

Валидуда Александр Анатольевич:

Молох Империи Нишитуран книга 1

• **Аннотация:**

Решил вот снести аннотацию. Вместо неё: жанр космоопера; основные события происходят в Империи Нишитуран. Герой - офицер Главразведупра Русской Империи попадает в жернова враждебной державы. Второй герой - высокородный нишит, граф-теконт, ввязывается во внутриимперские интриги...

ВАЛИДУДА АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ

Молох (от финикийск. Молек - владыка, царь), в религии Др. Финикии и Карфагена - бог солнца, которому приносились человеческие жертвы (гл. обр. дети). Имя "Молох" употребляется для обозначения свирепой, всепоглощающей силы, требующей все новых и новых человеческих жертв.

МОЛОХ ИМПЕРИИ НИШИТУРАН

ПРОЛОГ

Выдержки из запрещенной монографии "Гибель свободного человечества" профессора Гиста (личное дело А-198766):

...К последней четверти третьего тысячелетия по христианскому времяисчислению возрожденное человечество обжило огромные пространства обзримого космоса, пережило череду бушевавших в галактике войн и пребывало в "золотой" эре, как потом назвали историки эту эпоху. Человечество смогло восстать из пепла после самой ужасной, самой опустошительной Войны с инопланетным разумом. Войны, принявшей тотальный характер, Войны на уничтожение. Но человечество выжило и на руинах старой цивилизации расцвела ее наследница. В Золотой эре политика строилась исходя из интересов крупнейших межзвездных компаний, где правительства миров были лишь номинальными носителями власти. Человечество позабыло ужасы войн, голод, экономический хаос. Были решены многие генетические проблемы, продолжительность жизни достигла ста пятидесяти земных лет. Утвердилась та система социального устройства, при которой любой индивид мог занять то место в обществе, на которое он был способен. Впервые за всю историю, преступление стало редким явлением, понятие рецидива осталось только в теории юридических наук. Любой гражданин какого бы то ни было мира мог де факто осуществить свои материальные запросы законным путем.

Примечание цензора: подтасовка фактов, как то: под человечеством "золотой" эры провозглашается население менее 60% миров - самодовольных, застывших в социальном развитии индивидов. Пропаганда и восхваление прогнившей экономической системы. Умолчание форм и методов тотального контроля населения. Умолчание о доступности долголетия только правящей верхушке.

...Все споры между планетами и между транссекторальными компаниями решались специальными межсекторными судами. Полиция и вооруженные силы были сведены к минимуму и практически утратили свои функции. И если бы не промышленный шпионаж и редкие случаи пиратства, вероятно и эти структуры подлежали бы роспуску. Социальные структуры и научно-технический прогресс

пребывали в стагнации. Фундаментальные открытия в науке были крайне редки, а научные изыскания были направлены в русло бесконечных усовершенствований.

Примечание цензора: превознесение "достижений" корпоративно-надгосударственных структур, вместе с тем типичная подача явного развала государственноохранительных институтов как закономерного исторического процесса.

...Кто-то пресыщался сытой и умеренной жизнью, кто-то стремился сделать удачную карьеру, кто-то просто пользовался всеми благами, которые предоставляла цивилизация. Но в любое время и в любом обществе всегда находились люди, готовые поставить на кон и жизнь, и свободу, чтобы получить нечто большее. Простые искатели острых ощущений, или же отщепенцы. И потому ряды авантюристов и звездных корсаров никогда не иссякали. Компании строили боевые корабли для защиты своих грузов, выделяли средства на содержание военно-космического флота, патрулировавшего торговые трассы и проводившего рейды за пределы окраинных миров, туда где скрывались экипажи пиратов. Как не парадоксально, но именно звездным корсарам многие миры обязаны своей свободой и существованием.

Примечание цензора: таким образом господин Гист объясняет выдавливание системой активных и неординарно мыслящих личностей, не способных довольствоваться ролью сытых послушных индивидов.

...Год 422-й стандартного времяисчисления. Пришли страшные завоеватели - нишитуранцы, называвшие себя нишитами, пришли, неся из межзвездных пространств Закон Нишитуран. Это была дотоле неизвестная человеческая раса, предки которых преобрели благоприятные мутации, живя в чудовищных условиях на окраинных мирах обжитого космоса. Каждый нишит обладал недюжинной силой и крепкой мускулатурой, сложившейся на их родной планете с полуторным стандартным тяготением. Сколь разительно нишит выделялся силой от других людей, столь броско он отличался и внешностью, обладая бледной кожей и чертами лица, красоту которых признавали представители всех миров. Внезапность и огромная боевая мощь вышколенных многочисленных армий нишитов не дали оказать серьезного сопротивления. В одночасье, десятки секторов оказались завоеванными. Так, через год появилась Империя Нишитуран. Война продолжалась еще несколько лет, названная в последствии второй галактической. Свободные миры стали образовывать союзы, сложившиеся в федерации и конфедерации, стали наращивать боевые флоты и планетарные армии.

Покорив больше территории, чем в состоянии были "переварить", солдаты Нишитуран остановили свое победоносное шествие и в год 428 по стандартному времяисчислению, на планете Риеста, входящую в Ласниверскую Конфедерацию, было заключено мирное соглашение. Хрупкое перемирие держалось почти девяносто лет, по истечению которых Империя Нишитуран развязала третью галактическую войну. Покорив еще полдесятка секторов, армады Нишитуран прекратили наступление. Император Улрик II отказался подписывать мирный договор и следующие два десятилетия были отмечены непрерывными пограничными столкновениями.

Год 541-й, объединенные союзные силы начали новую войну - четвертую галактическую. Добившись в первый год определенных успехов, союзники отвоевали несколько секторов, но уже в год 542-й нишиты наголову разбили их на всех театрах военных действий, вернули потерянные территории и вторглись в Ласниверскую Конфедерацию. Еще через год война завершилась подписанием мирного договора в резиденции императора Нишитуран, а Ласниверская Конфедерация стала именоваться Ласниверской провинцией империи.

Десятки лет союзные державы и Империя Нишитуран находились в напряженных отношениях. Но постепенно ужасы войн начали меркнуть, родились новые поколения и последовал обмен дипломатическими представительствами, наладились и стали расширяться торговые связи.

Год 577-й с.в. У периферийных с Пустошью секторов Империи Нишитуран из неизведанных межгалактических просторов космоса появились ассакины. Человечество вновь столкнулось с инопланетной разумной формой жизни. Чужепланетные завоеватели вторглись в империю, не оставляя после себя в живых никого. Оправившись от первого потрясения, нишиты остановили армаду чужаков и выбили ее за пределы империи, платя за каждую ошибку слишком высокую цену.

Так человечество вновь схлестнулось с чуждым разумом и с ужасом осознало, что оно теперь никогда будет не одиноко.

Примечание цензора: господин Гист ни слова не упомянул, что задолго до ассакинов, еще перед гибелью первой цивилизации были установлены контакты со многими инопланетными формами разумной жизни. Видимо, имеет место информационный фильтр так называемого свободного человечества.

Рекомендация цензора: провести изъятие во всех присоединенных мирах империи.

ЧАСТЬ I

ПРЕЛОМЛЕНИЕ

ГЛАВА 1

13.02.619 г.с.в. Федеративное Скопление Арбела. Сектор Монар.

Диковинный звездный узор словно бы подстегивал фантазию. Казалось, что гордые и величавые бриллианты, топазы и рубины солнц неким причудливым образом нанизаны на одну невидимую нить. И не просто нанизаны, а шулки ради закручены самим Создателем в правильную спираль. Это созвездие носило смешное название - Спиралька. Планета Атана, спутник желтой звезды Кси-Спиральки, была единственной обитаемой в этом созвездии. Для девяноста миллионов ее жителей такая необычная и в чем-то экстравагантная конфигурация близлежащих светил являлась предметом особой гордости и символом туристического успеха.

В океане космоса Кси-Спиралька выглядела золотым огоньком. Одинокому наблюдателю, смотревшему на внешнепространственный монитор в своей тесной каюте, огонек этот казался живым и приветливым. Наблюдатель, молодой человек по имени Константин Масканин, с документами на имя гражданина ФСА с односложным именем Мэк, естественно знал, что ВП-монитор преобразует фиксируемую панораму вселенной в привычную для человека картину восприятия, устраняя спектральные смещения и прочие 'минусы'.

О космосе Константин грезил с детства. С юных лет он мечтал о нем, глядя на усыпанное мириадами огней ночное небо. И детская мечта предопределила его выбор. Предопределила вопреки воле отца, ждавшего, что он пойдет по его стопам. Однако пятнадцатилетний выпускник-кадет Константин Масканин подал документы в Академию ВКС. С тех пор прошли годы.

Звезды всегда завораживали Константина, хоть и успел он помотаться среди них. А сейчас, собранные в этом уголке космоса, они пробуждали сожаление и тоску по покинутой детской мечте.

Воистину космос непостижим в своей необъятности, это понимаешь, когда находишься где-то среди его бескрайних просторов. Здесь звезды всегда кажутся холодными и равнодушными, свысока взирающими на проносящиеся словно секунды столетия, не желающими замечать накал бурлящих среди них страстей и все новые трагедии амбициозной, но такой хрупкой расы, возомнившей себя хозяином вселенной. Другое дело - Кси-Спиралька и подобные ей светила, давшие человеку пристанище. К ним питаешь симпатию словно к чему-то одушевленному. И вот, смотря на золотой огонек этого теперь уже относительно близкого солнца, Масканин думал о сделанном в прошлом выборе. И жалел. Жалел, что бросил флот и согласился отправиться в Богами забытое место, именовавшееся ФСА. Он смотрел на звездную панораму как на саму вечность, приоткрывшую краешек таинственного занавеса и позволившую вдруг заглянуть в грядущее. Он понял, что последние три года все же не потрачены впустую, что уже близок тот час, ради которого все затевалось. Но вместе с тем он пока и не подозревал, что 'Литиум', на борту которого он находился, станет отправной точкой, с которой начнутся его злоключения, что нить его судьбы уже переплелась с паутиной истории, где ему отведена не последняя роль. Далекое не последняя.

Три года Константин провел на чужбине. Три года жизни под чужим именем в чужих мирах. И два года он проклинал тот день, когда согласился бросить флот, оставить перспективную карьеру и спокойную жизнь, и покинуть Родину. Теперь вот она - близкая развязка скитаний на чужбине. Венец усилий его собственных и усилий десятков неизвестных соратников. Там на Атане его ждут. Там настанет финал операции с этим трижды проклятым проконсулом.

'Литиум'. Пожалуй, он и его немногочисленные близнецы по серии честно заслужили ярлык нетипичных судов в своем классе. Слишком уж много было в нем всяческих 'очень'. Когда этот пассажирский лайнер появлялся на орбите какой-нибудь планеты, своими размерами он поражал всякое воображение. В общегалактическом реестре он классифицировался под индексом 'А+', что соответствовало его небывалым габаритам и экстраклассной комфортабельности, совмещенных гением инженерной мысли и высоких технологий. Более двух километров в длину и 600 метров в диаметре, лайнер вмещал 70 палуб, предназначенных для перевозки более пяти тысяч пассажиров, еще 20 палуб отводилось для нужд команды и грузовых отсеков. В галактике существовал лишь один подобный аналог гигантов - сверхтяжелый транспортный звездолет типа 'Астра Инкогнита', производимый в Империи Нишитуран.

Система Атана - промежуточный пункт рейса 'Литиума', находилась в нескольких парсеках - в каких-нибудь двух стандартных сутках полета. Конечно, более современные лайнеры покрыли бы это расстояние в полтора-два раза быстрее, но они не могли тягаться с 'Литиумом' в рентабельности. Лайнер отмерял свой шестой десяток, все эти годы неизменно выполняя одни и те же рейсы. Нынешний рейс выпадал из числа обыденных. На борту пребывал Роберт Ал - проконсул сектора Монар. По заведенной им самим лет десять назад традиции, проконсул каждый стандартный год путешествовал на 'Литиуме', дабы провести отпуск на курортах Атаны, где его уже ждала семья. Традиция эта каждый раз стоила не мало нервных клеток охране, а особенно ее начальнику Ханабальду, давно потерявшему всякую надежду убедить хозяина летать на Атану на одной из собственных яхт, которые, к слову, были весьма быстроходны, а роскошью апартаментов превосходили 'люксы' 'Литиума'. И зачем, недоумевал Ханабальд, проконсулу эта едва ползущая колымага, похожая скорее на центр развлечений, запиханный в звездолет и заброшенный в космос? Ханабальда раздражало, что все его разумные доводы Ал попросту игнорировал. И каждый год неизменно повторялась та же история. Однако причина была довольно проста: за карточными и бильярдными партиями на борту 'Литиума' Ал обсуждал некоторые весьма щепетильные дела в кругу доверенных лиц. И не только их. У проконсула ведь были свои тайны.

Жизнь на лайнере бурлила во всю. Обычному пассажиру было в общем-то глубоко плевать, что судно почтил своим вниманием сам проконсул. На сорок четвертой палубе, предназначенной для развлечений гостей, где опустошение кредитных карт велось с дьявольской изобретательностью, собиралось множество разношерстного народа. Живые оркестры (небывалая роскошь!) играли мелодичные интерпретации для зрителей, занимавших бесчисленные столики в отсеках-ресторанах и отсеках-кабаре, в которых с удивительной проворностью сновали вышколенные официанты в белой флотской униформе. В другом отсеке начинался стриптиз в невесомости, неизменно собирая самые большие толпы. Имелись на борту 'Литиума' и другие места, способные удовлетворить как самые изысканные вкусы, так и самое больное воображение.

Ал всегда предпочитал игровой отсек всем этим новомодным (или старомодным - как посмотреть) завихрениям, особенно он ненавидел казино, где бесились шумные толпы праздных туристов и где охрана не могла в полной мере контролировать ситуацию. Это был тучный лысеющий человек среднего роста, как всегда одетый в дорогой официальный костюм. В руках, с безвкусно нанизанными на пухлые пальцы перстнями, он держал карты, сосредоточив все свое внимание на партии в покер. Он блефовал и делал это довольно успешно, одновременно стараясь уловить, кто из игроков поступает так же. За столом сидели еще шесть человек, четверо из которых являлись его неизменными партнерами по игре, как впрочем и в делах - владельцы крупнейших промышленных монополий сектора. У всех у них были громкие имена, обеспеченные внушительными капиталами и влиянием. 'Литиум' был не единственным местом подобных неофициальных посиделок, однако получить приглашение от проконсула на ежегодный междусобойчик на борту лайнера считалось знаком расположения хозяина сектора.

За спиной Ала бесшумно появился Ханабальд. Дождавшись, когда проконсул обратит на него внимание, начальник личной охраны передал хозяину видеофон, шепотом сообщив, что с ним срочно хочет поговорить капитан лайнера. При этом Ханабальд сумел извиниться так, словно бы он извинялся за свои извинения. Ал едва не вздрогнул, успев однако привыкнуть к дурацкой привычке Ханабальда неожиданно появляться за спиной словно привидение. Это всегда било по нервам, если переживешь несколько покушений.

- Прошу прощения, господа, - откланялся Ал без всякого удовольствия, досадуя, что приходится прерывать довольно удачную партию, - продолжим в следующий раз.

Он взял видеофон и отошел к одному из незанятых крайних столов, где его никто не мог потревожить.

- Слушаю, - произнес он, когда на маленьком голограммном экране появилось озабоченное лицо капитана.

- Господин проконсул, возникла нестандартная ситуация. Вас не затруднит подняться ко мне на мостик?
- интонация капитана выдавала волнение.
- Затруднит. Вы отрываете меня от важных дел.
- Поверьте, я бы не стал беспокоить вас по пустякам.
- Не знаю что и думать, капитан. Чего ради вам так вдруг понадобилось мое внимание? Что стряслось, дьявол вас разбери?
- Господин проконсул, - невозмутимо ответил капитан, проглотив грубость Ала, - считаю своим долгом предупредить, что у нас на пересекающемся курсе неизвестный звездолет.
- Ну и?
- Он идет прямо на нас. На запросы не отвечает...
- Благодарю за предупреждение. Как я понимаю, вам не удалось опознать его?
- Именно, господин проконсул. Это неизвестный в ФСА тип звездолета. Боюсь, его намерения слишком явные. Я уже приказал связаться с ближайшей полицейской базой и запросить помощь.
- Ну что же, вы правильно поступили, капитан. Мы можем оторваться от него? - в голосе Ала звучало равнодушие, которого он, однако, не испытывал.
- Вы сказали 'оторваться'? 'Литиум' всего лишь пассажирский лайнер, господин проконсул. Чтобы набрать ускорение и сравнять наши режимы хода, нам понадобится не менее сорока - пятидесяти минут. За это время неизвестный корабль сократит дистанцию до менее трех светоминут. Если же он увеличит скорость хода, то тогда... все произойдет довольно быстро.
- Делайте все возможное, капитан. Через восемь - десять минут я присоединюсь к вам. Действуйте. Проконсул отключился и рассеяно уставился на погасший г-экран.
- Кажется, этот 'Литиум' может стать для меня золотой мышеловкой, - высказал он Ханабальду. - Теперь я начинаю сожалеть, что не слушал тебя. Остается только надеяться, что все это не имеет прямого отношения ко мне.

Начальник охраны предпочел смолчать. Он всегда молчал в подобных ситуациях, чтобы не обнажать перед хозяином его собственные просчеты.

На всех палубах заголосила сирена. Диссонансный вой действовал на нервы, он звучал так, будто разрыдался слабоумный детина. Через аварийные вещатели изливался голос старшего помощника капитана, сообщая о временном изменении программы полета, причем извещая об этом в таких выражениях, словно все пассажиры поголовно были детьми не старше десяти лет. Напоследок он призвал всех немедленно занять свои каюты. Спокойно и без паники толпы людей стали покидать аттракционы, рестораны, казино и другие заведения, задавая кучу дурацких вопросов попадающемуся судовому персоналу, который впрочем, не зная толком что происходит, объяснял случившееся техническими неисправностями.

Взяв с собой Ханабальда и еще трех охранников, Ал поднялся гравелифтом на верхнюю палубу, откуда в сопровождении поджидавшего их члена команды, прошел на капитанский мостик.

Пожилый человек с серебряной шевелюрой и глубокими морщинами, испещрившими лицо - таким был капитан 'Литиума' Сакс. В его подтянутой фигуре и жестах прослеживалась властность, выработанная десятилетиями, проведенными в космосе капитаном полутора десятков звездолетов. В другой раз Ал не обратил бы внимания на эту его властность и выпяченную на показ независимость, но сейчас все это подействовало проконсулу на нервы.

- Пройдемте к монитору, господин проконсул, - предложил Сакс. - В данный момент мы постепенно набираем ускорение. Через десять минут, к сожалению, вы сможете это почувствовать, так как антиинерционные системы судна не рассчитаны на работу в таком режиме... Обратите внимание на вот этот монитор. Красная точка на нем - это мы, зеленая - это неизвестный звездолет.

С показной невозмутимостью Ал наблюдал как неуклонно сокращается расстояние между двумя точками на стереоэкране. За последние восемнадцать лет, что он являлся проконсулом сектора, он смог припомнить только один случай подобный этому. Хотя было известно, что в некоторых других секторах ФСА отмечались случаи пиратства. Сам не зная почему, но Ал был уверен, что преследующий корабль был именно пиратским. Но ведь сектор обладает мощным полицейским флотом... Вернее, должен был бы обладать, подумал он. Теперь проконсул пожалел, что в прошлом году сократил бюджет секторальной полиции.

- Вам удалось что-нибудь узнать о нашем преследователе, господин Сакс?
- Да, господин проконсул. Кое-что бортовчислитель уже в состоянии выдать. Пожалуйста, - Сакс вывел на голоэкрэн трехмерное изображение преследователя, обладавшего непривычными очертаниями, и

продолжил: - Двигатели объекта в режиме крейсерского хода. Судя по этому и по тому, что нейтринный след сильно экранирован и мы слишком поздно его засекли, можно заключить, что это боевой звездолет. И он по-прежнему игнорирует запросы.

- Так! Прекрасно, прекрасно, - Ал обвел глазами мостик. - Значит за нами во всю дурь своих чертовых двигателей прет полный психов неизвестный корабль... Превосходно! А военные и полиция даже не знают, что по сектору спокойно разгуливает этот... этот... О, бездна! Откуда он взялся, господин Сакс? Не мог же он возникнуть из ничего?..

- Прошу прощения, господин проконсул, но этот вопрос не ко мне. У меня другие...

- Да понятно, что не к вам! - в груди Ала полыхнул гнев. - Не к вам, черт побери, а к тем идиотам, что должны обеспечивать безопасность федерации, а не натирать мозоли на сидалищах в своих высоких креслах.

- Вероятно, это иностранный корабль, - произнес высокий, широкоплечий человек, стоявший рядом с капитаном.

Проконсул обернулся к нему, моментально отметив резко выпирающую челюсть. Должно быть закус, не исправленный в детстве, мимоходом решил проконсул.

- Старший помощник Зорф, - представил его Сакс.

- О, да, вы правы, это иностранный корабль и он просто заблудился, - ехидным тоном заявил Ал и рассмеялся с наигранной беззаботностью.

При этих словах капитан и старпом как-то странно на него посмотрели. Кажется, только Ханабальд уловил ехидные нотки в словах хозяина.

- Господин Сакс! - обратился сидевший за пультом вахтенный связист. - Мы приняли сообщение! Кодограмма с полицейскими шифрами на обычном канале...

- Ну, наконец-то. Немедленно приступайте к расшифровке и передайте еще раз наши координаты и параметры ускорения.

- Слушаюсь!

Проконсул стоял не шевелясь, как бы со стороны наблюдая за происходящим. Он упорядочил мысли, выкинул из головы назойливые глупые вопросы и призвал себя к самообладанию, внушая себе, что не он является причиной назревающего инцидента. Однако давило необъяснимое предчувствие чего-то дурного. И предчувствие это заставляло колотиться сердце с утроенной силой.

Капитан нарушил паузу через несколько секунд напряженного молчания:

- Знаете, господин проконсул, - он мгновение помолчал, набираясь смелости, - я благодарю всех известных в галактике Богов за то, что где-то в федерации все же есть умные головы, предусмотревшие нашу ситуацию... И мы теперь имеем безопасную связь с полицейским флотом. Но я и проклинаю всех обитающих в галактике Богов за то, что ФСА - единственная звездная держава, где до сих пор промышляют пираты...

- Не забывайтесь, господин Сакс! - Ал ощутил прилив злости. - Вам лучше поостеречься... И воздержаться от завуалированных выпадов на меня! Каждый должен делать свое дело.

- Вот именно, господин проконсул! Если бы каждый еще и *делал* свое дело!

Ал смерил Сакса злобным взглядом и ответ удостоился того же. На лице старшего помощника Зорфа читалось явное осуждение. Только Ханабальд и трое охранников сохранили невозмутимость из всех, кто слышал перебранку. Впрочем, начальник безопасности проконсула в этот момент думал о другом. Его занимала полицейская кодограмма и он сильно сомневался в безопасности связи. Если 'Литиум' имеет шифры, как имеют их и прочие звездолеты, вся эта игра в таинственность и секретность связи ничего не стоит. Это только фарс, которым успокаивают экипажи лайнеров и грузовозов.

- Готово, господин капитан, - разорвал гнетущую тишину связист. - Читаю кодограмму: 'Пассажирскому лайнеру 'Литиум'. Полицейские сторожевики 'Хрот' и 'Гелиос'. Вас обнаружили. Находимся в ноль шесть светогода от вас. Легли на курс сближения. Идем форсированным ходом'.

- Это что, все?

- Все, господин капитан.

- Преследователь увеличивает скорость хода, - доложил старпом.

- Демон Пустоши! - Сакс занервничал. - Они, судя по всему, ухитрились перехватить сообщение. Но это невероятно! Значит, они владеют шифрами... Срочно передать патрулю: ваша кодограмма перехвачена, пират увеличил скорость хода.

'Пират нас преследует или нет, - думал Сакс, - но он висит на самом хвосте! Идиоты! Нет, ну что за раздолбай? Лучше бы доблестные полицейские вообще не обнаруживали себя... этой идиотской кодограммой!'

Он обратился к старпому:

- Немедленно увеличить ускорение! Это поможет нам выиграть время...

- Слушаюсь...

- А вам и вашим людям, господин проконсул, лучше будет разместиться в антиперегрузочных креслах.

Ускорение дало о себе знать, как только пожелание капитана было исполнено. Для членов команды это было привычным делом, как и для хорошо физически подготовленных охранников. А вот Ал испытывал дискомфорт. Налившись тяжестью, его руки и ноги стали ватными, в висках ощутимо забила кровь.

- Господин капитан, принят сигнал от преследователя, - доложил связист.

Не смотря на увеличение веса, Сакс чуть ли ни бегом подскочил к видеомонитору связи. На экране возник абсолютно лысый человек с холеной, но неприятной физиономией. Не было даже намек на волосы - ни бровей, ни ресниц. О его одежде можно было судить лишь по серому воротнику, по всей видимости, принадлежащему униформе. Он заговорил первым:

- Я командир этого корабля и мое имя не имеет значения. Я говорю с капитаном, не так ли?

- Верно, капитан 'Литиума' Сакс...

- Сакс? Ага, теперь я тебя узнал. Так вот Сакс, мне нужен лишь проконсул. И больше ничего. Если он меня слышит, пусть трижды подумает, прежде чем дергаться...

- Его здесь нет, - искренне соврал Сакс.

- Тем лучше. Итак! Ты позволяешь нам состыковаться с лайнером и забрать его, со своей стороны я гарантирую безопасность для всех находящихся на борту 'Литиума'. Геройствовать не советую. Решай скорее. В случае отказа мы откроем огонь, тогда погибнет много-много... - он придурковато гоготнул. - Как бы это сказать? Много невинных жертв? Хм... Нет, они живы. Пока еще. Гы-гы... Много невинных. Может быть и ты сам. Так что подумай, прежде чем идти на не нужный риск.

- Послушайте, вы!.. Прекратите эту авантюру! Ваши действия бессмысленны, скоро здесь будет полиция. Вам не удастся уйти...

- Да? Что-то я не первый раз такое слышу... Послушай, Сакс, я не намерен слушать твои никчемные препирательства. Так что кончай лепетать, капитан. Ты ведь прекрасно осознаешь возможности твоей посудыны? А наши далеко не исчерпаны. И чтобы помочь тебе побыстрее принять решение, мы сейчас выпустим парочку мальшек... Гы-гы... Они сдетонируют где-нибудь вблизи твоего тихоходного лайнера. Подумай хорошенько, а через десять минут я еще раз свяжусь с тобой, - пират улыбнулся и послал воздушный поцелуй. - Время! Оно уже пошло...

Экран потух.

- Скотина, - тихо-тихо произнес Сакс.

Предельное ускорение очень скоро дало о себе знать. Работающие на форсаже двигателя порождали низкочастотный гул, проникающий сквозь сотни метров конструкции. Все явственней ощущалась вибрация. Долго в таком режиме 'Литиум' вытянуть не мог, ведь он был рассчитан на куда меньшие перегрузки. И многое в конструкции судна было принесено в жертву максимальному комфорту.

- Вы все слышали, - сказал проконсулу Сакс.

- Ну и? Ваши действия?

- Мои действия?! Мои действия, господин проконсул? Конечно, я буду идти до последнего! Но нам даже нечем отразить их ракеты, прах меня побери! Могут погибнуть люди...

- Не горячитесь. Надеюсь, помощь скоро будет, - отчеканил Ал.

Капитан мотнул головой, бросив нервный взгляд на один из мониторов, где появились знакографические символы вокруг зеленой и красной точек. За последние минуты точки стали еще ближе друг к другу. Отметка в одну светоминуту была преодолена. Вдруг на экране появилось то, чего так боялся Сакс: еще две засечки, но уже синего цвета. Их траектории хаотически изменялись.

- Ракеты, господин капитан, - растеряно пролепетал второй штурман, - они уже почти на хвосте у нас.

- Старший помощник, срочно маневр уворота, - скомандовал Сакс, прекрасно понимая всю бессмысленность команды. - Увеличить ускорение до предела.

- Ракеты! Параллельно с нами! - послышался чей-то крик.

В тот же миг один, затем второй взрыв встряхнули корпус лайнера, да так, что стоявшие на ногах попадали под звуки завопившей аварийной сирены.

- Повреждения?

- Э-э-э... Уничтожена башня сверхсветовой связи, второй курсовой двигатель вышел из строя.
- Сбросить скорость на ноль два и сообщить о нашем положении кораблям полиции маяковой гиперкасулой.

- Слушаюсь.

Услышав последнее распоряжение, проконсул злобно уставился на капитана.

- Вы что делаете?! - рявкнул он с плохо скрываемой яростью. - Вы сбрасываете скорость! Мы же становимся еще уязвимее! Вы отдаете отчет своим действиям, господин Сакс? Или может быть, вы будете счастливы выдать меня? Прямо в лапы этим бандитам, а?

Капитану показалось, что его готовы растерзать. Одного знака проконсула было бы достаточно, чтобы четверо его громил разорвали Сакса на куски и тогда никакая команда не сможет помочь.

- Простите, господин проконсул, - невозмутимо ответил он, - но мы долго не вытянем на оставшихся движках. Знаете что это за двигатели? 'Пегас-1500'! Они хороши только для того, чтобы таскать звездолеты с постоянной и очень небольшой скоростью... При больших ограничениях ускорения и маневра! Вдобавок они не надежны! И из-за всего этого компания, строившая их, никогда не получала военных заказов...

- Да мне плевать что это за двигатели! - гаркнул Ал, не особо вникая о чем ему толкуют. - Вы должны выжать из них все возможное!

- При такой нагрузке, господин проконсул, мы в скором времени отправимся к праотцам или будем дрейфовать на обломках лайнера. И тогда космос, в конце концов, сделает с нами то, что не сделали пока пираты. Вы это понимаете, господин проконсул? А у меня на борту более пяти тысяч человек и я не могу рисковать их жизнями. Я не могу вступить в бой, да и нечем. Но будь это даже боевой звездолет, никто из моей команды представления не имеет, что следует делать.

- Не уходите от вопроса, капитан. Повторяю, вы хотите меня выдать?

- Чуть, господин проконсул. Я просто пытаюсь сделать все от меня зависящее в этой ситуации.

- Все зависящее? - Ал заставил себя успокоиться и закусил губу. - Это значит допустить abordаж, не так ли, господин Сакс? А ведь они захватят 'Литиум', потому что вы сбрасываете скорость. Вы так печетесь о пассажирах... И где гарантии, что пираты не начнут убивать и брать заложников?

- Никакой гарантии, вы правы, господин проконсул, - осторожно ответил капитан, перестав обращать внимание, что Ал постоянно путает скорость и ускорение. - Но ведь этого пока не произошло, не так ли?

- Не произошло, так произойдет! Вы же гасите скорость!

- Я попытаюсь кое-что сделать. На борту имеется ручное оружие, я прикажу вооружить команду, чтобы попытаться взять в плен abordажную группу пиратов. Может быть, этот шаг остудит их пыл.

- Я хочу сказать вам капитан... Как бы не разворачивались события, я не намерен отдавать себя в руки этих мерзавцев! Если при этом пострадают пассажиры или вы, они за это ответят. Не думаю, что они смогут уйти хотя бы от одного сторожевика. Пошли парни!

Ал покинул мостик. Всю дорогу в свои апартаменты он недовольно пыхтел. Его раздражала хоть и успевшая снизиться, но еще повышенная сила тяжести. На 'Литиуме' не было нормального антиинерционного оборудования. Но больше всего проконсула раздражал капитан Сакс. Его взбесила дерзость и наглость последнего. Ал всегда смотрел на окружающих сверху вниз, а этот капитанишка ставил себя через чур независимо! Проконсул решил все это ему припомнить.

- Хозяин, вы допустили ошибку, - неожиданно для Ала заявил Ханабальд.

- О чем ты?

- Не стоило покидать мостик.

- Думаешь, они ударят нам в спину?

- А чем не шутит черт?

- Нет, они на это не пойдут. Они не глупы, чтобы... Выбрось это из головы.

- И все же я настаиваю на возвращении обратно на мостик.

Проконсул сцепил зубы и рявкнул:

- Не желаю больше видеть мерзкую рожу этого Сакса!

А капитан в это время молча наблюдал за нервной работой вахтенных и прибывшего по тревоге персонала мостика. На его скулах играли желваки.

- Что делать будем? - спросил тихо подошедший сзади старпом.

Сакс развернулся. Посмотрел в упор на помощника. Потом обвел рубку долгим невидящим взглядом. 'О демон Пустоши!'

- Кто теперь знает, что делать, Зорф? Уж я точно не знаю.

- Думаете, мы сможем серьезно противостоять пиратам?

Ответом было молчание.

- Господин капитан, нам придется выдать проконсула или хотя бы посодействовать этому. Иначе...

- Довольно Зорфф! Я знаю, что будет иначе, - Сакс сразу как-то осунулся, как будто постарел в одно мгновение лет на десять и совсем уже стал похож на глубокого старика. Он сказал тихо и спокойно:

- Проконсул Ал - это не простой смертный, вы это понимаете, Зорфф? В его власти не просто наш сектор. С этим говнюком даже заигрывает сам президент нашей неблагополучной федерации. Что ему стоило только что арестовать меня или даже убить? И взять командование на себя? И при том, господин Зорфф, пойдя против него, мы совершим государственную измену...

- Значит он не особо умен, если не устранил вас и меня сразу.

- Х-хэ... Не обольщайтесь этой мыслью, господин Зорфф. Ал хитер. Хитер и жесток. А сейчас он просто растерян. Да-да, просто-напросто растерян, уж я разбираюсь в людях, поверьте.

- Мне он никогда не нравился. Из-за него и таких как он в ФСА постоянный бардак.

- Поверьте, я тоже никогда не испытывал симпатии к нему. Но послушайте меня, Зорфф. Вы еще молоды, а уже старший помощник на 'Литиуме'. У вас довольно приличное жалование. Лучше не лезьте в политические дебри и не клеймите публично наши коррумпированные власти. Поберегите свою шею. Не думайте, что ФСА - это то место, где можно обвинять власть безнаказанно. Вам не повезло, что вы родились здесь, а не в других уголках галактики. Даже у гражданина Империи Нишитуран больше прав чем у нас.

- Но там есть неграждане и рабы.

Сакс лишь пожал плечами.

- И все же, господин капитан, мы должны принять решение.

- Да, господин Зорфф вы правы. Мы должны принять решение. Только, боюсь, любое решение мне не понравится.

- Мы должны подчиниться пиратам.

- Послушайте, Зорфф, вы хоть представляете себе какая тут будет бойня? Мы даже не знаем, сколько у проконсула охраны.

- Восемь человек. Правда с ними не легко будет справиться. Пираты в отместку могут устроить резню. Охрана у Ала - это натасканные на убийство псы. Я слышал, что он набирал их из бывших агентов безопасности.

Старпом приумолк, внимательно изучая реакцию капитана. Сакс заметно колебался и чтобы 'помочь' ему, Зорфф выложил новые доводы:

- Чтобы не допустить бойни, мы должны помочь пиратам...

- Помочь им?!

- Да, господин капитан, именно. Мы должны заблокировать проконсула и всю его свору. Пираты получают Ала, но не забывайте о сторожевиках. К тому же, наверняка этот район сектора уже перекрывается. Проконсул будет освобожден.

- Послушайте, Зорфф, это...

- Не возражайте. Это единственное приемлемое решение в этой дерьмовой ситуации.

'Далеко не единственное, - подумал Сакс. - Ладно, старпом, сукин ты сын, ты сам выбираешь свою судьбу. А я уже старик'.

- Хорошо Зорфф, я полагаюсь на вас. Поскольку у нас действительно нет другого выхода, черт возьми. Мы должны спасти людей... Конечно, никто нас за это потом по головке не погладит. В лучшем случае - прощай карьера, флот. В худшем... в худшем - обвинят в пособничестве пиратам, в государственной измене, в трусости.

- Если докопаются. Главное, все обставить с умом.

Зорфф воровато огляделся, но никто их не слышал, люди на мостике находились на достаточном удалении от них.

- Я раздам оружие команде, - продолжил старший помощник, - и расставлю на каждой пассажирской палубе по две-три группы. Пусть они следят, чтобы никто не выходил из кают и докладывают немедленно обо всех происшествиях. Еще всем надо облачиться в спасательные скафандры. Я до возможного предела ослаблю антиинерционное поле на палубе проконсула.

- Ну что ж, действуйте.

Старпом удалился с мостика, а капитан задумчиво смотрел ему вслед. Зорфа он знал достаточно давно, но никак не ожидал, что его помощник способен на такое. Старпом взял инициативу в свои руки, Сакс

позволил ему это. И теперь капитану осталось лишь наблюдать к чему все это приведет. Он поставил на Зорфа и теперь надеялся, что его ставка окажется выигрышной. Сакс знал, что Зорф совсем не прост, чувствовал что им движут какие-то свои мотивы. В какую же игру играет этот сын Бездны?

Время ультиматума истекло. На экране вновь появился лысый пират. Подойдя к пульту внешней связи, капитан услышал полные злости и ненависти слова:

- Дьяволом клянусь, я распылю ваше судно! И все легавые вселенной не помешают мне, если вы не перейдете в дрейф. Если через минуту мои сенсоры будут фиксировать ваши долбаные двигатели в ходовом режиме, я отдам приказ батареям производить залпы до тех пор, пока не расщеплю вас на атомы!

От этих слов лицо Сакса побелело, рот искривился в яростном оскале. Но несмотря на бурю негодования, он смог ответить довольно спокойно:

- Я принимаю ваши требования. Мы произведем стыковку и выдадим проконсула. Но если мы не сможем его захватить, пусть ваши люди сделают это.

Пират заметно повеселел и даже усмехнулся, что выглядело бы комично, настолько его лицевые мускулы уродовались при попытке улыбаться, если бы не серьезность ситуации.

- Так-то лучше. Ждите в гости, - он хохотнул и экран потух.

Значительно уступающий в размере лайнеру, преследующий звездолет взял в гравитационные захваты свою жертву. Чтобы проделать подобное требовалось специальное дорогостоящее оборудование, которое поставлялось только по военным и полицейским заказам. Этот факт пробудил неприятные размышления у капитана 'Литиума'.

- Шеф, тут старпом, - доложил стоящий на посту у входа в отсек охранник.

- Какого хрена он приперся?

- Поговорить хочет.

- Ах, поговорить он хочет. Щас поговорим.

Ханабальд вышел в периферийную секцию отсека и жестом показал подчиненному, чтобы тот покинул позицию. Тот отошел к следующей секции, но остался прикрывать.

Ханабальд чуть не озверел, когда увидел самодовольную физиономию Зорфа. Впрочем, лицо Зорфа было лишь маской, за которой он прятал нервозность. Даже стоявшие по бокам трое его людей не давали чувства уверенности.

- И что ты хочешь мне сказать?

- Я пришел предложить помощь, - Зорф натянуто улыбнулся. - Скоро здесь будут пираты, а лишние стволы не помешают.

Ханабальд тоже улыбнулся, но приветливо, потом театрально передернул плечами и с издевкой сказал:

- Вот именно: стволы лишние. Что-то твои люди не производят бравого впечатления. Скорее наоборот. Где ты их откопал?

- Они профессионалы.

'Профессионалы?' Ханабальда начал распирать смех, однако он сдержался.

- Они из отряда поддержания правопорядка, призванного бороться с террористами и пиратами.

Компания выделяет большие деньги на их обучение в полицейских учебных центрах.

- Ну-ну. Представляю, как ржали легавые, глядя на этих толстозадых боевиков компании. Они стрелять-то хоть умеют?

- Вы напрасно оскорбляете. Я пришел предложить вам помощь.

- Помощь? От них мне помощь не нужна. А вот ты мне помощь окажешь. Что это за хренатень с гравитацией?

- Мы ослабили антиинерционные поля по всему судно, чтобы затруднить работу пиратам.

- Послушай старпом, ты что бредишь? Ты меня за наивного принимаешь?

Зорф хотел ответить, но в глазах что-то вспыхнуло, и он мигом оказался растянувшимся на палубе.

Пришла боль. Во рту появился привкус крови. Сплюнув тягучей красной слюной, Зорф медленно встал.

- Ну что? Мозги на месте, старпом? По всему судно, говоришь, ослабили. А может только на этой палубе? Ты заодно с пиратами, а?

От нового удара Зорф отлетел на пару метров. Ханабальд же выставил лучевой пистолет на матросов правопорядка, когда те вышли из ступора и зашевелились.

- Останешься здесь, старпом. А вы, герои, передадите капитану, чтоб он исправил эти фокусы с гравитацией. И живее!

После второго удара Зорф очухивался дольше. Теперь он верил в то, о чем рассказывали об охранниках Ала. Ханабальд бил в полсилы и при желании мог бы вообще убить. А Зорф даже не заметил как его удары начинались. Вот Ханабальд стоял прямо и вдруг - бац! Молния в глазах и ты летишь назад.

Видя состояние старшего помощника, один из матросов решил помочь ему подняться. Ханабальд довольно ухмыльнулся и конечно глаз со старпома не спускал... Именно этого Зорф ждал! Ждал момента, когда кто-нибудь из этих увальней примется помогать ему подняться на ноги. Матрос встал спиной к Ханабальду, как раз между ним и Зорфом. Принимая помощь матроса, старпом вывернул кисть, скрытно взведя спрятанный в рукаве 'шпалер' - однозарядный сюрпризец с патроном нехилого могущества. Пятнадцатимиллиметровая разрывная пуля 'шпалера' гарантировано выводила из строя любого противника. И вот он момент! Ханабальд интуитивно почуяв неладное, шагнул в сторону, чтобы матрос обзор не перекрывал, но опоздал на долю секунды. Опоздал в уходе с линии огня только из-за усиленной гравитации, не успел его организм до конца адаптироваться к ней. Всего лишь мгновение. Зорф почти уже встал на ноги, опираясь на сильные руки матроса, и выстрелил. Пуля попала Ханабальду в ухо и разнесла вместе с лопнувшим черепом многоканальный приемопередатчик.

Проклятая гравитация! Зорф закрылся мгновенно убитым в спину матросом и прикрываясь им, во всю прыть бросился на деревенеющих ногах к близкому шлюзу отсека. Каких-то два метра, а как будто... Только бы успеть, думал он. А сердце готово было выпрыгнуть из груди. Выпрыгнуть больше от усталости и перегрузки, нежели от страха.

Зорф успел, но спасли его, конечно, не быстрота и внезапность. У оставшегося телохранителя реакция была на много лучше. Старпома спасли загородившие его собою матросы, которые теперь так и не успев скрыться в шлюзе, лежали прожженными трупами у самого входа.

В это же время произошла стыковка. На лайнер через шлюз проникли четыре десятка пиратов, одетые в плотно облегающие боевые бронескафандры. Некоторые несли тяжелое ручное и станковое вооружение. Их встретил присланный Саксом парламентар, который сообщил где находится проконсул.

- Пойдешь с нами, - приказал старший. - Если это какая-то ловушка, подохнешь.

На нужной им палубе их встретил запах гари и трупы в форме флотского персонала. Подошедший старпом сообщил:

- Теперь это ваше дело. Мы подстрелили одного из них и почти отключили антиинерционное поле, но они хорошо забаррикадировались.

Когда Зорф остался один среди абордажников, старший отряда открыл забрало и подмигнул ему.

- Ты хорошо отработал свои деньги. Сколько их всего?

- Осталось семеро. И проконсул.

- Теперь можешь убираться, - он повернулся к своим людям, ткнув на двух первых попавшихся, приказал: - Останетесь здесь, охраняйте этот гравифт. Четвертая группа в обход!

Масканина не оставляло чувство тревоги. Вроде все было как всегда, никаких причин для беспокойства, но все же он нервничал. Естественно он не выказывал своих волнений, однако его напарник знал его не первый месяц и научился подмечать мимолетные тени беспокойства на лице Мэка. И напарник научился доверять предчувствиям товарища.

Говоря, что у проконсула осталось семь телохранителей, старпом ошибался. Он не мог знать, что их было на два больше. Всего лишь на два, но все же. Масканин и его напарник Карт были этими двумя, входя в охрану дальнего круга и пребывая на лайнере в качестве пассажиров.

В двухместной каюте 3-го класса было тесновато. Обстановка - более чем скудная, удобства - на уровне хорошей гостиницы, но они не дотягивали до того же 2-го класса, не говоря о люксах. Таких кают на лайнере было не много - всего около полусотни. Палуба, где они размещались, позволяла выгодно задействовать группу, расположившуюся в одной из этих кают. Карт был старшим в группе. Это был крепкий рослый блондин с почти что квадратным лицом и мутными, кажущимися безжизненными глазами. Карт был намного старше Масканина, приближаясь годами к шестому десятку. У напарников было мало общего, да и характерами они обладали разными, и само собой расходились в мировоззрении, что успело выясниться в первую же неделю. С самого начала совместной работы их отношения оставались ровными, подчеркнута нейтральными. Абсолютно разные люди, но оба, как здесь в ФСА любят говорить, профессионалы своего дела, а потому они всегда умели находить общий язык. Карт частенько бывал замкнут и в душе презирал любые человеческие слабости, будь то, малодушие или, скажем, потребность расслабиться в компании прекрасного пола. Масканин же, на его взгляд, смотрел на жизнь проще, во многом не разделяя убеждений компаньона. Константин давно успел изучить напарника, причем хорошо

изучить, еще в первые дни знакомства придя к выводу, что Карт в общем-то мужик неплохой, да и специфического опыта у него несравненно больше. Их тандем до сих пор действовал успешно, обладая правом свободы действия. Только за последние полгода попытки покушения на Роберта Ала предпринимались трижды.

- Понял, - закончил Карт связь с Ханабальдом и вдавил языком на пломбу, выключая передатчик. Он развернулся к насторожившемуся напарнику и невозмутимо сообщил: - Похоже, все летит в тартарары, Мэк. Одним местом чую - будет хорошая драка.

- Не тяни, - не стерпел Масканин, - чем там шеф обрадовал?

- Хэ, обрадовал! Наше корыто хотят взять на абордаж! Как тебе такое?

- Да как? Прямо как в старючем приключенческом боевике.

- В общем так, Мэк. Проконсул и шеф только что покинули капитанский мостик. Они идут в апартаменты. Действовать начинаем как только на борту появятся эти... - Карт запнулся, подбирая слово, - как только объявятся пираты.

- Что ж, все ясно, - кивнул Масканин. - Если не в терпеж грохнуть нашего драгоценного проконсула и непременно со стопроцентным результатом, то тогда дождитесь-ка, господа недоброжелатели, ежегодного рейса на Атану. Все правильно. Самое время - сейчас, когда все меры безопасности скорее имитация таковых. Ну если, конечно, все делать с умом, быстро и иметь в распоряжении быстроходный звездолет... Хорошенький расклад, а Карт?

- Кончай этот треп, прахвесар. Не наше с тобой дело, указывать *ему* как и что делать.

- Ну да, конечно... - пожал плечами Масканин. - Наше с тобой дело - пытаться исправить его дурь, подставляя свои головы.

Карт вздохнул, давая негодование.

- Не по душе наше ремесло, Мэк? Какого ж ты рожна давал согласие? Оставался бы и дальше со своими красотками в 'Морском дворце'. А теперь не гунди мне. Тебе лучше и правда заткнуться, парень, и заняться своим делом.

Масканин вновь пожал плечами, подумав, что вот и состоялась первая перепалка с Картом. Первая за столько месяцев. Кажется, они оба занервничали всерьез. Масканин пошел вскрывать тайник, но не удержавшись, пробурчал:

- Шеф должен был усилить нас группой Вайсберга и Басова.

Из встроенного в переборку каюты шкафчика для одежды он извлек пластиковую панель. Через открывшийся проем начал выкладывать тайный груз, сокрытый в компактных защитных контейнерах. Рядком на выдвигном столике, появились мины-ловушки, миниатюрные видеосенсоры и такие же миниатюрные multifunctional сканеры, а потом коробки боеприпасов и, наконец, два стэнкса - автоматы ништурского производства, стреляющие реактивными пулями. Стэнкс считался одним из лучших автоматов в галактике, однако он был малочислен за пределами империи, в которой существовал запрет на торговлю своими вооружениями. Эти же стэнксы были контрабандными. За автоматами наступила очередь 'собачьих морд' - специальных масок, снабженных тремя видами фильтров. Воздушный фильтр, на случай применения отравляющих веществ. Универсальный светофильтр с выборочной дифференсацией чувствительности, позволявшей не воспринимать негативные воздействия на сетчатку, начиная от ультрафиолета и заканчивая вспышками световых гранат, с возможностью работы и при нулевом освещении. И шумовые фильтры - по одному на каждое ухо. Эти были вообще прелестью. Им можно было задать режим понижения или подавления определенных шумов, как то: собственное дыхание, стук сердца, оружейная стрельба, взрывы и так далее по списку. При этом можно было усилить восприятие иных шумов, шорохи, например, или голос напарника на его канале. За собачьими мордами последовала проверка поддетых под одежду бронезилетов, классифицировавшихся в ФСА вторым уровнем защиты. После бронников были проверены блоки питания к виброножам. Так без суеты и спешки группа подготовилась к бою.

Незадолго до появления пиратов, Карт потерял связь с Ханабальдом, а затем и с остальными. Карт что-то неразборчиво проскрипел по этому поводу и добавил пару 'соленых' выражений, решив, что связь неким 'чудесным' образом заблокирована. В принципе, его безмерное удивление имело серьезную причину. Заглушить частоты телохранителей - дело практически невозможное. Приемопередатчики обладали всеми мыслимыми степенями защиты, к тому же ЗПЧ имелось аж два десятка. В бесхитростной натуре Карта зародились нехорошие подозрения. Кто-то явно свой руку приложил. Телохранители по определению не могли предать, моральные качества не те. Выходит... начальник безопасности Гортас? Недаром Карт его недолюбливал в последнее время.

- Ну-ка, Мэк, проверь-ка видеосенсоры, - приказал он. - Вдруг их частоты тоже забиты.
- Главная в норме... Резервные тоже. Все нормально...
- Нормально? Хм! Впрочем, это меня радует. Они нам еще пригодятся.
- Готов? - спросил Карт.
- Готов, - Масканин кивнул в подтверждение.
- Работаем.

Прекрасно ориентируясь в конструкции 'Литиума', группа скрытно пробралась к одному из гравилифтов. Этот лифт напрямую вел к апартаментам проконсула. Здесь Карт потратил не более пяти секунд, отправив в бессознательное состояние трех вооруженных членов команды. Те стояли на посту расслабленно и не ожидали нападения, за что и поплатились. Масканин поперетаскивал их по одному в свою каюту, где оставил обездвиженными, поцепив им на позвоночник 'лентяев' - специальные парализаторы, блокирующие работу опорно-двигательного аппарата, чтоб не возиться со связыванием, кляпами и прочими неудобствами. Милая штукавина эти 'лентяи', клиенту остается только лупать глазенками и пускать слюни. В себя придут и ни конечностью двинуть, ни крикнуть не смогут. Карт в это время успел заминировать все подходы и установить видеосенсоры. Воссоединившись, напарники затаились в смежном проходе. Довольно скоро сработали дуплетом две мины-ловушки, по секции пронесся низкий гул почти бездымных взрывов. Карт сверился с показаниями видеосенсоров и удовлетворенно кивнул. Принимающий контрольный монитор показал двух убитых пиратов. Вскоре в поле зрения видеосенсоров показались еще восемь, двое тащили треногу и серебристо-стальную массивную штукавину весьма грозного вида.

- Глос-35, - Карт скривился, сплюнул, потом нервно улыбнулся. - Это серьезно, подери меня черти.

Масканин тоже узнал оружие пиратов - это был 60-мм станковый автоматический гранатомет, штатное оружие армии ФСА.

- Рвем на верх, Карт? Пока эта дура из нас месива не сделала...

Створки захлопнулись с едва уловимым шипением - произошла герметизация. Поле насыщенно-зеленого цвета мягко и напрочь произвело захват без всяких осязательных эффектов - гравилифт поднял их на следующую палубу. А внизу уже бушевали разрывы осколочно-фугасных гранат. Масканин и Карт разошлись, спрятавшись за выступы перекрытий, прекрасно скрывших бы и троих сразу, не то что по одному. Здесь на палубе давала о себе знать многократная сила тяжести. Руки и ноги слушались с трудом, словно были чужими, бешено колотилось сердце, отдавая в виски. И сам воздух как будто со всех сторон обжимал голову.

- Ну мама дорогая... - пробурчал Масканин. Дело было плохо, антиинерционку вырубил и теперь тело с каждой минутой слабело.

Пираты не заставили себя долго ждать. Сперва из гравилифта показался саперный робот - приземистый тяжелобронированный армейский тип '68' на гусеничном ходу. На него-то и сработала установленная прямо у выхода хитрая мина. Была бы она обычная армейская, робот обезвредил бы ее без труда. Но в арсенале охраны проконсула имелось кое-что поковарнее. Фототропное покрытие и экранировка от сканеров не позволяли засечь мину стандартными методами. Жаль только, что гравилифт заминировать нельзя. Лайнер - не боевой звездолет, по живучести с последним тягаться не может, гравипривод долбанет так, что нескольким палубам со всеми их обитателями мгновенный конец наступит. От взрыва робот содрогнулся, у него отказали все сенсоры, а манипуляторы вообще вырвало. Похоже, у абордажников, по крайней мере у этой группы, он был единственный. За роботом показались пираты.

Они начали выпрыгивать из гравилифта сразу по двое. Кувыркаясь по палубе и стреляя по сторонам, абордажники неуклюже рассредотачивались, гравитация ведь не выбирала себе союзников. Первые два... Теперь их четыре... Шесть... Восемь. Однако действовали они слажено и умело, но если бы знали особенности конструкции палубы, то предприняли иную тактику. Озираясь, они начали настороженно расходиться. Масканин выдохнул и снял автомат с предохранителя. Бесшумный щелчок - теперь пришло время стэнксов. И они заговорили.

Перекрестный огонь в упор - страшная штука. Пираты не ожидали, что телохранители окажутся настолько близко, их сканеры, попавшие под поле подавления Карта, не регистрировали ничего враждебного в пятидесяти метрах вокруг. Длинные очереди Масканина и Карта скосили передовых абордажников в считанные секунды. Реактивные пули насквозь прошли бронескафандры, выбивая кровавые брызги, потроша сочленения и бронепластины, разрывая смотровые забрала. На такой дистанции у пиратов шансов не было. Слитный гул стэнксов смешался с предсмертными криками и матами еще живых. А когда фланговые пираты отчаянно рванули к укрытиям, сработали мины-ловушки.

По ушам Масканина ударило мощное эхо взрывов. И это не смотря на собачьи морды. Вот и пригодились они. Если бы не собачьи морды, Масканин и Карт тут же оглохли бы от взрывов в замкнутом помещении.

Масканин нырнул за перекрытие, спасаясь от шлепающих и звонко рикошетирующих осколков. Да откуда их столько? Мины же пластиковые! Или самоподрыв чьей-то гранаты? В носу засвербело от сгоревшей взрывчатки. Он дал короткую очередь наугад. Выглянул - тихо.

- Карт!

Ответа не было.

- Карт, ты цел?

Тишина в ответ. Масканин побрел вперед, с трудом волоча ноги. Пираты мертвы, синтетическое покрытие палубы залито кровью. Много крови, особенно из оторванных культей.

Тело напарника так и не нашлось. Там, где его застала смерть остались закопченные ошметки мяса и костей и забрызганные кровью листы металла. И над всем этим облако медленно расползающегося серого дыма. Видать кто-то шустрый успел бросить гранату, рванувшую одновременно с минами.

- Прости, старина, - Масканин присел на пару-тройку секунд. - Прости, что не могу отдать тебе последние почести.

Он попытался открыть шлюз следующего отсека, но тот оказался заперт с другой стороны. Характерные приглушенные отзвуки говорили, что там идет бой. Масканин вернулся к гравифлифту.

Он развернул и включил монитор оставленных внизу сенсоров. Те все еще работали и показывали, что в секции никого нет. Но они не охватывали пространство у выхода из гравифлифта.

Чувствуя, что неумолимо истекает драгоценное время, Масканин вошел в кабинку и держа стэнкс наготове, опустил вниз. Однако автомат не понадобился, здесь никого не было.

У входа валялись оставленные пиратами пять плазменных резаков. Прикинув, что толку от них почти никакого, так как он мог управиться только с одним, а чтобы прорезать шлюз уйдет уйма времени и сил, Константин перешагнул через них и поспешил в обход.

В то время как Карт и Масканин устанавливали сенсоры и мины-ловушки, основные силы пиратов пошли в атаку, открыв комбинированный огонь из тяжелых ручных лучеметов и подствольных гранатометов. Потеряв от мин два саперных робота и пятерых бойцов, абордажники приостановились. Но не надолго, вскоре атака возобновилась. Первому же из них ответный огонь снес голову, остальные залегли за комингсами или попрятались за выступами. Старший отряда жестами подозвал службу переносной ракетной установки и приказал снести баррикаду. Грянул выстрел, взрыв поглотил в пламени импровизированное заграждение, разметав его вместе с телами телохранителей проконсула. То, что осталось от баррикады, тут же заняла передняя линия штурмующих.

- Сколько их там? - крикнул командир отряда.

- Два трупа, Тарм, - ответили из занятой баррикады.

Снесенная баррикада была всего лишь первым заслоном. Реактивные пули резали воздух на высоте полуметра, не давая пиратам поднять головы. Один все-таки отважился, понадеявшись на собственную реакцию и меткость. Очередь снесла ему голову. Тарм понимал, что перед ним опытные противники, возможно не хуже его самого, выжившего в четырех локальных войнах во всех дырах галактики и в сотнях мелких стычках. А если эти ребята не пальцем деланные, то они положат почти весь его отряд, прежде чем у него появится шанс достать этого козла проконсула. Здесь весьма кстати ПРУ, он же ручной ракетомет. У Тарма имелось с годами выработанное правило: хочешь покончить с более сильным врагом - вооружись лучше него. Тарм знаками приказал расчету сделать еще три выстрела. Первый реактивный снаряд рванул где-то у переборки, не причинив никакого вреда. Зато ударная волна отбила на некоторое время прыть у телохранителей и дала возможность расчету сориентировать установку более точно. Второй выстрел сокрушил последнюю баррикаду. Третий пошел следом, чтоб уж наверняка. Не успел еще отгреметь последний взрыв, по сигналу Тарма в атаку пошла вторая группа нападающих, прикрываемая огнем первой. Короткими перебежками они достигли следующей секции. Брошенная телохранителем граната оторвала ноги одному из них. Только бронескафандры спасли его и остальных от смерти.

И тут же за спинами абордажников из пассажирской каюты ударил еще один телохранитель, в упор скосив пятерых из отряда. Он даже не высунулся, выставив только руку со стэнксом. Бронескафандры абордажникам уже не помогли, реактивные пули прошли их насквозь. Группа прикрытия не мешкала долго, огонь лучеметов прожег стэнкс, а один из пиратов на бегу швырнул гранату в открытую дверь. Тарм дал знак. С кувырком тот же абордажник влетел в каюту.

- Что там? - спросил подоспевший Тарм.

- Парадохлых пассажиров и этот... - пират зло сплюнул через открытое забрало.

- Проверить все каюты. Никого не убивать - приказ босса.

Пираты принялись выжигать замки на дверях кают и проверять насмерть перепуганных пассажиров, ища оружие. Закончив процедуру и убедившись, что все 'чисто', передовая группа проникла в следующую секцию.

Новый взрыв гулким эхом разнесся вокруг. Тарм пробрался к покореженному люку, соединяющему обе секции и глянул в проход. Неподалеку лежал обезображенный труп со вспоротым во многих местах бронескафандром, весь проход был забрызган кровью и мелкими кусочками 'фарша'. Тарм прочистил нос, освобождаясь от специфического запаха горелого человеческого мяса, и сразу же захлопнул забрало.

- Какой-то дебил из наших активизировал мину-ловушку, - ответил на немой вопрос командира один из залегших пиратов.

- Вперед, сукины дети! - рявкнул Тарм и сделал знак ракетчикам, чтобы те дали еще два выстрела.

Бой разгорелся с новой силой.

Потеряв убитым троих и еще одного раненым, пираты уничтожили ослабленных избыточным тяготением последних телохранителей. Однако проконсула в его люксе не нашли.

- Ушел, гад... - Тарм зло сплюнул.

Проконсул был на грани паники. До последнего он верил, что охрана справится, как справлялась прежде. И вот сперва погиб начальник личной охраны Ханабальд, потом звуки боя приблизились к его каюте и тогда Ал драпанул. Слава всем Богам, что из люкса был предусмотрен надежно замаскированный и заэкранированный черный ход с четырьмя пневмоканалами, ведущими в на другие палубы в заранее бронированные каюты разных классов. Об этой предосторожности персонал судна не знал и нигде в схемах лайнера тайный путь спасения не был обозначен. Проконсул сиганул в пневмоканал наугад. Тесная капсула вынесла его в пустую каюту третьего класса. Он огляделся и перевел дух. Что ж, не комфортно, по плебейски, зато если не спасет наверняка, то поможет выиграть время. Ищи теперь его среди тысяч кают! А там, глядишь, и полицейские сторожевики подойдут.

Проконсул промокнул лоб платком и дернулся от неожиданности. Секунду назад в каюте никого не было, а теперь прямо перед ним возник незнакомый тип с угрюмой физиономией. В бронескафандре и лучевиком.

'Обложили...!' - сердце Ала застыло. Мысли его понеслись лихорадочной круговертью. Но как его смогли обложить? Только четверо знали о черном ходе. Он сам, начальник личной охраны Ханабальд, начальник безопасности Гортас и Фосквиль. Последние двое были далеко отсюда. Ханабальд убит, да и не он это, склад характера не тот у начальника личной охраны. Гортас? Неужели Гортас? Падаль! Не может быть... Или это Фосквиль?..'

Проконсула приволокли к Тарму в бессознательном состоянии. Покидая лайнер, абордажники забрали его собой, совершенно не заботясь, что будет с брошенным ими раненым. А в это же время корабль пиратов изменил вектор тяги и совершал маневр ухода от преследовавших его сторожевиков, таща за собой в гравизахватах 'Литиум'.

Ал очнулся на жестком столе. Руки и ноги были свободны, однако возможности пошевелиться не было. Ну а говорить? Нет, говорить он не мог, но очень хотелось. Хотелось обложить всех присутствующих. А еще он хотел понять, почему еще жив и что от него хотят.

Недалеко от проконсула находился тот самый лысый, которого он видел издали на мониторе, на капитанском мостике. Лысый разговаривал с какими-то людьми в свободных белых одеждах. Один из них, с неприятным брезгливым лицом, заметил, что проконсул очнулся. Он подошел и сделал инъекцию, от которой сразу по всему телу расползлась горячая волна, позже пришла небывалая ясность мышления и состояние безмятежности.

При других обстоятельствах Ал назвал бы это атараксией.

Рядом с человеком в белом возник еще один с очень знакомым лицом. Очень уж знакомым. Но даже не смутившись, через секунду проконсул узнал самого себя. Его двойник улыбнулся и исчез с поля зрения.

В следующее мгновение он ощутил, как что-то жесткое и теплое охватило его голову и застлало глаза. По разговорам стало понятно, что его двойник подвергся той же процедуре. В голове, помимо воли, стали возникать воспоминания и образы из его жизни, пролетающие с фантастической скоростью, словно он просматривал стоп-кадры древних кинофильмов. Что-то, что было невероятно сильнее его воли, заставляло переживать все ранее случившееся в его жизни с новой силой. Воспоминания детства, первые впечатления, первые ошибки, боль, радость, волнения, тревоги, и наконец, осмысленная жизнь какова она

есть: без снисхождений и пощады. Проконсулу казалось, это длится вечность и в то же время, может быть только считанные минуты. Потом все поглотила тьма и покой...

Когда сознание вновь вернулось к проконсулу, он увидел своего двойника с его же собственной улыбкой, смотрящего ему в глаза. Постепенно лицо двойника отеснил лучемер, дуло которого смотрело прямо между глаз. Ал отметил это с какой-то ледяной апатией и последнее, что зафиксировало его сознание - ослепительная вспышка.

Тем временем, полицейские корабли подошли на дистанцию ракетного пуска и брали в 'клещи' спарившиеся звездолеты. Внутри пиратского корабля завывала сирена, из рубки слежения капитану сообщили, что они облучаются системами наведения атомных деструкторов.

- Тарм! - крикнул капитан и когда тот подошел, приказал: - Собирай своих людей, найди Рэта и Роната. Сколько из твоих 'тараканы'?

- Одиннадцать, босс.

- Двоих оставляешь здесь и приказываешь ДО КОНЦА охранять нашего нового проконсула. Его же нужно хорошенько связать и для правдоподобия оставить пару синяков.

- Без проблем, шеф.

Тарм ощерился в довольной ухмылке и звучным рыком стал отдавать приказы штурмовикам. Началась суматоха. Не сопротивляющегося лжепроконсула схватили и пристегнули специальными зажимами к столу, потом нанесли пару тяжелых ударов. Последними, кто остался в отсеке, были люди в белом - Рэт и Ронат.

Тарм подскочил к капитану.

- Все готовы, шеф. По-моему, самое время рвать когти.

Двое пиратов с плазменным резаком вновь прошли через свой шлюз и вскрыли шлюз лайнера. Теперь они проникли на много палуб ниже, на одну из грузовых. За ними пошли остальные. Заварив за собой вход, пираты рассредоточились среди нагромождений контейнеров и погрузочных агрегатов. Капитан вытащил передатчик и нажал кнопку. Через несколько секунд все вокруг завибрировало - пиратский корабль отделился от лайнера и пошел на разгон, одновременно начав обстрел полицейских сторожевиков.

- Теперь легавые будут воевать с 'тараканами', - пояснил он сидящему рядом Тарму.

- Что? Все эти десятки подонков - 'тараканы'? Но они могут все испортить.

- Не беспокойся, они будут делать только то, что им приказано, а легавые никогда не уничтожат корабль, зная что там проконсул.

К ним присоединился Рэт. Его лицо носило ярко выраженные признаки гнева. Он крепко вцепился в рукав капитана и процедил:

- Я всегда знал, что тебе нельзя доверять. Твой идиотизм нас всех угробит!

Капитан резко стряхнул его руку и схватив за шиворот, притянул к себе. Глаза впелись в глаза врача, тот, не выдержав, отвел взгляд. Добившись психологической победы, капитан прошептал:

- Дьяволом клянусь, Рэт, еще одно твое слово и ты покойник.

Внезапно возникший рядом Ронат положил руку на плечо капитана.

- Отпусти его, Бод, - попытался он сгладить острые углы, - ты же знаешь его нервы. И все же, он в одном прав, мы оставили улики: шов на этом шлюзе обнаружат, легавые могут догадаться. И еще, куда вы сплывили тело Ала?

- Отдыхает в космосе, - капитан облокотился на контейнер, задумавшись. - Согласен, все пошло немного не так, как мы рассчитывали, но это исправимо. Мы должны пробраться в другой отсек, не всполошив видеодатчики. Тарм, возьми своих 'тараканов' и разыграй представление. Я тебя буду ждать через полчаса здесь же.

Тарм кивнул и, собрав девять человек - остальные штурмовики перешли на свой корабль, скрылся среди контейнеров. Пройдя крайне осторожно несколько рядов, он заметил двух флотских и приказал жестами своим людям затаиться. Флотские шли о чем-то переговариваясь, у одного из них в руках был передатчик, оба держали лучевые пистолеты. Тарм подал знак. Флотские оказались под кинжальным огнем, лучи изрезали одного, второй получил поверхностный ожог руки и успел отскочить в сторону. Он спрятался за небольшими контейнерами. Его стали окружать. Несмотря на рану и обреченное положение, флотский отстреливался и смог убить одного из пиратов. Успокоился он только тогда, когда Тарм приставил лучемер к его затылку.

- Брось, - тихо приказал Тарм.

Флотский выронил оружие и поднял единственную послушную руку, кривясь от боли в обожженной ране.

- Принесите их передатчик, - приказал Тарм.

Один из пиратов исполнил его приказ.

Командир группы развернул пленника к себе.

- Сейчас свяжешься с капитаном и сообщишь, что на борт проникли пираты, что твой напарник погиб, а ты успел спрятаться и остался незамеченным. Ясно? И без фокусов, если хочешь жить.

Дрожащим шепотом пленник связался с мостиком и рассказал то, что от него требовалось. В ответ донесся голос:

- Это вахтенный рубки управления Квит. Вас плохо слышно.

- Это патрульный Нум с четвертой палубы, третий отсек. Позови капитана, я хочу ему доложить об опасности.

- Это старший помощник, - послышался новый голос, едва Нум успел закончить.

- Тебя по-прежнему хреново слышно. Что там у вас произошло?

- А где капитан?

- Его здесь нет. Говори, Нум.

Глядя на наставленное на него оружие, флотский собрался и выпалил:

- Пираты! Они проникли через двадцать четвертый шлюз. Мой напарник мертв, я остался незамеченным.

Повторяю, на четвертой палубе в третьем отсеке пираты. Я...

- Сколько их?

- Более полудюжины, прячутся среди контейнеров.

- Они могут тебя засечь? - задал идиотский вопрос старпом.

- Не думаю, я далеко от них, - ответил флотский, смущенный собственным не менее идиотским ответом.

- Ничего, кроме оружия, я у них не увидел.

- Хорошо, Нум, оставайся на месте. Не высовывайся. Мы скоро будем. Конец связи.

Тарм забрал передатчик и стал отдавать приказы своим людям. Пираты рассредоточились, заняв позиции вокруг гравиффта. Командир штурмовиков обратился к пленнику:

- Хочешь что-то спросить?

- Да. Какой смысл для вас себя раскрывать?

- Меня радует, что и ты ничего не понял. Теперь дело за твоими друзьями. Отлично... Ты хорошо сыграл.

Грянул выстрел и пленник с удивлением уставился на дыру в животе, не желая осознавать, что уже мертв.

- Спи спокойно, - Тарм улыбнулся и закинул лучемет на плечо.

Прошло минут десять, прежде чем кабина антиинерционного лифта открылась и из нее вышел разведчик с лучеметом и передатчиком. Никто из пиратов не выдавал своего присутствия, словно все растворились в воздухе. Разведчик осторожно обошел несколько первых контейнеров и что-то о них сообщил по передатчику. Слов Тарм разобрать не мог, но догадался, что этот идиот ничего не заподозрив, дал зеленую дорогу тем, кто наверху.

Через несколько минут из лифта по двое начали выходить флотские, вооруженные лучеметами и стэнксами, последние явно были взяты у убитых телохранителей проконсула. Тарм вел счет, после пятнадцатого, похоже, поток прекратился. Кабина лифта снова закрылась. Члены команды лайнера неторопливо расходились, насторожено осматриваясь вокруг.

Со своей позиции Тарму были видны большинство из них. Он снял с предохранителя осколочную гранату, на хронометре которой уже начали изменяться цифры отсчета, и метнул ее в самую гущу врагов. На его лице играла ухмылка.

Спустя секунду после взрыва, по флотским ударил перекрестный огонь из засады. Позицию Тарм рассчитал верно, флотские попали под убийственный смерч, шансов спастись не было ни у кого.

Когда затих последний выстрел, Тарм приказал порастаскивать половину трупов на десятки метров вокруг и обстрелять все контейнеры в отсеке.

'Недоумки, - подумал он, - даже не подозревают, что сами же роют себе могилу'.

Не скрывая усмешки, он подобрал стэнкс и приказал штурмовикам собраться возле лифта. На руку было, что в этот отсек вел антиинерционный лифт, с гравиффтом Тарму пришлось бы действовать по другому. А так - все упрощалось. Абордажники стояли довольные, обмениваясь скупыми фразами о легкой победе, ковыряя ногами труп одного из поверженных врагов.

- Ну ладно, ребята, хорошая работа, - похвалил Тарм. - Теперь все в лифт. Дадим прикурить этим слюнтяям.

Он выждал, пока последний зайдет в кабину и произнес с какой-то игривостью: 'Пока, парни', и также игриво он подшвырнул в кабину пояс с гранатами. Едва он успел залечь, как взрыв со страшной силой расшвырял куски кабины и все того, что некогда было людьми. И вот бронескафандр лизнул последний язык пламени - все было кончено.

Он отряхнулся от осколков плексигласа и феропластика, оглядел подготовленную декорацию. Когда его взгляд задержался на изувеченной кабине лифта, все еще горячей и наполняющей воздух едким дымом, Тарм сплюнул и презрительно буркнул:

- Тараканы.

Масканин пытался исполнить свой долг до конца. Не то чтобы он пылал любовью или проникся симпатией к проконсулу, нет. Даже наоборот совсем, иногда так и хотелось придушить этого подонка. Но... Просто он **должен** был спасти его. А иначе - псу под хвост последние годы, жизнь в ненавистной ФСА, труд многих неизвестных соратников. Однако это было хоть и основное, но отнюдь не единственное, что им сейчас двигало. Хотелось отомстить за смерть напарника, с которым так и не смог подружиться, но который все же был действительно хорошим человеком. В конце концов, что плохого в жажде отправить в Бездну побольше сволочей? Перед собой он видел хорошо организованных боевиков, взявших на бордаж лайнер, стремящихся захватить Ала. Оставалось не понятно, почему команда судна им помогает, ведь можно было ограничиться простой капитуляцией.

Пробраться к противоположному гравилифту незамеченным оказалось весьма не просто. Пришлось идти окольными путями. Масканину удавалось избегать встречи с членами команды, а иногда и вырубать их, благо еще, что пассажиры не шастали, а сидели в своих каютах. Прослушивание частот флотских позволяло быть в курсе событий. Добравшись до смежной секции, он извлек из поясного подсумка один из своих любимых придамбасов - Эсма-22 - удобный компактный сканер со спецэкранировкой и широкими возможностями. Эсмой он прозондировал территорию в 15-ти, затем в 45-ти метрах перед собой, оставаясь при этом вне поля зрения как возможных сенсоров, так и пиратов. Сканер засекал сенсоры и детекторы неизвестного ему типа. Можно было бы попытаться обезвредить их, но на это ушло бы чертовски много времени. А его не было. И результат не гарантирован. Идти на пролом Масканин не рискнул. Ну прикончит он нескольких головорезов и поляжет сам. Глупая смерть. Следовало действовать по другому.

Масканин прослушивал переговоры пиратов, пытаясь нащупать выход из создавшегося положения. И понял, что опоздал. Проконсула захватили и тащат в чужой корабль. Выделив из переговоров нужный отсек, он вернулся к гравилифту и спустился в трюм. Не желая обнаруживать себя, скрытно следовал за пиратами, дыша им в затылок.

За порогом кабинки перед ним предстал лабиринт секций с полуприглушенным освещением. Секции вели в другие отсеки, забитые всевозможными подъемниками, погрузчиками, запакованными агрегатами и разногабаритными контейнерами. Благодаря заученному плану судна, он находил дорогу без труда, вот только частенько приходилось делать обходы, так как многие люки и шлюзы были заперты центральным бортвычислителем.

Пробираясь все ближе к цели, Константин понимал, что проконсула уже не спасти. Из радиоперехвата он знал о бойне в одном из отсеков. И с каждым новым метром пути, чувствовал нарастание какого-то давления. Вернее, это было даже не давление, а целая гамма тягостных чувств и ощущений, похожая на невидимый барьер, который все уплотнялся по мере движения. Настроение сменялось то апатией, то отчаянием, то гнетущей безысходностью, то резко накатывала необоснованная тревога. И было еще что-то. Что-то не объяснимое. Как будто в мыслях и вокруг присутствовал кто-то посторонний. И в то же время как будто этого и не было.

'Мозги у меня потекли, что ли?..'

Масканин сконцентрировался на своих ощущениях, пытаясь разобраться в себе. Собрал в кулак волю. О чем-то подобном рассказывал отец. Вот и пригодились отцовские уроки. Через минуту он понял. Это было направленное воздействие исходящее от кого-то одного. Направленное не на него именно, он лишь улавливал своего рода отражение. Константин сам не знал откуда это знает, но знал, что не ошибается.

Он и в самом деле не ошибался. В отличие от окружающих, он мог, не подпадая под воздействие, чувствовать врага. И он знал, что это за враг. Но к сожалению, Масканин не подозревал о границах своих уникальных возможностей. Впрочем, о существовании этого самого врага он как раз подозревал. Теперь же подозрения перешли в уверенность. Не зря ведь в охрану проконсула внедрялся, точнее его внедряли. А потому, он отбросил прочь все сомнения, что не было сложно в его возрасте, и устремился к цели.

Скрытно и осторожно, все как учил отец, потратив еще почти час, он прочесал несколько отсеков и вычислил место расположения пиратов.

Прежде всего были намечены пути отхода, ведь когда начнется стрельба, сюда может нагрянуть отряд флотских.

Пираты подобрали себе хороший схрон - и удобный для круговой обороны, и неприметный, всего лишь одно из многих нагромождений контейнеров. По периметру были поставлены и замаскированы сенсоры. Просканировав территорию, Масканин отметил три мертвые зоны, где сенсоры его засечь не могли. Для наблюдения за схроном ему подходила всего одна.

Через оптический прицел стэнкса из занятой позиции пираты просматривались как на ладони. Боясь засветиться, Масканин не стал пользоваться квантовым монокуляром, да и оптикой пользовался осторожно. Он решил немного понаблюдать за ними, прикидывая, кто из них самый слабый. Первым подвергся изучению лысый, тот вел себя воинственно и властно. Второй - здоровенный, широкоплечий детина держался излишне самоуверенно. Они не годятся. Остальные два производили впечатление интеллигентов. Один из них сильно нервничал и то и дело переминался, стараясь найти позу поудобнее. Его-то Константин и выбрал.

Прицельная очередь из стэнкса разворотила грудные клетки двоим и раскроила череп лысому. В несколько прыжков Масканин преодолел разделяющее пространство, сделал абсолютно ненужные, но эффектные контрольные выстрелы. С размаха рубанул прикладом по челюсти оставшегося пирата и схватил его за горло. Психологический эффект был достигнут. Нервный 'интеллигент' безумно выпятил глаза, выплюнув вместе с кровью зубы. Лицо его посерело, а обе штанины поменяли цвет и набрались влагой.

- Говори, недоносок!! - гаркнул Масканин и слегка усилил нажим на горло. - С самого начала, кратко и по порядку, ну!

Запинаясь и шепелявя, Рэт рассказал все, что знал, нервозно сплевывая кровь между фразами. А знал он достаточно. Но, к сожалению, не все. Из всей четверки только капитан корабля Бод и командир штурмовиков Тарм знали всю подноготную операции. А они только что усилиями Масканина отправились в ад. Но и без этого, откровенный рассказ допрашиваемого заставил Константина сделать определенные выводы. А именно: являться перед 'новым' проконсулом было равносильно самоликвидации. И обращаться в Безопасность или полицию по меньшей мере бесполезно, а то и опасно. Да и не обратился бы он, что ему СБ в ФСА? Его бывшие 'коллеги' если даже и поверят, то все равно сделать ничего не смогут. И не станут. Ну кто даст санкцию, чтобы поковыряться в голове у проконсула сектора? А информация о некоем ненормальном, выдающим себя за телохранителя Ала очень скоро дойдет до самого Ала, решение проблемы будет однозначным. Оставалось одно - затаиться и искать способ экстренной связи с резидентом.

Он был доволен. Искусно проведенная операция принесла свои плоды. Теперь он - Роберт Ал, проконсул сектора Монар. Полиция блестяще провела абордаж пиратского корабля, благополучно 'спасла' его от рук террористов, которые, естественно, погибли все до одного, хотя полицейские стремились брать их живыми. Проведенное расследование установило то, что и было им запланировано. Дело было закрыто, тело проконсула сейчас блуждало где-то среди звезд, - все прошло так, как и было рассчитано.

Он не ощущал огорчения, что во время операции пришлось пожертвовать своими соплеменниками. В конце концов, они были воинами и специально выращены для этой операции. Они были всего лишь исполнителями и их жизни принадлежали великой цели. Они просто инструмент, не более. Но у него теперь есть и другой инструмент - неприобщенные, которых без излишних опасений можно использовать, играя на их алчности.

Неприобщенные оказались очень уязвимы. Деньги - вот тот рычаг, который можно смело использовать. Деньги - краеугольный камень их цивилизации и ее бич.

Просто удивительно, что жажда обладать солидной денежной суммой, некоторые неприобщенные готовы исполнять любые приказы и при этом не задавать лишних вопросов. Естественно, не многие на самом деле знают с кем имеют дело. Он был убежден, что если бы и остальные каким-то невероятным образом все же и пронюхали об истинной подоплеке происходящего, то это ровным счетом ничего бы не решило. Все решал размер гонорара.

Он был очень доволен, все шло хорошо. И хотя он не был посвящен во многое из Великого Плана, он прекрасно представлял масштабы того, что сейчас происходило в этой галактике. План, тщательно

разработанный ИКТИ - пятидесятью первородными, принадлежащих к первому кругу власти, практически вызрел.

ГЛАВА 2

10.04.619 г.с.в. ФСА. Сектор Монар. Планета Пола.

Из глубин ночных облаков бесшумно вынырнул дискоид и очутившись в освещенном пространстве космопорта, приобрел черты белоснежной яхты. Зависнув всего на не долгое мгновение, диск плавно опустился в раскрывшиеся створки ангара. Уже внутри он выдвинул стойки, коснувшиеся посадочной фермы после отключения антигравитаторов. Через несколько минут по трапу сошла стройная, не броско и элегантно одетая женщина, держа в каждой руке по чемодану. Чемоданы выглядели громоздкими и тяжелыми, однако несла она их без особых усилий.

У ворот ангара она остановилась, вставила в прорезь расчетную карту и оплатила стоянку. Выйдя наружу, женщина осмотрелась, выбрала направление и поспешила мимо таких же близнецов-ангаров, успев по пути не вежливо отвадить робота-грузчика на гусеничном ходу. Свои чемоданы она не доверяла никому. Да и глупо было бы нанимать грузчика, чемоданы ведь невесомы почти.

Добравшись до пешеходного эскалатора, она торопливо глянула на часы и осмотрелась. К ближайшим ангарам заходили на посадку три яхты разных моделей. Над головой изредка проносились гравитакси и частные гравитолеты. Вскоре один из них опустился рядом. Щелкнула, открываясь дверца. Вышел пожилой коренастый человек, одетый в модный прогулочный костюм.

- Не может быть, сеньеритта Комета собственной персоной! - он улыбнулся, чтобы скрыть легкое замешательство, потом галантно кивнул.

- Я рада вас видеть вновь, генерал, - она вежливо позволила поцеловать руку. - Свежо. Люблю подышать свежим воздухом после перелета.

- Вам свежо, а по мне так прохладно. Ночью в этих широтах Пола всегда прохладно. Прошу в машину. И давайте сюда ваши чемоданы.

Неохотно доверив багаж, 'сеньеритта Комета' забралась в темный и уютный салон гравитолета. Ее визави занял место пилота и поднял машину в воздух.

- Простите за комплимент, - сказал он, - коих я знаю вы не жалуете, но со времени нашей встречи вы еще больше похорошали. Приятно иметь дело с красивой женщиной.

- Любезность за любезность. Мне тоже было приятно иметь с вами дело, теперь я жду того же и в этот раз.

- Хм, один - один... И как вас теперь называть, сеньеритта Комета?

- Цинтия Леварез. Прошу вас, оставьте это 'сеньеритта Комета'.

- Договорились.

- Куда мы направляемся?

- В небольшой городишко Анкая, там у меня приличный домик с видом на море. Уединенное место, где вас никто не потревожит. А если кто-то проявит изрядное любопытство, все можно объяснить моим новым романом. Как вы должно быть помните, я заядлый холостяк.

- Хорошо. По прибытии сразу перейдем к делу. Не люблю откладывать в долгий ящик.

- О, узнаю вашу хватку! Только прилететь - и сразу в бой! Смею однако предложить вам отдых. Долгий перелет из Русской Империи, пограничный контроль, утомительные процедуры на таможне. Сейчас глубокая ночь, вы можете отдохнуть от нервотрепки.

- Не беспокойтесь за меня. Я превосходно выдыхлась в своей яхте. Лучше скоротаем оставшиеся ночные часы за обсуждением дел.

- Дело ваше. Кстати о вашей яхте, завтра же займусь ее продажей.

- Благодарю.

Полчаса спустя генерал Бурмагин разливал из бутылки черного стекла коньяк 'Чиади' - самый дорогой, что имелся в его баре.

- За нашу встречу и за успех!

- Хороший тост, генерал, - поддержала его гостья.

Выпив Комета расслабилась в мягком кресле, закурила, оценивая кабинет хозяина этого дома, занимавший чуть ли не половину второго этажа.

- У вас много репродукций, - заметила она, выпустив дым. - Современные мастера: Пассак, Мережко, Турухиса... этих я знаю. О! И даже чудак Пол-Поли. А вот эти...

- Увы! - Бурмагин тоже закурил и развел руками. - Это всего лишь репродукция. Подлинников мне не купить никогда, я далеко не миллионер. Но у меня есть картины древних мастеров. Правда и они не подлинники, однако выполнены талантливыми молодыми художниками, имеющими лицензии. Эти копии стоят больших денег, вернее разрешение на их приобретение. Верещагин и Пикассо. Им более тысячи лет.

- А что тут изображено ?

- Это Пикассо. 'Резня в Корее'. Что это значит - черт его знает.

- Н-да, он кажется писал это с жестокого похмелья. У нас за такое и стопку не нальют.

- М-м... - растерялся генерал. - История умалчивает...

- А вот В.В. Верещагин, - гостя присмотрелась, читая подпись под резной деревянной рамой, - 'Скобелев под Шипкой'. Да, это искусство. И почему эта талантливая копия здесь на Поле?

Бурмагин пожал плечами.

- А почему бы и нет? Простите за бестактный вопрос, но что вам до древних побед русского оружия? Вы ведь, как это принято у вас в империи говорить, не стержневая.

- Да и вы, Кристиан Евгеньевич, как у нас принято говорить, не стержневой в вашей федерации... Давайте, что ли, по делу поговорим.

- Ну что ж, давайте перейдем к делу. Вам так этого хотелось. Прежде всего я скажу, что не ожидал вас увидеть вновь. Я думал, пришлют кого-нибудь другого.

- К сожалению, обстоятельства иногда диктуют нам свои условия. Я конечно рискую, покинув пределы империи, но иного решения быть не могло. Прошло полтора года, за это время многое улеглось. БН меня потеряло.

- Безопасность Нишитуран известно своей настойчивостью.

- Да, но БН всеильно в пределах Империи Нишитуран.

- Не забывайте про нишитурскую разведку. Она, как известно, вездесуща.

- Я достаточно знаю их внутреннюю кухню, поверьте. СРИН и БН - конкуренты и ревнивы к успехам друг друга.

- Не обижайтесь Цинтия, просто из-за ваших громких подвигов, я боюсь, мы подвергаем наше сотрудничество опасности.

- Это межведомственная грызня. А мы с вами работаем в ином поле.

- Оставьте, Цинтия. Война специальных служб была и будет всегда. Но это борьба государств, борьба людей... И как представитель своей организации и своего государства, я делаю все для защиты интересов ФСА. Но потому я и сотрудничаю с вами, что существует угроза не только отдельно ФСА. Поэтому я и принял однажды ваше предложение...

- Не думаю, что это вас утешит, генерал, тем не менее дела обстоят так: руководство послало меня, потому что человека, которого вы ждали враг заставил покончить с собой. Они все еще сильнее нас. Мы несем потери. Я единственная, кто оказался сейчас не задействован. Так что, дела не важные. А теперь выкладывайте, что там по субституции проконсула Ала. Вводных не надо, я в курсе дела.

Бурмагин воткнул окурочек в пепельницу, затем взял за горлышко бутылку. Комета жестом отказалась, тогда он налил только себе и моментально приговорил рюмку.

- Новости у меня - не ахти. Расследование вновь передали полиции по распоряжению этого эрзац-потентата Ала. Капитан Сакс уже найден будучи двухнедельным утопленником, посему пользы для дела не имеет. Зорфа до сих пор ищут и я думаю, не найдут никогда. Впрочем, кое-что я все-таки нарыл, поэтому вы здесь. Начну по порядку. Когда по 'горячим' следам на 'Литиуме' дело вела полиция, кто-то из них сообразил сделать психосканирование мозгов убитых пиратов обнаруженных в трюме. Потом всем этим занялось мое ведомство, началась настоящая чехарда, волокита и просто палки в колеса. Короче, записи были благополучно похерены в архивах вещдоков полицейского департамента сектора. Я заполучил их недавно, конечно же подчистив все подступы. А в записях этих самое интересное. Как известно, ведется разработка и поиск организаторов неудачного покушения на проконсула. Так вот, в этих записях доказательства, что наш нынешний Ал - самозванец и организатор собственного покушения. Для меня это конечно уже не новость, в отличии от моего ведомства и полиции. Но теперь-то у меня доказательства. И я знаю, как ими распорядиться. Это редкая удача. Сейчас время для них еще не пришло, но в будущем я припру лжепроконсула к стенке и не дам ему ни единого шанса... А теперь нечто

экстраординарное, касающееся непосредственно вас. Я нашел человека, обладающего талантами нелюдей. Это он порешил пиратов в трюме.

- И кто же он?

- Ныне бывший охранник Ала, некто Мэк. Еще ранее боец полицейского спецотряда 'Летучий эскадрон'.

- Так-так, - Комета едва не дернулась, внутренне холодея, и совершенно спокойно задала вопрос: - И каким талантом он обладает?

- Похоже он не восприимчив к воздействию. Или скорее всего способен с ним бороться.

- Он может бороться с ментальным воздействием? - в интонацию Комета вложила всю мыслимую искренность. - Вы уверены? Если это так, это же колоссальная бомба в наших руках, генерал...

- Не спешите Цинтия, - Бурмагин вздохнул, - пока еще не в наших. Надо еще поработать, чтобы он стал играть на нашей стороне. Мэк - очень трудная личность. Я достал интересный материал на него.

Биографию и копию виртуальной модели штурма Лакобонского Торгового Центра, после которого его ушли из полиции. Полицейские спецы хорошо постарались, вероятность расхождения виртуальной модели и реального события составляет ноль целых и тридцать семь сотых процента. Я хочу чтобы вы ознакомились с этой записью. Это оригинал, со всем тщанием изъятый из спецархивов. Он у меня здесь, в соседней комнате. Это многое даст для изучения вами объекта. Прошу!

Бурмагин сопроводил Левarez в смежную комнату, где размещалась необходимая аппаратура. Цинтия села в кресло, взяв в руки виртуальный шлем. Генерал недолго поколдовал с техникой и дал добро кивком. Цинтия надела шлем.

"секретно"

Документ # 0853314/18

Архив центрального полицейского управления пл. Пола.

Наименование: виртуальная модель-реконструкция.

Место: Федеративное Скопление Арбела. Планета Пола.

Раинская провинция. Город Лакобон.

Дата: 30.06.617 г.с.в

(прогнозируемая погрешность: не более 0.37%)

Генеральный директор Лакобонского Торгового Центра господин Тунако без особого внимания и интереса просмотрел отчеты и рекомендации подчиненных, после чего ленивым движением отключил голопроектор и развернулся в кресле. Глаза директора скользнули по заменяющей окно видеопанораме и застыли в далекой перспективе. Отсюда, из самой высокой точки торгового центра, создавался прекрасный вид его владений: бесконечные павильоны, корпуса, гравитолетные стоянки, закусочные и рестораны, ухоженные клумбы, пешеходные дороги и мостики, склады и огромные выставочные стенды. ЛТЦ считался одним из трех крупнейших на планете и с тех пор, как он был построен, стал достопримечательностью города. Ежемесячно его посещали до двухсот тысяч человек, что приносило стабильно высокие доходы.

Тунако никогда не обедал, во многом потому что был довольно упитан. Он мечтал хоть не много сбросить лишние килограммы. Но чрезмерно плотные завтраки и очень уж обильные ужины ничуть не улучшали ситуацию. Каждый месяц гендиректор недовольно отмечал, что все больше поправляется. И он уже почти перестал бороться. А зачем? Он вел спокойную богатую жизнь и на веки оставил в прошлом все свои страхи. С тех пор, как он стал тем, кем теперь является, прошло уже три года.

Господин Тунако посмотрел на наручные часы, корпус и браслет которых были сделаны из гравированного золота, а цифры заменяли бриллианты. Без пятнадцати три, сейчас придет Элоиза и мигом очень искусно прогонит его начинающуюся меланхолию. Секретарша работала у него второй год и, естественно, с первого же дня стала любовницей. Он даже привязался к ней. И дело вовсе не в том, что девушка была очень хороша собой (такого добра Тунако хватало), просто ее исполнительность, прямоту, отсутствие сообразительности, а особенно готовность беспрекословно подчиняться, импонировали ему.

Ожидая ее появления, гендиректор расслабился, забуксовал на мысли, рюмочку какого из коньяков из его богатого ассортимента бара, он был бы не прочь опрокинуть в себя.

А в это время, одетый в модный деловой костюм человек средних лет, среднего роста и неказистой комплекции, лишенный броских примет, неспешно и целеустремленно шел по административному корпусу

ЛТЦ, в той его части, где располагался офис Тунако. Его звали Циклоп. Настоящих имени и фамилии не знал никто.

Циклоп был абсолютно спокоен. Он уже давно перестал волноваться идя на дело, если оно, конечно детально продуманно. И именно так обстояло и теперь. На Полу, а затем в Лакобон он прибыл со своей группой, как только информация про Тунако подтвердилась. Но действовать он начал не сразу, а предварительно проведя разведку. Для этого в ЛТЦ был запущен Сквозняк. Тот был не простым бойцом. Он обладал редким талантом проникать сквозь все запоры, залезать во все щели и добывать полезную информацию в кратчайшие сроки. Вот и теперь ему понадобилось всего три дня, чтобы досконально изучить план административного корпуса, выявить все, что касалось системы охраны и изучить ближайшее окружение Тунако. То, что он узнал, легло в основу разработанного Циклопом плана.

Первое, что сделал Циклоп - это решил проблему проноса оружия. Этим занялись Лихач и Пила, которым не впервые приходилось делать подобное. Им удалось пронести лучевые пистолеты и гранаты через систему контроля и передать их остальным в условленных местах. Вторым шагом Циклоп завел тесное знакомство с секретаршей Тунако - Элоизой. Удивительно, что это оказалось так легко, Циклоп никак не ожидал такой готовности принять его общество и разделить с ним постель. Третье, уже посложнее и легче одновременно, он выведal у нее много интересного и ценного и даже включил ее в свой план.

И вот теперь момент настал. Семеро его бойцов заняли свои позиции, чтобы в случае чего блокировать охрану. А он, излучая непринужденность и деловитость, с Элоизой поднялся гравлифтом на нужный этаж. И подошел к заветному офису.

Девушка стала напротив миниатюрной видеокамеры и произнесла:

- Это я, шеф.

Циклоп был рядом, но вне сектора наблюдения. Дверной идентификатор сличил ее голос и изображение с заложенной в нем матрицей, двойная дверь разошлась в стороны. В ту же секунду, подтолкнув секретаршу, в офис вошел Циклоп.

- Что за фокусы, Лои? - Пробурчал Тунако, со звоном опуская рюмку на поднос. Он перевел негодующий взгляд мутных выпяченных глаз на бесцеремонного незнакомца. - Кто ты, придурок? Какого черта тебе здесь надо?

Циклоп улыбнулся.

- Здорово, Жирный.

Тунако застыл с открытым ртом, тупо уставившись на незнакомца. Секунды через три-четыре на его лице проявилась бледность, следом выступила испарина.

- Дыши глубже, Жирный, а то посинеешь.

Прозвучал судорожный вздох.

- Во-от, так-то лучше, - Циклоп наставил на него лучевик. - Руки на стол и не дергайся. Медленно... Вот так.

- Так вы что, знакомы? - девушка непонимающе смотрела на не безразличных ей мужчин, еще не осознав, что происходит.

- Помолчи, Лои, - Циклоп протянул руку и коснулся ее подбородка, - не надо задавать idiotских вопросов.

Гендиректор был готов провалиться сквозь пол, землю, куда угодно, хоть прямо в ад, лишь бы убраться отсюда подальше, забиться в какой-нибудь глухой, темный угол. Прошло три года и все таки они его вычислили. И не помогли все его ухищрения. Это произошло так неожиданно, что мозг отказывался соображать. Мысли покинули его, перед глазами стоял смотрящий в упор ствол, за которым проглядывалась кривая усмешка его обладателя. Потом пришла предательская, словно желающая поиздеваться мысль: как он отметил очередную годовщину своей новой официальной и удачливой жизни и был тогда абсолютно уверен, что его теперь никто не достанет. Тунако ощутил, как все его члены онемели.

- Ну что, Жирный, даже поздороваться не желаешь? Вот ты и нашелся. У нас руки длинные, знаешь ли. Думаешь, изменил внешность и имя, так теперь другим человеком стал? Качков, смотрю, в охранку понабирал себе. Они тебе не помогут, гад. В штаны себе мочиться не надо, я тебя не грохатъ пришел. Но, если что, за мной не заржавеет. Теперь слушай. Папа хочет возврата долга. Ты, надеюсь, не забыл сколько? Напомню - четыре лимона, плюс процентики за три года, ну и конечно, как заведено в миру, за моральный ущерб. Отдашь - мы тебя не тронем. Понял?

Видя, что вопрос остался без ответа, Циклоп повторил с нажимом:

- Ты понял, Жирный?

Тунако не нашел сил даже кивнуть. Ему казалось, что происходящее не реально и происходит не с ним. Но вот оцепенение стало проходить, в нем стала пробуждаться и набирать силу слепая, неконтролируемая ярость. Что-то внутри так и подмывало. Как же так? Он уважаемый и солидный деловой человек, владелец торговой империи, на короткой ноге со многими политиками и власть имущими этой планеты, пасует перед этим ввалившимся к нему мурлом! Да как посмела эта грязная скотина сунуться сюда?

Захлестнувшая ярость сломала все препоны разума. Тунако перестал себя контролировать и резко двинул коленкой по кнопке под нижней стороной крышки стола.

Зазвучала сигнализация, мгновенно получили сигнал охранники, его же принял ближайшее отделение полиции. В ту же секунду убралась вверх неприметная панель потолка, из проема вынырнул автоматический, самонаводящийся лучемет. И дал очередь.

Длинные желтые лучи в мановение ока разрезали не успевающую вскрикнуть девушку и оставили дымящиеся язвы на месте, где только что стоял Циклоп. Его спасла отменная реакция. Метнувшись вперед, он приземлился на кофейный столик у видеопанорамы, разломав его. Уже в следующую секунду, из положения полудежа, Циклоп трижды выстрелил в лучемет. Тот заискрился и окутался дымом.

- Ну ты debil! - он сплюнул и с силой врезал в переносицу Тунако, который хотел было броситься на него. Миниатюрный приемопередатчик в его ухе принял сообщения от Сквозняка и Лузы, что все пошло наперекосяк.

Охранники бросились к офису. Одного из них завалил Дурик - громила, которому лишь бы кого-то угрохать. Теперь Циклоп жалел, что взял его с собой. Скоро здесь будет полно легавых и спокойно уйти не удастся.

Циклоп с ненавистью посмотрел на Тунако, в котором ярость успела смениться ужасом от осознания происходящего.

- Сука ты гнойная...

Пущенный в упор импульс разнес гендиректору полголовы. Остатки мозгов, кровь и кусочки костей черепа забрызгали стол. С грохотом, труп вместе с креслом рухнул на пол, испортив кровью шикарный ковер.

Через полчаса спецподразделение полиции Летучий эскадрон получило команду штурмовать офис гендиректора ЛТЦ. Уже через две минуты двадцать бойцов дежурного взвода в полной готовности разместились в двух гравитолетах, тут же взявших курс на Лакобон.

К этому моменту, крыло административного корпуса, где располагался офис Тунако, уже давно было оцеплено территориальной полицией. Была предпринята неудачная попытка штурма. Преступники убили шестерых охранников и двух полицейских и еще двоих ранили. Они захватили заложников, а об их собственных потерях ничего известно не было.

Взвод Летучего эскадрона получил инструктаж в полете. На борту была произведена контрольная проверка оружия и снаряжения. Через пятнадцать минут, подойдя незамеченными, гравитолеты зависли над целью. Полицейские выпрыгивали один за другим и медленно спускались на гравитационных ранцах. Распределившись, они поспешили занять позиции.

Сержант Мэк занял позицию у лестницы - единственного пути отхода из двух оцепленных этажей, сменив здесь двух полицейских. Гравифиты были отключены, поэтому, если кто-то попытается скрыться в этом крыле, у него было два пути: через лестницы и через окна. Но через последние никто не полезет - снайперы работают чисто. Оставались лестницы.

Мэк выбрал пролет пониже. Он мог контролировать все направления. Перед этим, при беглом осмотре, на верхнем пролете он обнаружил трупы охранника и одного из бандитов, да еще несколько разнотипных мин-ловушек. Он сообщил о них, не став трогать - так легко было стать хорошей мишенью. В этот раз его задачей стало прикрытие. Штурмовать будут другие. Мэк затаился.

Во взводе он считался новичком, служил в Летучем эскадроне десятый месяц и девять раз участвовал в штурмах и задержаниях. В эскадрон он попал из Учебного Центра, получив направление из призывного пункта. В Центре он провел шесть стандартных месяцев. А попасть туда было нелегко. Помимо отменного здоровья, Мэку помог многолетний стаж занятий рукопашным и ножевым боем. Инструктора потом не раз подмечали его непонятные, но эффективные приемы. Необходимые данные и базовые навыки у него были, а в Центре, как гласил лозунг над центральным входом, из любого тела делают универсальную боевую машину, "да еще наделенную собралкой" - как говорил один инструктор...

Сверху доносились приглушенные крики, иногда выстрелы. По своему каналу связи Мэк принял команду лейтенанта: "приготовиться". И в этот момент он вдруг услышал тихие осторожные шаги нескольких человек. Сейчас должен был начаться штурм.

...Циклопа угнетало дурное предчувствие. Он ощущал себя загнанным зверем и теперь лихорадочно пытался вырваться отсюда. Полицейские затеяли переговоры, требуя освобождения заложников, Циклоп затягивал их как мог, но понимал, что с каждой минутой шансов спастись у него все меньше. Если бы ни эта нелепая случайность! В его жизни бывало, что от случайностей разваливались самые великолепные планы, но они же помогали спастись там, где спасения, казалось, не было. Так и в этот раз. Если бы Жирный не разучился думать, если бы он смог себя контролировать, то остался бы жив, а Циклоп сделал бы свое дело и убрался восвояси. Но теперь сам воздух, казалось, пропитан обреченностью и смертью.

Циклоп взял с собой одного из заложников - хлюпкого высокого мужика из клерков, прихватил Сквозняка. Остальные остались, убежденные, что полиция не предпримет ничего, ведь в их руках заложники.

Гравилифты не работали, но будь по-иному, он туда бы и не сунулся - жить не надоело. Аварийный выход был заблокирован. Оставались лестницы, на которых, естественно, лежавые. Сквозняк знал, как через них можно добраться в складские помещения, оттуда - в систему канализации, а там до безопасности - рукой подать. Но было одно "но" - лестница. Подойдя к первому пролету, Циклоп и Сквозняк перезарядили лучевые пистолеты и переглянулись. Сквозняк перешагнул через один из трупов, минуя мину-ловушку, которую сам и установил. Активизировав запал, он швырнул вниз осколочную гранату. Через три секунды раздался оглушительный в замкнутом пространстве взрыв. Теперь путь свободен.

Сквозняк шел первым. Циклоп, держа клерка перед собой, за ним. Осторожно и не слишком быстро они достигли первого пролета. Странно. Ни души. Только выемки в стенах, потолке и ступеньках от осколков. Ниже, похоже, тоже не было никого. Набирая скорость, они рванули вниз.

Вот тут-то это и произошло. Циклоп не сразу понял, что это было: нечто большое, черное взялось непонятно откуда, завертело волчком Сквозняка и с силой отправило на пол. Это длилось меньше секунды. Потом Циклоп почувствовал болезненный удар в пах, что мигом вывело его из ступора и одновременно отбросило назад. Если бы не заложник, который был крепко зажат левой рукой, он бы тоже скрючился на полу.

Мэк заставил себя остановиться, хотя до второго "клиента" было всего два метра. Лицо преступника налилось краской, в глазах совместились страх и дикий азарт. Ствол лучевика он вдавил в висок заложника, да так, что у того аж тонкой струйкой потекла кровь. На шею жертвы была заброшена гаррота - самозатягивающаяся удавка, способная перерезать мягкие ткани до самых шейных позвонков. Стоило только преступнику ослабить хватку или отпустить, гаррота все сделает сама.

Их взгляды встретились, и Мэк понял. Головорез знал, что проиграл, что все пути для него отрезаны, знал что не сможет даже прикрыться заложником. Его намерения отразились на искажившей лицо гримасе. Циклоп хотел застрелить клерка и попытаться убить полицейского. Все решали доли секунды. Оба противника приготовились к смерти и психологически были на равных, с той лишь разницей, что полицейскому надо было думать и о спасении жизни человека.

Мэк ринулся вперед. Одновременно, левой рукой он схватил и отвел лучевик от головы клерка, правой вцепился в гарроту. Пальцы, защищенные перчаткой из металлизированной ткани, не дали удавке сделать свое черное дело. В следующий момент раздался выстрел. На миг Мэк был ослеплен от боли. Краем сознания он отметил, что от его удара противник отлетел назад, впечатавшись в стену. Рука Мэка так же твердо держала гарроту, спасая жизнь жертвы, из-за чего он потерял драгоценное время.

Выстрел Циклопа разворотил спецназовцу левую кисть, что дало ему лишнюю секунду, пока тот справлялся с болевым шоком. После удара о стенку у него сперло дыхание, но, действуя инстинктивно, он смог выхватить второй пистолет и выстрелить дважды, но не прицельно, наугад. Первый разряд проделал в спине заложника дымящуюся дыру. Второй черкнул и отразился от пластины бронекостюма полицейского.

Действуя на уровне рефлексов, Мэк вогнал кулак Циклопу в кадык, тот умер мгновенно.

- Он понравился мне, - заявила Комета после сеанса.
- Может еще коньяку? - предложил Бурмагин.

- Да, пожалуй я прикончу эту бутылку вместе с вами... Виртуальная реконструкция оставила во мне яркие впечатления. Знаете что? Идемте на балкон, хочу побыть на свежем воздухе.

Цинтия взяла протянутую рюмку и пригубила.

Балкон был просторен. Огражденный массивными лясами и перилами, его верхнюю часть покрывал прозрачный колпак непроницаемого снаружи плексигласа. Облокотившись о балюстраду, Цинтия всматривалась в ночь, не нарушаемую огнями больших городов. Даже свет двух полианских лун не мог разогнать тьму. Впереди до самого горизонта простиралось море, воды которого казались абсолютно черными. Слышался шум набегающих на прибрежные камни волн. Этот уголок планеты казался диким и всеми забытым.

- Мне не терпится узнать, - Комета поставила на почти не различимый в темноте столик опустевшую рюмку, - чем был заполнен этот двухлетний период в судьбе нашего Мэка.

- В его судьбе, дорогая Цинтия, штурм ЛТЦ можно по праву назвать роковым. Как вы уже знаете, он потерял кисть, а следующие пять месяцев провел в госпитале, где ему регенерировали конечность и научили управлять нею не хуже прежней. В госпитале Мэка поставили в известность об увольнении из Летучего эскадрона. Когда он захотел восстановиться, ему было отказано. Основание - резолюция начальства о его непрофессионализме. Негодование, боль, досада... Что стоят эти легкопроизносимые слова? Для него это был тяжелый психологический удар. Я знаю, что говорю. Я хорошо изучил этот отрезок его биографии. Мне также известно, что сослуживцы Мэка были крайне возмущены этой дурацкой резолюцией. Но пойдя попробуй поспорь с начальством, никто не в силах тягаться с нашей полицейской бюрократией. В ходе служебного расследования были сделаны определенные выводы, что штурм ЛТЦ прошел успешно, что все заложники были освобождены и не пострадали. Все, кроме одного. И даже то что Мэк обезвредил Сквозняка и убил Циклопа - этих матерых преступников подлинные имена которых не удалось установить до сих пор, которые числились в федеральном розыске восемь лет, даже это не помогло на квалификационной комиссии. Ему предлагали перевод в другие управления, а о Летучем эскадроне посоветовали забыть. Он воевал с полицейской бюрократией больше месяца и, конечно же, безрезультатно.

- И тогда он вообще уволился из полиции.

- Верно, так он и сделал.

- На его месте я бы разбила с дюжину морд и устроила на прощание салют, - Комета хищно улыбнулась, подыгрывая. На самом деле ее позабавили слова генерала про тяжелый психологический удар.

- Ну, морды он никому не бил, хотя был близок к этому. Об него просто вытерли ноги, растоптали карьеру. Забрали смысл жизни. Дело в том, что Мэку не просто нравилась служба в спецотряде полиции, эта работа была его жизнью... Я хочу вкратце обрисовать его детство. Настоящее имя Мэка не известно никому, в том числе и ему самому. В раннем детстве он был подброшен в приют, вероятно оставшись круглым сиротой. И был усыновлен. Приемного отца звали Пауль Мэк. К этому времени он уже был в преклонном возрасте и к закату жизни сумел обзавестись небольшим магазинчиком. В общем-то старший Мэк был хорошим опекуном, хотя его часто подозревали в обратном. Свою бурную молодость он провел в чередовании красивого прожигания жизни и тюремных сроков. Вот почему старому Мэку не сразу доверили воспитание малолетнего сироты, но он таки добился своего, что стоило больших нервов и еще больших взяток. Прежде всего он завоевал доверие опекунского совета. Случается, что иногда, находясь одной ногой в могиле, люди начинают задумываться о вечном... В общем, он стал хорошим отцом, в чем постепенно убедились и социальные работники. Так вот, юный Мэк рос не то чтобы в достатке, но по крайней мере не голодая и не испытывая лишения. Учился как и все дети в школе. В старших классах друзья так и звали его просто Мэком, так это односложное имя и закрепилось в документах. Подозреваю, это случилось оттого, что это по обыкновению льстило Мэку-старшему. Беззаботная жизнь юноши вдруг резко кончилась, когда он вернулся вечером с тренировки... Да, забыл сказать, что с детства он увлекался боевыми искусствами. Придя с тренировки, он застал у отцовского магазина толпу зевак и нескольких полицейских. Магазин был совсем недавно ограблен, старого Пауля застрелили. Этот день в жизни Мэка стал поворотным, когда он определил для себя приоритеты.

- Н-да, судьба... Теперь я представляю, что для него значил Летучий эскадрон, - Комета прошла по балкону, вновь закурив и задумавшись. Чертовски жаль было ломать столь удачную легенду младшего Масканина. Даже генералу Бурмагину она не по зубам оказалась. С его-то возможностями! Однако оставаться в ФСА Костику было смертельно опасно. И это была одна из причин, почему она объявилась на Поле. Именно ей предстояло вытащить его домой, ведь все надежные каналы оказались в последнее время перекрыты. А пока наладят новые... Как потом смотреть в глаза Масканину-старшему? Генерал-

майору лейб-гвардии вольногорской дивизии? Да и просто старинному другу, дружбой с которым она дорожила... Однако, это все пока лирика, пора возвращаться к беседе. И она продолжила игру. - Чем он занимался после госпиталя?

- Переживал депрессию, но не пил, как принято в таких обстоятельствах. Какое-то время искал работу. И нашел.

- И кем же?

- Вышибалой.

- Вышибалой?

- Около двух месяцев он работал в развлекательном комплексе "Морской дворец". Это довольно известное место на планете. Платили ему хорошо, вот он и тянул лямку.

- "Морской дворец", - припомнила Левarez. - Я там как-то бывала. Довольно чудесное место расположенное на дне арагайского моря. Да, заполучить там работу мечтают многие из праздной публики. Но полагаю, что Мэк был не очень-то доволен своим положением.

- Вы, как всегда, проникательны. "Морской дворец" называют "золотым гадюшником порока". Быть вышибалой в этом экстравагантном заведении Мэку оказалось не по нутру. Поэтому он с легкостью принял предложение от начальника личной безопасности проконсула Ала. Так он стал охранником внешнего круга, а за одно воспользовался возможностью и обучился пилотированию личных яхт проконсула.

- Надо же! Какой полезный побочный эффект для аловского охранника. Бедняга Ханабальд хотел командовать универсалами.

- Ханабальд вовсе не был беднягой... Не будем о нем.

- Не будем, - Комета улыбнулась. Знал бы генерал, что Мэк на самом деле младший офицер ВКС... О, отпала бы у него челюсть, отпала бы. - Где сейчас Мэк?

- Здесь, на Поле. Накануне вернулся из рейса. Он нынче работает в транспортной компании "Корнеол". Адрес его я вам сообщу. А дальше все зависит от вас. Не знаю как вы его убедите лететь в Русскую Империю... Впрочем, это уже ваше дело.

- Надеюсь, мне убедать не придется. Так что не беспокойтесь. Нет такого мужчины, от сердца которого у меня не нашлось бы отмычки.

- Глядя на вас... - генерал позволил себе ехидную ухмылку, намекая на репутацию гостьи, - ...и отмычек-то мудреных совсем не надо.

- Не такая я уж стерва. Я всегда беру столько, сколько отдаю... И знаете что, генерал? Хоть и заочно, но ваш Мэк уже пробудил во мне симпатию.

Найти Масканина не составило труда. Зная его адрес, Комета поначалу понаблюдала за ним. Вскоре она отметила некоторые его привычки и обычный маршрут его вечерних прогулок. Он гулял всегда один. Сперва Комету одолевали некоторые сомнения по поводу возможной конкурентки. Когда она задавала этот вопрос Бурмагину, то даже всеильный генерал пожал плечами. Конкуренции Комета не боялась, но опасалась нарваться на принципы, ведь Константин был кое в чем принципиален. Прямо как его грубиян папочка, которого так и не удалось за все годы затащить в постель. Черт, аж зло берет, такой мужик и такие завихрения. Повезло Татьяне, отхватила муженька... Но вскоре все сомнения Кометы развеялись. Костик был одинок.

Зато у нее неожиданно для себя самой возникли сомнения другого плана. Похоже, он ей действительно понравился, от чего Комета некоторое время даже колебалась, прежде чем начать действовать.

"Что тебе не нравится, девочка? - звучал внутренний голос. - Мальчик вырос, теперь настоящий мужчина. Разве не об этом ты подумывала, когда наблюдала за ним, подростком, издали?"

"Ты права, - ответила она себе. - Конечно же ты права, старая стерва. Только об этом и думала, особенно когда кормила его с ложечки, пока Танька на кухне возилась".

Ей стало смешно. Нет, что за мысли! Надо расслабиться, выбросить из головы к чертовой матери все лишнее и пойти с ним "познакомиться". Забавно, а ведь в осмысленном возрасте Костик ее ни разу не видел.

Комета была, скромно говоря, относительно молода. И много лет по привычке свободна. Да и вправду сказать, на свои годы она не выглядела. Не ровесницей Константина конечно смотрелась, но где-то чуть старше. Совсем чуть-чуть, лет на пять-восемь, наверное.

"Ты теряешь голову", - пробурчал ее внутренний цензор.

Цинтия неспешно шла по пешеходному тротуару самого верхнего уровня одного из центральных округов огромного мегаполиса Лангора. Вокруг пестрели разномастные рекламные мониторы, объемные лазерные анимации, то тут то там гоготали толпы подростков, употребляя какую-то дрянь под сверхзабойную новомодную музыку. В воздухе сновали во всех направлениях тысячи и тысячи гравитолетов, аккуратно облетая воздушные рестораны на антигравитаторах. Обычная ночь сверхгигантского города. Обычная для ФСА и многих других звездных держав. А вот в имперских мирах, неважно даже какой империи, всей этой рекламной вакханалии не увидишь. Нет, всякие там анимации и прочие технокрасоты - с избытком, но никто не смеет агрессивно донимать и навязывать что бы то ни было. И гогочущих подростков со взбудораженными взорами там не встретишь.

Вот он ничем не примечательный кафетерий - ориентир в ее поисках. Комета вышла к "обрыву", как называли местные километровую пропасть между округами столицы этого мира. Сейчас она находилась на самом верху - в жилых комфортабельных уровнях, ниже жилые отсеки были менее уютны и соответственно дешевле, перемежаясь с отсеками муниципальных и общественных учреждений. Далее, в самом низу располагались муниципальные службы и системы жизнеобеспечения всего этого огромного металлобетонитового организма Лангора.

Цинтия заметила дневное небо, подпирающее море у горизонта. Странно - море над мегаполисом, ночь - и вдруг белые облака, скрывающие светило. И чем ближе она подходила, тем сильнее и отчетливее слышался шум моря - плеск волн, шептание ветра, гомон парящих птиц. Какая прекрасная и правдоподобная анимация!

Посреди волн и кружащих поблизости шестикрылых пернатых расположился мостик, посреди которого стоял молодой человек все-то двадцати трех лет отроду. Невольно Комета останавливалась на нем долгие пристальные взгляды. Да, она не ошиблась, это был Костик. Именно таким она его и хотела сейчас увидеть. С расстегнутой рубашкой, с черными из дорогого материала брюками, слегка покрывающими кожаные того же цвета ботинки. Н-да, прямо телепатия какая-то. Представила себе, каким он гуляет в этот вечер и надо же, картинка ожила!

А Масканин-младший беззаботно что-то кидал птицам, что отщипывал от большого свертка. И смотрел вдаль. Ему, видимо, было плевать, что птички были всего лишь великолепными копиями живых оригиналов и съесть его угощенья не могут в принципе. Он просто наслаждался вечером.

Внезапный порыв морского прохладного ветра взъерошил его волосы и заставил посмотреть по направлению к ней. Поначалу Костик как будто не замечал ее, но вскоре их взгляды повстречались. В его глазах задрожали шальные огоньки, заставляющие смотреть на них без отрыва.

"Ай, ай, ай, тебя заморозила эта пара бездонных глаз", - зло пошутил недремлющий в сознании цензор.

Черные глаза уже засверкали оживлением, изучая ее. В ответ Комета тоже начала изучать Костика, но теперь уже вблизи и совсем не украдкой. Что ж, в такие игры она умела играть по всем правилам искусства. Сперва заинтересуем, заинтригуем, а там, глядишь, непринужденная беседа, прогулка длиной в полночи и... Там видно будет.

Между тем Костик чуть заметно улыбнулся и не обратил внимание на внезапно исчезнувшее море и птиц, на ночь, хлынувшую на него разреженной темнотой, огнями и шумом шныряющих гравитолетов. Он не услышал синтезированного голоса аппарата иллюзограмм, призывавшего вновь кинуть монетку в прорезь приемника. Для него наступила тишина. Красивая девушка и совершенно одна. Пожалуй, чуть постарше него, но это ли важно? А самое интересное, в душе родилось щемящее чувство, что ее облик совпадает с вынырнувшим из глубин памяти смутно-знакомым образом. Таинственным образом, добрым и светлым. Что за наваждение?

Наигранно несмелым шагом Комета направилась к нему. Закралось глупое подозрение, а вдруг узнал? Нет, не может быть, да и откуда? Ему ведь тогда годков пять было, и ел давно сам и читать умел...

ГЛАВА 3

Смерть всегда была снисходительна к нему.

За всю свою долгую жизнь он участвовал в десятках сражений, не раз встречался лицом к лицу с врагом и смерть, словно своего любимца, щадила его. И вот, старуха брала свою дань - слишком долгую и яркую жизнь он прожил.

Повелитель опетского сектора, командующий двенадцатой армадой Нишитуран, маршал 1-го ранга, герой ассакинской войны, высокородный нишит, граф-текронт Валерий Кагер умирал.

Друзья и представители благородных фамилий империи прибыли отдать последнюю честь и совершить обряд перехода, как того требовали традиции предков.

Несмотря на немощь, он сохранил ясность мышления и, когда тело предательски больше не подчинялось ему, он находил единственную отраду в воспоминаниях. Вся его жизнь, словно заново переживаемая, проносилась калейдоскопом в его воображении. Он снова ощущал азарт близкой схватки, когда в его образах всплывали ассакинские эскадры и грозные планетарные армии чужаков. Под их яростным напором пала не одна система и во многом благодаря ему чужаки были остановлены. Он потратил все свое состояние на модернизацию флота, не брезговал набирать команды из неграждан, уравнивал в правах в своих владениях простых нишитов и покоренные народы - и враг был сломлен. Грозные эскадры Нишитуран выгнали чужаков обратно в Пустошь. Но война оставила свои плоды: его миры остались полуразрушенными, состояние потеряно. Пришлось начинать все с начала. На разведанных системах Пустоши, граф основал новые владения, он строил и обживал новые миры на средства других родов имперской аристократии. Теперь столица его сектора - планета Опет - одна из самых развитых миров империи. Созданная им фирма-гигант "Опетские Киберсистемы" поставляет вооружение во все армии Империи Нишитуран, его торговые и промышленные компании ведут торговлю с неимперскими мирами.

Это была трудная, полная опасностей жизнь и Кагер был счастлив, что ему выпала такая судьба, хоть ему не суждено было умереть в бою, что было высшей честью для нишита.

Старый граф с теплом вспомнил своего сына Виктора, достойного приемника отца. Хоть тот был еще молод, ему исполнилось тридцать стандартных лет, но Виктор успел многому научиться у него. Он прекрасно чувствовал тонкости в управлении сектором, имел три обязательных высших образования: военное, полученное в Академии генштаба империи, которую должен был окончить каждый наследник текронта; инженерное и историческое, приобретенные в опетских университетах. И, наконец, он был первоклассным пилотом. Старый граф гордился своим сыном и с легким сердцем передавал дела в достойные руки.

Вернувшись к реальности, граф увидел лица старых друзей, были в его покоях и незнакомцы - представители знатных родов и даже советник императора. И все как один, как требовали традиции, были одеты в парадные мундиры с орденами и аксельбантами. Смерть была уже близка, скоро должен начаться обряд перехода...

Последнее, что увидел граф - хмурое лицо Виктора, склонившееся над ним.

Повелитель Опета умер.

После кончины Валерия Кагера в опетском секторе был объявлен недельный траур. Первые дни Виктор провел в одиночестве, отправившись в охотничий домик в горах. Там, укрытый от посторонних глаз, он предавался скорби и размышлениям. Никто не посмел его потревожить.

К концу траурной недели Виктор возвратился во дворец, где закрывшись в рабочем кабинете принялся за изучение наследия отца. Имена, события, даты, характеристики, ценные советы. Множество документов, посвященных внутриимперской политике, интригам в Текрусии, объемные досье на сотни имен. Внимательно все это изучая, Виктор то и дело задавался вопросом: а возможно ли было собрать эти сведения без помощи специальных служб? Иногда попадалась такая информация, которая могла сломать не мало карьер или даже погубить жизни некоторых высокопоставленных сановников империи. Как ни крути, а эти данные собраны не обычными методами. Во всем этом прослеживалась рука генерала Антона Шкумата - начальника опетского разведкорпуса - структурного эшелона Службы Разведки Империи Нишитуран. Прямые обязанности Шкумата - добыча разведанных, ему же подчинялась контрразведка сектора. Значит, генерал занимался и внутренней разведкой, нарушая прерогативу Безопасности Нишитуран - мощного и подконтрольного только императору ведомства.

Виктор всегда относился к Шкумату с опаской. Но отец не раз говорил ему, что генералу можно доверять, что он талантливый организатор, часто мыслит нестандартно, бывает жесток, но главное - он предан. Когда-то отец спас ему жизнь и восстановил его честное имя... Ни это ли объяснение его преданности? СРИН - централизованная организация, Шкумат подчиняется Центральному управлению и лично эфору разведки. Поэтому все свои совместные дела генерал и отец тщательно скрывали. В своих записях отец настаивал чтобы Виктор поддерживал с ним самый тесный контакт... Что ж, отдалять от себя генерала молодой Кагер не станет. Он хотел найти в нем друга, которого всегда можно поддержать и на которого можно было бы опереться в трудный час...

Уйдя с головой в документы, Виктор не заметил как быстро пролетело время, он только чувствовал усталость. Тогда он решил сделать небольшой перерыв, заказал кофе и развалился в кресле, закрыв глаза.

Тонкий аромат отвлек от раздумий. Поднос с кофе и сахарницей стоял на столе. Неужели он настолько ушел в себя, что даже не заметил как принесли кофе?

Потягивая любимый напиток, Виктор задумался о политическом устройстве империи, вернувшись воспоминаниями к нередким спорам с отцом, когда они обсуждали достоинства и недостатки своей звездной державы. Подобной государственной системы в галактике не существовало. Это была невероятная помесь экономических, социальных и политических систем. Но как ни странно, весь этот громоздкий механизм был хорошо отлажен и практически не давал сбоев. В империи господствовал неофеодализм, где на вершине социума находилось сильное и влиятельное дворянское сословие. Это был оплот монархии. Впрочем, в иерархическом устройстве империя не столь была оригинальна, потому как в галактике имелись и другие империи, Русская, например, старый и честный недруг. Или тот же Великий Султанат. Итак, дворянство, как оплот монархии, но в оплоте этом присутствовал весомый элемент саморегуляции и ограничения (чаще всего формального ограничения) абсолютизма - Текрусия - собрание двухсот самых влиятельных родов. Каждый из этих родов автономно управлял своей вотчиной - огромными территориями, как например великие герцогства, опетский и торкондский сектора; или небольшие сектора, а то и отдельные планетные системы. Второй столп, на котором держалась империя - это традиционно сильный офицерский корпус. Империя всегда была сильна армией и флотом благодаря которым возникла и окрепла. Причем среди офицеров, даже в числе высших, большинство не были дворянами. Как не парадоксально, но в офицерском корпусе присутствовало не мало ненишитов - это при том, что две трети ненишитского населения империи не были наделены правами граждан. Мало того, существовало рабство как одна из форм производительной силы. Кое где в великих герцогствах существовало земельно зависимое крестьянство. На фоне всего этого экономика являлась изрядно запутанной. В империи сосуществовали (и довольно успешно) и государственный контроль и управление, и свободное предпринимательство, и рабский труд. Какие-либо реформы если и начинались, то всегда, либо встречая сильное противодействие, глохли, либо проводились крайне медленно и часто не эффективно. Тем не менее Империя Нишитуран являлась сильным государством, с которым вынуждены были считаться и которого боялись.

Порядком устав, Виктор несколько раз прошелся по кабинету, потом прилег на кушетку. Информации, которую сегодня вобрал его мозг, хватит для переваривания на много дней. А ведь он изучил далеко не все. Кагер снова задумался, теперь уже о месте и роли опетского сектора в империи. Территориально сектор находился на имперских задворках и имел слабую плотность обитаемых миров, но в исчислении кубических парсеков соперничал с крупными герцогствами. Что же до экономических показателей, сектор давал в казну империи столько налогов, сколько дают с полдюжины иных секторов вместе взятых. Такое положение не устраивало многие влиятельные фигуры, с некоторыми родами в наследство пришла плохо прикрытая вражда, усугубляемая "либеральными" реформами покойного Валерия Кагера. Хотя друзей у Кагеров было тоже не мало. Но задворки - это всегда задворки. В сектор ссылались неугодные, сюда бежали от преследований в виду относительной безопасности, мигрировали в поисках лучшей жизни, сюда же переводились опальные военные, посмеявшие раскритиковать начальство либо уличенные в крамольных взглядах. Нередко на Опете находили пристанище ученые и люди искусства, чтобы найти покой и творить без постоянной оглядки на БН, что было невозможно на центральных мирах. Однако, описанная картина опетского сектора и империи в целом не была бы полной, если не упомянуть о расположенном также на задворках империи, но на противоположном ее конце торкондском секторе, в котором дела развивались во многом по похожему сценарию.

Виктору думалось о многом и мысли его были весьма мрачны. Принимаясь за дела и архивы отца, он не подозревал какое бремя ответственности обрушится на него. Как будто физически он ощутил почти не посильный груз взвалившийся на его плечи - груз доставшийся по наследству вместе с высоким

положением и кажущейся свободой. Говорят, власть - это наркотик, только вот никакого опьянения от полученной власти молодой Кагер не испытал. Скорее наоборот. Теперь он понял какую в общем-то беззаботную жизнь потерял со смертью отца. Что ж, он станет достойным приемником, будет бороться со сворой недругов, в которой простые завистники - всего лишь невинные ягнята. Он научится лавировать в бесконечных политических междоусобицах, научится расплести интриги. Впереди бесконечная борьба...

Но пока что... Пока что его статус закреплён де-факто. Де-юре он станет полноправным хозяином сектора только после присяги в Текрусии. Таково было положение вещей, таковы традиции диктуемые Законом Нишитуран. И хотя в этом присутствовала изрядная доля формализма, традиция эта была из разряда особо почитаемых. Приглашение на собрание Текрусии последует скоро и Виктор уже знал кто передаст его. Это будет граф-текронт Канадинс - старинный друг его отца.

Так уж заведено у человечества тысячелетия назад, что любой индивид изначально имеет такое в общем-то незаметное право - знать дату своего рождения, если конечно он не вырос в какой-нибудь дикарской обстановке. И как бы мало ни придавалось этому праву значения, однако в сознании всех народов, объединенных общим названием "гомо сапиенс", знание времени и места своего появления на свет является своего рода незаметным столпом цивилизации. Впрочем, сама цивилизация, похоже, никогда не стремилась замечать этот свой столп. Но как бы там ни было, люди любят отмечать свои именины, как и именины родных, друзей, знакомых. А когда давным-давно человечество вырвалось из цепких оков материнской планеты, свое субъективное, не мудрствуя лукаво, оно перенесло на просторы галактики. И плевали веками сменяемые друг другом поколения первопроходцев-разведчиков и исследователей, что открываемые ими новые миры все-то никакие не новые, а рожденные миллиарды лет назад. С тех пор так и повелось - наткнулся разведчик глубокого космоса на привлекательный мир, снял параметры и проставил дату рождения/открытия в бортовом журнале, а потом еще, пользуясь правом первооткрывателя, присвоил планете имя какого-нибудь мифологического героя или назвал ее в честь кого-то из далекой либо не очень истории, а то и просто именем своей жены или любовницы.

У планеты Опет, естественно, тоже имелась дата открытия, которая, впрочем, совпадала с Днем Империи. Если на других мирах День Открытия отмечался как всеобщий, но местного значения праздник, то на Опете все было по иному. В представлении нишитурских верхов не могло быть лучшего способа отпраздновать главный день империи, чем военные парады. Поэтому в День Открытия во всех больших городах Опета, под шум и ликование обывательских масс, проходили вымштрованные колонны техники, а в небе неспешно проплывали надраенные до зеркального блеска боевые корабли. И так совпало, что в очередной День Открытия ожидался прилет уполномоченного Текрусии. К этому событию Виктор Кагер готовился особенно тщательно.

Крепость Черный Бриллиант, где должна была пройти церемония встречи, являлась монументальным творением нишитурского милитаризма, коему отводилась значительная роль в планетарной обороне. Шкала "эффективность-стоимость" здесь была неприемлема. Подобные цитадели были столь же эффективны, сколь и грандиозны. Военная машина империи нисколько не утруждала себя мыслями об экономии средств, ведь чаще всего внешнеполитические отношения с соседями правильнее было бы назвать скорее перемирием, чем добрососедством.

Черный Бриллиант находился в самом сердце Опета, в каких-нибудь пятистах километрах от столичного мегаполиса Санктора, откуда управлялся весь молодой и бурно развивающийся опетский сектор. Крепость не имела древних крепостных стен и крутых неприступных башен, какие привыкли лицезреть на стародавних изображениях историки. Вместо этого она имела широкие валы пяти метров в высоту, казавшиеся из далека земляной насыпью, покрытой травой. При близком же рассмотрении было видно голубоватое сияние, окутывающее валы, и конечно же они были сооружены не из почвы, а из сверхпрочных защитных материалов. Внешне валы охватывали территорию в пятьдесят квадратных километров. Через каждые сто метров по периметру находились закамуфлированные генераторы ядерной защиты, гасившие и локализовавшие ядерную энергию в случае попадания в их зону боеголовки. Были и внутренние валы, концентрическими кругами уходящие к центру. Всего их было семь - семь уровней обороны. Между внешними и внутренними уровнями, через каждые сто метров пролегал поперечный вал, деливший уровни на секции. Каждая такая секция крепости могла существовать как отдельный опорный пункт обороны, углубленный в грунт на километры и у самой поверхности покрытый

закамуфлированными бронеплитами. В случае угрозы, бронеплиты отъезжали и на поверхность выныривали орудийные башни счетверенных крупнокалиберных скорострельных орудий, мазерные и лазерные установки, атомные пушки; открывались порты тяжелых противокорабельных ракет мощностью в десять и более мегатонн, ракет с боеголовками меньшей мощности, как противокорабельных, так и класса "земля-земля"; выдвигались пусковые установки противоракет - маленьких и юрких "Орнеров", названных именем симпатичных хищных птиц, которых люди распространили на многих мирах. На глубине более километра размещались склады боеприпасов, системы боепитания которых были автономны и в случае поражения одной из них, уничтожение всего склада было невозможным.

Крепость имела свой небольшой космодром, как с наземными ангарами, так и с подземными, уходящими на несколько километров вглубь, сообщающимися с разветвленной сетью туннелей, широких даже для столь огромного корабля, как линкор. Туннели заканчивались в десятках километров от самой крепости и имели отлично замаскированные шахты для выхода на поверхность.

Кроме того, Черный Бриллиант окутывала сеть пневмопоездов. Пневмоподземка связывала крепость со многими точками планеты, с Санктором, крупными городами, с прекрасной Оллой. Небольшой город Олла с населением всего в триста тысяч, располагался в дюжине километров от крепости. Главной достопримечательностью Оллы являлся дворец правителя опетского сектора Виктора Кагера.

Ровно в двенадцать часов по полудню по времени Оллы на одной из посадочных площадок Черного Бриллианта собралась большая группа встречающих. Одетые в парадные мундиры солдаты почетной роты эскорта производили впечатление окаменевших истуканов. Совершенно иное впечатление производила компания почтенных, одетых в строгие костюмы, но, казалось забывших обо всем, оживленно беседующих чиновников планетной администрации во главе с ее префектом. Еще большую суету создавали бригады журналистов и просто допущенные зеваки. Граф Кагер стоял один, в окружении нескольких телохранителей.

И вот на границе опетской атмосферы тяжелый крейсер "Кромм" получил разрешение на посадку и координаты крепости с указанием площадки.

В пасмурном полуденном небе из облаков вынырнула точка, ставшая быстро расширяться, все более приобретая очертания корабля. Следуя наводящему лучу, великан с ревом химических двигателей шел на посадку. На высоте двух километров корабль перешел на антигравы и абсолютно беззвучно приземлился перед встречающими.

Из открывшегося центрального шлюза по откинувшемуся трапу выбежали три десятка солдат в темно-синих мундирах - парадной форме имперских десантников, и выстроились в две шеренги.

На трапе показался маршал 2-го ранга Канадинс. Кагер и Шкумат не спеша направились к гостю. Запечатлев на стереокамерах местных и межпланетных новостных компаний официальное приветствие, они сели в белые роскошные гравитолеты и покинули крепость в сопровождении эскорта.

Путь до Оллы занял считанные минуты. На одной из центральных улиц местная полиция перекрыла движение транспорта, заблокировав все воздушные уровни для полетов. На крышах домов, по всему маршруту, собрались зеваки и вездесущие репортеры. Население радостно махало вслед кортежу. Был праздник, а значит и повод для веселья, к тому же младшего Кагера любили, наверное, не меньше его покойного батюшки.

Замок Кагера начал строить его отец, который снес трущобы, а оставшихся без крыши над головой поселил в быстровозводимых недорогих домах вокруг. Со временем близлежащие к замку земли баснословно поднялись в цене. Все чаще вокруг стали селиться преуспевающие воротилы, влекомые близостью родового гнезда Кагеров. Теперь уже здесь не жили прежние бедняки, уступив место за щедрые наличные.

Сам дворец занимал несколько гектар с великолепным почти фантастическим садом, чистейшим водоемом и обладал целой армией слуг. Старый Кагер не поспешил на внешний вид и на внутреннее убранство, облицевав замок мрамором, ввезенным по большей части из-за империи. По всюду в саду имелось много укромных уголков по которым разгуливали разноцветные пернатые местной фауны, издавая звонкие, радующие слух трели.

На официальный банкет по случаю прибытия маршала Канадинса собрался весь цвет опетского сектора. И не просто, ведь известие, которое привез маршал имело немаловажное значение для дальнейшей судьбы всего сектора.

Банкет состоялся в огромном приемном зале украшенном гобеленами, картинами известных современных и старинных мастеров. Золотые люстры, свисавшие с высокого потолка, были абсолютно декоративные, ведь освещение давалось стенами, которые могли регулировать интенсивность от устного

приказа. У входа в зал висели древние знамена и штандарт рода Кагеров - черно-белый терранский орел на серебряном поле.

Оркестр из дюжины музыкантов наполнял атмосферу живой музыкой и церемониальной пышностью.

Постепенно, гости заполняли зал, проходя по мозаичному, со сложенными узорами, полу, прямо к столам, уставленным изысканными яствами. Когда все заняли свои места, наступила полная тишина, смолк оркестр, прекратились разговоры. Так продолжалось несколько томительных минут. Наконец, вышел церемониймейстер и объявил:

- Повелитель опетского сектора, граф Кагер!

В другом конце зала отворились двойные двери, вошел Виктор Кагер, облаченный в парадный белый мундир из тонкой, но прочной ткани с черными манжетами, украшенными витиеватыми узорами. Все присутствующие поклонились вошедшему, который занял самый крайний из столов, стоящих в одну линию.

Прошло некоторое время и вновь раздался звонкий голос церемониймейстера, эхом прокатившийся по залу:

- Граф-текронт маршал Канадинс!

Двойные двери отворились вновь, в зал вошел высокопоставленный гость в парадном мундире, украшенном аксельбантами и наградами, причем, каждый орден и погоны с маршальскими звездами являлись произведением ювелирного искусства. Стук от тяжелых зеркально-черных сапог маршала гулким эхом отражался от стен огромного зала.

Кивнув на поклон, он занял противоположное место застолья - напротив хозяина замка. В зале по прежнему стояла тишина, все ждали слов высокого гостя. Не затягивая паузу, маршал Канадинс поднял полный бокал и произнес:

- Прошел месяц с тех пор, как прискорбный рок, по воле судьбы наградивший человечество смертной оболочкой, оборвал жизнь всеми нами горячо любимого графа-текронта Валерия Кагера. Не поддается описанию какую утрату понесла империя и мы с вами в связи с его преждевременным уходом. Бывший властелин имел много друзей, считаю для себя честью признаться, что и я был среди них и знал его только с лучшей стороны. Это был отважный и честный солдат, прекрасный руководитель, преданный слуга империи. Мы понесли тяжелую потерю.

Маршал остановился и обвел взглядом всех собравшихся.

- Честь и слава Валерию Кагеру! - негромким, но твердым голосом, услышанным каждым присутствовавшим, сказал он.

Все приглашенные молча почтили память покойного, пригубив вино и не произведя ни звука.

- Почтенные мужи Опета, - продолжил Канадинс, - от имени Текрусии и с радостью от своего имени, я уполномочен объявить, что нынешнему повелителю Опета Виктору Кагеру даровано титул текронта и он теперь член Текрусии и мой коллега, и я надеюсь - друг.

Зал в одно мгновенье наполнился музыкой, хором одобрения и рукоплесканиями. Подождав, пока публика успокоится, маршал вновь взял слово:

- От имени Текрусии, я приглашаю графа-текронта Кагера на съезд, который состоится через три недели. А вверительную грамоту, а также письменное поздравление Его Императорского Величества я передам виновнику торжества немного позже. А сейчас, прошу передать слово хозяину сегодняшнего праздника!

Вновь поднялся одобрителный шум и все гости повернулись к противоположному концу столов. Виктор Кагер решил, что улыбка будет соответствовать атмосфере и позволил ее себе, тем более, что она не шла в разрез с его настроением.

- Я благодарю вас, маршал, а также всех членов Текрусии за оказанную честь. Я также рад принять поздравления от всех моих друзей и соотечественников. Я уверен, что честь оказанная мне поспособствует дальнейшему усилению и процветанию и Опета, и всей Империи Нишитуран.

Виктор кивнул и поднял бокал. Послышались овации и возгласы: "Слава Опету! Слава империи!"

Наконец, после соблюдения официальной части, все заняли свои места за столами и принялись за трапезу под веселые композиции оркестра.

Виктор решил попробовать блюдо из жаркого и моллюсков из океанов Альтаски, мясо которых было удивительно нежным. Жаркое оказалось в меру острое и прекрасно сочеталось с импортным уредонским вином. Отдавшись власти праздничного веселья, он вслушивался в льющуюся музыку и поглядывал на приглашенных. Это были люди занимающие важное место в опетском секторе. Среди них были главы крупнейших компаний, торговых корпораций, информационных концернов и фирм. Судостроители, банкиры, политики. Многие из приглашенных считали верхом своего жизненного успеха быть

удостоенным чести присутствовать на подобных мероприятиях. Некоторых из них Виктор считал ничтожеством, набитым деньгами, других он не знал вовсе, но их влияние было очень заметно, чтобы обойти их стороной. Другие же, как Ролан Аранго, управляющий фирмой "Опетские Киберсистемы", были хорошо ему знакомы и он ценил их. Наконец, он увидел маршала, шутившего с юной особой, сидевшей рядом с ним. Трапеза продолжалась долго. Прислуга приносила все новые блюда и напитки, наполняла пустующие тарелки. Оркестр успел отыграть множество композиций.

Сразу после того, как почтенная публика набила желудки, были объявлены танцы.

Десятки и десятки пар покинули столы и закружились в ритмичных па. Музыканты без устали играли сверхсовременные произведения, потом хорошо всем знакомые старинные вещи и иногда перемежали их с медленными танцами из далекого бережно сохраненного прошлого.

Великолепный танцор, тем не менее Виктор предпочел лишь наблюдать за весельем. Зато Канадинс решил не ограничивать себя одной лишь трапезой. Казалось, он немного смущался из-за неловкости в танце, тогда как его партнерша великолепно руководила им, не позволяя столкнуться с окружающими их галантными кавалерами и нарядными дамами. Вскоре, видно устав от молодой и энергичной особы, он извинился и вышел из толпы. Его партнерша, казалось, и не заметила ухода кавалера. Виктору пришла мысль, что она, вероятно, одна из людей Шкумата.

Улучив момент, маршал подошел к Кагеру.

- Я бы хотел обсудить с вами некоторые вопросы. Где бы мы могли поговорить одни? - спросил он.

Виктор ждал этого. Он кивнул и предложил гостю следовать за ним. Выйдя из зала, они вступили в узкий мало освещенный коридор уходящий под землю, где тишина после оркестровых децибелов воспринималась как нечто материальное. Небольшой подземный ход вел в сад, где можно было укрыться и не беспокоиться о посторонних глазах и ушах.

Они вышли в небольшую беседку, окутанную вьющимися иссиня-зелеными растениями, дающими такие тени, что у любого, находящегося здесь создавалось впечатление вечера. Все вокруг наполняли шорохи и крики опетских ящеров, могущих изменять окраску от ярко-золотых до бордово-красных и зелено-синих оттенков. Были тут также и другие зверушки, как например, земные павлины, вывезенные из прародины и распространенные во многих зоопарках галактики.

Виктор вынул из барчика, скрытого зеленью, пару бокалов из красного звонкого хрусталя и поставил их на выдвижной деревянный столик.

- Всегда держу в подобных местах что-нибудь выпить. Присоединитесь?

- Не откажусь. Мне пожалуй что-нибудь покрепче уредонского вина.

Виктор достал бутылку саранского коньяка десятилетней выдержки и разлил по бокалам добрую половину, после чего протянул один из бокалов гостю.

- Надеюсь, я вас не шокировал отсутствием рюмок? Когда вы попробуете этот коньяк, вы меня поймете.

- Я наслышан о саранских товарах.

- Здесь абсолютно безопасно, беседка напичкана самой современной блокирующей аппаратурой. Можете не беспокоиться и убрать свой искривитель.

Канадинс едва заметно улыбнулся и спрятал во внутренний карман кителя небольшой прибор в виде брелока, затем пригубил и закурил сигару.

- Великолепный табак, - сказал он, - во вселенной существует лишь два отличных табака: санлокарский и земной. И оба приходится импортировать.

Выдерживая паузу, Канадинс посмаковал аромат своей сигары.

- Я хорошо знал вашего отца, был его другом. Во многих вопросах мы всегда выступали вместе, были союзниками.

Виктор кивнул. Его гость, видимо, решил начать из далека и было видно, что ему трудно решиться, как и любому нишиту его круга.

- Да отец рассказывал мне. О вас он всегда был высокого мнения.

Маршал поднял руку и, наконец, решившись, продолжил:

- К сожалению, это все в прошлом. Наступают другие времена. Через три недели, как вы знаете, Текрусия должна избрать двух новых эфоров. Хочу вам сказать откровенно, если эфор безопасности Ивола протащит хотя бы одного своего ставленника или союзника, империи придется свернуть многие внешнеэкономические программы. Имперская экономика заакцентируется на самой себе, что несомненно приведет к кризису многих компаний и целых отраслей.

- Я знаком со взглядами Иволы, - кивнул Виктор, - Он считает, что нишиты слишком разжирели, не говоря уже о ненишитах и рабах. Я думаю, его хватил бы удар, если бы ему предложили жить в таком дворце как мой.

Собеседники улыбнулись и опустошили свои бокалы. Когда они вновь были наполнены хозяином дворца, маршал принялся зондировать почву, хотя уже знал, что не ошибся в оценке взглядов Кагера.

- Я конечно согласен, что мы стали позволять себе слишком много роскоши, которую наши предки себе не позволяли. Но ведь, в конце концов, согласитесь, империя процветает. Да, у нас имеются определенные проблемы. Мы окружены врагами, у нас есть и внутренние враги. И, на мой взгляд, все это в какой-то мере вовремя отрезвляет нас... Мы все чтим Закон Нишитуран, мой друг, но Ивола просто кретин, страдающий паранойей.

Маршал осушил бокал и вновь его наполнил, не дожидаясь Кагера.

- Помните дело Ротанова-Рунера? - спросил он.

Виктор прекрасно помнил это нашумевшее дело. Год назад Империя Нишитуран была потрясена громким разоблачением. Зот Рунер, он же - Антон Ротанов служивший в имперской безопасности и занимавший должность начальника безопасности сектора в звании генерал-полковника, оказался шпионом Русской Империи - старого непримиримого врага Нишитуран. Как установило следствие, Ротанов, занимая важные посты, не одно десятилетие подрывал безопасность империи. Вместе с Ротановым были арестованы сотни офицеров безопасности и контрразведки, были отозваны десятки агентов. Это дело возвело в ранг героев эфора безопасности Иволу и эфора разведки Савонаролу, которым император Улрик IV лично пожаловал часть имений и наградил Звездами Чести Нишитуран.

Виктор знал, что следствие продолжается до сих пор и бывший генерал Рунер заключен на одном из спутников-тюрем. И ничего, кроме смерти и унижения его и других арестованных не ждет. Кагер заметил мимолетную тень сомнения, мелькнувшую на лице Канадинса. Было заметно, что тот о чем-то задумался и, похоже, решил приговорить всю бутылку, вновь наполнив опустевший бокал. Маршал потушил сигару и, переступив через опасения, продолжил:

- Император наделил Иволу и этого ублюдка Савонаролу слишком большими полномочиями. Ивола подозревает всех, нет наверное такого места, где бы не было его стукача. Для него каждый - враг. Дай ему волю, он стал бы доносить и на императора, было бы кому. А этот тщедушный и слюнявый Савонарола организует убийства за пределами империи и повнедрял свои глаза и уши в каждый знатный нишитский дом. Скажу откровенно, мне от этих недоносков, блевать хочется, это экстремисты, они свергнут всех нас в хаос, из которого империя не выберется десятилетиями.

- И многие думают так же?

Маршал кивнул и вновь закурил сигару.

- Достаточно многие. Но не все. Поэтому, если Ивола сделает эфором своего человека, многое полетит к чертям. Мы начнем расширять армию, флот, полицию, БН, потеряем поддержку ненишитского населения. Не стоит забывать, что во многом благодаря ненишитам мы выиграли войну с ассакинами. И именно ваш отец впервые стал набирать их в Вооруженные Силы и наделять их правами граждан. Сейчас это норма. Но не всем это нравится. Они кричат, что старый Кагер похерил Закон Нишитуран. Многие не могут забыть, что ваш отец освобождал рабов и набирал их в войска, давал им гражданство.

- Я знаком с моими врагами, маршал. Однако, их критика и истерические выпады не мешают реформам, которые проводил мой отец и которые внедряю я. И результат налицо. В моем секторе нет социальных волнений, нет восстаний рабов, растет благосостояние населения. Когда ненишит не имеет прав и идет война, разве станет он помогать империи? Скорее наоборот. В истории тому примеров много. А если он призван в армию, станет ли он достойно сражаться? Тоже нет. Система, в которой по инерции продолжает жить империя, разлагает ее. Систему необходимо менять. В будущем я хочу полностью избавиться о рабского труда, многие предпосылки для этого уже созданы. Уже сейчас доля рабского труда по сравнению с дореформенным периодом составляет не более восьми процентов.

Виктор замолчал и открыл новую бутылку, долил в бокал гостю и наполнил свой.

- Не могу не согласиться с вами, мой друг, - сказал задумчиво Канадинс. - Но хочу предупредить, уничтожение рабства в опетском секторе создаст опасный прецедент. Многие нишиты не только не готовы к такому шагу, но и не приемлют его. В то же время известия достигнут других миров и начнутся волнения. На вас начнется травля. Этого можно избежать, если эту вашу "революцию" отсрочить на как можно более длительный срок и проводить скрытно. Как, это уж вы знаете лучше меня.

Виктор кивнул и произнес:

- Вернемся к вашему предложению. Каким образом вы собираетесь помешать Иволе?

Канадинс окутал себя очередным облаком табачного дыма.

- На место эфора промышленности Ивола хочет протащить Туварэ, а на место эфора транспорта и торговли - Карбо. Оба они пользуются не большой поддержкой текронтов. Но проблема в другом. Других кандидатов слишком много и на фоне этого и Карбо, и Туварэ выглядят слишком сильно. Необходимо выбрать двух наиболее вероятных претендентов и убедить остальных текронтов голосовать за них.

- Как я понимаю, маршал, Ивола и его люди думают о том же.

Канадинс кивнул.

- Несомненно. И будут нам противодействовать.

- Кого бы вы хотели видеть эфором транспорта?

Для Канадинса этот вопрос был уже давно решен, но он все же для виду немного помолчал.

- Соричта - подходящая кандидатура.

- Согласен. Я знаю Соричту как надежного делового партнера. А эфором промышленности?

- Думаю у Вернера больше всего шансов.

- Согласен, хотя мало что знаю о нем, но ради консолидации... Какую миссию вы хотите возложить на меня?

Канадинс изучающе посмотрел в глаза Кагеру и поставил пустой бокал на столик.

- Постарайтесь склонить к нашему решению всех друзей вашего отца. Сделайте их вашими по возможности.

Оба союзника встали и крепко пожали друг другу руки. А впереди была еще целая бальная ночь.

- Жаль, жаль, мой молодой друг, - граф-текронт Этквинер сделал большой глоток из винного кубка. - Да, да, мне жаль, что вы погостите у меня так недолго.

Виктор развел руками.

- Время меня поджимает. А мне еще предстоит много встреч. Увы!

Замок Этквинера, располагавшийся в заповедной зоне планеты Анна, мог посоперничать роскошью наверное только с дворцом самого императора. Так показалось Кагеру, когда он очутился внутри его стен. Чего здесь только не было! Беломраморные стены, вдоль которых тянулись анфилады золотых статуй и бюстов; барельефы из нефрита и золота; воинственные и эротические фрески; гобелены; оранжереи полные экзотических цветов и деревьев среди которых беззаботно обитали не менее экзотические существа; вычурные фонтаны, вода в которых под действием гравитационных полей принимала облик движущихся существ древних мифов; залы охотничьих трофеев; отполированные до зеркального блеска мозаичные полы. И прочее, и прочее.

Хозяин замка стал очередным текронтом из числа отцовских друзей и союзников, которого Виктор посетил за последнее время. Сразу после обильной трапезы, во время которой шла в основном ничего не значившая светская беседа, Этквинер пригласил гостя в свои покои, чтобы продолжить беседу в приятной обстановке. Очень скоро обнаружилось, что "приятная обстановка" - это виноизлияния под музыку и танцы восьми весьма эффектных рабынь. Их одежда состояла скорее из намека на таковую.

Этквинер потягивал вино, возлежав на множестве подушек покрывавших низкое ложе. У его ног разлеглись взрослые долагмарды - здоровенные четырехлапые хищники с похожими на кошачьи мордами, имеющими очень длинные острые уши. Их огненно-красная шерсть была тщательно вымыта, от чего при каждом движении переливалась золотистыми оттенками. В природе долагмарды были быстры, хитры и необычайно гибки - лучшие качества хищников. А у этой парочки с раннего детства воспитали совсем не свирепый нрав. Однако Кагер чувствовал себя рядом с ними не совсем уютно, особенно когда ноги касался длинный пушистый хвост.

Виктор оставил золотой кубок изготовленный в виде головы о четырех лицах. Его восхищенным вниманием завладели плавные, полные чувственности движения танцовщиц. У старого развратника Этквинера был отменный вкус на женщин. Сам он был уже почтенным стариком, хотя держал себя в форме и неплохо сохранился.

- Охо-хо, - досадливо пробурчал Этквинер. - Все-то у вас молодых дела. Все куда-то спешите, торопитесь, как будто не знаете что жизнь еще ведь целая впереди. Оно конечно правильно - кому сколько отмерено, кто успел, кто не успел... Только все равно не стоит гнаться за эфемерными миражами.

Миражи, мой молодой друг, они и есть миражи. Надо прочувствовать каждый прожитый день. Людям нашего круга сами Боги велели быть сибаритами.

Кагера удивляло, что огромное количество выпитого никак не отразилось на этом старом сибарите. Спиртное только подстегнуло его словоохотливость. Подумав над последними словами текронта, Виктор никогда не согласился бы с ними по банальной причине - скука. Жить как Этквинер для него не было жизнью, а прожиганием ее. Ведь у него столько устремлений, столько планов. Как можно было выбросить себя из водоворота жизни, отдавшись лишь услаждению собственного тела? Нет это решительно не для него!.. Потом к Виктору пришла мысль, что в нем играет вино. На трезвую голову слова старика он пропустил бы мимо ушей.

- Вы мне очень напоминаете вашего отца, - продолжил Этквинер размеренно произнося каждое слово. - Я помню его еще молодым, я ведь намного постарше его буду. Узнаю в вас его задор, его настойчивость и целеустремленность, бушующую энергию... Да-а, были времена... В моем-то возрасте больше воспоминаниями живут, ушедшими страстями. Я уважал и даже любил Валерия. Хотя и не всегда понимал его. Вот например его политика по рабовладению. Не стану вас утомлять своей философией, лучше посмотрите на этих чудесных нимф. Как они милы! И у них есть все что они пожелают, любые развлечения, изысканные кушанья, превосходные апартаменты. А подай я им свободу и что с ними будет? Их красота увянет, когда они будут вынуждены зарабатывать гроши на пропитание. Или того хуже - пойдут на панель, чтобы пропустить через себя тысячи самцов. Конечно, они могли бы выйти замуж, но тут столько всяческих препон... Заверяю вас, они счастливы, если даже думают наоборот.

"А их ты спросил?" - подумал Кагер раздраженно. И чтобы скрыть раздражение, он вновь взялся за кубок.

"По крайней мере ты видишь в них человека, а не вещь какую-то. В империи много найдется таких, что и тебя никогда не поймут".

- А не будь их, что мне прикажите делать? - спросил Этквинер. - Моя неверная жена уже давно перешла в мир иной. А они - моя отрада. Но это частность, так сказать. В остальном Валерий был мне понятен и симпатичен. А главное, я ему обязан. Поэтому я всегда считал его своим другом и в делах, и в политике.

- Я знаю, мой отец питал к вам те же чувства. А мне говорил, что на вас всегда можно смело положиться. Этквинер довольно улыбнулся.

- Я рад услышать такую оценку... Дружба наша - давняя, еще с ассакинской войны. Два моих сына тогда воевали под его началом после хорского "котла", устроенного нашим чужаками. Мои сыновья тогда оказались в окружении. А ваш отец сумел под самым носом захватчиков перебросить в район Хорса линкоры Канадинса, который в то время был адмиралом - одним из многих, но уже известным и талантливым. Так вот, Валерию удалось "прогрызть коридор" в полной блокаде Хорса и эвакуировать гарнизон базы и поредевшие эскадры. Теперь у меня уже одиннадцать правнуков.

Этквинер посмотрел в опустевший кубок и собственноручно наполнил его из натурального керамического кувшина.

- Так, что дорогой Виктор, я не стану затягивать свой ответ. Дам его прямо сейчас: я принимаю ваше предложение. А еще скажу, что и сам недолюбливаю Иволу и всех его протеже. Он - высокомерный эпигон, который не хочет признать, что империя постоянно обновляется и мы уже не можем жить как при Улрике I. Уклад жизни наших предков диктовался совсем другими факторами. Да и Савонарола в последнее время что-то опаршивел. А ведь я помню эфора разведки другим. Он много сделал полезного для империи.

- Боюсь, что не разделяю вашего мнения о Савонароле. Лучшее, что он может сделать для блага империи - подать в отставку.

- Да-а, чему не бывать тому уж и не быть. Добровольно от поста эфора еще никто не отрекался.

- Есть еще один вопрос, - Кагер подождал пока Этквинер оторвется от кубка, - который я хотел бы сегодня затронуть.

- Слушаю.

- Это уже из области не политики, а наших деловых отношений. Я хотел бы увеличить закупки вашего оборудования для моих новых заводов. Прежде всего меня интересуют силовые прессы, все виды станков и промышленных роботов.

- Зачем вам столько? Не перестаю удивляться, ведь все это вы производите у себя в секторе. "Опетские Киберсистемы", "Шерол Индустри", "Владивостокский Индустриальный Концерн" и ряд других промышленных монстров.

- Мои аппетиты растут, - Виктор улыбнулся.

- Ох! Завидую я вашим аппетитам. Что ж, ваши желания ведут к нашей обоюдной выгоде. Мы обсудим все это сегодня же за ужином. Вы останетесь на ужин, не так ли?
- Разве я смею отказаться от вашего искреннего гостеприимства?
- Вот и чудесно. А то мне, старику, и пообщаться иной раз не с кем... Кстати, передадите от меня приветы нашим общим друзьям.
- Непременно.
- И что-то я еще хотел сказать... Ах, да! Не забывайте меня, старика. Понимаю, со мной вам может даже скучно, но я что-то размяк в последнее время, стал сентиментален. А помимо дел, вы всегда можете здесь чудно провести время. Анна всегда рада вам.
- Кагер взял со стола кувшин, добавил вина в кубок Этквинеру, потом себе и провозгласил:
- За нашу дружбу!

Текрусия Империи Нишитуран состояла из двухсот ее членов - текронтов. Каждый текронт являлся главой знатного нишитского рода, владевшего имением в несколько планетных систем, и нередко, в несколько десятков оных. Каждый род располагал финансово-хозяйственными ресурсами собственного могущества. Так например, родам могли принадлежать всевозможные фирмы, корпоративные права в промышленных концернах и торговых компаниях, а также право абсолютного контроля над ними.

На малопригодных для жизни планетах, где велись промышленные разработки недр, использовался рабский труд. Причем, рабами становились как от рождения, так и за уголовные преступления и преступления против нишитов. Средняя продолжительность жизни на этих планетах-тюрьмах равнялась десяти - двенадцати годам. Поэтому миры смерти регулярно требовали подпитки. И это являлось краеугольным камнем нишитуранской экономики и политики. Но самый важный фактор состоял в том, что лишь пятая часть миров смерти принадлежала высокородным нишитами. Львиная доля этих миров состояла в собственности самой империи, а управление ими осуществлялось эфором промышленности.

Помимо надзора над мирами смерти, эфор промышленности осуществлял и другие функции, такие как определение внешнеэкономической политики, дача заказов под имперские нужды и другие не менее важные вопросы.

Всего эфоров было пять. Они курировали все самые важные сферы жизнедеятельности империи. Им подчинялись многочисленные централизованные и разветвленные аппараты, с жесткой внутренней дисциплиной.

И все же эфоры не обладали полной властью. Абсолютной властью обладал император, который в критический момент мог отправить в отставку любого эфора и назначить избрание нового. Император мог "посоветовать" коллегии эфоров как следует строить имперскую политику, он мог начать войну и заключить мир.

Но, тем не менее, эфоры были относительно независимы, ведь за их спиной стояло большинство Текрусии, а иногда и вся.

Дворец Текрусии находился в столице империи - планете Нишитура. Это был холодный невзрачный мир, три четверти года которого поверхность планеты покрывали снега. Даже летом температура едва-едва достигала десяти градусов по Цельсию. Северный и южный полюса покрывали два гигантских ледника. Любой, ненишит из тех, кто впервые прибывал на Нишитуру, невольно задавал себе вопрос: отчего нишиты выбрали себе в столицы этот холодный, неприветливый мир? И чем больше он узнавал нишитов, тем больше понимал, что мир этот подстать их характеру: холодному, беспощадному, неумолимому.

Дворец Текрусии был выстроен на одном из северных материков у самых границ ледника. Это было огромное величественное сооружение из белого металла не поддающегося коррозии и времени. Широкие, высотой в двадцать метров, колонны, статуи исполинов и прекрасных дев, огромные портики и нескончаемые ряды ступеней. Все это поражало своим размахом и вызывало у человека чувство, что он лишь ничтожная букашка, копошащаяся в хорамах великанов.

Дворец имел еще одну особенность - никаких украшений, все линии прямы, четкая незатейливая простота.

По древнему обычаю, текронты стали собираться за две недели до начала совета. Одна треть прибыла сразу же, занимая отведенные им покои, остальные же не спешили прибыть столь рано. И дело вовсе не в том, что было неуютно себя чувствовать постоянно подмерзая (а дворец, согласно обычаю, так и

содержался), и не в том, что все утопали в работе и в неожиданном ворохе проблем, свалившихся в последние дни. Причина крылась в ином, многие текронты хотели провести как можно больше переговоров, при этом чтобы как можно меньшее число (врагов? конкурентов? кого угодно?) о них узнало.

Виктор Кагер покинул личный крейсер "Аспет" на спасательном шлюпе и направился к точке рандеву - на орбиту одной из планет безымянной звезды отмеченной лишь в имперском каталоге. Шлюп подошел к молодой планете, находящейся в стадии формирования. Сенсоры определили наличие ядовитой атмосферы, нестабильность материков и прочие сюрпризы "приятные" для живых существ.

- Нас обнаружили, ваше высокопревосходительство, - доложил пилот. - Передают свои координаты.
- Вперед, - дал команду Виктор.

Шлюп лег на курс к заданному квадрату эклиптики системы, где его ждал искомый корабль. Через несколько минут его уже можно было наблюдать визуально через видеосенсоры.

Яхта текронта Кюдериона лишь внешне оправдывала это название. На самом деле это был легкий быстроходный боевой корабль со спартанской обстановкой внутри. Спартанской лишь для чужаков, как только они покидали яхту, маркиз-текронт Кюдерион возвращал себе обычное окружение. Он любил потакать своим слабостям и капризам.

После проведения стыковки, Виктор вступил в шлюз яхты. Сразу после заполнения шлюза воздухом, открылась внутренняя створа, Кагер шагнул на борт яхты. За шлюзом его ожидал хозяин корабля, одетый, как и гость, в строгий черный облегающий костюм.

- Рад видеть вас, граф-текронт Кагер на борту моей скромной яхты, - приветствовал хозяин.

- Я тоже рад познакомиться с вами, маркиз-текронт Кюдерион, - Виктор коснулся правой рукой левого плеча и кивнул головой, соблюдая форму старинного нишитского приветствия. Хозяин яхты проделал то же.

- Прощу в мои покои, - пригласил он и пошел немного впереди, показывая гостю дорогу.

Для данного класса звездолета, каюта Кюдериона была несколько большей. Кругом господствовал металл и феропластик, никаких украшений, никакого уюта. Лишь голограммы знаменитых предков и герб рода напротив рабочего стола, на котором компактно размещались мультифункциональный вычислитель и "периферийная" техника. Впрочем, был один предмет, не соответствующий обстановке - кресло, обшитое кожей и принимающее форму тела хозяина. В него-то и предложил сесть своему гостю Кюдерион. Сам он присел на край стола.

- Желаете чего-нибудь выпить?

- Благодарю, нет, - отказался Виктор.

Налаживая связи с друзьями отца, невольно приходилось накачиваться всевозможным изысканным пойлом, поэтому Виктор решил хоть в этот раз дать своему организму передышку. И кто знает, может в ущерб установлению контакта?

- Напрасно, напрасно, - проговорил Кюдерион и полез в стол. - Ну а я-то позволю себе пропустить стаканчик.

Маркиз-текронт был типичным представителем нишитской расы. И рост, и комплекция выдавали в нем атлета, коим он и был в силу врожденных качеств и обязательных еженедельных тренировок, которых требовал от расы Закон Нишитуран. Множество глубоких морщин изрезали его лицо, властный изгиб вечно недовольных губ, серые глаза на фоне молочно белой кожи - типичные черты нишита, если бы не крючковатый, переломанный нос и большие залысины, которые были так не характерны его расе.

- Как я понимаю, граф, своим визитом вы преследуете какую-то цель. Вы прибыли ко мне с каким-то предложением? Причем инкогнито. Стало быть, вам не выгодно, чтобы кто-то узнал о нашем разговоре, не так ли?

- Совершенно верно, маркиз. То что я хочу вам предложить, может совсем не понравиться вам.

- Дайте попробую угадать, - Кюдерион залпом прикончил содержимое стакана. - Я должен проголосовать за одного из кандидатов неугодных Иволе, так?

Виктор кивнул и собрался что-то сказать, однако Кюдерион поднял руку и продолжил:

- Я уже получил предложение от одного из кандидатов, которого поддерживает Ивола и некоторые текронты. К несчастью, я не могу сказать ничего утешительного для вас, граф. Кроме всех посул, текронт Туварэ в качестве эфора будет мне выгоден.

Кюдерион встал и подошел к стене, у которой находилась койка в полуутопленном в пол положении. Он нажал что-то на небольшой панели и тонкие пластины на стене разъехались в стороны, обнажая коллекцию старинного холодного оружия. Здесь были сабли, мечи всех форм, стилеты, секиры, лабрисы и даже шипастая палица. Все это оружие было искусно подсвечено, что выгодно подчеркивало красоту и отменное состояние экспонатов.

Кюдерион налил себе еще, давая время гостю оценить коллекцию.

Виктор, как всякий истинный нишит, восхищенно взирал на древние орудия убийств. Но другой частью сознания он лихорадочно искал выход из создавшегося положения. Несомненно, показ, устроенный маркизом, был подсказкой, ключом. Но к чему?

Еще только ища встречи с ним, Виктор абсолютно не знал, как сможет повлиять на маркиза. К числу отцовских друзей он не относился, их деловые интересы не пересекались... Он и сам не знал почему ввязался в эту авантюру. Почему он решил, что фраза, оброненная одним из старинных друзей отца о том, что Кюдерион жаден, поможет подобрать ключик к нему? Наверняка, напрасная трата времени.

Виктор встал и подошел к стеллажу. Глядя на широкий обоюдоострый полуторный меч, ему показалось, что он нашел решение загадки маркиза.

Кагер повернулся и сказал:

- Прекрасный клинок.

- Который? - спросил Кюдерион и подскочил к стеллажу немного быстрее чем ему хотелось бы.

- Этот.

- О!.. Когда-то это было сокрушительное оружие. Возьмите!

Виктор осторожно взял в руки тяжелый полуторный меч, клинок был отлично сбалансирован, рукоять, лишенная всяких изысков, удобно располагалась в руках. Он сделал несколько профессиональных взмахов и посмотрел на свое отражение на зеркальной поверхности широкого лезвия.

- И в прекрасном состоянии.

- Как и все оружие, - довольно ответил хозяин, глаза которого разгорелись. - Я вижу, он вам понравился.

- Не скрою, я питаю слабость к холодному оружию. Но такого я в руках еще не держал.

Он повернулся к Кюдериону.

- Жаль, что вы не знали моего отца лично, у него тоже была коллекция. Но по крайней мере об одном вы слышали, что ему принадлежало. Транцетия - великолепный мир, необитаемый, населенный экзотической фауной. И флора, кстати, тоже - сплошная экзотика. Если бы вам удалось поохотиться там, то... Вы имели бы неизгладимые впечатления.

На лице маркиза теперь играла довольная улыбка.

- Уверен, граф, я знаю о чем идет речь. Это райская планета в скоплении Клешни. Старинное имение Кагеров, вблизи центральных миров. Там ведь найдены редкие изотопы, не так ли?

- Вы совершенно правы, маркиз. Я как раз хотел предложить вам участие в концессии...

- На южном полюсе? - уточнил Кюдерион.

Виктор утвердительно кивнул, отметив осведомленность маркиза. Положив меч на место, сказал:

- Совершенно верно, на южном полюсе.

- Уверен граф, - продолжил Кюдерион, - в будущем мы станем надежными партнерами. Хочу вас заверить, мой голос имеет некоторое влияние на некоторых текронтов.

Кагер усмехнулся про себя. Ему и правда было весело наблюдать, как человек являвшийся кредитором чуть ли не двух десятков текронтов, корчит из себя великого скромника.

- Так кого бы хотели видеть вместо этого недотепы Карбо?

- Я думаю, эфором транспорта самое место быть всеми уважаемому Соричте.

- Гм... Считайте, что он уже эфор.

Эфор Ивола хотел найти название своему настроению. Гнев? Бешенство? Отчасти. Злость? Впрочем, злость в нем всегда присутствовала. Скорее затаенная до поры до времени ярость.

Ивола был крупен даже для нишита. Его рост достигал двухсот тринадцати сантиметров. Железные мускулы, казалось, вот-вот разорвут мундир. Черные волосы, седеющие виски, квадратный подбородок отмеченный шрамом, удалять который его хозяин считал ниже своего достоинства. Серые тусклые глаза, казалось, никогда не светились огоньком, лоб испещряли глубокие морщины. Властный изгиб губ говорил, что этот человек привык беспрекословно повелевать.

Эфор безопасности нажал кнопку внутренней связи.

- Дежурный отдела слушает, - послышался голос из аппарата.

- Пригласите ко мне полковника Гнейпа.

- Слушаюсь, ваше сиятельство.

Через минуту вызванного офицера опознал дверной идентификатор и сухим модулированным голосом доложил: "Полковник Гнейп".

- Впусти!

Дверь открылась и в кабинет вошел худощавый офицер в мундире с орденской планкой, застегнутом на все пуговицы, не смотря на то, что в кабинете было душновато.

- Ваше сиятельство, - приветствовал он.

Ивола кивнул.

- Что с Текрусией?

Гнейп, стоя по стойке "смирно", раскрыл папку и начал доклад:

- Со всей достоверностью можно говорить о консолидации группировок текронтов в стремлении заполучить единого кандидата. Имею основания заявить, что некоторые текронты, которые ранее считались благонадежными, ведут тайные переговоры с лидерами различных фракций.

- Имена.

- Текронт Плиний, текронт Ганер, текронт Торес...

- Ладно, продолжайте, - перебил Ивола.

- Среди наиболее заметных, так сказать дипломатов, замечены текронты Канадинс, текронт Марк, текронт Кагер и текронт Соричта.

- Соричта? Он ведь наиболее сильный претендент в эфоры транспорта и торговли.

- Именно, ваше сиятельство. Текронт Соричта развернул бурную компанию против Карбо и против Туварэ.

- А кто сильнейший конкурент Туварэ на текущий момент?

- Тут нашим оппонентам сложнее договориться, но все же определенные шаги они уже сделали.

- Так-так... - Ивола побарабанил пальцами по столу. - А что этот выскочка Кагер? Кажется он еще не представлен Текрусии?

- Совершенно верно, ваше сиятельство. Но тем не менее, похоже на то, что молодой текронт Кагер не менее влиятелен, чем его покойный отец.

Ивола откинулся в кресло и задумался.

- Дайте мне список имен сомневающихся, - приказал он.

Полковник вынул из папки лист пластика и отдал начальнику в руки.

- Подготовьте отчет о финансовом состоянии этого Кагера, о его деятельности, личной жизни, привычках, увлечениях, войсках, которые он контролирует. Меня интересуют все.

- Слушаюсь, ваше сиятельство.

- Сделайте тоже самое на Марка.

- Слушаюсь, ваше сиятельство.

- Все, вы свободны, полковник.

Офицер кивнул, повернулся кругом и четким строевым шагом вышел из кабинета.

ГЛАВА 4

Тренькнул и возмущенно замолк будильник. Масканин проснулся. Шесть двадцать две. Стояло раннее утро, не нарушаемое привычным городским шумом. Он полюбовался спящей рядом женщиной и аккуратно, чтобы не разбудить ее, встал с постели. Хельга понравилась ему с первого взгляда, еще тогда, две недели назад на верхнем уровне мегаполиса. Тогда ему показалось необычным, что такая грациозно красивая женщина может гулять ночью в одиночестве. И только через шесть дней догадался, что их встреча не случайна. Это ж надо, как она его вокруг пальца обвела! Цинтия, блин, Леварез. Ну хоть

догадался и то хорошо. Зато какое у нее выражение было, когда он спросил: "Так ты, значит, тетя Хельга?!" Нет, это надо было видеть! В миг поупонцовела, глазками зло так зыркнула и: "Я тебе покажу тетю!" и пару оборотов в догон, которые Масканин только от унтеров на первом курсе академии ВКС слышал. Да уж, проняло ее слово "тетя". Ну ничего, женщина она еще ого-го, о чем сама не раз говорила. Ну подумаешь, чуток младше отца, с современной медициной что пятьдесят, что сорок, что двадцать - на глаз не всегда определишь. Нет, ей не сорок... уже. Ну не важно.

Масканин принял душ, побрился и решил сварить кофе. Поухаживаем, графиня это любит, да и самому приятно.

Он так и не дотронулся до кухонных агрегатов, коих на кухне имелось целое царство, отдав предпочтение ручному методу. Руки сами делали работу, а он задумался о минувших выходных. Крупные зерна заполнили кофемолку, пальцы машинально совершали все операции.

Масканин окунулся в приятные и свежие воспоминания. Вспомнился уединенный курортный остров Обус, где они на несколько дней сняли один из уютных пляжных домиков в ста метрах от самого моря, построенных для прилетающих на остров туристов. Вспомнил свои ежедневные утренние пробежки и разминки, которые железно вошли в привычку с детских лет, когда с ним и остальными братьями серьезно и систематически занимался отец. Хельга его удивляла. Вместо того, чтобы подольше поспать утром, она всегда вставала с ним наравне, а однажды пробежалась с ним на перегонки 6 километров и даже почти выиграла, хотя Масканин был превосходным бегуном от рождения и в силу регулярных тренировок.

- Ну, как? - спросила она усталая, запыхавшаяся, но довольная. Естественно, похвалы ожидала.

- Зарядец в тебе чувствуется! И пыталась ты обогнать меня, - он улыбнулся, - не ради желания его продемонстрировать.

- Угу, я бежала ради удовольствия.

- Странная ты.

- Странная?

- Я хотел сказать необычная.

Она улыбнулась и с наигранной злостью заявила:

- Ну да, вы самцы привыкли ставить себя выше. Это какой-то мужской шовинизм, что ли. Если уж я родилась без кое-чего, значит должна вписываться в рамки слабого пола. Вы еще называете нас прекрасным полом. Но разве слабость всегда прекрасна?

- Я совсем так не думал. Не горячись.

Она скривилась.

- Пошли, Костик... Вот погоди, когда-нибудь я еще затащу тебя в горы. Занимался альпинизмом?

- Не приходилось вообще-то. Но предчувствую, скоро ты страстно загорись желанием стать моим инструктором.

- Угадал. И сюсюкаться не буду.

- Что ж, переживем.

Какое-то время они шли молча. Масканин размышлял о ее частых и довольно грубоватых шуточках, к которым уже успел привыкнуть, и о ее горячем темпераменте. Да, она не была обычной "приземленной" женщиной, созданной для домашнего очага. В кругу отцовских друзей не мало было волевых и сильных женщин, но как не крути, а Хельга была единственной незамужней.

В нескольких метрах впереди по мокрому белому песку боком пятился спанер. Он удирал от совершенно не обращающих на него внимания людей, быстро перебирая дюжиной длинных тонких лапок со множеством сегментов. Посреди дискообразной головогруды глупо тарасились на беззаботных преследователей четыре выпуклых глаза на тонких ложноножках.

- Смотри-ка, спанер, - сказал он.

- Какой-то он крупный, - удивилась Хельга, - наверное, очень старый.

- Наверное.

Они пошли вдоль берега моря. Легкий бриз оведал свежестью, шумели, перекатываясь, волны. Одна из них настигла пугливого спанера и унесла с собой, одновременно окатив людей по колено.

- Вода уже совсем прогрелась. Поплаваем? - предложила Хельга.

- Хочешь проверить на прочность волны?

- Если не хочешь, то я сама.

- Кто это не хочет? Пошли.

И они побежали навстречу набегающей волне, врезавшись в водяную стену, исчезнув в ней на несколько долгих мгновений. Первой вынырнула Хельга и звонко рассмеялась. За ней показалась голова Масканина, потом его руки обхватили девушку и развернули к себе. Держась на плаву, они умудрились поцеловаться, не напившись соленой воды.

Вскоре, также стремительно, как набежав, волна стала отступать, влеча беззаботную парочку за собой.

- Ну вот, лифчик тю-тю.

- Что-то я не чувствую в твоих словах досады.

Они вышли на берег. В это время в северном полушарии планеты Пола наступило раннее лето. Воздух успел прогреться, поэтому холод после купания не ощущался, как мог бы месяц назад, если бы их роман начался раньше и они прилетели бы на этот же остров.

- Думаешь, мне не жалко? - она улыбнулась. - Да я в ярости! Ты же его расстегнул!

- И ты усмотрела в этом злой умысел?

- Нет, всего лишь расчет и провокацию.

Масканин беззастенчиво воззрился на ее идеальные груди с торчащими от прохлады сосками. И намеренно сглотнул.

- Хельга, намек ясен?

- Ты пакостный мальчишка, Костя.

- Ага, я большой плут и мелкий пакостник и все из-за того, что я не смог сдержать внезапный порыв.

- Я этого не говорила, это твои комплименты самому себе.

Резко, но нежно он подхватил ее на руки и быстро закружил, глядя снизу вверх на ее обалдевшее лицо, озарившееся через секунду довольной улыбкой. Смотрел в ее широко раскрытые глаза, на растрепавшиеся мокрые волосы и на сине-зеленое небо над головой.

- Идем к гравитолету, - предложила Хельга, когда он опустил ее на песок, - разопьем бутылочку винца. Красного уредонского. Потом ты убедишься, что твой намек попал в "яблочко".

Хельга вытащила из бара воздушной машины бутылку и пару бокалов, потом постелила на песок покрывало. За каждым бокалом следовали продолжительные поцелуи. И чем-то все это ей напоминало ее же подростковые романы, та же беззаботная, наивная и романтическая атмосфера.

- Стоп, - скомандовала она. - Сейчас допиваем вино и в домик. Не хочу, чтобы нас потревожили любопытные соседи или их вездесущие детки.

- Тогда быстрее наливай.

В тот день они не выходили из домика до вечера. Потом плотно поели, прогулялись по вечернему пляжу и снова скрылись в спальне на полночи.

...Наконец кофе был перемолот, сварен, разлит по чашкам и принесен в спальню.

- Проснулась, соня. Доброе утро!

Хельга почуяла аромат напитка и, взяв из его рук блюдо с чашкой, довольно улыбнулась.

- У-у, вкусно, - похвалила она, отхлебнув. - Ты великолепно его готовишь.

- На здоровье.

Масканин сделал несколько глотков.

- Вчера я тебе так и не сказал... В общем, меня рассчитали. Получил за последний рейс и даже приличную рекомендацию от кадровика компании. Так что, официально я персонa свободная.

- Вот и прекрасно, - обрадовалась Хельга, - не будем терять времени. Ты занимайся, как договорились, а я навещу некоторые конторы этого муравейника. Встречаемся здесь же, в полдень.

- Принято. - Масканин сделал глоток и задумался о предстоящей беготне.

Первая половина дня выдалась безрезультатной. Все прокатные фирмы, конторы которых он посетил, заламывали за найм яхт такие цены, что проще, наверное, было рискнуть покинуть пределы ФСА любым подвернувшимся лайнером. Масканин всякий раз заводился, слыша рассчитанные на несведущих клиентов описания возможностей "самых скоростных, самых комфортабельных и самых надежных яхт и клиперов". Если б хоть цены не ломали, а то возьми изношенное, устаревшее, но "самое-самое" судно, да отвали за него залог и прочая и прочая. Сезон, одним словом.

После событий на "Литиуме", Масканин понимал, что работа в ФСА для него закончена. Ждал отзыва домой, но вместо него поступила команда ждать. Видимо, имелись на него какие-то виды, раз решили подержать в резерве. Он ждал, подыскал вакансию штурмана на грузовозе одной небольшой транспортной компании, занимающейся перевозкой каких угодно грузов в любые уголки освоенной галактики. Даже успел сгонять в несколько рейсов. И вот по его душу является друг семьи сама Хельга Вировец. И вопреки логике, заводит с ним интрижку, оставаясь до поры инкогнито. Тут или все хвосты за ним подчистили,

думал Масканин над причиной этой амурной задержки, или что-то в планах Хельги требовало определенного ресурса времени.

Наступил полдень - условленное время. В отличие от Масканина, Хельга выглядела бодро и уверенно. Он с досадой рассказал о неудаче.

- Ничего, - успокоила Комета, - зачем кому-то платить деньги за то, что мы можем позволить себе сами? - она улыбнулась. - Не смотри так удивленно, мы теперь и сами сможем добраться не то что домой, а и до любой точки этой чертовой вселенной.

- Ты что задумала, угнать космическую яхту?

- Не угадал. Я уже купила ее. И не смотри на меня, как чертов орнер на свое же отражение в зеркале. Хм, вижу, твоя собственная челюсть вот-вот отдавит тебе ноги. Ану-ка, подожди ее чем-нибудь...

Масканин мотнул головой, от удивления. Прикинул сколько может стоить даже самая захудалая яхта и запоздало улыбнулся на очередное проявление хельгиных "нежностей".

- Ну, пошли покажу, - больше скомандовала, чем предложила Комета, открывая дверцу гравитолета.

Добравшись на окраину округа, где снимал квартиру Масканин, Хельга посадила гравитолет перед небольшим частным космопортом. Они прошли мимо административных зданий, доков, ангаров, между которыми сновали бесконечные потоки обслуживающей техники и персонала. Наконец, добрались до стандартного ангара для частных звездолетов. Хельга нажала комбинацию кнопок и вставила в ангарный замок силовой ключ. С похвальной быстротой ворота разъехались.

- Ух, ничего себе! - Масканин даже присвистнул. - Да это же "Галатур" последней модели. Просто красавец. Не знаю никого в ФСА, кто не мечтал бы о нем. Во время последнего рейса я от скуки как-то нарыл о нем...

- Пошли, - перебила Хельга. - Осмотришь все изнутри.

Если новенькая яхта корпорации "Галатур" внешне выглядела просто неотразимо, то внутри она перещеголяла комфортом все свои предыдущие модели. Здесь было аж три спальных помещения, при желании сливающихся в одно, просторная душевая и такой же просторный галльон, небольшой спортзал, автоматизированный камбуз, кают-компания и, наконец, навигационная рубка с бортовчислителем явно военной марки, что само по себе говорило о надежности как минимум. Для неискушенных в астронавигации и в принципах судовождения покупателей были предусмотрены заранее проложенные курсы и умный автопилот. Впрочем, при желании можно было перейти на ручное управление.

Осматривая внутреннее убранство и начинку, Масканин был явно восхищен. Одна только начинка навигационной рубки даже на первый взгляд тянула на баснословную сумму.

- Колись, Хельга, сколько это стоит? Что-то не верится, что тебе столько выделили на оперативные нужды.

- Меньше знаешь, лучше спишь...

- Хм!.. Что-то в этом роде я и ожидал услышать.

Хельга немного натянуто рассмеялась.

- Пошли, я уже успела набить эту посудину всем необходимым, - она открыла бар и стала извлекать фужеры, фрукты и бутылки.

- Ты же знаешь, что работаю на одну очень солидную фирму. Ну вот я и сумела убедить ее поделиться со мной частью... э-э... средств.

- Подозреваю, что и я имею к этой фирме отношение.

Последнюю шутку Хельга оставила без внимания. Молча разлила по фужерам легкий напиток с замысловатым названием: "Только для красоток!" и отправилась в кают-компанию.

- Трынделка! - скомандовала она и передала один фужер Масканину.

По ее команде включился запрограммированный на данное слово и ее голос стереовизор, появилось трехмерное изображение какого-то фильма.

- Просмотр, дальше... дальше... дальше...

Изображение стало меняться, проскакивая передачи различных каналов.

- Стоп. Увеличение.

В трехмерном формате разыгралось красочное карнавальное представление с участием экзотических животных. Но передача вскоре закончилась, уступив место рекламе. Хельга переключилась на другой канал, где передавали международные новости:

"ФИРМА "ОПЕТСКИЕ КИБЕРСИСТЕМЫ", ОДИН ИЗ ГАЛАКТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ В АВТОМАТИКИ И КИБЕРНЕТИКЕ, ЗАКЛЮЧИЛА С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ОБЪЕДИНЕННЫХ МИРОВ НАМАРА

КОНТРАКТ НА ПОСТАВКУ ОБОРУДОВАНИЯ НА СУММУ ШЕСТЬДЕСЯТ МИЛЛИАРДОВ КРЕДИТОВ В ВАЛЮТЕ ОМН.

НА СЛЕДУЮЩЕМ СОЗЫВЕ ТЕКРУСИЯ ИМПЕРИИ НИШИТУРАН ДОЛЖНА ИЗБРАТЬ НОВЫХ ЭФОРОВ. НА НАСТОЯЩИЙ МОМЕНТ СРЕДИ ПРЕТЕНДЕНТОВ НА ПОСТ ЭФОРА ТРАНСПОРТА И ТОРГОВЛИ ЯВНЫХ ЛИДЕРОВ НЕТ. ПО ПОСЛЕДНИМ ДАННЫМ ИЗ ОФИЦИАЛЬНЫХ ИМПЕРСКИХ СМИ, НА ПОСТ ЭФОРА ПРОМЫШЛЕННОСТИ ОБОЗНАЧИЛСЯ ЯВНЫЙ ЛИДЕР - ТЕКРОНТ ТУВАРЭ. РЯД МИНИСТРОВ ВЕЛИКОГО СУЛТАНАТА ОБЪЯВИЛИ О НЕЖЕЛАНИИ СОТРУДНИЧАТЬ С ВЕЛИКИМ ВИЗИРЕМ КАТРАДЖИ, А ТАКЖЕ О ВЫХОДЕ ИЗ СОСТАВА ПРАВИТЕЛЬСТВА".

Дальше пошли внутрисекторальные новости. Терпения Хельге хватило ровно на пять секунд, затем последовала команда:

- Кышшш!

Стереовизор потух.

- Ни хрена себе у тебя команды...

- Скучно было... Все, пора за работу, Костик. Теперь твое основное место на борту - навигаторская. Конечный пункт - Земля. Не бывал на Земле?

- Не довелось. А почему Земля? Это ж какой крюк делать... Рядом с самой окраиной империи.

- Вот поэтому, Костик, вот поэтому.

- Мда. Как говорит отец, бешеной собаке семь верст - не крюк.

- Ну всего-то чуть более трех тысяч парсеков отсюда, если по прямой. Не спорь, Костик, вопрос решенный. Идем на Землю.

- Есть, мой адмирал! Когда отчаливать?

- Желательно немедленно.

Масканин расположился в кресле пилота, осмотрелся в энный раз, и принялся тестировать системы. Когда все было исследовано и бортвычислитель выдал что все системы работали штатно, Масканин со спокойной совестью запустил программу подготовки к старту. Через четверть часа от диспетчерской службы пришло разрешение на взлет. Константин запустил антигравы. Хельга уселась во второе кресло, которое она мысленно назвала креслом второго пилота, хотя для данного класса судов подобное не предусматривалось.

В верхних слоях атмосферы яхта перешла на химические двигатели и покинула Полу. Еще полчаса ей понадобилось, чтобы покинуть границу системы и перейти на межзвездные двигатели, работавшие на антивеществе.

- Ко всем талантам ты еще и пилот, - подначил Масканин, наблюдая как Хельга возится с панелями бортвычислителя.

- А-то! Думаешь, ты у нас один такой полезный на борту? А сможешь так же лихо совершить посадку на незнакомую планету?

- Обижаешь. Вот нарвемся на случайную мину, тогда и посмотришь, как я героически припланету нас на какую-нибудь мерзлую глыбу.

- Каркай больше, - Хельга вдруг стала серьезной.

- Да... Шутка не удалась.

- Шути про жизнь, Костя. Про смерть не надо, она и сама шутить любит.

- Приму к сведению.

По прошествию трех суток судового времени, их маленький звездолет достиг границ Федеративного Скопления Арбела. Масканин часто пропадал в рубке. В принципе яхта вполне могла обойтись без постоянного контроля пилота, но он не мог пресытиться ощущением единоличной власти на судне. Когда еще придется в его-то годы? Чтоб купить такую яхту или даже классом пониже денег не скопить и за несколько лет. Брать на прокат тоже все как-то не получалось, а если честно, то еще ни разу после выпуска из Академии он не располагал свободным временем, чтобы его хватило на один единственный перелет. Что до флотской карьеры, то до командира корабля расти и расти. Иногда Масканин даже почти жалел, что не на истребителя учился. Тем сразу после выпуска свой корабль полагался. Малюсенький, ограниченный в радиусе действия, но тем не менее корабль.

- Кстати, Хельга, а почему "Аполлон"?

- Чем тебе "Аполлон" не нравится?

- Звучит неплохо, вроде. Только я этих древнегреческих богов не очень-то...

- А что, надо было назвать "Вотаном"? Или вашим "Перуном"? Представляешь, какая реакция была бы у регистрирующих чинуш?

Масканин хмыкнул, и в самом деле дать имя древнего германского или славянского бога новенькой яхте в пределах ФСА, это выглядело по меньшей мере странно. А могло привлечь и совершенно ненужное внимание к их компании. Он усмехнулся, потирая подбородок.

- Придумала б что-нибудь нейтральное...

- Поздно спохватился. Надо было сразу другое имя предлагать. Теперь во всех документах яхта "Аполлон".

- Однако... Я сомневаюсь, что наши боги известны тут, тьфу, теперь уже там.

- Ты прав в чем-то... Но кому надо, те знают.

...Станция СС-связи "Аполлона" засекла передачу, бортвычислитель подал сигнал оповещения. Давно ждавший этого Масканин активизировал экран приемника. Над панелью развернулось трехмерное изображение дородного человека в облегающей униформе бежевого цвета.

- Вы приближаетесь к таможенной станции системы Тампулус. Прошу следовать наводящему лучу для досмотра судна. Конец связи.

Экран потух.

- Эти ребята настолько ожирели, что даже не хотят с нами в живую пообщаться, - возмутилась Хельга.

- И с нами, и с тысячами других, - заметил Масканин. - Думаю, они просто экономят время, передавая эту запись... Есть! Я поймал их луч.

"Аполлон" подлетал к системе красного гиганта, идентифицированного бортвычислителем как СОЕ 171618-02-39 Тампулус. Система имела шесть планетоидов непригодных для жизни, кроме одной небольшой луны ближней к звезде планеты, где терраморфная инженерия еще прошлой "докатастрофной" цивилизации создала приемлемые для обитания человека условия.

Тампулус был пограничной системой, выбранный как таможенный пункт исключительно из-за торговых маршрутов проходящих через него. Орбитальная станция таможни по сути представляла вторую луну ближней к звезде планеты и размерами лишь слегка уступала естественному спутнику.

На подлете к станции экран приемника вновь ожил, на этот раз с ними разговаривал живой служащий.

- Вы приближаетесь к таможенной станции "Тампулус". Пожалуйста, назовите себя.

- Это яхта "Аполлон", регистрационный номер триста четырнадцать, пятьсот шесть, РА-А. На борту два человека.

Когда на мониторах служащего станции после запроса появились данные о яхте, он кивнул и задал следующий по протоколу вопрос:

- Цель визита в Объединенные Миры Намара?

- Туристическая поездка, - ответил Масканин. - Вообще-то, мы у вас, так сказать, транзитом планируем и пробудем в ОМН не долго.

- Понятно. Желаю приятного путешествия. А пока садитесь в тридцать шестой досмотровый док шестнадцатой секции. Через несколько секунд его маяк свяжется с вашим бортовым вычислителем. У нас вы сможете дозаправиться и пополнить запасы. Конец связи.

"Аполлон" осторожно пролабировал между сотнями других яхт, проскользнул мимо тяжелых грузовых транспортов, и наконец вошел в указанный док.

Через бортвычислитель Масканин подключился к тампулускому ретранслятору галактической сети и собрался было связаться со своим банком на Поле. Он хотел перевести сумму со своего счета на счет станции, чтобы оплатить пошлину и заплатить за пополнение запасных резервуаров антивеществом. Но не успел еще даже ввести код доступа, как Хельга оборвала его:

- С ума сошел? Хочешь наследить?

- Тьфу! И правда... Совсем расслабился.

- То-то... Ладно, я сама займусь оплатой. А ты готовься встречать гостей.

Шлюзовая видеокамера показала подходящих к шлюзу "Аполлона" четырех человек в форме таможенников.

- Легки на помине, - бросила Хельга. - Впусти их, я с ними пообщаюсь.

Пройдя через шлюз, таможенники встали полукругом. Все четверо выглядели явно скучающими, видимо был конец их смены и однообразная работа их утомила. Старший сделал шаг вперед.

- Приветствуем вас на Тампулусе. Я лейтенант Рангва. Прошу предъявить документы на судно, личные документы, а также предоставить яхту для досмотра.

Лейтенант Рангва был необычайно смугл, его маленький рост и плотное телосложение делали его похожим на мячик. Пожалуй самым выдающимся отличием начальника таможенного наряда были необычайно яркие красные губы. Хельга как могла более незаметно рассматривала эти губы и так и не обнаружила и следа помады или напыления.

- Так... Ксавьера Тонк, - пробормотал лейтенант, взяв документы из рук девушки и после беглого визуального осмотра, сунул пластиковый жетон удостоверения со встроенной биофишкой в ручной идентификатор.

- И Максимилиан Рамм... яхта "Аполлон"... что ж все в порядке. Теперь прошу вскрыть все помещения. Должен вас предупредить, что личное оружие, наркотические вещества и прекурсоры на территорию Объединенных Миров Намара ввозить запрещено.

- Поверьте, лейтенант, - Хельга была самой невинностью, - мы не употребляем наркоту и оружие нам ни к чему. Мы простые туристы.

- Ни секунды в этом не сомневаюсь, госпожа, - ответил Рангва с дежурной улыбкой. - Есть еще перечень предметов, провоз которых считается контрабандой. Прошу за мной.

Хельга повернулась к Масканину и жестом показала: "оставайся тут". А сама пошла за таможенниками, чтобы вскрыть все помещения: каюты, камбуз, генераторную, машинный отсек. Вытащив портативные приборы, таможенники обследовали каждый сантиметр яхты и, ничего не найдя, сошли с борта. Последним "Аполлон" покинул Рангва. Ненадолго остановившись на входе в шлюз, он пожелал туристам приятных впечатлений и извинился за причиненное беспокойство.

Когда "Аполлон" покинул границы системы, Масканин передал управление автопилоту. Впереди несколько дней полета до границ Русской Империи. Несколько стандартных суток абсолютно беззаботной жизни и покоя. Несколько суток в обществе Хельги и больше никого на несколько светолет вокруг...

Подполковник Безопасности Нишитуран Самхейн отключил стереоэкран персональника и попытался сосредоточиться. Усталость, словно стальной обруч, сжимала все его тело, болеутоляющие уже не справлялись с головной болью. Тело решительно требовало сна.

Подполковник Самхейн был одним из офицеров, занимающихся делом Ротанова-Рунера. Вместе с коллегами он медленно, но верно шел по следу предателей и вражеских агентов, распутывая клубок заговора, охватившего почти весь сектор.

Подходил к концу второй стандартный цикл, что Самхейн провел в ожидании сеанса связи со своим оперативником. Он уже решил было позволить себе вздремнуть пару часиков, когда из приемника раздался сигнал экстренного вызова.

- Слушаю, Самхейн - устало бросил он.

- Докладывает дежурный офицер связи капитан Бек. С вами хочет связаться "Озмор".

"Озмор" был позывным того самого оперативника, сообщения которого Самхейн так долго ждал.

- Соедините немедленно! - приказал он.

Стереоэкран приемника осветился абстрактными символами, живущими своей собственной жизнью. Самхейн включил дешифратор, преобразующий сигналы сверхсветовой связи в визуальные и звуковые символы, одновременно расшифровывая их, пользуясь шифрами установленными на сегодняшнее число.

На экране возникло лицо агента, со временно измененной структурой ДНК кожи, чтобы ее молочная бледность не выдавала в нем нишита.

- Добрый вечер, господин подполковник, - приветствовал агент и улыбнулся. - Хотя у меня тут почти полдень.

- Докладывайте, капитан, что у вас? - оживленно, без следа недавней усталости спросил Самхейн.

- Ваши ожидания оправдались, подполковник. Я вышел на след всех четырех людей Ротанова. Трое из них находятся в Федерации Шрак. Четвертый недавно покинул ФСА и находится на территории Объединенных Миров Намара. По всей видимости направляется в сторону Русской Империи.

Вот оно! Тщательно расставленные ловчие сети наконец сделали свое дело. Самхейн сохранял непроницаемое лицо, хотя все внутри у него ликовало. Какой-то древний охотничий инстинкт вдруг проснулся и понукал рвануть по следу жертвы.

- Продолжайте, капитан, - невозмутимо произнес он.

- У меня возник ряд трудностей, господин подполковник, - выражение лица агента было столь же неподвижно, как и у статуи. - Те трое, что находятся на территории миров Шрака, хорошо охраняются. Моя недавняя попытка их устранить едва не раскрыла меня.

- Едва не раскрыла? - убийственным тоном спросил Самхейн. Сейчас он пожалел, что наделил агента правом свободы действия. - Вы уверены, капитан?

- Абсолютно уверен, господин подполковник, - ответил "Озмор", как будто и не заметив тона начальника. - Так вот, - продолжил он, - я прошу разрешения на применение халцедонской язвы.

Самхейн задумался. Халцедонская язва являлась чрезвычайно агрессивным штаммом вируса. Штамм этот прогрессировал в теле человека в течении скрытого инкубационного периода, абсолютно никак не проявляясь. Потом на кожном покрове жертвы образовывались незаживающие язвы, постепенно увеличивающиеся в размерах. Через несколько дней язвы появлялись на внутренних органах и человек умирал в страшных корчах. Вирус абсолютно не поддавался лечению и выявлению в инкубационный период. Он был разработан как боевой вирус для вооруженных сил Нишитуран и был впервые применен на планете Халцедон во время великих завоеваний. Вирус выкосил до восьмидесяти процентов халцедонцев и обеспечил бескровный, для нишитов, конечно же, захват системы. Вирус имел одну особенность, он жил до тех пор пока жила его жертва, потом погибал, если не удалось найти новую. Оставшимся в живых жителям Халцедона, которым повезло уберечься от язвы и дожидаться ее естественной гибели, оставалось только сдаться флоту вторжения нишитов.

Спустя сотню лет халцедонская язва была усовершенствована, что позволило использовать ее для устранения неудобных. Современный штамм можно было запрограммировать на определенную ДНК, что позволяло уничтожить только жертву, не причинив вреда окружающим.

Но было одно "но". Применение этого средства сразу раскрывало того, кто стоит за убийством - длинную руку Нишитуры.

Самхейн мучительно взвешивал все "за" и "против". С одной стороны, он не хотел раскрывать причастность империи к планируемым убийствам, с другой, он имел четкий приказ устранить всех обнаруженных людей Ротанова, которые смогли скрыться от правосудия. И если "Озмор" говорит, что другого способа нет, значит так оно и есть. Самхейн доверял своему человеку - тот был настоящим ассом.

- Ты раздобыл их ДНК?

"Озмор" кивнул, и словно спохватившись, добавил:

- Так точно.

- Действуй.

- Слушаюсь, господин подполковник. Какие будут распоряжения на счет четвертого?

- Я сам им займусь, капитан. Сообщи, что тебе удалось собрать.

- Цинтия Левarez, нишитка-полукровка. Уроженка системы Ласнивер. В настоящий момент находится на борту частной яхты "Аполлон", номер триста четырнадцать, пятьсот шесть РА-А, "Галатур" последней серии. Территория ОМН. Прогнозируемый маршрут полета: системы Гиц, Аль-Басра, Шинката Ирвонского сектора ОМН, далее, окраинная система Данарт фомальгаутского сектора, далее, одна из таможенных станций Русской Империи. Еще интересный факт, вся информация о родных, круге общения, личной жизни и о прохождении службы в Ласниверском разведкорпусе уничтожена лично офицером Левarez. На ее след удалось выйти благодаря наличию визуального портрета и информации выжатой из арестованных сообщников. К настоящему моменту ее подлинное имя и звание не установлены. Все, кто непосредственно общался с ней, либо мертвы, либо пропали без вести, либо неизвестны. Передаю психосканопортрет объекта и технические характеристики яхты.

Экран засверкал калейдоскопом быстро транслируемой информации, которую Самхейн перегонял в базу данных своего персонального.

- У меня все, господин подполковник.

- Удачной охоты, капитан. Конец связи.

Экран погас, в кабинете воцарилась тишина.

"Да, хорошенький вирус эта сука запустила во внутреннюю сеть разведкорпуса", - подумалось Самхейну.

Он развернул проекцию изображения Левarez и долго, неотрывно всматривался в нее. А ведь этот нынешний ее облик несколько не тянет на нишитку-полукровку. Источник в ГРУ, конечно, заслуживает доверия, но лучше действовать наверняка. Решение было принято. Самхейн решил лично возглавить на нее охоту. Не смотря на свинцовую усталость и дикую мигрень, он почувствовал возбуждение. Возбуждение от предвкушения предстоящей операции. С некоторой долей досады он подумал, что надо хоть поспать часиков пять-шесть.

Он вызвал по внутренней связи дежурного офицера и приказал:
- Сообщите дежурному призраку готовность номер один к семи ноллю.
Самхейн пошел спать.

*Заместителю по оперативной работе
начальника Управления Безопасности
Нишитуран ласниверского сектора
генерал-майору Катилине*

От начальника особого оперативно-следственного отдела-5 подполковника Самхейна

Рапорт

Розысканы следующие обвиняемые по делу Ротанова: Леварез (данные прилагаются); Котелин (данные прилагаются); Тико (данные прилагаются); Тахоне (данные прилагаются).

Все обвиняемые находятся за пределами Империи Нишитуран. Приступил к их ликвидации согласно директиве эфора БН # 916.

06.06.619 г.с.в.

п/п-к Самхейн.

****Приложения: 4(четыре) документа*

Призрак относился к особому классу кораблей. В самом названии его создатели уже сказали о его задачах и возможностях: проникать глубоко в тылы врага, шпионить, убивать из-под тишка. На вооружении призрак имел шесть пусковых установок тяжелых противокорабельных ракет "Немезида" с мегатонной ядерной боеголовкой или "Немезида-А", с расщепляющейся боеголовкой. Такие ракеты мог нести корабль не меньше крейсера. Собственно, по классификатору корабельного состава Империи Нишитуран, призрак имел тот же ранг, что и крейсер. Кроме того, призрак обладал двумя десятками пусковых установок ракет других классов и восьмью установками противоракет "Орнер". Артиллерийское вооружение: батареи аннигиляторных скорострелок (они же зенитные автоматы) и орудийные батареи атомных деструкторов для использования кинжального огня на ближних дистанциях, на которые призрак выходил к цели и уничтожал ее, прежде чем был обнаружен. Но самым главным оружием корабля была его невидимость для сенсоров и детекторов масс, вплоть до расстояния в несколько тысяч километров. Такую невидимость обеспечивала сложнейшее сверхсекретное оборудование, которым корабль был наспигован от кормы до носа на сорок процентов удельного веса всей своей интеллектуальной начинки. Экипаж состоял из девятисот восьмидесяти восьми человек, что составляло штат военного времени и никогда не сокращался, так как призраки могли в любую минуту быть привлечены к выполнению секретных заданий высшего командования. Корабль обладал высокой скоростью хода, повышенной маневренностью. Но, как это всегда бывает, когда конструкторы хотят совместить мощное вооружение, высокую скорость хода и оптимальную маневренность, то приходится чем-то жертвовать. В итоге призрак был слабобронирован.

Вся информация по спецификации этих кораблей была отмечена грифом "ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ". Информация же о самом существовании призраков являлась строго закрытой, так что о них знали только офицеры БН и СРИН высших рангов и особо доверенные оперативники, и конечно сами экипажи. Призраки стояли на вооружении двух спецслужб, которыми руководили эфор разведки Савонарола и эфор Безопасности Нишитуран Ивола.

Для того чтобы никакая информация о существовании засекреченных кораблей случайно не просочилась, для их ремонта и базирования были построены специальные секретные базы в дали от торговых и туристических маршрутов, на непригодных для жизни планетах и спутниках. По окончании службы, личный состав экипажей, технический и обслуживающий персонал баз получали баснословную пенсию и селились во внутренних мирах империи без права переезда и передвижения между системами. Впрочем, отставники были не в обиде.

Призрак "Флибустьер", на котором отправился подполковник Самхейн, обнаружил "Аполлон" на окраинах ОМН. Подполковник приказал тщательно проверить и сопоставить данные сенсоров и данные полученные от "Озмора". Поскольку различные типы кораблей и судов разных звездных держав использовали разнообразные марки антивещества в качестве топлива и поскольку в галактике существовало столько типов межзвездных двигателей сколько компаний их производило, не говоря уж о бесконечных модификациях и новейших разработках, то у Самхейна не осталось сомнений, что зарегистрированное излучение принадлежит именно искомой цели.

Подполковник не хотел рисковать и атаковать яхту вблизи маршрутов полицейских патрулей. Чего-чего, а огласка странного уничтожения яхты и намек на существование невидимого для сенсоров корабля была абсолютно неприемлема и это следовало исключить в принципе.

"Флибустьер" безмолвной тенью следовал за "Аполлоном", огибая оживленные трассы и густонаселенные миры. "Аполлон" тем временем уже проходил таможенный досмотр на пограничной станции независимого мира Сколанд, лежавшего на пересечении торговых маршрутов между ОМН и Русской Империей.

В прошлом, еще будучи простым оперативником, Самхейн неоднократно бывал в этом и некоторых других секторах конкурирующей империи. Поэтому он достаточно хорошо ориентировался в этом секторе, плюс, что пожалуй было самым ценным, обладал собранными разведанными о маршрутах военных и полицейских патрулей.

Штурман "Флибустьера" просчитывал все возможные маршруты преследуемой яхты и все они проходили в районах, где призрак мог "засветиться".

Самхейн приказал наблюдать.

ГЛАВА 5

Планета Нишитура

Гулкое эхо от шагов и разговоров разносилось по всему Залу Присяги. Следуя Великому Закону Нишитуран, две сотни высокородных нишитов-текронтов собрались во дворце Текрусии на торжественное традиционное мероприятие - присягу трех новых ее членов, среди которых находился и молодой Кагер.

Зал Присяги был выстроен в форме амфитеатра: огромная мраморная арена с мозаичным гербом Текрусии и восходящие вверх в форме спирали ряды для зрителей. С потолка свисали штандарты почти всех двух сотен знатных родов Нишитуран. По окончании церемонии к ним вновь присоединятся три "новых".

Над ареной, в самом центре зала на высоте трех-пяти метров, закружился фейерверк лазерных анимаций. Одновременно зазвучала тихая монотонная мелодия, заставившая всех присутствующих замолчать. Трехмерные лазерные фигуры начали собираться в осмысленные образы и, наконец, выстроились в виде человекоподобной фигуры. Миллисекунды спустя, анимация все больше стала приобретать человеческое подобие и теперь любой мог признать в ней обнаженного нишита-великана с древним ритуальным горном со словно развивающимся на ветру вымпелом, на котором пылал завещанный предками девиз: "ГОСПОДСТВО ИЛИ СМЕРТЬ!" Великан приставил горн к губам и на весь зал грянул оглушительный гимн Нишитуран. Все, кто находились в зале встали.

После того как стихли последние ноты величественного гимна, изображение великана начало меркнуть, пока и вовсе не растаяло. Из открывшихся дверей рабы выкатили на арену огромную старинную трибуну, на которой могло разместиться полтора десятка человек сразу. Трибуна была смонтирована из сверхпрочного пластика и облицована золотыми пластинами. На каждой пластине был выгравирован герб определенного текронтского рода - каждого члена Текрусии. В самом центре лицевой стороны трибуны

был изображен ее собственный герб: крылатый воин в древних облачениях с занесенным над головой мечом.

Под звуки энергичного и торжественного марша на трибуну вышел герцог Мунтэн - пожизненный председатель Текрусии.

- Благородные мужи Нишитуры, - разнесся по залу его голос, подхваченный усилителями, - для меня великая честь объявить вам о великом событии, которое происходит здесь сегодня... Сегодня благородная Текрусия принимает в свои ряды трех новых соратников, трех новых достойных сынов империи, удостоившихся этой великой чести согласно законам наших великих предков. Нет нужды перечислять все заслуги новых членов нашего...

"Какие же заслуги имеет в виду этот старый маразматик Мунтэн? - подумалось Кагеру. - Единственная заслуга Дэфуса в том, что он старший среди братьев и стал главой рода после подозрительного несчастного случая с его отцом. Заслуга Ферона в том, что он принял управление делами семейства Феронов после того как его двоюродный брат пропал без вести год назад, оставив малолетних детей. Моя же заслуга в том, что я единственный сын своего отца".

- ...достойно чтить Закон Нишитуран. Стоять на страже... - продолжал Мунтэн, все больше и больше распалая себя собственной речью. - ...и доказательством тому будет древняя клятва нишитов, которой свяжут себя благородные Кагер, Дэфус и Ферон.

Председатель Мунтэн сошел с трибуны под гром марша и сдержанных рукоплесканий.

Неожиданно для себя Виктор почувствовал необъяснимое волнение. Он не мог понять, что его беспокоило, уж явно не атмосфера торжества, царящая вокруг, и не переполняющая радость сегодняшнего события. Возможно, его сердце замерло от того, что он теперь полноправный хозяин опетского сектора. Хотя, по сути, он вот уже полтора месяца единолично управляет Опетом, но все таки, сегодня его власть станет общепризнанной, законной.

Кагер поднялся на трибуну, минуя жребий, решив первым принести священную клятву. Вновь, как и прежде, зазвучала музыка, но теперь она была какая-то трогательная, берущая за душу, с элементами психоделики. На Текрусию снизошла атмосфера таинства.

Следуя древнему ритуалу, Виктор положил правую руку на левое плечо и четырежды слегка поклонился всему залу. После этого две сотни мужей, вершащих судьбы империи, встали.

Наступила абсолютная тишина, прерванная вскоре низким голосом присягающего, разнесшегося по залу.

- Я, Виктор Валерий Кагер, потомок славного рода Кагеров, мужественных и славных защитников Великого Закона Нишитуран, ревностных поборников силы и чести Великой Империи, вступая в управление вверенных мне миров, по праву крови и в соответствии с Великим Законом, перед лицом благородной Текрусии, клянусь: быть достойным славы своих великих предков и всей расы Нишитуры... - Виктор продолжал клятву одной частью сознания, одновременно украдкой, не меняя положения головы и не изменяя благоговейного выражения на лице, наблюдал за будто окаменевшими текронтами, на лицах которых застыла маска торжественности.

"По крайней мере, большинство из них верят в святость этой церемонии. А сам-то я не чувствую и крупинки этой святости. А эти кретины Ферон и Дэфус буквально излучают подобострастное волнение, как будто это они сейчас стоят вместо меня..."

Виктор продолжал клятву, а когда закончил, опустился на одно колено. На специальной антигравитационной платформе от свода дворцового купола медленно спустился Крылатый Воин - герб Текрусии. Новоиспеченный текронт склонил голову и биомеханическая рука опустила меч на плечо Кагера. Грянули торжественные аккорды, нового текронта окутало кровавое сияние.

И вот минуто спустя Виктор неторопливо покинул трибуну.

Следующим был Дэфус, потом Ферон. Когда последний сошел на арену, вновь зазвучал имперский гимн. На этом церемониальная часть была завершена.

Виктор Кагер занял свое наследное место на зрительских трибунах. Близость или отдаленность места от арены не имела никакого значения, все места были давным-давно разыграны по жребию и навсегда закреплены за каждым родом.

Отворились ворота, открывшие доступ из нижних помещений дворца на арену зала. На мраморный пол выкатили гусеничные роботы и принялись разбрасывать вокруг себя песок, разлетающийся мощным напором, словно водяной, струи.

Все вокруг одобрительно зашумели, предвкушая предстоящее действие. Однако, Кагер не разделял радости своих коллег - через несколько минут на арену выйдут свирепые и голодные существа, выйдут

гладиаторы, прошедшие специальные тренировки с холодным оружием и в искусстве единоборств, и станут убивать друг друга на потеху зрителям. Он считал гладиаторские бои отжившим обычаем, в его секторе подобные зрелища были запрещены еще при отце.

Мраморный пол покрылся слоем песка. Роботы убралась, на арену выбежало крупное, похожее на кошку, шестилапое существо. Кагер узнал зарка, похоже Кюдерион уже успел воспользоваться щедротами Транцетии. Зарк обежал арену по кругу и остановился, обнюхивая воздух и порывивая. С противоположной стороны открылись другие ворота, на песок выскочило бронированное существо, немного уступающее зарку размерами. Панцирные щитки покрывали спину и бока, над верхней губой торчал единственный мощный рог. По бокам безумно-уродливой головы дико вращались в разные стороны маленькие красные глазки. Еще один глаз не мигая таращился с центра лба. Зарк пристально наблюдал за появившимся незнакомым ему врагом. Пятнистая переливчатая шерсть транцетийского хищника вздыбилась.

Странное существо застыло на месте и, казалось, заснуло стоя. Но неожиданно оно сорвалось с места и со всей прытью помчалось в атаку на зарка. Шестилапое "кошачье" по-видимому не ожидало столь стремительного нападения, ведь на родной планете у него почти не было врагов, но все же, успев презрительно фыркнуть, зарк отскочил от броненосца далеко в сторону. А тот, потеряв свою цель, начал крутить уродливой головой и медленно разворачиваться. Минуты две броненосец продолжал неотрывно смотреть на врага и снова стремительно сорвался с места в атаку. С диким визгом и шипением ловкий зарк одним прыжком перемахнул через врага, острые когти вонзились в жесткие кожаные пластины.

От созерцания дальнейшего побоища Виктора отвлек сигнал видеофона. Вытащив его из кармана, он намеревался совсем его отключить, но заметил ряд символов на маленьком экране. Этот код сообщил ему Канадинс. Кагер набрал код подтверждения и активизировал прием. Вместо самого маршала на экране появилось сообщение: "ВСТРЕТИМСЯ ПОД АРЕНОЙ У ЗВЕРИНЦА ЧЕРЕЗ ДВАДЦАТЬ МИНУТ".

Виктор спрятал видеофон и рассеянно продолжил наблюдение за дракой, симпатизируя "бедолаге" зарку.

Левый бок и лоб над левым глазом шестилапого хищника уже покрылись небольшими кровавыми пятнами. Его враг лишился одной пластины на спине, под которой кровоточила незащищенная кожа, уродливая голова была вся исполосована когтями.

Со взаимным ревом звери сцепились вновь, зарк умудрился оседлать броненосца и принялся рвать мощными лапами его массивную шею и морду. Визжа от боли, броненосец оттолкнулся задними лапами от арены и ударом собственного зада подбросил зарка в воздух, после чего взметнул вверх свой единственный рог. Зарку удалось сгруппироваться в воздухе и частично уйти от смертоносного оружия. Рог рассек кожу у ребер и сломал пару из них. В следующую секунду проворный шестилапый оказался под броненосцем и, изловчившись, с невероятной скоростью стал раздирать задними и средними лапами плохо защищенный живот врага. Броненосец громко визжал, но дрался до последнего, не понимая, что жизнь уже уходит из него вместе с кровью и вывалившимися кишками.

Израненный, но гордый зарк выбрался из-под поверженного врага и стряхнул с себя его внутренности, потом принялся выкатываться по арене, до тех пор пока весь не облепился песком.

Двадцать минут прошли и Кагер покинул свое ложе. Он прошел по широкому, устланному длинным ярким ковром, проходу и очутился у ведущего вниз эскалатора, который в миг опустил его на нижний уровень амфитеатра.

На арену, тем временем, давно вышли и ожидали сигнала два гладиатора-человека, вооруженные длинными палками, окованными стальными шипастыми набалдашниками. На каждом был сверкающий легкий стальной шлем, щит из кожи и ничего более, кроме набедренной повязки.

Канадинс встретил Кагера в одном из темных уголков зверинца. В нос бил острый запах фекалий животных, собранных здесь из всех концов галактики. Отовсюду доносились шорохи, рычания и тысячи других всевозможных звуков.

Маршал заметил явные сомнения графа.

- Здесь никого нет, мой друг, кроме милых уродцев и тупорылых роботов-смотрителей, бесстрашно подставляющих свои бронированные бока этим очаровательным тварям. Прах побери этот дворец! Здесь совершенно негде нормально поговорить.

"Как и на всей планете", подумал Кагер.

В руках маршал держал искривитель, до неузнаваемости искажавший их разговор, делая бесполезными все возможные "жучки" и параболические микрофоны.

- Ивола перешел к активным действиям, - начал Канадинс. - Прибрал к себе голоса неопределившихся, щедро подсластив пилюлю будущих выгод. Еще два текронта резко изменили свои намерения не получив ничего взамен.

- Меня это нисколько не удивляет. Этого следовало ожидать, маршал. Ивола оперативно принял контрмеры и несомненно готов ответить на все наши ходы.

Канадинс кивнул и продолжил:

- Не скажу, что все это было для меня неожиданно. Но не это меня тревожит. Куда девался Вернер? Сегодня вместо него присутствовал его младший брат. Как вам это нравится?

Кагер едва скрыл свое изумление. Во-первых, он не знал об отсутствии текронта Вернера. Мало того, обычай позволяет замену текронта представителем рода лишь в связи с чрезвычайными обстоятельствами. Во-вторых, само его отсутствие на важном официальном мероприятии, когда, к тому же он является главным претендентом на пост эфора, могло сказать о многом. Могло, но не более. Это было неслыханно, ведь в подобных случаях "громогласно" объявлялось об отсутствии текронта и причины оно. Должен был быть официально назначен представитель рода. Вместо этого сегодня присутствовал никем не представленный младший брат, то есть регламент Текрусии был грубо нарушен. Создавалось впечатление, что либо сам текронт Вернер, либо кто-то иной желал скрыть его отсутствие. Кагер склонялся ко второму варианту.

- Разделяю ваши опасения, мой друг. Я неприятно поражен этой новостью.

Канадинс опять кивнул и стал нервно расхаживать из стороны в сторону.

- Ивола зарвался. Он перешел границы дозволенного. Я попытался связаться с Вернером и оказался заблокированным. Посланные мною люди были схвачены и я больше ничего не знаю о них.

Маршал остановился, на его лице появилась холодная улыбка.

- Потом я получил угрозу.

- ?

- Оставленное сообщение на моем личном персональнике, источник которого отследить невозможно. Взломаны все мои коды и базы данных, причем грубо, чтобы сразу бросалось в глаза. Ничего ценного я там не храню, но сам факт... Что касается угрозы, то она довольно вежливо завуалирована.

Виктор поджал губы, он вполне разделял настроение Канадинса.

- Я намерен добиться аудиенции у императора, - поделился маршал. - Кстати, от этого меня тоже предостерегали.

- До голосования осталось очень мало времени, успеете ли вы остановить Иволу?

Канадинс повел плечами, словно что-то на них давило.

- Не знаю, мало шансов. Если я не смогу убедить императора, остается только действовать как прежде... Моя честь не позволит мне перенимать грязные методы этого ублюдка.

Канадинс вытащил и закурил сигару.

- За двадцать четыре члена я ручаюсь, - сказал Виктор. - Их сторону разделили еще двенадцать. Сегодня и завтра я проведу успешные, не сомневаюсь в этом, переговоры с еще семью текронтами. Сорок три человека - сорок три голоса, принадлежащих друзьям моего отца.

Маршал уставился в одну точку и весь окутался табачным дымом.

- За своих союзников я почти не беспокоюсь. Но эти разжиревшие индюки из центральных миров и независимые герцоги - темные лошадки. Пользуясь ними, Ивола может победить и тогда этот псих начнет строить новые лагеря и новые корабли, и вместе с Савонаролой вдохновит нашего "наимудрейшего" на новые подвиги во славу империи и Закона. И тогда самые жесткие меры не смогут подавить восстания в тылах, если, не допусти священные предки Нишитуры, они развяжут новую галактическую войну.

Союзники еще некоторое время продолжали обсуждать сложившуюся тревожную обстановку. Обговаривали некоторые детали совместных действий и возвратились за четверть часа до окончания боев.

Шло время, предпринимались новые действия и контрмеры, велись тайные и явные переговоры. Час голосования стремительно приближался.

На кануне, за сутки до него, маршал Канадинс связался с Кагером и поведал о результатах приема у императора. Вернее об отсутствии результатов. Улрик IV остался глух к его обиде и доводам, сухо заметив, что эфор безопасности Ивола является человеком компетентным и чрезвычайно полезным для империи. Что, вероятно, маршал был введен в заблуждение по поводу виновника, оскорбившего его.

Когда же наступило время голосования, внезапно выяснилось, что текронт Вернер пропал без вести и в настоящий момент ведутся активные поиски. Поскольку, по обычаю такое обстоятельство, как выбывание одного из претендентов, не могло перенести дату голосования, то оно произошло в строго

запланированный час. Разрозненные группировки не смогли договориться о выдвижении нового неиволовского кандидата. Эфором промышленности стал текронт Гуварэ.

Кагера и его союзников утешало лишь то, что поддерживаемый Иволой Карбо проиграл, эфором транспорта и торговли стал Соричта - компетентный и независимый от спецслужб империи управленец, разделяющий неприязнь методам Иволы и Савонаролы.

Двухчасовое совещание в конференц-зале замка Алартон подходило к концу. По обе стороны длинного стола из черного дерева собрались десять чиновников секторального уровня, все внимание которых было сосредоточено на Кагере, занимавшем отдельное кресло в оглавлении. Обсуждались текущие дела сектора. Это было уже пятое совещание, которое Виктор проводил в своем новом качестве текронта. Все намеченные вопросы уже были рассмотрены, оставалось принять решение по прошению Ролана Аранго, который, оставаясь директором экономического департамента сектора, несколько месяцев назад был назначен Валерием Кагером управляющим "Опетскими Киберсистемами". Аранго не раз высказывался, что такое разрывание на два кресла не лучшим образом сказывается на эффективности его работы. Он был прав и Виктор признавал это. Решение было принято.

- Господин Аранго, я удовлетворяю ваше прошение. Отныне вы занимаетесь только делами "О.К.". На место директора экономического департамента я назначаю вашего заместителя - господина Куренного... Так, пожалуй на этом и поставим точку на сегодня. Все могут быть свободны кроме барона Маригнана.

Сохранявшаяся до сих пор тишина оказалась нарушенной неизбежной возней. Чиновники торопливо покидали конференц-зал. Вскоре Кагер и Маригнан остались один на один.

Маригнан происходил из малоизвестного разорившегося баронского рода. Его самая обычная нишитская внешность в купе с фигурой атлета и приветливым лицом всегда производила должное впечатление на женщин. Лицо барона, на котором можно было прочесть и мягкость, и безобидность, многих вводило в заблуждение - характер этого человека был жестким и деспотичным. В канцелярии Кагера он занимал пост личного советника и директора Центра общественных исследований. Этот Центр, имея тривиальное название, занимался многими не афишируемыми в империи делами - и прежде всего стратегическим анализом политической и экономической конъюнктуры. С самого основания Центра между ним и Шкуматом регулярно происходил обмен информацией. Это сотрудничество приобрело столь плотный характер, что Центр общественных исследований в пору было бы объявить структурным подразделением опетского разведкорпуса. Впрочем, Кагер как и Шкумат, и Маригнан на это никогда не пошел бы. Центр работает в тени, что является залогом его эффективности. Лучше не возбуждать внимания Центрального Управления СРИН и БН.

То что Маригнан остался после совещания было явлением обыденным. Так происходило каждый раз, когда Кагер хотел обсудить какой-нибудь вопрос детально и послушать взвешенное и скрупулезно продуманное мнение своего советника. Обычно Виктор сам был инициатором этих бесед тет-а-тет. Сегодня же инициатива исходила от Маригнана и от Шкумата(!). Разговор, судя по всему, предстоял особо важный.

Из конференц-зала Кагер провел советника коридором мимо парадной лестницы к гравилифту. Вместо обычного пути на верх в рабочий кабинет, лифт опустил их на минус второй уровень, где в специально оборудованной защитой от всех возможных пакостей комнате ждал Шкумат. Генерал нередко бывал в Алартоне, но на людях с Кагером появляться избегал, да и в замке его никто никогда не видел.

- Давно ждешь, Антон? - поинтересовался Виктор, когда открылась бронированная дверь.

- С четверть часа, ваше высокопревосходительство.

В комнате был необходимый минимум мебели - четыре кресла и низкий столик с подносом, на котором дожидался своего часа свежесваренный шенж - травяной тонизирующий напиток, импортируемый с плантаций Петербурга. Генерал, взяв на себя роль хозяина, разлил шенж из заварника по чашкам, поставил каждую на блюдце и протянул их Кагеру и Маригнану.

- Ну, с чего начнем, господа? - спросил Виктор, зная что ни советник, ни генерал не станут с ходу выбрасывать козыри.

Сделав первый глоток, Шкумат начал:

- Совсем недавно я узнал, что император послал инвективу* герцогу Азароксу и в выражениях он не стеснялся.

"Инвектива, значит", - подумал Кагер. Интересная информация, наводящая на размышления. Герцог Азарокс - эксэфор промышленности был отправлен императором в отставку и прибывал в опале. Это был своевременный шаг со стороны Улрика IV. Будучи эфорами, герцог Азарокс и граф Вилц - на посту эфора транспорта и торговли, проявили некомпетентность, больше занимаясь извлечением собственных выгод и зачастую пуская дела на самотек. Их деятельность грозила вылиться в кризис в сложной и противоречивой экономике империи. Бездарным Азароксом и инертным Вилцем была крайне недовольна Текрусия и в конце концов их невзлюбили остальные эфоры. Улрик их вышвырнул из коллегии, в Текрусии прошли выборы новых эфоров, казалось, все улеглось и кризиса удалось избежать. И тут император шлет Азароксу инвективу. Выходит, не все так гладко, как выглядит внешне.

- Азарокс и Вилц из трупов политических могут стать трупами реальными, - предположил Кагер. - Стоит только императору намекнуть Иволе.

- До этого не дойдет, ваше высокопревосходительство, - возразил Маригнан. - Эта парочка потеряла вес и лишилась зубов чтобы кого-то укусить.

- Да, но император снизошел до них. Для Улрика это равносильно эксгумации. И если он их до сих пор помнит, значит дела не из лучших. Не так ли, барон?

- Так и есть, ваше высокопревосходительство. Туварэ и Соричта конечно оберегают свои секреты, но об общем положении можно судить по принимаемым ими мерам. Их предшественники успели немало нагадить. Запустили козлов в огород, как говорят на Владивостоке III.

- Кого запустили?

- Прошу прощения, это я так, к слову, ваше высокопревосходительство. На коллегии эфоров принято решение о снижении налоговых ставок в казну империи в индустриальном секторе от двух до четырех процентов в зависимости от отрасли. Рекомендовано также снизить аналогичные налоги в провинциях. Повышены налоги с граждан и неграждан на доход, подушные налоги на рабов и земельно-приписанных. Увеличены таможенные пошлины. Скоро эти циркуляры будут разосланы. Естественно, реальная картина дел коллегией эфоров скрывается, но эти решения по налогам говорят сами за себя.

Маригнан замолчал, акцентируя паузу.

- Что дальше, барон? Горькие пилюли еще не закончились?

- Нет, ваше высокопревосходительство, - ответил Шкумат вместо советника. - По своим каналам я узнал об еще одном решении коллегии. Император его уже одобрил и через стандартный месяц оно вступит в силу. Решение таково: опетская группировка с шестидесятипроцентного секторального содержания переводится на уровень шестьдесят шесть - семьдесят. Через месяц станет известно точно.

"Хорошенькое дело, - прикинул Виктор, - выходит все-таки лихорадит империю". В свое время император Улрик III возложил часть финансового бремени по содержанию самых мощных в галактике военно-космических сил и планетарных войск на провинции, в пропорциях которые мог обеспечить каждый сектор. Этим предыдущий император не ограничился, полицию он вообще передал на стопроцентное содержание регионов. Естественно, БН, СРИН и контрразведка так и остались на довольствии имперской казны.

- Это решение только по нашему сектору?

- Да, ваше высокопревосходительство.

- Что ж, быть по сему, если мы самые богатые в империи. Но если у нас убывает, то куда прибывает?

- Тут снова возникает Азарокс, - Маригнан поджал губы и сделал быстрый глоток шенжа. - Только нельзя сказать, что к нему прибывает. Его герцогство погружается в кризис. Генштаб был вынужден пойти на кадрирование и консервацию части сил дислоцированного там 2-го флота.

- Н-да, удивляюсь, что Улрик ограничился только инвективой, а не, скажем, кастрацией, - вслух подумал Виктор. - Такие как этот Азарокс просто гробят все к чему прикасаются... Когда уже там на Нишитуре поймут, что в империи должны быть единые налоги и строго централизованное управление экономикой?

Кагер вспомнил о шенже и в несколько глотков выпил чашку.

- Что насчет БН?

- Ивола усиленно делает вид, что нет ничего важнее борьбы с контрабандистами и сепаратистскими организациями, - ответил Шкумат. - Скоро надо ожидать его ревизоров в "О.К.". Ревизоры также нагрянут в финансовые структуры некоторых других текронтов.

- Ну, пусть рыщут. У нас все чисто.

- Ивола и не надеется что-то раскопать, его цель - потрепать нервы своим врагам. Это только начало, пробный шаг. Как известно, вода камень точит. Последуют и более изощренные удары. И далеко не о каждом его шаге мне удастся узнать своевременно.

Наступила пауза. Маригнан и Шкумат не стали ее нарушать, давая Кагеру подумать. Он думал о перспективах. И тенденции оценивались им со знаком "минус". У него систематически подрывали почву под ногами. Это были и недавно введенные лимиты на грузоперевозки, и тотальный контроль за внешнеторговыми операциями и трансфертами со стороны БН, и аресты некоторых лидеров бывших подпольных, а ныне легализованных организаций, и, наконец, недавнее смещение командующего опетской группировкой маршала 1-го ранга Сгибнева на должность начальника штаба группировки. Эфор-главнокомандующий Навукер имел давнюю неприязнь к Сгибневу по причине не только того, что маршал был единственным в этом звании ненишитом в империи. Сгибнев был героем ассакинской войны, а сам Навукер стал генералиссимусом путем интриг и карьеризма. Это была обыкновенная ревность к чужой славе.

- Что там этот шут Дилэйро? - спросил Виктор.

Маршал 2-го ранга маркиз Дилейро был назначен Навукером на место Сгибнева и уже успел заслужить в среде военных репутацию "бумагомарателя" без царя в голове. Причем по установленным правилам, Сгибнева должны были либо отправить в отставку, либо перевести в другое место на равнозначную должность. Навукер же его фактически понизил, желая еще больше досадить и унижить.

- Дилэйро каждый день строчит депеши Навукеру, - сказал Шкумат. - Он создал канцелярию из привезенной с собой банды прихлебателей. Устраивает банкеты, третирует подчиненных, спускает по инстанции потоки нелепых циркуляров. Для него порядок - это блеск в казармах, блеск надраенных кораблей, бесконечные строевые смотры и репетиции парадов.

- Разгулялся, крыса канцелярская, - скривился Кагер. - Ничего, мы этого идиота еще выживем.

- К Сгибневу приставлены соглядатаи. Маршал на волоске.

Кагер повертел в руке пустой чашкой и поставил ее на стол. Потом с уверенностью сказал:

- Сгибнев не дурак, чтобы позволить себя дискредитировать. А не имея ничего серьезного, Навукер не осмелится его тронуть. У Сгибнева не только награды и большие заслуги. У него огромный авторитет. И только идиот не станет с этим считаться. В Академии генштаба преподают его труды по большой стратегии и по проведению оборонительных операций в масштабах ТВД, а также ряд других монографий. Навукеру он не по зубам... Но вот Дилэйро может бед натворить. Он уже начал ставить своих людей?

- Пока нет, ваше высокопревосходительство. Присматривается, но скоро начнет.

- Ничего, пусть ставит. При ближайшем благоприятном моменте добьемся проведения больших маневров и командно-штабных игр, под этим предлогом сместим всех его ставленников и бездарных выдвиненцев. Опетская группировка самая сильная в империи, она таковой и останется!

Виктор, конечно, имел долю сомнения в собственных словах, в конце концов не он командующий группировкой. И все же он имел высшее военное образование, что было обязательно для каждого наследника текронта. А главное - по Закону Нишитуран он был ответственен за моральное состояние и боеспособность дислоцируемых в секторе войск.

- Это будет проблематично, - произнес Шкумат. - Навукер не даст в обиду Дилэйро.

- И будет продолжать ставить палки в колеса. Как и другие, - добавил Маригнан.

Кагер уловил подтекст в словах барона. Он понял, что его зондировали.

- К чему вы оба клоните?

Немедленного ответа не последовало. И тогда Кагер догадался, что его подвели к водоразделу, ради которого был затеян этот разговор.

- Вижу, господа, у вас обоих вызрела какая-то идея.

- Да, ваше высокопревосходительство, - Маригнан смотрел ему в глаза. - Реформы вашего отца и внедряемые вами - это большая острая кость в горле для многих в империи. И настроения оппонентов вашей политики со временем выльются в открытый конфликт, где останется только один победитель.

Кагер молчал, его вдруг сковало оцепенение. Последнее замечание советника - озвучивание очевидного, с не менее очевидным выводом - это неминуемое столкновение. Его подталкивали к решению уже сейчас, хотя будущее противостояние только вызревало. Он понял о чем ему намекали, но о чем не решались высказаться прямо. "Неужели все так плохо?" - задал он себе вопрос.

- Ваше высокопревосходительство, - обратился Маригнан внимательно изучая лицо Виктора, - вы когда-нибудь задумывались о запасном варианте?

"Вот оно!" Кагер видел как старательно барон скрывает свое напряжение, видел и непроницаемое выражение генерала. Он слишком хорошо их знал. Как и они его. Он им доверял. И они ему. Но в известной степени они рисковали, затеяв все это, как рисковал и он... Непреложная истина - до конца нельзя доверять никому, даже себе.

"Запасной вариант? Может быть сыграть дурака и притвориться, что я это понял, как дать задний ход?.. Не поверят они мне. И разочаруются".

Эта очередная пауза сильно затянулась, Кагер выдавил:

- Это государственная измена.

- Как посмотреть, - сказал Шкумат. - Если от стаи хищников во время охоты отбилась один и не смог найти свою стаю, а потом нашел одинокого сородича и основал новую стаю, то с позиции его прежней стаи - он конкурент, а по человеческим понятиям - изменник. А вот с позиции его самого - это вопрос выживания.

Аналогия была натянутой, генерал понимал это.

- В нашем случае - это самоубийство, - устало ответил Виктор.

- Главное - начать первыми, - отпарировал Шкумат. - И кроме того, я прозондировал настроения Сгибнева и людей из его окружения. Они готовы к крайним решениям.

Кагер молчал. Он чувствовал себя загнанным в ловушку, расставленную стечением обстоятельств и ходом событий. Решись он сделать шаг вперед - путь его будет обгажен кровью. Сделай он шаг назад - и все достижения собственные и отцовские канут в Лету, тоже через кровь. Какая цена дороже? Очень трудно сделать выбор. Он знал одно, двигаясь вперед у него есть шанс победить.

Кагер переводил взгляд то на Маригнана, то на Шкумата. Потом встал и прошелся по комнате. Генерал и советник терпеливо ждали его ответа. Наконец, он остановился и дал ответ:

- Начинайте работу по этому направлению. Но пока что этот вариант пусть остается запасным.

***Инвектива императора - гневное, обличительное выступление против кого-нибудь**

ГЛАВА 6

Мертвый город Маунтпулл в темный период становился еще мертвее. Так казалось всем, кто посещал его, следуя рекламным зазываниям туристических буклетов. В темный период, когда Капеллу II закрывало солнце этой системы, некогда самый населенный и развитый город на спутнике со странным названием - Откровение, погружался во мрак и безмолвие. Только древние автоматизированные осветительные столбы все еще зажигались на некогда многолюдных площадях и центральных улицах как и сотни лет назад.

Откровение - спутник второй планеты альфа-Возничего, имел около 10 тысяч километров длины экватора, но тяжелое ядро планетоида создавало гравитацию в 0,93g от стандартной, что сотни миллионов лет назад способствовало возникновению атмосферы и даже схожей с земной эволюции природы. Откровение не был особо богат водными ресурсами и может быть этот фактор, да еще специфика эволюции, оставили здесь высшей формой развития фауны только земноводных, которые впрочем развились в сотни тысячи самых разнообразных видов. Перемещаясь вслед за своей госпожой по эллиптической орбите, спутник знал периоды холодов и периоды тепла и расцвета. Сама Капелла II была бесплодной планетой, имевшей атмосферу, ядовитую для человека.

Колонизация Откровения началась в период первой экспансии человечества. Планетоид оказался весьма богатой тяжелыми элементами и платиной, шахтерские поселки быстро разрастались в города, принимавшие все новые волны переселенцев. Вскоре разработка недр началась и на Капелле II, где геологоразведочные экспедиции нашли трансурановые элементы и ледяные залежи Гелия-4.

В те времена, в середине второго тысячелетия христианской эры, Земля была почти полностью объединена под властью Мирового Правительства, контролируемого транснациональными корпорациями. Ресурсы материнской планеты были практически исчерпаны, а перенаселенность достигла критического уровня. Единственным возможным выходом стала экспансия к звездам. И освоение Откровения стало незначительным эпизодом великой экспансии. Однако на старушке Земле существовали обширные регионы не утратившие суверенитет. Регионы, противостоявшие Мировому Правительству - это центральная и восточная область Евразии и большая часть Индокитая, которые проводили собственную экспансию. Дух политического соперничества был перенесен на просторы галактики, где возникли и в последствии расцвели прототипы современных звездных держав. С веками ушли в Бездну многие народы, забылись их языки, но человечество продолжало обживать галактику.

Откровение, как и многие колонии МП, оставался всего лишь сырьевым мирком, снабжавшим истощенную метрополию. Развиваясь однобоко, колония не могла существовать без поддержки Земли, а колонисты со временем превратились в зависимых рабочих, не имевших права покидать спутник. И

каждые 5-10 земных лет их социально-правовое положение ухудшалось. Как следствие - на спутнике начались акции неповиновения, создавались политические организации, выдвигавшие два основных требования: равноправие с метрополией и инвестиции в развитие всех отраслей экономики спутника. Все чаще стали проявлять себя боевые террористические отряды. Мировое Правительство ответило мерами полицейского подавления. В итоге ситуация дошла до вооруженного противостояния, повстанцы действовали мобильными, хорошо организованными отрядами. Победителем вышла карательная машина МП. Восстание было подавлено, как и более ранние, и более поздние восстания других колоний. Но на Откровении победа полиции и карательной эскадры имело одно существенное отличие от их прочих побед - им не удалось ни выявить, ни арестовать или ликвидировать вождей восставших. Силы безопасности МП несколько лет безуспешно пытались покончить с организаторами мятежа.

Ушедшие в подполье вожди продолжали борьбу, руководя саботажами и забастовками, организовывая покушения на чиновников. Однако спецслужбы МП не даром ели свой хлеб, в конце концов, они нашли предателя в ядре повстанцев. Им оказалась тридцатипятилетняя Маргарет Пиппин, главный бухгалтер горнодобывающей компании и руководитель структурного подразделения мятежной организации в городе со столичным статусом Маунтпулл. История молчит, что заставило ее предать своих единомышленников, известно только, что в Маунтпулле она организовала тайный съезд вождей бунтовщиков. Силы безопасности Мирового Правительства провели блестящую операцию, арестовав десятки повстанцев - вождей и их приближенных. После скорого на расправу суда, на центральной площади Маунтпулла состоялась массовая казнь как мера устрашения колонистов. В последствии СМИ Мирового Правительства объявили Маргарет Пиппин национальной героиней, она открыла крупный счет в банке Земли, куда весьма скоро поспешила переселиться.

Однако на этом история колонии не закончилась.

Уже через неделю после казней у системы Капелла появился флот малоизвестной тогда планеты Петербург. Командовал флотом адмирал Кедров, прославивший свое имя через несколько лет в четырех локальных войнах. Адмирал поставил свой штандарт на КП флагманского линейного корабля "Москва" - самого мощного боевого звездолета того времени. Флот Кедрова за несколько часов оккупировал систему и на протяжении двух месяцев отбивал все удары эскадр МП. А когда угодивший в западню линкор "Москва" сошелся в "дуэльном" бою с ударным авианосным соединением Мирового Правительства, имевшем в боевом составе четыре авианосца, два крейсера прикрытия и восемь эсминцев. Флагман петербуржцев просто покрошил почти половину космических истребителей и подавил огневой мощью вражеское соединение, заставив его ретироваться. Так начался закат эпохи господства авианосцев. Вскоре капительская кампания была признана локальным инцидентом, а между МП и Петербургом было подписано мирное соглашение (которое, впрочем, через пять лет оказалось нарушенным петербуржцами). Так был сделан первый шаг к появлению на политической арене галактики Русской Империи.

Колонисты Откровения получили наконец то, за что боролись долгие годы. Спустя полгода оккупация приняла формальный характер, а еще через месяц колонисты провожали покидающий их мир гарнизон петербуржцев. Имя Маргарет Пиппин было предано анафеме, а когда были найдены ее стереографические снимки, их размножили и поместили в ее бывшем доме. Откровенцы не пожелали выжигать свое прошлое, из дома Пиппин был создан музей скорби, чтобы последующие поколения знали цену предательства.

Со временем рудники близь Маунтпулла истощились, население стало понемногу переезжать в иные районы, а префектура спутника выкупала покидаемые жилища. И вот через полторы сотни лет печально знаменитый город превратился в призрак, куда теперь водили туристов.

С тех пор прошли века. Ныне система Капеллы, имеющая свободный статус, находилась в близком соседстве с окраиной Русской Империи. Земля же, ставшая теперь заповедной планетой, имела статус свободного мира, открытого для туристов со всех галактики. А от Мирового Правительства остались исторические архивы, его бывшие колонии стали мирами РИ и прочих звездных держав.

Масканин и Хельга гуляли по ночному Маунтпуллу, это была их третья ночь на Откровении. Они бродили по мощеным тротуарам мимо 4-6 этажных многоквартирных домов рабочих, мимо темных витрин пустующих магазинов, мимо давным-давно погасших вывесок кафе и баров, всего однажды повстречав группу подвыпивших туристов. В небе горел ярко-красный гигантский глаз Капеллы II - планета почти наполовину закрыла светило, но продолжала отражать его свет. Часа через четыре должна была наступить всеобщая тьма. Это было впечатляющее зрелище красной планеты, над которой в россыпи звезд, словно корона, блистал млечный путь.

Они посетили дом-музей Маргарет Пиппин, где робот-гид поведал колониальную историю спутника. В музее они провели около часа, а теперь гуляли по безмолвным улицам, наслаждаясь покоем, тишиной и взаимным молчанием. Константин вдруг подумал об истории колонистов, о периоде первой экспансии с несколько иных позиций. Многих открывшихся на экскурсии нюансов на уроках истории в современных школах не изучали.

Масканин невольно возвращался мыслями к роковой Марго, стереоснимки которой он видел в ее доме. Это была не просто красивая женщина, со снимков буквально лучилось ее обаяние. Красота, женственность и молодость, возложенные на алтарь предательства и вечного страха - зачем ей все это было нужно? А если бы она осталась просто бухгалтером, прожила бы счастливую жизнь в уважении и почете. Стоят ли деньги проклятий ее народа и дурной славы оставшейся в веках?

- Стерегись красавиц, - внезапно сорвалось у Масканина с языка, - ибо красивая женщина - это источник вожделения и причина многих горестей.

Хельга резко остановилась.

- Это выпад в мою сторону? - слегка напряженно спросила она.

- Не-ет, - улыбнулся Масканин. - Так говорил мой отец. Почему-то вспомнились его слова, когда я думал о Маргарет.

Хельга расслабилась и улыбнулась. Возникшее желание сказать в ответ что-нибудь едкое, ушло. Она взяла его под руку, прогулка продолжилась.

- А что еще говорил твой отец?

- О! Мой старик в чем-то даже философ. Я надеюсь, что когда-нибудь пойму одно его изречение.

- Интересно. Ну-ка выкладывай, я слушаю.

Масканин охотно кивнул.

- Оно звучит примерно так: "Как известно, смотреть и видеть - разные вещи. Большинство людей смотрят, но не видят. И лишь немногие умеют действительно не видеть". А дальше он добавил: "Я хочу, чтобы и ты, Костя, смог научиться смотреть и не замечать".

- Хм, что-то в этом есть, хотя на первый взгляд - несуразица.

- И на второй, и на третий пожалуй тоже. Но если вникнуть, это можно широко трактовать и в этом скрыт какой-то смысл.

- Надо бы как-нибудь подумать об этом на досуге.

- Подумай. Мой старик, не помню, чтоб ошибался.

- Зато я помню, - прошептала она, когда Масканин пошел чуть впереди.

Дальше они снова шли в молчании. Направление выбирала Хельга, Масканин полностью отдал ей инициативу. Он просто наслаждался ночной прохладой и необремененностью проблемами. Впереди ждала легендарная Земля, на которой он никогда не бывал. Неделька на экскурсии по древним достопримечательностям, а потом все - конец лафе. После прародины надлежало явиться на Петербург в распоряжение седьмого отдела Главного Разведуправления Вооруженных Сил империи. И начнутся рапорта, объяснительные и прочие радости службы.

Хельга вывела в пригород к двухэтажной гостинице, единственной в Маунтпулле. Постояльцев оказалось не густо, номера и питание здесь стоили дешево. Это было тихое спокойное место, такое же тихое и спокойное, как и мертвый город.

Часть первого этажа гостиницы занимал ресторанный зал. Масканин заказал плотный ужин, успев сперва заплатить за номер, потом немало удивился цене земного красного вина "Изабелла". Вино это здесь считалось из числа дешевых, других в гостинице просто не держали. А Масканин, между тем, припомнил, что самые дешевые земные вина, продававшиеся на Поле, стоили почти в восемь раз дороже "Изабеллы" или, например, Пино Нуа, Шардоне, Сэнфондель. "Да уж, - пришла ему мысль, - всего три года, а я так отвык".

За ужином, как всегда бывает, протекал необязательный разговор - обо всем и не о чем. Оба чувствовали себя раскованно, свободно. Под конец, после последнего выпитого бокала, Хельга привстала и сообщила:

- Мне надо в уборную, я задержусь.

- Так в номере же все есть.

Она одарила его взглядом, мол ты ничего не понимаешь в женских штучках. Масканин сдался, пожав плечами.

- Ну ладно, давай. А я наверх. Только, это, не искушай мое терпение, а то я пойду тебя искать.

- Я не долго, обещаю.

Она поцеловала его в щеку и торопливо вышла из зала.

Уборная ее интересовала меньше всего, хотя она не упустила возможность справить нужду. Из уборной вел второй выход. Хельга прошла темным коридором и спустилась в подвал, где на обшарпанной двери значилась надпись "СКЛАД". Она тихонько постучала, отметив, что нигде не видно никакой наблюдательной аппаратуры. Тем не менее, ее видят и слышат, она знала это.

Дверь открылась, за ней показался низкий сутуловатый человек с большими голубыми глазами и кислым лицом. Именно его Хельга ожидала увидеть.

- Привет, Николай. Ты как всегда в своей засаленной ветровке. Может дать тебе милостыню, чтоб ты купил себе новую?

- Давно не видел тебя, о прекрасная Артемида! - он улыбнулся, радуясь встрече. - От милостыни не откажусь, куплю себе целый ящик выпивки.

- Ага, держи карман шире... Давай все вкратце, Нико. У меня времени не то чтобы в обрез, но может некрасивая ситуация выйти.

Человек по имени Николай иронично улыбнулся, догадавшись о причине нехватки времени соратницы. Хельга моментально разозлилась и хотела уже выплеснуть вертящуюся на языке ехидную фразу, но он вдруг поднял руку, словно защищаясь, и примирительно затараторил:

- Ладно, ладно, не кипятись. Я сунул свой длинный нос не в свое дело, признаю, извини.

- Ладно. Выкладывай.

Николай прошел мимо штабелей фруктовых и овощных ящиков и залез на пустой выдавший виды стол. В прошлом Николай не раз вызывал у Леварез восхищение, он был талантливым программистом и превосходным актером - мастером перевоплощений. В нынешнем амплуа он выглядел настоящим раздолбаем. После неувливаемого движения в его руке оказалась пивная банка. Глухой хлопок и пенные брызги, Нико оттряхнул руку и уставился на мокрые пятна на своих штанах.

- К вашему появлению все готово, - наконец сказал он. - Вам надо будет засветиться у внешних планет солнечной системы, это будет сигнал для наших людей на станциях слежения. Вас примет камчатская база. Предупреждение: в случае нештатной ситуации на борту яхты, а также в случае попытки вашего перехвата полицией, на помощь не рассчитывать. Вы должны будете справиться своими силами. Нельзя допустить вашего захвата властями. Есть косвенные данные, что в префектуре Земли что-то заподозрили.

- Ясно, - холодно ответила Хельга.

- Хорошо, - Николай отхлебнул и вытащил из мятой пачки длинную сигарету, щелкнул зажигалкой. - Слушай богиня, а он правда сынок какой-то шишки этот твой кавалер? С чего бы это ты лично с ним носишься?

- Правда.

- Н-да! Ну ладно, наше дело исполнять приказы, - Николай глубоко затянулся и сделал новый глоток. - А стоило городить такие сложности? Летели бы через Султанат. Всяко быстрее вышло бы.

- Прямо в лапы "МИТ"... Много трепешься, Коля.

- Это не порок.

- Как сказать. И еще. Чтоб ты тут не прохлаждался, посмотри, что можно сделать с "Аполлоном".

Требуется некоторая модернизация.

- Сделаем. Даже с радостью, ребята скучать начали.

- Ну вот и хорошо. Ладно, я побежала.

Возвращаясь Хельга намечала планы на следующий день. Перво-наперво следовало по-тихому исчезнуть из гостиницы, а потом заняться профилактикой всех систем яхты. Она хоть и новенькая, но механизмы требовали ухода и внимания. Будет на завтра работы Николаю, пусть в своем тайном ремдоке прогонит "Аполлон" на стенде. Заодно Хельга собиралась проконтролировать заказанную модернизацию и много всего по мелочам. После работы над яхтой следовало тихо слинять из системы Капелла II.

Призрак "Флибустьер" невидимой тенью следовал за крошечным "Аполлоном". Проанализировав траекторию цели, вахтенный штурман сделал вывод, что яхта намеренно держится вблизи оживленных трасс и почти случайно не пересекает маршруты патрулей свободных миров. Центральный бортвычислитель сделал прогноз о дальнейшей траектории цели. Положившись на вычислитель, а также располагая информацией обо всех патрулях в нужных районах, подполковник Самхейн отдал приказ командиру корабля оставить "Аполлон" и, совершив сложный обходной маневр, на предельном ходе

достичь системы Сириуса, где располагалась мощная тыловая база военного флота Русской Империи. А оттуда уже курс на Землю.

Почти истекли стандартные сутки, когда сенсоры "Флибустьера" засекли цель. До этого момента Самхейн нервничал, ожидая, появится ли его мишень. Ведь в противном случае пришлось бы начинать поиски с самого начала. Второе, что беспокоило подполковника - это близость к сириусской базе и связанные с этим сложности. Ведь на два парсека вокруг базы космос был нашпигован патрулями и сложнейшими сенсорами, что значительно сковывало действия призрака.

Держа курс параллельно торговой трассе, "Аполлон" держал курс на Землю.

Словно хищник, тщательно и неторопливо выслеживающий жертву, призрак приготовился к нападению.

- Это и есть знаменитая родина человечества? - задал вопрос Масканин.

На расстоянии светового года бортовой вычислитель опознал солнечную систему и теперь ее проекция демонстрировалась на центральном экране.

- Честно говоря я ожидал большего. А вместо этого средняя величина, стандартная атмосфера, стандартное гравитационное поле, стандартное время обращения вокруг своей оси и вокруг звезды.

- Земля и есть эталон для стандартов.

- У-у, черт! - Масканину стало не ловко, раньше он как-то не задумывался над этим.

Хельга откинулась в пилотское кресло и дала команду вычислителю развернуть проекцию плоскости солнечной эклиптики плашмя.

- Погляди-ка, Костя, - вдруг решила она на небольшую лекцию, - перед тобой легендарные планеты: вот она Венера, вот он Марс, а вот Сатурн, и гигант Юпитер. Каждая из этих девяти планет хранит тысячи трагических историй первых веков освоения космоса. У меня, по случаю, есть предложение - посмотреть каждую из них вблизи, прежде чем мы ступим на Землю.

- Хорошо, давай. Спешить-то нам точно некуда, - рассудил Масканин. - Мне и вправду охота поглядеть на легендарный мир.

Однако, не все оказалось так гладко, как бы хотелось. "Аполлон" успел побывать на орбитах Плутона и Нептуна, когда получил сообщение через спутник-ретранслятор: "ВЫ НАХОДИТЕСЬ В ПРЕДЕЛАХ СИСТЕМЫ-ЗАПОВЕДНИКА ЗЕМЛЯ. ДАННОЕ ПРОСТРАНСТВО ЗАКРЫТО ДЛЯ ПОЛЕТОВ. ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ ПОСЕТИТЬ НАШ СВОБОДНЫЙ МИР, ПОКИНЬТЕ ПЛОСКОСТЬ ЭКЛИПТИКИ И СЛЕДУЙТЕ К ТРЕТЕЙ ПЛАНЕТЕ. В СЛУЧАЕ, ЕСЛИ ВЫ НЕ ПОКИНЕТЕ ОКРАЙННИЕ ПЛАНЕТЫ СИСТЕМЫ, ВАШЕ СУДНО ПОДВЕРГНЕТСЯ АРЕСТУ, А ВСЕ НАХОДЯЩИЕСЯ НА БОРТУ БУДУТ ЗАДЕРЖАНЫ НА НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ СРОК".

Масканин обалдело вытаращился на полученное сообщение.

- Ну, ничего себе, свободный мир! Круто они завернули, е-мое... Неопределенный срок - это как? Цикл, два, месяц?

- Неопределенный срок - это неопределенный срок, - Хельга улыбнулась.

- Вот вам и прародина... Здесь, похоже, нежно "любят" туристов, да?

- У землян свои представления о собственных интересах, - ответила Хельга. - А вообще, они знамениты своими завихрениями.

Земля не имела мощного флота и тем более не имела серьезной системной обороны. В общем-то, это был отсталый в военно-техническом отношении мирок, однако каждый 'шаг' иностранного звездолета держался под наблюдением, экипажу 'Аполлона' ничего не оставалось, кроме как подчиниться требованию.

Несмотря на столь "теплый" прием, Земля всегда была открыта для туристов. И не то чтобы она была центром паломничества, напротив, многие миры сотни лет старались не вспоминать о ее существовании, но поток желающих посетить легендарную прародину не иссякал. Миграционная служба Земли была всегда рада каждому пассажирскому лайнеру и каждой частной яхте. Туризм давал солидный и стабильный доход.

Находясь на расстоянии визуального наблюдения, "Аполлон" получил предложение посетить первые колонии людей на Луне, тщательно сохраненные потомками. Хельга и Масканин решили принять предложение и яхта взяла курс на единственный спутник Земли.

Но неожиданно вся безмятежность, доселе властвовавшая на борту "Аполлона", была разрушена резко и грубо. Разрушена по воле рока, а точнее - Самхейна, который любил олицетворять себя с инструментом судьбы.

- Это еще что за дерьмо? - Хельга как-то сразу вся подобралась и зло процедила: - Не пойму, детекторы масс как будто взбесились... Такое впечатление, словно и сенсоры...

Стереозкраны яхты ничего не отображали, однако складывалось впечатление, что в опасной близости от 'Аполлона' образовалась непонятно откуда взявшаяся аномалия. И вдруг в районе аномалии сенсоры яхты засекали в оптическом и ИК-диапазонах 'огонек'. Спустя секунду огонек окружили знакографические символы и мелкая цифирь снимаемых параметров.

- Донерветер! - Хельга побледнела.

Масканин закусил губу, яхта под его управлением уже совершала резкий маневр ухода от ракеты.

- Не стой! Попытайся определить чем нас хотят навернуть!

Хельга бросилась к бортовчислителю и в тот же самый миг из-за резкой перегрузки сильно ударилась о переборку рубки. Несмотря на боль, она вползла во второе кресло. Идентифицировать ракету модернизированный бортовчислитель яхты так и не смог, но судя по параметрам облучения, выдал, что она может быть ништурской.

- Это "Шива"!!! - выдала вердикт Хельга.

- Чтооо?!! Откуда?!!

Масканин был удивлен внезапно проявившимися способностями бортовчислителя и сенсоров яхты. Это ж надо! Вычислитель 'Шиву' почти опознал! А большего и не требовалось, так как Масканин прекрасно знал ТТД этой ракеты класса 'корабль-корабль' с малым радиусом действия и зарядом десять килотонн. А вот от самого возникновения непонятной аномалии, которая не могла быть ничем иным кроме как неизвестным звездолетом, он не успел даже толком удивиться.

- Влипли, сука, черт возьми...

- Это ништиты, - сквозь зубы ответила Хельга, помогая взламывать предохранительный контроль панели управления.

- А то я не знаю у кого "Шивы" на вооружении! Ты когда успела в базах данных яхты полазить?

- Объяснения потом. Готовься к острым ощущениям...

Масканин если бы и хотел, то не смог бы ничего ответить. Заскакавшие кратности перегрузок от маневров яхты начисто отбивали желание задавать новые вопросы.

Взвыла сирена инерционных компенсаторов. "Аполлон" резко перешел от 20 "же" к девяноста, потом за какие-то секунды сбросил до трех, успешно увернувшись от "Шивы" и огня атомных деструкторов. Вот теперь у Мэка не осталось никаких сомнений, что "Аполлон" вовсе не типичная яхта, с такой маневренностью она вероятно могла бы сравниться если не с истребителем, то со штурмовиком точно. Видимо, яхта была приобретена заблаговременно и успела к прилету Хельги на Полу подвергнуться некоторым усовершенствованиям. Тем временем "Аполлон" уверенно пристроился в "кильватер" старинного и величественно громоздкого парома Земля-Луна, являющегося музейным экспонатом, но тем не менее регулярно продолжавшего выполнять рейсы как и в дни своей молодости. Хельга в это время сделала передачу по ССС об атаке неизвестного корабля.

Предугадав следующий маневр яхты, призрак вышел на курс перехвата и оказался на пути парома. "Флибустьер" разнес его в клочья из носовых орудий и остался один на один с "Аполлоном".

Вот тут-то и произошло чудо. Собственно, это чудом не было. Это был вынырнувший из другой стороны Луны патрульный эсминец Земли. Его командир не стал тратить драгоценное время на выяснения всех обстоятельств, ему достаточно было наблюдать, как мечется от трасс атомных деструкторов яхта. Командир отдал приказ открыть беглый орудийный огонь по предполагаемому местонахождению невидимого корабля. Огонь эсминца повредил некоторые надстройки призрака. Воспользовавшись заминкой, 'Аполлон' круто изменил курс и зигзагами помчался к Земле. Посланные вслед залпы зенитных автоматов и деструкторов прошли мимо.

Не долго думая, подполковник Самхейн приказал атаковать "Немезидой" патрульный эсминец. Мегатонная ракета, управляемая оператором, превратила земной корабль в маленькую звезду. Через десять секунд ракетные порты "Флибустьера" покинули три "Шивы", их системы наведения зацепили "Аполлон".

Опоздавший к месту скоротечного боя второй патрульный корабль, находившийся в паре с погибшим, уже ничего сделать не смог. Командир и другие офицеры эсминца с удивлением уставились на чистый космос, где несколько секунд назад проявился, а затем исчез чужой корабль. Проверка исправности сенсоров ничего не дала. Таинственного звездолета как и не было.

Тем временем, первая из трех ракет почти настигла яхту в верхних слоях атмосферы. "Аполлон" мгновенно покинула спасательная капсула, унося двух человек на поверхность планеты от неминуемой смерти.

Масканин так долго, как только мог, не включал антигравы, чтобы уменьшить вероятность засекания капсулы оставшимися ракетами. В итоге обшивка раскалилась, воздух внутри нагрелся выше девяноста градусов по Цельсию, вышли из строя терморегулирующие системы.

Последовал резкий толчок - на высоте чуть менее километра капсула затормозила и стала плавно опускаться. Ставший на геостационарной орбите призрак засек как один из обломков резко погасил скорость.

- Кажется, мы приземлились. - Масканин вытер рукавом вспотевшее лицо. - Я уже не надеялся, что эта штуковина нас не угробит.

Хельга ничего не сказала, но на ее разгоряченном лице засияла довольная улыбка. Она нажала на кнопку у подлокотника кресла и ее руки, ноги и пояс освободились от предохранительных зажимов. Вслед за ней освободился и Масканин, потом он открыл шлюз и прыгнул на грунт.

Земля встретила их свежим холодным воздухом, что тем более было приятно после парилки в капсуле. Вокруг, сколько хватало глаз, простирались горы, покрытые зеленым ковром, и снежные суровые хребты. В трех-четыре десятках километров возвышался крупный действующий вулкан. Небо было необычайно чистым и ярко-голубым. Они оказались на краю небольшой поляны, сплошь покрытой высокой, по пояс, травой, цветущей розово-белыми цветами, между которыми деловито сновали разноцветные бабочки. То что это бабочки, Масканин понял сразу. Он посещал инсектарий на Петербурге и не раз наблюдал этих забавных красивых насекомых.

Корпус спасательной капсулы был достаточно крепок, что не позволило ей развалиться при резких перегрузках. Однако, сейчас корпус являл жалкое зрелище - оплавленные потоки, волны жара, исходящие от него и треск раскалившегося до малинового цвета остывающего металла. Возвращаться внутрь вновь не хотелось никому, но сделать это и, даже не один раз, надо было во что бы то ни стало. Необходимо было выгрузить аварийные запасы. Сигароподобная капсула 14-ти метров в длину и 5-ти в диаметре имела довольно вместительный трюм, который содержал достаточно много припасов из всего того, что могло потребоваться терпящим бедствие на случай аварийного приземления.

Чудом спасшиеся счастливицы принялись лихорадочно разгружать аварийные запасы. И чем больше Масканин их перетаскивал, тем больше у него появлялось вопросов. Помимо съестных продуктов и комплектов зимней одежды, он наткнулся на ящик с ручными гранатами, на охотничьи и боевые биброножи, пехотный ракетомет, на различные спецприборы, на до боли знакомые спецкостюмы 'Финист', бесшумные иглопистолеты и знаменитые стэнксы - известные в галактике автоматы, которыми вооружены планетарные армии Империи Нишитуран.

- Моя ж ты запасливая! - он рассмеялся.

Хельга прекратила разбирать один из свертков и присела, смотря в сторону от него.

- Жизнь - штука такая, что никогда не знаешь каким боком вылезет...

- Жаль танк в капсулу не влазит, да?

Она вздохнула и заразилась его смехом.

- Смейся, смейся. Чтоб мы делали без моего бзика все предусмотреть?

- Снимаю шляпу. Фигурально, конечно. Но какое-нибудь средство передвижения, черт подери, не помешал бы...

Она не ответила. Масканин тоже ничего не говорил. Лишь холодный ветер еле слышно шуршал по земле. Оба понимали, что пешком долго не побродишь. Здесь глушь, первозданная природа со всеми ее прелестями. Впрочем, проблему питания, буде она возникнет, можно решить охотой. Но вот сколько бродить по этой глуши? И куда идти? Оставалось надеяться, что по их души местные власти пошлют спасательную экспедицию.

- Ну что? Обсудим наше незавидное положение? - предложил Масканин. - Нас пытался уничтожить до зубов вооруженный корабль Нишитуран. Это раз. Корабль этот не возможно засечь, и он с легкостью разнес боевой патрульный звездолет. Это два. Знаешь ли, Хельга, напрашиваются некоторые вопросы. Не лично за тобой ли он охотился? Если так, то какого хрена ты даже не заикнулась?

- О чем? Да я знать не знала, что у Земли нас поджидают нишиты!

- Значит, я прав, да? Они на тебя охотятся? И ого! Даже целый крейсер для ликвидации выделили...

- Ладно, ладно, Костик. Я тебе все расскажу, но немного попозже. Мне надо подумать. Я и сама не врубаюсь почему на нас напала та уродина... - Хельга сорвала травинку и разжевала кончик. - В общем

так: у нас очень мало времени, нам надо поскорей все это собрать и подальше убраться отсюда, к чертовой матери... И еще, мне очень жаль, что... Э-эх!

Хельга посмотрела на карту на экранчике портативного персональника.

- Через двадцать-двадцать два километра будет широкая река, вернее не она сама, а ее рукав. Двигаясь по ней на север, мы набредем на небольшое поселение.

- Когда это ты успела сделать привязку на местности?

- Да нет, я всего лишь скачала наши координаты с вычислителя капсулы.

Невдалеке зеленел лес. К нему-то и направились вынужденные путешественники, собрав свои многочисленные пожитки. Кругом царили простые и одновременно диковинные белоствольные деревья с раскидистой кроной. Хельга сказала, что это натуральные терранские березы и стала перечислять другие деревья, в чем, собственно, Масканин не нуждался. Терранская флора была довольна распространена в галактике, завоеывая новые миры вместе с колонистами.

- Вот это кусты жимолости. Их ты точно нигде больше не увидишь. Осенью, если нам не повезет и мы все еще будем блуждать по здешним лесам, можно питаться этими ягодами. Есть тут и вкусное острое растение, богатое витамином С - черемша. Но сейчас для нее еще не сезон.

Дорога представляла собой пересеченную местность, местами с оголенной землей, с которой порывы ветра подымали в воздух мелкую, въедливую, долго не оседающую пыль.

Если бы не тридцать килограммов груза, которые каждый нес на плечах, сама дорога не казалась бы такой трудной, какой ее делали бесконечные рытвины и камни, скрываемые высокой травой, да еще вечно попадающая в глаза пыль.

К концу дня, добравшись кое-как до воды, путники решили все-таки закопать зимнюю одежду и с нею часть съестных припасов.

Посоветовавшись, костер решили не разжигать. Ужин устроили из тушенки с хлебом, съели по банке и стали готовиться ко сну. Прежде всего, Хельга на сто метров вокруг по периметру, установила и замаскировала миниатюрные сенсоры, которые образовали правильный октаэдр. Потом она заминировала ближние подступы растяжками сигнальных мин.

- Ну хоть любопытного и голодного зверья теперь можно не бояться, - сказала она, довольная от проделанной работы.

Масканин молча наблюдал за всеми приготовлениями, от его помощи она отмахнулась сразу.

- Где мы хоть находимся? - спросил он, когда Хельга улеглась рядом.

- Полуостров Камчатка. Восточнее Охотского моря. На юге Курильские и Японские острова, западнее... Впрочем, для человека не знакомого с земной географией это не важно. Важно, что мы в стране гор и девственных лесов не испоганенных человеком. На Земле я бывала четыре раза, на самой Камчатке я во второй раз, но в качестве потерпевшей кораблекрушение, хм, впервые.

- Понятно, значит мы в заповедной зоне. И человек здесь очень редкое явление, - в его голосе чуть было, не проявились нотки раздражения, но он успел вовремя подавить их.

- Не совсем так, Костя. Через неделю пути на север стоит небольшая деревенька аборигенов, коряков, кажется. Оттуда за несколько дней можно добраться до ближайшего космопорта. Кроме того, мы посреди одного из живописнейших уголков Земли. Вон тот вулкан - это Ключевая сопка. Если не ошибаюсь, она самый высокий действующий вулкан на планете.

Хельга достала из рюкзака небьющуюся бутылку и отхлебнув из горлышка, восхитилась вкусом крепкого красного вина. Масканин принял бутылку из ее рук и утолил жажду несколькими жадными глотками.

Только сейчас он понял, что ему отчаянно хотелось выпить.

- Не спится что-то. Ты это... сказки знаешь?

- Кхэ! Ты серьезно?

- Шучу.

Она отобрала у него бутылку.

- Жадина.

Хельга сделала глоток, потом еще один.

- Плохое у меня предчувствие, Костик. Если это и правда на меня охота, то эти ребята не успокоятся, пока не увидят мой труп. Будем надеяться, что эти уроды поверили в нашу смерть на орбите.

Стремительно темнело. Близкое расположение леса наполняло ночь звериными звуками. Отчетливо был слышен мах крыльев ночных птиц. Звезды ночного неба не закрывало ни единое облачко. Легкий ветерок приятно обдувал, теперь уже он не нес с собой пыли, а обволакивал гонимой со стороны леса свежестью.

- Гляди, наша галактика с торца, - показала она рукой в звездное небо. - Земляне называют ее Млечным Путем... Знаешь о чем я подумала? Наше положение чем-то сродни давно забытой романтике, воспетой нашими предками: вокруг тщательно оберегаемая природа, теперь уже ставшая снова девственной, ночь и вот-вот разрядящийся извержением вулкан. И целая галактика над головой.

- Да, блин, романтика...

Хельга прильнула к Масканину, поцеловала. Потом еще, пока поцелуи не слились с нетерпеливым дыханием. Женщина повалила его на мягкую подстилку и взобралась верхом. Сорвала с себя всю одежду, подставляя наготу тела свету звезд и луны. А небо за ее спиной взорвалось алыми всполохами - началось извержение невидимой ночью Ключевской сопки. Страсть вулкана и страсть человеческая слились в одно целое, извергая в мир потоки безудержной энергии...

Лишь спустя несколько часов, уставшие, но счастливые смертные сладко спали, плотно прижавшись друг к другу. А от ярости недавно клокотавшего вулкана осталась жирная кривая полоса лавы, алым светом прорезавшая ночной мрак.

Ночь не принесла никаких сюрпризов, ни один крупный зверь не потревожил лагерь. Для мелких же вполне хватило отпугивающих сигнализаторов.

Наскоро перекусив после пробуждения, путники двинулись вдоль реки, держась спасительных лесных крон. Но их листва не могла защитить от био- и инфракрасных датчиков, если их вдруг решат серьезно искать.

В арсенале у Хельги имелся довольно мощный явно неармейский приемопередатчик, слишком много дополнительных функций он имел. Однако она не рискнула им воспользоваться, а лишь активизировала в режиме приема.

Несколько километров, путешественников сопровождала небольшая стая крупных угольно-черных птиц, вслед за людьми перебирающаяся с ветки на ветку и изредка наполняющая лес карканьем. Хельга назвала их местной разновидностью ворон и объяснила их поведение надеждой что-нибудь стащить.

Шли часы, солнце склонилось за полдень. Они продолжали прослушивать эфир на всех диапазонах. Никаких сообщений о них, никаких переговоров о поисковой экспедиции. Это давало пищу для самых разных мыслей. Либо их не искали и вообще не знали об их существовании, либо поиски велись скрытно. На правду больше походило второе.

Сделав привал, чтобы пообедать, путники обсудили свое положение и пришли к выводу, что их обязаны искать и ищут. Ведь потеря патрульного корабля, взрыв в атмосфере и четкий радарный след капсулы, не имеющей защитного покрытия - все это несомненно должно заинтересовать местные власти. И, вероятней всего, поиски держатся в тайне - отсюда и радиомолчание.

Хельга и Масканин не очень-то рады были попасть в руки земных властей для дачи объяснений, но этот вариант все же был лучшим, чем смертельные объятия нишитов. Поэтому, они не осмеливались отсылать в эфир сигнал бедствия, опасаясь перехвата и пеленга. По этой же причине облачились в 'Финисты' - легкие и удобные костюмы, экранировавшие от биосенсоров и приборов, работавших в ИК-диапазоне.

Закопав остатки обеда, они начали было продолжать путь, когда заметили в небе серебристый гравитолет, бесшумной тенью, выписывая непонятные кренделя. Гравитолет скользил над лесом, теряя высоту. Он пролетел в каких-то двухстах метрах, градусов на шестьдесят западнее их маршрута.

Коротко посоветовавшись, они пошли вслед неисправной машине.

- Это местная машина, - уверенно заявила Хельга. - Хотя это может быть и ловушкой, поэтому, если мы его отыщем, сначала понаблюдаем и осмотримся.

- Что-то я не горю желанием его искать.

- А придется.

- Да знаю, что придется. Это скорейший способ убраться отсюда. Если, конечно, эта гробина окажется в рабочем состоянии.

- Придем, увидим.

Про себя Масканин согласился с ней. Решать надо будет на месте. Они двинулись на поиски.

Судя по траектории, гравитолет должен был сесть где-то в пяти-шести километрах от них, но, видимо, у воздушной машины что-то окончательно вышло из строя, поэтому они обнаружили ее менее чем в двух километрах и со значительным боковым отклонением от засеченного курса. На разведку округа ушло около часа.

Гравитолет сел на небольшой поляне, сломав несколько деревьев. Внимательно наблюдая за обстановкой вокруг, Масканин не заметил ничего подозрительного, бинокли инфракрасного визора также не

показали ничего живого типа человека. Один из двух антигравов воздушной машины дымился. При близком рассмотрении была заметна глубокая язва. Вся корма гравитолета была искорежена изнутри.

- Фугасный снаряд, - вынесла вердикт Хельга.

Масканин покосился на нее и уважительно хмыкнул.

Подойдя к кабине, он увидел труп пилота, лежащего в высокой траве рядом. Ноги погибшего были покрыты многочисленными ранами. Перевернув погибшего, Масканин увидел прожженную рану в спине. В кабине находился второй труп, уткнувшийся лицом в разбитое чем-то очень массивным лобовое стекло.

- А ведь их недавно завалили. Приземлились они еще живыми, - оценил Масканин. - Значит где-то рядом есть те, кто сделал это... Говорил же, нехрен лезть к гравитолету.

- Угу. Смотри, вот следы. В лес уходят.

- Заметил уже... Не думаю, чтобы их оставили жмурики. Пойдем по ним. От этого гроба все равно уже толку не будет.

Они пошли по следам, приготовив стэнксы к стрельбе. Но следы вскоре оборвались, теперь предстояло самостоятельно выбирать направление. Несколько секунд Масканина мучили сомнения, стоит ли искать тех гадов, кто расправился с беспомощными людьми и наверняка ищет их самих, или лучше не начинать поисков и убраться по добру по здорову. Но сделать выбор он так и не успел.

Ветер донес звук далекого разрыва. За ним еще и еще. Путешественники продолжили путь, внимательно прислушиваясь. Через четверть часа послышался еще один взрыв, теперь уже в другом направлении и ближе. Потом взрывы стали повторяться чаще и в разных местах.

- Похоже, - предположила Хельга, - кто-то с воздуха заминировал площадь в которой мы находимся.

- Если ты права, тогда они уверены, что мы где-то рядом.

Они оказались правы в выводах и скоро смогли убедиться в своей правоте. Масканин первым заметил широкую лесную поляну, на которой в центре стоял тяжелый боевой гравитолет. Нишитурский гравитолет, причем, не стандартный армейский, а десантно-штурмовой. Орудийная башня, со спаренными крупнокалиберными автоматическими пушками, периодически поворачивалась из стороны в сторону, как будто наводчик маялся дурью. На держателях под стабилизаторами были подвешены блоки неуправляемых ракет. Вокруг гравитолета расхаживали солдаты в черной форме. И наверняка пространство вокруг поляны сканировалось во всех диапазонах, не будь 'Финистов' взяли бы беглецов тепленькими еще на подходе к гравитолету.

Хельга жестом призвала к молчанию, чего вообще-то могла и не делать. Масканин и так застыл, внимательно изучая диспозицию. Она достала из просторного кармана комбинезона портативный персональник и набрала на консоли:

"НИЧЕГО НЕ ГОВОРИ, У НИХ НАВЕРНЯКА МИКРОФОНЫ ПО ВСЕЙ ПОЛЯНЕ ПОНАТЫКАНЫ".

Потом также жестами показала, что им нужно отступить.

"БУДЕМ ПОКА ОБЩАТЬСЯ ВОТ ТАК. ДОЖДЕМСЯ НОЧИ. ЕСЛИ НЕ УЙДУТ, ПОПЫТАЕМСЯ ЗАХВАТИТЬ ГРАВИТОЛЕТ".

Сперва Масканин подумал, что она сошла с ума. Но потом прикинув шансы, понял, что ему понравилась ее дерзкая идея, хоть он и имел некоторые сомнения в успехе. Но у него был свой вариант. Он помотал головой и взял из ее рук персональник.

"ПРЕДЛАГАЮ НЕМЕДЛЕННО ЗАВАЛИТЬ ИХ РАКЕТОМЕТОМ И ИДТИ ВСЮ НОЧЬ. Я ЗАТРАХАЛСЯ ЭТУ ТРУБУ НА СЕБЕ ТАСКАТЬ".

Прочитав текст, Хельга тоже покачала головой и набрала: "МЫ НЕ СМОЖЕМ УЙТИ - ВОКРУГ МИНЫ И ПАТРУЛИ. ГРАВИТОЛЕТ - ЕДИНСТВЕННЫЙ ШАНС КАК ПОКИНУТЬ ЭТОТ ЛЕС, ТАК И УЙТИ ОТ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ".

Посмотрев ей в глаза, он снова набрал: "АВАНТЮРА! ДАЖЕ ЕСЛИ У НАС ПОЛУЧИТСЯ, ОНИ ЖЕ С ЛЕГКОСТЬЮ ОТСЛЕДЯТ СВОЙ БОРТ. ПРЕДЛАГАЮ СИДЕТЬ И НЕ РЫПАТЬСЯ, ЖДАТЬ КОГДА САМИ УЙДУТ".

"ДОВЕРЬСЯ МНЕ", - был ее ответ.

Масканин матерился про себя, но был вынужден согласиться с ней. Не устраивать же бурное выяснение отношений? Оставалось только дожидаться ночи. Всего лишь темноты, потом всего лишь обезвредить наружные посты, пройти периметр, защищенный сенсорами, и (ха-ха), самое легкое - взять штурмом боевую машину. А еще надо будет уйти от возможного преследования.

Если Масканин сомневался в целесообразности осуществления их дерзкого плана, то Хельга имела лишь некоторые сомнения. В конце концов, она имела разностороннюю боевую подготовку и принимала участие в диверсионных операциях еще, будучи молодым офицером разведуправления.

Ночь подкрадывалась незаметно.

Оставшись на краю поляны, как заранее было обговорено, Масканин всматривался, вслушивался в темноту ночи, куда несколько минут назад устремилась Хельга.

Нервничать, он не нервничал, в ее боевых умениях он не сомневался. От долгой неподвижности руки, державшие стэнкс, занемели, между лопаток неприятно сквозил холодок. Ночь выдалась прохладной. В голове все настойчивей звенела мысль, что это ловушка. Но Хельгу невозможно было переспорить. Казалось, время остановилось от того, что он так часто смотрел на хронометр. А там, впереди, Хельге предстояло обезвредить систему предупреждения и защиты, плюс - часовые. Сама вызвалась, а ведь казалось бы, хрупкая женщина...

В тревожном ожидании прошел час.

Вдруг, где-то справа раздался сухой хруст. Звук был очень слаб, но его хватило, чтобы Масканин насторожился пуще прежнего. Осторожно, боясь сделать лишнее движение, он всмотрелся в темноту. С минуту ничего заметно не было. Но вот появилась бесшумная и призрачная, в свете звезд и молодого месяца, фигура. Часовой шел медленно и если специально на него не смотреть, то он был абсолютно незаметен для невооруженного глаза.

Масканин подобрался, прикидывая возможности. Мысли о применении стэнкса даже не возникло. Пошевелился он, чтобы снять стэнксом часового, тот сразу заметит и предпримет контрмеры. К тому же, открой он стрельбу - поднимется переполох, который может стоить Хельге жизни. Другая возможность - затаиться. Но часовой шел прямо на него. Вскоре, стал различим его защитный шлем и надетый на глаза прибор ночного видения. Возможно у него был и инфракрасный визор, ох не зря Хельга 'Финистами' запаслась. Но и с одной только насадкой ночного видения противник мог смотреть как днем.

Как всегда перед делом, Масканин перестал нервничать. Пока в его пользу было дерево, за которым он лежал в небольшой ложбинке, да и сама ложбинка. Расстояние сократилось метров до десяти. Подавитель Масканина уже снял параметры с сигналов датчика жизнедеятельности часового и заглушил его, одновременно отсылая снятые данные на приемник начальника караула. Теперь если часовой умрет, начкар так и будет принимать устаревшие данные. Нишит продолжал идти. Еще метра два и Масканина не возможно будет не заметить. И тут часовой остановился и огляделся.

"Учуял таки" - подумал Масканин, но ошибся.

Часовому просто сильно приспичило облегчить мочевого пузырь. И для этого он облюбовал соседнее дерево.

Масканин наблюдал и благодарил судьбу за подвернувшуюся удачу. Так, стэнкс нишит забросил за плечо, стал боком. Секунда - другая форы есть. Покрепче сжав рукоять виброножа, Масканин метнулся вперед.

Часовой среагировал слишком поздно, когда его шея, защищенная бронированным воротом, уже была перерезана вибрирующей кромкой от уха до уха. Булькающая и подергиваясь, он начал медленно оседать. Масканин помог ему тихо прилечь, забрал из подсумка магазин. Потом, обшарив тело, но не найдя ничего ценного, вернулся на свое место, где подобрал стэнкс и принялся ждать дальше.

Прошли несколько бесконечных минут, когда рядом с ним бесшумно возникла Хельга.

- Все чисто, можно даже говорить шепотом, - в полголоса сказала она и повела за собой. Но сделав несколько шагов, резко остановилась. - Хорошо сработанно.

- Этот говноед не знал, чего нельзя делать часовому.

- Н-да, оказывается, тебя тоже не плохо учили.

Масканин промолчал, переключаясь из одного кармана в другой гранаты.

Ни sireны, ни криков, ни выстрелов. Тишина. Масканин чуть не споткнулся о мертвое тело другого охранника, но вовремя остановился. Впереди чернела громадина боевой машины. Пробравшись к ее бронированному корпусу, он заметил еще один труп, прислоненный к стабилизатору.

Они прошли к кабине. Обвесив себя хитрыми приборчиками, Хельга занялась сложной процедурой вскрытия люка, аккуратно орудуя руками, вооруженными хрупкими инструментами. Масканин прикрывал ее с тыла, молясь, чтобы она успела до того, как хватятся убитых часовых.

С едва уловимым гулом люк отошел в сторону и Хельга, спрятав в сумку свои хитроумные приборы, достала взведенный автомат.

Неожиданно из темноты вышел часовой. Ситуацию он просек сразу и вскинул свой стэнкс. Возможности метнуть вибронож у Масканина не было, он тут же дал короткую очередь в упор, пули отбросили часового на метр.

С неимоверной быстротой они ворвались в гравитолет, срезая огнем выбегающих сонных нишитов. Хельга ворвалась в рубку и перестреляла пилотов. Масканин залег за перекрытием, между входом и десантным отсеком. Длинная очередь ударила рядом, пули срикошетили от брони, умчавшись в стороны. В ответ он швырнул гранату. Яркая вспышка на несколько недолгих секунд осветила все вокруг, пронзив гравитолет оглушительным грохотом, в котором потонули крики смерти.

Масканин проверил десантный отсек - кровь, гарь, оторванные части тел. Почти никто из мертвецов не надел броню, потому-то столько крови и такой эффект от гранаты.

Задраив люк, он вошел в кабину, где Хельга уже готовилась к старту.

- Хух! Кажется, у нас получилось, - Масканин закинул автомат на плечо и обошел труп пилота.

- Не совсем, - произнес холодный чужой голос.

Хельга и Масканин мгновенно обернулись и увидели короткие дула стэнксов, которые держали четверо в той же черной форме.

- Позвольте представиться. Я подполковник Самхейн, Безопасность Нишитуран. А теперь, бросьте ваше оружие. Бросьте, бросьте. Не то примите геройскую смерть прямо здесь и сейчас.

Оба поняли, что довольно одного лишь неверного движения и их немедленно расстреляют. По угрюмым лицам нишитов было видно, что они только этого и ждут, дали б только повод. Ничего не оставалось, кроме как подчиниться. Оружие переключалось в руки одного из солдат. Другой солдат подверг их обыску.

После обыска Масканин получил сзади удар по голове и провалился в бездну...

Спустя (час, день, а может быть год?) сознание вернулось и... Лучше бы оно не возвращалось! Голова болела так жутко, что готова была вот-вот треснуть от накатывающих приступов. Он с трудом разлепил отяжелевшие веки и огляделся. Вокруг голые, унылые серо-стальные стены и никакой мебели. Яркий свет бил откуда-то с потолка и вызывал дикую нестерпимую боль в глазах. Долго смотреть было просто невыносимо, приходилось прятать глаза за спасительными шторами век. Он не знал, где находится, и как долго пробыл в отключке. Не знал где Хельга и что с ней, что угнетало еще больше, чем собственное бессилие. "Вот и конец путешествию, - пришла мысль. - А все начиналось так..."

Через какой-то отрезок времени, он даже не мог сказать через какой, открылась незаметная дверь и его выволокли двое дюжих молодцов, скрутили руки, защелкнули на них наручники и куда-то повели.

Судя по характерным коридорам и по тому, что его на гравифлифте опустили в помещение, похожее на типичный корабельный отсек, Масканин заключил, что он находится на борту звездолета. А когда его бросили перед Самхейном, он убедился в этом окончательно.

- Лейтенант Торес, - сказал Самхейн, - поклялся, что вы будете схвачены прежде, чем успеете близко подобраться к гравитолету - ловушке. Сейчас он, благодаря вам, мертв и я рад, что решил подстраховаться. Как бы то ни было, вы попались.

- Где я нахожусь? - с большим усилием, ворочая непослушным языком, спросил Масканин.

- На моем корабле, разумеется. Это я остановил вас на лунной орбите.

- Где Ксавьера?

- Кто-кто? Ах, Ксавьера. Бросьте эти игры.

Подполковник улыбнулся, если это можно было назвать улыбкой, на столько искривились лицевые мускулы.

- Хотя, если вы желаете называть эту прекрасную женщину, с которой вас захватили, Ксавьерой, то пожалуйста. Она здесь, неподалеку. Я немного просканировал ваш мозг, Константин Масканин, и убедился, что вы случайная жертва. Но увы, случайные жертвы неизбежны. Но, должен заметить, вы весьма опасная жертва. И если бы вы не убили моих людей, то участь ваша была бы не в пример легче.

Масканин попытался встать. Голова тут же закружилась, ему пришлось остаться на полу. Его злило собственное бессилие. Но одновременно он чувствовал злорадство оттого, что этот бээнец вынужден врать. Врать, что ему удалось просканировать мозги. Не на того нарвался подполковник, на разуме Масканина стоял надежный психоблок и любые попытки психосканирования неизменно буксовали на малозначительных эпизодах жизни. Видимо бээнец не имел достаточного опыта и возможности долго возиться с ним и отнес свою неудачу на бессознательное состояние Константина.

- Введите ее, - приказал Самхейн.

Двое матросов привели скованную избитую женщину, тем не менее, не смотря на свое незавидное положение, хранившую гордую осанку.

- Парочка влюбленных, как трогательно! - с сарказмом произнес Самхейн и, схватив Хельгу, приковал одну ее руку к столу. - Пожалуй, самое интересное, что я наблюдал при промывании ваших мозгов - это ваша близость. Свежие, яркие образы. Впечатляет!

- Жалкий маньяк! - разбитыми губами прошептала пленница и попыталась плюнуть в него, но не вышло, кровавый сгусток застыл на подбородке.

Подполковник приковал ее вторую руку, так, чтобы женщина оказалась прижатой к поверхности стола животом и не могла пошевелиться.

- У меня есть приказ убить тебя, сука. Но я не против доставить тебе последнее удовольствие.

Самхейн разорвал одежду на Хельге и полностью сорвал с нее, потом принялся грубо ощупывать ее прелести, самодовольно улыбаясь.

Масканин с трудом встал на непослушные ноги и хотел было броситься на ублюдка, но получил сильнейший удар от матроса-бээнца, опрокинувший его обратно на пол.

Масканин вспомнил все отборнейшие маты, но Самхейн больше не обращал на него внимания и с блаженной улыбкой издевался над пленницей, насилуя. Пытавшегося в бессильной ярости что-то сделать Константина, периодически сбивали с ног ударами.

Полностью удовлетворив свое животное естество, Самхейн привел мундир в порядок и протянул руку. Один из охранников вложил в нее длинный тонкий меч, отражавший свет полированной поверхностью лезвия. Бээнец плашмя не сильно стукнул по голове жертве, после чего отрезал ей ухо. Хельга пребывала в полусознании и практически не прореагировала на боль.

- Мой трофей, - он завернул окровавленное ухо в платок и, поместив его в прозрачный пластиковый пакетик, спрятал его.

Посмотрев, как Масканина в очередной раз попинали, Самхейн сделал короткий взмах и срубил Левarez голову.

Подполковник отвел окровавленный меч от тела и с бешеным азартом начал наносить по трупу беспорядочные удары. А Масканин в ступоре смотрел на все это безумие сквозь слипшиеся от крови глаза. Смотрел и не верил. Смотрел и запоминал. Ему просто не хотелось верить. Раз за разом, в воображении представало лицо Хельги и каждый раз его перегораживала перекошенная испачканная кровью звериная морда Самхейна.

Психосканирование мозга и его пагубное влияние, избиение и, наконец, жуткая картина мучений и жестокой смерти Хельги - все это заставило забыть его больное сознание в спасительном "ничто".

Масканин отключился.

- Что с этим делать, господин подполковник? - спросил техник.

- Киньте его в карцер, - ответил Самхейн и скривился. Аж самому противно. Но ничего личного, как говорится. Кажется, сцена удалась. Теперь Масканин будет злой. И даже очень злой. Убивать его не разумно. Кто знает, может свидетель казни понадобится? Его ждут рудники. Прямая дорога в мир смерти.

ГЛАВА 7

Планета Хатгал III являлась миром промышленных разработок. Подобно сотням других сходных с ней миров она ежегодно поставляла на внутренний рынок Империи Нишитуран миллионы тонн редчайших минералов и сотни миллионов тонн обогащенных руд. Как правило, все подобные сырьевые мирки имели малопригодные атмосферы для человека, либо вовсе их не имели.

Хатгал III не был исключением. Основным элементом его атмосферы был азот, составляющий ровно пятьдесят процентов. Далее пропорцию делили метан, кислород, аммиак и множество всевозможных соединений и галогенных газов. Хатгал III имел всего один "устойчивый" остывший материк, другие два были испещрены тысячами ядовитых озер, вулканов, кратеров и проявляли повышенную сейсмическую активность.

Работали на Хатгале III сложнейшие горнодобывающие машины, сверхпрочные интеллектуальные роботы и десятки тысяч рабов, принадлежащих департаменту промышленности, подчиненному эфору Туварэ.

Огромный тюремный корабль нырнул в атмосферу планеты и лишь пройдя половину посадочной траектории затормозил резко и болезненно, ничуть не заботясь о своих пассажирах. Только после этого он перешел на антигравы и приземлился в ожидающем его космопорту. Медленно и аккуратно корабль опустился в раскрытый гигантский шлюз герметичного купола ангара. Спустя минуту, все пространство

вокруг корабля было оцеплено охранниками и боевыми гравитолетами. К трапу корабля подогнали гигантский вездеход и шесть сотен новых заключенных заполонили его, под жестким контролем охраны, сопровождавшей вновь прибывших пинками и матами.

Покинув космопорт, вездеход доставил свой груз в распределительный блок, куда загоняли гуськом, между двух цепей охраны вооруженной дубинками, которая весьма усердно ими орудовала.

Попав внутрь, он занял очередь, растянувшуюся на десятки метров. Все помещение выглядело грубым и нелепым, полностью металлическим с преобладающими унылыми тонами. Видеокамеры и зоркие охранники фиксировали любое движение вновь прибывших. Каждые несколько минут избивали нерасторопного заключенного. Иногда дубинками, иногда прикладами стэнксов и тяжелыми ботинками.

Очередь подошла и он увидел широкое окошко в стене, за которым сидел старый, но крепкого вида охранник со множеством нашивок и орденой планкой. Его стол был заставлен различной аппаратурой и остатками бесчисленных завтраков.

- Имя? - прогремел бээнец.

Он хотел было сказать, но передумал, ощутив водораздел с прошлой жизнью. Теперь он не тот прежний Константин Масканин, теперь он другой человек. А его настоящее имя останется известным только ему самому.

- Мэк.

- Возраст?

- Двадцать три стандартных года.

Его ответ полностью удовлетворил охранника.

- Вставь руку сюда.

Мэк повиновался и вставил руку в узкое круглое отверстие в стене, помеченное светящимся трафаретом эмблемы БН, ощутил, как невидимые ему зажимы надежно зафиксировали предплечье, и почувствовал жгущую, но не долгую боль.

- Твой номер ОСО 5211788, запомни, - охранник выдал комплект тюремного серого комбинезона.

Мэк схватил одежду и пошел к группе уже обслуженных. На руке бледно флюоресцировала наколка с номером.

Когда очередная группа вновь наполнилась, ее вывели из помещения в очень просторный и герметичный ангар, где погрузили в гравитолет, предназначенный для перевозки заключенных. За время двухчасового перелета, во время которого заключенные получили не один ушиб, он внимательно рассматривал разделивших с ним судьбу людей. У всех были угрюмые лица и полные мрачных раздумий глаза. Они размышляли о своем горьком будущем, как размышлял и он. Впереди не было ничего хорошего и это было ясно, как дважды два.

В своем новом "жилище" группу Мэка встретил необычайно высокий и худой офицер, его нишитская кожа была не просто молочной, а бледной, словно смерть. Он приказал построить вновь прибывших и взял в руки стэк, которым уверенно завертел между пальцев.

- Я капитан Атанас и я руковожу объектом 114Е, - сообщил он простуженным голосом, - добавил: - На котором вы отныне будете работать. Вы будете распределены по бригадам моего отряда.

Капитан Атанас окинул взглядом новых рабочих-рабов, брезгливо сморщился, выказав свое неудовольствие их видом и их существованием вообще, и продолжил:

- Запомните, самое главное на Хатгале III - это дисциплина и полное подчинение. К нарушителям будут применяться суровые наказания. Я могу убить любого из вас всех любым способом, какой мне взбрет в голову... Вы будете разбиты на группы по три человека и если какой-то урод вздумает бежать, он обречет на смерть своих товарищей, потому что без их ведома он этого сделать не сможет. Если вздумает сбежать группа, то, когда ее поймают, а их всегда ловят, их ждет халцедонская язва. Для тех тупиц, которые не знают, что это такое, я скажу, что это очень долгая и весьма болезненная смерть. Кроме того, хочу предостеречь явных идиотов, которые почему-то всегда попадают, атмосфера на Хатгале III ядовита, поэтому бегая по этим вонючим горам без скафандра, вы не проживете и нескольких минут. И последнее, некоторые из вас осуждены всего лишь на двадцать лет. Так вот, случается, что дожив до окончания срока, администрация таких освобождает и отправляет на окраинные миры империи.

Капитан слегка улыбнулся.

- Так что еще раз подумайте, прежде чем попытаетесь сбежать или устроить поножовщину. А теперь вас сопровождают в бараки, где вы будете накормлены и переодеты в спецовки. С этого момента на гуманное обращение не рассчитывайте. Все вы сволочи, преступники и враги империи, а значит единственное ваше предназначение - сгнить в этой вонючей дыре.

Капитан взмахнул стэком и тот час же послышались надрывные команды охранников. Заключенных повели в бараки.

Бараки для рабов располагались в выдолбленных горноработами скальных пещерах. От самой породы они изолировались прочным металлом, от атмосферы - двойными шлюзами, а от возможных аварий - нескораемыми пластиковыми перегородками, которые могли полностью изолировать друг от друга все секции. Изолированные секции могли некоторое время поддерживать автономное существование и имели аварийный запас продуктов и воздуха. Бараки надежно охранялись совершенными охранными системами, караульными постами, автономными мазерными установками и находились под наблюдением воздушных патрулей.

Хатгал III убивал и делал это порой массово: обваливая тонны пород, взрывая попутные газы в шахтах и штольнях, удушая через разгерметизированные изношенные скафандры или сводя невольников с ума долгими годами каторжной работы.

Но несмотря на полное безразличие к человеческой жизни, администрация этого каторжного мира делала все, чтобы уменьшить смертность. Сотни таких планет поглощали просто невероятное количество рабочей силы, которую нужно было постоянно восполнять. Социальная система империи имела много врагов, особенно среди покоренных народов, недовольство которых время от времени выливалось в бессмысленные и кровавые бунты. Поэтому на миры смерти уже давно стали отправлять только преступников, совершивших уголовные преступления или деликты против империи. Законопослушный ненишит был полностью гарантирован от сией печальной участи. Были и другие источники рабочей силы - неугодные личные рабы и военнопленные.

Барак, куда втокнули Мэка, был рассчитан на сорок человек - рабочую бригаду.

- Хатан, этот твой, - бросил охранник бригадиру и вышел.

Хатаном оказался широкоплечий молодой парень, чуть выше среднего роста. Его массивную голову венчали черные, словно сама ночь, волосы и такие же черные глаза изучающе осматривали новенького.

Несмотря на его молодость, а здесь находились и те, кто на десятки лет были старше бригадира, чувствовалось, что этот лидер пользуется непререкаемой властью.

- Как звать? - без особого интереса спросил он.

- Мэк.

- По какой статье?

Мэк пожал плечами в ответ.

- Не знаешь за что сюда попал, что ли?

Мэк еще раз пожал плечами и ответил:

- Я не из империи.

Хатан присвистнул, вокруг возбужденно загомонили. Он поднял руку, призывая к тишине.

- И как же это тебя, интересно, угораздило?

- Захвачен в плен во время боя, - ответил Мэк, решив не раскрывать всех обстоятельств и впервые отвел взгляд от бригадира, чтобы осмотреться.

Четыре десятка эков хранили молчание, которое нарушил Хатан:

- Так значит наши белокопые ангелы-хранители где-то затеяли небольшую войну? Ну и ну. Будешь в группе с Маонго и Шкоданом. А вообще, если будешь дружить с головой, будешь жить нормально, обещаю. Если попадешься на воровстве или стукачестве, тебе не жить. Захочешь закосить - обращай ко мне. Если будешь делать это сам и часто - станешь бессменным шнырем. Усек? Ну а пока Маонго покажет твою койку. Там переоденешься. На ужин ты уже опоздал. Скоро отбой.

После этих кратких наставлений бригадир потерял интерес к новичку. Он ушел в свой кубрик, после чего разошлась и толпа.

Здоровенный негр провел Мэка в отдельный кубрик, где в одну линию были расположены три койки. Тут же сидел бледный, щуплый, изможденный мужичок, который после того как Мэк ему кивнул, представился Шкоданом. В его голосе ощущалась какая-то затравленность.

Мэк успел немного умыться, когда прозвучал длинный низкий сигнал.

- Падай скорее на койку, - настоятельно посоветовал Маонго и тут же последовал собственным словам.

Через некоторое время дверь в помещение отворилась. Вошел охранник, прошелся вдоль центрального прохода, заглянув в каждый кубрик, и объявил:

- Отбой!

За ним автоматически захлопнулась стальная дверь.

Свет погас и тут же над дверью в помещение включилась тусклая лампа ночного освещения. При обходе охранники могли открыть смотровое окошко и оглядеть, что творится в бараке. Находясь под первым впечатлением, Мэк подумал, а не проще было бы установить хотя бы обыкновенную видеокамеру?

- Эй, потушите луну! - крикнул кто-то.

Тут же на центральном проходе послышались шаркающие, но тихие шаги, ночная лампа была занавешена одеялом. Стало почти полностью темно.

Кровать Мэка находилась сразу у прохода и он выглянул посмотреть, что будет дальше. Но человек у "луны" и не думал уходить, припавши к смотровому окошку. Мэк минут двадцать ждал, когда тот уйдет спать, но так и не дождавшись, позволил себе забыться сном, однако уже успев невзлюбить здешние порядки.

Снился ему опять кошмар. Один и тот же. Причем кошмар этот не забывался, а словно застревал в памяти. До недавних пор Мэк подобным не страдал и всерьез подозревал, что это последствия ковыряния в мозгах коновалов Самхейна. Кошмар, что его преследовал, начинался с одного и того же: он разговаривал с Хельгой, она смеялась и шутила, они вместе гуляли, ужинали в ресторане. Потом появился человек в черном, с бледной кожей, и снова, и снова продолжал надругаться над его женщиной. И каждый раз в ушах стояли ее полные отчаяния и боли крики. Потом возникало бледное лицо Самхейна. Не лицо даже, а зловещая морда с оскаленной пастью, переполненной рядами острых, словно частокол, зубов. Затем изо рта Самхейна брызгали потоки черной крови и он дико, остервенело смеялся. Смеялся очень долго и Мэк чувствовал свою полную беспомощность, бесполезную, не находившую выхода ярость и душившую ненависть. Мерзкая морда бээнца-палача начинала увеличиваться, мясистые, пылающие злобой глаза светились победой, завораживали, тянули к себе. Мэк проваливался в растущий, пламенеющий адским заревом глаз Самхейна, к которому его тащило неведомой силой, подавляющей всякое сопротивление в зачатке. Потом в этом демоническом глазу он видел свое отражение, прикованное цепями к воздуху, не способное освободиться. Его тело, а вернее его отражение было окровавлено и обезображено. Пробуждение после такого сна не приносило ничего, кроме острого желания придушить Самхейна или любого бээнца. Мэк каждый раз зло ухмылялся и тут же забывал о кошмаре. Прошлое есть прошлое, что было, то сплыло.

Мэк проснулся как от толчка. Ощутил, что его прошиб холодный пот. Кругом темнота и тишина. Сначала пришла мысль, что он проснулся от кошмара, но потом он отбросил ее. Кто-то тихо и медленно крался рядом. Бесшумно вскочив и схватив невидимого врага, Мэк в одно мгновение выкрутил ему руку и заткнул рот. Этот кто-то даже не оказал сопротивления, а все его тело сильно трясло.

Немного ослабив хватку, Мэк освободил ему рот и спросил шепотом:

- Ты что тут делаешь?

- Я Шкодан... - ответил человек срывающимся от боли в руке голосом. - Я не хотел ничего сделать. Я всегда хожу по ночам.

- Но зачем?

- Чтобы сменить у двери Сирила. Мы с ним по очереди дежурируем у "луны", чтобы вовремя услышать охранника и снять одеяло.

Мэк освободил его и придержал.

- Слушай, а этот... - он кивнул на храпящего Маонго, - откуда здесь негр? Я думал, они давно уже вымерли...

- Тише, - чуть ли не с ужасом прошептал Шкодан. - Он не любит, когда его так называют.

- Не понял...

- Чего не понял?

- Это как если бы собака не любила, когда ее собакой называют?

Шкодан шарахнулся и попятился к проходу. А Мэк лег обратно на койку. Он позволил себе еще немного подумать о "лунном карауле" и снова заснул.

Утром его разбудил звуковой сигнал, возвестивший о подъеме. Тут же все покинули свои койки и разбрелись, кто к очкам справлять нужду, кто к умывальникам приводить себя в порядок. Один из заключенных дал Мэку тубик с пеной и станок для бритья - такой же как и у остальных. Мэк удивленно посмотрел на свои новые вещи и на то, как другие сбривают утреннюю поросль. Он впервые видел подобные инструменты, ведь во всей галактике о подобных орудиях давно уже забыли, предпочитая либо пенки для растворения волос, либо молекулярное бритье. В мирах так называемого свободного человечества даже существовала мода на удаление корней волос. Мэк, как и любой его соотечественник, всегда презрительно относился к таким модам и теперь почти что пожалел об этом. Аккуратно

побрившись, и тем не менее, порезавшись в нескольких местах, он смыл остатки пены и услышал голос Хатана:

- Строиться! Живее!

Заключенные построились в одну кривую линию на центральном проходе. Тяжелая дверь отворилась и в камеру вошли трое охранников.

- Все в порядке, сержант, - доложил Хатан одному из них. Тот кивнул в ответ и жестом приказал стоящему снаружи рабу вкатить тележку с завтраком: по одной для каждого миске какой-то каши и по куску пластилинового на вид хлеба.

Мэк ожидал, что каша будет мерзкой на вкус и не ошибся. Без запаха, без вкуса - это было бы еще ничего, но жидкий жир, в которой она растворилась, противно расплзался по рту и пищеводу. Хлеб оказался ей под стать - безвкусная пристающая к зубам масса. Видать, здешние повара - большие доки в своем деле.

Перед началом работы Мэк получил свой первый новенький, плотно облегающий тело скафандр, который был изготовлен из прочной металлизированной полностью герметичной ткани. Его дополняли тяжелые горные сапоги с металлическими набойками, толстые рукавицы и гермошлем с вмонтированным приемопередатчиком. Империя не скупилась на амуницию для рабочих-рабов, исправно поставляя в миры смерти добротные скафандры, которые менялись каждый месяц, так как за это время его прочная ткань изнашивалась, не выдерживая воздействия минералов и тяжелых нагрузок.

Как оказалось, бригада Хатана занималась добычей минералов в одной из штолен методом взрывов. Перед началом нового рабочего дня, Мэк, Маонго и Шкодан получили несколько ящиков с аммонитовыми шашками, которыми следовало взрывать породу в конце туннеля. Взяв по паре шашек, группа заложила их в нескольких выщерблинах, после чего Маонго к каждой связке установил детонатор, срабатывающий от дистанционного пульта.

- Уходим! - бросил он.

Отойдя на безопасное расстояние, Маонго произвел подрыв. Бьющим по ушам грохотом грянул взрыв, взметнувший клубы серой пыли и разворотивший породу. Тут же к месту взрыва устремился приземистый робот, обладавший десятком конечностей, за ним люди - помочь машине расчищать завал и наполнять породой подоспевшие самодвижущиеся платформы.

В не осевшей пыли плохо различались человеческие силуэты и поэтому заключенные опасались во всю орудовать своими силовыми раздробителями. Шкодан с Маонго привычно выжидали. А их робот-партнер был снабжен датчиками, реагирующими на людей, и поэтому он шустро разгребал завал и дробил глыбы без риска причинить им вред.

Заклученным же оставалось наполнять подкатившую к ним порожнюю платформу.

Мэк накладывал на платформу глыбу за глыбой, размышляя над мучавшим его вопросом, почему эту простейшую операцию здесь не выполняют специальные механизмы. Но потом выкинул из головы этот дурацкий вопрос, ответ на который был очевиден - хорошее современное, а главное - "умное" оборудование стояло имперской казне не в пример больше нежели несколько рабов. Шкодан тоже тягал здоровенные каменюки. А Маонго лениво перетаскивал не очень крупные булыжники, выражая всем своим видом, что только такая вот форма работы была для него привычна.

Стараясь не обращать внимания на негра, Мэк довершил наполнение платформы и та укатила прочь. В ту же секунду ее место заняла следующая. Эта монотонная работа продолжалась несколько часов, пока не оставались только крупные глыбы. Их потом люди и робот принимались дробить на более мелкие. Работа была до одурения простой и нудной. И с одним большим минусом - приходилось вкалывать на все сто.

- Иди сюда, - рявкнул Маонго на Шкодана. - Оглох что ли?

Тот послушно поплелся к развороченной негром глыбе и принялся переносить куски породы на гравитележку. Мэк продолжал дробить и нагружать, краем глаза наблюдая за своими напарниками. Неся очередной камень, Шкодан споткнулся и упал, сильно ударившись об угол платформы. Мэк хотел подойти и помочь ему встать на ноги, но Шкодан уже стал подыматься сам. Сквозь оргстекло гермошлема было видно, как усмехнулся Маонго. А горный робот самозабвенно занимался дроблением.

Мэк продолжал работать, одновременно раздумывая, не вступить ли ему за Шкодана? Его сильно подмывало начистить морду самодовольному качку, но не хотелось ввязываться в драку в первый же рабочий день. Но самым главным фактором, охладившим его пыл, была опасность повреждения чьего-нибудь скафандра, что означало неминуемую смерть.

После расчистки завала была вновь заложена взрывчатка. Отойдя в безопасное место, Мэк осмотрел свои перчатки, исцарапанные острыми краями минерала. Прочная ткань не выдерживала сильного трения и уже

начинала изнашиваться. Мэк пришел к выводу, что максимум через неделю ему понадобится новая пара. При осмотре скафандра, были заметны несколько потертостей и царапин. Даже обивочный металл сапог был иссечен минералом.

Прогремел новый взрыв, за которым последовал новый цикл добычи. За день группа успевала проделать пять циклов, что занимало 14-15 часов.

Сутки на Хатгале III длились чуть больше 23 часов. Из которых восемь-девять свободных от работы заключенным отводилось на кормежку, проверки и сон.

Раз в двое суток приходилось заменять горнороботу то буры, то насадки силовых раздробителей. Какие бы мозги этой железяке не вставь, он так и не поймет, что такое бережное отношение к оборудованию - его же собственным конечностям.

Так, в бесконечной круговерти измощающих рабочих циклов и отсыпаний, Мэк провел свои первые две недели. Здесь не было выходных, никто даже не заикался об этом. Единственным развлечением для рабов было спиртное - жуткое пойло, выдаваемое раз в неделю всем бригадирам, которые потом распределяли его среди своих людей.

Попробовав эту дрянь, которую все называли "чиу", Мэк выплюнул его на пол. Увидав такую реакцию новенького, все дружно загоготали, а кто-то сказал, что со временем человек и к дерьму привыкает, если это самое дерьмо может стать единственной для него отдушиной.

Мэк заметил, что почти все считали время по попойкам. "Это было две пьянки назад... то произойдет через три..." Еще он заметил, что Хатан практически всю "трезвую" неделю находится на подпитии и, когда он переберет норму, всегда находится пара-тройка эков, летающих по кубрикам под его кулаками-кувалдами. Но когда приходит день раздачи чиу, бригадир почти трезв.

В один из дней покончил с собой Рестик. На Хатгал III он был этапирован семь месяцев назад и зачислен к Хатану. За эти месяцы он успел заслужить "славу" не только у себя в бригаде, рассказы о нем с интересом слушались и в других бригадах и даже охранники, бывало, проявляли к нему интерес. Рестик слыл безобидным дурачком и с самого своего появления в бараках сразу оказался в центре внимания.

А репутацию он себе заслужил не только многочисленными "заездами", но и историей своего ареста. Дело в том, что Рестик был наркоманом со стажем. Его арестовали, когда он, нанюхавшись какой-то дряни, выбежал на многолюдную городскую улицу и громко улюлюкая, вывалил на всеобщее обозрение собственное мужское достоинство. При этом он декламировал корявые стишки собственного сочинения, пребывая в полной уверенности, что публика восхищенно внимает его не дюжему таланту. Рестик с детства мечтал стать известным поэтом.

Полицейские сначала с интересом глазели на галлюцинирующего наркошу, а потом решили, что хватит ему шокировать порядочную публику и доставили в участок. Дело было рассмотрено за несколько дней. Рестика приговорили к пожизненной каторге. Наверное, судья его пожалел, так как в империи наркомания карается смертью.

На Хатгале III охранники с ним не церемонились, лечили его "болезнь" дубинками и карцером и потешались, слышав дикие, полные невыразимых страданий, вопли. Мало-помалу, Рестик "затих", став менее раздражительным, но замкнутым. Казалось, он жил в каком-то своем мирке, понятном ему одному. Работал он добросовестно и даже увлеченно. К всеобщему удивлению, так и не разу не попробовал чиу.

В бригаде Рестик был на особом счету, его "по-своему" оберегали, сделав объектом бесконечных шуток и словесных издевательств. "Слышь, Рестик, а давай мы тебе в зад трубу вгоним. Турбоускоритель получится, улетишь с Хатгала к едрене фене..." А каждый его очередной "заскок" с интересом обсуждался не один день.

Недели две назад ему подсунули "нахимиченный" белый порошок, который состоял из выпаренной из пота соли, засушенных, перетертых в муку экскрементов и неведомо откуда взявшегося порошка пищевого красителя. Рестик с сомнением воззрился на свою находку, понюхал, попробовал на вкус и отпустил длинную тираду матерных эпитетов в адрес шутников. Но в голове у него что-то перемкнуло. Его руки задрожали, взгляд застыл. Быстро и машинально он разбил порошок по "тропкам" и втянул через импровизированную трубочку. Потом закашлялся и вырвал. Из носа брызнула кровь.

Однажды он перешел дорогу бээнцам. Когда бригада прибыла из штольни и построилась на обед, кто-то из охранников бросил в его адрес нелестное замечание. В ответ Рестик обозвал его "беложопым троглодитом", что вызвало всеобщую бурю смеха. Два охранника скрутили смельчака, обработали дубинками и куда-то увели. Когда бригада пообедала и начала строиться у выхода из барака, Рестика привели голого, избитого, с выкрашенными несмыываемой ярко-красной краской ягодицами. Никто из

зэков над ним не посмеялся. После этого случая еще долго не находилось смельчаков поконфликтовать с охраной.

Во всех лагерях миров смерти империи существовала одна интересная особенность и являлась она превентивной мерой к устранению массовых бунтов и сложного иерархического устройства среды заключенных. Как известно, в закрытом мужском коллективе, обреченном на долгие годы единообразного и долгого общения, неизменно существовала проблема полового инстинкта. Имея печальный опыт теперь уже далеких, но не меркнувших в памяти кровавых бунтов, руководство лагерей опасалось подавлять базовые человеческие инстинкты, к коим, помимо пищи, сна и прочего, относилась и потребность в сексе. В практику было внедрено использование в бараках виртуальных шлемов со встроенными биопроцессорами и записанными секс-программами. Специальные нейротрансмиттеры шлемов воздействовали на мозг, создавая совершенно реальную иллюзию полового акта. Биопроцессор адаптировался к каждому новому пользователю индивидуально, угадывая его желания, настроение, склонности, фантазии. Виртуальные шлемы пользовались бешеной популярностью, но их не хватало - в департаменте промышленности они считались слишком уж накладными. В бригаду выдавалось по 4-5 штук, так что доступу предшествовала очередь. Кому-то виртуальные утехы перепадали раз в семь-восемь хатгальских суток, кому-то чаще, в зависимости от статуса. Заключенные прозвали виртуальный шлем "оргазмотроном". После очередной счастливой ночи с высвобождением излишнего запаса семенной жидкости во время поллюции, пользователь просто подмывался утром, теперь он, по замыслу разработчиков этого чуда техники, был менее агрессивен и мог сколько угодно вспоминать свои ночные "подвиги" пусть и виртуальные.

Правда, "оргазмотронами" пользовались далеко не все. Находились такие, которые после одного-двух "заходов" не прикасались к ним по разным причинам. Не признавал их и Хатан. А после первого сеанса и Мэк, на которого на утро накатила волна гнетущих и болезненных воспоминаний о Хельге, испортивших настроение на несколько дней.

Рестик тоже не признавал "оргазмотрон", но по каким-то своим причинам. Он даже не разу не пытался воспользоваться им. Рестик предпочитал просто мастурбировать в своем кубрике после отбоя, чем вызывал многочисленные шуточки и издевательства, и особое неудовольствие соседей по койкам. Поначалу они пытались его обуздать кулаками, но потом потеряли всякую надежду, наблюдая, как каждую последующую ночь Рестик все также целеустремленно принимался за старое. Дурак - он и есть дурак, что с него возьмешь?

И вот он покончил с собой. Когда бригада собралась после смены и строем направилась к ожидающему гравитолету, Рестик шел и еле слышно повторял: "Как больно!" Внезапно вырвавшись из строя, он бросился к обрыву с криком: "Если б вы только знали, как больно!" И прыгнул. Никто не успел его задержать.

В одном из очередных циклов, Мэк как всегда вспарывал жилу силовым раздробителем, когда услышал по приемопередатчику крики и матерную ругань Маонго. Тщедушный Шкодан сделал неуверенную попытку увернуться от кулаков верзилы и, пропустив несколько ударов, рухнул на камни.

Мэк стиснул зубы и снова решил не вмешиваться, вспоминая, как накануне сцепился с Маонго и тот схватился за раздробитель, вынудив Мэка сделать то же самое. Явная опасность подобной драки была несомненна - достаточно малейшей дырки в скафандре и своевременно доставить человека в помещение с нормальной атмосферой просто не успеть, так как конструкция скафандра не способствовала долгому пребыванию в нем при разгерметизации. Поэтому Мэк продолжал в бессильном гневе набрасывать глыбы на гравиплатформу, а Шкодан терпел очередное издевательство.

Получив свое, Шкодан принялся разбирать кучу, раздробленную Маонго, а тот спокойно расселся на камнях. Перетащив на платформу глыбы негра, Шкодан продолжил дробить породу на своем участке.

В это время из пылевого облака возник бронированный скафандр охранника. Надсмотрщик оценил участки всех троих и гребущегося в породе робота.

- Опять ты, урод, пальцем деланный, копошишься как дохлая крыса!

Участок Шкодана представлял собой печальное зрелище. Маонго и Мэк ушли далеко вперед, оставив его позади со своеобразным островом из крупных и мелких глыб.

- Ах ты сволочь ленивая! - охранник подскочил к Шкодану и ударил того ногой в живот. - Я тебе щас покажу как отлынивать!

Изрыгая нечленораздельную брань, он продолжил наносить удары по упавшему наземь заключенному. Тело раба подпрыгивало под ударами увесистых носков горных ботинок.

Мэк подбежал к надсмотрщику, чтобы попытаться все ему объяснить, но не успел. Причиной явилась шоковая дубинка неожиданно приложенная к голове. Гермошлем не спас от парализующего удара.

В голове все завертелось, в глазах потемнело. Мэк полностью потерял ориентацию в пространстве и упал. Через несколько секунд он пришел в себя. Охранник к этому времени уже пошел обратно - проводить обход дальше.

Матерясь про себя, Мэк подождал, пока его силы восстановятся и побрел за очередной глыбой, накапливая злость и пережидая пока не уйдет слабость.

Шкодан отходил долго. Отходить ему никто не мешал, но когда он поднялся на ноги, тут же получил оплеуху от Маонго. Мэк подошел к бедняге и помог перетаскивать глыбы. Он не видел, как улыбнулся Маонго и если бы увидел, то запустил бы одну из каменюк в его наглую довольную рожу.

Избитый и ослабевший Шкодан взял очередной камень и, зацепившись ногой о другой, рухнул наземь. Мэк подбежал к нему, чтобы помочь подняться. Но Шкодан не вставал. Мэк перевернул его. Оргстекло гермошлема было разбито. Лицо превратилось в кровавое месиво. Прочный и острорежущий минерал раздробил кости лица и вошел в мозг. Смерть наступила мгновенно.

- Ах ты ублюдина, мать твою...

Мэк взревел, давая выход злости. Он бросился к негру и ударил его замком рук по гермошлему, когда тот не ожидал нападения. Верзила рухнул на камни и, перекатившись, вскочил на ноги, выставил вперед руки. С каким-то улюлюканьем Маонго ринулся на противника, нанося мощные удары, которые впрочем встречали лишь воздух. Мэк сумел в очередной раз увернуться и двинул ногой ему в живот. Маонго только пошатнулся и обрушил новую серию мощных ударов, один из которых достиг цели и сбил Мэка наземь.

Негр тут же налетел на него, но вдруг остановился, опасаясь удара ногами. Тогда он, подловив момент, ударил правой ногой, когда Мэк попытался встать.

Удар вышиб воздух из легких, дыхание сперло, но Мэк все же смог откатиться достаточно далеко и вскочить на ноги.

- Ну, давай, давай, новичок, - уверенно отчеканил негр с превосходством в интонации, - посмотрим, какой из тебя герой. Я с удовольствием выясню сколько в тебе геройства, а сколько обыкновенного дерьма, когда я тебе переломаю все ребра.

Маонго не спеша приблизился.

- Что молчишь, новичок? Уже обделался небось?

Мэк молчал. Он просто ждал.

Последовала новая атака. Мэк увел тело в сторону, уходя от кулака, и в то же время нанес удар ногой в брюхо. Маонго отлетел, однако быстро вскочил. Сквозь мембрану слышалось его тяжелое дыхание, видимо пронял удар. Потом уже Мэку пришлось держать такой же удар. Вернее, не держать даже. Частично уйдя от сапога в притирку с ногой верзилы, он сделал молниеносную подсечку, одновременно заехав кулаком в шлем, куда-то в район уха.

Маонго рухнул и больно ударился спиной о камень. Взревев, как разъяренный зверь, он рывком вскочил и бросился на своего обидчика. Но Мэк вновь в притирку ушел в сторону, проведя мощнейший подплужный удар к основанию челюсти, где гермошлем примыкал к шейным кольцам скафандра. Несмотря на всю мощь, апперкот не свалил Маонго, а только лишь остановил его. Тогда Мэк пробил по колену выставленной вперед ноги и серией ударов кулаками и локтем довершил разгром противника. Негр свалился как подкошенный.

Конечно и скафандр играл роль защиты, но Маонго оказался на редкость крепким. Он тут же попытался встать и получил еще один удар - сапогом по шее. Не будь на нем скафандра, горный сапог размогзил бы ему кадык и сломал бы позвонки. Но шейные пластины смягчили тяжелый удар. Через секунду придя в себя, негр снова попытался встать, держась руками за камень и упираясь коленями в грунт.

Мэк взял увесистый булыжник и с силой приложился к шлему верзилы.

Остатки сил окончательно покинули Маонго и он обмяк.

Мэк подошел к поверженному врагу и рывком перевернул его, потом посмотрел на датчик жизнедеятельности и облегченно вздохнул.

"Все в порядке, кажись, жить будет. Ублюдок всего лишь потерял сознание".

Мэк пошел дробить следующую глыбу этого чертового минерала.

- Ты добился неприятностей, - процедил ему Хатан, когда охранники обнаружили труп и потерявшего сознание Маонго. Не став ничего выяснять, они схватили Мэка и выволокли из тоннеля штольни, затем

грубо бросили в стоящий рядом гравитолет. Охранники не желали слушать никаких объяснений. А Мэк и не пытался ничего объяснить.

Его бросили в карцер - темное квадратное помещение два метра шириной и высотой два с половиной. Холодные камни стен, пола, потолка. И ни единого лучика света. Здесь было зябко. От облокачивания на неровные шероховатые камни стены, тело очень скоро затекало. Не рискуя лечь на пол, он проводил все время на корточках, иногда вынуждая себя вставать и разминать затекающие ноги.

Сколько он провел здесь времени, Мэк не знал. Но, судя по тому, что ему, как он подсчитал, тридцать раз выдавали миску с похлебкой, то могло пройти дней десять, может быть пятнадцать, смотря сколько раз в сутки здесь кормят.

То, что последовало дальше, было просто удивительно. Дверь в карцер открылась и двое охранников сопроводили в барак его бригады. Ни допросов, ни каких бы то ни было разговоров. Просто кинули в карцер и, продержав там какое-то время, также просто освободили. И никаких побоев и пыток.

"Может быть им все было известно с самого начала, - подумал Мэк. - Или администрации наплевать на то, что произошло".

В барак его привели за полчаса до отбоя.

- Ты видать не понял, о чем я тебе говорил, - встретил его Хатан, недовольно ухмыльнувшись. - С головой не пожелал дружить, вывихнул Маонго челюсть и сломал ему ребра. Мы уважали его, а ты пришел и отправил его в санчасть.

Ну началось, сам себе кивнул Мэк. Спаянная кастовая шайка боится посягательств на своих. Логика проста, стоит попустить и даже "луну" некому тушить будет.

- Он избивал Шкодана, из-за него он погиб.

Левая бровь Хатана поднялась вверх в деланном удивлении.

- Ты как будто не тупой, с сображалкой что надо. А может ты у нас правозащитник? Активист партии защиты насекомых и растений? Видали? - Хатан повернулся к остальным, когда за его спиной зазвучал подхалимский гогот десятков глоток. - У нас, нахрен, праведник завелся. Слушай сюда, - Хатан вновь повернулся к Мэку, - Шкодан всего лишь жалкий слизняк, каких много и без которых не обойтись. Ты тут и месяца не пробыл и уже нарушил наши законы. Не тебе решать, плохи они или хороши. Мы здесь уже много лет и нас устраивает эта система.

- Ваша система убивает в человеке достоинство, а вас делает бешеным зверьем.

Хатан улыбнулся, в его глазах горело еле сдерживаемое бешенство.

- Говоришь правду, не задумываясь? В жопу идеалист? Похвально... для школьника. Были у нас вроде тебя, они долго не заживались. А кому посчастливилось - опустились ниже уровня Рестика.

Заключенные обступили Мэка. Ну вот и оно: сначала "поговорить", как бы правоту свою доказать, а потом толпой загасить.

Один из зэков попытался ударить, но безрезультатно. Скользнув под руку, Мэк заехал в ответ в рожу, разбив нос. Через секунду Мэк отбивался по всем направлениям, вертясь словно волчок. Вокруг образовалась мертвая зона. Попытка напавших задавить его числом провалилась, многие получили болезненные удары, а двое сипели, согнувшись на полу.

Не дожидаясь начала следующей атаки, Мэк сделал резкий выпад в сторону и сбил с ног одного из зэков. Проскочив в образовавшуюся брешь, он шмыгнул ко входной двери, где его уже невозможно было окружить.

Теперь напасть более чем трем сразу было невозможно. Первый, видимо самый ретивый, получил прямой удар ногой в живот и согнулся пополам. А второй замком рук метил пробить защиту Мэка, но попал в дверь. Удар отбросил зэка под ноги напавшей толпы.

Через головы передних полетели табуретки. И одна таки засветила в лоб.

Из глаз на секунду посыпались искры - и этого было бы достаточно, чтобы навалиться на Мэка и просто его затоптать. Но очередной зэк, увлеченный инерцией собственного удара, от которого Мэк ушел машинально, всем своим корпусом продолжил двигаться вперед, что помешало двум фланговым воспользоваться ситуацией. Получилась небольшая заминка.

Зато паузой воспользовался Мэк. Метя по коленям, он подсек полузавалившихся противников и те сообщи рухнули. И получили по головам на добивание.

Внезапно все расступились. Вперед вышел высокий длинноволосый заключенный по кличке Конь, вытянутое лицо которого пересекали четыре уродливых шрама. В правой руке он держал заточку - грубо сработанный самодельный нож из куска стали. В руках опытного бойца такая "игрушка" являлась весьма смертельной.

А мастерство длинноволосого предстояло скоро выяснить.

Конь стал заходить слева, рассчитывая таким образом выманить Мэка от двери. Тогда бы "борзому", как Мэка уже начали называть, пришлось бы оголить спину. Этим неминуемо воспользовались бы остальные. Мэк остался на прежней позиции. Будь он на месте Коня, то не стал бы светить заточкой, а приблизившись бы вплотную, молниеносно нанес удар в уязвимое место: глаза, солнечное или шею. Противник же предпочел действовать в открытую, будучи уверенным в себе.

Мэк сделал ложный выпад и попытался выбить нож из его руки, но тот успел убрать ее. В следующую секунду заточка замелькала перед самым лицом Мэка, едва не задев его. Лишь благодаря реакции, ему удалось увернуться от ударов и даже буцнуть по голени.

Молниеносные выпады длинноволосого следовали один за другим. Вот лезвие смотрело в сторону мизинца, теперь в направлении большого пальца. Длинная, но неглубокая царапина пересекла предплечье. В продолжении бесконечно долгих напряженных секунд, Мэк уворачивался, отбивал удары и, наконец, сумел провести мощнейший удар под дых. Конь согнулся и начал было попятиться на назад, но в догон получил коленом в челюсть. Конь отлетел, как сшибленная чурка. Вокруг выстроилась живая стенка, не давая его добить.

Мэк ухмыльнулся, отцовская наука пошла впрок. И будь у него тоже нож, противник давно бы стал трупом.

- Ах ты падаль! - выкрикнул Конь, восстановив дыхание и придя в себя.

Подбадриваемый толпой, он бешено размахивал заточкой, делая короткие, резкие выпады, целя в горло. И опять почти достиг цели, вспоров Мэку правую щеку. В тот же миг Мэк перебил предплечье Коня, отчего заточка полетела на пол, а ногой в это время со всей дури лягнул истеричного придурка в пах. От такого удара тот согнулся. И получив кулаком по темени, рухнул без сознания. Про себя Мэк отметил, что длинноволосый был хорошим бойцом, но далеко не искусным. Скорее всего его школой были подворотни и войны уличных банд.

- Ну хватит, урод! - взревел Хатан, до сих пор наблюдавший за всем в отдалении. - Попробуй-ка меня уделать.

И, разбрасывая всех в стороны, он прошелся сквозь толпу к прижатому к стене Мэку.

Вся сила и опыт не помогли пробить защиту бригадира и уйти от мощного натиска его кулаков-кувалд. Попытка противостоять закончилась тем, что Хатан прижал его к стене, начисто лишив любой попытки даже рыпнуться.

- Ну что, Мэк, наделал в штаны? Или это еще впереди?

Хатан повернул кровоточащее и начинающее оплывать лицо к себе.

- Ты... - Хатан запнулся, - И как слово-то к тебе, черт возьми, подобрать попримечнее? Дурак ты Мэк, раз пошел против нас. Против меня! Сколько бы ты смог противостоять? Ночь? Сутки? Трое? Но тебе когда-нибудь захочется спать.

Хатан отрыгнул зловонным перегаром.

- Ты дурак, но ты мне нравишься. Благородный чудак. Хм... - Рот Хатана перекосило, его стальные пальцы схватили Мэка за челюсть и стукнули затылком о стену. - Ты что, не мог жить как все? Ты ведь мог здесь нормально жить, как я, как Маонго, как он, он. Нет же, тебе понадобились эти говнюки, всякие Шкоданы, Сирилы, Рестики, которые и существуют только для того, чтобы об них вытирать ноги. Ты, наверно, из какой-нибудь обеспеченной семьи, ходил в детстве в школу, потом в университет, читал всяких яйцеголовых умников. У тебя наверняка была хорошая работа, ты был сыт, одет и не думал о завтрашнем дне. Тебе просто не повезло, что тебя втянули в заварушку и ты попал в плен. Не знаю кем ты был, но теперь ты один из нас - просто раб! - Хатан сплюнул в сторону, успев немного остыть. - Ты не из империи, ты не знаешь, как живут здесь. Если желудок не пуст, можно позволить себе порассуждать о благородстве, о гуманности и о прочем дерьме. Каждый из нас с детства дрался за жизнь. Таким, как ты, этого не понять. Но теперь ты здесь, с нами. А мы попали сюда из другой вселенной, которой ты и не нюхал. И никто из нас никогда не был отягощен деньгами. И ты не вправе судить нас за наши законы.

Хатан отошел назад. Мэк медленно сполз по стене на пол и обхватил окровавленное лицо руками.

В коридоре послышался стук тяжелых ботинок охранников.

Дверь отворилась, вошли пятеро солдат и один заключенный. Охранники стали дубинками расталкивать толпу эков, начиная все больше раздражаться.

Один из солдат заметил у стены Мэка и что-то рявкнул остальным.

На полуживого Мэка обрушились дубинки сразу троих охранников, выбив из него последние силы.

Вошедший с ними заключенный вплотную придвинулся к Хатану и незаметно сунул ему в руку клочок бумаги. Потом он подошел к бесчувственному телу и, подождав, пока его прекратят пинать, схватив за руки, потащил за дверь.

Мэка вновь ждал карцер. Но теперь его периодически станут избивать.

А Хатан, лежа на своей койке, единственной в его кубрике, после отбоя развернул клочок бумаги и, приказав убрать одеяло с "луны", стал читать.

"Маонго - подсадка. Он офицер лагерной охраны. Два дня назад он вышел из санчасти для беложопых, где ему вернули его бледный пигмент и нормальные размеры носа и губ. В день, когда его туда положили, там работали люди Краба, когда его выписывали, было дежурство моей бригады. Мои люди лично видели, как Маонго устранили имплантанты носа и губ. За их слова ручаюсь.

Сенард."

Хатан скомкал бумажку и сцепил зубы, унимая бесивший его гнев. Сволочь Маонго, или как там его зовут, оказался беложопым офицером, полтора года водившим его за нос. А он так и не просек эту подставу. Теперь Маонго не достать.

Ну ничего, зато с Мэком можно исправить отношения. Хатан возьмет его под свое крыло. Если только его оставят в бригаде. Впрочем, в противном случае, пару слов чиркнуть другим бригадирам и Мэка никто и пальцем не тронет.

Хатан лежал и не мог уснуть. Душившая его ярость не унималась. Вскочив с койки, он вдребезги разнес табурет, на котором была сложена его спецовка. За табуретом последовала тумбочка, разлетевшаяся от кулака бригадира, словно фанерная.

"Погоди, Маонго, - подумал он, - рано или поздно..."

ГЛАВА 8

Чтобы эта встреча состоялась, было потрачено несколько месяцев кропотливой напряженной работы. И с самого начала его верный помощник генерал-лейтенант Шкумат утверждал, что это безумная затея. Слишком много людей было задействовано, слишком много прошло времени, слишком много было посвященных. Впрочем, что касается последних, то раскрыть им все карты означало бы подвергнуться необоснованному риску, поэтому все участники встречи предварительно узнали ровно столько, сколько им позволили узнать. И узнают тоже ровно столько, сколько необходимо для успеха.

Кагер, несмотря на предостережения, решил не доверять дело посреднику и лично прибыть на переговоры. В целях конспирации он подверг искусственной пигментации кожу, а лучший опетский биоскульптор подправил ему черты лица. По поддельным документам граф-текронт инкогнито прибыл на Тиору - одну из систем опетского сектора.

Подготовка стоила по истине титанических усилий. Ведь правитель опетского сектора хотел встретиться с бунтовщиками и революционерами, борющимися с нишитским правлением в своих мирах. И, чтобы все оставалось в тайне, Шкумату приходилось действовать сверхосторожно. И не зря. Как потом выяснилось, разведкорпус Опета имел солидный процент офицеров, не говоря об агентуре, преданных только эфору разведки империи Савонароле. Все это приводило к огромным трудностям. В итоге по сектору прокатилась волна таинственных происшествий. Одни "случайно" погибали, другим приходилось "исчезать без вести".

Такие происшествия, естественно, не укрылись от бдительного савонароловского ока. И поэтому шеф опетского разведкорпуса проводил параллельную операцию под предлогом чистки нелояльных империи элементов. Шкумат, что говорить, делал настоящую грязную работу. Были оклеветаны ставленники эфора, другим были подстроены несчастные случаи. Люди гибли и исчезали. Некоторых своих людей Шкумату приходилось конспирировать и отстранять на время от дел. Для иных инсценировались убийства и несчастные случаи. По проверенной информации, Савонарола так и не получил реального представления о происходящем. Но все-таки, он отрядил специальную комиссию для расследования последних опетских событий. Специальная комиссия наделялась широчайшими полномочиями, а самый младший чин в ней был в звании полковника.

Когда-нибудь они докопаются и в этом Шкумат не сомневался. Но когда это произойдет, это уже не будет иметь никакого значения. Будет уже поздно. Поздно для них.

Второй немаловажной проблемой было собрать в одном месте практически всех глав национально-освободительных движений. Для этого нужно было убедить их в своих истинных и искренних намерениях и начисто исключить возможность любой провокации или видения с их стороны в этой затее хитроумной ловушки нишитов.

Переговоры проводились в шикарном казино, на одном из курортов Тиоры. Это казино пропускало через себя целые потоки грязных денег и совмещало, помимо традиционных услуг, широкий спектр иных увеселений.

После некоторого нажима людей Шкумата на хозяина заведения, он с радостью согласился предоставить один из этажей под тайное для него мероприятие и обеспечить секретность по своим каналам.

В шикарной просторной комнате, отделанной самыми дорогими материалами, какие можно было найти в империи, был установлен большой овальный стол.

Все участники встречи зашли практически одновременно. В одном конце стола разместились граф Кагер и генерал Шкумат. Все другие одиннадцать мест заняли прибывшие главы подпольных движений или их полномочные представители.

Шеф разведки оглядел присутствующих. Босадур Каритель и Михаил Тарасов - эти были из опетского сектора и их недавно освободили из-под стражи. Их арестовали десять лет назад и приговорили к пожизненной каторге. Долгое пребывание на мирах смерти сильно сказалось на этих мужественных людях. И хотя они были освобождены относительно давно, изможденность все же отложила на них свой неисправимый отпечаток.

Еще один, Михаил Антронов, был из Владивостока III, также входящего в опетский сектор.

Остальные восемь были Шкумату не знакомы. Известно только, что все они из других секторов Империи Нишитуран. Ни один из них не фигурировал в материалах разработок или в материалах секретных архивов. Шкумату удалось накануне проверить и убедиться, что они не люди Иволы или Саванаролы, и он невольно восхитился ими - мастерами конспирации.

Генерал был доволен, ведь усилия не пропали впустую. Ему удалось убедить собравшихся, что эта встреча окажется для них очень полезна. Тем не менее, в помещении как будто сквозило замогильным духом. Революционеров, а попросту - сепаратистов, как их про себя предпочитал называть Шкумат, можно было сравнить сейчас с андроидами - застывшая ничего не выражающая мимика, резковатые движения и предельная концентрация, что читалась в их глазах. Шкумат видел, что их показное равнодушие - это всего лишь форма защиты от постоянного пресса страха, словно они то и дело ожидали группы захвата БН, усыпляющего газа или демонов из самой Бездны. И генерал отдал им должное, все-таки они проявили незаурядную смелость, прибыв сюда. В данную минуту сепаратисты прожигали взглядами генерала, нервозно ожидая его первых слов. Поглядывали и на временно изменившего внешность Кагера, полагая, что тот помощник Шкумата, и тут же возвращали внимание на генерала. Спокойствие Кагера было в самом деле неподдельным. Собравшимся было известно о Шкумате многое - положение, репутация и крутой нор. И вот сейчас, наблюдая генерала с расстояния нескольких метров, в некоторые головы закрадывалась параноидальная мысль, что они стали жертвой изощренной комбинации шефа Опетского Разведкорпуса.

Наконец, к облегчению многих, Шкумат изрек свои первые слова:

- Я рад, господа, что наше с вами заочное знакомство переросло в нечто качественно новое... Прежде всего, хочу сделать заявление, - начал переговоры генерал. - Это помещение тщательнейшим образом проверено на предмет прослушивания, просматривания и прочей ерунды. Кроме того, никто, кроме нас с вами и хозяина этого... хм, заведения, не знает о нашей встрече. На счет хозяина можете не беспокоиться, ни он, ни его люди и клиенты ни вас ни нас не видели и ничего не знают о нашем существовании. Как видите, все ваши предварительные условия соблюдены. Вам обеспечена безопасность, полная секретность и нейтральная территория. И еще один важный момент, не зависимо от результатов наших переговоров, никому из вас не грозит никакое преследование или арест.

Никто из собравшихся не проронил ни единого слова, все лишь дружно кивнули на прозвучавшее заявление. Конечно, слова - это только слова, Шкумат понимал это. Говорить можно сколько угодно и слова останутся не более чем сотрясанием воздуха. Для достижения результата необходимы гарантии, которых ожидали немедленно.

- Настало время нам познакомиться, господа. Я не требую называть ваши имена первыми. Я хочу представить вам графа-текронта, правителя опетского сектора Виктора Кагера.

Кагер кивнул и все взгляды приковались к нему. Почти никто не смог совладать со своими чувствами. Ведь само присутствие текронта на этой встрече говорило о многом и о том, в частности, что намерения у

одной из сторон более чем серьезные. Никогда, за всю историю Нишитуран не было, да и никогда, вероятно, и не будет уже, чтобы один из галактических богов, как их называли не только в империи, встретился с заклятыми врагами той системы, которую он олицетворяет.

- Что ж, - осторожно произнес высокий, крепкий светловолосый мужчина, - поскольку мы теперь знаем, с кем имеем дело, я не вижу нужды и дальше скрывать свое имя. Я Уго Свенсон из системы Арц. Я контролирую самую влиятельную организацию национально-освободительного движения моего мира. Теперь мне бы хотелось услышать имена и полномочия остальных собравшихся здесь.

- Опплер, - назвал следующий революционер. - Система Ашта.

- Зарт Нимо, - представился сидящий рядом с Опплером смуглокожий здоровяк. - Я полномочный представитель Антинишитского Фронта Данаи.

- Шутц, система Красный Дракон. Делегированный представитель объединенных фракций сопротивления.

- Аль Кор, система Ирбидора.

Наступила тишина. Все взгляды приковались к оставшимся трем парламентарам. Те назвались представителями одного из окраинных скоплений империи. Старшего звали Астой, остальных - Смар и Люфф.

- Прошу слова, господа, если позволите - обратился ко всем Свенсон и обвел присутствующих взглядом.

Возражений не последовало и он продолжил:

- Думаю, господа, мы присутствуем на историческом событии. Впервые в истории лидеры многих подпольных движений различных систем собрались обсудить дальнейшую судьбу своих народов с представителем высочайшей знати империи. Предчувствую, что мы находимся на пороге очень важного для всех нас решения. Думаю, сейчас самое время текронту Опега разъяснить цель наших переговоров.

Под пристальным всеобщим вниманием Кагер начал:

- Прежде всего, хочу сказать, господа, что я не являюсь сторонником той политики и тех методов, которые царят в сегодняшней империи. Я знаком с требованиями и целями ваших организаций и со многими я согласен. Я противник рабовладения. Я считаю, что рабство является тем фактором, которое дестабилизирует общественное положение в империи, сдерживает экономическое развитие. Я также противник классового гражданства. Как вам известно, в опетском секторе все граждане уравниваются в правах и рабство практически отменено. Полная отмена - дело времени. Естественно, я сталкиваюсь с постоянным давлением со стороны Текрусии и большинства эфоров, но я не намерен отступать от того курса, который начал внедрять мой отец. Это что касается моих взглядов, - Виктор сделал паузу, желая убедиться, что всецело завладел вниманием, и продолжил, тщательно выверяя произношение каждого слова, как древний оратор на риторическом поединке. - Теперь главное, что я хочу всем вам предложить. Опетский сектор бурно развивается, идет строительство новых промышленных предприятий, осваиваются новые миры. Нам нужны рабочие руки всех профессий, особенно квалифицированные спецы. Мы будем рады принять переселенцев из других секторов, что разрешено Законом "О миграции рабочей силы". Официально здесь нет особых проблем, но приток мигрантов сильно ограничен недостоверностью информации, которую сообщают СМИ, подчиненные службе безопасности Империи. На самом деле у нас нет неприятных сюрпризов, о которых распространяются лживые слухи. Каждый новый поселенец обеспечивается за счет сектора жильем и нормальным заработком, он получает те же права, что и коренные жители сектора.

- То есть, граф, вы хотите, чтобы мы поспособствовали активному переселению на ваши счастливые миры? - спросил Аль Кор хмуро.

Кагер кивнул.

- И это тоже. Я хочу предложить вам безопасное пристанище. Вам и членам ваших организаций. Все эмигранты получают новые идентификационные документы, новую родину и новую жизнь. О вашей прошлой жизни не будет никому известно.

- Где гарантии, что все, что вы обещаете, будет исполнено? - спросил Зарт Нимо.

- То, что я здесь - это уже гарантия. Поверьте, я очень рискую, встречаясь с вами.

Уго Свенсон подкурил ароматизированную сигарету и пустил несколько колец. Ответ текронты на вопрос Зарта Нимо его полностью удовлетворил, как удовлетворил и остальных. Однако Свенсон чуть ли не единственный просчитал ситуацию и опасался, что граф-текронт имеет интерес тривиально использовать его и других в своих целях, а возможно даже имеет грандиозные, если не радикальные планы.

- Это, конечно, красивая идея, господин граф, - заявил Свенсон. - Ваше предложение очень заманчиво, но это не значит, что оно мне нравится. Покинув наши миры, мы сможем жить, как подобает свободному

человеку. Но, бросая наши дома, мы тем самым, предаем наши народы, нашу борьбу, наши идеалы. Боюсь, что здесь мы не найдем взаимопонимания.

Кивнув генералу, Кагер дал ему команду продолжить переговоры. Шкумат демонстративно раскрыл папку с пластиковыми листами документов.

- Попытаюсь ответить на ваше замечание, господин Свенсон, - начал он, - но сначала я хочу выяснить, какие еще возражения имеются к предложению графа Кагера?

Немного подумав, все революционеры высказались, что в остальном идею они одобряют.

- Так, стало быть, все прочее приемлемо. Господин Свенсон, мы не предлагаем поставить крест на вашей борьбе. Напротив, мы бы хотели, чтобы она продолжалась. Мы предлагаем тайную перевозку засветившихся членов ваших организаций, которых, по моим данным, более чем достаточно. Не могут же они вечно скрываться, каждую минуту рискуя быть схваченными. Это и еще разъяснение вашим согражданам нашей миграционной политики, мы и хотим вам предложить. Мы также согласны принять ваших наблюдателей, которые увидят, что в опетском секторе не существует рабов и граждан высших и низших классов. Десятки миллионов нишитов мирно соседствуют с другими народами и поддерживают все проводимые в секторе изменения.

Шкумат вынул из папки документы.

- Вот некоторые социологические данные со сравнительным анализом опетского сектора и других регионов.

Генерал передал листы для изучения.

- Хочу подтвердить вышесказанное генералом Шкуматом и графом Кагером, - это сказал Михаил Антропов из Владивостока III. - Несколько лет назад, после проведения реформы, организации, которую я представляю, не за что стало бороться. Рабы получили свободу, владивостокцы стали пользоваться теми же правами, что и нишиты. Их стали брать даже в полицию. Моя организация легализовалась и превратилась в партию. Конечно, все не могло пройти гладко, были и недовольные нишиты, но они покинули систему и даже церберы из безопасности поохладили свой пыл.

- Хорошо, господа, вы достаточно убедили меня, но все же я бы хотел получить ответ на еще один вопрос, - сказал Свенсон.

- Говорите, - ответил Кагер.

Свенсон потушил о пепельницу окурков, его голос звучал ровно и уверенно, но Кагеру показалось, что этот гигант волнуется.

- Думаю, выражу общее мнение, если спрошу, в чем же выгода заполучить поставленных вне закона в империи лиц для вас, господин граф? В чистый альтруизм я никогда не поверю. И не боитесь ли вы ухудшения социальной и криминогенной обстановки в вашем секторе?

- У нас есть прямой интерес в людях вроде вас, господин Свенсон. И никаких ухудшений мы не боимся. Как вам видно из лежащих перед вами документов, уровень преступности практически равен нулю, а социальная обстановка вполне стабильна. Даже некоторое криминогенное ухудшение в секторе ни коим образом не скажется на общей картине. А интерес наш вот в чем. Опетские реформы раздражающе действуют на многих текронтов и эфоров. Не доволен и император. Мой отец создал опасный прецедент, аристократия империи боится потерять свои источники прибыли, свои привилегии. Но по Закону Нишитуран, они ничего не могут сделать. В своих владениях хозяин только я. В последнее время особую силу набирают антиреформаторские настроения. Хотя я имею много друзей и сторонников в Текрусии, моих врагов абсолютное большинство. Эфоры и текронты не желают и думать об отмене рабства - основы их экономики. Из достоверных источников мне известно, что применение силы лишь вопрос времени. И в свете складывающихся событий, я намерен в будущем провозгласить независимое опетское государство. Поэтому, мы рады всем, кто ненавидит империю.

Сказать, что последние слова Кагера произвели сильное впечатление - значит ничего не сказать.

Несколько минут господствовала напряженная тишина. Первым вышел из раздумий Шутц - представитель Красного Дракона.

- Не слишком ли вы уверены в своих силах, господин граф? - спросил он. - Извините, но тут пахнет авантюризмом.

- Империя обладает огромной боевой мощью, не раз проверенной в галактических войнах, - поддержал его Опплер из системы Ашта.

- Ваши вопросы законны, господа, - ответил Кагер. - Но я реалистично смотрю в будущее. Не забывайте, что опетский сектор является пограничным регионом с неизведанным космосом. Мы первый заслон на пути возможного вторжения ассакинов. Поэтому, опетская группировка довольно сильна. Объявление о

независимости поддержит абсолютное большинство армии и флота. Сейчас ведутся тайные переговоры с некоторыми звездными державами, и я могу с уверенностью ожидать, что Опет получит помощь извне.

- Что ж, мне по душе все ваши предложения и все ваши условия, - произнес Свенсон. - Но мне понадобится время, чтобы все хорошенько взвесить и решить.

После того, как все молчаливыми кивками согласились с представителем системы Арц, Кагер объявил:

- Я рад, господа, что мы пришли к взаимопониманию. Теперь я предлагаю подписать предварительное соглашение между нашими сторонами. Генерал Шкумат сейчас предоставит вам его для изучения.

Каждый из революционеров получил небольшую стопку пластиковых листов. В помещении на час воцарилась тишина.

- Э-э-э... - подал голос Люфф из далекого скопления. - Господин граф, здесь сказано о запрете заниматься наркоторговлей и об ответственности за нее на территории опетских систем. В таком случае мы лишимся основных доходов.

- Никаких наркотиков, господин Люфф. Это абсолютно исключено. Опуская моральные соображения, такая коммерция еще и дополнительный риск, что на вас выйдут люди Иволы.

- Но каждая организация должна на что-то существовать, - возразил Смар, коллега Люффа.

Кагер кивнул и посоветовал прочитать следующие пункты соглашения.

- Ниже сказано о финансировании Опетом ваших организаций. Каждая конкретная схема будет обсуждена на последующих переговорах.

После того, как изучение было завершено, были внесены несколько поправок и высказано всеобщее одобрение, слово взял генерал Шкумат:

- Господа, я бы хотел получить ваше одобрение на один пункт соглашения, который я из некоторых соображений не стал включать в письменной форме. Всего лишь устное одобрение, господа.

- Мы вас слушаем, генерал, - сказал Опплер.

- Вы должны ввести в ваши организации моих людей.

- То есть, это использование нас, как уже готовой сети шпионажа? - спросил Свенсон, улыбаясь.

- Именно.

- Договорились, - ответил он за всех и никто ему не возразил.

После подписания, Аль Кор - посланник системы Ирбидора, попросил представить ему несколько слов. Он встал и, словно замороженный, оглядел присутствующих. С нотками торжественности он произнес:

- Я хочу обратиться ко всем присутствующим здесь. Впервые за долгую историю владычества Нишитуран, вольнолюбивые народы получают шанс, реальный шанс, обрести свободу и сбросить с себя оковы рабства и унижения. И я думаю, второго такого шанса судьба нам не предоставит. Мы должны идти до конца, отдавая все силы нашей борьбе, лишь тогда, наши потомки с благодарностью будут вспоминать наши имена.

Ненадолго воцарилась тишина. Взгляды, застывшие на Аль Коре, варьировались от снисходительных, мол приперся дурачок, до одобрительных. Подобная речь годилась бы на каком-нибудь торжественном банкете во время предвыборной кампании в республиках. Но как ни странно, неожиданное выступление Аль Кора сопроводили вежливые аплодисменты в знак одобрения и солидарности. Аль Кор просиял.

"Дурак напыщенный", - подумал Кагер и понял, что только что заполучил верного союзника и присоединился к аплодисментам.

"Дурак не дурак, но он теперь наш".

Переговоры продолжились. Союзники погрузились в нудную процедуру обсуждения главных принципов своего сотрудничества.

Кагер находился в рабочем кабинете замка Алартон. Опетское время перевалило за полдень. Был конец осени по стандартному времяисчислению. На Опете господствовало позднее лето и особенно мягкая погода в эту пору года. Несмотря на прелесть пейзажа, окружающего замок, экран внешнего обзора кабинета воспроизводил по прихоти хозяина шедевр неизвестного древнего мастера постреализма.

Заиграла мелодичная трель, возвестившая о том, что по межзвездной связи пришло очередное сообщение, высветившееся на экране вычислителя. Сообщение было от Ролана Аранго - управляющего фирмой "Опетские Киберсистемы". Виктор ввел режим просмотра. Аранго сообщал о внешнеторговом

балансе фирмы, о прибыли, перечисленной на счета Кагера в опетские банки от внешней и внутриимперской торговли. Солидные средства. Это радовало. "Опетские Киберсистемы" процветали.

Об утечке граф не беспокоился. Информационная сеть и межзвездная связь, которой пользовался Кагер, имели самые современные системы защиты, которые обеспечил шеф опетского разведкорпуса.

Кагер снял часть средств со своих счетов и перечислил их на счета судостроительной компании Орбола VI, руководимой известным промышленником Рязанцевым. Предварительно, он пометил их грифом "Секретно", что означало включение сложной схемы, отследить которую невозможно даже путем хакерского взлома. Компания Рязанцева, этого промышленного воротилы, строила новые боевые корабли для опетских флотов на засекреченных подводных верфях планеты Орбол VI. Судостроительная компания занималась и легальным строительством звездолетов, в том числе и боевых единиц, лимитированных генеральным штабом империи и департаментом промышленности эфора Туварэ.

По окончании операции, персональник принял сообщение с пометкой "Совершенно секретно". Введя код доступа, Кагер стал читать доклад от Торнье - управляющего кораблестроительной дочерней фирмой "Опетских Киберсистем". Сама фирма находилась далеко за пределами не только империи, но и обитаемого человеком космоса, на краю межгалактического пространства в засекреченной системе Сарагон. Система имела две обитаемые планеты: Сарагон II и четвертый планетоид Зима. Оба мира начал осваивать еще отец Виктора, разместив на них основные производственные мощности и научные кадры "Опетских Киберсистем". Сейчас эти миры населяют около полусотни миллионов человек, являющихся основой научного и технического потенциала опетского сектора.

Кагер пробежался глазами по тексту, пока не остановился на одном пункте.

"5.1. В целях ускорения строительных работ на верфях и расширения производственных работ согласно плану "Регата", необходимо дополнительное выделение 1,1 млрд. крон. Необходимо, также выделение 80 млн. крон на завершение строительства и пуск полярных химических заводов на Зиме".

Форсированная индустриализация Сарагона поглощала просто колоссальные средства. И вот снова, (в который уже раз!) Виктор облегчил свои финансы, перечислив их в секретную систему.

"Если так дальше продолжать, я могу скоро стать банкротом", - подумал он и начал просмотр следующих документов накопившихся дел.

- Ваше высокопревосходительство, - послышался по селектору приятный голос секретарши. - В приемной ожидает генерал-лейтенант Шкумат.

- Пригласи.

Когда генерал вошел, Кагер с удивлением отметил, что тот был облачен в штатское. Это было крайне не похоже на него, ведь генерал словно родился в своем мундире, и никогда не расставался с ним, за исключением бурной молодости, когда он служил оперативником СРИН, и пожалуй недавних переговоров с делегатами сепаратистских организаций. Виктор даже подумал, что если бы он случайно встретил своего помощника в толпе, то, может быть, и не узнал бы его среди клерков и служащих.

- Чем порадуешь, Антон?

Граф улыбнулся, видя как неуютно себя чувствует в гражданском облачении его гость.

Шкумат вздохнул и произнес:

- Я нашел дом призраков.

- Это шутка? - Кагер рассмеялся. - И из-за этого стоило лететь ко мне из другой системы?

Шкумат высунул из внутреннего кармана пиджака небольшую серебряную коробочку и раскрыл ее. Внутри лежала биопластиковая карточка небольшого размера. Взяв ее двумя пальцами по краям, он протянул ее графу.

Повертев ее в руках, Кагер засунул карточку в щель считывающего устройства. На стереоэкране появилась надпись:

"Введите код доступа".

Шкумат продиктовал код, который был незамедлительно введен.

"Введите следующий код доступа".

Кагер снова ввел продиктованный код.

"Введите последний код доступа".

- Больше нет, их всего два.

- Что мне ответить этому умнику?

- Надо так и ответить, ваше высокопревосходительство.

Виктор перешел на голосовое управление персональником.

- Хорошо наглеть, оба кода названы.

"Ваш доступ подтвержден".

Через секунду появился текст:

"Особой важности. При опасности уничтожить.

Только для высшего и оперативного руководства разведкорпусов и высшего командного состава БН.

*Призрак - секретный корабль стратегического назначения, принят на вооружение в 608 году с.в.
Основные тактико-технические характеристики:..."*

Кагер полностью погрузился в просмотр материалов, позабыв обо всей вселенной. На экране шло описание сверхсекретного корабля, его вооружения, киберначинки, конструкции двигателей, составе и структуре экипажа и многое другое. Чередовались проекции во всех возможных плоскостях.

Считав до конца весь документ, он только тогда вспомнил, что генерал терпеливо стоит и ждет.

- А черт, присаживайся, Антон. Совсем забыл о твоих старых косточках.

Шкумат скривился в улыбке и сел в кресло напротив графа.

- Я даже и сказать не могу, до чего я поражен. И давно это у тебя?

- С тех пор, как я принял должность.

- Отчего же ты мне не позже это показал? - с некоторым ехидством спросил Кагер.

- Да мог и... - генерал взял себя в руки. За последних несколько дней он почти не спал и был крайне переутомлен.

- Владеть этими сведениями, ваше высокопревосходительство, еще ничего не значит. Я не знал, где база этих призраков в нашем секторе. Ни численности, ни дислокации - ничего. В случае войны, каждый начальник разведкорпуса сектора получает директиву приступить к командованию соединением призраков с координатами их базирования и списком личного состава. До тех пор я не имею даже права заикаться о них.

- И насколько же узок круг посвященных?

- Предельно узок, ваше высокопревосходительство. Офицеры разведки званием ниже генерала в мирное время могут использовать призраки лишь с разрешения начальника разведкорпуса сектора или его замов, а те должны это согласовать с Центральным управлением и с самим Савонаролой.

- А как насчет БН?

- У безопасности тоже свой флот призраков и у них примерно те же правила. Но у них имеются также и отдельные соединения для проведения диверсионных действий, которые во время войны переподчиняются генштабу.

- Знаешь, ты мне преподнес сюрприз. Уж не знаю, хорошей новостью это считать или плохой. Время покажет. В любом случае, для начала уже неплохо. Думаю, это дело стоит отметить. Надеюсь, ты не откажешься от роли моего собутыльника? Да и тебе не помешало бы немного разрядиться.

Шкумат понимал, что это предложение равносильно приказу. Он кивнул. Но и сам был не против промочить горло. Для разрядки, как выразился граф-текдронт.

- Что будешь? Вино, коньяк, виски?

- Огненную воду, пожалуй.

Кагер подошел к стене, где был встроен бар и достал бутылку мягкой, но забористой водки и пару стаканов. Наполнив их на три четверти, он протянул огненную воду генералу.

- *Monstra per excessum*, - сказал Виктор и оглушил свой стакан.

Шкумат последовал за ним.

- Что это, ваше высокопревосходительство?

- Мертвый язык, латынь. Я когда-то ее изучал. В библиотеке моего отца очень много древних бумажных книг, которым сотни, а иным и тысячи лет. Попадают и на латыни. Я когда-то увлекался историей и трудами великих мыслителей. А однажды мне попала медицинская энциклопедия по врожденным уродствам. Когда-то человечество не могло избавиться от случайного совпадения нездоровых генов и, случалось, рождались жуткие уроды. Сейчас, слава богам, такое исключено в принципе. А судьбы наших предков зависели от случайных комбинаций судьбы.

Кагер вновь наполнил стаканы, которые тут же опустели. Звоном хрусталя они оголосили свое место на позолоченной поверхности стола.

- И что это означает, ваше высокопревосходительство?

- Это означает избыточное развитие или удвоение органа, или всего организма. По-моему, это удачная аналогия с ништурской расой. Вся империя, каждый нишит и невольно каждый покоренный народ, устремлены нашей культурой, политикой, философией на войну. Постоянно растет флот, армия, миры смерти и карательные органы. Все это сжирает все больше и больше средств в обход другим нуждам. Мы тяжело больны, и если это не остановить, нишитов, в конце концов, поглотит непомерно разросшийся орган, который они сами взлелеяли. Да что говорить? Я и сам типичный представитель своей расы... Еще? Виктор на этот раз плеснул на два пальца. После очередного опустошения, он наклонился к селектору и вызвал секретаршу.

- Да, ваше высокопревосходительство, - ответил молодой сочный голос.

- Анюта, будь добра, обед через пятнадцать минут ко мне в столовую. На две персоны.

- Да, ваше высокопревосходительство.

Кагер поиграл в уме с этим "да, ваше высокопревосходительство" и спросил:

- Составишь мне компанию?

- Умираю от голода, - ответил благодарно генерал.

- Угу. Так где же их база, Антон?

- Планета Демон.

- Демон? Не слышал о такой.

- Это непригодная для жизни планета, ваше высокопревосходительство. Ее атмосфера абсолютно ядовита, нестабильные метеоусловия - мягко сказано. В атмосфере свирепствуют настоящие дьявольские штормы и ураганы. Перепады магнитных полей и электромагнитные бури. Гравитационные аномалии. Демон способен в щепки разнести любой линкор, который по глупости туда сунется. При ее освоении погибли тысячи роботов-разведчиков и не меньше людей. Без точного прогноза метеоусловий садиться на нее - верная гибель. Затишья случаются на короткие двадцать-сорок минут, за которые надо успеть посадить корабль, лавируя между верхними и нижними слоями бурь. Сама база построена глубоко под поверхностью и имеет очень сильную экранировку от всех возмущений и аномалий. С любой точки зрения, Демон - идеальная секретная база. И идеальная могила.

- Возможно ли установить контроль над гарнизоном?

- Я уже работаю над этим.

- Прогноз?

- Минимум половина экипажей и персонала базы останутся верными империи.

- Возможно ли их там захоронить?

- Практически нет.

- В этих материалах, что я просмотрел, там есть абсолютно все на призраки.

- Это сделано по многим причинам. Например, с целью облегчения ремонта или для облегчения планирования боевой задачи.

- Как скоро мы сможем запустить в серию свои призраки?

- С учетом соблюдения режима секретности и всех сложностей технического плана, думаю, через полгода мы сможем начать их строить. Еще через год мы можем получить свой первый призрак.

- Способны ли мы подготовиться к обороне от этих кораблей?

- В ближайший год - не думаю. Проблематично, - ответил генерал. - У нас нет опыта как их боевого применения, так и защиты от них. Потребуется много времени, чтобы разработать соответствующую тактику, выработать методики... И принять необходимые меры.

- Обо всем, что касается этих призраков, докладывай мне немедленно. И еще, - Кагер убрал бутылку в бар. - Что там вокруг Соричты?

- Ивола старательно обхаживает нового коллегу, но пока что безрезультатно. Из-за чего стал срываться на подчиненных.

- Что за нотки, Антон? Думаешь, это проявление слабости?

- Надеюсь.

- На Иволу это не похоже. Надо устроить встречу с эфором транспорта и торговли. Проверь, остался ли он чист.

- Слушаюсь, ваше высокопревосходительство.

Одна из тюрем столицы империи - планеты Нишитуран размещалась на скалистом экваториальном острове. Сюда несколько часов назад из тюремного спутника был доставлен главный изобличенный шпион Русской Империи бывший генерал-полковник Рунер, он же Ротанов.

Личный гравитолет эфора Ивола пошел на посадку в тюремный ангар. Его выкрашенный в черный цвет силуэт резко контрастировал со снежными пейзажами вокруг. Даже все тюремные блоки были покрашены белой краской.

Спрыгнув на покрытый порошей грунт, эфор быстрой пружинистой походкой направился к ожидающей его группе офицеров БН.

Вперед выступил один из встречающих бээнцев и, отдав честь, доложил:

- Ваше сиятельство, начальник шестнадцатого тюремно-следственного комплекса полковник Отт.

- Вольно.

- Вольно! - продублировал команду полковник для своих подчиненных. - Прошу за мной, ваше сиятельство.

Ивола шел следом за начальником тюрьмы по длинным серым коридорам. Рядовые охранники поспешно открывали тяжелые бронированные двери, отключали лазерные защитные поля. Полковник и Ивола гравифлифтом спустились на несколько этажей вниз на уровень, где держали самого важного узника.

Камера встретила эфора затхлым запахом и сыростью. В дальнем углу одиноко лежало жалкое человеческое существо, покрытое синяками и запекшейся кровью. Лохмотья, бывшие некогда его одеждой, почти не прикрывали изуродованное тело.

- Встать! - закричал начальник тюрьмы.

Узник никак не прореагировал на крик. Тогда начальник тюрьмы в два прыжка преодолел расстояние между ними и схватил узника за волосы, потом запрокинул голову и прощупал пульс.

- Живой еще... - пробормотал Отт и тут же взревел, - подымайся, сволочь! Встать!

На узника обрушились безжалостные пинки, крепкие руки подхватили его и поставили на ноги.

Бывший генерал имперской разведки безразличным взглядом уставился в одну точку.

Ивола сделал знак полковнику, и тот направил голову Ротанова на посетителя. Через несколько секунд зрачки его сфокусировались, взгляд приобрел осмысленность.

- Он в состоянии говорить? - спросил эфор.

- Да, ваше сиятельство.

- Хорошо.

Ивола подошел поближе к Ротанову.

- Ты меня узнаешь?

Онемевшие губы, покрытые коркой запекшейся крови попытались раскрыться. Из горла узника вырвался хриплый скрип.

- Дайте ему воды, - приказал Ивола.

- Турп! - крикнул Отт. - Принеси воды.

Охранник поднес кружку с водой к губам узника и стал вливать ему в рот, тот закашлялся и упал бы, если бы полковник вовремя не подхватил его. Вторая попытка напоить оказалась более удачной. Ротанов выпил всю воду.

- Ты меня узнаешь? - повторил эфор.

- Не сказал бы... что рад нашей... встрече.

Эфор поднял руку, предупреждая явное намерение Отта проучить узника.

- Я вижу, ты в здравом уме. Все так же язвись, как и на первых допросах. Хорошо. Ты знаешь, что ты обречен и тебе уже никто и ничто не поможет. Но ты можешь облегчить свою участь. Те несколько месяцев, что остались до казни, ты можешь провести в нормальной для человека обстановке.

- Нормальной... Это значит, меня перестанут пытаться?

Ротанов ощерился в беззубой улыбке.

- Не только. Тебя начнут нормально кормить, водить в душ и на прогулки. Подумай, всего лишь одна услуга, и ты перестанешь страдать.

- И что я должен сделать?

- Ты должен дать показания, что твоими сообщниками были некоторые высокопоставленные лица империи.

- Оклеветать врагов эфора безопасности. Началась охота на ведьм?

Ивола посмотрел в глаза приговоренному.

- Твой ответ?

- Нет.

Ивола отвел взгляд и с трудом сохранил спокойствие.

- Неужели тебя устраивает твое положение? У тебя вши, цинга, туберкулез и букет лихорадок. Если ты согласишься, через неделю от всего этого не останется и следа. Сколько месяцев ты не мылся? Ты покрыт коростой и другой дрянью. Подумай о горячем душе.

- Нет.

- Я вижу, что ошибся, сказав, что ты в здравом уме. Если ты не согласишься, будешь страдать еще больше.

- Я уже труп.

- Ты пока еще жив, а сколько тебе жить зависит от меня.

- Живой труп.

- Упорствуешь?

Ивола до боли стиснул зубы. Его раздражало, что этот униженный, подвергаемый пыткам и позорному существованию человек не сломлен. Невольно он отступил к открытой двери, где вонь от немытого больного тела не была столь одуряющей.

- Подумай еще раз. Всего несколько слов и ты перестанешь страдать.

Наступила напряженная пауза.

- Нет, Ивола... Я не стану твоим орудием в новых репрессиях и чистках.

- Глупо. Я надеялся на благоразумие с твоей стороны. Ты меня разочаровал. Упрямый кретин! Твоя смерть будет ужасной. Халцедонская язва - очень долгая и очень мучительная смерть.

Планета Лабрис слыла райским уголком. Этот землеподобный мир обращался за четыреста один стандартный день вокруг звезды G-типа, которая по имперскому звездному каталогу носила то же название, что и ее обитаемый спутник. Лабрис являлся столицей огромной провинции Империи Нишитуран, граничащей с опетским сектором. Хотя этот мир располагался на значительном удалении от центральных секторов, Лабрис считался одним из самых известных промышленных и культурных центров империи. Планета славилась своими университетами, где учились сотни тысяч молодых людей из многих десятков систем. Ежегодно сюда прибывали миллионы туристов на устраиваемые грандиозные праздничные мероприятия.

Свое экзотическое название планета получила благодаря единственному матеруку, протянувшемуся вдоль от северного до южного полюса, имеющему очертания боевой секиры с двумя лезвиями. Было еще бесчисленное множество крупных и мелких островов, разбросанных в бескрайних океанах.

И именно эта богатая и знаменитая планета была столицей сектора, которым управлял древний и влиятельный нишитурский род - Соричта.

Небольшое частное судно совершило посадку в маленьком космопорту, принадлежащем эфору Соричте. Скоростной гравитолет подобрал тайного гостя эфора и доставил в один из его дворцов, который был построен на небольшом уединенном острове.

Граф-текронт Кагер прибыл на Лабрис инкогнито, по предварительной договоренности, как только получил информацию, что эфор Соричта смог покинуть столицу империи.

Дворец эфора являл собою гармонию простоты и роскоши. Он возвышался на краю острова, в нескольких метрах от моря. Вокруг царили благоустроенные парки, за которыми скрывались нетронутые первозданные леса. Дворцовая архитектура недалеко отошла от канонов нишитурского зодчества и во всем ее внешнем облике чувствовалась прямолинейность, незатейливость и что-то от готики. Зато внутреннее убранство могло поразить любого выдавшего виды сибарита.

В день встречи своего тайного гостя и политического союзника, Соричта объявил для прислуги и для служащих выходной. Дворец обезлюдел и казался покинутым. Но оставалась незримая охрана из преданных лично ему людей, что позволяло чувствовать себя в полной безопасности. Встречу с Кагером эфор решил провести в специально построенном для таких целей подземном зале, куда имел доступ только он. В нем было напичкано столько новейшей противощпионской аппаратуры, сколько было бы много даже для всего дворца. Личный секретарь эфора и его правая рука - Барфурт, встретил гостя и проводил к гравифлифту, спустившему их в аудиенц-зал.

- Эфор Соричта.

- Текронт Кагер, - последовал обмен приветствиями.
- Соричта повернулся к ждущему распоряжений секретарю.
- Оставайтесь, Барфурт, вы мне понадобятся.
- Слушаюсь, ваше сиятельство.

В отличие от других апартаментов дворца, этот зал был беден на убранство. Посреди стоял небольшой стол с персональником и подключенными к нему средствами связи. Стены были заставлены шкафами, хранившими тысячи биофишек и прочих накопителей информации. Толстый однотонный ковер и самоосвещающийся навесной потолок завершали нехитрую обстановку.

- Прошу вас, присаживайтесь, граф, - предложил Соричта. - Ничего из того, что будет здесь сказано, никогда не выйдет за пределы этих стен. Это я гарантирую.

Кагер кивнул и опустился в предложенное кресло. Приняв удобную позу, он в который раз подумал о том, насколько можно доверять Соричте. Естественно о том, чтобы полностью открыться, не могло быть и речи. Виктор хотел найти подход к эфору и решил действовать тем способом, который еще ни разу не подводил.

- То, о чем я вас попрошу, ваше сиятельство, - начал он, - может показаться вам затруднительным, а в некоторых случаях идущим вразрез со внутримперской политикой.

Соричта понимающе покачал головой и произнес:

- Ну что же, то, что неосуществимо, можно осуществить, а то, что неприемлемо, можно сделать приемлемым, - витиевато рассудил Соричта. - Вопрос в том, под каким углом на это смотреть и каким способом этого добиваться.

Кагер понял, что эфор настроен крайне благожелательно.

- Я очень рад, что нашел взаимопонимание с вами, ваше сиятельство.

Соричта весь подобрался и смерил собеседника цепким оценивающим взглядом.

- Ну раз так, граф, давайте говорить без обиняков, - быстро и по-деловому предложил он. - Ваши конкретные предложения?

- У меня несколько просьб, ваше сиятельство. Прежде всего, я хочу увеличить квоту на поставку стратегического сырья в опетский сектор и получить разрешение на увеличение торгового и транспортного флота.

Соричта задумался, впрочем, пауза длилась не очень долго.

- Насчет вашей первой просьбы. Распределение стратегических ресурсов находится под личным контролем императора. Но думаю, я смогу кое-что тут сделать, хотя и не гарантирую, что объем поставок резко возрастет. Сами понимаете, граф, в вопросах такого уровня сталкиваются интересы многих влиятельных группировок. Это недешево будет мне стоить. Что же касается звездолетов, то тут вопрос обстоит иначе. В течение месяца я могу поставить в аренду более трехсот транспортных судов и порядка шестидесяти пассажирских лайнеров всех классов.

- Вы очень добры, ваше сиятельство. Могу ли я еще рассчитывать на лицензию на дополнительное строительство транспортников на верфях опетского сектора?

- Это можно будет устроить, граф. Но вы должны будете очень подробно обосновать свою просьбу, поскольку данный вопрос находится и в компетенции эфора промышленности Туварэ. Сюда же может сунуться и Ивола. Но со своей стороны я обещаю сделать все возможное.

- Благодарю вас...

- Не стоит. Вы один из тех, кому я обязан своим нынешним положением. Поэтому, это я вас должен благодарить. Я всегда платил долги и не забывал о своих друзьях и союзниках.

Эфор развернулся к секретарю и приказал:

- Барфурт, завтра на девять ноль-ноль подготовьте доклад о состоянии дел в частных имперских транспортных компаниях. И еще, подготовьте мне все внутриведомственные эдикты Туварэ за последние три-четыре месяца.

- Слушаюсь, ваше сиятельство.

- Подозреваю, у вас есть еще просьбы, - вновь обратился к Кагеру Соричта.

- Только одна, господин эфор. Меня беспокоит низкий уровень внешней торговли опетского сектора, что, в свою очередь, сдерживает темпы развития секторальной промышленности.

- Я вас понял, граф. Но, к сожалению, я тут мало чем могу помочь. На основании декрета предыдущего императора Улрика III-го, действует жесткое ограничение на торговлю высокотехнологической продукцией с иными державами. Единственное, что я могу тут для вас сделать - это увеличить квоту на

торговлю сельскохозяйственной продукцией и агрегатов без интеллекта. Боюсь, что "Опетским Киберсистемам" не удастся расширить свои внешние рынки.

В сказанном Соричтой Кагер не услышал ничего для себя нового. Эфор достал из пачки самовоспламеняющуюся ароматизированную сигарету и с удовольствием затянулся, выпустив красноватую струю дыма.

- А теперь, граф, давайте обсудим финансовую сторону наших дел.

Мэк сидел, облокотясь о металлические стенки своего нового карцера. Холод от стен и пола проникал в каждую клеточку и сковывал, словно ледяные клещи. Прислоняться к стене он старался как можно реже, но иногда без опоры он просто не мог. А чтобы согреться, узник чуть ли не каждый час занимался физо. Так и мелькали циклы: короткий сон, разминка, отдых и снова короткий сон.

Мэк уставился вверх. Слабенький свет едва пробивался через узкое сечение решетки потолка. Время от времени раздавались тяжелые шаги, и проходящий сверху охранник на мгновение перекрывал собой поток света и тогда камера погружалась во тьму.

Здесь, в карцере, у Мэка было вдоволь времени, чтобы подумать. Здравый смысл говорил ему, что он сделал ошибку, что не следовало преступать царившие на каторге неписанные законы. Однако он был убежден, что защищая Шкодана, поступал правильно. Разводить сопли по этому поводу он не собирался. Он чувствовал злость. Чистую, незамутненную злость.

В потолке проскрипело узкое окошко, через которое появился бачок с похлебкой, спускаемый узнику по веревке. Мэк давно заметил, что пищу здесь подают регулярно и, судя по ее количеству, он здесь находится уже более месяца.

Он взял в руки едва теплый бачок и машинально начал его опустошение, задумавшись, что неизвестно еще что хуже: сидеть здесь или вкалывать в штольне. Видно охранники полагали, что хуже карцер и Мэк посмеялся бы над ними, если бы не некоторые обстоятельства. Первое: здесь не было отхожего места, не говоря уже об умывальнике. В результате проштрафившийся заключенный чуть ли не сходил с ума от собственных испражнений и отсутствия вентиляции. Второе: иногда сюда спускался Маонго. Правда теперь он выглядел и звался по-другому, но тот, кто знал его раньше, без труда узнает этого верзилу в новом облики. И каждый раз Маонго по "старой дружбе" принимался избивать Мэка, который уже не мог противостоять ему из-за истощения и вечного холода.

Добив жуткое хлебало, Мэк решил, пожалуй, согласиться с администрацией. Ему впервые захотелось вернуться в бригаду.

А потом вспомнились слова отца, которые тот сказал юному пятнадцатилетнему Костику после окончания им кадетского корпуса: "Пусть рука твоя всегда будет правая. Чувствуешь правоту, поступай по сердцу".

Впервые за время пребывания на Хатгале Мэк улыбнулся. Он подумал, что отец мог бы им гордиться.

ГЛАВА 10

"Всегда приятно, когда у соседей бардак".

Из дневника маркиза Касвера, посла Империи Нишитуран в Великом Султанате.

4 марта 620 года. Вооруженные Силы Империи Нишитуран были приведены в состояние повышенной боевой готовности. Граничащий с империей Великий Султанат стал ареной боевых действий. Как позже выяснилось, пограничные с Султанатом государства последовали примеру империи, начав проведение полномасштабной мобилизации. Собственно, никого в галактике начавшаяся в Султанате война не застала врасплох, страсти там бурлили не первый год, не редко подогреваемые разнонаправленными усилиями

сопредельных разведок. Громкие отставки министров и демарши визирей, недовольства гарнизонов, разнузданность пашей и откровенная политическая близорукость султана Ибрагима VII, которого еще за глаза называли Ибрагимом Слепым, словом все указывало на то, что это грянет. И вот грянуло.

Граф-текронт Кагер, как куратор группировки опетского сектора, следуя директиве генерального штаба, объявил в войсках и на флоте готовность номер один. Мощная боевая машина империи пришла в движение. Все внимание обитаемой галактики приковалось к Великому Султанату.

6 марта. По указанию эфора Савонаролы, СРИН оповестило высшее командное звено империи о ситуации в Султанате: Адмирал флота Али Караколчак, имеющий непререкаемый авторитет во флоте, поднял черный флаг и объявил о восстании против бездарного руководства Великого Визиря и самого султана. Адмирала флота неофициально поддержали многие общественные организации и политические группировки. Ему присягнули сразу четыре флота и восемь миров.

Султан Ибрагим VII ввел военное положение и через средства массовой информации объявил "ренегата и сумасшедшего, ввергающего государство в хаос" адмирала флота вне закона.

7-11 марта. Стычки между мятежными и лояльными правительству эскадрами. Гарнизоны отдаленных секторов объявили о нейтралитете, что можно было расценить как: "Да поможет Аллах сильнейшему!"

12 марта. Сражение у системы Денизли. Адмиралу флота Караколчаку удалось разбить и рассеять численно превосходящего противника.

13 марта. Объединенные Миры Намара официально поддержали Караколчака и предложили финансовую помощь.

20 марта. К мятежу присоединились еще двадцать одна система и треть планетарных армий. Вспыхнули восстания в правительственных флотах.

К концу марта мятежному адмиралу флота удалось на всех ТВД провести крупные силы через бреши в правительственной обороне, которые не смогли заткнуть лояльные султану маршалы. Сотни тяжелых кораблей собрались у Кайсери и других стратегических систем.

31 марта. Караколчак разбил брошенный против него правительственный резерв. Гарнизон Кайсери капитулировал без единого выстрела.

3 апреля. Почти весь мятежный флот собрался у столичной системы Новая Анкара. На сторону повстанцев перешли все центральные секторы Великого Султаната. Адмирал флота Караколчак выдвинул ультиматум Ибрагиму VII и парламенту.

4 апреля. Старый режим пал. Султан Ибрагим VII, великий визирь Катраджи, а также значительная часть парламентариев и министров бежали. За их головы было назначено вознаграждение. Всем другим своим врагам и недовольным новоиспеченный диктатор разрешил покинуть Великий Султанат.

Кагер внимательно отслеживал развитие событий в Султанате, которые с подачи некоторых журналистов уже называли не иначе как "месячной революцией". По его поручению Шкумат еще в конце марта начал зондаж окружения мятежного адмирала.

10 апреля. Новый министр иностранных дел Великого Султаната Капудан-паша объявил, что новый режим провозглашает себя правопреемником свергнутого и дал пресс-конференцию.

На следующий день по центральным каналам межзвездных СМИ выступил адмирал флота Караколчак и подтвердил то, о чем Кагер уже знал через Шкумата. В Великом Султанате готовилась смена династии. Диктатор объявил о коррекции формы политического режима, распустил парламент и провозгласил себя султаном и генералиссимусом Али Первым. Отныне на территории Великого Султаната, следуя духу славных традиций докосмической эры, провозглашалось новое звездное государство - Оттоманская Империя.

На 1 мая была запланирована церемония коронации императора. Разосланы приглашения всем иностранным послам и объявлено, что будут представлены члены нового имперского аппарата, (который журналисты уже успели окрестить "блистательной Портой"), а также будут провозглашены принципы нового курса Оттоманской Империи.

- Что скажешь, Антон? - спросил Кагер, устало потирая виски.

Шкумат откинулся на спинку чересчур мягкого кресла.

- Скажу, что для нас все складывается как нельзя лучше, ваше высокопревосходительство.

Рабочий день уже закончился. Служащие дворца Кагеров разъезжались. Виктор вызвал по секретаршу и отпустил ее домой.

- Я кое-что выяснил о Караколчаке, - продолжил Шкумат, - он занимает жесткую позицию по отношению к Империи Нишитуран. Все его заявления о курсе на примирение, о дружбе и сотрудничестве и яйца выеденного не стоят. Мои люди сообщают, что на военных заводах разместили новые заказы, испытываются новые типы кораблей.

Кагер заново принялся массировать виски, устало облокотившись локтями о стол.

- Целыми сутками сижу в этом проклятом кабинете. Скоро покроюсь плесенью и превращусь в чертову мумию.

- Вам следует отдохнуть, ваше высокопревосходительство. Например, отправиться на охоту или просто дня два побродить по горам.

- Пожалуй, я с тобой соглашусь. Такое впечатление, что я скоро пушу корни в этом кресле.

Виктор недолго помолчал и улыбнулся.

- Знаешь, ты единственный, кто может мне посоветовать что-то подобное и с которым я могу запросто выпить. Аж противно как-то, когда все кругом на меня смотрят как на ходячий титул. Высокородный нишит, текронт - это неутомимая стальная машина, не допускающая ошибок, не имеющая слабостей. Хотя, с другой стороны... А, ничего.

Шкумат тоже позволил себе улыбку.

- А вы никогда не думали о?..

Кагер внимательно посмотрел на генерала.

- О чем?

- О женитьбе.

Оба рассмеялись.

- Не скрою, посещали меня такие мысли. Но какие там женщины, когда я не принадлежу сам себе? Не мне тебе объяснять. Когда-нибудь потом, я думаю...

Виктор посмотрел куда-то за спину генералу.

- Думаю вот начать переговоры с одной особой, вхожей к Его Императорскому Величеству Михаилу II. Обстановка сложная. Не дай боги, Савонарола пронюхает о моих намерениях. Надо все тщательно продумать, отправить чуть ли не шпиона. Да и император Михаил наверняка сейчас очень занят. И будет занят еще очень долго. Значит, надо его заинтересовать, следовательно, придется послать человека с конкретными предложениями. Насчет кандидатуры, у тебя есть на примете человек?

- Надо подумать, ваше высокопревосходительство. Но я прямо сейчас могу назвать несколько фамилий.

- Что думаешь о Подгорном?

- Подгорный? У меня на него ничего нет. Я имею в виду...

- Я понял тебя, Антон, - Кагер улыбнулся. - Подгорный кристально чист. Он начал еще в аппарате моего отца. Ответственный, энергичный, отличный управленец. Я думаю, с поставленной задачей справится. Как, одобряешь?

- Ну, мое мнение вы знаете, ваше высокопревосходительство.

Виктор поднял бровь в немом вопросе.

- Ах, да! У тебя же на него ничего нет, что можно интерпретировать, как положительную характеристику. Ну что же, будем считать, что наши мнения сошлись. Введешь Николая Эдуардовича в курс дела.

- Какая у него степень доступа?

- Троечка... была. Теперь первая.

- Понял.

- Можешь идти, Антон.

Шкумат встал и, кивнув, направился к двери.

- И еще.

- Да, ваше высокопревосходительство, - ответил генерал, не успев открыть дверь.

- Переговоры должны начаться до начала празднования юбилея.

Николай Эдуардович Подгорный любил бывать в замке Алартон. Его всегда восхищала его утонченная архитектура и внутреннее убранство. Он не раз бывал во внутренних садах. И сейчас, когда гравитолет доставил его на стоянку посреди одного из парков, Николай Эдуардович пошел к замку, восхищаясь окружающей красотой. У ворот его встретил дворецкий и провел к кабинету молодого Кагера. Гость мог бы и сам найти дорогу, но все же не рискнул отказаться от услуг проводника.

"Все как и при жизни его отца", - подумал Подгорный. Это был далеко уже немолодой человек, отметивший недавно свое восьмидесятилетие. Он любил держать себя в форме: еженедельные занятия в спортзале, увлечение горами и плаванием, бег. Да и современная медицина на многое способна.

У кабинета он остановился и поправил каждую деталь своего костюма, хотя знал, что выглядит безупречно.

Идентификатор опознал гостя, и бронированная дверь открылась. Система безопасности не выявила никакого оружия или иной угрозы.

- Ваше высокопревосходительство, - приветствовал Подгорный четким кивком.

- Проходите, Николай Эдуардович, присаживайтесь.

Подгорный прошел к столу и сел в предложенное кресло.

- Вы ведь уже имели разговор с шефом разведкорпуса, не так ли? Таким образом, вы в курсе моих планов и той роли, что отводится вам.

- Совершенно верно, ваше высокопревосходительство. Должен сказать, - Подгорного охватило волнение, однако он смог это скрыть, - что я горд тем, что вы мне оказали столь высокое доверие. Я думаю... что...

- Что вы оправдаете мои ожидания? Это вы хотели сказать? Конечно, оправдаете, я в этом нисколько не сомневаюсь, иначе не остановился бы на вашей кандидатуре.

Подгорный почувствовал холод, несмотря на окружающее тепло. Но он умел владеть собой в совершенстве, и ничто не выдало его ощущений. За свою карьеру Николаю Эдуардовичу не раз приходилось сталкиваться с высокородными нишитами, и он прекрасно разбирался в нюансах их расового темперамента. Последняя фраза, сказанная Кагером, была прямой угрозой, но в то же время правитель не хотел оскорбить его, а хотел донести, как важны результаты предстоящего дела.

- К себе я вас вызвал, Николай Эдуардович, чтобы лично переговорить, дать напутственное слово.

Подгорный кивнул, глядя в глаза графу.

- Но задерживать я вас долго не буду. Когда вылет вашего судна?

- Через девять часов, ваше высокопревосходительство.

- Значит, у вас будет еще время отдохнуть перед дорогой. Итак, прежде всего, не стремитесь сразу выйти на императора, может выйти много шума. И боги вас упаси от контактов с канцелярией Его Императорского Величества. Сперва вы должны выйти на его советника - князя Григория Царапова, Шкумат вам окажет всю необходимую помощь в этом. Следующее, вы не должны даже светиться перед исполняющим обязанности премьер-министра Деревянко. Для нас это темная лошадка и необоснованный риск. Очень желательно исключить в контактах посредников.

- Понял, ваше высокопревосходительство.

- И второе. Если речь пойдет о чем-то, что вы не понимаете, или о чем вы не знаете, я имею в виду секретное оружие или какой-нибудь феномен, вы должны передать сообщение Шкумату. Он вылетит к вам для помощи. Вот пожалуй и все. Не буду вас более задерживать. Успехов, Николай Эдуардович.

Подгорный покинул Алартон. Ему еще предстояло разобраться с рядом дел до отбытия из Опета.

Салон красоты "Либертина" пользовался огромной популярностью и успехом. Размещался он в центре города Оллы на Лунном бульваре. Внешне здание больше походило на экзотическое и пестрое нагромождение фантастически кричащего фасада и переплетения самых разных архитектурных стилей. Создавалось впечатление, что его построили по эскизу большой фантазии алегоффена. У большинства жителей Оллы, а особенно у местных и заезжих служителей искусств салон вызывал, как первое впечатление, эстетический шок. По этой же причине он и был популярен.

"Либертина" предоставляла широчайший спектр услуг, осуществляя самые сложные, а порой и невозможные капризы. А услуги здесь выливались в заоблачные цены. Первый этаж был отведен для прекрасной половины человечества: будуары, сауны, массажи, услуги визажистов и парикмахеров, самые последние новинки в пластической биоскульптурике. Для подобных услуг мужчинам отводился второй

этаж. Салон существовал одиннадцатый год и имел солидную клиентуру: политиков, банкиров, коммерсантов, судовладельцев, прочих толстосумов и, конечно, огромную армию их жен, а иногда - известных актеров, композиторов, поэтов, певцов и певиц. "Либертина" процветала.

Владел салоном некто Александр Слок, внешне неприметный брюнет средних лет. Широко поставленное дело и богатая клиентура позволяли ему скрашивать свою невзрачность экстравагантными нарядами, иметь шикарные особняки и несколько новейших роскошных космических яхт. К тому же, он был лично знаком с элитой опетского сектора. Все знали Слога как общительного, добродушного и открытого человека, умеющего и поддержать разговор, и развеять дурное настроение. Но если бы кто-то узнал его получше, то был бы сильно удивлен. На самом деле Слок был хитер и скрытен. И все-таки его истинный характер не укрылся от некоторых постоянных клиентов, которые еще девять лет назад обратились к нему с предложением оборудовать несколько помещений салона для тайных деловых переговоров. Естественно, он не отказался, получив тогда и получая до сих пор щедрые чеки. В тайных комнатах заключались секретные контракты, проводились переговоры, обсуждались операции промышленного шпионажа.

Такая деятельность не могла не привлечь внимание всеведущей БН. И она заинтересовалась очень скоро, желая быть в курсе теневой деятельности экономики сектора. Слок пошел на сотрудничество с БН, получая деньги и от нее. Он регулярно передавал добытую спецаппаратурой информацию, одновременно используя ее и для себя. Некоторые проходящие через него данные являлись для Слога весьма ценными.

Дело в том, что Александр Слок был ассакином, РНХом - представителем третьего уровня власти. Человеком он был лишь внешне. Его холодный расчетливый разум чужака умело отмечал и искусно использовал все недостатки и слабости человеческой расы. Накопленный им бесценный опыт и особые врожденные способности гипервоздействия и сверхчувствительности вкупе со сверхосторожностью позволяли добывать крайне важные сведения и расширять свою агентуру. Это была его настоящая, тайная жизнь.

В официальной жизни он тратил море энергии на салон, на пышные банкеты и показы мод, заслужил славу ветреного и похотливого кутилы. Но главное, что принесло ему известность - это талант художника-портретиста. Его мастерская располагалась в "Либертине". Заказы от сильных мира сего были расписаны на месяцы вперед.

Слок и в самом деле был талантлив, таких как он в галактике насчитывалось лишь несколько десятков. Писал Слок много и увлеченно. И только благодаря современным технологиям ему удавалось тратить на один портрет максимум семь-восемь циклов. Полотна его кисти даже украшали семейные галереи некоторых текронтов.

В один из дней, когда Слок был занят подготовкой одного из залов для показа коллекции начинающего и подающего надежды модельера, его отвлек сигнал видеофона. Недовольно пробурчав, он ответил на вызов. На уровне его головы в воздухе развернулось окно стереопроекции, на связи был высокопоставленный чиновник из аппарата Кагера.

- Добрый день, мэтр! - приветствовал тот.
- Здравствуйте, господин Безменов. Помню, помню, я обещал вам сегодня. Что ж, давайте часика через два, а? Как управлюсь. Идет?
- Премного благодарен, мэтр. Готовитесь к показу?
- Да. Дела, проблемы, знаете ли.
- Понимаю. Что ж, не буду вас задерживать. Прибуду через два часа, как условились.
- Ага, жду.

Слок спрятал видеофон и задумался. Он работал над портретом Безменова, но это длилось не один месяц, не то, что с другими заказами. Чиновник позвонил сам, значит у него есть что-то важное. Безменов являлся одним из самых важных информаторов и самым надежным, ведь он тоже ассакин - ИН - пятого уровня власти.

Пассажирский клипер "Алтас", принадлежавший компании "Опетские Киберсистемы", был зафрахтован Центральной Опетской Информационной Компанией с целью освещения одного из главных в галактике торжеств грядущего месяца - празднования двухсотлетия Дома Скоблиных - третьей правящей династии Русской Империи. Накануне отправки бригады журналистов, исполнительный директор ЦОИК с

удивлением узнал, что в его компании вот уже несколько лет "работает" первоклассный специалист по связи, некто Хертвиг, но не счел нужным задавать лишние вопросы.

Николай Эдуардович подкурил очередную сигарету, наблюдая за роботами-погрузчиками, перетаскивающими штабеля ящиков в грузовой отсек "Алтаса". Рядом лениво расхаживали члены экипажа клипера.

Словно из-под земли перед Подгорным возник незнакомый молодой человек в дорогом модном костюме и с приветливым лицом.

- Вы уже осмотрели судно? - спросил он.

Молодой человек слегка улыбнулся. Подгорный ответил ему тем же.

- Нет, я, собственно, только что прибыл в космопорт.

Незнакомец снова улыбнулся и, наигранно спохватившись, сказал:

- Прошу прощения за мою бестактность, Николай Эдуардович, мое имя Хертвиг. Я инженер по связи из ЦОИК. Я буду вам помогать во время вашей командировки и охранять вашу жизнь.

- Личный телохранитель? - Подгорный улыбнулся. - Должно быть, я на хорошем счету у генерала Шкумата.

Хертвиг пожал плечами.

- Не будем задерживаться на стартовой платформе.

Внешне "Алтас" выглядел неказисто, зато внутри царили чистота и порядок. Хертвиг показал Подгорному его каюту. Довольно просторное помещение было со вкусом благоустроено. Здесь можно было уютно провести время полета. Кроме того, имелась, судя по первому знакомству, неплохая библиотека.

- Я к вам зайду попозже, - сообщил Хертвиг и удалился в лабиринты отсеков звездолета.

Распаковав вещи, эмиссар решил изучить библиотеку потом. Спать не хотелось, как не хотелось и сидеть в каюте. Он решил побродить по клиперу.

Портовые роботы-погрузчики закончили работу и покинули судно. Через некоторое время по трапу взобралась разношерстная группа из пяти человек, среди которых была одна женщина. Все они сильно отличались друг от друга внешним видом, но были едины в одном - слишком много шумели.

Подгорному сразу бросилось в глаза их разительное отличие от команды. Последние, все как один, были подтянуты, с одинаковыми короткими прическами и несуетливы. При других обстоятельствах, их можно было принять за матросов.

"Хотя, может быть, я недалеко от истины", - подумал эмиссар.

- О, здравствуйте! - громко поздоровалась дама из бригады журналистов.

Она была эффектной женщиной, причем редчайшей полукровкой. Кто-то в роду был нишитом. Симпатичное лицо, ладно скроенная фигура, но перебор, на старомодный вкус Подгорного, с блестящими аксессуарами "боевого" облачения. Этакое позерство.

Она протянула руку, унизанную тремя перстнями и браслетом.

- Здравствуйте, - ответил Николай Эдуардович, целуя протянутую руку и одобряя про себя ее выбор духов.

- Вы должно быть капитан "Алтаса"? А я репортер программы "Сверхновая" на ЦОИК. Клара Унге. Должно быть видели мои репортажи?

- Клара Унге? Ну конечно! Как же я могу вас не знать?

Она улыбнулась так, словно ей признались в любви сами боги.

- Вы не покажете нам наши каюты, господин капитан?

- Ах, это?... - замялся эмиссар. - Простите, но я вообще-то...

- Клара Унге? - снова возникнув из ниоткуда, появился Хертвиг. И весьма вовремя. - Очень приятно с вами познакомиться. Я специалист по связи. Надеюсь, мы с вами сработаемся. Меня зовут Хертвиг.

Клара Унге моментально переключила внимание и одарила нового знакомого самой обворожительной улыбкой из своей коллекции.

- Боюсь, вы немного ошиблись, Клара. Господин Рознецкий не капитан, а старший помощник капитана. Поэтому, я думаю, вы простите его, если он нас покинет. Он занят подготовкой к полету. Ваши апартаменты покажу вам я. Если позволите, конечно.

- Позволю. Будьте любезны, господин Хертвиг.

Улыбнувшись на прощание, Подгорный подумал, что Хертвиг спас его от дурацкого положения. И, кто знает, может быть от еще чего-нибудь приятного? Решительным шагом он направился к своей каюте,

располагавшейся на другой палубе. По дороге он подумал, что не плохо было бы получить объяснения насчет своей новой фамилии.

Ждать Хертвига пришлось долго. Подгорный успел прослушать запись старинной музыки и даже вздремнуть. Проснувшись, он взглянул на хронометр, до старта оставалось не более часа.

В дверь постучались. На пороге возник Хертвиг.

- Должен вас попросить, господин Рознецкий, впредь закрываться.

Он внимательно осмотрел каюту.

- Позвольте войти?

Подгорный кивнул.

- Располагайтесь.

- Интересная женщина и очень многообещающая, - произнес телохранитель, усевшись на выдвижное сидение. - От нее почти невозможно отделаться. Железная хватка. Настоящая журналистка. Надеюсь, вы не сердитесь, что я так задержался?

Не дождавшись ответа, молодой человек продолжил:

- А теперь к делу. Вот ваше удостоверение личности, идентификационная карточка, свидетельство астронавигатора.

Он протянул документы эмиссару. Подгорный осмотрел их. Везде его объемная стереограмма, образцы волокон, легендированная информация и имя.

- Ваше нынешнее имя: Рознецкий Николай Юрьевич. Старпом капитана "Алтаса". Не беспокойтесь, вам не придется что-либо выполнять во время полета. Более того, рекомендую поменьше появляться в отсеках, где вы можете столкнуться с репортерами. При прохождении погранконтроля и таможенных досмотров, вы будете числиться отдыхающим после вахты, что будет отмечено в вахтенном журнале. Не забывайте, ваша главная задача сейчас - подготовиться к успешному выполнению порученного задания. Если я вам понадобится, вызывайте по внутренней связи каюту госпожи Унге. Вот ее номер.

Подгорный закрыл за Хертвигом дверь. Теперь он мог на досуге изучить необходимые материалы.

Все оставшееся время до старта он провел за просмотром обзорной информации о Русской Империи. Документы по предстоящему заданию он решил пока оставить. В полете будет много времени для их тщательного изучения.

Синтезированный голос сообщил о стартовой готовности и посоветовал все пассажирам занять свои места. Подгорный не впервые путешествовал звездолетом устаревшего типа и не страдал взлетно-посадочным синдромом, однако предпочел перенести старт лежа. Когда тот же искусственный голос доложил, что "Алтас" покидает опетскую орбиту, Николай Эдуардович снова принялся за работу.

"Ага, вот он". Держа в ладони квадратик накопителя, эмиссар активизировал его. Тот час кусочек биопластика бледно замерцал и призрачный свет расширился, образовав плоскость правильного квадрата, оставив сам пластик строго в центре. Силовой диск готов к работе.

На нем хранилась подробная информация о ряде высших сановниках Русской Империи: биографии, карьерные сведения, круг общения, характеры, темпераменты, интересы, склонности, взгляды и другое.

"Что ж, - подумал эмиссар, - попытаемся подобрать ключик к замку".

ОВ-098-СХІХ являлась системой двойной звезды. Вокруг голубого гиганта обращался желтый карлик и четыре планеты. На трех из них атмосфера отсутствовала, а на последней состояла из азота, углерода и галогенных газов и небольшой примеси кислорода. Будь на ней соотношение С2 и О2 противоположным, этот мир относился бы к землеподобным, то есть подходящим для освоения и заселения, даже не смотря на тяготение, в 1,6 раз превышающее стандартное, и не смотря на жаркий климат со стопроцентной влажностью. Безымянная планета была покрыта огромными водными пространствами и окутана вечной пеленой облачности и туманов. Благодаря всем этим "достоинствам", система ОВ-098-СХІХ была отмечена лишь в каталогах дордского региона опетского сектора и не вызывала ни у кого интереса. Ни у кого, кроме Слока.

Пробыв в этом мире всего пару стандартных часов, Александр Слок вновь взошел на борт геолого-разведывательного судна "Минос". Едва покинув пределы атмосферы, звездолет начал стремительно набирать ускорение. Через шесть часов "Минос" вышел на траверз тихоходной яхты "Арабела", совершавшей полет из Опета на Дорд.

После стыковки "Минос" и "Арабелы", Слок перешел в шлюз яхты. Судна расстыковались, "Минос" взял курс на систему Тиора, а яхта продолжила путь к к системе Дорд, чтобы доставить ее владельца на "Звездный Карнавал" - ежегодный праздник слугителей богемы.

Шифрограмма # 05211

"Секретно Чрезвычайно срочно!"

14.04.620 г.с.в. передано по ССС

Начальнику опергруппы "А-3" майору Кримуцу

Копия: начальнику 4-го отдела УКОРК СРИН** полковнику Клодеру*

Во исполнение # 04899

*Сообщаю, что сегодня, 14.04. в 23ч. 32м., станциями слежения 100-го дивизиона ДСП*** ОРК**** зафиксирован выход в эфир неизвестного ССС-передатчика. Характер и параметры передачи являются весьма необычными, продолжительность эфира - 2,35 секунд. Передача велась узкофокусированным лучом в направлении сопредельной территории Русской Империи. Место выхода передатчика в эфир определяется как область более чем восьмидесяти систем с центральной: ОВ-131-XXI. Зафиксированная передача исследуется.*

Ком. 100-го дн. ДСП ОРК к-н Крейцер".

Если бы удалось сделать перехват! Майор Кримец еще раз пробежался глазами по тексту шифрограммы и почувствовал оживление. Что ж, на сей раз есть реальная возможность вести поиски по горячим следам. Вот только район поисков охватит слишком большую территорию. Ничего, бывало и намного хуже.

Шесть стандартных месяцев назад оперативная группа УКОРК "А-3" была ориентированна только на дело "Ферзь". И за эти полгода неизвестный передатчик выходил в эфир шесть раз, вернее столько выходов было зарегистрировано. Вся контрразведка опетского сектора была поставлена на уши. И то, что и принадлежность, и параметры передач до сих пор остаются неизвестными, добавляло нервозности. В заключениях специалистов отмечалось, что передатчик обладает повышенной мощностью, а узкое фокусирование защищается неизвестным нишитурским спецслужбам экранированием. Поэтому, до сих пор не получалось сделать не только перехват, но даже более менее четкой пеленгации района выхода в эфир. Известно только было, что большинство передач направлялось в Объединенные Миры Намара, часть в Русскую Империю, часть в пояс свободных миров, а одна в Пустошь(!)

"Нужен перехват, - думал Кримец, - Был бы хоть один перехват, мы бы хоть знали с кем имеем дело. Возможно, знали бы".

Чтобы дешифровальщики раскололи шифры, определили позывные и проделали многое другое, так сейчас необходимое, им могло понадобиться два перехвата или больше (даже если шифры меняются в каждой передаче). Плюс время.

Кримец нажал кнопку селектора.

- Слушаю, господин майор, - отозвался дежурный по опергруппе старший лейтенант Логинов.

- Дима, давай дуй ко мне. Срочно!

- Понял.

Старший лейтенант вошел в кабинет, не заботясь об уставных "приличиях". Майора он знал не первый год, без посторонних глаз они общались как старые друзья. По виду начальника он сообразил, что дело сдвинулось с мертвой точки. За характерной нишитской невозмутимостью майора, Логинов с легкостью прочел его настроение.

- Удалось? - с надеждой спросил он.

- Нет. Но выход в эфир почти у самого нашего носа. Дима, займись установлением, какие звездолеты с двадцати трех четырнадцатого ноль четвертого по ноль часов пятнадцатого ноль четвертого находились в районе системы ОВ-131-XXI в сфере радиусом пятнадцать парсеков.

- Есть.
- Это надо сделать срочно.
- Понял.
- Давай, начинай.

Наблюдая, как Логинов покидает кабинет, Кримец подкурил и откинулся в кресле. Все что он мог сделать сейчас - это ждать новых донесений, если, конечно, его срочно куда-нибудь не выдернут.

***УКОРК - Управление Контрразведки Опетского Разведывательного Корпуса. В империи военная контрразведка оргштатно подчинена СРИН**

****СРИН - Служба Разведки Империи Нишитуран**

*****ДСП - Дальнее Слежение и Перехват**

******ОРК - Опетский Разведывательный Корпус, явл. структурным эшелонем СРИН**

Шифрограмма # 05217

"Секретно Весьма срочно!

14.04.620 г.с.в. Опет Передано по ССС

Командующему 22-м флотом адмиралу Шкарубе

Незамедлительно выделить необходимые силы и средства для проведения силами флота операции по плану "Фараон".

Для координации действий к вам прибудет майор УКОРК Кримец.

Роуц".

Шифрограмма # 05221

"Секретно Срочно!

15.04.620 г.с.в. Дорд XI Передано по ССС

Начальнику опергруппы "А-3" майору Кримецу

Удалось установить что, в период с 23ч.00м. 14.04. по 0ч.00м. 15.04. в интересующем нас районе находились 179 звездолетов. Подавляющее большинство - частные космические яхты и малые пассажирские лайнеры. Все суда идентифицированы, по ним ведется работа.

Логинов".

Шифрограмма # 05226

"Секретно Срочно!

15.04.620 г.с.в. Передано по ССС

Начальнику 4-го отдела УКОРК СРИН полковнику Клодеру

В ходе проведения по делу "Ферзь" мероприятий по плану "Фараон", выяснилось, что выход в эфир интересующего нас передатчика зафиксировало звено разведчиков ДИ-3 из состава группировки БН. Звено совершало плановые полеты с отработкой учебных задач, растянувшись по фронту на 8 парсеков.

После проведения сличения данных разведкораблей и 100-го дивизиона ДСП ОРК, район выхода передатчика в эфир сужен до четырех систем: ОВ-098-СХV11, ОВ-098-СХ1Х, ОВ-096-СХ1Х, ОВ-100-СХ1Х.

Кримец".

Шифрограмма # 05230

"Секретно Чрезвычайно срочно!

15.04.620 г.с.в. Дорд XI Передано по ССС

Начальнику опергруппы "А-3" майору Кримецу

Отвечая на Ваш запрос по перечисленным Вами системам, сообщая, что в интересующий нас период в данном районе находились следующие суда: рефрижератор типа ТОМ - 181, принадлежащий компании "Дордтранс"; частное геолого-разведывательное судно "Минос"; грузовоз типа КО - 55, принадлежащий компании "Иниси". По каждому из судов приняты меры к обнаружению и задержанию.

Логинов".

Шифрограмма # 000259

"Особой важности Молния!

15.04.620 г.с.в. Опет Передано по ССС

Начальнику опергруппы "А-3" майору Кримецу

1. Ставлю вас в известность, что сегодня в 15ч.20м. дело "Ферзь" взято на контроль Первым. Вашей опергруппе настоятельно предложено любыми усилиями и в самое ближайшее время обнаружить и обезвредить как сам неизвестный передатчик, так и работающую на нем шпионскую группу.

2. Директивой главкома опетской группировки командующим 22-м и 29-м флотами и начальнику охраны тыла группировки приказано оказывать вам всяческое содействие.

3. В связи с мероприятиями по делу "Ферзь", сегодня, 15.04., с 15ч.30м. Вам оперативно переподчиняется, с немедленной передислокацией, 4-я эскадрилья М-19Р из состава сил ОРК, тяжелей десантно-штурмовой корабль "Перекилозис" (бортовой номер 930) и взвод отдельного разведдиверсионного батальона 22-го флота.

3.1 Все необходимые приказаны отданы.

Клодер".

Шифрограмма # 05238

"Секретно Весьма срочно!

15.04.620 г.с.в. передано по ССС

Начальнику охраны тыла опетской группировки контр-адмиралу Гиррону

В связи с проведением операции "Фараон", прошу Вашего активного содействия по задержанию частного геолого-разведывательного судна "Минос" (регистрационный индекс 2-СКААТЕ-171889).

В ходе проверки данных по "Миносу", удалось установить, что судно выполняет подряды по разведке недр необитаемых планет, причем, в порте приписки на Тиоре есть данные, что "Минос" около четверти рейсов осуществляет без контрактов, что вызывает трения с налоговыми инстанциями. Так же установлено, что команда судна составляет 56 человек, которые, все как один, не имеют семей. За последние полгода, сменились четыре капитана, с которыми произошли несчастные случаи. Семь

месяцев назад "Минос" прошел капремонт, на нем был установлен новейший тип межзвездных двигателей производства корпорации "Шерол Индустри".

По непроверенным пока сведениям, на судне могут находиться используемые в горноработках бомбические атомные пушки с мощностью используемых зарядов 2-6 килотонн.

Начальник опергруппы "А-3"
м-р Кримец".

Шифрограмма # 003185

"Совершенно секретно Весьма срочно!"

16.04.620 г.с.в. передано по ССС

Начальнику 4-го отдела УКОРК СРИН полковнику Клодеру

Сообщаю, что сегодня, в 17ч. 25м., в системе ОВ-098-СХИХ на четвертой планете, силами 4-й эскадрильи разведчиков ОРК и тактической группы 22-го флота, был обнаружен хорошо оборудованный в горах схрон. Приступил к исследованию.

Кримец".

Шифрограмма # 05255

"Секретно Срочно!"

16.04.620 г.с.в. Тиора Передано по ССС

Начальнику опергруппы "А-3" майору Кримецу

На # 05238

В ходе проведения операции по задержанию "Миноса", следовавшего по маршруту Дорд-Тиора, во избежание возможных осложнений и происшествий, было принято решение о недопущении "Миносом" посадки в портах пл. Тиоры. Проводившее задержание подразделение было обстреляно снятой с вооружения флота спаренной аннигиляторной пушкой ТРМ - 111С, после чего был отдан приказ взять судно на бордаж. Команда судна оказала упорное сопротивление. После получасового боя, часть команды заперлась в кормовых отсеках. Руководивший операцией капитан 3-го ранга Богатов принял решение отозвать своих людей. Как только бордажный бот отстыковался, сначала корма "Миноса", а затем и все судно было самоуничтожено ядерным взрывом мощностью около 5 килотонн. Бордажный шлюп, имевший частичную защиту, пострадал незначительно.

Гиррон".

Кримец считал, что ему просто повезло. Разыскать схрон на четырех системах с кучей планет и спутников было большой удачей. На это могло уйти и неделя, и месяц, не то, что неполный цикл. А могло вообще ничего не выйти. Выделенные корабли 22-го флота исследовали три системы, прочесывая их планомерно и дотошно. Он же, направляя действия лично подчиненной ему эскадрильи М-19Р, избрал систему двойной звезды. Майору просто понравился один из ее миров, который через несколько миллионов лет (если ему не поможет планетарная инженерия раньше), станет землеподобным. Все двенадцать разведкораблей, идя на километровой высоте, принялись скрупулезно сканировать поверхность, недра, водные пространства. И опять же помог случай - один из разведчиков прошел четко над схроном, что и помогло его выявить так быстро. Жаль только, что оборвалась ниточка с "Миносом", но даже после его самоуничтожения им будут заниматься не один месяц.

Окажись он на этой планете при других обстоятельствах, Кримец чувствовал бы себя довольно уныло. Этот мирок производил угнетающее впечатление. Мутная пелена плотного тумана, тяготение превышающее стандартное в 1,6 раза, да и без бронескафандра здесь не погуляешь - атмосфера бедна на кислород. И не всегда возможно понять, какое светило сейчас в небе, желтое или голубое, или оба сразу?

Невысокая горная гряда, изъеденная коррозией, казалась миражом. В этих горах, со стороны вечно окутанных маревом болот, находился вход в схрон.

Кримец и его подчиненный капитан Виноградов стояли у открытого внешнего люка разведчика. Они наблюдали как неспешно опускается, разгоняя клочья тумана, сигароподобный корпус тяжелого десантно-штурмового корабля "Перекилозис". Когда на грунт опустилась рампа застывшего звездолета, из его недр высыпали три десятка десантников, облаченные в бронекостюмы и снаряженные всевозможными приборами. Потом на грунт выехали три десантно-штурмовые машины. Глядя на мощь и вооружение этого небольшого войска, Кримец с некоторым сомнением покосился на свой лучевой пистолет.

Вскоре от группы десантников отделился один и на гравитационном ранце подлетел к стоящим у разведчика офицерам.

- Командир взвода старший лейтенант Магнер, - отдав честь, представился он по каналу общей связи.

Представив в ответ себя и своего помощника, Кримец обрисовал в общих чертах, что требуется от десантников. Внимательно выслушав, взводник начал отдавать необходимые команды по своему каналу связи.

- Можете на нас положиться, майор, - бросил перед уходом Магнер, - большинство моих ребят побывали во стольких заварушках, что для перечисления не хватит волос на голове.

Разбившись по отделениям, десантники построились в боевой порядок и разошлись в разных направлениях. ДШМы, один за другим, взмыли на пятиметровую высоту и вскоре растаяли в тумане.

Командир взвода нисколько не хвастал. Когда Кримец и Виноградов через полчаса подошли к схрону, перед ними предстала величественная картина разрушения. Каменные плиты входа валялись разбитыми и оплавленными. Просторный туннель, искусственно освещаемый самими стенами, уже наполнялся тягучими отростками тумана извне. Повсюду, в стенах, в потолке и под ногами чернели обугленные, дымящиеся останки неизвестных автоматических оружейных систем. Туннель вел в просторный зал, где были обезврежены три уровня лазерной защиты и множество мин-ловушек. Зал самоосвещался, как и туннель, а потом как выяснилось, как и все последующие помещения. Отсюда, под небольшим наклоном вниз уходили еще три туннеля, шлюзы в которые были вырваны десанниками "с мясом".

- В правый я послал группу, он длинный, она еще в пути, - доложил Магнер. - Центральный ведет на пост управления, левый в какой-то склад. Все помещения обезврежены.

Кримец кивнул и последовал по центральному туннелю. В помещении поста управления был учинен тот же погром, только вся аппаратура была абсолютно не тронута. Да еще в углу валялся обгоревший труп непонятого существа похожего строением на арахнида, но явно не арахнид. Труп все еще дымился, были видны и пятна желтой крови на бледно-серой чешуйчатой коже. Ростом существо должно быть доходило по грудь человеку, имело десяток конечностей разной длины и форм, голова и грудина имели четко разделение.

- Похоже, местная живность логово здесь себе облюбовало, - прокомментировал Магнер, - кто-то из моих завалил в азарте.

Майор махнул рукой и бросил взгляд на Виноградова, который увлеченно исследовал необычные пульта, такие же необычные панели, какие-то странные, непонятого назначения, установки и блоки.

- Ни одной буквы или цифры, - удивился капитан, - нет даже чертовых закорючек.

- Вызывай техников, - приказал Кримец, - надо все это побыстрее демонтировать, чтобы в уже спокойных условиях изучать. Методом научного тыка, на худой конец.

- Не хотите, майор, осмотреть склад? - предложил Магнер. - Возможно, там что-то вас заинтересует.

- Идемте.

Три десантника из группы, посланной в правый туннель, осторожно продвигались вперед. Старший группы - фельдфебель Кулагин периодически выходил на связь. Впереди шел рядовой Арумо, замыкающим рядовой Верник.

Кулагин отметил, что они прошли уже более двух километров, а туннель все не кончался, то и дело изгибаясь и доставая однообразием похожими на нарезки узорами.

- Похоже, я что-то нашел, командир.

Прозвучавший на канале голос Арумо был столь обыден, как будто они шагали по проспекту большого города. Кулагин нырнул за изгиб и быстро преодолел разделяющие их пятьдесят метров.

- Не смахивает на естественное.

- Вижу, - Кулагин представил вечно веселую физиономию Арумо, скрытую сейчас непроницаемым забралом защитного шлема. - Давай вперед, не спеша.

Фельдфебель в упор посмотрел на выступ на левой стене. Форма выступа смутно напоминала значок в виде кривой трехконечной звезды. Возможно, это дефект при строительстве, а возможно и знак прохода. Осмотрев все вплотную, миллиметр за миллиметром, он так и не нашел никаких признаков двери. Но тем не менее, остался на стороже.

Сзади тихо подошел Верник.

- Взорвать бы, командир, да шума много будет.

- Успеем еще. Теперь почаще назад поглядывай.

Следующие метров шестьсот туннель беспрестанно петлял. Потом впереди тишину разрежала автоматная очередь.

- Арумо! - гаркнул Кулагин в передатчик шлема и поспешил вперед.

- Все нормально, командир. Зверюга какая-то на меня бросилась. Ну, я ее и срезал.

Арумо стоял настороженно, держа стэнкс наготове. Метрах в десяти от него валялась серокожая тварь. Еще живая, пытающаяся подняться на растерзанных реактивными пулями обрубках конечностей, сочащихся желтой кровью.

- Ну что вылупился! - рявкнул фельдфебель. - Добей, чтоб не мучалось.

- Слушаюсь, - десантник прицелился в голову.

Ту-тух, тух! Тварь последний раз дернулась и застыла.

"Не орала, сволочь", - подумал Кулагин. Ему это показалось странным, ведь на атмосферных планетах животные как правило не были немymi. Этой твари конечности расстреляли, а она трепыхалась молча.

- Командир, там впереди боковой проход, - доложил Арумо. - Поуже туннеля и темный.

- Пошли.

Дойдя до прохода, Кулагин оставил Верника у входа. Оставил на всякий случай, опасаясь быть отрезанным.

- На проходе не маячь, гляди в оба.

- Да понятно, командир. Не впервой.

Фельдфебель критически осмотрел замыкающего. У Верника был стэнкс с подствольником, в набитых подсумках запасные магазины и гранаты. Кулагин добавил к его запасам пару Н-90 - повышенной мощности ручных осколочных гранат. Хлопнул по плечу и пошел за Арумо, держа дистанцию в двадцать метров.

Минут через десять туннель в который раз пошел на изгиб. С каждым десятком метров кривизна все увеличивалась. Вдруг Арумо застыл, поднял руку и медленно произнес:

- Командир, да тут куча этих зверушек... Ох, м-ма!..

Как ошпаренный, Арумо отскочил назад, дав две короткие очереди. А в то место, где он находился, ворвался шипящий смерч белых коротких лучей.

- Сколько их?! - крикнул Кулагин.

Но десантник, на вопрос не среагировал. Он доставал из подсумка гранату.

- Мать твою, Арумо! Оглох, что ли?!

Фельдфебель сошелся на маты, но все впустую. Понадобилось несколько секунд чтобы он сообразил, что происходит. Подойдя к рядовому вплотную, тронул его за плечо. Тот аж подпрыгнул, наводя с разворота стэнкс. Но, поняв, кто сзади, Арумо успокоился. Должно быть, он что-то говорил и может быть орал. Кулагин жестами объяснил, что их связь заблокирована.

"Вот тебе и зверушки, нахрен! Все каналы заглушили и оружие у них - не дротики детские. И биодатчик на них не среагировал".

Фельдфебель не знал, что столкнулся с охранявшими туннель боевыми биороботами, но его незнание уже не имело значения.

Сдернув чеку, Арумо швырнул за угол гранату. Эхо от взрыва гулом пронеслось по туннелю. В ответ ударил новый ливень энергии, видимо граната достала не всех. Десантники начали отходить. Свой АМД-4 Кулагин выставил на полную мощность. Хотя оружие это было немного громоздким и тяжеловатым, но ему оно было по душе. АМД-4 одевался на любую из рук, что выглядело несколько экзотично для ручного вооружения, но делалось это не экзотики ради, а в силу конструктивных особенностей.

Десантники отходили не торопливо, оставив за собой первую четверку трупов. А "звери" все напирали, сдерживаемые очередями стэнкса. Протрещала новая очередь - Арумо успел подстрелить еще одного.

Только теперь фельдфебель заметил, что эти "пауки" уже не голые, как тот одиночка, а облаченные в защитные панцири и сегменты, словно солдаты.

Десантники прибавили шагу, "звери" становились все настойчивее и наглее. Арумо смог убить еще одного и подранил другого, Кулагин срезал своего "зверя". Но противника это не остановило. За очередным поворотом выпрыгнули сразу семь "зверей". Рядовой успел уложить ближайшего. Огненный смерч, вырвавшийся из незнакомого оружия, искромсал его в упор. Кулагин спасся только благодаря реакции, вовремя нырнув за следующий изгиб. А через несколько секунд подловил эту шестерку врагов. Шквал энергии распотрошил их всех, АМД-4 обладал огромной скорострельностью и большой мощностью на коротких дистанциях.

Фельдфебель отступал, ведя огонь веером и бросая гранаты. А когда дошел до прохода, удерживаемого Верником, поздравил себя и Перуна с первым успехом. Пусть Бог радуется!

Кулагин осмотрел проход метров с пятнадцати. У входа валялись ошметки двух "зверей". Рядового видно не было. Но это еще не означало, что тот погиб. Все правильно, у противника тоже могли быть гранаты или что поубойнее. Потом показался и сам Верник, держащий проход под прицелом стэнкса метров со ста пятидесяти. Объяснившись на жестях, Кулагин метко забросил очередную Н-90 во тьму и, как только грянул разрыв, бросился со всех ног. Когда проход остался за спиной, из него ударил яростный напор все тех же белых лучей.

Десантники соединились и отошли в петляющий участок туннеля. А вдалеке вновь показались "звери".

Фельдфебель прикрепил к стене "эмтэху" - новейшую армейскую мину-ловушку МТ, которой еще и дразнилку придумать не успели. Хитрое устройство включило фототропное покрытие и слилось со стеной. МТ должна прореагировать на движение. Чуть ли не бегом, десантники миновали два поворота. И вот раздался взрыв. Скольких врагов он унес? После него в радиусе двенадцати метров ничего живого не оставалось. Теперь успеть бы до того выступа в форме непонятого значка. И дай Бог, думал Кулагин, чтобы это была не дверь, иначе, они окажутся между двух огней.

"Звери" снова наседали, наступая чуть ли не на пятки, как будто их тут целый легион. Верник сменил опустевший магазин, Кулагин вставил в зарядник новый блок. У обоих осталось по три гранаты, да еще имелся один "аргумент" - как называли взрывное устройство, начиненное шестью килограммами старого доброго эластита.

Очередная сотня метров. У Верника закончились выстрелы к подствольнику, у Кулагина гранаты. За их спинами остались еще девять поверженных врагов.

Забежав за следующий поворот, фельдфебель покромсал из АМД-4 выпрыгнувшего за ним "зверя", а рядовой уже подошел к выступу в виде знака. И тут с резким щелчком быстро и неожиданно выступ отъехал в сторону, в туннель ворвались два псевдоарахнида. Верник и ближний "зверь" расстреляли друг друга в упор, Кулагин успел отскочить в сторону, на ходу лупанув очередь в голову второму. С прожженной головой уже мертвый псевдоарахнид пустил на прощание лучевой вихрь. Его выстрелы повредили АМД-4 и прожгли фельдфебелю плечо. Бронекостюм ампутировал изувеченную конечность и впрыснул сильную дозу антишока и обезболивающего. Кулагин встал на ноги лишь через несколько бесконечно долгих секунд.

Чувствуя, что слабеет, он подошел к погибшему Вернику, взял у него из подсумка гранату и зашвырнул в проход. Потом подобрал стэнкс и, как ему казалось, побежал, на самом деле поковылял.

Он понимал, что однорукий он уже не жилец. Фельдфебель ковылял наверх, надеясь, что успеет предупредить товарищей. А за его спиной в стену врезались ненавистные разряды белой энергии. Если бы только можно было связаться с ребятами и передать предупреждение! Фельдфебель знал, что не выживет и представил, что будет потом. Орда "зверей" неожиданно хлынет из туннеля, и тогда погибнут его товарищи.

- Двоих не уберег, - прошептал Кулагин, когда прошло головокружение и развеялась темнота в глазах. Он извлек "аргумент" и усмехнулся. - Взвод не останется на этой вонючей планете...

Взрыв прокатился по туннелю гулками раскатами эха, похоронив авангард биороботов и фельдфебеля Кулагина под десятками тонн породы.

- По прежнему нет с ними связи, командир, - доложил десантник Магнеру.

Взводник придиричиво посмотрел на мощный приемопередатчик за его спиной и отвернулся.

Кримец наблюдал за Магнером, стоя в стороне. Майор знал, что командир взвода беспокоится, только не подает виду. Его можно понять - потерял людей, даже не зная, что с ними.

Мимо проплывали гравитележки, груженные демонтированным оборудованием. Суетились техники, подгоняемые капитаном Виноградовым.

К Магнеру подошел сержант.

- Командир, Рилан на нижнем уровне в генераторной обнаружил ядерный фугас. У него включился отсчет. У нас двадцать семь минут.

- Уверен, сержант? - Магнер знал, что задал идиотский вопрос, но задал его от досады. Он еще надеялся, что вернется группа Кулагина.

- Так точно, - ответил сержант. - Сами иногда таким балуемся.

- Сержант, - обратился Кримец, - в генераторной ничего больше не заметили?

- Вроде нет, господин майор. Кроме необычности самого генератора да еще парочки животных. Мы их пуганули.

- Бери своих людей, - приказал Магнер, - и на помощь первому отделению, расчищать завал.

- Есть!

- Второму отделению, оказать помощь в демонтаже оборудования!

"Двадцать семь минут", - мелькнуло в голове у Кримеца.

- Послушайте, старший лейтенант, вы ведь не успеете разобрать завал.

- Успею, майор.

- За неделю - может быть.

Магнер застыл, глядя на майора сухими глазами убийцы. Казалось, он прикидывал, каким способом лучше убить Кримеца. Потом он вздернул подбородок и сжал кулаки.

- Вы правы, майор.

- Прикажите всем своим людям заняться погрузкой.

- Есть.

За двадцать две минуты все оборудование поста управления было погружено на "Перекилозис", из склада были забраны многие контейнеры, возможно, они прольют свет на некоторые загадки. Техперсонал, десантники и вся техника также взошли на борт ДШК.

Уже с орбиты, находясь на борту разведчика, Кримец и Виноградов по мониторам наблюдали, как из горной породы, словно из раскрывшейся ракушки, вынырнула граненная конусовидная антенна. Через несколько секунд схрон растаял в бушующем цветке ядерного взрыва.

- Передача была? - спросил Кримец.

Командир эскадрильи кивнул.

- Была. Запись сделана. Продолжительность эфира сорок шесть наносекунд

- Маловато, - заметил Виноградов. - А может целая вечность?

Кримец посмотрел на него.

- Скорее, целая вечность. У нас, наконец-то, есть перехват. А главное, у нас теперь полно аппаратуры. Скоро мы прижмем к ногтю этих неуловимых уродов.

На его губах заиграла мечтательная улыбка.

Первых двух сигналов будильника хватило, чтобы вырвать Хертвига из сна. Он на ощупь вырубил будильник и посмотрел на табло. Шесть ноль-ноль.

В комнате было темно. Плотные закрытые жалюзи не пропускали свет восходящего солнца.

Рядом спала Клара Унге. Хертвиг невольно полюбовался ее прекрасным обнаженным телом, во сне журналистка всегда раскрывалась. Беззвучно, чтобы не разбудить ее, он вылез из постели и пошел в ванную.

Холодный душ мигом прогнал остатки сна и придал бодрости. Потрогав отросшую щетину, Хертвиг нанес на нее растворяющую пенку, через минуту уничтожившую едва пробившуюся поросль.

Шесть двенадцать. Хертвиг уже полностью оделся и в последний раз взглянул на Клару. Она все еще спала, широко раскинув руки.

Покинув гостиницу "Лучезарную", Хертвиг брел по ожившим улицам Екатеринослава - столичного города Петербурга, основанного вдовствующей императрицей еще первой династии. Город пробуждался, люди спешили на работу. Екатеринослав был именно городом, мегаполисом в Русской Империи не было.

Хертвиг подал знак пролетающему мимо такси.

- Лихославльский космопорт.

Водитель, одетый в форменный мундир и даже с фуражкой с шашечками на околыше, кивнул и поднял гравитакси, встроившись в верхний эшелон движения.

Гостиница, где остановились журналисты, размещалась в пригороде Екатеринослава. Лихославль же, где имелся ближайший космопорт, находился на севере от столицы. В другое время суток полет отнял бы десять-пятнадцать минут. Но теперь раннее утро - час пик и иногда создавались воздушные пробки, которые, впрочем, довольно быстро ликвидировались полицейскими регулировщиками и патрулями. Централизованной системы контроля воздушного движения в империи не любили, но во многом благодаря ей пресловутые пробки возникали редко и не надолго. Впрочем, успешная борьба с заторами в воздухе - это не единственная заслуга системы контроля, главным ее достижением являлось сведение аварийности практически к нулевому уровню.

Гравитакси доставило пассажира к семи.

Расплатившись полтинником, Хертвиг зашел в закусочную, которая только-только открылась. Заведение оказалось автоматизированным. Хертвиг занял столик и огляделся. Он был единственным посетителем. Вызвав на экран меню, он заказал тушеное мясо с картофелем-пюре и салат с непроизносимым названием.

Всего через пять минут пневмоканал явил на стол два подноса, герметично накрытые крышками. Хертвиг снял их и с большим аппетитом принялся уплетать свой заказ. Салат с трудным названием оказался довольно вкусным, но определить его ингредиенты было затруднительно. Одно несомненно - в салате присутствовала сметана и укроп, а вот что это за бело-красные хрустящие и островатые овощи для него осталось загадкой. Еще один ингредиент вероятно был огурцом, слышал он как-то про такой овощ, но другие "штуковины" даже внешне не определялись. Однако все это не важно, главное, что вкусно.

Закончив трапезу, он сунул в прорезь рублевую ассигнацию, дождался когда автомат выплюнет на стол гость монет на сдачу и покинул закусочную.

В распоряжении еще пропасть времени. Но Хертвиг специально прибыл пораньше. Вчера он вышел на одного из местных торговцев оружием. То, что он хотел приобрести, по местным меркам являлось слишком серьезным, поэтому, не исключено, что тот хмырь стукнул на него местной полицией.

Хертвиг остановился в ста метрах от питейной "Дюна", где была назначена встреча. Кругом ничего необычного заметно не было, только редкие пешеходы и роботы-погрузчики катили к летному полю.

Сам космопорт находился дальше. Здесь же был квартал магазинов, кафе, баров и значных мест, которые никогда не пустовали, забитые техперсоналом и космофлотовской братией со многих миров.

Хертвиг зашел в один из магазинчиков и, делая вид, что осматривает товары и иногда покупая какую-нибудь ненужную мелочь, наблюдал за "Дюной" весь следующий час.

Так и не заметив ничего подозрительного, он, наконец, переступил порог бара. Внутри было темно и накурено, видно всю ночь здесь велось довольно оживленное общение. Официантка уносила пустые бутылки и бокалы, другая подметала осколки стекла и пыталась оттереть пятна крови. В противоположном углу двое молодцев отпихнули поломанный стол и поставили на его место новый.

Хертвиг подошел к стойке.

- Что желаете? - осведомился мордатый прислужник, зачем-то натирая тряпкой и без того чистый стакан.

- Бокал пива, темного.

- "Старожигулевское", "Коронное", "Коростенское", "Астра"?

Хертвиг пожал плечами.

- Давайте "Астру".

Получив бокал с густой пеной, и отхлебнув, он поинтересовался:

- Похоже, жаркая была ночка?

Прислужник улыбнулся.

- Они никогда не изменятся.

Хертвиг занял столик, стоявший вплотную у стены в дальнем углу, как раз так, чтобы обзор был свободен. Когда пиво было почти допито, напротив уселся лысый и широкоплечий тип с перебитым носом.

- Ты что ли Шворик? - спросил Хертвиг, сравнив словесный портрет с внешним видом лысого.

Тот кивнул, внимательно изучая собеседника.

- Как ты меня узнал? - снова спросил эмиссар.

- Гибон, мне тебя подробно обрисовал.

Не смотря на серьезность ситуации, Хертвиг припомнил, как вчера вечером ради интереса ввел в местную инфосеть запрос на слово "гибон". И неожиданно был "атакован" изображениями смешных

приматов с рыжеватой шерстью и черными мордочками, содержащимися в столичном зоопарке. Только подписи на кириллице почему-то показывали в слове два "Б" вместо одной.

- Что у тебя для меня есть?

- Весь заказ.

- Посмотрю.

- Деньги вперед.

Хертвиг вынул заготовленную пачку банкнот и сунул под стол. Через пару минут лысый наконец сосчитал.

- Тут за один.

- Остальное потом, сначала товар.

Теперь Шворик передал оружие. Хертвиг внимательно осмотрел под столом купленный "Коротков" - армейский пистолет, стреляющий реактивными пулями. В некоторых местах сохранилась заводская смазка. Игрушка исправна, нулячая, система знакомая. Он остался доволен.

- Ствол чистый, - сказал Шворик.

- Верю.

Хертвиг передал следующую пачку и получил второй пистолет, четыре магазина и стилет.

- Блокировщик принес?

Шворик кивнул и передал небольшой сверток.

- Две штуки.

- Гибон говорил, будет дешевле.

- Гибон ошибался.

Немного подумав для виду, Хертвиг согласился:

- По рукам.

Он отсчитал две тысячи рублей, огромные деньги в пересчете на привычные ему кроны, и отдал торговцу. На самом деле ему не было разницы, сколько стоит этот приборчик.

Когда последние деньги исчезли в глубинах просторных одежд торговца, тот резко встал и торопливым шагом покинул бар.

Хертвиг развернул сверток. По сути в руках он держал портативный вычислитель, но с ограниченными функциями. При внимательном изучении, можно было выявить, что его изготовили кустарным способом, но довольно высококвалифицированно.

В первый же день прибытия на Петербург, Хертвиг заметил одну деталь - весь частный транспорт был оборудован встроенной системой полетного контроля, которая не давала водителю совершать резкие маневры, увеличивать скорость сверх установленного предела и игнорировать полицию. Эта система имела большие плюсы, например, аварии были большой редкостью. Но в случае опасности у водителя не было никаких шансов спастись от преследователей. Хотя, может быть, единственный преследователь здесь - это полиция. Хертвику хотелось надеяться, что это так.

Он заказал еще пива и закурил сигарету. Курил он редко, но иногда любил потакать своим маленьким слабостям.

Настойчивый сигнал пневмопочты вывел его из задумчивости. Створки аппарата выплюнули небольшой пластиковую упаковку. На крышке посылки мерцал штамп почтового отделения и надпись: "ГОСПОДИНУ РОЗНЕЦКОМУ".

Подгорный взял посылку, взвесил, повертел в руках. Легкая. "И что бы это означало?" - подумал он с некоторой заинтригованностью.

С момента, как клипер "Алтас" совершил посадку в одном из крупных космопортов Петербурга, прошло уже несколько дней.

Подгорный решил остановиться подальше от суеты Екатеринаслава. Поэтому небольшая гостиница с чистым и уютным номером на окраине столицы вполне удовлетворила его. Все это время Хертвиг неотлучно следовал за ним, но не слишком мозоля глаза. Прежде чем поселиться в номере, он проверил его на наличие "жучков" и, оставшись довольным, покинул эмиссара.

Но все это было неважно. Вчера Подгорный был на аудиенции у советника императора князя Царапова. На первый взгляд, все прошло без сучка и задоринки, но в атмосфере беседы чувствовалось напряжение и

недоверие. Возможно, он провалил задание. Подгорный с силой швырнул пластиковую коробку на кресло, потом все же подошел и вскрыл ее. Внутри лежал голопроектор размером в половину сигаретной пачки, оборудованный сложной системой биоидентификации.

"Прекрасная техника", - восхитился эмиссар.

Покрутив голопроектор в руках, он активизировал систему защиты, затем начал процедуру идентификации. Плотное силовое поле окутало голопроектор, по лицу заплясали лазерные лучи низкой частоты. Николай Эдуардович старался не моргать, когда один из лучей дошел до левого глаза и на несколько мгновений ослепил его. Наконец, через несколько секунд система завершила сличение.

Силовое поле исчезло. Появилась голограмма Царапова.

- Добрый день, Николай Эдуардович, - прозвучал голос советника, - как вы понимаете, вчера я не мог и даже не имел права полномочно вести с вами переговоры и, к сожалению, некоторые вопросы остались недообсужденными. Ныне ситуация изменилась, - князь сделал трехсекундную паузу и продолжил уже более теплым тоном: - Поэтому буду рад вас видеть у себя в пятнадцать ноль-ноль по местному времени.

Запись закончилась. Подгорный отключил голопроектор и положил обратно в коробку. Он чувствовал преобладание и одновременно страх. Каким образом они раздобыли его телеметрические данные?

"Что ж, контршпионы у них работают превосходно. Или как их там"?

Эмиссар посмотрел на часы. Тринадцать двадцать. Время еще есть, гравитолет доставит в императорский дворец за четверть часа. Но надо еще привести себя в порядок.

Не рискуя пользоваться стандартным видеофоном, он достал спецпередатчик, настроенный на канал Хертвига, и вызвал помощника.

- Хертвиг слушает.

- Это Рознецкий, ты мне срочно нужен.

- Сейчас буду.

Николай Эдуардович зашел в ванную комнату, включил воду, отрегулировал ее до ледяной и подставил голову под струю. Потом взял полотенце и тщательно растер лицо. Затем подставил волосы под воздушный напор. Он посмотрелся в зеркало - на него глядело свежее и румяное от прилива крови лицо. Подгорный остался доволен.

В выдвижном шкафу были развешены комплекты свежего белья и одежды. После недолгих раздумий, была выбрана белоснежная рубашка с архаическими золотыми запонками и черные с синим отливом брюки из иналипоской ткани - дороговатые даже для его чиновничьего жалованья. Следующие двадцать минут заняла утомительная процедура завязывания бантоки черно-бело-серых тонов. Бантока являлась вещью, которую ненавидели все. Когда-то в далеком прошлом она пришла на смену галстуку и была очень строгой, обязательной, но элегантной частью делового костюма. Но существовало одно "но": правильно завязать бантоку являлось целым искусством, поэтому все чиновники и деловые люди веками материли забытого талантливый модельера, создавшего сей шедевр.

"И когда эта зараза выйдет из моды?" - бухтел Николай Эдуардович, осматривая свои труды. Ну вот готово. Он был доволен, не обнаружив изъянов.

- Господин Хертвиг, - сообщил дверной идентификатор. - Впустить?

- Да.

Хертвиг вошел без привычной улыбки.

- Что-нибудь случилось? - спросил Подгорный.

- Ничего. И надеюсь не случится. Просто нехорошее предчувствие.

- Есть основания?

Хертвиг мотнул головой и, словно переключившись, как-то внутренне изменился.

- Зачем вы хотели меня видеть?

- Я получил приглашение на пятнадцать ноль-ноль. Через пневмопочту.

- Пневмопочтой?. Это довольно странно. Разрешите посмотреть.

Эмиссар кивнул.

- Где оно?

- В пластиковом коробке, в кресле.

Хертвиг подошел к креслу и вскрыл упаковку.

- Как интересно... - только и сказал он, уставившись на эмиссара.

- Мне тоже так показалось. Потрясающая техника.

- Да я не об этом.

Хертвиг показал содержимое бокса, вернее то, что от него осталось. Внутри лежал почерневший, оплавленный до неузнаваемости голопроектор.

Некоторое время они смотрели друг на друга.

- Опишите мне то, что тут находилось.

- Там был стандартный голопроектор, только миниатюрный, размером с половину сигаретной пачки. В него была встроена система защиты, которая просканировала меня, прежде чем активизировался сам аппарат. Потом пошла запись Царапова. Он назначил встречу в императорском дворце.

- Ясно.

Хертвиг плюхнулся в кресло и достал сигарету. Подкурив, он сказал:

- Существуют много способов связаться с вами, при этом соблюдая скрытность. Пересылка послания пневмопочтой... не приемлема, я бы так сказал. Хотя бы потому, что послание можно перехватить. А при наличии большого желания и больших денег можно обойти любую систему защиты.

- Вы не верите в подлинность послания?

Хертвиг глубоко затаился.

- Не верю.

- А если оно все же подлинно? Царапов назвал мое настоящее имя.

- И что с того? - спросил помощник и, пожав плечами, предложил:

- Давайте, Николай Эдуардович, сделаем так: отправимся в императорский дворец прямо сейчас. Если нас дезинформировали, то этот шаг, возможно, спутает планы наших тайных врагов. Если же приглашение подлинное, тогда мы просто подождем назначенное время в гравитолете.

- Что ж, в таких делах я полагаюсь на вас.

Покинув номер, эмиссары сели в купленный на днях гравитолет самой распространенной на планете марки "ЛГЗ" восьмой модели. Или попросту - восьмерка. Хертвиг сел за управление, Подгорный расположился в заднем салоне.

Поднявшись в воздух, гравитолет влился в воздушное движение. В пригороде Екатеринаслава транспортные потоки были не столь оживленные, как в центре и они за несколько минут добрались до реки Иркут, за которой начинались жилые районы города.

Подгорный наблюдал за широким мостом, по которому медленно двигались тяжелые грузовики с промышленными материалами. Грузовых гравитолетов нигде не было видно. Наверное, им запрещалось находиться в пределах столицы. За несколько дней пребывания на Петербурге он ни разу не видел небоскребов, многоквартирных домов да и вообще скученности населения. Планета казалась слабонаселенной. Однако он знал, что это не так и также знал, что в Русской Империи предпочитают селиться в частных одно-, двух-, трехэтажных домах. За эти дни он сделал еще одно наблюдение. В Екатеринаславе было много церквей. Белокаменных, с золотыми куполами. На фоне городских построек церкви выглядели настоящими гигантами и как Подгорный узнал из местной инфосети, купола на них действительно крыли золотом. Чистым золотом. Это для Эдуарда Николаевича оставалось загадкой. Это ж сколько церквей и сколько сусального золота на них? И главное, зачем? Может и правда, чтобы чаще Господь замечал?

- Приготовьтесь, - сказал Хертвиг и активизировал блокировщик. - Кажется, у нас появились сопровождающие.

- Хвост?

Отражение в салонном зеркале улыбнулось.

Резкий маневр вдавил Подгорного в сидение. Гравитолет резко свернул и влился в нижний поток движения.

Посмотрев на задние мониторы, Подгорный увидел, что то же самое сделали еще два одинаковых гравитолета черного матового цвета.

- Я так и думал, - бросил Хертвиг, - пристегнитесь получше.

Едва эмиссар успел застегнуть ремень безопасности, как Хертвиг резко бросил машину вниз, почти на уровень садовых деревьев и крыш домов.

Какое-то время преследователи не появлялись, затем один из них возник сверху, другой в сотне метров позади.

Послышался приглушенный грохот выстрелов, это открыли огонь из заднего гравитолета. Подгорный посмотрел назад. Из верхнего люка салона преследователя по пояс высунулся человек и целился в его восьмерку из автомата.

Забарабанила очередь. Пули разбили задний плекс и наделали дыр в переднем сидении рядом с водителем.

- Возьмите оружие!

Хертвиг кинул пистолет через плечо.

- Но как вы смогли провезти его через пограничников и таможеню?

- Сейчас не время об этом. Постарайтесь убить стрелка!

Подгорный сбросил ремень безопасности и снял оружие с предохранителя. Нормально прицелиться не получалось. Он дважды безрезультатно выстрелил.

Хертвиг бросил восьмерку практически к самой земле, резво свернул между двумя трехэтажными особняками. Задний преследователь не ожидал этого и на некоторое время потерял их. Зато из верхнего гравитолета был открыт плотный огонь. Несколько пуль прошли салон спереди. Одна из них попала Хертвигу в голень, срезав пласт кожи.

Хертвиг бросил машину в другой пролет между домами, но их преследователь, как оказалось, ожидал подобного и сразу навис сверху. Еще одна очередь повредила антигравы. Гравитолет начал терять высоту.

Хертвиг оказался классным пилотом, практически не имея тяги, воздушная машина не рухнула вниз, а вспорола брюхом подворотню. Несколько испуганных пешеходов поспешили скрыться в подъездах муниципальных зданий.

- Быстрее вылезайте! - бросил Хертвиг и выпрыгнул наружу.

Подгорный последовал за ним и с удивлением уставился на султанчики, заплывавшие у его ног. Телохранитель сбил его в прыжке и прижал к земле своим телом. Но новых выстрелов, к счастью, не последовало, стрелок потерял возможность вести огонь.

Второй гравитолет пошел на повторный заход. Из боковых дверец высунулись двое боевиков с автоматами, но прежде чем они открыли губительный огонь, Хертвиг швырнул шефа за корму поврежденного гравитолета, а сам едва успел уйти от пуль.

Подгорный с оцепенением наблюдал, как срикошетившие пули пронеслись рядом и ощутил в плече сильное жжение. Ощупав его другой рукой, он увидел кровь и лишь тогда почувствовал боль.

Тем временем, один из черных гравитолетов высадил группу боевиков в нескольких десятках метров. Другой разворачивался для нового захода. От огня его стрелка гравитолет эмиссаров загорелся. Хертвиг открыл прицельный палубу в ответ и убил водителя. Завалившись на бок, машина врезалась в бетонные плиты подворотни, развалилась на куски и вспыхнула.

- Бегом в подъезд, сейчас рванет! Они стреляли зажигательными, чтобы выкурить нас.

Им повезло наверное, что рядом стояло муниципальная пятиэтажка. Окажись они посреди кварталов частного сектора, возможностей для маневров было бы меньше. Ближайший подъезд находился напротив, в дюжине метров. Укрывшись в нем, Хертвиг только теперь увидел, что его шеф ранен. Достав из поясного кармана жгут, он перетянул им плечо выше раны и приставил рядом с пулевым отверстием крохотную металлическую аптечку. Тоненькая игла впиалась в кожу, затем анализатор выдал еще серию уколов.

- Теперь наверх!

Все вокруг потряс взрыв. Выбитая взрывной волной дверь плашмя припечатала их к ступенькам. Быстро придя в себя, Хертвиг вытащил из-под нее шефа и что было сил, потащил наверх.

- Я уже могу сам, - простонал эмиссар.

- Антигравы рванули... Теперь по лестнице вверх. Я скоро к вам присоединюсь.

Подгорный тяжело застонал, а Хертвиг вызвал лифт и, когда дверцы открылись, расстрелял приборную доску.

Подгорный спешил по лестнице, внизу затарахтели выстрелы "Короткова".

- Хертвиг! - позвал он.

Ему никто не ответил. Сплюнув, эмиссар почувствовал боль - губы были разбиты.

Послышался еще один выстрел и чей-то короткий вскрик. Надеясь, что кричал не его помощник, эмиссар проверил магазин. Осталось девять патронов.

Убив первого боевика, Хертвиг распотрошил панель освещения и ушел в образовавшуюся тьму лестничного пролета. До следующего этажа он поднялся бесшумно и повторил акт вандализма со второй панелью. Потом прислушался. Ни одного звука. Вдруг за одной из дверей со стереограммой "отдел регистрации" взвизгнул женский голос и послышался треск разбитого окна. Он подбежал к этой двери. Теперь и внизу прозвучали едва различимые шаги.

С диким грохотом дверь помещения вылетела на лестничную клетку, припечатав собой Хертвига. От всей души матерясь, он попытался подняться и тут же получил тяжелый удар сапогом по пояснице. Удар был столь силен, что Хертвиг выронил пистолет. Но все же он успел сгруппироваться и, отразив следующий удар, подсек нападавшего. В этот же момент снизу на лестничный пролет вскочил еще один боевик.

- Это не тот, - крикнул сбитый с ног, - кончай его на..!

Боевик вскинул автомат, но выстрелить не успел. Хертвиг метнул стилет. Длинное узкое лезвие вонзилось боевику прямо в глаз и вошло в мозг. Не издав ни звука, автоматчик покатился по ступенькам.

Хертвиг вскочил на ноги одновременно со вторым боевиком и провел правый хук в челюсть. Тот выдержал удар и с разворота лягнул эмиссара ногой, но просчитался. Проскочив под ногой, Хертвиг оказался спиной ко взломанной конторе.

Взревев, боевик бросился на него и оба влетели вовнутрь.

Хертвиг извернулся в падении, избежав удара головой о пол. И тут же двинул врага локтем в нос. Подобравшись, он раздробил боевику нос вторым ударом и вскочил на ноги.

Где-то рядом заплакал ребенок. Быстро оценив расположение комнат и длинных коридоров конторы, Хертвиг начал обыскивать отключившегося боевика. Очень скоро тот начал подавать признаки жизни. Резким рывком эмиссар сломал ему шею.

Оружия при покойнике не оказалось. Сплюнув кровью, Хертвиг вернулся в коридор и подобрал автомат. На счастье в магазине не хватало лишь нескольких патронов.

Вбежав обратно, он вломился в ближайшую комнату. Никого. Следующая комната оказалась также пустой. И повсюду строгий канцелярский порядок. Стараясь не шуметь и привести в норму дыхалку, сбитую злосчастным ударом ботинка, Хертвиг обследовал еще несколько комнат. В одной из них он увидел развороченное окно и впритык висящий на уровне этажа гравитолет. Кругом - на полу, на опрокинутом столе, на помятом носу воздушной машины рассыпаны осколки оконного стекла. Интересное решение, воспользоваться гравитолетом как тараном. Боковая дверь гравитолета была распахнута, но изнутри не доносилось ни звука.

Хертвиг решил не соваться туда, вполне вероятно там приготовлен сюрприз, например, газовая мина.

Опять заплакал ребенок, на этот раз где-то совсем близко. Хертвиг обошел перекинутые кресла, разломанный столик, разбитый стереоэкран персональника и ударом ноги распахнул следующую дверь.

Из его позиции был виден стол, за которым сидела молодая испуганная девушка с годовалым ребенком на руках. В ее глазах застыл ужас. Она еще тесней прижала ребенка к себе, тот продолжал плакать, чувствуя страх матери. Странно. Во всей конторе ни души и вдруг мамаша с младенцем. Воскресенье, выходной день. Что она тут делает? Тем более с ребенком?

Хертвиг перешагнул порог комнаты. Мамаша, значит? Повеяло неправильностью происходящего. С выражением сопереживания на лице он шагнул к ней и на всякий случай вырубил. Несколько часов бесчувственной повалается. И тут только боковым зрением заметил под столом в луже крови другую женщину, одетую в спецовку уборщицы. Малыш заплакал. Хертвиг выдернул его из рук убийцы и бережно положил в дальний закуток, затем обыскал лжемамашу. У этой сволочи оказалась подплечная кобура с мелкокалиберным пистолетом. Хорош бы он был, оставь ее за спиной...

Где-то позади он услышал шорох. Этого хватило с лихвой, чтобы тело само сигануло на пол. Тишину разорвал неожиданно мощный грохот выстрелов, слившихся в протяжный вой. Смерч горячей стали изрешетил косяк и стену рядом с эмиссаром. Первая очередь прошла мимо. Кто-то стрелял, спрятавшись за открытой дверью, не видя свою мишень. Не дожидаясь второй очереди, Хертвиг прыгнул вперед и перекатившись, вскинул автомат. Запоздалая очередь прошла поверху. Боевик за дверью смог удивить, он держал тяжелый станковый пулемет и естественно не мог его резко развернуть. Эмиссар уже приготовился отправить его к праотцам, но вдруг кто-то напрыгнул сзади. И как он, гад, подкрался? Хертвиг едва успел перехватить руку напавшего, не дав ножу разодрать ему в горло. Скользя вниз и в сторону, Хертвиг смог перебросить боевика через плечо, закрывшись заодно от пулеметчика. Он нырнул влево. Тип с неповоротливым пулеметом среагировал с запозданием. Очередь разрешила поделника надвое. Ответный выстрел Хертвига проделал маленькую аккуратную дырочку во лбу любителя больших икрушек..

Подгорный притаился за углом. Послышались почти неразличимые крадущиеся шаги.

- Хертвиг?

Ответа не последовало.

Шаги стали громче. Сердце эмиссара забилося словно дикие тамтамы. Что-то неприятно резануло в животе. Он понял, что боится, в конце концов, он был всего лишь чиновником. В далекой юности осталась срочная служба на флоте, теперь же ему восемьдесят. Боже, как давно это было!

Высунувшись из-за угла, он четырежды выстрелил и нырнул обратно. Ответные выстрелы испещрили угол и стену напротив, обсыпав осколками керамической облицовки.

На улице слышались взрывы и выстрелы, судя по интенсивности, там разгорался жаркий бой. Значит это не Хертвиг геройствует. Жандармы? Гвардия? Кажется, он спасен. Если только не даст себя убить еще несколько минут.

Подгорный услышал снизу шорох и пустил туда еще одну пулю. В голове заметалась мысль, что осталось всего четыре патрона.

Шорох повторился и новая очередь изрешетила стены.

Подгорный кинулся к ближайшей двери и нервно забарабанил в нее. Но никто ему не открыл. Понимая, что поддался панике, эмиссар снова вернулся к углу и выстрелил наугад.

В ответ слышалась дикая матерная ругань и долгая пальба.

Выстрелы звучали уже сверху. Чьи-то крики и проклятия, новые выстрелы. Шум приближался.

Подгорный надеялся, что Хертвиг каким-то образом оказался на верхних этажах и скоро придет ему на помощь.

Что-то шумно скатилось сверху. Эмиссар осторожно выглянул и увидел труп здорового детины с обожженным лицом. Любопытство чуть не стоило ему жизни. Затаившийся внизу боевик открыл огонь и с криком побежал по ступенькам вверх. Вдруг он смолк и, завалившись за угол, упал у самых ног эмиссара. На месте грудной клетки дымила дыра размером в два кулака.

- Господин Рознецкий, не стреляйте, - услышал Подгорный и тесней вжался в стену.

- Я ваш друг. Унтер-офицер жандармерии. С бандитами покончено.

- Спуститесь вниз, ко мне, - ответил Подгорный.

На лестничную клетку вышел человек в бронекостюме. Он снял шлем и повелительным тоном произнес:

- Пойдемте со мной. Вам теперь ничего не грозит.

Только теперь эмиссар обратил внимание, что стрельба утихла. Он последовал за жандармом.

Внизу оказалось полно людей. В основном жандармы, их было около тридцати. Недалеко от здания застыли в воздухе бронированные гравитолеты, за ними скрывались две кареты скорой помощи.

Подгорный осмотрелся вокруг. Воронки от взрывов, горящие гравитолеты бандитов, трупы. Похоронная команда складывала в ряд тела боевиков. Их было много. Подальше лежали два окровавленных жандарма. Еще одного раненого несли на носилках. Выносили из дома и тело молодой женщины. Видимо, бандиты не раздумывали о средствах достижения цели.

От всего пережитого у Подгорного голова шла кругом. Он дико озирался.

Еще одна группа санитаров вынесла новую партию боевиков и скинула в кучу. Затем вынесли двоих бессознательных раненых, среди них был и Хертвиг.

К эмиссару подошел жандарм.

- Господин Рознецкий, я ротмистр Губский. Пожалуйста, следуйте за мной.

Подгорный несогласно покачал головой.

- Нет. Тот человек не боевик.

Эмиссар подошел к трупам и склонился над Хертвигом. Ноги помощника были иссечены осколками, сам он пребывал в отключке, видимо, контужен. Гранатами, что ли, его забросали? Ротмистр встал рядом.

- Это мой телохранитель, он убил многих из них. - Подгорный почувствовал раздражение. - Немедленно уберите его от этих мразей!

- Значит, это он порешил тех уродов, - задумчиво произнес ротмистр. - Крепкий парень. При других обстоятельствах я был бы рад видеть его в своем подразделении. Честно говоря, мы думали, что это вы дали им как следует прикурить...

- Я? Что вы. Я и стрелять-то толком не умею. Вы спасли мне жизнь.

- Это наш долг, господин Рознецкий.

Ротмистр повернулся и крикнул:

- Вахмистр, заберите этого парня! Немедленно окажите ему помощь! Это телохранитель господина Рознецкого.

- Когда все уляжется, - обратился жандарм к эмиссару, - вы сможете навестить его в госпитале. А теперь соблаговолите следовать за мной. Вас все-таки ждут.

Они подошли к гравитолету с императорским орлом на борту и черно-желто-белым флагом на дверце. Рядом стоял высокий полный человек в черном плаще и широкополой шляпе.

- Господин Рознецкий, - обратился он, - я из безопасности. Садитесь, вас ждут в известном вам месте. Дверца гравитолета открылась, приглашая внутрь. Подгорный взобрался на заднее сиденье. Рядом сел человек в шляпе.

- Вам окажут медицинскую помощь. Потом вы встретитесь с князем.

Гравитолет набрал высоту. Вскоре к нему присоединился эскорт.

Только в дворцовом лазарете Подгорный почувствовал себя лучше. Врачи извлекли осколки пули и все инородные тела, промыли и заштопали рану, ввели успокоительные и антисептики.

Полная безмятежность окутала сознание, непривычным успокоением разлившись по телу.

Он оглядел палату - кругом строгие белые тона, комплекс медицинского оборудования и еще одна свободная койка.

"Неужели меня здесь будут держать? - пришла беспокойная мысль. - Хирург сказал, что я не тяжелораненый".

Эмиссар откинулся на подушки и позволил отяжелевшим векам сомкнуться. Не желая того накатил сон. Он проспал три следующих часа, а когда проснулся, почувствовал себя на удивление отдохнувшим и бодрым.

В дверь тихонько постучали.

- Войдите, - пригласил он.

В накинутом поверх мундира белом халате, вошел князь Царапов, следом человек, которого Подгорный поначалу даже не узнал. Через секунду он сообразил, кто это и сделал попытку встать.

Император Михаил II жестом показал оставаться на месте.

- Ваше Императорское Величество... - прошептал эмиссар взволнованно.

- Как вы себя чувствуете? - спросил император и, не дожидаясь ответа, посмотрел на советника. Тот, невесело улыбнувшись, обратился к больному:

- Николай Эдуардович, мы приносим извинения за пережитые вами неудобства накануне. И примите наши соболезнования по поводу гибели вашего компаньона.

- Спасибо за соболезнования, - ответил Подгорный, словно вновь пережив случившееся. - а вот извинений не надо. Я вам обязан жизнью, ведь жандармы появились вовремя. Но, если Ваше Императорское Величество позволит, у меня к вам много вопросов.

- Что ж, это обоснованно, Николай Эдуардович, - ответил Царапов после кивка Михаила. - Признаться, у нас их тоже предостаточно. И некоторые остаются по сей момент. Что же, спрашивайте, я отвечу на все ваши вопросы.

- Благодарю... - Подгорный перевел дух. - Первое, верите ли вы, что я эмиссар Кагера?

Император и советник переглянулись, не ожидая этого вопроса первым и учитывая то, что только что пережил лежащий перед ними человек.

- Оснований сомневаться в этом больше нет, - ответил Царапов.

- Объясните, будьте любезны.

- Извольте, Николай Эдуардович. Все просто. Когда вы попросили моей аудиенции, а потом по ходу разговора с вами, у меня возникло подозрение, что вы засланец Савонаролы. Обоснованное подозрение, согласитесь.

Подгорный кивнул.

- Существовала версия, что Савонарола начал какую-то игру, цели которой туманны.

- Сейчас вы так не считаете, Мстислав Васильевич?

- Нет. В ходе проверки эта версия рассыпалась в прах. Вы наверное не забыли дело Ротанова? Так вот, у нас имеются альтернативные источники, на которые можно положиться. Говорю вам это, только потому что имею основания полагать, что мои слова не достигнут ненужных ушей. Вам ведь ставили психоблок, не так ли?

Подгорный кивнул.

- Существовала и другая версия. Что вы агент третьей стороны. За вами было установлено наблюдение. Но в ходе последующих событий была опровергнута и эта версия. Вас действительно хотели вывести из игры.

Подгорный закусил губу, выказав волнение. При других обстоятельствах он смог бы контролировать себя лучше, но сейчас...

- Другая сторона? Признаться, я не понимаю вас, Мстислав Васильевич.

- Третья сторона - это неизвестные. Чужаки. Мы называем их рунхами. Но также они известны как ассакины...

Подгорный удивленно приподнялся. Целый вихрь мыслей пронесся в его голове и среди них с болью в висках запульсировала одна: неужели ассакины вернулись? Неужели грядет новая война?

- И знаем мы о них практически очень мало, - продолжал князь. - Неясными остаются также и их текущие цели.

- И что же вы о них знаете?

- Знаем, что они люди только по внешнему облику. Выглядят как мы, физиология как у нас, имеет место быть даже социальная мимикрия. Знаем, что они занимаются шпионажем и имеют разветвленную сеть в обитаемой галактике.

Эмиссар попеременно посмотрел то на одного императора, то на князя и произнес:

- Ваше Императорское Величество, господин советник, я не разведчик, я всего лишь посланник, но думаю, такая информация вызвала бы удар у профессионала... - Подгорный замолчал, взвешивая, можно ли задать следующий вопрос. И решил: - У вас имеются доказательства?

- Имеются, - ответил Царапов. - Но вопросов все же больше, чем ответов. Теперь мы вам хотим кое-что продемонстрировать.

Советник достал из внутреннего кармана костюма миниатюрный голопроектор, наподобие того, что видел Подгорный в отеле, и активизировал его, поставив на стол.

- Это запись сканирования мозга пленника, захваченного во время боя.

Появилось объемное изображение высокого качества. Незнакомые помещения, неизвестные люди, все мужчины. У всех угрюмые лица, многие с оружием. Потом возникло отражение в зеркале. Пленником оказалась молодая и красивая женщина. Вся запись озвучивалась слышимыми ей звуками, ее собственными мыслями и словами.

- Обратите внимание на странность ее мышления, - комментировал Царапов, - никакого кокетства перед зеркалом, никаких эмоций. Все мысли, обращенные в слова и лишь о предстоящем деле. Поверьте мне, если просканировать мозг любой другой женщины, вы обнаружите совершенно иной, гораздо более богатый эмоциональный мир. Теперь перемотаем запись на несколько часов вперед.

Появилось изображение Катеринаслава с высоты сотни метров. Девушка сидела в гравитолете с мужчинами, вооруженными автоматами и иным оружием. В боковой монитор был виден еще один гравитолет. Через некоторое время они садятся, девушка выскакивает на бетон, где уже стоит вторая воздушная машина. Где-то слышится стрельба, все бегут туда. На ее пути попадается разломанный гравитолет с обезображенными трупами, которых лижут язычки пламени. Невдалеке горит другой.

Подгорный с тревогой узнал в горящей машине свою собственную.

Далее на записи в небе появляется еще одна машина, тоже черного цвета, которая высаживает боевиков на крышу дома и начинает стрелять куда-то, но куда девушка не видит.

Слышны крики, приказы. Несколько человек, один из которых с тяжелым пулеметом, запрыгивают в дверь воздушной машины, девушка прыгает за ними. Поднявшись на несколько этажей, гравитолет высаживает окно и в квартиру устремляются боевики.

В следующие минуты Подгорный увидел, как девушка убивает уборщицу и готовит с подельниками засаду. При этом, с ребенком она управлялась с брезгливостью - пожалуй единственной эмоцией, проявившейся за все время отображаемых событий. Подгорный увидел, как ее обезвредил Хертвиг, наблюдал как боевики забросали его гранатами, как погиб один из жандармов.

- Дальше смотреть не имеет смысла, - сказал Царапов. - Это только небольшая часть того, что мы с нее скачали. К сожалению, что-то более важного, представляющего ценность, нет. Был захвачен еще один пленник.

- А запись второго боевика? - спросил эмиссар.

- К сожалению, он скончался по дороге в лабораторию.

- Но ведь можно же сделать запись и с мертвого мозга, даже спустя несколько часов после смерти.

Царапов выключил голопроектор.

- Сейчас объясню. Дело в том, что наши пленники не совсем обычные люди, или, скажем, совсем не обычные. В их мозге имеется центр, который разрушает всю центральную нервную систему при определенных обстоятельствах. На основании прошлых наблюдений, мы предполагали, что мозг подвергается воздействию извне. Какой-то неизвестный вид облучения, неоднократно фиксировавшийся нами. Наши ученые работают над этой проблемой, но пока ничего определенного сказать не могут. Не

удалось выявить также источники воздействия. Есть предположение, что источниками являются другие индивиды сообщества рунхов, но доказать это не удастся. Эта девушка, которую вы только что видели, ее уже тоже нет в живых.

- Мстислав Васильевич, - обратился эмиссар, - как вам кажется, что они хотели от меня?

Царапов немного помолчал.

- Профессор Закорко, делавший запись и изучавший ее, утверждает, что цель нападения на вас - похищение. С какой целью, из сканирования выяснить не удалось.

Подгорный обдумывал увиденное и услышанное. У него вдруг все похолодело от пришедшей мысли. Он испуганно посмотрел на императора.

- Если... если был нужен именно я, не значит ли это, что они в курсе намерений графа-текронта Кагера и предмета наших переговоров?

Император Михаил II, по какой-то причине хранивший до сих пор молчание, поймал взгляд эмиссара. Жесткие серые глаза не мигая впились в Подгорного.

- Николай Эдуардович, - начал он размеренным тоном, - не только над нашими Державами, но и над галактикой в целом нависла страшная угроза. Угроза в лице неумолимого и коварного врага. Врага виновного в развязывании еще Той Войны, после которой погибла прежняя человеческая цивилизация.

В свете того, что произошло с вами, я делаю вывод, что враг знает о наших тайных переговорах и хотел захватить вас, возможно для того, чтобы выяснить обо всем в деталях. Но это маловероятно, точнее маловероятно. Нам достоверно известно, что враг умеет отлично маскироваться под любого человека, принимать любую личину. Возможно, вам была уготована весьма печальная участь. Нападение может повториться. Исходя из этого, нами уже приняты меры. До границы нашей империи вас доставит военный корабль, дальше вам передадут сверхскоростную и вооруженную яхту с лучшим пилотом и штурманом. Скрытное сопровождение яхты мы вам обеспечим. Если здоровье вашего помощника позволит, он присоединится к вам.

Что же касается наших переговоров, я рассмотрел предложения графа-текронта Кагера и нашел их выгодными. Я окажу помощь в военной и финансовой сфере, а также увеличу квоту на закупку изделий компаний "Опетские киберсистемы" и некоторых других опетский компаний.

Передайте графу-текронту вот еще что: мы готовы будем обсудить систему обороны от призраков. Это очень важно. Вы должны это передать графу-текронту Кагеру, даже если он не понимает о чем идет речь.

Перед вылетом домой, вас снабдят копиями секретных материалов о рунхах. Передайте графу-текронту, что мы готовы к сотрудничеству и в этой сфере. И еще одно: причина государственного переворота в Великом Султанате, который теперь уже... - император хмыкнул и позволил себе кривую усмешку, - стал Оттоманской Империей... чтобы Кагер понял, насколько это важно... причина кроется именно в рунхах. А сейчас отдыхайте и набирайтесь сил.

И прежде, чем Подгорный успел собраться с мыслями и попрощаться, император и советник четко по-военному развернулись и вышли.

ЧАСТЬ II

МЯТЕЖНЫЕ СИСТЕМЫ

ГЛАВА 11

Шел уже третий день, как барон Рисальдин Ажор отдыхал в южном дворце. Бесконечные дела на рудниках, финансы, политические дразги, ирианцы - утомили его. По сути барон уже третий день находился в запое, послав к черту бесконечные проблемы с ирианцами.

"Жалкие скоты, - думал и одновременно шипел он, - я вас еще загоню в резервации".

Очередной кубок вина с добавлением легкого наркотика оказался пуст. Барон с ненавистью уставился на него, но потом его вниманием завладела музыка и пара ирианских детей, танцевавших напротив его ложа. Обоим было лет по тринадцать. Двигались они первоклассно, великолепно чувствуя ритм музыки.

Барону все-таки удалось расслабиться и забыть о нерешенных проблемах. На днях ирианцы - коренные жители планеты Ирбидора, собрались в многотысячную толпу у планетарной префектуры и выкрикивали антинишитские и антиправительственные призывы. Подавив раздражение, Рисальдин Ажор связался с начальником городской полиции и приказал выяснить, что там требуют эти грязные свиньи. Спустя четверть часа начальник полиции доложил: ликвидацию произвола и рабства, равенства в правах с нишитами и воззвания к императору. Такой наглости Ажор стерпеть не смог. По его приказу митингующих оцепили и, применив слезоточивый газ, арестовали. После чего сослали всех до единого на рудники. К вечеру того же дня пришли сообщения о мятежах и больших жертвах на двух третях ирбидорских рудников и на отдельных рудниках Ирпсихоры - второй и последней из ирианских планет, губернатором которых Ажор являлся. Поступали сводки о массовых волнениях во всех крупных и мелких городах двух систем.

Опасаясь неминуемого гнева двух власть предержащих - эфора Соричты за бездействие транспорта, и эфора Туварэ за срыв поставок сырья для императорских заводов, барон приказал применить все силы и средства, чтобы в кратчайшие сроки восстановить производство и добычу, а также добиться всеобщего повиновения.

Вся полиция двух систем и дислоцированная на Ирбидоре 48-я армия потопили в крови многочисленные бунты эков-рабов и заодно восполнили огромную недостачу рабсилы из числа недовольных.

"Теперь эти псы долго будут помнить, что такое неповиновение," - подумал барон и оценивающе оглядел танцоров.

Его затуманенным мозгом уже завладела похоть. Барон долго колебался, кого, девочку или мальчика затащить в постель или может быть обоих сразу?

Так ничего и не решив, он сделал знак и стоящий наготове раб вновь наполнил его кубок вином.

Где-то послышался шум и какая-то возня.

Рисальдин Ажор подозвал раба пальцем и приказал:

- Иди посмотри, что там происходит. И позови ко мне дворцового распорядителя.

Поклонившись, раб побежал было исполнять приказание, но тут двери в покои барона распахнулись. Ворвались вооруженные люди, сразу взявшие под прицел всех находившихся в помещении.

Ажор целую минуту рассматривал сие невероятное фантастическое действие. Потом в зал вошли двое: высокий пожилой человек и следом за ним мужчина средних лет с перевязанной рукой. Все нарушители покоя являлись ирианцами.

- Рисальдин Ажор, мы берем вас в заложники, - произнес старший из них.

В первую секунду барон опешил от столь откровенной наглости, потом судорожными глотками выпил вино и прорычал:

- Пшли вон!!! Отродье скотское! Вон!!!

Наступила напряженная пауза.

Барон почувствовал, как кровь прилила к голове, сердце в груди бешено заклокотало.

- Охрана! - услышал он собственный истерический голос. - Схватить их! Охрана!

Человек с перевязанной раной резко рубанул барона здоровой рукой и подхватил потерявшее сознание тело.

- Мразь!

Даже находясь без сознания, черты лица Ажора сохранили гнев и ярость.

- Он так и не понял, что произошло.

Ивола нашел в себе силы, чтобы не поддаться гневу. Всем своим видом он излучал холодное спокойствие. Сообщение о захвате барона Ажора террористами застало эфора безопасности врасплох. Однако глава безопасности империи не без удивления заметил в себе некоторое злорадство. В конце концов, ведь это была его идея дискредитировать этого позорящего нишитскую честь идиота. Дискредитировать и подорвать его власть. Но случилось так, что семя, брошенное эфором, упало на благодатную почву. Слишком уж благодатную.

Барон Рисальдин Ажор, мягко говоря, был не на своем месте. Им был недоволен эфор Туварэ, откровенно выступая против погрязшего в собственных уладах губернатора. Управление Ирбидорой и Ирпсихорой осуществлялось крайне неэффективно, непонятно куда пропадали колоссальные денежные средства. Кроме того, барон Ажор был ярко выраженным плутократом, он не гнушался осуществлять в своих болезненных фантазиях все то, на что только способны чиновничья государственная и карательная машины империи. Этакий типичный олигарх из какой-нибудь Федерации Шрак. Даже имя его не типично для нишита, видать кто-то из предков не захотел транскрибировать.

В итоге, положение в этих двух системах являлось взрывоопасным, грозящим вылиться в общепланетарные бунты. Всего этого было бы вполне довольно, чтобы отстранить Ажора от управления системами, но, к большому сожалению Иволы, у мерзавца оказались хорошие связи в Текрусии. И ведь именно Текрусия имеет право лишить высокородного нишита его прав.

Вот и пришлось эфору безопасности разработать план.

Предполагалось, что выступления ирианцев заставят несколько снизить давление со стороны губернатора. Его люди, внедренные в организацию бунтовщиков, провоцировали бы выдвижение дальнейших требований, с которыми Ажору пришлось бы согласиться, если он не хотел революции. В такой ситуации барону пришлось бы уступить, что явилось бы проявлением слабости и он потерял бы часть своих покровителей. Текрусия назначила бы расследование, в ходе которого было бы выявлено столько нарушений, что ни о каком дальнейшем управлении Ажора не могло быть и речи. В конце концов, все острые углы в системах со временем можно было бы сгладить, например, обращать в рабство только за уголовные преступления, как это сделано в большинстве миров Империи Нишитуран. Со временем можно было бы устранить всех бунтовщиков-зачинщиков, расширить свою агентуру и тому подобное. А главное, поставить губернатором достойного нишита - одного из соратников Иволы, конечно же.

Все это планировалось в идеале. По двум планетам прокатилась волна широкомасштабных выступлений, начались погромы, убийства, поджоги.

Но барон Ажор усилил нажим, пролил море крови. Он слишком ненавидел ирианцев и потому недооценил их. Бойня, устроенная полицией и армией, не испугала гордый народ, а лишь придала ему решимости. И ситуация вышла из-под контроля.

Вот уже более суток не было никаких новостей из систем. Эфор безопасности располагал донесением суточной давности, что мятежники сумели разоружить некоторые части 48-й армии, что часть ирпсихорской полиции перешла на сторону террористов и что ведутся бои. Кроме того, его люди до сих пор не вышли на связь и не ясна их дальнейшая судьба.

Время шло. Ивола приказал блокировать все сообщения с мятежными мирами, потом приказал разработать специальную операцию по спасению Рисальдина Ажора. Лично он и гроша бы ломаного за него не дал, но не пристало высокородному нишиту находиться в заложниках, тем более неразумно потакать террористам. Прецедент опаснее, чем само данное событие.

Спустя двое суток после захвата Ажора, на орбиту Ирбидоры лег призрак. Оставаясь незамеченным, он произвел высадку штурмовой роты БН, после чего связь с ней оборвалась. Сто сорок два человека канули в небытие.

Ивола отозвал призрак.

К началу третьих суток стало ясно, что мятежники контролируют все главные коммуникации и стратегические объекты систем. К полудню по стандартному времени они вышли в эфир с "воззванием императору и всем народам империи", используя передающие станции имперских информационных стереокомпаний.

Ивола заблаговременно блокировал все ближайшие ретрансляторы и записал "воззвание", после чего приказал узнать, кто этот высокий пожилой ирианец, рискнувший выступить против империи.

Ивола изучил поступившее досье. Человек, которого они записали, состоял на службе в его ведомстве и был неплохо осведомлен о подоплеке происходящего. Он, конечно, не знал и половины, но и это уже возводило его в разряд крайне опасных. Его звали Киот.

Эфор безопасности почувствовал пробуждающийся внутри гнев, но усилием воли приструнил его. Теперь придется ставить крест на всех, на кого у Киота был выход. Когда на стол лег новый рапорт, список оказался внушительным, в нем значились десятки имен. Значит, десятки агентов и сотни завязанных на них агентов помельче уже потеряны.

Ивола подумал, что следует наказать виновных, допустивших Киота к заданию и завербовавших его. Но это потом. А сейчас...

Ивола составил детальный рапорт обо всем случившемся императору и приобщил запись перехваченного воззвания.

"Теперь не обойтись без мясников"! - подумал он.

- По прежнему ничего, мой вождь, - лицо инженера-связиста выдавало озабоченность.

Прошли сутки, как Киот обратился с воззванием и с тех пор ни одна из ССС-станций не зафиксировала ни единой передачи.

"Выжидают", - подумал Киот.

Пауза была ему на руку, ведь с каждым днем новоявленный вождь и его революционный комитет все полнее контролировали ситуацию. Спонтанно начатая революция, без особого сопротивления в умах ее носителей, распространялась словно эпидемия. Ее поддержали не только ирианцы, но и другие ненишиты и даже некоторые нишиты.

На четвертый день революционный комитет контролировал уже до восьмидесяти процентов территорий двух ирианских планет. В его распоряжении находились все космопорты, заводы, верфи, рудники и даже обнаруженные склады с оружием и бронетехникой.

Иногда случаются просто поразительные вещи и именно такой можно считать переход почти всего полицейского аппарата под знамя революции. Но и это не все. Когда Киот узнал, что один из корпусов 48-й армии после убийств некоторых офицеров, также перешел к восставшим, он произнес хвалу давно забытым богам его предков.

Два других корпуса представляли собой разрозненные дивизии и бригады, рассеянные по лесам и горам. Все эти части и соединения были фактически лишены взаимодействия и единого руководства.

Каждый час группы дезертиров-ненишитов выходили из лесов и присоединялись к восставшим. Иногда прибывали целые бронекolonны перебежчиков.

К исходу четвертого дня от воззвания, к Киоту доставили труп командующего 48-й армией генерал-полковника Алтаза, повинного в отдании приказа о применении оружия против беззащитных людей.

Параллельно шли аресты и убийства иволовских агентов, которых Киот знал. После промывания мозгов, арестовывались новые шпионы, потом через них следующие. В агентурной сети БН возникла и быстро расширялась огромная дыра. Новая полиция устраняла всех причастных к недавним массовым репрессиям, чистила собственные ряды.

Кровь лилась рекой. Массы ирианцев пребывали в эйфории и готовы были следовать в ад.

Но так не могло продолжаться вечно и Киот прекрасно понимал это. Очень скоро, новые проблемы дадут о себе знать. Ведь Ирбидора и Ирпсихора оказались отрубленными от экономики империи и им еще предстоит узнать, что такое дефицит и голод.

Да и революция не останется безнаказанной.

Император пришлет флот и тогда придется защищаться. Вторжение сплотит ирианцев в единое монолитное целое. А до тех пор надо приложить все усилия, чтобы ирианские миры не поглотили хаос и анархия.

"Нет ничего хуже получивших свободу, хорошо вооруженных вчерашних рабов", - думал Киот. Будучи реалистом, он прекрасно понимал, что ирианцы не устоят против военной машины Нишитуран, что восстание будет задушено. Но он свято верил, что эта революция качественно поменяет взаимоотношения ирианцев и нишитов. Он верил, что в дальнейшем Ирбидору и Ирпсихору ожидает лучшее будущее, пускай даже столь тяжелой кровавой ценой. Но без этого не обойтись. Киот был фанатиком и знал это, нисколько не брезгуя применять этот термин к себе. Пусть будет так, как должно быть, а его жизнь не имеет ни малейшего значения в этой судьбоносной игре.

Своей резиденцией Киот выбрал южный дворец Рисальдина Ажора, в котором и содержался последний. В короткие сроки дворец был оснащен перевезенным из ажорской префектуры оборудованием и

спецтехникой. Рабочие и техники из числа бывших рабов устанавливали аппаратуру, переделывали помещения, исследовали подземелья. После одного такого исследования в кабинет к Киоту зашел Лхот.

Глядя на бледного помощника, вождь предложил ему сесть и налил стакан воды. Тот отказался от нее и ровным безжизненным голосом произнес:

- Я убью эту сволочь.

- Может быть ты скажешь, наконец, что произошло? - спросил Киот.

Лхот покачал головой.

- Вождь, ты должен сам это увидеть.

Одна из исследовательских групп обнаружила потайной туннель, ведущий в роскошно оформленные и оборудованные технически подземные помещения, доступ к которым имел только барон Ажор. Но когда исследователи поняли назначение комнат, а в последствии наткнулись на коллекцию Ажора, многих просто вырвало. О находке доложили Лхоту, который и решил показать ее вождю. Спускаясь по туннелю с люминесцирующим освещением, Киот спрашивал себя, что так могло перепугать взрослых здоровых мужиков? Похоже, скоро он узнает ответ на этот вопрос.

Туннель привел их в первую комнату. Отворив дверь, Киот и его помощник зашли вовнутрь. Помещение было не очень велико, но отделанное красными тонами, с инкрустацией золотом рельефного потолка, стен и резной мебели. В одну из стен была встроена стереосистема. Но более всего удивляла просторная кровать, на которой могло разместиться человек двадцать.

Следующая комната оказалась совмещением ванны и туалета. Золотые барельефы, драгоценные камни там, где только позволило большое сознание Ажора. Древние гобелены, изображающие сцены охоты, битв, пыток. И зачем они здесь?

Войдя в следующую комнату, Киот сразу сравнил ее с тюремной камерой. Эта комната раз в пять превосходила по размерам предыдущие. Почти все свободное пространство занимали одинаковые кровати, в одном углу размещался санузел, в другом окошко пищеприемника.

- Здесь он держал своих жертв, - сообщил Лхот.

Следующее помещение было почти такое же по размерам, как предшествующее. И поначалу Киот не мог сообразить, куда попал. Вокруг цепи, зажимы, жаровни, орудия истязания. Как в какой-то древней камере пыток.

- Так это же и есть камера пыток! - вслух подумал он.

Если внимательно приглядеться, во многих местах можно было заметить следы крови. Всевозможные плетки, кнуты и прочие орудия хранили отпечаток многократного использования. Но больше всего пугали примитивные на вид, но основательно продуманные адские пыточные машины.

- Это еще не все, мой вождь, - нарушил тишину Лхот, - вы должны посмотреть на коллекцию.

Последняя комната была большей из всех. Помимо дорогостоящей отделки, характерной для других комнат, эта была обставлена большим количеством зеркал в человеческий рост.

То, что увидел Киот здесь, могло привести в содрогание любого: длинные ряды постаментов, а на них чучела из ирианских девушек и юношей. Каждый "экспонат" когда-то дышал, думал, чувствовал. Теперь от них остались внешние оболочки, словно чучела диких зверей в музее.

- Пойдем, мой вождь. Там, за этой галереей, вторая часть коллекции.

Следуя за помощником, Киот увидел до двух дюжин прозрачных и просторных контейнеров, защищенных силовым полем. Каждый контейнер представлял собой куб с трехметровыми гранями и подключенным к нему вычислителем, который анализировал и герметизировал внутреннюю среду контейнера. Своего рода консервная банка.

Киоту сделалось дурно, он с трудом удержался от рвоты и резкого порыва бежать сломя голову. Придя в себя, ему пришлось признать, что он на самом деле почти ничего не знал об Ажоре. Ведь после созерцания даже малой части того, что находится внутри контейнеров, трудно не повредиться рассудком. В контейнерах были изуверские агрегаты смерти с прикованными к ним девушками, с навеки запечатленной агонией смерти. Смотря на них, казалось, что предсмертные муки длятся вечно. Вечно! Сам воздух этого жуткого помещения был пропитан эманациями ужаса и нечеловеческих страданий.

- Довольно! - бросил Киот. - Пошли отсюда!

- Что будем с этим делать? - спросил Лхот, когда они выбрались из туннеля.

- Все надо заснять. И пока ни к чему там не прикасаться... Подожди, есть идея получше. Надо сделать из этого подземелья музей, конечно, не для всех доступный... Нам нужна наглядная пропаганда, народ вправе знать, за что он идет на смерть и терпит лишения.

- А как мы поступим с Ажором?

- Он пока будет жить.

Лхота передернуло, он потупился и не мог себя заставить посмотреть на вождя прямо. Его вдруг пробила нервная дрожь.

- Мой вождь, как после всего этого, этот дьявол может оставаться жить? Неужели вы все еще верите, что он нужен нам в качестве заложника?

- Я же сказал: "пока". Текронтам на него наплевать, иначе они бы давно что-нибудь предприняли посерьезнее того десанта. Нет, ублюдок пока поживет. До суда и до казни.

ГЛАВА 12

19.05.620 с.в. Планета Нишитура. Императорский дворец.

Получив рапорт эфора безопасности Иволы, император Улрик IV на третий день назначил внеочередной консилиум, состоявшийся в зале совещаний императорского дворца.

Внушительное, с высокими сводами, помещение зала совещаний было облицовано плотно подогнанными плитами из белого мрамора в полном соответствии с традициями и нишитским расовым духом. Создавалось впечатление, что зал совещаний представляет собой монолитную мраморную пещеру. Стены были украшены древними, тщательно оберегаемыми от воздействия времени, боевыми знаменами и полотнищами именитых мастеров, изображающими знаменитые баталии, в которых нишитурское оружие обрело свою вечную славу. Мозаичный пол в центре зала покрывал широкий, с толстым ворсом, палас, усыпанный рисунком пестрых затейливых узоров. На паласе размещался шестигранный резной стол из красного дерева, оборудованный настольными персональниками и прочей техникой. Стол окружали шесть кресел, одно из которых сильно отличалось от остальных. Садиться в него имел право лишь император.

Кресло-трон было сработано из "самых драгоценных материалов вселенной", инкрустировано крупнейшими бриллиантами, изумрудами, рубинами и прочими драгоценными камнями, перечисление коих может занять неуважительно много времени. Помимо этого, кресло-трон имело сложное инженерное устройство, вмещающая в себя биоанализаторы, медицинский вычислитель, систему защиты, систему автономной связи и миниатюрный генератор антигравитации.

Одна из дверей в зал отворилась, впуская прибывших эфоров. Храня молчание, все пятеро прошли к центру и остановились не дойдя до стола строго выдержанный по протоколу метр. Каждый эфор держал при себе личный портативный персональник - неотъемлемую часть императорского консилиума.

Ивола, Савонарола и Навукер пребывали в парадных мундирах. Причем эфор-главнокомандующий Навукер бросался бы в глаза на любом костюмированном балу галактики, столько на нем было драгоценных наград и отличительных знаков. Половина из них была действительно заслужена, и если бы он снимал все те награды, что преподнесли ему паркетные лизоблюды и подхалимы, то смотрелся бы не в пример лучше нынешнего.

Эфоры Соричта и Туварэ пришли в строгих деловых костюмах с бантоками, украшенными мелкими изумрудами и сапфирами.

По старинному обычаю, залы для официальных мероприятий строились с двумя входами. И вот настал момент и отворились противоположные двери. В зал вошел раб в вышитой золотом ливрее и громко объявил:

- Его Императорское Величество Улрик Четвертый!

Тот час же около обоих входов в зал выстроились лейб-гвардейцы. Эфоры вытянулись по струнке и, когда вошел император, синхронно поклонились ему.

Быстрыми шагами Улрик преодолел расстояние до стола и знаком велел эфорам садиться. Те позволили себе это только после того, как сам монарх занял кресло-трон.

Как истинный нишит, император не терпел церемоний и формализма, как их обожали правители большинства иных звездных держав. Кроме того, явившись на сегодняшний консилиум, он не считал нужным скрывать свой гнев. Император был разгневан рядом допущенных просчетов некоторых эфоров. И потому, не прозвучало никаких предварительных речей.

- Ивола! - нашел первую жертву император.

- Да, сир.

- Мы хотим, чтобы этот бунтовщик Киот и этот идиот Ажор, как можно скорее предстали перед нами. Говнюк, позорящий честь нишита у нас на ковре, а кретин, устроивший локальную революцию в нашей империи, у нас в дворцовом подземелье.

- Да, сир.

- ТОГДА, ПОЧЕМУ МЫ НЕ НАБЛЮДАЕМ ЭТИХ ВЫКИДЫШЕЙ?!!

Лицо Улрика IV покрылось пунцовыми пятнами, его застывший взгляд просверливал насквозь эфора безопасности. Гнев императора был страшен, он мог арестовать любого и горе тому, кто впал в его немилость.

Но Ивола подстраховался, что оказалось отнюдь не лишним. Составляя рапорт императору, он здорово потрудились, возлагая всю вину на бездарного Ажора, который якобы требовал невмешательства БН и загубил все на корню. Ивола откровенно оклеветал Ажора, приписав ему собственные неудачи. Мести или разоблачения он не опасался, ведь вероятность того, что захваченный террористами губернатор начнет оправдываться, практически равнялись нулю. Для этого нужно было выжить. А этого ему восставшие просто не позволяют. А если же и случится чудо спасения, то Ивола позаботится о старом добром Рисальдине Ажоре.

- Сир, - обратился эфор безопасности, - делается все возможное для скорейшего разрешения этой проблемы. Но, к сожалению, тупость Ажора не является единственной причиной мятежа двух систем. Я убежден, что в империи существует заговор.

Ивола замолчал, желая сориентироваться по реакции императора. Гнев последнего, казалось, поутих.

- Продолжай! - бросил Улрик.

- Я считаю, что причина столь быстрого распространения мятежа на ирианских мирах - это прецедент, созданный покойным текронтом Кагером. В опетском секторе отменено рабство, даже уравниены в правах нишиты и ненишиты. Естественно, такого же положения хотят добиться многие покоренные народы. Если мы пойдем по опетскому пути, то наша экономика не выдержит ломки системы. Нас будет ожидать крах, а это все равно что приглашение к вторжению для наших врагов. Поэтому, империя просто обязана вернуть опетский сектор в исходное состояние.

Улрик внимательно выслушал. Его грузное тело откинулось назад. Беззвучно заработали вибромассажеры, встроенные под тонкой кожей спинки кресла-трона.

- Мы знакомы со всеми доводами, как сторонников, так и противников опетской модели, - заметил император. - Ты не учел одну вещь: Опет составляет одну пятую нашей экономики. Он один стоит доброго десятка секторов и именно созданная старым Кагером общественная и экономическая система сделала его таковым. Кроме того, не стоит забывать заслуги Кагера. Империя ему многим, очень многим обязана.

- Ваше Величество, - голос Иволы был словно синтезирован, - империя обязана Валерию Кагеру, а не его сыну. И если сохранить существующее положение, каждый год и в каждом секторе мы еще поймеем и Ирбидору и Ирпсихору. Сир, я настаиваю, чтобы внутриимперская политика была пересмотрена. Status quo подобно зреющему урагану.

- Мы подумаем над вышесказанным, - ответил император. Немного помолчав, он добавил: - Для того, чтобы тронуть Опет нужны куда более веские основания. Подозреваю, они у тебя есть. Кроме того, мы слышали слово "заговор".

- Совершенно верно, сир. Мои люди добыли весомые улики против Кагера и других нелояльных текрентов. Без сомнения что-то затевается за вашей спиной, сир.

- Чем ты располагаешь?

- Кагер имеет отличные связи в Текрусии. Неоднократно фиксировались его секретные переговоры с неблагонадежными текронтами. Экспорт "Опетских Киберсистем" гораздо превышает квоту эфора Соричты. Опетский сектор обладает гораздо более крупными финансовыми средствами, чем фигурирует в официальных отчетах. И, наконец, имеется информация, правда, не подтвержденная пока ничем конкретным, что Кагер установил контакты со многими крупными сепаратистскими группировками. Уверен, это далеко не полный перечень его грехов, сир.

- Предоставь нам подробную информацию.

- Да сир. Я уже составил подробный отчет.

Ивола передал императору силовой диск. Загрузив его в персональный, Улрик несколько минут просматривал отчет. Удовлетворившись первичным беглым просмотром, он отодвинул стереоэкран в сторону.

- Теперь мы хотим выслушать эфора разведки.

Маленький и шуплый Савонарола чувствовал себя неуютно в консилариумном кресле, которое лишь подчеркивало его хрупкость, так не характерную для нишита. Со стороны могло показаться, что он обрадовался, когда император обратил на него внимание. На самом деле он не испытал ни единой эмоции. Поспешно встав, Савонарола пробежал пальцами по консоли своего персональника.

- Сир, - обратился он, - перед самым вылетом к вам, я получил надежные перепроверенные сведения, что Кагер провел тайные переговоры с нашим старым врагом - Русской Империей. Несмотря на конспирацию, эмиссар Кагера все же засветился. Мало того, на него была организована попытка покушения. Достоверно известно, что это не провокация наших врагов или Кагера. Была задействована третья сила. Что она из себя представляет - выясняется.

Далее. Контрразведка зафиксировала тайную помощь, поставляемую на Ирбидору и Ирпсихору из опетского сектора. Сейчас ведется отслеживание маршрутов и разрабатываются меры по перехвату судов.

Далее. Выявлены резиденты Объединенных Миров Намара, Которонской Конфедерации, Русской Империи и даже Гессенского Королевства. Все они обезврежены. Имеются сведения об еще одном иностранном резиденте, установившем плотный контакт со Шкуматом - ближайшим лицом из аппарата Кагера. Он же - начальник разведкорпуса опетского сектора, он же - мой непосредственный подчиненный. К сожалению, доказательств преступных связей Шкумата нет. Но я уже начал подыскивать ему замену и одновременно начал готовить самую серьезную проверку всей внутренней кухни опетского разведкорпуса. Сир, считаю своим долгом заявить, что обстановка, сложившаяся внутри и вокруг опетского сектора крайне тревожная. Необходимы срочные меры по удушению заразы, пока она не превратилась в язву на теле империи.

Император жестом показал Савонароле, чтобы тот сел.

- Что скажет эфор транспорта и торговли?

Соричта встал и окинул всех собравшихся тяжелым взглядом:

- Сир, я присоединяюсь к пожеланиям моих коллег. От себя скажу, что мое ведомство готово выполнить все ваши приказы и распоряжения консилариума так оперативно, как это только возможно. Но, если позволите, я имею особое мнение на некоторые аспекты.

- Говори, - император слегка оживился.

- Ваше Величество, предвидя логику дальнейших шагов коллегии эфоров, я бы хотел предостеречь от сокращения или свертывания объема торгового оборота между всей империей и опетскими системами, и между Опетом и другими звездными державами. Это нельзя делать ни в настоящее время, ни в будущем. Иначе, будет нанесен непоправимый вред всей империи.

- Мы разделяем эти выводы, - согласился Улрик. - А эмбарго Кагера не накажешь. Что думает эфор Туварэ?

- Сир, империя нуждается в чистке, - ответил Туварэ. - Вы должны предоставить Иволе право арестовывать ренегатов всех уровней. Текрусия должна стать оплотом лояльности вам, Ваше Величество.

Император задумчиво кивнул и перевел взор на эфора-главнокомандующего. Генералиссимус Навукер встал, заложив руки за спину. Набрав в легкие воздух, он начал речь, словно находясь в лекторском зале, тщательно выговаривая каждую букву.

- Ваше Величество, долг армии и флота - стоять на страже интересов империи и священного Закона Нишитуран. Вооруженные Силы всегда готовы вступить в бой с врагом, будь он внешний или внутренний. Дайте добро и мы раздавим как гадкое насекомое этих бунтовщиков-ирианцев, а будет на то ваша воля, и опетских крыс, плетущих тайные интриги за нашей спиной. Опасная зараза мятежа и либерализма должна быть уничтожена, выжжена, удушена. И если понадобится, Вооруженные Силы окажут прямое содействие в предстоящей "хирургической" операции в любом требуемом объеме.

- Значит в оценке текущих событий консилариум единодушен, - подвел итог император. - В таком случае, займемся вопросами операции против ирианских мятежников. Итак, первое: Безопасность Нишитуран должна и далее продолжать блокаду всех сообщений Ирбидоры и Ирпсихоры. Второе: эфор безопасности должен создать новую агентуру в этих системах. Третье: флот должен полностью обеспечить предстоящую высадку планетарных войск. Четвертое: никаких бомбардировок из космоса по промышленным объектам. Виновные в нарушении должны предаваться смерти, не взирая на лица. Пятое, активную фазу подавления мятежа следует начать не ранее чем через три-четыре месяца. Пусть ирианцы ощутят всем прелести осады. И, наконец, шестое: Ивола, поручаю тебе создание специальных соединений из особо опасных элементов и прочих неблагонадежных ненишитов. Извлечение из миров смерти некоторого числа рецидивистов, анархистов, революционеров и прочей швали поспособствует разрядке на

многих мирах смерти, а также в нестабильных регионах. Назовем эти соединения, скажем... черные легионы. В предстоящем вторжении, черные легионы должны быть основной ударной силой. Флот и армия будут только содействовать им и обеспечивать тыл, фланги, огневое и разведывательное обеспечение. В случае необходимости, разрешаем армейским частям наносить вспомогательные удары. Но основная тяжесть подавления мятежа должна лечь на черные легионы. Пусть весь этот сброд перебьёт друг друга. Незачем напрасно проливать кровь нишитских воинов.

Император немного помолчал, обдумывая сроки подготовки.

- Начало вторжения назначаю на десятый цикл девятого месяца сего года по стандартному времяисчислению.

Тихо, словно тень, к Улрику подошел личный советник, поклонился и что-то быстро проговорил на ухо. Проговорил так, что никто из эфоров не разобрал. Улрик опустил глаза, помолчал, сжав губы. Потом мотнул головой. Еще раз поклонившись, советник удалился.

- Теперь о заговоре. БН провести чистку в Текрусии и по всей империи. Не стесняться никаких мер. Заговор должен быть вырван с корнем. Но Опет пока не трогать. Не стоит ворошить этот клубок змей раньше времени. Савонарола, ты каждый пятый цикл предоставляешь мне любые сведения, касающиеся связей Кагера с иными державами. Ивола, а ты также каждый пятый цикл докладываешь мне по Кагеру во внутренней сфере. Скажу сразу, он должен умереть, но я еще не решил, когда выгодней сделать это. Его устранение - это вопрос времени. Консилариум закрыт, - объявил владыка Нишитуран.

"Охота на ведьм" началась.

ГЛАВА 13

Месяцы, проведенные в карцере, подорвали здоровье Мэка. Он уже давно потерял счет дням и не представлял, как долго он тут находится. Следить по приемам пищи было практически невозможно. Иногда еду давали регулярно, иногда без всякой системы. Хотя, вполне вероятно, это было внутреннее субъективное ощущение. В бесконечно длящейся монотонности Мэку иногда казалось, что прошли годы, может быть столетия.

Однажды, его вырвали из этого бесконечного кошмара и доставили в лагерный госпиталь. Об этом событии Мэк помнил смутно. Врач долго удивлялся его живучести и высказывал опасение, в здоровом ли уме пребывает пациент. Его поместили в госпитальный изолятор и следующие несколько недель ушли на излечение от чесотки и язв, на выведение вшей. Особое беспокойство для медперсонала представляли покрывающие все тело язвы. А абсолютное безучастие пациента к себе ставило врачей в тупик.

Когда он был переведен из изолятора в общую палату, Мэк впервые стал подавать признаки внимания к окружающим. На третий день лечащий врач его выписал.

Мэк долго размышлял над тем, что, если его хотели заживо сгноить, то почему не довели тогда дело до конца, и не дождались его смерти? Или, может быть, это был акт устрашения? Или месть со стороны Маонго? Мэк вернулся в бригаду так и не найдя ответы на свои вопросы.

В истощенном и болезненном человеке трудно было узнать прежнего полного здоровья, надежд и злости Мэка. Он потерял в весе и только благодаря, когда-то безумно далеким, кажется из другой жизни, занятиям воинской подготовкой с самого раннего детства, у тела еще оставались внутренние ресурсы.

Здоровье подорвалось, растаяли надежды, осталась лишь одна озлобленность. И именно озлобленность да еще жгучая ненависть аккумулировали жизненные силы и заставляли Мэка цепляться за жизнь.

Обитатели барака обступили его, не веря своим глазам, вероятно считая, что перед ними возникло привидение.

- Мэк, да ты совсем доходягой стал! - громко прошептал Хатан, обхватив его за плечи и посмотрев в глаза.

Потом, положив руку на спину, он повел его мимо расступившейся толпы к себе в кубрик.

- Скоро ужин. Будешь у нас теперь усиленно питаться. Ничего, Мэк, если тебя не прикончил карцер, то и Хатгалу ты не по зубам. Видать, ты крепкий орешек. Не слышал я, чтобы кто-нибудь, проведя несколько месяцев там, если и выжил, то не повредился рассудком. А дурачкам одна дорога - в расход. Тебя же к нам. Значит не время еще твоей смерти, а старуха свое не упустит. Я знаю.

Весь этот вечер Мэк был заботливо опекаем бригадиром. Он выслушал неуклюжий намек на извинения от Хатана, вперемешку с оправданиями и досадой, что бригадир сразу не раскусил Маонго.

Начались новые трудовые будни, которые Мэка и раньше-то не успевшего привыкнуть к ним, добивали однообразием, с которым еще только предстояло свыкнуться. Но это было бесспорно лучше, чем однообразие в карцере. К тому же, еды Мэку перепало вдосталь и Хатан взял его под свое крыло, чем нарушил негласные законы барачников. Но идти против бригадира не осмелился никто.

Так прошли недели. За это время Мэк почти достаточно окреп.

Вот тогда и наступил поворотный момент в его судьбе.

Старый обшарпанный и грязный пассажирский гравитолет доставил четыре десятка рабочих на объект 114 Е.

Матерясь на собственное похмелье, водитель гравитолета открыл через пульт дверь, с ненавистью наблюдая, как на каменистый грунт, подымая клубы пыли, выпрыгивают рабы.

В это время хатгальского года небо было грязно-серого цвета. Стаи ядовито-желтых облаков проносились по серой беспросветной мгле и изрыгали потоки кислотных дождей. Каждые несколько минут раздавались, то далекие, то оглушающе близкие раскаты грома.

Объект 114 Е представлял собой участок горного хребта с искусственным серпантинами, нагромождениями сверхпрочных металлических конструкций и целой армией техники и рабочих.

Вокруг господствовал невообразимый шум работающих механизмов.

Привычным маршрутом бригада дошла до грузового лифта. Спустя пару минут, он доставил их на требуемый уровень.

Разделившись на тройки, рабочие были распределены Хатаном по штольням, где уже всюду орудовали горнороботы, а платформы на антиграввах ожидали новых порций породы.

Мэк работал в паре. Недавно, третий из его группы погиб при несчастном случае, когда произошла самодетонация попутного газа. Теперь Мэк и Нумар остались вдвоем.

Оценив проделанную предыдущей сменой работу, Мэк прикинул, что они вряд ли справятся с нормой.

Горноробот вгрызлся в породу где-то далеко, скрытый поднятой им пылью. Гравиплатформы выстроились в длинную цепочку. Напарники подошли к голове "поезда" и принялись накладывать глыбы.

Гравиплатформы сменяли одна другую и один за другим уходили часы расчистки завала.

Мэк осмотрел свои сапоги. Металлические набойки совсем истерлись. Надо будет после смены обратиться к Хатану, чтобы он достал новые.

Напарники тягали каменюки, одновременно находя извращенное удовольствие в крытии отборнейшими матами руководства объекта, за то что оно отказалось снизить норму, не смотря на смерть одного из группы.

И тут, прощально мигнув, погас свет.

- Твою мать!

Мэк со злости пнул graviплатформу. Нумар на ощупь отыскал сдохнувшую пьезогорелку.

- Блок питания полетел. Черт! Придется идти за новым.

Нумар ушел. Мэк же уселся на корточках и поразмышлял над тем, что усердно работающий железный болван с каждой минутой уменьшает его с Нумаром шансы выработать норму. Горнороботу тьма была не помехой, его дробящие конечности без устали вгрызались в скалу.

Задумавшись, Мэк не сразу сообразил, что к нему кто-то приближается. Два световых луча беспорядочно шарили, вырывая из тьмы нагромождения глыб и детали graviплатформ. Все более стала различима ругань.

На всякий случай Мэк схоронился за скальным выступом и внимательно следил за приближающимися. Наконец, стало понятно, что это надсмотрщики.

- Вот дэгоны! - возмущался один из них. - И не одной твари ведь нет.

- Чей это участок? - спросил второй, голос которого показался Мэку смутно знакомым.

Один из надсмотрщиков осветил что-то у себя на поясе и достал пульт. Сигнал на определенной частоте приказал роботу сообщить требуемые данные. Через доли секунды пришел ответ, в котором горноробот указал свой номер, марку, программу и номер штольни.

- Поня-атно, - зло протянул охранник, - это участок бригады Хатана. Свяжись с ним, Гирн, и вызови его сюда.

Гирн поднес руку к гермошлему, переключил частоту внутреннего приемопередатчика и исполнил приказ.

- Сейчас он появится, лейтенант.

Мэк был уверен, что имя второго надсмотрщика он знает уже давно. Сначала у него возникло смутное подозрение, теперь же оно переросло в абсолютную уверенность. Маонго он узнает и в темноте, и в любой личности.

Мэк сдержал порыв пробудившейся ярости и решил обождать, что будет дальше.

А дальше произошло то, что должно было произойти. Маонго подошел к тому выступу, за которым стоял Мэк и наставил на него лучевой пистолет.

- Выходи! - гаркнул он. - Выходи или я тебя поджарю.

Мэку ничего не оставалось. Он подчинился.

- Ты что, думал, что сможешь спрятаться?

Лейтенант рассмеялся.

- Ваши костюмы напичканы передатчиками. Ты как ходячая рекламная вывеска.

Лейтенант повернулся к Гирну.

- Сержант, а ну сними его данные.

- Слушаюсь, лейтенант.

Охранник неповоротливо подошел к Мэку, держа наготове парализатор.

- Руки! - гаркнул он и, когда его команда была исполнена, вытащил силовой диск из поясного идентификатора со встроенным датчиком жизнедеятельности, и вставил в свой портативный персональчик.

- Номер, - начал Гирн, - ОСО пятьдесят два, одиннадцать, семьсот восемьдесят восемь. Имя - Мэк...

- Мэк? - не скрывая удивления произнес лейтенант. - Вот так встреча! Тебе, прямо таки, везет на меня.

- Да ну что ты, Маонго, это не везение, а подлянка судьбы, - съязвил Мэк.

- Дерзишь, урод? - лейтенант улыбнулся, хотя сквозь бронешлем этого никто не заметил. - Тебе удалось или посчастливилось выбраться из карцера. Ну ничего, скоро ты вернешься в знакомые места. За невыполнение нормы и тунеядство.

Удара Маонго Мэк хоть и ждал, но пропустил. Резкий удар, не замеченный в полутьме двух световых лучей, сбил его с ног.

- А это тебе за дерзость, собака!

Мэк не знал, чем собака, милое и верное существо, заслужило сомнительное право стать ругательством. И вообще-то, ему было плевать.

Мэк попытался встать, но следующий удар с ноги лишил его равновесия. Закусив губу от боли, он заблокировал новый удар и воспользовавшись полутьмой, подсек офицера. Маонго упал, разбил фонарик и потерял оружие.

- Ах ты дерьмо! - взревел лейтенант, вставая на ноги. - Гирн, ну-ка посвети! И найди лучевик.

Дальше все было как в кошмарном сне, по крайней мере, Мэк все воспринимал именно так. Сержант шарил в поисках оружия, а раб и его начальник кружились в темноте, обмениваясь выпадами. Некоторые удары достигали цели.

Сколько это продолжалось, никто не знал. Но вот эту идиллию разрушил свет, который нес Нумар. Следом за ним шел Хатан.

- Эй ты! - обратился офицер к Нумару. - Воткни пьезогорелку в держак.

- Нашел! - Гирн схватил лучевой пистолет и передал его командиру.

Тот повернулся к Хатану.

- Боюсь, в твоей бригаде будет недостача.

- Господин лейтенант, - обратился Хатан, - в срыве нормы нет их вины...

- Нет их вины, - передразнил его нишит.

Бригадир сделал вид, что не заметил этого.

- Господин лейтенант, я могу объяснить, как все было...

- Брось, Хатан. Для меня и так все ясно.

Лейтенант рассмеялся и обратился ко второму надсмотрщику:

- Держи лучевик. А я расправлюсь с этим дерьмом.

Сержант забрал оружие и взял всех под прицел.

Теперь в штольне было достаточно света и Мэку негде было скрыться. Офицер, словно ураган, накинулся на него, нанося целый град тяжелых ударов.

Некоторые Мэк отбивал и даже пытался отвечать, но слишком уже был ослаблен, чтобы противостоять Маонго как прежде.

Нишит сбил свою жертву, и не торопясь, смакуя каждый удар, ходил вокруг него кругами.

- Господин лейтенант! - сделал еще одну попытку Хатан, и хотел было подойти к Мэку.

- Не рыпайся! - прорычал сержант.

Хатан учащенно дышал, кулаки непроизвольно сжимались до боли, он чувствовал, как кровь молоточками стучит в висках.

- Господин лейтенант, вы должны прекратить, - так же прорычал бригадир.

- Да заткнись ты, - бросил офицер. - Указывать, кто что должен, ты можешь своим рабочим-рабам, которым ты и сам являешься.

Охранник снова пнул Мэка.

Мэк закашлялся и прохрипел:

- Не лезь, Хатан. Он не остановится - это Маонго.

Слово "Маонго" подействовало на Хатана, подобно команде "старт". Словно сорвавшись с цепи, он отбил руку второго надсмотрщика и сбил его с ног. Падая, сержант открыл беспорядочную стрельбу. Один из разрядов прожег дыру в шее Нумара.

Не давая опомниться сержанту, Хатан напрыгнул на него и заблокировал руку с оружием. Их тела переплелись, то один, то другой прижимали друг друга к камням. Каким-то образом, Хатану удалось вырвать один из шлангов газового ранца, подходящего к бронешлему охранника. Сержант на мгновение поддался панике, что стоило ему жизни - бригадир вырвал лучевой пистолет и прострелил ему бронекостюм. Заряд выпущенный в упор прожег бронелист на груди.

С бешеным воем, Маонго, что было сил, рубанул по предплечью Хатана шоковой дубинкой. Удар выбил оружие, отлетевшее на несколько метров.

Увернувшись от следующего удара, Хатан вскочил на ноги и принял боевую стойку. Правая рука сильно болела и не слушалась. В голове шумело. На несколько секунд на Хатана накатила слабость.

Нишит знал, чего стоит в драке бригадир, самолично неоднократно наблюдав его в прошлом. Поэтому, он предпочитал не рисковать.

Выпады следовали один за другим. Лейтенант старался достать противника дубинкой и не подпускать его вплотную. По ходу поединка, он старался зайти Хатану за спину, где валялся пистолет. Хатан тоже разделял его намерения, но вынужден был уходить от свистящих ударов дубинки.

К этому времени Мэк смог встать на ноги. Во рту чувствовалась кровь, но ее нельзя было даже выплюнуть, ведь для этого пришлось бы снимать шлем. Не обращая внимания на боль во всем теле, он поковылял к дерущимся. Обойти возможности не было, и тогда Мэк направился к трупу сержанта. Отстегнув с пояса покойного шоковую дубинку, он крикнул Хатану и швырнул ее.

К несчастью для Маонго, он не сразу смог отскочить к Мэку и помешать броску. Завывая в истерике, нишит ударил Мэка по голове.

Хатан поймал парализатор. Теперь поединок обещал стать равным.

От удара, проделавшего вмятину в шлеме, Мэк на минуту потерял сознание. Когда он очнулся, его вырвало прямо в гермошлем. Перед глазами расходились круги, руки и ноги плохо слушались.

- Лучевик! - крикнул Хатан и начал атаковать нишита.

Лейтенант отбивался с упорством обреченного, одновременно стараясь контратаковать. Несколько раз он пытался достать до Мэка, но новые натиски бригадира помешали ему.

Откуда-то из глубин живота накатывали новые спазмы рвоты, катализируемые вонью уже высвободившейся в гермошлеме пищи. Мэк думал, что сойдет с ума от собственного дерьма и от того, что совершенно ничего нельзя было исправить. Сам удивляясь как, но он подавил новые приступы и заставил себя не замечать возникшее неудобство.

- Хватай лучевик! - снова крикнул Хатан.

Их поединок мог продолжаться долго, хотя перевес был на стороне бригадира. Любая случайная ошибка могла стоить жизни. Это был бой на выносливость, грозящий затянуться слишком на долго. И если их застанут другие надсмотрщики, конец будет предreshен.

Все же Хатану удалось оттеснить нишита, чем моментально воспользовался Мэк. Взвыв, офицер бросился в свою последнюю атаку. Его остановили выстрелы. Непослушные руки Мэка направили лучевой пистолет на врага. Первый разряд прожег колено, два других попали в живот.

Жизнь покидала Маонго, корчившегося в агонии и издающего предсмертные хрипы. На подкашивающихся ногах, Мэк подошел к нему и произвел контрольный выстрел.

- Надо сплавить их, - сказал Хатан.

Мэк посмотрел на гравиплатформу.

- Ты разбираешься в антигравах?

Хатан проследил его взгляд и хлопнул по плечу.

- Не плохая идея. Когда-то я работал портовым техником. Иногда приходилось возиться с антигравами.

Надо всего лишь влезть в этот примитивный вычислитель и поменять настройку высоты платформы.

Бригадир подошел к гравиплатформе и открыл панель доступа.

- Порядок, кажется, - удовлетворенно хмыкнул он через минуту.

Когда были погружены трупы, Хатан сменил настройку. Гравиплатформа подплыла к горнороботу и зависла над ним. Три трупа, парализаторы и лучевой пистолет полетели в самую гущу камнедробильных агрегатов и породы. В считанные секунды они были разорваны на мелкие кусочки и перемешаны с каменной крошкой. Вдобавок там стояло устойчивое и плотное облако мелкой пыли, надежно скрывшее все следы.

Хатан вернул гравиплатформу на место и отрегулировал генератор в прежнее состояние.

- Сука! Долбанная вонючая леталка! - выверился Хатан, всадив кулаком по гравиплатформе. - Представляешь, Мэк, эта зараза тупая не хочет стирать последние операции! Нам надо уничтожить информацию и следы взлома.

- Дай-ка я попробую.

В старые добрые времена Мэку доводилось сталкиваться с подобными защитами. Оценив эту, он нашел ее достаточно хорошей, намного лучше стандартных защит, что ставят на заводе-изготовителе. Но все же эта защита не того уровня, с каким он ранее имел дело. Немного помучавшись, он взломал систему без всяких инструментов и замел следы.

Сообщники занялись обсуждением своей версии.

Капитан Атанас наблюдал за допросом. Камера четыре на четыре метра была такой же мрачной и унылой, как и все камеры Хатгала III. Серые металлопластиковые стены, холодный каменный пол, в центре стул из металла с колпаком и зажимами для допрашиваемого. В одну из стен были встроены видеокamеры и микрофоны. За ней находилось совсем иное помещение, где за пультом сидел офицер-дознаватель в отлично сконструированном кресле, автоматически подстраивающемся к форме тела. Рядом, во втором таком же кресле сидел Атанас.

Несколько часов назад пропали без вести офицер и сержант. Поиски ни к чему не привели, но были задержаны все, кто хоть как-то вызывал подозрения. Десятки заключенных уже прошли через камеру допросов, теперь туда усадили нового подозреваемого.

- Начинайте, - приказал Атанас.

Дознаватель, старший лейтенант, кивнул и приступил к своим обязанностям.

- Имя?

Вопрос впился в заключенного, прогремев словно колокол в его голове. Если бы рядом поставили мощные динамики и спросили через них, это не было бы так невыносимо. Хотя дознаватель говорил не повышенным тоном, электроды на голове от какого-то садистского колпака прогоняли слова через мозг с такой силой, что вызывали кратковременные вспышки дикой головной боли, совершенно не дающие возможности хоть как-то уйти от вопроса, найти мысленное убежище и не обращать внимания на вопросы.

- Мэк.

- Номер?

- ОСО пятьдесят два, одиннадцать, семьсот восемьдесят восемь.

На мониторе персональника Атанаса высветилось досье на него. Капитан внимательно его прочитал. "Ненадежен, опасен, не уроженец империи, - мысленно охарактеризовал опрашиваемого он, - шесть месяцев карцера и не съехал с катушек. Так... Карцер за избивание внедренного офицера".

Атанас вызвал необходимые данные и застыл.

"Вот оно! Зацепка. Внедренного офицера звали Карвала и именно его не могут до сих пор найти".

- В последний раз, - продолжал дознаватель, - ты утверждал, что не видел ни каких охранников заходивших в штольню, в которой ты работал.

Мэк скривился от напора громopodobного голоса внутри головы и ответил:

- Да.

- Когда это было?

- Когда было что?

- Когда ты их не видел?! - крикнул дознаватель.

От крика Мэку показалось, что в прямо мозгу что-то взорвалось. Мысли запутались. Чувства и эмоции накатывали одна на другую, переплетаясь, обрушиваясь на него круговоротом страха, апатии, ужаса, уныния. Опасаясь нового крика, Мэк кое-как собрал свои мысли и ответил:

- Как я могу ответить... когда... когда я их не видел, если я их не видел?

- В прошлый раз ты утверждал, что с восьми до девяти находился в штольне и не отлучался из нее. И в это же время вышла из строя пьезогорелка и твой напарник ОСО пятьдесят два, десять, триста восемь пошел за новой.

- Да.

- Как долго его не было?

- С тех пор, как он ушел, я его не видел.

- Один из водителей грейдера видел, как он направлялся в штольню, что-то держа в руках. Что ты на это скажешь?

- Возможно, он ошибся.

- Водитель утверждает, что знал твоего напарника. Они раньше были в одной бригаде.

Мозг разрывался на части, что-то шумело в ушах, но Мэк не дал предательской мысли вынырнуть из глубин подсознания.

- А тот водитель видел, что мой напарник вошел в штольню? И вообще, он что умеет смотреть сквозь гермошлем?

Какое-то время дознаватель молчал, затем его крик, словно молот, ударил в самый мозг:

- Здесь вопросы задаю Я!!!

Мэку показалось, что он проваливается в темноту. Каждую клеточку его тела переполняла боль. Темнота звала к себе, как избавление от мук. Невероятным усилием, Мэк не дал себе погрузиться в ничто. Помог внутренний настрой на борьбу. Он должен, просто должен победить.

- Старший лейтенант, - обратился Атанас к дознавателю, - прочитайте это.

Капитан развернул стереомонитор. Дознаватель отвел микрофон ото рта и посмотрел на экран.

- Попробуйте через Карвалу.

- Понял, капитан.

Дознаватель привел микрофон в прежнее положение и задал следующий вопрос:

- Ты имел разногласия с Маонго?

- Да.

- Ты дрался с ним?

- Да.

- И ты избил его?

- Да.

- Когда ты дрался с Маонго, ты знал, что он внедрен в бригаду?

- Нет.

- А когда ты узнал это?

- Только что.

- То есть, ты отрицаешь, что знал, кем на самом деле является Маонго?

- Верно.

- Зачем в твою штольню зашел бригадир Хатан?

- Не знаю, наверно, с целью проверки.

- Хатан утверждает, что зашел проверить, почему из штольни очень долго не появляется гравиплатформы.

- Верно. Нумар пошел за новой пьезогорелкой и погрузка остановилась.

- Кто такой Нумар?

- Мой напарник.

- Врешь! Все это было спланировано тобой и Хатаном. Вы знали нынешний облик офицера Карвалы и что он и есть Маонго. Вы спланировали его убийство. За одно убили сержанта и напарника, как свидетелей.

- Все это голые домыслы.
- Бесплезно отпираться. Расскажи, куда вы дели тела?
- Мы никого не убивали.

Дознаватель нажал что-то на пульте. Тело Мэка затряслось в судорогах, из его горла послышался хрип. После применения болевого воздействия, Мэк смог продолжить отвечать лишь через несколько долгих, болезненных минут. Ему казалось, что глаза повывлетали из орбит, а в голове работает гигантская кузня, однако, сконцентрировав с огромным усилием волю, он все-таки сосредоточился на происходящем.

- Куда вы дели тела?
- Мы никого не убивали. Я не стал бы сговариваться с Хатаном.
- Почему?
- Я его ненавижу.
- У меня есть свидетельства, что у тебя с ним теплые взаимоотношения.
- Внешне. Я ему не доверяю и ненавижу.
- Почему?
- В прошлом он избил меня.
- Он многих избивал.
- Я такого не прощаю.
- Отпираться бесполезно. Хатан сознался во всем.
- Ему не в чем сознаваться.
- Познакомить тебя с записью его допроса?
- Она сфальсифицирована.
- Сфальсифицирована, говоришь? Не надейся. Она подлинная.
- Что, придурок, запас заготовок иссяк? Экая у тебя фантазия бедная...

Дознаватель пришел в бешенство. Его пальцы заплясали по пульту.

Тело допрашиваемого будто разорвалось на части, изо рта пошла пена, из носа тонко струйкой брызнула кровь. Кровь выступила по краям всех зажимов стула. Яростные волны боли искривили лицо Мэка, сотрясли его тело и душу.

- Довольно, ты убьешь его, - приказал Атанас.

Дознаватель с явным разочарованием прекратил пытку, меча маты сквозь зубы.

- Что показали датчики?

- Субъект не лгал. Эмоциональный фон адекватен ответам. Не зафиксировано внутренних противоречий. Могу расшифровать и перекинуть данные на понятный язык и подробно.

- Давай, - согласился Атанас, хотя поверил, что Мэк не врал. При допросе с таким вот пристрастием почти невозможно соврать. А при том, что устроил допрашиваемому старший лейтенант, подобное казалось просто невозможным. Психоинфозапись понадобится капитану для рапорта. Возможно, понадобится.

Если дознание зайдет в тупик, к делу подключатся люди из внутренней безопасности БН. А их следователи могут обвинить капитана и его подчиненных в некомпетентности.

Атанас не исключал, что где-то мог допустить ошибку, поэтому, он уже решил дальнейшую судьбу Мэка, Хатана и некоторых других подозреваемых - их ждет черный легион.

ГЛАВА 14

Призрак "Угенблит" нес патрулирование по обычному маршруту в юкеонском секторе. Курс корабля пролегал вдали от оживленных межзвездных трасс, до ближайшей системы было несколько световых лет.

Командир "Угенблита" капитан второго ранга Эрбер отдыхал в своей каюте, играя в трехмерные шахматы с настольным персональником. Игра шла с переменным успехом, Эрбер был матерым игроком, но тягаться с биопротессором мог далеко не каждый раз.

Настойчивый сигнал внутренней связи оторвал его от обдумывания следующего хода. Капитан включил монитор, на стереозэкране возникло изображение вахтенного офицера связи.

- Командир, срочная шифрограмма из штаба, - доложил связист.
 - Сейчас буду.
- Эрбер отключился.

- Партия, пауза, сохранить, - отдал он голосовую команду персональнику, чтобы тот занес их шахматную баталию в память.

Капитанская каюта сияла безукоризненным порядком, которого ее хозяин придерживался сколько себя помнил. Здесь не было ни одной лишней вещи, лишь то, что касалось службы и спартанского досуга. Эрбер был фанатом порядка и требовал того же от подчиненных и потому его корабль и экипаж были на хорошем счету у командования.

Открыв шкаф для одежды, он вытащил китель и, одев его перед зеркалом, внимательно проверил все детали внешнего вида, затем поправил орденскую планку. Надев фуражку и поправив ее, как того требовал устав, капитан остался доволен собой. Если требуешь от подчиненных, то в первую очередь требуй от себя и подавай пример - так гласило одно из правил нишитурского командира.

На главном командном пункте его уже ожидал вахтенный офицер связи, который вручил капитану силовой диск с записью шифрограммы.

- Вы свободны.

Связист щелкнул каблуками и покинул ГКП.

Эрбер вставил силовой диск в приемник дешифратора, затем поместил правую ладонь на сенсорное полотно и приник головой к следующему на очереди аппарату, тот час же начавшему идентификацию его сетчатки с глубинным исследованием нервных волокон мозга. В доли секунды вся информация была собрана и сличена с матрицей биопоказателей Эрбера.

После положительного результата начался процесс дешифровки силового диска.

Через секунду стереозэкран вывел содержимую диском информацию:

"СЕКРЕТНО

06.07.620 с.в. передано по ССС

Задание высшего приоритета, под личным контролем "Громовержца"

От командующего 14-й отдельной специальной бригады БН контр-адмирала барона Цегера командиру призрака 161 "Угенблит" капитану второго ранга Эрберу.

ПРИКАЗ # 0372

В связи с ухудшением внутривластной обстановки в высших кругах империи и с целью недопущения дальнейшего противодействия проводимому высшим руководством Империи Нишитуран политическому курсу нелояльного императору и коллегии эфоров графа-текронта маршала 2-го ранга Канадинса

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Уничтожить тяжелый крейсер "Кромм", соблюдая максимальный режим скрытности.

1.1 Предлагается: цель встретить у системы Юкеон, как в наиболее благоприятной для выполнения задачи точке маршрута объекта. В случае возникновения непредвиденных обстоятельств - действовать по усмотрению.

2. Задачу в бортовой журнал не заносить, данные бортового и дешифровального вычислителей уничтожить.

3. После выполнения задачи вернуться к патрулированию в плановом порядке.

4. Об исполнении доложить ЛИЧНО по возвращению на базу.

Цегер".

**** ПРИЛОЖЕНИЯ (общие и тактико-технические характеристики ТКР "Кромм"), 17 (семнадцать) документов*

"Если инициатива исходит от самого "Громовержца", что означало самого эфора БН Иволу, думал Эрбер, - то... а что "то"? Мое дело не спрашивать, а исполнять приказ!"

Он вызвал центральный пост управления.

- Вахтенный центрального поста капитан-лейтенант Хакс слушает.

- Объявите боевую готовность номер один, - приказал Эрбер.

- Есть!

Капитан оборвал связь.

Весь огромный организм корабля пришел в движение. Экипаж занимал посты согласно боевому расписанию, активизировались корабельные системы, готовилось к бою вооружение.

Еще не успела смолкнуть сирена боевой тревоги, как были зафиксированы доклады всех постов и команд. Хакс доложил о готовности.

- Навигаторская, - вызвал Эрбер, - курс на Юкеон, выход вне эклиптики.

- Есть, командир!

Эрбер переключил канал и вставил в приемник силовой диск, с которого только что стер всю информацию, кроме семнадцати документов приложения.

- Служба слежения.

На экране внутренней связи возникло изображение старого ветерана - начальника службы в звании капитана третьего ранга.

- Слушаю, командир.

- Приготовьтесь принять характеристику цели.

Эрбер активизировал перегон данных.

- Принято.

Прозвучал звуковой сигнал, символизирующий переход в режим полной невидимости. Мониторы, преобразующие показания сенсоров в визуальное восприятие, поглотила серая беспросветная мгла. Специальная техника, призванная сглаживать все эффекты перехода, экранировала экипаж от негативного воздействия. Немного погодя, все корабельные системы слежения вновь стали "зрячими".

"Угенблит" исчез из обычного пространства...

Прошло более девяти часов корабельного времени - именно столько потребовалось призраку, чтобы преодолеть небольшое по галактическим масштабам внутрисекторное пространство и прибыть в пункт назначения.

- Навигаторская, курс - центр эклиптики, дистанция занятия исходной - одна астрономическая.

- Есть, командир.

- Служба "Б", что у вас?

- Все системы в норме. Полное экранирование.

Призрак лег на заданный курс. На видеоэкранах мимо проплывала планета - смерзшийся комок льда и породы с единственным спутником. Вскоре позиция для засады была занята. Носовые видеоэкраны показывали юкеонскую систему из семи планет, вращающихся вокруг звезды G-типа. Каждая из планет имела по одному спутнику, кроме третьей - колонизированной, высокоразвитой, носящей имя Юкеон - столицы сектора.

На призраках была установлена самая мощная и современная "умная" начинка, какую только имела Империя Нишитуран. Мощнейшие сенсоры различного назначения в пассивном режиме 'прослушивали' пространство в системе и вокруг нее во всех доступных диапазонах.

- Служба слежения, - вызвал Эрбер, - доложить обстановку.

- Данные обрабатываются, - доложил начальник службы, - слишком много объектов.

- Когда закончите - сразу докладываете.

Эрбер отключился. Засада всегда требовала терпения, а подчас, и огромного напряжения. Могло пройти несколько циклов до появления цели. Иногда, крайне редко случались ошибки разведки, тогда призраки устраивали засады совсем не там, где должен был появиться враг.

Призраки являлись новым видом вооружения и не участвовали ни в одной из войн. Но иногда приходилось выполнять секретные боевые задачи. Большинство экипажей привлекались только к учениям и патрулям. Эрбер же был горд, что успешно выполнил десяток боевых задач, о чем свидетельствовала его орденская планка и высшая награда империи - золотая звезда Нишитуран.

Жизнь преподносила разные сюрпризы. Могло случиться так, что на этот раз засада, устроенная "Угенблитом", окажется напрасной. Но капитан сомневался, что в штабе бригады допустили ошибку, тем более, что приказ получен от самого Цегера. Единственное, что он мог сейчас сделать - это ждать. А ждать он научился очень давно, еще будучи кадетом Военно-Космической Академии. Ожидание стало его второй натурой.

Сигнал вызова. Эрбер включил экран. Это был начальник службы слежения.

- Командир, информация обработана.

- Докладываете.

Ветеран посмотрел куда-то в сторону и начал:

- На данный момент в самой системе и на подлете находятся девяносто семь звездолетов. Четыре из них - патрульные корветы. Один эсминец находится на орбите Юкеона, по направлению к которому идут три транспортных каравана и еще двенадцать отдельных транспортников класса "Чаку" и "Цевер". Кроме того, наблюдается до двухсот лихтеров и столько же пассажирских лайнеров. Остальные объекты - частные межзвездные яхты.

- Где находятся патрули?

- По периметру эклиптики.

- Продолжайте следить. Мне нужен "Кромм".

- Есть, командир.

Потекли утомительные часы ожидания. Эрбер иногда прохаживался вдоль центрального поста управления, исподтишка наблюдая за находящимися здесь офицерами и унтерами. Время от времени он связывался с различными службами и командами, проверяя их бдительность и заодно желая застраховаться от любых неприятностей, связанных с неисправностью какой-либо системы корабля.

Экстренный вызов. Эрбер моментально подскочил к экрану. На связи был начальник службы слежения.

- Цель появилась, командир.

- Координаты и траектория.

Офицер сообщил требуемые данные. Капитан переключился на другой канал.

- Дивизион вооружения, подготовить "Немезиды".

- Есть, командир.

- Навигаторская, курс на перехват.

- Есть, командир.

Тяжелый крейсер "Кромм" вошел в пределы системы, держась курсом на Юкеон. Командир крейсера держался в стороне от транспортных и пассажирских трасс, что было на руку Эрберу.

"Угенблит" лег в дрейф по траверзу "Крону", выжидая удобного момента для нанесения удара.

Эрбер наблюдал, как на видеозэкранах точка, обозначающая тяжелый крейсер, все больше приобретает черты корабля. "Кромм" вовсе не подошел так близко, видеозэкраны автоматически преобразовывали поступающие сигналы и увеличивали изображение.

Эрбер глянул на один из экранов бортового вычислителя - расстояние до цели - световая секунда.

- Служба "Б", - вызвал он, - доложите обстановку.

Лицо начальника службы борьбы, инженер-капитана третьего ранга, выдавало крайнюю сосредоточенность и хладнокровие. Он доложил ровно и четко:

- Фон облучения стабилен. Сенсоры противника находятся в общем режиме. Никаких признаков активизации.

Эрбер был более чем удовлетворен этим докладом, но решил выслушать еще один.

- Служба слежения, как ведет себя объект?

- Все системы противника работают в походном режиме. Система вооружения в режиме ожидания, система защиты на минимуме. Двигатели стабильно идут на ноль четыре крейсерской скорости хода. Никаких дополнительных расходов энергии не наблюдается.

Эрбер снова посмотрел на дистанцию - 0,4 световой секунды. Пора! Иначе, они подойдут слишком близко.

- Бэ-че два, доложить готовность.

- Батареи "Немезид" и "Орнеров" готовы.

- Начинайте, господа!

По каналу связи послышались команды комендоров. Один из ракетных портов "Угенблита" раскрылся и "Немезида" устремилась к цели.

Вахтенный старшина службы слежения "Кромма" со скучающим видом таращился на экраны сенсоров. Вдруг, на одном из них прямо из ничего возник неизвестный объект, начавший стремительно приближаться к кораблю. Несколько секунд старшина ошалело наблюдал за этим невероятным явлением.

Еще через несколько секунд он сбросил охватившее его оцепенение.

- лейтенант! Неопознанный объект прямо по курсу. Идет прямо на нас. Дистанция ноль три светосекунды.

Вахтенный лейтенант бросился к экрану, проклиная всех известных ему богов, и врубил экстренное оповещение боевой тревоги, после чего его вызвал центральный пост управления крейсера.

- Бэ-че семь! - кричал вахтенный офицер. - Что у вас там?!

- О, Боже! Нам всем конец, - с побелевшим перекошенным лицом ответил лейтенант.

- Заткнись, ублюдок! Доложи, что ты видишь!

- Только что идентифицировали "Немезиду", прет на пределе. Дистанция - ноль пятнадцать светосекунды.

Больше не обращая внимания на лейтенанта, вахтенный офицер центрального поста попытался добиться запуска "Орнеров". Но, как и все, противоракетные расчеты были застигнуты врасплох. По всему кораблю вышло бегали команды, занимая боевые посты, выла надсадно сирена. На центральный командный пункт вбежали несколько офицеров и старшин. С одним из старшин едва не столкнулся примчавшийся по тревоге командир крейсера. Вахтенный офицер в это время носился по ЦП от пульта к пульта, извергая ругань в адрес командира зенитного дивизиона. Он еще не оставил надежды, что "Орнеры" успеют перехватить надвигающуюся смерть.

В рубке слежения вахтенный лейтенант обессилено опустил в кресло и заплакал, наблюдая за бесполезными трассерами зенитных автоматов. "Немезида" им не по зубам. Потом, посмотрев на дистанцию - менее одной десятой световой, громко рассмеялся.

- Это конец, - прошептал, стоявший рядом старшина.

Кумулятивный ядерный заряд "Немезиды" прожег так и не успевший усилиться защитный противоядерный экран "Кромма", взломал броню и уничтожил несколько отсеков. Вслед за ядерным дьяволом, внутрь попала боеголовка мощностью в мегатонну. Тяжелый крейсер "Кромм" исчез во вспышке водородного взрыва.

Так погиб маршал 2-го ранга граф-текронт Канадинс и еще тысяча сто человек.

Эфор Ивола вставил только что полученный им силовой диск в приемник персональника. Это была запись допроса "пропавшего без вести" текронта Вернера с применением психосканирования мозга или, если проще, как его всегда называют, "промывания мозгов".

"Выскобленную" информацию Ивола нашел очень интересной. Несомненно, полученные данные о его действиях можно классифицировать как государственную измену. Имена, планы, действия изменников - все указывало на то, что часть Текрусии собиралась устранить из коллегии эфоров самого Ивола, Савонаролу и, возможно, Навукера.

Значит, он их опередил. Глава Безопасности Нишитуран довольно улыбнулся и отключил персональник. Сигнал селектора отвлек от приятных мыслей. Ивола нажал кнопку связи.

- Да.

- Это дежурный, капитан Понер.

- Слушаю.

- Доставили арестованного текронта Плиния.

- В мой кабинет.

- Слушаюсь, ваше сиятельство.

После опознания бронированная дверь впустила двух солдат БН, ведущих арестованного.

- Вы свободны, - бросил Ивола солдатам.

Те отдали честь и покинули кабинет. Бронедверь закрылась.

Как и любой нишит, текронт Плиний был высок и отлично физически развит. Он сохранял невозмутимый вид и гордо стоял перед эфором безопасности. Одежда Плиния явно не соответствовала климату Нишитуры, его арестовали на одной из курортных планет, когда он занимался подводной охотой.

Ивола встал из-за стола и подошел к другому его концу. Подвинув один из стульев, он предложил:

- Присаживайтесь.

Плиний проигнорировал предложение.

"Что ж, выбить спесь из тебя никогда не поздно", - подумал эфор.

- Вы знаете, почему оказались у меня? - спросил он.

Арестованный текронт ответил взглядом полным неприкрытой ненависти.

- Прежде, чем отвечать на какие-либо вопросы, я требую, чтобы меня передали под защиту Текрусии, как того требует Закон Нишитуран. И если судебное решение будет не в мою пользу, я готов отвечать на любые ваши вопросы. Своими действиями вы нарушаете Древний Закон. Моя персона неприкосновенна.

Повторяю, я требую защиты и передачи меня Текрусии. Если понадобится, я найду способ добиться правоты у самого императора.

Первое время Ивола никак не прореагировал на эти слова, потом он рассмеялся и громко театрально похлопал в ладоши.

- Bravo! Просто превосходная речь! Только должен вас огорчить, дорогой Плиний, все мои действия основаны на распоряжении императора. Поэтому вы можете не рассчитывать на благосклонность его величества. И уж никак не надейтесь на защиту Текрусии. Поэтому, предлагаю вам умерить свою гордыню и смириться. Другими словами, со мной лучше сотрудничать.

Текронт Плиний полностью контролировал свои эмоции и всем своим видом продолжал выказывать безучастность к происходящему. Он остался спокоен, несмотря на то, что Ивола оскорбил его и фактически объявил приговоренным. Приговоренный к смерти, но не покоренный, Плиний презрительно скривил губы, несмотря на то, что страх ледяным ободом начал сковывать его грудь.

- Ваш ответ, - сказал эфор.

- Прекратите этот фарс, Ивола! У вас ничего на меня нет и быть не может. Я лояльный императору и империи гражданин. Я текронт, я неприкасаем! Я требую немедленно освободить меня!

Эфор безопасности пожал плечами.

- Ну что ж, все вы не причем, все вы патриоты и герои, пока в ваши морды не тыкнешь неоспоримыми уликами. Тогда вы как один бежите стучать друг на друга, спасая свои шкуры.

Такого оскорбления Плиний стерпеть не смог. Он бросился на Иволу, подобно разъяренному зверю. Эфор, как оказалось, ожидал этого и успел уйти от атаки. Молотоподобный удар сбил Плиния с ног, а когда тот снова поднялся, на него в упор смотрел ствол миниатюризированного автомата, стреляющего реактивными пулями, - десантного варианта стэнкса одной из последних модификаций.

- Не дергайся! Мне ничего не стоит пристрелить тебя, - предостерег Ивола.

Держа текронта на прицеле, он развернул к нему стереоэкран вычислителя и включил воспроизведение допроса Вернера.

- Что ты скажешь на это?

Просматривая запись, Плиний до боли сжал челюсть и кулаки, так что заскрипели зубы и захрустели костяшки пальцев. На его лбу выступила испарина, на которую он не обратил ни малейшего внимания.

- Это грязные методы, Ивола. Фальсификация. С помощью этого дерьма ты устранишь своих врагов.

- К сожалению, это не фальсификация. К сожалению для тебя и твоих сообщников. Ну а методы - сам понимаешь, как говорили древние - цель оправдывает средства.

Ивола наигранно вздохнул и покачал головой.

- Еще раз предлагаю со мной сотрудничать, иначе...

- Иначе что?! Ты сделаешь со мной то же самое, что сделал с Вернером? Превратишь меня в идиота? Я нишит, а нишиту не подобает предавать своих друзей. Да пошел ты, ублюдок!

Ивола растянул рот в улыбке, не предвещающей ничего доброго.

- Угу, ты у нас, оказывается, идеалист, герой и все такое. Знал бы ты, как я устал от идеалистов. Из-за вас рушатся вековые устои, погребая под собой гекатомбы жертв... Кстати! Поздравляю с чистосердечным признанием, правда, оно тебе уже ни к чему.

Эфор безопасности нажал кнопку селектора.

- Дежурный, капитан Понер слушает.

- Уведите арестованного.

- Слушаюсь, ваше сиятельство.

- И распорядись, чтобы начинали подготовку к психосканированию. Я хочу лично присутствовать.

- Слушаюсь, ваше сиятельство.

- Это все.

"В последнее время инквизиторам от БН прибавилось работенки", - подумал Ивола устало.

Тихоходная яхта "Синсид" принадлежала графу-текронту Торесу. Расстояние, которое любой пассажирский лайнер покрывал бы за двое стандартных суток, она проходила за втрое большее время. Но, несмотря на такой большой недостаток, "Синсид" считалась одной из самых дорогих и комфортабельных яхт галактики и принадлежала роду Торесов уже четырнадцать десятилетий.

Граф-текронт Торес наслаждался букетом прекрасного уредонского вина, лениво следя по стереовизору за развитием сюжета исторического фильма, воспевающего героические природы древних нишитов. Торес почувствовал неприятный озноб и посмотрел на полупустую бутылку. Решив, что с него хватит, он спрятал ее в свой богатый ассортиментом бар и продолжил следить за переплетением побед и трудностей героев фильма.

Озноб не проходил, в некоторых местах кожа начала слегка зудеть. Немного удивившись, Торес подал голосовую команду "домашнему" вычислителю, чтобы тот приготовил душ.

Приняв водные процедуры и намастив благовониями свое тело, Торес развалился на широком диване.

Стереofilm скоро закончился. Граф-текронт почти сутки не спал, но сон не шел к нему, и тогда он решил вызвать стюардессу "Синсида" - во время полета по совместительству еще и любовницу.

В апартаменты вошла невысокая смуглокожая брюнетка и, призывно улыбаясь, уселась у ног босса.

- Элиза, Элиза и что бы я без тебя делал? - спросил Торес, зарывшись одной рукой у нее в волосах.

- Наверное, то же, что и я без вас, господин, умирали бы от скуки, - кокетливо ответила девушка.

Он взял ее за подбородок и подтолкнул.

- Иди же.

Девушка встала и скинула с себя всю одежду, обнажив утонченное тело, после чего скрылась в душе.

Немного поколебавшись, текронт все же решил прикончить начатую бутылку, тем более, что у него теперь есть компания.

Девушка вышла из душа, медленно и плавно подходя к хозяину походкой, какую можно было заполучить, лишь долго и упорно ее в себе вырабатывая. Острые упругие груди слегка колыхались в такт ее движениям, на коже поблескивали капельки влаги, как любил хозяин.

Торес протянул ей полный бокал вина и взял себе.

- Выпьем за жизнь, чтобы она всегда была благосклонна к нам.

Девушка улыбнулась и пригубила вино.

- Давай же, наслаждайся каждой крупницей жизни, ибо она может в любой момент стать последней, - сам того не ведая, произнес он пророческие слова.

Вслед за хозяином, девушка осушила бокал и провела языком по губам. Потом прильнула к текронту и впиалась в него долгим умелым поцелуем.

- Ох, Элиза, - выдержав ее натиск и переведя дух, выдохнул Торес.

Он стал собирать языком с ее кожи капельки влаги. Стюардесса откинулась на подушки...

Проснувшись после долгих и бурных часов любви, Торес не почувствовал себя отдохнувшим. Удивляясь, что он так вымотался, текронт не увидел Элизы. Вероятно, он долго спал, она всегда уходила, если хозяин спит, когда она просыпалась. Он позволял ей это, но сейчас ощутил какую-то пустоту.

Непонятно откуда взявшаяся неприятная сухость во рту поначалу привела к мысли, что он вчера перебрал. Но потом он вспомнил все до мельчайших подробностей: не так уж он много выпил, да и уредонское вино высшего сорта никогда не давало неприятных последствий.

Потом накатила слабость. Торес лежал не в силах пошевелиться, борясь с время от времени накатывающим головокружением.

"Вот так черт", - подумал он, вспомнив вчерашние симптомы.

Силой воли преодолевая непослушное тело, Торес дотащился до пульта связи и вызвал каюту личного врача. Ему никто не ответил. На злость не было даже сил, он вызвал капитана "Синсида" и спросил:

- Где сейчас доктор Хангер?

- В кают-компании, ваше высокопревосходительство.

- Вызови его ко мне немедленно.

- Слушаюсь.

Низенький, полноватый, с небольшими залысинами доктор обеспокоено осмотрел своего пациента.

- Когда вы почувствовали себя плохо, ваше высокопревосходительство?

- Как только проснулся, - с трудом управляя губами прошептал текронт, - черт, еще вчера, но...

- Вас следует переправить в лазарет, там я смогу нормально вас обследовать.

Текронт согласно кивнул.

Доктор вызвал двух членов экипажа яхты и организовал транспортировку. Когда больного поместили на койку, к нему сразу же были подключены медицинские аппараты.

Торес забылся сном.

Доктор Хангер сделал все необходимые анализы и принялся за их лабораторную обработку. Результаты поставили его в тупик. Он был высококвалифицированным специалистом в своем деле, но до сих пор за годы своей практики ему не встречалось ничего подобного.

Торес вспотел от повышенной температуры и неровно дышал. Данные анализов показали, что в его организме прогрессирует болезнь, скорее всего вызванная очень агрессивным штаммом. Кроме того, произошли странные изменения в некоторых тканях, а некоторые участки тела были поражены некрозом лимфатической системы.

Поборов возникшую было нерешительность, Хангер ввел обезболивающее и решил обратиться за содействием к капитану "Синсида".

Весть о внезапном недуге хозяина быстро облетела яхту. Не успел Хангер закрыть за собой дверь лазарета, как перед ним возник удрученный капитан.

- Что с его высокопревосходительством?

- Он очень плох. К сожалению, я не могу вам открыть всего, но скажу, что в моем распоряжении нет необходимого оборудования и медикаментов, чтобы существенно облегчить самочувствие больного.

- Я могу чем-нибудь помочь?

- Можете. Прежде всего, надо как можно скорее доставить его высокопревосходительство в клинику...

- Я выжму все, что можно из этой медлительной посуды!

- Да, да, постарайтесь. Я хочу знать, с кем его высокопревосходительство непосредственно контактировал с самого начала полета?

- С Элизой, - ответил капитан, потирая подбородок. - Что вы имеете в виду под "непосредственно контактировал"?

- Не только секс. Близкое общение, даже через предметы.

Капитан задумался.

- Ни с кем, насколько я знаю, кроме помогавших вам.

- Хорошо, ограничимся пока только стюардессой. Ее следует поместить в лазарет. Еще я должен взять пробы на анализы всех запасов пищи.

Доктор подумал, что следует взять пробу и со всего содержимого бара текронта и вообще всех его апартаментов.

- Это все, доктор Хангер?

- Нет, я хочу взять анализы у всего экипажа.

- Понимаю, - кивнул капитан, ожидая дальнейших слов медика. Но тот снова задумался.

- Все?

- Что? Ах, да, - вспомнил о собеседнике Хангер, - ну, думаю, пока все.

Первым делом капитан задал бортовому вычислителю режим самого полного хода, потом, не удовлетворившись результатом, он перепрограммировал его так, чтобы из "Синсида" выжималось все возможное, на что он способен. И плевать на возможность отказа давно устаревших двигателей.

Стюардесса была вызвана к доктору и помещена в лазарет, где насмерть перепуганной девушке он сделал анализы и подключил ее к аналогичному Тореса оборудованию.

Были обследованы все члены небольшого экипажа и отпущены заниматься своими делами.

Напоследок доктор тщательно обследовал апартаменты текронта, но так ничего и не нашел. Вся коллекция спиртного также оказалась абсолютно безопасной.

Вернувшись в лазарет, он ввел Торесу снотворное и подключил к аппарату внутреннего питания.

Во многих местах тело текронта покрылось сыпью, постоянно текли слезы и слюни. Медвычислитель выдавал неутешительный прогноз.

Результаты анализов девушки были прямо противоположны анализам Тореса. Получалось, что она, как и любой член экипажа, полностью здорова. Из чего Хангер сделал несколько предположений: первое, что Элиза переживает скрытый инкубационный период болезни, но тогда современное оборудование должно хоть как-то и хоть что-то выявить; второе, если девушка в самом деле здорова, значит, болезнь не заразна и, возможно, занесена больному еще до полета; третье, что-то другое, о чем он пока не знает.

Единственное, что мог пока сделать доктор Хангер - это ожидать посадки в одном из космопортов в системе Крап.

Несмотря на все усилия капитана, "Синсид" дотащился до Крапа лишь два стандартных дня спустя. За это время кожа Тореса покрылась язвами, он редко приходил в себя и иногда бредил во сне. Что же касается команды, то ни у кого, в том числе и у стюардессы, не выявилось никаких признаков заболевания.

Капитан яхты получил разрешение на посадку, после чего он доложил диспетчеру:

- На борту тяжело больной граф-текронт Торес.

- Что с ним? - спросил далекий голос.

- Судовой врач не может установить.

- Ясно. Садитесь на аварийную площадку семнадцать-В, следуйте наводящему лучу. Вас будет ждать бригада иммунологов. Вам запрещено покидать яхту, в случае нарушения будет применена сила. Конец связи.

Хотя капитан и понимал необходимость предпринятых шагов руководства космопорта, но его охватило негодование, что все это произошло именно с ним. Неизвестно, как долго "Синсид" продержат в карантине. Одновременно, капитан почуял дуновение страха. Доктор Хангер заверил, что для экипажа опасности не существует, но вдруг он ошибся? Или намеренно солгал?

Через пять минут после посадки "Синсида", через шлюз вошли восемь человек в костюмах биологической защиты. Двое из них поместили больного Тореса на гравиносилки и вынесли из яхты, остальные принялись за скрупулезное исследование судна.

Когда текронта поместили в клинику на обследование, диагноз больного вызвал шок. Торес умирал от халцедонской язвы. Болезнь еще не вступила в заключительную фазу, но смерть была уже близка.

После установления диагноза, весь экипаж "Синсида" был допущен на "грунт". Доктора Хангера по его просьбе допустили к текронту. Узнав, что с ним, он чуть не лишился дара речи - не каждому врачу выпадало столкнуться с подобной болезнью. В то же время, это было плохим знаком - это означало, что кто-то таким образом устранил графа-текронта и, значит, будут искаться причастные к убийству: заказчики и исполнители. Хангер понял, что его тоже могут арестовать по подозрению. И не ошибся.

Фактом халцедонской язвы очень скоро заинтересовалась Безопасность Нишитуран. Потом она передала дело уголовной полиции, которая в тот же вечер арестовала Хангера. Был арестован и весь экипаж.

Выяснив на допросах, что граф-текронт Торес возвращался со встречи с герцогом-текронтом Марком, следователь ходатайствовал своему начальнику, чтобы тот получил добро у БН на проверку и отработку версий, связанных с Марком. Получив зеленую улицу, следствие развило кипучую деятельность. Несчастный экипаж "Синсида" был отпущен.

Оперативно-следственная бригада, в состав которой входили также и специалисты по финансам, сетевые взломщики, биохимики и иммунологи, покинула систему Крап и прибыла на Лучезарную - вотчину Марка. Предъявив санкцию БН, начальник оперативно-следственной бригады наложил арест на счета фирм, принадлежащих Марку и консорциума "Экор", в котором герцог-текронт имел контрольный пакет акций, а также заморозил все операции крупнейшего имперского банка "Империял Инд", владельцем которого Марк также являлся.

Сказать, что герцог-текронт был обескуражен и взбешен - значит ничего не сказать. Убедившись, что недвусмысленные угрозы полицейским, хозяйничающим в его владениях, не возымели никакого воздействия, он попытался надавить на них через "карманное" управление полиции Лучезарной. Но структура нишитурской полиции являлась централизованной. Поняв, что можно лишиться своего кресла, а то и головы, главный генеральский чин Лучезарной умыл руки, задумавшись о перспективе досрочного и почетного завершения карьеры. Сегодня проиграл Марк, а завтра проиграют его враги и тогда...

Заручившись поддержкой ряда текронтов, Марк ощутимо надавил на главу департамента полиции империи. Следствие застопорилось. Не успев насладиться победой, Марк уже через два дня снова обнаружил, что оперативно-следственная бригада с прежним рвением принялась копаться в его делах. Кроме того, он обнаружил, что все его попытки связаться с главой департамента блокируются, а за ним установлено наблюдение.

Дав волю гневу, он избил пасущего его оперативника и в тот же вечер напился до беспамяты.

На утро следующего дня герцог-текронт обнаружил взлом в своем личном персональнике, который даже не попытались скрыть. Была изъята личная корреспонденция и вся документация, хранящаяся в памяти. Исчезла прислуга и все оружие из арсенала.

Оценивая размеры такой беспрецедентной наглости полицейских, герцог-текронт издал рычание пробуждающегося бешенства. Поборов это состояние, он сел в личный шикарный гравитолет и направился в особняк, расположенный в мягком климате океанического побережья. Там он и решил спокойно подождать, до чего еще дойдут эти кретины из полиции.

А полицейские ищейки, тем временем, разнюхали много интересного. Были обнаружены расходы на безымянный проект, не фигурирующий в отчетности и крупные суммы, которые "Империял Инд" вкладывал во что-то. Впрочем, это "что-то" было выявлено довольно быстро - подпольный

биохимический цех на одном из текстильных заводов Марка и обрывки упоминаний о каком-то проекте, связанным с бактериологическими исследованиями.

Со временем были собраны железные вещественные доказательства, что Марк финансировал исследования и производство биомассы штаммов халцедонской язвы и, что при последней встрече Тореса с ним, его люди смогли взять образец ткани Тореса, из которого была выведена ДНК последнего.

Специально созданная комиссия Текрусии, среди членов которой не было ни одного политического союзника Марка, рассмотрела представленные полицией вещдоки и единодушно проголосовала за лишение обвиняемого неприкосновенности текронта, тем самым одобрив его арест.

Через одного из давних и верных друзей, не бросивших его в трудную минуту, герцог-текронт Марк узнал об этом и, во избежание позора ареста, трибунала и смертного приговора, покончил с собой.

Тем временем, болезнь графа-текронта Тореса вступила в завершающую фазу. Когда к нему прибыли представители рода, он почти никого не узнал. Внутренние органы умирающего покрылись язвами, причиняющими нестерпимые муки, наступила слепота. Практически все время изо рта вытекала пена, окрашенная в розовый цвет.

В один из редких моментов, когда полумертвый текронт пришел в себя, он позвал врача.

Сделав попытку облизать напухшим обезвоженным языком потресканные губы, он почти неразборчиво спросил:

- Что со мной, доктор?

Врач решил, что скрывать правду просто бессмысленно.

- Халцедонская язва.

Изо рта умирающего слышались каркающие звуки. Врач взял смоченную в воде губку и промокнул ей губы Тореса.

Наконец, текронт совладал с голосом:

- Кто меня убил?

- В новостях сообщили, что это сделал герцог-текронт Марк. Полиция доказала его вину.

Торес, как ему показалось, улыбнулся. На самом деле, его мимику можно было назвать маской ужаса.

- Нет... это не он.

Врач пожал плечами, не желая противоречить пациенту.

- Доктор, мне больно... очень... я хочу умереть.

- Я не могу сделать этого. Сожалею.

- Умереть.

- Если я сделаю это, я нарушу врачебную этику.

Торес закрыл незрячие глаза. По его щекам пролегли новые дорожки слез. Несмотря на затуманенное сознание, он понимал, что эти слезы вызваны болезнью, тем не менее, он их стыдился.

- Я вам приказываю.

- Поймите, если я вас лишу жизни, то запрещение врачебной практики будет самым мягким, что меня ожидает.

- Я в здравом рассудке, доктор?

- Да, ваше высокопревосходительство.

- Это где-нибудь засвидетельствовано?

- Да.

- Тогда принесите диктофон.

Доктор выполнил пожелание больного, вернувшись в палату через пару минут.

- Записывайте... Я, Тит Камо Энгиз Торес, глава древней... фамилии Торесов и клана Торесов, граф-текронт... пользуясь правом древнего Закона Нишитуран... приказываю... приказываю... лечащему меня врачу прекратить мое физическое существование... Да здравствует Нишитура!

Доктор выключил диктофон и поместил его в карман.

- А теперь делайте свое дело, - приказал Торес.

Врач набрал убийственную дозу транквилизатора и поднес инъекционный пистолет к вене умирающего. Тонкая игла впилась в плоть, принявшую смертельную дозу.

Граф-текронт Торес умер мгновенно.

Эфор безопасности Ивола просматривал итоговый рапорт о результатах чистки в Текрусии и об устранении некоторых уличенных в нелояльности дворян.

Все прошло как нельзя лучше. Оперативники БН высокопрофессионально провели все операции, не проронив и тени подозрения о причастности БН к чему-либо.

Настроение Иволы заметно приподнялось. Достав из-под стола полную бутылку "сухой" водки, он налил себе полный стакан и медленными глотками опорожнил его. После чего убрал "огненную воду" до следующего раза и продолжил изучение рапорта.

Убийства, самоубийства, кораблекрушения. Ивола особенно отметил операцию по устранению Марка и Тореса. Да, его молодцы лихо провернули дело с халцедонской язвой, влезли в промышленно-финансовые структуры Марка, оставив замаскированные следы преступных действий последнего. Оперативников, без сомнения, надо наградить.

Далее, эфор со смехом прочитал, как какой-то идиот маркиз влюбился в подsunутую ему шлюху. Их любовные утехы, а маркиз оказался извращенцем, аккуратно засняли и теперь он послушная собачонка, готовая сделать все, лишь бы не пострадала его репутация. Воистину, такие люди думают не тем, что у них на плечах, а тем, что у них болтается между ног.

Граф-текронт Ганер. Ивола посмотрел посвященный ему материал. Стоило этого сукиного сыны придавить к ногтю, как он тут же стал стучать, заверяя в своей преданности империи и предлагая сотрудничество. Предавши один раз...

Ивола конечно будет сотрудничать с ним, но лишь до тех пор, пока от него будет польза. Потом его ждет участь использованного презерватива. А что обычно делают с использованным презервативом? Предатели во все времена одинаковы и во все времена с ними поступали соответственно. К тому же, таких как Ганер, эфор безопасности просто презирал.

Единственный, о ком сожалел Ивола, это маршал Канадинс. Герой ассакинской войны, матерый вояка, опытный стратег и политик. Но... тут уж пришлось выбирать между ним и собой.

Просмотрев все материалы, Ивола подумал, что завтра его ждет у себя император. Прекрасно, пожелания его величества выполнены досрочно. Император любит хорошие новости.

ГЛАВА 15

- Сир, считаю недопустимым создание черных легионов, - голос и лицо Иволы не выражали ни малейшего намека на эмоции. - Это слишком рискованно. Даже непосредственный контроль с моей стороны не обеспечит полной гарантии успеха. В конце концов, мы хотим вооружить и заставить воевать на нашей стороне люто ненавидящий нас озверелый сброд. Многие из этих отбросов потеряли человеческий облик. При первой же возможности они повернут оружие против нас.

Император Улрик IV подал знак рукой и эфор безопасности, стоявший по стойке "смирно", позволил себе расслабиться. Впрочем, "вольно" никак не отразилось на его позе.

Улрик достал из стола старинную трубку с коротким мундштуком и наполнил ее особой курительной смесью, некоторые ингредиенты которой были сходны по воздействию с легким наркотиком. Ивола терпеливо ждал, что ответит ему император.

- Помогает расслабиться и сосредоточиться одновременно, - произнес затягиваясь император. Ароматизированный дым потянулся вверх, куда его затягивала бесшумная вытяжка.

- Нам понятны твои опасения и сомнения. Бесспорно, они являются обоснованными, и мы их разделяем. Но... - император затянулся и выдержал паузу, - нам все это представляется в ином ракурсе. Давай посмотрим, из какого теста создаются черные легионы. Жалкие, потерявшие надежду рабы, удел которых - смерть от истощения и непосильного труда. Чего они больше всего жаждут? Мы скажем тебе - свободы. Мы пообещаем им свободу и гражданские права и они, будь спокоен, будут драться за них не хуже любого нишита. Вот в этом мы видим гарантию и залог нашего успеха в этом начинании.

- Сир, Ваше Величество, - Ивола для виду выказал немного замешательства, - вы произнесли слово "пообещаем". Правильно ли я понял, что одним обещанием все и закончится? Ведь распустить по империи массы вчерашних рабов, да еще обученных убивать - значит создать серьезную дестабилизацию.

Император пустил кольцо и, наблюдая за тем как оно расплывается, уклончиво ответил:

- Посмотрим. Мы еще не решили.

Ивола ждал. Он не желал спорить, не желал убеждать своего господина. Во-первых, император не терпел подобного. Во-вторых, если он принял какое-то решение, то оно обязательно будет осуществлено.

Улрик, казалось, потерял интерес к эфору, его немигающий взгляд застыл где-то за спиной Иволы. После нескольких затяжек он положил трубку в резную пепельницу из светлой кости в виде шестигранника и сцепил руки в замок.

- Нам не кажется, что сдержав обещание, мы тем самым дестабилизируем ситуацию внутри империи. Те, кто останутся в живых после ирианской кампании, будут столь малочисленны, что просто не смогут создать сколько-нибудь серьезную угрозу для нашего порядка. К тому же, испытав жизнь рабов, лишения миров смерти, ужасы войны, наконец, они будут зубами держаться за полученную свободу и гражданство. Так что, наш ответ будет скорее положительным. Да, мы сдержим обещание. Подумай еще вот о чем, Ивола. Мы создадим прецедент, то есть, в грядущем мы сможем формировать новые черные легионы. А легионеры будут уверены в том, что их ожидает после честной службы. Если же теперь легионеры, после ирианской кампании, вернуться в миры смерти, мы зарубим на корню дальнейшую перспективу использования черных легионов. Вот наш ответ.

- Сир, вы, несомненно, опытный и дальновидный политик. После ваших разъяснений я признаю, что ошибся и не продумал все аспекты этого вопроса.

Император, хитро прищурившись, высыпал пепел из трубки и спрятал ее в стол.

- Не надо мне льстить, Ивола. Я знаю, что ты остался при своем мнении. Впрочем, уличить в лести тебя невозможно, а то, что ты радеешь за интересы империи - это похвально. Ты получил наш ответ, теперь возвращайся к работе. Да, и удвой внимание к этим черным легионам, нам не нужны перепуганные новобранцы, не знающие, с какого конца стреляет стэнкс.

Система Уль-Тия относилась к алфенскому сектору, граничащему с Русской Империей. Единственная обитаемая планета, вращающаяся вокруг звезды G-типа, представляла собой сухой, жаркий мир пустынных материков, где вода ценилась, как настоящее сокровище.

Населяли Уль-Тию колонисты-нишиты, поселения которых были разбросаны по многочисленным островам мелководных океанов. Основным промыслом на планете были водные плантации, на которых поселенцы разводили морские деликатесы, ценившиеся не только в Империи Нишитуран, но и за ее пределами. Колонисты десятилетиями осваивали океаны и абсолютно не помышляли об огромных материковых пространствах, где единственными формами жизни были жесткие низкорослые колючки и немногочисленные местные представители пресмыкающихся.

Климатические условия Уль-Тии, мягко говоря, были далеко не идеальными, отпугивающими новые волны потенциальных переселенцев, зато материковые пространства идеально подходили под планы бээнцев, устроивших здесь бескрайние полигоны и лагеря по подготовке черных легионов.

Всего за пару недель инженерные части императорского флота построили несколько космодромов, принявших в скором времени миллионы тонн грузов, два с половиной миллиона рабов, привезенных в основном из миров смерти, и 2-й пехотный корпус БН.

Всего было построено пятьдесят лагерей подготовки. Построено - даже слишком громко сказано, единственными постройками в лагерях были казармы офицерского состава БН и всевозможные склады и хозяйственные боксы.

Распределенных по пятьдесят тысяч, будущих легионеров рассредоточили по лагерям, где им предстояло жить в палатках. Никаких мер против возможных беглецов не принималось. Тот, кто рискнул бы убежать - обречет себя на неминуемую ужасную смерть. Даже с запасом продовольствия человек не способен выжить в уль-тийской пустыне. Вокруг десятки тысяч километров песчаных безводных просторов и ни одного деревца, чтобы спрятаться от жары.

На окраине палаточного лагеря, у казарм и охраняемых солдатами БН складов, был построен гигантский плац из уложенных прямо на пески металлопластиковых плит. На него были согнаны все прибывшие в учебный лагерь рекруты, которых несколько часов распределяли по подразделениям. Солнце палило нещадно, и когда процесс распределения был завершен, светило зашло в зенит, накалив металлопластик. Горячий и сухой воздух обжигал легкие. Каждый здесь присутствующий покрылся солью, выступившей на робах и мундирах. Рекрутам казалось, что на них испытывается новый садистский метод, но рядом, в том же положении, находились бээнцы, которые совершенно не выказывали своего недовольства.

Наконец, время напряженного ожидания не понятно чего на изнуряющей жаре прошло. На трибуну взошел высокий поджарый офицер БН и, повернув к себе микрофоны, объявил:

- Я начальник лагеря полковник Кариус.

Несмотря на усиливающую аппаратуру, голос оратора был едва слышен.

Мэк прекратил напрягать слух и тупо уставился на яркое голубое безоблачное небо, пытаясь забыть о слабости в ногах, которые буквально поджаривались на металлопластике. В передней шеренге один из рекрутов потерял сознание и рухнул прежде, чем кто-либо сообразил его подхватить.

Осторожно, чтобы недалеко стоящий бээнц с шоковой дубинкой в руке не заметил его, Мэк осмотрелся вокруг в поисках Хатана. Тот стоял через одну шеренгу сзади. Их глаза встретились. Мэк слегка приподнял подбородок, Хатан кивнул.

Хотя офицер на трибуне ораторствовал недолго, вся эта церемония походила на изощренную казнь. Вокруг, то там, то здесь, падали в обморок невыдерживающие. Воспользовавшись этой ситуацией, Хатан подхватил кого-то из впереди стоящей шеренги и занял его место. Потом сделал то же самое с правостоящим соседом Мэка, которому сам Мэк "помог" отправиться в бессознательное состояние. Теперь старые товарищи находились в одной шеренге, состоящей из пятидесяти рекрутов, сведенных в подразделение, которое бээнцы называли манипулом.

Закончив речь, начальник лагеря подал знак, по которому зазвучали бешеные децибелы имперского гимна.

Когда стихли последние его отгласы, наступила полная тишина. Разорвав ее, через плац пронесся усиленный в мегафон крик:

- ВО-О-О-О-ЛЬНО!.. РАЗОЙДИСЬ!

Снующие между шеренгами бээнцы орала, чтобы рекруты не нарушали строй при покидании плаца, заставляли подбирать лишившихся сознания и не стеснялись в применении шоковых дубинок, отрегулированных на минимальную мощность.

Широкоплечий коренастый тип, с ничего не выражающими водяными глазами и испещренным шрамами лицом, размеренно прохаживался перед разношерстной толпой в полсотни бывших зэков, в числе которых был Мэк. На лице крепыша застыла гримаса неудовольствия. Видавший виды, но заботливо оберегаемый мундир серого цвета, красовался орденом и двумя медалями, различить которые Мэк не мог.

Крепыш остановился прямо посреди построенных в две шеренги рекрутов и недобрым взглядом обвел каждого.

- Я старший сержант Сэг, ваш непосредственный командир на все время вашей подготовки в этом лагере.

- Ты, - сержант тыкнул в одного из стоящих перед ним, - расскажи, что ты понял из речи начальника лагеря.

- Я... что нас будут... - несчастный запнулся и виновато отвел взгляд в сторону.

- Ты кое-что не сделал, рекрут, - сказал Сэг. - Слушайте все, повторяю один раз. Если вы отвечаете на вопрос начальника, а равно если вы захотите вдруг к кому-то из командиров обратиться, первым делом вы должны назвать себя или произнести: "разрешите обратиться" и назвать себя. При обращении к офицеру, вы должны сказать "господин" и его звание, обращаясь ко мне, можете говорить "сержант Сэг". Найдется хоть один осел, который не понял, о чем я?

Никто ему не ответил.

- Гробовое молчание, - сержант улыбнулся, обнажив острые, как частокол, зубы. С такой улыбкой, встретить его где-нибудь в темном лесу, его можно было бы принять за древнего вампира, вышедшего на охоту. - Меня это радует. Может быть, вы не настолько тупы, как я подумал вначале.

Сержант ткнул пальцем в того же невезучего рекрута.

- Повтори то, о чем вам сегодня рассказывал начальник лагеря.

- Рекрут Брант... не могу что-либо припомнить, господин сержант.

- Причина, рекрут?

Брант лихорадочно пытался найти оправдание, но, так и не сумев придумать ничего стоящего, тупо уставился на нишита.

- Можешь не отвечать, рекрут. Я только надеюсь, что не врожденное слабоумие помешало тебе запомнить слова полковника. Ничего, со временем многие из вас научатся отмазываться, сначала довольно тупо и нелепо, позже более правдоподобно, как любой нормальный солдат.

- Ты, - нашел следующую жертву сержант, - может, ты скажешь хоть что-то?

- Рекрут Бир, нет, господин сержант.

- Угу. Всего лишь обычная погода Уль-Тии помешала вам всем что-то понять. Ну, хорошо, я доведу до вашего сведения то, что полковник пытался втолковать вам. Для вас это важно. Три месяца вас будут тренировать в лагере. То есть, я и другие инструкторы попытаемся сделать из вас солдат, затем, чтобы

отправить на войну. Тем, кто будет верно служить империи и достойно воевать, император подарит свободу и права гражданина. Так что, у вас есть четыре варианта. Первый: сбежать из лагеря и погибнуть смертью скота. Второй: попытаться дезертировать после окончания обучения в лагере, в этом случае вас ждет или расстрел, или возвращение в мир смерти. Третий: либо героически, либо трусливо погибнуть. Четвертый: хорошо сражаться и заслужить свободу, стать гражданином. Кому какой вариант больше по душе, выбирать вам.

Наш лагерь является учебным лагерем пятидесятого легиона. Ваш манипул входит в состав семьсот тридцать седьмого полка двести сорок шестого тумена. Если вам еще что-то хочется знать, то вы это узнаете в ближайшие месяцы. А сейчас - время обеда. Я вам покажу, где находится полковая столовая.

Сэг посмотрел на часы и сплюнул.

- Ты, - ткнул сержант в Хатана.

- Рекрут Хатан.

- Слишком ты здоровый и рожа твоя мне не нравится. Назначаю тебя сержантом-монитором. Будешь моим помощником. Выйди ко мне.

Когда Хатан встал рядом с нишитом, тот продолжил:

- Разобьешь манипул на отряды... на четыре отряда. В каждом назначишь старшего, о чем доложишь мне,

- Сэг повернулся к строю и объявил: - В мое отсутствие все распоряжения этого рекрута обязательны.

Виновный в нарушении моего приказа будет наказан. Сейчас я в первый и в последний раз отвожу вас в столовую, начиная с вечера, это будет делать мой монитор. Напра-ВО! Бегом-АРШ!

После той блевотины, которой их пичкали на Хатгале III, Мэку показалось, что он попал в какой-то гастрономический рай. Все блюда, что он просто опрокинул в себя, были не только недурно приготовлены, но и обладали всем необходимым для истощенных организмов бывших эков. В придачу, легионерам обязались каждый ужин подавать местные уль-тийские деликатесы, которые по слухам, бродившим тут, стоили баснословные деньги. Такое питание быстро подняло дух, родило эйфорию среди обитателей лагеря. Мэк тоже поддался эйфории, но после того, как Хатан осадил его, напомнив, что лагерные порядки не слишком отличаются от жизни в мирах смерти. Мэку пришлось согласиться с другом.

После обеда сержант-монитор Хатан привел людей к палаткам и распустил.

- Радуются, придурки, - Хатан невесело наблюдал за просветлевшими и оживленно что-то обсуждающими рекрутами. - Чему они радуются? Людями себя почувствовали? Жратвой до отвала брюха набили? Мясо мы пушечное, и кормят нас на убой!

- Да пускай радуются, Хатан, - ответил ему Мэк. - Не часто нам доводится почувствовать себя счастливыми.

- И то правда. Черт! Если бы нам еще хотя бы пиво выдавали, клянусь, мне было бы до одного места, каким способом нехорошие парни, с которыми мы пойдем воевать, отправят меня на тот свет.

- Хм, пиво не помешало бы.

- Да ладно, я сейчас слюной захлебнусь.

- Какие планы после обеда?

- А, я знаю? Придет Сэг и озадачит чем-нибудь. Посмотрим. Кстати, не желаешь покомандовать? Слышал? Я должен назначить четырех сержантов, а кого попало мне бы не хотелось. Вот на тебя я могу положиться. Как идея?

Мэк поднял брови в удивлении. Он и не думал, что кто-то ему всерьез предложит нечто подобное.

- Ну!

- Не-а, не по душе мне это.

- Да ты что? Будешь почти как я на Хатгале.

Мэк несогласно покачал головой.

- Если что, я тебя и так поддержу.

- Хорошо подумал?

- Хорошо.

- Ну, как знаешь. Тогда я сейчас построю эту банду обезьян и поищу кого-нибудь с признаками интеллекта.

За пару минут Хатан сумел добиться порядка во вверенном ему манипуле и построить его. В этом ему сильно помогла его прошлая бригадирская закалка, а говоря проще - кулаки и поджопники. Потом он разделил всю толпу на четыре группы по двенадцать человек и остановился на рекруте, не вошедшем ни в один отряд.

- Ты у нас лишний получаешься, - недовольный такой арифметикой, сказал Хатан. - Будешь сержантом в первом отряде. Как твое имя?

- Фристоун.

- Фристоун, Фристоун. Дерьмовое имя. Надо запомнить.

Хатан перешел ко второму отряду и остановил свой выбор на, хоть и уступающему ему самому, но все же довольно мощного вида верзиле.

- Фамилия.

- Манорт.

- Будешь сержантом.

Манорт выставил в улыбке на показ свои кривые желтые зубы.

- Да ты не радуйся, сынок. Еще не известно, что от тебя будет требовать Сэг.

Улыбка с новоиспеченного сержанта медленно сползла, но всем своим видом он продолжал излучать удовольствие.

Хатан подошел к третьему отряду, в котором находился Мэк, и внимательно всех осмотрев, ткнул пальцем в бритоголового качка.

- Фамилия.

- Вик.

- Ты тоже теперь сержант.

В отличие от Манорта, бритоголовый сделал вид, что ничего не произошло. Взглянув на четвертый отряд, Хатан сразу заметил рекрута с печатью интеллигентности на лице. Он подошел к нему.

- Фамилия.

- О?Конор.

- Какое у тебя образование?

- Аспирантура.

Хатан скривился.

- Это что, профессор?

О?Конор слегка улыбнулся.

- О, нет. До профессора мне еще... как нам всем до... Я...

- Неважно, - прервал его монитор, - похоже, ты тут единственный, у кого мозги варят по высшему разряду. Будешь сержантом.

- Сержантом? Я? Я даже понятия не имею, каково это! И что мне следует делать?

- Не ты один. Ничего, Сэг скоро тебя научит.

Хатан вышел перед отрядами, повторяя про себя: "Фристоун, Манорт, Вик, О?Конор". Краем глаза он заметил, как к ним приближается Сэг, вертя шоковой дубинкой в руках.

- Эй, Мэк! - не слишком громко позвал Хатан. - Что там кричали охранники, когда к ним подходило их начальство?

- "Смирно".

- Точно!

Хатан выждал, пока между Сэгом и крайним отрядом будет шагов пять, затем гаркнул:

- Смирно!

В меру своего умения, пятьдесят человек исполнили команду. Инструктор остановился, отдал честь и подал команду "вольно".

- Теперь ты подай команду "вольно", - сказал он Хатану.

- Вольно! - скомандовал тот, хотя рекруты ее уже исполнили.

- Вижу старание, монитор. Похвально. Но стойки "смирно" у твоих людей напоминают корявые деревья. Ничего, сейчас четырнадцать пятьдесят шесть, до девятнадцати ноля мы будем заниматься азами строевой подготовки. Потом час отводится на ужин. После ужина и до отбоя весь манипул идет со мной на склад получать полевую форму. И на этом ваш первый и халаявный день закончится. Начиная с завтрашнего дня и в течении нескольких месяцев вы будете заниматься по усиленной программе физической и боевой подготовкой, а также и строевой, куда без нее?. А теперь, монитор, показывай, кого ты назначил командирами отрядов.

- Сержанты, шаг вперед! - крикнул Хатан.

Четверо им назначенных покинули строй.

- Надеюсь, как обращаться ко мне не забыли? - спросил нишит.

- Э-э-э... господин сержант... - начал Фристоун.

- Стоп! - остановил Сэг, - Господами будете называть офицеров или любого другого засранца. Меня устраивает мое скромное "старший сержант Сэг" или просто "сержант Сэг".

- Сержант Сэг, - продолжил Фристоун, - командир первого отряда Фристоун.

- Вот, все правильно. Дальше.

- Сержант Сэг, командир второго отряда Манорт.

- Сержант Сэг, командир третьего отряда Вик.

- Сержант Сэг, командир четвертого отряда О?Конор.

Нишит кивнул и повернулся к Хатану.

- Уж не буду спрашивать, чем ты руководствовался, когда выбирал их. Я сам дал тебе это право.

Посмотрим, как они будут действовать. Если все будет нормально, то они выйдут из лагеря настоящими сержантами. Да и ты тоже. А теперь, займемся строевой.

Следующие четыре часа Сэг добивался от рекрутов правильного исполнения команд и принятия строевых стоек. Сотни раз он их прогонял по импровизированному кругу строевым шагом, причем, кто попадался на неправильном исполнении приемов более чем дважды - отжимались полсотни раз. Под конец занятия были такие, кто выполнили в общей сложности триста пятьдесят - четыреста отжиманий и теперь едва держались на ногах.

На ужин, как и обещалось, давали морские деликатесы Уль-Тии. Мэк не знал, что он ел: то ли это какие-то моллюски, то ли рако- или рыбообразные, он однако знал, что блюдо было очень вкусным и что у него стали пробуждаться к жизни атрофировавшиеся на Хатгале III вкусовые рецепторы. В завершении ужина он выпил почти такой же вкусный чай, какой он пил в старые добрые времена за пределами Империи Нишитуран.

После ужина Сэг погнал манипул бегом к вещевым складам и заслужил самых отборных матов, произносимых сквозь зубы. Рекруты с непривычки просто объелись и теперь умирали. Некоторых вырвало. Но Сэг не обратил на них внимания. Он не остановил манипул, чтобы отставшие его догнали, а продолжил все пять километров дистанции в том же темпе. Высвободившиеся от груза ужина, озлобленные и разочарованные, рекруты побоялись гнева инструктора и догнали своих.

У вещевых складов уже были построены многотысячные колонны. Сэг занял очередь, пристроив свой манипул к одной из них.

Ждать пришлось около часа. Войдя в помещение склада, рекруты получили комплекты полевой формы белого цвета из плотной ткани, белые сапоги из прочного кожзаменителя, шляпы с широкими полями, вещмешки, гигиенические принадлежности, поясные ремни из черной кожи, костюм химической защиты, подсумки, нижнее белье. Расписавшись в получении, Сэг приказал засунуть все это в вещмешки, кроме сапог, которые тут же были обуты. Старая эковская обувь отправилась в огромную кучу, выросшую неподалеку от склада.

Так же бегом был преодолен и обратный путь. Сэг держал тот же темп, не смотря на то, что теперь рекруты несли на плечах более десяти килограммов груза.

Прибыв к расположению, инструктор распустил манипул и подозвал к себе Хатана, дабы подробно объяснить, как и что следует делать с полученной амуницией. Когда объяснения были закончены, к палаткам добрались двое отставших.

Спросив их фамилии, Сэг обратился к монитору:

- В двадцать два тридцать я проведу строевой смотр. К его началу проконтролируешь, чтобы все было в порядке. Отбой в двадцать три ноль. А этих двух немощных после отбоя доставить на пару часиков в сортир и проконтролируешь, чтобы очки сияли. Все, не теряй времени. К моему приходу я наблюдаю манипул в полевой форме в надлежащем внешнем виде.

Слушая пояснения сержанта-монитора, рекруты разбирали свои пожитки и приводили себя в порядок. Мэк поменялся сапогами, которые ему немного жали с рекрутом из своего отряда по имени ОберкрOMB. Штаны оказались впору, а вот китель был широковат в пояснице. Двадцать минут он потратил на его перешивание, после чего примерил. Полученный результат полностью его удовлетворил.

Хатан, тем временем, объяснял, куда пришить нашивку в виде ромба с цифрой пятьдесят и двумя нишитскими буквами, означавшими заглавные литеры черного легиона. Потом он объяснил, как правильно сложить в подсумок костюм химзащиты и многое другое, чего требовал инструктор. Иногда монитор прохаживался и проверял того или иного подопечного, или отвечал на чьи-то вопросы.

Когда подготовка к смотру была почти завершена, Хатан вынул из подсумка переданную ему Сэгом машинку для стрижки и объявил:

- До начала смотра у всех стрижка под ноль.

На глаза попался теньющийся без дела рекрут.

- Эй, ты, уже подготовился?

- Да.

- Не понял!

- Так точно, монитор.

- Тогда будешь парикмахером манипула. Фамилия и отряд.

- Кунц. Первый отряд.

Хатан махнул рукой, подзывая его к себе.

- Иди-ка, я тебя обкорнаю.

С садистским азартом лишив Кунца растительности, Хатан сам занял его место и приказал, чтобы тот оставил волос на полсантиметра на макушке.

- У всех остальных прическа должна быть похожа на попку младенца, - приказал монитор.

Его приказ вызвал общее неодобрение, среди рекрутов пронесся ропот. Мэк тоже не особо горел желанием абсолютно лишиться волос на голове, но в качестве примера первым пошел под машинку Кунца. За ним последовали сержанты, среди которых был даже Вик, посчитавший, что едва пробившаяся щетина на его шишковатом черепе слишком ему мешает.

Потирая гладкую кожу, Мэк присел рядом с рекрутом из своего отряда. Тот смотрел на Мэка ошалело, широко раскрыв глаза и беззвучно шевеля губами. А потом и вовсе смутился, когда увидел злорадную улыбку.

- Страх Господень! - зароптал рекрут, - бесовская личина. Я никогда не лишу себя человеческого облика. Мэк рассмеялся.

- Тебя как зовут, праведник?

- Смили.

- Так вот, Смили, эта твоя "бесовская личина" облегчит твои страдания под уль-тийским солнцем.

- Ихеом велик! В его власти наказать и помиловать, насладиться страданиями или телесные улады.

После этих слов Мэк понял, что перед ним какой-то фанатик, приверженец какого-то идиотского культа.

- Кто такой твой Ихеом?

Смили вздрогнул как от удара. В уголках его глаз показались слезы.

- Воистину сильны силы темные! Разве ты не слышал про Великого Ихеома? - и, глядя на то, как Мэк с серьезным видом покачал головой, он весь как-то сгорбился.

- Ихеом - создатель. Повелитель жизни и смерти, он есть два начала: добра и зла. Он созидание и разрушение. Его власть не имеет границ, а постичь его не может никто.

- И ты ему служишь?

- Я был священником, имел свой приход.

- Почему же ты здесь, Смили?

Смили поднял глаза и из подлобья уставился на Мэка.

- Мой народ чем-то прогневал Ихеома. Мы жили на одной из планет в окраинном скоплении империи.

Мы не вступали ни в какие связи с другими народами. И вот однажды, к нам прилетели нечистые торговцы и осквернив наши устои, пытались влезть и растлить души не очень стойких наших братьев. Мы прогнали прочь нечистых и, казалось бы, все успокоилось. Но через год к нам прилетели нишиты и стали чинить свои порядки. Естественно, мы им не подчинились. Тогда, применив силу, они согнали весь мой народ и, отобрав всех мужчин, увезли их на миры смерти. Так я очутился на Хатгале III. Что случилось с нашими женщинами и детьми, я не ведаю.

- Печальная история.

Мэк хотел было положить руку на плечо Смили, но тот в ужасе дернулся. Мэку пришлось убрать руку. Пожав плечами, он спросил:

- А почему ты так настроен против моей прически?

- Догмы веры запрещают стричь волосы и брить бороду. Совершая подобное, человек оскверняет себя. Мэк оглядел не слишком заросшего Смили и с трудом представил, каким он был раньше, ни разу не стриженным.

- От чего же ты позволил осквернить себя?

- Мой бригадир избивал меня. Ради великой цели, иногда стоит уступить влиянию нечистых.

- А у тебя есть великая цель?

- Есть. По воле Ихеома моему народу выпали тяжелые испытания. И если мы их выдержим, он заступится за нас. Когда-нибудь я воссоздам церковь Великого Ихеома, и тогда он явится в лучах славы и покарает всех нечистых, осмелившихся надругаться над святынями и угнавших в рабство его народ.

- Тогда тебе придется последовать моему примеру, Смили.

- Почему?.. Никогда! Я не опущусь до такого звериного облика.

- Как же ты возродишь свою веру, если наш монитор изобьет тебя до смерти? - Мэк смотрел Смили прямо в глаза и, наконец, уловив в них страх, решил утвердить его еще больше, приукрасив свои доводы. - Я был с Хатаном, то есть нашим монитором на Хатгале, он тогда был бригадиром. Я сам лично видел, как он убил троих, когда те не подчинились ему. Убил голыми руками, перегрыз им глотки. А их было трое. Не советую тебе переходить дорогу монитору.

Судя по всему, Мэк добился необходимого эффекта. Раздираемый внутренней борьбой, глуповатый и наивный Смили побрел в уже выстроившуюся очередь к Кунцу.

Рядом подсел рекрут среднего роста, смуглокожий, с квадратным подбородком.

- Салют! Ловко ты его развел, - он улыбнулся и обхватил руками согнутые в коленях ноги, - похоже, это фанатик, упертый рогами в землю. Его можно неплохо подоить. Он еще и тупой до безобразия, как я заметил.

- Слышал наш разговор?

- Слышал. Я Шедан.

- Мэк.

Они пожали друг другу руки.

- Перекинемся? - предложил Шедан.

- А есть во что?

Шедан достал и мельком показал колоду пластиковых карт.

- Да ты силач, однако! Сохранил их несмотря на тот шмон, что бээнцы учинили на Уль-Тии. Мне показалось, что и в заднице ничего не утаишь.

- Есть парочка секретов, - уклончиво прокомментировал Шедан, - идем в палатку. В ближайшие пятнадцать-двадцать минут ничего не ожидается.

Отгородившись от всех в одной из центральных палаток, они занялись шлемом - популярной и сложной карточной игрой. Делать ставки было нечем, поэтому они ставили мнимые деньги, обязавшись, в случае проигрыша, погасить долг в будущем. Шедан оказался настоящим профессионалом, ну или настоящим шулером. Проиграв ему полсотни имперских крон, Мэк прекратил игру.

- Все, финиш.

- Да ну! Ладно, дело твое.

- Это избиение младенцев.

Шедан победно улыбнулся. В тот же миг прозвучала команда строиться.

Ровно в назначенный им самим час, Сэг осматривал построенный манипул. Он выделил несколько человек, у которых обнаружили недостатки, и приказал к утру их устранить.

Закончив осмотр, нишит объявил:

- В вашем распоряжении есть несколько минут, чтобы отбиться. Кто будет шарахаться после двадцати трех, попадет в руки патрулю. А попадаться ему я вам не рекомендую, слишком неприятно для здоровья. Кроме того, то подразделение, из которого окажутся пойманные, будет наказано ночными работами. До всех дошло? Если какой-то кретин захочет среди ночи погулять, пусть подумает о своих товарищах и о том, что ему предстоит к ним вернуться.

Сэг повернулся к Хатану.

- Монитор, командуй.

Хатан объявил отбой и распустил людей, кроме тех двух, которым еще предстояло заняться "профилактическим" трудом.

Так завершился первый день учебного лагеря будущих черных легионеров.

Вся следующая неделя была до предела насыщена изнурительными физическими тренировками. С утра и до самого заката рекрутов заставляли совершать бесконечные кроссы, марш-броски, преодолевать специально созданные препятствия. Каждый день сержант Сэг после обеда выгонял манипул на один из гимнастических городков, где показывал всевозможные упражнения, сопровождая их пояснениями. А упражнениями он владел в совершенстве. Допустив рекрутов к спортивным снарядам, он комментировал

грубой бранью их попытки повторить его действия. За редким исключением, у рекрутов все получалось очень неуклюже.

Параллельно шел процесс сплочения подразделений, в котором руководство лагеря отводило главную роль сержантам-легионерам, под руководством унтер-офицеров БН. Правда, сплочение проводилось со спецификой, характерной для имперской армии. Однажды, во время того как манипул Сэга находился на очередном занятии на спортивном городке, в его расположение зашел ротный. Он не спеша обследовал все отрядные палатки и, выйдя из одной из них, как-то странно заулыбался. Подождя, когда манипул придет на обед, лейтенант отозвал Сэга в одну из палаток и минут десять распекал его, но так чтобы их не слышали рекруты. Сержант вышел от туда позеленевшим от злости. А ночью, после отбоя он построил второй отряд.

- Кто наберется наглости и ответит мне на простой вопрос: что такое коллектив? - спросил он и оглядел уставшие, полусонные и хмурые лица. - Вижу что никто. Отряд упор лежа принять!

Без должного энтузиазма, но в одно мгновение, его команда была выполнена.

- Так что, господа рекруты, среди вас никто не знает что такое коллектив? Та-ак, пятнадцать отжиманий... Закончили? Тогда я продолжу объяснения насчет коллектива. Коллектив - это дружная сплоченная совокупность индивидуумов, объединенных ради достижения общей цели. Манорт, а ты знаешь, какова цель твоего отряда, не будем пока называть его коллективом, и какова в ней конкретно твоя роль?

- Никак нет, сержант Сэг, - ответил Манорт в упоре лежа.

- Плохо, даже печально. А может быть кто-нибудь из отряда знает? Никто? Хм! Тогда еще пятнадцать отжиманий... Управились? Тогда слушайте. Главная ваша цель - стать черными легионерами и научиться убивать. Но, попутно у вас есть не менее важная цель - дожить до окончания периода вашей подготовки. И в этом вам должен помочь воинский коллектив, который вы еще склотите, а я вам помогу. В воинском коллективе каждый знает свое место, свои обязанности и отвечает за товарищей. И ответственность несет за товарищей, так же как и они перед ним. Вот именно это сейчас с вами и происходит. Всем понятно? Эй, кто там задницу поднял? Еще десять отжиманий всем... Та-ак, на чем я остановился? Ах, да! Среди вас нашелся один нехороший индивид, который никак не хочет, чтобы второй отряд стал дружным воинским коллективом. Рекрут Ален, встать! Выйти ко мне!

Когда к Сэгу подошел рекрут, сержант спросил:

- Манорт, ты знаешь в чем его и твоя вина?

- Никак нет, сержант.

- Ага. Ладно. Ален, чьи кровати рядом с твоей? Скита и Брено? Хорошо, возьмем тебя, Скит. Ты знаешь в чем твой промах?

- Никак нет, сержант.

- Хорошо. Объясняю так: каждый из вас не должен делать того, что запрещено, за что будет наказан. Это понятно? Так же, каждый из вас заметив неподобающее поведение своего товарища, должен наставить его на путь истинный, но только так, чтобы не пришлось ему потом обращаться в санчасть или менять сексуальную ориентацию. Так вот, Скит, Брено, Манорт и другие, вы должны были и обязаны были заметить идиотские действия Алена и объяснить ему, что так делать как он - плохо. Просто чертовски плохо. А пока вы соображаете, отряд, еще десять отжиманий! Кроме тебя Ален, ты же смотри, как твои уставшие товарищи вместо сна отжимаются.

В адрес виновника послышались приглушенные маты и угрозы. А сам Ален весь сжался и затравленно уставился на носки своих сапог.

- Отряд! - вновь скомандовал Сэг. - Встать!

Когда все поднялись с земли с довольными лицами, от того, что казалось буря инструктора утихла, сержант скомандовал:

- Упор лежа принять! А ты, Ален, стой, смотри. Встать! Упор лежа принять!.. - Сэг повторял это раз тридцать, наслаждаясь матами, теперь уже далеко не тихими, в сторону Алена. - Упор лежа принять! Теперь отряд, я расскажу что же такое совершил этот рекрут. Оказывается, наш Ален не наедается и проносит из столовой пищу, чтобы потом втихомолку, под одеялом, ночью ее съесть.

Сэг вытащил из принесенного с собой вещмешка шесть самооткрывающихся банок тушенки и ложку и передал их виновнику.

- Теперь отряд будет отжиматься до тех пор, пока ты все это не съешь. Приступай!

Ален, как только мог, старался побыстрее прикончить злосчастную тушенку, но где-то на середине многие рекруты попадали от усталости. Тогда Сэг поднял отряд и приказал делать приседания, а Алену

остановиться. Потом инструктор повторил команду отжиматься и снова виновник не смог достаточно быстро справиться с едой. Приседания и отжимания повторялись еще дважды. Под конец рекруты едва-едва дотащились до коек, а Ален, в последствии, не одну неделю испытывал все прелести дружбы в воинском коллективе.

Начиная со второй недели была введена огневая подготовка.

После завтрака батальон, в состав которого входил манипул Сэга, совершил привычный уже марш-бросок более восьми километров до стрельбища. Сюда же подтягивались два других батальона полка.

В полукилometре от стрельбища находилось большое количество бронетехники, среди которой копошились серые мундиры бээнцев. Руководство лагерей всерьез опасалось возможных происшествий. В качестве превентивной меры, командующий 2-м пехотным корпусом выделил необходимые силы к каждому из пятидесяти лагерей.

Все четыре роты батальона были построены в линию в четыре шеренги, перед которой прохаживался командир батальона - капитан БН. Недалеко стояли ротные, все лейтенанты. После осмотра подразделения, капитан подал команду сержантам-инструкторам. Когда те подбежали к нему, он принялся им что-то говорить. Его слова были слышны только бээнцам.

Вскоре все командиры вернулись в строй и роты разошлись на оборудованные учебные места.

К каждому манипулу по двое вооруженных солдат поднесли по ящику с оружием и боеприпасами.

Вскрыв оружейный ящик, Сэг вытащил один из автоматов.

- Это автомат системы "СТЭНКС", - обратился он к манипулу. - На настоящий момент, этот автомат является лучшим и самым смертоносным стрелковым оружием пехотинца в галактике. Его магазин вмещает шестьдесят патронов. Слово "патрон" - условное обозначение боеприпаса к нему. Правильней его называть неуправляемой реактивной пулей. Сами пули подразделяются на следующие виды: простые цельнокорпусные, кумулятивные, разрывные, зажигательные и кислотные. Благодаря высокой кинетической энергии, создаваемой миниатюрным реактивным двигателем, убойная мощь боеприпасов очень высока даже на дистанции свыше двух километров. Стэнкс обладает высокой скорострельностью, но при необходимости ее можно понизить или переключить огонь на одиночные выстрелы. Автомат оснащен прекрасной системой наводки, позволяющей после пристрелочной очереди баллистическому вычислителю самому скорректировать прицел, что позволит поразить цель следующими выстрелами. Вместе с тем, стэнкс довольно прост в обращении. Мы не будем с вами подробно проходить его конструкцию, вы лишь будете учиться пользоваться этим оружием под моим четким руководством. Вопросы?

Как всегда, ему ответило дружное молчание.

- Прекрасно. Надеюсь, ваши ссохшиеся мозги смогли впитать за эти секунды объем информации, которую я на них обрушил. Я очень надеюсь на это, потому что дальше им придется предельно потрудиться. Мы переходим к практической части занятия.

Сэг поднял стэнкс на уровень головы и продолжил:

- Вот это приклад, им упираются в плечо. А это ствол, из него вылетают пули, - говоря все это, нишит оставался абсолютно серьезным, в его интонации совершенно отсутствовала издевка. Казалось, он действительно верил, что кто-то способен перепутать ствол и приклад.

- Поэтому, продолжил он, - если какой-то недоносок вдруг перепутает два конца автомата, он может сразу распространиться с жизнью. Если, конечно, умудрится выстрелить.

Инструктор взял в левую руку магазин и поднял над собой.

- Это магазин. Чтобы его пристегнуть, надо сделать вот так, - Сэг показал, как вставить магазин. - Потом нужно снять стэнкс с предохранителя и нажать вот на этот спусковой крючок. Сегодня стрелять вы будете группами по пять человек, для начала - одиночными. Предупреждаю, если кто-то случайно или намеренно направит пусть даже незаряженное оружие в сторону людей, будет моментально и без зазрения совести застрелен вон теми, - инструктор показал на двух бээнцев, - солдатами. Мое предупреждение по этому поводу первое и последнее. Надеюсь, среди вас нет самоубийц.

Начал Сэг с сержантов. Он долго и тщательно показывал и рассказывал, после чего допустил их на огневую. Стреляли по неподвижным мишеням с девятисот метров. Сами мишени достигали высоты человеческого роста и с такого расстояния были почти не видны. Однако, прицел стэнкса позволял их выделить из ландшафта, и даже в какой-то мере увеличить их изображение.

Сержанты-рекруты, судя по замечаниям Сэга, отстрелялись довольно неплохо. Он ждал от них гораздо худших результатов. В основном, все выстрелы попали в цель. Лучшее всех был "профессор" О?Конор, инструктор отметил кучность попаданий и даже одну девятку.

Следующие пятерки также подверглись дотошному инструктажу. Но теперь уже, при их стрельбе, Сэг не скупился на язвительные замечания. Больше половины стрелявших вообще не попадали в мишень.

В пятерку Мэка вошли Шедан, Булахет, Хаяд и Нор - все из одного отряда. Эта пятерка была последней, но, не смотря на это, нишит все так же детально все разжевывал, как и что следует делать. Видимо, терпение его было безгранично, если сравнить то, как гавкали другие инструкторы на последние группы соседних манипул.

Мэк принял стэнкс, с которым, естественно, был знаком раньше, и по команде лег на позицию, затем по команде вставил магазин. Спокойно, без суеты, он поймал в перекрестие кванто-оптического прицела появившуюся новую мишень. Услышав команду "огонь", он задержал дыхание и плавно нажал на спусковой крючок. Отдачи практически не было. Повторив то же самое еще два десятка раз, Мэк доложил о завершении.

Инструктор следил за результатами в бинокль и объявил итог:

- Шедан - плохо. Только два попадания в мишень вообще. Булахет. Нормально для первого раза. Нор. Не понял. Что-то слишком много дырок... Сукин сын! Хаяд! Ты стрелял не по своей мишени! Я еще придумаю, что с тобой сделать... Мэк, - Сэг сделал большую паузу, - без комментариев.

Когда стрелявшие стали возвращаться в строй, нишит остановил Мэка и отвел его в сторону.

- Ты раньше имел дело со стэнксом? - спросил он.

- Приходилось, сержант.

- При каких обстоятельствах?

- Слишком давно было, сержант. Сейчас не помню.

- Кому-нибудь другому будешь дурака включать. А ну покажи свой номер.

Мэк оголил предплечье, где у него находилась флуоресцентная наколка, сделанная ему на Хатгале III. Под ярким уль-тийским солнцем буквы и цифры были практически неразличимы.

Сэг грязно выругался.

- Назови, - приказал он.

- ОСО пятьдесят два одиннадцать семьсот восемьдесят восемь.

Сержант запомнил его личный номер, чтобы потом навести справки.

- Становись в строй.

ГЛАВА 16

Кай Канадинс, сын пропавшего без вести маршала Канадинса, сохранял спокойствие духа и полное хладнокровие. Сохранял не смотря на то, что вот уже четвертые сутки пилотировал личную яхту "Кодо", пробираясь сквозь приграничные патрули нишитуранского флота. Все это время он спал урывками, находясь в колоссальном нервном напряжении. Несколько раз его обнаруживали патрульные сторожевики, но благодаря искусству пилотирования, возвращенному в самой престижной в империи Академии ВКС, молодому графу каждый раз удавалось отрываться от преследования. В те редкие часы, что ему удавалось выкроить для сна, его заменяла сестра, находящаяся сейчас в каюте. Кай отослал ее, чтобы ничто не могло помешать остаться с космосом один на один. Невероятно, но сыну знаменитого маршала все же удалось проскочить мимо маршрутов патрулей и не подорваться на минах, которыми было напичкано пограничное пространство между двумя империями. Помогли годы опыта на службе в 20-м флоте, имевшем базы дислокации в одном из периферийных секторов империи. Поэтому Кай Канадинс превосходно знал изнутри всю флотскую "кухню". Знал тактику патрулей и прекрасно разбирался в минном деле, так как начинал свою карьеру со службы на минном заградителе. Бороздя пустынные пространства около необжитых и непригодных для колонизации систем, молодой Канадинс использовал весь свой опыт и знания. И они не подвели. "Кодо" благополучно вышла в нейтральную зону. Хотя понятие "нейтральная" не означала пустынная. Здесь также могли встретиться корабли, принадлежащие любой из империй.

Сенсоры яхты засекли звездолет, идущий на пересекающемся курсе. Похоже, удача покинула "Кодо", но Канадинс надеялся, что этот корабль принадлежит Русской Империи. Судя по столь целенаправленному курсу, неопознанный пока звездолет, несомненно обнаружил яхту беглецов гораздо раньше самой "Кодо".

Когда дистанция между звездолетами снизилась до достаточной для опознания, Кай ощутил облегчение, ведь перед ним был не нишитурский корабль. Прямо по курсу сближался объект, едва ли больший размерами самой "Кодо". Возможно, это патрульный русский разведчик. Или контрабандистский бот. Несмотря на то, что Империя Нишитуран держит свои границы на замке, Каю не раз приходилось слышать, что в империю все же каким-то образом, минуя все подстерегающие опасности, умудряются проникать контрабандисты, прокладывая, а затем налаживая собственные маршруты. А это означало, что таким же образом мог проникнуть кто угодно. И Кай решил рискнуть.

Когда расстояние сократилось до двух световых часов, "Кодо" приняла требование, переданное по ССС, в котором яхте предлагалось отключить двигатель и лечь в дрейф, иначе она подвергнется преследованию.

Кай принял ультиматум, но оставил все системы яхты в полной готовности для решительного ретирования, на случай, если возникнет реальная угроза.

"Кодо" легла в дрейф. Канадинс покинул рубку и вошел в каюту сестры. Алиса спала, свернувшись клубком, укрытая тоненьким одеялом. В каюте звучала тихая спокойная мелодия.

Кай отключил мультицентр и осторожно коснулся плеча сестры. Она пробудилась моментально. Несколько мгновений ее мысли еще витали во сне, но вот Алиса вспомнила, где находится, и окончательно проснулась, вернувшись в суровую реальность.

- Что-нибудь случилось, Кай? - встревожено спросила она. - Нас снова обнаружили?

Брат взял ее за руку.

- Не беспокойся, мы покинули нишитурские пространства, - он решил не делиться с ней своими сомнениями, - к нам идет русский звездолет. Мы уже почти вне опасности.

- Слава Богам, Кай... Ты, наверное, посмеиваешься надо мной? Ведь знаешь, какая я трусиха, все переживаю, что нас поймают. Но я не могу как ты воспринимать все это с ледяным спокойствием.

- Не говори так.

- Не буду.

- Ничего, Алиса, все обойдется.

- Правда?

- Правда.

Девушка на глазах повеселела.

- Обещаешь?

- Я ведь обещал. Помнишь? И пока слово держу.

Ему и самому хотелось верить в собственные слова. Очень хотелось верить. Он хотел уберечь сестру от печальной участи их отца. Пропал без вести - так гласила официальная версия. В галактике пропажи кораблей, хоть и крайне редко, но случались, космос так и остался для человека враждебным. Причины могли быть самыми разными: ошибки навигации, кораблекрушения у необитаемых миров, гравитационные аномалии, древние мины, наконец. Но у молодого Канадинса были веские причины сомневаться в пропаже родителя. Он был уверен в ином, и ему очень хотелось ошибаться.

Когда пропал отец, молодой граф проводил время в отпуске и путешествовал вдали от фамильного имени Канадинсов. Возможно, это и уберегло его. Получив скорбное известие, Кай по началу хотел обратиться в верховное командование, но врожденная осторожность не допустила этого. Вскоре, один из его друзей сообщил, что в штаб дивизиона фрегатов, где служил сын маршала, заявлялся бээнец и выяснял возможное местонахождение Кая.

Канадинс прекрасно знал о политических играх своего родителя и, сложив все части головоломки, решил бежать. Но сначала он разыскал сестру, до которой, к счастью, длинная рука БН дотянуться не успела. Он стал сыном государственного врага и дезертиром. Ничего кроме смерти в Империи Нишитуран его теперь не ждало.

Беглецы вошли в навигаторскую рубку в тот момент, когда зазвучал сигнал вызова. Кай активизировал экран связи, на котором появилось изображение офицера, облаченного не в нишитурский, слава Богам, мундир. Лицо совсем молодое, не больше двадцати ему, наверное. По характерным, веками фанатично сохраняемым знакам различия на погонах, Канадинс без труда определил звание мичмана.

- Командир патрульного корабля Русской Империи мичман Гребенников, - представился офицер. - Ваше судно захвачено моими системами наведения. Вы нарушили границы империи, тем самым преступив соглашение между нашими государствами. Властью, данной мне, я объявляю ваше судно задержанным. Соблаговолите следовать за мной в кильватере на дистанции световой секунды. В случае невыполнения моих требований, я оставляю за собой право открыть огонь на поражение.

- Это частная яхта "Кодо". Ваши требования принимаю.

Русский офицер кивнул, будто и не ожидал чего-либо другого. Да так, видимо, оно и было.

- Один вопрос, господин мичман, - обратился Канадинс. - Что будет с нами дальше?

- Я передам вас эскорту, который вас доставит на базу флота. Что вас ожидает дальше, меня не касается.

Конец связи.

Экран погас.

- Не слишком вежливо, - возмутилась Алиса.

- По крайней мере, эти парни сначала спрашивают, прежде чем стрелять.

- А мичман, это маленькое звание? - поинтересовалась девушка.

- Да как сказать... Примерно равное нашему старшему лейтенанту.

Соблюдая требования, "Кодо" следовала за патрульным кораблем. А спустя шестнадцать минут бортового времени сенсоры яхты засекли корабль намного крупнее. Тот шел встречным курсом. Для сближения до нескольких тысяч километров понадобилось чуть более часа, лишь тогда "Кодо" приняла требование допустить досмотровую команду. Канадинс ответил согласием.

От звездолета отделился шлюп. В то же время оба русских корабля держали яхту под пристальным наблюдением, готовые, в случае проявления враждебности, открыть огонь на уничтожение.

Шлюп, который сам по размерам едва уступал яхте, произвел стыковку. Через шлюз, где гостей уже ожидали беглецы, на борт вошли четверо. Все были в плотно облегающих бронескафандрах, с ручным оружием, у троих портативные детекторы. Все четверо открыли забрала гермошлемов. Самый старший по возрасту и знакам отличия щелкнул каблуками и с четким кивком представился:

- Старший офицер корвета "Стерегающий" старший лейтенант барон Филатьев. С кем имею честь?

- Граф Канадинс, владелец яхты. И моя сестра, Алиса Канадинс.

- Пройдемте в вашу каюту, пока мои матросы будут заниматься осмотром судна. Я должен задать несколько вопросов.

Кай и Алиса провели офицера в жилую каюту.

- Располагайтесь, барон, - предложил Кай.

- Может быть, хотите чего-нибудь выпить? - поинтересовалась девушка, рассматривая гостя и не сводя глаз с его усов.

- Боюсь, вынужден отказаться. Я на службе.

- Тогда, может, кофе?

- Благодарю вас. Вот кофе я выпью с удовольствием.

Пока Алиса хлопотала с напитком, старлейт задал первый вопрос:

- С какой целью вы оказались на территории Русской Империи?

- Мы политэмигранты, господин барон. Мы бежали от людей Иволы.

- Прошу прощения, у вас есть личные документы?

- Да, конечно.

Канадинс достал бумажник из грудного кармана костюма, вытащил удостоверение личности, которое и передал Филатьеву.

- Граф Кай Канадинс, тридцать шесть лет, нишит... и так далее, и тому подобное. Что же, - старший лейтенант облокотился о спинку дивана и принял чашку кофе, принесенную девушкой.

- Благодарю за любезность, - сказал он ей и перевел взгляд на ее брата. - Итак, стало быть, вы спасаетесь от Безопасности Нишитуран. В таком случае, господин граф, согласно инструкциям, я должен передать вас нашей службе безопасности, минуя контрразведку флота. Ответьте мне на такой вопрос: как вам удалось проникнуть сквозь пограничные посты нишитуранцев?

- Дело в том, барон, что я сам до недавнего времени служил во флоте и прекрасно знаком с образом мышления моих бывших коллег.

- То есть, вы дезертировали?

- Совершенно верно. Я дезертир. Но на этот шаг меня вынудили веские причины.

- И что же это за причины, позвольте узнать? - холодно спросил Филатьев, быстро глотая кофе. Затем отставил полупустую чашку на рядом стоящий столик и как-то по-новому посмотрел на Кая.

- Причины - репрессии, начатые эфором БН Иволой. Он убил моего отца - маршала Канадинса. Если вы не знаете, кто мой отец, я вам поясню: он был влиятельным текронтом и представлял опасность для клики Иволы. Я много общался с ним в последнее время и однажды он меня предупредил, что если с ним что-то случится, я должен найти для моей сестры безопасное место. К несчастью, в Империи Нишитуран, где Ивола всесилен, такого безопасного места просто не существует. Вместе с тем, я прекрасно уяснил, что когда идет охота на неугодных, летят головы не только опальных текронтов и иных аристократов, но и их

ближайшего окружения и членов их семей. Все это вынудило меня искать спасения в вашей державе. Я намерен просить политическое убежище.

- Ну что ж, граф, - Филатьев оттаял, все-таки не банальный дезертир попал ему в руки. Барон встал и прошелся по каюте одновременно обдумывая рассказ владельца яхты и то, какой интерес он представил бы для разведки флота. - Если все, что вы мне сказали, подтвердится, вы получите политическое убежище. У нас существует подобная практика. А насчет вашего батюшки, я его знаю. Не лично конечно, - он улыбнулся. - Изучал его монографии по ассакинской войне. Весьма впечатлен.

Канадинс кивнул и перехлестнулся взглядом с сестрой.

- Меня интересует еще вот что, - продолжил Филатьев, - в каком чине вы покинули нишитурский флот?

- Капитан третьего ранга.

- Ваша должность?

- Командир фрегата.

- Соединение?

- Седьмой отдельный дивизион фрегатов, двадцатый флот.

- Хорошо, - барон ненадолго над чем-то задумался, - а пока я вас покину.

Старший лейтенант вышел из каюты справиться о результатах досмотра. Но уже через три-четыре минуты вернулся обратно.

- Все хорошо... Позвольте еще один вопрос. На этот раз к вам, графиня.

- Да, конечно, - ответила Алиса.

- Вы везете с собой деньги и ценности?

- Всего лишь несколько бриллиантовых коле, кольца и около трехсот тысяч имперских крон.

- Хм... - на мгновение на лице барона возникло удивление, - ваши слова, графиня, подтверждают, что вы дочь текронта. Вы с такой легкостью говорите о трехстах тысячах, словно это сущий пустяк. Впрочем, все это никоем образом не мое дело.

- Позвольте теперь мне задать вопрос, барон, - обратился Кай.

- Слушаю вас.

- Куда мы сейчас направимся?

- В систему Паракон.

- Далеко до нее?

- Около семнадцати парсеков.

- Семнадцать, говорите... Дело в том, барон, что у нас возникли некоторые сложности... Боюсь, активного вещества у моей яхты не хватит на такое расстояние. Если возможно, не могли бы мы направиться к какой-нибудь системе поближе?

- Это исключено.

- Что ж, тогда, может быть, у вас найдется топливо для нас? Мы оплатим. Или разрешите состыковать яхту и ваш корвет.

Филатьев потеребил завитый ус.

- Состыковаться с вами я не имею права, а вот помочь с топливом - не вижу проблемы. У нас этого добра хватит на целый месяц.

ГЛАВА 17

В течение второй недели инструкторам удалось добиться от рекрутов приемлемых результатов в обращении со стэнксом. Три последующие недели представляли собой бесконечные марш-броски в полной амуниции, ночные тревоги, ночные и дневные стрельбы, рытье траншей, строительство блиндажей и окапывание бронетехники. Бывали дни, когда рекруты с самого утра прибывали на стрельбище и выстреливали до полусотни магазинов, швыряли учебные гранаты. Иногда инструкторы заставляли окапываться на время, а те, кто не успевал вложиться в норматив, зарабатывали штрафные часы строевой подготовки после отбоя. Однажды в их ряды попал Мэк, попросту решивший забить. Но от бдительного Сэга это не укрылось. Когда весь лагерь уже смотрел сны, Мэк и еще несколько неудачников вышагивали перед Сэгом на плацу. Судя по огромному количеству таких групп штрафников, находившихся на плацу после отбоя, подобная практика в лагере была широко распространена. У Мэка даже возникло своего рода "дежа вю", настолько некоторые порядки походили на полевые занятия в Михайловском Кадетском

Корпусе. А еще ему с лихвой хватило этого ночного занятия, чтобы в дальнейшем все нормативы учебной программы выполнялись им в срок.

В лагере не было выходных, лишь бесконечная монотонность тренировок. Но и скучать не приходилось, инструкторы зорко следили, чтобы будущие легионеры были всегда озадачены.

В последний день пятой недели, который в нормальной жизни именовался воскресеньем, сержант Сэг вместо обычного марш-броска на дальнее стрельбище, построил манипул и позвал к себе монитора.

- Выдели девять человек, - приказал он Хатану, - ты пойдешь старшим. Вас отвезут в космопорт, где вы до ужина будете разгружать прибывший транспорт.

Хатан прошелся вдоль строя и встретился взглядом с Мэком. Тот подмигнул. Монитор остановился возле третьего отряда и назначил рабочую команду.

- Мэк, Оберкромб, Хаяд, Стук, Нор, Джавандесора, Фрег, Грин, Булахет. Выйти из строя.

Сэг приценился к выбору монитора, но не стал придирается.

- Отправляйтесь к штабу батальона, там вас будет ждать гравитолет, - направил он.

- Кру-ГОМ! Бегом-АРШ! - раздалась команды Хатана.

У штаба уже стояла группа воздушных машин. Сюда прибывали рабочие команды из других подразделений.

Люди Хатана первыми заняли свободный гравитолет и смогли расположиться более-менее с удобствами. Вскоре в него набились еще две команды.

Смена обстановки и почти часовая поездка гравитолетом воспринимались рекрутами как отдых. Если не в физическом, то в психологическом плане. Хотя они отправлялись на работы, все же мысль о том, что они покидают лагерь, что рядом не будет стоять инструктор, многим согревала сердце. И они не обманулись в ожиданиях. Возле гигантского транспорта, где их высадили, стояла всего горстка солдат БН, которые должны бели следить за общим порядком. Все остальные были вольнонаемными портовыми рабочими. Рекруты были предоставлены сами себе и могли особо не напрягаться.

Работа предстояла нелегкая: надо было вручную нагрузить бесчисленные штабеля ящиков из трюма транспортного корабля в подогнанные к его рампам грузовые гравитолеты. Все портовые краны и роботы-погрузчики были задействованы на других транспортниках, а доставленные этим кораблем грузы требовались на Уль-Тии срочно. Оценив весь объем предстоящего, Хатан грязно выматерился на Сэга за то, что тот приказал выделить не десять, а девять рядовых. Работать придется попарно, а если Хатан будет просто руководить, один из его команды останется не у дел. Это будет, конечно же, замечено солдатами и тогда начнутся неприятности.

- Короче, не надрываться, но и не ползать, как ленивые твари после кормежки. Разбиться по парам, - дал Хатан напутственное слово. - Пошли, Мэк, будем вдвоем.

Работа закипела. Мало помалу, гора ящиков таяла. Солнце жгло нещадно, выступивший пот впитывался в одежду и, высыхая, оставлял после себя белые пятна соли. Но никто из работавших не снимал мундир, наученные горьким опытом многодневных мучений, когда уль-тийское светило обжигало незащищенную кожу, которая потом отслаивалась пластами, словно у каких-то пресмыкающихся в период линьки.

Ударно поработав около двух часов, Хатан завел Мэка в трюм звездолета, где их не могли увидеть солдаты.

- Пережди здесь, я схожу прогуляюсь.

- Давай не долго, другие начнут ворчать.

- Что? Пусть только кто-то вякнет - башню снесу.

Оставшись в одиночестве, Мэк забился в темный угол и, наплевав на все, уснул. С тех пор как он попал на Уль-Тию, его единственная заветная мечта, как и у всех других рекрутов, была как следует выспаться.

Из счастливого небытия сна его вырвали Стук и Нор.

- Где Хатан? - спросил Стук.

- Не знаю, ушел куда-то.

- Ты спишь, а мы вкалываем, - тоном приговора произнес Нор.

- А ты предлагаешь мне самому ящики тягать?

- Ты мог бы и подменить кого-то, - ответил Нор.

- Кого-то - это конкретно тебя?

- Хотя бы.

- Чтобы я вкалывал, а ты спал?

Обстановка накалилась до предела. Мэк чувствовал, что эти двое вот-вот бросятся на него, и внутренне подтянулся, готовясь к отражению. Но тут, в самый напряженный момент, появился Хатан.

- Стук, Нор! - окрикнул он. - Чего торчите? За работу!

Как ни странно, оба подчинились монитору, видимо вспомнив о его кулаках-кувалдах, которыми он, не церемонясь, пользовался в лагере.

- Как прогулка? - спросил Мэк.

- Удачно.

Хатан извлек из-за пазухи литровую бутылку с прозрачной жидкостью. Мэк готов был поклясться, что секунду назад у его друга ничего под кителем не было.

- Чистый спирт, питьевой, - пояснил Хатан, - достал у портовиков. Нашел общий язык, ведь я сам когда-то был одним из них.

- Как ты его пронесешь?

Улыбаясь, Хатан показал на свою флягу, вмещавшую литр воды.

- Одна бутылка уже тут.

Мэк отстегнул свою флягу. Сделав несколько глотков, вылил остальное на пол. Содержимое бутылки перекочевало в новую емкость.

- Единственное, что хреново, Мэк, так это то, что это пойло сильно разогреется на солнце. Но ничего, наши луженые глотки стерпят все.

Мэк сильно сомневался, что оправдает надежды друга, и даже слегка передернулся от мысли о теплом спирте, но однако огорчать его не стал.

Избавившись от бутылки, напарники вновь принялись за работу. За следующие несколько часов до ужина, полторы сотни рекрутов почти закончили с бесконечными штабелями ящиков. По сигналу гравитолетов, в них погрузились все рабочие команды и вот воздушные машины отправились в лагерь. В трюме транспортника осталось несколько десятков ящиков, спохватившимся докерам оставалось лишь матами выразить недовольство в адрес улетевших. Теперь им самим придется доделывать работу до конца.

Вернувшись в лагерь, Хатан построил рабочую группу перед Сэгом и доложил о прибытии.

- Никаких происшествий, монитор?

- Никаких, сержант.

- Хорошо. А если и были происшествия, то я скоро о них узнаю. Ты как раз к ужину, монитор. Строй людей и отправляй в столовую.

Вернувшийся с ужина манипул инструктор подждал с каким-то небольшим металлическим ящичком, немного превосходящим по размерам подсумок для гранат.

- Сейчас я проведу с вами лекцию по САК - двести шестнадцать, - начал Сэг занятие. - "САК" означает стабилизатор атомный крионический. Двести шестнадцать - вас не касается. Этот прибор служит для защиты от воздействия термогенного оружия. Короче говоря, чтобы ваши окопы не превратились в реку грязи и не погребли вас под собой. Прибор прост в обращении. Перед вами учебный макет, поэтому не надо шараться, когда я что-то в нем включу. Итак, вот эти четыре штыря называются заземлителями, они служат для передачи энергии прибора. Вот эти две штуковины называются сетками атомного деструктора. Никогда не лезьте сюда, если прибор включен. Последствия будут самыми плачевными. Вашим шаловливым пальчикам не то что больно станет, им вообще после этого не придется шалить. Вот это - панель активации, снимаете вот эту крышку, снимаете с предохранителя и нажимаете сюда. Вот здесь, - инструктор тыкнул пальцем, - должно засветиться рабочее табло. Если оно не загорелось, значит или вы что-то не то сделали, или ваш прибор не работает. Последнее означает, что вас очень скоро убьют. Всем все понятно?

Как всегда все молчали.

- Тогда начнем практическую часть. Хатан, ты первый.

Сэг передал прибор монитору, с которым тот повторил все в точности так, как показал инструктор. Сэг остался доволен своим монитором.

- Начнем с первого отряда. Фристоун, подводи людей. И еще, - обратился ко всем нишит, - у вас будет возможность попрактиковаться с действующим прибором перед самым выпуском. И если какой-то идиот что-то перепутает... я ему просто не завидую.

Занятие продолжалось до самого отбоя, лишь тогда Сэг убедился, что каждый рекрут и с закрытыми глазами сделает все как надо.

Едва смолк сигнал отбоя и инструктор удалился, как в палатке третьей группы, в которой жил Хатан, все пришло в движение. Ведь у монитора было настоящее сокровище - аж два литра чистого спирта. Имея такое достояние, рекруты готовились устроить себе натуральный праздник.

Рекрута Смили, который наотрез отказался пить и вообще заявил, что Ихеом покарает всех грешников в этой палатке, Вик определил на пост - наблюдать за внешней обстановкой, чтобы в случае опасности предупредить пирующих.

Спирт разбавили наполовину водой, получилось четыре литра самодельного пойла, претендующего на название водки. Закусывать было нечем. Поэтому, кто хотел - запивал.

Шедан удружил всем - он выложил спрятанные им до поры до времени несколько пачек сигарет. И каждый посчитал своим долгом выразить ему, какой он замечательный товарищ.

- Ты прямо находка, - обрадовался Вик, - может поделишься с нами, где достал столько курева?

- Рассказать-то, расскажу, - выпив и прикурив сигарету, ответил Шедан, - секрета тут нет. Сегодня на утренних стрельбах увидел, как один из бээнцев из вещмешка их достал. А там этих вещмешков - уйма была. Ну, я выждал, пока он отойдет в сторонку. Ну а потом, все эти пачки чудесным образом появились в моих карманах.

Шедан смутился даже, когда заметил, сколько восхищенных глаз уставились на него. Еще бы, умудриться провернуть дельце под носом у солдат и инструкторов, да так, что даже свои ничего не заметили.

- Обделал бээнцев! - в полголоса воскликнул Булахет. - Налейте ему еще, пусть пьет, заслужил.

Хатан наполнил до краев уже подставленную кружку.

Пили долго, но говорили мало. Сказывалось всеобщее напряжение, ведь подспудно каждого терзала мысль об опасности. Никто не позволял себе расслабиться до конца. После пятой порции теплой водки Мэк почувствовал, как по его телу разливается усталость. Он выкурил еще одну сигарету, вспоминая, что в прежней жизни терпеть не мог этот порок.

Оглядевшись вокруг, он увидел, что большинство расходились по койкам. Самыми стойкими алкоголиками оказались Хатан, Вик, Шедан и Булахет.

Отказавшись от очередной порции, Мэк рухнул на койку и мгновенно вырубился.

Из оставшейся четверки самым крепким оказался Хатан. Он уложил уже ничего не соображавших собутыльников, подозвал Смили и велел ему пособирать все окурки, попутно уничтожая все улики ночного веселья.

Так прошла первая пьянка в лагере. А на утро пришла жестокая расплата. Начиная с этого дня, каждый первый день новой недели объявлялся химическим.

Проснулся Мэк с трудом. И то, только после того, как кто-то стянул его с койки на землю и облил прохладной водой. Голова болела жутко, казалось, кто-то со всей дури лупит по ней молотом. Сильно хотелось пить.

Еле дотащившись, Мэк встал в строй таких же мокрых, как и он. Кроме Хатана и Смили, все обитатели его палатки были облиты. Вероятно, эти двое и устроили им водные процедуры.

Как ни странно, но по внешнему виду сержанта-монитора никак нельзя было догадаться о его ночных подвигах. Хатан сохранил свежее лицо, опрятный внешний вид, словом - образцовый младший командир. Чего нельзя было сказать о его собутыльниках, пройдя мимо которых монитор невольно поморщился от сильного перегара.

- Так и будем стоять, как дебилы?! - взревел Хатан. - Ваше счастье, что Сэга здесь нет. Вы посмотрите на себя - сборище недоносков. Даю вам минуту, чтобы вы как следует умылись и нажрались зубной пасты. Вы все еще здесь?

Первым делом Мэк напился, но не слишком много, так как знал, чем чреваты последствия. Потом тщательно протер глаза и подставил голову под прохладную струю воды. Это слегка облегчило самочувствие, но не до такой степени, как хотелось бы. Боль по прежнему стискивала виски. Набив рот зубной пастой, благо она устраняла любой сильный запах, Мэк вернулся в строй.

- Вот теперь вы слегка напоминаете людей, - пошутил Хатан. Впрочем, никто его шутку не оценил.

Из-за соседних палаток вышел инструктор.

- Манипул, СМИР-Р-Р-НО! - скомандовал монитор.

- Вольно, - отдав честь, сказал Сэг.

- Вольно, - повторил монитор.

Нишит как-то странно покосился на третий отряд, но ничего не заподозрив или сделав вид, что не заподозрил, отдал обычное утреннее распоряжение:

- Монитор, отводите манипул на спортивный городок. Жду вас там через двенадцать минут.

- Есть!

Слова инструктора можно было легко понять, если знаешь, что он по обыкновению собирался идти к спортгородку напрямую, а манипулу предстояло сделать обычную трехкилометровую утреннюю пробежку. Для разминки.

Хатан выкрикнул соответствующие команды и манипул умчал.

Мэк никогда не подозревал, что обычная утренняя зарядка может десятикратно усилить похмелье. В той еще прежней жизни его миновали ночные попойки во время полевых выходов. Теперь же его мучил дичайший бодун. Казалось, садист Сэг получает удовольствие, напрягая рекрутов, гоняя их взад-вперед, заставляя раз за разом преодолевать полосу препятствий. Никогда еще Мэк не испытывал такого дикого желания его придушить. Закончив зарядку, инструктор бросил подозрительный взгляд на третий отряд. Возможно, он таки догадался в чем дело, но его догадка показалась ему слишком фантастической.

- Вик, - нейтральным голосом обратился Сэг, - что-то сегодня твой отряд не на высоте. Ползают, словно толстозадые старухи. Видишь вон тот бугорок? - он показал на выделявшийся среди песков курган, до которого было километра два. - Твоих молодцев я наблюдаю на его вершине. И бегом сюда. На все про все я даю тебе пятнадцать минут. Опоздаешь к завтраку - не жди ничего хорошего. Выполняй!

- Есть! - Вик невесело оглянул своих и скомандовал:

- За мной!

Один за другим, рекруты побежали к цели, проклиная тот день, когда судьба забросила их на Уль-Тию.

За завтраком, впервые с момента прибытия в учебный лагерь, Мэк не мог смотреть на еду. На том кургане, как и многих, его вырвало и нудило до сих пор. Но все же он нашел в себе силы преодолеть отвращение и набил желудок едой.

Похоже, этот день готовил новые сюрпризы. Сэг приказал с собой взять вещмешки для марш-броска на полигон лагеря. Расхаживая перед строем, он с улыбкой инквизитора рассказывал, как пользоваться костюмами химической защиты. У рекрутов его лекция породила неприятные ожидания. Завершая свою речь, нишит добавил:

- Эти выданные вам костюмы не стоят на вооружении имперской армии. Их функции успешно заменяет обычный солдатский бронекостюм, который при необходимости можно загерметизировать. Но выдавать каждому из вас по бронекостюму - выйдет в очень кругленькую сумму. Поэтому, вы обучитесь пользоваться этими древними монстрами и увезете их с собой на войну.

Восемь километров по сорокаградусной жаре в резине и противогазе - что может быть ужасней для человека, целый год не прикасавшегося к спиртному? Отказывался от вонючего еженедельного "чиу". А накануне нажрался самодельной водкой и в качестве закуски использовал сигареты. Но Мэк выдержал и это испытание.

Продвигались по две минуты бегом и столько же шагом. Неимоверными усилиями Мэк заставил себя дотащиться до пункта назначения и не вырвать прямо в противогаз. А когда наступил тот выстраданный долгожданный миг освобождения от резинового монстра, он увидел, что не всем удалось сдержать рвотные рефлексы.

Стук, Грин и Оберкромб пытались очистить противогазы и мундиры от блевотины. Причем, Грин через минуту рухнул лицом в песок. Стоявший рядом Хаяд стал приводить его в чувства, поливая водой из фляги и хлопая ладонями по лицу.

Остальные рекруты, хотя и чувствовали себя лучше, выглядели не менее жалко. Мундиры всего манипула были насквозь мокры от пота, рекруты снимали и выжимали одежду, выливали целые литры пота из сапог.

- Глядя на вас, мне самому плевать хочется, - проворчал Сэг и презрительно сплюнул.

Проклиная про себя извергов из БН, устроивших эту пытку, Мэк дал себе зарок: пока он в лагере - никаких пьянок.

Видимо, так думал почти каждый. В середине недели Сэг еще раз отправил рабочую команду в космопорт. Как и в прошлый раз, Хатан вернулся оттуда с литром спирта, но вот собутельников нашел с огромным трудом. Распить разведенный спирт согласились только Шедан и Джавандесора, все сержанты и еще какой-то тип из другого отряда. К их счастью, химические дни устраивались только по понедельникам.

Отношения между Мэком и Хатаном стали натянутыми. Хатан не в шутку обиделся за отказ пить с ним. Так прохотив два дня надувшись, Хатан на следующий цикл подошел к Мэку перед отбоем.

- На следующей неделе нас снова посылают в космопорт, - он смотрел другу в глаза, видимо эта тема для него была очень важна. - Будешь со мной? Только хорошо подумай.

Мэку хотелось отвести взгляд, но он не сделал этого. Что можно доказать человеку, который за долгие годы на Хатгале III превратился в тайного алкоголика? Если ему откажешь, то тем самым обманешь его ожидания - они станут врагами. согласишься - на следующий день будешь снова умирать.

- Молчишь, - Хатан был абсолютно спокоен - и это было опаснее всего. Мэк отлично изучил его характер и знал, что может последовать за этим ледяным спокойствием.

- Шедану, Джавандесоре и Вику тоже было хреново. Да и мне тоже. А ты отказался, как те слизняки.

- То, что для тебя норма, для меня равносильно самоубийству.

- Отказываешься, значит?

Мэк нарочно вздохнул и ответил:

- Я этого не говорил.

- Тогда не томи мне душу... Да, нет?

- Да.

- Ты со мной?

- Я с тобой, - нарушил он свой зарок.

Некоторое время они еще смотрели в упор друг на друга. Но вот, ледяная маска постепенно стала сползать с лица Хатана. Он подошел и обнял Мэка.

- Я знал, что ты мне друг, что ты мужчина.

Все, что сейчас произошло, заставило Мэка надолго задуматься. Печально, что Хатан оценивает дружбу по готовности выпить с ним. Но что он вообще знает о Хатане? О его жизни? Кто он такой, чтобы судить его? Не суди да не судим будешь - так, кажется, говорили древние?

А жизнь шла своим чередом. Следующий химический день, вопреки ожиданиям, Мэк пережил намного успешнее. Да и остальные рекруты справились не хуже. Это был единственный марш-бросок, когда инструктор не сделал ни одного язвительного замечания. Похоже, он был просто доволен уже тем, что никто не обблевался по дороге.

Начиная с этой недели, рекрутов стали обучать тактике взаимодействия манипула с боевыми машинами пехоты. Мощные бронированные БМП были рассчитаны на десять человек десанта и двух членов экипажа. Но вместо десяти, в них инструкторы загоняли весь отряд. Внутри машины было прохладно, что резко контрастировало с одуряющей духотой Уль-Тии. Империя заботилась о своих солдатах - спасая и от жары, и от мороза.

Учили будущих легионеров шаблонным тактическим приемам. Самым распространенным был такой: на высоте одного-двух метров БМП скользила на антигравах над песками, перевозя пехоту к исходному рубежу. Затем высаживала ее. Рекруты разворачивались в цепь и бежали за техникой до условных траншей противника. И все это время инструкторы заставляли их падать, перекатываться, прицельно стрелять по стоявшим впереди мишеням.

Учили также окапывать и маскировать БМП. Хотя зачем это было нужно, рекрутам оставалось непонятно: машины могли сами зарыться в любой грунт, а фототропное покрытие брони с легкостью приобретало любые цвета и оттенки окружающего ландшафта. Но инструкторы говорили, что уметь надо все. И они привыкли не спорить.

После обеда в субботу сержант Сэг приказал Хатану снова назначить рабочую команду. Монитор выделил по три человека из первого, второго и четвертого отрядов и как обычно отправился с ними старшим.

Ближе к вечеру небо над лагерем приобрело пунцовый цвет, температура заметно спала, серые тучи заволокли светило и лагерь погрузился в полутьму.

Впервые за несколько недель удушливая жара уступила место необычной в этих местах прохладе. Появившийся несильный ветер вкупе с морозящим дождем впервые явил новый облик Уль-Тии, показав, что иссушенная планета бесплодных песчаных материков может быть совершенно иной - прохладной и свежей. Неожиданные потоки дождя больше походили на бред словно бы одушевившейся атмосферы. Но увы, сколь неожидан был дождь, столь и скоротечен. Всего несколько часов - и ветер угнал нависавшие грозные тучи на восток. Но витавшая в воздухе прохлада не покинула лагерь, она заставляла рекрутов дышать полной грудью и радоваться жизни.

Прозвучал и стих сигнал отбоя, ознаменовав начало последнего часа текущего цикла. Лагерь погрузился в сон и окутался тишиной. Лишь редкие патрули солдат БН дисгармонировали со всеобщим безмолвием.

По одиночке, держась в тени от гуляющих лучей прожекторов, в третью палатку манипула, словно привидения, проникали на устраиваемую Хатаном гулянку приглашенные им рекруты. Внутри уже кипело

оживление. Из хорошо схороненных тайников извлекались пронесенные из столовой харчи, среди которых особое место занимали уль-тийских деликатесы.

Смили, как всегда поставленный в "дозор", объявил, что пришел последний из ожидавшихся.

- Шедан, доставай! - скомандовал Хатан.

На импровизированный стол моментально были выставлены уже приготовленные шесть литров водки, выложены сигареты, после чего все расселись по своим местам. Те, кто не хотели принимать участие в веселье, поставили свои койки в другой конец просторной палатки и преспокойно смотрели очередной сон после утомительного дня.

- Старая гвардия, - улыбнулся Хатан. - Давай, Джавандесора, разливай.

- А тост? - спросил тот, разлив пойло по кружкам и наблюдая, как оно вот-вот будет опрокинуто собравшимися.

- Какой еще тост? - Фристоун окинул всех взглядом и добавил: - Мы же тут чтоб нажраться собрались, а не трепаться, как высокородные дегенераты. О новой мо-оде, о плохой пого-оде.

Реплика Фристоуна наложила на общее настроение, и даже хмурый Джавандесора ощерился и одобрительно хлопнул сержанта по плечу.

Мэк опрокинул свою кружку и ложкой зачерпнул каких-то моллюсков, название которых до сих пор не смог выучить, ведь меню в столовой не подавали. Закуска из моллюсков получилась просто превосходная, деликатес начисто очищал гортань от гадкого привкуса водяры.

- А я все же предложу один тост, - Хатан заметно погрузнел.

Он закурил и жестом показал Джавандесоре, чтобы тот разливал по новой.

- У меня есть два жгучих желания. Первое из них - вырваться из этой вонючей дыры. Второе - это порезвиться с какой-нибудь обалденной милашкой. Чтобы исполнилось мое второе желание, надо, чтобы исполнилось первое. Но еще надо остаться живым и здоровым после той мясорубки, которую нам обещают эти бледножопые. Лично мне остаться живым, но без ног и кое-чего еще - хуже смерти. Я лучше прикончу себя, чем стану беспомощным калекой. Лучше помирать с мечтой, чем пускать слюни потом, как долбаный идиот. Либо все, либо ничего... Черт! Я столько лет не держал в руках женщину!

Хатан уставился в кружку, тщетно пытаясь найти в ней свое отражение. Небольшая полевая горелка едва рассеивала темноту в палатке.

- Я что-то увлекся. Короче, чтоб нам всем еще поваляться в постели с симпатяшкой.

- Хэ, тогда лучше с двумя! - загоготал Манорт, но никто не поддержал его.

Встретившись глазами с Хатаном, Манорт резко умолк и потупился.

В полном молчании была выпита вторая порция пойла. Слова Хатана навели всех на тягостные мысли. Рекруты думали над словами Хатана и разделяли их. Кому в этой империи нужен увечный, если он бывший раб-заключенный? Где взять деньги на регенерацию, чтобы возместить увечье? Но хватит ли у них духу покончить с собой, окажись они в подобной ситуации? Они пока не знал ответа на этот вопрос.

Словно почуяв нависшую атмосферу угрюмости, Шедан принялся рассказывать анекдоты. Мало-помалу компания оживилась. Да и ядовитый огонь разбавленного спирта немало поспособствовал разрядке напряжения. Понемногу разговоры обособились на отдельные и каждый новый стакан упрочнял этот процесс. Говорили, как и прежде, в полголоса, подсознательно каждый ощущал, при каких обстоятельствах они здесь собрались.

- О чем задумался? - спросил Мэк у О?Конора, уставившегося в одну точку.

Тот среагировал только через несколько секунд. "Профессор" повернулся и растянул губы в глуповатой улыбке. О?Конор тщетно пытался сфокусироваться на Мэке стеклянными глазами.

- Ду... думаю о нишитах, - выдохнул он.

- А чего о них думать? - удивился сидящий рядом Вик. - Мы здесь, они там. Они думают, что загнали нас в резервацию, что превратили нас в послушный скот, который можно вести на бойню без проблем. Они стерегут нас, а мы в это время сидим и бухаем. Так что, мы их поимели. Вот им! - сержант сделал соответствующий жест руками.

Но его слова, кажется, не дошли до О?Конора, который, судя по всему, был близок к отключке.

То, что сказал О?Конор затем, заставило Вика посмеяться.

- Думаю, почему у них кожа белая?

- Так они же нишиты, высшая раса, - язвительно заметил Вик, - интересно, что б они пели, если бы рождались зеленокожими?

Мэк тихо посмеялся. Он прекрасно знал, что нишиты отнюдь не считают себя высшей расой. Скорей они превозносят своих предков, веря, что боги одарили их полезной мутацией. И в общем-то, они были правы.

- Не-е... - проскрипел О?Конор. - Я не о том. Почему у них нет загара? У нас вот скоро руки и морды почернеют. А у них... к-кожа даже не краснеет под... воздействием ультрафиолета.

О?Конора внезапно качнуло в сторону и, едва справившись с этим, он, тем не менее, не смог уберечь себя от заваливания на импровизированный стол. Мэк вовремя успел подхватить его.

- Перебрал, - ухмыльнулся Вик.

Мэк подхватил отрубившегося собутыльника и потащил к выходу.

- Смили, глянь, что там.

- Все чисто.

- Ты куда, Мэк? - спросил Хатан.

- Оттащу это тело к нему домой.

- А, давай. Потом мороки меньше будет.

Вернувшись, Мэк застал Шедана за рассказами новых анекдотов. Фристоун и Манорт тихо о чем-то спорили. Постепенно их взаимный тон нарастал. Они уже успели обменяться испепеляющими взглядами. Мэк заметил, как Манорт осторожно взялся за собственный табурет. Мэк привлек внимание Хатана и знаком указал на разгорячившуюся парочку, готовую начать выяснение отношений. Теперь и Хатан заметил приготовления Манорта. Резко, но шепотом он гаркнул:

- Манорт! Оставь табуретку! Фристоун, заткни пасть! Не хватало мне ваших разборок! Попалить нас захотели, придурки?

Слова монитора возымели действие, спорщики оставили свои намерения.

- Налей им, Джав, на сон грядущий, - внес предложение Мэк. - Пусть выпьют и на боковую.

- Заметано.

Джавандесора налил провинившимся по полкружки, очень быстро опустевшие под сердитым взглядом Хатана. Сержанты принялись запихиваться остатками пищи. Манорт подпалил и нервно скурил сигарету. По всему было видно, что Фристоун сильно его достал. Хотя Мэк был уверен, что Манорт нервничал больше от недовольства Хатана, он когда-то стал свидетелем, как монитор выбивал дурь из нерадивого мордворота.

Наконец, Фристоун и Манорт пошли отбиваться. За очередной дозой разговор зашел о женских прелестях, обсуждались достоинства прекрасного пола.

- Что не говори, - рассудил выпивший больше всех Хатан, - а меня больше волнуют брюнетки. Все бы отдал, чтобы одна из них сейчас оказалась здесь.

- Да я бы и душу за это продал, - мечтательно согласился Вик. - Сколько лет я уже баб не видел. Иногда мне кажется, что их и нет вовсе, а все рассказы про них - плод воспаленного воображения. Да если бы они и существовали, нам и отдать-то за это нечего. У нас же ничего нет, кроме никчемной жизни.

- Не знаю, что ты собираешься отдать, - сказал Хатан, - как по мне, увидел - бери.

- Наливай, Джав, по маленькой, - попросил Шедан, - а то аж сердце защемило. Была у меня, помню, одна брюнеточка. Ксавьерой звали. Не женщина - сказка какая-то. Все при ней: и мордашка, и фигурка точеная. А что в постели вытворяла - у меня слов нет описать!

- Где же ты ее подцепил? - подстегнул его воспоминания Мэк.

Шедан взял кружку и застыл, будто заново переживая свои давно минувшие похождения.

- Было времечко, когда у меня завелись приличные деньжата, - он качнул кружкой. - Давайте.

Привычно скривившись после обжигающих глотков, все принялись добивать почти пустые тарелки с закуской. Единственный, кто не кривился и почти не ел, был Хатан.

- В борделе что ли снял ее? - спросил он у Шедана.

- Зачем в борделе? Она была актрисой. На Аване II был кто-нибудь? Из сектора Красного Дракона?

- Я был, - ответил Джавандесора.

- Ксавьера Рино, слышал о такой?

- Рино? - удивился Джавандесора. - Ксавьера Рино? Та, что снялась в "Сквозь галактику" и "Песчаные отмели"?

- Она самая.

Челюсть Джавандесоры отвисла, он уставился на Шедана, как на явившегося бога. Потом его взгляд стал подозрительным.

- А ты не заливаешь?

- Клянусь твоей мамой!

Джавандесора закашлялся от смеха.

- Ладно, верю...

- Что, Джав, бабенка обалденная? - спросил Хатан.

Джавандесора часто заморгал, он вдруг понял, что кроме него и Шедана никто аванскую актрису не знает. Вспомнив, что нужно дышать, Джавандесора наконец вышел из транса.

- Ксавьера Рино, - начал он, прикуривая, - самая популярная, наверное, актриса Красного Дракона. О, бездна! Да если бы вы ее хоть раз увидели, то тут же потеряли бы голову.

- И как же ты смог ее охмурить? - спросил у Шедана Вик.

- Все получилось случайно. Я обедал в одном из самых шикарных ресторанов на Аване II - в "Аксенрольде". Джав вон пусть подтвердит, ресторан действительно не для всех. И вот появляется она... Когда она подседа ко мне и заказала обед, я не поверил в происходящее. Сперва я огляделся, оказалось вокруг все столики и кабинки заняты. По началу она не замечала меня, потом мы познакомились, разговорились и подружились. Через неделю мы уже стали любовниками.

Наступила тишина. Рассказ Шедана произвел впечатление почти на всех. Не заинтересовал он только Мэка. А Джавандесора тихо давился смехом, он видимо ни грамма не поверил Шедану. Успокоился Джавандесора только после толчка Хатана.

- И что же случилось потом? - шепотом спросил монитор.

Шедана словно вырвали из грез. Черты его лица моментально утратили мечтательность, рот перекошило.

- Потом меня замели, - продолжил он, - это был настоящий удар для нас обоих. Мне кажется, она меня любила. До сих пор не могу простить того гребаного ублюдка, который меня подставил. Я ведь никогда не был богатым, бывали времена, когда я рассмеялся бы в лицо любому, кто сказал бы, что я буду посещать "Аксенрольд". Я был беден, но мозги мои варили - что надо... Я был молодым сетевым программистом. И довольно высокого уровня, как я думаю. Но если кто-то знает положение дел на Аване II, тот меня поймет. Все теплые места в этом мирке давно уже для себя пригрели нишиты. И они не очень-то спешат делиться с другими местом под солнцем. В общем, я долго не мог найти стоящую работу, тогда и подвернулось одно дельце - мне предложили взять банк. Я согласился, тем более, что все, что от меня требовалось - это взломать систему защиты, заблокировать вызов полиции и хорошенько покуролесить во внутренней банковской сети. Никакой крови и минимальный риск. Но мои подельники все испортили, они слишком замешкались и охрана успела среагировать. В перестрелке были убиты двое из них и еще охранник, и зевака. Один из моих корешей смог уйти и упереть с собой мешок с наличкой с сорока миллионами крон. Его лицо никто не видел, полиция, благодаря мне, приехала слишком поздно. Короче, мы разделили куш и распрощались навсегда. Несколько месяцев я скрывался, а когда все улеглось, стал потихоньку пользоваться своими деньжатами. Но сначала я поменял свою долю - двадцать миллионов на пятнадцать местным подпольным воротилам. Благо я имел кое-какой вес в их кругах, бывало, что выполнял кой-какие заказы. В общем, и бандитам выгодно, и мне спокойно - никаких проблем с опознанием банкнот.

- И как же ты залетел, твой кореш заложил? - спросил Хатан.

- Можно и так назвать. Этот кретин купил себе особняк на экваториальном острове и безумно дорогой катамаран. Естественно, если человек без работы, без образования, без связей на верхах и тем более не нишит совершает такие приобретения, то это вызывает подозрения. Аванские легавые его сразу сцапали, потом передали нишитам в БН. А те, как известно, не церемонятся. Они просто промыли ему мозги. Так они вышли на меня. Следовательно рассказал об участии бывшего кореша и пригрозил тем же самым мне. А вы знаете, что это за процедура, можно тронуться на всю жизнь. В общем, допрос был быстрым, я подтвердил его сведения, подумав, что лучше сохраню разум, чем превращусь в безмозглого бормочущего идиота. А сделать идиотом они могут стопроцентно, с легкостью, можно сканировать не только область памяти об ограблении, а погонять по всем пластам, начиная с рождения. Подельника приговорили к смерти за двойное убийство, хотя это даже не он убивал. Меня к ссылке в мир смерти.

- Не повезло тебе, парень, - посочувствовал Вик.

Шедан подкурил сигарету и обратился к Джавандесоре:

- А ты когда был на Аване II? После тринадцатого?

- В пятнадцатом, - ответил тот.

- Расскажи, как там Ксавьера.

- Да я ее только в фильмах и видел. Ну и в новостях узнавал. Снималась в новых картинах. Потом укатила из сектора с каким-то нишитом.

Шедан издал утробный звук, похожий на рык. Потом зажмурился, на его скулах заиграли желваки.

- Вот сука!

- Да брось ты, - возмутился Мэк. - А что ей оставалось делать? Молиться на твое стерео до конца жизни?

Шедан повернулся к нему и глубоко затаился. Дым тонкими струйками вышел из его ноздрей.
- Ты прав, - спокойно ответил он. - Кто я для нее? Призрак из прошлого. Надеюсь, она счастлива с тем беложопым.

На утро не осталось и следа от вчерашней свежести. Воздух был сух и под немилосердными лучами солнца успел моментально нагреться. Ни единого облачка не закрывало от палящего светила, даже двухбалльный ветер не приносил облегчения, его теплые порывы подымали в воздух мельчайшие песчинки.

Этот новый день Хатан мог по праву назвать черным днем своей жизни. И все же, хоть удача и отвернулась от него, но она не покинула его полностью, оставила от себя маленькую частичку. И этой частичкой стал Сэг, вернее его отношение ко всему, что произошло.

Слушая утренний доклад Хатана, находящегося в непосредственной близости от него, Сэг понял, что его монитор накануне внушительно перебрал и до сих пор находится в состоянии опьянения. Любой другой инструктор посчитал бы этот факт вопиющим нарушением устава, а в настоящих условиях - нарушением приказа о порядке соблюдения дисциплины среди рекрутов учебного лагеря, утвержденного самим эфором Безопасности Нишитуран Иволой. Но старший сержант Сэг рассмотрел это несколько иначе. Он не стал докладывать о факте употребления алкоголя в своем подразделении, что неминуемо привело бы к тотальной проверке всего манипула, если даже не лагеря вообще, и немедленной отправке уличенных в употреблении обратно в миры смерти. Но не это остановило инструктора. Если бы он подал рапорт по команде, разразилась бы настоящая буря. И не сносить ему головы. И не только ему, но и непосредственным командирам Сэга. Поэтому огласка была неприемлема. Но и оставлять Хатана безнаказанным было не в его правилах.

Чувствуя, как в нем поднимается гнев, Сэг неимоверным усилием заставил гнев улечься и смог спокойно мыслить. Первым делом он отвел Хатана в сторону и холодным ровным голосом спросил:

- Сколько ты принял?

Лицо Хатана являло саму невозмутимость, не менее спокойным тоном он ответил:

- Я не пил, сержант.

На белом лице инструктора проступил еле заметный румянец, на скулах заиграли желваки. Как не старался Сэг, его голос поднялся на тон выше:

- Хорошо, урод, ты не пил. Так даже лучше. С этого момента - ты рядовой. Иди в палатку и готовься к гауптвахте.

Наблюдая, как разжалованный рекрут скрылся в палатке, нишит плюнул в поднятую им пыль и подошел к безмолвно стоящему строю. Отсутствующий взгляд инструктора заскользил по лицам.

- Вик! Ко мне.

- Есть.

Подошедшему рекруту и всему манипулу Сэг объявил:

- С сегодняшнего дня ты новый сержант-монитор. На твое место назначаю Фрега.

Инструктор смотрел в упор на назначенного им монитора и с трудом подавил жгучее желание скривиться. Этот сукин сын тоже пил, понял он, но Вику, по крайней мере, удавалось это скрывать.

- Уводи людей на спортгородок, - приказал Сэг ему, - я скоро подойду. Разминка по плану.

- Есть, сержант.

Отдав необходимые команды, Вик побежал вслед за манипулом. А инструктор стоял несколько минут в одной позе и, наконец, вытащил свой приемопередатчик и вызвал помощника дежурного по полку из стоящей рядом с лагерем части 2-го корпуса БН.

- Привет, Хорг. Это Сэг.

- Сэг? Давно ты не появлялся у нас, старый сукин сын. До сих пор прозябаешь со своими солдатами? Не надоело ползунки менять? - послышался веселый голос помдежа.

- Все подкальываешь? Остряк чертов.

В ответ послышался тихий смех.

- Да ладно, Сэг, прости. Сегодня под утро заходили Рентер с Линером, рассказали хохму, как вы там из этих эков-рабов делаете эков-солдат. Ладно, чего ты хотел?

- Кто сейчас в патруле в шестнадцатом секторе?

- Секунду.

После небольшой паузы помдеж ответил:

- Гиринвер и Текс. А что, какие-то проблемы?

- Да так, ничего. Просто кое-что надо уладить.
- Понял, понял.
- Хорг, вызови Текса ко мне, - попросил Сэг и назвал свои координаты. - Только просьба, не говори ему ничего такого. И не заноси никуда мой вызов.
- Заметано.
- За мной должок, Хорг.
- Ну я запомню. Конец связи.

Следующие несколько минут Сэг провел в ожидании. Текса он знал достаточно хорошо по долгим годам совместной службы. На него можно было положиться.

С восточной стороны появился патруль из четырех солдат. Они остановились метрах в двадцати от инструктора.

- Подождите здесь, ребята, - сказал начальствующий над патрулем сержант и направился к палаткам.
- Здоров, Сэг. Давно не виделись, - поприветствовал Текс и протянул руку.
- Рад тебя видеть, - искренне обрадовался инструктор и пожал руку патрульного.
- Хорг передал твою просьбу. Что стряслось?
- Я в дерьме по уши, - Сэг потер подбородок и посмотрел в глаза товарищу. - Один подонок наклюкался. Нужна твоя помощь, не то я буду в дерьме с головой.

Патрульный сержант присвистнул, его брови полезли вверх от удивления. Он быстро прикинул, чем может грозить этот случай для Сэга и пришел к самым неутешительным выводам.

- Наклюкался, говоришь. Умелец однако. Видно, у твоего рекрута совсем крышу сорвало, раз он умудрился такое учудить. Что ты с ним думаешь делать?
- Отправить на губу, пусть ему там мозги вправят. А пока я посадил его в палатку, пусть протрезвеет. В таком виде, как он сейчас, его любой олух спалит.
- Хочешь, чтобы я за ним присмотрел?
- Ага. Покарауль его до обеда, потом отведешь на гауптвахту.

Сэг полез во внутренний отдел командирского планшета и достал чистый бланк записки об аресте. Аккуратным почерком заполнил ее. В графе "Проступок" написал: "нарушение дисциплины строя" и передал начальнику патруля.

- Сделаешь, Текс?
 - О чем речь? Покараулю я твоего мудозвона, прикрою твою задницу. Да и ребятам надоело шарахаться туда-сюда. Всю ночь на ногах. Можешь не беспокоиться, все будет нормально.
 - Только этого разговора не было, ничего не было.
 - Естественно, Сэг. Все между нами.
 - Спасибо, Текс, сочтемся как-нибудь.
 - Да ладно. Сегодня я тебя, когда-нибудь ты меня выручишь.
- Обменявшись еще раз рукопожатиями, Сэг глянул на наручные часы и попрощался:
- Ну ладно, я полетел.
 - Давай.

С исчезновением Хатана, в рядах его "гвардии" появилась заметная брешь. Сержант Сэг не счел нужным как-либо объяснить отсутствие бывшего монитора. Родились домыслы, полезли бесконечные слухи. Среди них были и такие, которые утверждали, что Хатан отправлен обратно в мир смерти, другие говорили о его гибели. Исчезновение бывшего монитора заставило всех выкинуть из головы мысли о спиртном. Никто не хотел разделить его судьбу и уйти в неизвестность. Хотя новый монитор Вик управлял манипулом в тех же условиях и теми же методами, со временем применять приемы Хатана ему становилось все сложнее. Дисциплина сохранялась по инерции и постепенно забуксовывала. Многими овладели анархические настроения, правда, вне присутствия инструктора. Всю восьмую неделю лагерной подготовки Вик чувствовал, как возложенная на него власть медленно ускользает из рук. И с каждым днем это становилось все более явным.

Возникли проблемы с Манортом, который уже открыто спорил, препирался и за глаза отпускал в адрес монитора нелестные замечания. На восьмой день пребывания в новом качестве, Вик в очередной раз выслушал неуклюжее сравнение себя с каким-то неизвестным ему животным. Оскорбление Манорта слышало все подразделение, и Вик завелся не на шутку. Резкий удар в ухмыляющееся самодовольное рыло опрокинул Манорта. С глухим стуком он завалился на пыльный грунт. Началась драка. Уже через несколько минут к месту разборки подоспел Сэг и хорошенько, с душой, приложил шоковой дубинкой

по спинам обоих рекрутов. Слава Богам, дубинка инструктора была активизирована в половину мощности. Инструкторские меры воздействия мгновенно сбили пыл и заставили разойтись. Впрочем, не далеко. Спустя несколько секунд, оба стояли перед нишитом и давали сбивчивые объяснения.

Внимательно выслушав каждого, Сэг снял их с должностей. Манорта он понизил в рядовые, поставив на его место рекрута по имени Поррето, а Вика понизил обратно до отрядного сержанта. Новым монитором стал Фрег.

Проходили дни, учебный процесс шел своим ходом. Как обычно, в каждый понедельник, был устроен химический день. И в первый день девятой недели начальник лагеря Кариус приказал применить боевые отравляющие вещества с целью максимального приближения учебных занятий к боевым условиям.

Рекрутам об этом было объявлено только тогда, когда перед ними возникло облако кислотной аэрозоли, гонимое ветром в их сторону. Манипулу предстояло пройти по зараженной местности до одиннадцати километров. И тут один из рекрутов развернулся в противоположную сторону и побежал. Облако настигло его и оставило лежать в неестественной позе. Вызванный Сэгом гравитолет подобрал погибшего. На борту воздушной машины Сэг снял с него маску противогаза. Это оказался Грин. Причину смерти удалось установить на месте - Грин избавился от входного клапана, облегчив тем самым себе дыхание через противогаз.

Гравитолет улетел. Инструктор опросил Фрега и Вика и выяснилось, что из-за чехарды в сержантском составе ни тот, ни другой не удосужились проверить третий отряд к готовности к марш-броску.

- Каждый должен думать сам за себя, - рассудил нишит и поставил точку в этом деле.

Но окончательная точка была поставлена вечером. После составления рапорта труп был сожжен. Начальник лагеря не усмотрел ничьей вины в происшедшем и поставил свою резолюцию, и любой нишит согласился бы с ним - в смерти рекрута Грина виноват рекрут Грин.

После этого случая в третьем отряде осталось всего десять человек, и за ним прочно прикрепился ярлык - несчастливый.

Начиная со следующего дня, в программу огневой подготовки были введены еще две системы пехотного вооружения: огнемет и лучемет. Инструкторы учебного лагеря провели несколько лекций и практических занятий, после которых все последующие дни недели были плотно загружены полигонными стрельбами из этих систем.

Пехотный лучемет МД-96, стоявший на вооружении имперской армии с конца прошлого века, был прост в эксплуатации и применении. У него отсутствовали сложные прицелы и мудреные механизмы. Несмотря на большие габариты: более двух метров в длину и массивный ребристый корпус, он был достаточно легкий (почти 5 кг с зарядным блоком) и позволял обслуживать себя одному человеку. Достаточно было поставить лучемет на треногу, не сильно превышающую силуэт лежащего человека, навести на цель и открыть огонь, как длинные белые лучи импульсов с бешеной скорострельностью уничтожали все живое на дистанции в один километр. Свыше километра фокус лучей начинал "плыть" с коэффициентом, зависящим от плотности атмосферы конкретной планеты, где приходилось применять лучемет. Поэтому километр считался эффективной дистанцией его применения, дальше уже от МД-96 спасали обычные пехотные бронекостюмы. С расстояния двухсот метров лучемет мог расправиться практически с любым объектом, кроме, конечно, танка и лобовой брони БМП или десантно-штурмовой машины.

Обращаться с огнеметом было намного сложнее. Как и стэнкс, пехотный огнемет КТ-4 имел цевье и приклад, но на этом их сходство заканчивалось. Немного несоразмерно большой магазин в форме параллелепипеда позволял пользоваться им на манер треноги. Длинный, более двух метров, ствол с дульным блоком баллистического вычислителя на конце. Оптический монокуляр и квантовый бинокуляр дальномера со встроенным контурным корректором. Широкие возможности биопроектировщика позволяли мгновенно считать параметры цели. Боеприпасы к огнемету составляли гранаты, начиненные аэрозолью иницирующего взрывчатого вещества. Граната разрывалась в заданной точке траектории, распыляя за доли секунды аэрозоль в сфере радиусом от четырех до шести кубических метров. Затем аэрозоль детонировала. В мощном объемном взрыве выжигалось все, что не имело защиты.

Уже с первых занятий инструкторы приглядывались к рекрутам, которым можно было бы доверить эти системы оружия. Ничего сложного в обращении с огнеметом, тем более с лучеметом, Мэк для себя не нашел. Во-первых, умеешь стрелять из стэнкса, сможешь стрелять из чего угодно. Во-вторых, что МД-96, что КТ-4 не сложнее русских аналогов, с которыми Мэк научился управляться лет в двенадцать. В Михайловском Кадетском, в котором он учился, как и положено, с восьмилетнего возраста, Мэк приобрел богатый багаж знаний и навыков.

В среду после обеда появился Хатан, проведя на гауптвахте десять уль-тийских циклов. Возвращение бывшего монитора было встречено неоднозначно. Одни ему холодно кивали или вообще постарались не замечать, другие же устроили теплый прием с жаркими объятиями и шутками. Но в своих выводах все сходились в одном: сам факт, что Хатан жив и вернулся, говорит о том, что в глазах нишитов рекрут занимает более высокое положение, чем раб мира смерти. И никто не мог знать, что так было лишь от части. Ценность ненишита для БН состояла в той роли, которая отводилась для него и в тех затратах, которые несла империя. Никто также не мог знать, что Сэг утаил подноготную истории Хатана, и что в противном случае многие рекруты уже вернулись бы обратно в свои прежние шахты и штольни.

Тепло обнявшись с другом, Мэк ввел его в курс последних событий, рассказав обо всем, что произошло, закончив смертью Грина.

- Грин погиб? - Хатан был огорчен. - Как будто толковый был. Как это случилось?

- Решил схалювить, - ответил Мэк. - Вырвал клапан противогаза. А бээнцы как раз применили боевые газы.

- Глупая смерть.

- Глупая, - согласился Мэк. - А ты где пропадал? Исчез, десять циклов ни слуху, ни духу. Многие уже надеялись, что с тобой случилось худшее.

Хатан улыбнулся. На его загоревшем осунувшемся лице появились первые морщины.

- Хрен с ними, с гадами... Я на губе сидел. Усиленное физо, тяжелые работы, после отбоя строевая. За всю мою жизнь меня еще так не выматывали. Теперь я знаю, что любой инструктор загонит кого угодно в могилу своей долбанной физкультурой. С преобладающим удовольствием загонит, дай ему только повод. А если нет повода, он его придумает сам.

На стрельбище Сэг провел индивидуальные занятия с Хатаном и допустил его к общим стрельбам. Для человека, впервые взявшего новое для него оружие, Хатан показал неплохие результаты.

Проходили дни за днем. Начиная с девятой недели, в программу был введен новый вид пехотного оружия.

Как всегда, построив манипул в две шеренги, инструктор продемонстрировал перед строем гранатомет.

- Это ручной автоматический гранатомет РАГ-40М. Стоит на вооружении имперской армии уже добрых две сотни лет. Перед вами его последняя модификация. Калибр гранатомета - двадцать линий. Боевой вес - почти шесть с половиной килограмм. Скорострельность - два выстрела в секунду. Огонь может вестись как одиночный, так и очередью, - инструктор проскользил глазами по строю, выявляя степень внимания к себе. Скучающих или отсутствующих взглядов не было. Удовлетворившись этим фактом, Сэг продолжил занятие:

- В магазин помещается тридцать гранат, которые могут быть следующих типов: фугасные, осколочно-фугасные, кумулятивные и дымовые. Иногда могут применяться следующие два типа: зажигательные и химические. Химические подразделяются на два вида: отравляющие и кислотные. Первые имеют начинку отравляющих веществ, с периодом разложения до нескольких минут при температуре от минус пятнадцати до плюс пятидесяти по Цельсию. Кислотные начиняются агрессивной кислотной смесью под высоким давлением. Кислотные боеприпасы могут разесть любую защиту пропорционально толщине самой защиты и количеству агрессивной кислоты. Танк и экраноплан такая граната не возьмет, а небронированный гравитолет проест насквозь. Словом, господа будущие легионеры, РАГ-40М - это хорошая игрушка в умелых руках. Начиная с сегодняшнего дня, я буду следить, чтобы вы действительно смогли умело им пользоваться.

Уже на следующий день инструкторы загнали рекрутов в недавно вырытые и оборудованные огневыми позициями траншеи. Проходя по траншеям, они давали советы по корректированию и пристрелке, по ведению веерного огня. Иногда на траншеи рекрутов наступали БМП "Флаксоры", ведя обстрел учебными боеприпасами, имитирующими разрывы. Специально для таких атак к гранатометам выдавались такие же учебные гранаты, не причиняющие технике никакого вреда. Как и прежде, учебные стрельбы и инженерные работы перемежались с усиленной физической подготовкой, обязательными элементами которых были кроссы, марш-броски и полосы препятствий.

Так прошла девятая неделя. С десятой же вводилась комбинированная огневая подготовка из всех изученных видов стрелкового оружия. Следующая, предпоследняя неделя по плану не отличалась от предыдущей за исключением некоторых мероприятий. Первое, был отменен химический день, что вызвало у рекрутов восторженное одобрение. Вместо него командующий 2-м корпусом БН, как куратор программы сжатой боевой подготовки будущих легионеров, приказал в каждом учебном лагере провести реальный артиллерийский обстрел. Для его проведения были предприняты повышенные меры

предосторожности. По очереди подвергаемые этой процедуре, каждый полк побатальонно был укрыт в траншеях и отдельных окопах. Артиллеристами-бээнцами был произведен тщательный расчет, чтобы ракеты, снаряды и мины не попадали даже случайно в укывшихся людей, а ложились в непосредственной близости от позиций. Ложились там, где перед каждым обстрелом устанавливались мишени. За здорово живешь расхотать боеприпасы начарт корпуса не желал. Это мероприятие, по мнению командующего корпусом, должно было психологически подготовить будущих легионеров к предстоящим сражениям.

И конечно же не обошлось без жертв.

737-й полк прибыл на артиллерийский полигон после ужина. Артиллеристы занимались обстрелом с раннего утра, что стало причиной их переутомления, это, в свою очередь, не могло исключить возможности ошибок. Когда батальон, в состав которого входил манипул Сэга, занял траншеи, на нее обрушился мощнейший шквал огня. Снаряды и мины всех калибров, ракеты почти всех общевойсковых видов устроили здесь кромешный ад. Людям, сидящим в укрытиях казалось, что небо вот-вот треснет и обрушится вниз, прямо им на головы. Вой и взрывы слились в единую какофонию. Многие молились, другие богохульствовали, понося на чем свет стоит всех известных им богов, иные просто пережидали. Наконец, в адском громыании наметилась убыль. Разрывы звучали все реже и реже. Вот тут и случилось неизбежное: одна из реактивных мин упала совсем рядом от бруствера, за которым находились два рекрута - Фрег и Булахет. Взрыв мины был настолько силен, что бруствер и козырек моментально исчезли, погребя под собой людей. Когда после обстрела их вытащили из-под земли, Булахет оказался контуженным, а Фрег погиб. Как было установлено на месте, монитор погиб тоже в результате контузии. Глаза, головной мозг и внутренние органы Фрега превратились в сплошную кашу.

Булахета Сэг тут же отправил в санчасть, но когда выяснилось, что его контузия всего лишь легкой степени, Булахет сам попросил его выписать и уже к утру прибыл в манипул.

Этот случай еще больше утвердил мнение про третий отряд - несчастливый. Погибший Фрег раньше числился в нем, пострадавший Булахет также состоял в отряде Вика.

Этот несчастный случай оказался не единственным. В тот же день в учебных лагерях других легионов были ранены и контужены еще двадцать шесть рекрутов. Один погиб, в разгар обстрела, перепугавшись и в панике выбежав из траншеи. Пробежав немногим более двадцати метров, рекрут исчез в пламени разрыва тяжелого фугасного снаряда. Его могилой стала глубокая воронка.

Прочитав сводку, командующий 2-м пехотным корпусом БН выразил удовлетворение начальнику артиллерии корпуса. В расчетах было запланировано как минимум в десять раз больше убитых и раненых.

После возвращения из гауптвахты, Хатан хоть и лишился должности, но стал неформальным лидером. Частенько Фрег и отрядные сержанты обращались к нему за помощью. Все это не утаилось от зоркого ока Сэга. И теперь, когда погиб Фрег, именно к нему и подошел инструктор, надеясь заручиться его поддержкой или получить совет в выборе нового монитора.

- Если бы я мог, я бы оставил все как раньше, - сказал инструктор.

- Старое не вернешь, - ответил Хатан.

- Верно. Поставить тебя снова монитором я не могу, хотя это было бы самым верным решением. - Сэг замолчал, глядя в упор на Хатана.

Тот тоже молчал. Но через несколько секунд ответил:

- Да ладно, господин старший сержант, я и не надеялся.

- Хорошо. Можешь предложить кого-нибудь. Мне нужен такой, чтоб смог держать манипул в кулаке и которого бы ты поддержал.

Хатан немного подумал и назвал два имени:

- Мэк и О?Конор.

- Давай определимся. Почему Мэк?

- Я его хорошо знаю. Он умен, находчив, обладает жестким характером. И он мой друг. Но он не согласится, я когда-то уже хотел назначить его сержантом.

- Если я ему прикажу?

- Он будет формально исполнять свои обязанности, не более.

- Тогда О?Конор.

- Да.

Сэг задумался и потер шрамы на лице.

- Согласен. До сих пор он хорошо справлялся и образование вроде у него какое-то высшее. А замену я ему подберу.

- Вот и славно, господин старший сержант. При разговоре с О?Конором намекните, что он может на меня опереться.

Некоторое время они молчали. Потом инструктор посмотрел Хатану прямо в глаза и тихо задал вопрос:

- Ты хочешь что-то у меня спросить?

Не отводя взгляда, Хатан задал свой вопрос:

- Почему вы тогда не сдали меня?

Снова наступила небольшая пауза. Лишь только слабый ветер своим шелестом нарушал безмолвие.

- По правде говоря, я прикрывал свою задницу, - еле слышно признался инструктор.

- Не важно, я все равно признателен вам, независимо от гребаных причин. Вы не сделали этого. Даст Бог, когда-нибудь сочтемся, сержант.

Наступил новый день. Сэг получил приказ выделить из манипула два человека в распоряжение полка, которые должны были войти в состав формирующегося подразделения тяжелого вооружения. Под его выбор попал Мэк и чернокожий рекрут по имени Турпо из первого отряда.

Специально выделенный гравитолет доставил их на окраину лагеря к недавно поставленным палаткам. Всего здесь собралось сто двадцать восемь рекрутов. На их подготовку было выделено несколько инструкторов, в основном унтер-офицеров. Руководил курсами пожилой полноватый майор, мундир которого красовался несколькими наградами и артиллерийскими эмблемами на погонах.

Первые же слова бээнца яснее ясного показали, что ожидает прибывших сюда.

- Вам не повезло, что вас назначили ко мне, - недовольно выплюнул он, - за полторы-две недели стать артиллеристом не возможно, как и хорошим пехотинцем за три месяца. Моя же задача - сделать невозможное. Я вас всех считаю дерьмом и не знаю в какой мере ваши пустые прибабасы, заменяющие вам голову, способны воспринять то, что вам тут собираются преподавать. Мое дело - выполнять приказ, ваше - научиться убивать. За эти неполные две недели, что вы проведете здесь, вы должны сносно освоить две артиллерийские системы, стоящие на вооружении в имперской пехоте. Первая - это ротная станковая автоматическая пушка "Викир", калибра тридцать миллиметров. Она представляет собой спарку. Скорострельность "Викира" - тысяча двести выстрелов в минуту, каждого ствола. Обслуга - два человека. Более подробно о ней вы узнаете в процессе обучения. Следующая система - это переносная реактивная система вертикального старта "Вузул". Иногда ее обзывают ракетометом. Для обслуги требуется всего один человек с нормальными математическими способностями и хорошей сообразительностью, - артиллерист окинул всех таким взглядом, словно перед ним собрались недоразвитые дети. - И последнее, сейчас я не жду от вас вопросов, пока не жду. Но в процессе обучения тот, кто не будет задавать вопросы, будет вызывать у меня подозрение.

Рекрутов поделили на две равные группы. К каждой группе было выделено по десять инструкторов и понескольку десятков "Вузулов" и "Викиров". Занятия проходили по простой схеме: до обеда одна группа осваивала ракетомет, другая "Викир", после обеда они менялись. Инструкторы умело добивались своего, они буквально вдавливали знание материальной части, правила эксплуатации и, конечно же, правила стрельбы. Стреляли от восхода до заката, безжалостно расходуя тонны учебных, а иногда и боевых боеприпасов. На третий день были отсеяны шесть человек, которые не смогли справиться с "Вузулом", среди них оказался Турпо. Как сказал при отсеивании начальник курса, негры и точные науки не сопрягаются. Все отчисленные были возвращены в свои подразделения. Нередко стреляли по ночам, а иногда не раз и не два за ночь. Такой напряженный темп выматывал рекрутов, ведь приходилось не только механически стрелять и недосыпать, а и работать с вычислителем "Вузула", быть корректировщиком, самостоятельно вводить поправки, если того требовала заданная обстановка. За следующие несколько дней были отчислены еще двадцать два курсанта.

Наступил последний день занятий, в который начальник курсов решил устроить контрольные стрельбы. За все прошедшие дни инструкторы превосходно натаскали своих учеников. Все важные и второстепенные операции рекруты произвели по более чем две тысячи раз, все их действия были доведены до автоматизма.

Днем ранее начальник курсов получил приказ о сокращении числа рекрутов, так как военное ведомство оказалось пока не в состоянии обеспечить все пятьдесят легионов необходимым количеством огневых средств. С этой целью и было решено провести контрольные стрельбы. Но результат оказался неожиданным. Инструкторы переплюнули сами себя. Все положенные нормативы рекруты выполнили по высшему разряду, некоторые даже превысили временной уровень. Тогда майор нашел простое решение:

построил рекрутов-курсантов и исключил каждого третьего. В их число попал и Мэк, которому пришлось вернуться обратно в свой манипул. Он не знал радоваться ему или нет.

Доложив о прибытии Сэгу, Мэк ожидал резкости со стороны инструктора, но его реакция была противоположной и неожиданной.

- Не знаю, что там с вами сделали, - миролюбиво проговорил нишит. - Я уже слышал о ваших сегодняшних стрельбах, - Сэг похлопал Мэка по плечу и продолжил: - Если бы ты служил в имперской армии, ты бы много чего добился.

Так прошли три стандартных месяца, двенадцать напряженных недель. Теперь рекруты официально именовались черными легионерами и готовились к отправке на базы поближе к ирианским мирам. Им была выдана новая форма, чем-то напоминающая черные мундиры матросов БН. Теперь легионеры были облачены во все черное, от сапог из первосортной саркойской кожи, до мундиров и защитных шлемов.

В уль-тийские космопорты уже начали прибывать огромные военные транспорты, готовившиеся принять на борт миллионы свежее испеченных солдат.

Отдавая дань воинской традиции и покидаемым лагерям, ранним утром легионеры построились в батальонные коробки и прошли торжественным маршем по плацам. Прошли под грохот военных маршей, с которых загружались прямо в транспортеры. Оттуда напрямик в космодром и прочь с Уль-Тии.

ГЛАВА 18

Ирианские миры. 10.09.620 г. с.в. ноль часов одна минута.

Командующий 19-м флотом империи адмирал барон Чемериц отдал приказ о штурме ирианских систем. К этому моменту вокруг Ирбидоры и Ирпсихоры находились сто восемьдесят семь боевых кораблей 1-го - 3-го рангов, дивизия штурмовиков, более тысячи истребителей и свыше сотни кораблей обеспечения. И вся эта колоссальная сила ринулась на почти не имеющие защиты системы. Имперскому флоту противостояли две дюжины старых орбитальных станций, большинство из которых были спешно переоборудованы из коммерческих орбитальных платформ, и около шести десятков вооруженных транспортов. Серьезного сопротивления они оказать не могли. Так доносила разведка. На деле же оказалось, что ирианцы располагают также и боевыми кораблями, некоторые из которых построены совсем недавно и обладают новейшей "умной" начинкой и мощным вооружением.

Авангард 19-го флота без особого труда разгромил эшелоны обороны на дальних подступах к системам и вышел на треть астрономической единицы к мятежным планетам, где и вступил в бой с орбитальными станциями и вооруженными транспортами. Неожиданно в порядках ирианских кораблей появились крейсера имперского типа, сразу же открывшие убийственный огонь по атакующим.

Эскадра из эсминцев и крейсеров, штурмующих Ирпсихору, почти мгновенно потеряла два эскадренных миноносца, а все крейсера получили повреждения. Командир эскадры принял решение отступить.

У Ирбидоры имперцам повезло еще меньше. Крейсера ирианцев разрезали имперскую бригаду эсминцев на двое и устроили настоящую бойню. Имперские крейсера ничем помочь не смогли, занятые контратаковавшими их транспортами.

Уцелевшие корабли скрылись под защиту основных сил флота. То, что произошло, стало поводом для раздумий для адмирала Чемерица. Разведка флота показала себя далеко не лучшим образом, в довершение к неприятностям, всем этим заинтересовалось БН. В первый штурм 19-й флот потерял шестнадцать эсминцев и два крейсера, еще десять крейсеров и столько же эсминцев вынуждены были уйти на ремонт. Но и для ирианцев начало сражения не прошло безнаказанно. Мятежники потеряли более трех десятков вооруженных транспортов и орбитальную станцию. около половины боевых звездолетов ирианцев были сильно повреждены и не могли дальше участвовать в сражении.

На повторный штурм барон Чемериц решил через шесть часов, проведя перегруппировку сил. Он создал две штурмовые эскадры, командовать которыми назначил своих младших флагманов - вице-адмиралов Алмака и Отта. В составе каждая эскадра имела по дивизии крейсеров, из двенадцати единиц и линкора, и по два дивизиона фрегатов из пяти единиц каждый. На усиление Чемериц выделил все четыре имеющихся у него авианосца, кроме того, дивизии штурмовиков было приказано сосредоточиться на уничтожении орбитальных станций.

Второй штурм начался с ракетной дуэли. Ракет у империи было много, она могла себе это позволить. Ирианцев же это истощало, ни одна из их ракет не смогла достигнуть цели и все чаще имперские "Ктулу" и "Саргамаки" настигали врага, что вынудило повстанцев прекратить контробстрел и сосредоточиться на перехвате. Довольно быстро запасы противоракет "Орнеров" были опустошены.

Штурмовые эскадры пошли в атаку. Мощным бронированным кулаком крейсера врезались в гущу мятежных кораблей. В это же время каждый авианосец, несший до ста семи истребителей, выпустил свою смертоносную начинку. Волна за волной, истребительные такдивизионы атаковали ирианцев, нанося болезненные удары десятикилотонными ракетами "Шива" или носовыми аннигиляторными пушками с ближних дистанций. Их огонь метко поражал орудийные башни и ракетные порты, выводил из строя целые отсеки, ограничивал возможность маневра.

Фрегаты прикрывали фланги и не давали мятежникам вырваться. Каждый фрегат нес пять истребителей, которые также подключились к общей атаке. Одновременно в бой были брошены штурмовики. Они относились к малым кораблям, но в отличие от истребителей, превосходили его размерами, не нуждались в кораблях-матках, обладали большим экипажем, долговременной автономностью полета, помимо "Шив", могли нести пятидесятикилотонные "Саргамаки" или стокилотонные 'Ктулу', однако уступали истребителям в маневренности и скорости. Менее чем за полчаса сто сорок штурмовиков разнесли на куски двадцать три орбитальные станции, потеряв всего шесть кораблей. После этого они присоединились к общему сражению. Менее чем за час повторного штурма космическая оборона ирианских систем перестала существовать.

Следующие две недели Ирбидора и Ирпсихора подвергались сильнейшим бомбардировкам. Барон Чемериц приказал уничтожить все объекты, не имеющие стратегического промышленного значения. Треть городов, половина космопортов и все транспортные коммуникации превратились в радиоактивное пекло. За две недели десять миллионов ирианцев заплатили за свободу своими жизнями.

По донесениям разведотдела флота Чемериц знал, что противокосмическая оборона в обеих системах до конца не подавлена и продолжает оставаться опасной. Опасной, несмотря на бомбардировки. На совещании в объединенном штабе 19-го флота, 46-й, 80-й планетарных армий и 1-й армии БН было решено придерживаться классической тактики. На первом этапе планировалась высадка десантных дивизий, которые должны захватить плацдармы для принятия регулярных войск и черных легионов.

К каждой из восставших планет подтянулись многие сотни десантно-штурмовых кораблей с боевой техникой и десантниками на борту. Перед началом операции площадь будущих плацдармов были накрыты новыми ракетно-бомбовыми ударами, после чего за дело взялись истребители и атмосферные бомбардировщики. То, что осталось после этих налетов уже не могло серьезно помешать десанту.

На огромной скорости десантно-штурмовые корабли врезались в верхние слои атмосферы и устремились к поверхности планеты. Несколько раз отрывались раскалившиеся до бела внешние оболочки, параллельно отстреливались комбинированные ложные цели, имитирующие спектральный состав кораблей и электромагнитные параметры. Потери ДШК от зенитных ракет свелись к минимуму.

Благополучно высадившись, космические пехотинцы отбили несколько нерешительных атак и прочно закрепились на позициях. За несколько дней, при поддержке флота, они расширили захваченные плацдармы, которые теперь могли принять войска.

В первое время повстанцы не смогли оправиться от стремительности натиска нишитов, но постепенно, день за днем, их сопротивление росло. Когда руководство мятежников наконец приняло меры, было поздно. На Ирпсихоре была высажена 46-я планетарная армия, двадцать черных легионов и 2-й корпус БН. На Ирбидоре уже разворачивалась 80-я планетарная армия, 1-й корпус БН и еще двадцать черных легионов. Остальные легионы и 3-й корпус БН дислоцировались на ближайших обитаемых мирах и держались в резерве.

Так началась ирианская кампания, которую в последствии назовут бессмысленной бойней.

В просторной приемной императорского дворца Улрика IV было безлюдно. Только окаменевший караул из двух лейб-гвардейцев в парадных мундирах охранял вход в императорские покои. Караул стоял у искусно инкрустированных золотыми барельефами дверей высотой в два человеческих роста. Приемная буквально кричала роскошью, столько здесь было дорогих отделочных материалов, драгоценностей и старинных статуй из золота и платины. Над всем этим возвышались гигантские полотна, изображающие

прежних императоров и сцены знаменитых баталий. Пестрые лейб-гвардейцы - отборные солдаты личной охраны императора, казались предметами обстановки. Их немигающие взгляды уставились в одну точку, и будто не замечали одиноко стоящего скромно одетого эфора безопасности.

Казалось, в ожидании прошла целая вечность, хотя Ивола прибыл в точно назначенный срок и провел у дверей к императору всего-то около двадцати минут.

Высокие тяжелые двери распахнулись, вышел генералиссимус Навукер, как всегда медлительно и важно. Переведя дух, он обратился к Иволе:

- Император ждет вас.

Кивнув Навукеру, эфор безопасности четким и твердым шагом скрылся за дверями.

Войдя в недавно перестроенный кабинет императора, Ивола сразу заметил разительные отличия в убранстве. Огромный экран с голографической картой империи и сопредельных звездных государств остался прежним, зато полностью изменилась обстановка. Она скорее напоминала будуар и не располагала к деловой атмосфере. Появилась дорогостоящая изящная мебель, обитая мягчайшими и переливчатыми тканями, на полу из черного мрамора лежал теперь толстый ковер, который полностью гасил звуки шагов и притягивал взгляд своими сложными рисунками. Исчезли старинные книжные шкафы, в которых повелитель хранил свои силовые диски. Вместо них появился центр связи, позволяющий связаться с любым концом империи. В углу примостился похожий на бочонок позолоченный робот-бар. Претерпел изменения и рабочий стол, на нем переменялась отделка, состоящая теперь из безумно дорогой резьбы по кости, изображающей фигурки людей и экзотических животных со всех концов галактики. Приглядевшись, Ивола заметил, что глазами вырезанных людей и животных служат мелкие драгоценные камни. Появилась люстра в виде сонма из вылитых из золота цветов, прячущих в себе стандартные лазерные источники расфокусированного фиолетового света. Не изменилась только аппаратура на рабочем столе и неизменно стоящий в углу бюст Улрика III - отца нынешнего монарха. Как недовольно отметил про себя Ивола, сам император тоже изменился. Заметно потучнел, стал проявляться второй подбородок, отяжелели щеки.

Заглотив подальше свое неодобрение, эфор безопасности остановился на ковре прямо напротив кресла императора.

- Ваше Величество, - приветствовал Ивола с традиционным нишитурским жестом: четкий взмах правой руки к левому плечу с кивком головы.

- Эфор безопасности, - император кивнул и поймал взгляд Иволы, - надеюсь, Навукер не заставил тебя долго ждать.

- Нет, что вы, Ваше Величество.

- Вот и прекрасно. Мы слушали доклад о ситуации в ирианских системах и в целом остались довольны. Теперь твоя очередь обрадовать нас.

Ивола на мгновение замялся, затем решительно произнес:

- Не знаю, как это может обрадовать вас, сир. Я имею достоверную, подтвержденную информацию, что лидеры многих сепаратистских движений переправились в опетский сектор. За ними последовали сотни тысяч их сторонников и просто искателей лучшей жизни. Переселение происходит во все нарастающих темпах, по моим прогнозам, в ближайшие полгода в опетский сектор переправятся более трех миллионов ненишитов.

- И что же, - спросил император, - твое ведомство ничего не может поделать?

Ивола ощутил на себе холодный взгляд повелителя.

- Сир, проблема в том, что все это делается на законных основаниях. Мигрируют только свободные, пользуются перевозками пассажирских транспортных компаний. Те, в свою очередь, вздули цены и получают хорошие барыши. Поэтому, прежде чем что-то предпринять, я предпочел получить ваше одобрение. Наблюдаемый процесс в некоторой степени выгоден эфору Соричте. Нужен ваш эдикт или устное распоряжение.

Император ненадолго задумался и спросил:

- А нет ли тут выгоды?

- Выгоды? - Ивола пожал плечами. - Сир, единственная выгода, которую я тут вижу - это то, что все неблагонадежные элементы собираются и оседают в одном секторе, а остальная империя в некоторой степени очищается.

- И мы о том же, - император откинулся в кресло. - Пускай пока все идет так, как идет. Нас интересует другое. Что замышляет Кагер? Зачем ему понадобилось собирать у себя эти отбросы? Займись-ка этим, Ивола, пускай твои люди покопаются в этом.

- Есть, сир.

- Теперь о черных легионах. Навукер неплохо охарактеризовал их подготовку и доложил, что некоторые части уже успели себя проявить. Думаю, ты хорошо постарался. После ирианской кампании предоставишь нам списки своих людей к наградам. Мы лично их вручим. И еще, десять легионов, кажется столько находится в резерве?

- Так точно, Ваше Величество.

- Так вот, не мешало бы им создать условия на базах, как для полноценных войск. Это только положительно скажется на их моральном духе. Что скажешь?

Ивола немного помедлил с ответом.

- Не могу согласиться, сир.

- Почему?

- Это не регулярные части. Предложенные вами меры могут подорвать дисциплину, привести к непредвиденным проблемам. К грабежам, например, или к убийствам. Я не могу в полной мере за них поручиться.

- Значит, сделай так, чтобы не допустить этого. Возобновить боевую учебу, еще что-нибудь. Но опеку со стороны империи они почувствовать должны. Это не наша прихоть. У нас тут доклады армейских психологов. Это наше решение.

Ивола не стал говорить, что он думает об этих "психах", вечно лезущих куда не надо. Слава Богам, этой сволочи в армии мало. Он лишь ответил:

- Есть, сир.

- Ну, вот и хорошо. Аудиенция закончена.

Дождавшись, когда эфор безопасности покинет кабинет, император подозвал к себе робот-бар и выпил бодрящего санлокарского коньяка. Наконец-то он мог переключиться на приятные мысли. В спальне его ожидали две рабыни-наложницы, настолько милые и искусные, что заставляли позабыть обо всей вселенной с ее проклятыми вечными проблемами и погрузиться в океаны утонченных наслаждений.

На город опустилась ночь. Мириады звезд рассыпались по чистому небу, три алфенские луны выстроились в одну линию. Их свет не давал тьме сгуститься и рассеивал наступившие сумерки. Город Одюнг находился в той широте, где из двадцати шести часов алфенских суток большая часть приходилась на ночь. Но, несмотря на это, одюнгцы любили свой город, который постоянно рос и развивался.

Шестеро черных легионеров шли по плохо освещенным улочкам мрачных подворотней пригорода. Всюду возвышались склады, магазины, деловые кварталы и тянущиеся к небу недостроенные жилые небоскребы. На опустевших площадках застыла разномастная техника, кругом горы стройматериалов, уложенные аккуратными штабелями. И всюду царило безмолвие. На полночи все работы прекращались, тысячи рабочих расходились по домам.

Топот шести пар тяжелых сапог гулким эхом расходился вокруг. У одной из стен недавно построенного здания на уровне колена промелькнула чья-то тень.

- Жаль, стэнксы нам не разрешают брать, - в голосе Джавандесоры чувствовалась досада.

- Безобидная местная живность, - Мэк пнул попавшийся под ноги камень, - какой полно на любой планете.

Хатан вытащил из пачки новую сигарету. Прикурил. Огляделся вокруг и произнес:

- Пошли! Что-то не нравится мне тут.

Система Алфен находилась в трех парсеках от Ирбидоры, по этой причине 19-й флот создал здесь одну из временных баз. В самом начале ирианской операции сюда прибыл 50-й черный легион, где вот уже два месяца ожидал приказа к выступлению. Легионеры своими силами построили лагерь в четырех километрах от Одюнга. Прошедшие два месяца, по сравнению с периодом, проведенным на Уль-Тии, легионеры воспринимали как счастливое ничегонеделание. Хотя теперь легион жил по имперскому уставу, что означало наряды, смотры, караулы и учения. Последние три недели легион занимался по программе подготовки космической пехоты. Легионеры осваивали десантно-штурмовые машины, учились новым тактическим приемам, производили учебные выброски из верхних слоев атмосферы на ДШМах из отсеков десантно-штурмовых кораблей. Каждый знал, что в скором времени им предстоит десантирование на Ирбидору, но когда - не знал никто. Вероятно, этого не знало и само командование.

Уставные требования, по которым теперь жили бывшие рекруты, были довольно жесткими, как и во всех имперских Вооруженных Силах. За нарушение дисциплины легионеры нещадно подвергались наказаниям: внеочередным нарядам, тяжелым работам, отбытию на гауптвахте. Но были распространены и поощрения, самое желаемое из которых - это увольнение в Одюнг на тринадцать алфенских часов. В увольнение отпускали группой не менее пяти-шести человек и обязательно с сержантом, который отвечал за все действия легионеров в городе. Империя считала слишком обременительным для себя выплачивать легионерам ежемесячное солдатское жалование. Но чтобы увольняемые не чувствовали себя слишком стесненно среди городских соблазнов, им выплачивалось по двадцать пять крон, что составляло десятую часть от месячного жалования имперского рядового.

В этот раз в увольнение пошли Вик, Мэк, Хатан, Шедан, Джавандесора и Хаяд. Все, кроме Вика, покинули лагерь впервые. Новенькие имперские пластиковые банкноты, хоть и в незначительной сумме, согрели душу. Впервые с тех пор, как они попали в миры смерти, для кого-то прошло год-два, а для кого-то более десяти лет, эти люди имели теперь настоящие деньги и могли их свободно потратить.

Попутный гравитолет подбросил их до окраины Одюнга. Квартал за кварталом, легионеры шли мимо недостроенных зданий, по свежесыпанным пластобетонитовым дорогам. С каждым кварталом все чаще попадались жилые дома и горящие витрины круглосуточных частных магазинчиков. Заметив манящую голографическую вывеску одного из них, Хатан предложил всем заглянуть на огонек.

Кроме хорошего освещения, исходящего прямо из потолочных ионопластин, магазин больше ничем похвастаться не мог. Беспорядочное нагромождение стеллажей с товаром сомнительного качества, сваленные прямо на пол какие-то упаковки, кое-где пыль, слой которой достигал толщины мизинца, - все это говорило, что заведение давно нуждается в хорошей уборке.

- Что за дыра? - недовольно проворчал Шедан, когда облокотился об обшарпанный прилавок и приклеился рукавом к его липкой поверхности.

Откуда-то материализовался владелец магазина. Им оказался глубокий старик с обвисшей морщинистой кожей лица, его одежда была представлена засаленным халатом, одетым поверх старинного костюма.

- Что-нибудь желаете? - спросил он загробным голосом.

Хатан оценивающе посмотрел на старика.

- Тут есть что-нибудь с градусами?

- Конечно, служивый. У меня тут любое пойло со всей галактики.

Такое смелое заявление немного рассмешило легионеров. "Пойло со всей галактики" скорее всего было местного самопального разлива в поддельных бутылках с фальшивыми этикетками.

- Нет, старик, - не согласился Хатан, - давай что-нибудь недорогое, местное. Оборотов сорок пойдет.

- Есть сактим, коньяк, ром.

Хатан оглянулся на остальных.

- Чего берем?

Мэк и Шедан пожали плечами, Вик предложил:

- Ром. Возьмем по бутылке с собой.

- Ладно, - Хатан повернулся к хозяину. - Ром, шесть бутылок.

Старик выставил четырехсотграммовые емкости и быстро протер их тряпкой.

- Тринадцать двадцать, - подсчитал он.

Легионеры дружно полезли в карманы за деньгами. Вик заметил, что Хаяд достал деньги тут же спрятал их обратно, видимо, раздумав брать предложенное спиртное.

- Хаяд, ты что, решил трезвым весь увал проходить? Или деньгу пожалел? В лагере они тебе не пригодятся.

Достав деньги еще раз, Хаяд положил на стол банкноту в пять крон и забрал свою бутылку.

Быстро отсчитав всем сдачу, хозяин спросил:

- Еще что-нибудь?

- Хорошие сигареты, из Санлокара, например, - поинтересовался Шедан.

Старик отрицательно покачал головой.

- Только алфенские марки.

Хатан положил перед ним банкноту в десять крон.

- Есть ли тут поблизости заведение, где можно повеселиться?

Старик развел руками и попытался улыбнуться. Тогда Хатан добавил еще столько же.

- А если подумать?

Владелец магазина сгреб деньги.

- Есть тут одно место. Полиция его не любит. Не советую там ошиваться. Туда ходит всякий сброд, можно и жизни лишиться.

Хатан махнул рукой и Шедан передал ему очередную десятку. Новая банкнота исчезла в кармане старика.

- Меня интересует приличная выпивка и девочки, - сказал Хатан.

- Там этого добра навалом. Можно и наркотой разжиться.

- Это меня не интересует. Где находится твой притон?

Старик улыбнулся и положил руку на прилавок. Мэк сунул ему еще одну десятку. Банкнота стремительно исчезла, а старик более уверенно заявил:

- Эта информация стоит дороже.

Тогда Хатан схватил его за шкурку и притянул к себе.

- А хочешь, старый, я тебе сейчас все ребра переломаяю? Говори!

Владелец магазина попытался высвободиться, но естественно у него ничего не вышло. Сильные руки Хатана цепко держали его тщедушное тело. Легионер прикусил нижнюю губу, его правая щека перекосилась. По всем признакам, в нем пробуждалось бешенство. Он еще сильнее сжал старика и притянул его лицом к себе впритык.

- Говор-ри! - с нажимом произнес Хатан.

Старик запаниковал и дрожащим голосом стал рассказывать:

- Это "Юманита", несколько кварталов отсюда. Выйдете на улицу и свернете направо. Через три квартала будет длинный трехэтажный дом серого цвета. Вокруг стоянки и забегаловки. Вход в "Юманиту" с подвала. Только, чтобы порезвиться там, нужны хорошие деньжата.

- Это уже не твои проблемы, - сказал Хатан и отпустил старика. - Смотри, если что не так, я вернусь и выбью из тебя остатки древних мозгов.

- Найдем, - уверенно сказал Вик, когда они вышли на улицу. - Если эта старая развалина что-нибудь не перепутала.

Хатан отпил из бутылки и гоготнул.

- Тогда сегодняшний день станет самым последним в его жизни.

На улицах стали попадаться прохожие, большинство из которых старались обходить легионеров стороной. Вокруг начинались жилые кварталы с чистыми ухоженными улицами и аккуратно стриженными деревьями. Кое-где попадались цветочные клумбы. Пропетляв около получаса, легионеры поняли, что заблудились. Прямо перед ними возвышался высокий забор, за которым виднелся роскошный двухэтажный особняк.

- Дьявол! Старый пердун нас надул, - в сердцах сказал Вик.

- Или мы не там свернули, - предположил Джавандесора.

Послышался нарастающий гул пассажирского гравитолета. Метрах в двадцати гравитакси высадило одинокого клиента и взмыло в ночное небо. Человек пошатывающейся походкой пошел вдоль забора прямо на легионеров, что-то бормоча себе под нос.

- Нишит, что ли? - неуверенно спросил Мэк.

- Ага, он самый, - ответил Шедан. - Говорят, на всем Алфене беложопых всего несколько тысяч. И все они чертовски богаты.

Шестеро легионеров преградили нишиту путь. Тот шел вперед по кривой траектории, почти не замечая возникшей преграды, пока чуть ли не в упор не наткнулся на Хатана. Резко остановившись, он пахнул в лицо легионеру сильным перегаром.

- Прочь с дороги, собака!

Недолго думая Хатан ударил его кулаком в живот, потом добавил с левой. Нишита согнуло пополам. Удар в челюсть опрокинул его наземь. Хатан хотел уже добить поверженного незнакомца.

- Перестань! Ты убьешь его, - остановил его Мэк.

- Ладно, ты прав. Лишние неприятности нам ни к чему. Шедан, посмотри, что там у него в карманах.

Шедан опустил над бесчувственным телом и прощупал карманы. Найдя бумажник, он извлек пресс банкнот и пересчитал.

- Ни черта себе! Тут больше четырех тысяч!

- Посмотри, что там еще, - сказал Вик.

Шедан выпотрошил бумажник.

- Пластиковые кредитные карточки, личные документы, какие-то записи. От этого нам пользы не будет.

Он сгреб высыпанное им в кучу, запихнул обратно в бумажник и положил во внутренний карман плаща нишита. Потом снял с руки золотые часы и сунул в свой карман.

- Не дури, Шедан. Какой тебе от них прок? - спросил Мэк. - Засветимся в лагере с этой побрякушкой, наведешь на нас легавых.

- Не я, так кто-нибудь другой их снимет. Я их сегодня же оприходуую.

- Кончай копошиться! - бросил Хатан. - Пора валить отсюда.

Проблуждав еще около четверти часа, легионеры вышли к указанному владельцем магазина дому. Неподалеку на стоянке были припаркованы несколько частных гравитолетов, вокруг размещались темные одноэтажные временные склады и несколько закрытых на ночь забегаловок. Никаких вывесок видно не было. Обойдя дом вокруг, они насчитали шесть подъездов и никаких признаков притона.

- Твою ж мать! - не сдержался Джавандесора. - Ну и где же эта распроклятая "Юманита"?

- Надо проверить в подъездах, - предложил Мэк.

Прежде, чем начать обход, Шедан поровну разделил изъятые у нишита деньги. Раз за разом подъезды оказывались самыми обычными подъездами жилых домов для бедняков. На четвертом заходе они, наконец, нашли искомое. Путь преградил здоровенный амбал с перебитым носом и бронежилетом под расстегнутой на показ курткой.

- Мы в "Юманиту", - чувствуя себя идиотом, сказал Шедан.

Амбал кивнул и показал пальцем на табличку, где значилась надпись: "ВХОД БЕЗ ОРУЖИЯ".

- Все в порядке, мы без стволов, - Шедан улыбнулся.

Охранник достал стандартный полицейский детектор металла и несколько раз обвел им вдоль тела Шедана. Подобной процедуре подверглись все. После этого амбал что-то шепнул в закрепленный у рта микрофон. В стене за спиной охранника обозначился ровный прямоугольник и с тихим гулом отъехал в сторону. Легионеры вошли в "Юманиту".

Широкие ступени спускались вниз на пять метров ниже уровня фундамента и обрывались перед новой дверью. По ее сторонам стояли еще двое охранников с импульсными пистолетами на виду. Охранники повторили проверку новых клиентов заведения, но уже с помощью иных приборов. Когда вторая дверь отворилась, Мэк внимательно осмотрел ее. Это была цельнолитая плита из легированной стали толщиной в десять сантиметров.

Сразу за дверью горела вывеска: "ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ЮМАНИТУ. ЛЮБЫЕ МЫСЛИМЫЕ И НЕМЫСЛИМЫЕ УДОВОЛЬСТВИЯ ЗА ВАШИ ДЕНЬГИ".

Они очутились в большом и своеобразно обставленном зале. Здесь царил атмосфера ненавязчивой роскоши. Рассеянный искусственный свет лился прямо с потолка, ноги пружинили от пушистого паласа с жестким ворсом. Вдоль отделанных резными панелями и украшенных голограммами стен стояли широкие столы из прочного прозрачного пластика. Рядом кожаные кресла. Между столами стояли большие кадки с декоративными деревьями, цветущими фантастической красоты цветами. По замыслу, подобранное расположение обстановки позволяло расслабиться и оставить проблемы за пределами заведения.

Почти все столики были заняты, царило веселое оживление бесед и трапезы. Между посетителями ходили полуобнаженные официантки, разнося заказанные клиентами яства.

К легионерам откуда-то сбоку прошаркал старик в белом костюме и учтиво осведомился:

- Желаете занять столик, господа?

- Ага, желаем, - ответил единственный обративший на него внимание Вик.

- Пройдемте со мной, пожалуйста.

Старик провел их к дальнему ряду, где в середине пустовали два стола. Позаимствовав еще два кресла, легионеры вполне нормально уместились за одним столом.

К ним подошла симпатичная официантка в вызывающем наряде. Высокие до колена сапожки выгодно подчеркивали стройность ее ног, прикрытых облегающими переливчатыми чулками. Лифчик только скрывал соски и подчеркивал достоинства полноватых сильных грудей. Это, да еще ожерелье, браслеты и серьги - все, что составляло одежду девушки. Она подала меню и спросила:

- Что будете заказывать, господа?

Вик взял папку, посмотрел, удивился непривычным голограммам, изображавшим представленные в меню блюда и, пожав плечами, передал ее Хатану. Тот, полистав страницы, вернул папку обратно официантке.

- Давай, радость моя, на твоё усмотрение.

Девушка удивленно подняла брови, заподозрив, что перед ней сидят дикари, всю жизнь кормившиеся охотой и тем, что растет на деревьях. Тогда Шедан исправил ситуацию.

- Дайте-ка, я погляжу.

Быстро просмотрев предлагаемые блюда, он попросил девушку наклониться и вполголоса продиктовал ей на ухо свой выбор.

- Деньги вперед, - сказала она, - триста шестьдесят крон.

Получив наличные, она скрылась.

- Ты что там заказал на такую сумму? - спросил Джавандесора.

- Доверьтесь мне. Не пожалеете.

- Ну я думаю, - пробурчал Хатан, хотя сам уже предвкушал праздник для желудка.

Поданные блюда оказались самыми дорогими и одновременно самыми ходовыми в "Юманите", ведь заведение обычно посещала не стесненная в средствах публика. Чтобы принести весь заказ, официантке понадобилось три захода. Ее труды были оценены щедрыми чаевыми. Зверски проголодавшиеся легионеры уминали пищу с большой скоростью, хотя всеми силами старались есть помедленнее. Но привычка брала свое.

- Ты забыл о выпивке, Шедан, - в перерыве между проглатыванием пищи сказал Хатан. - У меня все градусы того вонючего рома вышли.

Прикончив первое и второе, легионеры немного заскучали. Мэк подозвал официантку.

- Что-нибудь выпить.

Девушка приготовилась внимательно слушать, а Мэк, не зная, что заказать, повернулся к Шедану.

- Давай ты. Сегодня у тебя это здорово выходит.

- Пару бутылок хорошо очищенной водки и холодную закуску на твой вкус, - заказал Шедан и проводил удаляющуюся официантку похотливым взглядом.

Водку пили долго, много болтая между тостами. Каждый рассказывал небылицы из своей прошлой жизни. Один только Хаяд произнес за все это время всего несколько слов и то лишь когда его напрямую о чем-то спрашивали.

Помахав сотенной банкнотой и запихнув ее между грудей подошедшей официантке, Хатан заказал более веселую музыку.

Легионеры уже по два раза успели сходить в туалет. Были начаты новые бутылки, сами собой у стола появились представительницы древнейшей профессии. Более десятка красавиц вились вокруг легионеров, привлекая к себе внимание. Они чуяли деньги и, словно стая стервятников, слетались на добычу.

Завлечь клиентов старались не только девушки, у стола появились два торговца дурью. Один из них подошел к Хатану и продемонстрировал товар. Улыбаясь сидящей на его коленях красавице, Хатан повернулся к нему и, не переставая улыбаться, процедил:

- Пять секунд на испарение. Через пять секунд я тебе череп покарежу.

Обоих торговцев как ветром сдуло. А легионеры разделились на тройки и расселись. Шедан, Вик и Хатан заняли соседний пустующий столик. Из них только Вик присмотрел себе одну жрицу любви, остальные сидели в окружении двух девушек.

Как всегда молчаливый и угрюмый Хаяд, казалось, был абсолютно равнодушен к прекрасному полу. Его безрезультатно обвивали несколько девиц, пока одна из них не уселась ему на колени и не взяла инициативу в свои руки. Джавандесора сюсюкался с двумя, а Мэк, сам не зная, как это вышло, остался с изящной и хрупкой на вид блондинкой, молодой девчонкой, излучавшей холодность и уверенность в собственной неотразимости. Что ж, ее уверенность была заслуженной.

- Я Мэк.

- А я Фиона.

Голос у нее оказался контральто и не лишен шарма. Мэк подозвал официантку и заказал шампанского, с ужасом думая о предстоящем похмелье, которое ему неотвратимо предстоит завтра.

Разливая игристое вино по бокалам, он откровенно поедал девицу глазами и пытался догадаться, сколько ей лет. Лет семнадцать от силы, решил он. Не смотря на боевую раскраску, добавляющую лет этак пять, за маской холодности можно было разглядеть, что весь ее воинственно-деловой вид - напускное. На самом деле Фионой, если конечно это настоящее ее имя, владела внутренняя скованность. Прокачав девушку, Мэк задался вопросом, о чем бы с ней поговорить?

- Еще шампанского? - предложил он.

- Да, пожалуй, - она пригубила бокал и спросила: - Позволишь один вопрос, Мэк?

- Конечно.

- Это с каких пор у солдат появилось столько денег, что они ими расшвыриваются направо и налево?

- Действительно странно. Нам просто повезло, я бы так сказал.

Она улыбнулась на его уклончивый ответ. Допивали шампанское молча. Оглядевшись, Мэк понял, что они вдвоем - все, что осталось от их шумной компании.

- Пошли, а то так до утра просидим, - сказала Фиона и повела клиента за собой, цепко взяв за руку.

Покинув зал, они вошли в лифт, спустивший их на нижний уровень. Перед Мэком предстал длинный коридор с красным паласом по центру пола и множеством одинаковых дверей.

- Идем, - Фиона провела Мэка к одной из дверей и произнесла: - Это моя комната.

Она положила ладонь на панель идентификатора, дверь открылась и Мэк вошел вслед за девушкой. Внутри была просторная спальня. На стенах драпировка из красного бархата, с потолка льется мягкое рассеянное освещение, у дальней стены накрытая меховым покрывалом кровать.

В углу размещались трюмо с женской уборной, рядом стереоустановка.

Фиона включила музыку. Медленная ненавязчивая мелодия окутала помещение. Девушка подошла к дальней стене, занавешенной аляповатым ковром. Полуобернувшись, откинула его край и показала рукой:

- А здесь туалет и душ. Заходи.

Приняв предложение, Мэк разделся и зашел в душевую. Минут десять он стоял под горячей водой и смывал с себя лагерную пыль и даже немного осоловел. А покинув душевую, застал Фиону в одних трусиках и лифчике. Заметив его появление, девушка нагнулась, вытащила из-под кровати ящик из лакированного дерева и открыла его.

- Может быть это? - предложила она.

Внутри находились компактно размещенные плетки, розги, наручники и прочие садистские принадлежности.

- Нет, на... - усмехнулся Мэк. - Лучше обойдемся.

С видимым облегчением, Фиона закрыла ящик и ногой задвинула обратно. Потом сняла лифчик и не спеша улеглась на кровать.

- Я тебе нравлюсь?

С одной стороны, вопрос показался Мэку странным и не нужным. Простой интерес или дело в его поведении? До сего дня он ни разу не спал с проститутками, хотя знал об этой стороне жизни достаточно. По долгу службы знал, в той, прежней еще жизни. С другой стороны, ему теперь любая мымра понравится.

- Иди ко мне.

Дважды приглашать Мэка не требовалось, однако он слегка смутился, что инициатива идет не от него. Он еще раз окинул ее взглядом, запоминая изгибы точенного тела, упругие груди с маленькими розовыми сосочками, как раз в его вкусе, тонкие лодыжки стройных ног и грустные синие глаза. Смотрел и запоминал, а когда еще придется? И придется ли?

Он пошел к кровати.

...Мэк докурил и снова посмотрел на Фиону.

Она лежала на животе, лицом к нему. Закрыла глаза, отдыхая. Он провел ладонью по ее ягодицам и потушил окуроч в пепельнице.

- Сколько тебе лет?

Девушка открыла глаза и вопросительно подняла левую бровь.

- А?

Она улыбнулась и приподнялась на локтях, потом очутилась сверху Мэка и ответила:

- Единственный способ заставить мужчину не задавать такие вопросы - это занять его оружие.

...Несмотря на полное расслабление и накотившую безмятежность, он и не думал спать. Тратить драгоценное время увольнения на сон он считал преступлением. И не он один.

Насладившись и пресытившись плотскими утехами, легионеры понемногу стали собираться за своими столиками. Изрядно опустошив запасы наличных, они снова заказали выпивку. Делясь свежими впечатлениями, не спеша приговорили очередную бутылку алкоферской водки.

Шедан позвал официантку, и когда та подошла, поинтересовался:

- У вас тут имеется что-то вроде казино?

- Да, конечно. В соседнем зале. Давайте я вас провожу.

Шедан встал из-за стола.

- С ума сошел? - проворчал Вик. - Хочешь спустить последние кроны?

- Не-а, всего лишь преумножить наше богатство.

- Пусть идет, - одобрил Хатан, - удача его любит.

- Кто-нибудь одолжит сотку? - спросил Шедан с надеждой.

Только сильно захмелевший Хаяд протянул ему сотенную банкноту.

- Возьми и мои, - чуть погодя, протянул ему двести крон Мэк. - Только гляди, не продуйся в пух и прах. Со счастливой улыбкой Шедан ушел вслед за официанткой.

Оставшись впятером, легионеры начали новую бутылку и заказали еще по порции мясной закуски.

Прошло минут сорок, как ушел Шедан. И Мэк, пожалуй, единственный из всех, начал за него беспокоиться. Докурив, он отправился на поиски.

На первый взгляд игорный зал представлял собой сплошное нагромождение игровых автоматов, коконов виртуальных игр и карточных столов. Рулетки здесь не было. За одним из столов сидел Шедан, из которого вся хмель вышла начисто. Напротив него расселся тучный алфенец, за спиной которого стояли семеро верзил. Вокруг и издалека за их партией наблюдали зеваки. Алфенец заметно нервничал, похоже он продул значительную сумму.

Перед легионером находилась гора разноцветных фишек.

Мэк подошел к товарищу и оценил ситуацию. Положение алфенца оказалось еще более удручающим, чем показалось вначале. Он неприкрыто злился и все чаще отпускал в адрес легионера угрозы.

Следующие десять минут Мэк наблюдал, как Шедан выиграл новую стопку фишек.

- Ты что творишь, урод? - прошипел алфенец. - Разорить меня вздумал?

- Хорошо, - ответил Шедан, - игра окончена.

- Ну, не-ет. Будем играть, пока я не отыграюсь.

- Ты никогда не отыграешься. Игра окончена.

От вспыхнувшего гнева алфенец покраснел, его громилы зашевелились.

- Да ты что возомнил о себе?! Слушай меня, мудака, или играешь, или не выйдешь отсюда!

Сохраняя самообладание, легионер ответил рачительно небрежным тоном:

- Я не могу дальше играть.

- Можешь, можешь, - уверенно заявил алфенец.

- Продолжение игры опасно. Это может свести тебя с ума.

Алфенец чуть не задохнулся от негодования, похоже, такое ему осмелились сказать впервые.

Видя, что назревает неотвратимый конфликт, Мэк поддержал друга:

- Но это тебе не грозит.

Алфенец перевел взгляд на него, а Мэк продолжил:

- Чтобы сойти с ума нужен один пустячок - сам ум. А у тебя его нет, - Мэк простежки улыбнулся и развел руками. - Ты не способен остановиться.

По сигналу хозяина громилы бросились в атаку. Мэк сломал стул о голову ближайшего и засветил ногой в брюхо другому. Сложившись, мордovorот помешал сзадистоящим дружкам и не дал им реализовать численное преимущество. Шедан в это время заехал одному в челюсть, но пропустил удар в спину, от которого очутился на полу.

Спустя минуту на шум подбежали остальные легионеры и с довольными ухмылками головорезов подключились к драке. Хаяд остался у двери, прикрывать тыл. Редкие посетители казино спешно потянулись из помещения.

За патлы и воротник, Джавандесора оттащил от Шедана верзилу, заехал коленом в район печени и попытался добить его сверху. Но тот вывернулся и лягнул. Джавандесора отлетел и свалился на пол.

Здоровяк Вик сцепился с противником, не уступавшим ему габаритами, и закружился с ним в поединке. Хатан с ходу опрокинул первого попавшегося ему верзилу и вырубил одним мощным ударом следующего. Затем помог Шедану и Джавандесоре.

Кулак, метивший в челюсть, прошел впритирку с лицом Мэка. Не смотря на чрезмерно выпитое сегодня, попасть в себя Мэк не позволял. Он ушел от второго в серии кулака и подбил громилу носком по колену, одновременно утрамбовав ему нос и пробив по корпусу.

В это время у двери пытались пробиться еще двое "мальчиков". У них на пути с мрачной решимостью встал Хаяд и задержал на целую минуту. Прорвавшихся громил раскидал остервеневший Хатан. Раскидал так, словно они были мягкими игрушками. "Поединщик"-Вик, потерял два зуба, но таки вогнал своего "оппонента" в горизонталь.

Наконец, в игровой зал вбежали шестеро охранников заведения с импульсными пистолетами наготове.

Они взяли оставшихся стоять легионеров под прицел. Из-за их спин вышла мадам и властно потребовала:

- Что здесь произошло?

Легионеры оглядели учиненный погром и, как один, пожали плечами.

- Госпожа, вы командуете охраной? - спросил Мэк и вытер кровь с разбитой губы. Похоже, тот кулак чиркнул все-таки сильнее.

Ее строгий взгляд сфокусировался на нем.

- Я хозяйка "Юманиты".

Наступила небольшая пауза.

- В таком случае примите наши извинения, мадам, - сказал Мэк. - Позвольте мне все объяснить.

- Я слушаю.

- Драка началась из-за того, что мой друг выиграл в карты очень солидную сумму. По крайней мере, для нас солидную...

- Не слушайте его, мадам! - прокричал вылезший из-под стола хозяин громил и принялся вытирать пот носовым платком.

- Заткнись, Лезандер! - рявкнула мадам и, повернувшись к Мэку, кивнула: - Продолжай.

- Мой друг выиграл у этого Лезандера приличную сумму. Лезандер же принялся угрожать и спустил с цепи своих молодчиков. Ну, тут и остальные наши подключились, грех же пропустить возможность получить в морду.

- Это правда? - спросила хозяйка заведения у Лезандера.

- Врет. Этот солдат настоящий шулер, он мошенничал...

- Он выиграл у тебя крупную сумму?

- Да, но путем мошенничества.

- Сколько?

- Семьдесят восемь тысяч.

- И ты напустил на него своих телохранителей?

- Как я еще мог вернуть обманом взятое у меня?

- Понятно. Вот что я скажу тебе, Лезандер: УБИРАЙСЯ!

На мгновение Лезандер застыл, но потом дрожащим голосом потребовал:

- Мои деньги. Их должны вернуть мне!

- Ты их проиграл. Не умеешь играть - не садись за стол. Убирайся!

Бурча под нос, Лезандер подобрал свою шляпу и посеменил к выходу.

- Ты об этом пожалеешь, Кларисса, - бросил он напоследок.

Мадам дала знак охране и та задержала его.

- Еще раз это скажешь, и жалеть придется тебе. Проваливай.

- А вы пройдемте со мной, - обратилась она к легионерам.

Хозяйка заведения завела их в свой кабинет. Два охранника заняли пост у входа, готовые в любой момент пустить оружие в дело.

- Теперь, мои brave солдаты, послушайте что я вам скажу. Ущерб, причиненный дракой, я взыщу с вас. С Лезандера я содрать не могу, его хозяин будет очень этим недоволен. Разбитая мебель - это ерунда. Но какой-то кретин долбаный рассадил мне виртуальный автомат, причем самого последнего поколения.

Причем единственный из этой серии в моем заведении. Причем не успевший себя отбить. Догадываюсь, куда я клоню? Вижу, что да. Этот виртуальник обошелся мне в сорок две тысячи. Вам придется заплатить за него из тех денег, что проиграл Лезандер. Остальное ваше.

- Мы согласны, - от имени всех ответил Хатан.

- Ну вот и хорошо, мальчики, - она улыбнулась. - Хочу предупредить вас, будьте осторожны на улице, он захочет отомстить.

- А если он задумает отомстить вам? - спросил Шедан.

- Тогда этот придурок поплатится головой, - мадам усмехнулась. Она была совершенно уверена, что Лезандер не станет рыпаться. Ведь услугами ее салона пользовались многие группировки. "Юманита" располагалась на нейтральной территории и имела солидных покровителей. Если кто-то позарится на заведение или захочет причинить вред, она знала к кому обратиться. Сейчас в Одюнге мир, все территории поделены, сферы влияния распределены, все довольны. Кто захочет ссориться с соседями и рисковать своим благополучием? Что до Лезандера, то он мелковат даже для Одюнга.

- Благодарим вас, мадам, - Мэк улыбнулся. - Можем ли мы воспользоваться туалетом, чтобы привести себя в порядок?

- Можите, конечно. Вы уже знаете, где он находится.

Умываясь и смывая кровь, легионеры совещались и бурно обсуждали недавнюю драку. Потом был поставлен вопрос, что делать с деньгами.

- Шедан выиграл, вот пусть сам голову ломает, - заявил Хаяд.
- И как ты с этой суммой на базе появишься? - спросил Вик у Шедана. - Может припрячем? Потом кто-нибудь из нас вернется.
- Ага, мы-то спрячем, а их найдет какой-нибудь хмырь, - Джавандесора вытер лицо и спросил: - Или среди нас есть кто-то, досконально знающий этот вшивый городишко?
- Нет, парни - сказал Хаяд. - С собой их на базу тащить - все равно отберут.
- Есть идея, - встрял Мэк. - Предлагаю сделать доброе дело.
- Шлюхам что ли раздать? - усмехнулся Вик.
- Почти угадал, - Мэк поймал насмешливые взгляды. - Та, что со мной была, еще не до конца пропиталась этим дерьмом. Я знаю, что говорю. Я этих птичек перед Хатгалом во как рассмотрелся.
- А что? И давай... - пожал плечами Хаяд.
- А если она рабыня? - спросил Джавандесора. - Хватит, чтоб выкупить?
- Балда ты, Джав! - Шедан покачал головой. - На Алфене нет рабов. Забыл, что нам по прибытии говорили?
- Короче, Шедан, - произнес Вик, - деньги выиграл ты, тебе и решать.
- Да пусть Мэк забирает, - отмахнулся Шедан. - Даже если на базе не отнимут, то нахрена они на войне? Там их все равно тратить негде будет...
- А вы ничего, парни, - сказал Хатан и улыбнулся. - Я думал, разнимать вас буду, когда деньги делить станете... Короче, Шедан, оставь нам на пиво и пусть Мэк дует к своей красотке.
- В итоге, Мэк вернулся к кабинету мадам.
- Прошу прощения, госпожа, не могли бы вы уделить не много внимания.
- Опять ты, солдат... Если я тебя пустила, то конечно уделю. Выкладывай с чем пришел.
- У вас в заведении есть девушка. Мне кажется, ей здесь не место.
- Ммм... - мадам склонила голову на бок и прищурилась. - Добрый мальчик? Какой интересный поворот... Ты ведь про Фиону говоришь?
- Про нее, мадам.
- Н-да. И Боги иногда шутят... Она, пожалуй, единственная, кому здесь не место. Эту сиротку я подобрала с улицы. С ее мордашкой, она была самой ходовой у... своего хозяина. Помогла как умею. Благотворительность, молодой человек, не входит в число моих достоинств.
- И давно она у вас?
- Два месяца скоро. Так что ты хочешь? Денег она мне не должна, но идти ей некуда. Я ее не держу. Но уйдя от меня, девочка опять попадет на улицу. Просто за нее некому заступиться. И заработанных ею денег не хватит на долго.
- А если я ей отдам деньги? Те, что у нас остались.
- Мадам не мигая уставилась на Мэка.
- Странно, ваша шайка мне показались благоразумной. Впервые вижу, чтобы люди добровольно отказывались от такой суммы. Я так понимаю, деньги Лезандера - это не все, что получил сегодня твой предприимчивый друг? Наверняка он не с мелочью сел играть с ним. Между прочим, такса киллера за устранение обидчика намного, намного меньше. Как видишь, человеческая жизнь намного дешевле той суммы, что вы вздумали пожертвовать.
- Мэк позволил себе улыбнуться.
- Так будет лучше для всех. Нам эти деньги ни к чему. Нас ждет война. Да и в случае обнаружения их начальством, мы не сочиним правдоподобной сказочки.
- И конечно, вы не допускали и мысли о дезертирстве? С такими деньгами, тем более с вашим талантом их зарабатывать, можно где угодно схорониться и очень прилично жить.
- Мэк расстегнул рукав мундира и закатил его повыше, обнажив светящуюся наколку с хатгальским номером.
- С этим с Алфена не улетишь. А оставаться здесь - БН рано или поздно вычислит и сцапает. Проблема в том, что наколка сделана специальным составом, который невозможно вывести в ближайшие двадцать лет.
- Ну что ж, дело ваше.
- Что вы скажите об этом? - Мэк выложил на стол переданные ему Шеданом золотые часы. - Во сколько это можно оценить?
- Хозяйка взяла часы и едва сдержала вздох. Вещица в ее руках стоила целого состояния. Помимо корпуса и браслета из золота самой высокой пробы, часы украшали бриллианты, плюс точнейший механизм,

позволявший десятилетиями работать без погрешностей. На вид часики выглядели антиквариатом - архаичный циферблат со стрелками.

- "Орма". Причем заказная. Думаю, спрашивать, где ты их взял, бесполезно.

- Отчего же. Они с руки одного нишита. Думаю, эти часики очень приметны и светить ими не стоит.

- Я найду им применение, не беспокойся. Что ты хочешь взамен?

- Чтобы вы помогли девушке без проблем убраться отсюда.

Мадам кивнула. Ее рука потянулась к селектору.

- Девочки, Фиона у вас?

- Да, мадам, - ответил чей-то голос.

- Позовите ее...

- Слушаюсь, мадам.

- Фиона, деточка, - обратилась она, когда девушка возникла на экране, - зайди-ка ко мне.

Увидев Мэка в кабинете мадам, девушка удивилась.

- Что-то случилось? - не смело спросила она.

- Случилось, девочка моя, - мадам вышла из-за стола и улыбнулась. - Тебе очень повезло, Фиона. Этот солдат хочет тебе помочь.

- Не понимаю, мадам... - сказала девушка настороженно.

Мэк выложил тридцать шесть тысяч - то, что осталось от денег Лезандера и добавил небрежно сложенную пачку банкнот в двадцать тысяч - то, что Шедан приобрел до игры с Лезандером.

- Это теперь твое, - объявил он, глядя в ее синие глаза. - Чтобы ты улетела с Алфена.

- Да-да, девочка, - подтвердила мадам, - это твое. Ты покинешь Алфен, начнешь новую жизнь, купишь уютный дом, получишь образование, выйдешь замуж, наконец.

- Но... За что? - Фиона смотрела на Мэка в полном обалдении.

"О, Боги! Неужели?.. Неужели такое возможно?.. - завертелся в ее голове суматошный калейдоскоп слов и образов. В ногах появилась слабость и она осела прямо на пол. - Неужели исполнятся мои несчастные мечты? И я смогу когда-нибудь забыть эту мерзость?.. О, мамочка! Да разве ж так бывает?"

- Зачем ты это делаешь? - спросила Фиона жалобным голосом.

Мэк пожал плечами. А через секунду ощутил натуральную неловкость - девушка содрогнулась от рыдания. Она сидела на полу и плакала, закрыв ладонями лицо. Мэк даже оторопел, ведь он совершенно не ожидал подобного эффекта.

- Поплачь, поплачь, девочка. Пойдем в кресло сядешь, - заботливо подхватила девушку мадам. Она уже знала как устроить ее бегство с планеты. Лучше всего ей отправиться в торкондский сектор, там действительно можно начать все с начала. Там другая жизнь и люди там добрее. Можно бы, конечно, и на Опет ее отправить, но мадам никогда там не бывала и не знала, можно ли доверять слухам.

- Спасибо... - произнесла Фиона, глядя на солдата.

Мэк кивнул и вышел вон из кабинета. Плаксивых сцен он не любил с детства.

Следователь окружного полицейского участка пребывал в плохом настроении. Надо же было этому случиться именно в его смену и именно на его участке! Главный управляющий алфенской строительной компании "СВК - Алфен" решил заехать после банкета к своей любовнице на окраину Одюнга, в построенный им для нее особняк. Как на зло, он сел в гравитакси, а не в свой шикарный "Пегас", как на зло, он не взял охрану, как на зло ему встретились черные легионеры, которые избили и ограбили его.

Управляющий требовал найти грабителей и предать правосудию. Он постоянно влезал в ход следствия и пригрозил, что у него отличные связи, чтобы навсегда похоронить следователя где-нибудь у черта за пазухой и поставить крест на его карьере. Управляющий был нишитом, а нишиты могут сделать многое. Управляющий может исполнить свои угрозы и ничего ему не докажешь. Найти виновных было изначально невозможно. Для этого понадобилось бы выходить на них по линии БН и производить опознание среди пятидесяти тысяч легионеров.

Теперь же это было невозможно вдвойне: 50-й черный легион находился на полпути к Ирбидоре. На полпути к войне.

- Ваше высокопревосходительство, - прозвучал через селектор приятный голос секретарши, - к вам пришел генерал Шкумат. Просил передать, что дело весьма срочное.

- Пригласите его, - ответил Кагер.

Он встал из-за стола и подошел к окну. Вообще-то, это было не настоящее окно, в кабинете графа-теккронта не было окон совсем, их заменяли ростовые стереоэкраны, воспроизводящие все то, что можно было бы увидеть из замка Алартон. Панорама фиксировалась наружными видеокамерами.

Дверь опознала ипустила генерала. Весь его вид выдавал усталость, озабоченность и сосредоточенность, но при этом он, как и положено офицеру, не забывал о выправке.

- Плохие новости, Антон? - понял Кагер по его виду. - К чему такая срочность?

- Плохие, ваше высокопревосходительство. Я получил приказ лично от Савонаролы. Он отстраняет меня от руководства опетским разведкорпусом. Вместе со мной отстранены еще сорок шесть старших и высших офицеров: все начальники управлений и отделов, их заместители и другие работники.

Кагер немного помолчал. Целая лавина мыслей обрушилась на него в одно мгновение.

- Ну вот и началось, - еле слышно проговорил он, - похоже, в метрополии решили взять инициативу в свои руки.

- В приказе также сообщается, что через четыре стандартных дня прибудет военный транспорт с назначенными Савонаролой старшими офицерами и генералами. Транспорт "Спиранис" типа "Ранген". К этому времени мы должны подготовить все текущие дела к передаче и составить отчеты. "Спиранис" должен отвезти отстраненных на Нишитуру.

- Что ж, - граф-теккронт бросил последний взгляд на воспроизводимый пейзаж и отошел от окна, - будем ждать этот транспортник. Когда прибудут люди Савонаролы, арестуешь их. С этого момента мы входим в открытое противостояние со всей империей.

Наступила небольшая пауза. Каждый обдумывал сложившееся положение.

- Антон, в твоей конторе есть люди в которых ты не уверен?

Шеф разведывательного корпуса задумался.

- Это сложный вопрос, ваше высокопревосходительство. В моем деле доверять нельзя никому. Потенциально, каждый может оказаться предателем. Но оснований опасаться удара в спину у меня нет. Я очень хорошо знаю своих заместителей и начальников управлений, сам их подбирал, знаю каждого офицера на ключевой должности и заочно знаком по досье почти с каждым своим агентом и оперативником.

Такой ответ Кагера вполне удовлетворил. Он сделал жест, чтобы генерал присел, и сам последовал за ним.

- Может по стаканчику?

- Боюсь, вынужден отказаться, ваше высокопревосходительство. Сейчас мне нужна светлая голова.

- Ты прав.

Без всякого перехода граф-теккронт спросил:

- Как продвигается работа по переданным русскими материалам?

- Это настоящая бомба замедленного действия. Все материалы тщательно изучаются и анализируются.

По всей видимости, мы столкнулись с очень серьезной проблемой, хотя на территории Империи Нишитуран она себя не проявила. Пока не проявила.

- У тебя есть предположения?

Генерал нахмурился.

- Пока только на уровне гипотез.

- Какая самая правдоподобная?

Шкумат посмотрел в глаза Кагеру и выдохнул:

- Ассакины... Теперь я все больше склоняюсь к выводу, что князь Царапов прав.

Откинувшись на спинку кресла, Кагер сложил руки на груди и опустил голову. Начали воплощаться его давние опасения, как жаль, что Шкумат их подтвердил. Через несколько секунд он спросил:

- Все-таки ассакины, значит? Ладно, Антон, выкладывай свои предположения.

- Повторяю, это только гипотеза, ваше высокопревосходительство. Начну с того, что с той войны прошло более сорока лет, а ни в одном источнике ничего нет о войне специальных служб. Я не имею в виду общеизвестные факты и занесенные в учебники операции. Тут другое. Складывается такое впечатление, что и разведка, и контрразведка в войне участвовали от случая к случаю, эпизодически, а в остальное время жили своей обособленной жизнью. Но согласитесь, этого быть не может в принципе. Как будто кто-то подчистил архивы. Остались только живые свидетели, но все они давно в отставке, те же из них, кто

коротает старость в нашем секторе, уже привлекаются мной, возвращаются на действительную службу. Я считаю, что ассакины не отказались от идеи покорения и завоевания... или уничтожения человечества. Все эти десятилетия в обжитом человечеством космосе действует их разведывательная сеть, причем, довольно успешно. И я бы даже сказал, искусно. Сейчас организуется специальный отдел из допущенных к теме офицеров, так вот, они уже сходятся в выводе, что последнее событие с рунхами, как их называли русские, это следствие активизации деятельности ассакинов. Думаю, готовится нечто очень серьезное.

- Новое вторжение?

- Скорее всего.

Кагер нажал на встроенную в панель стола кнопку. Автоматика регенератора воздуха заработала в форсированном режиме, что, однако никак не сказалось на шумовом фоне. Оборудование работало абсолютно беззвучно, а в кабинет стали поступать потоки свежего воздуха.

- Отсутствие информации по твоему профилю о прошлой войне, что ты об этом думаешь?

- Отсутствие информации, - повторил генерал и позволил себе сыронизировать, - скорее ужасающее наличие полного отсутствия какой бы то ни было информации. Думаю, тут ответ может быть один, ваше высокопревосходительство. Это специально спланированная, хорошо подготовленная диверсия.

- Но ведь это не должно было остаться незамеченным. Это значит, что в имперской разведке или контрразведке есть внедренный ассакин или кто-то работающий на них... А это весомый козырь в их руках.

Шкумат устало вздохнул и озабоченно произнес:

- Я пришел к тому же выводу, ваше высокопревосходительство. Они о нас знают очень многое, практически все. Мы о них почти ничего. Нам приходится начинать все сначала.

Генерал замолчал и, немного погодя, добавил:

- Это значит, что они на шаг или на два впереди нас.

- Ты уже предпринял еще какие-нибудь меры по этому поводу?

- Да. Как я уже отметил, я начал формирование специального отдела "Т", специализацией которого является борьба с рунхами, плюс работа по всем темам, связанным с ассакинами.

- Думаю, я кое-чем смогу тебе помочь, Антон. Помнишь, я тебе говорил, что у моего отца собрана очень обширная библиотека? Так вот, в ней хранится один интересный банк данных. Обширный банк данных. Я уверен, что в нем должна содержаться информация об ассакинах. Банк данных, естественно, обособлен и не имеет выхода даже к дворцовой инфосети, плюс, обладает надежной защитой. Так вот, Антон, я сегодня же пороюсь в нем и если найду что-нибудь интересное, передам тебе. Посмотришь сам.

- Вы меня заинтриговали, ваше высокопревосходительство... - глаза Шкумата заблестели. - Если все так, как вы говорите, то ваш банк может стать серьезным подспорьем. Очень надеюсь, что все так и обстоит. Но даже если нет... В конце концов, ваш отец был героем войны и в его собраниях просто не могут не содержаться интересующие нас материалы. Материалы любого рода. Любая информация об ассакинах просто бесценна.

Кагер кивнул.

- А теперь ступай, Антон, у нас обоих накопилось много неотложных дел.

Когда шеф разведкорпуса удалился, граф-текдронт четверть часа пребывал в размышлениях, не замечая, что его пальцы сами барабанят дробь по столу. Что ж, вот оно и началось. На Нишитуре зашевелились, почувствовали, видимо, что ситуация ускользает из рук. Последовал первый шаг - грядущая смена руководства секторального разведкорпуса. За этим шагом последуют другие. И спасает ситуацию только то, что на Нишитуре не догадываются о всей глубине затеянного и уже осуществленного Кагером.

Виктор словно очнулся. Пожалуй, начиная с этого момента, времени нельзя терять ни минуты. Необходимо срочно увидеться с маршалом Сгибневым - начальником штаба группировки опетского сектора. Кагер хорошо знал этого человека. Сгибневу подходил к концу восьмой десяток и службу он начал еще при отце Виктора, задолго до ассакинской войны. К началу вторжения чужаков, Сгибнев командовал бригадой крейсеров. С началом боевых действий проявил высокий уровень профессионализма, дерзость, отвагу и талант военачальника, за что был замечен и начал стремительно расти по служебной лестнице. К концу войны он уже командовал штурмовым флотом. При освоении опетского сектора, покойный Валерий Кагер установил свои порядки и то, что Сгибнев не был нишитом, не явилось помехой для его дальнейшей карьеры.

С крепостью Черный Бриллиант, в недрах которой располагался штаб опетской группировки, Кагер сперва хотел связаться напрямую, по защищенному с помощью установленной в его кабинете аппаратуры каналу. Но прикинув, что какой-нибудь слишком ретивый бээнец может перехватить сигнал, он

передумал. Черный Бриллиант - не какой-то там бункер, к крепостям внимание всегда повышенное. Да, пожалуй не стоит сейчас играть в конспираторов и тем самым вводить во искушение БН. Не стоит раньше времени давать иволовцам повода для размышлений. Вместо этого Кагер вызвал по селектору секретаршу.

- Лиза, вызови мне маршала первого ранга Сгибнева. Пусть прибудет немедленно.

- Да, ваше высокопревосходительство.

Вызов пошел по обычному каналу. Пускай все идет как всегда. Вторая пятница месяца, плановый вызов начштаба группировки текронтом-куратором.

Ждать пришлось не долго. Дорога от Черного Бриллианта отняла у маршала около двадцати минут.

В кабинет вошел бодрый поджарый человек с пронизательным бесстрастным лицом. Держался он как всегда уверенно и сдержанно. Прямая спина и расправленные плечи являли четкую офицерскую выправку, впитанную им еще в кадетские годы и за долгую карьеру ставшую его натурой.

- Ваше высокопревосходительство, - поприветствовал Сгибнев.

- Проходите, Георгий Александрович, рад вас видеть.

Маршал присел в предложенное кресло. Взгляд Кагера невольно попал и задержался на четырех высших наградах империи - золотых крестах Нишитуры. По соседству с ними находилась орденская планка. Граф-текронт глубоко уважал этого человека, как уважал маршала и его отец.

- Я вас пригласил в связи с резко изменившейся обстановкой. Дело принимает новый оборот, настал час действовать.

- Крысы из метрополии почуяли запах жаренного?

- Почуяли. И теперь пытаются исправить положение. Первым сделал ход Савонарола. В очень скором времени за ним последует Ивола и другие, включая Навукера.

Лицо Сгибнева оставалось спокойным, никаких эмоций. Лишь полная сосредоточенность.

- Я вас слушаю, ваше высокопревосходительство.

- Георгий Александрович, я бы хотел услышать вашу оценку нынешнего положения в армии и на флоте. Какова ситуация в нашей группировке на данный момент. Добились ли мы поставленных целей? Готовы ли флот и войска воспринять наши идеи?

- В целом, да, ваше высокопревосходительство, - ответил маршал, ожидавший этих вопросов. - Рядовой и унтер-офицерский состав практически полностью наш. Значительная часть командного состава тоже.

- Какие вы намерены предпринять меры против вероятных саботажей и напрасного кровопролития?

- После объявления часа "Ч" предусмотрены аресты некоторых маршалов, генералов и адмиралов, а также части, хоть и не значительной, старшего офицерского состава. План этих мер уже разработан, все ненадежные и явно проимперски настроенные элементы выявлены. Из них нишитов - до девяносто процентов. Я уверен, ваше высокопревосходительство, что все будет сработано четко и никаких неприятных неожиданностей не последует.

- Как вы намерены поступить с будущими арестованными?

Во взгляде маршала почувствовалась жесткость.

- Расстреливать я их не собираюсь. Кого - в тюрьму, кого - под домашний арест.

- Приемлемо, - ответил Кагер.

Маршал кивнул, не выказал своего облегчения, и продолжил:

- Настоящая проблема не в установлении полного контроля в войсках и на флоте, а в другом - в блокировании частей БН.

- Об этом я как раз и хотел задать вопрос, но вы меня опередили.

Сгибнев снова кивнул и продолжил:

- Наш сектор не в значительной мере представлен силами Безопасности Нишитуран и в определенной степени это можно считать удачей. Практически завершена разработка мер по блокированию дислоцирующегося на Орболе VI четвертого корпуса БН.

Маршал продолжал доклад, кратко и четко перечисляя запланированные к предпринятию меры. Начав с 4-го корпуса БН, перешел к базировавшейся там же на Орболе VI сороковой эскадре БН, в состав которой входили двадцать боевых кораблей. Особое внимание уделил крейсерам эскадры, затем фрегатам, эсминцам и корветам. После системы Орбол маршал перешел к Дорд XI, где дислоцировались 111-я пехотная дивизия БН, 28-й отдельный дивизион эсминцев и вспомогательные суда. Далее последовал Владивосток III с дислоцировавшейся на нем 152-й пехотной дивизией БН и 12-м дивизионом эсминцев. Наконец последовал Опет. На столичной планете сектора Безопасность Нишитуран имела бригаду из четырех крейсеров, 91-ю пехотную и 8-ю танковую дивизии БН.

- Особую сложность, - подвел маршал итог в докладе, - представляет эта танковая дивизия. На ее вооружении стоят новейшие "Каины".

Кагер прекрасно знал, что это за танки. Уж кому как не ему было это знать. "Каин" был создан в его компании "Опетские Киберсистемы" в отдельном конструкторском бюро, специализирующемся на бронетехнике. Танк классифицировался как сверхтяжелый и был Машиной Войны именно с большой буквы. Габариты "Каин" имел десяти метров по высоте, восемнадцати в длину и десяти с половиной в ширину. Такие габариты, казалось бы, должны были сделать из него превосходную, удобную мишень. Но главного конструктора "Каина" можно было смело назвать гением инженерного дела. Он смог совместить новейшие разработки по сверхпрочной броне с усиленной энергоэкранировкой в купе с автономными генераторами ядерной защиты. "Каин" обладал двумя многорежимными гравиприводами, главным и дублирующим. Экипаж состоял из двенадцати человек. Комплекс вооружения танка составляли спаренные аннигиляторные орудия главной башни, на малых орудийных башнях стояли 100-мм шестиствольные реактивные пушки, спаренные с плазменными скорострелками. Имелись и автоматические мазеры, и зенитно-артиллерийские 40-мм автоматы*. Кроме того, в распоряжении танка были противоракеты "Орнер-Т", имеющие ряд модификационных отличий от стоящих на вооружении во флоте. И это еще не все, у этой Машины Войны имелись "Шивы-МТ" - модификации флотских ракет с боеголовками мощностью в десять килотонн и модифицированная версия "Саргамака" с пятидесятикилотонной боеголовкой. Таким образом "Каин" мог противостоять кораблям! Конечно, одиночный танк против того же эсминца почти не имел шансов, что уж говорить о крейсере, но если "Каины" действуют в составе полка...

"Каин" массово производился в опетском секторе и поставлялся в его группировку. Но монополии не было и, в условиях имперской военно-промышленной политики, быть не могло. По лицензии "Опетских Киберсистем" "Каины" также производились и на другом конце Империи Нишитуран, на заводах торкондского и локкийского секторов.

- Но я уверен, - продолжил Сгибнев, - что мы справимся со всем этим. И даже без крови. Правда еще остаются бесчисленные отделы БН на каждой из планет.

- Об этом я позабочусь сам, - сказал Кагер, "вернее Шкумат позаботится". - Георгий Александрович, через четыре дня придет транспорт "Спиранис" типа "Ранген". К его прибытию система обороны Черного Бриллианта и Алартона должна быть приведена в полную боевую готовность.

- Понял, ваше высокопревосходительство. Будет сделано. Быстро и скрытно.

- И еще, именно в этот день я ожидаю сюрпризов от Иволы. Поэтому нам необходимо нанести превентивный удар. Как только "Спиранис" сядет в космодроме, это послужит сигналом к блокированию частей БН.

Сгибнев кивнул.

- Вот, собственно, и все, Георгий Александрович, - закончил Кагер. - Не смею вас больше задерживать.

***здесь: скорострельные автоматические пушки**

Гравилифт прибыл на минус четвертый уровень, на котором размещалась библиотека. Доступ сюда имел только сам граф-текронт Кагер. Иных путей доступа, кроме как гравилифт, этот уровень не имел. Любой возможный шпион, попади он сюда, подвергся бы сличению с психоиндивидуальными и биометрическими характеристиками графа-текронта и был бы уничтожен локальным гравитационным полем. Имелся и второй уровень защиты - дублирующий. В случае выхода из строя защитного поля или его блокирования, в ход пускались скорострельные мазеры, вмонтированные в стенные панели и надежно экранированные от возможного сканирования. До сего дня ни одного случая проникновения не было. Но времена меняются и теперь уже возможно все. Управлял системой защиты центральный вычислитель библиотеки.

Виктор вышел из гравилифта, очутившись в просторном восьмигранном зале, и сразу попал в разряд мишени. От обуви до кончиков волос его окутала прозрачная и в то же время дымчатая вуаль - визуальный эффект сканирующего поля, осязаемого почти физически. Он медленно пошел к противоположной стене и в это время вычислитель признал его за хозяина. Вуаль исчезла. Подойдя к стене, Кагер надавил ладонью на выступ, тут же засветившийся слабым мерцающим светом - шло

сканирование кисти хозяина Алартона. Когда и эта ступень опознания была пройдена, в совершенно монолитной стене образовалась узкая длинная дверь. Тихо гудя, она отошла в сторону. Кагер вошел внутрь.

Первое помещение представляло собой обычный четырехгранник комнаты, где на стеллажах находились древние печатные и рукописные книги на всех мертвых ныне языках. Обстановка здесь была уютная, но скромная: удобная мебель, самоходные лестницы для стеллажей, несколько скульптур. Под ногами выложенный мелкой мозаикой пол из цветного стекла и черного опетского мрамора. Из этой комнаты вели проходы к другим пяти таким же комнатам-близнецам. Но целью посещения библиотеки был центральный вычислитель с его банком данных. Виктор направился в помещение под номером семь, оборудованное совершенно по иному, нежели архаичные комнаты. Была еще восьмая - самая просторная, с уютным убранством и всеми удобствами цивилизации. Это была комната отдыха, спальня и место тайных интимных встреч одновременно. Ее специально задумал отец Виктора, когда не хотел огласки своих любовных походов. Он назвал ее "Гнездом". Иногда молодой Кагер подумывал, что возможно здесь его отец встречался с его матерью, которую он никогда не знал.

Граф-теконт вошел в помещение главного вычислителя. Здесь царил аккуратный и компактно расположенный аппарат: пульт СС-Связи, незаметное и незаменимое вспомогательное оборудование, голопроекторы, виртуальные модули проецирования и многое другое по мелочи. Сам главный вычислитель стоял в центре, рядом с ним располагалось кресло со встроенной телеметрической системой псевдотрансмиттеров и нависающим над спинкой виртуальным шлемом.

Кагер уселся в кресло и активизировал вычислитель. Прямо в воздухе возникло пестрое трехмерное изображение хищной птицы, преобразовавшееся в двумерного черно-белого орла на серебряном поле - герба рода Кагеров. Затем появилась надпись: "ВВЕДИТЕ КОД ДОСТУПА". Виктор ввел код и дал запрос. Все также в воздухе, на уровне его глаз, яркими буквами появился ответ, что эти материалы заблокированы и для их раскрытия необходимо воспользоваться виртуальным шлемом. Виктор ожидал нечто подобное, потому не удивился и надел шлем. И моментально оказался в другом месте...

Берег моря. Рядом высились величественные скалы, у которых кружили стаи шустрейших пернатых. Морской бриз освежал лицо, в нос ударил соленый морской запах. Небо абсолютно безоблачно и с голубым оттенком, солнца нигде не видно. Виктор осмотрелся. Стоял день, но без светила. Волны степенно накатывали на береговые камни, оставляя на них пену и каких-то земноводных представителей явно не опетской фауны.

Возникло ощущение, что кто-то рядом. Он обернулся. И увидел перед собой отца. Валерий Кагер стоял одетый в парадный мундир без знаков отличия.

- Здравствуй, сын, - тепло произнес отец и улыбнулся.

- Здравствуй, отец, - Виктор почувствовал смущение. За эти секунды он заново пережил давно притупившиеся чувства. Радость встречи и боль потери в одночасье пронзили сердце.

Они обнялись, долго простояв так. Молодой Кагер чувствовал реальные ощущения от соприкосновения с человеческой плотью, чувствовал силу отца, запах ткани мундира и целую гамму непередаваемых мелочей. Разжимать объятия не хотелось. Но Виктор сделал это и взгляделся в лицо отца. Оно было немного моложе, чем то, что он запомнил в последние дни жизни старшего Кагера.

- Превосходная программа, правда? - спросил отец.

Виктор смог лишь кивнуть.

- Я знал, что у меня получится, что мы увидимся после моей смерти. Когда я составлял эту программу, я, конечно, очень хотел хотя бы виртуально тебя увидеть после смерти. Но вопреки себе, я поместил ее, как защитный блок перед массивом об ассакинах. И если мы встретились, значит сбылись мои худшие ожидания.

Валерий Кагер помолчал, глядя сыну в глаза.

- Что ж, Виктор, ты должен продолжить мое дело, стать заслугом на пути чужаков. Человечество должно выжить, оно стоит того. И помни, я всегда с тобой.

- Спасибо, отец.

- Не стоит, сын. Раз мы сейчас разговариваем, значит произошло недоброе - новое вторжение.

- Пока еще нет, отец.

- Значит произойдет.

- Да, многое говорит об этом. Мне нужна информация по чужакам. Данные исчезли по всей империи.

- Исчезли? Какой сейчас год?

- Двадцатый.

- Сорок три года прошло... Это невероятно!

- Отец, я не говорю, что нет никакой информации вообще. Осталось все, что касается боевых действий: сражения, соотношения сил, резервы, командующие - все, что представляет интерес, как история. Остались сведения по командно-звеньевой структуре врагов, сведения по вооружениям и многое другое. Кроме того, живы многие поколения, что участвовали в войне.

- Что же тебя беспокоит?

- Разведка. Полное отсутствие данных об их методах, приемах, проводившихся операциях. Отсутствие опыта. Нашей контрразведке не за что даже ухватиться.

- Понял. Савонарола до сих пор эфор?

- Да.

- Я всегда был высокого мнения о его деловых качествах, но, похоже, он погряз в интригах и забыл о самом важном. Что ж, Виктор, в моем банке ты отыщешь все, что тебе потребуется. Но хочу предупредить, не жди слишком многого. Во-первых, я боевой офицер, а не контрразведчик... Самая ценная информация стало быть уничтожена. Во-вторых, и во время войны было много неясного. Я имею в виду, что до появления ассакинов о них ничего не знали, и после их изгнания не было никаких контактов. Посылаемые разведчики забирались очень далеко. И никаких следов. Но были и такие, что не возвращались.

Старший Кагер взял сына за плечи и произнес:

- Если бы я был жив, мне было бы жаль так скоро расставаться, но также я бы понимал, что тебя ждут более важные дела. Поэтому я прощаюсь. И удачи, она тебе пригодится.

- Спасибо, отец.

Виктор снял виртуальный шлем и снова очутился в реальности, жалея, что миг встречи с отцом был так недолог.

Следующие несколько часов были поглощены обработкой массы "новой" информации. Первое, что поставило графа-текронта в тупик - это отсутствие единого облика чужаков. Ассакины подразделялись на несколько биологических видов, некоторые из которых были антропоидные, другие словно чудовища из кошмарных снов или детских фильмов. Были и рептилоиды, и нечто, напоминающее гигантских бронированных пауков. Всего около двадцати видов. Похоже, они достигли высокого уровня генной инженерии. И все биологические виды были разумны! А сейчас принято считать, что настоящие ассакины - это антропоиды. Остальные виды, впрочем, теперь были известны лишь еще два из них, считались боевыми биороботами. Антропоиды. Ха! Видно, людям так удобнее, когда сильный и коварный враг похож на них самих. Была еще одна классификация, которая не зависела от вида: это так называемые "властелины", "медиумы" и "исполнители". Похоже, это была социально-кастовая система их общества. Сколько-нибудь глубокие данные о представителях каст отсутствовали. Было известно, что связка: властелин - медиум - исполнитель использовалась ассакинами в разведке и при выполнении диверсионных операций. Кагер обнаружил и множество других интересных данных, за исследованием которых провел несколько часов к ряду. По окончании же работы в его мыслях сложился определенный вывод: ассакины - это какая-то вселенская чума, которая, чтобы продолжить жить, вынуждена уничтожать все живое. И поэтому, они никогда не остановятся. При первом знакомстве человечество победило, но погрузилось в Упадок, ознаменовавший конец прежней цивилизации. Через века последовало новое нашествие, и вновь чужакам дали укорот. Но вот что случится, когда они предпримут вторжение теперь? Имея в галактике разведывательную сеть, учтя прошлые ошибки? Ведь все говорит о том, что прошлое вторжение - это либо попытка покорить человечество одним стремительным натиском, видимо силами авангарда, либо проба сил возрожденного человечества. Война сорокалетней давности была страшной, разрушительной, стоившей много крови. Но тем не менее, она не имела общегалактического масштаба, в отличие от Той Войны. Теперь же над галактикой вырисовывался призрак новой тотальной войны. Войны на выживание. И исход будет один: либо мы, либо они. Другого не дано.

Виктор сбросил на силовой диск все отобранные им материалы. Эту информацию он передаст Шкумату. Шефу разведкорпуса она будет ой как кстати.

По истечению назначенного срока на Опет прибыл "Спиранис". Плавно заходя на антигравы, транспортный корабль приземлился на окраинной площадке торнайского космодрома близь Санктора. По

обе стороны от откинувшейся рампы выстроился почетный караул из облаченных в парадные мундиры солдат опетского разведкорпуса. Из только что прибывших на площадку служебных гравитолетов вышли Шкумат и три его заместителя. С появлением старшего из присланных Савонаролой офицеров на рампе, почетный эскорт взял "под ружье". Несколько десятков офицеров сошли на грунт, точнее на металобетонитовую плиту космодрома, и построились в четыре шеренги. Из их группы выделился плотно сбитый высокий генерал. Он осмотрелся и с недовольной миной подошел к Шкумату.

Щелкнув каблуками, Шкумат принял строевую стойку и отдал честь.

- Начальник опетского разведкорпуса генерал-лейтенант Шкумат, - представился он.

Человек Савонаролы пропустил мимо ушей наглое заявление уже низложенного генерала и, соблюдая форму устава, также отдал честь и представился:

- Прибывший на должность руководителя опетского разведывательного корпуса генерал-лейтенант Каллак.

Оба генерала смерили друг друга оценивающим взглядом.

- Генерал Каллак, - заявил Шкумат, - вы арестованы.

Едва прозвучали эти слова, как солдаты почетного эскорта сняли стэнксы с предохранителей и окружили прибывших офицеров.

- Сдайте оружие, - приказал Шкумат, - сопротивление бесполезно.

Каллак расстегнул кобуру и бросил наземь свой пистолет.

- Вы хоть понимаете, что только что сотворили? - голос савонароловца дрогнул. - Вы ставите себя вне закона. Это будет иметь печальные последствия для вас.

Рядом со "Спиранисом" опустили несколько бронированных гравитолетов, выделенных для перевозки арестантов.

- Что вы намерены с нами делать? - спросил Каллак.

Наблюдая, как в гравитолет запрыгивают арестованные, Шкумат ответил:

- Пока что допрашивать. Ликвидировать вас у меня нет необходимости.

Одновременно с проведением ареста в космопорту, отдал приказ к действию и Сгибнев. Перед маршалом стояла трудная задача, но он был достаточно компетентен, чтобы разрешить ее с блеском. В одночасье были заблокированы все части БН, высаженные десанты взяли в плен ничего не подозревающих солдат безопасности. Хорошо спланированные решительные действия вкупе с внезапностью и стремительностью позволили, за редким исключением, обойтись без крови. Пожалуй, самую серьезную проблему представляла 8-я танковая дивизия БН. В ее состав входили 160 танков "Каин", 72 самоходные артиллерийские установки, 54 тактические ракетные системы и около трехсот боевых машин пехоты. Но маршал Сгибнев и с этой задачей справился блестяще. Внезапный десант застал большую часть личного состава дивизии в казармах и надежно заблокировал их. Другие подразделения десантников захватили стоявшую в боксах технику и брали в плен всех, кто им попадался. Но в операции все же случился один досадный прокол. Отдельная бригада крейсеров БН, дислоцировавшийся на Опете, исчезла. Когда она покинула свою базу, определить было не возможно. В том, что произошло, не было вины Сгибнева. Видимо, Ивола решил подстраховаться на случай неприятностей в связи с акцией Савонаролы. Значит, он прекрасно был осведомлен о действиях эфора разведки и ждал неприятностей. Но, видимо, он не ожидал их в таком масштабе. Кроме четырех исчезнувших крейсеров, все бээнцы в опетском секторе были взяты тепленькими.

Сгибневу не давало покоя известие об исчезновении крейсеров. Совершенно очевидно, что они выполняют приказ эфора Безопасности Нишитуран. Но что Ивола затевает? Маршал Сгибнев немедленно известил Кагера. Все важные объекты коммуникаций и органов административного управления были немедленно прикрыты от возможного удара. Все оборонные, промышленные и правительственные объекты были обеспечены дополнительной защитой. Замок Алартон перешел в режим боевой готовности. Для всех, кто знал о происходящем, наступил период напряженного ожидания.

Около полуночи по санкторскому времени, станции слежения Черного Бриллианта засекали четыре низко летящие над землей цели. Сомнений в том, что это корабли БН не было. Сенсоры выявили их индивидуальные характеристики, по которым были тут же установлены их типы, названия и номера. Оставалось только загадкой, где они находились все это время. Пределы планеты они не покидали, единственным возможным объяснением операторы станции сочли затаивание на океаническом дне, в специально построенных секретных убежищах.

Кагер был разбужен по сигналу тревоги и немедленно спустился в подземный бункер Алартона, где уже находилось большинство персонала замка. Виктор удалился в специальный отсек, где можно было следить за ходом разворачивающихся событий.

Замок Алартон имел собственную систему противоракетной обороны, состоявшую из стационарного комплекса плазменного щита, зенитно-ракетных установок "Орнер-К" и зенитных орудий. Но, конечно, долго выстоять против четырех крейсеров, у замка шансов не было.

Сидя за пультом, со множеством экранов каналов связи, Кагер слушал поступающие доклады и давал краткие распоряжения. Пока что корабли БН не сделали ни одного выстрела. Но долго ли ждать? Или у них иная цель? Впрочем, скоро это само собой прояснится.

Крейсеры подошли на дистанцию выстрела зенитных орудий. Батарея тяжелых зенитных пушек открыла заградительный огонь. Мощные многоствольные орудия с бешеной скоростью извергали начиненные антивеществом снаряды. Но их огонь не мог причинить серьезного вреда таким боевым кораблям, как крейсер. В свою очередь, корабли БН открыли огонь из орудийных башен атомных деструкторов и аннигиляторов. Их залпы заставили замолчать все орудия зенитной батареи замка. В то же время, пусковые установки "Орнеров" бездействовали, враг не применял ракеты и для "Орнеров" не нашлось работы, да и перехват на такой дистанции был практически невозможен. В этот момент Кагер пожалел, что противоракеты снабжаются мизерным количеством взрывчатки. А развернутый плазменный щит, абсолютно невидимый невооруженным глазом, оказался бесполезен. Он мог надежно поражать не только малые цели, обладающие гиперзвуковой скоростью. Атакующие корабли приближались неумолимо и были надежно экранированы от вредных эффектов щита.

Зависнув над замком, крейсеры открыли грузовые порты, выпустив десантно-штурмовые машины. ДШМы опустили на открытые площадки замка, из отверзшихся брюх высыпала космопехота.

Наблюдая эту картину, граф-теконт окончательно уверился, что целью бээнцев был он сам. Ивола хотел захватить его живым. В противном случае, крейсеры уже бы давно стерли Алартон с лица планеты.

Кагер попытался понять ход мыслей Иволы и признал, что на его месте поступил бы, скорее всего, так же. Захват Кагера решил бы многие проблемы. В том числе устранялась опасность военного столкновения мятежной опетской группировки с остальной империей.

В замке начался бой. Вспыхнули многие постройки и помещения. Солдаты охраны были хорошо обучены, но атаковавшие их космопехи БН все же превосходили их и числом и огневой мощностью. Бой шел с переменным успехом, обе стороны стойко держали свои позиции, зачастую стремительно взаимно атаковали. Но постепенно, шаг за шагом, бээнцы продвигались вперед. Но чем дальше они проникали, тем упорнее становилось сопротивление охраны.

К этому времени к замку подошли верные Опету корабли. Без единого выстрела два линкора "Опет" и "Один" зависли по обе стороны от бээнских крейсеров, также не спешивших открывать огонь. Каждый из линейных кораблей мог самостоятельно померяться силами со всеми звездолетами БН. Одновременно с линкорами подошла бригада тяжелых крейсеров и бригада штурмовиков - тридцать два малых маневренных корабля, зависших над Алартоном в стратосфере, ожидая приказа атаковать.

Корабли БН так и не сделали ни одного выстрела. Опетцы также не открывали огонь. Бээнцам был передан ультиматум. Через четверть часа они капитулировали. Космопехи прекратили огонь и сложили оружие. Крейсеры БН опустили перед замком, все их шлюзы раскрылись, опустили трапы, на землю начали выходить экипажи. Командир бригады и его заместитель застрелились.

Из бункера Кагер наблюдал, как в подошедшие транспортеры начали загружаться плененные три тысячи шестьсот матросов и офицеров экипажей и остатки батальона космической пехоты. Последние, среди беспорядочных толп черных мундиров, были практически неразличимы.

Операция Иволы провалилась.

Вечером следующего дня, Кагер прибыл на главную вещательную станцию Центральной Опетской Информационной Компании. Сама станция висела в двухстах километрах над Санктором. Ее передачи принимались ретрансляционными спутниками, передававшими сигналы во все обитаемые системы опетского сектора.

К прибытию хозяина сектора все было готово. Виктор вошел в студию в парадном белом мундире и занял приготовленное место за рабочим столом комментатора-обозревателя одной из программ ЦОИК. На

него в упор смотрели несколько камер, вокруг суетились работники персонала и приземистые роботы. В огромной студии собралось множество народа, здесь были представители и других информационных компаний, в том числе и общеимперских, а так же аккредитованные журналисты из других государств. На всех выгодных для наблюдения и стрельбы позициях расположились телохранители графа-текронта.

К столу подбежал взвинченный директор и с полупоклоном доложил:

- Все готово, ваше высокопревосходительство.

Кагер кивнул. Сразу после заставки началась трансляция, он был в прямом эфире.

- Жители опетского сектора, - начал он речь, - я обращаюсь ко всем народам, населяющим наши миры.

На днях произошел ряд событий, который мог поставить наш сектор на грань существования, как свободного и процветающего уголка космоса. В последнее время в центральных кругах Империи Нишитуран наметилась тенденция к нажиму на внутренние дела сектора, а в иных случаях и прямое вмешательство. Все это проводится с одной целью - вернуть Опет и другие системы сектора к нормальному, с точки зрения метрополии, порядку. Совет эфоров, император, многие члены Текрусии и влиятельные герцоги хотят возрождения в нашем секторе рабовладельческой системы, введения кастового гражданства и ревизии многих достижений моего покойного отца. Была осуществлена попытка моей ликвидации и замены руководящего состава некоторых силовых структур. В свете вышеупомянутого, я считаю недопустимым и далее терпеть такое положение вещей. Нишитура не остановится, пример Опета раздражает правящие круги империи и возбуждает волны недовольства своим положением угнетенное население других секторов. Чтобы сохранить политическое и социальное устройство наших миров, я принял на себя ответственность за судьбы народов нашего сектора, ответственность за отделение от империи. В этом решении меня поддержало абсолютное большинство в Вооруженных Силах и в силовых ведомствах. Наши народы жили свободно и должны оставаться таковыми. Я надеюсь, что нашел в ваших сердцах отклик и понимание.

Кагер замолчал и устремил пронзительный взгляд в одну из камер ЦОИК. Его следующие слова излучали уверенность и металл.

- С этого момента я объявляю наш сектор Опетским Королевством, а себя монархом. Отныне жители нашего государства становятся моими подданными. У меня все. Благодарю за внимание.

Передача закончилась. Все находящиеся в студии застыли, словно каменные истуканы. Можно было сказать без преувеличения, что слова Кагера потрясли их до глубины души.

Вслед за его выступлением последовала первая аналитическая программа, в которой ее ведущий начал разъяснять сложившееся положение, причины отделения от империи и многие другие сопутствующие проблемы. За этой аналитической программой последуют другие. Все ведущие - внештатные сотрудники управления пропаганды в ведомстве Шкумата, их усилия должны развеять страхи и сомнения в головах подданных и укрепить уверенность в правоте выбранного Кагером пути.

На шлюпочной площадке вещательной станции Кагера поджидал Шкумат.

- Примите мои поздравления, Ваше Величество.

Кагер улыбнулся и махнул рукой. Жестом он пригласил шефа разведки в свой шлюп.

Летя над вечерним Санктором, оба хранили задумчивое молчание. Первым решил начать разговор Шкумат.

- Все-таки надо было захватить с собой подготовленный текст, Ваше Величество.

- Я не справился с экспромтом?

- Я этого не говорил.

Кагер улыбнулся.

- Выкладывай, Антон, что там у тебя за новость?

- Я нашел способ перетянуть призраки к нам.

Наступило молчание. Кагер печально смотрел в стереоэкран шлюпа, отображавший пригородный космопорт Санктора. Однако их путь лежал в Алартон.

- Я уже начал действовать, - добавил Шкумат.

- Ты старая хитрая бестия, Антон. Умеешь преподнести приятные и неожиданные новости.

- Именно так я преподношу и неприятные новости.

- И неожиданные.

Они тихо рассмеялись.

Кагер достал из внутреннего кармана мундира силовой диск.

- Это тебе. Здесь информация об ассакинах.

Предмет тут же исчез в складках кителя генерала.

- Знаешь, о чем я сегодня думал?
 - Не знаю, Ваше Величество.
 - Жаль, что ты не телепат.
 - Вы думали об этом?
- Кагер улыбнулся.
- Не-ет. Я думал, что надо бы произвести некоторое количество повышений. Сгибнев станет маршалом Опета, тебе я дам генерал-полковника, повышу и других. А твою контору не мешало бы переименовать на что-нибудь более солидное - Королевская разведка или Королевская безопасность, например.
 - Мне нравится, Ваше Величество. Приму к сведению. Кстати, вы забыли об еще одном повышении.
 - Говори.
 - Полагается произвести коронацию нашего монарха.
 - Это я поручу своему дворцовому распорядителю. Пускай немного поломают себе голову и сбавит жирок.

Консилиум продолжался уже более часа. В зале заседаний царила напряженная атмосфера. Император заслушивал доклады всех эфоров. Улрик IV пребывал в дурном настроении, хотелось рвать и метать, но, призвав всю свою выдержку, которая, по слухам, "была генетически выведена нишитской расой", он остался внешне невозмутим.

- Выскачка Кагер, жалкий лишенец, - прозвучали холодные слова Улрика. - Безумец, неужели он всерьез рассчитывает победить империю? Он нарушил писанные и неписанные законы, замахнулся на святая святых - Великий Закон Нишитуран. Он жестоко поплатится за свою авантюру.

Эфоры бесстрастно слушали монолог императора, ловили каждое слово и ждали высочайших распоряжений.

Улрик IV обратил свой взгляд на Навукера.

- Генералиссимус, сколько понадобится времени на подготовку к войне с Опетом?

Эфор главнокомандующий встал и застыл по стойке "смирно".

- На проведение мобилизации потребуется месяц. Еще месяц-полтора уйдет на другие необходимые мероприятия.

- Даем тебе полтора месяца, генералиссимус. По истечении этого периода должно начаться усмирение.

- Слушаюсь, Ваше Величество.

- Ваше Величество, - обратился Савонарола и встал, - я располагаю очень важным донесением от нашей агентуры в Русской Империи.

- Мы тебя слушаем, маршал империи.

- Наш человек из правительства сообщает, что минувшей ночью состоялось экстренное совещание в летнем дворце императора Михаила. Присутствовали князь Царапов, товарищ министра иностранных дел барон Гнепф, премьер граф Деревянко, а также Главковерх граф Пёрышкин. Также присутствовали еще некоторые не установленные источником лица. В повестке звучала единственная тема - Опет. Единодушно было решено вступить в войну с Империей Нишитуран в случае, если мы начнем боевые действия с Опетом. Было также решено открыть диппредставительство в Опете.

Брови императора сошлись у переносицы, он стал еще мрачнее.

- Твой прогноз.

Глаза Савонаролы лихорадочно заматались, пока, наконец, не остановились в одной точке, где-то перед экраном персонального.

- Мое мнение такое, Ваше Величество. Михаил II вряд ли осмелится начать войну, если будет уверен, что в самом ее начале получит решительный отпор и понесет ощутимые потери. Но одно несомненно, помощь Опету будет осуществляться при любом раскладе.

- Мы тебя поняли, присаживайся.

Император повернул голову к эфору-главнокомандующему.

- Удвой приграничную с Русской Империей группировку, генералиссимус.

- Осмелюсь доложить, Ваше Величество, что я уже думал над этим и пришел к выводу о необходимости даже утроить группировку. Тем более, это никак не скажется на положении в других секторах. Все наши рубежи останутся надежно прикрытыми.

- Что ж, действуй по своему усмотрению, Навукер.
 - Слушаюсь, Ваше Величество.
 - Туварэ, - обратился император к эфору промышленности, - ты примешь немедленные меры к наращиванию объемов военного производства. Если возникнут ощутимые финансовые трудности, изыми резервные средства казны и используй собственные. Как император, мы тебе гарантируем, что ты возместит свои затраты. Империя тебя не забудет.
 - Слушаюсь, Ваше Величество, можете положиться на меня, - ответил Туварэ с оттенком флегматичности.
 - Соричта, - обратился император к эфору транспорта и торговли, - будь готов к передаче части твоего торгового и гражданского флота под нужды ВКС. И увеличь процентную ставку по налогам на четверть.
 - Слушаюсь, Ваше Величество.
- Теперь Улрик IV обратился ко всем:
- Это только общие указания. По каждому конкретному вопросу связываться с нами. Одновременно вы должны проявлять инициативу. Если кому-то из вас понадобятся дополнительные полномочия, мы рассмотрим вашу просьбу и если найдем ее приемлемой, дадим добро.
- Император встал, его примеру последовали остальные, последовали на секунду быстрее его самого.
- Консилариум объявляется закрытым.

ГЛАВА 20

От взрывов стояла сплошная непрерывная какофония. Металл корчился, вздымался вверх, скрежетал, расцветал ярко-алыми цветами, погребая под собой охваченных паникой и ужасом людей. Дым, гарь, копоть то застилала все видимое пространство, то разгонялись сильными воздушными потоками. Умиравшие, изувеченные солдаты Ирбидоры, казалось, беззвучно раскрывали рты в агонии. Их мольбы и крики проклятий подавляли мощнейшие сотрясения разрываемого метала и бетона, и надсадный вой пикирующих атмосферных бомбардировщиков, сводящих с ума на бреющем полете.

Зенитные батареи с упорством обреченных плевались в небо реактивными снарядами, время от времени находящими себе жертву. Тогда, из-за попадания в бомбоотсек, заходящие на вираж бомбардировщики исчезали во вспышке огня и грохота. Или, теряя высоту, врезались в хаос покореженных конструкций.

Империи нужна была Ирбидора - этот мощный индустриальный центр, населенный непокорными ирианцами.

Высаженные войска встретились с ожесточенным сопротивлением. Иногда ирианцы поступали просто самоубийственно.

В руководстве операции были проделаны изменения. До сих пор осуществлявший общее руководство адмирал барон Чемериц, занялся делами только своего флота. Командующими всеми соединениями, участвующими в кампании, в том числе и БН, при согласовании с Иволой, Навукер назначил маршала 2-го ранга герцога Хока. Вступая в должность, маршал получил строжайший запрет на бомбардировки промышленных объектов, вместе с тем, эфор главнокомандующий дал приказ принять все меры для скорейшего разгрома бунтовщиков.

После ознакомления с обстановкой и адаптирования, Хок начал следующую фазу операции.

Грузы и пополнения для 46-й, 80-й армий и войск БН стали поступать возрастающим потоком. Вылеты на бомбардировки, а также на воздушное прикрытие космических истребителей, штурмовиков и атмосферных бомбардировщиков 19-го флота увеличились втрое. Для последнего удара готовились резервные десять черных легионов, часть из которых находилась на орбитах Ирбидоры и Ирпсихоры, погруженные в десантно-штурмовые корабли и ожидающие приказа на начало высадки в тылах ирианцев. Другая часть была погружена в тяжелые транспорты, эти черные легионы должны были стать вторым эшеленом десанта.

50-му легиону выпал жребий первой волны, он должен был высадиться и захватить два небольших городка, крупный космопорт и как можно больше территории вокруг них. Всего легиону было выделено триста шестьдесят малых десантно-штурмовых кораблей, каждый из которых вмещал по манипулу и ДШМу и сорок больших, вмещавших батальон и шестнадцать ДШМов. Мэк со своим манипулом находился на борту одного из последних.

Прозвучал сигнал к построению. Легионеры заняли свои места в строю. Командир батальона капитан БН обратился к десантникам:

- Для всех вас сегодня первая боевая выброска, как впрочем, и последняя для некоторых. Все четыре батальона нашего полка будут выброшены в космопорт, захват которого - это наша первичная задача, удержание плацдарма для второй волны - это наша последующая задача. Подразделения других полков нашего тумена будут выброшены по периметру космопорта, чтобы отразить возможные атаки противника. Космопорт превращен в важный опорный пункт обороны. Вражеские резервы могут пробиться на помощь гарнизону космопорта. Чтобы облегчить нашу задачу, штурмовики и бомбёры утюжат там внизу все, что могут, истребители будут прикрывать нас с воздуха. С целью максимального усложнения функционирования противокосмической обороны ирианцев, десантироваться мы будем в капсулах. Индивидуальных. В режиме свободного падения. У самой поверхности автоматически сработают гравиприводы. Отстрел капсул будет производиться на высоте десяти-двенадцати километров над поверхностью. Вместе с капсулами будут выброшены ДШМы, однотонные реактивные бомбы, пустые капсулы и комбинированные ловушки. Все это, по идее, должно свести ПКО ирианцев с ума. Сделав свое дело, десантно-штурмовые корабли поддержат нас огнем. Таким образом, - командир батальона обвел взглядом строй, - даже при наличии плотного заградительного огня, а его по данным разведки не ожидается, ваши шансы признаться в любви к смерти ничтожны. Ваши смерти нужны там, внизу, а не на подлете.

Капитан посмотрел в напряженные лица легионеров и скомандовал:

- Батальон разойдись! Готовиться к выброске.

Сержанты стали выкрикивать команды. Легионеры разбирали оружие, проверяли экипировку и усаживались в капсулы. Последнее, что услышал Мэк, прежде чем люк его капсулы защелкнулся, это матерная ругань Хатана, которому взводник не выдал тяжелого ручного оружия. Узкие стенки сковали движения со всех сторон, Мэк нажал на кнопку и автоматические зажимы надежно приковали его к мягкому ложу. Он уже успел пересчитать гранаты и вставить в стэнкс магазин, снаряженный разрывными и обычными патронами.

Какое-то время ничего не происходило, но это только казалось внутри капсулы. Десантно-штурмовые корабли с большим ускорением врезались в атмосферу и перешли в режим плавного торможения, одновременно совершая противоракетные зигзаги. На заданной высоте они начинали отстрел и бомбардировку одновременно.

Сильный толчок. Какая-то невидимая сила стала вырывать Мэка из кресла капсулы. Включились инерционные блокираторы, сразу стало легче.

Пришла мысль, что может быть он и не долетит до поверхности, что какая-то ракета все-таки найдет его, или снаряд, или плазменный сгусток. А еще можно приземлиться посреди позиции ирианцев и старая карга точно покладет его в свою копилку. Хотя, может быть, бортинженеры рассчитали все точно и все приземлятся в заданной точке уже тактически сгруппированными для боя.

Гул и шкварчание от трения об атмосферу нарастали. Небольшой, едва заметный в постоянной болтанке толчок - отстрелилась внешняя оболочка, она может быть прибавит безумия вычислителям ПКО. Теперь все вокруг шипело, температура повысилась резким скачком и продолжала неуклонно подниматься.

Сколько времени он падает, минуту, пять, десять? Неопределенность действовала на нервы, когда не уверен, что сейчас не испаришься в море огня и каждое лишнее мгновение увеличивает эту вероятность.

Наконец, что-то сильно вдавило в кресло, да так что чуть кишки из задницы не полезли - включились посадочные двигатели. Раскрылся парашют и отработав, отстрелился. Всего в нескольких десятках метров от поверхности включился гравипривод. Капсула плавно опустилась, Мэк оказался на земле.

Раскаленный люк отстрелился и отлетел куда-то назад. Внутрь устремился поток свежего воздуха. Мэк попытался отстегнуть ремни зажимов, тщетно давя на кнопку. Ничего не получалось, видимо от перегрева система вышла из строя. Тогда он изловчился и вынул десантный нож, острое лезвие перерезало сверхпрочные ремни. Мэк выбрался из капсулы и огляделся. Вокруг была не земля.

Огромнейшая, метров тридцать в высоту, металлоконструкция, наверно представляла из себя какой-то модуль космопорта или пакгаузы, или ремонтные доки. Вся эта громадина раскинулась радиусом в километр. Во многих местах зияли рваные пробоины, полыхали пожары, валялись трупы, одетые в основном в светло-коричневую форму ирианской пехоты. Вокруг покореженные каркасы двух верхних разрушенных уровней. Отовсюду доносились выстрелы и грохот разрывов.

- Внимание, - обратился командир манипула к сержантам на их канале связи, - Командирам отрядов проверить наличие личного состава и доложить.

В эфире послышались переключки соседних отрядов. Среди них пробился голос Вика:

- Хатан.

- На месте.
 - Смили.
 - На месте.
 - Мэк.
 - На месте.
 - Оберкромб, Шедан, Хаяд.
 - Здесь.
 - Здесь.
 - На месте.
 - Стук, Булахет, Нор, Джавандесора.
 - Здесь.
 - Здесь.
 - На месте.
 - Здесь.
 - Порядок, ребята. Я вас запеленговал. Теперь засекайте мой сигнал, собираемся у меня.
- По взводному каналу стали поступать доклады:
- Это командир первого отряда, все на месте.
 - Это командир второго отряда, все на лицо.
 - Это командир третьего отряда, у меня все. Командир четвертого отряда убит при десантировании.
- Короткое шипение и голос взводника:
- Четвертому отряду прибыть ко мне. Засекайте мой пеленг. Остальным отрядам рассредоточиться.

Атаковать зенитную батарею впереди. Конец связи.

Пробираясь по развалинам, Мэк нашел свой отряд. Сметая завалы металлолома, пластика и полибекса, сзади появился управляемый О?Конором ДШМ. За ним шел первый отряд.

ДШМ вел беспокоящий огонь из скорострельной стапятимиллиметровки и спаренного с ней лучемета и одновременно рванул вперед. По приказу Вика отряд зашел метров на двадцать правее ДШМа и продолжил продвигаться сквозь развалины.

Пригибаясь под вражескими выстрелами, Мэк короткими перебежками добрался до рухнувшей огромной балки. Метрах в пятнадцати от него засел ирианец. Он вел обстрел, не давая подняться двум легионерам, залегшим в воронке. Выбрав момент, Мэк швырнул гранату и пригнулся во время взрыва. Двое из воронки подбежали к нему. Это были Хатан и Стук.

- Прикрой, - бросил Хатан и перемахнул через балку, выбрав позицию среди горящих бетонитовых обломков.

Надсадно воя, сзади упал снаряд, обдав их волной раскаленного воздуха и мелким крошевом бетонита.

Метрах в двухстах впереди появились коричневые мундиры.

- Сейчас моя крошка их приласкает, - Стук улыбнулся и прицелился из огнемета. Поймав в прицел группу солдат, он произвел выстрел. В заданной вычислителем точке сработал вышибной заряд, распылилась сжиженная взрывчатка, образовав аэрозоль, которая сдетонировала среди дюжины атакующих. Объемный взрыв словно куклы разметал моментально воспламенившихся ирианцев.

Ответный огонь не давал поднять головы. Врагов было слишком много. Наступающие ирианцы разделились на группы: одни прикрывали огнем, другие преодолевали расстояние. Группы периодически менялись.

Где-то сбоку в игру вступила автоматическая пушка ДШМки О?Конора, накрывая огневую группу. Хатан успел срезать троих, слишком близко подобранных к нему. Мэк уложил еще одного. Ирианцы начали отходить.

Откуда-то справа появился Смили, за ним Хаяд, сзади бежал перепачканный чужой кровью Оберкромб.

Ответные выстрелы по ДШМу не причиняли ему вреда, тогда как спарка скорострелки и лучемета скашивала немало врагов.

Смили вскочил, намереваясь найти себе лучшее укрытие и разрывная пуля проделала в его груди огромную дыру, отбросив тело назад.

Ирианцы располагали некоторым количеством истребителей и штурмовиков, тайно полученных в помощь от Опета. Сейчас над космопортом завязался воздушный бой. Сбитый имперский истребитель, проломав верхние уровни комплекса, рухнул на отступающих. Раздался взрыв, унесший жизни десятков вражеских солдат. Между развалинами потянулся, все заволакивая собой, черный едкий дым.

Дым служил хорошим прикрытием, легионеры продолжили продвигаться вперед.

Веда плотный огонь из всех стволов, ДШМ О?Конора влетел на позицию зенитной батареи, раздавил ближайшую установку и расстрелял еще две вместе с прислугой и двумя десятками пехотинцев. Позиции еще трех установок находились дальше, что и спасло их. Быстро сориентировавшись, один из расчетов искорежил ДШМ из всех четырех стволов системы.

Беспрерывно стреляя, легионеры достигли позиций. Началась рукопашная.

- Суки! - крикнул Стук и сплюнул, смотря на лежащую у его ног голову Хаяда.

Выбрав себе укрытие и тщательно прицелясь, Стук с улыбкой сжигал расчеты зениток. Вдруг что-то резко ударило его по не закрепленному защитному шлему, пулей слетевшему с головы. Упав и выронив огнемёт, Стук увидел бросившегося на него ирианца. Он успел подсесть ногой, и они сплелись в смертельной схватке. Легионер почувствовал нож между ребер, боль резко отдалась во всем теле. Возник животный страх за свою жизнь, который удвоил силы. По всей видимости, нож не зашел глубоко. Ударив головой в переносицу врага, Стук на какие-то секунды обездвигил его и загнал его же нож ему в шею.

Мэк вытащил десантный штык-нож из живота пехотинца и увидел то, что Стук видеть не мог. Ирианец автоматом, как дубинкой замахнулся над незащищенной головой Стука. Тяжелый приклад размозжил затылок огнеметчика.

В прыжке сбив ирианца, Мэк выбил у него стэнкс и всадил нож в сердце. Обернувшись, он увидел, как Хатан раскидал вокруг себя врагов, нанося увечья сапогами, кулаками и прикладом автомата. В уголках рта у Хатана пузырилась пена, глаза превратились в черные омуты, белки налились кровью, лицо перекошилось. Сам он был сильно измазан чужой кровью. Отбросив стэнкс, Хатан схватил двух повстанцев и припечатал их друг о друга, после чего заорудовал штык-ножом. На какой-то момент наступила пауза, он стоял среди кучи мертвых и умирающих. Резко схватив стэнкс, он изрешетил завалившую кого-то из легионеров группу ирианцев.

По каналу связи послышался сильный треск, затем:

- Внимание, - услышал Мэк по приемнику, встроенному в защитный шлем, и прилег, взяв в руки огнемёт Стука, - это ротный, лейтенант Нач. Кто сейчас на позиции зенитной батареи?

- Это легионер Мэк. Третий отряд четвертого манипула.

- Понятно. Сколько вас?

- Не густо, лейтенант.

- Не густо... - зло повторил ротный. - Вы - это все, что осталось от вашего манипула, легионер. Слушайте внимательно, господа черные легионеры. Мимо вас должны пройти танки повстанцев, легкие КФ-8, в сопровождении пехоты. Вам необходимо захватить хотя бы парочку зениток. Вашу позицию сдавать нельзя.

- Мы захватили три, лейтенант.

- Хорошо, легионер. Скоро к вам подойдет помощь, подразделение соседнего батальона. Удержите батарею до их прихода.

- Слушаюсь, лейтенант. Мы постараемся.

- Постарайся, легионер. Конец связи.

Мэк обвел взглядом находящихся рядом товарищей. Сплюнул и спросил:

- Все слышали?

Все кивнули в подтверждение.

- Тогда быстрее к зениткам, сейчас начнется жара.

Едва добежав до установок, легионеры подверглись короткому артналету. Их посбивали с ног сильнейшие сотрясения и оглушительный рев близких взрывов. На месте, где залег Нор, образовалась воронка с расплавленным металлом и раздробленным бетоном. Шедана ранило осколком в плечо. Одна из зениток превратилась в груды изувеченного хлама.

Джавандесора вколол Шедану обезболивающее и заученными движениями наложил на плечо самозатягивающийся жгут.

Из дыма и пыли показался первый танк, парящий в метре над этим уровнем модуля. Не теряя ни мгновения, Джавандесора и Булахет открыли по нему огонь. Четыре ствола зенитного орудия омыли огненным смерчем бронированную машину, изуродовав антигравы и спаренные пулеметы с приборами наведения на башне. Танк с высоты метра рухнул вниз, но остался боеспособным. Его броня отразила снаряды, а 152-х миллиметровая пушка, спаренная с лучеметом, хищно ощерилась на обстрелявшую его установку. Грянул выстрел. Зенитка разлетелась на куски. Мэка и Хатана обдало плотной волной пыльного воздуха и ошметками Булахета и Джавандесоры. Мэк завершил доворот, одновременно наведя

прицел, Хатан вдавил электроспуск турели. Зенитка вздрогнула. Танк лишился вооружения и стал грудой неподвижного металла.

- Я порешу эту ублюдину, - прохрипел Хатан и побежал к танку. В пробоину, где недавно крепился внешний блок антиграва, он нашипиговал неподвижного монстра гранатами. Взрывы превратили танкистов в месиво.

Танк окутался дымом, в ноздри ударил запах паленого мяса. Мэк оставил зенитку и занял позицию в воронке, где был брошен огнемет.

Шедан тем временем занял турель, что и убило его. Какой-то ирианец, сокрытый пеленой из дыма и пыли, лупанул на удачу очередью из гранатомета. На излете 40-мм граната попала в верхний край бронелиста зенитной установки. Вырванный взрывом тонкий кусок стали снес Шедану верхнюю часть черепа. Он так и остался сидеть в кресле, с застывшей улыбающейся челюстью.

Вторая граната попала между стволов зенитки, изогнув их.

Мэк проверил огнемет. Сквозь разрывы в дыме, он поймал в перекрестие прицела боевой гравитолет, в котором сидело около тридцати повстанцев. Мигающий крестик, посреди сменяющейся цифири, попал на грудь одного из солдат, сидящего в самой гуще. Дальномер показал цифры расстояния, угловую скорость цели, вычислитель запрограммировал детонацию гранаты. Все это отняло секунды две. Мэк нажал на спуск. Пффау! - граната понеслась к цели. Взрыв вышиб ирианцев из гравитолета, разметав зажженные факелы тел, словно ракеты на школьном фейерверке. Сам гравитолет врезался в стену, которая обрушилась на него, изломав на части.

Танк, с которым они разделались, был фланговым, остальные шли правее. Зато теперь легионеры оказались между двух огней. Спереди, под прикрытием развалин, с гравитолетов сгружались ирианцы, сзади черные мундиры легионеров прокладывали себе дорогу среди завалов, обломков и трупов, прикрываемые огнем ДШМок.

В небе с новой силой разгорелся воздушный бой, совершенно непонятный, если наблюдать за ним с земли, к тому же имея ограниченный обзор. Ирианских пилотов было очень мало. Среди их боевых единиц попадались даже наспех вооруженные одноместные шлюпы. Истребители кружились в смертельных поединках. Вспышки от взрывов самоликвидации ракет и противоракет, трассы плазменных пушек все больше и больше наполняли небо. Планирующие бомбы имперских бомбардировщиков и экранопланов десятками тонн сыпались на головы защитников Ирбидоры...

Через несколько часов Мэк и Хатан сидели в воронке, по колено в воде. Теперь они находились вне гигантского развороченного модуля на уровне земли, в одной из атак покинув место своего приземления.

Раскрошенный бетонит обнажал голую почву. Тут же в воронке стоял "Вузул" и его оператор - легионер неизвестно какого батальона, черт знает какого полка. Они пережидали артобстрел, длившийся уже около получаса. Как ни странно, авиация 19-го флота и 80-й армии не смогла подавить артиллерию ирианцев. Оставалась надежда, что скоро это упущение будет исправлено.

Земля содрогалась, обдавая их комьями грязи и крошками бетонита. Постоянный вой и гул снарядов и тактических ракет не умолкал ни на секунду. Хатан включил свой приемопередатчик - сплошной треск, видимо, служба радиоэлектронной борьбы имперцев старалась во всю прыть, глуша все подряд частоты. Хатан отключился и уныло уставился в небо, почти не видимого из-за дыма.

Пространство вокруг них было наполнено горящей техникой, мусором и тысячами трупов. Тут не было тыла, не было передовой. Группы ирианцев и легионеров перемешались, превратив сражение в сплошной хаос. Артиллерийский удар повстанцев убивал и своих и чужих. Но все же чужих больше.

Наконец, канонада смолкла. Снова затрещало ручное оружие. Оператор "Вузула" вскарабкался к краю воронки и стал наблюдать в визир, выискивая себе цель. Скатившись обратно вниз, он разложил планшет с трехмерной тактической картой местности и несуетливо принялся ориентировать ракетомет. Матюкнувшись сквозь зубы и сплюнув, он произвел несколько выстрелов. Вскарabкавшись обратно, он вновь припал к визиру.

- Достал, черт их возьми! - прошептал оператор, на его лице разыграла улыбка.

Едва уловимый в начавшейся стрельбе свист закончился близким взрывом, окатившим Хатана и Мэка волной земли. Мэк выплюнул комья грязи, очистил от нее нос и отбросил придавившее его тело оператора "Вузула", лишенное головы, рук и грудной клетки.

Мэк помог выбраться Хатану, которого совсем засыпало землей, после чего осмотрел ракетомет. Тот не пострадал, в найденном ящике оставалось несколько ракет.

- Ты чо, хочешь, чтоб нас во второй раз накрыло? - спросил Хатан.
- Мэк мотнул головой.
- Не накроют.
- Тогда давай, покажи этим мудакам, чему тебя научили на Уль-Тии.
- Мэк улыбнулся, но из-за разбитых губ получилась какая-то гримаса.
- Знаешь, что я думаю?
- Ну.
- Что мы все же не несчастливый отряд, нас осталось аж двое. Со всего манипула.

Посреди некогда ухоженного, но теперь уже запущенного сада была вырублена узкая просека, заканчивающаяся небольшой поляной, посреди которой когда-то располагалась уютная тенистая беседка. Несколько месяцев назад она была снесена, а на ее прочный фундамент был наложен добротный сработанный настил из пропитанных защитным составом бревен. Настил представлял собой ровный квадрат со стороной в пять метров. С противоположных сторон настила возвышались две пятиметровые сваи, которые на много метров уходили глубоко в фундамент. Сваи соединяла приваренная балка, получившаяся рама образовывала букву "П". Ровно посередине горизонтальной балки свисала прочная, толщиной в человеческую руку, цепь, на конце которой была прикреплена узкая и тесная стальная клетка с тонкими, но очень прочными прутьями. Слабенький ветерок то и дело раскачивал клетку, и в месте с ней на ветру болталось ее содержимое - то, что некогда было человеком. Его голые, бледные ноги, неестественно застывшие, торчали в разные стороны. Кожу местами покрывали почерневшие гематомы, местами вздувшиеся вены, а кое-где страшные язвы, в которых копошились золотистые и черные насекомые, отсвечивающиеся омерзительным сальным блеском. Насекомые раздражающе жужжали и трещали хитиновыми пластинками. На обоих ногах отсутствовали коленные чашечки, а если приглядеться, то было видно, что были вырваны и все ногти. Впрочем, на руках их тоже не было.

Покойник был совсем наг и полуразложен и являл собой отвратительное зрелище. Кожа во многих местах лопнула, брюхо разбухло от скопившихся газов, вздулось и прорвалось по центру, вывалив месиво, бывшее когда-то кишечником, среди которого пировали трупные черви. По телу ползали все те же золотистые и черные насекомые. Лицо представляло кошмарную картину: нос и уши были объедены, глаза выклеваны птицами, кожа приобрела синюшно-мерзкий цвет.

Маршал герцог-текронт Хок отступил на несколько шагов назад, где сладковатая тошнотворная вонь не с такой силой была в нос, хотя ветер дул от него. Хок подкурил сигарету с крепким табаком и сделал несколько судорожных затяжек. Но и сигарета не стерла неприятный привкус во рту. Он отступил еще дальше и как следует отхаркался.

Это был сад южного дворца прежнего губернатора ирианских миров Рисальдина Ажора. По иронии судьбы, а вернее было бы сказать, по иронии войны, дворец, как и некоторые очень немногочисленные непромышленные объекты Ирбидоры, совершенно не пострадал. Маршал избрал его для размещения своего командного пункта, здесь же разместился объединенный штаб 46-й, 80-й армий, 19-го флота и частей БН.

Страшная находка в саду была сразу же обнаружена разведчиками, когда здесь проходила дивизия 80-й армии. Солдаты не стали ничего трогать, командир дивизии также оставил все в "первозданном" виде, но доложил в штаб корпуса. Его донесение завертелось и дошло до командующего группировкой. Когда во дворец прибыло оперативное и штабное руководство во главе с самим маршалом, его тут же провели к находке. Существовали вполне обоснованные подозрения, что обнаружен именно Ажор, ведь с самого его захвата повстанцами, о его судьбе ничего не было известно. В первый раз, когда Хок осмотрел труп, его едва-едва не вырвало, помогло лишь то, что в своей жизни он и не такого еще насмотрелся, хоть то и было достаточно давно. Криминалисты и судмедэксперты военной полиции извлекли труп и взяли пробы, по которым установили личность (хотя было немало сомневающихся, что это и есть Ажор), установили причину смерти, характер повреждений.

Это был труп губернатора. Если бы это был какой-нибудь ирианец или кто-то другой, установление личности было бы и бессмысленно, и невыполнимо. В рапорте судмедэксперт указал, что жертва скончалась от голода, хотя и пережила длительные мучительные пытки. Повреждений было много, перечень и описание составляли несколько объемистых документов. Но из всех Хок обратил внимание на

два: дико изувеченные половые органы и не менее страшно изувеченный анальный проход. Потом ему припомнилось, что губернатору методично сточили все зубы по одному.

Пытали Ажора долго и мучительно. Но умер он от голода, выставленный на всеобщее обозрение, всеми презираемый и ненавидимый.

Герцог-текронт посмотрел на кучи разбросанных гнилых фруктов, овощей, тухлых яиц и даже ссохшихся экскрементов. Когда-то сюда тянулись толпы паломников, чтобы увидеть того, кто для них олицетворял самое ужасное в жизни, виновника их повседневных кошмаров. Хок не разрешил убрать мусор.

На третий день обоснования во дворце была обнаружена подземная галерея. Маршал с группой офицеров побывал там, а когда они вернулись, Хок установил у входа пост и приказал никого не впускать. В ту ночь он пил до рассвета. А на утро приказал вновь поместить тело Ажора в клетку и установить на прежнее место.

С тех пор он каждые несколько дней навещал сад и размышлял.

И с каждым разом он все больше понимал ирианцев. Он прибыл в Ирбидору подавлять бунт, тогда он был одним человеком. Теперь же, что-то внутри него переменялось, затронуло какую-то душевную струнку, заставило стать совершенно другим.

Хок докурил сигарету и выбросил. Во рту совсем пересохло.

Он бросил взгляд на часы, хотя время еще было, спешно пошел обратно во дворец.

На выходе из сада расположились несколько командно-штабных машин. Увидав командующего, солдаты, копошившиеся вокруг них, как один, вытянулись в струнку и отдали честь. Маршал машинально ответил, занятый своими мыслями.

У дворца спешно разворачивалась дополнительная зенитно-ракетная батарея. В воздухе постоянно барражировала пара тяжелых экранопланов-перехватчиков, в ближайшем космопорту разгружался транспортник, доставивший станции плазменных щитов. Накануне ирианцы предприняли попытку уничтожить дворец тактическими ракетами "Торс" с ядерными боеголовками мощностью в одну килотонну. Обстрел не удался главным образом из-за малочисленности выпущенных ракет. Ну, а если повстанцы совершат более массивный обстрел? Сейчас многие специально выделенные подразделения были брошены на подавление мобильных ядерных групп повстанцев. Но результат не мог гарантировать никто.

Вокруг дворца царил нервная атмосфера. На расчищенной площадке, забитой самой разнообразной военной техникой, на антигравах взлетела бронированная машина связи и, едва не столкнувшись с заходящим на посадку гравитолетом, стала стремительно удаляться. Вокруг господствовала суэта, кто-то куда-то бежал, раздавались команды, скрежетали механизмы.

Хок с недовольством посмотрел вслед удаляющейся связной машине и поднялся по широким ступеням центрального входа. У парадных дверей стоящие по обе их стороны солдаты караула резво отдали ему честь, через секунду к выходу подбежал дежурный офицер с докладом, что за время его отсутствия не случилось никаких происшествий и так далее и тому подобное. Предупреждая его намерения, маршал поднял руку и спросил:

- Меня интересует генерал-майор БН Цет. Он еще не прибыл, лейтенант?

- Никак нет! Две минуты назад выходил на связь, господин командующий. Сообщил, что задержится, его колонна попала под обстрел в ста восьмидесяти километрах отсюда.

- О своем грузе сообщал?

- Так точно, господин командующий. Груз не пострадал. Потери минимальны, колонна справилась с бунтовщиками своими силами. Генерал прибывает через четверть часа.

- Благодарю вас, лейтенант.

Дежурный отдал честь и проводил взглядом стремительно удаляющуюся фигуру маршала.

Хок добрался до своего кабинета и заперся. Жесткий стул со скрипом принял его грузное тело. Он уныло посмотрел на обшарпанные стены и потолок кабинета, единственной мебелью здесь были широкий стол, несколько стульев, да аппаратура, прибывшая с ним. Местные жители говорили, что раньше дворец ломился от роскоши. Теперь же на полу остался некогда великолепный ковер, который теперь покрывали пятна грязи и пролитого вина.

Герцог-текронт ждал генерала БН Цета - доверенного офицера Иволы. Цет вез во дворец накануне пойманного оперативниками Безопасности Нишитуран одного из лидеров ирианцев - Аль Кора, по следам которого гонялись более месяца и на котором сорвалась не одна операция по его поимке. Теперь он в руках БН, в руках империи.

Хок знал, что ждет ирианца, и не разделял энтузиазма Цета по поводу его дальнейшей судьбы. Для себя он решил, что не будет участвовать в допросе Аль Кора, пусть генерал-мясник доставляет себе удовольствие без него.

Через время в дверь громко постучали.

- Войдите!

Вошел его адъютант, совсем еще молодой высокий и худой юноша, новенькая форма с погонями младшего лейтенанта которого с трудом скрывала его худобу.

- Разрешите доложить, господин командующий?

- Докладывайте.

- Прибыл генерал БН Цет. Просил передать, что ждет вас в комнате для допросов.

- С ним кто-нибудь был?

- Э-э-э, да, господин командующий. Бээнцы вели какого-то штатского, ирианца вроде.

- Хм, Крет, меня интересуют старшие офицеры БН.

- Никак нет, господин командующий.

- Странно... ну ладно. А почему мне не доложил дежурный по штабу? Ты что у Цета мальчик на побегушках?

Адъютант жутко смутился и слегка покраснел, насколько позволял его нишитский пигмент. Видя, что он молчит и пауза затягивается, Хок подтолкнул его:

- Так как, Крет?

- Там...

"Мальчишка!" - без злости подумал маршал, а адъютант все-таки смог преодолеть свое смущение и выпалил:

- Дежурный потому не доложил, господин командующий, что выбежал на происшествие...

- Какое еще происшествие?

- Столкнулись два гравитолета у восточного крыла дворца, есть раненные. А я... В общем, я подменил дежурного.

- Отчего же ты не воспользовался связью дежурной части? И кто остался в самой дежурной части?

- Аппарат занят помдежем, который держит связь с самим дежурным.

- Лихо! - только и сказал Хок и заметил, что смущенное лицо Крета вновь тронул румянец. - Ну, и ты примчался сюда, не воспользовавшись другим каналом? А где твой личный передатчик?

Адъютант совсем растерялся.

- Ладно, Крет, в следующий раз не суетись, подходи к делу хладнокровно.

- Так точно, господин командующий.

- Это не приказ, это совет. А теперь возвращайся в дежурную часть. Сообщишь дежурному, чтобы составил подробный рапорт о происшествии с указанием фамилий виновных.

- Есть!

Адъютант еще немного постоял и осмелился спросить:

- Разрешите идти?

- Идите, Крет.

Щелкнув каблучками сапог, он отдал честь и четким строевым шагом покинул кабинет.

"Пострадал его немного, - подумал маршал, - пусть не теряет голову. Надо бы подыскать на его место кого-нибудь другого, но только потом, пусть сначала эта сволочная война закончится, а то убьют его в первом же бою. Хотя... может быть, в нем проявится хороший воин, а робеет он по молодости перед моими маршальскими звездами."

Герцог-текронт покинул кабинет и спустился гравифлифтом в комнату допросов. У дверей его встретили караульные бээнцы и "взяли под ружье".

Комната была просторна, особенно из-за нехватки мебели.

- Здравия желаю, господин командующий, - приветствовал его Цет.

- Здравия желаю, генерал.

Они пожали руки.

- Вот, смотрите, - с очень довольным видом показал генерал в сторону своих подчиненных, которые устраивали в кресле для "промывки мозгов" Аль Кора.

- Много же мне нервов потрепал этот ублюдок, но теперь-то я ему воздам должное.

Бээнцы с силой пристегивали отчаянно сопротивляющегося ирианца к креслу. Тот дико визжал и брыкался, чувствуя неотвратимое. Невольно возникала аналогия с животным, которое привели на бойню,

и которое чувствовало приближение смерти и изо всех сил упиралось. Только в случае Аль Кора на кону была не смерть, а сумасшествие.

- Сейчас приступим, - Цет злорадно ухмыльнулся и потер в предвкушении руки. - В его голове много ценного. Эфор безопасности будет доволен.

- К сожалению, вынужден вас покинуть, генерал, - с деланной досадой сказал Хок.

- Неужели вы лишите себя удовольствия поприсутствовать? - Цет искренне удивился.

- Я понимаю ваше нетерпение и разделяю вашу радость, генерал, но вы прибыли немножко не ко времени. У меня через час важное совещание, я должен подготовиться.

- Понимаю, господин командующий, - удивление генерала сменилось радостью, которую он замаскировал под нетерпение от ожидания будущего мозгового вскрытия пленника. И было от чего. В секретных инструкциях, адресованных лично Цету, эфор Ивола выражал желание, чтобы некоторые сведения извлекались из пойманных главарей мятежников вне присутствия армейского начальства.

- Я надеюсь, вы поделитесь со мной результатами? - спросил Хок для виду.

- Непременно. Копию записи психосканирования я вам отдам лично.

"Подкорректированную, естественно, - подумал маршал. - Некоторую информацию армейцам знать не положено, с точки зрения БН. Не положено даже мне, герцогу-текронту, кузену императора! А, плевать!"

Хок кивнул на прощание и, выкинув из головы Цета с его садистской командой, стремительно вышел из помещения.

Вновь вернувшись в кабинет, он хотел было поработать с донесениями тыловиков, но вспомнил о пленном.

Сегодня утром он выезжал в район дислокации одного из корпусов 80-й армии, побывал в штабе корпуса, на командных пунктах дивизий, некоторых бригад и отдельных полков, беседовал с офицерами. Такие выезды приходилось делать не раз, важно было лично оценить обстановку на сложных участках, выявить потребности войск, слабые стороны в боевой подготовке, сопоставить снабжение войск и их реальные нужды и многое другое.

Возвращаясь во дворец, его гравитолет пролетал мимо лагеря пленных повстанцев. Маршал решил побывать и в нем. Лагерь ему не понравился. Много грязи, большая смертность, разболтанная дисциплина охраны. Он снял с должности начальника лагеря и с понижением направил на передовую, а на его место назначил другого офицера, указав тому на недостатки в организации конвойно-караульной службы и содержании пленных и приказав их устранить. А чтобы новый начальник лагеря побыстрее шевелился, он оставил одного из своих офицеров-порученцев.

Во время обхода одного из барачков, маршал заметил среди пленных нишитов. Это поразило его. Он приказал доставить к нему одного из них званием повыше. Привели изможденного, но от природы крепкого офицера в потрепанном мундире светло-коричневого цвета с майорскими погонами на манер имперских. Впрочем, погоны и были имперскими, как и эмблемы танкиста. Хок встретился с ним взглядом. Ни страха, ни сожаления в его глазах не было, маршал увидел в них обреченность и одновременно вызов. Он приказал поместить этого пленного в один из гравитолетов его эскорта, а солдатам покинуть машину. Обожженные руки пленного, перевязанные грязными обрывками офицерских кальсон, зажав не до упора, сковали наручниками.

Оставшись один на один внутри гравитолета, Хок и пленный долго смотрели друг другу в глаза, взаимно оценивая.

Хок не ощущал ни ненависти, ни презрения, только интерес.

- Ты ведь нишит и служил в сорок восьмой армии, не так ли? - для начала задал очевидный вопрос маршал.

Пленный кивнул.

- Нишит, а воюешь на стороне ирианцев. Против своих же.

Пленный молчал.

- Я герцог-текронт маршал второго ранга Хок, командующий объединенной группировкой на ирианских мирах. Теперь прошу представиться вас.

- Майор барон Аринс, командир первого батальона восьмого среднего танкового полка ирианской революционной армии.

- Почему вы перешли к ним, майор Аринс?

Пленный молчал и все так же с вызовом смотрел в глаза Хоку.

- Что тебя подвигло на предательство? Ты же *нишит*, давал присягу, а потом воевал против своих же товарищей.

- Мои товарищи там, в лагере.

Хок отвел взгляд в сторону. Наступила пауза. Аринс уставился в пол.

- Крет! - вызвал маршал по передатчику адъютанта.

- Слушаю, господин командующий.

- Организуй сто грамм.

- Понял.

Спустя пару минут открылся люк десантного отсека гравитолета. Адъютант принес кружку с водкой и завернутый в бумагу бутерброд с ветчиной. Поставив все это на одно из сидений у амбразуры, он удалился.

- Пей и закусывай.

Пленный взглянул на принесенное и отвернулся. Хок понимал, что это проявление гордости и знал, что Аринс голоден.

- Не отказывайся. Пей. Я тут не собираюсь тебя исповедывать или объяснять, какой ты есть. Я просто хочу понять.

Несколько минут никто не произносил ни слова. Маршал ждал, а Аринс вел с собой внутреннюю борьбу и вовсе не с голодом, а с врожденной нишитской гордостью.

- Понять, - прошептал майор и, протянув скованные руки, ухватил ими кружку. Сделав резкий выдох, он залпом ее опорожнил. Потом, развернув бумагу и быстро заработав челюстями, расправился с закуской.

- Сигарету?

- Благодарю, маршал.

Хок вынул из пачки две сигареты, одну дал ему и чиркнул зажигалкой, после чего подкурил сам.

Отсек потихоньку стал заполняться дымом крепкого табака.

- Так что же тебя вынудило, майор Аринс? Почему ты их считаешь товарищами?

Пленный выпустил дым и вновь встретил изучающий взгляд Хока.

- Да, я давал присягу... Я даже любил империю. Мечтал о карьере и довольно успешно ее делал, - решил объясниться майор. - Несколько лет служил на Нишитуре после Императорской Танковой Академии, потом год на благополучной Алкафере, потом перевелся на Ирбидору в сорок восьмую армию. Прибыл на повышение на должность командира батальона. Я здесь пятый год, господин маршал, пятый год. И за каждый чертов год я много чего увидел, много чего. Во мне все кипит, когда я вспоминаю, что здесь происходило, что творили бээнцы, полиция и эта тварь бешеная - недоносок Ажор. А когда после начала восстания, я посетил его дворец и видел его коллекцию... Я... - майор закашлялся.

- Я знаю, о чем ты. Тоже видел.

- Вам не понять, господин маршал, - в его словах было полно горечи. - Черные дела Ажора вас возмущают с точки зрения морали, достоинства, чести нишита. Но вы дворянин, вы состоятельны, у вас связи, положение. Вы далеки от этого и всегда останетесь далеки. А я простой нишит... Но и я нишит. А ирианцы? Каково им? Их проблемы вообще за гранью вашего восприятия. Я жил долгие годы в иллюзии, что живу в нормальном обществе, в нормальном государстве. Ирбидора меня переродила. Было время, когда я стыдился себя - нишита. Я возненавидел империю, возненавидел БН, императора, армию, все.

Аринс снова затаился и уставился в пол.

- Что ж, майор, это твой выбор, плох он или хорош. Надеюсь, ты не ошибся и поступил правильно.

В глазах пленного мелькнуло удивление.

- Не ожидал услышать от вас такое... Да, это мой выбор. Я сохранил свою честь.

Маршал вытащил пачку сигарет, потом запасную и передал их пленному вместе с зажигалкой.

- Бери, не отказывайся.

Пачки сигарет исчезли в карманах майора, а зажигалку он вернул.

- У ребят есть. Спасибо.

Хок очнулся от утренних воспоминаний и уставился на трещину на стене напротив стола. Ему вспомнилось многое другое. Сожженные деревни, уничтоженные ядерными ударами города. На душе стало как-то противно и тяжело. Потом он вспомнил отчаянное упорство обреченных ирианцев. Их смертников, наносящих тяжелые потери войскам, особенно частям БН. Вспомнил эвакупункты, на которых бээнцы производили отбор, кого отправлять в миры смерти, кого расстрелять, а кого, в качестве рабов оставить на Ирбидоре и Ирпсихоре. У него было много вопросов, но кому их задать, кроме себя? Он вспомнил донесения с фронта, что экипажи истребителей бунтовщиков - профессиональные военные, что их артиллерия бьет всегда точно, атаки дерзкие и решительные, что оборона повстанцев носит упорный, ожесточенный и активный характер, что недавняя внезапная атака танкового полка мятежников

размолотила целую дивизию и еще штаб полка БН, вспомнил, что большинство повстанческих контрударов тщательно спланированы, внезапны, почти всегда скрытно подготовлены. Что это? Откуда у ирианцев столько имперской техники, оружия, боеприпасов. Всего этого явно больше, чем имела 48-я армия. Ему докладывали об опетских маркировках. И не из Опета ли прибыли сюда высокоподготовленные офицеры и спецы, чтобы стать повстанческими командирами? Что же творится в Опете? С кем он тут воюет? Империя воюет сама с собой?

Он подумал о дальнейшей судьбе пленных, о майоре Аринсе. Таких, как он ждут трибунал и скорее всего расстрел. Большинство тяжелораненых из посещенного им лагеря умрут. Остальным уготованы бараки миров смерти. Наличие в лагере тяжелораненых говорило о том, что они попали в плен армейцам или черным легионерам. Бээнцы таких добивали.

Хок закрыл глаза и помассировал виски. Потом он вспомнил самодовольное лицо Цета и тупые отрешенные лица его палачей.

"А на той ли я стороне?"

ГЛАВА 21

Дул пронизывающий до костей ветер. Ночью температура всегда заметно падала и вкупе с ветром заставляла неприятно подмерзать. Легкие мундиры черных легионеров совсем не согревали. Обычно Мэк спасался от ночного холода в гравитолете или в одном из брошенных фермерских домов или сараев или, на худой конец, в блиндаже. Но сегодня его рота находилась в карауле, охраняя покинутые ирианскими крестьянами постройки, скученные посреди неубранного поля, в которых были устроены склады боеприпасов.

Мэк совсем задубел, зубы самопроизвольно клацали, пальцы ног занемели. Если бы не сырость, витавшая в воздухе, возможно холод переносился бы не так болезненно. Мэк посмотрел на трофейные наручные часы. Без десяти три. До конца смены десять минут. Уже десять минут. Или еще аж десять минут.

Послышался неясный шорох. Он снял стэнкс с предохранителя и прислушался. Ничего. Наверно, происки ветра.

На высоте пятидесяти метров пролетел очередной патрульный гравитолет, освещая все вокруг двумя спарками мощных прожекторов. Два параллельных луча вырвали из полутьмы пространство за металлобетонитовыми столбами со "змежкой" - коварной спиральной колючей проволокой под высоким напряжением. Как всегда - никого. Да и кто там будет, если все вокруг плотно заминировано и напичкано сенсорами и детекторами движения?

Мэк пошел на новый круг, и выйдя за угол склада заметил, что из-за большой ирибидорской луны стала появляться вторая - менее крупная и более далекая. Эти луны всегда были рядом, неразлучные, как сиамские выродки. Хотелось курить, но на посту это запрещалось. Перед заступлением ротный отбирал сигареты. Ничего, еще несколько минут. Еще несколько минут, и он сможет покурить в караулке и отправиться раздобыть чего-нибудь пожрать. Уже несколько часов желудок мучительно сводило от пустоты.

Мэк посмотрел в ночное небо. Оно было чужим. Пожалуй, он впервые обратил внимание на эти висящие гроздьями чужие созвездия и далекие туманности и вспомнил созвездия его родной планеты из далекого и теперь такого уже чужого детства.

В течение последнего месяца 50-й черный легион беспрерывно наступал. Атаки следовали за атаками, Мэк уже сбился со счета, сколько их было. Теперь их отвели на отдых и, возможно, на доукомплектование. Теперь участок его легиона занял более полнокровный 49-й легион. В тылу, километрах в пятидесяти к северу, в небольшом городишке расположились остатки 2-го легиона. Поговаривали, что его расформируют, тогда он пополнит поредевшие полки 50-го, у которого были упразднены тумены и выбиты многие подразделения.

Командование отводило на отдых и части 80-й армии, где они пополнялись новой техникой, новобранцами из учебок и резервистами. Их никогда не расформировывали, ведь они - регулярные войска. Да и таких тяжелых потерь они не несли.

От унылых и однообразных мыслей часового оторвало назойливое жужжание вызова. Мэк активизировал приемопередатчик защитного шлема.

- Двенадцатый пост, легионер Мэк, - по уставному доложил он.

- Это Хатан. Через пять минут у прохода.

- Давай, - бросил он, обрадованный тем, что в этот раз ротному не взбрело в голову обходить посты.

Мэк неторопливо завершил последний круг и стал у прохода в минном поле у разъема в огороже колючей проволоки.

Хатан был разводящим. Когда при формировании их роты в нее сводили остатки других, новый ротный - лейтенант БН, присвоил ему младшего сержанта, а совсем недавно - сержанта. Ротный чем-то нравился Мэку, да и другим тоже. Что-то в нем было. Говорят, что он попал на Ирбидору, да еще в черный легион за какой-то проступок. Говорят, он был капитаном. И он не носил бронекостюм, как другие офицеры.

Колонна из четырех человек остановилась у разъема. Мэк нажал на пульт, и два метра периметра отъехали в сторону. К нему подошел заступающий легионер и занял его место, потом, когда сменный Мэк пристроился к удаляющейся колонне, тот вернул разъем в прежнее положение.

След в след колонна двинулась обратно. Хатан внимательно смотрел под ноги, достаточно одного неверного шага - прощай жизнь. Через сто метров минное поле кончилось.

Идти приходилось по стелящимся по земле колосьям ирианской пшеницы, следя, чтобы нога не угодила в какую-нибудь рытвину. Справа начинались небольшие бугорки. Легионеры поравнялись с ними, когда неожиданно ночную тишину разорвали близкий треск стэнксов и рой воющих светящихся в темноте реактивных пуль. Впереди кто-то вскрикнул. Мэк в доли секунды приник к земле, а в полуметре над головой прочертили огненные полосы "зажигалки". Стреляли справа. Бугорки хоть как-то закрывали от огня.

- Мэк! - позвал Хатан.

- Я цел!

- Остальные?

В ответ послышался всхлип. Мэк подполз к шедшему впереди легионеру. Тот был весь в крови и не шевелился. При осмотре стало понятно, что он вскрикнуть не мог. Шея - сплошное месиво, три аккуратные дырки в защитном шлеме, коленный сустав правой ноги раздроблен. Мэк пополз к следующему. А Хатан, тем временем, пробрался к бугорку и дал очередь, предварительно засекши, откуда ведется огонь.

Стрельба не унималась. Обстрел велся со многих точек и по всем местам. Где-то далеко завывала сирена.

Мэк подполз к следующему легионеру, тот тихо рыдал. При осмотре он понял, что дела его плохи. Пуля попала в бедро, раздробив кость и вырвав клоч мяса при выходе. Вторая в предплечье, проделав четкое ровное отверстие, еще одна сделала вмятину в защитном шлеме. Видимо, шлем встретил ее под углом, что и спасло его обладателя.

- Что там, Мэк?

- Одному - копец, один не до конца.

- Уноси его, я прикрою.

Хатан дострелял магазин и перекатился в сторону метров на пять. На том месте, где только что была его голова, заплясали султанчики.

Мэк перевязал раненного оторванными кусками нательного белья убитого, сделал инъекцию обезболивающего, потом перевернул раненого на спину и ползком потащил подальше от перекрестного огня, в сторону расположения своих.

В это время воздух наполнили осветительные ракеты, размеренно спускающиеся на парашютиках. Вдалеке послышался едва различимый гул поднятых боевых гравитолетов.

Что-то сильно ударило по ушам и обдало волной теплого воздуха, на несколько секунд все вокруг осветил ослепительный взрыв. Это рванул ближний склад. Потом рванули остальные. Огненное зарево потянулось к небу, наполняя воздух гулом и треском бушующего пламени.

- Хатан! - крикнул Мэк и не услышал своего крика. В ушах звенело. - Хатан!

Неясная тень превратилась в Хатана и выросла перед ним.

- Ты цел?! - проорал сержант.

- Цел!

- А он?!

- Тоже!.. Почти!

- Пошли отсюда, нахрен! Пока с нами не случилось это "почти"!

Они подхватили стонущего раненого и, пригибаясь в полроста, побежали. Метров через двести пришлось остановиться, раненый мог не выдержать такого темпа.

- Чертова мать, это же могло случиться на моей смене, - сказал Мэк, когда слух частично вернулся.

- Могло, но эти диверсы ждали. С трех до пяти самое подходящее время, организм тянет поспать.

- Думаешь, им перерезали глотки, потом только рванули склады?

- Думаю, так.

Мэк похолодел. Если бы его смена была следующей, то...

- Нахер тогда было стрелять по нам? Дебилы. Взорвали бы склады и без лишних проблем смотались под шумок.

- Не знаю, может у этих сучар что-то пошло не по плану, а может не любят, когда их преследуют.

- Ну да, я не самоликвидатор.

Хатан улыбнулся.

- Я тоже.

Появились гравитолеты, плюя во тьму бешеной энергией тяжелых лучеметов и огнем башенных спаренных скорострельных орудий. Корпуса воздушных машин отсвечивали яростные всполохи охваченных адским огнем складов, поравнявшись с которыми они опустились к земле и начали высадку легионеров. Выгрузили восемьсот человек - свежесформированный полнокровный батальон.

Легионеры растянулись в ломанные цепи и пошли вперед. Высоко в небе вспыхнули десятки огней и, превратившись в огненные стрелы, понеслись во тьму. Мэк сразу определил, что это за огни - это в высшей точке траектории включились двигатели мин. Ирианцев накрыли реактивные минометы.

- Пора! - бросил Хатан.

Они вновь подхватили раненого и теперь уже в полный рост понеслись в расположение. А стрельба за их спинами постепенно усиливалась.

У расположения батальона их встретил ротный - лейтенант Кракс, он отмахнулся от доклада и вызвал санитарный гравитолет, в который через пару минут погрузили раненого легионера, которого теперь ждал лазарет.

- Остальные, сержант? - спросил Кракс.

- Мертвы.

- Ладно. Дуйте в блиндаж, отсыпайтесь. Завтра тяжелый день.

Мэк и Хатан добрались до траншеи и вошли в ближайший блиндаж. Когда-то здесь проходила линия обороны ирианцев, теперь брошенные траншеи, блиндажи и отдельные окопы были восстановлены и заняты их полком.

Все бревенчатые настилы были забиты спящими, десятки глоток издавали дружный храп. Хатан поджег маломощную пьезогорелку и достал из ранца флягу и полбуханки черствого хлеба. Хлеб был разломлен надвое, причем так, чтобы не пропало лишней крошки, а фляга с тайно изъятым из офицерской столовой коньяком, пошла по кругу.

Тепло от коньяка блаженством разливалась по телу, а челюсти с радостным хрустом перемалывали почерствевший хлеб.

Хатан спрятал пустую флягу и угостил друга сигаретой, крепкой и ароматной, тоже из офицерских запасов. Никто не говорил. Слова были не нужны. Докурив, они улеглись прямо на землю и моментально отключились.

Их подняли в полседьмого. Кракс бодро вышагивал перед сонно выползающими и порядком подзабывшими, что такое нормальное утреннее построение легионерами.

- Шевелись! Или вы не слышали команды "подъем"?! - проорал он. - Две минуты, чтобы очухаться, справить нужду и начать производить осмысленные действия. Живее!

При этих словах один из легионеров, которого все называли "Крюк", словно налил желчью и недовольно скривился. Это не ушло от внимания лейтенанта.

- Только ради твоей драгоценной персоны, Крюк, даю четыре минуты. Время пошло.

Легионер не переставая зло гримасничать, уныло, но в припрыжку помчался в отхожее место. Кракс проводил его злорадным взглядом.

- Строиться! - вскоре раздалась его команда.

За несколько секунд невообразимой неразберихи рота умудрилась разбиться по манипулам и предстать перед строгим оком командира. Кракс произвел переключку. После этой ночи из двухсот человек осталось сто шестьдесят два. Большинство остальных погибли, лишь некоторые попали в лазарет.

- Да, не густо вас с утра. Хатан, ты хоть подстрелил кого-нибудь?

- Хрен его знает. Темновато было, бил по вспышкам...

- Не понял.

- Не могу знать, господин лейтенант!

- Не разочаровывай меня, сержант. В твоём манипуле нет половины людей. Не поверю, чтоб ты в отместку не завалил хоть одного диверса.

- Не могу знать, господин лейтенант.

- Заладил. А что делал наш бравый легионер Мэк, сержант?

- Выносил раненого.

- Значит, он как всегда правильно сориентировался. Обращаю внимание всей роты на Мэка, который в атаку идет впереди всех, пригибается ниже всех, бежит быстрее всех, стреляет лучше всех и, захватив с собой какого-нибудь раненого придурка, первее всех сматывается с поля боя. Ставлю вам его в пример. Делайте как он, и может быть доживете до конца этой гребаной войны.

Кракс остановил взгляд на стоящем с тупым выражением в первом ряду Крюке.

- Легионер Крюк, выйти из строя.

- Есть.

Он вышел, заметно нервничая.

- Перед вами, - брезгливо проговорил Кракс, - непонятный и редкий случай идиотии, господа черные легионеры. Как известно, сей субъект недавно вернулся из лазарета после отравления тухлятиной. До него с нашей ротой подобного еще не случалось. Крюк, ты опозорил роту и меня. Мне плевать, сколько придурков, как ты в других ротах. Ты один хуже их всех, засранец. Три дня из лазарета и опять сожрал какую-то дрянь. С такими тенденциями ты превратишься в пожирателя падали, Крюк.

Многие легионеры засмеялись. Ротный поднял руку, призывая к тишине.

- Хатан, он твой?

- Так точно, господин лейтенант.

- Лично будешь наблюдать за ним.

- Есть! - Хатан недобро улыбнулся.

- Встать в строй, Крюк... Рота, р-разойдись! Готовиться к кормежке.

Вскоре прикатила полевая кухня и отъевшийся на харчах легионер принялся раздавать сваренную вчера и теперь остывшую скудную порцию каши. Ее вкус был омерзителен, она была даже не посолена. Кто-то из легионеров съездил повару в челюсть. Когда тот упал, получился какой-то шмякающий звук, что вызвало злые усмешки окружающих. Видя, что его хотят запинать, повар выхватил гранату и, пыхтя, дико закрутился волчком по земле, испуганно таращась на озверелые лица.

Вмешался ротный. Его рычащий голос мигом остудил запал легионеров.

После завтрака рота в составе батальона выдвинулась на место ночного боя. Заставляли что-то искать, но офицеры не говорили что. Может, они и не знали, что хотели найти.

Не было найдено ни одного тела ирианца. Только следы крови. Видимо, они приходили не пешком, а во время боя забирали убитых и раненых с собой.

Позже был обнаружен перевернутый, заваленный землей гравитолет. Рядом зияла здоровенная воронка от реактивной мины, из-за которой его и засыпало. У гравитолета отсутствовал нос, он почти весь выгорел, остался только голый, покореженный закопченный металлический остов. Значит, немного раньше, чем его засыпало, в него угодила еще одна мина. Легионеры открыли, срезав, заклинившие замки, люки и осмотрели нутро. И снова ни одного трупа. Кто-то оттер от копоти участок кормы и обнаружил потрескавшуюся и обугленную эмблему: паутину с человеческим черепом в центре, под которой едва различалась надпись: "СВОБОДНАЯ ИРБИДОРА". Стало понятно, кто устроил ночной налет. Это были фанатики из некогда подпольной военизированной группировки Ирианского Союза Освобождения. После революции ее боевики сформировали целую дивизию. Потом она была разгромлена, а остатки рассеялись по имперским тылам и проводили диверсии.

Гравитолетом заинтересовалась военная полиция, которая тщательно обследовала его и по маркировке позже установила, что гравитолет числился в одном из полков 80-й армии и теперь находится в разряде потерь.

В поисках прошло время до обеда, батальон вернулся в расположение. На обед давали горячий суп с редко попадающимися кусочками каких-то ирбидорских овощей. Но в этот раз чувствовалось, что бульон сварен на костях. Такого не было уже две недели.

Кракс всегда ел вместе со всеми, чем завоевал уважение, даже несмотря на то, что он бээнец и нишит. Другие офицеры ходили в столовую.

После обеда лейтенант построил роту.

- В штабе полка решили, что наша рота больше всего подойдет на роль похоронной команды. Работать будем в зараженной местности. Будем хоронить ирианцев. Всем тщательно проверить костюмы

химзащиты, кто достал себе бронекостюмы, проверить и их. Если обнаружатся какие-то изъяны, докладывать по команде. Командиров манипулов после проверок личного состава жду у себя. Все. В вашем распоряжении полтора часа. Р-разойдись!

Легионеры разбрелись раскладывать вещмешки или армейские ранцы, кто смог их достать. Мониторы лично занялись проверкой химзащитных костюмов. Хатан подверг дотошной проверке свой манипул и выделил двух легионеров с изъянами. Он отвел их к ротному. Остальные разложились на земле и позасыпали.

- Ну что там? - спросил Мэк, когда Хатан вернулся.

- Ротный оставляет их здесь. У одного бронник с пробоинами, у другого костюм протерся. И что этот притырок с ним делал?

- Да специально протер, - усмехнулся Мэк, - чтоб не носить. Таких безголовых хватает.

- Ага, а если ирианцы нас газком угостят? Слышал я, в начале кампании было такое. Целые батальоны жмуриков находили. Не успевали среагировать.

- Дай сигарету, Кракс мне так и не вернул мои.

- Держи, - Хатан дал ему пачку, потом снял шлем, и подмостив под голову вещмешок, отрубился.

Мэк закурил и подумал о ротном. Странно, что он не носил бронекостюм. Видимо, он рассуждал как и Мэк, о смерти не думал, просто был готов к ней. А убьют или не убьют, с судьбой-то не поспоришь. Мэк поймал себя на слове "судьба", похоже, он начинал в нее верить. Потом он подумал об "охоте на бронники".

Среди убитых повстанцев попадались трупы в бронекостюмах. Некоторые из них были бывшими солдатами 48-й армии, другие завладели бронниками после того, как 48-я была разоружена. Многие легионеры стаскивали эти ценные трофеи с убитых и пленных, а бывало, разбирали по частям, и так и носили - частями. Прикрепляли поверх мундиров нагрудные и спинные пластины, шейные воротники, понажни и поручни. Иногда раздевали мертвых армейцев и бээнцев, но тайно, чтобы не встать к стенке за мародерство. Ирианцы поступали так же, охотясь на бронекостюмы и фрагменты. Случалось, что повстанцы совершали вылазки специально за ними, особенно в расположение частей БН. Исчезновение по ночам часовых или гибель целых групп деморализующе воздействовало, особенно когда кто-нибудь подрывался на искусственно замаскированной ирианской мине.

Совершали вылазки и легионеры, но не всегда удачно. Бывало, что со стороны ирианских позиций на парашютиках выстреливали головы неудачников, прикрепленные к осветительным ракетам с вынутым зарядом.

Мэк докурил и закрыл отяжелевшие веки. Сон пришел мгновенно.

Он проснулся, как от толчка. Рядом кто-то орал во всю дурь, призывая строиться. Окончательно проснувшись, он узнал знакомые голоса Хатана и других мониторов.

Рота построилась. Лейтенант прошелся вдоль нее и скомандовал:

- Имеющие дефекты в средствах защиты, два шага вперед!

Вышли шесть человек.

- Напра-ВО! Отправляйтесь в блиндажи. До возвращения подразделения не спать. Охранять имущество. Шагом-АРШ!

Все шестеро ушли с плохо скрываемой радостью. Сразу после их ухода на землю опустились гравитолеты.

- Мониторам распределить личный состав по манипулам. Командуйте! - Кракс отошел в сторонку и начал облачаться в бронекостюм.

Эту картину все наблюдали впервые, кто-то даже поспорил, оставит ли он его себе после посещения зараженной зоны.

Мэк одел противогаз, прикрутил два мощных фильтра и надел поверх защитный шлем. Потом натянул на мундир костюм химзащиты и тщательно проверил герметичность. На пояс пристегнул ремень с подсумком, заткнул пару гранат и запрыгнул в десантный отсек гравитолета, заняв место у амбразуры. Амбразуру противоположного борта занял другой легионер. Остальные расположились на жестких откидных сидениях.

Распределив всех, сюда же запрыгнул Хатан и занял место оператора-наводчика орудийной башни. Люки автоматически закрылись. Пилот поднял гравитолет в воздух.

Километров через двадцать Мэк вставил стэнкс в гнездо и припал к бинокюляру амбразуры, дающему четкую картину проплывающей местности и высвечивающему столбцы ненужных сейчас цифр. В бинокляр был виден идущий параллельно другой гравитолет, остальные шли позади, растянутой

колонной по два. Когда воздушные машины миновали небольшой лесок, под рядом идущим гравитолетом стали видны небольшие яркие вспышки. Это были разрывы противопехотных мин. Они срабатывали от гравитационного поля, что создавали антигравы и этим же полем гасились, не позволяя причинить вред технике. Такое свойство антигравов широко использовалось при разминированиях.

Преодолев 200 километров, колонна приземлилась на краю леса могучих деревьев. Легионеры выпрыгивали и настороженно водили стэнксами по сторонам. Невдалеке распластался разломанный и обгоревший штурмовой бронированный экраноплан с имперской эмблемой на одном из уцелевших стабилизаторов. Гравитолеты взмыли в воздух, кроме одного, который отлетел метров на триста назад и опустился в естественный котлован. Остальные улетели, они должны были перевезти еще одну роту в какой-то другой район.

Мэк занял место в строю. Лейтенант распределил по участку каждому манипулу, а сержанты разбили легионеров по парам. Кому-то пары не нашлось, тогда Кракс выдал ему огнемет и приказал занять позицию на одном из холмов, чтобы наблюдать за лесом.

Мэк попал в пару с Крюком, на днях вернувшимся из лазарета, где лежал после отравления протухшим мясом. Такое с легионерами иногда случалось, голод притуплял чувство самосохранения. Как на самом деле звали Крюка не знал никто, а прозвали его так за очень заметную сутулость.

Еще вчера в этих районах гремели бои. Теперь они отодвинулись на полсотни километров на север. Работы похоронным командам хватало всегда, только не всегда хватало их самих. Поэтому иногда привлекались черные легионеры.

Рота Кракса разбрелась по вымершим окопам, наблюдательным пунктам, блиндажам и артиллерийским позициям с невредимыми и хорошо замаскированными, но зараженными лучевыми пушками. Еще вчера это был опорный пункт обороны. Теперь тут остались трупы застигнутых врасплох отравляющими газами повстанцев.

Мэк и Крюк подошли к оружейной позиции, наткнувшись на нее совершенно внезапно. Буквально за десять метров ее нельзя было распознать не имея спецприборов, настолько хорошо ее скрывала до сих пор активизированная ландшафтная голограмма. Они перемахнули через капонир. Весь расчет застыл в той позе, в которой их застал удушающий газ мгновенного действия. Один облокотился у лафета, его пальцы застыли с дотлевшей сигаретой. Двое застыли во время еды. Еще один стоял у капонира, припавши лицом к квантовому дальномеру. У всех посиневшая, начинающая вздуваться кожа и выпученные обезумевшие глаза.

Выбравшись наверх, напарники принялись рыть могилу тут же - у позиции. Вокруг тем же самым занимались остальные. Рытье большой братской могилы отняло бы намного больше времени. Все хотели поскорее убраться отсюда.

Первым вытащили артиллериста с дальномером, сержанта, судя по знакам различия, причем нишита. Он стоял в полный рост, ноги прямо, руки подогнуты к голове. Этот в могиле занял совсем немного места. Крюк забрал себе его дальномер, который без проблем уместился в полупустой подсумок. С остальными тремя пришлось посложнее. Все они застыли сидя. Мышцы задеревенели и не позволяли распрямить им конечности. Напарники повытаскивали их наверх и примерились к могиле. Все не влезут.

- Выроем еще одну? - приглушено, сквозь противогаз спросил Мэк.

Крюк резко замотал головой и взял в руки лопату. Видя явные его намерения, Мэк перехватил его руку.

- У тебя что, Крюк, совсем твой гребаный чердак снесло? Последние мозги оплыли?

Но слова его не проняли, он вырвал руку, и обойдя первый труп, хорошо отточенным лезвием стал рубить руки и ноги. При каждом ударе слышался глухой стук, как будто лопата загонялась не в плоть, а в дерево. Крови почти не было. Крюк, закончив с первым, бережно подхватил четвертованное тело и так же бережно опустил его поверх уже похороненного. Следом в могилу полетели отрубленные культы.

Мэку захотелось сплюнуть, но не плевать же в противогаз. Он вытащил десантный нож и начал перерезать сухожилия на руках и ногах мертвецов.

Когда могила наполнилась, ее хорошенько засыпали землей и утрамбовали получившийся холмик. У следующей позиции была вырыта новая могила. Но здесь весь расчет застыл сидя и было их пятеро. Пятым был офицер, сидевший на корточках и в упор смотревший невидящими глазами в отключившийся экран портативного боевого вычислителя. Мэк активизировал экран, и присев у покойника за плечом, посмотрел, чем занимался тот в последние минуты жизни. Сплошные формулы, расчеты траекторий, метеопараметры, координаты ориентиров и прочее. Мэк знал, что такие расчеты производились при стрельбе с закрытой огневой. Бьющим прямой наводкой лучевым пушкам они были ни к чему. Значит,

где-то должны быть позиции реактивных минометов или гаубиц, или "Вузулов", а может быть самоходных тактических ракетных установок.

Пока Мэк возился с вычислителем, Крюк уже повытаскивал четверых и всю орудовал лопатой. Мэк вскоре к нему присоединился, таща с собой офицера. Первый труп полетел в могилу, следом руки и ноги, Крюк отрубил и голову, ему чем-то не понравилось его лицо.

И тут, совершенно на ровном месте, напарник споткнулся и, крутанувшись волчком, упал на край могилы, придавив лежащее у самого ее края тело. Все случилось за доли секунды. Мэк не понял, что происходит, но реакция сработала моментально, он в два огромных прыжка преодолел пространство до могилы и нырнул в нее, больно ударившись грудью о покойника.

В глазах расплылось, дыхание сперло, носоглотку словно обожгло. Все было мгновенно, секунду - не больше. Но и этого хватило, чтобы понять. Левый фильтр противогАЗа разворотила пуля. Стрелял снайпер, поэтому выстрелов не было слышно. С усилием подавив подымающуюся в душе панику, Мэк упорядочил мысли и перевернулся на спину.

"Ну вот, и я получил свое, - пришла мысль, - только бы рука не занемела".

Он с силой прижимал ладонь к поврежденному фильтру, жалея, что в случае крайней необходимости ее нельзя будет сменить, да гадая, какую дозу успел получить. Зрение медленно восстановилось, но в груди отдавало болью при каждом вздохе. Носоглотку не переставало жечь. Взгляд остановился на прямоугольнике неба, видимого из могилы, на самом краю которой сползало тело окоченевшего ирианца, придавленное Крюком.

Мэк выматерился. Потом еще, но уже дольше и злее, когда труп свалился на него, больно ударив обрубком руки в пах.

Наверху раздалась беспорядочная стрельба.

"Сколько он успел положить? А может, он не один?"

Снайпера заметили поздно. Он завалил еще двух, прежде чем раскрыл свое присутствие. Легионеры залегли, им не давали поднять головы. Снайпер выбрал удобную позицию с хорошим обзором и реагировал на каждое шевеление.

Лейтенант Кракс побежал вдоль траншеи, вырытой в полный рост. Он засек, что огонь ведется из леса, но откуда именно? Потом, пригнувшись, лейтенант пробрался к усу, ломанной кривой вырытому перпендикулярно траншее, и уперся в наблюдательную позицию. Лес был у него за спиной. Но ему был нужен не лес, а огнеметчик, которого оставили на одном из холмиков. Огнеметчика не было видно. А до холма, где он должен находиться, было метров шестьдесят.

"Дерьмо!"

Кракс вызвал пилота гравитолета.

- Борт полсотни семь, легионер Гвир, - ответил тот.

- Это лейтенант Кракс! Подрывай свое корыто и хорошенько прочеши лес огнем!

- Есть!

Гравитолет взмыл метров на десять и дал по лесу пару очередей носовыми лучеметами.

- Не бей в одну точку! Работай по всей площади! И не останавливайся!

Пилот тут же перешел на сплошной веерный огонь, не жалея энергии. А Кракс пожалел, что не оставил в воздушной машине оператора-наводчика. Поддержка орудийной башни сейчас ой как кстати.

Лес загорелся и задымил. Огонь должен был вот-вот поджарить засевшего снайпера. Но тот методично продолжал простреливать местность. Видно, он заранее решил героически погибнуть. И Кракс отчаянно желал ему в этом помочь.

Пожар охватил густые кустарники и многие кроны деревьев, чем играл на руку лейтенанту и другим легионерам, которые отваживались выглянуть и сделать очередь наугад. Одному из таких храбрецов снайпер прострелил голову. Больше легионеры не высывались.

"Сейчас!"

Кракс подобрался и выпрыгнул из уса и, что было сил, низко пригнувшись, пробежал метров пятнадцать. Пуля просвистела над ухом. Он вжался в землю и перекатился за кочку. Еще одна пуля вырвала султанчик там, где он упал.

Гравитолет продолжал поливать лес огнем. Повстанец продолжал следить.

Кракс вскочил и прыжками преодолел еще пять метров в сторону, до следующего бугорка. Кажется, он заметил едва различимый огонек выстрела. Значит, у ирианца не стандартное снайперское оружие, а скорее всего приспособленный к этому делу стэнкс. Реактивная пуля, пущенная снайпером, чиркнула

бронекостюм в районе ягодиц. Лейтенант неторопливо досчитал до ста двадцати и перекатился, потом резко вскочил и побежал. Еще десять метров и залег.

Снайпер временно потерял интерес к петляющей, словно дичь, мишени и переключился на гравитолет. Одиночными выстрелами он повыводил из строя видеодатчики и оптику, лишив "зрения" пилота. За ослеплением последовало разоружение. Меткая очередь влупила по незащищенному крохотному узлу бионного накопителя лучемета. Ствол продолжающего вести огонь лучемета перегрелся, и начал оплавляться. То же повторилось и с другим, спаренным с ним. Гравитолет стал бесполезен и беспомощно завис, пока пилот пытался добиться от него повиновения, не сообразив, что причиной всему были повреждения, а не отказ систем.

Расправа с воздушной машиной дала Краксу фору, он уже почти добрался до огнеметчика, но теперь снайпер вспомнил и о нем. Пули ложились очень близко, в каких-то считанных сантиметрах, и если бы повстанец его видел, то записал бы на свой счет очередного врага.

"Пора!"

С утроенной энергией, словно ошпаренный кипятком, лейтенант в мгновение ока метнулся к желанному холмику, перевалив через него. Пули дважды чиркнули по спине. Если бы он не пригнулся, и если бы побежал по прямой, то доставил бы снайперу немало удовольствия.

Огнеметчик валялся на боку, подогнув под себя ноги, и тихо скулил. Руки прижимались к лицу. Лейтенант перевернул его. Пуля попала в челюсть. Насквозь. Выбила зубы. В добавок он получил дозу газа, но с отчаянием прижимал ладони к кровавым ранам, цепляясь за жизнь.

Послышалась очередь из стэнкса и словно на полуслове, оборвалась. Возможно, кого-то вновь убило.

Кракс взял огнемет и припал к оптическому монокуляру, просматривая в него участок леса, в котором он по пути засек вспышку выстрела. Теперь у него удобная позиция, повстанец потерял его из виду. Но и самого снайпера через оптику найти долго не удавалось, да еще дым и огонь вносили свою лепту. Кракс, метр за метром обследовал участок леса, не замечая, что начал рычать, пока, почти случайно, не различил неясное шевеление рядом с горящей сухой травой. Это мог быть какой-нибудь ирбидорский зверек, и если это так, то очень глупый, если не спасся бегством от набирающего силу окружающего огня. Не мудрствуя лукаво, ротный высветил дальность по квантовому бинокюляру дальномера, запрограммировал несколько капсул, и один за другим произвел несколько выстрелов. Грянули четыре мощных взрыва. Потом несколько долгих минут не раздавалось ни одного выстрела. Но вот заговорили десятки стэнксов. Пригибаясь, часть черных легионеров побежала к лесу. Со снайпером было покончено.

Мэк крайне осторожно подогнул колени и отпихнул навалившегося ирианца в дальний угол могилы. Сверху послышались шаги. Появившийся легионер заглянул вниз.

- Он здесь, сержант! - глухо, из-за противогаза, крикнул он.

Появился Хатан.

- Мэк, ты как?

Мэк поднял свободную руку и сжал в кулак.

- Встать можешь?

Он приподнялся, потом очень осторожно встал на ноги.

- Давай руку, - Хатан протянул свою и они сцепились. Медленно и осторожно он вытащил друга наверх.

- Нюхнул?

- Угу.

- Идти можешь?

- Угу.

- Пошли.

Управляемый командами ротного, гравитолет сел у первой траншеи и раскрыл люки десантного отсека. Туда внесли раненого в челюсть огнеметчика и еще одного с раной в животе и выходным отверстием в пояснице.

- Живее, живее! - закричал Кракс на Хатана и Мэка.

Забравшись внутрь, Мэк уселся поближе к выходу. В голове прочно засела мысль поскорее отсюда убраться.

- Назначь кого-нибудь, сержант, - распорядился ротный, - для присмотра.

На борт запрыгнул назначенный легионер. Люки закрылись. Машина поднялась в воздух и с постоянным ускорением помчала прочь из зараженной зоны.

Пилот перешел на управление автопилотом, контролируемое бортовым вычислителем, хранящим в памяти весь маршрут.

Раненный в живот громко стонал и бредил. Когда границы зоны миновали, сопровождающий снял с него противогаз, предварительно врубив систему отсоса воздуха, сверяясь во время ее работы с показаниями датчиков. Мэк сорвал и свой противогаз, ненавистный, но спасший жизнь, и жадно заглывал свежий воздух. Жжение и боль не проходили, в добавок заслезилась глаза, и потекло из носа.

С третьего противогаз стянуть не удавалось, он остервенело отбивался, хрипел и норовил лягнуть сопровождающего.

- Ну все, - произнес Мэк, когда легионер с раной в животе затих. - Отмучался.

На подлете пилот сообщил о своем грузе, гравитолет встретил дежурный медотряд. Оценив состояние прибывших, хирург злобно прикрикивал на санитаров, чтобы те поскорее подносили все необходимое для проб крови, антидоты, снотворное и обезболивающее.

Мэк попытался отвлечься от болезненных ощущений, но горящие носоглотка и легкие не позволяли думать о чем-то другом, кроме с трудом терпимой боли. После последних инъекций он еще какое-то время продолжал мыслить. Но вдруг, как будто кто-то нажал выключатель в мозгу. Он мгновенно погрузился в царство Морфея.

Спустя пару недель Мэк отдыхал на лугу недалеко от полевого госпиталя. Отдыхал после очередной гипервентиляции легких, облокотившись о худосочное деревцо с прожженной кроной. Ирбидорское светило взошло в зенит и теперь приятно пригревало, способствуя полному расслаблению. Мысли скакали лихорадочной каруселью, и при каждой новой попытке собрать их и остановиться на чем-то одном, Мэк неизменно терпел поражение. Очень хотелось курить, но ему строго-настрого это запретили. Да и сам он прекрасно понимал, что это крайне опасно в его состоянии.

Ему вспомнился легионер из его роты, с которым он попал в лазарет. Его так и не смогли спасти, слишком много он наглотался газку. Их койки стояли рядом, и целую неделю Мэк наблюдал, как он постепенно умирал, в бреду и жАре, выплевывая вместе с кровавой мокротой сожженные легкие. Казалось, даже сильнейшее обезболивающее ему не помогало. Он умер рано утром на восьмой день, а в ушах до сих пор стояли его жалобные стоны, тяжелые хрипы и судорожное, прерывистое дыхание. Мэк даже не знал его имени. Когда формировали их роту, в нее посводили остатки из разных разбитых подразделений.

- Вот ты где, - слышался до боли знакомый голос.

Из-за дерева вышел Хатан, улыбаясь и щурясь от солнца. Они обнялись.

- Ну рассказывай, что тут с тобой? Скоро домой?

- Домой? Не-ет, меня сегодня на комиссии признали годным. Скоро вернусь в полк.

- Что? Да они в своем уме? Ну, мудаки! Тебя же из когтей смерти с трудом вырвали!

Хатан был крайне возмущен и до боли сжал кулаки.

- Хотя, я не удивлен, - сказал он, - мы же пушечное мясо, а мяса на этой войне требуется много, иначе не заткнешь все дыры.

- Оставь. Я уже давно ничему не удивляюсь.

- Скучаешь, небось?

- Да тут не поскучаешь, веселая компания подобралась. Соседи по койкам - ребята из мобильной пехоты.

- Нишиты?

- Нет. Торкондцы, здоровенные, крепкие. Я уже пятый день, как говорить нормально могу. Общаемся, в картишки перекидываемся.

- Что-то я ни разу эту мобильную пехоту не видал.

- А они с начала кампании тут торчат, в резерве стояли. А недавно их на укрепрайон бросили, там ирианцы их полдивизии перечикали. Под Виароном.

- Виарон? А, слышал про такой городишко.

- Так вот, ирианцы понастроили множество ложных целей, даже без ландшафтных голограмм. Это ввело в заблуждение авиацию и артразведку. Да и потом, у ирианцев оказалось много мобильных РЭБ-станций и высококласных спецов. Эти торкондцы рассказывали, что у них связь часто пропадала. А еще, говорят, вызывают атмосферники, чтоб те расправились с обнаруженной колонной, а те прилетят, покружат и - ничего. А иногда где-то в другом месте ракетно-бомбовую нагрузку высвобождают, раз даже по своим же.

- Что ж они, мать их, совсем слепые?

- Да нет. Прилетают бомбёры на указанные координаты, а там вместо колонны раздолбанная техника горит, так и ретируются ни с чем. Это потом разобрались: ирианцы, оказывается, перед налетом (тоже еще

вопрос, как они о нем узнают?), устраивают бутафорские пожары, наносят закопчения, снимают с техники целые узлы или частично разбирают ходовую, да еще реально выведенную из строя, порядком покоруженную технику с собой тягают. Вот и выходит, что летунам кажется, что их кто-то опередил.

Хатан хмыкнул и покачал головой.

- Хитрые дьяволы... А как же наши летуны по своим бомбят?

- Да черт их знает, - Мэк пожал плечами. - Может, опознавательные коды ирианцам достались? Может, рэбовцы что-то наколдовали. Да и с разведкой у повстанцев все путем. Не знаю. А потом, наша доблестная мобильная пехота пошла на штурм. А предварительно укрепрайон атмосферники отутюжили, мощная артподготовка была проведена, а потом оказалось, что у повстанцев ни КП, ни НП почти не пострадали, ни огневая система не подавлена. А полки и батальоны в растопырку ринулись, почти без взаимодействия, связь совсем забита была.

- Весело, черт возьми, - Хатан закурил, а Мэк с трудом сдержался, чтоб не попросить сигарету. - И что же дальше?

- К моим соседям трое приходили, навестить. Двое из них тоже торкондцы, а третий, ефрейтор, - нишит. Рассказали, что маршал Хок отдал под трибунал за эту бойню командующего корпусом и половину его штаба. Если б командир дивизии не погиб, его ждало бы то же самое. Рассказали, что там же, под Виароном, захватили в плен нескольких опетцев. В расход пустили.

Мэк сплюнул, прогоняя мысли о куреве.

- Так что поболтать есть с кем, я не скучаю. Тут еще медсестричка на меня глаз положила.

- О! Так ты у нас времени даром не теряешь.

- Ну-так! Красивая, ласковая, что еще надо?

- А как зовут?

- Леаркат.

- Странное какое-то имя.

- А она из периферийной системы, на другом конце империи. Квирум, кажется. Ты бы ее видел! Тело разноцветными яркими узорами выколото, в пикантных местах всякие придамбасы продеты, говорит, у них обычай такой. Характер шальной. Ей после окончания войны гражданство дадут, за тем и прилетела на Ирбидору.

- Ну ты с ней?..

- А как же? Гуляем под лунами, прямо сплошная романтика, благо, присмотр сейчас за мной не такой строгий стал. Может и она постаралась, не знаю. Раза три ходил к ней в гости, в соседний поселок. Она еще и готовит обалденно.

- Леаркат, говоришь? Ласковая? - Хатан мечтательно улыбнулся. - Черт, я даже тебе завидую. Надо будет с какой-нибудь ирианочкой позажигать. Только опасно это, прирезать может, подгадав момент.

- Что ж, давай дерзай, Хатан, но держи ухо востро. А Леаркат еще и художник. Меня нарисовала, точь-в-точь, вылитый получился. Правда, пока она на кухне стряпала, я еще несколько портретов нашел. Чужих. А меня даже любимым называет, правда только в постели, но все же называет. Времени зря не теряет, у нее таких любимых и до меня и после еще... - Мэк застыл и ухмыльнулся. - Смотрю на тебя, Хатан, и кое-чего не нахожу. Куда подевал сержантские лычки?

Хатан плотоядно улыбнулся.

- Это меня Атанас, перед тем, как на губу посадить, разжаловал.

- Кто-кто? Капитан Атанас? Тот, что с Хатгала III?

- Ага, он самый, - кивнул Хатан. - Ладно, начну по порядку. После того, как тебя увезли, мы похоронили всех жмуриков и вернулись в расположение. Потом, два дня гонялись за диверсантами, вот тогда-то и погиб ротный. Если бы на нем был бронник... Рядом с ним разорвалась граната от РАГа, он погиб мгновенно. После боя мы с ребятами похоронили его с почестями. Всем было горько, все уважали Кракса. Не будь он дураком и носил бы бронекостюм, то был бы сейчас жив.

Мэк потупил взгляд и тяжело задышал.

- Потом к нам прибыл капитан Атанас, - продолжил Хатан, подкурив новую сигарету. - На построении он меня узнал и знаешь, что сказал? "И ты здесь, Хатан? Меня из-за тебя сюда бросили". Представляешь? Этого урода направили на войну. Да еще в черный легион! И к тому же ротным, хотя капитаны-бээнцы в легионах командуют батальонами, а не ротами, как в регулярных войсках. Так что, он теперь здесь, на Ирбидоре. И из-за нас! Видать, следаки из внутренней безопасности БН таки докопались, что мы там на Хатгале натворили, а крайним вышел Атанас. Он, конечно, зуб сразу на меня заимел, это понятно. Придирался, подгаживал. Да и не только мне... - Хатан выбросил окурочек и продолжил. - Однажды, когда

рядом никого не было, он меня здорово достал по поводу моего ярко выраженного похмелья. И я ему довольно не слабо двинул в брюхо и сказал, что на войне иногда стреляют в спину. На следующий день он оформил на меня записку об аресте "за халатное исполнение приказов" на пять суток. И разжаловал, сволочь.

- А мог бы и раздуть, тогда тебя бы вмиг в расход.
 - Он, чучело, в штаны наложил, видно его проняли мои слова про выстрелы в спину. Да и представь, из тепленького места прямо на войну попасть, вот он, наверное, и посоображал, а чем черт не шутит?
 - Ну и как ты сейчас?
 - Сейчас-то последние сутки на губе торчу.
 - Веселенькое взыскание получается.
 - Я доволен, Мэк. Знаешь, что такое гауптвахта здесь? Полугнилой сарай в сожженном хуторе, охраняют два хромых калеки. Тишь и благодать, только кормежка ни к черту. Но я доволен. Да и ребята каждый день чего-нибудь носят. Да и моим часовым кое-что перепадает. Сижу с еще одним арестованным, которого за воровство посадили. У своих же крал, ублюдок. Я его, так, буюкаю время от времени, чтобы не расслаблялся. В общем, расслабуха. Атанас думал, что утопил меня в дерьме, но просчитался.
 - А как ты ко мне пришел, тебя же охраняют?
 - Ха! Договорился с часовым навестить тебя на полчаса.
 - Да, думаю, узнай об этом Атанас, его точно от злости хватил бы удар.
 - Он уже не узнает. Ребята рассказали, что он подорвался на mine. Остался без ног, руки по локоть оторвало. Но выжил. Его увезли в главный госпиталь группировки. И сопровождали его туда наши. Не церемонясь. Обращались с ним, как с куском дерьма, поиздевались на славу. Хорошо проводили!.. Завтра вот выхожу, а в полку работы прибавилось. Нам передали трофейное артвооружение, уже дегазованное, то самое, которое ты видел, когда тебе фильтр прострелили. Кстати, как у тебя тут с кормежкой?
 - Да так, дают, в основном, бурду, но голодным не бываю, Леаркат заботится. Я доволен.
 - Счастливчик. Ладно. Я побежал, пора возвращаться. Выздоровливай давай, поправляйся!
- Они крепко пожали руки и Хатан припустился, давно уже ставшей привычной трусцой, обратно. А Мэк облокотился о деревцо и замечтался о нежной и ненасытной медсестре - квирумианке. Через пару часов у Леаркат заканчивалась смена.

Колонна гусеничных транспортеров с черными легионерами выползла к разбитой грунтовой дороге. Путь ей преградил поток низколетящих гравиплатформ, до предела нагруженных ранеными, среди которых большинство было легионерами, ведь бронекостюмы бээнцев и солдат 80-й армии значительно уменьшали потери среди них.

После недавних дождей грунтовая дорога совсем раскисла и транспорт, не снабженный гравиприводом, был обречен на долгое скитание по лесостепным районам Ирбидоры, где сейчас продолжались бои.

Пропустив колонну раненых, транспортеры медленно поползли к своей цели - к одной из деревень, насчитывающей две тысячи дворов.

Несмотря на очевидные победы, империя дорого платила за усмирение ирианских миров. Помимо обычных боевых действий шла партизанская война. Империя теряла технику и хорошо обученных солдат. Особенно большие потери несли черные легионы. Некоторые из них были полностью уничтожены еще в начале кампании, иные, сильно поредевшие, расформировывались и поступали в пополнение другим. Так в 50-й легион влились остатки 1-го, 2-го, 7-го и 48-го. В плен черных легионеров, как и солдат БН, ирианцы не брали. В бесконечных атаках и в авангардных боях легионеры натывались на ожесточенное сопротивление фанатиков. За спиной стояли заслоны БН, всегда готовые открыть огонь в случае отступления.

Часом позже транспортеры добрались до деревни, на окраине которой стояли десятки боевых машин пехоты и залповые реактивные самоходные установки. Везде сновали имперские солдаты, среди которых попадались серые бээнские мундиры.

Легионеры выгрузились и построившись в колонну, пошли между покинутых домов с выбитыми окнами и дверями или проломленными крышами. Некоторые дома, догорая, чадили удушливой гарью. Кое-где попадались трупы местных жителей и животных. На самой широкой центральной улице коптели сташенные в кучу более двадцати искореженных БМП и инженерных машин, у которых возились трое солдат. Проходя мимо, кто-то из шедших рядом с Мэком легионеров спросил, что тут произошло.

- "Амурчик" нагрязнул. - Ответил солдат. - Шел на предельно низкой, наши коды по "свой-чужой" выдавал. И эмблемы на нем имперские. Вот зенитчики его и прогавили. А он, паскуда, сыпанул все что нес и смотался.

"Амурчиками" называли экранопланы огневой поддержки AP-42 за их форму фюзеляжа, чем-то напоминающую фаллос. А этот, что недавно натворил бед, был захвачен повстанцами и на него уже ведется охота.

На одной из улиц на наспах построенных виселицах болтались на ветру около сотни повешенных. Самый первый казненный был солдатом 80-й армии, его одежда была изорвана, босые ноги окровавлены, голова в кровоподтеках. Рядом на установленном деревянном щите с нанесенной светящейся краской крупной надписью значилось: "ТАК БУДЕТ С КАЖДЫМ ДЕЗЕРТИРОМ".

Никого из проходящих эта картина не тронула, многие даже не обратили на повешенных внимания. Все уже успели привыкнуть к подобным вещам.

На другом конце деревни бээнцы собрали ее население и, не церемонясь, разделяли на две большие группы. Женщины и маленькие дети заталкивались в одну, а все остальные, кроме калек, которых стреляли на месте, в другую, чтобы потом отправить в лагерь смерти. Кто-то из подростков вырвался и побежал, петляя, среди оврагов. Офицер БН вынул импульсный пистолет и выстрелил. Беглец дернулся и упал в рыхлую землю. Женщины дружно подняли вой, но автоматная очередь вверх голов заставила их замолчать.

Проходя по извилистым улочкам некоторые легионеры, уловив момент, пока их не видят офицеры, выскакивали из колонны и забегали в брошенные дома в поисках съестных припасов. Впрочем, офицеры лишь делали вид, что не замечали мародеров.

Батальон покинул деревню и около двух километров прошел пешком, чтобы влиться в свой полк. Здесь, посреди пахотного поля, шли работы по строительству оборонительного рубежа. Легионеры рыли траншеи и ходы сообщений, инженерные машины оборудовали пушечные позиции, вокруг которых суетились имперские артиллеристы. Прибывшему батальону был выделен участок во второй линии, который ему предстояло подготовить к обороне.

В километре от строящихся укреплений виднелся лесок, скрывающий за собой поля, с которых в небо подымались столбы плотного дыма. Над головами промчались скоростные бронированные экранопланы армейской авиации. Сделав заход, они где-то за лесом обрушили на врага весь свой боезапас. С каждым часом налеты экранопланов учащались. В основном они летали тройками или большими группами. Иногда одна из воздушных машин возвращалась назад, сильно рыская, и были видны пробоины в фюзеляже и вырванные куски стабилизаторов.

Ближе к полудню укрепления были достроены.

Сдав ротному шанцевый инструмент, Мэк и Хатан теперь отдыхали в траншее, вытирая вспотевшие лица грязными рукавами. Над головами гулял холодный ветер, доносящий утихающий гул удаляющихся инженерных машин. Рядом, положив лучемер себе на колени, на корточки опустился легионер по фамилии Семенов. Хатан достал из вещмешка флягу, открутил крышечку и сделал большой глоток, потом протянул ее Мэку. Тот понюхал ее содержимое и поморщился, хотя запах показался ему приятным.

- Я уже не спрашиваю, где ты это достал, - сказал он, сделав глоток и передав Семенову.

- Неплохое винцо. Крепленое, - оценил лучемерчик.

Хатан улыбнулся, словно эти слова предназначались ему.

- Выменял у одного беложопого. Им винище регулярно выдают.

Фляга пошла по новому кругу.

Вино немного убавило рези в пустых желудках, но ощущение голода хоть и притупилось, но все же оставалось весьма болезненным. Мэк чувствовал очень неприятный подсос в животе и колики в солнечном сплетении. Остальные чувствовали себя далеко не лучше.

- Жрать охота, - Хатан постучал по протестующему животу, - интенданты, мать их! Тут не знаешь, в какую минуту за тобой старуха придет, так хотя бы хоть кормежку давали вовремя.

- И съедобную желательно, - поддержал Мэк. - А то с нами будет то же, что с четвертым батальоном. Там ребята от вареных овощей наполовину с пресной водой сутки напролет из сортиров не вылазят.

- Угу, - Семенов сделал новый глоток, - я спрашивал про обед у ротного. Он и сам бесится, шипит как демон. При мне связался с интендантами, распек их так, мать их, промать, что кажется от такого концентрата ненависти тут же замертво упадешь. А те - нет! Бодро так отвечают, мол мы на мины напоролись, мол к вечеру будем.

- К вечеру? - злобно спросил Мэк. - Тут к вечеру может быть и кормить-то некого будет.

Вино допили молча. Каждый думал о своем. Мэк заметил, что Хатан закрыл глаза и сделался мрачнее тучи. Его и без того оплывшее и пожелтевшее от постоянного недоедания и напряжения лицо налилось теперь болезненной желчью, темные круги под глазами проступили настолько, что казалось, глаза ввалились внутрь. И все это за каких-то несколько минут. Недавно, во время штурма одной из деревень, которую повстанцы превратили в опорный пункт обороны, он получил серьезную травму. Тяжелое бревно перекрытия подожженного дома обрушилось ему на голову и, если бы не защитный шлем, лежать бы ему в земле Ирбидоры. В госпиталь Хатана не отправили, переживать последствия сотрясения мозга он должен был в своем подразделении. Армейский медик посчитал, что если он оклемался и может ходить, значит, ничего серьезного не произошло. Теперь Хатана периодически донимали дикие мигрени и головокружения.

- Снова голова? - посочувствовал Мэк, - у меня еще осталась одна доза эстоцина.

Хатан протер глаза и начал мять виски.

- Этот гребаный котелок почти всегда болит.

Он взял протянутую другом самовводящуюся ампулу с двумя миллилитрами и ввел под кожу.

Семенов порылся в нагрудных карманах и вытащил еще две ампулы.

- Держи, - предложил он, - две дозы эстоцина и одна морфина.

- Морфин?

- Я давно его храню. Еще когда в другом полку был, попал в команду, которую выделили отыскать санитарный гравитолет. Отыскали. Его ирианцы сбили, ну а мы после захоронения прихватили, кто что мог. Это я держал для себя на черный день, мало ли, что со мной может случиться. Но, видать, тебе нужнее.

Хатан кивнул в знак благодарности и тупо уставился перед собой.

- Скоро полегчает, - попытался успокоить Мэк.

Но Хатан резко мотнул головой, от чего тут же скривился, и ответил:

- Полегчает здесь, - он ткнул пальцем в лоб, - но не в душе. Мы все тут погибнем.

- Война скоро закончится, - сказал Семенов.

- Война, может, и закончится, - Хатан сделал глоток, но фляга оказалась пуста. - Черт!.. Но ужас останется, она останется в наших сердцах... Я не знаю, за что я воюю. Хотя, конечно, знаю, за свою свободу. Но я уже давно не ощущаю, что я прав.

- Я чувствую то же самое, Хатан, - произнес Мэк с болью. - Мы воюем, чтобы получить свободу... Но цена нашей свободы - это свобода ирианцев и смерть наших товарищей. И я не уверен, стоит ли все это такой цены. Знаешь, иногда я смотрю на вот эти мои руки, что по локоть в крови, и мне хочется самому себе перегрызть глотку.

- Я убиваю ирианцев за то, что они стреляют в меня, - Хатан снова начал массировать виски. - Но они мне нравятся. С превеликим удовольствием я бы убивал бээнцев. Если бы я только мог... если бы...

- И у меня те же мысли и чувства, - в голосе Семенова прозвучала невыносимая грусть, - да, наверное, у большинства легионеров те же настроения. Я чувствую себя последним скотом, но иначе нельзя. Я должен вернуться домой, к жене, к дочерям.

Он достал маленькую стереокарточку, потрепанную, но бережно хранимую, с изображением семьи.

- Можно? - спросил Хатан.

Семенов передал свое бесценное сокровище ему в руки, а Мэк присел рядом с другом, чтобы посмотреть. На стереокарточке была изображена симпатичная темноволосая женщина в окружении трех девочек школьного возраста. Все они счастливо улыбались.

- Я тебе завидую, - сказал Хатан, ощущая безысходность, и передал стерео обратно. - Тебе хоть есть куда возвращаться. У тебя есть цель и те, кто тебя любят, кому ты нужен. У меня же нет никого.

- А откуда ты? - спросил Мэк.

- Я-то? - Семенов подкрутил пальцами роскошные усы. - Из Шерола. Слыхали? Опетский сектор.

- Да ну? - Мэк сильно удивился. Переглянувшись с Хатаном, он заметил ту же реакцию. - Я думал, в опетском секторе нет миров смерти.

- Гм... Конечно их там нет. Были когда-то, но теперь там работают вольнонаемные и зашибают неплохие деньжата. Странно, что вы такое подумали, - не менее их удивился Семенов.

- Как же ты тогда попал в черный легион, не из мира смерти?

- Так же как и вы, как и все легионеры, - глаза Семенова застыли, он погрузился в воспоминания. - Я двадцать семь месяцев провел на Лау IV, прежде чем попасть на Уль-Тию. По профессии я инженер. На Шероле работал в крупной кораблестроительной фирме, строил корпуса звездолетов. Наша фирма должна

была подписать контракт с одной компанией из Данаи. Меня и нескольких моих коллег командировали на Данаю для ознакомления с агрегатами, партию которых мы хотели закупить. Я рассчитывал всего на несколько дней, а вышло, что мы застряли на две недели. По сравнению с Шеролом, Данаая оказалась очень дорогим миром, там все значительно дороже, а заработки данайцев намного ниже, чем в опетском секторе. Это планета контрастов. В глаза бросается роскошь нишитских домов и нищета данайцев. Я на подобное не рассчитывал и, чтобы не обанкротиться, вынужден был поселиться дешевой гостинице на окраине какого-то городка, название которого уже и не помню. Слово "гостиница" и то, наверное, чересчур для той хибары, где я жил. Я даже не мог на Данаю перевести деньги со своего банковского счета... Однажды местная полиция провела облаву, всех постояльцев согнали в тюремные гравитолеты, потом раскидали по камерам при полицейских участках. Меня несколько раз допрашивали, избивали, называли неизвестные имена. Из всего этого я понял, что в той гостинице были арестованы то ли члены какой-то преступной группировки, то ли еще кто-то из тех, кто не в ладах с законом.

- Ты им говорил, кто ты такой? - спросил Мэк.

- Конечно говорил.

- А они что?

- Не поверили. Сказали, что документы мои поддельные, внешность измененная. А когда я закричал, что они нарушают закон, нарушают мои права, что я гражданин, когда я потребовал адвоката, они, козлы, рассмеялись мне в лицо и избивали, но уже более жестоко. Кто-то из полицейских сказал, что на Данае нет граждан ненишитов.

- Тебя искали твои товарищи?

- Не знаю, но уверен, что искали. Может быть и нашли бы, если бы все не произошло так быстро. Через неделю я уже летел на Лау IV.

- А ты никогда не хотел отомстить? - спросил Хатан.

Семенов вздохнул и потупил взгляд.

- Отомстить? Конечно, я хочу отомстить. Но еще я хочу вернуться домой, это для меня важнее.

Хатан снял защитный шлем и бросил его к другой стенке траншеи.

- Мне некуда возвращаться, - сказал он, - при удобном случае я прикончу хоть одного беложопого. Может, хоть немного душу отведу. А ты, Мэк, никогда не думал о мести?

Эти слова, словно резанув по живому, вскрыли давнюю рану, боль которой со временем притупилась. Мэк вспомнил родной дом, семью, отца и мать, братьев. Вспомнил друзей-сослуживцев. Потом вспомнил Хельгу. Ее лицо, все ее милые сердцу черты, которые память ревностно оберегала, возникли перед его глазами. Ему вспомнился ее голос, все его интонации, ее звонкий смех, потом вспомнились те счастливые мгновения, что они проводили вместе. Но вспомнился и тот миг, когда бээнец Самхейн убил ее у него на глазах.

- Думал, Хатан, конечно думал. Но, может быть, я так никогда и не отомщу.

- Почему?

- Мне нужен конкретный человек.

- Да-а. Жизнь - хреновая штука.

- Напротив, - не согласился Мэк, - жизнь - штука прекрасная, я когда-то радовался ей. Это "когда-то" и было жизнью, а сейчас я не живу, а существую.

- Поэтому я и говорю, что она - хреновина дерьмовая.

Мэк посмотрел на друга и помотал головой.

- Нет. Просто она жестокая. И жестокой ее делают люди.

- Пусть так, Мэк, в чем-то я и согласен. Знаешь, что я сейчас подумал? Я ведь знаю тебя давно, люблю тебя как друга и все такое, но в то же время я не знаю о тебе ничего. Ты всегда был молчуном. Ты же не из империи. Как тебя сюда черт занес?

Мэк некоторое время молчал, а когда захотел заговорить, послышался свист снаряда, следом грохот близкого взрыва. За ним последовали новые. Начинался новый бой.

Из леса появилось около десятка имперских гравитолетов и потянулись к траншеям легионеров. Снаряды падали всюду, на поле, в траншеи, некоторые ложились совсем близко от гравитолетов, обдавая их взрывной волной и осколками. От прямого попадания один из них взорвался, его горящие остатки разлетелись и подожгли траву у леса.

Когда гравитолеты проносились над траншеями, стало видно, что они везут раненых солдат 80-й армии. Через четверть часа из леса показалась другая имперская техника: более двух десятков БМП, несколько бронированных гусеничных транспортеров, десятки гравитолетов с солдатами и легкий танк. Достигнув

позиций черных легионеров, солдаты поспрыгивали в траншеи, а танк принялся зарываться в землю. Остальная техника двинулась дальше, чтобы пополнить истраченный боезапас.

Высоко в небе снова появились экранопланы. Зайдя в пике, они бросились на наступающих повстанцев. За лесом от земли потянулась выделяющаяся непредсказуемые эволюции белая полоса. Пущенная ракета попала в одну из воздушных машин и сильно повредила ее. Экраноплан окутался пламенем, вошел в штопор и врезался в землю. Пилот не смог спастись.

Мэк всматривался в лес. Их траншея была вырыта всего в каком-то полукилометре от первой траншеи, в которой разместились передовые батальоны. Рядом Хатан вертел в руках стэнкс, а слева Семенов рассматривал местность в прицел лучемета.

Экранопланы ушли. Через некоторое время из леса появились первые ирианцы и низкосидящие боевые пехотные машины имперского образца. Это были не обычные "Флаксоры", а устаревшие "Морты". БМП с ходу вели огонь из скорострельных мазеров и били короткими очередями из мелкокалиберных пушек, издавших режущий уши звон. Все больше и больше их выползло из-за укрытий деревьев. Резко увеличив скорость, БМП бросились в атаку, вслед за ними бежали пехотинцы. Для Мэка это был первый оборонительный бой, как, впрочем, и для всего полка, теперь легионерам предстояло узнать, как выглядит наступление с противоположной стороны.

Имперские солдаты и легионеры открыли плотный огонь. Артиллерийские батареи прицельно били прямой наводкой по наступающим "Мортам", поджигая их и заставляя останавливаться. Везде, где только можно, вспыхивали адские огненные цветы, высвобождаясь на свободу вместе с глухим ревом разрывов. Тонны земли вздымались на десятки метров ввысь и все чаще вместе с обломками металлобетонитовых или бревенчатых перекрытий и накатов и фрагментами человеческих тел. Смерть начала свою жатву с обеих сторон. Гул выстрелов, скрежет металла, треск автоматов и лучеметов, грохот разрывов, крики и вопли раненых - все это смешалось, слившись в одно целое.

Мэк сменил опустевший магазин и припал к прицелу стэнкса, чтобы вновь отыскивать цели и методично отправлять к праотцам храбрых ирианцев. Рядом, самозабвенно поливая наступающих огнем, расположился Семенов. Хатан стрелял одиночными, долго целясь, чтобы наверняка.

Прошуршал едва заметный в общем грохоте свист. Всех троих обдало жаром и накрыло стеной земли. Первым очухался Семенов и расшевелил Мэка, после чего они вдвоем привели в чувство Хатана. Мэк оглядел себя. К мундиру пристали комья земли. Стряхнув ее, он ощупал на себе липкие пятна. У Семенова были такие же, да и у Хатана, но у него еще и лицо сплошь в мелких крапинках. Мэк понял, что это чья-то кровь. Снаряд, засыпавший их, кого-то разнес на мелкие кусочки.

В воздухе запахло гарью, которая, вперемешку с не оседающей пылью, забивала нос, не давая через него дышать.

Мэк бросил взгляд на первую траншею, которой досталась вся тяжесть отражения атаки. Все чаще и чаще вздымались над ней огненные клубы земли, все больше и больше из нее выбывало защитников.

Но бой понемногу стал стихать. Потеряв почти всю технику и много людей, ирианцы стали отходить. Первая атака была отбита.

В небе появился одинокий экраноплан - арткорректировщик. Он кружил над повстанцами, делая противоракетные зигзаги. Выполнив свою задачу, он улетел. Через несколько минут заговорили дальнобойные имперские гаубицы и ракетно-артиллерийские дивизионы. Где-то за лесом рвались сотни и сотни тяжелых самонаводящихся снарядов, низко над землей, чуть ли не срезая кроны деревьев, проносились интеллектуальные крылатые ракеты.

Несмотря на такую мощную артиллерийскую контрподготовку, ирианцы нашли силы для новой атаки, которая оказалась еще стремительнее и мощнее. Видимо, им удалось обмануть артразведку имперцев, или они имели мощные мобильные станции радиоэлектронной борьбы.

Первыми пошли легкие танки КФ-8 и КФ-10, точно такой же врлся в землю посреди имперских позиций. За танками шли боевые машины пехоты, а потом и держащиеся в десяти метрах от земли боевые гравитолеты. Поддерживал атакующих массовый огонь ирианских "Вузулов" и реактивных минометов.

Танки с ходу открыли беглый огонь, а когда им стала отвечать артиллерия, они перенесли огонь на нее, засекая орудийные позиции.

Рядом с траншеей Мэка, метрах в десяти слева, угодила тяжелая реактивная мина, засыпав нескольких легионеров. Мэк и Семенов переглянулись, поторопились на помощь и стали вытаскивать их из-под земли. Тяжелая сырая земля оказалась вовсе не рыхлой, следовало спешить, чтобы засыпанные не задохнулись. С первым вырытым так и случилось, в его нос и рот плотно забились земля, а глаза представляли грязно-красную кашу. Четырём другим повезло больше - всего лишь переломы и контузии.

- Давай назад, я тут сам управлюсь! - крикнул товарищу Мэк и Семенов побежал к своему лучемету. Мимо, перелезая через трупы и завалы, протискивался легионер без оружия. Глядя на его лицо, можно было подумать, что это обезумевший, настолько не стыковались его отсутствующий, мрачный взгляд и улыбка во весь рот.

Мэк попрердержал его, их глаза встретились. Легионер, словно пытаюсь собрать свои мысли, наконец сообразил, что вызывает подозрение.

- Я посыльный, меня комбат заслал.

- Зачем?

- С ротными связи нет, с мониторами тоже.

- Нашел кого-нибудь?

- Пока нет, но трупы некоторых видел.

Мэк отпустил его и одного за другим перетащил раненых в блиндаж, где уже находились трое имперцев-артиллеристов. Один из них сильно обгорел и пребывал без сознания, другие тихо стонали.

Возвращаясь обратно, он подобрал у одного из убитых гранатомет.

- Держи РАГ! - крикнул он Хатану.

Но тот швырнул его обратно и опустился на колени, обхватив лицо руками. У него опять начинался приступ. Очень не вовремя, черт подери!

Мэк хотел ему помочь. Но чем? Это как раз та ситуация, когда самая лучшая помощь - не приставать. Да и обстоятельства... Подобрал гранатомет и прикинув к прицелу, он дал очередь по ползущим рядом с горящим БМП ирианцам. Следующая очередь прошла насквозь и подожгла гравитолет.

Ирианцы прорвали первую траншею. Большинство их танков выгорали изнутри. Повстанцы перепрыгивали заваленные трупами окопы и бежали дальше. "Морты" в упор расстреливали вторую траншею. Прорвавшиеся танки давили оставшиеся орудия вместе с расчетами.

Некоторые легионеры не выдерживали и покидали окопы, находя смерть от своих же, стрелявших им в спину.

А из леса показались новые танки, теперь уже средние "МТ-152". Танки перли на максимальном ходу, ведя огонь из всех стволов. Они сошлись со своими "Мортами" и довершили взлом второй траншеи. Не задерживаясь, они так же стремительно помчались дальше в сторону деревни. А на левом фланге имперских траншей, огибая их, показалась еще одна, но более многочисленная группа таких же танков. Фланговые "МТ-152" также направилась в деревню.

Мэк расстрелял последнюю обойму и отбросил бесполезный гранатомет. Хатан все так же стоял на коленях, обхватив голову. Рядом с ним упал, непонятно откуда взявшийся раненый в челюсть легионер. Обойдя друга, Мэк взвалил раненого на себя и потащил в блиндаж. А в это время большая группа имперских солдат под прикрытием единственного танка, попыталась отбить позицию одной из батарей, где остались две уцелевшие пушки. Имперцам удалось обезвредить один ирианский танк и превратить в металлолом одну боевую машину, имперский КФ-8 вывел из строя еще одного своего собрата, подставившего ему борт. Солдаты захватили орудия, но все до одного полегли, так и не успев сделать из них ни единого выстрела. Имперский танк тоже вскоре задымился, из него выскочили горящие танкисты и упали, скошенные пулями повстанцев.

Вдоль второй траншеи шел ирианский КФ-10, рядом, пригибаясь, бежали пехотинцы. На пути танка находился блиндаж с ранеными, который просто не выдержит воздействия гравипривода тяжелой машины, раненые окажутся погребенными. Но нашелся герой - кто-то из солдат 80-й армии, который бросился под танк с гранатой, когда до блиндажа оставалось метров сто. Но героя подстрелил бегущий рядом повстанец.

На пару матерясь, Мэк и Семенов стали отсекал пехоту от танка, что вскоре удалось. КФ-10 их заметил и стал лупить из башенного лучемета. Семенова ранило, луч краем чиркнул по левому предплечью, рука отнялась. Одновременно с противоположной стороны к ним ползли несколько ирианцев, пули которых дважды чиркнули по защитному шлему Мэка.

- Он же, сука, как насекомых их передавит... мать его... - Семенов выматерился и бросил: - Держи!

Мэк схватил лучемет, а Семенов вытащил из подсумка кумулятивно-плазменную гранату.

- Я сейчас за... этих умников.

Низко пригибаясь, шеролец побежал по траншее к блиндажу. Мэк грубо растолкал Хатана, отдал лучемет и наорал на его. Но, видя безразличие в его глазах, он вкратце матом обрисовал их положение и Хатан взял оружие. Теперь длинные белые трассеры его лучемета, били по ползущим врагам.

Мэк тем временем наблюдал за танком, кусая в кровь губы и доставая тоже кумулятивно-плазменную гранату. Между блиндажом и бронированным монстром оставалось уже несколько метров. Затаившийся Семенов швырнул гранату и попал в корму. Взрыв и направленная струя разнесла одну из надстроек гравипривода, прожгла броню и повредила генератор. Танк задымил и остановился, рухнув на землю с высоты полутора метров, завалившись бортом в траншею.

Нетрудно представить, что произошло бы, если он, не дай Боги, он прошел над блиндажом. Между корпусом и грунтом гравипривод создавал мощное гравитационное поле и при попадании под его воздействие все начинает весить в десятки раз больше и расплющивается под действием собственного многократно увеличенного веса. Это если воздействие поля не краткосрочно. А погребение блиндажей и прочих укрытий, сдавая взад-вперед, - это любимый прием всех танкистов. Если бы Семенову не удалось вовремя остановить танк, то накаты и земля, ставшие весить многие тонны, моментально раздавили бы раненых.

Сзади стрекотал лучемет Хатана, а Мэк пытался отыскать глазами шерольца. Но тот все не появлялся. Чувствуя недоброе, Мэк бросился к неподвижному танку и нашел героя бездыханным с залитым кровью лицом.

Бой подходил к концу. Кругом хозяйничали ирианцы. Выстрелы звучали все реже.

"Похоже, госпожа фортуна перешла на их сторону" - подумал Мэк, но ошибся.

Сверху обрушилась эскадрилья имперских экранопланов. Десять атмосферных штурмовиков низвергли на торжествующих победу ирианцев шквал смертоносного огня. Все потонуло в адском грохоте, после которого внезапно наступила тишина, бьющая по ушам и оглушающая не меньше, чем недавний огневой шторм.

Закончив обработку, экранопланы полетели дальше, в поисках других целей.

Вновь засыпанных Мэка и Хатана отыскивали и открыли несколько легионеров, сообщив, что от полка практически ничего не осталось. Из тех, кто выжил, большинство были ранены.

А ирианцы, которым посчастливилось избежать смерти, стали отходить обратно в лес. Никто им не мешал ни единым выстрелом.

Несколько часов, не выпуская из виду Хатана, Мэк помогал отыскивать и сносить в одно место раненых, где им оказывалась первая помощь. После налета истребителей их осталось очень много и большинство были обречены.

Хатан снова сидел, обхватив голову руками, что-то бубня себе под нос.

- Я уйду, - медленно произнес он.

- Куда? Кругом войска и ирианцы, ты найдешь только смерть.

- Мне уже все равно, Мэк. Мы все равно погибнем. А я так больше не могу.

- Не будь идиотом, тебя повесят как дезертира.

- Не старайся, Мэк, я уже все решил. Рано или поздно меня все равно прикончит какой-нибудь местный фанатик. А так у меня, возможно, появится шанс... Шанс отомстить. Понимаешь? Во мне скопилось столько горечи и злобы... И ненависти. И я должен найти им выход, должен отомстить беложопым за себя, за тебя, за Шедана, Вика, Джава, за других ребят и за этого Семенова.

Хатан встал, взял стэнкс и два магазина к нему. Они крепко обнялись, чувствуя, что видятся в последний раз.

- Прощай.

- Прощай.

Когда он ушел, Мэк улегся на засыпавшую траншею землю. Его душило чувство потери, и, глядя в ненавистное ирбидорское небо, он проклинал себя за то, что не нашел сил и слов, чтобы убедить друга остаться, за то, что отпустил его на верную смерть. Но кто знает, может у него получится? Мэку очень хотелось в это верить и, если бы он верил в христианского Бога, то произнес бы несколько молитв. Свои же Боги в молитвах не нуждались. Потом он вспомнил Семенова. Вот она, судьба человека, мечтавшего вернуться домой, увидеть жену и дочерей, но отдавшего жизнь ради спасения других. Мэк вспомнил Хельгу и почему-то Фиону и Леаркат. Потом мысли вернулись к Хатану, если бы у него были слезы, он бы заплакал. Оставалась надежда, что Хатану повезет, но Мэк не знал, да и не узнает никогда, что его слова пророчески сбываются.

Спустя неделю Хатан раздобыл цивильную одежду и поселился в одном из ирианских поселков, прожив там несколько дней. Одним утром поселок окружили солдаты БН и погнали всех жителей в фильтрационный лагерь. Искали скрывающихся повстанцев. Если хоть кто-то вызывал подозрение, его отправляли, если мужчина, в партию, предназначенную в один из миров смерти. При наличии явных

доказательств производились расстрелы. Во время проверки у Хатана обнаружили наколку с номером, сделанную на Хатгале III. Поняв, что перед ними дезертир, стоявшие рядом офицер БН и сержант попытались его скрутить. Он убил обоих голыми руками, прежде чем очередь из стэнкса оборвала его жизнь. Уже мертвого, его повесили с табличкой: "так будет с каждым дезертиром".

Конец первой книги

2001

- [Комментарии: 18, последний от 24/10/2009.](#)
- © Copyright [Валидуда Александр Анатольевич](#) (vugira@mail.ru)
- Обновлено: 01/06/2009. 924к. [Статистика.](#)
- [Роман: Фантастика](#)

Оценка: **9.53*4** Ваша оценка:

[Связаться с программистом сайта.](#)

Новые книги авторов СИ, вышедшие из печати:

Ю.Иванович ["Оскал фортуны"](#) А.Сухов ["Меж мирами скользящий"](#) О.Бондарев, Ю.Бурносов ["Фолиант смерти"](#)
Ю.Набокова ["Шерше ля вамп"](#) Н.Андреев ["Гром победы раздавайся!"](#) А.Егоров ["Пентхаус"](#) О.Демченко ["Докричаться до мира"](#) Е.Малиновская ["Кодекс убийцы"](#) Е.Картур ["Суровые вампиры будни"](#) А.Одвалова ["Ожерелье Лараны"](#)
Д.Дашко ["Гвардеи"](#) П.Корнев ["Последний город"](#) Р.Хаер ["Идеальное Дело"](#) А.Глушановский ["Путь Демона"](#) Т.Форш ["Игра Лучезарного"](#) В.Коваленко ["Камбрия - навсегда!"](#) М.Палев ["Кольцо Соломона"](#) В.Куличенко ["Клуб города N"](#)
В.Зыков ["Владыка Сардуора"](#) С.Бадей ["Лукоморье. Каникулы боевого мага"](#) В.Контровский ["Остановившие Зло"](#)
С.Баталов ["Новобранцы"](#) Е.Клещенко ["Птица над городом"](#) И.Эльтеррус, М.Суворкина ["Желтый меч"](#)
Д.Удовиченко ["История Бастарда. Верховный маг империи"](#) С.Птаха ["Расшифрованный Исаев"](#)

Сайт - ["Художники"](#)

[Доска объявлений "Книги"](#)

Валидуда Александр Анатольевич: [другие произведения.](#)

Молох Империи Нишитуран книга 2

Журнал "Самиздат": [[Регистрация](#)] [[Найти](#)] [[Рейтинги](#)] [[Обсуждения](#)] [[Новинки](#)] [[Обзоры](#)] [[Помощь](#)]

- [Комментарии: 36, последний от 10/12/2009.](#)
- © Copyright [Валидуда Александр Анатольевич](#) (yugira@mail.ru)
- Размещен: 09/06/2009, изменен: 09/06/2009. 799к.
- [Статистика.](#)
- [Роман: Фантастика](#)
- **Аннотация:**

[LingvoAnalyse]

Ваша оценка:

Вместо аннотации: Кагер находит поддержку на Петербурге. Чёрного легионера непредсказуемые дороги войны приводят в ряды ВКС, а затем и в Добровольческий Корпус русского флота.

ВАЛИДУДА АЛЕКСАНДР

МОЛОХ ИМПЕРИИ НИШИТУРАН

Книга вторая

ЧАСТЬ III

ИЗЛОМ

ГЛАВА 1

28.01.621 год с.в.

Неотвратимое грянуло. Клубок противоречий между самопровозглашенным Опетским Королевством и Империей Нишитуран был разрушен имперским Верховным Командованием, двинувшим звездную армаду на бывший имперский сектор. Первые недели противоборствующие стороны ограничивались внезапными налетами и скоротечными схватками, словно уподобившись гладиаторам, кружащимся друг возле друга, пробуя силы врага и ища бреши в обороне. Эфор-главнокомандующий Навукер, имперские маршалы, а также генералы и адмиралы имперского генштаба отнюдь не недооценивали опетцев и их возможности и потому предпочитали действовать осторожно.

От империи Опетскому Королевству досталось внушительное наследство: одиннадцать флотов, в том числе три штурмовых; несколько отдельных дивизий штурмовиков; семнадцать планетарных армий; войска противокосмической обороны; пятнадцать десантных дивизий не входящих во флотское подчинение; пять мощных, хорошо укрепленных системных крепостей с сильными гарнизонами; недавно сформированный из "Каинов" танковый корпус; и наконец, одна из двух в галактике, космокрепость "Цефера". Ее аналог "Цербер" находился в империи в столичной системе Нишитура.

Помимо титанических размеров космическая крепость "Цефера" обладала колоссальным количеством вооружения. Кроме того, в крепости могли базироваться корабли всех рангов и классов, от крошечных истребителей и разведчиков до гигантских линкоров. Но главное, "Цефера" могла самостоятельно перемещаться меж звезд. Все это, конечно же, в имперском генштабе было отлично известно, равно как и опетскому генштабу было все известно о силах империи. Эфоры Ивола и Савонарола планомерно плели

крупномасштабную шпионскую сеть и по своим каналам узнавали обо всем происходящем в Опетском Королевстве. И первые плоды их усилий не преминули родиться. Так вскоре стало известно, что в Вооруженных Силах Опетского Королевства произведена замена имперских номеров частей и соединений на новые. Но самое важное, о чем узнали верхи империи, это то, что в королевстве ускоренными темпами шел переход экономики на военные рельсы. Император распорядился принять адекватные меры.

Опетское Королевство обладало мощнейшим научно-техническим и промышленным потенциалом в галактике и могло производить оружие в просто ужасающих масштабах. В довершение, существовали две системы: Серадук и Сарагон, где были сконцентрированы главные научные кадры и производственные мощности опетцев. Ни одна из этих систем не фигурировала в материалах специальных служб империи, тем более иных государств. Обе стороны готовились к трудной и продолжительной войне. Кто окажется победителем, до конца не знал никто.

Наибольшее опасение у императора и эфоров вызывал крупнейший сосед Нишитуран и сильный потенциальный враг - Русская Империя. Именно она стала единственной звездной державой, признавшей Опетское Королевство. Некоторые опасения вызывала и Оттоманская Империя, но вскоре они были развеяны послом султана, посредством которого Али I дал понять, что ему вполне будет хватать и внутренних проблем, особенно если Его Величество Улрик IV снимет мораторий на поставки некоторой высокотехнологичной продукции. Остальные галактические государства предпочли не заметить отколовшийся сектор. Портить отношения с Нишитурой никто не желал, в галактике были уверены, что возврат мятежных систем в лоно империи - всего лишь вопрос времени.

Руководство Империи Нишитуран всерьез воспринимало угрозу войны с Петербургом. К границам были переброшены крупные силы (что несколько оттянуло от бывшего опетского сектора часть ударных соединений), где они впредь будут обречены на долгое "стояние". Император Улрик IV полагал, что мощная приграничная группировка сдержит пыл Михаила II и тот не решится вступить в затяжную войну с призрачной перспективой победы в ней. И Улрик оказался прав. Император Михаил вынужден был учесть мнение большинства своего окружения, в верхах его империи доминировала осторожность. Русская Империя заняла выжидательную позицию, что, впрочем, не помешало ей осуществлять тайную помощь Кагеру. В Опетское Королевство шли непрерывные потоки военных грузов, стратегических материалов, продовольствия и боевых звездолетов.

Но как это не раз случалось в прошлом, все тайное рано или поздно становится явным. СРИН вскоре установила сам факт, а затем и масштабы тайных поставок. И с разрешения императора, эфор Савонарола принял меры. Десятки призраков отправились в рейды против караванов. В русском генштабе приняли адекватные меры: произошло резкое усиление прикрытия караванов и рассматривался вопрос о привлечении собственных призраков. Однако решение по призракам так и зависло в циркулярах оперативного отдела генштаба, так как и Главковерх, и сам император не желали до поры выявлять наличие у себя этого новейшего типа кораблей. Пусть пока нишитурцы верят в их уникальность. Между двумя империями началась скрытая война при официальном мире.

Между тем, генералиссимус Навукер жаждал решительных действий. Имперский генштаб завершил разработку плана "Усмирение" и в первых числах третьего месяца текущего года имперцы начали широкомасштабное наступление на всех ТВД*. Имперская армада встретила ожесточенное сопротивление, но все же неумолимо продвигалась вглубь. Практически с ходу были захвачены две обитаемые системы: Тиора и Альтаска, а вместе с ними и десятки непригодных для колонизации, но важных в стратегическом плане систем. Последовало несколько попыток овладеть системой Дорд, обладавшей крепостью "Дорд XI". Однако в череде сражений имперские силы не добились серьезных успехов и понесли ощутимые потери. Дорд оказался под угрозой полной блокады, но для решительных ударов у имперских флотов пока не хватало свежих сил.

Таково было начало войны. И уже сейчас стратеги в обоих лагерях понимали чем она может завершиться - полным взаимным истощением.

***ТВД - театр военных действий**

Тринадцатому дню третьего месяца выпало стать особым в новейшей истории молодого Опетского Королевства. День этот затмил собою даже неутешительные вести с театров войны. В этот день в замке

Алартон проходила коронация родоначальника династии - Виктора Кагера. Алартон наводнился разодетыми толпами приглашенных. Съехались губернаторы систем, представители легализованных самим Кагером общественных организаций, крупные промышленные и финансовые воротилы, знаменитые на всю галактику ученые мужи и светочи искусства, полпред ЕИВ Михаила II граф Янковский, высшие военные чины, чей отрыв от дел на время празднеств не мог нанести ущерба, и многие другие. Были аккредитованы журналисты всех королевских и нескольких иностранных информационных компаний, были приглашены даже имперские СМИ. Но последние так и не объявились, не посмев нарушить запрет эфора Иволы.

На время торжеств были приняты строжайшие меры безопасности, усилены дворцовые патрули, под видом гостей внедрены люди Шкумата. Ущерб замку, причиненный недавними событиями, был полностью возмещен реставрацией и свежими постройками. После ударно проведенных ремонтно-строительных работ, Алартон можно было принять за сказочный дворец, словно по волшебству вырванный из детских фильмов.

Сама коронация на долго не затянулась. В просторном аудиенц-зале, который теперь назывался тронным, с легкостью поместилось более тысячи гостей. Начало церемонии было положено королевским гимном, написанным придворным композитором. Гимн исполнил оркестр санкторской консерватории, накануне получивший статус королевского. И вот под гром фанфар, в зале появился Кагер.

Виктор был облачен в парадный белый мундир, абсолютно лишенный украшений. Следуя новому дворцовому этикету, гости встретили своего правителя легкими поклонами и реверансами. Блюда величия, Кагер взошел на подиум. Грянул торжественный марш, взоры приковались к правителю. Возвышаясь на метр над уровнем зала, подиум блистал свежееобложенной барельефной плиткой со сложными геометрическими узорами, в центре него был установлен высокий позолоченный трон, над инкрустацией которого еще вчера корпели санкторские ювелиры. Наступила абсолютная тишина, невероятным образом огромное число приглашенных не проронило ни звука. Был слышен каждый шаг, эхом разносившийся по залу, когда правитель подходил к трону. Он остановился за один метр и на мгновение замер. И одним стремительным порывом занял полагавшееся ему место. С правой стороны к трону подошел сам дворцовый распорядитель, за ним два лакея в блистающих золотым шитьем ливреях. Лакеи несли золотой рангон, украшенный чеканкой ручной работы, на котором поверх подушки из красного бархата помещалась корона. Церемониймейстеры обступили трон с двух сторон, распорядитель поднял корону, лакей передал рангон коллеге. В тот момент, когда на голову правителя надели символ его власти, тишину в зале разбил фамильный гимн рода Кагеров. Гости вновь вытянулись в струнку, правитель остался сидеть.

Так мятежный граф-текронт Виктор Кагер стал монархом.

С угасанием последних нот, король встал. Его голос, многократно усиленный акустикой зала, разнесся среди собравшихся. Король Опета произнес краткую торжественную речь, состоявшую из обращения к подданным, обещания во всем и всегда заботиться о них и клятвы служить на благо молодой державы.

На этом церемония завершилась. Все оказалось предельно просто и сжато.

Зазвучала музыка, мажордом объявил о начале бала. Сотни пар закружили под звуки расположившегося на балюстраде оркестра. В зависимости от музыкальных интонаций, меняли свое освещение стены, зал то погружался в мягкие зеленые, желтые и багряные тона, то вспыхивал всеми цветами и оттенками под бравурные ритмы изливающейся энергии. Над головами танцующих священнодействовала лазерная анимация, расчерчивая величественные и живописные картины дикой природы экзотических планет; потрясающих воображение комет и метеоров; проносящихся над головой, кружащихся в танце призрачных элегантных пар.

За всем этим буйством страстей Кагер наблюдал сидя на троне. Необыкновенное зрелище завораживало, он заметил, что ноги помимо его воли, норовят пуститься в такт музыке. Лица гостей светились весельем, похоже, прием оказал на них впечатление.

Мелодии сменяли одна другую, в основном это были ритмичные композиции, но они периодически разбавлялись медленными танцами, чтобы приглашенные не выбились из сил раньше времени.

К началу одного из таких танцев, Кагер встал, сняв с головы тяжелую корону, ощущать тяжесть которой было так не привычно. Сойдя с подиума, он был тут же захвачен в плен юной особой, с которой и закружился в паре. Заметив монарха среди танцующих, оркестр перешел только на медленные танцы. Кагер сменял партнерш, некоторые из которых двигались довольно неуклюже, другие же элегантно вели его, оберегая словно драгоценную игрушку. Одна из партнерш, дама неопределенного возраста,

откровенно глазела на него, чем даже немного смутила его величество. Чтобы хоть как-то исправить положение, Кагер решил завязать разговор с ней.

- Мадам, вы достойны восхищения, - сказал он после очередного па, - вы необыкновенно милы и превосходно танцуете.

Виктор ни чуть не лукавил, его партнерша действительно была хороша собой и великолепно чувствовала ритм.

- О, Ваше Величество! Я так польщена, что вы обратили на меня внимание! Меня зовут Изольда.

- А меня Виктор.

Партнерша весело засмеялась.

- Бог мой, кто же в целой вселенной не знает вашего имени?

Кагер деланно смутился, будто действительно ляпнул не подумав. Что ж, чувства юмора Изольда кажется была лишена.

- А вы прибыли в одиночестве?

- О, нет, к сожалению. Я прилетела с мужем, префектом из Иналипоса.

- Мне искренне жаль, что ваше сердце уже занято, Изольда.

Следующие два танца он подарил ей.

В соседних залах, не таких больших как тронный, были накрыты столы с угощениями - самыми дорогими и изысканными блюдами, которые могли предложить придворные повара. Все желающие могли в любое время здесь подкрепиться. С наступлением сумерек многие гости покинули танцы, проводя время за разговорами и трапезой, иные гуляли в парке, среди экзотических и терранских деревьев и растений, между которыми сновали прирученные зверушки и птицы с волшебными окрасами.

Танцы не прекращались, гости входили и выходили, количество их в зале было практически постоянно. Оркестр порядком устал и, чтобы сделать ему перерыв, были объявлены гравитационные танцы, требующие специальной техники исполнения и сноровки. Скрытые от глаз антигравитаторы сотворили невесомость. Полилась спокойная фонограммная музыка, и первые желающие прыгнули и закружились в воздухе. Немало нашлось и таких, кто довольно ловко управлялся с пируэтами в невесомости. Были и шутки - некоторых весьма дородных дам впихивали в поле и они беспорядочно кувыркались, беспомощно барахтая руками и ногами. Внимая их зовам (истерическим крикам), дворцовые служащие вытаскивали их обратно на "землю".

Бал продолжался всю ночь, праздновали не только в Алартоне. Торжества проходили во всех столицах систем, кроме потерянных Тиоры и Альтаски. В ночных небесах гремели и расцветали салюты, замирающие на долгое время в причудливых формах и композициях. Над городами рисовались лазерные картины, летали сказочные существа и небесные метеоры. Указом Кагера, на три дня были снижены цены на спиртное и продовольствие за счет казны. Опетское Королевство праздновало.

Ранним утром король, порядком вымотавшись за ночь, прошел мимо парадного караула в свои апартаменты. В ушах еще звучали зажигающие ритмы, в голове бродила хмель. Он посмотрел в зеркало, ожидая увидеть в себе нечто новое. Но сколько бы он не приглядывался, да так ничего и не нашел.

"Король! - его мысли были полны горького сарказма, - думаешь нацепил корону - прибавилось семь пядей во лбу? Громкий титул прибавил величия?.. королек..."

Но он был не справедлив к себе. Коронация и торжества были рассчитаны прежде всего на получение политических выгод, дивиденды от которых не преминут скоро возникнуть.

Надо было выспаться, на завтра запланирован еженедельный консилариум. Осталось всего шесть часов. Кагер побрел в гардеробную. Он уже знал, что во многих державах сегодняшней бал назвали пиром во время чумы.

Виктор долго ворочался в постели в безнадежной попытке уснуть. В последний раз он спал более двух циклов назад, но однако сон не шел. В утомленной голове роились беспокойные мысли. Он знал, что ему просто необходимо поспать, но ничего не мог с собой поделать. Ему казалось, что старательно упрятанные где-то в глубине души беспокойство и страх вдруг нашли выход именно сейчас - после коронации, когда вроде бы ход дел обрел пусть относительную, но такую долгожданную стабильность. Раньше ему порой казалось, что все затеваемые и осуществляемые акции шаг за шагом ведут к тупику и гибели, что он и те кто следуют за ним - балансируют на краю пропасти. Вообще-то, это и было по

большой части правдой, но Кагер всегда отбрасывал эти мысли, всецело концентрируясь на достижении цели. А теперь он значительно улучшил и закрепил свое положение - стал королем и тем самым приобрел новый статус для своего сектора. А главное - империя не смогла с ним разделаться. Пока не смогла. А что будет потом? Сейчас в перевозбужденном мозгу Виктора словно медленный яд отравляла сознание мысль о невероятной мощи империи, которая пока что задействовала ничтожную часть своего потенциала. Он вдруг представил что станет с его мирами в случае поражения. И ощутил страх.

Виктор встал с постели. Он знал, уже не уснет без снотворного. На ночном столике таблеток не оказалось, они закончились на прошлой неделе. Виктор не стал вызывать слугу, пусть он король, но даже слугам надо отдыхать. Он так решил. Интересная мысль, которая вряд ли пришла бы кому-то в голову из равных с ним в положении. Вместо снотворного король налил из сифона газированного соку и направился в смежную комнату - в рабочий кабинет.

В кабинете свет зажегся лишь только хозяин переступил порог. Виктор уселся в кресло перед рабочим столом и долго задумчиво потягивал сок. Потом протянул руку, машинально набрав комбинацию на пульте.

- Дежурный оператор слушает.
- Соедините меня с генералом Шкуматом.
- Секунду, - оператор определил откуда вызов, так как Кагер не стал активизировать визуальную связь, затем добавил: - Сию минуту, Ваше Величество.
- Постойте.
- Да, ваше...
- Если генерал отдыхает, то пожалуй не стоит.
- Он у себя, Ваше Величество. Если что-то важное, распорядился немедленно соединять.
- Тогда давайте его.
- Слушаюсь...

На стереозкране Шкумат появился одетым по домашнему, все-таки он был в своем особняке, да и время не рабочее. Кагер и представить не мог, что он может походить на тривиального обывателя. Именно так генерал сейчас выглядел.

- Не спишь, Антон?
- Не до этого, Ваше Величество. Много неотложных дел.
- Понимаю. Несомненно ты знаешь, что на сегодняшний консилариум я пригласил не мало народу? - это был вопрос, риторический, но прозвучал он и как утверждение.
- Я в курсе.
- Хорошо. Меня интересует вот что: настроения. Ты мое всевидящее око и знаешь все о каждом.
- Думаю, я понял о чем речь. Не вижу причин для беспокойства. В вас верят, Ваше Величество. Особенно теперь, после коронации.
- Одной веры мало, Антон. Я не держу дураков, а каждый кто не дурак, всегда трезво оценивает обстановку и способен сделать прогноз.
- Знаете, Ваше Величество, я даже не хочу это комментировать. Не обижайтесь.
- Не обижаюсь, - улыбнулся Кагер. Пожалуй, генерал был единственным человеком, кто мог так разговаривать с ним.
- Дела идут неплохо. Мы весьма удачно разыграли партию.

Шкумат говорил тоном врача успокаивающего нервного пациента. Виктор понял невысказанное, укоряя себя за срыв. Не стоит плакаться в жилетку, а надо как-то выскользнуть из тисков захватившей его депрессии, проявить свою нишитскую натуру.

- Ладно, Антон, оставим это. Я решил сегодняшний консилариум сделать расширенным. Все приглашены на одно время, чтобы доклады проводились в общем присутствии. Я думаю, это будет полезным для сложения общей картины у наших сановников.
- Что ж, вреда от этого точно не будет.
- Надеюсь. Если в меня верят, то веру надо поддерживать. Пусть Сгибнев и Роуц поведают не только мне, их доклады надо бы послушать и другим. То же касается и остальных. И еще, ты тоже выступишь.
- Это чтобы они знали как много у меня работы?
- Успехов. Прежде всего успехов.
- Понял, Ваше Величество. Это будет не трудно.
- Теперь все, отбой.

Виктор отключился и почувствовал некоторое облегчение. Потом решил проверить электронную почту, чтобы проставить визы, если есть что-то срочное. Поспать-то все равно не выйдет, значит лучше скоротать время занимаясь делами. В ящике стола он отыскал упаковку стимуляторов. Маленькая красная капсула легла на панель управления. Бессонница бессонницей, а через несколько часов он должен выглядеть не хуже спортсмена на соревнованиях.

Двойные двери в зал консилариума распахнулись автоматически. Кагер вошел быстрым уверенным шагом. Члены королевского совета дружно встали и обратили взор на короля в молчаливом приветствии.

- Прошу вас садиться, господа, - обратился он и занял свое место во главе О-образного стола.

Виктор оглядел собравшихся. Обычно, здесь не собиралось так много народа, были восемь - десять постоянных членов. На сегодня он пригласил восемнадцать. Напряженные движения, скрытые шевеления, чуть слышимые звуковые сигналы личных портативных персональников. В атмосфере, сложившейся в зале, чувствовалась некая напряженность.

- Что ж, начнем, - произнес Кагер и, включив свой персональник, вывел на экран нужные ему данные. После непродолжительного просмотра он задал вопрос министру обороны:

- Георгий Александрович, доложите вкратце обстановку на Альтаске.

Маршал Опета произвел строго выверенный кивок, встал из-за стола и подошел к развернутой плоскости большого голомонитора, на котором была изображены звездная карта Опетского Королевства, часть отграничащих с ней секторов империи и приграничные с ними системы Русской Империи. Все системы королевства изображались красным цветом, нишитурские - синим, русские - зеленым. По команде маршала на мониторе высветилась крупная синяя точка, обозначающая Альтаску, ее цвет говорил, что система находится под властью Империи Нишитуран.

- За минувшие двое суток второму штурмовому флоту адмирала Казуоры удалось пробиться к Альтаске и эвакуировать остатки шестой армии, - Сгибнев глянул на помещавшийся в его ладони стереопланшет и продолжил: - Были эвакуированы оставшиеся боеспособными пятьдесят шестая и пятьдесят девятая пехотные дивизии, шестнадцатая артбригада, восемнадцатая дивизия мобильной пехоты и еще сорок четыре тысячи человек из разбитых частей и соединений шестой армии. Также были эвакуированы около двадцати тысяч человек, пробившихся в эвакуарайон. Они - это все, что осталось от пятой армии, погиб весь ее руководящий состав, в том числе генерал-полковник Амон, тяжело раненый командир четырнадцатого корпуса генерал-лейтенант Сухов попал в плен.

- Каково положение с эвакуацией гражданских лиц? - спросил Кагер.

- Адмирал Казуора доложил, что обстановка не позволила забрать хоть какое-то число гражданских. Хочу добавить, что все транспорты из Альтаски благополучно прибыли в Орбол.

- А какова ситуация с Тиорой, ее, наконец, удалось выправить?

- Да, Ваше Величество. Четвертому флоту удалось выбить имперцев из семи систем и деблокировать таким образом Тиору. Окружение разорвано с двух направлений.

На проекции карты Сгибнев показал семь безжизненных, непригодных для человека систем - красных точек, между которыми было несколько синих. Чуть далее, среди подписей, светилось красное пятно Тиоры.

- Благодаря решительным действиям адмирала Туманова и его младших флагманов, через четвертый флот началось снабжение наших войск. Однако на орбиту продолжают прорываться имперские корабли. Каждый раз мы теряем чуть ли не половину грузов, предназначенных для наших войск. По состоянию на сегодняшнее число, ситуация сложилась следующим образом: девятая армия генерал-полковника Баштыркова в полном окружении, полностью выбиты двадцать пятая, двадцать шестая и двадцать седьмая танковые бригады, разбиты восемьдесят первая и восемьдесят четвертая пехотные дивизии, восемнадцатая пехотная бригада, двадцать пятая артиллерийская бригада. Девятой армии удалось создать хорошие укрепрайоны и она прочно их удерживает. Наносятся контрудары. Так, под руководством самого командующего Баштыркова, девятой танковой дивизии, имеющей в составе полк "Каинов", совместно с другими частями удалось разбить четыре пехотные дивизии и артбригаду врага, и уполовинить танковую бригаду КФ-24, разбив один ее полк. Пока имперцы активных действий не предпринимают. Двенадцатая армия генерал-полковника Вировца идет на соединение с девятой армией, потеряно до тридцати процентов живой силы и техники. Пробита брешь в полосе обороны сорок четвертой армии имперцев,

Вировец старается ее расширить. Кроме того, на Тиоре оставлены три мобильные дивизии ПКО, которые перехватывают до девяти десятых ракет при бомбардировках из космоса, также они ведут успешную борьбу с легкими кораблями и, как и вся тиорская группировка, испытывают дефицит боеприпасов. В целях усиления обороны наших войск, адмирал Туманов оставил часть своих сил: бригаду авианесущих крейсеров, два авианосца, фрегатный дивизион, дивизию штурмовиков, некоторое количество корветов и эсминцев. Кроме того, в девятую армию влилась дивизия космической пехоты четвертого флота.

- Ваш прогноз, Георгий Александрович, - произнес Кагер, - сможем ли мы вернуть Тиору под наш полный контроль?

- В ближайшее время нет, Ваше Величество. Но в генеральном штабе уже разрабатываются соответствующие меры, направленные, прежде всего, на нажим на другие участки театра с целью отвлечения имперских резервов. Теперь, с вашего позволения, я перехожу к Дорду XI.

На мониторе возникло изображение белого гиганта с четырнадцатью планетами, последние из которых были значительно удалены от светила. Помигала одиннадцатая планета, о которой речь пойдет дальше, после чего, изображение свернулось и на прежней звездной карте замигала красная точка.

- Система взята в полусферу окружения, все наши попытки вернуть первоначальное положение ни к чему не приводят. Второй флот адмирала Шкарубубы продолжает сдерживать натиск тридцатого имперского флота. Крепость и пятьдесят четвертый корпус гарнизона отбили за прошлую неделю восемь массированных штурмов. Ситуация имперского десанта тяжелая, он зажат между крепостью и частями пятнадцатой армии генерал-полковника Мельника. Части шестнадцатой армии истребили выброшенный вчера крупный десант. Ее командующий генерал-полковник Реер контужен во время бомбардировки, его временно заменяет начальник штаба Романов. Далее, - Сгибнев указал на другой участок театра, где высветилась красная точка с надписями вокруг, - шестой и седьмой флот блокировали попытку прорыва к Владивостоку III, противник для наступления сконцентрировал крупные силы, но так и не смог прорваться к этой густонаселенной планете. В ходе первого этапа сражения, оставлена двадцать одна важная система, на втором этапе, одновременный контрудар флотов отбил их обратно, заняты еще семь ранее потерянных систем, на одной из которых имперцы успели построить ремонтную станцию. Я закончил, Ваше Величество. Если позволите, у меня есть предложение, касаемое общей стратегической обстановки.

- Я вас слушаю, Георгий Александрович.

- Я предлагаю создать Резервный Шеролский ТВД.

Поглядев на короля, Сгибнев увидел внимание и кивок, призывающий продолжать дальше. Маршал Опета показал на Шерол, который относительно Опета и других систем на проекции находился севернее. Хотя, понятие "север" было довольно условно, для определения координат навигаторы пользовались другими понятиями и методами.

- Необходимость создания этого театра, Ваше Величество, продиктована опасностью обхода имперскими силами, что может привести к прямому удару по Шеролу. По моему приказу генеральный штаб уже занялся формированием.

- Что же, я поддерживаю ваше решение, нахожу его целесообразным и своевременным. А теперь, Георгий Александрович, я хотел бы послушать маршала первого ранга Роуца.

Приняв стойку "смирно", Сгибнев кивнул и прошел к своему креслу.

Занявший должность начальника генерального штаба, Роуц, после того, как Сгибнев стал главнокомандующим, был одним из немногих нишитов, занимающих высокие военные посты. Роуцу шел восьмой десяток, он имел многолетний стаж штабной работы, и после назначения Кагер присвоил ему звание маршала первого ранга. Роуц встал из-за стола, но прежде чем он начал говорить, король задал ему вопрос:

- Скажите, Эрвин, кого вы рекомендуете назначить командующим Шеролским театром?

- Пока определенного решения нет, Ваше Величество. Не хватает достаточно опытных военачальников, даже с учетом откомандированных императором Михаилом "добровольцев". Но генштаб склоняется к двум кандидатурам: это адмирал Виллар и командующий группировкой на Дорде маршал второго ранга Вилангис.

Кагер задумался: обоих кандидатов он хорошо знал. Виллар, как и Сгибнев был участником ассакинской войны, боевой офицер, опытный адмирал, блестящий стратег и тактик. То же самое относилось и к маршалу барону Вилангису, представителю знатного нишитского рода, другу его отца и, до недавнего времени, текронта. Он пожертвовал своим именем в центральных нишитурских секторах и всем своим состоянием. Но Вилангис был незаменим на Дорде, поэтому мысли о его переводе Кагер отбросил почти сразу же.

- Думаю, не стоит отрывать маршала Вилангиса от операции на Дорде. Там сейчас сложно, перевод Вилангиса может повлечь неприятные последствия. Назначьте Виллара, у него цепкая хватка и огромный опыт.

- Слушаюсь, Ваше Величество, - Роуц что-то поколдовал на своем персональнике. - Ваше Величество, я подготовил отчет по исполнению вашего указа о подготовке кадров в Военно-Космических Академиях.

Кагер кивнул.

- Слушаю.

- Первое, набор кадетов увеличен вдвое, но наплыв желающих еще больше. На данном этапе не представляется возможным увеличить число слушателей. В дальнейшем это будет исправлено. Второе, срок обучения сокращен до двух лет, мы вынуждены ввести сжатую программу с основным упором на навигацию, вооружение и пилотирование или на спецпредметы, в зависимости от факультетов. Третье, проведенный набор гражданских пилотов и навигаторов показал, что все они опытные и хорошо подготовлены. Через полтора месяца они получают офицерские звания и будут зачислены во флот. Всего же этот первый выпуск будет насчитывать более шести тысяч офицеров. Четвертое, в связи с расширением учебной базы всех ВКА требуются дополнительные учебно-боевые единицы, особенно это касается истребителей, штурмовиков и разведчиков.

- Этот вопрос мы решим, - отозвался Кагер и обратился к начальнику главного управления по вооружению - адмиралу Каутскому: - Разберитесь с этим в кратчайшие сроки, адмирал. Ничто не должно препятствовать подготовке новых кадров.

- Слушаюсь, Ваше Величество.

Кагер снова повернулся к Роуцу.

- Собственно все, Ваше Величество, - сказал тот, - более подробная информация изложена в отчете на силовом диске, плюс соображения некоторых моих офицеров.

- Прожектёры? - улыбнулся Кагер.

- Никак нет.

- Хорошо, я ознакомлюсь с вашим отчетом позже. Теперь я бы хотел услышать о мерах, принятых по усилению противопризрачной обороны.

- Генштаб провел глубокий анализ по тактике действия призраков, Ваше Величество. Наши аналитики изучили все корабельные журналы, в которых содержатся данные о встречах с ними, записи, сделанные корабельными сенсорами. Изучена и обработана информация, переданная нам шефом королевской разведки. На основании новых данных были несколько изменены боевые уставы, установлены новые походные ордера кораблей, принят ряд других мер. Все наши приказы и рекомендации уже разосланы. Добавлю, что нам удалось добиться от министерства транспорта запрета на неохраемые нашими силами рейсы. Для обеспечения нормального функционирования перевозок на наших коммуникациях, из резерва генштаба выделены силы из определенного количества эскадренных миноносцев и корветов. Да, мы продолжаем нести потери от невидимых имперских рейдеров, но уже есть первые результаты принятых нами мер. На этой и прошлой неделе, по достоверным данным, были уничтожены два призрака. Есть сведения и о других победах, но они пока проверяются. Отличившиеся офицеры, старшины и матросы представлены к высоким наградам.

Роуц посмотрел королю прямо в глаза и подвел итог:

- В дальнейшем мы будем внимательно следить за изменением в тактике рейдеров, предпринимать адекватные ответные меры и совершенствовать нашу тактику борьбы с ними.

- Благодарю вас, Эрвин, присаживайтесь... Признаюсь, господа, я доволен, что наши мрачные ожидания не подтверждаются. Хваленные имперские сверхкорабли на поверку не такие уж неуязвимые... А теперь о некоторых аспектах деятельности наших специальных служб вам, господа, поведает их шеф. Антон Владимирович, - дал Виктор слово Шкумату.

В том, о чем сейчас собирался говорить генерал, Кагер был прекрасно осведомлен. Шеф королевских спецслужб ежедневно и детально ознакомливал его со всем, что происходит в его вотчине. Речь предназначалась для приглашенных на консилиум. Сперва предполагался беглый обзор некоторых текущих дел, затем, генерал должен был объявить об успешном окончании операции по заполучению королевством базирующихся на ее территории призраков. Тем не менее, Кагер приготовился внимательно слушать.

Шеф спецслужб встал и подозрительно посмотрел на некоторых из присутствующих. Многие почуяли необоснованную тревогу. Шкумат умел вызывать у людей потерю душевного равновесия. Холодным ровным тоном он начал:

- С вашего разрешения, сир, я бы хотел обратиться ко всем здесь присутствующим.

Кагер кивнул и Шкумат продолжил:

- Господа, вы все прекрасно представляете, какими возможностями располагают и Безопасность Нишитуран, и имперская разведка. Нам противодействует опасный, превосходно осведомленный во многих наших делах враг. Пользуясь случаем, не премину напомнить: следует проявить повышенную бдительность и с особой тщательностью оберегать все наши секреты. Военная контрразведка и силы безопасности ведут работу по выявлению и обезвреживанию имперских шпионов, по ликвидации диверсионных групп, по охране наших тайн и важных государственных функционеров. К сожалению, не всегда удается успеть вовремя. Но масштабы проделанных операций говорят сами за себя. Только за последний месяц нами уничтожено шестнадцать диверсионных групп, к несчастью, одна из них все же смогла устроить тот печально известный взрыв на регесийском оружейном заводе на Иналипосе. Нами ликвидированы десятки шпионских групп, среди членов которых были и офицеры Вооруженных Сил, и полицейские, и специалисты на заводах и верфях, и государственные чиновники. Мы очищаем и собственные ряды, в военной контрразведке выявлены и обезврежены два имперских агента, один, к сожалению, успел покончить с собой, другой же попал к нам в руки. Проведено психосканирование его мозга, что помогло раскрыть агентурную сеть. Произведены некоторые громкие аресты. Отмечаются случаи, когда враг под видом местных жителей, живущих вблизи военных космодромов, собирают данные о передислокации наших войск и соединений флота, и передает их по СС-связи. Так, после первых же сеансов, в различных системах мы накрыли более двадцати таких агентов.

Шкумат остановился, посмотрел на короля и вскользь чиркнул взглядом по всем остальным.

- Теперь о другом вопросе, - продолжил он. - Уже ни для кого не секрет факт существование некогда сверхсекретного имперского корабля "призрак". Также уже не секрет, что в королевстве размещается база этих призраков. Имею честь доложить вам, господа, что эта база находится под моим полным контролем. В ходе проведенной операции, нам удалось заставить капитулировать весь гарнизон базы. Часть экипажей и технического персонала базы перешла на нашу сторону. Это касается только рядового состава, но, за редким исключением, не командного состава всех рангов. Те, кто стал под наши знамена, зачислены в королевский флот. Всем остальным нашим королем были даны гарантии личной безопасности. Сейчас эти десятки тысяч верных Савонароле и империи людей находятся на Опете под арестом. Вскоре королевский флот пополнится собственными призраками. Сейчас производится набор экипажей и персонала базы, набор командного состава. Теперь мы будем сражаться с империей ее же методами и средствами.

В зале сохранялась полная тишина, все размышляли над только что прозвучавшим словами. Нарушив ее, Шкумат обратился к Кагеру:

- Ваше Величество, я прошу разрешения передать слово инженер-адмиралу Торцеву.

Виктор утвердительно кивнул. С Торцевым он не был знаком и видел его, как говорится, в живую впервые, хотя знал о нем многое. Его присутствие здесь было предварительно согласовано со Шкуматом и доклад Торцева предназначался, прежде всего, для остальных. На Опет он прибыл для решения своих вопросов. Шкумат решил, что ему полезно будет заодно побывать на королевском консилариуме, чтобы и послушать, и самому сделать коротенький доклад. Виктор знал этого человека по материалам досье, это был гений в своей области, выдающийся конструктор. Инженер-адмирал возглавлял конструкторское бюро А-7 на засекреченной системе Сарагон. Он был разработчиком основного современного имперского крейсера типа "Аспет" и скоростного эскадренного миноносца типа "Онем". Основные усилия его КБ были направлены на модернизацию устаревших типов звездолетов и разработку новых.

Торцев был хорошо упитанным человеком, если не сказать тучным, но подвижным и энергичным. Его коллеги и подчиненные знали его, как всегда бодрого и неутомимого руководителя, ученого, пытливого исследователя.

- Ваше Величество, уважаемые господа, - прозвучал его низкий грудной голос, в котором с первого слога чувствовалась неиссякаемая сила, - позвольте сообщить вам о результатах работ, проведенных моим КБ. Нами были всесторонне изучены переданные генералом Шкуматом материалы технической документации призраков, также мы ознакомились в живую с образцом этого удивительного корабля. Не буду вдаваться в подробности, скажу только, что его разработчики применили ряд революционных решений, которые мы, после соответствующего анализа и испытаний, будем внедрять в наше кораблестроение. Однако в ходе изучения, мы столкнулись с некоторыми неразрешимыми трудностями, разрешить которые на данном этапе мы не в состоянии. Дело в том, что для ремонта и эксплуатации доставшихся королевству призраков имеется необходимый запас агрегатов, блоков "умной" начинки, некоторых модулей корабля. Также в нашем распоряжении имеется необходимое для производства текущего ремонта спецоборудование и

специальные ремонтные доки для восстановления кораблей после аварий или боевых повреждений. В целом, обеспечить нормальное выполнение боевых задач нашими призраками мы можем. Но вот преступить к постройке собственных кораблей мы, увы, пока не в силах. Технологии изготовления многих узлов и начинки, естественно, оберегаются империей, как зеница ока и даже еще строже. Держатся в секрете также и данные о разработчиках, о верфях, строящих призраки. Их невозможно повторить. На нашу собственную разработку уйдет, по разным подсчетам, от пяти до девяти лет, причем, нет уверенности, что опетские призраки не будут хуже имперских. Но, одно несомненно, скоро каждый сходящий со стапелей корабль, будет модернизирован с учетом некоторых решений, использованных в призраках. Это значительно повысит эффективность боевого применения, повысит живучесть. Смею заверить, господа, что новые типы кораблей будут значительно превосходить аналоги как реального врага, так и вероятного противника. Остается только непонятным, почему по аналогичному пути не пошла Империя Нишитуран. Но тут, видимо, коллегия эфоров полагает, что наличие большого количества призраков и их налаженное производство обеспечит успех в любой войне... Еще один момент, господа. Мое КБ приступило к разработке систем противодействия призракам. В перспективе каждый корабль будет оснащаться системами обнаружения невидимых рейдеров, что, естественно, подстегнет имперских конструкторов в разработках более совершенных систем защиты. Таким образом, господа, мы начинаем гонку в 'призрачных' технологиях, - Торцев сделал короткую паузу и посмотрел на Кагера. - У меня все, Ваше Величество.

- Благодарю, адмирал, присаживайтесь, - произнес Виктор, потом набрал сообщение на личном персональнике и ввел личный код Шкумата. На экране генерала появилась надпись: "ИЗЫСКАТЬ ПУТИ ДЛЯ СОБСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА. ДОСТАТЬ ДОКУМЕНТАЦИЮ ИЛИ РАЗРАБОТЧИКА, ИЛИ ТО И ДРУГОЕ (ЗАЙМИСЬ ЭТИМ, АНТОН)".

Судя по просквозившему за столом шепоту и ерзанью, сообщение Торцева произвело впечатление на членов сегодняшнего консилариума, но только не на Кагера. Он жаждал иметь собственные призраки. Много призраков.

- Хорошо, с этим мы разобрались, - слова Виктора были едва слышны ему самому. Он посмотрел на долговязую слегка сутулую фигуру начальника Главного Тылового Управления генерал-полковника Капника, обладавшего длинным прямым носом, что делало его похожим на хищную птицу. Сходству способствовали и заостренные черты лица в купе с прилизанными волосами с пробором по середине, а главное - это глаза этого человека, цепкие, колючие, как будто выбирающие в какое место нанести удар. Вдобавок Капник пользовался славой нервного и вспыльчивого типа. Кагер недолюбливал его, однако ценил за деловые качества, что уже ни раз помогало Капнику удержаться на своем месте после нескольких конфликтов в военной верхушке. Тот почувствовал взгляд монарха и приготовился к не очень приятным для себя вопросам.

- Поступают сигналы, генерал, что тыловые службы не всегда обеспечивают действующую армию и флот всем необходимым. Подчас солдаты испытывают недостаток элементарного: горячей еды и амуниции. Не всегда на должном уровне ведется снабжение боеприпасами. Следует навести порядок в тыловых службах, войска и флот не должны испытывать лишние неудобства, тем более, когда этого можно избежать.

- Да, Ваше Величество, - было заметно, как щеки Капника слегка тронул румянец.

- Вы что-то хотели сказать, генерал?

- Так точно, Ваше Величество, - главный военный интендант встал. - Жалобы на тыловые службы не всегда справедливы, Ваше Величество. Да, иногда существует неразбериха, иногда тыловики проявляют некомпетентность. Я разбираюсь с каждым конкретным случаем и наказываю виновных. Но не стоит забывать, какой урон наносят призраки. Из девятидесяти восьми тяжелых транспортов типа "Астра Инкогнита", мы сегодня имеем шестьдесят один. С начала войны мы потеряли более двадцати миллионов тонн продовольствия, боеприпасов, ценных материалов, которые либо погибли в ядерном пламени, либо дрейфуют с останками транспортов в межзвездном пространстве.

- Садитесь, генерал. Вы сами сказали, что идет война, а потери на войне неизбежны. Сказанное мной не касается вас лично, я знаю вас только с лучшей стороны, как профессионала в своем деле. Но факты остаются фактами. Тыловые службы должны действовать более оперативно. Сделайте все возможное, генерал. Я жду результатов.

- Слушаюсь, Ваше Величество.

- Теперь я хочу услышать, как обстоят дела у вас, барон, - перевел внимание Кагер на начальника Главного Инженерного Управления инженер-генерал-полковника Катицену, второго и последнего из присутствующих, кто был нишитом, не считая короля.

- Сир, - начал поднявшийся Катицена, - в настоящий момент в крепости Дорд XI пребывает комиссия главного инженерного управления. Наши офицеры проверяют функционирование фортификационных сооружений в условиях боевых действий, функционирование противоядерной защиты, степень надежности всех систем и коммуникаций. Собираемые данные будут учтены, изучены, на их основе будет производиться доработка и модернизация других крепостей, включая Черный Бриллиант. На этой неделе завершились проводимые в системе ХАА-12-VIII-CDXX успешные испытания новых генераторов ядерной защиты. В ближайшее время они пойдут в серийное производство в различных модификациях. Новые генераторы будут поставляться в войска противоядерной обороны, устанавливаться на звездолетах и в крепостях. Через пять недель мы будем иметь полностью налаженное производство.

- Желательно, чтобы первая партия генераторов поступила в войска как можно раньше. И еще, поработайте над вопросом быстровозводимых ремонтных баз. Ваши соображения по этим двум вопросам я жду на следующем консилариуме. Присаживайтесь.

Кагер встретился взглядом с адмиралом Каутским и утвердительно кивнул на немой вопрос. Следующий докладчик встал, откашлялся и прежде чем начать, полуразборчиво бросил: "Благодарю, Ваше Величество".

- За текущий месяц от Русской Империи мы получили сто два боевых корабля. Как и прежде, каждый третий либо устаревший, либо прошедший капитальный ремонт. Наше управление уже высказало свое мнение и генштаб с ним согласился, что эту часть боевых единиц благоразумно передать для охраны наших внутренних коммуникаций. Остальная часть поставляемых звездолетов полностью соответствует нашим требованиям и направляется в действующие флота.

- А как показали себя линейные крейсера? - спросил Виктор.

- Превосходные боевые единицы, Ваше Величество, - ответил Каутский. Он не кривил душой, сам лично присутствовал при приемке всех двенадцати кораблей, а позже изучал ТТД. В Опетском Королевстве, как осколке Империи Нишитуран, класса линейных крейсеров не существовало. Имелся примерный аналог - тяжелые крейсера, но все же и назначение, и ТТД их имели ряд отличий. С легкой руки кого-то из офицеров Каутского, линейные крейсера называли "препарированными линкорами".

- Это радует, - кивнул Кагер. - Продолжайте, адмирал.

- Мы внимательно рассмотрели предложение генштаба, что касается корабельного вооружения, и нашли его отвечающим нашим сегодняшним реалиям. Напомню, что речь идет о предложении получать русские корабли без вооружения, то есть, чтобы сходящие со стапелей единицы направлялись к нам без установки их "родных" систем вооружения. Принимая помощь в таком виде, мы будем иметь много дополнительных выгод. Как известно, нишитурские и русские стандарты разнятся, но даже с учетом переданных спецификаций мы не можем себе позволить производство их боеприпасов и узлов для ремонта их систем вооружения. Второй момент, укомплектация поставляемых кораблей недостаточна, за один-два похода истрачивается боезапас. Все это может негативно сказаться в дальнейшем, в случае длительного перебоя с поставками боеприпасов, а также комплекующих для ремонта. Корабли превратятся в беззащитные мишени. Что касается начинки и материальной части, проблем не имеется. Даже без помощи русских добровольцев и специалистов, наши пилоты, навигаторы, инженерно-эксплуатационные и ремонтные команды с легкостью осваивают их звездолеты. Исходя из этого, Ваше Величество, я прошу довести до сведения наших союзников наши предложения.

- Военный атташе Русской Империи будет поставлен в известность и получит просьбу на организацию переговоров с аналогичным военным ведомством русских, - ответил Виктор и обратился к министру иностранных дел Куристу:

- Обсудите с адмиралом Каутским этот вопрос и незамедлительно начните переговоры. Надеюсь, наши союзники с пониманием отнесутся к нашим пожеланиям.

- Слушаюсь, Ваше Величество, - ответил Курист.

- Теперь, Ваше Величество, - продолжил Каутский, - я бы хотел довести до вашего сведения и до сведения консилариума об угрожающем положении с недостатком средних танков в войсках. Пока что, на сегодняшний момент мы обладаем достаточным их количеством, но тенденции могут привести к катастрофе. В королевстве достаточно производится тяжелых танков "Каин" и легких танков СР-56. У нас пока достаточно и танков КФ-8 и КФ-10, производимых в империи. Темпы прироста производства говорят, что мы полностью можем обеспечить себя этими типами танков и заменить выбывающие единицы имперского образца. В дальнейшем, у нас появится возможность создавать крупные танковые формирования. Но совсем другое положение со средними танками КФ-24 и МТ-152, которые в королевстве не производятся.

- А что с русскими машинами? - задал вопрос король. - Их количество не достаточно?

Каутский глянул на экран своего персональника, тон сказанных им далее слов, выдал скрываемую им безысходность.

- В этом месяце мы получили почти три сотни средних танков "Пума" и "Вран", этого крайне недостаточно. Не утешает и то, что по своим тактико-техническим характеристикам "Пумы" уступают аналогам Империи Нишитуран. Кроме того, все конструкторские бюро сейчас загружены и мы не можем начать разработку собственного образца.

Наступила напряженная пауза, Каутский ждал, что скажет монарх, Кагер же некоторое время сидел неподвижно с отсутствующим видом.

- Передайте решение этой проблемы разработчикам СР-56, - наконец нарушил затянувшуюся паузу Кагер, - пускай преступают немедленно. А те разработки, которыми они сейчас заняты... решайте сами, адмирал. Верю, вы найдете наилучшее решение.

- Слушаюсь, Ваше Величество.

- И еще, адмирал, наш собственный танк должен превосходить имперский.

- Разумеется, Ваше Величество.

- Ну, вот и хорошо. Как там испытание атмосферной авиации, все еще продолжается? Надеюсь, "Опетские Киберсистемы" блестяще справляются с вашим заказом.

- Испытания завершены, Ваше Величество. По ходу был сделан ряд доработок, и должен вам доложить, что "Опетские Киберсистемы" действительно блестяще выполнили заказ. Комиссией управления и лично мной принято решение о принятии на вооружение атмосферных бомбардировщиков КА-310 и АР-21, экраноплана огневой поддержки КА-400, атмосферного истребителя С-15. Через три месяца мы получим первые партии новой техники.

- Три месяца, говорите. Даю вам срок до начала шестого месяца, адмирал. Благодарю, присаживайтесь... Ролан, - обратился Кагер к управляющему "О.К." Аранго, - вы слышали, два месяца. Война поджигает сроки. Организуйте работу так, чтобы вложиться в два месяца.

- Слушаюсь, Ваше Величество.

- Вице-адмирал, - обратился Кагер к главному инспектору генерального штаба Вольфраму Рессингу, - обрисуйте вкратце результаты вашей проверки по флотам и планетарным войскам.

Очередной докладчик обладал цепким взглядом и жестким характером, в его манере держаться прослеживалась независимость и резкость. При его небольшом росте и кажущейся хрупкости, он обладал хорошо тренированным телом и несгибаемым характером. Виктор знал, что этот офицер являл образец идеального сочетания горячей, бьющей ключом энергии и холодного, прагматического расчета. Начинать карьеру Рессинг в эскадре космических истребителей, дослужившись до командира соединения авианосцев. Потом был переведен в Академию Флота на Владивостоке III, где преподавал двенадцать лет, еще два года он являлся заместителем начальника опетского отделения Академии Генерального Штаба по учебному процессу, после чего был переведен в штаб опетской группировки на должность главного инспектора. На этой должности и застала его война. Когда Рессинг начал доклад, годами выработанное искусство риторики заставило присутствующих впитывать каждое его слово.

- Ваше Величество, последние три недели проводилась инспекция во всех соединениях вторых и третьих эшелонов планетарных войсках и флотов королевства. По результатам проверок установлено, что в частях и соединениях идет нормальный учебный процесс, интенсивно проводятся тактические учения, как крупными силами, так и на уровне подразделений. Во всех корпусных, армейских штабах, а на флоте в штабах флотов и соединений проводились штабные игры, по которым сейчас подводятся итоги. Идет освоение новой техники, обучаются новобранцы, проходят подготовку призванные резервисты. Рапорты моих офицеров отображают адекватность требований генштаба и исполнение их во всех резервных частях и соединениях Вооруженных Сил. Хотя, о стопроцентной адекватности говорить нельзя. Имеются случаи несвоевременного обеспечения войск, находящихся в резерве, комплектуемыми, боеприпасами и прочим довольствием.

Кагер, не обещающим ничего доброго взглядом, уставился на Капника, произнеся:

- Генерал...

- Слушаюсь, Ваше Величество, я возьму под особый контроль обеспечение резервов.

Виктор скрыл свое раздражение тем, что его перебили и снова дал слово Рессингу. Тот продолжил:

- В первом штурмовом флоте адмирала Кудинова недостаточно уделяется внимание отработке аварийно-спасательных работ. Что касается проведения маневров и боевых стрельб, флот в целом показывает очень высокие результаты. Превосходно организовано взаимодействие между соединениями, службами,

отдельными кораблями. Далее, Ваше Величество, по указанию маршала Роуца, я лично пребывал с инспекционной поездкой в крепости Орбол VI. Проведенное мной расследование вскрыло случаи грубого нарушения дисциплины несения боевого дежурства, халатного отношения к своим обязанностям некоторых офицеров. Те же нарушения отмечается и в пятьдесят втором корпусе, дислоцированном близ крепости. Мои личные выводы таковы: командующий гарнизоном Орбола VI генерал-полковник Слепухин некомпетентен и, мягко говоря, безалаберен как командир. Я проверил его досье. Еще полгода назад он командовал бригадой, потом его повысили до генерал-лейтенанта, недавно произвели в генерал-полковники.

- Кто произвел повышения?

- Вы, Ваше Величество.

Кагер зло улыбнулся.

- Я разберусь. Продолжайте.

- Слепухин пытался скрыть факты о нарушениях в гарнизоне. То же самое относится и к командующему пятьдесят второго корпуса генерал-лейтенанту Мокрому. Особенно возмутительным, на мой взгляд, является прямое противодействие моему расследованию начальника контрразведки гарнизона полковника Бериса. Он всячески саботировал мою работу, взломал мой персональный кабинет и похитил материалы с добытыми мною доказательствами его халатности к соблюдению элементарных требований безопасности.

- Адмирал, - перебил Рессинг Шкумат, - у вас остались доказательства против Бериса?

- Ничего существенного.

- Так, так. Очень интересно, - задумчиво прошептал Шкумат и подумал, что зарвавшийся Берис настолько обнаглел, что осмелился противодействовать работе инспектора открыто и по-хамски. Лучше бы он устроил Рессингу несчастный случай, для него же лучше. Но не понятно, то ли он побоялся, то ли не додумался. Если последнее, то он просто чертов кретин. В любом случае Берис уже не жилец на этом свете.

Рессинг отметил, что шеф спецслужб крайне возмущен, хотя и не подал виду. Также он понял, что в ближайшее время будет проведено тайное расследование и весь гнев Богов обрушится на зарвавшегося полковника Бериса.

- Продолжайте, - услышал Рессинг голос короля.

- Собственно, это все, Ваше Величество. Имена и конкретные материалы содержатся в моем рапорте.

- Хорошо, передайте его маршалу Опета Сгибневу.

- Слушаюсь, Ваше Величество.

- А вы, Георгий Александрович, дайте ход расследованию, пусть прокуроры пороют. Все виновные должны быть наказаны, а Слепухин и Мокрый немедленно арестованы и преданы трибуналу.

- Слушаюсь, Ваше Величество.

- Теперь, что касается вас, Петр Семенович, - обратился Кагер к командующему войсками системной* обороны маршалу 1-го ранга Петренко, - я рассмотрел ваши предложения о передаче коммерческих спутников под ваше руководство. Что касается орбитальных станций защиты, вы получите требуемые единицы в нужном количестве.

- И каково решение по спутникам, Ваше Величество?

- Мой представитель обсудил ваше предложение с владельцами спутников и мы пришли к единому знаменателю. А именно, на все спутники будут допущены специалисты для установки необходимого оборудования, в случае прямой необходимости, они переходят в ваше полное распоряжение. Надеюсь, такое решение для вас приемлемо?

- Более чем, Ваше Величество. Теперь разрешите мне лично ответить на ваш запрос об усилении обороны населенных систем.

- Слушаю.

- В целом, как показывает анализ боевых действий, войска системной обороны успешно справляются с возложенными на них задачами. Но мною утверждены дополнительные меры усиления. В частности, во всех населенных системах, на необитаемых внешних планетах начато строительство станций дальнего обнаружения и перехвата, которые будут содержать небольшие гарнизоны.

- Имеются какие-нибудь трудности?

- Пока нет, Ваше Величество. Министерство финансов выказало понимание наших нужд и перечислило необходимые на СДОПы средства.

***Войска системной обороны являются родом сил ВКС. В состав ВСО входят: СДОПы; орбитальные крепости; отдельные дивизии и бригады корветов, номерных эсминцев, малых кораблей.**

- Хорошо, Петр Семенович, будем считать этот вопрос решенным. Присаживайтесь. Теперь, господин Аранго. Меня интересуют экономические показатели "Опетских Киберсистем".

Ролан Аранго, управляющий "О.К.", поднявшись, сделал полупоклон членам консилариума. Обычно он переправлял отчеты о деятельности компании Кагеру лично по глобальной межзвездной сети. Но в последние две недели правитель оказался слишком занят другими проблемами и поэтому решил пригласить Аранго на консилариум, чтобы от него лично услышать о деятельности компании и о ситуации в системе Сарагон.

- Ваше Величество, дела "Опетских Киберсистем" идут вверх. За последний месяц прирост производства составил девять и два десятых процента против восьми и девяти десятых в прошлом месяце. Найдены новые рынки сбыта в Русской Империи, в Объединенных Мирах Намара, Федеративном Скоплении Арбела, Королевстве Таиф. По прогнозам наших специалистов, в сложившейся конъюнктуре экспорт компании можно будет увеличить в десятки раз. Наша высокотехнологическая продукция и передовые технологии имеют постоянно возрастающий спрос. В общем-то, в этой сфере перспективы более чем обнадеживающие. Теперь о военной продукции. В этом месяце прирост составил двадцать два процента. На моей памяти такие показатели бывали сорок с лишним лет назад - в ассакинскую войну. Разрабатываются новые виды вооружений, ведутся работы по модернизации. В результате предложенных вами принципов перестройки системы управления компанией, как то: введения безостановочного трехсменного производства и строительства дополнительных мощностей, теперь временные затраты на изготовление одной боевой единицы значительно, я бы сказал, существенно, сократились.

У Аранго в руке появился силовой диск со специальной защитой. Он подошел к Кагеру и передал его. Взяв диск, Виктор поместил его в считыватель и ввел личный код доступа. На экране появилось сообщение от Торнье - управляющего секретными верфями и заводами системы Сарагон. Виктор просмотрел материалы, где сообщалось о текущих делах на Сарагоне. Потом дошел до документа, где Торнье докладывал, что через четыре месяца начнутся испытания двух новых видов вооружения - проекты "Брандер" и "Факел". Кагер регулярно следил за ходом работ и испытаниями, эти проекты находились под его особым контролем. Под названием "Брандер" скрывалась разработка ракеты с практически неограниченной дальностью действия, с расщепляющейся головной частью, мощностью в десять мегатонн. По сути, это был почти звездолет, обладающий высоким интеллектом, способный производить классификацию целей, избирать выгодную позицию, выжидать, проводить разведку и вести информационный обмен со своими "сородичами". Проект "Факел" обозначал принципиально новый корабль для уничтожения системных узлов обороны и борьбы с мощными бронированными звездолетами врага.

После просмотра, правитель отключил аппаратуру, поблагодарил Аранго и принялся слушать доклады Рязанцева и Дурасова - глав орболской и шеролской судостроительных промышленных групп.

Более получаса промышленники говорили о форсированных темпах строительства новых кораблей всех типов, о строительстве новых заводов, о привлечении рабочей силы. Прозвучавшая в выступлении цифра повергла в приятный шок многих членов консилариума, темпы производства были столь стремительны, что на процесс постройки такого боевого звездолета как крейсер, требовалось всего сорок четыре цикла. Небывалый срок, невиданный во всей галактике! В завершении, генеральный директор шеролской судостроительной промышленной группы как всегда попросил выделить дополнительные средства.

- Господин Ургеим, - обратился Кагер к министру финансов, - надо бы изыскать необходимые суммы. Ургеим встал и устало помассировал виски.

- Ваше Величество, боюсь, что в казне возникнет дыра. В данный момент деньги взять просто неоткуда. Для каждой казенной кроны строго прописана статья расхода.

- И все же постарайтесь, господин Ургеим. Через неделю я жду вас здесь с соображениями по этому поводу. Надавите на банковский комитет, пусть почухаются насчет льготного кредита.

- Слушаюсь, Ваше Величество.

- Ролан, я еще не полный банкрот? - улыбнулся Кагер.

Аранго понял вопрос короля и своего начальника.

- Ваш личный доход в "Опетских Киберсистемах" составляет сейчас чуть больше восьмидесяти миллионов имперских крон.

- Не густо, но хоть что-то. Перечислите их на Шерол.

- Как, все?

- Ну, пару сотен тысяч надо оставить, не голодать же мне, - пошутил Виктор. Его шутку тактично поддержали веселым смехом.

- Кстати, господин Ургеим, думаю пришло время подумать над выпуском своей собственной валюты. Займитесь этим вопросом, подумайте об обеспечении. Опетские деньги должны быть стабильны, не допускайте инфляции... И еще одно пожелание: курс желателен выше других валют, особенно имперских крон.

- Слушаюсь, Ваше Величество.

- Это ваша стихия и я всецело полагаюсь на вас.

- Благодарю за доверие, Ваше Величество. Все будет исполнено наилучшим образом.

- Не подведите меня.

После последних слов короля, Ургеим почувствовал холодный ветерок по спине. Сев в свое кресло, он подумал, что ему предстоит очень непростое и рискованное дело. Опетскому Королевству требовались средства, выпуск собственной валюты несказанно развяжет многие проблемы. Но с другой стороны, крупные массы денег, которые нельзя допустить обесценить, к которым нужно завоевать доверие на внутреннем и внешнем рынках и масса других сопутствующих проблем. Ургеим понял, что на ближайшие месяцы ему обеспечена дикая головная боль.

Далее шел доклад министра промышленности Куренного. Почти три четверти часа речь шла о завершении преобразования и перенацеливания части производственных мощностей всех акционерных и частных компаний на военные нужды. Теперь каждый завод и фабрика, каждый комбинат и производственный модуль на безжизненной планете имеет минимум один цех по изготовлению военной продукции. Самые крупные компании за свой счет ведут строительство новых цехов, иногда и заводов, и уже ждут размещения заказов.

- Благодарю вас, господин министр, - наблюдая, как Куренной садится, Кагер обратился к Каутскому: - А вы, адмирал, примите эту информацию к сведению. Я жду своевременных решений и оперативного их исполнения.

- Слушаюсь, Ваше Величество.

- Хорошо. Следующий вопрос к вам, господин Курист. Я знаю, что накануне вы вели переговоры с полпредом графом Янковским. К сожалению, я не имел возможности ознакомиться с вашим отчетом. Я его прочитаю попозже, но сейчас меня интересует вот какой момент: согласны ли наши союзники с нашим предложением об оплате поставляемых вооружений и грузов?

- Граф выразил свое согласие, Ваше Величество, - ответил министр иностранных дел. - Подписана договоренность что тридцать процентов поставок будут погашаться продукцией "Опетских Киберсистем". Остальное - в валюте Империи Нишитуран.

- Что ж, это приятная новость, господин Курист. Результаты приемлемы. А каковы итоги переговоров с эмиссарами некоторых звездных держав?

- Безрезультатны, Ваше Величество, за исключением Объединенных Миров Намара. Похоже, ОМН идет на сближение, по многим вопросам найден общий язык. Мой прогноз, в ближайшие месяцы, может полгода, мы обменяемся посольствами.

- Это вторая приятная новость от вас, господин Курист. Предоставьте мне подробный отчет переговоров с ОМН.

- Я это сделаю сразу же по окончании консилиариума, Ваше Величество.

- У меня есть одно пожелание. Что вы думаете о Подгорном?

- Мне известно, что у него хороший контакт с императором Михаилом и его советником князем Цараповым. Я думаю, посольская служба ему подойдет.

- Рад, что мы имеем общие взгляды, господин Курист.

Кагер поймал настороженный взгляд министра транспорта, несмотря на всю серьезность затрагиваемых тем, министр выглядел комично, напоминая всеми забытую плюшевую игрушку.

- Господин Бгог, я получил запрос из генштаба, в котором предполагается передать часть торгового и пассажирского флота на нужды Военно-Космических Сил.

- Но Ваше Величество! Это нанесет урон нашей торговле, экспорту, импорту и миграции... - министр промокнул носовиком залысины, кажется, он еще не до конца освоился со своим местом, приняв этот пост недавно.

- Господин Бгог, речь не идет о навечном изъятии, тем более в таких масштабах, которые несут опасность подрыва экономики. Эта мера временная и передать требуется порядка семи процентов

больших транспортов и лайнеров. Кроме того, пассажирские перевозки сейчас и так предельно сокращены из-за опасности атак рейдеров.

- Если вопрос ставится так, Ваше Величество, я готов обсудить его с военными.

- Благодарю за понимание, господин министр.

С заключительным докладом выступил министр пропаганды. Он коротко обрисовал положение вещей. Доложил о некоторых методиках ведения пропаганды, о возросшем моральном духе населения, хвастнул некоторыми достигнутыми успехами по привлечению специалистов, в результате чего население Опетского Королевства преобразовывается в монолитный сплав, оставаясь при этом мультиэтническим. Завершил словами о том, что нишиты перестали, наконец, покидать королевство и все больше проникаются настроениями и идеями других народов.

Кагер похвалил главного красноречивого королевства и после заключительного слова объявил о закрытии консилиума.

Когда все стали покидать зал, к правителю подошел Курист, и передал обещанный отчет, после чего достал из внутреннего кармана своего официального дипломатического платья старомодную голооткрытку и вручил королю. Виктор с удивлением открыл послание, в нем узорными старонитскими буквами было написано поздравление с коронацией от сына и дочери маршала Канадинса.

- Вы удивили меня до глубины души, господин Курист, - Виктор улыбнулся. - Это уже третья приятная новость от вас за сегодня.

- Не стоит, Ваше Величество, я лишь исполнил просьбу.

- Вы их лично видели?

- Нет, что вы. Это передали в русском посольстве. А еще я узнал, что Канадинсы получили визу в нашем посольстве в Русской Империи. Теперь летят в Опет.

- Когда они придут в Санктор, немедленно доставьте их в Алартон.

- Конечно, Ваше Величество.

Курист выдержал прямой взгляд Кагера, холодный и бесстрастный, как бывало обычно, но не теперь. Сейчас в его глазах играл какой-то огонек, словно все его существо светилось изнутри. После того, как министр услышал слово "спасибо", он понял, как много брат и сестра Канадинсы значат для короля.

ГЛАВА 2

Дипломатический клипер Русской Империи заходил на посадку в центральном космопорту Опета, расположенном на окраине столичного мегаполиса Санктор. Клипер был обычным курьером и совершал рядовой рейс, доставляя дипгруз и мелких посольских секретарей. Однако на этот раз рейс не был заурядным, на борту клипера прибыли непривычные для команды пассажиры - граф и графиня Канадинсы. Непривычные, но допущенные на борт личным распоряжением его императорского величества. Таким несколько экстравагантным способом Михаил II хотел сделать приятное своему союзнику Виктору I Кагеру.

У трапа клипера, Кая и Алису Канадинсов поджидал правительственный гравитолет. Встретивший их служащий королевского МИД, доставил гостей напрямик в Алартон. На посадочной площадке замка их поджидал дворцовый распорядитель, который не теряя ни минуты, сопроводил их в обеденный зал королевских покоев, где был сервирован стол на три персоны и ждали своего часа холодные блюда и изысканные вина. Несколько ошарашенные от высочайшего внимания (сперва месяц назад удостоились приема императора Михаила, теперь же их чуть не силой затащили в Алартон прямо из космопорта), Канадинсы с интересом рассматривали интерьер зала. Здесь царили спокойные умиротворяющие цвета и скромная спартанская обстановка.

Дверь, та самая, в которую они вошли, отворилась вновь. Вошел Кагер.

- Ваше Величество! - в один голос поприветствовали гости и слегка поклонились.

Кагер ответил кивком, его улыбка озарила зал. Лишь только нишитская сдержанность и недавно приобретенное положение остановили его горячее искреннее желание обнять сына и дочь своего покойного друга. В этот момент он готов был послать подальше сковывавшие его те рамки, вынуждавшие вести себя как приличествует монарху. Канадинсы почувствовали настроение Кагера и были не менее рады встрече.

- Надеюсь, вы успели проголодаться? - показал Виктор на стол.

- У меня просто дикий аппетит, - вздохнула Алиса. - Последний раз мы ели восемь часов назад.

- Замечательно! Прошу за стол.

Кагер и Канадинсы заняли свои места за небольшим столом. Расстояние между ними было столь малым, что поспособствовало созданию тесной дружеской атмосферы. Но она несколько нарушилась вторжением дворецкого, который принялся укладывать на тарелки гарниры, подавать закуски, приправы и добавку. Ели почти в молчании. Разобравшись с обедом, Кагер освободил прислугу. Затем откупорив бутылку уредонского полусухого вина, сам разлил его по бокалам.

- Великолепный букет, - продегустировал Кай. - Давненько я не пробовал уредонского. Тридцатилетней выдержки, если не ошибаюсь.

- Сорокалетней. Одно из лучших в моих запасах, - похвастался Кагер и пригубил. - Расскажите же, друзья, что с вами произошло. Я вчера только узнал, что вы вне пределов империи... Империи Нишитуран конечно же, - поспешил он добавить. - И с тех пор меня не покидает удивление, что вам удалось избежать загребушей руки БН.

Подробно, но опуская излишние детали, Кай Канадинс рассказал королю историю своего и сестры бегства. Рассказ перемежался с опустошением первой бутылки, за которой, весьма скоро, последовала новая.

- А что с вами произошло на Петербурге?

- О, это целая детективная история, Ваше Величество, - быстро сказала Алиса, пока ее брат раздумывал с чего бы начать.

- Прошу вас, называйте меня Виктором. Вы мои гости, мои друзья, ваш отец был моим большим другом. Я устал, если честно, от "Ваше Величество", "сир" и прочей официальнойщины. Иногда мне кажется, что все вокруг уже не помнят, как меня зовут. Забудьте, что я король, когда мы одни.

- Нет проблем, Виктор, - Кай сделал большой глоток и поставил пустой бокал. На его лице появилось лукавое выражение. - А разве ты не в курсе, как тебя иногда называют?

Этот вопрос заинтриговал Кагера, все его члены застыли и он смог только выдать:

- Ну и как?

- Виктор Первенец. Или граф-король...

Некоторое время Кагер смотрел на Канадинса и, наконец, прыснул со смеху. Чистый и громкий смех трех человек гулко загулял по залу и был слышен за его пределами.

- Не думал я, что удостоюсь таких титулов, - Виктор передал Алисе закуску к вину. "Первенец", - повторил он про себя и улыбка вновь вернулась на его лицо. Первенец еще куда ни шло, все же зачинатель династии... в перспективе. А вот граф-король? Ну что же, Кагер и не надеялся, что его прямо так сразу примут за равного среди правящих Домов галактики. Продолжая улыбаться, он спросил: - Так что же там с русскими?

- Эта "детективная история" больше походит на комедию, - сказал Канадинс.

- Это для тебя комедия, Кай, я же себя чувствовала крайне неудобно.

- Хорошо, это не комедия. Суть в том, что нас перехватил патруль русского флота и препроводил на свою базу. Там местный отдел контрразведки очень долго не хотел верить, что мы не шпионы Нишитуры. Там был... как бы это сказать?... "Крутой" полковник, который пытался нас убедить, что мы люди Савонаролы. В конце концов, нас отправили на Петербург, где мы прошли спецпроверку.

- Это что же, они вам мозги промывали? - холодно спросил Кагер.

- Нет, к счастью до этого не дошло. Всего лишь другие не очень приятные процедуры.

- Ой, как вспомню об этом, до сих пор жутко, - вздрогнула девушка.

- А дальше?

- Дальше мы поселились в Екатеринаславе. Нам, слава всем Богам, вернули деньги и побрякушки Алисы. Потом возникла идея удрать сюда.

- Наше посольство в Екатеринаславе предоставило вам гражданство?

- Нет, но визу выдали всего за три дня.

- Всего? Хм... Долго чешутся, господа... В общем так, считайте, что гражданство у вас уже есть. У вас остались какие-то средства?

- Остались. Где-то сто пятьдесят тысяч рублей, это сто восемьдесят тысяч нишитурских крон, - ответила девушка.

- Да чего там, хорошие деньги, в них мы не нуждаемся, - добавил ее брат.

Виктор кивнул, его взгляд остановился на полупустой бутылке.

- Еще по одному?

Все согласились, и высокие бокалы вновь были наполнены вином.

- Что от вас хотел император Михаил? - поинтересовался Кагер.

- Знаешь, Виктор, - Кай сделал глоток, - мы до сих пор не поняли, что он хотел. За день до аудиенции прибыл его порученец, обговорили всякие мелочи. Потом сама аудиенция. Михаил мне показался каким-то странным. Он как будто и прост в общении, и расположить умеет, но в то же время чувствуется такая дистанция... Не знаю как даже сказать. Вот с тобой я себя так не чувствую.

Кагер слегка улыбнулся, последняя фраза его откровенно порадовала.

- И все же, о чем говорили?

- Да понимаешь, об общих вещах. Как будто он зондировал нас. Никаких намеков, ни поручений, ни предложений. Спокойный светский разговор.

- Его Величество поэзию любит, - добавила Алиса. - Под конец мы о стихах поговорили. Я по его просьбе Кройна декламировала. А он в переводе на нишитуранский то ли Лермонта, то ли Лермонова...

- Лермонтова, - поправил ее брат. - Древний русский поэт. Офицером, кажется, был.

Кагер кивнул и вновь подлил в бокалы вина.

- Вы уже думали, чем будете заниматься? - поинтересовался он.

- Думали, Виктор, - ответила Алиса, - сначала купим дом, осмотримся некоторое время, потом начнем искать работу.

- Ну, с этим я могу помочь.

- Я бы хотел вернуться на флот, - внезапно для сестры сказал Канадинс.

- Кай, ты же обещал, мы же не этого хотели!

- Во-первых, я не обещал. Во-вторых, я уже все решил, Алиса. Так будет лучше... Не смотри на меня так. Не могу я без космоса.

- Так летай себе на гражданском судне...

- Я офицер, - сказал Канадинс с грустью. С грустью от того, что сестра не понимала его. - И сын своего отца...

- Ну знаешь, если бы мы находились не здесь и не сейчас, я бы тебе устроила сцену.

Брат оставил ее слова без ответа и обратился к королю:

- Это осуществимо?

Наступила небольшая пауза. Кагер посмотрел на Алису, та сидела надувшись, но постепенно обрела прежнее настроение. Она знала, что проиграла и так же знала, что переубедить брата ей не удастся.

- В моей власти осуществить любую просьбу. Тут нет никаких проблем. Но будет быстрее, если у тебя сохранились документы.

Канадинс достал и передал Кагеру свое удостоверение офицера. На пластиковой карточке был изображен стереопортрет Канадинса, указано его имя, должность и звание. Кагер прочитал данные: Канадинс Кай, граф, нишит, год рождения, год вступления на службу, последняя должность - командир фрегата, звание - капитан третьего ранга, подпись и силовая печать отдела кадров соединения и так далее. Если удостоверение поместить в считывающую прорезь вычислителя, то можно будет узнать весь послужной список офицера.

- Некоторое время придется подождать, Кай, - Кагер повертел удостоверением и спрятал его в нагрудный карман. - Но скоро ты получишь вызов. Нам нужны офицеры.

- Виктор, у меня убедительная просьба, - Канадинс посмотрел королю в глаза, - не надо синекуры. Всего лишь то, кем я был раньше... Я ведь прилетел на войну.

- Этого я и боялась, - произнесла Алиса дрогнувшим голосом.

Кагер посмотрел на нее, мол, "что я могу сделать?"

- Да будет так.

Внезапно прозвучал звуковой сигнал двери, издав приятную слуху трель, подражая опетской птичке-певунье.

- Войдите! - в голосе короля чувствовалась досада.

Вошел дворцовый распорядитель и, поклонившись, доложил:

- Прилетел Маригнан, Ваше Величество.

- Пусть подождет.

- Советник велел передать, что дело не терпит отлагательств, Ваше Величество.

- Хорошо, я сейчас буду.

Распорядитель удалился, а Кагер вздохнул и виноватым тоном сказал:

- Прошу меня простить, друзья. Важные государственные дела. Если хотите, вам покажут замок, предоставят гравитолет для ознакомления с Санктором.

Идя по широким коридорам в рабочий кабинет, Виктор поймал себя на том, что все время думает об Алисе. Девушка не шла из головы, и все мысленные образы крутились только вокруг нее. Виктор разглядел и запомнил каждую черточку ее точенного прекрасного лица, длинные черные волосы и такие же черные очи. Запомнил изгиб губ, нежную чистую кожу. Оценил и грацию ее движений, и стройный девичий стан, и приятные обертоны голоса. Размышляя об Алисе, Кагер понял, что впервые встретил ту, которая ему нужна. Жаль только, что они не были знакомы прежде. А может как раз это к лучшему?

У правителя Опета появилась надежда.

ГЛАВА 3

март 621 года с.в. планета Ирбидора

Сильный ветер пронизывал насквозь, добираясь до самых костей, заставляя дрожать и плотнее укутываться в легкую ткань мундира в бесполезной попытке согреться. Небесная хлябь размочила грунт, в котором ноги увязали по щиколотку. От пропитавшей воздух влаги одежда отсырела и становилась еще неуютней.

Вдалеке виднелся дым пожарищ, который ветер яростно рвал в клочья. Повсюду двигались массы солдат и техники, слышались команды и ругань.

Мэк и еще около сотни легионеров стояли в более-менее сухом месте у брошенного 19-м флотом изувеченного эсминца, корпус которого спасал от порывов ветра. Вокруг сновали бээнцы.

Около часа назад Мэка забрал бронированный армейский гравитолет и доставил в тыл, где он и собранные другие легионеры получили возможность помыться в полевой бане и переодеться в выданное свежее белье и форму. Моясь в бане, Мэк не мог отделаться от ощущения, что ему никак не удастся смыть с себя грязь, хотя зрение говорило, что это не так. Чем вызвано такое обхождение его и других легионеров-счастливчиков со стороны БН он не знал. Он даже не думал над этим. Он уже давно ни о чем не думал.

Сразу после переодевания, их накормили и объявили, что сюда прибудет эфор Ивола для вручения наград отличившимся черным легионерам, то есть им.

Теперь Мэк стоял у брошенного звездолета, курил и размышлял. Всего несколько часов назад закончился жаркий и кровавый бой за промышленный комбинат и построенный вокруг него городок, названия которого он не знал. Это был последний опорный пункт организованной обороны ирианцев. Империя не бомбила промышленные объекты, что означало огромные потери при их взятии. Штурм начали армейские подразделения, но, пройдя не более сотни метров вглубь по периметру, они были остановлены. В бой были введены черные легионеры. Каждый шаг стоил крови, стреляло каждое окно, каждая щель, в каждой развалине таилась смерть. Но легионеры все же продвигались вперед. Раз за разом вводились новые резервы, в одном из которых был и Мэк.

Невероятной ценой легионеры вышли к самим строениям комбината. Мэк со своей позиции видел гигантские цеха, сложные механизмы под открытым небом, административные здания, и везде, где только можно, баррикады, рвы, окопы, дзоты, бойницы.

Первую атаку окруженные ирианцы отбили, как и четыре последующие. Не помогали даже пригнанные имперцами, бьющие в упор бронированные штурмовые орудия на гусеничном ходу. Каждый раз ходя в атаку, Мэк удивлялся, что возвращался из нее. Для шестой уже не было ни сил, ни средств. Тогда на определенных участках в прорыв были брошены бээнцы, которым удалось взломать оборону ирианцев, что дало возможность остановленным легионерам продвигаться вперед. Повстанцы не отступали, защищали каждую позицию до последнего вздоха.

То, что произошло дальше, Мэк предпочел бы забыть. Началась резня, легионеры и бээнцы убивали всякого, кто попадался, не смотря повстанец или нет, способен ли носить оружие.

Мэк был ожесточен и полон ненависти, но нашел в себе силы не поддаться всеобщему безумию. Он не занимался самокопанием в каждую свободную минуту, что ему выпадали в последние недели. Его внутренний мир был прост и понятен ему самому. Прост и понятен с того момента, как он попал на

Хатгал, а точнее в карцер. Да, он воевал с ирианцами, да, они убили многих его боевых друзей, но ненавидел он не их, а тех, кто его сюда послал. Именно поэтому, когда он блуждал среди пожаров, трупов и мусора, его стэнкс перестал стрелять.

А вокруг лилась кровь. Бээнцы и легионеры врываются всюду и расстреливали всех, кто им попадался. Возле одного из входов в какой-то склад, Мэк встретил сошедшего с ума бээнца. Тот сидел над телом мальчика и хохотал. Заметив Мэка, он пристально посмотрел на него. Во взгляде бээнца не было ничего осмысленного, ничего человеческого. Мэк оставил сумасшедшего и побрел дальше.

Резня подходила к своему пику. У полузаваленного подвала стоял легионер, который отстегнул от ремня зажигательную гранату и бросил в пробитое отверстие. Послышались панические крики и вопли сгораемых заживо. Мэку показалось, что кричали в основном женщины. Достав еще пару гранат, легионер послал их вслед за первой. Мэк застрелил его, выпустив весь магазин. Когда он подбежал к подвалу, из пробоин и щелей вырывались языки пламени. Он начал лихорадочно искать вход в подвал. Заскочил на первый этаж здания, где заблудился среди нагромождений разбитой мебели, аппаратуры, лабиринтов комнат и подсобных помещений, заваленных трупами. Потеряв надежду отыскать вход здесь, Мэк вернулся к пробоине и понял, что помогать спастись уже некому. Из пожираемого огнем подземелья не доносилось уже ни звука. В нос била удушливая гарь паленого мяса.

Все это он переживал сейчас вновь и вновь, стоя в толпе таких, как он сам. Он уже давно привык к смертям, приучил себя не думать о гибели, об ушедших друзьях. Не скорбеть. Но то, что произошло сегодня - это было что-то другое. Что-то страшное, звериное, дикое, бессмысленное и беспощадное истребление, демоническая вакханалия.

Мэк почувствовал боль, докуренная до предела сигарета обожгла пальцы. Выбросив окурок, он машинально и скрытно нащупал маленький лучевой пистолет, уместающийся в ладони. Это был его трофей и его тайна. Здесь, на Ирбидоре, ходить безоружным опасно, а у легионеров нередко отбирали оружие после боя. Вот и теперь им приказали сдать стэнксы и другое оружие. Скоро должен был объявиться Ивола.

Когда этот момент настал, Мэк искоса следил, как высокий и крепкий нишит, глава БН, обходит строй за строем бээнцев и легионеров. Теперь Мэк видел его, своего врага, человека, которого ненавидел всем сердцем.

Когда Ивола поравнялся с его шеренгой, Мэк почувствовал то, чего не чувствовал никто - обреченность Иволы, обреченность себя. Мэк приготовился к смерти. Тонкий, но мощный луч прожег эфору безопасности левый висок. Прежде чем охрана успела среагировать, второй луч пережег шею падающего тела.

...Было абсолютно темно. Ни малейшего лучика света не проникало сюда. В воздухе пахло сыростью и испражнениями. Мэк сидел облокотясь о шершавую стену, ныла каждая клеточка тела, безумно раскалывалась голова, накатывались приступы тошноты. Он был жив, хотя, с его точки зрения, это было самым невероятным фактом. То, что произошло после убийства Иволы, он помнил смутно, как будто это происходило не с ним. После второго выстрела он успел заметить чьи-то руки и защитные шлемы. Что-то больно ударило по затылку, и Мэк потерял сознание. Очнулся он уже здесь. Как и сейчас, тогда было совершенно темно. Судя по всему, его старательно избили, пока он находился в отключке. Потом избивали еще дважды.

Накатил новый приступ, Мэка вырвало желудочным соком. Перед глазами пошли яркие круги. Подождав, пока перестанет кружиться голова, он попытался встать и свалился. Тело отказывалось повиноваться ему, сил почти не осталось. Он так и уснул, в том положении, в котором упал.

Не было никаких снов, лишь черная пустота пропасти. Проснувшись, он осознал, что лежит на твердом и мокром полу. Мышцы задеревенели и вспыхивали болью, лишь только он пытался сделать движение. Но все же облегчение наступило хотя бы в одном - голова теперь болела не так сильно.

С невероятными усилиями Мэк подобрал под себя ноги и подполз к стене, о которую облокотился. Сколько он так просидел, определить было не возможно. Может быть полчаса или час, или два, хотя ему показалось, что вечность.

Со временем эта неподвижность стала невыносима, ему казалось, что он слился со стеной, стал одним целым с камнем или с тем, из чего она сделана. Почти ползком Мэк обследовал свою камеру на ощупь. Это было квадратное помещение пяти метров в периметре, с низким потолком, до которого можно было дотянуться рукой. В центре находилась лужа, образовавшаяся от капающей с потолка воды. Только теперь Мэк услышал звук ударов капель о пол.

В стене напротив отворилась дверь, свет почти ослепил узника, но он успел заметить, что вошли двое. Сильные руки, словно пушинку подхватили его и вынесли из камеры. Так как его ноги не могли состязаться с темпом шага конвоя, Мэка просто волокли. Мысли спутались. Ему стало все равно куда его тянут и что с ним будет дальше.

Какое-то чистое помещение, стол по середине и два стула. Серые краски и голые стены. За столом сидел человек, черты лица которого ускользали от Мэка. Узника посадили на стул напротив. Человек что-то сказал, потом начал монолог. Какая-то отдаленная часть сознания, наконец, стала различать слова. Мэк сидел и что-то отвечал, в голове стоял туман. Пришла мысль, что возможно ему что-то ввели, хотя он знал, как действуют психотропные препараты, транквилизаторы и прочая дрянь. Явных симптомов не было, но кто знает, чем располагает БН?

Разговор был непродолжительным, его снова отвели в камеру. С этого момента его начали кормить. Следующие несколько дней узника вновь и вновь водили в комнату допросов. Судя по количеству раз приносимой пищи, так продолжалось четыре дня. За эти дни Мэк полностью восстановил контроль над своим телом и мышцами и несколько раз размышлял над странными вопросами следователя. Бээнца интересовало все, прошлая жизнь, как попал на Хатгал III, круг общения в лагере Уль-Тии и многое другое. Мэк заметил, что особый интерес следователь проявляет к бээнцам, с которыми Мэк когда-то сталкивался. На одном из допросов он поинтересовался, что Мэка связывает с Цинтией Леварез. Узник некоторое время старался припомнить, когда он упомянул ее, но так и не вспомнил, возможно он говорил о ней под воздействием наркотика или следователь узнал о Цинтии по своим каналам. Одно радовало, следователь употреблял имя Цинтия, а не Хельга. Значит ему известно не все? Искра радости растаяла также быстро как и возникла, на Мэка накатила апатия. Бээнец повторил вопрос и получил в ответ глухое молчание. Тогда он стал нажимать на Мэка и снова ничего не добился, кроме того, что допрашиваемый послал его подальше. Несколько тяжелых ударов сбросили узника со стула. На этом допрос почему-то закончился.

На следующий день усиленный конвой вывел Мэка из места его временного содержания. Не смотря на пасмурную погоду, непривычный дневной свет бил в глаза, свежий ветер охлаждал ссадины. Узника погрузили в гравитолет, охрана расселась тут же, вокруг него. Полет продолжался более часа, за это время Мэк успел вздремнуть, в чем ему не мешали.

Гравитолет сел в полуразрушенном космопорте, где скопилось множество больших и малых имперских звездолетов. Самый ближний из них - линкор с опознавательными знаками БН, выкрашенный в глянцево-черное с серебристым номером и буквами названия "Эксер". К нему и повели конвоиры Мэка.

У трапа стояла до зубов вооруженная охрана, часть которой стала новым конвоем и проводила бывшего легионера в один из центральных отсеков на третью палубу, где располагалась каюта командира корабля. Впрочем, Мэк ошибся, не командира корабля, а вице-эфора Безопасности Нишитуран генерала армии Саторы.

Герметическая дверь каюты бесшумно закрылась, оставив вице-эфора и узника один на один.

Мэк огляделся. Строгая спартанская обстановка, минимум мебели, зато масса всевозможной аппаратуры. Ничего, что могло бы гореть. По всей видимости, это был рабочий кабинет, спальня апартаменты находились где-то в другом месте.

- Садись, - указал Сатора на кресло.

Мэк сел, заметив, что кресло слишком уж жесткое и непонятно из чего сделано. У вице-эфора было такое же. Но все же кресло есть кресло, было приятно ощущать его теплоту, да и жесткость не могла соперничать с полом и стенами камеры.

- Ты знаешь, кто я?

Мэк кивнул.

- Мне сказали по дороге сюда.

Для своего поста Сатора был относительно молод и, вероятно, его путь был не из легких. Естественно, он был знатного происхождения, ведь пост вице-эфора БН - вершина почти недостижимая. А то, что он ее достиг, говорило об искушенности в непрекращающейся никогда закулисной борьбе за власть, борьбе, где действовали жесткие правила, где доверять до конца можно было только себе, где на пути наверх любое неосторожное слово может с легкостью стоить фиаско или смерти. Весь его вид говорил о стремительности, напоре, силе и, в то же время, об осторожности коварстве и хитрости. Выражение лица хранило маску жесткости, в остальном он не выделялся из остальных нишитов, такой же внешне холодный, отлично физически развитый и высокий.

- Если хочешь курить, возьми, - вице-эфор бросил на стол перед Мэком пачку ароматизированных сигарет.

Мэк взял одну, хотя он такие не курил, но выбирать не приходилось. Зажав в руках сигарету, он стал искать от чего бы прикурить, пока не сообразил, что это за марка. Потянув в себя через сигарету, он воспламенил ее, и воздух наполнился благовонным дымом.

- Если хочешь, - сказал Сатора, - можешь задать один-два вопроса. Потом задавать буду я.

Мэк кивнул и затаился. Он поймал изучающий и прожигающий насквозь взгляд вице-эфора.

- Почему я еще жив?

- На твоём месте меня это тоже бы удивило. Донесение об убийстве Иволы я получил через несколько минут после твоих выстрелов. Это я приказал оставить тебя в живых.

Мэк затаился и посмотрел на выпущенный им дым, в нём присутствовал красноватый оттенок.

- Я не об этом.

Взгляд Саторы, казалось, стал еще пристальней, его губы искривились в жесткой усмешке.

- На этот счет будь спокоен. После проведения расследования, установления всех причастных, ты спокойно отправишься к праотцам или туда, куда ты веришь.

- Установление причастных? Неужели все в БН в это серьезно верят? Я убивал один и никто к этому непричастен.

- Вот об этом я и хотел поговорить. То, что, как ты выразился, ты убивал один - это вне сомнений. Но то, что ты действовал один, в это я не верю. Что толкнуло тебя на этот шаг? Ты бы получил гражданство, денежную выплату, приличную при том. Из двух с половиной миллионов черных легионеров в живых осталось не более ста девяносто тысяч, империя может себе это позволить. Зачем тебе все это терять, ради чего?

- Мечь.

- Звучит слишком слабо.

- Не-ет, моя личная мечь.

- Вот это уже ближе. Мне известна твоя история, роль в ней Цинтии Леварез и прочее.

- Вот и мотив.

- Да, мотив, возможно, это и есть тот самый мотив. Но меня интересует другое, каким образом появился этот мотив.

Мэк докурил сигарету и потушил ее в пепельнице. Сказанные последние слова Саторы некоторое время звучали у него в ушах, пока наконец он не понял, какую игру ведет вице-эфор. Что ж, Мэк готов был подыграть ему в его заблуждении, тем более, что из этого можно было извлечь пользу. Мэк подавил желание оглядеться, он почувствовал, что разговор записывается, но полагать, что можно что-то обнаружить визуально, просто наивно. Да это и к лучшему, что их беседа фиксируется.

- Ладно, - сказал Мэк, - я пойду на сотрудничество, хотя знаю, что это меня не спасет. Я сдам их всех, они не выполнили то, что обещали, использовали меня, как простую пешку.

- Я рад, что не ошибся, что ты разумный человек, Мэк.

- Не надо, ваше сиятельство, эту фразу, уверен, говорят каждому на моем месте. Теперь слушайте...

Слова сами собой выстраивались во фразы, которые бурным потоком выплескивались на высокопоставленного бээнца. Все это время на лице Саторы не дрогнул ни один мускул, не было им произнесено ни единого слова, он лишь слушал, следил за вегетатикой и аккуратно фиксировал показания заключенного в своей памяти, параллельно их фиксировал и параболический микрофон. Позже, по анализу голоса, по записанному видеодатчиками изображению Мэка, будет проведена экспертиза, которая покажет, что в момент монолога субъект был спокоен, вазомоторы в норме, все психореакции на соответствующих коэффициентах. Сделав анализ с учетом данных биотелеметрии, вычислитель выдал результат: вероятность того, что субъект лжет, очень незначительна.

Все, от начала и до конца, являлось выдумкой. Мэк рассказывал то, что вице-эфор желал услышать, брошенные семена проросли в благодатной почве. А рассказал он вот что: Цинтия Леварез наняла Мэка в качестве помощника и второго пилота, какие она преследовала цели, он не знал. На орбите Земли их атаковал корабль БН, появившись из ниоткуда, после чего яхта была вынуждена совершить посадку на планете где-то в самой глуши. Через несколько дней они попали в руки бээнцев, к подполковнику Самхейну, который казнил Леварез и, сохранив жизнь Мэку, завербовал его. Был разработан план, Мэка отправили на Хатгал III, где он иногда встречался с людьми Самхейна, но одновременно, для легенды, Мэку пришлось вытерпеть ряд лишений, в том числе карцер. Потом Уль-Тия, где не было контактов, следом Алфен, где Мэк во время увольнений встречался с офицерами БН. Имен он не знал. Характер

встреч носил обещания от бээнцев и инструктажи, как вести себя на Ирбидоре. Именно тогда ему было рассказано, что неожиданное решение создать черные легионы сыграло им на руку и именно поэтому он попал на Уль-Тию. Потом Ирбидора, бои с ирианцами, Мэк еще раз встретился с офицером БН и отказался от своей роли, заявив, что недавно чуть не погиб. Ему начали угрожать смертью и в то же время обещать золотые горы. В конце концов, наступил день последнего штурма последнего укрепрайона ирианцев, Мэк знал, что план близок к завершению, но не знал, насколько. Встреча с Иволой произошла случайно для него, он не был заранее предупрежден, но подумал, что его не могли случайно выбрать для церемонии награждения среди тысяч таких, как он. Значит, это должно было входить в план. Он решил действовать. На его решение также повлияло то, что он не знал, каким именно образом его хотят использовать для устранения эфора БН. В конце концов, ему была обещана полная безопасность и большая сумма наличными. Но ничего этого не произошло, видимо Мэк нарушил план и устранил Иволу преждевременно.

Слушая Мэка, Сатора нашел много неувязок, много случайностей и раздумывал, не бред ли это. Ведь он начал разработку Мэка чтобы добыть что-нибудь путем фальсификации на своего конкурента, метившего в кресло эфора. А тут, свидетель рассказал то, что он сам хотел сострять. Возникло очень большое искушение поверить. Сатора так и поступил, но, будучи профессионалом, решил подвергнуть своего пленника сканированию мозга, ведь обвинения, в основу которых лягут показания Мэка, будут очень серьезны. Решение созрело быстро, само собой.

Мэка поместили в отдельную каюту и содержали как простого арестованного за нарушение устава матроса, но с усиленной охраной. Сатора послал вызов на Нишитуру в Центр Психонейроэкспертизы БН доктору Заумеру. Через несколько дней тот должен был прилететь на Ирбидору. Все необходимое оборудование для сканирования мозга на линкоре "Эксер" имелось.

В дни ожидания Сатора аккуратно навел справки о Самхейне, теперь уже произведенного в полковники, и выяснил один любопытный факт: Самхейн долгое время служил под непосредственным началом вице-эфора Вешенера. Правда, это было несколько лет назад, Самхейн был переведен на другую работу. Случайность? Да, может быть их связь - случайность. Но теперь уже Сатора в случайность такого рода не верил. Вешенер, как и Сатора, был наиболее вероятным претендентом на пост эфора. Несомненно, думал Сатора, Самхейн и Вешенер поддерживают связь. Сатора уже видел радужные горизонты, надо было устранить конкурента, что тоже самое, что разоблачить заговор. Это предаст вес ему в глазах членов коллегии эфоров, Текрусии и императора. Но сперва надо дождаться Заумера и получить его заключение.

Через несколько циклов четверо матросов доставили Мэка, закованного в наручники, браслеты которых были соединены с ошейником, к отсеку, на переборке у входа в который значилось: "4-28. Лазарет". Створки бесшумно разъехались, приглашая во внутрь. Как и во всех отсеках любого боевого корабля, здесь царил идеальный порядок. Десятки пустующих коек были выстроены в несколько рядов, между которыми аккуратно располагалось медицинское оборудование различного назначения. Центральный проход между койками был раза в два шире остальных и лишен чего бы то ни было затрудняющего прохождение. Мэка провели по нему к переборке, за которой находился такой же зал, за ним еще один. Дверь переборки третьего зала отворилась, пленника ввели в новое помещение с совершенно иной обстановкой. Всевозможные пульта, мониторы, кресло с колпаком и другое оборудование. В центре стоял вице-эфор Сатора и плотно сбитый лысый человек в бежевой форме с эмблемами медицинской службы. Одного взгляда на медицинское оборудование и на этого военного врача БН было достаточно, чтобы Мэк понял, куда он попал. Однажды, он уже проходил подобную процедуру с крайне болезненными последствиями. Теперь предстояло то же самое. Видимо, Сатора решил получить подтверждение показаний пленника "прокачкой мозгов".

- Старшина, вы останьтесь, - приказал вице-эфор старшему из конвоиров. Остальные, отдав честь, покинули отсек.

- Я доктор Заумер, - представился лысый, - думаю, вы уже поняли, зачем вас привели сюда.

Мэк кивнул.

- Превосходно, в таком случае не делайте глупостей и я обещаю, что болезненные синдромы постсканирования будут минимальны.

Мэк отнесся к его словам с сомнением, но снова кивнул. Заумер сделал знак оставшемуся конвоиру и тот освободил узника от наручников и ошейника.

- Садитесь сюда.

Мэк уселся в указанное кресло, положил руки на подлокотники, которые автоматически защелкнули зажимы, то же самое произошло с ногами. На голову надвинулся колпак, стало темно, что-то похожее на раскаленные иглы впилося в его череп. Сознание поглотила тьма.

Заумер долго колдовал за пультом. Текли минуты, на мониторе появлялись обрывочные изображения, часто без четких контуров или без звука. Картинки мелькали словно калейдоскоп, иногда экран подолгу оставался черным. Из уст доктора, время от времени, вырывалось сопение, со стороны можно было заметить, что он крайне напряжен. Заумер все чаще стал бросать взгляды на показания датчиков физического состояния и психических процессов, шкалы были близки к критическому уровню. Лицо Мэка исказила гримаса.

- Плохи дела, - сам себе пробурчал доктор.

Сатора внимательно следил за его действиями, пытаясь понять то, в чем он был полный профан. Наконец, он решился задать вопрос.

- Что-то идет не так, доктор?

- Нет целостной картины, - не отрываясь от экрана буркнул Заумер.

- Нет целостной картины?

Заумер развернулся к вице-эфору и из подлобья уставился на него.

- Его уже сканировали, причем грубо и непрофессионально. Нанесены серьезные травмы.

- Вы можете что-то сделать?

- Вот я и пытаюсь.

- Сделайте все, что от вас зависит, доктор.

- Вам нужен идиот?

Некоторое время Сатора молчал, тогда доктор сам начал объяснять:

- Если вам больше не нужен этот "пациент", то я могу скачать практически любую информацию, но это приведет к несохранению психической целостности индивида.

- Нет, идиот мне не нужен. Этот Мэк мне еще пригодится. Но вы сказали: "практически любую информацию"?

- Да.

- Что это значит?

- Это значит, что вполне вероятно, психотравмы вызваны не только грубыми методами предыдущего сканирования, а и, возможно, блоками, которые разрушили определенные участки, даже целые пласты памяти. То есть, у меня появились подозрения, что индивиду были специально поставлены блоки с целью сокрытия какой-то информации. Иногда мы прибегаем к таким методам в нашем центре, когда готовим агентов.

- А не могло это произойти самопроизвольно, доктор?

- Самопроизвольно? - Заумер улыбнулся. - Иногда люди действительно добиваются этого в процессе сильных душевных переживаний, стрессов. Здесь включается что-то вроде механизма психозащиты мозга. Но такие случаи настолько редки, что оснований предполагать подобное с данным индивидом у меня нет. К тому же, не каждый человек, далеко не каждый, на такое способен.

- Значит в нашем случае произошло вмешательство извне?

- Именно.

- Что ж, это весомая улика против заговорщиков.

Сатора некоторое время обдумывал свои выводы и задал следующий вопрос:

- Скажите, доктор, возможно хоть что-то выжать из него не повреждая мозг? Именно не повреждая, Мэк слишком хороший козырь в моих руках.

- В общем-то можно, но ценность информации я не гарантирую.

Заумер вновь засуетился за пультом. Показатели Мэка медленно подползли и критическим отметкам и застыли. Экран стал выдавать разрозненные картинки, не имеющие значения для дела. Наконец, через несколько минут появилось изображение Самхейна, расплывчатое и немое. Он что-то говорил, но все попытки Заумера получить звук не увенчались успехом. Звуча то не было, то слышались какие-то булькающие какофонии. Спустя четверть часа, доктор добился изображения какого-то офицера БН, судя по окружающему фону, период памяти относился к Ирбидоре. И снова разорванные изображения и черные пятна. Раз за разом Заумер начинал все с начала, пока однажды не появилось изображение избитой ногой женщины, прикованной к столу в каком-то помещении и сцена ее жуткого изнасилования и убийства Самхейном. Изображение было четким и стабильным. Все попытки убрать его или прокрутить

провалились. Заумер около часа бился над устранением этой преграды и вынужден был признать свое поражение.

- Вот и все, ваше сиятельство. Я не могу обойти этот блок, не сделав из него дебила. Похоже, его мозг самозащищается.

- Это Левarez, женщина на мониторе. Мэк говорил, что ее убили у него на глазах и под страхом смерти завербовали его.

- Вполне возможно, пережитое сильно подействовало на психику индивида, привело в ужас и заставило цепляться за жизнь при любых условиях.

- Это я и предполагал, доктор.

Заумер достал носовой платок и промокнул свою лысину. Его голос звучал убедительно:

- Прошу вас, выбросьте из головы все эти эпитеты, типа слабак, трус и прочее. То, что я узнал сейчас об этом человеке, опровергает эти ярлыки. Наоборот, он сильный человек. Подумайте о другом, все мы храбры и сильны, но когда на наших глазах убивают кого-нибудь, причем не самым приятным способом, а потом угрожают сделать то же самое с нами, то поверьте, ломаются даже самые сильные люди.

Эти слова доктора уже в который раз заставили Сатору задуматься. В этот момент он окончательно поверил в правдивость показаний Мэка. А почему нет? Заговорщики убили Иволу, и теперь он, Сатора, напал на их след.

- Шестнадцатого марта был убит Ивола, - при этих словах Шкумата брови Кагера поползли вверх. - По всей видимости, его завалил один из черных легионеров.

- Неделю назад.

- Смерть Иволы не афишируется, приняты серьезные меры по ее сокрытию - в тоне шефа спецслужб не было и намек на оправдание. - Но скрыть такое событие все же невозможно, сир. Наблюдается дезорганизованность в управлении БН. В обозримом будущем начнется жестокая борьба за место эфора. Наиболее сильные претенденты: Вешенер и Сатора. Все остальные либо займут чью-то сторону, либо будут раздавлены в мясорубке междоусобиц.

- Их драка сыграет нам на руку.

- Так точно, сир.

- Это хороший знак, смерть Иволы.

- Вы верите в предзнаменования, сир?

- Нет, но все равно, это хороший знак.

- Не могу не согласиться, Ваше Величество.

- Что еще?

- Про Иволу пока все, сир, но по мере поступления сведений...

- Понятно, - перебил его Кагер, - что слышно о мобилизации в империи?

- Сведения о зачислении в армию и флот ненишитов сверх тридцати процентного лимита подтвердились. Дивизии и целые армии отмобилизовываются полным ходом, а также те части, что брали участие в ирианской кампании. Ожидается переброска дополнительных сил на все ТВД.

- Что сообщают ваши коллеги из Главразведупра?

- У их границ по-прежнему сконцентрировано более трети Вооруженных Сил Империи Нишитуран. Все части и соединения развернуты, проводятся маневры и боевые учения.

По селектору приятный голос секретарши произнес:

- Ваше Величество, в приемной вас ожидает маршал Опета Сгибнев.

- Пригласите его.

Вошел Сгибнев и, приняв строевую стойку, произнес:

- Ваше Величество.

- Присаживайтесь, Георгий Александрович.

Маршал и Шкумат обменялись кивками.

- Я изучил ваш доклад, Георгий Александрович, и, признаться, имею некоторые сомнения на его счет. Вы просите восстановить в наших вооруженных силах офицеров-нишитов, ранее ушедших в отставку в связи с провозглашением Опетского Королевства.

- Так точно, Ваше Величество.

- Не станет ли это опрометчивым шагом с нашей стороны?
 - Я ручаюсь головой, сир, за каждого из офицеров в поданных мной списках.
 - Что ж, я ознакомил со списком генерал-полковника Шкумата, у него не нашлось особых возражений против кого бы то ни было, - Кагер повернулся для подтверждения своих слов к шефу спецслужб.
 - Совершенно верно, сир.
 - Давайте посмотрим, Георгий Александрович, вы предлагаете восстановить маршала второго ранга Шерегана и маршала второго ранга маркиза Магерона. Что касается их, то тут мое мнение совпадает с вашим, я их знаю только с лучшей стороны. Далее, генерал-полковник Готт, адмирал Вилиган, адмирал Тиберон, вице-адмирал Аговерт, адмирал Хосогая.
 - Я лично знаю их всех, сир, и ручаюсь за них.
 - Адмирал Тиберон был командующим космокрепостью "Цефера" и, кажется, нелестно высказывался обо мне.
 - Это так, сир. Но прошу заметить, что Тиберон командовал "Цеферой" на протяжении двадцати лет, никто лучше него не справится с этой должностью.
 - Хорошо, этот вопрос решен по-вашему. Но у меня есть еще вопрос, фамилия Хосогая совсем ведь не нишитская.
 - Он представитель древнего сёгунского рода, сир. Родился на Тиоре, где на одном из островов проживают остатки их вымершей расы.
 - Так он что, монголоид?
 - Не совсем, Ваше Величество. Все они теперь полукровки.
 - Кроме того, в вашем списке несколько генерал-майоров, контр-адмиралов и более тысячи младших офицеров.
 - Все эти люди проверены, сир, они надежны.
 - Не сомневаюсь. Но практически отсутствует старший офицерский состав.
 - Этого я не могу объяснить, Ваше Величество.
 - Что ж, я даю добро, Георгий Александрович, действуйте.
 - Есть, сир.
 - А вам, Антон Владимирович, не мешает тщательно проверить всех офицеров.
 - Уже делается, Ваше Величество.
 - Хорошо, теперь оставьте меня. Мне надо побыть одному.
- Шкумат и Сгибнев приняли строевую стойку, отдали честь и покинули кабинет. Оставшись один, Кагер задумался над смертью Иволы и о тех последствиях, к которым приведет убийство всесильного эфора безопасности.

Орбитальная тюрьма безжизненной системы ТТ-816-XXIV-CLIX обращалась вокруг гигантского газового планетоида и, как и десятки ей подобных орбитальных тюрем, служила сборным пунктом преступников всех мастей, которым не посчастливилось попасть в поле зрения неусыпного ока Безопасности Нишитуран. Небольшой транспортный корабль, специально оборудованный для перевозки арестованных, завис над тюрьмой и, получив разрешение на посадку, плавно нырнул в раскрывшиеся шлюзовые створки одного из причалов. Все время, пока шлюзовые створки были открыты, защитное поле препятствовало утечке внутренней атмосферы в открытый космос. В принимающем причале собрался конвойный взвод солдат БН, технический персонал, сюда же прибыл дежурный офицер для принятия партии новых арестантов.

Транспортник плавно и медленно опустился на антигравах, выпустил мощные опорные стойки. Снизу открылся шлюз, и по гравифлуту на металлический пол причала один за другим опустились солдаты БН из внутренней охраны корабля. Дежурный офицер в сопровождении сержанта и двух солдат подошел к ним и обменялся приветствиями с лейтенантом охраны.

- Начинайте, - сказал дежурный.

Лейтенант подал знак и в проеме шлюза появился первый арестованный, увлекаемый вниз ослабленной гравитацией. Лейтенант глянул на его номер, нанесенный поверх мундира, и сообщил дежурному:

- Арестованный капитан Корнер, обвинение: попытка перехода к опетцам.

Дежурный офицер занес данные.

- Следующий.

Лейтенант глянул на номер второго спускающегося к ним.

- Арестованный рядовой Сартон, обвинение: подстрекательство к дезертирству.

- Следующий.

- Арестованный черный легионер Мэк, обвинение: убийство эфора Иволы.

Челюсть дежурного офицера отвисла, еще бы, ведь только сейчас он узнал о смерти Иволы. Дежурный прикинул, что к чему: обычно у всех собираемых в орбитальной тюрьме был шанс получить оправдательный приговор трибунала, так как лиц с явными доказательствами вины или застигнутыми на месте преступления, БН или расстреливала, или другим образом казнила на месте. Три-четыре процента после трибунала покидали тюрьму и восстанавливались в прежнем положении, другие придавались смерти либо поражались в правах, что означало рабство и рудники миров смерти. Но случай с этим Мэком, мягко говоря, был необычен. Дежурный просмотрел его сопроводительные документы. Без сомнений, вина доказана, но арестованный Мэк еще жив, значит, он нужен еще там на верхах. И его дело находится на особом контроле.

- Сержант! - гаркнул дежурный, - отведите этого арестанта в девятый блок. В одиночку.

- Есть, господин майор.

Трое бээнцев плотно обступили Мэка и повели за собой.

Дежурный бросил им вслед задумчивый взгляд и произнес:

- Следующий.

ГЛАВА 4

Коричнево-красная жидкость отсвечивала всеми лучами радуги, преломляясь в тонком хрустале на три четверти налитого бокала. Косые лучи шеролского светила, проникающие сквозь прозрачный стеклопластик окна, делали игру цветов завораживающей и в то же время забавной. Беру в несколько глотков осушил бокал и поставил его на стол. Рабочий день подходил к концу, все насущные дела были решены и он, следуя своей собственной традиции, обдумывал свои, но теперь уже совсем иные дела за порцией шеролского коньяка.

Образовавшуюся идиллию мыслей, коньяка и безмятежности нарушил сигнал видеофона.

- Какого черта! - недовольно проворчал Беру и вдруг сообразил, что сигнал пришел по каналу префектуры Шерола. Он убрал в стол пустой бокал и принял вызов.

- Господин Беру? - спросило изображение какого-то мелкого чиновника префектуры.

- Да.

- Вас срочно хотят видеть в Сирондаре.

- Кто?

- В четверть восьмого вечера, не опаздывайте.

- Что вы себе позволяете?

Изображение пропало. Беру пришел в бешенство, какая-то мелкая сошка позволяет себе такое хамство!

- Ах ты ублюдок!

Что-то попало под руку и полетело в темный видеозэкрэн, разбив его.

Беру встал, схватил бутылку и нервно зашагал по кабинету, отхлебывая из горлышка жгучую жидкость. Раньше с ним так не поступали. Да и против правил был этот вызов, абсолютно нарушивший всю форму. В его голове зародилось подозрение, он подошел к селектору.

- Да, господин Беру.

- Проверьте, откуда только что был вызов.

Небольшая пауза, Беру услышал собственное шумное дыхание и заставил себя успокоиться. Внутренняя дрожь негодования понемногу улеглась.

- Из префектуры, господин Беру.

- Черт! - он отключил селектор, - что это еще за хреновина такая?

В душе появилось недоброе предчувствие. Беру глянул на часы, в его распоряжении более часа. В самый раз выдвигаться, может сам префект желает его видеть? Ранее они неоднократно встречались, но вызовы никогда не делались столь непочтительно. Мелькнула шальная мысль и Беру почувствовал укол страха. Но нет, он отмел свою догадку, этого просто не может быть, он слишком тщательно занимался вопросами безопасности.

Гравитолет доставил к положенному сроку, на стоянке префектуры дворца Сирондар его уже ждал неприметный клерк, который сопровождал его в лифт, минуя центральный вход. Уже в лифте Беру заметил, что они движутся вниз. Все это ему не понравилось и больше не контролируя себя, он угрожающе потребовал от клерка:

- Куда мы направляемся?
- С вами хотят поговорить.
- Кто? Префект?
- Нет.

Этот ответ заинтриговал Беру и еще больше усилил беспокойство. Двери гравифлифта разомкнулись, клерк провел прибывшего чиновника в один из кабинетов и удалился. Оглядевшись, Беру заметил столик, два привинченных к полу стула и все. Больше здесь ничего не было, голые стены и мутный потолок, как в камере. Именно сравнение с камерой первым пришло в голову. Откуда-то появился человек с проглядывающим сквозь его недорогой, но модный костюм атлетическим телосложением. Беру готов был поклясться, что секунду назад его здесь не было и никакие потайные двери не открывались. Материализовался из воздуха?

- Господин Беру?
- Вам лучше знать.

Незнакомец обнажил в улыбке белоснежные зубы и представился:

- Я капитан королевской безопасности Рыков.
- Ну!
- Давайте присядем для начала.

Беру последовал предложению и поместился в неудобный стул.

- Прежде всего, хочу сказать, что сказанное здесь не выйдет за пределы этой комнаты.
- Чем вызван интерес КОРБа к моей персоне?

- О, мы знаем о вас очень много интересного, господин Беру. Знаем о вашей подпольной противозаконной деятельности, какими средствами вы ворочаете и даже расписание вашего хождения по нужде. Мы закроем глаза на такую ерунду, как тотализаторы, притоны, нелегальные бои, ночлежки, подпольные бары, не платящие налогов. На все это мы готовы смотреть сквозь пальцы, но от вас нам нужны кое-какие услуги.

Беру долго и пристально смотрел на капитана, всем своим видом показывая, что он попал в компанию несмышленного дурочка.

- Все это бред, капитан. Ваши чистейшие фантазии. Даже если бы я в чем-то был замешан, у вас все равно нет доказательств.

- Что ж, не будем терять времени, господин Беру. Вы к нам откуда прилетели семь лет назад, из Федерации Шрак? Верно? Так вот, это там вы можете требовать свои права, нанимать адвокатов, требовать официального обвинения, санкций на обыск, арест и прочее. У нас же здесь этого нет. Вернее есть, если это входит в компетенцию полиции, если же замешаны интересы королевства, то эти самые интересы выше закона. Надеюсь, я вам доходчиво объяснил, господин Беру? Мы запросто можем поступить так: просканируем ваш порочный мозг, извлечем необходимую информацию, потом просканируем ваших подельников. Поскольку в дальнейшем вы нас уже интересовать не будете, можно будет не беспокоиться, что во время "промывки" вы станете кретином. Мы просто возьмем и аккуратно вырежем опухоль, которую вы создали на Шероле.

- Хорошо, что вы хотите? - Холодно произнес Беру и добавил: - Только не думайте, что я запуган и брошусь давать показания, начиная с мелких детских грешков.

- Ну что вы, что вы, - в голосе Рыкова ощущалась издевка, - я на это и не рассчитывал. А нужно нам вот что. Детальные сведения о тех, кто посещает ваши заведения, обо всех ваших делах, посредниках, конкурентах, о всех новых лицах, которые попадут в ваше поле зрения, а также о всех субъектах с отклонениями. То есть о тех, чье поведение кажется странным для нормального человека.

Беру выдавил из себя улыбку и пожал плечами.

- Интересуетесь сумасшедшими?

- Это уже наша тайна, господин Беру. И еще...

Рыков выложил из кармана миниатюрные стереопроекторы. Три штуки.

- Это копии сделанных нами записей, которые показывают вас не с лучшей стороны.

Появилось изображение чиновника и еще нескольких преступных боссов, шел разговор о поставках партий наркотиков на Шерол. Беру прекрасно помнил эту сходку и внутренне содрогнулся. Никто не мог

пронюхать об этом. Второй ролик показал момент передачи денег и оружия. Непосредственно Беру здесь не было, но присутствовали его доверенные люди. Третий ролик показал развлечения его подельника с десятилетней девочкой в одном из собственных притонов Беру.

Капитан убрал стереопроекторы.

- Вот за девочку я бы дал тебе в морду, гад. Но тебе сказочно повезло, Беру, мы в тебе заинтересованы. А вот твой приятель-извращенец сегодня ликвидирован.

Беру молчал. То, что он сейчас увидел, выбило его из колеи. Всего этого хватило бы на смертный приговор, попади эти материалы в полицию. Но они попали в руки КОРБа, что еще хуже. Беру понял, что придется свернуть самые доходные виды своей деятельности. Потом он пришел к еще одному неутешительному выводу: в его организации есть человек из КОРБа.

- Кстати, господин Беру, - продолжил добивать его Рыков, - если вы все еще колеблетесь, то у нас вызывает подозрение, каким образом вы получили свою должность при предыдущем префекте. При особом желании, можно порыться в вашем прошлом в Федерации Шрак. Хотя, судите сами, имеющих улики более чем достаточно для высшей меры. Так что, советую очень хорошо подумать, прежде чем дать ответ.

Беру понял, что его приперли к стенке и не оставили ни одной лазейки. Единственным выходом было сотрудничество.

Произошедшее с ним было всего лишь одним из эпизодов проводимых королевской безопасностью в последние месяцы операций под личным контролем Шкумата. Львиная доля преступного мира королевства была ликвидирована или взята спецслужбами в оборот. Король требовал порядка, шеф спецслужб наводил порядок не взирая на имена, должности и методы.

ГЛАВА 5

Командующий Дордским ТВД маршал 2-го ранга Вилангис продолжал изучать трехмерную голографию карты, занимавшую часть стены его кабинета. Сюда на КП театра стекались все последние данные. Маршал великолепно владел оперативной обстановкой, но снова и снова продолжал рассматривать пестрящую оперативно-тактическими символами карту, стараясь предугадать неожиданные действия имперцев, предвидеть их возможные решения. За последние несколько дней его группа выбила имперцев и из системы Дорд, и из прилегающих систем. Особую роль в операции сыграл 2-й флот и решительные действия его командующего адмирала Шкарубы.

План "Усмирение", разработанный в имперском генштабе и утвержденный генералиссимусом Навукером, лег на столы Вилангиса и командующих других ТВД королевства в первую же неделю боевых действий. Опетский разведкорпус работал успешно, впрочем как и его оппонент СРИН. Стратегия плана "Усмирение" сводилась к одному: постепенное выдавливание сил Опета из систем, что по расчетам стратегов в генштабе империи должно было обессилить Опетское Королевство, лишить его баз и промышленной основы, загнать опетские силы в Пустошь и заставить их капитулировать. Война имела все шансы получиться затяжной и империя была к этому готова. На фронте имперское главное командование сконцентрировало едва ли больше сил, чем все опетские Вооруженные Силы. В недавнем прошлом, группировка опетского сектора составляла одну пятую армии и флота империи. Это был пограничный сектор с неизведанным космосом, форпост империи и первый заслон на случай возможного вторжения асакинов. Треть имперского флота и армии стояли на границах с Оттоманской и Русской империями. Остальные силы прикрывали иные секторы и центральные миры.

Маршал Вилангис понимал, что одними оборонительными действиями империю не одолеть. К счастью, это понимал и Сгибнев, и опетский генштаб. Поэтому, в последние недели на Дордском театре готовилось крупное контрнаступление. Вилангис хорошо изучил все методы командующего имперской группой "Дорд" маршала Роцера и понимал, что Роцер обязательно попытается выправить сложившееся положение. По Дорду готовился новый мощный удар. Разведданные говорили, что имперцы уже разворачивают переброшенный сюда из тыла 10-й штурмовой флот.

Вилангис заблаговременно предугадал действия маршала Роцера и разработал утвержденный Сгибневым и его величеством план предстоящей операции. В течение последнего месяца, к Дордскому театру из Шерола и Иналипоса скрытно прибывали соединения 1-го и 3-го штурмовых флотов. Были приняты строжайшие меры секретности, что включало также и особое внимание к призракам и принятие дополнительных мер по противодействию им. По предложению маршала на театр прибыли эскадры из 1-

го, 3-го и 5-го флотов для усиления группы и обеспечения оперативных тылов в ходе прорыва штурмовых флотов адмиралов Кудинова и Пономарского. Прорыва, который планировался после завершения первой фазы операции. На место изъятых эскадр резервные флоты стали пополняться новыми единицами, сходящих со стапелей кораблестроительных верфей королевства и переданными союзниками.

Обстановка быстро менялась. Новые данные поступали беспрерывно. Ударные части имперцев пришли в движение, начало сражения уже было близко. Вилангис просмотрел сведения о потерях разведчиков и нашел их неутешительными. В другой сводке сообщалось, что за последнюю неделю имперцы потеряли дюжину призраков, большинство из них погибли в глубоких тылах театра.

Не прошло и суток, как на командном пункте маршала побывали адмиралы Кудинов и Пономарский, где им Вилангис лично разъяснил оперативную обстановку, ознакомил с планом, поставил задачи. Прибытие на КП командующих штурмовых флотов являлось мерой предосторожности, Вилангис опасался перехвата и расшифровки донесений и приказов, что заставило бы поставить крест на всей операции.

Кудинов и Пономарский ждали условного сигнала для начала второй фазы, маршал же ждал вестей от адмирала Шкарубы для начала первой фазы.

В пятый цикл шестого месяца имперцы начали второе наступление на Дорд. В каждой системе завязались ожесточенный упорные бои, изрядно поредевший 2-й опетский флот постепенно отходил, сдерживая рвущиеся ударные соединения 10-го имперского штурмового флота. Отходя, опетцы оставляли после себя сотни тысяч космических мин, что еще больше замедлило темпы продвижения имперцев. На одиннадцатый день наступления передовые эскадры вышли к Дорду, на следующий день маршал Вилангис руководил отражением первого штурма. Двадцатого числа последовал повторный штурм, удар, нанесенный имперцами, оказался очень мощным, сводное соединение 2-го флота, прикрывающее Дорд, было практически истреблено, крепость Дорд XI подверглась серьезным разрушениям. Но все же и этот удар опетцы сдержали. В самый критический момент Вилангис ввел в бой резервы из частей других флотов.

Имперцы стали наращивать силы для третьего - окончательного штурма и допустили ошибки, чем и воспользовался Вилангис. Следующие за 10-м штурмовым флотом соединения других имперских флотов сконцентрировались на узком участке театра в полусфере его периметра, оперативная глубина и тылы, по существу, остались открыты, фланги оголены. Все это не имело бы значения и роковых последствий, если бы командующий группой "Дорд" Роцер знал о тех резервах, которыми располагал Вилангис. В итоге, начав третий штурм двадцать седьмого числа, нишитурыцы неожиданно для себя получили мощные удары сразу с двух направлений. Штурмовые флота Кудинова и Пономарского прорвали ослабленные фланги имперской группы и устремились в глубокий тыл, громя все коммуникации и резервы по одиночке. Штурм Дорда окончился полным провалом, понеся напрасные потери у системы, имперские корабли повернули обратно, но просто так уйти не смогли и были вынуждены продолжать тяжелые арьергардные бои с ударившими им в спину защитниками Дорда.

Почти все оставшиеся имперские корабли, впрочем, их было еще достаточно много, получили повреждения и требовали ремонта. Таял запас боекомплектов, почти все суда обеспечения были отрезаны или захвачены. Получить необходимый ремонт, активное вещество для топлива и боеприпасы нишитурыцы из-за разгромленных и отрезанных коммуникаций не могли. Для прорыва не хватало сил и средств.

Первого числа седьмого месяца к окруженной группе из Опета прибыл полнокровный 1-й флот, который Вилангис разместил по всей сфере "котла". И "котел" стал медленно, но неумолимо сжиматься. Все это время имперцы тщетно пытались деблокировать попавших в окружение. С Владивостокского театра был переброшен 30-й имперский флот, но и он не смог ничего добиться, к тому же, это ослабило владивостокскую группу, которая была вынуждена оставить многие десятки кубических парсеков.

Вскоре многие имперские корабли стали капитулировать, со временем процесс этот стал массовым. Отрезанный от управления и потерявший контроль над происходящим, маршал Роцер застрелился. Некоторые экипажи одиночек-фанатиков продолжали борьбу. Сложила оружие обескровленная 72-я армия империи, дравшаяся на Анде III, находившейся в самом центре "котла". Однако там же - на Анде III продолжала сражаться 49-я пехотная дивизия БН, зажата на полуострове южного материка. Сражалась без поддержки с воздуха, без резервов и обеспечения боеприпасами, избиваемая превосходящими силами. Дивизия гибла, но не сдавалась. Такое упорство невольно восхищало Вилангиса. Что бы там ни было, но бээнцы все-таки достойные солдаты, их полевые части есть за что уважать.

Маршал Вилангис пожинал богатые плоды победы: опетцы вклинились в имперские территории, захвачены нетронутыми многие базы со всем необходимым, взято в плен более полумиллиона вражеских

солдат, матросов, офицеров, захвачено и отправлено на ремонт около сотни крупных кораблей, множество малых, классов: истребитель, штурмовик и прочих.

Кагер отправил поздравления маршалу, присвоил ему свежееутвержденную высшую награду королевства - Звезду Славы под номером один, лучи которой состояли из крупных и мелких бриллиантов в золотой огранке. В своем выступлении перед СМИ по случаю крупного успеха в недавно завершенной операции, повелитель Опета заметил, что империя крепко получила по зубам. Благодаря победе в дордском сражении, Опетское Королевство получило так необходимый ему дополнительный политический вес в галактике.

Но Империя Нишитуран скоро оправится от поражения, в ее недрах уже зрели планы реванша.

ГЛАВА 6

Сидящая на софе женщина устала в одну точку долгим отсутствующим взглядом. Ее можно было принять за искусно сделанный манекен, если бы не редкое помигивание. Глядя на ее тело, а особенно на лицо, любой мужчина нашел бы ее необыкновенно красивой, идеальной. Черты ее лица завораживали правильностью и утонченностью, но то была холодная красота. Женщину звали Грета Рева. Она давно достигла зрелого возраста и осуществила многие свои мечты, став владелицей сети дорогих парфюмерных магазинов и нескольких ресторанов. В ее жизни было множество бурных романов, но все они как один, к великому удивлению ее друзей и знакомых, никогда не оканчивались браком. С Гретой кавалеры спешили расстаться в первые же полгода.

Александр Слок отвлекся от почти законченного портрета и посмотрел на Грету, потом снова на холст. Так, осталось вывести игру светотени. Добавив несколько мазков тонкой кисточкой, он накрыл холст специальной рамкой, которая окутала последние штрихи голубоватой дымчатой пеленой. Следы мазков разгладились, отмеченные места наполнились реалистичной красочностью и жизнью.

Отложив мольберт на столик, Слок еще раз сравнил портрет с оригиналом и остался доволен. На сегодня, пожалуй, хватит.

Глядя в лицо сидящей перед ним женщины, Слок впервые в жизни ощутил, что значит такое человеческое понятие, как жалость. Грета была красива и красота эта была заложена еще в период созревания плода, как и положено подобным ей особям в соответствии с канонами привлекательности господствующей в этой галактике расы. Но Слоку, мягко говоря, было плевать на ее красоту, он жалел ее по совершенно другой причине.

В последнее время выполнять миссию стало особо трудно и опасно. Война, повысившая бдительность опетских спецслужб заставляла отказываться от некоторых операций, а иные бросать не доведенными до конца. В первый раз Слок был на грани провала, когда передал сообщение о миссии Подгорного. Тогда в руки контрразведки чуть не попал "Минос", а один из схронов был обнаружен. После тех событий работать стало намного сложнее. Теперь контрразведка на каждую его передачу реагировала мгновенно. Дважды он чуть не угодил к ней в руки, чудом ускользнув из ее цепких объятий. Пришлось ликвидировать еще четыре схрона и дважды посылать помощников, заведомо обрекая их на смерть. Как и положено, его "люди" выполнили задания адекватно поставленным задачам, после чего самоликвидировались. Слок знал, что контрразведка имеет несколько перехватов его передач, но также знал, что дешифровать их не удалось. Но это лишь вопрос времени, даже не смотря на то, что он использует при шифровании совершенно иной принцип, не известный в этой галактике. Тенденции говорили, что в скором будущем связь не возможно будет использовать в принципе. Оставалось одно - действовать через мобильные агентурные группы, что еще рискованней и едва ли надежней.

Грета пришла в его мастерскую несколько дней назад с просьбой написать ее портрет. Поначалу он принял женщину за обычную представительницу человеческой расы, но имея привычку использовать свои способности, прозондировал ее мозг и понял, кто перед ним. Она была ИРом - представителем шестого уровня власти. И пришла она, имея задание. Поработав с ее разумом, Слок извлек всю адресованную ему информацию. Грета Рева была послана другим РНХом. Сам этот факт был довольно необычен. Естественно, Слок знал, что был далеко не единственным РНХом, держащим разведывательную сеть в этой галактике. Но в целях безопасности все сети были обособлены и не соприкасались между собой. РНХи имели выход на своих контролеров, находящихся вне пределов обитаемого человечеством космоса. То, что этот ИР пришел от другого РНХа, свидетельствовало о том, что ее хозяин получил приказ оттуда и ему требовалось содействие.

Слок знал, что его собрат готовит какую-то важную операцию и ему требовалась информация, которую может знать только агент Слока - чиновник из аппарата Кагера Безменова. Надо свести Безменова и Грету, тот передаст ей все необходимые сведения, поставит блоки. Все это надо сделать в ближайшие дни, почему, Слок не знал, лишь догадывался, что операция его собрата будет связана с какими-то важными предстоящими событиями. Но вырвать Безменова было не просто, у него плотный график, но не невозможно. И не желательно ему лишний раз заходить в "Либертину", пусть лучше их встреча произойдет, как знакомство мужчины и женщины.

Была еще одна сторона всего этого: после таких операций всегда "подчищались хвосты", то есть Безменов и Грета Рева должны быть ликвидированы.

Грета остановилась в Олле, в гостинице "Кортикон", расположенной рядом с "Либертиной". В салоне, а особенно в мастерской, она бывала ежедневно и подолгу, скрашивая ожидание встречи с Безменовым позированием и любовными утехами. Слок питал слабость к человеческим самкам, но вынужден был отметить, что Грете не хватало того, что было у большинства из них - огонька.

Глядя в голубые глаза женщины, Слок знал, ее мозг уже получил приказ. Безменова, как не жаль терять такого агента, ему придется уничтожить лично. Поэтому к РНХу и пришла мысль о жалости. Ему была чужда сама идея этого понятия, но иного слова он подобрать не мог. Выполняя миссию, он постоянно имел одну проблему - уменьшение кадров из подчиненных ему соплеменников. А подпитка, в силу многих причин, была ничтожно мала. Среди агентов Слока, естественно, были и люди. Но абсолютное большинство из них нельзя считать надежными. Продажность, как говорят люди, палка о двух концах. Полностью доверять можно лишь единицам из них и то только потому, что они никогда не смогут узнать на кого на самом деле работают.

Труп Юрия Безменова, помощника руководителя королевской администрации, был обнаружен в тридцати километрах от Оллы в сгоревшем личном гравитолете. Судмедэкспертизой установлено, что смерть наступила от удара воздушной машины о грунт, в результате чего лист лобового экрана срезал потерпевшему верхнюю часть черепа.

Тело Греты Ревы нашли дети в подворотне неблагонадежного района города Лурис планеты Шерол. Судмедэкспертиза показала, что потерпевшая подверглась изнасилованию, смерть наступила из-за пролома черепа массивным тупым предметом.

ГЛАВА 7

Черно-золотой королевский гравитолет мчался под облаками. В это время над Санктором облачность стояла низкая, мимо проплывали возделанные поля, мелкие речушки, вдалеке виднелись хаотично построенные дома столичного пригорода. Кагер решил навестить Алису Канадинс, жившую теперь в особняке за городской чертой. Гравитолет стал снижать высоту, на видеоэкранах можно уже было различить опетские деревья с раскидистыми ветвями и псевдолистьями с зеленовато-голубым отливом. Проплывающий ландшафт начал мелькать еще быстрее, когда гравитолет пошел в нескольких метрах над землей. Впереди ясно обозначилась его цель - полускрытый деревьями белый двухэтажный особняк. Водитель плавно посадил машину на стоянку, следом опустились два гравитолета с личной охраной короля. Боковая дверца откинулась вверх и Кагер ступил на аккуратную подстриженную траву.

- Госпожа, его величество прибыли, - сообщил по внутреннему видеофону дворецкий.
- Я сейчас спущусь. Скажи кухарке, пусть приготовит как всегда.

Придирчиво оглядев себя в зеркало и поправив прическу, Алиса спустилась по ступенчатой широкой лестнице, устланной длинным красным ковром, в вестибюль, куда мгновение назад зашел Кагер.

- Виктор!
- Алиса!

Девушка бросилась в его объятия и подарила ему долгий и страстный поцелуй.

- Ты, как всегда, неожиданно, - пожурила она.
 - Алиса, ты же знаешь, я не могу сказать наперед, когда у меня выпадут несколько свободных часиков.
- Девушка улыбнулась, на ее щеках проступили ямочки.

- Мне нравятся такие приятные сюрпризы. Пойдем в гостиную.

Поднимаясь вслед за хозяйкой, Виктор спросил о том, о чем раньше как-то забывал:

- Почему ты не хочешь установить гравелифт?

Девушка махнула рукой.

- Не хочется портить первозданную обстановку дома. Да и потом, это позволяет мне держать себя в форме.

- Ну-у, на это есть и другие способы. К тому же, в твоём распоряжении гимнастический зал и бассейн. Дважды в неделю к тебе прилетает тренер.

- Ты и это обо мне знаешь?

Кагер собрался было ответить, но Алиса поднесла ладонь к его рту и игриво произнесла:

- Не говори, я уже знаю то, о чем ты мне хочешь сказать.

Они вошли в гостиную. Кагер присел в уголок диванчика и не сводил глаз с девушки.

- Почему ты садишься в одно и то же место? Это уже похоже на ритуал.

- Вовсе нет. Никакого ритуала, - он улыбнулся. - Просто отсюда я могу видеть всю комнату, где бы ты ни находилась.

- Разве я прячусь от тебя?

Алиса присела ему на колени и нежно взяла ладошками его лицо.

- Я уже успела соскучиться по тебе, мы не виделись целых одиннадцать дней... Что сказал бы мой отец, увидь он меня сейчас? Я веду себя развязно?

Он притянул ее к себе, поцеловал и подумал, что покойный маршал Канадинс, наверное, слишком уж рьяно прививал ей строгое нишитское воспитание.

- Что за глупости? Если ты это называешь "развязно", то мне нравится твоя развязность.

Кагер вдохнул аромат ее духов и чистого тела и ощутил приятную дрожь. Он расслабился и еще острее почувствовал ее близкое присутствие. Такие мгновения его всегда завораживали.

- Предлагаю сегодня выбраться из твоего уютного гнездышка куда-нибудь поужинать.

- А куда?

- Я заказал кабинку в "Ледяной горе".

Алиса согласно кивнула.

- Я и сама хотела куда-нибудь выбраться. В последнее время я ощущаю себя, как в тюрьме. Мой дом и Опетский Университет Истории, вот пожалуй и все, где я бываю. Представляешь, кроме Санктора, я нигде на Опете не была. Да и столицу не очень-то хорошо знаю.

- Вот и прекрасно. Разбавишь свои пресные будни в веселом заведении. "Ледяная гора" - прекрасное место. Тебе понравится.

- Мои будни вовсе не пресные. А насчет сегодняшнего ужина, пообещай, что нас не потревожат, как в прошлый раз в "Двух звездах". Не люблю, когда репортеры назойливо лезут в душу и нагло себя ведут.

- Это их хлеб. Общественность должна знать о жизни своих лидеров и короля. Но прошлый раз не повторится. Обещаю. Охрана просто не пустит репортеров в ресторан. А если кто-то все-таки нас потревожит, то очень не надолго и лишится работы... - он улыбнулся. - У нас ведь не какая-то там республика, где временщики заигрывают с так называемой свободной прессой. В какой-нибудь Которонской Конфедерации или ОМН я бы, наверное, не смог ничего поделывать... Кстати, как продвигается твоя работа в Университете?

- Знаешь, история полностью поглотила меня. Кажется, профессор Каменский доволен мною. Подожди, я совсем забыла.

Алиса покинула Кагера и подошла к селектору, нажала кнопку, после чего раздался голос дворецкого:

- Да, госпожа.

- Отмени мой заказ, мы улетаем.

- Слушаюсь.

Она посмотрела на своего кавалера и спросила:

- Сколько у нас времени?

- Я сделал заказ на восемь вечера.

Алиса снова обратилась к дворецкому:

- Принеси нам бутылку шампанского. "Флорию" пожалуй. Полусладкого.

- Слушаюсь.

Девушка снова пристроилась у Кагера на коленях.

- У нас еще уйма времени, можно и по бокальчику-другому пропустить.

- Не откажусь. Ты говорила об истории.

- Говорила. Я помогаю профессору изучать дошедшие до нас документы из ранненишитской эпохи. Это меня сильно поглотило. Наконец-то нам удалось хоть немного приоткрыть завесу тайн и забвения. Конечно, мы, нишиты, самое основное о своей истории знаем. Но не знаем главного, от кого мы произошли?

- И вы это установили?

- Пока нет. Но скоро мы это, надеюсь, узнаем. Пока могу сказать, что нашими предками были физически и умственно высокоразвитые колонисты-эмигранты, покинувшие родину человечества в эпоху ранней экспансии. А вот язык представляет интересную загадку, старонишитский язык искусственного происхождения. За основу в нем была взята латынь.

- Латынь? Но этот язык был мертв еще до выхода человека в малый космос.

- Именно. И кто-то захотел его возродить, хоть и частично. Кстати, некоторые нишитские имена явно латинского происхождения.

Прозвучал звуковой сигнал двери. Алиса встала и, поправив платье, произнесла:

- Войдите.

Вошел дворецкий, принесся серебряное ведерко, в котором во льду стояла бутылка шампанского. В другой руке на подносе он держал бокалы.

- Спасибо, Ив, поставь на стол, я сама управлюсь.

Дворецкий натурально отвесил поклон, больше Кагеру, нежели хозяйке, и удалился.

Виктор не позволил Алисе открыть бутылку, и сам откупорил ее, как и подобает мужчине. Наполнил бокалы.

- На брудершафт?

- На брудершафт.

Они перекрестили руки с бокалами и пригубили.

- Великолепный букет, - отозвался Кагер. - Что слышно от Кая?

Этот вопрос несколько не удивил Алису. Она знала, что король может получить любую информацию о ком угодно и о чем угодно. Но ее брат просил Кагера не устраивать ему синекуру и не делать о нем запросы. Он хотел просто служить и воевать, быть как все прочие офицеры. Виктор был верен своему слову, хотя и держал его скрепя сердце.

- На той неделе, - ответила девушка, - он прислал видеодоки послания по межсистемной сети. Он был краток, как всегда. Сказал, что у него все нормально, сейчас он на Владивостоке III, принял командование новеньким фрегатом. Спрашивал обо мне, оставил свой новый адрес в сети. И все.

- Да, лаконично.

- Как всегда, в своей манере.

Девушка сделала новый глоток.

- Тебе нравится мое новое платье или мне переодеться для "Ледяной горы"?

Кагер для виду внимательно оглядел ее. Оценить ее наряд и прелести, которые он подчеркивал, он успел намного раньше.

- Не стоит. Ты великолепна!

За эти слова он получил благодарный поцелуй и почувствовал себя самым счастливым человеком во вселенной.

Но как краток оказался этот миг счастья, это чувство единения с любимым человеком! Злой рок настиг их, безжалостно разрушив магию счастья, напомнив, в каком мире они живут и как незащищен человек перед ударами судьбы.

То, что произошло в следующее мгновение, было столь стремительно и неожиданно, что ни Кагер, ни Алиса не успели сразу осознать всей опасности происходящего. Услышав какой-то неясный и приглушенный шум с улицы, Кагер среагировал рефлекторно, благо его тело было превосходно тренировано и интуиция никогда не подводила. Казалось, тело само знало, что ему делать. Он стремительно повалил девушку на пол и прикрыл собой, в то же мгновение в его руке появился уже взведенный лучевой пистолет.

Грохот и звон разбивающегося стекла наполнил комнату, ворвавшийся смерч стал крушить все вокруг, превращая мебель и стены в труху и решето. Вокруг все падало, шипело и трещало, появился запах гари. Жестом приказав Алисе подползти к перевернутому столу, Виктор откатился под окно. Тело атлета и оружие были готовы к бою.

В резко наступившей тишине в комнату влетели двое, пробив оставшиеся в оконной раме остатки стекол. Нападавшие были в черных бронекостюмах и шлемах, у каждого за спиной ранец с генератором антигравитации, в руках лучемет. Кагер открыл огонь моментально, благо позиция оказалась весьма удобной, не позволяющей его заметить за ту секунду, что понадобилась боевикам на проникновение. Выстрелы в упор прожгли шлем и шейный броневорот ближайшего врага. Третий заряд чиркнул по броне второго. Боевик развернулся к королю в ту секунду, неприцельно лупанув из лучемета, не успев сообразить где его цель. Обжигая одуряющим жаром, несколько лучей прошли над головой Кагера, проделав огромные коптящие сквозные дыры в стене. Ответные выстрелы короля попали в лучемет и руку летящего на него боевика, отстрелив кисть и выведя из строя ранец. Всем своим весом лучеметчик навалился на Виктора, пытаясь его обездвигить. Противник был силен, но страшное ранение быстро отнимало его силы. Кагер смог извернуться под грузным телом и нанести несколько оглушающих ударов по шлему, ударов от которых защемило от боли кулак. Противник продолжал давить своим весом, пытаясь в то же время размозжить бронированным кулаком монарху лицо. И это ему бы удалось, если б не стремительная убыль сил. Кагер смог, наконец, вывернуть вторую руку и начал доворачивать лучевик к голове врага. Боевик вцепился в пистолет мертвой хваткой, но поздно. Кагер нажал на спуск. Разряд прожег шею врага.

Выбравшись из-под трупа, король оставил попытки выдернуть из его руки пистолет. Усиленная псевдомускулами перчатка мертвеца не отпускала свой трофей. Кагер начал искать глазами Алису.

Но в окно влетел еще один боевик. Вместо шлема на нем была черная маска. И снова Кагер среагировал рефлекторно. Он вышиб у него стэнкс и ударом в грудь отправил на несколько метров кувыркаться в воздухе. Однако боевик смог сгруппироваться и отстегнуть ранец. Уже на полу он выхватил длинный вибротесак и напал.

Лезвие со свистом рассекло воздух. Выпад, еще один. Для Кагера вся вселенная сосредоточилась на тесаке. В нем сейчас была заключена его жизнь. Или смерть. Новые выпады. Дважды удары почти достигали его, но все же королю удалось избежать виброклинка, пусть и ценой пропущенных ударов ногой. Враг дрался отменно, оружие, как правило, начинало атаку одновременно с тяжелым ботинком. Это была непривычная для Виктора тактика, очень не привычная. Новая атака. Боевик широко раскинул руки и бросился в вперед. Кагеру все же удалось выбить тесак, но он пропустил удар ботинком в плечо. От боли рука отнялась. Продолжая атаковать, боевик пер напролом, пока не совершил ошибку. Чем и воспользовался Виктор. Нанеся удар, нападавший по инерции увлек свое тело. Кагер же от удара ушел, его кулак врезался в нос. Осколки раздробленной кости вошли в мозг и вызвали мгновенную смерть.

Некоторое время Кагер все еще смотрел на неподвижное тело. Через минуту дверь в комнату распахнулась. Ввалился лейб-гвардеец и молниеносно оценил ситуацию, хищно проведя стэнксом вокруг. Вслед за ним, сильно прихрамывая, вошел начальник личной охраны. На его правом бедре расплылось багряно-красное пятно. Настороженные глаза на бледном лице с плотно сжатыми губами с явным облегчением увидели короля живым и здоровым. Офицер отдал честь.

- Доложите обстановку, капитан, - ледяным тоном приказал Кагер после того, как помог подняться впавшей в ступор Алисе.

- Нападавших было десять, сир. Двое взяты в плен, остальные убиты. У меня трое убитых и трое раненых.

Кагер осмотрел комнату, кругом был настоящий погром, почти ничего, что по уровню выше подоконника, не уцелело. В воздухе витал едкий дым горелого пластика и тлеющих обивочных материалов мягкой мебели. На полу валялись оплавленные осколки стекол, среди которых лежали два трупа. Еще один труп, ставший таковым первым из всех, висел в воздухе и медленно дрейфовал. Эмоций Кагер сейчас не испытывал, они придут немного позже, когда он устроит дотошный разбор всех проколов в системе охраны.

Алису била лихорадочная дрожь. Виктор обнял ее, девушка разрыдалась у него на груди.

- Успокойся, маленькая, все в порядке. Все уже позади.

От его ласкового и утешительного тона Алиса перестала плакать и вытерла носовым платком мокрое лицо с немного размазанной косметикой. Потом нашла чудом оставшийся стоящий стул, у которого была отстрелена только спинка, и присела, уткнувшись в лицо ладонями.

- Вызовите врачей, - обратился к капитану Кагер. - Вызовите также оперативно-следственную бригаду из безопасности. Я хочу знать, каким образом все это произошло.

- Есть, сир!

- Что с пленными?

- Пришлось их вырубить, чтобы не рыпались. Вызвать генерала Шкумата, сир?
- Не стоит. Он сейчас вне пределов Опета. Вызовите генерала Керцера, пусть лично займется пленными.
- Есть, сир!

Начальник охраны покинул комнату, а его подчиненный занял пост у входа. Кагер присел рядом с Алисой на корточки и взял ее руку.

- Тебе придется перебраться ко мне. Здесь оставаться опасно.
- Она согласно кивнула.

- А сейчас тебе надо перейти в спальню. Отдохни пару часов, прими успокоительное.
- Никаких успокоительных, просто останься со мной.

Он помог ей встать и проводил в спальню до самой кровати. После уговоров, Алиса все же согласилась принять успокоительное и забылась сном.

Через четверть часа прибыл заместитель Шкумата генерал-лейтенант Керцер, один из немногих в КОРБе генералов-нишитов. Прибыл Керцер в сопровождении оперативников и следователей безопасности. Одновременно прибыл штурмовой взвод, тоже из КОРБа, его бойцы оцепили особняк. На высоте километра над особняком завис эскадренный миноносец.

Кагер покинул спальню девушки и аккуратно прикрыл за собой дверь.

- Я уже обо всем позаботился, Ваше Величество, - выпалил заместитель шефа спецслужб.
- Хорошо, генерал. Те двое пленников, за них вы отвечаете головой.
- Понял, сир. У меня плохие новости.
- Выкладывайте.
- В замке Алартон объявлена биологическая тревога. Кто-то расплыл избирательный штамм халцедонской язвы. Пока никто не заразился, но весь персонал эвакуирован. У меня есть основания предполагать, что штамм предназначен вам.

Кагер кивнул с таким видом, словно ему доложили о мелкой поломке личного гравитолета.

- Что еще?
- Похоже, нападение на вас, Ваше Величество, - это часть обширного плана удара по королевству. Во многих системах халцедонской язвой заражены десятки управленцев. Совершены покушения на многих чиновников высших рангов и высших офицеров. Многие предотвращены, но к сожалению, погибли губернатор Иналипоса, заместитель командующего 1-го флота и некоторые другие. Подробный отчет будет представлен завтра.

- Хорошо. Что со Шкуматом?
- Он в курсе, сир. Завтра утром прибудет в Опет.
- Хорошо, Керцер. Вы свободны.

Кагер хотел было возвратиться в спальню, но заметил, что генерал и не думал уходить.

- Что еще?
- Сир, где вы собираетесь провести эту ночь?
- Здесь.
- Боюсь, я не могу этого позволить. Вы и девушка должны отправиться в Черный Бриллиант. И еще, это важно, вы должны сдать кровь на анализ ДНК.

Кагер ненадолго задумался.

- Пожалуй, вы правы, генерал, здесь и в замке я оставаться не могу. А ДНК... После сличения, образцы моей пробы уничтожить.

- Есть, сир.

Генерал отдал честь и покинул короля.

Этим же вечером эскадренный миноносец доставил Кагера и Алису Канадинс в Черный Бриллиант, где король до полудня следующего дня прождал визита Шкумата.

Личный кабинет правителя Опета находился на самом нижнем уровне крепости. Кагер изучал свежие данные положения на театрах, доставляемые по закрытой внутренней сети прямо из генерального штаба, располагавшегося на этом же уровне. Дверной идентификатор опознал шефа спецслужб и открыл бронированную дверь. Четким деловым шагом вошел Шкумат и отдал честь.

- Ваше Величество.
- Проходи, Антон, - Виктор указал на кресло напротив единственного стола и отключил стереоэкран.

Шкумат принял приглашение садиться.

- Заждался я тебя, чем обрадуешь?

Шеф спецслужб не уловил оттенка иронии или не пожелал его заметить.

- Хорошего мало, сир. Начну с общей картины. Вчера, в промежутке от восемнадцати пятидесяти до девятнадцати тридцати по опетскому времени, Безопасностью Нишитуран была проведена операция по устранению видных фигур нашего королевства. В ходе акции были заражены халцедонской язвой губернатор Иналипоса, губернатор Тиоры, командующий третьей армией и офицеры его штаба, заместитель командующего первого флота, ваш личный советник Маригнан и еще тридцать восемь государственных чиновников. Замок Алартон подвергся заражению избирательным штаммом. Со всей уверенностью утверждаю, что объект атаки именно вы.

- Что с ДНК?

- Штамм не берет ваш ДНК, из чего я сделал вывод, что БН дезинформирована.

- Я всегда тщательно скрывал эту информацию. Образцы моей ткани и пробы крови уничтожены?

- Так точно, сир. Хотя они не вводились даже в память вычислителя, его накопитель был уничтожен... На всякий случай, - добавил Шкумат. - Вернусь к Алартону. Уже установлен злоумышленник - это служащий штата замка, завербованный БН. Он арестован и допрашивается. Теперь о других покушениях. Убиты градоначальник Санктора и несколько управляющих оборонными заводами. Погиб, в ходе покушения на главного инспектора генштаба, его заместитель, сам вице-адмирал Рессинг не пострадал. Предотвращены покушения на десятки других государственных служащих и военных, арестованы целые группы бээнцев и агенты-одиночки. Некоторые ликвидированы при задержании. Никто из очень важных государственных деятелей не пострадал, охрана была на высоте.

- Да, за исключением парочки губернаторов, моего личного советника и отличных офицеров, - холодно прокомментировал Кагер, удержавшись, чтобы не съязвить.

- За исключением их, Ваше Величество, - без тени вины ответил генерал.

- Ладно, оставим, - примирительно произнес Кагер. - А как насчет покушения на меня? Вижу, не спроста ты оставил это напоследок.

- Да, сир. Здесь много интересного. Первое: боевики, напавшие на особняк, по меньшей мере, за неделю готовились к акции. Недалеко от усадьбы обнаружена хорошо замаскированная подземная пещера искусственного происхождения. Посланный в нее разведывательный робот погиб при взрыве, который ее завалил. Ведутся раскопки. Как вы знаете, каждый раз, как вы, сир, собираетесь посетить какую-либо точку на Опете, за два дня до этого над соответствующим местом зависает спутник и фиксирует все, что только можно зафиксировать. Думаю, нападавшие знали о спутнике и подготовились заблаговременно. Второе: установлено, что прислуга Алисы Канадинс никакого отношения к боевикам не имеет. Садовник, охранник и дворецкий - убиты. Ее шофер и повариха допрошены, они не причастны. Третье: был зафиксирован сигнал в УСС диапазоне, пришедший из космоса. Сигнал был сфокусирован на особняк. Я предполагаю, что боевики ждали приказа к началу операции. Сигнал записан, ведется расшифровка, но предварительно могу сказать, что его параметры очень необычны. Четвертое: двое захваченных в плен просканированы. Информация изучается, она очень интересна, но... Все говорит о том, что они не агенты БН или имперской разведки. В пользу этого говорит и сам сигнал. До сих пор я не сталкивался с такого рода шифрами. Это явно не имперский почерк. Да и сами боевики были заранее принесены в жертву, что не в правилах нишитурских спецслужб.

- Тогда чей это почерк?

- Пока с полной уверенностью трудно сказать, сир. Но, по всей видимости, мы столкнулись с тем же, с чем столкнулся Подгорный в Екатеринаславе.

- Ассакины?

- Это моя версия, Ваше Величество. Слишком много общего. Да и головной мозг пленников несколько отличается от мозга обыкновенного человека. Между прочим, пленники час назад внезапно и синхронно покинули сей мир. Как будто получили команду умереть. Остается неясным, хотели ли ассакины, если это они, устранить вас под прикрытием имперской операции или это совпадение?

- Верить в совпадение, Антон?

- Нет, сир, но иногда случаются удивительные вещи, как говорят у нас на Владивостоке, его величество случай. Но если это не простое совпадение, а попытка замаскировать свои действия под имперцев, о чем говорит, например, перехваченный сигнал, то боюсь, ассакины, опять же, если это они, неплохо осведомлены в тайных замыслах Безопасности Нишитуран. Если это правда, то складывающаяся ситуация как для империи, так и для нас очень неутешительная. У меня все, Ваше Величество.

- Когда я смогу вернуться в замок?

- Через пару дней, сир. В Алартоне со вчерашнего дня предприняты повышенные меры безопасности.

- Это означает, что я даже в сортир не схожу без твоих электронных соглядатаев?

- Зачем же так, Ваше Величество? Это не совсем так, но близко к истине. Кроме того, процент моих людей в персонале увеличен.
- Ладно, Антон, иди занимайся своими делами. А я, пожалуй, пообедаю. Может, составишь мне компанию? Алиса сейчас отдыхает, врач снова дал ей снотворное и попросил ее не беспокоить. А мне что-то не хочется обедать в одиночестве.
- Боюсь, вынужден отказаться, Ваше Величество.
- Да? - удивился Кагер. - Ты единственный, кому я подобное прощаю... Что-то ты осунулся, Антон, наверное, не спишь сутками?
- Отчего же, сплю.
- Ладно, ступай.

ГЛАВА 8

Авианесущий крейсер "Иштар" был временно выделен в сводную эскадру, имевшую задачу "прочесать" оставленные имперцами необитаемые системы в оперативном тылу королевского флота. После недавнего контрнаступления маршала Вилангиса плоскость фронта отодвинулась на десятки парсеков и сводная эскадра выполняла задачи и по сбору трофеев, и по охране коммуникаций. Эскадрой были обнаружены до десятка брошенных орбитальных ремстанций, две перевалочные базы снабжения с брошенным в пакгаузах имуществом и даже спасены два имперских экипажа, дрейфовавших в пространстве вместе со своими изувеченными кораблями без грана активного вещества.

Звездолет четвертый цикл обследовал отведенную ему зону, исследовал звезду за звездой и не встречал никаких признаков врага. "Иштар" активно участвовал в недавнем сражении и ему посчастливилось уцелеть и даже не получить ни одного повреждения. Чего нельзя было сказать о базирующимся на нем истребительном такдивизионе, безвозвратно потерявшем пять единиц и еще две поврежденными, находившимися сейчас в ремонтных доках оперативной базы соединения. Космос был пуст, что свидетельствовало о поспешном бегстве имперцев, которые не успели даже поставить минные поля.

Энергичный в бою, капитан второго ранга Воронов сейчас откровенно скучал. В борьбе со скукой он созерцал черную бездну, усеянную россыпями звезд, которую отображали мониторы центрального командного пункта. Одно из светил сильно выделялось своими растущими на глазах размерами, именно к нему и направлялся корабль. Впереди, на расстоянии световой минуты, шла тактическая группа истребителей, используемая сейчас в качестве разведчиков. Несколько истребителей, на таком же удалении, прикрывали фланги и тыл корабля.

Красный гигант непрерывно рос на экранах. Безымянная система значилась в имперском каталоге лишь как ТТ-816-XXIV-CLIX, да еще кое-какая скудная информация.

Время шло. Передовая такгруппа достигла системы и передала первое сообщение. Воронов глянул на замешкавшегося вахтенного связиста и понял, что безмятежность и скука закончились.

- Командир, - обратился связист, - "стрелы" передали, что перехватили переговоры по обычным каналам связи.

Воронов развернулся к вахтенному офицеру и приказал:

- Объявить тревогу, Севера и Фарнадота срочно ко мне.
- Есть, командир!

По всему кораблю тревожно завывала сирена, палубы и отсеки заполнились топотом экипажа, занимающего боевые посты. Через минуту в центральную рубку управления прибыли офицеры, старшины и матросы.

- Господа, - обратился Воронов к капитанам третьего ранга Фарнадоту и Северу, - передовая такгруппа что-то нащупала.

- Новое сообщение, - объявил связист.
- Переключи на приемную связь, - приказал Воронов.

Командир БЧ-6 капитан третьего ранга Север подошел к пульту связи, на котором возникло изображение командира такгруппы истребителей.

- Стрела-один, что у вас?
- Обнаружили две цели. На орбите газового гиганта орбитальная станция. На запросы не отвечает. В астрономической единице неизвестный корабль, похоже, нас засек и пытается удрать.
- Корабль на перехват, при появлении агрессивных намерений - огонь на поражение.

- Вас понял.

Экран связи погас, через секунду он засветился передаваемой записью орбитальной станции.

- Странная конструкция, - удивился Воронов.

Остальные офицеры разглядывали передаваемое изображение с не меньшим удивлением.

- Похоже, это орбитальная тюрьма БН, - сказал Фарнадот.

- Интересная находка, - прокомментировал командир "Иштара". - Начальник связи, передайте сообщение о найденном нами объекте в штаб.

- Есть.

- Задействуйте оставшиеся истребители, - приказал Воронов Северу. - Пусть осторожно посмотрят вблизи, что это за штуковина.

Командир такдивизиона кивнул и занял свой пульт. Последние четыре истребителя покинули крейсер и умчались к безымянной системе.

Истекали долгие минуты ожидания, "Иштар" вошел в пределы системы красного гиганта и с постоянным ускорением шел на соединение со своими истребителями, взявшими чужой корабль в обхват. Неизвестное судно уже можно было различить в стереомониторы центральной рубки управления. Офицеры "Иштара" с некоторым удивлением разглядывали незнакомые очертания вражеского звездолета.

- Параметры корабля? - спросил Воронов.

- Классифицировать не удастся, - доложил один из сидящих за пультами старшин. - По всей видимости, новый имперский тип. Вооружения на борту нет.

- Установите связь с ним, - приказал Воронов и перешел к пульту связи. Приемный монитор остался темным, но командир знал, что его сигнал уже принят на вражеском корабле. - Я командир опетского авианесущего крейсера "Иштар" капитан второго ранга Воронов. Приказываю дать информацию о себе и лечь в дрейф.

Приемный экран остался пуст.

- Даю пятнадцать секунд на размышления, - Воронов повернул голову. - Приготовить "Шивы".

Видимо, упоминание о малых десятикилотонных ракетах отрезвляюще подействовало на экипаж имперского корабля. На приемном экране возник человек в бронескафандре с бээнскими эмблемами и знаками различия.

- Полковник Масер, - представился он и продолжил: - Имперский транспортный корабль "Мер". На борту нет вооружения.

- Немедленно ложитесь в дрейф, полковник, - приказал Воронов.

- Боюсь, я не могу подчиниться, - Масер смотрел холодным колющим взглядом сквозь прозрачное забрало гермошлема.

Командир "Иштара" смерил его не менее ледяным взглядом и недобро улыбнулся.

- Даю тридцать секунд для раздумий, потом вы будете уничтожены.

Воронов отключился и стал ждать. Отведенные полминуты истекли, но "Мер" так и не подчинился. Его двигатели перешли на форсаж.

- Траектория цели хаотическая, но "Шивы" достанут без проблем, - доложил лейтенант службы слежения.

- Огонь не открывать, их надо захватить. "Стрелам" обездвижить этот транспортник.

Север кивнул.

Имперский корабль пытался оторваться от преследования, менял траектории, режимы хода, но маленькие юркие истребители без труда повторяли все его ухищрения и с короткой дистанции открыли огонь из плазменных пушек. "Мер" озарился вспышками попаданий. Некоторые модули кормы отрывало и разносило вокруг. Один за другим были уничтожены двигатели. "Мер" потерял ход и стал беспомощной добычей. "Иштар" покинул абордажный шлюп и начал сближение с имперским кораблем. Ему так и не понадобилось пускать в ход свое вооружение для стыковки. Один из стыковочных шлюзов "Мера" раскрылся и впустил опетцев.

- Сообщение с "Мера", - доложил вахтенный офицер.

На экране появился лейтенант абордажной команды.

- Судно в наших руках, командир. Здесь была резня. Полковник Масер убит, как и многие другие.

- Кто старший на борту?

- Капитан Ренгис.

Взбурдаженный боем бээнец сменил на экране командира абордажников.

- Мы убили Масера, так как он хотел взорвать корабль. Мы принимаем все ваши требования.

Воронов сдержался, чтобы не сказать, что они поздно вато решили принять требования, вместо этого он стал слушать дальше.

- Хочу вас предостеречь, - продолжал Ренгис, - не высаживайтесь на тюремную станцию, она заминирована. Кодов доступа у меня нет. Мы получили приказ не подрывать ее сразу. Минированием занимались Масер и некоторые офицеры, которые были с ним заодно и теперь убиты. Самоуничтожение произойдет через пять минут, как только какой-нибудь корабль сядет в одном из причалов или при любом другом проникновении. Чтобы обезвредить программу, надо ввести коды в вычислитель первого причала. Ввод надо произвести в течение пяти минут, иначе все разлетится к чертям.

- На станции кто-нибудь есть?

- Около пятисот арестованных.

- Что же вы не забрали их с собой?

Ренгис нахмурился.

- Таков приказ. Но и помимо приказа, у нас не хватило бы для них места. На "Мере" экипаж корабля и персонал станции. А трюмы не пригодны для перевозки людей. Они не оборудованы системой жизнеобеспечения.

- Значит, ваше командование ожидает, что мы скоро уйдем из этого сектора?

- Именно так. Если это произойдет скоро, то с арестованными ничего не случится. Если нет... БН никогда не отличалась гуманностью.

- Сколько вас на борту

- Осталось сто сорок. Еще сорок шесть трупов.

- Теперь я поговорю со своим офицером.

Когда на мониторе возник лейтенант, Воронов приказал:

- Бээнцев доставлять шлюпом на "Иштар", трупы в космос, "Мер" взорвать.

- Есть, командир.

Воронов отключился.

- Что будем делать со станцией? - решил он посоветоваться с первым помощником.

- Надо спасать людей, командир. Хотя шансов мало.

- Знаю, мы рискуем и арестованными, и своими людьми, которых пошлем. Вахтенный, командира боевой части-девять ко мне!

- Есть, командир.

Когда прибыл вызванный офицер, Воронов объявил ему свой приказ и ввел в курс дела. Напоследок он сказал:

- Не спешите, капитан-лейтенант. Сначала все хорошенько исследуйте и помните, после начала у вас будет всего пять минут.

- Это целая вечность, командир.

Воронову понравился его ответ.

- Удачи, капитан-лейтенант. Идите.

Прежде чем приступить к выполнению задания, командир БЧ-9 около двух часов вел допрос Ренгиса. В итоге он составил приблизительную картину предстоящей операции, выяснил о характере системы самоуничтожения тюрьмы и план самой тюремной станции. И вот шестьдесят человек на четырех шлюпах проникли на первый причал и рассредоточились согласно плану операции. Большинство из них принялись искать установленные взрывные устройства, а капитан-лейтенант с группой офицеров-специалистов подключились к вычислителю причала.

Все это время на "Иштаре" с тревогой следили за действиями своих людей. Старшина-связист, находящийся в причале тюрьмы, держал командира крейсера в курсе происходящего, докладывая каждые двадцать секунд.

Истекла первая минута, Воронову было доложено, что обезврежено два ядерных взрывных устройства мощностью в килотонну каждое. По всей видимости, их оставалось еще восемнадцать. Доклады следовали один за другим, опетцы глубоко проникли в вычислитель причала и вышли к центральному вычислителю тюрьмы, но пока что они не смогли выявить, как уничтожить или обойти программу самоликвидации. Истекла вторая минута, потом третья. Было обезврежено уже восемь фугасов, но с такими темпами саперы просто не успеют. Воронов прекрасно понимал это, и когда таймер показал двести десять секунд, приказал всем саперным группам прибыть на причал и грузиться в шлюпы. Был еще один неприятный момент, оказалось, что камеры с арестантами нельзя открыть без кодов, которые прекращали программу

самоуничтожения. Делать это с помощью направленных взрывов и плазменных резаков не было времени. Да и кто знает, какие сюрпризы приготовил покойный полковник Масер?

Истекли четыре минуты. По приказу Воронова три шлюпа уже покинули тюрьму, теперь он отдал приказ возвращаться остальным. Однако несколько офицеров нарушили приказ, на свой страх и риск оставшись до конца. За тридцать две секунды до взрыва им удалось обойти программу, хотя и не полностью ее отменить. Взрыв был отсрочен на два часа. Командир "Иштара" сменил гнев на милость и оставил мысли о наказании нарушивших приказ саперов.

Шлюпы вернулись на станцию, а саперы снова приступили к поискам и обезвреживанию фугасов. Одновременно специально прибывшая группа принялась вскрывать камеры, благо времени теперь хватало. Никаких сюрпризов не последовало.

На тюремную станцию прибыл первый помощник Фарнадот и еще два офицера, которые принялись изучать вскрытые взломщиками "Иштара" материалы досье, хранившиеся в банке данных центрального вычислителя тюрьмы. При проверке Фарнадот разделил арестантов на три группы. В первую вошли уголовники, которые по каким-либо причинам попали в руки БН и заинтересовали ее, во вторую - имперские военные, их было большинство, около трехсот, в третью - опетские военнопленные. Всех их эвакуировали с тюрьмы и доставили на "Иштар". Вслед за вывезенными арестантами, тюрьму покинули и опетские матросы. Фарнадот прихватил с собой все досье. Уже покидая пределы безымянной системы красного гиганта, сенсоры крейсера зафиксировали мощный выброс энергии - взрыв орбитальной тюрьмы.

Спустя сутки, старший помощник командира "Иштара" подошел к капитанской каюте и позвонил.

Воронов не любил, когда его беспокоят во время отдыха и недовольно врубил дверной видеозэкран. По ту сторону был Фарнадот.

- Входите, - буркнул он.

Дверь отошла в сторону, впуская помощника.

- Командир, я нашел очень интересного человека.

- Хм. Какой-нибудь герой?

- Несомненно. Думаю, если бы он служил в королевских Вооруженных Силах, то получил бы золотой крест Опета.

- Ну и что это за персона такая?

- Черный легионер Мэк, личный номер пятьдесят два, одиннадцать, семьсот восемьдесят восемь.

- Черный легионер? - разочаровался Воронов. - И что же он тут делает? Ах, да. Ирианские миры находятся в соседнем секторе. Но что, у них не нашлось пересыльных тюрем поближе? Или это не пересыльная тюрьма, а какая-то специальная? Черт, я в этом не разбираюсь.

- Ответ на этот вопрос можно найти только в руководстве БН.

- И что же он совершил героического?

- Убил Иволу.

Наступила продолжительная пауза.

- И он до сих пор жив? - выдавил из себя Воронов.

- Жив и относительно здоров, но это можно поправить. Я уже разговаривал с ним и остался доволен этим Мэком. Я думаю, его ждет карьера офицера флота.

- Разве черные легионеры обучались кораблевождению?

- Он родом не из Империи Нишитуран. Когда-то он был пилотом грузовых кораблей. И не плохим пилотом, судя по его заявлениям.

Воронов задумался.

- Что ж, контрразведка сама отправит его кадровику штаба флота. Или сразу в центр переучивания.

- Стоит ли его сдавать контрразведке?

- А мы не будем сдавать. Они сами его заберут. Как и остальных. Там его проверят, разберутся и решают, что с ним делать.

ГЛАВА 9

Однажды в один из воскресных дней после коронации Кагера на Опете приземлилось коммерческое судно прибывшее из Петербурга. Помимо сошедшей команды, тут же принявшейся за разгрузку трюмов

вместе с портовыми рабочими и роботами, по трапу спустились десять человек в цивильных одеяниях. Со стороны они походили на коммерсантов прилетевших на Опет осваивать новые рынки и потому внимания на них не обращали - теперь Опет был наводнен такого рода делегациями. То что они поймав гравитакси сразу направились в недавно открывшееся русское посольство, тоже никого бы не удивило, так поступало большинство прибывших.

В посольстве вновь прибывшие провели много времени, потом следы их затерялись. На самом деле в этот день прибыла военная миссия Русской Империи во главе с адмиралом флота светлейшим князем Голенцовым - доверенным лицом и ближайшим сподвижником императора Михаила II. Голенцов был единственным из адмиралитета Русской Империи, кто занимал свой пост еще до вступления Михаила на престол. Остальные члены миссии были тщательно отобранные самим императором адмиралы и генералы.

Вскоре князя Голенцова принял Кагер, которому адмирал флота подтвердил свои высочайше возложенные полномочия и сообщил цель миссии - разработка плана совместной войны с Империей Нишитуран. Через несколько дней работа над планом началась.

В целях конспирации русских союзников переодели в опетские мундиры старшего офицерского состава и зачислили в засекреченный отдел при разведывательном управлении генштаба. Поселили их в Черном Бриллианте. А чтобы на Петербурге не бросалось в глаза отсутствие князя Голенцова, он был объявлен тяжело больным и помещенным в специализированный госпиталь, номер и место расположения которого никто не знал. О мнимости его болезни знали только несколько посвященных и близкие члены семьи. Чтобы Объединенный Союзный Штаб работал в спокойной обстановке были приняты и другие меры безопасности.

ОСШ занялся тремя основными вопросами. Первый - выбор района королевства для дислокации 25-го флота РИ и его взаимодействие с опетскими ВКС. Второй - координация действий, согласование состава и структур задействованных сил для конвоирования караванов и борьбе с призраками. Третий и основной - совместная разработка ударов 1-го стратегического эшелона русского флота по сопредельным нишитурским секторам. В королевстве, как в бывшей провинции империи, имелись данные о комплексе оборонительных систем на русско-нишитурской границе, о координатах баз снабжения, информация о дислоцированных силах, размещавшихся на рубежах прикрытия до войны. В распоряжение ОСШ поступили рапорты офицеров служивших прежде в приграничных гарнизонах, а иногда прибывали и сами офицеры. Разрабатываемый план получил обозначение "Хищник".

Давний недруг Нишитуры Михаил II Александрович увидел благодаря Кагеру реальную возможность серьезно ослабить соседнюю империю и осуществить некоторые амбициозные мечты своего покойного отца. И само собой, упускать эту возможность он никоим образом не собирался. Михаил вовсе не желал чрезмерно затяжной, а тем более тотальной войны. Конечной целью всей кампании он перед князем Голенцовым поставил захват систем в скоплении Всадника - мощной индустриальной области Империи Нишитуран. Война и с опетцами, и с русскими для нишитурцев получилась бы затяжной, сжирающей все ресурсы, равно как и для всех ее участников. И если даже нишитурцы потеряли бы более половины территорий, армады Улрика IV все равно смогли бы наносить союзникам тяжелые удары. Конечно, шансов на столь грандиозный успех как захват половины Нишитурана практически не было, Михаил не заходил в своих мечтах так далеко. Поэтому ему нужен был Всадник - ключ открывающий путь к мирному договору. Договору в котором бы он, Михаил II, диктовал условия. Одно из которых - признание Улриком IV status quo Опета, другое - отторжение ласниверского сектора (некогда независимой звездной державы) под протекторат русской короны.

Намеченный в общих чертах еще перед отправкой Голенцова из Петербурга, план "Хищник" выглядел так: путем взлома нишитурской обороны сразу на трех ТВД, что являлось задачей первого стратегического эшелона, врезаться глубоко в нишитурский космос вторым стратегическим эшелонам, имея главным направлением скопление Всадника. После его оккупации ввести третий стратегический эшелон, который должен был выполнять роль нерушимого барьера перед подходящими резервами врага.

ОСШ работал круглые сутки в три смены, к тому времени как отгремело дордское сражение и положение на этом ТВД стабилизировалось, план "Хищник" был на две трети готов.

Со временем Кагер стал все больше уделять внимание работе ОСШ, для него "Хищник" теперь был неразрывно связан с надеждами на скорейшее и победное окончание войны. Перед Виктором замаячила перспектива столь желанного им мира.

Антон Шкумат справедливо полагал, что в королевстве по сей день остается не мало невыявленных врагов нового режима, часть из которых активно действует подрывая опетскую мощь изнутри. Он и представить не мог, что практически завершённый план "Хищник", столь тщательно оберегаемый всеми мыслимыми и немыслимыми мерами, попал в руки к нишитурскому разведчику - контр-адмиралу королевских ВКС Дилгеру. Этот факт казался невероятным, как почти невероятно было и то, что об утечке "Хищника" никто из посвященных в его тайну не знал. Как не знал этого и сам Шкумат.

История Дилгера была типична для чуть ли не половины нишитурских агентов. Он никогда не учился в школах подготовки разведчиков, не пересекался по службе со СРИН, никогда не проходил спецподготовок. Дилгер успешно делал карьеру офицера-интенданта имперских ВКС, чему способствовала его выработанная педантичность, врожденная осторожность и способность хранить в голове большое количество специфической информации и оперировать ею. После провозглашения Опетского Королевства, он, что называется, готовился драпать в империю, однако в его планы вмешался нелегальный агент СРИН, который и убедил верного императору офицера остаться на Опете и присоединиться к мятежникам. С тех пор Дилгер действовал по его инструкциям и советам, а будучи наделенным фантазией и незаурядной способностью к самообучению, иногда сам задумывал и проводил часть операций. Одновременно Дилгер шел в гору по служебной лестнице ненавидимого им королевства.

Со временем противодействие опетской контрразведки достигло таких масштабов, что он попал под колпак и едва не угодил под арест, потеряв нити со многими своими людьми. Однако Дилгеру удалось искусно выкрутиться и полностью обелить себя. Опетским контрразведчикам редко удавалось выявить всю цепь нишитурских агентурных сетей, чаще всего к ним в руки попадали промежуточные звенья. Дилгер оказался в положении, когда он мог добывать информацию, но не мог ее переправлять, у него просто не осталось людей через которых он мог бы наладить новый канал. Сложившаяся отлаженная схема оказалась нарушенной, он был вынужден на время затаиться.

У Дилгера было два главных источника - это он сам, успевший возвыситься до начальника Управления Тыла ВКС, и генерал, состоявший при генштабе с которым он не имел непосредственного контакта. Информация от этого таинственного генерала зачастую оказывалась из разряда совершенно секретной, а в двух случаях копии были сняты с документов под грифом "особой важности". Были и другие источники у Дилгера, среди которых выделялся нелегал под прикрытием известного художника по имени Александр Слок, который в особых случаях брался переправлять добытые Дилгером сведения по своим каналам. Их сотрудничество носило характер партнерства равных, что было не стандартно и уязвимо. Это понимали они оба. Однако высокие результаты от совместной деятельности толкали к продолжению их сотрудничества не смотря на высокий риск.

Период затишья у контр-адмирала продлился не слишком долго. Однажды утром он обнаружил в тайнике своего дома силовой диск. При немедленной проверке выяснилось, что система безопасности его жилища оказалась непо потревоженной. Он не мог понять как неизвестный взломщик ухитрился безнаказанно проникнуть в дом и тем более было непонятно как таинственный гость отыскал тайник, обезвредил внешнюю сигнализацию и охранную систему дома. Ясно было, что все это провернул профессионал экстракласса. Пожалуй впервые в жизни Дилгер испытал острый испуг.

Дилгер просмотрел силовой диск - он содержал копию плана "Хищник". Дилгер испытал шок.

Первой его реакцией стала мысль, что подброшенный документ - первоклассная "деза". А если так, то его уже взяли в оборот. Но вот прошла неделя и ничего не случилось. За ней вторая. Его подозрения отнюдь не развеялись, но и не окрепли. Дилгер считал, что если принять за правду, что ему подбросили дезинформацию, то стало быть контрики уверены в его работе на СРИН и просто ждут его дальнейших шагов. Но в этом случае они должны были знать об его источнике в опетском генштабе, а значит сработали от имени источника. А если это не "деза", размышлял Дилгер, значит посредник между ним и источником имел веские причины не идти на прямой контакт, а предпочел тайное ночное проникновение в его дом в то время как сам Дилгер преспокойно спал в своей спальне.

Спокойствие контр-адмирал приобрел после того как оказался ограбленным. Собственно ограбление было инсценировано. Однажды среди ночи Дилгер покинул карточный клуб, в котором дважды в неделю проводил время после службы. Его гравитолет оказался неисправен. Раздосадованный таким обстоятельством, он связался с конторой техобслуживания, заплатил ремонтникам наперед и отправился домой на гравитакси. Вот тогда его и "ограбили". Гравитакси высадило его в темной подворотне Санкторской окраины, дальше произошел короткий диалог с посредником и сама инсценировка. Через час

оборванного и грязного Дилгера подобрал патрульный экипаж полиции. Блюстители закона не были склонны к церемониям, посчитав потерпевшего простым бродягой. Дилгер был одет в штатское, а теперь оказался без документов и денег. Его тщательно обыскали, забрали то небольшое, что оставили "грабители" и поместили в каталажку. Все закончилось на следующий день, скандала не было, полиция и военные предпочли скрыть факт ограбления. Зато Дилгер был уверен в подлинности плана "Хищник" и оставил подозрения о своей разработке в контрразведке.

Контр-адмирал изучил силовой диск. Ударные группы, эскадры, флота, стратегические эшелоны, районы средоточения, координаты баз, расчеты по расходу боеприпасов и активного вещества, имена командующих, исходные рубежи, направление ударов на каждом этапе операции, например в день $x+1$ или $x+7$. И прочее, и прочее. Дилгер понимал: если все-таки он не стал фигурантом в изоэщенной дезинформационной игре Шкумата, то эти документы бесспорно самые важные из тех, что когда-либо удавалось ему заполучить. Льстя своему самолюбию, он уже видел себя героем спасающим империю от коварного вторжения русских армад. Но его головной болью по прежнему оставалась проблема отсутствия исполнителей. Одно время он даже подумывал о личном участии в переправке, потом отказался от этой мысли. Дилгер не мог пойти на такой риск, его должность была из того разряда, когда каждый шаг на виду.

ГЛАВА 10

Начальник тюремно-следственного комплекса # 86 полковник БН Гетнер ужинал как обычно после работы в лучшем ресторане "Тетушка Марта". Ресторан считался лучшим по местным меркам, на других планетах это заведение могло претендовать разве что на роль второсортной забегаловки. "Тетушка Марта" располагалась на окраине поселка, выросшего вокруг единственного на Ламаске военного космодрома. Ламаска был слаборазвитым миром, основное население которого составляли три миллиона фермерско-скотоводов. На всей планете было только с десяток небольших городков и два коммерческих космопорта. Львиная доля ламаскийцев жила в обособленных хозяйствах, ежегодно поставляя на рынок империи сотни миллионов мясных туш.

Гетнер уже допивал после съеденного ужина сок, когда на территории космодрома взревели диссонансные сигналы тревоги. В этот момент зажужжал канал срочного вызова видефона.

- Слушаю, - отозвался Гетнер как только развернулось стереоокно с изображением дежурного офицера.
- Боевая тревога, господин полковник! Опетские корабли! На орбите идет бой!
- Сейчас буду, - все что смог ответить Гетнер, пораженный этим известием. Но тут связь прервалась, не дав закончить разговор.

Он выругался, отшвырнул бесполезный видефон и бросился на выход, напрочь забыв что надо расплатиться за ужин. На улице его ждал личный гравитолет. Поднимаясь в воздух, Гетнер со странным чувством нереальности смотрел на космодром на котором в два ряда были выстроены полтора десятка военных транспортов и два бронированных танкера. Пролетая над поселком, он прошел над своим только-только купленным двухэтажным домом, в который через неделю должна была переселиться семья. На Ламаску полковник получил назначение всего полмесяца назад.

Выжимая из себя все что можно, гравитолет уже через пятнадцать минут достиг КПП ТСК-86. К Гетнеру подбежали оказавшиеся поблизости два лейтенанта, которых он вспомнил как дознавателей. Они поспешили сообщить, что связь заблокирована, а опетцы высадили крупные десанты на космодром и на объекты # 5 и # 6. Полковник понял, что ему крупно повезло, задержись он в "Тетушке Марте" и возможно был бы сейчас убит. Солдаты охранявшие КПП и лейтенанты были возбуждены, но растеряны. Глядя на них Гетнер понял, что и сам растерян не меньше. Ламаска находилась на относительно удалении от районов боевых действий и потому была слабо прикрыта. Сильного гарнизона на планете тоже не было. Появление опетцев казалось сродни мистике. Значит верно, подумал Гетнер, что у Дорда произошла катастрофа. Опетцы уже высадили десанты на объект # 6 - лагерь где содержалось около двадцати тысяч военнопленных, и на объект # 5 - ремонтный завод, где восстанавливали поврежденные корабли - пару эсминцев, сторожевик и полсотни истребителей устаревших типов - "Гладиаторы-III" и ДИ-2. Не вызывало сомнений, что ТСК-86 будет атакован весьма скоро.

Гетнер бросился в караульное помещение, чуть не сбив с ног находившегося внутри солдата.

- Связь со штабом, быстро! - крикнул он.

Солдат козырнул и словно профессиональный спринтер в два прыжка оказался у пульта связи, который был соединен со штабом подземным кабелем. На мониторе показался дежуривший младший лейтенант.

- Господин полковник! - произнес он облегченно вместо уставного доклада. - Слава богам! Мы не можем ни с кем связаться! Сбиты спутники, полевая связь глушится барражирующими постановщиками помех. У нас тут...

- Где Каннабер? - перебил его Гетнер.

- Полчаса назад его гравитолет улетел в поселок.

- Кто еще отсутствует?

- Пятьдесят отпущенных в увольнение солдат, все командиры батальонов, нету и начальников отделов и служб...

- Черт с ними с этими начальниками! Ротные и взводные командиры на месте?

- Так точно.

- Значит так, капитаны Рам, Тонцер, Таксер и Витирц принимают батальоны. Майор Секстис осуще...

Его слова растворились в оглушающем реве. Что-то, словно неуклюжий великан, снесло крышу караулки, вырвало с мясом двери и оконные решетки, подняло в воздух пирамиду с оружием, швырнуло стол и раздробленные балки крыши в стену, где находился рядом с пультом Гетнер. Сам полковник застыл, припечатанный внезапным ударом плотного воздуха к стене. Он не мог продохнуть от густой пыли. Когда оцепенение прошло и слегка утих звон в ушах, он увидел солдата пригвозжденного к стене вырванной арматурой. Рядом с собой Гетнер заметил рухнувшую балку, стой он на треть метра правее... В клавиатуре пульта связи торчал острый осколок металлического листа. Пульт заискрился, но изображение дежурного не пропало. По его шевелящимся губам Гетнер понял, что слышимость потеряна.

- Вы меня слышите?! - закричал полковник, но дежурный продолжал свой беззвучный монолог.

Гетнер выбежал наружу, застав за отряхиванием после обнимания с землей дознавателей и часовых.

Со страшным грохотом вверх потянулись огненные султаны взрывов. Потом последовала новая их серия - самонаводящиеся ракеты ударили по казармам, боксам и ангарам охранного полка БН, которым по совмещению с руководством ТСК командовал Гетнер - так было заведено в БН. Высоко в пасмурном небе показались две точки - атмосферные бомбардировщики. Немного погодя начали рваться осколочные кассеты и фугасные бомбы. Начались сильные пожары и неразбериха. Уцелевшие метались в поисках укрытия, кто-то вытаскивал из горящего ада раненых, кто-то без всякой пользы стрелял в небо. Дала первый залп трехдюймовыми реактивными снарядами оставшаяся от разбитой батареи самоходная зенитно-артиллерийская установка. Всего в километре были замечены опетские ДШМы. По территории ТСК открыли огонь "Вузулы" и реактивные минометы.

Полковник Гетнер никогда на войне не был, то что сейчас происходило он воспринял как конец мироздания. Однако хладнокровие взяло верх над эмоциями, в памяти неожиданно всплыла инструкция, предписывающая немедленное уничтожение картотеки и заключенных в тюремном блоке # 7.

- За мной! - скомандовал он дознавателям. - В центральный корпус - уничтожить картотеку!

Разрываемые ветром клубы дыма стелились по земле и обволакивали здания. Вокруг грохотали частые взрывы. Где-то истошно орал раненный... Опетские десантники уже вступили в бой на границе охраняемой зоны. На некоторых участках завязались рукопашные схватки.

Гетнер и бежавшие за ним дознаватели миновали тюремные бараки и схоронились у пищеблока, пережидая пока преграждающий путь артиллерийский огонь станет менее интенсивным. Отсюда был кратчайший путь к центральному корпусу, но он вдруг оказался отрезан - на плацу валялись трупы бээнцев над которыми мелькали трассы стэнксов и лучеметов.

- В обход! - приказал Гетнер, выхватывая из кобуры лучевик.

По пути в обход они обошли коптящий БМП у которого скрючились убитые солдаты БН. Дальше прямо по середине бетонитовой дороги зияла дымящаяся воронка, а вокруг раскинулись изуродованные тела.

Среди низкорослых ламаскийских псевдодеревьев группа наткнулась на четырех уложенных на спину раненных, крайний из которых захлебывался кровью издавая звуки от которых стыла в жилах кровь. За спиной Гетнер услышал характерное вэканье и оглянулся - одного из лейтенантов рвало. Из-за угла горящего одноэтажного здания появился здоровенный фельдфебель, таща на себе очередного раненого. Фельдфебель присоединил его к остальным и только теперь обратил внимание на Гетнера и дознавателей. За его спиной полковник отметил заброшенные через плечо два стэнкса.

- Дай автомат! - потребовал позеленевший лицом обблевавшийся лейтенант.

Фельдфебель снял один стэнкс и щелкнул переключателем автоматического огня.

- Автомат тебе... - процедил он сквозь ухмылку. - Будет тебе автомат, на...

Гетнер увидел безумный блеск в его расширенных зрачках. Он с силой схватил дознавателя за руку и потянул за собой.

- Отставить, лейтенант! За мной!

Гетнер бежал что было сил, молясь чтобы вместо лучевика у него сейчас оказалось что-нибудь посерьезнее. От переживаемого потрясения он не сразу понял что летит в воздухе, какая-то неведомая сила припечатала его к взрыхленной неестественно теплой земле. Он приподнялся и оглянулся. Бежавшие сзади лейтенанты не шевелились. У одного вся спина превратилась в сплошную кровавую кашу. Второй после обследования оказался жив, но потерял сознание.

Через секунду Гетнер уже забыл о нем, бросившись вперед, больше не замечая то и дело попадающиеся трупы охранников и контролеров ТСК. Перед самым входом в центральный корпус он впервые увидел убитого опетца - тот горел наполовину выбравшись из подбитого ДШМа.

На бегу Гетнер споткнулся о брошенный огнемет. Он поднял его на ходу, осмотрел - оружие оказалось исправно, счетчик в магазине показывал отсутствие только одного выстрела. Лучевой пистолет был возвращен в кобуру.

На месте дежурной части комплекса полковник обнаружил уже почти развеянное дымо-пылевое облако и груды обломков - сюда угодила управляемая авиабомба. Проход был завален, Гетнеру снова пришлось идти в обход. Он пробрался внутрь через ближайшее разбитое окно главного крыла, а дальше знакомые коридоры привели его к цели.

- Брось дуру! - услышал он сзади.

Гетнер застыл, по его спине прошелся неприятный холодок. Он повернулся и увидел сержанта-десантника и наставленную в упор АМД-4.

- Брось, говорю, - повторил сержант, - не то я тебя как фарш прожарю.

...Пленные конвоиры, контролеры, охранники ТСК и солдаты охранного полка удостоились участи недавно опекаемых ими подследственных. Опетские десантники не спешили выпускать заключенных, но режимные меры ослабили. Подследственные из блоков # 7, 9, и 10 были переведены в остальные блоки. В освободившиеся камеры десантники загнали пленных. Особенно много поместилось в блоке # 7, где камеры были большие и одиночные.

После первого допроса Гетнера, командир десантного батальона подполковник Фохт решил, что содержащихся в седьмом блоке можно вообще освободить. Это были и уличенные в связях с сепаратистскими террористическими организациями, и пленные руководители ирианского мятежа, и просто все те, кого БН расценивало чрезвычайно опасными для империи.

- Вообще-то, я потерял голову, - говорил на допросе Гетнер. - Вместо того чтобы попытаться руководить обороной я бросился к картотеке, хотя мог бы приказать уничтожить ее кому-нибудь другому, хотя бы тому же дежурному по комплексу или дежурному по штабу полка... Я просто растерялся, я никогда не служил в боевых частях БН.

- Вы заявили, что получили назначение совсем недавно, - заметил Фохт.

- Верно. Я еще не успел принять всю документацию, не успел войти в курс всех дел.

- А кто был до вас начальником ТСК?

- Полковник Самхейн. Он тоже не слишком долго здесь пробыл. Его перевели сюда на повышение, а потом он был арестован после междоусобицы, там наверху, между Саторой и Вешенером.

- Если бы у вас была возможность, вы бы и правда перебили всех обитателей блока # 7?

- Да, хотя безо всякого удовлетворения. Инструкции должны выполняться...

Фохт навестил санчасть, битком набитую ранеными бээнцами и больными заключенными. Для своих раненых Фохт приказал разбить полевой лазарет.

Санчасть оказалась мрачным местом - те же камеры, решетки и теперь уже отключенные лазерные ограждения. Те раненые, которым не хватало коек, а их было абсолютное большинство, лежали на суррогатных матрацах прямо на полу и так тесно, что некуда было ступить ногой.

- Медикаментов хватает? - спросил Фохт у лейтенанта медицинской службы.

- На исходе, командир.

- Нельзя ли как-то улучшить их содержание?

- Пока нет, командир. Вот когда будем эвакуировать... Тут много и ээков, некоторых привели недавно.

- Тоже раненые?

- Отчасти. В основном доходяги и больные. Среди них есть одна женщина. Красивая женщина. Она в глубокой депрессии и отрешенности.

- Ее пытали?

- Следов пыток не обнаружено, по крайней мере физических. Похоже ей промывали мозги и применяли психическое воздействие.

- Откуда ее привели?

- Из седьмого блока.

Лейтенант провел Фохта в отдаленную палату на третьем этаже. Войдя, подполковник увидел несколько рядов коек вплотную придвинутых друг к другу. Женщину он заметил сразу, она лежала на койке у голой серой стены под узким зарешеченным окном. Фохт понял, почему лейтенант упомянул ее в разговоре. Ее нельзя было обойти вниманием. Она действительно была красивой.

- Сейчас она спит, - сказал медик.

Фохт кивнул, рассматривая ее черты, которые не смогла исказить изможденность.

- С ней можно будет поговорить?

- Не думаю, командир. Она безучастна к происходящему. Ей срочно нужна помощь специалиста. Сам я не имею нужной квалификации. Я хирург.

- Что ж, я подумаю где разыскать специалиста.

Во время следующего допроса Гетнера, Фохт решил расспросить об увиденной в санчасти женщине.

- Она меня тоже заинтересовала, - ответил бээнец. - Содержавшиеся в седьмом блоке находились под особым контролем. А ее внешность, пусть и пострадавшая, согласитесь, не может оставить равнодушным ни одного мужчину. Я просмотрел ее дело... - Гетнер многозначительно замолчал.

- И что вы в нем увидели?

- Гриф "совершенно секретно", номер и отметку с одним единственным словом: "Антисеть". Что означает "Антисеть" я даже не догадываюсь. Больше в ее деле ничего нет. Можете в этом сами убедиться, если соизволите поискать ее дело в картотеке.

- Вы сказали, что она не оставила вас равнодушным. Тем не менее вы приказали бы ее убить, следуя этой зверской инструкции?

- К чему этот вопрос, подполковник? Мы с вами люди военные, а в армии приказы не обсуждаются, даже зверские или идиотские. Я привык держать руки по швам...

- Но есть же нравственный предел!

- Нравственный предел?... Нравственность... О какой нравственности вы говорите? Знаете, люди которые издают приказы если и знают что такое нравственность, то только потому что когда-то встречали это слово в энциклопедиях. Те кто издают приказы когда-то сами их исполняли... А что до меня, то я пытался ей помочь. Сначала я привлек специалистов из ТСК, но они оказались способны только ломать, а не врачевать. Да-а, ломать, как говорят, - не строить. Конечно, я бы мог вызвать хорошего спеца из Медицинского Управления БН, но это оказалось бы последним, что я сделал бы на этой должности. Здесь на Ламаске я розыскал врача-психотерапевта. Его зовут Владимир Экгардт, у него клиника в городе Мальвин. Экгардт навещал эту женщину, немного помог ей, но потребовал ее перевести в клинику. Естественно, я не смог удовлетворить его требование. Представляете себе? Он даже стал бушевать и мне пришлось напомнить ему, что он ссыльный и положение его довольно шатко.

- Почему вы отказали Экгардту в дальнейшем лечении здесь в ТСК?

- Ну, тут две причины. Первая - лечение в застенках, тем более когда оно касается психики и всего такого, это тоже по своему изощренная пытка. Это и мое мнение и мнение самого Экгардта. Вторая причина и главная - меня известили, что подследственную с таким-то номером скоро этапируют в другой ТСК, куда-то в центральные миры. До своего ареста, мой предшественник Самхейн занимался ей лично и кажется это именно он ее брал. Я не знаю что стало с самим Самхейном, но вся его деятельность, по видимому, представляет для Центра большой интерес.

- Когда ее должны были этапировать?

- Точно не знаю. Где-то на следующей неделе должен был бы прийти тюремный транспорт. Н-да, целый корабль за ней одной...

...Доктор Экгардт выглядел добродушным толстяком, таким он по сути и был. У него был редкий талант - располагать к себе людей. И может быть поэтому он входил в число не только известных на Ламаске людей, но и уважаемых. Местные власти его любили и были даже в тайне рады, что Экгардту запрещалось покидать планету. В этом мире он был единственным врачевателем души, имеющим научное звание.

С тех пор как в его клинике появилась та самая безымянная женщина из ТСК, Экгардт, что говорится, был на подъеме профессиональной деятельности. Пациентка представляла довольно сложный и нестандартный в его практике случай, ему по человечески было ее просто жаль.

- Вы не лежите, - сказал он заходя в ее палату. - Вам крайне необходим покой.

- Не могу больше, Владимир Геннадьевич, все бока отлежала. Погулять хочется, заняться чем-нибудь. Хотя конечно, после нар в моей камере, эта постель - одно удовольствие.
- Великолепно! Вы идете на поправку и мне, признаться, будет жаль с вами расставаться. Она улыбнулась, поправляя больничную пижаму.
- Вы улыбнулись! Впервые за столько времени!
- А сколько я здесь?
- Почти месяц уже.
- Вы кудесник, Владимир Геннадьевич. За месяц побороть мой непростой недуг...
- Все благодаря последним достижениям науки. Теперь я хочу задать вам мой старый вопрос.
- Задавайте.
- Вы готовы назвать свое имя?
- Хух, - она пожала плечами, мол почему бы и нет? - Готова. Меня зовут Цинтия.
- Цинтия, - Экгарт кивнул и повел бровями.
- Что-то не так? - забеспокоилась Хельга. Ух, как ей не хотелось врать этому милому человеку! - Я говорю правду. Это мое имя.
- Ничего-ничего! Я вовсе... Просто у вас красивое имя.
- Хорошо. А когда вы мне разрешите посмотреть город?
- Хотите погулять? Это замечательно! Думаю, сегодня же это можно будет устроить.
- Правда?.. А когда вы меня окончательно... того?
- Скоро, Цинтия, уже скоро. От наркозависимости вы уже избавлены. Хотя вот с вашей душой еще надо поработать, а точнее с вашей психикой. Вам ее ломали весьма умело, не гнушались применять и возбуждающие препараты, и транквилизаторы. Когда я посещал вас в ТСК, в вашей крови, помимо прочей дряни, я обнаружил амизил, который иногда применяют при невротических реакциях. Вам не раз проводили психосканирование мозга, но вот выяснилось, что кто-то заранее вам поставил психоблоки, поэтому вас так долго мордовали. И еще, я сделал одно существенное открытие, может быть вам станет легче. Я надеюсь.
- Говорите же.
- Вам, Цинтия, вживлен блок ложной памяти, причем выполнено это на таком высоком уровне, что я долгое время ни о чем не догадывался. Понять это мне помогли некоторые, с позволения сказать, неувязочки. Ваша ложная память спаяна с эмоциональными следами, скажем так, высоких энергий. Сделано это специально для выведения вас из устойчивого психического состояния, чтобы сделать вас уязвимой и более податливой для дальнейшей над вами работы. Так вот, когда я проведу в вашей памяти грань между реальными и апокрифичными воспоминаниями, тогда я с чистым сердцем отпущу вас на все четыре стороны.
- Хельга зажмурилась. Потом она открыла глаза и подошла к большому натуральному (а не стереоэкранному, как зачастую бывало во многих домах) окну с видом на лужайку, где росли странно-непривычные крючковатые псевдодеревья.
- Мне страшно, Владимир Геннадьевич.
- Понимаю вас, Цинтия. Всегда страшно сделать открытие, что что-то в вашей жизни всего лишь фантом памяти. Так вот знайте - ваш фантом - вещь далеко неприятная.
- То есть?
- Избавившись от него, вы станете чувствовать себя намного легче. Поверьте мне.
- Хельга засмотрелась на заоконный пейзаж.
- Понимаете, Владимир Геннадьевич, иногда я ощущаю себя абсолютно голой, незащищенной, выброшенной на многолюдный бульвар, где все меня рассматривают, делают замечания, обмениваются мнениями. Иногда мне кажется что я какой-то экспонат или подопытный материал... Мне не по себе, что вы знаете обо мне все, не знаю как и сказать... Это как знаешь, что кто-то копается в твоём грязном белье и знает все твои тайны, которые не желательно... - она замолчала и посмотрела на Экгарта в упор. - Вы ведь давно узнали мое имя? Так?
- Да, - признал он со вздохом.
- И некоторые другие мои имена?
- Прошу вас Цинтия, успокойтесь. У меня есть свои правила - я руководствуюсь этическими запретами. В вашем грязном белье я не копался. К тому же, я не в силах взломать то, что взломать не сумели "промывальщики" из ТСК. Да мне и не нужно это. Так что не беспокойтесь, ваше сокровенное таковым и осталось.

- Я вам верю, Владимир Геннадьевич, простите.
- Не стоит... А теперь я хочу вернуть разговор к вашему фантому.
- Валяйте.
- Погодите... постарайтесь держать себя в руках.
- Хорошо, я обещаю.

Экгардт кивнул и подошел к ней поближе.

- Вам знакомо имя "Мэк"?

Хельга в миг напряглась. Внезапная волна боли и ненависти прошла сквозь нее, вызвав секундный порыв и что-нибудь сокрушить, и спрятаться одновременно. Потом пришло, а вернее вернулось отчаяние, которое за все время ее заключения было неразлучной спутницей смертельной тоски. Хельгу охватило жгучее желание, чтобы все ее прошлое безвозвратно растворилось в забвении. Экгардт взял ее за руки, подождал пока она успокоится, затем спросил:

- Так как?
- Да, знакомо... Черт возьми! Неужели?... Мэк - это и есть мой фантом? Нет, это бред. Полный бред!... Не может быть.
- Погодите Цинтия. Вы слишком спешите. Мэк - это действительно фантом, но только в том уровне вашей памяти, где зафиксирована его жуткая смерть.

- Как? - Хельга забыла, что нужно дышать.

Она долго молчала, а Экгардт ждал пока ее разум переварит услышанное.

- Значит, он жив!
- Выходит, что так.
- Жив... - она почувствовала огромное, несказанное облегчение. Ей не придется сообщать жуткую весть отцу Костика. - Значит, у меня есть шанс его найти.

"Сколько лет занимаюсь своим делом, - подумал Экгардт, - а так и не понял природу любви".

...В саду было тепло и уютно. Беспорядочно, на первый взгляд, посаженные псевдодеревья давали тень и возможность уединиться на одной из скамеек. Здесь можно было расслабиться. Подумать о чем-нибудь приятном, созерцая пышные красно-фиолетовые бутоны ламаскийских цветов на толстых светло-коричневых стеблях, или просто помечтать. Хельга с восторгом отметила, что впервые за долгое время начала мечтать.

- Простите, я вам не помешаю? - услышала она от тихо вышедшего из-за деревьев человека.

Хельга дернулась, моментально осмотрела его с ног до головы и поняла что угрозы незнакомец не представляет. Ее немного смутил его мундир имперского образца со знакомыми знаками различия и неизвестными шевронами.

- Кто вы?
- Мое имя - Вальтер Фохт, подполковник королевской космической пехоты.
- А-а, Королевство Опет. Доктор Экгардт просветил меня в новейшей истории... Трудно поверить, что это случилось, раньше я не могла себе представить, что империя окунется в гражданскую войну.
- Это не гражданская война, Цинтия, это война за независимость.
- Пусть так, - не стала она спорить. - Значит вы знаете мое имя и пришли, как я понимаю, неспроста.

Фохт улыбнулся.

- Вы позволите?
- Да, конечно, - показала она рукой на скамью.

Фохт присел рядом с ней и снял фуражку, положив ее рядом.

- Да, Цинтия, я знаю ваше имя, которое мне сообщил господин Экгардт, и это все что я о вас знаю. Но не беспокойтесь, я не пришел сюда что-то у вас выпрашивать и надоедать своим присутствием. Я только хотел навестить вас. Господин Экгардт ничего вам обо мне не рассказывал?

- Нет. Он только вкратце ответил на мой вопрос, как я здесь очутилась.
- Ладно. Вообще-то, это мой батальон взял штурмом ТСК, где вас содержали. Там я вас увидел в санчасти.

- Понятно, Вальтер. Можно я вас так буду называть?
- Да, конечно.

- Я благодарна вам... - Хельга умолкла, пытаясь поймать ускользнувшую мысль, а потом неожиданно для себя спросила: - У вас есть сигареты ?

- Увы, - Фохт развел руками, - я не курю.

Она улыбнулась. И он за ней.

- Вальтер, у меня столько вопросов к вам. Вы могли бы рассказать о том, что сейчас происходит? Я имею в виду... Ну не только то что касается меня. Черт! Как я оступела - не могу выразить нормально мысли!
- Я вас понял, - кивнул Фохт. - Рассказывать придется довольно долго. Может быть немного попозже, а, Цинтия? Я ведь хочу у вас кое-что узнать.
- Вы же говорили, что не станете ничего выспрашивать.
- Вы меня не так поняли. Меня интересует ваше состояние. Дело в том, что Эгардт собирается продержатъ вас здесь еще минимум две недели. Я с ним даже слегка повздорил, похоже, он недолюбливает людей в форме. Так вот, Цинтия, завтра, крайний срок - послезавтра, вы должны покинуть Ламаску.
- Что за спешка, Вальтер?
- Прежде чем ответить, Фохт посмотрел на серо-голубое небо по которому проплывали странным образом правильной формы овалы облаков.
- Мы не сможем долго удерживать Ламаску. Уже были два налета. Эта планета занята нами только потому, что имперцы не смогли быстро справиться с неразберихой после дордского поражения. Слишком много мы хапнули и, боюсь, уже мучаемся от несварения желудка.
- Послушайте, Вальтер, если надо, я хоть сейчас помчусь куда угодно, лишь бы не обратно - в застенки БН.
- Поэтому я и беспокоюсь за ваше здоровье.
- Не надо. Я чувствую себя нормально. Правда в голове иногда каша возникает после того как я начала распознавать ложную память. Ну ничего - справлюсь!
- Хорошо. Я дам вам знать. И обещаю место на корабле.
- Спасибо вам, Вальтер... Но почему вы решили побеспокоиться обо мне? - Хельга встретила его взгляд и отважилась спросить в лоб: - Я вас интересую как женщина?
- Фохт некоторое время молчал, потирая одну ладонь другой.
- Цинтия, я вам отвечу так: вы действительно очень привлекательная женщина, способная привести в трепет любого мужчину. Но... использовать ваше затруднительное положение я считаю ниже себя. Я был бы просто рад помочь вам.
- Ясно. Значит есть еще рыцари в этой галактике.
- Фохт улыбнулся и смущенно стал изучать почву у своих ног, видно комплимент ему понравился.
- А куда бы вы хотели отправиться? - спросил он.
- Пока определенно не знаю. На Опете открылось русское консульство?
- Да, насколько я знаю.
- Вот туда я и направлюсь. Потом - домой, на Петербург.
- Петербург? - поразился Фохт.
- Да. Я подданная русской короны, - она поняла, что что-то не так и спросила: - В чем дело?
- Все правильно, вы этого не знаете...
- Не знаю чего, Вальтер?
- Имеется приказ по флоту переправлять на Шерол всех русско-подданных, освобожденных из тюрем и лагерей в ходе наступления. Там они должны пребывать до особого распоряжения.
- Теперь настала очередь для изумления Хельги.
- Вот как? Это связано с политикой?
- Нет, политика тут ни причем. Это делается по просьбе наших союзников.
- Вы мне обещали немного позже рассказать обо всем. Думаю время пришло...

ГЛАВА 11

21.11.621 г.с.в. Опетское Королевство. Владивосток III

- Прекратите ругаться матом! Ну ей богу, дитя малое! - чиновника, наконец, проняло, он вскочил и промокнул вспотевший лоб, перестав смотреть демонстративно-отсутствующим взглядом.

Масканин взял себя в руки. Этот военный чиновник казался непробиваемым и порядочно попил его крови. Казалось бы, всего-то коллежский асессор по флоту, а гонору как у иного адмирала. Успокоившись, Масканин произнес совершенно спокойно:

- Что вам стоит сделать запрос? Не укусят же в самом деле?
- Я не уполномочен. Сколько вам еще повторять?
- Так назовите того, кто уполномочен. Я офицер русского флота и обязан связаться со своим начальством.
- Послушайте, мичман, или кто вы там? Требовать канал экстренной связи ради вашей драгоценной персоны, я не собираюсь. Это против всех инструкций.
- Так хотя бы свяжите меня с командующим Добровольческого Корпуса...
- Иж ты... - чиновник уселся на место. - С самым великим князем! Может вас еще с личной канцелярией связать?
- Да прекратите вы паясничать, черт вас подери! Ваша обязанность - сообщить обо мне! Моя - доложить о себе!

Чиновник ухмыльнулся и неторопливо подкурил.

- Круг моих обязанностей, господин офицер королевских ВКС, я буду определять без вашей помощи. Вы поймите меня правильно, на каких основаниях я буду беспокоить великого князя? Доложу, что какой-то старлейт королевского флота желает вступить в добровольческий экипаж? Где ваши документы русского офицера? А? Нет их. А экстренный канал с Петербургом, уж простите, мне не по чину... Вот так вот, сударь.

- Бюрократ... - Масканин вышел вон.

За воротами он нервно курил и пинал камни. "Да твою ж мать! - не мог он успокоиться. - В третий раз вырвался и в третий раз эта канцелярская морда ни палец о палец!.."

Масканин докурил и щелчком выбросил чинарик. Прах поberi эту секретность, если б не она, сам бы давно разыскал великого князя. Посмотрел на небо, посчитал облака и невесело улыбнулся. Прошел четвертый месяц, как он перестал быть Мэком, оставив позади этот период жизни. Период, в котором не вспоминал, кем был прежде, но и не забывал. Период, с которым распрощался, едва прошел через КПП Владивостокского Центра Переучивания и Переподготовки. Теперь он снова был Константином Масканиным, мичманом русского флота и офицером Главразведупра. Но вот доложить о себе... Сперва в королевской контрразведке ему вежливо так сказали, мол, не их это дело. Как же, так мы и поверили! Потом все четыре месяца, что он провел в ЦПП, его рапорты самым прилежным образом херились. И был разговор с кадровиком. Опету очень нужны офицеры флота, особенно выпускники-командники. И чего горевать, убеждал кадровик, не дезертир же в самом деле? Потом как-нибудь сообщишь о себе, свалишь на нас, на союзников. Кем ты там был, мичманом? Так будешь старшим лейтенантом у нас, уже и приказ начальника курса есть. А то что ты всего год мичманом отлетал, так ведь отлетал же! Там в своей империи до командира корабля тебе расти и расти, а у нас с этим сейчас просто. Через полгода получишь свой звездолет и даже не тральщик какой-нибудь...

Масканин закурил новую сигарету и глянул на часы. Времени осталось только чтоб добраться до Новоречинска.

Новоречинский космодром располагался рядом с ремонтной базой и если бы не последняя, тут была бы тишь и благодать. Разнокалиберный шум, исходящий из ремонтных доков, разлетался на километры вокруг. По земле и по воздуху непрерывными потоками тянулись всевозможные грузовозы, доставляя сотни тонн необходимых в ремонте материалов, секций и даже цельных модулей. Космодром же был сам по себе относительно более тихим местом. Здесь никто не резал сверхпрочную броню, не проверял на стендах работу двигателей, никто не орал, пытаясь перекрикнуть оглушающий лязг всевозможных механизмов. Лишь изредка здесь проносились гравиплатформы, да взлетал или совершал посадку какой-нибудь корабль, беззвучно, на антигравях, да еще автопогрузчики скармливали грузы раскрытым брюхам звездолетов. В остальном, это место было тихим.

Масканин спрыгнул с попутной гравиплатформы и зашагал к ближайшему боксу, одиноко стоящему среди посадочных площадок. Вдалеке виднелись другие боксы, административные здания, диспетчерские вышки и пакгаузы.

Часовой у ворот не позволил ему пройти мимо и Масканину пришлось обходить этот бокс. Он заметил, что часовой был одет в обычный полевой мундир, да и эмблемы говорили о принадлежности к "богам войны". Видать, в охраняемом боксе хранилась одна из зенитно-ракетных установок.

Масканин огляделся по сторонам и задумался. Сегодня истекли двое суток его увольнения. "Не увольнения, - поправил он себя, - а положенного отпуска". Прошло четыре месяца с тех пор, как он попал во Владивостокский Центр Переучивания и Переподготовки, где из гражданских пилотов, навигаторов и судовых специалистов делали офицеров военного космолота. И ведь попал он в ЦПП не как гражданский, в личном деле ясно говорилось, что он офицер. Однако потом Масканин признал правоту того "гения", которого тихо крыл за направление в школу для гражданских. Все дело в матчасти, ведь опетский флот имел иные стандарты нежели русский. Иную специфику работы и обслуживания аппаратуры и "умной" начинки, иное вооружение и в принципах навигации имелись незначительные, но отличия. Это были четыре месяца напряженных занятий по двенадцать местных часов в сутки, без выходных. Впрочем, очень редко и ненадолго курсантов отпускали в увольнения. Поначалу было трудно освоиться в круговороте бесконечных лекций, семинаров, коллоквиумов, практических занятий и вовсе не из-за жестких уставных порядков. Подумаешь, казарменный режим! В Михайловском Кадетском куда круче порядки, да и в Катеринаславской Академии ВКС построже было. А уж на Уль-Тии с ее солнцем и не понимающими шуток бээнцами! Словом, раньше намного тяжелее приходилось. Но в ЦПП, тем не менее, сумели согнать семь потов. Ведь, во-первых, зачислили его уже во время учебного процесса, а во-вторых, приходилось заново осваивать свою, казалось бы уже давно забытую профессию. Но, как говорится, опыт не пропьешь. Уже во второй месяц Масканин стал получать высшие оценки, а перед выпуском он успешно сдал экзамены и по пилотированию различных классов кораблей, и по астронавигации.

Сегодня в восемь ноль-ноль истекли двое суток отпуска и новоиспеченный младший офицер прибыл по направлению в отдел кадров 7-го флота. Там его долго не задержали и приписали к эскадренному миноносцу "Защитник", который, по сведениям штабного офицера, находился в ремонтном доке главной рембазы 7-го флота. Через час Масканин был уже на территории ремонтной базы и, после бесплодных поисков выяснил, что пару часов назад "Защитник" покинул док и теперь находится где-то на прилегающем космодроме. Масканин не стал огорчаться по напрасно потерянному времени и направился искать свой первый на королевской службе боевой корабль. Никуда тот от него не денется, он так надеялся.

Четверть часа спустя, Масканин уверенным пружинистым шагом зашагал по металлокерамическим плитам космодромного покрытия. Мимо пронеслась пара автопогрузчиков, в отдалении, параллельным курсом, куда-то спешил приземистый робот на гусеничном ходу. Масканин остановился, прямо перед ним стояли два до боли знакомых стройных корвета. Характерные очертания и тысячи вызубренных в академии и не единожды потом наблюдаемых конструктивных особенностей говорили, что корабли построены на русских верфях. Это были корветы типа "Стерегущий", предпоследней, кажется, серии. Вокруг красавцев суетилась команда техобслуживания.

Оглядевшись, Масканин выбрал правое направление и зашагал вдоль стоянок. Минут через пять его нагнала гравиплатформа, управляемая оператором, нагруженная длинными и высокими ящиками. Оператор остановил свою бандуру и окрикнул одинокого путника:

- Эй! Подбросить, друг?

Масканин согласно кивнул и взобрался в кабину. Служащий космодрома двинул дальше и с улыбкой спросил:

- Что ищешь? Могу подсказать.

- "Защитник". Кажется, я заблудился. И кажется, начинаю жалеть, что не поинтересовался сначала где-нибудь в управлении или диспетчерской. Выручай, друг, времени итак в обрез, а теперь, видать, я его еще больше потерял.

- Надо же! - улыбка не сходила с лица оператора. - Тебе повезло, я как раз к "Защитнику". Сорок минут ему до отлета.

- И правда повезло. А то блудил бы тут до скончания веков.

- Это как сказать, - оператор стал серьезным. - Недельки две назад, тоже одного, как тебя, подкинул к "Метеору", так тот успел в последние минуты перед вылетом. Потом я узнал, что "Метеор" погиб.

- Значит, мне это не грозит. Раз на раз не приходится.

- И то верно. А вашему брату надо верить в собственное бессмертие.

Мимо проплывали стоянки со стройными величественными крейсерами, на земле выглядевшими особенно грозно. Масканин невольно ими залюбовался. За крейсерами показалось несколько пустующих стоянок.

- Срежем путь, - оператор повернул и гравиплатформа прошла сквозь них.

Оператор еще пару раз заворачивал и, наконец, прошмыгнув мимо ветерана фрегата с прекрасным именем "Елена", носящего следы долгих странствий и многочисленных боев. Гравиплатформа остановилась между двух эсминцев. Масканин различил в одном из них "Защитник" и, тепло поблагодарив портового рабочего, спрыгнул.

Гравиплатформа побрела чуть дальше, к рампам грузового отсека звездолета, у которого уже скопилось полтора десятка других ее товаров и ватага громоздких погрузочных роботов.

Масканин осмотрел свой корабль. Выглядел он внушительно, поражая контрастами. Почти треть его обшивки сверкала новенькими бронеплитами, разительно отличающимися от остальных, ставших матовыми, со следами шрамов от плазмы, деструкторов и раскаленных газов. Была свежей также половина надстроек, две орудийные башни на корме тоже отличались от остальных своей новизной. По всему борту огромными серебряными цифрами был обозначен номер: 1351. На носу, также серебряными буквами, красовалось имя "Защитник".

Вокруг площадки было полно техперсонала космодрома, по трапам туда-сюда бегали матросы. В отдалении одиноко стояли двое офицеров, к которым Масканин и направился. За несколько шагов он перешел на строевой, остановился в паре метров и отдал честь, доложив старшему из них:

- Господин капитан-лейтенант, старший лейтенант Масканин прибыл для прохождения службы на эскадренный миноносец "Защитник".

- Вольно, - офицер внимательно осмотрел своего нового подчиненного в новом, с иголочки, мундире и представился:

- Я командир "Защитника" Гарин. А это, знакомьтесь, командир бэ-че пять инженер-лейтенант Корнеев. Поздновато вы прибыли, старлейт.

- Виноват, командир. В отделе кадров мне сообщили, что "Защитник" на рембазе.

- Это ничего, все же вы успели до вылета. Предъявите ваши документы.

Масканин полез во внутренний карман кителя, вытащил бумажник, из которого извлек несколько пластиковых листов. Гарин забрал их и сразу же некоторые вернул со словами:

- Эти меня не интересуют сейчас, ознакомлюсь потом, а вот продаттестат передадите младшему лейтенанту Калькову.

Командир внимательно изучил удостоверение офицера, некоторые другие документы и вернул их.

- Рад видеть вас на борту моего корабля. Надеюсь, мы с вами сработаемся. Вакантных должностей у нас много и вы займете сразу две: второго пилота и помощника астронавигатора. Как, справитесь?

- Так точно, командир.

- Другого ответа я и не ждал. Идемте, я введу вас в курс ваших обязанностей и будем готовиться к выполнению поставленной задачи. Личное оружие получите попозже, когда мы присоединимся к эскадре. Тогда же вам покажут вашу каюту.

На орбите Владивостока III находились четыре тяжелых транспортника, загруженных зарядными энергоблоками для деструкторов и тысячами ракет, начиная с десятикилотонных "Шив" и заканчивая мегатонными "Немезидами". Груз был предназначен передовым соединениям 7го флота, держащим оборону Владивостокского театра совместно с 6-м флотом. Помимо транспортных кораблей на орбите находились три эсминца, выделенных для охранения каравана. Вскоре, к ним присоединились еще два корвета и "Защитник". Опетцы уделяли серьезное внимание безопасности своих коммуникаций и снабжению эскадр. Каждый транспорт получал конвой, что значительно снижало урон, причиняемый имперскими призраками и иными рейдерами.

Построившись в походный ордер, эскадра покинула систему. Ей предстояли три цикла напряженного пути.

Масканин зашел в свою каюту. Это было небольшое, даже тесноватое помещение, минимум мебели, две выдвигаемые из стен койки. Здесь царил некоторый бардак, причиняемый личными вещами офицера, с которым придется делить свое жилище. Кто его напарник, Масканин не знал, единственное, что можно было заочно сказать о нем, так это то, что этот человек был равнодушен к "железу" и женщинам. На столике были аккуратно сложены силовые диски в магазинных пластиковых упаковках, надписи на которых сообщали о новинках в вычислительных и сетевых технологиях. Рядом располагался портативный персональный компьютер неизвестной Масканину модели, на котором валялись с полдюжины затертых

силовых дисков и одна из навороченных новомодных программных примочек. Стена над койкой была сплошь украшена стереограммами порноактрис и актрис кино. Последние были либо опетские, либо имперские. А вот порноактриски были сплошь иностранками. В Опетском Королевстве, как и в Империи Нишитуран, порноиндустрии не существовало, даже подпольной.

Масканин снял китель и повесил его на тремпель в шкафчик, туда же отправилась и рубашка с кобурой, в которой находился табельный лучевик. У шкафчика висела полустертая табличка с надписью, прочитать которую было невозможно, и одной единственной кнопкой. Недолго думая, Масканин нажал кнопку. Обозначились контуры четкого квадрата, кусок невзрачной серой стены скрылся в глубине, из которой выехала раковина с краном.

"Будем знать. И умыться не помешает".

Масканин открыл воду и термодатчиком отрегулировал до очень прохладной. Вода приятно освежила и смыла усталость.

Дверь в каюту открылась. Вошел второй хозяин. Масканин оглядел своего соседа, этого офицера он не знал. Пока не знал. За последние несколько часов он познакомился со многими офицерами экипажа, изучил свои обязанности, выслушал наставления командира и первого пилота. Высокий светловолосый лейтенант представился:

- Морозов. Сергей.

Масканин крепко пожал протянутую руку.

- Масканин, Костя.

- Уже освоился?

- Угу.

- Да, ничем особенным в этой конуре не похвастаешь. Я уж как мог, приукрасил, - Морозов с некоторой гордостью посмотрел на свою коллекцию стереограмм обнаженных и не очень девиц и, выдвинув койку, свалился на нее.

- После Академии к нам?

- С чего ты решил?

Морозов хитровато улыбнулся и прищурился.

- Видел тебя перед вылетом, мундир нулячий, держишься как-то скованно, как все молодые. Да и звание... Младшой? Мамлейтом обычно года три ходят после Академии.

- Я после ЦПП.

- У-у. Значит, ты не пацан зеленый, - Морозов проследил взгляд Масканина и опередил его вопрос. - Это я так, на досуге увлекаюсь, по специальности я программист, а когда мобилизацию объявили, пошел не по своему профилю. В минеры. "Защитник" мой второй корабль. Я полгода назад сюда перевелся. Служил на минном заградителе, пока нас не расшматовали имперские истребители. Я выжил, после госпиталя направили сюда, командиром минно-тральной бэ-че. А ты, дай подумаю... пилот?

- Угадал. Второй пилот и помощник астронавигатора.

- А-а, сразу две должности. До сих пор вакансии. После Ютивы III четверть экипажа добирали, "Защитник" аж три недели в ремдоке простоял.

- Ютива III?

- В общем-то необитаемый мир, приятный в чем-то, да только дышать там нельзя. Когда-то это был мир смерти, но ныне покойный Валерий Кагер освободил всех рабочих-рабов и нанял вольнонаемных рабочих. Ценный мирок, за него горячая стычка была, имперцам хорошо дали, но они, естественно, не откажутся от источника дешевого сырья.

- И много таких мирков наш флот прикрывает?

- Насколько я знаю, с полдюжины, - Морозов с любопытством посмотрел на Масканина. - Слушай, ты сам в ЦПП попал или призвали?

- Скорее призвали.

- А какие посудины водил?

- Грузовозы всякие, рефрижераторы.

- И кем ты числился?

- Когда штурманом, когда и пилотом.

- Ого, наверное, и класс неплохой имеешь?

- Третий.

Морозов непонимающе на него уставился.

- Третий класс и они тебя выпустили младшеем? С таким классом могли бы старшего лейтенанта дать, как другим бывшим гражданским, да и крейсер могли бы доверить пилотировать. Все же не шестой или пятый какой-нибудь. Кстати, в русском флоте вон, офицерские звания сразу с мичмана, это как наш старлейт, да и в ОМН кажется тоже. Интересно, а их старлейт с кем из наших соотносится...

- Если это вопрос, то с каплейтом.

- Да? А их каплейт?

- С нашим кап-три.

- Хм... Откуда знаешь? Впрочем, хрен с ним... а вот все же, у тебя третий класс, а выпустился младшим. Как по мне, так тебя дешево оценили. Характер проявил?

- Может и дешево оценили, не знаю, Серега, - улыбнулся Масканин. - Только с чего ты решил, что я мамлейт? Старший лейтенант я. И вообще, дались тебе эти звания...

- Да? А я вроде тебя... Знать не разглядел тогда... Мда. А вообще, привыкай, человек я дотошный, люблю до всего докопаться.

- Ничего, я терпеливый.

- А я иногда проницательный. И сдается мне... Ты не доброволец часом? Их ведь тоже по месяцу в ЦПП держат.

- Угу, что-то вроде.

Морозов понимающе кивнул и несколько секунд молчал.

- Ну, тогда понятно. А как же ты к нам попал?

Масканин пожал плечами.

- Так уж обстоятельства сложились, сам того не хотел, если честно.

- Ничего, не пожалеешь. Я наш экипаж за две недели изучил. Ребята хорошие, боевые, - Морозов заложил руки за голову. - И как это я сразу не смекнул? Про Ютиву не знаешь, да и вообще про миры смерти...

Масканин криво ухмыльнулся. Хотя он понимал интерес соседа, ведь им долгое время придется делить одну каюту, но навеянные воспоминания, едва не захлестнувшие его, он подавил сразу. Не любил он самокопаний, что было, то было. А через секунду понял, что ничего не чувствует. Не терзает его память о Хатгале, не терзает и Ирбидора. В душе словно лед.

Масканин посмотрел на Морозова и проследил его взгляд. Только теперь его сосед по каюте увидел флуоресцентную наклейку с номером.

- Память о мире смерти. Хатгал III.

- Значит, ты был там?

Масканин кивнул.

- А шрам на лице, тоже оттуда?

Масканин потрогал шрам на правой щеке - память о Маонго, и снова кивнул.

Морозов переменялся в лице, узнав, что перед ним человек, переживший и отведавший пожалуй самое страшное, что было в карательной системе Империи Нишитуран. Он был поражен.

- А как же тебе посчастливилось оттуда удрать?

- Хм, "посчастливилось"! Что-нибудь слышал о черных легионах? Так вот, мне пришлось постараться там выжить. Ирбидора - настоящая мясорубка. Если есть жгучее желание слушать, могу рассказать мою веселую историю, - Масканин глянул на часы, - только вкратце. До моей вахты семь часов осталось, хотелось бы поспать.

- О чем речь, самому заступать.

- Ну, тогда слушай...

Все, кто находились на главном и запасном командных пунктах, были напряжены, они ожидали. Впрочем, то, что сейчас происходило, было вполне рутинным явлением - эскадра подходила к пункту назначения, к системе НТ-002-VIII-XI. Среди россыпей звезд на центральном стереоэкране выделялась прохладная красная звезда класса М-8, по высвеченным данным можно было узнать любую информацию об этой системе.

Масканин находился на боевом посту ЗКП за пультом второго пилота, внимательно следя по мониторам за выдаваемой бортовчислителем информацией о параметрах полета. Следил и за обстановкой,

передаваемой сенсорами и детекторами внешних данных. На одном из экранов высвечивались точки, обозначающие транспорты и корабли охранения его эскадры, другой монитор показывал группу из десятков объектов, идентифицируемых как опетские звездолеты разных типов и классов.

- Обмен подтвержден, - нарушил тишину по общему каналу командир БЧ связи.

- Навигаторская, держать дистанцию с мателотом, строй не нарушать, - скомандовал Гарин.

М-звезда быстро росла, вскоре можно было наблюдать и семь планет, чьи светящиеся шарики отражали свет звезды и улавливались в мощную видеоконно-квантовую оптику. Эскадра преодолела границы эклиптики и обосновалась у второго планетоида, где была построена временная база снабжения. Система НТ-002-VIII-XI отстояла в тридцати парсеках от района боевых действий, и ее положение делало ее выгодной для размещения тыловой базы. На каждом планетоиде были размещены посты дальнего обнаружения и станции перехвата, в плоскости эклиптики и вне ее постоянно курсировали патрульные катера и корветы. В световом дне патрулировали корветы и истребители. Второй планетоид не имел атмосферы, на его южном полюсе всего за несколько дней были выдолблены многокилометровые шахты, оборудованные для хранения боеприпасов и иных грузов для нужд флота. Шахты были покрыты сверхпрочными антисенсорными куполами. В довершение, инженеры флота оборудовали базу противоядерной защитой. В ста восьмидесяти километрах от поверхности, на геостационарной орбите, был задействован релейный спутник сверхсветовой связи.

Прибывшие транспортные корабли были разгружены всего за несколько часов и отправились на орбиту ждать приказа на возвращение. Но командование не спешило их отпускать. Прибывшие с ними корабли охранения планировалось привлечь для срочного выполнения боевой задачи. Отрывать боевые единицы из районов боевых действий или отряжать на задание часть сил из ОБК* базы в штабе 7-го флота посчитали нецелесообразным. Четырем эсминцам была поставлена задача прибыть по рокадным трассам в систему НТ-064-XIX-LM и установить минные заграждения. Эскадренные миноносцы приняли на борт по пять десятков стокилотонных мин и покинули базу.

Дивизион достиг намеченной системы спустя сорок пять часов корабельного времени. Вокруг оранжевого гиганта, не представляющего интереса ни в стратегическом, ни в тактическом отношении, обращалось восемь безжизненных планетоидов с ядовитыми атмосферами из смеси метана, аммиака и хлористых соединений. Эсминцы распределили зоны, командиры минных боевых частей временно стали главными на борту. лейтенант Морозов, сосед Масканина по каюте, гонял "Защитник" между двумя расплавленными планетами, нащиговывая их орбиты смертоносными и коварными сюрпризами. Напоследок "Защитник" вышел перпендикулярно к эклиптике и оставил здесь последние десять мин. Вскоре к нему присоединились остальные корабли. Построившись в походный ордер, они легли на обратный курс, когда сенсоры сразу двух эсминцев, "Защитника" и "Палача", засекали имперские звездолеты.

- Служба слежения, доложить обстановку, - потребовал Гарин.

- Цель групповая, среднескоростная. Пеленг - десять, - ответил по каналу внутренней связи командир БЧ-7. - Дистанция - двадцать пять световых минут, скорость - один "эр". Держат курс по светилу, опознать трудно.

- Знаю, что трудно. Идентифицируйте их.

Командир корабля переключил канал на боевой пост вооружения. На видеоэкране появилось белое нишитское лицо старшего лейтенанта Ценвера.

- Бэ-че два, доложите готовность.

- Все батареи готовы. "Ктулу" и "Саргамаки" уже зацепили их, командир. На параллельный курс высланы шесть "Орнеров".

- Принято.

- Командир! - обратился связист. - Вызов с "Трохена", на связи комдив.

Гарин подошел к пульту внешней связи. На стереоэкране появился капитан третьего ранга Серебрянский - командир дивизиона и одновременно командир "Трохена".

Масканин не знал, что в этот момент думал Гарин, возможно то же, что и он сам. Вражеские корабли хозяйничают в тылу 7-го флота и обнаружены они только теперь. Каким образом имперцы смогли так близко подобраться к ним? Возможно, они держались в тени звезды, но тогда им было известно об опетских эсминцах. И с какой целью они здесь? Нащупывают бреши в обороне?

- Как настроение, Олег Сергеич? - спросил, улыбаясь, комдив.

- "Защитник" к бою готов.

- Знаю. Все мы готовы. Слушай боевой приказ: "Защитнику" сблизиться с противником и установить классы кораблей. В боевое соприкосновение вступать только в самом крайнем случае. О малейшем изменении обстановки докладывать немедленно. Повторяю, по своей инициативе в бой не вступать.

- Есть!

- Конец связи.

Дивизион разделился. "Защитник" начал выполнять маневр огиба светила, после чего ему предстояло догнать своих либо вступить в бой. Видя действия опетского корабля, имперцы поняли, что уже не смогут с выгодой держаться в тени звезды и взяли курс на одинокий эсминец, тем самым раскрыв себя.

Прозвучал сигнал службы слежения.

- Слушаю, - бросил Гарин.

- Это истребители, командир. "Гладиаторы".

- Принято. Продолжайте следить за обстановкой.

- Есть.

Масканин смотрел на сходящиеся точки на мониторе и подумал, что истребители никак не могут быть одни. Эти корабли имеют ограниченную дальность действия и где-то должен быть или авианесущий крейсер, или авианосец. Но последний никогда не идет без сопровождения кораблей боевого охранения, поэтому, здесь может где-то находиться целая вражеская эскадра. Видимо, имперское командование решило на этом участке театра провести разведку боем. В любом случае, это повод для раздумий офицерам оперативного управления штаба 7-го флота.

- Служба связи, соедините с комдивом, - приказал Гарин.

- Есть, командир.

Когда на экране появился Серебрянский, Гарин доложил об установленных целях и об изменении ими курса.

- Будем драться?

Командир дивизиона отвел глаза в сторону и снова вернул их в фокус.

- У меня строгий приказ, в бой ни с кем не вступать. Кроме того, эти крошки никогда не бывают сами. Немедленно уходите.

- Вас понял.

Первый пилот совершил маневр разворота, держа курс к одной из планет. Вражеские корабли были пока далеко, но уверенно сели на хвост. "Защитник" снова изменил курс и когда начал догонять своих, сенсоры засекли мощный выброс энергии. Одна из точек, обозначающих имперские истребители, погасла. Остальные нарушили строй и круто повернули назад. Прежде чем покинуть опасную зону, в яростном пламени ядерного взрыва исчез еще один истребитель, став жертвой свежеставленной мины. Едва начавшаяся погоня внезапно прекратилась.

Имперцы не зря покинули опасную систему. Помимо приказа, гласящего: "при обнаружении минного поля покинуть его немедленно", мины по праву считались самым коварным и экономичным оружием. Обнаружить их удавалось с большим трудом и, как правило, это делалось уже после непоправимых потерь.

Стандартная космическая мина, с мощностью заряда сто килотонн, представляла собой торпедообразного робота, снабженного ракетным двигателем и "мозгами", сравнимыми с корабельным вычислителем. Она имела антирадарные и противосенсорные кожухи, что (особенно в пассивном режиме ожидания) делало смертоносного монстра практически незаметным. Встроенный в каждую мину блок опознания различал "свои" и "чужие" корабли, даже если они одного класса и типа. На "своих" мина не реагировала, зато, если в зону ответственности проникал "чужой", к появившейся цели устремлялись все ближайšie мины и успокаивались лишь в том случае, когда объект, признанный как "враг", переставал существовать. Действовать в зоне поля было просто самоубийственно и поэтому Масканин, как и все другие на "Защитнике", ничуть не удивился резкому бегству вражеских истребителей. Видимо, имперские рейдеры действовали без поддержки тральщика.

Во Владивостокском Центре Переучивания и Переподготовки Масканин узнал, что технологии антисенсорной защиты мин и призраков очень схожи. Возможно даже, взятые за основу минные технологии были развиты и применены на кораблях, получивших впоследствии обозначение "призрак". Возможно, именно так призрак и появился. Хотя, кто может сказать, какие бредовые идеи посещают ученых, какими разработками они занимаются в своих секретных конструкторских центрах? Если одни придумывают новое, более мощное и устрашающее оружие, другие разрабатывают защиту от него. В свою очередь, первые совершенствуют свое детище, модернизируют его, делая еще совершеннее и

смертоноснее, другие же разрабатывают еще более мощную защиту или изобретают принципиально новое оружие. Так продолжается с незапамятных времен и будет продолжаться до бесконечности. Страсть к разрушению и истреблению себе подобных, какими бы идеалами она не прикрывалась, какие бы чудовищные последствия она не приносила, заставляет человека идти вперед, вырваться за пределы возможного. Именно это стремление подвигло человечество на экспансию, на расселение среди звезд. По сути, каждая новая война, какой бы она ни была жестокой и кровавой, справедливой или аморальной, является тем фактором, который приводит человечество к новому качественному скачку в развитии цивилизации. Так говорил преподаватель по истории войн из ЦПП. Так думал и Масканин.

Вернувшись на базу, эсминцы присоединились к уже готовым к отбытию транспортам и корветам. Трое суток обратного пути прошли без каких-либо происшествий. Возвратившись на Владивосток III, корабли получили суточную передышку, экипажи были отпущены до следующего утра.

***ОБК - отряд боевых кораблей**

Масканин спускался по трапу, дыша полной грудью. После искусственной атмосферы корабля всегда приятно вдыхать свежий воздух и также приятно ощущать легкий прохладный ветерок.

- Куда думаешь податься? - спросил нагнавший следом Морозов.

- Не знаю пока. Думаю посмотреть здешнюю столицу.

- Да ну? - не поверил лейтенант. - Ты разве не бывал в ней прежде?

- Да вот представь себе - нет, - Масканин повел плечами. - В ЦПП пару раз в увольнение ходил. И то на несколько часов.

- Ну, тогда понятно. Это тебя извиняет. Слушай, махнем ко мне, а? Погостишь у меня, поешь нормально, а не ту дрянь, которую нам скармливают. Познакомлю тебя с женой. Ну, как? Принимаешь предложение?

- Принимаю.

Уже за пределами космодрома Морозов поймал гравитакси. Во время полета он болтал без умолку, то расписывая местные достопримечательности, то рассказывая смешные истории из своей жизни.

Гравитакси доставило их в южный район Усть-Каменска - столицы Владивостока III с населением два миллиона жителей. Перед Масканиным предстал большой одноэтажный дом, как и большинство вокруг, фасад его был украшен лепкой. Вокруг дома Морозова был разбит небольшой садик из плодовых деревьев и каких-то экзотических ярких кустов. Забора не было, пешеходная дорога обрывалась у газонов, через которые пролегалась мощеная тропинка. Вокруг царил заботливый порядок.

- Красивое место, как будто и не в городе совсем, - заметил Масканин. - Я, кстати, думал, что ты не женат.

Морозов поначалу смутился, но заметив хитрый масканинский прищур, тихо посмеялся.

- Это ты из-за тех голограмм что ли? - спросил он у тропинки. - Это ты зря. Я их повесил, чтобы глаз радовали. Не любоваться же голыми стенами, правильно? Есть у меня и семейный снимок, здесь, под сердцем. Ну, идем?

Он сунул пластинку шифроключа в считыватель, отпер входную дверь и зашел. Следом вошел и Масканин. И очутился в просторной прихожей, скорее похожей на гостиную. Неброская, но со вкусом подобранная мебель и сувенирные мелочи создавали домашний уют. В прихожую вышла хозяйка и бросилась Морозову на шею. Масканин сразу оценил ее красоту, плавность линий лица, черные волосы и такие же черные с огоньком глаза. И не сразу заметил, что она примерно на пятом месяце беременности. Впрочем, животик отнюдь не портил ее фигуру и тем более красоту, даже совсем наоборот - добавлял ей женственности. Супружеские объятия не были крепкими, но нельзя было не заметить, сколько в них присутствовало теплоты и нежности.

- Это моя жена, Люда, - представил Морозов. - А это мой товарищ и сослуживец, Костя Масканин.

Хозяйка и гость кивнули друг другу и обменялись теплыми улыбками.

- Раздевайтесь и проходите в столовую. Я сейчас накрою стол, - распорядилась она.

Масканин, как и Морозов, оставил на вешалке свой китель и фуражку и переобулся в домашние тапочки. После забега в ванную комнату прошел в столовую, где был посажен во главе обеденного стола. Через минутку появилась Людмила, неся тарелки и столовые приборы, и положила их на уже расстеленную скатерть.

- Я как раз обед готовила. Скоро Игорек со школы придет.
- Значит, мы вовремя, - Морозов усадил жену за стол. - Давай я сам накрою, тебе нежелательно напрягаться.

Когда он ушел на кухню, Масканин заметил:

- А вы, Людмила, не похожи на домохозяйку.
- Вы не против, если мы перейдем на "ты"?
- Конечно же, нет. И все-таки, ты ведь не домохозяйка?

Женщина погладила живот.

- Это я временно, пока в положении. Сейчас я в отпуске. Но вообще-то у меня никогда не было времени на домашние хлопоты. Я программист, работа отнимает много времени. Сережа, наверное, рассказывал, как мы познакомились?

- Вообще-то нет, не успел еще. Я ведь, Людочка, недавно на "Защитнике". Да и вахты у нас не совпадают, хоть и делим одну каюту.

Людмила кивнула.

- Познакомились мы в университете, учились на разных курсах на одном факультете. А познакомились во время олимпиады по вышмату. С тех пор стали встречаться и через два года поженились. Даже работали пару лет в одной фирме, пока его не призвали.

- А Игорек, это ваш сын?

- Да, но не общий. Он у меня от первого брака, ему сейчас семь лет. Сережа золотой человек, заботится об Игоре, как о родном, да и живем мы душа в душу. Я ведь, к тому же, на три года его старше.

- Разве возраст имеет значение, когда любишь?

- Примерно так и Сережа сказал мне, когда предлагал руку и сердце.

Из кухни вернулся Морозов, неся поднос с термокастрюлей. Аккуратно поставив ее на стол, снова поспешил на кухню. Людмила в это время открыла крышку, в нос Масканину ударил аппетитный запах супа. Вооружившись половником, хозяйка разлила горячее блюдо по тарелкам.

- О, ты уже управилась, - произнес вернувшийся с закусками и вторым блюдом хозяин.

- Ох, что ж это я? - подскочила Людмила.

- Ты куда? - спросил Сергей, придержав ее за руку.

- В погребок. Совсем как-то из головы вылетело, - она посмотрела на Масканина. - Костя, ты что пить будешь?

- Я так понял, у вас не принято. Тогда и я не буду. Мне и правда не охота.

- Ну вот и замечательно, - Сергей усадил жену за стол.

Масканин взял кусок мягкого и хрустящего хлеба и попробовал первую ложку с супом.

- Как вкусно! - похвалил он. - Давно же я не ел домашней пищи... Уже и забыл, каким приятным может быть обед.

- Да будет тебе... - смутилась Людмила. - Моя стряпня - полное дилетантство. А вот когда у нас была домработница, от еды невозможно было оторваться.

- Нет, правда, очень вкусно, - с трудом прервав процесс, подтвердил Масканин. - Я бы так каждый день обедал, правда.

Было легко заметно, что его простые комплименты о кулинарных способностях хозяйки доставили Людмиле немало удовольствия. После супа обед перешел к жареному картофелю с отбивными и салатами. Поначалу Масканин боялся, как бы не переест, но распробованные им блюда, отсутствующие в его обычном рационе, вымели без остатка все опасения. Уничтожив все до последней "песчинки", он почувствовал непривычную тяжесть в животе. Впервые за несколько лет он просто объелся.

- Что приготовить? - поинтересовался Морозов, когда тарелки опустели, а добавки были съедены.

- Кофе, - отрезала Людмила и заговорщицки посмотрела на Масканина. Тот кивком одобрил ее выбор, а хозяйка добавила: - Ты не забыл? Мне без кофеина.

- Ага.

Морозов сложил всю посуду на поднос и умчался на кухню.

- Костя, а можно поинтересоваться? - спросила Людмила. - Ты кадровый?

- Кадровый, - кивнул он и тоже спросил: - А Сергея, как я понял, случайно на флот занесло?

- Да нет, не случайно, - она улыбнулась. - Неужели вы до сих пор не выяснили? В одной каюте ведь живете?

- Ты не удивляйся, Людочка, мы и правда почти не видимся. И вахты вразнобой, и "Защитник" все-таки корабль не маленький...

- Понятно, - произнесла хозяйка, хотя по виду и не скажешь, что ей в самом деле понятно. - Сергея после университета на два года на флот призвали. Не сразу, конечно, а через два года почти... Призвали и младшего лейтенанта присвоили, так он и уволился. А когда война началась, снова призвали.

Он улыбнулся.

- Глядишь, дорастет до каплейта на каком-нибудь линкоре. После войны можно и карьеру продолжить...

- Ну уж нет, - перебила хозяйка с улыбкой. - Я выходила замуж за гражданского...

К столу, наконец, вернулся Морозов, неся поднос, на котором на блюдцах стояли кофейные чашки, а рядом сложенные вместе ложечки и сахарница. Масканин еще раньше учуял доносящийся из кухни кофейный запах, теперь же его аромат выдавил голодную слюну. Сглотнув и немало сему подивившись, ведь он только что наелся до отвала, он жадно следил за кофейными приготовлениями.

- Ничего, если я тебе без сливок? - спросил Морозов. - Я их не нашел.

- Нормально, я люблю просто кофе.

Напиток показался Масканину просто божественным. Смешно даже, такая безделица как кофе, а столько забытого удовольствия. Это когда же он его в последний раз пробовал? До Хатгала? Или на Алфене? Уже и не припомнить. Откинувшись на спинку стула, он смекнул, что пора бы оставить счастливую семейную чету наедине. Идет война и кто знает, когда еще им представится случай увидеться. Он поблагодарил радушных хозяев за гостеприимство.

- Уже покидаешь нас? - в вопросе Людмилы пролегла тень огорчения.

- Да, к сожалению. Хотелось бы еще Усть-Каменск посмотреть, набраться приятных впечатлений.

- А тебе есть где заночевать?

- Ну, с этим проблем, думаю, не будет, - Масканин улыбнулся и подумал, что на худой конец, он всегда может вернуться на "Защитник".

Его провели до двери. Масканин машинально одел китель, натянул флотские ботинки, надел фуражку. Потом с неохотой поправил форму строго по уставу. Еще раз поблагодарил хозяев и пожелав всего наилучшего, покинул дом.

Усть-Каменск хоть и являлся столицей, но все же не был самым большим и густонаселенным городом на этой планете. Зато культурных и развлекательных заведений здесь было просто не счесть. Масканин порядком вымотался, стремясь посетить их все и в итоге плюнул на это дело. На Звездном бульваре зашел в ближайший ресторанчик, к своему удивлению, уже успев снова проголодаться. А что? Организм молодой, энергии требует много.

Впечатлений накопилось - хоть отбавляй, можно будет повспоминать после вахт. В ресторане он окончательно опустошил свои и без того уже скудные финансы, но оно того стоило - хорошее вино и бифштекс с картофелем под веселую музыку поправили настроение и навели порядок в разбегающихся мыслях. Расплатившись по счету, он покинул заведение и глянул на часы. 21.10. по стандартному времени. Местные сутки немного запаздывали. В распоряжении еще одиннадцать часов, но без денег в чужом городе делать нечего. Хотя, какой город в Опетском Королевстве для него родной? Он поймал гравитакси и отправился в космодром. К поднятию флага надо хорошенько выспаться и быть свежим, как огурчик.

60-й отдельный дивизион эсминцев, входивший в состав 7-го флота, вошел в эскадру, отправляющуюся в систему Ютива III. Огромный транспорт класса "Астра Инкогнита" и еще четыре меньших военно-транспортных корабля, каждый грузоместимостью в пятьдесят тысяч тонн, должны были доставить необходимые грузы в районы боевых действий, в которых остро нуждались и действующие соединения флота, и планетарные войска. Помимо обычного охранения из четырех эсминцев и нескольких корветов, из резерва 7-го флота были выделены новейший крейсер "Фелтинген" и отдельная штурмовая эскадрилья в составе десяти малых кораблей.

Как отправка, так и маршрут любого каравана всегда держались в строжайшем секрете, что отнюдь не мешало успешно работать имперской разведке. На этот раз меры предосторожности были еще более строгими. Отправке каждого звездолета предшествовала "легенда", об истинном задании знали лишь командиры кораблей. Сбор эскадры происходил в удалении от оживленных трасс, на значительном расстоянии от какой бы то ни было звезды. Лишь когда вся эскадра была в сборе и построилась в походный ордер, о задании узнали остальные офицеры экипажей...

Миновали вторые сутки полета. Точно в ноль часов корабельного времени, Масканин зашел в центральную рубку ГКП и принял вахту у первого пилота, который ознакомил его с последними данными и, пожелав удачи, отправился в кают-компанию. Теперь, по уставу, на время вахты Масканин являлся старшим офицером на корабле.

Следуя четко установленным требованиям, он прослушал доклады заступивших вахт служб и боевых частей, после чего занес необходимые сведения в бортовой журнал главного вычислителя. Разобравшись с бортвычислителем, он задержал взгляд на панорамном экране, отображавшем космические дали с разбросанными в пустоте звездами и скоплениями. Впервые космос показался ему бездушным и одиноким. Масканин подавил пробудившийся синдром рутины и понадеялся, что вахта пройдет спокойно.

Но случай распорядился по-другому. Хронометр показывал три часа двенадцать минут, когда унылое однообразие нарушил сигнал срочного вызова.

- Центральная рубка, вахтенный офицер Масканин.

- Вахтенный пятой батареи лейтенант Шалыгин, - представился офицер на экране. - Одна из "Саргамаков" засекала посторонний объект.

- Что на ваших сенсорах, лейтенант?

- Ничего. Может, у нее произошел сбой?

- Может и так.

Масканину понадобилось менее секунды, чтобы сориентироваться. Ордер эскадры был построен таким образом, чтобы максимально прикрыть транспортники со всех возможных направлений. Поэтому, чтобы начать их атаку, надо прежде атаковать один из кораблей охранения. Видимо, таким кораблем суждено было стать "Защитнику". Любому человеку на флоте было известно, на что способен призрак и Масканин не надеялся, что доклад оператора - это простой сбой вычислителя ракеты. Согласно недавно принятой противопризрачной тактике, как один из элементов борьбы с невидимыми рейдерами, применялись идущие по курсу корабля ракеты на расстоянии до двадцати-сорока световых минут, "прикрепленные" к своим звездолетам направленными гравитационными полями. Ракеты находились в ожидающем режиме, без включенных двигателей, с работающими в пассивном режиме сенсорами. Каждая такая ракета была облачена в защитный противосенсорный кожух и обнаружить ее было крайне сложно.

Масканин врубил сигнал боевой тревоги.

- Пятая батарея, доложить координаты цели.

- Пеленг - восемьдесят, дистанция - двадцать шесть, - доложил вахтенный комендор.

Масканин переключил канал.

- Служба слежения, установить параметры цели: по пеленгу - восемьдесят, дистанция - двадцать шесть.

Не дожидаясь ответа, Масканин вернулся на прежний канал.

- Оператору "Саргамака" цель уничтожить.

- Есть!

Получив команду к атаке, ракета "Саргамак" класса "корабль-корабль" с пятидесятикилотонной боеголовкой активизировала стартовые ускорители. Уже через несколько секунд они были отстрелены, и "Саргамак" перешел на маршевые двигатели. Переведенные в активный режим сенсоры прочно захватили цель.

- Всем ракетным батареям и плутонгам, - обратился Масканин по общему каналу связи, - подтвердить огневую готовность.

Прозвучали доклады подтверждений.

- Принято. Ракетным батареям огонь открывать самостоятельно при первом признаке противника.

Орудийным батареям быть готовыми к ведению заградительного огня.

- Это вахтенный службы слежения, - последовал доклад, - в указанном районе цель не наблюдается.

- Продолжайте следить.

- Есть продолжать следить.

Резкое появление и стремительная атака "Саргамака" была поздно замечена на подкравшемся имперском призраке. Из коварного охотника он за несколько секунд превратился в жертву. Но все же противоракетный расчет сработал так оперативно, как только было возможно, выпущенному призраком "Орнеру" удалось перехватить ракету "Защитника", но произошло это в опасной близости от имперского корабля.

Обнаружив и опознав вторую появившуюся цель, вычислитель "Саргамака" за несколько миллисекунд перешел на вложенную специально для такой ситуации программу и подорвал боеголовку за секунду до перехвата "Орнером". Мощная ударная волна плотных раскаленных газов, не встречая сопротивления

достигла корпуса призрака и повредила корму, выведя из строя один из курсовых двигателей и разрушив все кормовые надстройки. В довершение у имперца нарушилась целостность системы невидимости и оставаясь незаметным он мог считанные минуты. Вместе с тем, взрыв на целых две секунды демаскировал призрак, чего оказалось вполне достаточно, чтобы уже готовые к бою вахтенные комендоры "Защитника" предельно точно скорректировали координаты цели.

Эсминец содрогнулся от залпа пущенных ракет. Правый борт в одно мгновение выпустил восемь "Саргамаков" и две "Ктулу". Вынужденный защищаться призрак дал залп "Орнерами", перехватившими шесть "Саргамаков", еще два уничтожили зенитные скорострелки имперского рейдера. Однако значительно более интеллектуальные стокилотонные "Ктулу" достигли цели. Первая "Ктулу" ударила по корме, ее взрыв поглотил внешний антиядерный генератор. Следом по злосчастной корме ударила вторая "Ктулу", но от нее генератор не спас. Взрыв сильно повредил курсовые двигатели, превратив большую их часть в радиоактивную "пыль". Имперец потерял ход. И скоро должен был "проявиться".

Однако на этом внезапная дуэль не закончилась.

- Наблюдаю две высокоскоростные цели, - поступил доклад вахтенного БЧ-7. - Пеленг - семьдесят девять, дистанция - двадцать два.

"Успели таки"... - подумал Масканин.

- Цели опознаны как "Саргамаки", - добавил все тот же вахтенный.

- Бэ-че два, "Орнеры" на перехват, - скомандовал Масканин.

- Есть, "Орнеры" на перехват".

- Бэ-че два, зенитным плутонгам огонь по усмотрению, - добавил Масканин.

Открыли огонь зенитные автоматы, от "Защитника" протянулись трассеры и башенных аннигиляторов, и даже дали залпы правобортовые деструкторы. Сразу восемь "Орнеров" устремились на перехват. Восемь на две цели - чтоб наверняка. Противоракеты себя оправдали, имперские "Саргамаки" не достигли даже дистанции заградительного зенитного огня.

Едва на бортовом вычислителе "Защитника" высветилась надпись: "групповая цель уничтожена", в центральную рубку вбежали Гарин, первый пилот Кожуро и другие офицеры и старшины. Все произошло очень быстро, Масканин все еще находился под впечатлением произошедшего. И теперь, когда перед ним появились его командиры, он слегка занервничал. Он вытянулся по стойке "смирно", отдал честь и начал докладывать.

- Расслабьтесь, старший лейтенант, - перебил его командир корабля.

Масканин сделал вид, что не слышал этих слов, но все же опустил руку и стал более вольно.

- Теперь докладывайте.

Внимательно выслушав своего младшего офицера, Гарин сдержанно похвалил его.

- Командир! - обратился связист. - Вызывает "Фелтинген", на связи командир эскадры.

Прежде чем подойти к пульту внешней связи, командир "Защитника" посмотрел Масканину в глаза и сказал:

- Я позабочусь, чтобы и ты, и все отличившиеся не остались без наград.

Приятно, конечно, услышать такое от командира, но Масканина в этот момент занимали мысли о призраке. Слушая сдержанные похвалы, он думал о его добивании. Или, как вариант, о захвате. И осуществился именно этот вариант.

Вычислить примерное местоположение потерявшего ход призрака не составляло особого труда. Удрать он не мог, так лишился главных двигателей, а на корректирующих далеко не уйдешь. Оставаясь невидимым, имперец дрейфовал.

На поиск призрака командир эскадры выделил два эсминца из состава 60-го дивизиона. "Защитник" и "Трохен" отделились от эскадры, готовые продолжить прерванный бой. Но имперец не открывал огня и никак не обнаруживал себя. До поры не обнаруживал. Поиски продолжались минут десять от силы. Система невидимости рейдера наконец отказала, его "проявление" засекли все корабли эскадры. Призрак был обречен и его экипаж знал это. И потому на предложение о сдаче командир имперского звездолета ответил согласием. Спустя двадцать минут капитан-лейтенант Гарин отрядил шлюп с призовой командой.

Спустя двое суток, эскадра благополучно добралась до Ютивы III, где от нее откололись транспортники, а прибывшие корабли охранения перешли в оперативное подчинение ютивийского соединения. Вечером

того же дня "Защитник" получил приказ сесть у штабного бункера. Здесь уже собралось несколько кораблей, из которых вывалили экипажи, за исключением несших вахту. Экипажам было приказано построиться парадные коробки. Корабли разместились очень компактно, полукругом. По центру, на недавно построенную трибуну, взошел начальник штаба соединения и произнес короткую речь, усиленную в микрофоны с выходом на установленную частоту. Все без исключения матросы, старшины, и офицеры были облачены в скафандры, так как местный воздух вызывал долговременное расстройство многих жизненно важных органов организма человека. Произнесенная контр-адмиралом речь не была рассчитана на акустический эффект, а передавалась по одному из каналов связи, так что создавалось впечатление, что слова начальника штаба были обращены к каждому присутствующему.

Закончив речь, контр-адмирал сошел с трибуны, зазвучал усиленный мощными передатчиками гимн, после чего началась сама церемония награждения.

Прежде чем очередь дошла до "Защитника", ордена и медали получили более сотни офицеров, старшин и матросов.

Услышав свое имя, Масканин, вместе с лейтенантом Шалыгиным и старшиной-оператором "Саргамака", строевым шагом, немного смазанным бронескафандром, подошел к контр-адмиралу и отдав честь, из его рук получил золотой королевский крест. Нацепить орден на скафандр было невозможно, да и не нужно, поэтому награды просто передавались в руки. Их хозяевам предстояло самим прикреплять награды на свои мундиры.

Масканин считал, что любой из награждаемых сейчас заслуживает своих орденов и медалей больше, чем он, ведь он просто сделал то, что должен был сделать. Он просто отдавал приказы. Но это было лишь его мнение. Каждое уничтожение имперского призрака рассматривалось как большая удача и подпадало в разряд внеочередных сводок, идущих в генеральный штаб, прямо в Черный Бриллиант. Чего уж говорить о захвате?

После Масканина, ордена получили два экипажа истребителей в полном составе, из семи человек каждый. На этом награждение завершилось. Под звуки марша, четкие коробки прошли мимо трибуны торжественным маршем и разошлись по своим кораблям. Каждый корабль спешил обратно, откуда он был недавно оторван. В ближайшие дни должно начаться новое сражение за Ютиву III.

ГЛАВА 12

На протяжении всей своей истории в качестве столичного мира, планета Нишитура всегда влекла титулованных особ, стремившихся утвердиться в самом сердце метрополии. За прошедшие века в этом далеко не идеальном в климатическом отношении мире возникли сотни великолепных резиденций. Пожалуй в числе самых величественных из них по праву считался дворец "Фринсагитт", построенный великим герцогом Клавием Хоком - дядей ныне царствующего Улрика IV. Судьба распорядилась так, что император надолго пережил дядю, после смерти которого его супруга - великая герцогиня Амалия переименовала дворец в "Стерсагитт Хок".

В кругу политической элиты империи великая герцогиня была широко известна своим суровым нравом, жестким и непреклонным характером и консервативными взглядами, что в известной степени предопределило ее выдвижение еще при жизни Клавия на пост главы внешнеполитического департамента империи при канцелярии императора. На этом посту Амалия бессменно пробыла 25 стандартных лет. И только тяжелый недуг заставил ее уйти на покой 8 лет назад, после чего она обосновалась в "Стерсагитт Хок".

Однажды прохладным пасмурным днем недолгого тропического лета (краткости которого способствовал наклон оси планеты, из-за чего даже в тропиках Нишитуры средняя температура равнялась +12 по Цельсию) на пустующую площадку "Стерсагитт Хок" опустился непривычно большой для стороннего наблюдателя гравитолет блекло-зеленого цвета с номерами военного министерства. Первым из гравитолета вышел пилот, одетый в новенькую форму младшего офицера, но со знаками различия сержанта. Пилот торопливо подошел к салону и открыл боковую дверцу, потом стал по стойке "смирно" и отдал честь. На ярко-зеленый с красноватым отливом газон ступил эфор-главнокомандующий Навукер, следом гравитолет покинул его доверенный офицер - адмирал флота барон Мариус.

Через несколько секунд к гостям плавно подплыла прогулочная гравитежка, оборудованная удобными сидениями. Ею управлял дворецкий в ярко-красной ливрее с золотыми галунами. После приветственного поклона, он произнес почти нараспев:

- Прошу господ следовать за мной.

Приняв приглашение, Навукер и Мариус взобрались на гравитележку.

Их неспешный маршрут пролегал мимо красочного ухоженного сада, где все деревья и растительность создавали правильные и в то же время вычурные геометрические фигуры. Миновав несколько беседок и аллей, гравитележка разминулась с направляющейся на ипподром кавалькадой. Всадники сидели на знаменитых саркойских лошадях, крайне выносливых, необычно крупных и смирного нрава, за каждую из которых в любом месте галактики, разве что только не в самой Саркое - аграрном мирке Империи Нишитуран, можно было приобрести неплохое имение. Навукер до того не ожидал увидеть вблизи этих легендарных животных, что долго смотрел им вслед, любуясь их грацией. Только потом до него дошло, что всадниками были дети 10-12 лет под присмотром гувернера. Это были правнуки великой герцогини к которой она, как было известно, была снисходительна и даже добра. Ее малолетние потомки были единственными существами к коим она проявляла теплые чувства. В отличии от Навукера, Мариус удостоил конную процессию лишь мимолетным взглядом, чем вызвал удивление генералиссимуса.

Все ближе и ближе гравитележка подлетала к возвышающемуся над равниной дворцу. "Стерсагитт Хок" был построен в соответствии со строгими канонами нишитурского зодчества и все же чем-то неуловимо отличался от прочих собратьев. Он выглядел более изящным, что подкупало женские сердца его редких гостей и каким-то мистическим образом порождало чувство неопределенности у мужчин. Навукер тоже ощутил некую иррациональную неопределенность. В этот момент он думал о прошедших неделях с того дня как он отправил в "Стерсагитт Хок" изящно оформленное письмо с прошением о приеме. Генералиссимус вынужден был прибегнуть к такому архаичному виду связи как курьерская почта просто потому, что во дворце великой герцогини не принимали ни каких других форм запросов. И вот прошло две недели, прежде чем ее высочество соизволила ответить. Естественно, такое к себе отношение ущемило самолюбие Навукера, но он вынужден был терпеть пусть даже скрепя зубами. Приближаясь ко дворцу, он совершенно не предполагал каков будет прием.

Через парадный вход дворецкий провел их в центральный холл, после чего попросил подождать. Холл напоминал оранжерею, столько здесь было причудливых растений и почти все они сейчас цвели самыми разнообразными красками и формами. Удивительно, но ароматов в воздухе почти не ощущалось. Было здесь и несколько зеркал в золотых оправках, перемежавшихся с масляными и голографическими портретами великих мыслителей и политиков прошлого. На самом почетном месте располагался портрет Клавия Хока, написанный известным мастером к его 50-летнему юбилею. В самом центре холла на высоком колонном постаменте возвышался бюст Улрика I - создателя империи. Весь антураж строго соответствовал нишитским традициям, пожалуй только наличие цветника объяснялось тем, что во дворце хозяином была женщина.

Навукер и Мариус не сразу заметили сиротливо приставленные к стене резные стулья из позолоченного дерева с обивкой из насыщенно-зеленого бархата. Когда ожидание затянулось, гости решили воспользоваться ими. Вскоре у противоположной стены, подобно привидениям, из потайной двери появились два рослых человека в одинаковой бежевой униформе. Они стали прямо напротив гостей, не опуская с них глаз и одновременно не замечая их. Рассматривая их просто из скуки, Навукер очень скоро распознал в них β -нормов. Это была особая порода рабов, которых с раннего детства готовят по специальным физическим программам, выращивая из них телохранителей и убийц. В то же время их сознание подвергалось кодировке, после которой преданность своим хозяевам была абсолютной. β -нормы имелись практически во всех знатных домах империи. Человек сведущий всегда мог отличить их от прочих - β -нормы обладали атлетическим телосложением, отточенными рефлексам, навыками всех видов боя, но все они являлись флегматами и не совсем умственно полноценными, и вдобавок стерилизованными. С момента их появления в холле, в самом воздухе, казалось, растворилась почти осязаемая угроза.

Наконец, по прошествию целого часа показался дворецкий. Навукер скрыл свое раздражение столь долгим ожиданием, он не привык к подобному. Похоже Мариус скрывал свои чувства намного лучше, с самого его появления во дворце он хранил ледяную невозмутимость. Иногда Навукер задавался вопросом, а есть ли вообще у этого Мариуса чувства? Некоторая замкнутость и внешняя холодность были присущи всем нишитам, у барона же они были гипертрофированны.

- Ее высочество великая герцогиня ждет вас, - с поклоном сообщил дворецкий.

Гости сделали первые несколько шагов, когда дворецкий заметил:

- Ее высочество примет только вас, ваше сиятельство.

- Но... - Навукер осекся, спорить с рабом было бессмысленно, ведь он сообщал не свою волю. У эфора прорвалось раздражение: - Почему ты, болван, сразу не сказал?

Без тени вины дворецкий снова поклонился и показал жестом следовать за ним.

Генералиссимус немного замешкался прежде чем последовать за рабом. А Мариус воспринял все как должное и с прежней невозмутимостью опустился обратно на стул.

Навукер шел по лабиринту коридоров, мимо традиционных лестниц на верхние этажи, мимо гравелифтов, через анфилады комнат, поражающих великолепием убранства.

Зал для аудиенций оказался совсем не большим. При входе в него в глаза бросался ярко-фиолетовый ковер из меха северных хищников планеты. Потом вниманием овладевала декоративная люстра из золотых лепестков и нефритовых подвесок. И только потом уже внимание останавливалось на простом черном столе заставленном аппаратурой, на креслах самого тривиального вида, на мебельном гарнитуре, лишенном прежде виденного во дворце блеска.

Через другую дверь в зал вошли два β -норма, они стали по обе стороны стола. Следом на довольно громоздком кресле-софе снабженном миниатюрным антигравом, всплыла сама великая герцогиня Амалия. Навукер слегка поклонился и произнес приветственную формулу. Появление Амалии оттеснило возникшие у него мысли о дискомфорте от присутствия β -нормов на второй план. Амалия резко сдала с тех пор как он видел ее в последний раз. Ноги больше не слушались ее несмотря на все ухищрения медицины. Кожа приобрела болезненно-желтый оттенок, а вот морщин как будто стало меньше из-за неестественной пухлости. Но и в этом своем нынешнем облике эта женщина производила впечатление обладателя силы и власти.

Прошло восемь лет как она отдалилась от государственных дел. Но посвященные знали, что Амалия, пусть и не в том объеме как прежде, все же участвовала в политике. Не раз за эти восемь лет проявлялось ее влияние на ход событий, на принятие важных решений. К ее советам прибегал сам император. Именно она являлась инициатором некоторых кулуарных рокировок, самой громкой из которых стало принятие Улриком IV окончательного решения о смещении эфоров Азарокса и Дилца и о проведении новых выборов в Текрусии. В свое время великая герцогиня прославилась введением репрессалий* против Великого Султаната и осуществлением полной политической протекции Империи Нишитуран над некоторыми независимыми мирами, после чего их суверенитет стал формальным.

- Я ознакомилась с вашим письмом, - произнесла она глубоким грудным голосом. - Не скрою, я не испытала особого желания видеть вас, эфор. Но зная вашу упертую настойчивость и во избежание дальнейших досадных посягательств на мой покой, я решила все же принять вас.

Навукер замаялся, что было ему совсем не свойственно. Такого откровенного пренебрежения он не слышал даже от императора, тот наоборот - благоволил ему. Амалия поняла его реакцию по-своему, сказав:

- Не обращайтесь внимания на моих людей, эфор. Считайте, что они немые и глухие.

- Ваше высочество, - обратился Навукер, - могу ли я узнать причину по которой вы не пригласили барона Мариуса? Он мой доверенный человек и именно он является автором предложенного вам плана. Он...

- Довольно о нем, - прервала Амалия. - Род Мариусов кажется не представлен в Текрусии? Что-то я не припоминаю такой фамилии. Впрочем, это не существенно. Будь он трижды гениален этот ваш барон, но на нашей встрече достаточно только вас и меня. Теперь к делу. Почему вы взяли на себя смелость решать судьбу всей империи?

- Ваше высочество, мне кажется, я ясно аргументировал свою позицию и привел железные доводы о необходимости выведения русских из игры. Его Величество, на мой взгляд, ошибочно полагает, что Кагер имеет конечной целью своей авантюрной войны - перманентность гражданской войны в империи и нишитурский трон. И Сатора, и Савонарола не слишком ему возражают. Между тем, сам Савонарола признался мне, и я с ним полностью согласен, что Кагер и его бешеный синклит хотят всего лишь довольствоваться уже приобретенным. И в этой игре опетцы сделали главную ставку на русских.

- Вы же, генералиссимус, предлагаете нанести по Русской Империи внезапный и сокрушительный удар. А может это вы авантюрист? Вы хоть представляете последствия, произойди подобное? Ваш замысел имеет все шансы привести к опустошительной тотальной войне.

- Ваше высочество, если бы вы только ознакомились...

- Довольно! - внезапно вскипела Амалия, выплеснув скопившееся раздражение. - Вы как бездумный таран прошибаете стены на своем пути в угоду своим амбициям. Теперь же вы толкаете империю к новым потрясениям, когда она не оправилась от нынешних... Вы, генералиссимус, один из тех олухов, кто просрал благополучие империи! Этот хитрый дьявол Шкумат систематически закармливал Савонаролу и

Иволу дезой! Вы же не знали реального положения дел в опетской группировке! Вы удовлетворялись отчетами ваших недалеких ставленников, тогда как там, под самым их носом, происходили брожения! Даже сейчас вы едва ли владеете всей ситуацией в Вооруженных Силах! Единственный, кто раньше всех оценил катастрофическое положение внутри империи был Ивола, но его пожарные меры уже тогда запоздали. И даже Ивола не смог распознать всей угрозы, зародившейся на Опете, тогда когда это можно было еще пресечь на корню. А вы, генералиссимус, систематически манкировали, занимались чем угодно только не своими обязанностями! А теперь вы распознали первые отзвуки заупокойной по себе и лезете из кожи вон, чтобы Улрик не дал вам хорошего пинка!

Предварительно Навукер был готов к чему-то подобному, но этот взрыв потряс его до коликов, уязвив и без того пострадавшее самолюбие. Никогда прежде на него не обрушивалась столь концентрированная лавина злобы, звучащая в каждом произнесенном слове. Он вдруг ощутил себя напроказничавшим ребенком, поставленным на ковер и способным только терпеть длинные нотации строгих взрослых.

Буря утихла внезапно. Великая герцогиня прикрыла глаза, подперев голову растопыренными пальцами. Наступившая тишина угнетала ничуть не меньше, чем недавний выпад. Несколько долгих секунд Навукер пытался понять, почему великая герцогиня воздействовала на него так подавляюще. И только ли на него? Он слышал, что многие буяны в ее присутствии проявляют чудеса кротости. Навукеру стало совершенно очевидно, что его визит потерпел сокрушительное фиаско. Последующие слова Амалии застали его врасплох.

- Дело в том, господин эфор, что я перестала бы быть самой собой, если бы не удосужилась хотя бы рассмотреть ваш план. Это было бы не в моих принципах. Не будем брать конкретно вас. Я могу кого угодно ненавидеть, презирать или просто не замечать, но когда это касается интересов империи, я готова протянуть руку и последнему рабу, и Дьяволу Бездны. Не принимайте мои слова болезненно и на свой счет.

Навукер, наконец, обрел душевное равновесие, подавил раздражение, которое было бы так некстати, и холодно ответил:

- Благодарю вас, ваше высочество.

- Давайте его сюда.

Силовой диск оказался в ладони Амалии. Она вставила его в прорезь приемника и сосредоточила все свое внимание на развернувшейся голограммной панели экрана. Она не собиралась изучать весь диск, ее в первую очередь интересовала своего рода фабула.

Через четверть часа Амалия задала первый вопрос:

- Здесь очень много уделяется внимания комплексу мероприятий по поэтапному проведению масштабной дезинформации в стратегическом и оперативном отношении. Вы хоть отдаете себе отчет сколько это потребует человеческих и технических ресурсов?

Навукеру очень не хотелось отвечать на этот обидный для него вопрос. Это и не потребовалось. Амалия, видимо, посчитала свой вопрос риторическим.

Следующий час Навукер провел в напряженном ожидании, тщательно подавляя набирающую обороты злость и уповая на свою веру в идеальную проработку всего плана.

- Превосходно, - наконец заметила Амалия. - Ваш Мариус и его отдел расписали все. Мне, как непрофессионалу, не к чему придираться. Скажу даже, что и замысел операции мне нравится: скрытная концентрация сил вторжения вне пределов галактического пространства; нанесение синхронных ударов по всем приграничным русским секторам и в самый центр их империи; главное стратегическое направление - сектор Денёб.

- Именно, ваше высочество. Это главный регион, где русские добывают теранит и центр их производства трансуронов. Овладев денёбским сектором, мы будем контролировать до тридцати пяти процентов галактического рынка теранита и до четверти всего производства трансуронов.

- Я уже успела это просчитать. Мне интересно, кого вы видите командующим денёбской группой вторжения?

- Вашего старшего сына - маршала Хока.

- Хм, думаю, вы сделали правильный выбор. Я, правда, давно не поддерживаю отношений с ним, но это не существенно. Полагаю, он справится блестяще. Он единственный из моих детей, кто унаследовал мои качества, остальные же пошли в их отца. Впрочем, это к делу не относится.

- Ваше высочество, я понимаю, что подробное изучение всего плана может занять не один день. Я хочу заострить ваше внимание на одном существенном разделе, посвященном роли СРИН.

- Продолжайте, - глаза Амалии блеснули.

- Там речь идет о крупномасштабной акции влияния на политическое руководство Которонской Конфедерации, с целью подтолкнуть КК к оккупации спорных территорий.

- Великолепно. Которонцы ударят Михаилу в спину. Полагаю, Савонарола справится с этой задачей. В свое время мы с ним приложили не мало усилий, чтобы к власти в КК пришли теперешние правители. Русские будут вынуждены разрываться на два фронта, а точнее на все три ... А теперь я напомним вам, господин эфор, кое-что, что вы и сами прекрасно понимаете: залогом успеха этого плана является внезапность и непрерывный натиск. Русскую Империю можно одолеть только в быстрой войне. Тогда и ОМН, и ФСА, не говоря уже о лимитрофах, не успеют отреагировать... Так, а теперь я выскажусь о главном. Полагаю, все же не мне судить о достоинствах и недостатках ваших с Мариусом трудов, но план мне нравится и своей дерзостью, и своей детальной проработкой. Да только шансов на его реализацию практически нет никаких. Вы сами знаете, что и император, и ваши же адмиралы и генералы, не говоря о маршалах, сделают все, чтобы не допустить столкновения империй. А какой резонанс эта война вызвала бы в Текрусии! Конечно, герцог Мунтэн - слюнвявый маразматик, но другие текронты немедленно выступят за прекращение войны. И это только часть факторов, что против вас.

- Я убежден, - сказал Навукер, - что мнения его величества и моих маршалов переменятся, как только они удостоверятся в реальной осуществимости этого плана. Я лишь прошу вашего содействия, ваше сиятельство. А с Текрусией совладаем, когда поставим русских на колени.

Амалия утомленно вздохнула.

- Увы, генералиссимус, я не разделяю вашего оптимизма. Чтобы убедить императора, мне понадобятся весьма серьезные доводы, веские причины. Только тогда я смогу вам помочь. Добудьте эти доводы...

Задумавшись, Навукер машинально вытащил из инкрустированного мелкими бриллиантами портсигара самовоспламеняющуюся сигарету.

- В моем дворце не курят.

Сказано это было столь резко, что Навукеру стало не по себе и он теперь не знал куда девать эту злосчастную сигарету.

- Мне нужны весомые аргументы, - напомнила Амалия. - Что-то такое, чтобы ваш план можно было причислить к превентивному ответу. Что-то в этом духе. И упаси вас Боги от стряпанья всяческих апокрифов...

Великая герцогиня закрыла глаза.

- А теперь идите. Я очень устала.

Покидая "Стерсагит Хок", Навукер был задумчив и молчалив. Верный своей натуре барон Мариус не задавал ему ни одного вопроса. Перед тем, как шагнуть в открытый гравитолет, Навукер внезапно остановился и посмотрел на барона. Тот, словно отрешенный от происходящего смотрел на эфора тем взглядом, как будто он мог видеть сквозь него. Навукер слишком устал, чтобы удивляться странному поведению Мариуса. На скулах эфора перестали играть желваки, губы растянулись в довольной ухмылке. Мариус все понял без слов, что великая герцогиня готова их поддержать. Понял он и другое - Амалия затребовала аргументы.

В глубине своего сознания Мариус праздновал победу. Его воздействие на эфора-главнокомандующего достигло успеха. Вдвоем с Навукером он играл одну игру, но была и другая - тайная и подлинная - он был ИНОм, наделенный ментальной силой 5-го уровня власти, впитавшим весь громадный опыт и все знания ликвидированного им настоящего адмирала флота барона Мариуса.

***Репрессалии - принудительные меры экономического и политического порядка, направленные одним государством против другого.**

Александр Слок просматривал отчеты о финансовом состоянии салона "Либертина". Цифры не радовали - доходы заметно падали. Сказывалось влияние войны. Теперь даже постоянные клиенты появлялись в "Либертине" заметно реже.

- Господин Слок, - вызвал по селектору охранник у входа, - к вам пришел господин Мицар, желает вас срочно видеть.

"Мицар, кажется, есть такая звезда, - вспомнил Слок, - что в переводе с одного из мертвых языков означает что-то демоническое".

- Скажи, что я занят.

- Господин Мицар настаивает.

Слок откинулся в кресло и отключил персональник. Он почувствовал своего.

- Хорошо, проводи в приемную.

- Слушаюсь, господин Слок.

Хозяин "Либертины" встал из-за стола и поспешил покинуть кабинет. В приемной его ждал высокий смуглый старик, одетый в дешевый костюм. Не став предлагать никаких напитков, как было заведено у людей, Слок сразу показал гостю на кресло, а сам сел в соседнее. Старик кивнул и Слок начал.

Сконцентрировавшись, он без труда вошел в его разум, попутно определив принадлежность гостя к ИН. Мицар был властелином среднего звена. Послание, которое он доставил, было чрезвычайно важное. В Опетское Королевство ИН прибыл **оттуда**, транзитом через Объединенные Миры Намара. Сканируя его мозг, Слок не стал останавливаться на легенде, зная, что она надежная. Его интересовало задание. А оно исходило от СИНГИ, контролера, властелина второго уровня власти. Вскоре, РНХ нашел, что ему нужно. СИНГИ был обеспокоен потерей связи с РНХом, занимающим высокий пост в генштабе Империи Нишитуран, но был уверен, что агент не раскрыт и вне подозрений, кроме того, он пошел на повышение и имел солидный авторитет. СИНГИ также беспокоила проблема СС-связи, он рекомендовал для выполнения задания использовать курьеров. А суть задания сводилась к следующему: передать приказ агенту из нишитурского генштаба всеми силами и способами добиваться войны Империи Нишитуран и Русской Империи. Далее Слок извлек дальнейшие инструкции, рекомендации и указания для агента-адресата.

Закончив сеанс, РНХ отпустил Мицара, зная, что у того через несколько часов произойдет кровоизлияние в мозг. Позабыв о госте, РНХ начал размышлять. Сначала он пришел к выводу о недопустимости использования сверхсветовой связи. Некоторые факты свидетельствовали, что опетская контрразведка смогла дешифровать его последние передачи. Если это все же правда, то задание СИНГИ будет подставлено под серьезнейший удар. А столкнуть лбами империи, тем самым значительно их ослабить, было бы действительно шагом вперед. В последнее время в обоих лагерях слишком много взаимной ненависти и горячих голов. Но это уже не его задача.

РНХ задумался. Он должен был переправить курьера через театр военных действий. Пожалуй, это будет одна из самых сложных операций. В качестве курьера придется использовать РУНГа - властелина четвертого уровня. В распоряжении имеются только гражданские суда, но они не годятся. Значит, придется использовать Дилгера.

РНХ пока еще не знал о той информационной бомбе под обозначением "Хищник", что была в распоряжении Дилгера.

Контр-адмирал Дилгер служил в Главном Тыловом Управлении и был агентом Слока, искренне полагая, что служит интересам Империи Нишитуран. Слок несколько не разубеждал его в этом, напротив, время от времени переправлял по своим каналам добытые им сведения. Но то было до тех пор, пока использование ССС было относительно безопасно. Теперь надо убедить Дилгера проявить содействие. Чего-чего, а убеждать РНХ умел.

Контр-адмирал имел собственную агентуру и без сомнения мог повернуть переброску в техническом плане. Естественно, он не откажется и от переправки информации, добытой им лично. Слок знал, курьер должен связаться с нишитурским офицером разведуправления Владивостокского театра неким Криером, который имел выход на агента-адресата.

Давно переняв у гомо сапиенс привычку улыбаться, Слок довольно ухмыльнулся. Со стороны Дилгера и со стороны нишитурских спецслужб все должно выглядеть гладко и красиво. А над деталями он еще поработает.

ГЛАВА 13

В течение нескольких месяцев после дордского поражения, имперский генеральный штаб и высшее военное командование не предпринимали каких-либо крупных операций. Все это время на фронте сохранялось относительное спокойствие, хотя часто не прекращались малые и крупные стычки и целые сражения за второстепенные системы. Хоть и более медленными темпами, чем Опетское Королевство, но имперская экономика все же перестраивалась на "военные рельсы", военное производство набирало обороты, началась мобилизация, теперь помимо добровольцев в строй становились и рекруты. Были

введены традиционные в имперских Вооруженных Силах кадровые методы: нижние чины и унтер-офицерский состав экипажей новых кораблей набирался в основном за счет резервистов и новобранцев, а удельный вес кадровых военных составлял десять-пятнадцать процентов, возвращающиеся из госпиталей и пригодные к службе направлялись во внутренние секторы, на замену убывшим на фронт. Карательная машина БН навела жесточайшую дисциплину, прекратила переход имперских офицеров, среди которых попадались и нишиты, на сторону опетцев. Невиданного размаха достигла пропаганда, теперь высшей добродетелью солдата и матроса почиталась смерть в бою.

Император требовал решительных действий, желая как можно быстрее поставить на колени мятежный сектор. Из внутренних секторов началась переброска свежих сил, которые приступили к скрытному накоплению в тылах действующих флотов. Первый удар должен был быть нанесен на Владивостокском театре с целью ослабления других направлений. В дальнейших планах было одновременное наступление на оставленные опетцами имперские системы Дордского театра и на Владивосток III. На этих направлениях имперскому генштабу удалось скрытно сконцентрировать силы в соотношении четыре к одному, если пропорцию исчислять в совокупном тоннаже боевых кораблей. Чтобы максимально облегчить задачу изготовившимся для удара флотам и ввести в заблуждение опетское командование, предполагалось нанесение вспомогательного удара по Шеролу, открывая тем самым новый ТВД. Начало операции планировалось на вторую-третью декады первого месяца 622 года. Но прежде, имперским высшим командованием было предварительно решено сперва добиться некоторых тактических успехов, выиграть несколько сражений местного значения.

Ютиве III суждено было стать одной из систем, которым в планах имперцев отводилась такая роль.

Королевский командующий ютивийским соединением вице-адмирал Виггер прекрасно понимал, что в ближайшее время следует ожидать нового штурма Ютивы III. Для этого не надо было даже знать планов имперского высшего командования. Командующий был нишитом и сам следовал впитанным за годы службы шаблонам и если угодно, следовал нишитской логике: добиваться поставленной цели до тех пор, пока она не будет осуществлена. Каждая неудача, каждое препятствие лишь озлобляли, пробуждали азарт, порождали лишнее рвение. Когда на стол Виггера лег подробный рапорт разведотдела 7-го флота, он лишь утвердился в своих выводах и узнал конкретные сроки - пятнадцатое-шестнадцатое число двенадцатого месяца уходящего года. То есть, весьма скоро.

На Владивостокском театре Ютиве III отводилась важная роль как рубежу обороны. Соединение, прикрывающее эту и другие системы, было одним из самых боеспособных и полнокровных в 7-ом флоте. За несколько дней перед началом наступления нишитуранцев в распоряжение Виггера прибыли новые боевые единицы. Одновременно тщательно собирались и изучались разведанные о силах противника, дислокации эскадр, о резервах и коммуникациях. Прочитав очередное донесение, Виггер понял, что у него есть редкая возможность нанести врагу серьезный урон.

В одной из контролируемых имперцами систем, отряд разведчиков обнаружил до трехсот кораблей с десантниками и планетарными войсками на борту. Не поверив, что такая добыча попала к нему в сети, вице-адмирал отдал приказ о непрерывном и осторожном слежении за флотилией и по возможности выявлении ее конкретного состава и сил прикрытия.

Тринадцатого числа начальник разведки соединения уже обработал разрозненные данные, сверил их с самыми последними донесениями разведывательных экипажей и сделал доклад, в котором содержалось следующее: в системе НТ-098-XX-МСИ находятся готовые к штурму двести легких десантно-штурмовых кораблей, могущих нести до взвода десантников; восемьдесят средних ДШК, несущих до роты; десять тяжелых ДШК, могущих вместить десантный батальон или тяжелое вооружение и амунисию. Кроме того, здесь же находятся тринадцать тяжелых транспортов типа "Фениор" с планетарными войсками на борту. Каждый такой "Фениор" мог взять на борт свыше четырех тысяч пехотинцев - полнокровный полк, со всем полковым вооружением и техникой. Охранение составляют два крейсера, пять фрегатов, шесть эсминцев, около двадцати патрульных катеров, корвет и авианесущий крейсер.

Вице-адмирал Виггер решил действовать немедленно. Система НТ-098-XX-МСИ состояла всего из одного тела - О-звезды, яркого голубого гиганта, не имеющего планет. Отсутствие планет гарантировало, что имперцы не имеют в этой системе скрытые резервы. Срочно была создана специальная ударная эскадра, получившая приказ отправиться тот час же, дабы нанести неожиданный удар в день начала штурма Ютивы III. В состав эскадры было выделено пять крейсеров, среди которых один тяжелый и два авианесущих, три фрегата, дивизион из четырех эсминцев, бригада штурмовиков и четыре тральщика. Командиром эскадры был назначен молодой контр-адмирал Барвинский, поставивший свой флаг на тяжелом крейсере "Юнис". Барвинский не был из числа добровольцев Русского Добровольческого

Корпуса, коих немало влилось а адмиралитет и генералитет Опетского Королевства в виду острой нехватки высшего комсостава. Контр-адмирал был коренным владивостокцем, заставшим провозглашение королевства в чине капитана первого ранга. Главной задачей Барвинскому Виггер поставил уничтожение войсковых транспортов и десантно-штурмовых кораблей.

Эскадре Барвинского удалось найти брешь в боевых порядках имперцев, слишком занятых подготовкой к наступлению, и в тот момент, когда Ютива III и прилегающие системы подверглись первому массированному удару, она прибыла к НТ-098-XX-МСI и с ходу атаковала вражескую флотилию. Первыми, под прикрытием истребителей, пошли тральщики, которые после ликвидации периферийных минных полей не обнаружили второго минного эшелона и вынуждены были вернуться из-за начавшегося ракетного обстрела.

Получив данные, собранные авангардными подразделениями истребителей, Барвинский удостоверился, что вражеские корабли расположены более чем выгодно для нанесения сокрушительного удара по ним. Между флотилией тяжелых транспортников и десантно-штурмовых кораблей и их прикрытием было добрых двадцать пять световых минут. Ударная эскадра вклинилась между ними, не давая тем самым им соединиться. Для отражения сил прикрытия Барвинский выделил крейсера "Фелтинген" и "Гоплит", авианесущий крейсер "Победа", фрегаты "Хемм", "Родос" и "Пелор" и эскадрилью штурмовиков из десяти кораблей. На истребление флотилии были выделены остальные двадцать два штурмовика бригады и авианесущий крейсер "Центурион". "Юнис" и дивизион эсминцев с тральщиками остались в резерве.

То, что поначалу складывалось как вполне удачный рейд, обернулось неминуемой катастрофой. Когда штурмовики и "Центурион" подошли к флотилии на дистанцию ракетного пуска, стало очевидным, что разведка флота была введена в заблуждение и никаких транспортов и ДШК в системе не было. Имперцы затеяли очень сложную и дорогостоящую дезинформационную игру. На каждую боевую единицу были установлены специальные имитаторы, изменяющие характеры шумов и преобразующие их в соответствии с имитируемым кораблем. Помимо имитаторов была установлена и сложнейшие модули, экранирующие характерные для боевых звездолетов излучения и маскирующие истинные параметры кораблей, одновременно выдавая совсем иные. В радиообменах между кораблями и по СС-частотам строго соблюдалась все ложные позывные. Тщательно спланированная ловушка дала свои плоды, в нее угодила крупная дичь - целая ударная эскадра. Имперские стратеги достигли цели дезинформационной игры: из ютивийского оборонительного рубежа была выманена часть опетских сил и втянута под удар значительно превосходящих сил имперского флота.

В душе у контр-адмирала Барвинского все обмерло. Холоднокровный и расчетливый он ощутил непристущее ему волнение. Понадобилось несколько долгих секунд, чтобы он справился с возникшим волнением и начал отдавать четкие приказы, дабы попытаться спасти корабли и жизни своих людей. Он припомнил, с какой относительной легкостью эскадре удалось проникнуть во вражеский тыл и достигнуть намеченной системы, вероятно, более опытного флагмана это насторожило бы.

Ринувшиеся в атаку штурмовики и "Центурион" вместо транспортов встретили авианосец, линкор и одиннадцать крейсеров, вместо ДШК - восемьдесят штурмовиков, две сотни истребителей, постановщиков помех и десять эсминцев.

Эскадра Барвинского оказалась между молотом и наковальней, зажата между ними, она была практически обречена.

Опетские штурмовики класса "Барракуда-IV" - экспортное обозначение 'Соколов-10', производимых в Русской Империи, несколько уступали в тактических характеристиках имперским КК-1М и "Гладиаторам-Х". Не сильно уступали, но все же. Дружественная империя не спешила поставлять новейшие образцы, предпочитая помогать снимаемыми с вооружения устаревшими кораблями.

Получив приказ от Барвинского, опетцы стали организованно отходить, сдерживая многократно превосходящего врага и неся потери. Авианесущий "Центурион" отбил атаку истребителей, уничтожив два из них, и повернул на обратный курс. Так и не успев соединиться с эскадрой, в отчаянном получасовом бою он потерял все свои истребители, затем подвергся комбинированной атаке штурмовиков и истребителей имперцев. Два имперских штурмовика погибли от его "Шив", еще один вместе с тремя истребителями были уничтожены кинжальным огнем аннигиляторных орудий крейсера. "Орнеры" "Центуриона" непрерывно перехватывали ракетные залпы. Оставшись без прикрытия, крейсер не мог должным образом противостоять десяткам шустрых малоразмерных врагов и пущенная одним из "Гладиаторов-Х" трехсотшестидесятикилотонная "Хел" превратила корму в облако раскаленных газов. В догон к "Хел", шедшие за ведущим штурмовики отстрелялись "Саргамаками", поразившими со стороны ослепшей задней полусферы крейсера его центральные отсеки. Подрывы боеголовок первых "Саргамаков"

были погашены защитными полями, однако мощности антиядерных генераторов не хватило на все ракеты. Вторая волна испарила центральные отсеки, а аннигиляторы имперских истребителей с легкостью разнесли все то, что осталось от корабля.

Основная часть опетской эскадры также спешно повернула на обратный курс, но вынуждена была вступить в бой с сошедшимися вплотную ништурскими кораблями. Эскадрилья опетских штурмовиков атаковала вражеские фрегаты, сосредоточив огонь на головном. Сумев его уничтожить и нанеся повреждения еще двум, эскадрилья пошла на второй заход. Закреплению успеха помешали выпущенные фрегатами истребительные группы. Расстреляв весь боезапас, из атаки вернулись всего три "Барракуды", присоединившиеся к тральщикам. Остальные эскадрильи штурмовой бригады без особой пользы сгорели вместе с "Центурионом".

Крейсеру "Гоплит" удалось сойтись в дуэли с имперским крейсером того же типа. Маневрируя, они обменялись несколькими ракетными залпами, затем сошлись на ближней дистанции. Огонь открыли аннигиляторные и зенитные плутонги. Частые залпы орудийных башен и зенитных скорострелок привели к взаимным тяжелым повреждениям. Имперцу удалось отойти под прикрытие своих кораблей, его теперь ждал долгий ремонт. Израненного "Гоплита" расстреляли ракетами подошедшие крейсера имперцев.

Крейсер "Фелтинген" в это время был связан боем с более скоростными противниками и выручить "Гоплита" не мог. Он уничтожил безрассудно атаковавший его корвет и повредил эсминец. Опетские фрегаты контратаковали авианесущий имперский крейсер, шедший в окружении пары эсминцев. Им удалось повредить двигатели крейсера, уничтожить эсминец и несколько истребителей. Из контратаки не вернулся "Родос". Фрегат "Хемм" был частично выведен из строя и требовал капитального ремонта. Из пятнадцати истребителей, которые несли фрегаты, осталось девять.

С тревогой и фатализмом наблюдал Барвинский на центральном экране штабного вычислителя флагмана, как остатки его эскадры соединяются с "Юнис" и эсминцами резерва. Следом шла вражеская лавина.

Кто бы ни посмотрел в эту минуту на него, то нашел бы контр-адмирала абсолютно спокойным. На самом деле он был близок к прострации, но лишь силой воли сумел удержать себя в руках. Когда он отдал свой следующий приказ, то уже полностью смирился с судьбой, предпочев неравный бой позорному и гибельному бегству. "Юнис", "Фелтинген", эскадренные миноносцы и фрегат "Пелор" встали на пути имперцев.

Тральщикам, оставшимся без боезапаса штурмовикам и поврежденному фрегату "Хемм" было приказано немедленно возвращаться на базу.

Первая волна состояла из истребителей. Понеся напрасные потери от плотной зенитной завесы, они отступили. Следом по опетцам ударили основные силы: линкор, одиннадцать крейсеров и десяток эсминцев, на флангах боевых порядков шли штурмовики.

Имперский линкор за несколько минут разделался с "Победой", так и не успевшей соединиться со своими. Его "Ктулу" и "Саргамаки" повредили корму и вывели из строя половину батарей. Авианесущий крейсер был обречен. Нагнав "Победу", линкор дал всего один залп аннигиляторами главного калибра. Надежная, при других обстоятельствах, отражающая броня крейсера против такого залпа оказалась бессильна. Оставшиеся без "дома" истребители выбрали себе целью один из крейсеров врага и погибли, нанеся ему некоторые увечья. Фрегат "Пелор" был атакован имперскими штурмовиками, снайперски засадившими в него сразу шесть "Саргамаков". С небольшими интервалами все шесть ракет ударили в один и тот же сегмент правого борта фрегата. Корпус "Пелора" вздрогнул от череды взрывов и раскололся на фрагменты. Выжившим счастливицам было суждено стать военнопленными. Эсминец "Палач" был в считанные минуты уничтожен имперским крейсером, остальные эсминцы 60-го дивизиона вступили в неравный бой со своими собратьями. Благодаря высокой выучке экипажа, крейсер "Фелтинген" размолотил четыре левобортовых плутонга вражеского крейсера и повредил три ракетных порта, одновременно снес часть башенок сенсоров и внешних сегментов гравизахватов. Однако тут же угодил под губительный огонь главного калибра линкора. Тем не менее "Фелтинген" смог повредить несколько отсеков колосса, которым и был разнесен на атомы.

Тяжелый крейсер "Юнис" уничтожил четырех из атаковавших его штурмовиков и разнес эсминец, тем самым он пробился к оставшимся опетским эскадренным миноносцам.

"Защитник" сошелся один на один с имперским эсминцем, весь его корпус содрогался от залпов "Саргамаков", "Ктулу" и "Шив", "Орнеры" обеих кораблей едва успевали уничтожать пущенные ракеты, разрывы ядерных боеголовок происходили все ближе к кораблям. Вскоре "Шивы" и "Саргамаки" начали наступать корабли, от гибели которых спасали автономные антиядерные генераторы. Наконец, оператор

"Ктулу" "Защитника" сумел всадить свою ракету в имперский корабль. Кумулятивная ядерная струя прошибного заряда "Ктулу" прожгла броню и преодолела защитное поле антиядерного генератора отсека, который уже был не в состоянии погасить ее из-за пиковых перегрузок. Основной стокилотонный заряд "Ктулу" разломал корпус врага надвое. Только автономные системы антиядерной защиты не позволили звездолету исчезнуть во взрыве. В это же время вражеский "Саргамак" разорвался настолько близко от "Защитника", что ударной волной раскаленных газов ему оторвало часть носа и смяло несколько отсеков вместе с центральной рубкой управления.

Находившегося на своем посту Масканина бросило на переборку и только бронескафандр спас его от смертельных внутренних повреждений. Придя в себя через несколько секунд, он ощутил боль во всем теле и вкус крови во рту. Зрение медленно восстанавливалось. Оглядев печальную картину ЗКП, он с трудом встал. Вокруг - искореженная аппаратура, изувеченные тела и погнутые либо вообще смятые листы переборок и переломанные вырванные балки. В добавок в ЗКП началось задымление. Прихрамывая на правую ногу, но не чувствуя боли, Масканин осмотрел несколько заваленных, но неповрежденных на вид тел. Неповрежденным они были только внешне. Масканин нашел еще дышащего и бессознательного матроса, которому перебило обе ноги. Ножные сегменты бронескафандра произвели ампутацию и остановили кровотечение. Масканин взвалил раненого на себя и добрался до резервного поста управления ЗКП, который, к счастью, пострадал в незначительной степени.

Заняв кресло пилота, он активизировал проверку всех систем и принялся "прозванивать" посты всех боевых частей и служб. Но сперва по каналу общей связи обратился к экипажу:

- Говорит второй пилот и помощник астронавигатора Масканин. Командир корабля и остальные старшие офицеры убиты, принимаю командование на себя. Всем постам подтвердить прием и доложить о боеготовности.

Тот час же на него обрушились доклады о состоянии "Защитника", командиры боевых частей, начальники служб и команд - офицеры равные с ним в звании безоговорочно доверили ему командование, ведь он остался единственным, кто мог пилотировать и ориентироваться среди звезд. Да и перенятый у империи устав предписывал подобное.

Масканин ненадолго отвлекся. Следовало проверить показания биодатчиков бронескафандра раненого матроса. Тот был все еще без сознания, но состояние не критическое. Масканин вскрыл одну из его сидельных пластин и сделал инъекцию обезболивающего и снотворного из поясной миниаптечки бронескафандра. Одновременно суммировал полученные сообщения: ракетные и артиллерийские батареи в боеготовности, БЧ слежения осталась "зрячей", двигатели, механизмы и энергетические установки эсминца работают штатно, внешняя связь восстановлена, не отвечают на запросы кормовые отсеки 39 и 42, противорадиационная защита работает также в штатно-боевом режиме. В общем, "Защитник" к драке готов.

За несколько секунд Масканин изучил окружающую обстановку. Мониторы показывали эсминец "Трохен", ведущий дуэль с поврежденным имперским крейсером. На него надвигались еще пять крейсеров, гибель "Трохена" лишь дело времени. "Пегас" на полном ходу несся на базу, отстреливаясь от нападающих ему на "хвост" штурмовиков. Флагманский "Юнис" вывел из строя крейсер, но сам получил повреждения. Самым ближайшим вражеским кораблем к "Защитнику" был идущий прямо на него еще один крейсер и шесть присоединившихся к нему штурмовиков. Через минуту они оставили крейсер позади себя. Впрочем, если попытаться убраться отсюда прямо сейчас, крейсеру не угнаться за быстроходным "Защитником" - благоприятствовала дистанция между ними. Оставалась шестерка штурмовиков.

Искушение поддаться примеру "Пегаса" было велико, однако Масканин связался со БЧ связи:

- Дайте канал с "Юнис".

Через несколько секунд лейтенант-связист сообщил:

- Связь заблокирована, командир. Пробуем резервные частоты.

- Связь нужна немедленно, - спокойно произнес Масканин. - Делайте, что хотите, лейтенант, но чтобы "Юнис" нас услышал.

- Есть, командир.

Масканину резануло слух это "есть, командир", слишком необычно было для него очутиться в амплуа командира корабля. Отдавал приказы он и раньше, но теперь приходилось брать единоличную ответственность за судьбу экипажа на себя и, похоже, эта ноша не из легких.

Время неумолимо бежало, каждая секунда уменьшала шансы на спасение, на которое втайне даже от себя самого надеялся Масканин. Наконец лейтенант-связист сообщил, что связь с "Юнис" восстановлена, имперское экранирование удалось деблокировать.

Масканин связался с начальником штаба Барвинского и доложил о состоянии "Защитника" и о готовности продолжать бой. Неожиданно начштаба эскадры отодвинулся в сторону, на видеоэкране возник сам контр-адмирал. Недавно молодое лицо его было похоже теперь на лицо старика, оно все как-то посерело, прорезалось глубокими морщинами, да и сам Барвинский заметно ссутулился. Охрипшим, но оставшимся властным голосом он приказал:

- Уходите немедленно. Ваша геройская смерть не даст ровным счетом ничего и не принесет пользы Опету. Вы слышите меня, старший лейтенант?

Масканин хотел ответить: "Так точно", но к горлу подступил комок и вместо этого он лишь кивнул.

- Вот и хорошо, - сказал командир эскадры. - Спасайте корабль и себя. Есть много способов погибнуть с гораздо большей пользой, - Барвинский изучающе посмотрел Масканину в глаза и добавил: - С Богом! Конец связи.

Экран потух.

Масканин заложил данные по курсу в навигационный вычислитель, довел форсаж до предела и глянул на панораму внешней обстановки. Через несколько минут штурмовики выйдут на дистанцию открытия огня.

- Бэ-че два, - вызвал он.

- Старший лейтенант Ценвер, - отозвался командир-артиллерист.

- Выпустите "Орнеры". Пусть идут в гравитационном захвате.

- Есть, командир.

- И приготовьте "Шивы", ничего более солидного тратить не будем.

- Есть, командир.

Медленно, но верно штурмовики взяли "Защитник" в полуохват и выпустили "Шивы" и "Саргамаки". Ожидавшие ракеты-перехватчики уничтожили их на безопасном расстоянии.

Масканин произвел расчет по соотношению скоростей, ввел поправки в вычислитель и повел эсминец противоракетными зигзагами. Штурмовики тем временем дали второй залп. Масканин резко бросил корабль в сторону от идущих на него пяти "Ктулу" и нескольких "Шив". Хотя по маневренности эсминец никак не мог тягаться с намного более легким и подвижным "Гладиатором-Х", но все же в его силах было выполнить некоторые нехитрые фокусы, затрудняющие охоту идущим по пятам ракетам. Отклонение от курса было тут же засечено вычислителями боеголовок, была произведена коррекция курса ракет. Все это отняло несколько драгоценных секунд, подаренных "Орнерам". И те успешно ликвидировали нависшую опасность. В ответ по одному из штурмовиков дали залп кормовые установки "Шив". Полдюжины ракет устремились к имперскому кораблю. Несшийся навстречу "Шивам" штурмовик практически не имел зенитной артиллерии и просто не мог выставить равное количество противоракет. Выпустив все оставшиеся "Орнеры" и совершив отчаянный маневр ухода, штурмовик не смог спастись от россыпи "Шив". Сразу три боеголовки превратили его в миниатюрную короткоживущую звезду.

Через несколько минут преследователи вышли на ближнюю дистанцию огня и начали лупить по "Защитнику" носовыми аннигиляторными пушками. Им ответили кормовые орудия эсминца.

Артиллерийская дуэль продолжалась всего несколько десятков секунд. Броня эскадренного миноносца выдержала скользкие попадания, а вот для имперцев дуэль оказалась фатальна, один штурмовик был уничтожен прямым попаданием атомного деструктора, еще два лишились части обшивки и нескольких отсеков. Оставшаяся пара прекратила преследование, переключилась на спасение гибнущих экипажей. "Защитник" на крайних пределах мощности двигателей несся домой - на базу Ютива III.

Когда стало совершенно понятным, что любое возможное преследование безнадежно отстало, Масканин, наконец, позволил себе расслабиться и немного отдохнуть. Вскоре нервное напряжение понемногу стало спадать и он поудобнее развалился в пилотском кресле. Накатила боль. Сильно заныла лодыжка правой ноги, одновременно появилось легкое головокружение. Масканин грязно выругался. Словно чужая, его рука дотянулась до пульта внутренней связи.

- Вахтенный бэ-че пять главстаршина Фрол, - доложил возникший на видеоэкране техник.

- Где сейчас ремонтные команды?

- Первая команда в кормовых отсеках. Вторая пробивается к вам, командир.

- Потери? Повреждения?

- Сорок второй отсек разгерметизирован, шестнадцать человек мертвы. Тридцать девятый недавно вскрыт, всего один убитый и семнадцать ранено.

- Поторопите вторую команду... И пусть прихватят с собой медицинского робота.
- Есть... Вы ранены, командир?
- Не думаю, скорее просто легкое сотрясение и вывих. Со мной раненый матрос, ему требуется серьезная помощь.

- Во второй команде есть медики... и робот... - старшина запнулся от мысли, что новый командир может выбыть из строя. - Скоро вам окажут помощь...

Масканин кивнул и переключил канал на службу слежения.

- Слушаю, командир, - произнес ответивший на вызов командир БЧ-7 лейтенант Кипелин.
- Передняя полусфера практически слепа, лейтенант. Можно ли это исправить?
- Носовые сенсоры уничтожены. Также повреждена одна из башен дальнего обнаружения. В настоящее время мы пытаемся компенсировать их за счет ремонта вышедших из строя сенсоров и задействования резервных модулей.

- Как много на это уйдет времени?
- Примерно около суток, командир...
- Хорошо, попытайтесь обнаружить "Пегас", лейтенант, если он не погиб.
- Вас понял, командир, мы немедленно займемся этим.
- Конец связи.

Он немного скривился от новой волны боли и вызвал пост минной боевой части. На экране появилось озабоченное лицо Морозова.

- Слушаю, командир.
- "Защитник" ведь дооборудован тралами?
- Дооборудован, но пользы от них практически никакой. Другое дело обычный тральщик или призрак.
- Знаю. Но я могу хоть немного на них рассчитывать?
- При условии, что нам попадутся одиночные мины, командир. Разрешите вопрос?
- Разрешаю, - Масканин почувствовал неловкость от того, что его сосед по каюте и единственный друг на "Защитнике" обращается к нему, как к начальству. Но тут ничего не попишешь, по уставу флота теперь он исполняющий обязанности командира корабля и другие офицеры должны обращаться к нему соответственно.

- Думаете, нам придется проходить через минное поле?
- Надеюсь, что нет. По крайней мере, попытаюсь избежать этого, но случиться может все, что угодно.
- Вас понял... Я начну готовить тралы к работе.
- Угу, давай...

Масканин снова переключился, теперь он вызвал инженерно-эксплуатационную БЧ и выслушал доклад о состоянии двигателей. Сообщение не радовало - второй двигатель правого борта находился в критическом состоянии. Потом Масканин связался с БЧ вооружения, желая поговорить с ее командиром. Но того на посту не оказалось, вызов принял вахтенный старшина.

- Где старший лейтенант Ценвер?
- В отсеках правобортовой батареи "Ктулу", командир. Устанавливает масштабы аварии.
- Что за авария, старшина?
- Вышла из строя система перезарядки и доставки ракет. Это не боевое повреждение. Похоже, выработался ресурс.

- Это возможно исправить?
- Никак нет. Только в заводских условиях.

Масканин задумался, ему удалось сохранить внешнее спокойствие под пристальным взглядом старшины. Не хватало еще, чтоб подчиненные видели его тревогу.

- Как остальные установки?
- Полностью боеспособны, командир.
- Сколько в наличии ракет?

Старшина глянул куда-то в сторону и через пару секунд ответил:

- "Ктулу" и "Саргамаков" до тридцати штук, хотя четыре "Ктулу" заблокированы. Их сейчас пытаются перетащить на левый борт. "Орнеров" - двадцать, "Шив" - восемнадцать.

- Принято. Артиллерийские батареи?
- Все плутонги боеспособны.
- Принято. Конец связи.

Масканин откинулся в кресло и предался невеселым мыслям. А мысли были весьма просты: сплошь связанные с проклятиями в сторону аварии батареи "Ктулу" и матами, что так мало осталось "Орнеров". Через несколько минут в резервную рубку ЗКП вошли несколько матросов из состава ремонтной команды, следом за ними вкатил гусеничный медробот. Затем зашли старшина и матрос медслужбы. Медробот обследовал раненого, произвел какие-то манипуляции с бронескафандром, после чего покалеченного матроса поместили на носилки и унесли. Масканин получил порцию уколов, сегменты бронескафандра правой ноги ниже колена пришлось снять, чтобы робот обследовал "просветкой" травму. Медики вправили вывих.

Когда Масканин вновь остался в одиночестве, решил немного вздремнуть. Покинуть РРУ он не мог, ведь некому было его заменить. Придется спать прямо в кресле. Спустя секунду он погрузился в счастливое ничто.

Из сна его вырвал сигнал вызова. Резко прокинувшись, Масканин глянул на хронометр, проспал он всего чуть больше четырех часов. Что ж, бывали времена, когда и этого было чертовски много.

- Командир, это лейтенант Кипелин. Обнаружен "Пегас".

- Так скоро? Вы обещали сутки на ремонт, - с поддевкой ответил Масканин.

- Так точно. Обещал. Просто удалось предельно сократить сроки.

- Где сейчас "Пегас"?

- Два и шесть световых часа. Курс - триста сорок. Идет по направлению систем НТ-091-XX-VI, НТ-085-VI-XVII, НТ-083-VI-XCII.

- Дайте конкретное направление.

- Более точно установить невозможно.

- Связь с ним есть?

- Никак нет. Он соблюдает режим абсолютного молчания.

- Хорошо, - произнес Масканин и добавил про себя, что хорошего тут мало, если есть вообще. -

Обстановка вокруг?

- Замечены размытые силуэты в количестве до шестнадцати единиц. Принадлежность установить невозможно, скорее всего это имперцы, ведь мы на их территории. Идут параллельным курсом.

Расстояние - семнадцать светочасов.

- Что еще?

- Это все, командир.

- Ладно, конец связи.

Масканин протер глаза и ввел в автопилот новый курс - по кильватерной "Пегаса". Теперь оставалось выждать, пока "Защитник", идущий с десятипроцентным превышением скорости относительно "Пегаса", сблизился с ним до дистанции "визуального" контакта. Или пока идущий впереди эсминец "Пегас" не подаст признаков обнаружения "хвоста". Возможно, его сенсоры повреждены, а обнаруживать себя передачами по СС-связи в тылу противника Масканин не имел права.

Начальник Управления контрразведки Владивостокского театра генерал-майор Варченко без всякого аппетита машинально поглощал принесенную адъютантом тарелку горячего супа. Он даже не мог сказать, завтракает или обедает, скорее и то, и другое сразу. Мыслями генерал был далеко. Ему хотелось действовать, добиваться результатов непосредственно, но приходилось лишь ждать и отдавать распоряжения и приказы.

Генерал был правой, но есть приходилось левой рукой, ведь на правой не хватало трех пальцев. Рука все еще ныла, не смотря на обезболивающие инъекции. Пальцев Варченко лишился четыре цикла назад, когда пришло донесение, что близь городка Вятигорска - под самым носом Управления, по ориентировке выявлена группа из трех имперских диверсантов. Силами военной полиции их задержать не удалось. Диверсанты убили двух полицейских и скрылись. Сообщалось, что одеты они были в полевые мундиры и имели высококлассные фиктивные документы и командировочные на майора, капитана и сержанта 102-го полка мобильной пехоты. Как назло, почти весь оперативный состав Управления был задействован в других операциях. Для активного поиска и засад удалось сформировать только четыре малочисленные группы, в которых две трети розыскников были стажерами. Одну из групп Варченко пришлось возглавить лично. Два цикла без сна и отдыха дали положительный результат. Именно группа генерала обнаружила

диверсантов, которые уже орудовали под другими документами, забранными у убитых офицеров 6-го флота. Диверсанты были задержаны. Но к сожалению, не все прошло гладко, подкачали стажеры. Один из вражеских агентов, известный под многими именами, успел подорвать себя гранатой, был тяжело ранен один из стажеров, а сам генерал остался без пальцев. Теперь с диверсами ведется работа по полной программе.

Генералу советовали хотя бы на неделю лечь в госпиталь, чтобы регенерировать пальцы. Он и сам понимал, что тянуть не желательно. Но разворачивающиеся события не позволяли бросить работу даже на несколько циклов. Позавчера пришло донесение от начальника отдела контрразведки базы 7-го флота в системе НТ-050-С-XXVI капитана 3-го ранга Поповского, которое произвело эффект разорвавшейся бомбы. Поповский сообщал, что три цикла назад в штаб эскадрильи разведчиков, отведенной в резерв на отдых и пополнение, прибыла группа, состоявшая из пятнадцати офицеров, старшин и матросов, с назначением в штат эскадрильи. Их документы имели все положенные метки защиты и не вызвали подозрений. Группа являлась уже практически сформированным экипажем, а на днях на базе ожидали прибытия новеньких разведчиков М-19Р. Прибывшие были поставлены на довольствие и размещены в казармах. В начале следующего цикла в одном из пакгаузов были обнаружены семнадцать трупов. При опознании установлено, что они принадлежали экипажу разведчика М-17 с бортовым номером 39, который за три часа до этого вылетел на пробный полет после продолжительного ремонта. Среди убитых отсутствовало тело командира корабля лейтенанта Горвега. В ходе проверки выяснилось, что в расположении базы отсутствует группа недавно прибывших во главе с капитан-лейтенантом Берштигоном. Принятые командиром базы меры по перехвату М-17 к успеху не привели. Угнанный разведчик благополучно миновал патрули и взял курс на НТ-066-ХС-ХМVI. Экспертиза стереозаписей переговоров патрульных кораблей и М-17 установила, что управляющий звездолетом лейтенант Горвег находился под воздействием препаратов подавляющих волю.

О происшедшем было немедленно доложено командованию 7-го флота. Военной прокуратурой было начато тщательное расследование и от должностей были отстранены комендант базы и начальник отдела контрразведки, как не проявившие должной бдительности, а также дежурный диспетчер, как допустивший угон. Меры принятые командованием флота явились запоздалыми. М-17 перехватить не удалось. Разведчик был вновь обнаружен на ютивийском участке театра у системы НТ-071-ХI-CIV, где он произвел передачу по ССС условленного сигнала.

Стереография называвшегося капитан-лейтенантом Берштигоном, соответствовала фигурирующему в ориентировках нишиту-полукровке под именами Кайне, Сингер, Ронер, Ланс, проходящему по делу "Ферзь", тянущемуся еще с имперских времен.

Видя бесплодность усилий командования флота, генерал Варченко действовал параллельно. Он не собирался упускать угнанный разведчик. В погоню был послан находящийся в его временном подчинении призрак "Корсар", взявший на борт опытного оперативника Управления капитана Семагу и отделение десантно-штурмового батальона 7-го флота. Командир призрака, хоть и был званием выше, поступил в подчинение офицеру контрразведки. Капитан Семага получил приказ перехватить разведчик и захватить экипаж. Уничтожить угнанный корабль он имел право лишь в случае крайней необходимости.

В последнем донесении Семага сообщил, что преследует беглеца на вражеской территории и в ходе вынужденного боя, благодаря которому М-17 удалось значительно оторваться, "Корсар" уничтожил высланный на встречу разведчику имперский корвет.

Все, что сейчас мог сделать генерал - это ждать развязки.

За час до того, как ударная эскадра контр-адмирала Барвинского попала в западню, переброшенные к ютивийскому участку свежие соединения 42-го имперского флота начали штурм Ютивы III и прилегающих к ней систем. Имея четырехкратное, а местами и пятикратное превосходство, имперские соединения в течении цикла выбили опетцев из двадцати четырех систем и обрушили на ютивийскую базу мощнейший удар. Сотни тяжелых и средних имперских звездолетов изрядно потрепали ослабленное соединение вице-адмирала Виггера и вклинились в оборону 7-го флота на пятнадцать-двадцать парсеков. У самой Ютивы III имперцы понесли большие потери, но едва ли опетские эскадры уступили им в количестве уничтоженных или поврежденных боевых единиц. От окончательного разгрома базу спасли прибывшие в ответственный момент разрозненные отряды, вышибленные из соседних систем.

Нишитурам удалось закрепиться на нескольких планетах системы Ютива и высадить на третьей планете крупный десант, что явилось большой неожиданностью для Виггера и его штаба. Защитников Ютивы III хотели отрезать от самой Ютивы III.

Оставалась неясной судьба эскадры Барвинского. Завесу тайны раскрыли пришедшие через пару суток жалкие остатки из четырех тральщиков, трех штурмовиков и поврежденного фрегата "Хемм".

Ютива III и контролируемые опетцами две другие планеты подвергались непрерывным атакам на протяжении двух суток. Имперские десантники и дивизии мобильной пехоты теснили небольшой гарнизон, вынужденный постоянно отступать под ударами авангардных частей и постоянных налетов атмосферных бомбардировщиков, пробивающихся сквозь воздушные заслоны.

Единственный выход для попавшего под угрозу полного окружения и неминуемого истребления соединения, Виггер видел в немедленном отступлении. И вице-адмирал отдал этот приказ, и нашел единодушную поддержку среди всех офицеров штаба и командиров кораблей.

Отходившие пехотинцы и персонал базы грузились в тяжелобронированные транспорты. На эвакуацию отводилось мало времени, все происходило в спешке. То, что нельзя было забрать с собой или перевезти уже не успевалось, уничтожалось на месте. Готовились к уничтожению и ремонтные верфи, и многочисленные пакгаузы.

Эвакуация проводилась при почти непрерывных стычках на орбите и отражении налетов, при бомбардировках из космоса и обстрелах тактическими ракетами имперской артиллерии.

К восемнадцати часам следующего цикла последний опетский солдат должен был взойти по трапу, чтобы покинуть эту злосчастную планету.

Удача пока не покидала "Защитник". Словно тень, он следовал за держащимся подальше от всех возможных патрулей "Пегасом" и напряженно вслушивался в пространство всеми своими сенсорами и детекторами. Масканину удалось определить курс идущего впереди эсминца, это была система НТ-085-VI-XVII, белый карлик с несколькими сожженными планетками. За несколько часов корабли сблизилась до десяти светоминут, однако "Пегас" никак не реагировал на позади идущего собрата. Из чего Масканин сделал следующие выводы: либо "Пегас" "ослеп" и тогда является легкой добычей для любого случайного имперского корабля, либо он уже давно опознал "Защитника" и просто хранил режим строгого молчания. В достоверности первого предположения Масканин сильно сомневался. Хотя произойти могло что угодно, даже самые невероятные вещи. Хотелось все-таки верить, что у "Пегаса" просто благоразумный и ненавидящий всякое общение командир.

На центральном стереомониторе белый карлик вырос до величины человеческой головы. Пост дальнего обнаружения сообщил, что зафиксированы слабые посторонние шумы и указал примерное направление. Видимо, то же самое уловил и "Пегас", так как в который уже раз скорректировал курс и направился к одной из внешних планет белой звезды. Масканина радовало, что верным оказался его второй вывод. Он повторил маневр впереди идущего звездолета.

Оба эсминца легли на орбиту планеты, решив схорониться под прикрытием ее гравитационного и электромагнитных полей. А судя по бушующим внизу грозам, они у этого дальнего от светила тела, к тому же единственного обладающего атмосферой, были довольно таки мощными.

Но сбылись самые черные опасения. Алая точка, обозначающая на экране "Пегас", вдруг рассветилась вокруг целым сонмом голубых огоньков, с бешеной скоростью спешащих к кораблю.

"Снова эти чертовы мины", - со скрипом в зубах подумал Масканин.

"Пегас" открыл огонь из всех орудий. Тем временем Масканин связался с постом БЧ вооружения и приказал Ценверу:

- Готовность "Орнерам" и орудийным батареям. Огонь открывать при первой же опасности. К чертям маскировку! - а про себя добавил, что благодаря "Пегасу" скоро здесь будет целый имперский флот.

- Вас понял, командир.

- Конец связи.

Масканин вызвал пост минной БЧ и приказал вызвать Морозова. Когда тот появился перед видеозэкраном, спросил:

- Есть ли у нас хоть один шанс обойтись только тралами?

- Так точно, командир. Мы уже даже успели обезвредить парочку мин. Но если насыщенность поля возрастет, придется вызывать артиллерию.

- Вы уж там постарайтесь, ребята.

- Выжмем все, что можно.

- Я надеюсь на вас.

Масканин отключился. Он решил не торопиться, шарахаться когда рядом минное поле - это верный и, увы, несвоевременный путь в Ирий. Осторожно он начал вывод "Защитника" из системы точно тем же образом, что и завел. Эсминец попятился кормой со скоростью ленивого насекомого. В это время "Пегас" уже расстрелял до полусотни мин, но чем больше он их уничтожал, тем больше их появлялось на экранах радаров. Эсминец так и погиб, пав жертвой туповатых, но идущих напролом роботов-самоубийц, которых минерам "Защитника" удалось идентифицировать с огромным трудом, так как эти древние монстры устарели еще лет двести назад. Одному Богу известно, на каких забытых складах нишитуранцы раздобыли эти экспонаты из прошлого.

Вырвавшись за границы системы и не повстречав больше ни одного "сюрприза", "Защитник" начал постепенно набирать скорость. Когда она стала близка к крейсерской, сенсоры засекли идущий наперерез патрульный катер. Вскоре тот тоже обнаружил неожиданного противника и повернул назад в надежде спастись. Вероятно, командир катера здорово перенервничал, к "Защитнику" устремились сразу все ракеты, составлявшие боезапас крохотного кораблика. Масканин воспользовался преимуществом большой дистанции и совершил противоракетный маневр. Посланные гонцы смерти прошли мимо и, потеряв цель, самоликвидировались. "Защитник" нагнал катер спустя четверть часа, пара выстрелов аннигиляторного орудия - и космос стал братской могилой небольшого экипажа из одиннадцати человек.

Масканин выжидал. Пост слежения доложил, что прямо по курсу появилась группа кораблей. Когда удалось их опознать, выяснилось, что это имперские эскадренные миноносцы, корветы и опетский разведчик. По всему было видно, что разведчик удирал, по пятам за ним шел корвет, но без единого выстрела. Среди остальных нишитуранских звездолетов творилось что-то непонятное. Они совершали какие-то совершенно несуразные маневры и вели огонь. В их действиях и прослеживалась слаженность, и в то же время, они вели бой... неужели между собой?

"Защитник" пока оставался незамеченным, опустившись на поверхность безвоздушной планетки в системе одного из бесчисленных в этом районе красных гигантов. По мониторам сенсоров Масканин наблюдал, как разведчик и корвет входят в пределы системы, дистанция между ними сокращалась.

Масканин отчаянно желал помочь своему, но это означало обнаружить себя, да и корабль имеет повреждения... А все-таки, что за кутерьму устроили остальные нишитуранские звездолеты?

Теперь расстояние между "Защитником" и наблюдаемой им парой стала смехотворно малой, а сам он затаился на обращенной к ним стороне планеты. Неужели они его не засекли? Или засекли, но не обратили внимания? Странно.

- Всем плутонгам огонь по корвету, - принял решение Масканин и врубил двигатели.

Похоже, появление эсминца и произведенный им орудейный залп для корвета стали неожиданными. Получив множество прямых попаданий, он завертелся волчком и перестал быть боеспособной единицей. Вопреки ожиданиям, разведчик шарахнулся от своего корабля и начал уходить зигзагами. О его странном поведении на "Защитнике" гадал не один только Масканин.

Что за черт? Масканин почувствовал растерянность. Система "свой-чужой" опознавала убегающий М-17 как своего. Почему же тогда он удирает? Попытаться связаться с ним? Или поскорей убираться отсюда, пока другие имперцы не накинулись на "Защитника"? Масканин терял драгоценные секунды, а от его решения зависел экипаж.

Это все равно, что ввязаться в чужую игру с изменяющимися правилами, а за ошибки - расплата жизнями. Вдруг на панорамном мониторе Масканин увидел появление призрака, который был опознан как... свой. Теперь стало ясно, с кем дрались имперцы. "Проявление" призрака говорило о том, что у него повреждены системы невидимости. А бой он вел с шестью противниками, двое из которых дрейфовали, не подавая признаков жизни, остальные были повреждены незначительно. Все ясно, призрак сковали навязанным боем. Но какова в этом роль разведчика? Почему он все-таки шарахнулся от "Защитника"?

На пульте внутренней связи настойчиво заиграл сигнал вызова.

- Командир, нас вызывает призрак, в обычном режиме, без шифрования.
- На мой канал.
- Есть.

На видеозэкране внешней связи возник усталый молодой офицер в мундире армейского капитана. Первое, что отметил Масканин - это черные круги под глазами, второе - отпечаток непреклонности и жесткости на худом лице. Что делает армеец на корабле, здесь, в тылу противника? Должно быть, Масканину полагалось удивиться, но за последний цикл, он потерял эту способность.

- Капитан контрразведки Семага.

По его интонации Масканин понял, что капитан находится под прессом крайнего напряжения и сдерживается, чтобы не заорать.

- Исполняющий обязанности командира корабля старший лейтенант Масканин.

Контрразведчик кинул.

- Наверное, сам Бог послал сюда ваш эсминец. Слушайте внимательно. Задание, которое выполняет призрак, находится под контролем командования седьмого флота и выше. Вы должны немедленно, во что бы то ни стало, перехватить разведчик, захватить экипаж. Во что бы то ни стало! Если это будет невозможно, разведчик уничтожить. Сам я не могу уже этого сделать. Командир призрака сделает все возможное, чтобы прикрыть вас.

- Если экипаж не получится взять живыми?

- Тогда возьмите с собою голову самого главного, - Семага передал изображение офицера флота со знаками различия капитан-лейтенанта. - В его башке чертовски много ценного. После этого прорывайтесь к Ютиве III, вас будут ждать. Голова того типа не должна попасть к имперцам. Все ясно?

- Так точно.

- На борту разведчика пятнадцать человек и пленный. Конец связи.

Масканин развернул корабль по кильватерной разведчика. Действовать надо было стремительно, на погоню времени не было абсолютно. По команде Масканина оператор "Шивы" подорвал ее с ювелирной точностью у самой кормы беглеца. М-17 остался без двигателей и продолжал лететь лишь по инерции. Теперь нагнать его было делом нехитрым, тем более, когда выяснилось, что он не вооружен. Разведчик был взят в гравитационный захват и притянут к эсминцу. Сформированная Масканиным абордажная группа начала резать обшивку слабо бронированного корпуса пойманного корабля. С первой же секунды на его борту завязался бой. Через несколько минут связь с абордажниками прервалась. Какая судьба постигла пятнадцать опетцев было неизвестно.

Все это время разведчик беспрестанно вел радиообмен с имперскими кораблями. Одно из орудий эсминца выстрелом в упор снесло ему обе башенки сверхсветовой связи.

В это время призрак разнес в щепки еще одного врага и медленно пятился, преграждая путь двум корветам и эсминцу, которые, как и он, были сильно истерзаны.

Масканин был вынужден покинуть резервную рубку управления. Он сформировал еще одну абордажную группу, для которой ничего кроме стэнксов не нашлось. Находясь у шлюза, ведущего во вскрытый корпус разведчика, он готов был отправить и этих абордажников в неизвестность, но прислушался к своим (ощущениям? чувствам? или чему-то иному, более тонкому, нематериальному?), он не знал, как это объяснить. Галлюцинация, вызванная переутомлением? Масканин уже готов был решить не обращать на свои "ощущения" внимания, но где-то из глубин памяти, из подсознания вынырнуло предостережение. Он вспомнил. Нечто подобное он чувствовал несколько лет назад, будучи охранником у проконсула Ала. Казалось, это было так давно, словно из такой теперь нереальной прошлой жизни. Но память, как оказалось, ревностно оберегала то, с чем он тогда столкнулся. Теперь Масканин вспомнил одного из боевиков и признание, которое он выдал из него. Сомнений не осталось. Масканин понял, что на борту М-17 находится ассакин, а возможно и несколько чужаков. Масканин помнил, что тогда, в прошлый раз, ему как-то удалось преодолеть воздействие. Зато теперь его люди не выходят на связь и возможно уже давно мертвы.

- Старший лейтенант Ценвер, - он воспользовался передатчиком гермошлема, - оставайтесь на корабле старшим.

- Вы с ума сошли! - Ценвер даже захрипел в мембрану. - Послушай, Масканин, мы не можем тобой рисковать! Да лучше взорвать нахрен этот гребаный разведчик!

- А если наши еще живы? - Масканин отключился и повернулся к абордажникам. - Я знаю, что вы хотите меня не пустить. Я также согласен с Ценвером, он по-своему прав. Но есть одно большое "но". На борту этого М-17 присутствует некто поопаснее человека. Ассакин. Говорю так потому, что уже с ними

сталкивался и могу их чувствовать. Так вот, чужак, что по ту сторону, обладает способностью влиять на людей. Однажды у меня получилось справиться с этим. А у ребят, что я послал, видимо, нет. Все остальное нет времени объяснять. Ждите моего сигнала и... пожелайте успеха, черт подери.

Толкая им эту речь, Масканин немного себя превознес. Но кто это мог проверить?

Только через несколько секунд, когда он вошел в шлюз, тишину нарушило тихое, но дружное пожелание победы. Масканин снял стэнкс с предохранителя и подумал об оставленных за спиной матросах и старшинах. Они были специалистами в своем деле. Но никто из них не был в шкуре простого пехотинца. Масканин же имел печальный опыт черного легионера, а самое главное - его опыт и навыки скоротечных огневых контактов, полученные в разведшколе, когда он согласился оставить флот и перевестись в Главразведупр. Он выставил хронометр по нулям и шагнул вперед.

Первый труп валялся возле самого входа и принадлежал матросу "Защитника". На стороже, готовый ко всему, Масканин обошел отсек. Здесь больше никого и ничего не было. Шлюз в следующий отсек был открыт. Прямо у него лежал второй абордажник, залитый кровью, без головы, которая валялась метрах в двух рядом, облаченная в пробитый гермошлем. В следующем отсеке распластался труп члена экипажа разведчика.

Минус один. Еще четырнадцать.

И тут это началось. Что-то теплое, липкое и влажное дотронулось до самого мозга, минуя гермошлем, кожу и череп. Ощущение было противным. Сперва осторожно и нежно, потом все настойчивее, сознание окутала вязкая пелена. В глазах потемнело, потом зарябило, затем зрение восстановилось. В ушах появился звон, во рту - привкус крови. Казалось, в самой голове звучит чей-то тихий, вкрадчивый голос, интонации которого затрагивали какую-то тонкую ниточку в самой душе. И завораживали, завораживали, завораживали...

Благодаря бронескафандру и ранцу со сжатым воздухом, Масканин был полностью изолирован от атмосферы корабля. Но несмотря на это, его окатила мощная волна душного, промозглого, жаркого воздуха. Та часть сознания, которая еще не перестала бороться, которая была начеку, утверждала, что это наваждение. Но как оно было реально! В нос бил тяжелый смрад, к которому подмешалась дурманящая вонь разложения.

В то же время, звон в ушах прошел. Теперь по барабанным перепонкам ударила не очень громкая, но душераздирающая лавина звуков: назойливые и действующие на нервы скрипы, чье-то многоголосое сопение, интимные вздохи, треск и хруст, нарастающее по тональности шипение, смачное чавканье.

Какофония звуков, вонь, мозговое давление на центр страха понуждали убежать, драпать без оглядки, спрятаться в какое-нибудь тихое, спокойное, укромное место, где никто не сможет достать. И пусть вся вселенная катится в бездну, только не трогайте меня. Не трогайте!

Вдруг, на секунду (или больше?) все это нагромождение наведенных ощущений померкло, перестав быть такими реалистичными. Это вступила в борьбу (что, подсознание? сила воли? что-то иное?), Масканин даже не знал, каким оружием борется. Но ведь где-то в галактике должны быть те, которые и знают, и умеют. Вот бы получить хоть один совет. Но нет, с противником он один на один.

Словно внезапно запахнулась дверь в другое пространство. Масканина засосало и понесло по черному длинному туннелю. Падению не было конца. Тьма становилась все насыщеннее, она угнетала. Падал он долго. За это время в голову успела прийти не одна мысль, перемежались воспоминания - все тяжелые, удручающие, теребящие старые душевные раны. Проносились образы друзей, любимых, врагов.

"Этого нет, ничего этого нет... Я никуда не падаю". Падение ускорилося. Внизу показалась абсолютная чернота, настолько концентрированная, что являлась полной противоположностью ярчайшему свету. "Этого нет, я на корабле". Масканин почувствовал, что вспотел, во рту пересохло, отчаянно хотелось пить. А в ушах свистел пронсящийся воздух. "Но ведь я падаю в вакууме, откуда здесь свист?" Падение продолжалось, но уже в тишине. "Нельзя же падать бесконечно..." Масканин ощутил, что тьма сама стала подыматься к нему из глубин, понеслась на встречу с бешеной скоростью. Когда до столкновения осталось совсем немного, он сконцентрировался на мысли-приказе: "тьма - это выход на корабль, в отсек, откуда я выпал..."

Столкновение. Его словно ударили по всему телу со всех сторон одновременно. И выбросило в отсек рядом с обезглавленным трупом.

Но это была еще не победа. Что-то сильное, неумолимое давило сверху, снизу, с боков, спереди, сзади. Его словно сжимал невидимый пресс. В душе нарастала паника. Стены, перекрытие, уплотненный до предела воздух навалились и начали давить, давить, давить... Клаустрофобия? Масканин никогда раньше не страдал нею, сопротивляясь изо всех сил, он сумел побороть захватившие его панику и страх. Как-то,

непонятно для себя самого, он попытался раздвоиться. Пусть Масканина номер один давит, прессует, а он, Масканин номер два, побудет рядом, соберется с силами, и может быть, что-нибудь придумает. И у него получилось! Но не совсем так, как хотелось: в одном теле находились теперь два Масканина, один - доведенный ужасом и бессилием до иступления, другой - контролирующий ситуацию, хозяин положения.

Он понял, что лежит.

"Потерпи, номер один, скоро я тебе помогу".

Он глянул на хронометр - прошло всего пару минут, а как будто целый цикл.

Через шлюз вошли трое. Двое держали стэнксы, один - штурмовую автоматическую винтовку - ШАВ-10, которую недавно начали производить на опетских заводах.

Масканин знал, что они переговариваются на своей частоте. По жестам можно было определить, что его не считают опасным.

В душе Масканина поселилось холодное, мрачное спокойствие - спокойствие идущего на смерть. Натянутые до крайней степени нервы побуждали сорваться в бой, погибнуть, но нанести противнику урон, отомстить. Тело словно подкачалось энергией - энергией жажды убивать. Отрезвляла лишь мысль об экипаже. Кто кроме него поведет "Защитник"? Он должен спасти людей, а значит жить. Но он и должен выполнить то, зачем пришел сюда. Масканин свел на нет эмоциональные порывы, освободил рассудок, став холодным и расчетливым.

"Так, двое на одной линии огня. Третий чуть в стороне, повернулся спиной. Все трое на расслабоне. Моего лица видеть не могут, забрало ГШ непроницаемо, значит не подозревают о наблюдении".

Первая очередь, пущенная с трех метров, отбросила двух врагов к шлюзу. Следующая очередь по третьему, который еще не успел обернуться, впечатала его в переборку.

Вскочив и перевооружившись ШАВ-10, массивной но легкой, Масканин влетел в соседний отсек, на ходу успев проверить количество боеприпасов - 450 выстрелов по счетчику. Низкий воющий звук - двух врагов разрезало пополам, еще у двух сотворило месиво из грудных клеток. Эти четверо тоже ничего не ожидали, чем и поплатились.

Минус еще семь, осталось семеро.

Работа ШАВ-10 понравилась Масканину. Конечно, высокая скорострельность быстро расходовала боезапас, но в ближнем бою винтовка подобна урагану.

Вскоре Масканин обнаружил трупы посланной им абордажной группы. Они были аккуратно выложены в два ряда, у каждого - маленькая дырочка в гермошлеме, чуть выше забрала. Возможно, что они сами добровольно легли, одурманенные направленным воздействием. Масканин почувствовал, что стервенеет.

Следующему противнику, не успевшему даже вскинуть стэнкс, винтовочная очередь проделала огромную сквозную дыру в животе, выбросив потроха на какую-то панель. Его напарник лупил по Масканину длинными, но никак не мог достать то и дело ускользающую, делающую обманные выпады, кувыркающуюся мишень. Израсходовав магазин, он так и не успел перезарядить автомат. Масканин наступил на труп и пошел дальше.

Минус два, осталось пять.

Следующего врага, устроившего засаду между подъемником и блоками оборудования, он просто-напросто обошел и не мудрствуя лукаво, снял одиночным в спину.

Минус один, осталось четыре.

Избегая узких и длинных проходов, Масканин пробрался к рубке управления, как раз в тот момент, когда из нее выходили двое. Затаившись за переборкой пустого и незапертого кубрика, он быстро и осторожно выглянул еще раз. Так и есть, один из этой пары - тот самый офицер, которого показал контрик с призрака. Но почему они идут с открытыми забралами? И так неосторожно? Не чувствуют опасности? Нет, тут что-то другое.

Отдаленный звук металлического удара, потом еще один, поглуше и... взрыв! Потом снова тот же звук, после которого что-то покатило. Прямо у ног Масканина остановилась ручная граната. Он пнул ее обратно. Грянул взрыв, от ударной волны и осколков которого его защитила переборка. Масканин выскочил, дав очередь наугад. Невдалеке валялся убитый взрывом противник, без ног, с развороченным тазом.

"Не тот", - определил Масканин.

Ассакин появился, не заставив себя долго ждать.

Он выскочил из бокового прохода уже с закрытым забралом, ведя на ходу огонь из лучевого пистолета. Масканин сразу же метнулся вправо, бросив винтовку и взведя свой пистолет. Делая обманные выпады, прыгая и пританцовывая, ассакин и Масканин двигались по кругу, поливая друг друга огнем. Стволы

лучевиков словно приклеились к мишенями, но разряды за ними не поспевали, хотя пространство для маневра было ограничено, а бронескафандры (хоть и плотно облегал тела, были легки, гибки и удобны), в некоторой мере сковывали подвижность. Два разряда, принятые бронескафандром Масканина под острым углом, отрикошетили куда-то вверх. Выстрел Масканина чиркнул противника по спине.

Вертясь волчком в этой хаотической, на первый взгляд, круговерти, противники то сближались, обмениваясь ударами, то расходились, стремясь друг друга застрелить. Масканин вовсе не собирался брать ассакина живым, помня и два ряда трупов его людей, и свои недавние "мозговые баталии".

Ассакин открыл забрало и в очередной раз отпрыгнув, перекувыркнулся и выкрикнул:

- Как ты это сделал?! Я же знаю, что контролирую тебя даже сейчас!

"Отвлекает, гад", - Масканин промолчал и попытался не обращать внимания на занывшую лодыжку.

Ассакин начал отходить к рубке управления. Масканин ощутил его нервозность и пытался не допустить его туда. Их диспозиция вновь стремительно изменилась, между ними теперь был открытый шлюз, ведущий в другой отсек. И в этот момент из него выпрыгнул еще один враг, вооруженный стэнксом. Это моментально поменяло расклад. Автоматчик очутился как раз между ними и пока секунды две ориентировался в обстановке, Масканин отпрыгнул в сторону и с положения лежа дважды ранил ассакина в ногу, потом откатился и вскочил. В место падения врезались несколько реактивных пуль. Масканин выстрелил по автоматчику, разряды попали в локоть и стэнкс. А раненый ассакин уже не мог действовать столь быстро, как прежде. В этой ситуации автоматчик ему мешал, а Масканину он был на руку. Ассакин застрелил своего и отпрыгнул в сторону, но не удачно - подвела раненая нога. Он споткнулся. Выстрелы Масканина прожгли ему оба предплечья.

- Как ты это сделал? - вновь спросил ассакин. - Я же чувствую, что... Да! Ты тоже властелин. И сильнее меня - РУНГа, властелина четвертого уровня. Но почему, враг мой, ты только защищаешься? Почему не атакуешь сам?

Масканин посмотрел в его чистые голубые и такие человеческие глаза.

- Не умею.

Разряд прожег ассакину грудную пластину. Чужак дернулся и застыл навсегда.

"Ну вот, номер два, с облегчением".

В рубке управления Масканин обнаружил труп со знаками различия лейтенанта на бронескафандре. Возможно, это и есть тот пленный, о котором сказал контрразведчик. Через несколько минут Масканина разыскала абордажная группа во главе с главстаршиной Фролом.

- Ну, слава Богам, командир... - сказал тот облегченно.

- Тут где-то еще один урод прячется.

- Он сдался. Ребята пустили его в расход.

- Что? Идиоты! Нам хоть один живым нужен.

- Понимаю, командир, но я не смог их удержать. Вы видели наших в два ряда?

Масканин кивнул, потом показал на труп ассакина.

- Главстаршина, у нас на борту найдется какой-нибудь контейнер... Черт, не знаю, как и назвать его.

- Не понял вас, командир...

- Нужен небольшой контейнер, чтобы законсервировать голову этого говнюка.

- Хм, найдется. И по размерам, и для этой цели можно приспособить.

- Займитесь этим. Контейнер доставить ко мне в РРУ.

- Есть.

Когда Масканин занял кресло за пультом управления РРУ и сориентировался в обстановке, через пару минут пришел доклад от Фрола, после которого разведчик был отстыкован. Эскадренный миноносец развернулся, взяв прежний курс, и помчался на полном ходу. М-17 был уничтожен кормовыми орудиями.

От призрака "Корсар" и пяти его противников остались дрейфующие обломки и спасательные шлюпки. Оставшийся имперский корабль был сильно поврежден и преследовать не мог.

Генерал Варченко внимательно прочитал появившееся на экране дешифрованное донесение от Семаги. Следующие несколько долгих секунд он устало смотрел в одну точку, потом еще раз прочел последний абзац:

"...Вышел на дистанцию огневого контакта у с. НТ-081-VII-МСХII. На помощь разведчику подошла группа эсминцев и корветов противника. "Корсар" связан боем, получил серьезные повреждения, преследовать возможности не имею. В районе оказался опетский эскадренный миноносец "Защитник", бортовой номер 1351, из состава оперативного соединения "Ютива". Его огнем выведен из строя корвет, сопровождавший разведчика, сам М-17 в данный момент берется на бордаж. Прилагаю все силы, чтобы прикрыть "Защитника", который будет прорываться к Ютиве III. "Защитник" имеет повреждения, организуйте ему встречу. Прощаюсь.

к-н Семага".

"Как много сейчас зависит от случайностей". - Подумал генерал. Если бы не критическая обстановка у Ютивы III, можно было бы организовать "Защитнику" "тропу". Генерал ткнул кнопку на селекторе.

- Срочно соедините меня с адмиралом Курбатовым.

- Есть.

Четверка опетских истребителей совершала патрульный облет недалеко от одной из обороняемой 7-м флотом планет системы Ютива. В тесной пилотской кабине командира тактической группы на боковых и верхних мониторах посвечивали несколько целей, опознаваемых бортовчислителем, как патрульные катера и истребители имперцев. Они тоже патрулировали, шли параллельными курсами и игнорировали опетские корабли, как, впрочем, и опетцы их, имея четкий приказ не ввязываться в бой.

Командир такгруппы сосредоточился на выдаваемой сенсорами внешней обстановке, одновременно вел ручное пилотирование, слившись в единое целое со своим стареньким "Гладиатором-III". Таких кораблей, как у него, в Опетском Королевстве остались считанные сотни, по мере убытия они заменялись более современными истребителями. Подразделение с самого начала участвовало в ютивийской битве и успело отличиться в боях. Все экипажи получили награды. Но были и потери. В недавних событиях группа потеряла три истребителя, один погиб, два других сейчас ремонтировались на Ютиве III. Из пяти осталось две единицы, но группу было решено восстановить. Из разбитого такдивизиона погибшего авианосца соседней эскадры были переданы два новейших "Гладиатора-IV". По сравнению с предыдущим поколением, они отличались большей маневренностью, несли более мощный комплекс вооружения, но командир их недолюбливал. Ведь на своем корабле он прослужил двенадцать лет и не только хорошо знал его, но и чувствовал. И в недавних боях истребитель показал на что способен в умелых руках пилота и сработанного экипажа.

Постепенно мысли пилота покинули войну и он замечтался о том, как покинет, наконец, эту проклятую систему, обильно политую кровью, как прилетит домой, навестит семью и после войны оставит службу. Но от теплых мыслей о доме его отвлек автоматический сигнал тревоги. Из глубокого тыла, с владивостокского направления, к базе на полном ходу шли несколько объектов. Поступили доклады ведомых об обнаруженных целях, командир приказал ждать. Он аккуратно пересчитал "засечки" - семь. Немного погодя, бортовой вычислитель опознал их, как стандартные имперские корабли: эсминец, корвет и пять истребителей "Гладиатор-IV". Помимо этих "засечек", на экране периодически вспыхивали и гасли другие огоньки, которые сенсоры отмечали как выбросы энергии. Сомнений не оставалось - между объектами шел бой, но кто гнался, а кто удирал - пока оставалось неясно.

Имперские патрули тоже заметили неизвестную группу объектов. Опетские истребители перехватили зашифрованную передачу патрульных катеров врага.

Вскоре стал понятен и расклад: шедший первым эсминец, который, судя по выдаваемым сенсорами данным, был изрядно поврежден, передал сообщение на Ютиву III, но шифр явно не соответствовал опетскому. Командир такгруппы поручил своему штурману заняться расшифровкой и через несколько минут получил ответ:

- Командир, это шифр трехдневной давности. Эсминец называет себя "Защитником" и просит помощи.

Командир послал запрос в штаб эскадры. Там тоже приняли послание "Защитника", проверили его и через несколько минут ответили на запрос подтверждением и приказом поддержать свой корабль огнем.

Командир переключился на канал связи своей группы и отдал приказ:

- Приготовиться к атаке. Строй - правый пеленг. Сорок второй, твоя пара замыкающая. Сороковой, делай как я. Цель - истребители противника.

Сходящимися курсами опетские корабли через четверть часа достигли эсминца и сошлись с имперскими истребителями. Имперцы не успели подготовиться к отражению атаки отчасти из-за того, что слишком увлеклись преследованием "Защитника", отчасти из-за плотного заградительного огня орудий эсминца. А может быть, они слишком положились на свое численное превосходство.

Довершив маневр, командир такгруппы захватил в прицел вражеский корабль и открыл беглый огонь из носовой аннигиляторной пушки. В последний момент имперец успел уйти от шквала огня, но был расстрелян идущим следом ведомым. Вторая пара тоже расправилась с одиночным противником и сошлась в поединке с двумя другими. Отставший имперский "Гладиатор" стал удирать к приотставшему корвету. Командир легко сел ему на хвост и выпустил "Шиву". Ракета превратила свою жертву в облако раскаленного газа.

- Ведомый, атакуем корвет, - приказал он.

Истребители ушли противоракетным маневром от вражеского залпа и пристроились к корвету с кормы. Оба выпустили по два "Саргамака" и не дожидаясь результатов, пошли на сближение. Три из четырех ракет были перехвачены, оставшаяся основательно повредила корму. Истребители пронеслись вдоль корвета, усердно поливая орудийными очередями от развороченной кормы и до самого носа. И повернули на новый заход.

Вдруг корпус корабля сильно встряхнуло, на мониторе задней полусферы командир увидел гибель ведомого. Через пару секунд снова близкий разрыв, теперь уже зенитной ракеты. В ту же секунду что-то влетело в его кабину и прошило насквозь несколько мониторов. Командир растерянно уставился на собственные окровавленные руки и ноги. Невероятно, но каким-то образом разорвался сверхпрочный материал бронескафандра. По пульту заплясали молнии, запахло горелым пластиком и удушливым дымом. Он попробовал штурвал - истребитель едва подчинился и продолжал лететь прежним курсом - на вражеский корвет. От дыма стало трудно дышать, пришлось закрыть забрало гермошлема.

- Штурман! - услышал он собственный странно осипший голос.

- Да, командир.

- Каковы повреждения? У меня тут все отказало к чертям!

- Мы лишились движков, кроме корректирующих, заклинило подачу "Шив" и "Саргамаков", впрочем, последние уже израсходованы. Снесена орудийная башня. Пятеро убитых.

"Пятеро", - подумал он. Это значит, что в живых двое: он и штурман. Управление потеряно, в таком положении они всего лишь легкая добыча. У пилота потемнело в глазах, сказалась потеря крови и вероятная контузия. В ушах стоял постоянный шум. Он подумал о единственной на борту "Ктулу".

- Штурман, что там с "Ктулу"?

- ...в порядке, командир.

- Юра, готовь... будем...

- Вас понял, - каким-то упавшим голосом, но с внезапно появившейся сталью в нем, ответил штурман.

Пилот попытался хоть как-то скорректировать почти непослушный истребитель, несущийся на корвет по инерции. С трудом, но это удалось. Прямо по курсу засверкали и в миг пронеслись мимо трассы зенитных автоматов. За ними еще и еще. Что-то сильно встряхнуло, вышла из строя система энергопитания пилотской рубки, мигнуло и тут же погасло аварийное освещение. Корвет рос на глазах, с такой дистанции промазать просто невозможно, но и уклониться тоже. Боеголовка ракеты надежно захватила свою цель и стремительно преодолела расстояние до нее. Стокилотонный взрыв разнес в прах центральные отсеки имперского корабля и поглотил маленький "Гладиатор-III".

А оставшийся опетский истребитель, вышедший из поединка с нишитурскими "Гладиаторами", пристроился к "Защитнику". Им на перехват уже спешили крейсер в окружении штурмовиков.

Самым простым решением вернуться на базу было бы пробираться напрямик, но сделать это - все равно, что добровольно приговорить себя к смерти. Система Ютивы находилась в плотном окружении, и пробиться к ней такому небольшому кораблю, как эсминец, да и еще изрядно потрепанному, было просто немыслимым. Масканин избрал другой путь. Стараясь держаться поближе к голубым и белым гигантам, "Защитник" шарахался к ним всякий раз, когда засекал чужие корабли, даже на дальности, когда

опознание не было возможным. Масканин не жалел двигателей, работавших на пределе, из-за чего весь корпус звездолета сотрясаясь вибрацией. В таком режиме "Защитник" совершил большой крюк, обогнув напичканные имперскими эскадрами системы, и попытался уйти в тыл. Но в тот момент, когда, казалось, опасность миновала и можно было расслабиться, он внезапно наткнулся на патруль. Словно из пустоты возникли катера, детекторы зарегистрировали направленное облучение еще от нескольких объектов. Вскоре, прямо по курсу, были обнаружены десятки кораблей. Единственное, что мог теперь предпринять Масканин - это развернуть корабль на 120 градусов прямо на Ютиву III.

Все это время с момента, когда эскадра попала в западню и вступила в неравный бой, Масканин постоянно находился на посту. Те четыре часа, что удалось выкроить для сна, несколько не улучшили самочувствия. Постоянное нервное напряжение и бодрствование привели к головной боли и дикой усталости. Словно налитые свинцом, руки и ноги едва подчинялись. И если бы не скудный запас стимуляторов, он давно бы рухнул без сил. В довершение не переставала беспокоить нога и неприятные последствия сотрясения. В который раз подтвердилась старая солдатская мудрость: самое большое счастье - это как следует выспаться. Но пойти на поводу у своего тела означало обречь доверившихся ему людей на гибель. Масканин с трудом, но все же прогнал мысли о сне и снова вернулся в действительность.

Имперские корабли были повсюду, они шли по пятам, маневрировали на флангах и впереди. Реально оценивая обстановку, стало ясно, что прорваться не удастся, но какой-то частью себя Масканин все же верил, что "Защитник" сможет добраться до своих.

На "хвосте" уже уверенно сидели пятерка истребителей и корвет и с каждым новым промежутком времени расстояние между ними и "Защитником" сокращалось. Вдогон опетскому кораблю были посланы первые ракеты, от которых частично удалось отклониться, а частично перехватить. Вслед за залпом Масканин принял передачу от командира корвета с предложением о сдаче в плен. В ответ "Защитник" выпустил пару "Шив", не причинивших преследователям никакого вреда.

Имперские истребители подошли на ближнюю дистанцию и совершая маневр за маневром, принялись обстреливать эсминец из аннигиляторных орудий. Им огрызались комендоры "Защитника". Имперские пилоты не пожелали рисковать и подставляя себя под плотный заградительный огонь. Безрезультативный бой продолжался несколько часов.

С Масканиным связался командир БЧ слежения и доложил, что прямо по курсу среди прочих целей, удалось опознать четыре своих истребителя. Масканин связался с постом связи и приказал сообщить свои позывные прямо на базу и этим кораблям. Теперь уже можно не опасаться, что имперские постановщики помех заблокируют его передачу.

Масканин видел стремительную атаку четырех корабльков, следил, как они расправились с вражескими собратьями и уничтожили корвет, и с горечью наблюдал гибель храбрецов. Во время этого нового боя комендоры "Защитника" как могли поддерживали их огнем. Единственный уцелевший "Гладиатор" пристроился к эсминцу.

Теперь уже дело оставалось за малым: проскочить сквозь внутрисистемные патрули ништурцев и уйти от идущих на перехват крейсера и штурмовиков. На выручку попавшему в беду эсминцу уже спешили выделенные Виггером два линкора.

Линкоры! Масканин тупо улыбнулся. Он уже почти не соображал...

Дальнейшее стало напоминать игру наперегонки, только ставкой были человеческие жизни.

Была установлена прямая связь между "Защитником" и линкорами, носящими имена "Овен" и "Чесма". Дальнейшие действия Масканина были скоординированы опытным командиром "Овена", благодаря чему Константин смог совершить маневр, благодаря которому сектор обстрела имперских кораблей был на две трети перекрыт "Чесмой". Наблюдая на тактическом экране прикрывающий его линкор, Масканин с удивлением опознал русский звездолет. Сомнений быть не могло, кроме имени "Чесма", в оптическом приближении был различим хорошо знакомый силуэт линкора типа "Казань". Это что же, адмиралтейство и линкоры Опету передает? А может и экипаж из Добровольческого Корпуса? Но долго размышлять над этим Масканину не позволила обстановка.

Вражеский крейсер не заставил себя долго ждать, он дал несколько залпов и по линкору, и по "Защитнику" одновременно. Операторы-перехватчики уничтожили пущенные "Ктулу" и перехватили львиную долю ракет, идущих к эсминцу. Имея в запасе хорошую дальность до корабля врага, Масканин смог сманеврировать и ушел от четырех "Саргамаков", его "Орнеры" были на исходе.

Вскоре крейсер потерял всякий интерес к покалеченному эсминцу и стал уходить от грозного врага. Между "Чесмой" и ним завязалась дуэль.

В это время имперские штурмовики, построившись в пеленг, набросились на "Защитника", посчитав его полудохлой добычей, удирающей под защиту линкора. Пущенные ими "Шивы" только чудом не уничтожили истребитель и разворотили несколько надстроек эсминца вместе с некоторыми отсеками верхней палубы. "Овен" сделал один-единственный пуск. Опытный оператор "Хел" направил свою ракету прямо в гущу штурмовиков. Смертоносный огненный шар расцвел на месте командирского корабля имперцев. Шедшие за командиром штурмовики резко шарахнулись в стороны и только строгое соблюдение установленной дистанции спасло их и остальных от печальной участи. Тем не менее, это не охладило пыл имперских экипажей. Часть штурмовиков подошли к эсминцу почти вплотную, теперь уже не опасаясь поддержки отстающего линкора.

Тем временем "Защитник" был почти "дома". Огромная планета Ютива III заполнила весь панорамный экран РРУ. Эсминец рвался к ней на полном ходу, еще немного и корабль просто сгорел бы в плотных слоях атмосферы. Масканин оказался перед непростым выбором: с одной стороны, начав торможение, он подставит себя под прицельный огонь штурмовиков, с другой стороны, сохраняя нынешний режим хода, он угробит себя и весь экипаж на самом финише этой безумной гонки. Времени для раздумий не оставалось, Масканин начал торможение. Почти сразу же корпус стал сотрясаться от прямых попаданий аннигиляторных орудий.

На выручку подоспел "Овен", открыв убийственный огонь всеми башнями атомных деструкторов, от огня которых сразу два штурмовика разлетелись бесформенными кусками.

Однако гонка со смертью продолжалась. "Защитник" уже окунулся в атмосферу и начал спуск, когда выпущенная перед самой гибелью штурмовика "Шива" образовала огненную язву в его борту. Беспорядочно вертясь в свободном падении, корабль стал потихоньку разваливаться на куски, оставляя за собой шлейфы сгорающих в атмосфере обломков корпуса, сорванных бронеплит, членов экипажа и оборудования. Экипажи "Овена" и вернувшейся с победой "Чесмы" беспомощно наблюдали гибель спасаемого ими звездолета.

В первые секунды Масканину показалось, что у него закружилась голова, но дикая болтанка очень скоро прекратилась - сработали находящиеся в каждом отсеке автономные антиинерционные системы и автономные системы гравитации. Завыла аварийная сирена, лишенный эмоций синтезированный голос призывал всех в спасательные шлюпы.

Корпус "Защитника" раскалился добела и разломился надвое. Обе его половины, прекратив беспорядочное вращение, неслись к поверхности, оставляя за собой дымные хвосты. То, что творилось в отсеках корабля, было похоже на кошмар. Те, кто выжил, прорывались к уцелевшим спасательным шлюпам сквозь завалы, пожары и трупы. Многие поддались панике, словно обезумели, стараясь проникнуть в переполненные шлюпы. Иным, несмотря ни на что, удалось сохранить спокойствие. Среди них были несколько спасателей, нашедших Масканина на ЗКП и вытащивших его сквозь завалы покоренного металла, заблокировавшего вход в резервную рубку управления.

- Идти можете? - спросил старший из трех спасателей.

Масканин утвердительно кивнул, схватил "драгоценный" криоконтейнер и нырнул вслед за ними под обрушенную балку, выдерживающую вес многотонного стального листа, наполовину загородившего только что расчищенный проход. Система терморегуляции приказала долго жить, температура воздуха постоянно подымалась. Только бронескафандры немного спасали от нестерпимого жара.

- Сюда, - указал спасатель и завернул в другую секцию.

Мимо пронеслись несколько матросов. Масканин и спасатели побежали за ними и через пару минут вскочили в уже почти закрытый шлюз спасательного шлюпа. Масканин огляделся, собравшихся здесь явно больше, чем было рассчитано конструктивно. Случайно его взгляд задержался на матросе, которого он знал как подчиненного Морозова.

- А твой командир где?! - обратился к нему Масканин, перекрикивая шум вибрации и гул запускаемых химических двигателей. - Лейтенант Морозов, говорю, где?!

- В шестнадцатом отсеке!...

- Что с ним?!

- Я не знаю, командир! Отсек заблокирован! К нему никак не пробраться! Можно только попытаться прорезать переборку!

Масканин отбросил в сторону криоконтейнер, протиснулся между сидений с матросами и вскрыл одну из панелей, где компактно умещался аварийный набор. Выбрасывая его содержимое, он наткнулся на небольшой ранец с подсоединенным к нему плазменным резаком. Один из спасателей помог одеть ранец

и привести его в рабочее состояние. На это ушло всего несколько секунд. Масканин посмотрел в открытые забрала спасателей, их лица хранили холодную решимость.

- Командир! - крикнул пилот шлюпки и, поймав внимание старлейта, показал на часы.

Проникнуть в 16-й отсек оказалось действительно непосильной задачей. Входной люк был завален тоннами рухнувших перекрытий и битой дымящейся аппаратурой, провалившейся сюда через огромную дыру в верхней палубе. О том, чтобы расчистить завалы, не могло быть и речи. В отчаянии Масканин и спасатели попытались прожечь переборку, но сверхпрочный металл поддавался с трудом. С таким успехом здесь можно было застрять на несколько часов, которых просто не было.

- Надо попробовать через смежный отсек, - предложил старший команды.

Не теряя ни секунды, все побежали туда и, влетев через распахнутый люк, вскоре наткнулись на грузовой лючок - единственный проход, через который сообщались эти отсеки. Четыре плазменных резака принялись жечь заклинивший лючок. Когда раскаленная добела крышка рухнула, из узкого отверстия повалили клубы черного дыма. Один из спасателей обдал раскалившиеся контуры струей крионического излучателя. Металл моментально охладился и потрескался, и стал крошиться, когда в узкий проход полез Масканин.

Оказавшись внутри, он бросился к ближайшему матросу, лежащему в неестественной позе. Чтобы снять показания датчика жизнедеятельности, вмонтированного под нагрудным бронещитком, пришлось опуститься к нему впритык. Из-за сильного задымления видимость не превышала трех метров. Матрос оказался мертв. Горел весь отсек, пришлось передвигаться на коленях, чтобы хоть как-то визуальнo ориентироваться. Через несколько секунд к Масканину присоединились еще несколько спасателей, один остался с другой стороны.

Около минуты ушло на поиски и перетаскивание к проходу найденных еще живыми четырех человек. Восемнадцать были мертвы, многие из погибших были изуродованы обрушившимися на них обломками механизмов. Одного за другим раненых протаскивали в соседний отсек. У двоих отсутствовали ноги, остальные внешних повреждений бронескафандра не имели. Взвалив их на себя, спасатели побежали обратно. Лишь только нога последнего переступила шлюз, как тот моментально закрылся. Шлюп с диким ускорением оторвался от того, что недавно было кораблем. До поверхности в это время оставалось не более пяти тысяч метров.

Не смотря на компенсаторы, многократная перегрузка вдавила кого в сиденье, кого в пол, но очень скоро пилот выровнял курс и стабилизировал полет. Спасатели освободились от ранцев и другого оборудования и склонились над ранеными.

- Как они? - спросил Масканин.

- Плохи, но жить будут, - ответил ему кто-то из них и добавил:

- Если вовремя оказать нормальную помощь.

С раненых стянули гермошлемы. В одном из них Масканин узнал Морозова, но особой радости при виде спасенного им не почувствовал, тот был без обеих ног по колено. Обрубки были герметично закупорены сегментами скафандра, в одну из функций которого входила и ампутация при тяжелых повреждениях конечностей.

- Контузия средней тяжести, перелом ребер, потеря ног и облучение. Доза не смертельная, - поставил диагноз спасатель, сняв показания с датчика. - Полгодика придется ему в госпитале поваляться, может и больше.

- А остальные?

- Более-менее то же самое. Все без сознания. Когда очнутся, введу им обезболивающее и противошок.

Посчитав, что больше ничем помочь не сможет, Масканин занял свободное сиденье рядом с пилотом. Через пару минут шлюп совершил жесткую посадку в нескольких километрах от сгоревших останков "Защитника".

Масканину почему-то вспомнились слова портового рабочего, когда он опаздывал на корабль, прибыв после отпуска на космодром. Мотнув головой, он выбросил эти мысли из головы, заниматься ерундой не было времени, его ждали более насущные дела.

- Мы можем на этой посудине добраться до своих? - спросил он у пилота.

Тот отрицательно покачал головой.

- Никак нет, командир. Гравипривод поврежден еще при падении, движки отказали при посадке.

- А установить наши координаты?

- Здесь я тоже бессилен.

- Аварийная радиостанция работает?

- Так точно.

- Установите связь с базой.

Пилот снял перчатки и шлем и вытер вспотевшее лицо. Он был явно взволнован.

- Но тогда нас запеленгуют имперцы!

- И наши тоже. И вообще, мы не собираемся тут отсиживаться и гадать, кто быстрее к нам доберется.

Дайте связь.

- Есть, командир.

Следующие несколько минут Масканин разбирался со спасшимися. Спасательная шлюпка была рассчитана на сорок человек, здесь же собралось пятьдесят два, четверо из них ранены. Масканин назначил нескольких матросов проверить аварийные запасы. Был обнаружен двухнедельный запас пищи, кислородные ранцы к бронескафандрам и стэнксы на сорок человек. Атмосфера Ютивы III не была пригодной для дыхания, и такого количества ранцев было явно недостаточно. Спасало то, что каждый ранец имел встроенную емкость со сжиженным воздухом, но его запасов не хватит и на сутки. Впрочем, Масканин не рассчитывал так надолго задержаться на этой планете. Один из матросов заорал от радости, когда обнаружил четыре десятка гравитационных ранцев. находка вызвала всеобщий подъем настроения, теперь шансы на благоприятное спасение резко возросли.

- Есть связь! - крикнул пилот. - Я передал свои позывные.

Масканин подошел к пульту, от которого доносилось еле слышимое шипение и начал передачу.

- Говорит офицер эскадренного миноносца "Защитник" старший лейтенант Масканин. Спасательный шлюп совершил посадку в нескольких километрах от места падения корабля. Свои координаты установить не можем. На борту пятьдесят два человека, четверо ранены. Прием.

- Вас понял, вас понял. Слышу хорошо. Мы уже связались с другим шлюпом на вынужденной в этом районе. Помощь выслана. Немедленно уходите. Вы в шестидесяти километрах от имперской пехоты. Для прикрытия выделим пару истребителей. Ждите помощи. Прием.

- Вас понял, - ответил Масканин, - уходим. Ждем помощи. Прием.

- Конец связи.

- Есть пеленг? - спросил он у пилота.

- Так точно. Направление ноль-тридцать.

Масканин покинул пульт и скомандовал:

- Всем облачиться, будем выходить. С собой взять только суточный запас пищи.

Снаружи их встретил сильный ветер, играющий с низкой мутной облачностью и подымающий высоко вверх клубы пыли. Желтая звезда Ютива относилась к классу G2 и будь у ее третьей планеты несколько иной состав атмосферы, она давно бы была колонизирована по первому разряду. Вокруг простирался каменистый, лишенный растительности ландшафт. Насколько было видно вокруг, нигде не было ни впадины, ни бугорка. Здесь господствовала почти идеальная равнина. И это было очень плохо, в случае опасности негде было даже укрыться.

Масканин распределил гравитационные ранцы, из сорока человек, получивших их, двенадцать закреплялись за оставшимися, которым предстояло взять их под руки и тянуть на себе. Это отнимет лишнее время, которого остро не хватало, но иного выхода не было. Раненых поручили самым физически крепким. Из оставшихся, кто был с ранцем, Масканин отобрал шестнадцать человек, разбил их на четверки, назначил старших и выслал на фланги, вперед и назад, на расстояние прямой видимости. Сам он остался с основной группой.

Основная группа могла двигаться не более 12-15 километров в час, поэтому группам прикрытия приходилось все время ограничивать свою скорость. Обещанные базой истребители так и не появились. Все группы хранили радиомолчание. Так продолжалось около полутора часов. Но вот перед ними над самым горизонтом возник силуэт корабля, вынырнувший из облаков. Без всякой команды все прекратили движение и стали рассредоточиваться, готовя стэнксы к бою, хотя каждый прекрасно понимал, что маломальской пользы от них не будет. Теперь Масканин пожалел, что в шлюпе не оказалось никакого более серьезного оружия. Но откуда ему там взяться?

Корабль, в котором все без труда признали легкий тральщик, развернулся бортом и опустился на грунт в паре сотен метров от них. На его борту был хорошо различим опетский опознавательный знак и номер, характерный для 7-го флота. На грунт выдвинулся трап и открылся внешний люк шлюза. Спасенные члены экипажа "Защитника" бросились к кораблю с утроенной энергией.

Когда тральщик взял курс на базу, к нему пристроился истребитель сопровождения. А в это время первые имперские боевые гравитолеты окружили брошенный спасательный шлюп и начали высадку солдат. Первыми в нее проникли саперы, ища возможные ловушки.

Призрак, внезапно возникший на орбите Ютивы III, поначалу вызвал полное замешательство среди опетских экипажей. В следующие секунды им были сообщены коды королевских ВКС, что отвратило неминуемое столкновение. Призрак запросил разрешения на посадку и пополнения продовольствия и боезапаса. Ему разрешили посадку в "точке # 8" - единственном оставшемся подконтрольным космодроме, который до сих пор удавалось надежно защищать.

Появление призрака было явлением неординарным. Вице-адмирал Виггер прибыл лично встретить корабль-невидимку и нашел его стоящим на краю космодрома у самых пакгаузов. Его экипаж был занят погрузкой, бросалось в глаза, что большинство матросов - нишиты. Корпус корабля был выкрашен в матово-черное, с двумя диагонально пересекающими корму широкими серебряными полосами. На борту красными огромными цифрами красовался номер: 04. Немного меньшими по размерам буквами тоже красного цвета, значилось имя: "Забияка". Сам звездолет, по сравнению с другими классами кораблей, выглядел как-то несуразно, но нельзя было не признать, что в нем присутствовала своя притягивающая красота.

И тут Виггер заметил у самого носа корабля искусно нанесенное изображение прекрасной обнаженной девы, размерами в три человеческих роста. Чуть дальше по борту были нанесены две золотые четырехконечные звезды в красной окантовке. Ничего подобного на кораблях флота не позволялось.

Командующий соединением с удивлением разглядывал сии художества и поздно заметил, как к нему размеренным шагом подошел командир корабля.

- Господин вице-адмирал, - представился он, - командир призрака "Забияка" капитан второго ранга Египко.

- Вольно, - дал команду Виггер и осмотрел офицера.

У того было добродушное, слегка красноватое лицо, хорошо видимое сквозь прозрачное забрало гермошлема. Независимая манера держаться, что импонировало командующему. Бронескафандр отсутствовал, мундир сидел на нем безукоризненно, в глаза сразу бросались несколько орденов.

- Интересное имя у вашего корабля, - заметил Виггер.

- Досталось от савонароловских времен, - капитан вмиг посерьезнел. - Господин вице-адмирал, я уполномочен передать вам приказ из штаба седьмого флота.

Египко вынул силовой диск, который тут же исчез в глубинах виггеровского кителя.

- Прошу за мной, капитан, - предложил Виггер.

Они сели в адмиральский гравитолет, доставивший их к углубленному бункеру, в котором располагался командный пункт соединения.

Пройдя все уровни защиты и охраны, они вошли в кабинет командующего. Виггер предложил гостю сесть и вставил силовой диск в считывающее устройство дешифровального вычислителя, потом он прошел процедуру идентификации, чтобы не сработал защитный блок силового диска, который при попытке взлома или несоответствия биоданных адресата разрушал сам диск. После подтверждения на мониторе вычислителя высветилось:

"УТВЕРЖДЕНО: командующим ВТВД адмиралом флота Краснецовым.

"СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

от 15.12.621 г.с.в. Владивосток III

передано курьером

Командующему оперативным соединением "Ютива" вице-адмиралу Виггеру

От командующего 7-го флота адмирала Курбатова

ПРИКАЗ # 002131

В связи с успешным прорывом противника ютивийского участка театра и последующего развития наступления вглубь и на флангах соседних участков, а также в виду опасности создания плотной сферы оперативного окружения соединения "Ютива"

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Ютивийскому соединению немедленно отступить к системам: НТ-044-XXXI-LCI; НТ-046-XXXII-VIII; НТ-049-XXXIV-LCIV.

1.1. С целью содействия отхода принять во временное подчинение особую ударную эскадру "I-DI". Встреча должна состояться у системы НТ-046-ХС-DLIV до 17.12.

1.2. При достижении указанных систем немедленно доложить в штаб флота в режиме "совсекретно" по ССС, уточненные данные по потерям, по количеству боеспособных боевых единиц и нуждающихся в ремонте.

2. Под вашу личную ответственность отводится эвакуация с "точек # 4, 12, 71" секретных испытательных модулей изделий под шифром: "КХМ 055815-Р5".

3. Особое внимание уделить эвакуации остаточных групп вольнонаемного персонала рудниковых штолен и шахт.

4. При покидании базы имущество, которое невозможно забрать - уничтожить".

Виггер отключил вычислитель и несколько секунд прожигаящим взглядом смотрел на пустой экран.

- Дежурный! - вызвал он по селектору. - Дайте мне начальника оперативного отдела.

- Слушаюсь, господин командующий!

Через бесконечно долгую минуту прозвучал охрипший голос вызванного офицера.

- Начальник оперативного отдела штаба капитан первого...

- Обстановка у "точки номер семьдесят один"? - перебил его Виггер.

- Наши части отбивают очередную атаку передовых частей противника. В первом эшелоне идут до двух полков мобильной пехоты. По данным разведки в этот район противник перебросил одну танковую и одну пехотную бригады.

- Сможем ли мы удержать позиции до окончания эвакуации секретных испытательных модулей?

- Никак нет. Войска обескровлены, не хватает техники, связь осуществляется с перебоями. Имперцы перебросили на этот участок до трех дивизионов РЭБ.

- Какие меры принимает инженер-полковник Штоббе?

- Готовит к взрыву испытательные модули.

- Что??? Немедленно отменить его приказ! Штоббе под арест. Усилить меры по срочной эвакуации модулей. Войскам стоять до последнего. Генерал-майор Торохин ответит перед трибуналом за оставление позиций до окончания эвакуации. Где сейчас дивизия космической пехоты флота?

- Начинает погрузку на "точке номер восемь".

- Развернуть ее обратно и бросить в район "точки номер семьдесят один".

- Дивизия сильно потрепана, господин командующий. Полки потеряли до половины личного состава и техники. Люди измотаны. Недокомплект офицерского состава.

- Сформируйте сводный полк в составе двух полнокровных батальонов, если потребуется, доукомплектуйте их армейскими офицерами. Усилите полк двумя дивизионами реактивной артиллерии, дивизионом штурмовых орудий, из готовящихся к эвакуации танков, сформируйте смешанный батальон. Перебросьте к Торохину пару мобильных дивизионов ПКО.

- Слушаюсь, господин командующий.

- И еще, изымите из резерва тяжелый крейсер и шесть-восемь штурмовиков. Все ясно?

- Так точно.

- На все про все даю вам час. На эвакуацию еще пять часов, не больше. Пять часов. Поставьте в известность Торохина. Выполняйте!

- Есть!

Виггер отключился и устало глянул на своего гостя. Потом, тряхнув головой, словно сбрасывая все плохое, он обратился к командиру призрака:

- Вы надолго погостить к нам?

- Никак нет, господин командующий. Как только мой первый помощник доложит об окончании погрузки, сразу отбытие.

- Жаль. Зрелище вашего корабля ободряет. Впрочем, что толку, когда он бездействует?

- Согласен с вами.

- Вы уж извините, что ничего вам не предлагаю, мы тут на голодном пайке сидим. Даже чертового кофе или коньяку для меня найти не могут. Скажите, капитан, неужели призраки теперь подчинены генштабу?

- Совсем нет. Я проводил рейд в тылу имперцев на Дордском театре, возвратившись на базу, чтобы стать на отдых, пополнение боеприпасов и так далее, меня неожиданно откомандировали на Опет. Там, по личному приказу начальника главного управления по внешней разведке, первого зама Шкумата, "Забияка" временно переподчинили командованию седьмого флота. Прибыв на Владивосток III, я был принят вице-адмиралом Уваровым и направлен сюда. Теперь снова на Владивосток III. Призрак без продовольствия и боезапаса, люди устали.

- Ну, люди вытерпят все, капитан. А вот то, что вы порожняком прибыли, меня радует. Продовольствия мы вам отрядим да ракетами и активными веществами поможем. Жалко будет уничтожать то, что нельзя будет забрать с собой... У меня тут несколько вопросов из любопытства возникло. Пожалуй, не буду спрашивать про ту голую девицу, намалеванную на борту, но что означают те золотые звезды?

- Проведенные рейды, господин командующий. Одна звезда - десять рейдов.

- Поня-атно. Я заметил, что львиная доля матросов у вас нишиты, а офицеры и младший комсостав - ненишиты... Впрочем, свои выводы я оставлю при себе. Скажите, капитан, вы ведь недавно приняли командование призраком?

- Где-то полгода назад.

- А прежде?

- Успешная карьера на флоте, командовал тяжелым крейсером.

- Ну и какие впечатления о призраках?

- Я бы сказал, что с ними интереснее, господин командующий.

- Интереснее? - Виггер улыбнулся. - Вы уж там позлее их кусайте, ребята. Пусть почешутся. А то вас не видно, не слышно, а от имперских призраков иной раз спасу нет.

Египко собрался было ответить, но ему помешал сигнал срочного вызова. Виггер активизировал видеозэкран и увидел изможденное лицо заместителя начальника тыловой службы соединения.

- Господин командующий, паника среди шахтеров, давка, есть жертвы. Те из них, которые еще хоть что-то соображают, требуют вас.

- Хм! Скоро буду.

Виггер отключился, его рот перекосило от гнева.

- Твари неуправляемые! Да и начтыл хорош, опять рассюсюкался с ними, вот и получил очередную проблему. Ничего, я их всех приласкаю. Дежурный! - гаркнул он в селектор. - Где сейчас начальник военной полиции гарнизона?

- Где-то на космодроме, господин командующий. Там какие-то волнения.

- Можешь связаться с ним?

- Так точно.

- Давай!

Спустя полминуты по селектору послышалось:

- Полковник Марцер.

- Полковник, что там за хреновина с этими шахтерами?

- Да с ума посходили, господин командующий. Я...

- Вы что там, ничего не можете сделать?

- Меры принимаются...

- Но не достаточно, полковник! Действуйте более решительно, чтоб порядок был восстановлен!

- Может, моим парням их оцепить и повырывать шоковыми дубинками? Потом поскладываем их аккуратно в транспортник. Когда очухаются, все будет позади.

- Здравая мысль, Марцер. Действуй!

- Есть.

Виггер отключился и посмотрел на вставшего Египко, который вертел в руках гермошлем.

- Толковый этот Марцер. Из бывших бээнцев. Прошу прощения, сами видите, что за дурдом тут творится. Подчиненные почему-то нормально не могут без меня провести эвакуацию. Мне надо еще кое-кого навестить. Все приходится контролировать лично.

Офицеры покинули кабинет и направились к гравифлифту, по пути одевая гермошлемы и приводя их в рабочее состояние.

В назначенный час все корабли, оставшиеся в ютивийском соединении, покинули систему и взяли курс на Владивосток III. Вокруг транспортов, ремкоров и прочих кораблей обеспечения, оставшимися боевыми звездолетами был образован плотный боевой порядок. Такое поспешное бегство явилось полной неожиданностью для имперских адмиралов. Небольшие заградительные силы не смогли помешать сжатой в кулак эскадре, а стягиваемые к системе бригады тяжелых кораблей явно запаздывали. Опетские корабли почти без боя покинули злополучную систему. Срочно высланные им на перехват разрозненные эскадры либо не успевали, и им оставалось только преследование, либо уже не могли серьезно помешать прорывающимся опетцам.

Всего этого Масканин не знал, в это время он спал спокойным сном младенца в тесном кубрике спасшего его тральщика.

ГЛАВА 14

17.12.621 г.с.в. Опет.

Войдя в зал Совещаний, Сгибнев и Шкумат прошли вдоль О-образного стола и стали у "своих" кресел. Точно в назначенное время раскрылись противоположные двери, вошел Кагер, кивнул приглашенным и занял свое место за столом, жестом указав на кресла. Поприветствовав монарха, члены малого консилариума последовали его примеру. Все буднично и даже обыденно, привычная деловая атмосфера.

- Итак, господа, начнем, - объявил король и обратился к главнокомандующему: - Георгий Александрович, вы настаивали на срочности вашего доклада, упомянули о чрезвычайно важных известиях. Я вас слушаю.

Маршал Опета не поднялся, на малых совещаниях Кагера царили иные ритуалы.

- Сир, на протяжении последнего месяца меня крайне беспокоят участвовавшие потери наших разведчиков, посылаемых в Пустоши. Только за последние три недели пропало до двадцати кораблей. Однако, - маршал сделал двухсекундную паузу, - трем разведчикам удалось вернуться на базу. Собранную ими информацию можно без преувеличения назвать ценнейшей. А именно: в Пустоши сконцентрирована ассакинская армада вторжения.

Наступила гнетущая тишина. Лицо Кагера осталось бесстрастным, но тем не менее в глазах его промелькнул огонек резкой обеспокоенности, что немедленно было замечено присутствующими. Отметив, что в докладе Сгибнева наступила пауза он произнес:

- Продолжайте, Георгий Александрович, я вас слушаю.

- Для подтверждения и разведки были отправлены призраки. Все они вернулись, собранные ими данные подтверждают данные разведчиков. Собрана первичная информация о враге.

Сгибнев активировал голопроектор. Развернулось статичное трехмерное изображение корабля непривычных и даже чуждых очертаний. Выглядел звездолет и угловато, и в то же время был будто покрыт скругленными наростами, высвеченные цифры масштабирования указывали, что размерами чужак превосходил тяжелый нишитурский/опетский крейсер примерно на четверть.

- Вот предварительные данные, Ваше Величество, - продолжил маршал. - Как и в прежнюю ассакинскую войну, враг располагает "панцирями", они же по принятой у нас классификации - броненосцы. "Панцири", судя по всему, являются основной ударной силой флотов чужаков. Удельное соотношение этих кораблей во вражеской армаде, по последним данным, достигает сорока процентов. Один из призраков, которому было приказано близко "пообщаться" с "панцирем", но не вступать в бой, добыл весьма ценные сведения. Как и следовало ожидать, броненосцы модернизированы и обладают значительно более высокими тактико-техническими характеристиками, нежели несколько десятилетий назад. Эти корабли сверхбронированы, экипаж - свыше двух тысяч ассакинов, по огневой мощи приближаются к нашему крейсеру, но однако уступают ему. Значительно уступают, также и в скорости, и в маневренности.

Маршал сменил изображение. Вместо броненосца появился звездолет совершенно иных очертаний, но такой же чуждый и значительно более крупный, если не сказать гигантский.

- Видимо, ассакины не отказались от прежних принципов формирования флотов, - указал Сгибнев на изображение. - В частности, об этом говорит то, что не менее трети их кораблей - это авиаматки, которые подверглись весьма незначительной модернизации со времен их последнего вторжения. Как и прежде, авиаматка представляет собой сверхгигантский корабль, несущий более тысячи истребителей. Что касается последних, то они вполне сопоставимы с нашими аналогами, несут вооружением для ближнего боя, дальность полета ограничена, экипаж - пять *сущест*.

На слове "сущест" маршал Опета сделал особое ударение и чуть заметно брезгливо поморщился. Это не укрылось от внимания Кагера, который подумал, что главнокомандующий заражен ксенофобией еще с тех грозных лет, когда активно уничтожал захватчиков-чужаков. Что ж, ксенофобия - это хорошо, это очень даже кстати.

- Каковы ваши оценки вероятной тактики ассакинских соединений? - спросил Кагер. - Понимаю, вопрос этот несколько преждевременный, но тем не менее, я полагаю у вас уже имеются предварительные выводы.

- Да, Ваше Величество. В целом, все говорит о том, что ассакины намерены придерживаться своей прежней тактики и шаблонных оперативных решений, характерных для той войны. Но последуют и некоторые изменения. Об этом, например, говорит и то, что обнаружены ранее неизвестные классы кораблей. Первый: по своим характеристикам и назначению можно отнести к эсминцу, по возможностям он не уступает аналогам Империи Нишитуран, а также Русской Империи. Второй класс: можно отнести к линейным кораблям, который также примерно равен аналогам Опета и обеих империй. Но пока что невозможно более подробно говорить о них, а тем более делать оценки, для этого надо вступить с ними в боевое соприкосновение. В одном я не сомневаюсь, Ваше Величество, идея этих кораблей явно заимствована у человечества.

- Как по-вашему, какие наиболее вероятные сроки начала вторжения?

- По оценкам разведуправления генштаба, от недели до полутора месяцев. Более конкретно пока сказать не представляется возможным за недостаточностью информации. По моему указанию в оперативном управлении уже приступили к экстренной реализации плана обороны, принятого еще в имперские времена.

- Можно ли ожидать, что ассакины начнут вторжение только с нашего королевства? Или начнут широкомасштабные боевые действия, нанесут одновременно удар по Империи Нишитуран? А также прочим звездным державам?

- Первый вариант наиболее вероятен, сир. Распылять свои силы сразу против двух держав - это недалновидный шаг. Вряд ли к нему прибегнут стратеги чужаков. Также я склонен считать, что ассакины не рискнут наносить синхронные удары по всем звездным державам. Опыт прошлой войны показателен тем, что выявил их слабость снабжения и своевременной переброски резервов из межгалактического пространства. Не только я один считаю, что в Той Великой Войне, когда погибла прежняя человеческая цивилизация, чужаки надорвались не меньше нашего. Если принять этот постулат за основу, то становится объяснимым факт, что в прошлой войне Империя Нишитуран успешно дралась с ними практически в одиночку.

- Я разделяю эту точку зрения, - сказал Кагер. - Кроме того, считаю, что прошлая война была своего рода пробой сил. Если угодно, разведкой боем, если конечно можно применить этот термин к столь масштабной войне.

- Да, Ваше Величество, - согласился Сгибнев. - Хотя, должен сказать, что в этой оценке мое мнение разошлось со мнением маршала Роуца. Он считает, что занявшись только нами, ассакины дадут хорошую фору во времени Империи Нишитуран, та воспользуется ситуацией и с максимальной выгодой подготовится к отражению нашествия. И чужаки должны это понимать. По его мнению, следует ожидать одновременных ударов и по нам, и по нишитурам.

- Что ж, - заметил Кагер, - скоро мы узнаем, кто из вас окажется прав.

Сгибнев на это замечание лишь пожал плечами.

- С вашего разрешения, сир, я продолжу. Наиболее вероятные системы, которые подвергнутся ударам - это Шерол, Иналипос, Орбол. На остальные будут направлены вспомогательные удары. Шерол и Орбол отметил не случайно, так как они - наши важнейшие промышленные центры и их прикрывают крупные группировки. В частности, на Шерол и недавно образованный Шеролский театр теперь перебрасывается седьмая планетарная армия и первый штурмовой флот, а также космокрепость "Цефера".

Кагер кивнул. Он знал, что у Шерола сконцентрированы 4-я планетарная армия и 3-й флот. Теперь же этот ТВД получает значительное усиление. Одна только "Цефера" чего стоит. Группировку Орбола также

нельзя назвать слабой. В самой системе имеется планетарная крепость "Орбол VI" и прикрывающий ее 52-й армейский корпус. А также на этом ТВД дислоцированы 8-я и 10-я армии и 5-й флот. А вот Иналипос имеет значительно слабую группировку: 17-ю армию и 2-й штурмовой флот. Причем, последний не предназначен для обороны, в самом его названии заложено его назначение. 2-й штурмовой в настоящий момент держался в стратегическом резерве.

- Георгий Александрович, - обратился Кагер, - не целесообразней было бы отвести второй штурмовой от Иналипоса? Заменить его другим флотом?

- Вы правы, Ваше Величество. По моему указанию в генеральном штабе уже работают над этим. Сжигать второй штурмовой в первом эшелоне прикрытия - это верх безрассудства. В настоящий момент в генштабе разрабатывается комплекс мер по усилению прикрытия Иналипоса. Иналипос - это трамплин на Опет.

- Вот именно, - сказал Кагер, - трамплин на Опет. Иналипос должен иметь надежное прикрытие.

Продолжайте.

- Чтобы нанести удары по Владивостоку, Дорду и Тиоре, ассакинам потребуется совершить глубокий оперативный охват, что возможно лишь при условии захвата пограничных имперских систем. Как я отметил выше, генштабом уже разработаны и мной одобрены меры по созданию Резервных Орболского и Иналипоского театров, а также меры по усилению последнего. Командующими театрами предлагаю назначить: Орболским - маршала второго ранга Шерегана, Иналипоским - маршала второго ранга Магерона.

- Согласен, - без промедления ответил Кагер. Оба маршала были ему знакомы еще в бытность графом-текронтом, правда тогда они не были "своими" и далеко не сразу приняли сторону Кагера, когда он провозгласил себя королем. Кагер это помнил, как помнил и то, что среди подавших прошение о восстановлении в должности нишитов маркиз Магерон колебался дольше всех.

- Далее, Ваше Величество, завершены испытания "брандеров". Во флот уже поступила первая партия этого изделия.

- Сколько мы их получим в следующем месяце?

- Не более ста штук, Ваше Величество.

- Этого чертовски мало, Георгий Александрович. Следует подстегнуть всех, кого можно и все, что можно, и наращивать их изготовление. "Брандеры" нам скоро потребуются в невероятных количествах. Кстати, как прошли сегодняшние испытания по проекту "Факел"? Адмирала Каутский уже прибыл на Опет?

- Так точно, Ваше Величество. Каутский прибыл перед самым моим визитом к вам. Однако я успел с ним переговорить. В ходе испытания из трех изделий одно самоуничтожилось. Погиб испытательный экипаж. Система управления огнем требует некоторой доработки. Если доработчики исправят недостатки как обязались, то думаю, к концу текущего месяца можно будет запускать изделие в серию.

- На следующем испытании я хочу присутствовать лично.

- Да, сир, - ответил Сгибнев, но было видно, что желание короля не вызвало у него восторга. Изделия проекта "Факел" продолжали оставаться опасными даже для наблюдателей. - Далее, Ваше Величество, созрела острая необходимость вывода дордской группировки из занимаемого имперского космоса. Принятие такого решения только усилит нашу оборону. Я уже вызвал к себе маршала Вилангиса. Прошу меня поддержать.

- Тут я полностью согласен с вами. Более того, считаю, что нам следует любыми путями добиться перемирия с империей. В свете полученных разведанных из Пустоши, продолжение боевых действий - безрассудно. Считайте отвод дордской группировки моим приказом.

- Есть, сир. Далее, к настоящему моменту в резерве Главного Командования накопилось колоссальное количество боевых единиц. Наша промышленность продолжает производить боевую технику во все возрастающих масштабах. Сегодня утром начальник генерального штаба Роуц провел плановое совещание с представителями некоторых Главных Управлений Вооруженных Сил. Было одобрено мнение о целесообразности создания танковых армий и крупных формирований войск противокосмической обороны и артиллерии. Создание таких формирований будет иметь решающее значение в характере предстоящей войны. Мы имеем возможность оснастить каждую будущую танковую дивизию или бригаду полком "Каинов". Штаты соединений разрабатываются. Предварительно, кроме полка "Каинов" в танковую дивизию будут входить: легкий и средний танковые полки, пехотный полк, артиллерийский полк и зенитная бригада. Каждая такая дивизия будет иметь свое армейское подчинение, но прорабатывается вопрос о выделении их в случае оперативной необходимости в отдельные корпуса. Что

касается ПКО и артиллерии, то необходимо создать новые отдельные дивизии с выделением их в резерв Главного Командования, а также создать несколько арткорпусов.

Кагер остался доволен прозвучавшими предложениями. Темпы роста военного производства уже давно превышали довоенный уровень в разы. Если раньше львиная доля промышленности опетского сектора была ориентирована на потребности Империи Нишитуран с незначительной долей экспорта вооружений в другие державы, то сейчас сложилась ситуация перепроизводства. Половина населения королевства была занята на военных заводах и верфях, впервые за время идущей войны Кагер был вынужден отказаться от союзных поставок планетарной боевой техники. Иными словами, свои танки, артсистемы, атмосферные ЛА и прочие вооружения производили намного быстрее, чем их успевали выбивать нишитуранцы. Так что, идея создания танковых армий ему нравилась. Однако имелся и минус. Танковые армии из "Каинов" - это не только мощные бронированные кулаки, способные противостоять боевым звездолетам, если вдруг противник решит их задействовать в атмосфере планеты, как это случалось при подавлении ирианского мятежа или становилось нормой в бесчисленных мелких войнах, то и дело вспыхивающих в галактике. Сверхтяжелый танк "Каин" - это еще и прекрасная мишень. И габариты и сравнительная стоимость танка со средствами поражения - могли сыграть злую шутку с самой концепцией этого боевого комплекса. А это значит, что огромное внимание придется уделять прикрытию "Каинов" средствами ПКО и разработке тактики прикрытия от эффективных и дешевых средств поражения на поле боя, когда они появятся у противника. А ведь рано или поздно они должны появиться.

- Сколько планируется создать таких армий и где?

- Мы располагаем возможностями в кратчайшие сроки оснастить пять танковых армий. Но проблема стоит в ином. Потребуется время на обучение личного состава, на организацию взаимодействия подразделений и частей. Что касается места их формирования и дислокации, то на Опете мы преобразуем танковый корпус генерал-лейтенанта Кондратенко в первую танковую армию, здесь же, на Опете, сформируем вторую танковую армию. Шерол - третья, Сарагон - четвертая, Владивосток III - пятая. Кандидатуры командующих подбираются. Далее, сир, мы имеем возможности для формирования отдельных штурмовых дивизий. До сих пор, каждый флот имел в своем составе одну такую дивизию. Имевшиеся ранее отдельные штурмовые дивизии по разным причинам пришлось расформировать. Теперь мы их воссоздадим. Они будут подчинены Верховному Командованию и при необходимости их можно будет перебрасывать по всему театру в любой нуждающийся флот. Еще один немаловажный вопрос, мы готовы к созданию соединений линейных кораблей. В ходе текущей войны мы безвозвратно потеряли всего два линкора, а с верфей сходят все новые и новые. Я уже давно вынашиваю замысел создания соединения линкоров. Естественно, оно будет усилено, точнее обеспечено некоторым количеством кораблей других классов. Подобные соединения дадут нам возможность наносить сокрушительные, неотразимые удары по асакинам.

- Считайте, что вы получили мое одобрение по всем пунктам.

- У меня есть еще один вопрос, Ваше Величество.

- Я слушаю.

- После капитуляции семьдесят второй имперской армии на Анде III, мы вывезли всю трофейную технику и имущество. Предлагаю начать создание новой планетарной армии. Только вот с номером трудно определиться, присвоить ей пятый или восемнадцатый?

- Думаю, проведение аналогий с разгромленной на Альтаске нашей пятой армией не лучшим образом скажется на войсках.

- Я вас понял, Ваше Величество.

- И еще, где военнопленные семьдесят второй армии?

- В лагерях на Тиоре.

- Ваше мнение, возможно ли будет их привлечь, когда асакины начнут вторжение?

- Так сразу трудно сказать, сир. Но если чужаки одновременно вступят в войну и с империей, тогда можно будет рассчитывать на некоторую часть из них, может быть даже на значительную часть.

- Позвольте моим людям заняться этим, сир, - предложил сохранявший до сих пор молчание Шкумат. Сгибнев посмотрел на шефа спецслужб и оставил его предложение без комментария. Кагер немного обдумал слова Шкумата и одобрил:

- Можете заняться этим... Как проводятся утвержденные мероприятия на Анде III?

- В настоящий момент, сир, - ответил Шкумат, - все интересовавшие нас производственные мощности вывезены на Владивосток III и Зиму IV. Кроме того, в королевство эмигрировало несколько миллионов человек, приблизительно до шести.

- Хорошо, Антон Владимирович, - Кагер перевел взгляд на министра обороны и спросил: - У вас все?
- Так точно, Ваше Величество.
- Тогда я послушаю Вас, Антон Владимирович, и мы обсудим те корректировки, которые придется вводить по нашим переговорам с союзниками.
- На последних встречах с Подгорным, Его Императорское Величество подтвердил готовность вступить в войну с Империей Нишитуран. Выработано решение о скорейшем воплощении плана ОСШ "Хищник", а также утверждена переброска 25-го русского флота в наше королевство. Теперь же, абсолютно очевидно, что нам предстоит менять наши договоренности и убеждать Михаила не вступать в войну с нишитурами. Впрочем, тут я не вижу особых трудностей. Во-первых, потому что ассакинская угроза заставит в корне переориентироваться как Русскую Империю, так и Империю Нишитуран. Во-вторых, некоторые лица из окружения императора Михаила считают развязывание войны с нишитурами опрометчивым шагом. "Опрометчивый шаг" - это их осторожная формулировка. Полагаю, если бы они только могли, то осудили бы решение своего императора более резко, - генерал сделал небольшую паузу и дождавшись кивка короля, продолжил: - Курист через меня просил вашего согласия, сир, на его немедленное отбытие на переговоры. Указания он получит от меня перед самым вылетом. К тому же, Подгорный получит помощь в лице самого министра.
- Пусть вылетает. Кстати, сколько ваших людей в миссии Подгорного?
- Ни одного. Все - профессиональные работники министерства. В Петербурге знают это и ценят. В будущем, конечно, я исправлю этот недостаток.
- "Ой ли"? - хотелось спросить Кагеру. Иногда у него вызывали подозрения слишком тесные контакты Шкумата и Главразведупра.
- Хм, - Кагер встретился глазами с генералом. - Хорошо. Теперь я сформулирую те первостепенные задачи, которых мы должны добиться на переговорах. Первое: предотвратить вступление русских в войну с Империей Нишитуран. Второе: выяснить позицию Михаила Второго о вступлении в войну с ассакинами совместно с нами, по возможности, повлиять на его решение. Империя Нишитуран - старый и можно сказать, естественный враг Русской Империи, и поэтому вполне понятно, что им выгоден раскол своего врага и поддержка мятежного сектора, то бишь нас, Опетского Королевства. Императора Михаила и его окружение следует убедить, что ассакины - это угроза не только нам и нишитурам, но и всему человечеству, что чужаки не остановятся на достигнутом и начнут вторжение на сопредельные звездные державы, если им удастся одолеть нас и нишитуцев. Третье: необходимо, чтобы решение о дислокации в королевстве русского флота осталось в силе и, естественно, чтобы помощь нам не прекращалась. Вот три основных пункта, по которым я жду от Куриста и Подгорного положительных результатов.
- Шеф спецслужб встретил строгий взгляд монарха и ответил:
- Понял, сир. Не сомневаюсь, что Курист добьется поставленных целей.
- Кагер кивнул и подумал, откуда у генерала такая уверенность? Давая понять, что консилиум окончен, он встал. Сгибнев и Шкумат несколько опередили его. Последние монаршие слова, обращенные к обоим, были:
- И последнее, вы оба начинаете искать по своим каналам возможности для переговоров с Империей Нишитуран. Будет ли это кто-то из эфоров или сам Улрик, не суть важно. Задача минимум - заключение перемирия. Задача максимум - мирный договор... Если ни у кого больше ничего нет... Тогда все свободны, господа.

ГЛАВА 15

14.12.621 г.с.в. Русская Империя. Планета Петербург.

Красные звезды в белой окантовке - исторические эмблемы ВВС, введенные как дань воинской славе предков императором Святополком Первым пять веков назад. С самого начала такая эмблема ВВС вызывала множество споров, поэтому вскоре по центру звезды был добавлен черный двусторонний коловрат - символизирующий подчиненность инородного символа русскому духу. Ведь миллионы героев, воевавших под этой звездой - это предки, а к предкам по Конону надлежало относиться с почитанием.

Аэрокосмические экранопланы-перехватчики барражировали на малой высоте, патрулируя воздушное пространство вокруг Летнего дворца.

Хельга приземлила гравитолет на стоянку у центрального КПП. Открыла дверцу и прищурилась от яркого солнца. На календаре зима, но на этой широте Петербурга вечная теплынь. Дождь вместо снега и +5 вместо мороза. Однако сегодня +15, чем не лето? Может быть поэтому в двадцати примерно километрах отсюда находился Летний дворец Его Величества? А еще в пределах стокилометровой зоны вокруг дворца располагались пункты постоянной дислокации Лейб-Гвардии Гренадерской и Лейб-Гвардии Кубанской дивизий.

Она оглядела свежeweбеленные секции забора с практически незаметной подсветкой лазерного периметра и взяла курс на КПП.

На воротах хорсов крест с вензелем "А", перевитым цифрой '2', что означало: 2-я бригада Алексеевской дивизии. На "вертушке" здоровенный grenader в черной повседневке с виброштыком в ножнах и кобурой на ремне. Здесь у деревни Сорнятово квартировались 3-й и 4-й полки Лейб-Гвардии Алексеевской grenaderской дивизии, здесь же размещалось управления 2-й бригады и самой дивизии.

- Полковник Вировец, - представилась Хельга, ответив на козыряние grenadera. - Доложите дежурному. Боец удалился. А Хельга взошла по ступенькам и настроилась на долгое ожидание. Однако дежурный возник спустя полминуты.

- Дежурный по первому КПП старший фельдфебель Рытов!

Выглядел этот унтер явно смущенным. Еще бы! Мало того что она по форме, полковник, так еще и короткая уставная юбка не скрывала стройность ног, а приталенный китель выгодно подчеркивал фигуру. Да и лицом она была красива и знала это.

- Вот что, братец, - обратилась Хельга, передавая офицерское удостоверение, - по моим сведениям, его превосходительство у себя. Доложите-ка по всей форме обо мне.

Унтер козырнул, разрываясь между необходимостью следить за монитором портативного считывателя и острым желанием поглазеть на прелести госпожи полковника. Хельге и в голову не пришло его одернуть, напротив даже, она находила удовольствие при виде "мучений" бедняги-унтера. В конце концов, с ее стороны не было ничего эпатажного. Получив обратно удостоверение, она задержала взгляд на полковой эмблеме старшего фельдфебеля. Шеврон с серебряным полем, черный Владимирский крест с белым черепом в центре. Приметная эмблема. Сам крест, не смотря на всю его историческую подоплеку, был вовсе не христианским, а намного старше - древний ведический символ. Что же до черепа... Отчего гвардия так любит эти символы смерти? Вопрос, конечно, стал бы риторическим, кабы не был обращен Хельгой самой себе. Естественно, она знала, что это символ победы над смертью, ведь гвардия всегда бросалась туда, где труднее, гвардия никогда не отступала и не сдавалась. Поэтому и потери она несла самые тяжелые, но боевую задачу выполняла всегда.

Унтер скрылся в комнате дежурной части и предстал вновь через пару минут.

- Его превосходительство примет вас тот час же, - доложил он и гаркнул следом: - Ковальчук! Проводи их скабродь к управлению!

Следуя за провожатым, Хельга шла в тени аллеи по усыпанной гравием дорожке. Посаженные в равных промежутках терранские грабы были аккуратно подстрижены и побелены на треть стволов. Сама дорожка была окантована свежeweбеленными бордюрами. Спокойно и даже приятно, пахло листвой, щебетала незаметная с земли птаха. А где-то вдалеке начал отбивать маршевый ритм барабан. Бумканье доносилось видимо с плаца. Вскоре грянул слитный многоголосый рев полкового марша. Первый куплет Хельга знала и потому смогла его различить.

Пусть свищут пули, льется кровь,

Пусть смерть несут гранаты,

Мы смело двинемся вперед,

Мы русские солдаты!

У проходной управления дивизии на вечном приколе стояла устаревшая ДШМка, таких машин в русской армии уже не осталось, либо по музеям и частным коллекциям разобраны, либо переданы опетцам. На борту тактический значок 3-го Алексеевского полка. На мраморном постаменте бронзовая табличка: "ИЗМИТ. 602 г.", в память о героической высадке во время последней войны с Великим Султанатом. Рядом цветочная клумба, у которой о чем-то спорили офицеры в белой повседневке, которая указывала на их принадлежность к дивизионной артиллерии.

- Полковник Вировец? - справился вышедший на встречу корнет.

Щелкнув каблуками сапог, офицер молодцевато вздернул руку в приветствии, с трудом отведя восхищенный взгляд. Хельга ответила на приветствие, рассматривая его новенький черный мундир и синие погоны с белыми кантами и просветами. Давненько ей не доводилось близко пересекаться с гвардией. Тем более с гренадерами. В Русской Империи космопехи назывались гренадерами и имели отличия в званиях. Вот и этот офицер имел чин корнета, а не подпоручика. Хельга улыбнулась, она уже и отвыкнуть успела от блистательной и разноликой лейб-гвардии столичных гарнизонов. В отличие от "цветных" полков, она носила обычную повседневку цвета хаки.

- Следуйте за мной. Его превосходительство ждет вас.

Кабинет начальника дивизии располагался на третьем этаже. У самой двери корнет откланялся. Хельга постучала и настроилась на привычную процедуру идентификации. Однако идентификатор даже не мигнул. Все правильно, откуда здесь ее биопараметры? Она толкнула дверь.

- Камни с неба, звезды гаснут! - встретил ее грубый голос хозяина кабинета.

Начальник лейб-гвардии гренадерской дивизии генерал-лейтенант Масканин вышел на встречу и улыбнулся во все тридцать два.

- Не забыла еще старика?

- Ну нам ли в старики записываться? - Хельга шагнула в дружеские объятия.

Генерал сжал ее так, что чуть дыхание не перехватило.

- Да, подруга дней моих суровых, - он наконец разжал объятия, - тебе и правда еще рано записываться. Что двадцать, что сорок, ты все та же.

- Пригласил бы даму присесть, льстец несчастный.

- Хм! Чего это я в самом деле? - он отодвинул кресло. - Ну... Какими судьбами, какими ветрами?

- Да вот... Решила навестить старого друга. Смотрю, Макс, ты повышение получил. Давно? И неужели граф Келлер в отставку ушел? Молод вроде...

- Андрей Никонович тоже на повышение пошел, он теперь над корпусом начальствует. А я с полгода как дивизию принял. Вольногородов моих конечно иногда навещаю, но редко. Дел много. Мою бригаду генерал-майору Буткевичу сдал. Слыхала о нем?

- А то! Герой Трапзунда...

- Угу. Так что за бригаду я спокоен... Однако все же какими ветрами? Почему столько и носу не казалась? Татьяна о тебе много спрашивала, а я не знал что и ответить.

- Знаешь, Макс, я ведь недавно в империю вернулась. Впрочем, это все не то, что я хотела тебе сказать, - она взяла его ладонь в свою. - Костик объявился...

- Что??? - генерал застыл. - И где же мой блудный сын все это время шастал? Только давай без этих твоих штучек. Знаю, что ГРУ, знаю, что легенда. Но за все годы мог бы хоть разок весточку передать. Это сколько? Лет пять я его не видел?

- Ты, Макс, не пыхти. Он вообще-то пропавшим без вести числился... Тихо-тихо, дослушай. Он к ништурцам угодил. В мир смерти. Потом черный легион, потом самого Иволу...

- Ты хочешь сказать...

- Да. Короче попал он в итоге на флот Кагера и там тоже успел отметиться. За призрак к золотому кресту представили.

- Так, тут без коньяка не разобраться... - генерал отошел к барчику. - Ради такого дела не грех и тяпнуть.

Хельга взяла протянутую рюмку и последовала примеру Масканина-старшего, выпив одним глотком.

- Без закуси, - она улыбнулась, зная как редко генерал пьет. - Ну ничего.

- Где он сейчас? И почему, черт возьми, не дал о себе знать, когда в опетский флот подался?

- Не смог. Сам знаешь, секретность. Добровольческий Корпус великого князя не афишируется...

Собственно, теперь, когда он в Корпусе, я и узнала про него. Вот и явилась доложить вам лично, ваше превосходительство.

- Премного благодарен, графиня, - подыграл он ей. - А если серьезно, Давно он в добровольцах? И отчего послания с тобой не передал?

- Так ведь я его пока не видела... Я о Костике уже здесь узнала, по линии моего ведомства, а искать еще на Шероле начала. Как прибыла на Петербург, сразу к тебе. Ну или почти сразу...

Хельга выпила и закурила. Хозяин кабинета не возражал, хотя сам не курил. Наверное, только ей он мог позволить курить в своем присутствии. Она глядела на него, стараясь заметить следы времени со дня их последней встречи. Но так и не заметила. Все также подтянут, все также энергичен, даже лицом как будто не изменился. Зато в черном мундире он смотрелся как-то по-другому, не привычно. И белый череп с

перекрещенными костями на левом плече, и золотые погоны, вышитые канителью змейкой. А ведь она его помнила совсем другим, молодым и злым, уставшим от войны поручиком.

- Понятненько, - генерал разлил по новой. - И что он там до победного конца в их гражданской?

- Вообще-то, - сказала она, - опетцы называют эту войну войной за независимость...

- Что в лоб, что по лбу, - генерал пожал плечами. - Как ее не называй, а гражданская она и есть. Нишиты с обеих сторон воюют, ненишиты тоже... Слава Богам, Его Императорское Величество напрямую не влез.

Не знай она его столько лет и не знай, что за его спиной две войны, Хельга не поверила бы, что генерал откровенно радуется. Радует, что империя не вступила в войну с нишитурами.

- А как же Владивосток и Орбол?

- Владивосток должен быть русским, - озвучил он царившее в офицерской среде мнение. - Вот потому-то у великого князя столько добровольцев. Потому-то у Кагера столько наших генералов и адмиралов...

Ладно, это все, как говорится, лирика. Теперь давай поподробнее про Костю. С самого начала. И можешь не спешить, у меня время есть, а перед тобой целая бутылка отличного коньяка.

ГЛАВА 16

08.12.621 г.с.в. Опетское Королевство. Владивосток III.

Стереозэкран в номере офицерского общежития делал наружную обстановку очень четкой и реальной. И это не смотря на то, что между стереозэкраном и тем, что он отображал, находилась плита прочного бетонита толщиной в пятьдесят сантиметров. Общежитие размещалось на территории главной базы седьмого флота. Масканин стоял у стереозэкрана, всеми привычно называемым "окном", и праздно рассматривал гарнизонный "ландшафт", состоявший из казарм что напротив, облагороженных кустарников, клумб, деревьев и окантованных мощенных дорожек. По дорожкам по своим делам спешили военные и неторопливо прохаживались вольнонаемные служащие. На высоте десятка метров изредка проскакивали гравитолеты.

Из беспорядочного роя мыслей Масканина вырвал дверной сигнал. Он оторвался от "окна", прошел к двери и открыл. В коридоре стоял посыльный матрос.

- Здравия желаю. Старший лейтенант Масканин?

- Он самый.

- Вот, это вам, - протянул посыльный бумажный конверт. - Распишитесь в получении.

Масканин взял предложенный лазерный стержень и чиркнул по протянутому пластиковому бланку. Закрыв дверь, он распечатал конверт. Внутри оказался стандартный бланк пластикового листа, на котором готическим красным шрифтом было отпечатано приглашение явиться к командующему 7-м флотом адмиралу Курбатову. Масканин трижды перечитал послание, пока, наконец, до него дошел смысл, оставивший много вопросов. Зачем он понадобился самому командующему? Что за странная форма вызова? И, наконец, в какой форме одежды надлежит явиться? Время в приглашении указано не было, но во избежания недоразумения, Масканин решил отправиться тот час же. Но сперва следовало привести себя в порядок. Первым делом он принял душ, от чего сразу ощутил свежесть и бодрость, затем тщательно выбрился. Критически оценив длину волос, которые были не длиннее двух сантиметров на макушке, и которых не было вовсе на затылке и висках, он решил их не трогать. В конце концов, он офицер флота, а не черный легионер.

Из видавшего виды шкафчика был извлечен недавно забранный из химчистки мундир. Неторопливо облачившись, Масканин осмотрелся в висевшем на одной из стен ростовом зеркале, остался доволен и пристегнул к портупее кобуру с импульсным пистолетом. Смахнул с плеча припавшую пылинку и засвистел популярный мотивчик. На первом этаже сдал ключ-карточку администраторше общежития и выйдя на улицу, одел новенькую фуражку. Теперь надо было лишь поймать попутный гравитолет.

Адмиралтейский корпус располагался почти на самой окраине базы. Спрыгнув с попутки у центрального КПП, старший лейтенант подвергся тщательной процедуре проверки охранявшим ворота караулом. Вернув документы и занеся данные посетителя в журнал, караульный старшина провел его на внутреннюю территорию. Масканин вошел через парадный подъезд и был остановлен дежурным офицером. Лейтенант космопехоты долго и придирчиво изучал приглашение, разве что на зуб не

попробовал, и наконец сообщил куда следует идти. В компании двух старших офицеров Масканин поднялся на гравелифте на требуемый этаж и очутился в просторном зале. Жизнь здесь, как говорится, кипела во всю. Чуть ли не толпы куда-то спешащих офицеров всех рангов и клерков в вицмундирах.

Помня указания дежурного, он довольно скоро нашел двери с табличкой, гласившей, что здесь находится приемная командующего. Низкий женский голос осведомился о цели его визита, и удостоившись краткого изложения, вежливо пригласил войти.

Бронированная дверь отъехала в сторону. Переступив порог Масканин оказался в менее просторном, но все-таки не маленьком зале. Справа располагался стол, за которым сидела женщина средних лет и что-то набирала на персональнике. С другой стороны стоял длинный и узкий диван, на котором ожидал приема капитан второго ранга, вертевший в руках кожаную папку. Кивнув старшему офицеру, Масканин присел на другом конце дивана. Минуты через две дверь кабинета командующего распахнулась, вышел седоватый поджарый каперанг и попрощавшись с секретаршей, покинул приемную.

По селектору секретарши раздался голос адмирала:

- Руднев пришел?
- Да, господин адмирал.
- Пригласите его.

Сосед переложил папку в правую руку и исчез за дверью. Прождав около часа, Масканин поднялся с диванчика, решив немного размяться, но в этот момент из кабинета вышел кавторанг.

- Господин адмирал, - доложила секретарша, - к вам старший лейтенант Масканин.
- Пусть войдет.

Из мебели в кабинете присутствовали только широкий стол из черного владивостокского дерева и полумягкий стул, да еще сейф из специального сплава рядом со столом. Весь остальной интерьер представлял из себя замкнутую сетевую систему, аппарат СС-связи и огромное стереопанно звездной карты владивостокского участка королевства.

- Господин адмирал, старший лейтенант Масканин по вашему... - он на секунду замялся, подбирая слово, пока не нашел на его взгляд правильное, - приказанию прибыл.

- Лейтенант, - поправил командующий и улыбнулся.
- Но... следует ли это понимать...

- Верно, следует. Только с точностью да наоборот. Вы повышены в чине, а не понижены. Ваш рапорт, наконец, нашел свой адресат. Я уже подписал приказ о вашем переводе в Добровольческий Корпус. Поскольку, при переводе ваше звание королевских ВКС соответствует мичману русского флота, а на мой стол легло представление на королевского капитан-лейтенанта, то теперь вы лейтенант. С чем вас и поздравляю. И... Расслабьтесь, не стоит все время стоять передо мной по стойке "смирно".

Масканин моментально исполнил пожелание командующего, хотя внешне это почти не отразилось. Однако ему подумалось, что каплейт, пусть даже и королевский, приятней звучит, чем лейтенант.

- Вы, вероятно, удивлены, что я вызвал вас? - продолжил адмирал. - На то у меня было несколько причин и, прежде всего, мое желание лично увидеть молодого офицера, спасшего корабль и своих товарищей.

- Но мой корабль погиб, господин адмирал.

- Вы сделали все возможное и даже больше. Вывести корабль из вражеского тыла, провести его сквозь плотные боевые порядки неприятеля - это под силу поистине мужественному человеку. Не ваша вина, что в конце концов "Защитник" погиб. Главное, что вы стремились и то, как вы повели себя, приняв командование. Офицеры моего штаба очень высоко оценили ваши действия, особенно то, что вы в числе последних покинули гибнущий звездолет. Это в духе наших традиций и высоко ценится на флоте. Я получил представление на вас от вице-адмирала Виггера. А особо я вам выражаю благодарность за перехват и абордаж угнанного разведчика. Сведения, что вы, хм... добыли - просто бесценны.

Командующий достал из сейфа небольшую черную коробочку и вышел из-за стола. Еще раз улыбнувшись (видно веселый он мужик), скомандовал:

- Смирно!.. Лейтенант Масканин, за мужество, проявленное вами при исполнении обязанностей командира корабля в боевой обстановке, за проявленный профессионализм и выполненный офицерский долг, приказом командующего Владивостокским театром адмиралом флота Красноцевым вы награждаетесь орденом Доблести Опета.

Курбатов подошел и прикрепил орден к его груди рядом с золотым крестом.

- Служу Отечеству и... - произнес Масканин, козырнув со всем усердием. По привычке и от души ему хотелось закончить уставной ответ словами: "и государю", но черт возьми, он до сих пор был не на государевой службе, да и командующий - опетский адмирал. И секунду подумав, добавил: - И королю.

Адмирал встал смиренно, так как был без головного убора и скомандовал:

- Вольно.

"Не голова в кустах, так грудь в крестах..." За последние дни Масканин не раз задумывался об эпопее "Защитника". Как выглядели его поступки со стороны, он видел в лице оценки командующего. Но сам он думал несколько иначе. Ему казалось, что тогда им руководила непомерная ноша ответственности. Ноша, возложенная доверившимся экипажем. Ноша, что заставила его метаться, ища выход из безвыходной ситуации. Погибнуть или попасть в плен для него было едино. И только теперь он это осознал. Как осознал и то, что им руководили упоение в командовании кораблем и упоение в бою. А теперь... А теперь-то он был просто счастлив. И отнюдь не свалившейся наградой. Счастлив, что наконец возвращен на государеву службу. Он снова в русском флоте! В этот момент даже вспомнилась заученная в Михайловском Кадетском древняя песня:

Я люблю кровавый бой,
Я рожден для службы царской!
Сабля, водка, конь гусарской,
С вами век мне золотой!*

Масканин словно засветился изнутри. А адмирал понял его состояние по-своему, отнеся блеск в глазах к высокой награде и повышению в чине.

- Желаете, лейтенант, услышать мое мнение по поводу вашего будущего? - спросил командующий.

Масканин только кивнул.

- Вас ждет блестящая карьера и вы вполне сможете дослужиться до адмиральского чина. Или геройская смерть... Вы когда-нибудь мечтали командовать собственным кораблем?

- Не скрою, господин адмирал, мечтал как наверное и всякий кадет в Академии ВКС.

Курбатов улыбнулся.

- Что вы думаете о назначении на должность командира штурмовика?

"Н-да, хорошенькая перспектива". Масканин всегда считал экипажи малых кораблей потенциальными самоубийцами и сумасшедшими. Особенно это касалось истребителей. Но с другой стороны, командовать собственным кораблем?

- Я готов принять это назначение, господин адмирал.

- Другого я и не ожидал от вас услышать. Поскольку вы переводитесь в Корпус великого князя, то на ваш счет имеется распоряжение о направлении в одну из формируемых штурмовых дивизий. Пилот вы опытный, там как раз такие нужны. Ваша дивизия формируется из добровольцев, курируется великим князем, но однако имеет подчинение Королевского Главного Командования. Номер у соединения также королевских ВКС, - улыбаясь, адмирал хлопнул его по плечу. - Жаль, конечно, терять таких офицеров, как вы, но я должен исполнять то, что от меня требуют. К тому же, в штурмовиках продвижение идет быстро. Ваш образцовый послужной список придаст этому толчок.

Уже покинув адмиралтейский корпус, Масканин перевел дух и закурил. Ну что же, все вернулось на круги своя. Он снова офицер русского флота.

И уходить с флота он больше не собирался. Хватит, согласился когда-то в Главразведупр перевестись, где ему старательно мозги вывихнули, дабы легче было адаптироваться в социуме господствующих либеральных 'ценностей'. Э-эх! Вспоминать противно, как поначалу охреневал от этих самых 'свобод'. И оказался в итоге в той чертовой федерации в роли жандарма с дальним прицелом на выход к проконсулу. Операция провалилась с треском, слишком все преждевременно произошло. А потом "зараженная" гигантоманией планетка, где пришлось куковать пока Хельга не объявилась. И почему именно она? Он так и не узнал. А потом Хатгал III и черный легион. Так что хрен вам, господа разведчики, флот он больше не бросит... по собственной воле по крайней мере.

*Песня Дениса Васильевича Давыдова

Полученное предписание гласило, что офицеру Масканину надлежит явиться к полудню следующего дня в космопорт города Солнечный к причалу номер сто сорок. Там у причала будет стоять рейсовый пассажирский лайнер "Ливадия". Пункт назначения - Орбол. По прибытии он будет встречен представителем шестнадцатой штурмовой дивизии и препровожден на новое место службы. В качестве

приложения был выдан пассажирский билет, представляющий собой силовой жетон, с указанием палубы и каюты второго класса. И что особенно радовало, были выплачены командировочные размером в месячное жалование. Похоже, командование не особо скупилось на транспортные расходы. Удивляло только одно, почему бы не подбросить Масканина и таких как он на попутном боевом корабле или военном транспорте? Но видимо, на то имелись свои соображения, к тому же, в опетском генштабе стал известен приказ нового эфора БН Саторы о запрещении охоты на лайнеры и перенацеливании призраков на другие цели.

Разобравшись со всеми нерешенными делами, Масканин прибыл в космопорт к назначенному часу. Здесь уже готовился к рейсу средний по тоннажу лайнер "Ливадия", способный взять на борт до полутора тысяч пассажиров.

По трапам судна непрерывным потоком двигались группы людей, сбитые в отдельные кучки. На соседних причалах стояли похожие на него звездолеты, несколько дальше, десятки гигантских грузовозов. Нигде не было видно ни одного боевого корабля.

Вступив на борт лайнера, Масканин с группой пассажиров был препровожден на свою палубу приветливой стюардессой. Он без труда отыскал свою каюту и запер за собой дверь. Затем разложил нехитрые пожитки из единственного чемодана. Разобравшись, наконец, с обустройством и раздевшись, прилег на мягкую койку со свежим бельем. Впереди было семь стандартных суток пути из одного конца королевства в другой. По галактическим меркам это расстояние было смехотворно, любой крейсер преодолел бы его максимум за трое суток. Но пассажирские лайнеры никогда не отличались скоростью. Семь суток пути - семь суток безделья. Масканин попытался расслабиться и заняться самым непривычным для себя делом - ничегонеделаньем. За этим напряженным занятием прошло несколько часов, пока сон не сморил его, из-за чего он пропустил старт.

Спал долго и сладко, после пробуждения появился чудовищный голод. "Ничего себе поспал", присвистнул он, глянув на часы. Четверть девятого. Выходило, что заканчивались первые сутки полета. Приняв утренний туалет и облачившись в мундир, являвшийся для него единственной положенной одеждой, он покинул каюту с намереньем разыскать ресторан.

На широких коридорах палубы царил довольно оживленная и бестолковая с точки зрения военного человека суета. Десятки пассажиров то появлялись из своих кают, то исчезали в них, иные направлялись к безынерционным лифтам, чтобы попасть на другие палубы.

Масканин и не думал исследовать лайнер, а вошел в первый же ресторан, которых было по несколько на каждой палубе. Как и следовало ожидать, внутри многолюдно, оживленный гомон многих десятков голосов с позвякиванием столовых приборов. Масканин занял единственный оказавшийся свободным столик и выбил заказ на консоли меню. Через пару минут из раскрывшихся створок пневмораздатчика стола вынырнули мясное блюдо с бессмысленным названием и овощной салат. Масканин снял колпак и вдохнул аромат мелко порезанных кусочков мяса, обильно залитых подливой с добавлением острых душистых специй. На вкус мясо оказалось просто превосходным, под стать ему был и салат.

Погрузившись в себя, Масканин не сразу заметил подошедших к столику, когда услышал вежливое: "разрешите к вам присоединиться". Он кивнул в ответ и обратил внимание, что будущие сотрапезники - два офицера флота в равных с ним в званиях.

- Михаил, - назвал себя русоволосый здоровяк и добавил: - Михаил Чепенко. А это мой товарищ Гриша Бобровский.

- Масканин. Костя, - представился он и пожал протянутые руки.

Новые знакомые выбили заказ, а Масканин заметил, что они уже успели изрядно поднабраться, но не на столько, чтобы не контролировать себя.

- Как насчет бутылочки красного винца за знакомство? - предложил Чепенко.

- Это можно.

Появившееся вино было мгновенно разлито по бокалам, которые незамедлительно опустели.

- Ты уже освоился тут? - спросил Чепенко.

- Пока не успел, - ответил Масканин с улыбкой.

- Напрасно, здесь есть некоторые соблазны, которые не дадут помереть от скуки. Мы вот вчера в танцклуб сунулись, на четвертой палубе который. Танцы в невесомости, хорошая выпивка, толпы одиноких красавиц. Потом черт нас дернул в казино забрести. А там, как оказалось, с нашими финансами делать нечего. Скажи, Бобёр?

- А? Ну да... - рассеянно произнес думавший о своем Бобровский, тщательно пережевывая мясо. - Минимальные ставки от нескольких тысяч крон.

Масканин снова улыбнулся.

- Говорят, все подобные заведения закроют, по крайней мере на лайнерах.

- Во-во, - кивнул Чепенко, - как в имперские времена было. Кагеру не нравятся казино, тем более на лайнерах.

- А чего ж он их разрешил? - спросил Бобровский.

- Он не разрешал. Такие "Ливадии" у федератов покупают...

- Не понял, - Бобровский усмехнулся. - С чего это они такие имена дают?

- Дают здесь, в королевстве, - вмешался Масканин. - "Ливадия" как-то лучше чем какая-нибудь...

Неважно. Вы, ребята, смотрите, не из королевства.

Чепенко и Бобровский переглянулись.

- Что заметно? - спросил последний.

- Его Величество просто Кагером называете.

- А-а... Добровольцы мы. А сам?

- Тоже. И поэтому предлагаю это отметить. Все эти казиношки, где собираются ожиревшие толстосумы и карточные шулеры, мне как-то не по душе. Предлагаю навестить какое-нибудь место, где можно встретить прекрасный пол.

- Принимается, - кивнул Чепенко. - Тогда мы зайдем за тобой к часам... этак к одиннадцати вечера примерно.

- Каюта: пять-семьдесят два.

- Угу, запомнил. Хэ... За это стоит выпить, за предстоящую ночь.

Масканин, как и остальные, в несколько долгих глотков выпил второй бокал, не утруждая себя дегустацией букета, и поставил его рядом с салатницей, потом доел мясное блюдо, размышляя над тем, что как-то сразу проникся симпатией к своим новым спутникам.

- Вы в отпуске, ребята?

- Если бы, - ответил Чепенко. - Получили назначение в шестнадцатую штурмовую.

- Вот так новость, теперь я даже вдвойне рад нашему знакомству. У меня то же назначение.

- Слыхал, Бобёр? А еще говорят, чудес не бывает, - улыбнулся Чепенко. - Крейсерская дивизия?

Масканин мотнул головой.

- Седьмой флот.

- Странно. Ты же вроде в Корпусе?

- Не мы выбираем, а нас назначают.

- Понятно. А на каком корабле ходил?

- Эсминец "Защитник", погиб при Ютиве III.

- А-а. Наслышан про эту бойню, награды за нее?

- Вот эта, - Масканин показал на орден доблести, - золотой крест за призрак. А вы?

- Десантная дивизия Корпуса. Пилоты батальонных десантно-штурмовых кораблей. Мы с Бобровским еще с самой Академии вместе и по распределению попали тоже вместе. Так получилось, что наши ДШК погибли тоже вместе, ну а мы... ну а мы выжили. Повезло.

- Честно говоря, - произнес Бобровский, расправившись с бифштексом и жареным картофелем, - не хотел бы я оказаться на месте тех ребят, которых мы доставляем...

- Во-во! - согласился Чепенко, с хмельной резвостью мотнув головой, - Бросаем их в самое пекло.

Вообще-то, они мне всегда казались безумцами. Могу лишь догадываться, что они переживают... Сверху все это похоже на ад крошечный.

- Это мне знакомо, - произнес Масканин немного скованно, вновь вспомнив Ирбидору. - Когда-то и мне пришлось быть десантником.

- Да ну!

Масканин попытался улыбнуться.

- Было дело. Выпрыгиваешь из капсулы, бежишь, стреляешь, зарываешься в землю, снова стреляешь, потом опять бежишь и стреляешь. И главное, поменьше думать о собственной смерти и побольше стрелять.

- И сколько у тебя выбросок?

- Одна.

- Для некоторых операций и одной слишком много. Сам видел.

Краем глаза Масканин заметил, как слегка дернулся Бобровский, сидевший доселе спокойно. Потом сосед полез под стол, в незамеченный до сих пор небольшой саквояж.

- Что, Бобёр, твой гад проснулся? - спросил с досадой Чепенко.

- Проснулся.

- Опять куснул?

- Угу, проголодался.

- Я тебе всегда говорил, закрывай его, гаденыша.

- Вы о ком? - Масканин был озадачен.

- О лимате, - ответил Бобровский. - Хочешь глянуть? Только осторожней, цапнет.

Масканин наклонился под столик и увидел в раскрытом саквояже зверька размером с два кулака, обладавшего ярко-зеленой пушистой шерстью и бело-рыжим гребнем. Пара зорких черных глаз цепко следил за незнакомцем, набравшимся наглости рассматривать своенравного сарагонского хищника.

- Дай-ка ему сладенького, - предложил Чепенко. - Может быть скотинка опять уснет.

- Иди ты к едрене фене... - недовольно пробурчал хозяин лимата, но все же выбил заказ бисквитного торта. - Тебе лишь бы он вечно спал.

Чепенко ехидно улыбнулся.

- Вечный сон пошел бы ему на пользу.

Когда пневмостворки выплюнули заказ, Бобровский аккуратно поместил пластиковую тарелочку с тортом в саквояж. Оттуда раздалось громкое чавканье вперемежку с не менее громким утробным урчанием.

Громкие и откровенные звуки начали привлекать внимание. Некоторые посетители из-за соседних столиков, кто заинтересованно, а кто и с подозрением, стали бросать косые взгляды на трех офицеров. Один старичок даже откровенно глазел на них и недовольно покачивал головой.

- Старый пень, - возмутился Чепенко шепотом. - Видать, всерьез подумал, что это мы так смачно чавкаем.

- Не пойман - не вор, - Бобровский быстро закрыл саквояж.

- А в открытую что не покормишь своего хищника? - поинтересовался Масканин, но когда увидел набычившееся лицо Бобровского, понял, что спросил что-то не то.

Ситуацию прояснил Чепенко.

- Лучше не надо об этом. Знаешь сколько Гришке влетало в столовках и ресторанах? Даже от командования. Лимат, тварюка такая, может повести себя не предсказуемо, например, погулять по соседним столам или попробовать на вкус щиколотку какой-нибудь дородной дамы...

- Тогда почему бы не кормить его в своей каюте?

- Так этот маленький гад каким-то образом чувствует, где находится. И ни черта не жрет в каюте.

Предпочитает, видишь ли, принимать пищу со своим хозяином. Верно, Бобёр?

Бобровский невесело хмыкнул в подтверждение.

- Не есть же и хозяину все время в каюте? - продолжил объяснять Чепенко. - Вот и приходится изворачиваться.

...Наступил вечер. Впрочем, понятие "вечер" было довольно условно и отображало стандартное время по которому жил лайнер. А для пассажиров это мог быть и день, и утро, и ночь, как кому было удобно.

В назначенный час дверной видеозэкран показал, что у каюты появился Чепенко. Масканин был уже полностью готов и покинул каюту.

- А где Бобровский? - спросил он по пути к безинерционному лифту.

- Да снова сюсюкается со своим чудовищем. Найдет нас через четверть часа.

- Похоже, ты недолюбливаешь этого лимата.

- Недолюбливаешь? Да я его просто ненавижу! Смотри, - он показал перевязанный палец. - Вцепился, зараза, после обеда и изглодал бы до кости, если бы у меня не оказалось под рукой шокера.

Безинерционные лифты на этом типе лайнеров являлись, мягко говоря, агрегатами своеобразными. Для того чтобы воспользоваться лифтом, необходимо было попасть в специальный отсек. А в нем уже скопилось около двух десятков ожидающих. К тому моменту, когда офицеры дождались прибытия кабинки, количество пассажиров, решивших попасть на нижнюю палубу, успело удвоиться. Но как оказалось, сам лифт был довольно просторным, способным заглотить еще большее количество людей.

Четвертая палуба была специально предназначена для активного отдыха и увеселений. Здесь располагалось несколько танцклубов на любой вкус, казино, виртуальные развлечения, плавательные бассейны, клубы по интересам и некоторое количество дорогих и шикарных кают первого класса.

Выбранный танцклуб с первого взгляда показался самым заурядным. Единственное, что в нем привлекало посетителей - это недавно вновь вошедшее в моду и всегда остающееся дорогим переменное

антигравитационное поле. Здесь царила полутьма, бушевала громкая музыка, бегали лазерные существа, запрограммированные на самостоятельную "жизнь".

- Подождем у раздатчика, - предложил Чепенко.

Масканин не стал спорить, к тому же он посчитал, что не плохо бы и пропустить по стаканчику для поднятия боевого духа.

В отличие от ресторана, за стойкой был живой служащий и между столиками сновали самые настоящие и радующие глаз официантки.

- Что желаете, господа? - с профессиональной улыбкой осведомился раздатчик.

Масканин безразлично пожал плечами, а его спутник ответил за двоих:

- Ваш фирменный коктейль, пожалуйста.

- Как вам угодно.

Масканин внимательно проследил за манипуляциями раздатчика. Тот взял полулитровый бокал и налил до ста грамм водки, затем добавил изрядную долю мороженого и залил все это натуральным газированным соком какого-то фрукта владивостокских экваториальных широт. Повторив то же самое и со вторым бокалом, он выставил их перед клиентами.

- Прошу, господа.

Масканин расплатился и сделал глоток. В бытность охранником проконсула Ала, в недобрые и старые времена, он пивал коктейли и получше, но и этот оказался довольно неплох.

- Ну как? - улыбнулся Чепенко.

- Приемлемо.

Через несколько минут появился Бобровский, тут же встреченный ехидным вопросом товарища:

- Ну что, уложил в постельку своего кореша?

- Угу, - буркнул он, по обыкновению не обратив внимания на интонацию вопроса.

Бобровский быстро заказал тот же коктейль и присоединился к собутыльникам, установив рекорд в скорости. Его пустой бокал возвратился к раздатчику, когда у остальных оставалась еще добрая половина. Принявшись за вторую порцию, он разобрался с ней столь же стремительно.

- Ну, я пошел, - произнес он, больше обращаясь к себе, чем к остальным.

- Эй, ты хоть сегодня меня не подведи, - дал напутствие Чепенко и удостоился убийственного взгляда. Однако никакого ответного выпада не последовало.

- А что с ним? - спросил Масканин.

- Да понимаешь, - и шутливо, и в то же время обеспокоено произнес Чепенко, - в последнее время моего несчастного друга, готов поклясться чем угодно, преследует натуральный Злой Рок. Все, с кем он знакомится, либо сразу дают от ворот поворот, либо кидают его на самом финише. Вот например, его вчерашняя неудача... Но самое интересное, что он даже не впадает в отчаяние и каждая новая попытка происходит с неизменной решимостью. Я бы даже сказал с тупой решимостью... Ладно, - Чепенко опорожнил свой бокал и поставил на стойку, - пойду-ка и я с кем-нибудь чего-нибудь.

Масканин проводил его взглядом. Он задумчиво делал медленные маленькие глотки, рассеяно обшаривая глазами ближайшее пространство, пока, наконец, не увидел на другом конце закутка полуобнаженную особу прямо в десяти метрах от себя. Масканин никогда не считал себя специалистом в искусстве обольщения, но решил рискнуть. Подойдя к сидящей к нему спиной "прекрасной нимфе", он попытался заговорить с ней, но очень скоро убедился, что все его слова направлены в пустоту. Тогда он просто дотронулся до плеча девицы и не мало удивился, когда пальцы прошли сквозь кожу. Между тем, девушка продолжала двигаться, потягивая через соломинку сок и одновременно курая ароматизированную сигарету, причем, благовонный дым был самый настоящий. Масканин провел рукой сквозь ее голову и тут же выругал себя. Это ж надо так попасться на элементарный трюк с голограммой! Где-то совсем рядом раздался переливчатый смех. Масканин обернулся и увидел еще одну девушку, одетую так, что ее наряд лишь прикрывал ее достоинства. Очередная "прекрасная нимфа"? Девушка медленно и плавно подошла к нему, не прекращая хихикать.

- Bravo, вы попались на мою шутку, - заявила она.

Масканин улыбнулся в ответ. Он сразу отметил ее зеленые глаза и необычно для владивостокских девушек уложенные волосы. Причем волосы переливчато-черного цвета, что также было не характерно для владивостокиек. Или как их там правильно назвать? Переливчатые локоны ниспадали ниже плеч и слегка прикрывали правильные черты лица. Отметил он и сочные слегка пухленькие губы, что раскрылись в озорной улыбке. Его рука дотронулась до ее щеки и наткнулась на настоящую плоть.

- Проверяете, не приведение ли я?

- Именно так...

- И что же вам подсказали ваши органы чувств?

- О, многое! - он улыбнулся. - Что передо мной веселая и очень привлекательная девушка, от присутствия которой я сражен ну буквально наповал. И вероятно, эта веселая шалунья скучает без кавалера.

- А в ваших словах есть правда. И если хотите стать моим кавалером, то пригласите меня на танец.

- С удовольствием.

Девушка, как оказалось прекрасно двигалась в невесомости, но все же Масканин ее вел. Танцы танцами, а у него был богатый опыт передвижения в невесомости, что было тут же отмечено партнершей. В перерыве они решили вернуться к стойке за новыми коктейлями.

- А вот теперь-то прекрасная незнакомка не сможет увильнуть от моего вопроса, - он протянул ей бокал.

- От какого же? - спросила она и взяла коктейль.

- Как же ее зовут.

- Ее зовут Лилия.

- Костя.

- Знаю, ты уже говорил.

Сделав несколько глотков, девушка спросила:

- А зачем ты летишь на Орбол?

- Орбол, Орбол... Я бы рад был ответить, что меня влечет желание познать прелести этой чудесной планеты... Но увы, меня зовет долг службы. А ты?

- А я к тетушке, подальше от войны... Я студентка и думаю на первых парах пожить у нее. Осмотреться, все-таки другая планета. В жизни нигде кроме Владивостока не была.

- Это исправимо, - заметил он, не поверив в ее последнее заявление.

Масканин искал глазами своих попутчиков, найдя их спустя полминуты. Чепенко выделял кульбиты с зажигательной слегка блондинистой девицей. А Бобровский кружился крепко сбитой на вид дамой, не лишенной особой привлекательности. Если присмотреться более внимательно, то его партнерша не проявляла к нему никакого внимания, не смотря на все его явные ухищрения.

Блуждающий взгляд Масканина Лилия восприняла по-своему и тут же снова затянула его в толпу танцующих. Покружившись с ним около часа, она назначила ему встречу на следующий корабельный вечер у себя в каюте и твердо попросила ее не провожать. А перед тем, как она исчезла, он был удостоен незабываемого поцелуя. Масканин был заинтригован. Играясь свежими впечатлениями, он вновь стал высматривать своих приятелей. Чепенко и блондинка бесследно исчезли, догадаться об их планах не составляло труда. Бобровский же повадился провожать свою партнершу. Ну вот, кажется, все нашли себе занятие на несколько ближайших часов. Но оказалось, Масканин поспешил с выводами. Вскоре Бобровский вернулся в подавленном настроении и составил компанию допивавшему очередной коктейль Масканину.

- Обалденная бабенка ведь, - словно оправдываясь сказал Бобровский. - Но какая-то холодная. Пришлось набиваться ей в кавалеры на следующий вечер.

- Стоит ли расстраиваться? - Масканин попытался его утешить. - Говорят, на Орболе миллионы одиноких женщин. Работы - хоть отбавляй.

Когда они покидали танцклуб, веселье продолжалось с прежним оживлением.

Настенный будильник горланил долго. Масканин уже не спал, но вставать не хотелось. Спешить-то некуда. Выспался он прекрасно, здравствуй утро! И заняться особо нечем. Скука. Он поплелся в душевую кабинку. А спустя четверть часа покинул каюту. В том же в ресторане наткнулся на Бобровского, тот все также тайком скармливал своему лимату сырые куски мяса. Разговор не клеился, видимо, горе-ловелас был серьезно раздосадован своей недавней неудачей. Чепенко на завтрак так и не появился. Плотно насытившись и попрощавшись с Бобровским и его зверем, Масканин вернулся к себе.

Кое-как скоротав время до обеда, он решил навестить Лилию, ведь она не указала конкретно времени. Сначала он пообедал в полном одиночестве среди полупустого ресторана, потом решил купить бутылку хорошего шампанского. Оказалось, что все игристые вина на "Ливадии" были "отечественного", то есть королевского производства, сказывалось влияние войны. Остановив свой выбор на опетском полусладком, он купил тут же в буфете(!) букетик пестрых и ароматных цветов. Затем поднялся на седьмую палубу и сообщил о себе в дверной передатчик найденной им каюты.

Лилия встретила его приветливой улыбкой и даже позволила себя обнять. Оказалось, она путешествовала третьим классом. Небольшое спальное помещение с тесной кабинкой душа - все, что составляло ее каюту.

- Не мог больше ждать, - оправдался Масканин за столь раннее время визита. - Вот и зашел...

Девушка казалась скованной. Не смотря на все усилия, разговор не шел. Странно как-то, ведь вчера она щебетала без умолку. Поэтому пили шампанское в молчании, иногда разбавляя его букет игрой в гляделки.

- Подожди немного, я сейчас, - попросила Лилия и исчезла в душевой кабинке.

Звукоизоляция надежно скрывала все звуки и сколько он не старался думать на нейтральные темы, воображение рисовало картины одну ярче другой.

Наконец дверь душевой открылась и... Масканин почувствовал себя так, будто получил хороший удар по голове. Минут десять назад в кабину вошла Лилия, а вышла... Нет, он отказывался верить собственным глазам.

- Хельга! - выдохнул он, таращась на женщину в одном банном халатике. - Т-ты???

Она кивнула и улыбнулась, но ее слова готовые вот-вот сорваться вдруг застыли в немом вопросе. Масканин справился с секундным оцепенением и молниеносно выхватил из кобуры лучевик.

- Руки! Руки, я сказал!

Женщина вновь улыбнулась и медленно исполнила приказ.

- Лицом к стене, живо!

Она выполнила и это, прекрасно осознавая его состояние.

- Что... Что это за штуки?! Где Лилия, что ты с ней сделала?

- Ничего, Костик. Она сыграла свою роль... Прости, мне следовало тебя подготовить к моему появлению. Но я не имела такой возможности. К тому же очень много всего произошло, все сильно изменилось. Да и мы уже не те, что прежде. Нам многое надо обсудить.

Для Масканина ее слова прозвучали как в каком-то звуковом мареве, как будто он сейчас спал и видел дурной сон. На несколько мгновений он даже потерялся, не мог определить реально ли происходящее.

Он подошел к кабинке. Не ослабляя внимания к своей визави, оглядел через открытую дверь душевую. Там никого не оказалось. Ясно было, что вовне существовал проход, только визуально его обнаружить было не возможно.

- Не знай я тебя раньше, Костя, я б тебя приняла за дурака. Ты очень романтичен с женщинами.

- Заткнись, ты! - он уселся на выдвижной топчан. - Так оказывается ты знала меня раньше, да?! Знала раньше? Да ни хрена ты меня не знала! Зачем?.. Как?.. Как ты узнала про Хельгу? Отвечай!

- Ты мне не веришь. Не думала, что ты станешь психом, - ее голос был спокоен.

- Угу, даже так. Ладно. Скажи-ка мне, дорогуша, что мешает мне сейчас пристрелить тебя? На что ты рассчитываешь, глумясь над памятью дорогого мне человека?

Не делая резких движений, она медленно повернулась и начала говорить, выверяя тональность каждого слова:

- Я понимаю, ты не в себе, не можешь так просто принять на веру мое появление. Тебе сложно осознать и поверить после всего того, что было. Костик, посмотри на меня, поговори со мной и ты поймешь, что это я, Хельга Вировец. Та самая. И я... люблю тебя. Я счастлива, что смогла наконец найти тебя... Я жива, Костя.

Масканин почувствовал пульсацию крови в висках.

- Ты рассчитываешь, я в это поверю? Я своими глазами видел как этот выродок Самхейн убивал ее. А теперь ты, нечто в облике Хельги, хочешь заставить меня поверить, что она воскресла из мертвых?

Масканин сцепил зубы. В его душе боролись противоречия. Ему хотелось и стрелять, и страстно обнять. Эх, черт, неужели он к ней чувствовал нечто большее, чем просто увлечение? Странно даже об этом думать, ведь она не намного младше отца, она - тетя Хельга. Блин, черт! Не к месту все эти мысли... В нем забились надежда, которую пытались задавить воля, подозрительность и инстинкт самосохранения.

- А я видела как Самхейн убивал тебя, Костя. Твоя смерть была жуткой... До недавнего времени я верила, что это правда, - Хельга улыбнулась не совсем уверенно, что выдавало ее напряжение. - Может обсудим все в спокойной обстановке? Сам подумай, если б я была не я и мне нужно было бы, например, тебя убить, я не стала бы так подставляться.

- Какого дьявола означает эта комедия?

- Я надеюсь, ты простишь меня за нее. Поверь, Костик, я не могла по другому. Я имею на то причины.

- Опять твои игры! Тьфу!.. Я уже начал говорить так, как вроде ты и впрямь она.

- А ты проверь, ты же можешь. Вот тогда и поговорим, тогда я тебе многое расскажу.

Страх?

Масканин понял, что боится. Боится, что ее фантастическое появление окажется неправдой, что умрет только-только родившаяся надежда. Но ведь она сама попросила ее проверить, значит она не опасается разоблачения. Либо это какой-то дьявольски коварный трюк. Что если она - чужак в обличье Хельги? Едва мелькнула эта мысль, Масканин моментально закрылся, ожидая атаки, мобилизуя ментальные ресурсы для контрдействий. Но нет, ничего не происходило. Если бы началась пси-атака, она могла продлиться секунды, миллисекунды, даже микросекунды, которые в субъективном времявосприятии могли сравниться со стандартным часом или сверх того. И в конце концов, самой верной тактикой было бы застать его врасплох - это первое. А второе, он был уверен, что в любом случае почувствовал бы сильного властелина, правда допускал, что при том условии, если бы сам был сильнее его.

"Ты параноик и болван, - признался он себе. - Тебе нужна помощь хорошего коновала по мозгам".

- Я тебе верю, - сказал Масканин.

Хельга облегченно вздохнула.

- Так быстро? Я ничего не почувствовала.

- А я не проверял, в любви должно быть доверие.

- Значит... Ты до сих пор любишь меня, да?

- Не знаю. Но я безумно рад тебя видеть. Я никогда не забывал тебя, Хельга, часто думал о тебе... Пусть даже это доставляло боль. Теперь я, похоже, вырублен. И мне так хочется тебя обнять...

Хельга бросилась ему в объятия. Они сидели так бесконечно долго, не замечая хода времени, боясь пошевелиться, как будто даже малейшее движение способно разорвать волшебство воплощения их общей заветной мечты.

- Прости меня за все, - прошептал Масканин и вдруг увидел, что до сих пор сжимает в руке пистолет.

- Если ты о Лилии, - тоже шепотом ответила Хельга, - то все в порядке. Я должна была знать наверняка, что ты на нее клонешься. И за то, что ты клонул я тебя не виню - жизнь должна продолжаться. Я использовала Лилию, потому что нам нельзя появляться вместе.

- Почему?

- Почему? - она провела ладонью по его щеке, задержав пальцы на шраме. - Это долго рассказывать. В общем, я порядочно накуролесила на Шероле, когда искала тебя. Вначале я вообще думала, что ты где-то в застенках БН. Потом мне предоставился случай и я выяснила по линии нашей конторы, что ты служишь в опетском флоте. А дальше... Короче, мне нельзя светится на "Ливадии".

- Недопонял. Кто тебя знает здесь на борту "Ливадии"?

- Стоп, Костик. Ты что не замечаешь? Ты что не понимаешь что ты означаешь в раскладе Шкумата? Поверь моему слову, в ближайшем будущем ты с ним встретишься.

- Причем здесь он? Каким он боком ко мне? Я простой старлейт королевских ВКС, а теперь уже лейтенант Корпуса великого князя... - Масканин вдруг осекся и помрачнел. - Ладно, убедила.

- То-то, слушай, что старшие говорят, - Хельга робко поцеловала его в щеку. - Я навещала твоего отца...

- И как он? Сильно злой? Я ведь и весточки подать... Все блокируется, секретность, чтоб ее!

- Я ему все объяснила.

- Погоди. А когда ты его видела?

- Совсем недавно. А потом меня в Катеринаслав вызвали и я клипером на Владивосток. Мне сообщили, что ты на "Ливадии" будешь... Ну и я... Все равно ведь на Орбол лететь, вот и решила тебя повидать.

- Дела идут, контора пишет... А я уж думал...

- Блин, Масканин, ты еще надуйся. Ну точно твой папа.

- Да нет, я не дуюсь. Что я, порядков не знаю?

- Ну вот и ладненько, вот и замечательно. А теперь давай на время забудем обо всем. Не могу больше сдерживаться.

- Ты читаешь мои мысли.

- Нет, язык тела...

Все последующие сутки полета Масканин пропадал у Хельги, в отдельном отсеке где-то среди лабиринтов на самой корме. Туда не забредал даже экипаж и у него было подозрение, что отсек этот даже не значился в схеме лайнера. И что интересно, в отсек вел проход из каюты Лилии. Мда, такие вот тайны "Ливадии". В общем, Масканин посещал свою каюту только лишь за тем, чтобы отоспаться.

Пожалуй впервые после освобождения из тюрьмы БН Хельга была счастлива. Вино, цветы и весь доступный романтический набор, разговоры часы на пролет, а еще необыкновенное чувство единения, когда вдруг понимаешь, что обрела, наконец, нечто очень важное, волнующее и возвышенное - то, что, казалось, утеряно навсегда. Это было похоже на сладкий сон. А где-то в душе ей не верилось, что Костик в самом деле реален, из плоти и крови. В общении с ним она находила удовольствие даже от простого его созерцания. И в этом было нечто магическое. Хельга была по настоящему счастлива.

- А как мы потом свяжемся? - спросил он как-то у нее.
- Я остановлюсь у Лилии, возьмешь у нее адрес.
- То есть, мои свидания с тобой под ширмой моих свиданий с ней?
- Ничего лучше я пока не придумала.
- А ей-то что за интерес?
- Не задавай дурных вопросов.

Масканин пожал плечами, он был готов принять ее условия.

- Неужели это не сказка? - спросил она. - Я все еще не пришла в себя. Иногда мне кажется, что я нахожусь в дурмане, но прекрасном дурмане из которого не хочется выходить. Представляешь, Костик, мне до сих пор не верится, что ты вот лежишь рядом со мной и что через секунду ты не растаешь, не исчезнешь навсегда.

- Бедняжка, - он поцеловал ее. - Тебе и в самом деле пришлось хуже.
- Не знаю, если честно. Просто я боюсь.
- Я тоже. Тоже безумно боюсь потерять тебя вновь.

Она шутливо прищемила пальцами его нос.

- Правда?
- Угу...

Его мысли лениво взбрыкнули, как пьяные лошади. Рассеянно и обрывочно он думал о Хельге, думал, что она нисколько не потеряла в красоте, не смотря на возраст и застенки БН. Да и своей в доску она была. И вот одна из таких мыслей пролавировала на поверхность и сорвалась на язык:

- Выходи за меня.
- Ты сказал это, - она закрыла глаза и прижалась к его груди.
- Ты согласна?
- Твой отец съест меня с потрохами...
- Я же не за него предлагаю.
- А твоя мама оторвет мне голову, выцарапает глаза и... даже не знаю...
- По-моему, я взрослый мальчик.
- Дети в любом возрасте остаются детьми. Ты подумай, я ведь вдвое тебя старше.
- Сто лет впереди - это много. Смотри как ты сохранилась.

Она улыбнулась.

- Да, Костик, ты все тот же. Ну не можешь, чтоб не подколоть. А ты подумал, что наш брак не разрешат?
- Посмотрим еще. Дорасту до каперанга, получу дворянство... Хм, долго ждать придется. Но в принципе, ты согласна?

- Нет, Костик. Прости. Сказал бы это кто другой, я не приняла бы всерьез...
- Понимаю, пусть сперва все утрясется. Подождем моих чистых просветов и тогда...
- Ничего ты не понимаешь. Ты молод... Мне очень приятно, что ты замуж зовешь и... что это именно ты...

Но все равно... - она грустно улыбнулась. - Знаешь, когда-то мне уже делали предложение, но я тогда повела себя глупо. Мне казалось, что спешить незачем, все еще впереди... Да, что вся жизнь впереди. А потом долгие годы безумно жалела, что не вышла за того человека.

- Мда, - Масканин хмыкнул и намотал на палец ее прядь. - И какая мораль?
- Мораль проста: и думать забудь. Найдешь себе девочку, женишься... А со мной счастья не будет.
- Не люблю, когда за меня решают.
- Да брось. Посмотри на нас со стороны, посмотри правдиво. Мы любовники, Костя. И только. И нам хорошо наедине. К чему слова? Мы вместе и это главное. Давай сейчас просто побудем вдвоем, а потом мы никуда друг от дружки не денемся... какое-то время.
- Ну, Хельга...

За последующие дни Масканин всего один раз увидел Чепенко, застав того за обедом. Все темы Чепенко упорно переводил на амурный фронт, поведав о собственных похождениях и об окончательном фиаско Бобровского. Последний крепко приударил за Амандой, так оказалось звали ту даму, с которой Масканин его видел в вечер знакомства с Лилией. Несмотря на настойчивые знаки внимания, Аманда не проявляла интереса к назойливому кавалеру. Тогда Бобровский пошел на рискованный шаг - найти путь к ее сердцу через лимата. Зверек очень заинтересовал ее и даже не укусил, вопреки прогнозам Чепенко. Но и этот крайний шаг остался не оцененным. В тот же вечер вездесущий Чепенко увидел Аманду в компании молодой полноватой девицы, с которой она отправилась к себе в номер.

- Значит дело не в нем самом, - сделал вывод Масканин из рассказа приятеля.

- Когда я Бобру рассказал, - усмехнулся Чепенко, - он даже не поверил. Срам какой! Давно слышал, что у федератов бабы с бабами спят, но думал, брешут.

- С чего взял, что она федератка?

- А ты приглядишься к ней, если будет возможность. Говорит вроде чисто, но фразы строит не по-нашему. На нишитуранском тоже говорит чисто, но... Нишитуранцы так не говорят и не ведут себя. В общем, она или из ОМН, или из которонских миров.

- Которонских? Тогда конфедератка... Хотя, не важно. Передай Гришке, пусть вспомнит, что я ему говорил о миллионах орболианок.

В последний вечер рейса любовная фортуна, похоже, все-таки улыбнулась Бобровскому, по крайней мере, ему так казалось. Несколько часов к ряду он то танцевал, то распивал коктейли с эффектной брюнеточкой. И каждый раз прижимаясь к ней в медленных танцах, вожделенно предвкушал предстоящие подвиги. А поцелуи брюнетки были очень даже многообещающими. Когда, наконец, она завела его в свою каюту и они начали, сгорая от взаимного желания, освободиться от одежды, Бобровского поразил очередной удар Злого Рока. Милovidная брюнетка, мягко говоря, успела сильно наклюкаться и отрубилась прямо в процессе раздевания. Скомкав в руках одежду и не проронив ни слова, Бобровский уложил ее на койку. Упражняться с бревном ему и в голову не пришло и потому он отправился вон, догоняться.

По прибытии лайнера в порт назначения, Масканин взял у Лилии адресок ее тети. Долго и задумчиво он вертел в руке пластиковую карточку, которая в этот момент для него олицетворялась со входным билетом в новую жизнь. На обратной стороне хельгиной рукой были написаны слова: "Жду с нетерпением".

"Вот так, значит? - подумалось ему. - Жду с нетерпением? Ну, блин, Хельга..."

Распрощавшись с Лилией, он отыскал стоявших особняком своих попутчиков, к которым и присоединился.

- Смотри, Гриша, а вот и твоя Аманда, - указал Масканин на спускающуюся по другому трапу девицу, которую под руки вели два полицейских гражданского космofлота.

У Бобровского глаза полезли на лоб, когда он узнал ее, скованную наручниками. Следом спускалась ее подружка, тоже скованная и тоже в окружении двух полицейских.

- У тебя с самого начала не было ни единого шанса, - тоном приговора объявил Чепенко.

- Да уж... - Бобровский пожал плечами. - И представить не мог...

- И куда их? - спросил Масканин.

- Как куда? - удивился Чепенко. - Допрыгались. Эта вырожденка, видать, думала, что Кагер все имперские законы отменил. Х-хэ... Додумались же, при стольких свидетелях...

- Инъекция? - спросил Масканин. - Или что тут в королевстве, виселица?

- А черт его знает...

- А если за нее консульство вступится?

- Ты откуда свалился? - встрял Бобровский. - С Кагером, кроме наших, вроде никто пока дипотношений не наладил. Да если б и вступилось... Не помогло бы, я думаю. У нас бы точно не помогло. А если еще и подружка из местных... Впяют этой Аманде за соvrащение подданной короны.

Через несколько минут к ним присоединились еще несколько офицеров. Короткое знакомство, рукопожатия. Выяснилось, что они тоже направлены в 16-ю штурмовую дивизию.

Орбол встретил их приветливой мягкой погодой. Легкий ветерок приятно оведал, наполняя воздух свежестью. Ласковые лучи светила подымали настроение. На планете царилa весна.

Немного погодя, рядом опустился военно-транспортный гравитолет. Боковой блистер отъехал в сторону, высунулась голова улыбающегося пилота, который громким голосом поинтересовался:

- В шестнадцатую штурмовую?

- Так точно, сударь, - ответил один за всех кто-то из офицеров.

- Тогда прощу на борт.

Одна из боковых рамп гравитолета опустился вниз, служа теперь трапом и приглашая войти.

ГЛАВА 17

Генерал Шкумат полулежал в кресле, закрыв глаза. Бесшумные вибромассажеры способствовали расслаблению и устраняли боль в ноющей спине. В кабинете звучала тихая классическая музыка, сопровождаемая хаотически изменяющимися голограммными анимациями. Рабочий день закончился четыре часа назад, теперь Шкумата никто не тревожил. Он отдыхал и ждал.

Рядом с персональником на столе стояли полупустая бутылка коньяка, вместительная рюмка и запечатанная упаковка отрезвляющих таблеток. Шеф королевских спецслужб полностью расслабил тело, но мозг вел напряженную работу, тысячный раз прокручивая все детали предстоящей крупномасштабной операции, одновременно стараясь предугадать любые неожиданности, определить недочеты, спрогнозировать возможные варианты развития событий, определить контрмеры на случай возможного противодействия.

А началось все с некоего младшего офицера флота Масканина, который передал в Управление Контрразведки Владивостокского театра криоконтейнер с отрезанной головой имперского шпиона. Довольно скоро выяснилось, что голова принадлежала совсем не имперцу, а чужаку. Мозг ассакина совсем не пострадал и хранил просто бесценную информацию, которая была скачана путем психосканирования. Теперь, все что знал чужак, знали Шкумат и ограниченный круг лиц из отдела "Т".

В строжайшей тайне была разработана операция по ликвидации шпионской сети РНХа под человеческим именем Александр Слок. Предстояло обезвредить около сотни властелинов средних и низших уровней и ренегатов-людей. Среди них были госслужащие всех рангов, военные, артисты, коммерсанты, ученые, инженеры, преступники и два старших офицера КОРБа.

Шкумат понимал, что обычными методами действовать будет нельзя. Слишком уж уязвимы люди перед ассакинскими властелинами. Требовалась иная тактика, в которой главное: внезапность, всеобхватность и исключение непосредственного контакта. И эта тактика была выработана, в ее основу лег пример того же самого Масканина. Она получила название "Охота за головами". "Грязные" приемы, убийства исподтишка. Оперативники отдела "Т" прекрасно уяснили свою задачу, перед ними ставилась цель не только физически устранить властелинов, но и извлечь из их мозгов новые данные, которые дадут выход на других ассакинов и их прислужников-людей.

Для обезвреживания раскрытых схронов, выявленных ренегатов и АСКНИ (простых чужаков-исполнителей, используемых в роли боевиков) будет применена традиционная тактика - ими займутся штурмовые подразделения КОРБа.

Шкумат налил коньяку на три пальца и медленно осушил рюмку. Его мысли переключились на Масканина. Вспомнилась дважды просмотренная психозапись последних часов жизни убитого им РУНГа. Генерал видел и ощущал органами чувств чужака, воспринимал его мысли. Естественно, за гранью восприятия остались и ассоциативная составляющая чуждого человеку мышления, и многое в паранормальных способностях ассакина. Шкумат понял одно: если старлейт смог победить в телепатическом поединке властелина четвертого уровня, значит он более сильный телепат. Но умеет ли он до конца использовать свою силу? Есть ли ему подобные среди людей? Наверняка, есть. Генерал был уверен в этом. Он давно подозревал, что в высшем эшелоне власти Русской Империи находятся люди-телепаты, но кто? Неужели сам Император Михаил? Неспроста он тогда навестил Подгорного и неспроста передал через него информацию об ассакинах. И неспроста Главразведупр так активизировался в королевстве, причем настолько активно, что генералу порой казалось, что он работает на него. И в этом было зерно истины.

Была у Шкумата еще одна неприятная мысль или скорее подозрение. А возникло оно, когда шеф спецслужб просматривал психозапись области памяти РУНГа из более раннего периода - все что удалось извлечь из мертвого мозга по этому самому периоду и интерпретировать на доступный человеку смысловой язык. В памяти чужака содержался толстый намек на чрезвычайно важные документы, которых очень ждали на Нишитуре. В своей догадке Шкумат боялся признаться даже самому себе, неужто документы, что пытался переправить ассакин - это план "Хищник"? От этой мысли становилось жутковато, а заикнись Шкумат об этом королю... И если эта, кажущаяся дикой догадка все же верна, если в ходе разработки "Хищника" произошла утечка, то тогда так или иначе выходит, что Масканин

предотвратил войну между империями! Предотвратил на кануне ассакинского вторжения... Отсюда само собой вытекало множество вопросов, среди которых главный - вопрос о предателе в опетском генштабе. И как сильно поражено высшее военное руководство в Империи Нишитуран и в Королевстве Опет?

И все же Шкумат об этом "заикнулся". Перекрестясь не единожды, он выложил королю обо всем. Тогда состоялся весьма неприятный разговор, ведь Кагер выслушал доклад безо всяких прикрас о едва не проваленном плане "Хищник".

- Не слишком ли ты сгустил краски, Антон? - очень холодно спросил тогда Кагер, барабанив пальцами по столу. - По твоим словам выходит, что контрразведки двух государств со всеми их возможностями профукали святая святых. А наши головы спас непримечательный старлейт, да и то почти случайно, положив при этом больше дюжины врагов. Среди которых был РУНГ.

- Именно, сир, - Шкумат был похож на побитую собаку. - Это похоже на чудо.

- Я в чудеса не верю, Антон. Любое чудо - цепь последовательных событий. Но если тебе так хочется, пусть будет чудо. Кстати, это твоё чудо - Масканин, он хоть не какой-нибудь тупой головорез, а?

- Напротив, сир. Он хороший офицер и недурно образован.

- Хм, - Кагер закусил губу, давая эмоции, а хотелось ему сейчас рвать и метать, - слишком просто ты его мне рисуешь. Что ж, рад слышать, что наш герой не простой вышибала-костолом. Я хочу как-нибудь встретиться с ним.

- Боюсь, сир, это не случится скоро. Просто так его выдергивать я не могу. К тому же он теперь в Добровольческом Корпусе.

- Вот как? Понимаю. Я все понимаю, но случиться это должно.

- Да, сир.

За Масканиным было установлено негласное наблюдение. Следовало узнать о нем все: склонности, принципы, характер, моральные установки. Знать, как говорится, чем он дышит, выяснить его прошлое, начиная с раннего детства или по крайней мере с Михайловского Кадетского Корпуса. Да и сам по себе этот Масканин был неординарен. В личном деле, заведенном на него при поступлении в Центр Переучивания и Переподготовки, содержались протоколы допроса отделом контрразведки 1-го штурмового флота, автобиография и характеристики от командиров. История Масканина довольно необычна. Мир смерти, черный легион, ирианская кампания, убийство Иволы, общение с Саторой, "чудесное" освобождение из орбитальной тюрьмы БН кораблем 1-го штурмового флота, блестящие отзывы командования 7-го флота. Упускать такого человека Шкумат не собирался. Но следуя годами выработанной в себе предусмотрительности и сверхосторожности, шеф королевских спецслужб не спешил бросаться на него с распростертыми объятиями. Все-таки, он телепат, а значит - потенциально опасен. Кто знает, по каким законам вращаются электроны в его мозгах? Да, Масканин - образцовый боевой офицер, верой и правдой служит своей империи, а значит и Опету, но в случае с ним крайне важно изучить его подноготную, познать его душу. Шкумат был скрытен, подозрителен и чрезвычайно редко ошибался в людях. А в Масканине ошибиться он не имел права.

Шеф спецслужб ждал. До начала операции оставалось два часа...

ЧАСТЬ IV

ПРЕДДВЕРИЕ

ГЛАВА 18

10.12.621 г.с.в. Центральные пространства Империи Нишитуран. Секретная база призраков. Планета Капа Флора II.

Господствующий над мертвыми, пустынными и бескрайними долинами величественный монолит горного хребта, протянувшийся на тысячи километров, был погружен в вечную тьму. Планета Капа Флора

П не имела атмосферы, не имела сколько-нибудь ценных разведанных залежей и не обращалась вокруг своей оси, отчего одна ее часть сотни миллионов лет, если не больше, подвергалась воздействию солнца этой системы, другая же была скована вечной ночью и вечным холодом. Не имела планета и спутников, как ее сестры - соседние планеты, поэтому темную половину этого мира никогда не озарял даже отраженный свет. Здесь безраздельно царствовала тьма. Это был скучный и никому не интересный мир, впрочем, как и все другие в системе, как и множество систем в округе. И именно во многом поэтому она была когда-то выбрана для создания одной из баз призраков Службы Разведки Империи Нишитуран.

Не нарушая абсолютной темноты, в одной из скал безымянного горного хребта образовался огромный четырехгранный проем. Из него вынырнул флотский бронированный гравитолет. Положившись на показания сенсоров, его пилот осторожно пролабирал между гладкими, не подвергаемыми эрозии из-за отсутствия атмосферы, скалами и взмыл над округлыми пиками хребта. Тут, на высоте полутора тысяч метров, он мгновенно набрал максимальную скорость и лег на заданный курс - командный пункт базы, расположенный в семистах километрах.

Лобовой видеозэкран пилотской рубки показывал окружающий ландшафт в черно-зеленых тонах. Доверив управление бортовому вычислителю, пилот сосредоточился на показаниях сенсоров.

Капитан П ранга Ревенцер оторвался от созерцания неменяющегося ландшафта, навевающего лишь скуку, и привычным движением открыл забрало гермошлема бронескафандра. Ему не хотелось дышать воздухом из наспинного ранца из сжиженной смеси кислорода и гелия. Воздух внутри гравитолета был более приятен - сидящий слева пилот, матрос из гарнизона базы, насытил его небольшой дозой ароматизатора. Ревенцер не смог определить этот приятный запах, а спрашивать не хотелось. Он с досадой вспомнил, что вот уже более двух с половиной стандартных лет не бывал на обитаемых планетах, не вдыхал свежего чистого воздуха, не ощущал приятных дуновений ветра. Лишь теплый и всегда одинаковый воздух разбросанных по темной половине Капы Флоры П подземных секторов базы, да микроатмосфера его корабля.

Незаметно для себя, Ревенцер переключился на беспокоящие мысли о вызове на командный пункт базы. Шесть циклов назад его призрак "Тэргнен" в составе бригады возвратился из трехмесячного похода во враждебную Русскую Империю, где проводил разведку и при благоприятных моментах, атаковал транспортные караваны русских, шедшие в Опетское Королевство. На этот раз русские их потрепали и если бы не тактический просчет противника, не сидел бы он сейчас здесь и не мечтал бы о свежем и чистом воздухе своей Родины. Теперь призраки проходят плановый ремонт и техосмотр и слава Богам, что только у одного из них техперсонал устраняет боевые повреждения. Экипажи распущены по казарменным секциям на положенный отдых. И то, что командующий вызвал к себе командиров кораблей их бригады, не предвещало ничего доброго. Контр-адмирал барон Пикко, в чьем подчинении свыше десятка стандартных лет находилась и база и дислоцируемая здесь 2-я разведдивизия СРИН, был старым матерым космическим волком и имел свои правила. По многолетнему опыту службы Ревенцер знал, что скорее всего, бригаде будет поставлена новая боевая задача. Причем требующая срочного выполнения, если привлекают только что вернувшиеся из дальнего похода корабли. А если так, то тогда Пикко вынужден нарушить одно из своих правил. Ревенцер всегда чувствовал неприятности загодя. Вот и сейчас его не оставляло предчувствие недоброго.

По прошествию трех часов скучного однообразного полета гравитолет прибыл к пункту назначения. Зависнув в паре сотен метров у небольшой горы, он послал кодированный сигнал запроса и получив разрешение, плавно опустился в открывшийся шлюз - отъехавшей в сторону горизонтальной, замаскированной под местность, бронеплиты. Когда внешняя бронеплита встала на место и шлюз наполнился воздухом, отъехала в сторону внутренняя, пропуская на верхний уровень командного пункта.

Ревенцер спрыгнул на решетчатое металлическое покрытие гравитолетной площадки, снял гермошлем и огляделся. Здесь уже стояли другие два гравитолета, возле которых, скучая, о чем-то переговаривались его непосредственный командир, он же - командир бригады и одновременно призрака "Ацект" капитан первого ранга барон Ронкс и командир призрака "Клот" капитан второго ранга барон Эбекс. Но нигде не было видно командира "Венга".

Ревенцер подошел к ним, краем глаза наблюдая за процессией гусеничных роботов и техников в спецовках, и отдал честь, а когда офицеры козырнули в ответ, пожал протянутые руки.

- А где это Корвиц запропастился? - поинтересовался он.

- У него сейчас чертова уйма проблем, - ответил Ронкс. - "Венг" поврежден еще больше, чем я и он думали.

- Чует мой драгоценный зад, - заметил Ревенцер, - что тут затевается что-то недоброе. Приказ комдива прибыть на КП передал лично его адъютант. Каково, господа? Я спросил, почему не через комбрига, а он мне, мол, он уже извещен и тоже вызван к Пикко. Зачем это нашему палковводцу понадобилось посылать адъютанта, вместо вызова по обычному каналу? Что это за секретность такая? Тем более здесь, на Капа Флоре? Согласитесь, господа, все это выглядит странно.

- Думаешь, мы что-то знаем? - спросил, не менее сбитый с толку Эбекс. - Не больше твоего.

- Все, что я знаю, господа, - признался комбриг Ронкс, - к нам нагрянули гости из Главного Управления, с самой Нишитуры.

Ревенцер присвистнул и предположил:

- И, похоже, не просто какие-то там проверяющие.

- Похоже.

- Скоро узнаем, - заметил Эбекс и показал на спешащую к ним гравиплатформу, используемую на базе для перевозки личного состава и программируемую, как правило, на определенный маршрут.

Запрыгнув на нее, офицеры разместились поудобнее. Гравиплатформа медленно пошла по петляющему лабиринту секций и остановилась у гравифлифта. Тот доставил своих пассажиров на самый нижний уровень.

Кабинет контр-адмирала Пикко был просторным, практически лишенным личных вещей его хозяина, и был оборудован средствами связи и прочей неотъемлемой аппаратурой. Здесь собралось много народу. Первым, на кого обратил внимание Ревенцер, переступив порог, был вице-эфор имперской разведки граф Сиквинс. Слева от него за столом разместились пять прибывших с ним офицеров.

Когда комбриг Ронкс доложил о прибытии, вошедшим было предложено садиться в пустующие кресла за столом. Ревенцеру досталось место рядом с начальником штаба дивизии.

- Кажется, должны были прийти четыре офицера? - прозвучал низкий голос вице-эфора.

- Капитан Корвиц занят ремонтом "Венга", - ответил Пикко и невольно подкрутил левой рукой усы, пытаясь унять волнение. - Я не счел нужным приглашать его, ваше сиятельство.

- Что ж, - граф Сиквинс помолчал пару секунд, - если "Венг" имеет серьезные повреждения, тогда и в самом деле вызов его командира излишен и даже не желателен. Тогда начнем. Господа командиры, - обратился он к вновь прибывшим, - вашей бригаде поручено выполнение задания особой важности, исполнение которого будут контролировать лично эфор Савонарола и Его Императорское Величество. Для начала, я введу вас в курс дела, чтобы вы и оценили всю степень важности поручаемого вам задания и оценили возлагаемую на вас ответственность. Итак... Главное Управление располагает сведениями, исходящими из надежного источника, что в опетском космосе имеется две сверхсекретные системы, секретные настолько, что об их существовании не было ничего известно даже еще во времена имперского правления над Опетом. Одному дьяволу Пустоши известно, как покойный текронт Валерий Кагер смог их освоить, заселить, вложить в них целое состояние и все это под носом БН и контрразведки. Так вот, господа, в этих системах сконцентрировано, по расчетам наших аналитиков из ГУ, от сорока до пятидесяти процентов производственных мощностей компании "Опетские Киберсистемы", до одной пятой мощностей корпораций "Шерол Индустри" и "АМХ". Плюс, все научные кадры этих компаний, десятки других, более мелких компаний и большинство конструкторских центров, занятых разработками новых вооружений и новых технологий. Многие из последних принадлежат "О.К.". Кстати о самой "О.К.", если вы не знаете, что это за компания, то достаточно сказать, что она на сегодня неоспоримый лидер и в производстве биопроцессоров, и в кибернетике. Можно сказать, она в числе галактических лидеров. В результате откола от империи, она увеличила экспорт своих изделий в десятки раз, главным образом, в Объединенные Миры Намара, Русскую Империю, Которонскую Конфедерацию, Шрак, в Федеративное Скопление Арбела. Производит все: от новейших звездолетов до бытовой техники. Еще важно отметить, что "О.К." является разработчиком основного имперского крейсера класса "Аспет", нескольких классов скоростных эскадренных миноносцев, например "Онем", легкого космического истребителя ДИ-2, разведкораблей ДИ-3 и М-19 и постановщика помех ДИ-6, а так же тяжелого танка "Каин" и множества других вооружений. Благодаря мудро, в свое время, проводившейся политике эфора промышленности Туваре и его предшественников, в Опетском секторе не существовало монополий на изготовление всех этих разработок. И наоборот, многое из производимого в империи производится и там. Но кто знает, чем сейчас заняты лучшие ученые умы опетцев? Не меньшую ценность представляет и "Шерол Индустри", а так же и "АМХ" - один из лидеров в галактике в биоинженерии. Думаю, господа капитаны, не составляет труда понять, какую ценность представляют эти сверхсекретные системы, как для опетцев, так и для нас.

Вице-эфор прервался, осмотрел всех присутствующих буравящим взглядом и продолжил:

- Далее. В нашем генеральном штабе разработана крупная наступательная операция на Владивостокском ТВД, ближайшей целью которой является захват Владивостока III, оперативный охват Шерола и угроза флангу опетцев на Тиорском ТВД, то есть выход в тыл опетской группе "Дорд" маршала Вилангиса. Но, в виду полученных донесений о существовании этих двух систем, коллегией эфоров и императором принято решение о создании специального отдельного соединения, которое должно будет стремительно взломать космическую оборону этих систем, заблокировать их от помощи извне и, подавив противокосмическую оборону, высадить крупные десанты с задачей захвата и полного обеспечения контроля над планетами. Начало наступления решено отодвинуть до обнаружения этих систем, но не позднее первого цикла второго месяца следующего года. Поэтому, тайному и скорейшему обнаружению вышеуказанных миров ставится высший приоритет для космических частей СРИН. Ваша бригада, естественно, не единственная выделенная для выполнения этого крайне важного задания. Задействованы корабли и из других дивизий и даже два призрака Безопасности Нишитуран. Теперь, господа капитаны, я не сомневаюсь, что вы знаете, чего ждет от вас руководство, чего ждет от вас империя, - граф Сиквинс кивнул командиру дивизии. - Барон, вам слово.

- Благодарю, ваше сиятельство, - Пикко обвел подчиненных тяжелым взглядом. - Ронкс, каково состояние трех ваших выделенных призраков на текущий момент?

- На "Клоте" идет замена давших отказ узлов башни сверхсветовой связи. "Тэргнен" проходит замену второго кормового двигателя, отказавшего в результате боевого повреждения. В остальном, все три корабля проходят профилактический осмотр.

- Сколько времени понадобится на устранение всех неисправностей?

- Думаю, завтра до восемнадцати ноля техперсонал справится, господин командующий.

- Это много. Даю вам время управиться до пятнадцати ноля.

- Есть.

- Готовность к вылету к девятнадцати нолю.

- Есть.

- Теперь, господа командиры, - Пикко взялся пальцами за кончик уса и глянул на вице-эфора. Тот одобритительно кивнул, - слушай приказ по третьей бригаде. В целях контроля над неукоснительным выполнением всех пунктов директивы эфора разведки от девятого двенадцатого сего года, а так же в целях наиболее полного строжайшего соблюдения режима "особой важности", приказываю: на весь период настоящего задания подчинить призраки "Ацект", капитана первого ранга барона Ронкса, представителю Главного Управления СРИН полковнику Рийнсайну, "Клот", капитана второго ранга барона Эбекса, представителю ГУ СРИН капитану первого ранга барону Канакеру, "Тэргнен", капитана второго ранга Ревенцера, представителю ГУ СРИН полковнику барону Кетреру.

Ревенцер выдержал суровый оценивающий взгляд Пикко, который встретил, как и другие капитаны, непроницаемым сосредоточенным выражением лица, а краем глаза уловил внимательные взгляды офицеров ГУ, особенно, буквально буравящий всех трех, вице-эфора.

- И последнее, - продолжил командующий, - завтра в девятнадцать ноль на борту ваших кораблей поднимутся назначенные представители Главного Управления с силовыми дисками боевого приказа, с которыми разрешено знакомиться только вам и им. Запрещено посвящать в цель задания даже ваших первых помощников. И еще, офицеры ГУ на борту ваших кораблей наделены особыми полномочиями. Вопросы?

Через несколько секунд тишину нарушил Ревенцер:

- А что это за особые полномочия, господин командующий?

Сердитый взгляд Пикко, брошенный вместо ответа, готов был испепелить, под стать ему был и взгляд Ронкса. Ревенцер встретился глазами с вице-эфором, весь вид которого являл затаившуюся угрозу. И видя твердость в Ревенцере, граф Сиквинс холодно заметил:

- А этого, капитан, вам знать не нужно.

ГЛАВА 19

Побережье лазанового моря Орбола по праву считалось одним из живописных уголков планеты. На протяжении всего года на севере побережья царствовал мягкий умеренный климат и именно здесь произрастали Пимы - внешне гигантские исполины с могучими высокими стволами и невероятно густой кроной, но на деле очень капризные и не переносящие всякого изменения окружающей среды. Пимы были плодовыми деревьями, дающими по несколько раз в год обильные урожаи. Фермерский поселок Мида, выросший на побережье несколько десятилетий назад, насчитывал с полдюжины тысяч дворов, а ближайший город - Воприн, находился в паре сотен километров на северо-западе. Большая часть населения поселка обрабатывала обширные пимовые сады, другие жители занимались ловлей местных видов рыбообразных в прибрежных водах. Фермеры вели вполне достойную жизнь и не заботились о будущем. Плоды пимы хоть и не считались деликатесом, но имели постоянный высокий спрос.

Возможно, именно уединенность поселка и нарушила спокойную размеренную жизнь его обитателей. Где-то на верхах посчитали, что наилучшего места для временной базы 16-й штурмовой дивизии не найти.

На окраине пимовых плантаций была выбрана равнина, на которой очень быстро стали произрастать всевозможные строения и куда день и ночь прибывали грузовые гравитолеты, начиная малотоннажными и заканчивая огромными, доставляющими тысячи тонн грузов. Следом, сюда же своим ходом прибывала разнообразная техника и боевые корабли. Вопреки ожиданиям, местные жители не стали протестовать, многие даже решили подзаработать на строительстве, иные приторговывали пимовой наливкой и вином.

Строительство базы было завершено всего за неполный местный месяц. Она была построена по стандартному плану. 210 квадратных километров были поделены на двадцать секций. По внешнему периметру и по периметрам секций были построены валы трехметровой высоты, в которых через каждые полкилометра были установлены генераторы ядерной защиты, в чью функцию входило погашение и локализация ядерной энергии в случае попадания в их зону боеголовки. Каждая секция имела такие генераторы и на внутренней территории. Были построены 142 подземных ангара для штурмовиков и некоторое количество для других кораблей дивизии, наземные ремонтные доки, боксы, склады, казармы, офицерские общежития, столовые, клубы, плацы, санчасти, гравитолетные площадки и углубленные сверхзащищенные хранилища арсенала и антивещества. Штабы дивизии и бригад разместились в подземных и также предельно защищенных бункерах. Командно-диспетчерский пункт имел три подземных уровня и вышку сверхсветовой связи. Сюда же прибыл отдельный полк противокосмической обороны, в составе батареи из четырех мобильных станций плазменных щитов, трех дивизионов противоракетных установок "СЕТ", дивизиона противоракетных комплексов "Оборотень" и двух передвижных станций космического слежения.

К тому моменту, когда Масканин и его новые товарищи прибыли пассажирским лайнером на Орбол, в 16-й штурмовой дивизии уже были сформированы две из четырех бригад, которые полным ходом включились в боевую учебу.

Военно-транспортный гравитолет начал снижение. Масканин принял к биноклю амбразуры, удивляясь ее идентичности с амбразурами боевых гравитолетов, и наблюдал за проплывающей мимо местностью. В салоне довольно громко звучала музыка стереоклипа какой-то хорошенькой певицы, одетой весьма экстравагантно и выделяющей телом призывно-соблазнительные движения.

- Подлетаем?! - крикнул сидящий рядом Чепенко.

- Да, - не отрываясь ответил Масканин, - снижаемся и гасим скорость. Скоро будем на месте.

Совсем рядом раздалась отборная ругань. Сначала Масканин подумал, что кто-то возмутился кем-то, сменившим волну одной из местных развлекательных стереостанций, так как музыка в салоне смолкла. Но вот она загремела вновь, но уже с новым клипом, а ругань все еще продолжалась. Теперь Масканин узнал среди других голос Бобровского и оглянулся. Увиденная сцена была довольно комичной. Провозимый его товарищем в саквояже лимат, каким-то чудом смог высвободиться на волю и тут же начал исследование салона. Его хозяин в это время дремал, откинувшись на спинку сиденья и проснулся только тогда, когда лимат укусил за руку одного из соседей. До этого набегу острых зубов хищника подверглись ботинки еще двух офицеров, которые теперь, матерясь сквозь зубы, рассматривали сейчас на них царапины, дырки и вязкие на вид слюны. Бобровский и укушенный сосед без определенного успеха пытались вытащить забившегося под сиденье зверька.

- Говорил я ему, - обращаясь к Масканину, прокомментировал Чепенко, ехидно при этом улыбаясь, - надо было эту скотинку шокером приспать. Теперь вот подставляют свои руки под его поганые когти и зубы.

Чепенко наклонился к Бобровскому и что-то ему сказал.

- Да я и так его накормил до отвала! - послышалось в ответ. - Врубили тут, на хрен, музыку на всю... Вот он и взбесился! Если б еще музыка как музыка была! А то никакой мелодии, под нее и поспать толком не возможно. А черт!

Бобровский отдернул укушенный палец.

- Давай его шокером? - предложил Масканин.

Бобровский недовольно скривился, но потом махнул рукой.

- А, давай!

Получившего слабый разряд зверька вернули в саквояж и в это же время пилот отключил бортовой приемник. Существенно понизив скорость, гравитолет на минуту завис, задержавшись у контрольно-пропускного пункта, потом преодолел границу базы, отмеченную мерцающим синеватым оттенком внешнего вала, после чего пилот уверенно провел машину к одному из капониров центральной секции и завис рядом с ним в метре над землей.

На сочно-зеленую траву прыгнули шестнадцать офицеров и разбившись по кучкам, делились впечатлениями. Масканин осмотрелся. Вокруг ровное поле и разбросанные, покрытые травой капониры. В воздухе довольно оживленно шмыгают туда-сюда гравитолеты. Где-то вдалеке, без шума, на антигравях, поднялись три штурмовика и устремились к облакам, в космос.

Масканин подошел к носу гравитолета и постучал кулаком в боковой блистер.

- Эй!

Блистер отъехал в сторону, наружу высунулась голова пилота.

- Чего?

- Ты куда нас завез, друг?

- В штаб дивизии.

Масканин, улыбаясь, оглянулся.

- Ну и где же он?

- А ты стоишь на нем.

- Хм, ну-ну.

Он подошел к Чепенко и Бобровскому.

- Ну что ж, пошли, - и показав рукой на ближний капонир, добавил, - похоже, нам сюда.

С обеих сторон четырехметровых ворот капонира были установлены две видеокамеры. Синтезированный голос идентификатора осведомился о цели визита группы. Один из офицеров коротко ответил. Прошло минуты три и вновьприбывшие уже начали подозревать, что про них забыли, но вот на идеально ровной поверхности ворот, на уровне человеческого роста, появилась горизонтальная щель. Металл начал беззвучно изгибаться, пока, наконец, тяжелая толстая нижняя плита не образовала угол 90°. Без комментариев и суеты прибывшие офицеры прошли в открывшийся проход. Плита за их спинами стала на место.

Они очутились в небольшом помещении дежурной части, из которого вели несколько дверей. Здесь несли караул два матроса в бронекостюмах, вооруженные стэнксами. Одна из дверей отошла в сторону, вышел дежурный офицер. Деловито и быстро он внес данные о каждом прибывшем в портативный персональчик, затем произнес:

- Следуйте за мной, господа.

По узкому коридору, из которого в другие помещения вели множество дверей, он препроводил их к гравифлиуту. Сопроводив офицеров на минус третий уровень, дежурный собрал удостоверения и скрылся в приемной. На двери примечательная табличка: 'начальник дивизии контр-адмирал Волков Е.Е.'. Всего лишь маленький нюанс и сразу видно присутствие русского флота, а был бы это опетский флот, табличка гласила бы: 'командир дивизии...'

- Не люблю я этот формализм, - приглушенным тоном заявил Бобровский.

- Не думаю, что и начдиву особо нравится здесь торчать - заметил Масканин, - и встречать каждого нового подчиненного.

Он осмотрелся по сторонам. Длинный широкий коридор со множеством одинаковых дверей. Кругом голый металл. В потолке отверстие вентиляционной шахты, по соседству с которой был пристроен не активизированный регенератор воздуха. Ощущалась влага и слабый кислотный запах распыленной аэрозоли - недавно проводилась уборка. В другом конце коридора, время от времени, появлялись штабные офицеры и скрывались в других дверях.

Наконец, вышел дежурный и объявил:

- Заходите по одному, господа. По старшинству.

- Начдив один? - спросил кто-то из офицеров.

Дежурный утвердительно кивнул и стал у двери.

Первым вошел офицер, обладатель необычайно большого носа, единственный из прибывших с русскими капитан-лейтенантскими погонами - два просвета с одним единственным коловратиком* по центру.

- Заходить будем вместе, - предложил Бобровский Масканину и Чепенко, - может попадем в одну часть.

- Это уж как решит кадровик, - сказал Масканин.

- Значит, надо с ним попробовать договориться, - решил Чепенко. - Это я беру на себя.

- Если только, - Масканин улыбнулся, - он не забудет о твоём существовании сразу через несколько минут.

- Не забудет, - уверенно заявил Чепенко. - Я умею оставлять о себе память надолго.

- Ага, - поддел его Бобровский. - Особенно не в лучшем свете.

- Да иди ты...

Все оставшиеся офицеры оказались в одном звании - лейтенантов русского флота, из-за чего возникла небольшая сложность. Каким образом заходить по старшинству? В конце концов, после долгого мучительного процесса поиска выхода из этой проблемы был вынесен общий вердикт: заходить по желанию.

- Где тут у вас строевой отдел? - спросил у дежурного вышедший из приемной капитан-лейтенант.

- Подымитесь гравелифтом на второй уровень.

Каждый следующий входящий находился за дверью не более трех минут. Подождав с полчаса, на доклад пошел Чепенко, а когда вышел, бросил товарищам:

- Буду ждать вас наверху.

*** коловратики - уменьшительно от коловрат - древний сакральный славянский символ. Как знаки воинских отличий на погонах, были введены в русских Вооруженных Силах задолго до образования Русской Империи.**

За ним пошел Бобровский. Потом очередь дошла до Масканина. Переступив порог, он предстал пред строгим начальственным взором.

- Ваше превосходительство, лейтенант Масканин! Прибыл в ваше распоряжение для прохождения дальнейшей службы!

- Вольно.

Масканин слегка расслабился. За широким столом, заставленным аппаратурой, восседал довольно упитанный, моложавого вида, начальник дивизии и изучающе смотрел на вошедшего офицера. Мундир на нем был опетский (точнее нишитурский, так как опетцы не стали ломать голову над созданием новой формы одежды, ограничившись лишь введением новой символики), погоны же были русские - черное поле с вышитой серебряной канителью змейкой и с серебряными соколами - символами Русской Империи. На груди скупая орденская планка и наградной знак отличия 'Эзель'. Примечательный знак, такие носили не многие, потому как в живых мало кого осталось из участников знаменитого прорыва к системе Эзель во время последней русско-султанатской войны. Про себя Масканин порадовался, всегда приятно служить под командой бесстрашного героя.

Начальник дивизии, между тем, выбрал из стопки одну из пластиковых карточек - удостоверение военнослужащего, которое мигом скрылось в щели считывающего устройства. Контр-адмирал минуты две читал выведенную на экран персонального информатора (послужной список, характеристики и прочее). За это время Масканин оценил обстановку кабинета. Здесь находилась дорогая мебель, удачно гармонирующая с обшитыми ценными породами дерева стенами. Справа у входа стоял закрытый, со множеством отделений и дверец, шкаф, сработанный внешне под дерево, но на деле из негорючего пластика. На полу темно-зеленый однотонный жесткий палас. На сейфе, позади хозяина кабинета, бросался в глаза аквариум с несколькими рыбками довольно причудливых форм и еще каким-то неуклюжим неизвестным существом, которое, казалось, то сверкало, то вообще горело изнутри, переливаясь всеми цветами радуги.

Начальник дивизии оторвался от экрана.

- О вас хорошие отзывы, лейтенант. Награды, личная благодарность от адмирала Курбатова. Нам нужны такие офицеры как вы. Добро пожаловать в шестнадцатую штурмовую.

Он отдал удостоверение и добавил:

- Зайдете в строевой отдел.

- Разрешите идти?

- Идите.

Масканин отдал воинское приветствие и покинул кабинет. По пути к гравифлифту, он вдруг остановился на полушаге и вернулся к дежурному.

- Скажите, сударь, что это за штуковина в аквариуме у начдива?

- Это ... прогус, - ответил тот, слегка растерявшись.

- Красивый этот прогус. Он водится тут?

- Да, в лозановом море. Эта тварь - страшно прожорливая. Хищник и причем сильно ядовитый.

- А как же те рыбки, что в аквариуме? Он их не того?

- Они для прогуса слишком крупные.

Масканин кивнул и пошел к гравифлифту, загоревшись идеей завести собственный аквариум с таким же прогусом. А дежурный за его спиной слегка пожал плечами, удивляясь странному интересу крепко сбитого лейтенанта с некрасивым шрамом на щеке, и проводил его удаляющуюся, обладающую пружинистой походкой фигуру, задумчивым взглядом.

Масканин пробыл в строевом отделе считанные минуты, потом зашел по указанию в еще один кабинет, где у него потребовали продаттестат, который обещали переслать куда надо. Разобравшись со всем этим, он поднялся на верхний уровень и покинул капонир.

Снаружи уже ждал другой гравитолет. Рядом с ним стояли и курили некоторые офицеры, среди которых были и его товарищи.

- Ну, куда тебя? - спросил Чепенко.

- Шестьдесят третья бригада.

- Слыхал, Бобёр! А ты не верил в мой талант находить общий язык.

- В какую эскадрилью? - поинтересовался Бобровский.

- В третью.

- Значит, будем вместе, - Чепенко победно ухмыльнулся и просветил Масканина. - Я тут с Гришкой пари успел заключить. Он думал, что наши одинаковые назначения просто совпадение. Да, Бобёр?

- Я и сейчас так думаю, но доказать не могу.

- Масканин здесь, назначение то же. Ты проиграл.

- Ладно, - сдался Бобровский. - Ну проиграл. Я, похоже, всегда проигрываю все пари.

- Ерунда все это, - сказал ему Масканин. - Зато мы вместе.

- И расставаться не хотелось бы, - заметил Бобровский. - Первых шестерых в семьдесят третью назначили.

- А на что спорили?

Бобровский махнул рукой и криво усмехнулся.

- Это даже не серьезно, - он приподнял свой саквояж.

- Лимат на неделю лишен сладкого.

Масканин посмотрел на Чепенко. Тот развел руками и оправдался:

- Для меня это вопрос принципа: досадить этому маленькому зеленому уродцу.

Недалеко от капонира приземлился еще один гравитолет, из которого высыпала очередная группа, состоявшая, в основном, из мичманов.

- И зачем это начдиву пропускать всех через себя? - удивился Чепенко. - Я бы за день задолбался, а на второй полез бы в петлю.

- Так то ты... А он, может, получает от этого непонятное удовольствие? - предположил Масканин.

- Тебе, Костя, волю дай... Ты объявишь его заботливой насадкой.

- И в мыслях не было, - Масканин примерился, успеет ли покурить и понял, что нет. - А пофантазировать не запретишь. Да и кандидатов в насадки можно найти более достойных. Пошли что ли...

- Ну что, все собрались? - крикнул пилот, когда на борт запрыгнул последний из офицеров, назначенных в шестьдесят третью бригаду.

Гравитолет взмыл в воздух. Короткий перелет на небольшой скорости отнял всего десять минут и завершился у одинокого капонира, идентичного внешне с тем, который только что был оставлен. В двухстах метрах от капонира начиналась гряда из дюжины небольших земляных холмов. Это были равноудаленные друг от друга просторные подземные ангары для штурмовиков.

Пилот спрыгнул на землю и трусцой припустил к капониру. Минут через пять он вернулся, объявив, что начальника бригады ни на командном пункте, ни в штабе нет и что придется его искать где-то в ангарах.

Гравитолет снова взлетел и пошел вдоль холмов, протянувшихся километра на два, пока пилот не заметил, что крайний из них открыт. После чего подогнал воздушную машину к нему чуть ли не впритык и посадил на землю.

Словно идеально разрезанные вдоль, две половинки длинного овала холма ангара были разведены метров на сорок. Между ними были видны обнаженные двойные бронеплиты, так же разведенные в стороны, в прослойке между которыми виднелось оборудование защитного ядерного генератора. По периметру проема разместились блоки какой-то аппаратуры. Рядом, в метре над землей, зависли три большие гравиплатформы, нагруженные контейнерами самых разных габаритов. Контейнеры проворно подбирали специальными зажимами роботы, снабженные гравитационными ранцами. На внушительных и угловатых корпусах роботов хорошо виднелись эмблемы с цифрой "63". Захватив очередной контейнер, они опускались под землю. Всего их было около двадцати, и корректировали их работу три оператора.

На самом краю проема ангара стояли четыре человека и что-то обсуждали. Трое были одеты в одинаковые не свежего вида спецовки, четвертый, самый низкий из них, в мундир. То, что это и был начальник бригады, сомнений ни у кого не осталось, когда пилот узнал его и сообщил об этом.

Десять человек спрыгнули на траву и построившись, направились к раскрытому ангару. Закончив что-то говорить тройке в спецовках, начальник бригады махнул им рукой и пошел навстречу процессии. Шагов за шесть прозвучала команда: "Смирно!". Подойдя и став напротив двойной линии своих новых подчиненных, он подал команду "Вольно" и оглядел внимательно их лица.

Вблизи он казался еще ниже, чем издалека и обладал круглым добродушным лицом и пристальным внимательным взглядом больших карих глаз. Опетский мундир, русские погоны с 'чистыми' просветами - капитана I ранга русского флота сидел на нем безукоризненно, грудь украшал редкий боевой орден - двусторонний Коловрат с мечами. Кобура с лучевым пистолетом была передвинута ближе к бляхе с эмблемой Королевских ВКС. Масканину это резануло глаза, хотя и знал, что добровольцам только знаки отличий и награды на опетские мундиры полагались. Да и то только в пределах базы, а за КПП все русские знаки отличий полагалось заменять на опетские, а награды снимать. Таковы были требования секретности, даже традиционное оружие флотских офицеров - виброкортики не разрешалось носить. Запрет, само собой, был не популярен, особенно у тех, кто обладал наградным оружием. Но приказ есть приказ.

Внимательно изучив лицо каждого, начбриг улыбнулся одними губами и заявил:

- Представляться не нужно, господа. Ваши личные дела прибыли на базу еще до вашего прилета на Орбол. Еще когда вы были в пути, вас распределили ко мне. И я заочно с вами всеми познакомился. У меня, смею верить, хорошая память. Посему, господа, представляюсь сам, если кто меня не знает еще... Капитан I ранга барон Сурганов, начальник шестьдесят третьей штурмовой бригады, - он четко по-уставному кивнул. - Все вы прибыли сюда на должности командиров кораблей, но большинство из вас не кадровые штурмовики и не имеют достаточного опыта пилотирования этого типа кораблей. Однако это легко исправимо, господа, - он усмехнулся и прошелся вдоль строя. - Я сам начинал в истребителях. Пока что в бригаде штурмовиков всего два. Это мой и адъютанта бригады, старые добрые нишитурские "Гладиаторы-Х". Да-да, господа, драться будем на нишитурско-опетских кораблях. Сорок третья и сорок седьмая бригады сформированы полностью, семьдесят третья наполовину. Мы же пока... Ну, ничего. Думаю, за неделю и мы станем "нормальной" частью. Завтра утром по местному времени ожидается прибытие десяти "Вихрей-I" из Владивостока III, которые перегоняют наши уже сформированные экипажи. И завтра же, некоторые из вас отправятся получать на завод в город Антонов КК-1М, а некоторые тоже "Вихри-I" на завод в город Купинск.

Сурганов посмотрел на двух офицеров в первом ряду и обратился к ним:

- Старшие лейтенанты Суворов и Еремин, если не ошибаюсь?

- Так точно, - ответили они в унисон.

- Вы единственные из вашей группы, кто из кадровых штурмовиков. Вы определены в первую эскадрилью. Остальные, по-видимому, не имеют опыта штурмовой тактики. С вами будут проводиться занятия командирами звеньев и эскадрилий. Будете отрабатывать взаимодействие экипажей и все тактические приемы. Зачеты буду принимать я... Так, далее. Лейтенанты Бережной и Ростовский, вы назначены во вторую эскадрилью капитана II ранга барона Мартова. Он скоро подлетит по вызову в штаб бригады, дождетесь его там, он вас заберет. Так. Лейтенанты Масканин, Бобровский, Чепенко, барон Топорков, Разумовский, Чернец, вы определены в третью эскадрилью. Ваш командир эскадрильи капитан II ранга Артемов и командиры звеньев вместе с другими сейчас перегоняют "Вихри" на Орбол. Поэтому, до завтра вы свободны, можете отдыхать. Разрешаю. Гравитолет доставит вас в общежитие. Кстати, это

касается всех, скоро обед и если вас еще не успели поставить на довольствие, обращайтесь к начальнику столовой и упомяните меня. Так... Ну что ж, господа, пожалуй хватит трепаться. У меня еще дел по горло. У кого есть вопросы, слушаю.

- Лейтенант Топорков, - представился один из офицеров, - что это за "Вихри"? Никогда о них не слышал. Сурганов улыбнулся.

- Это хорошо, барон, что вы проявляете любопытство. Вы к нам в штурмовики прибыли на повышение, так? Пилотировали до этого тральщик, если не ошибаюсь. И вы, впрочем, и другие, можете ничего не знать о "Вихре-Г". Этот новый штурмовик успешно испытан и принят на вооружение совсем недавно. Сейчас запущены его первые серии. "Вихрь-Г" по сравнению с "Гладиатором-Х", КК-1М и нашей родной "Барракудой-VI", не говоря уже об аналогах других звездных держав, более маневрен своих собратьев, допускает резкие скачки скоростных режимов хода, более автономен при крейсеровании и позволяет придерживаться более дерзкой тактики. Экипаж уменьшен с тридцати двух, как у "Гладиатора-Х" и КК-1М, до тридцати человек. Однако это все слова, господа, притом общие слова. Более близко, я бы даже сказал более интимно, большинство из вас, познакомятся с ним весьма скоро. Я ответил на ваш вопрос, барон?

- Так точно, ваше высокоблагородие.

- Вопросы еще есть, господа?

Наступила тишина. И чтобы никто больше не додумался задать какой-нибудь вопрос из тех, что всегда нравятся начальству, ее нарушил Масканин:

- Никак нет.

- Тогда, разойдись.

Гравитолет подбросил восьмерых офицеров к жилому блоку. Вся компания тут же устремилась к трехэтажному зданию ближайшего общежития. По пути звучали разговоры о "странных порядках в этой дивизии", строились предположения, зачем это контр-адмиралу понадобилось знакомиться с каждым новоприбывшим и все сошлись на том, что он уделяет внимание офицерам на должностях не ниже командиров кораблей. Чепенко и Бобровский тихо спорили о пари. Бобровский засиял, когда услышал из уст друга признание о проигрыше, которое Чепенко произнес с крайней неохотой, так как не мог ничего противопоставить словам Сурганова.

Дороги жилого блока были выложены пласобетонитовыми плитами. Вокруг каждого здания, будь то общежитие, столовая, спорткомплекс, санчасть или еще что-то были возделаны небольшие ухоженные клумбы с едва-едва пробившимися ростками цветов. Вдоль дорог посажены молодые деревца из северных широт, с узловатой глянцево-черной корой и усыпанные ярко-красными бутонами, контрастирующими со светло-зелеными листьями. У самого крайнего одноэтажного здания с горящей даже днем вывеской: "Клуб", в пятидесяти метрах расположился противоракетный комплекс "Оборотень", у которого в этот момент производилась смена караула.

В общежитии их встретила хмурая комендантша, объявившая, что свободных здесь всего три комнаты и возмущившаяся тем, что почему-то все обязательно идут именно в это общежитие, как будто нет других. После недолгих препирательств, она выдала ключ-карточки двум новым жильцам, потом и Масканину, которого месторасположение здания на окраине жилого блока более чем устраивало.

- Только не жалуйтесь потом, - заявила комендантша, вложив ему в руку ключ-карточку.

- На что? - удивился Масканин и оглядел женщину.

Она была в преклонных годах, кожа с темным загаром и морщинистая на лице и шее, волосы, выкрашенные в черное, были аккуратно собраны в пучок на макушке. Взгляд был какой-то тусклый и усталый. Несомненно, она из соседней деревни, решил он.

- Ваш номер 344, но боюсь, что вы там долго не задержитесь.

- Отчего это? - Масканин был озадачен.

- Ваш сосед - странный тип. И, наверное, не в порядке с головой у него.

- Мой сосед? Но я думал, что один буду жить в номере.

- У вас номер с двумя комнатами, туалет и ванная вместе. А что вы хотите, молодой человек, чтобы вам тут за тот месяц и за те деньги выстроили первоклассную гостиницу? И почему это каждый считает своим долгом возмущаться?

- Да ладно, сударыня, я не возмущаюсь. Сосед так сосед.

- Да, ваш сосед... в общем, все, кто с ним жил, потом подыскивали себе другой номер.

- Посмотрим, может он нормальный парень, просто весь мир не желает его понять.

- А! - отмахнулась старушка. - Что с вами говорить?

Масканин улыбнулся и зашагал к лестнице, раздумывая, что сварливость женщины - отпечаток возраста. Может ей уже годков за сто дцать?

- Пойдите, молодой человек.

Масканин обернулся.

- У нас тут строгие правила. Ночью не шуметь, девок не водить.

- Девки? - он приятно удивился открытию, что здесь, оказывается водится намного более молодая часть прекрасного пола.

- Знаем мы вас, соорите вечно невинные рожи. И где вы их только берете?

- Кого? - улыбнулся Масканин. - Рожи?

- Какие рожи?! - вскипела комендантша. - Девки!

Отворив дверь номера, Масканин оказался в небольшой прихожей и увидел перед собой еще четыре двери. Он попробовал правую, на которой не было таблички, та поддалась, за ней оказалась ванная комната. Две средние двери оказались заперты. Левая вела в туалет. Он сунул ключ-карточку в щель киберзамка двери с номером "344/1". Дверь не поддалась, тогда он попробовал "344/2" и добился успеха.

Войдя в комнату, он первым делом разложил свои нехитрые пожитки, уместившиеся в единственном чемодане, и плюхнулся на кровать. Слегка удивившись, он осмотрел ее. Это была действительно кровать, а не какая-нибудь там выдвигающая койка. На ней лежал комплект чистого белья и тонкое одеяло на мягкой подушке. Напротив стояла широкая низенькая пластиковая тумбочка, над которой на стене висела панель стереовизора. Масканин включил его, не заботясь о выборе программы, а скорее просто для шумового фона, и попал на музыкальный канал. Не обращая внимания на мелькающие картинки, он осмотрелся. Обстановка здесь была простенькая, даже аскетическая. Но чего еще ожидать от общежития? На одной из стен висел внутренний видефон по всему жилому блоку. Масканин хотел было позвонить кому-нибудь, комендантше или в столовую, но обрадовался, заметив рядом прикрепленный к стене небольшой лист пластика с распорядком дня. Общаться лишней раз с комендантшей не хотелось. Масканин сверился со временем, до обеда еще почти два часа. Не зная, чем их убить, он решил побриться и принять горячую ванну.

Ванная комната тоже не блистала комфортом. Но по крайней мере, здесь было все необходимое: зеркало, умывальник, душевая, куча навесных полочек, забитых чужими предметами гигиены, и сама ванна.

Масканин открыл кран, отрегулировал на панели температуру воды до горячей и в ожидании пока она наберется, гладко выбрился молекулярным станком, аккуратно пользуясь им вокруг шрама на правой щеке, чтобы тот потом не ныл. Горячая вода заставила мышцы расслабиться, ощутить блаженство и не о чем не думать. Но невольно взгляд скользнул по флуоресцентной наклейке с тремя буквами и рядом цифр. Масканин до сих пор так и не привык не обращать на наклейку внимания, память о проведенном на каторге Хатгала III времени была слишком сильной. Вот и сейчас, нахлынули неприятные воспоминания, которые с большим трудом были отодвинуты куда-то вглубь сознания. Отодвинуты мыслями о Хельге. Он осмотрел себя в зеркало, все ли добрил? Вроде все. "Мда... Ну, блин, Хельга..."

Когда подошло время обеда, он облачился в мундир, чувствуя себя отдохнувшим и посвежевшим.

Здание офицерской столовой было похоже на большой полусферический купол с застекленным верхним этажом. К нескольким входным подъездам сюда со всех сторон спешили группки проголодавшихся добровольцев. Масканин встретил Чепенко и Бобровского в компании высокого и широкоплечего нишита - типичного образчика его расы, и пожал протянутую руку.

- Это Утан Юнер, - представил его Чепенко, - а это Масканин Костя.

"Ни хрена себе!" - подумал Масканин. Интересно, откуда в Доброкорпусе нишита? Понятно, конечно, что они и дома иногда встречаются, эмигранты всякие и их дети. С одним даже в Академии ВКС на разных курсах учился. Но все же таки, встретить в добровольцах нишита он никак не ожидал.

Компания прошла к гардеробной, где оставила головные уборы. На первом этаже, как оказалось, столики во всех залах были заняты. Пришлось подыматься на следующий, где один из залов оказался полупустым.

Свет ярко-голубого неба, пробиваясь через остекленные потолок и стены, создавал впечатление, что их - потолка и стен не было вовсе. Откуда-то лилась приглушенная музыка. Между столиками сновали молодые подавальщицы в униформе, заставляющие себя не обращать внимания на десятки восхищенных взглядов. Масканин отметил, что все они одинаково загорелые и черноволосые, вероятно жительницы соседней Миды. Отметил он и то, что командование не поскупилось на оплату их работы, хотя могло устроить в столовой самообслуживание.

- Влипли! - Бобровский вытащил жетон из считывающей прорези стола. - Не реагирует, зараза.

- Дай-ка я попробую, - Чепенко всунул свой жетон, который тоже был выплюнут обратно.

- Что-то меня культурно поругаться потянуло, - произнес Масканин. - И еще кое-какое нездоровое желание появляется...

- С кем? - Чепенко пытался срочно пробудить в себе злость.

- С кем? Пока не знаю, разберусь по ходу дела.

- Не стоит, господа, воспользуйтесь моим, - предложил Юнер. - Со мной тоже такой конфуз в первый день приключился. Пришел в столовку и вдруг оказалось, что я еще не поставлен на довольствие.

- И чем все закончилось? - спросил Масканин.

- Я тогда здесь никого не знал, расплатился деньгами.

Чепенко, Бобровский и Масканин переглянулись и одинаково кисло ухмыльнулись. Ни у кого с собой наличных не было, только кредитные карточки. А здесь расчеты принимались в продкарточках, по сути в тех же кредитных, но имеющих ряд отличий, деньги через них можно было снять только с финансовой части базы. Наличными расплачивался тот, кто превысил установленный для всех лимит на неделю.

После того, как на консоли стола были выбиты заказы, подошла подавальщица с большим подносом и поставила перед Юнером и Бобровским заказанные ими блюда. Через пару минут она вернулась и обслужила остальных.

Масканин снял колпак с первого блюда, хлынувший аромат выдавил голодную слюну. Суп по-мидийски - так гласило меню. Судя по названию, его готовили повара, нанятые в соседнем поселке. Вкус супа оказался приятным и в меру острым.

Чепенко и Юнер завязали оживленную беседу, рассказывали свои любимые байки, шутили, но не забывали о еде. Остальные же их просто слушали.

Расправившись с супом, Масканин снял колпак со второго блюда и принялся за гарнир и отбивные под соусом. В это время к ним подошла другая подавальщица, средних лет, с почему-то сердитым видом, и убрала отставленную посуду, одновременно поставив на столик четыре чашки крепкого кофе.

- Здесь курят? - спросил у нее Бобровский.

- Нет, - ее ответ был категоричен.

Юнер, как выяснилось из разговора, служил в отдельной эскадрильи дивизии и был кадровым штурмовиком.

- Ты пилот, Утан? - поинтересовался Масканин.

- Нет, - нишит улыбнулся, - штурман. Теперь уже штурман звена.

- А давно здесь на базе пропадаешь?

- Недели три уже. Осмотреться конечно успел, хотя и попадаю в общагу изредка. Полеты, одним словом.

- Слушай, Утан, а как здесь с окрестностями? Имеются тихие местечки? Ну где можно поваляться на песочке и позагорать?

- Пару-тройку таких мест знаю, - Юнер на секунду задумался. - Вполне тихие и уединенные пляжи... Думаю, идеальные для маевок, если для них найдется время.

- Решил понежиться на солнышке? - спросил Чепенко. - Попробовать морскую водичку, а, Костя? Надо бы с тобой почаще быть, тебя посещают гениальные идеи.

- Ребят, - обратился Бобровский, - до пляжа вы на чем доберетесь?

- А в чем проблема? - Юнер принялся за кофе. - У меня сегодня отгул, на стоянке свой гравитолет, зеленая "Альфа-Вилия".

- "Альфа-Вилия"? - удивился Чепенко. - Ты ее с собой на Орбол притащил что ли?

- Зачем? В Верхнем Мохе приобрел по случаю. Там один королевский каплейт ее предложил. Его срочно куда-то переводили.

- И у многих тут легковушки? - спросил Масканин.

Юнер пожал плечами.

- Нет, по-моему. А зачем они? На базе, в основном, холостяки живут. Семейные селятся в Верхнеярске, вот им-то они и нужны.

Юнер обвел всех многообещающим взглядом.

- Ну, так как, господа? Принимаете приглашение махнуть на пляж? Я еще пимового вина прихватчу - штука обалденная.

- Что за странный вопрос? - ответил за всех Чепенко.

Вся галактика жила по стандартному времяисчислению, по которому сейчас шел 12-й месяц уходящего года, то есть декабрь, как его часто называли. А на Орболе, как и на тысячах других обитаемых планет, стояло лето, естественно, если на них существовала смена времен года. Жаркое солнце, ветерок,

приносящий с моря свежесть, шум качающихся в отдалении пимовых плантаций и резвящиеся над головой стаи ярко раскрашенных летающих псевдоящеров - все это способствовало хорошему настроению. Побережье было тихим, спокойным и приветливым местом.

Гравитолет был оставлен метрах в пятидесяти от границы моря, где волны, оставляя пену, не торопясь накатывались на песок. Мундиры, аккуратно сложенные, были оставлены там же. А из багажного отделения были извлечены бутылки пимового вина, две большие кастрюли с замоченным мясом и шампуры. А, поскольку нигде в округе не валялись ветки для костра, предусмотрев и это, был сделан по пути заход в ближайший сад.

Вскоре, был сложен костер и открыта первая бутылка. Юнер разлил ее содержимое по бокалам и торжественно толкнул речь:

- Сначала, друзья, я выражу свое восхищение вашей идеей насчет шашлыков. У нас, нишитов, ничего подобного нет. Так вот, господа, я восхищаюсь, - Поймав ответные улыбки он продолжил:

- Теперь я хочу высказать тост, который, как мне кажется, будет уместен, - он поднял бокал. - За то, чтобы это была не последняя наша вылазка в это чудное место.

Масканин попробовал этот темно-желтый напиток и получил положительный шок. Расхваленное вино и вправду обладало удивительным вкусом и заодно имело способность освежать гортань, несмотря на то, что его не охлаждали.

- Еще? - предложил Юнер.

- Давай, - согласился Чепенко, - не люблю большие перерывы.

Нишит снова разлил по бокалам и отложил опустевшую бутылку.

- Давай, Константин, с тебя тост, - обратился Чепенко. - А то ты сидишь, как Бобёр, о чем-то о своем думаешь. Но Гришку-то я давно знаю, его не исправить.

- А меня?

- Не знаю. Не знаю даже о чем ты думаешь, - он лукаво ухмыльнулся. - Может о чем-то нехорошем?

"Ну, Хельга..." - Масканин хмыкнул и переспросил:

- Нехорошем? - он приподнял свой бокал, любуясь, как играет в нем, преломляясь, свет. Затем ответил:

- Не-а. Я думаю о том, что и солнце светит, и компания своя, и в море можно поплюхаться, которого я в живую уже давно не видел, но чего-то все же не хватает.

- Костя, только не надо, не трави душу, - тут же догадался Чепенко.

- Чего-то прекрасного, - включился Бобровский.

- Чего-то, что не как мы, - поддержал Юнер.

- Ну да, - Масканин выпил, так и не удосужившись сказать тост, - чего-то, а вернее кого-то очень женского.

- Где ж вам всего такого набраться? - в шутку возмутился Чепенко, и последовав примеру товарищей, проглотил вино. - Размечтались! Айда в воду, пыл остужать.

Подбросив дров, чтобы попозже получилось побольше углей, все поспешили в море. Несмотря на жару, вода оказалась прохладной, но вскоре разгоряченные тела к ней привыкли и были устроены заплывы.

Минут через сорок, вся компания сидела уже на песке и обсыхала, куря сигареты и следя, как постепенно затихает огонь. Скоро можно будет ставить шашлыки.

По предложению Бобровского открыли еще бутылку и приговорили ее для возбуждения аппетита.

- Ух, ты, - Юнер показал рукой в море, - парус. Клянусь всеми Богами, господа, парус!

Все посмотрели в указанном направлении, где перекатываясь по слабым волнам, одиноко белел всамделешный парус. Спустя некоторое время стало понятно, что он приближается. И вскоре стало различимо, что это был довольно хрупкого вида катамаран.

- Накаркал, Масканин, - довольно произнес Чепенко, потирая руки. - Н-да!

- Ты не радуйся так преждевременно, - заявил Масканин, пытаясь остудить его азарт. - Еще не известно, кто им управляет.

- Не будь кайфоломом, Константин. Не поверю, чтобы фортуна со мной так зло шутила.

- Ну да, угу... Эта твоя эфемерная подружка-фортуна только и занята тем, что читает твои тайные желания. Может, на катамаране пара голых мужиков загорает...

Чепенко скривился.

- Вечно ты не даешь слюнки пустить. Там не может быть никаких мужиков, там обязательно пара голых девиц.

- Упорствуешь? - Масканин улыбнулся. - "Пара голых девиц", говоришь? И обязательно, чтобы каждая как минимум в твоём вкусе.

- Верно.

- Тогда, наверное, это русалки. Или как их там, наяды?

- Пускай русалки, пускай наяды. Я их нутром чую.

- Они, небось, давно наш дым заметили, - вступил в разговор Юнер, следивший до этого за перепалкой вместе с Бобровским.

- А у меня ощущение, что нас очень пристально разглядывают, - заявил Бобровский.

- Да? - Масканин повернулся к нему. - То-то я и смотрю по мне холодок гуляет несмотря на такую жару! Сдается мне, о други, что я был не прав. Нас разглядывает как минимум одна пара внимательных женских глаз.

Чепенко действительно оказался прав. Когда катамаран приблизился и пошел параллельно берегу, на нем хорошо стали различимы две девичьи фигурки, лишь недавно, судя по всему, слегка прикрывшие наготу. Девицы приветливо замахали руками.

Чепенко помахал в ответ.

- Думаешь, они именно тебе машут? - попытался поддеть его Бобровский.

Но Чепенко не обратил на его слова никакого внимания, его глаза лихорадочно засветились азартом. Он с разбега бросился в воду и стремительными гребками преодолел свыше сотни метров до катамарана. Завязав разговор, он сначала просто цеплялся рукой за один из выступов, держась на воде, а потом взобрался на палубу.

Оставшись втроем и устав его ждать, остальные занялись нанизыванием на шампуры намоченных в уксусной воде кусков мяса. А Чепенко, тем временем, чем-то все-таки соблазнил двух неожиданных русалок. Катамаран развернулся к берегу. Вскоре, пустив в ход свою самую неотразимую улыбку, он уже вел к костру, обняв за талии, двух прекрасно сложенных девчонок.

С первого взгляда Масканин принял их за близняшек, настолько они были похожи, но приглядевшись, понял, что ошибся. Но и в самом деле, обе были одного роста, светло-русые синеглазки. Даже комплекции совпадали.

- Это Оксана и Вероника, - представил их Чепенко, - двоюродные сестры. А это, - он поочередно показал на товарищей, - Костя, Утан и Гриша.

- Присоединяйтесь, красавицы, - Масканин сделал жест рукой.

- Утан, доставай свою "гремучую смесь".

Девушки уселись вместе, между Юнером и Чепенко. Бобровский сходил к гравитолету, где заодно проверил своего лимата, и принес еще пару бокалов, после чего в ход пошла новая бутылка.

- Предлагаю тост, - сказал Чепенко. - Выпьем за двух прекрасных русалок, которые внесли праздник в нашу мужскую компанию.

- Русалок? - спросила Вероника.

- Это так вас назвал Костя.

Четыре горящих внутренним огнем синих глаза переключились на Масканина, ожидая объяснений.

- Русалки - это такие очаровательные мифологические жительницы морей. По легендам они обладали неотразимой красотой, - он умолчал о рыбьих хвостах и некоторых других "достоинствах".

- Это мне нравится, - Вероника протянула ему свой бокал.

Чистым и тонким звоном бокалы огласили свой краткий союз. Вся компания пригубила вино.

- А давайте музыку устроим, - предложила Оксана, - у меня на катамаране стереоприемник.

- Это идея! - оценил Юнер. - Только давайте ограничимся самой музыкой.

Девушка пожалала плечами, встала и направилась к морю.

- Я с тобой, - поспешил за ней Чепенко.

- Вы, наверное, военные? - спросила Вероника.

Масканин заметил, что ее голосок был более тонок, чем у сестры и, стараясь чтобы это было не очень заметно, скромно разглядывал ее. Было безумно приятно наблюдать ее девичье тело, оставляющее впечатление материализованной мечты любого мужчины. А от ее лица оторвать взгляд было невозможно, настолько оно пленило, притягивало и было милостивым, чистым и даже в чем-то наивным... "Ну, блин, Хельга..." - Масканин закурил с досады и продолжил изучение приبلудившейся "русалки".

- Военные, - ответил Бобровский, - а что, так заметно?

Вместо ответа она загадочно улыбнулась и отвела взгляд на костер. Глядя на веселое пламя, спросила вновь:

- А откуда, с Орбола?

- Залетные мы, - сказал Масканин, - только недавно на Орболе. А ты из Миды?

- Нет. Это Ксюха из Миды. Я у нее гощу, а сама в Амбаране живу.
- Амбаран? - заинтересовался Юнер. - Красивый город и приятный.
- Ты там бывал?
- Да, один раз.
- И конечно, по долгу службы?

- Совсем, нет. Моя невеста там учится, а живет рядом, в Высоких Горах.
- А-а... - протянула она, а Масканину почудилось, что в ее голосе прозвучало едва уловимое разочарование. - Я там работала одно время. Высокие Горы тоже красивый город.

"Заливает?" - подумал Масканин про Юнера. Откуда, интересно, у него было время обзавестись невестой? Или блюдет расовую чистоту? Впрочем, черт его знает. А еще Масканин заметил, что интерес девушки к Юнеру угас. Поначалу он привлекал ее своей отлично развитой мускулатурой, к которой был предрасположен врожденными качествами организма нишита, плюс, наверное, молочной, не реагирующей на ультрафиолет кожей. Не часто, вить, ей так запросто доводилось поболтать с нишитом.

- А где ты сейчас работаешь и кем? - захотел выяснить Масканин.
- Работаю в амбаранском университете.
- Преподаешь?
- Нет. Занимаюсь наукой. Мое поприще - физика сверхнизких температур.

По лицу Масканина, да и других тоже, Вероника поняла, что своим ответом вызвала крайнее удивление, если даже не нечто большее.

- Даже не верится, - опомнился Масканин, - что в такой чарующей и удивительной красоте может таиться глубокий аналитический ум.

Она слегка приподняла брови и чуточку смутилась. Было видно, что такая оценка из уст мужчины если и не запала в душу, то по крайней мере вызвала ответный интерес и восторг. Что ж, юные года, иммунитета к комплементарам еще нет, да и говорил Масканин искренне.

Вероника сидела напротив и про себя забавлялась тем, как этот Костя уже без стеснения, но все-таки деликатно ее разглядывает, вернее "раздевает" глазами, хотя "раздевать" почти не от чего было. Ей казалось, что ему очень трудно было оторвать взгляд от нее, от ее сильного и женственного тела, покрытого нежным загаром и прикрытого узкими полосками ярко-фиолетовых плавок и лифчика. Их глаза встретились и на долго так задержались, читая друг в друге целую гамму чувств: интереса, симпатии, возможно зарождающейся страсти и чего-то многообещающего.

- Чего там они так долго? - возмутился Бобровский, невольно разрушив хрупкую магию единения. - Шашлыки на финише, уже готовы почти.

Масканин посмотрел на удалившуюся парочку, которая совсем не спешила к костру и обсуждала какие-то свои тайны.

- Воркуют, - прокомментировал он, - я им завидую.
- Почему? - удивилась девушка.
- А ты посмотри на них, Вероника. Они же, как будто всю жизнь друг друга знают. Вот! Что я говорил? Целуются!

Она глянула на сестру и Чепенко, обнявшихся и занятых долгим поцелуем. На лице Вероники застыла мечтательная улыбка.

- Вот если бы ты была со мной так же рядом, как они сейчас, - продолжил Масканин попытку завоевания девичьего сердца, - то я бы им уже не завидовал. Я бы тогда завидовал самому себе.

Она посмотрела на него, не переставая улыбаться, и вновь подняла брови.

- Завидовал бы себе? - в ее вопросе была смесь озорства, настороженности и удивления, а на лице отразилось ожидание чего-то приятного. - Почему Костя?

- Почему? - он сделал вид, что озадачен, хотя все-таки немного удивился. И в самом деле, не говорить же, что она просто до жути ему понравилась?

Его заминку девушка поняла по-своему.

Вероника подошла и опустилась с ним рядом на колени, проделав это и грациозно, и в то же время робко, словно все еще не до конца решившись на столь откровенное выражение интереса. В который уже раз Масканин глядел в эти красивые синие глаза, наполненные теперь огоньком желания. За ними скрывался прагматический и пронизательный ум, но не лишенный тяги ко всему чувственному, что существует в мире и к романтике и даже жаждущий этого. Этот разум, свободно привыкший оперировать категориями основ мироздания, светился в ее глазах, наполнял их силой, ожиданием, предвкушением и властью. И все

вместе абсолютно обезоружило Масканина, который машинально завел за спину руку с хатгальским номером, хотя знал, что при таком ярком солнце, флуоресцентная накладка была практически не видна.

- Мне понравился твой комплимент.

Вероника перевела взгляд на его улыбнувшиеся губы, затем он привлек ее к себе, коснувшись ее губ своими. Она не отстранилась, напротив, ответила нежным и сладким от вина и ощущения его близости поцелуем. Для нее перестал существовать весь мир.

Они оторвались друг от друга только тогда, когда зазвучала веселая ритмичная мелодия, и вокруг раздались дружные аплодисменты. Оказалось, Чепенко и Оксана уже присоединились к остальным и вся компания наблюдала за ними.

- Любовь с первого взгляда, - вынес свой суровый приговор Бобровский.

- Иногда, - начал Масканин, обняв Веронику, - так бывает, что и любовь с первого взгляда зажигает такой огонь, который не потушить за всю жизнь.

- Масканин, а ты оказывается романтик, - сказал Бобровский. - Не хочу тебя огорчать, но ты просто ошалел от Вероники. Никакой любви нет, она только в амурных романах... Это просто миф такой, красивый вымысел. Чего? Не согласен что ли?

- Каждому свое... А от Вероники я действительно ошалел, - Масканин ощутил приятную дрожь, когда девушка прижалась к нему еще плотнее. - Но любовь и правда есть, надо только в нее верить.

- Я же говорил, господа, - обратился к остальным Бобровский, - он просто упертый романтик.

- Не будь занудой, Бобёр, - сказал Чепенко.

- Ладно, ладно. Сдаюсь.

- Хорошие слова для тоста, про огонь на всю жизнь, - предложила Оксана, переглянувшись с сестрой.

- Правильно. За это и выпьем, - вступил Юнер и открыл очередную бутылку из своего бесконечного запаса.

- Кстати, об огне, - сказал Чепенко, - Какой диверсант веток подбросил? Угли только нужны... И шашлыки переверните кто-нибудь, а то подгорят.

Порыв теплого ветра разметал Вероникины волосы. Девушка слегка отстранилась и рукой привела их в прежнее положение. Наблюдая за ней, Масканин приметил на ее шее маленькую родинку.

- Схожу-ка я за новой винной батареей, - вставая, произнес Юнер.

Бобровский нацепил солнцезащитные очки и отодвинувшись метра на два, разлегся на песке, намереваясь позагорать под звуки музыки. Чепенко и Оксана о чем-то тихо перешептывались, обоюдно улыбаясь.

- У тебя есть кто-нибудь? - с надеждой в голосе поинтересовался Масканин.

- Не знаю, - прошептала Вероника, уловив его надежду, от чего почувствовала приятную легкость и тепло на сердце, - по-моему нет.

- Как понять "по-моему"!?

- "По-моему" - это значит, что мне хочется, чтобы этим "кто-нибудь" стал ты.

- Звучит многообещающе.

Она подмигнула и озорно улыбнулась. Потом вновь позволила Масканину нежно привлечь себя и легонько коснулась губами его щеки, чуть ниже приметного и ужасного шрама. Пусть шрам ужасный и некрасивый, но Костя военный, а значит получил его в бою. Шрамы носят герои. А Масканин, между тем, дотронулся губами мочки ее уха и тихо прошептал:

- Ты должна мне показать всю красоту твоего Амбарана.

- Это можно будет устроить, - ее шепот был так же тих, - скоро у меня начнется отпуск...

На следующее утро Масканин проснулся до сигнала будильника. Такое с ним происходило в последнее время частенько. Продолжая лежать в постели, он окунулся в приятные мысли о прошедшем дне. Перед ним стоял образ улыбающейся Вероники на фоне прибрежного песка. Кажется, он ей понравился, и думать так, были все основания. Он надеялся, что те приятные часы на пляже станут предлогом к их дальнейшим отношениям, надеялся, что не станет для нее мимолетным знакомым, поставленным в ряды безликой массы таких же случайных знакомых, которые начисто стираются из памяти уже через несколько дней. Вечером, когда уже начинало темнеть и когда было выпито все вино и съедены все шашлыки, когда остались позади длинные прогулки вдвоем вдоль пляжа и когда было решено, что "Альфа-Вилия" подбросит девушек в Миду, таща за собой катамаран на тросе и летя всего в паре метров над водой, Вероника сообщила ему свой адрес в Амбаране и свой номер мобильного видеофона. И это

действительно вселяло надежду. А между тем, Масканин даже не предполагал, что и Веронику посещали те же сомнения и измышления.

"А как же Хельга?" - вякнул внутренний голос. "Замуж звал, а теперь на эту девочку запал"? Масканин закрыл глаза. Он не мог себя понять. Хельга ему нравилась и даже очень. Но что делать, когда с разбегу напарываешься на закрытую дверь? Для Хельги все ясно, они любовники и точка. "А для меня"? Масканин тупо уставился в потолок. "Ну, Хельга..." Пожалуй, он впервые в такой ситуации. И к Хельге тянет, и эта девочка... "Нет, блин, надо определяться".

Прозвучал сигнал будильника, жестоко оторвав от сумбурных мыслей. Масканин протянул руку, резко и зло вырубил его. Пора вставать и собираться. Новый день обещал быть не простым. Предстояло познакомиться со своими непосредственными командирами и новыми сослуживцами, которые сегодня прибывают на базу после перегона полученных на заводах Владивостока III штурмовиков. И на сегодня же обещалась командировка на завод города Антонов, либо на завод в Купинск. И на сколько придется там застрять было неизвестно.

Масканин собрал постель и пошел в ванную комнату, приводить себя в порядок. Он на время выбросил из головы мысли о службе, чтобы поразмышлять об одной жительнице Амбарана.

ГЛАВА 20

В Лихославльском космопорту Петербурга, размещавшегося близ столичного Екатеринаслава, совершил посадку дипломатический корабль Опетского Королевства. Принявшая его секция космопорта, была предварительно оцеплена силами жандармерии, поэтому вокруг было пустынно - ни одного случайного человека или механизма и свободны ближайšie звездолетные площадки.

Министр иностранных дел Опета Павел Курист торопливо спустился по трапу и сел в ожидавший его белый посольский гравитолет. Пилот сразу же поднялся в воздух и подождав пока к нему присоединится полицейский эскорт, направился напрямик в Зимний императорский дворец, располагавшийся в центре Екатеринаслава.

Еще до отбытия в Петербург Курист по дипломатической связи поставил задачу послу Опета в Русской Империи Подгорному как можно скорее добиться, чтобы его принял император. Подгорный выполнил задачу блестяще, министр несколько удивился даже, когда на подлете к столичной системе ему сообщили, что его готовы принять незамедлительно. Его Императорское Величество Михаил II изменил свой график, расписанный на две недели вперед, отменив запланированные поездки. Подгорный убедил его, что у летящего на Петербург главы королевского МИДа весьма важное и не терпящее отлагательства дело. Император ждал. И Курист его не разочарует.

Посольский гравитолет опустился на площадку во внутреннем дворе дворца, окруженном высокими сводами восточного крыла. Посланника Кагера встретил распорядитель, дабы показать дорогу в императорские покои.

Зимний дворец поразил Куриста. Построенный еще в первую династию, он не единожды достраивался и перепланировался венценосными предками нынешнего монарха, всякий раз становясь еще более величественным и прекрасным. Пространства дворца были просто огромны, внутреннее убранство, помимо блеска, хранило неизменный в веках имперский стиль. Портретные и батальные полотнища, барельефы, межкомнатные арки, вычурная драпировка, расписные сводчатые потолки, застывшие истуканами гвардейцы одного из "цветных" полков. Даже физиономии лакеев здесь имели холодно-надменный вид.

Следуя за дворцовым служащим по анфиладам самобытных комнат, Курист поймал себя на мысли, что ему хотелось бы посетить знаменитую дворцовую оранжерею, а если будет время, то и содержимый самой императрицей зоопарк Екатеринаслава. Одно дело смотреть стереопрограммы про зоопарк и совсем другое лично поглазеть на представителей экзотической фауны со всей галактики.

Но незаметно эти мысли были вытеснены другими. Курист задумался об императоре. Собственно, в том, что Михаил соизволил принять его незамедлительно, нарушением протокола не являлось. Император сам писал эти протоколы и всяческие своды установлений. В какой-то мере Куриста удивляло другое - сам факт аудиенции. Поразительно и неслыханно, что Михаил навестил Подгорного в дворцовом госпитале, после покушения на последнего. Однако визит этот остался тайным, как впрочем не афишировалась и миссия Подгорного. Теперь же, с кажущейся легкостью удалось добиться аудиенции у самодержца Русской Империи. А ведь попасть на аудиенцию к Михаилу не могли и мечтать посланники куда более

значимых в галактике держав. Да что там, послы! Михаил раза три от силы принимал у себя франконского короля и два раза конунга скопления Хейдмёрк. Принимал только по причине благорасположения. Всех иных монархов, короли они или великие герцоги, он не жаловал. А чтоб самому куда-нибудь "в гости" - не по чину. Император великой империи все-таки. А уж про всяких президентов и прочих временщиков и говорить не приходилось, ими во время официальных визитов занимался министр иностранных дел или кто-нибудь из ЕИВ канцелярии.

Гравилифт поднялся на один из этажей и открыл створы в просторном вестибюле. Первое, что бросалось в глаза - своеобразная галерея бюстов знаменитых полководцев прошлого, часть которых была сработана из гранита, а часть из неподверженных воздействию времени сплавов. На стенах висели старинные холсты в позолоченных рамах, изображающие природу планеты либо портреты выдающихся личностей, как правило ученых. Пол был выложен плотно подогнанными бело-зеркальными плитами, в которых отражался весь зал. В центре резвился всеми цветами радуги, благодаря подсветке, фонтанчик в виде играющего мальчика. Когда распорядитель повел гостя далее, на пути попались два молодых офицера лейб-гвардии, насколько можно было судить по мундирам, один из них подьесаул, второй штабс-ротмистр тяжелого кирасирского полка, то бишь танкист. Почему гвардейские танкисты назывались кирасирами и при этом имели отличные от армейских танкистов звания, Курист не знал.

Из вестибюля вел небольшой коридор, уходящий к высоким закрытым дверям, идя которым, Курист словно физически ощущал сканирующие его во всех диапазонах и спектрах сенсоры.

За дверями оказалась уютная приемная, где напротив удобного диванчика для ожидающих находился рабочий стол, за которым сидел сухопарый пожилой канцелярист в парадном вицмундире надворного советника.

- Ваше Императорское Величество, - доложил он по селектору, - прибыл господин Курист.

- Просите.

- Слушаюсь...

Курист кивнул канцеляристу и после того как дверь перед ним отошла в сторону, вошел в личный ЕИВ кабинет.

- Я приветствую вас, Ваше Императорское Величество, - слегка поклонившись, промолвил посланник торжественно, - от имени моего короля, всего Опетского Королевства и от собственного лица.

Михаил встал из-за стола и подойдя к гостю, протянул ладонь, тем самым давая понять, что желал бы, чтобы их разговор проходил не в столь официальной форме. У Куриста едва челюсть не выпала от столь явного проявления монаршего расположения. Вот уж действительно, в такие мгновения развеиваются многие мифы о Михаиле. Гордый, высокомерный самодержец сам руку протягивает! Однако Курист справился с собой и не без удовольствия пожал императору руку, ощутив железную хватку, которая была под стать тискам заводского пресса. Лево́й рукой Михаил тронул плечо посланника, как бы подтолкнув к большому удобному креслу, напротив его собственного.

- Располагайтесь поудобнее, Павел Карлович, - пригласил он, а сам занял свое кресло. - Не желаете ли шенж?

- Благодарю, Ваше Императорское Величество. Буду рад составить вам компанию.

Михаил слегка улыбнулся и протянул руку к серебряному подносу, что стоял на краю стола. Из самого заурядного на вид керамического сосуда, служившего заварником, но со сложной внутренней конструкцией, в две пиалы был разлит горячий темно-зеленый напиток. Аромат этого напитка не обладал ничем примечательным, он не был ни резок, ни отталкивающ и не манящ. Шенж ценили за его вкус, при этом важно было строго выверить процесс приготовления, требующего точного подсчета концентрации, времени, температуры.

После первых же глотков, слегка терпкой, горьковато-сладкой жидкости, Курист почувствовал прилив сил и некоторое обострение зрения и слуха. Ему показалось даже, что он ощущает размеренный стук собственного сердца и ток крови.

- Напиток богов, - прокомментировал он. - Как жаль, что шенж производится только у вас. В королевстве он практически не известен.

- Скоро это упущение будет исправлено, - заявил император, имея в виду запрет на ввоз в Империю Нишитуран русских товаров. И хотя Опет откололся, до многих нишитурских законов у новых властей просто не дошли руки. - Наши шенжепроизводители увеличивают свои плантации.

Император сделал два глотка, изучая настроение министра. Не смотря на ровные интонации и внешнюю невозмутимость Куриста, настроение он все-таки определил.

- Господин Подгорный сообщил мне, что ваш прилет, Павел Карлович, вызван крайне важными обстоятельствами. В беседе с ним, мне показалось, он был чем-то взволнован. Я не пытался добиться от него ясности сию минуту, но зная консула, то бишь присущую ему невозмутимость, я внял его просьбе.

- Да, Ваше Императорское Величество, - Курист сделал последний глоток и полностью сосредоточился. - Произошел ряд событий, которые, по мнению моего короля и ряда высших должностных лиц Опета, заставляют в корне пересмотреть некоторые из последних соглашений между нашими государствами. На настоящий момент ситуация изменилась настолько, что соблюдение их станет весьма и весьма губительно.

Говорил он это медленно, выделяя каждое слово, одновременно изучая реакцию императора, пытаюсь уловить малейшие признаки изменения настроения. Но Михаил остался непроницаем. Всем своим видом монарх показывал, что не собирается задавать вопросы. Пока не собирается.

- Эти соображения связаны с ассакинами, Ваше Императорское Величество, - продолжил министр после короткой паузы и заметил, что при слове "ассакины" все же левая бровь императора слегка дрогнула. Но возможно, это было сделано намеренно, с целью выказать свой интерес. - Королевская разведка располагает исчерпывающими данными, что в Пустоши концентрируется армада вторжения. Собранные данные глубоко проанализированы и систематизированы, и говорят, что авангардные силы чужаков сравнимы по численности с Военно-Космическими Силами Опета. Исходя из добытых разведанных, Королевский консилариум считает, что чужаки угрожают не только отдельно взятому Опету и не только Империи Нишитуран... Но и вероятно всей человеческой галактике. Консилариум считает, что первому удару подвергнется Опет и несколько окраинных независимых миров, Рованиеми, например. А также Королевство Таиф. Эти выводы основаны на заключениях специалистов Центра Стратегических Перспектив и аналитиков Королевского Разведуправления. В этой связи, я уполномочен Его Величеством королем Опета Виктором Кагером внести предложение об изменениях в союзном договоре между нашими державами по двум пунктам. Первый: предотвращение вступления Русской Империи в войну с Империей Нишитуран. Второй: сократить утвержденные сроки переброски в королевство двадцать пятого флота, что тем самым также явится выражением готовности Петербурга выступить с поддержкой союзника в отражении будущей ассакинской агрессии. В свете вышеизложенного, мой король выразил надежду, что наши предложения найдут скорейшее понимание у вас, Ваше Императорское Величество. Я также уполномочен передать вам для ознакомления всю собранную информацию, которую удалось получить нашим разведчикам и призракам.

Курист извлек из внутреннего кармана вицмундира несколько силовых дисков и положил на стол.

- Здесь информация о выявленном структурном и тактическом построении ассакинских сил, классификация кораблей, а так же записи, сделанные сенсорами призраков, которым было поручено, что называется, вблизи посмотреть врагов.

Император допил свой шенж и с интересом повертел в руках один из силовых дисков, потом отложил их все в сторону.

- Я ознакомлюсь с ними, после чего ими займутся мои специалисты. Не скрою, Павел Карлович, то что на этих дисках представляет для меня интерес не только как императора.

Курист понял, что хотел сказать русский самодержец. Помимо доставшегося по праву крови трона, Михаил II, как и положено императору, имел несколько высших образований и даже докторскую степень философии. Но последние его слова относились сугубо к военному образованию. Еще будучи цесаревичем, он отдал флотской службе почти двадцать лет, завершив карьеру в чине контр-адмирала, командуя гвардейской бригадой линейных крейсеров. Отсюда его интерес к переданным разведанным как офицера.

- В этом деле, - немного помолчав, сказал император, - любое промедление грозит катастрофой. Поэтому я сегодня же созову совет безопасности. Завтра вы получите мое решение. Будьте готовы для переговоров в составе полной делегации.

Последние слова были символическими, которыми Михаил давал понять, что не сомневается, какое решение ему надо будет утвердить.

Дальнейший разговор длился не более получаса и касался обсуждения большой галактической политики, внутренней ситуации в Опетском Королевстве и его взаимоотношений с Русской Империей. Когда Курист покинул кабинет, император сидел еще некоторое время и размышлял. Он уже принял решение. Положительное решение. Да, оно создаст большие проблемы, ведь механизм подготовки к войне запущен, усиливающая пограничная с Империей Нишитуран группировка уже была готова в скором времени ударить по алфенскому и коноирскому секторам нишитуранцев. Но так даже лучше - остановить еще не

созревшую войну, как бы он сильно не любил Улрика и его империю. Теперь на арене появился другой враг. Значительно более сильный и куда как более враждебный. И чуждый всему человеческому. И этого момента император ждал очень давно. Ждал и готовился. И надеялся, что чужаки придут все-таки не так скоро.

Он хотел было вставить первый попавшийся силовой диск в считыватель, но передумал. Что толку смотреть эти стереозаписи сейчас? Просмотреть их можно и позже. Император просто верил посланнику Кагера. Верил, а точнее - ведал, потому как обладал некоторыми духовными дарами. О собственных возможностях знал он сам, некоторые доверенные лица из личного окружения и несколько пользующихся его доверием офицеров Главразведуправления и Жандармского Корпуса. А еще несколько ныне мертвых ассакинских шпионов, которые и обострили в нем дары сверхчувствительности и гипервоздействия, да и многое другое пробудили, родовую память, например. Сам факт духовных даров не был чем-то редким в Русской Империи. Века евгеники - науки об улучшении человеческой породы, в купе с массовой духовной практикой населения сделали свое дело. К тому же среди предков императора по материнской линии было не мало волхвов, что не могло не сказаться на их потомках по принципу Воздаяния. Как известно, в посмертии Воздаяние срабатывало за зло, вносимое человеком, и увы, не только в его личном посмертии. Воздаяние, так или иначе, ложилось и на потомков. Отсюда и сакральное отношение родителей к браку детей, где первых интересовало, прежде всего, из какого рода избранник или избранница собственного чада. Если в роду, например, душегуб был, то против брака могла ополчиться вся родня. Однако Воздаяние срабатывало и за добро, что человек совершал в своей жизни. И если праведного (что означает: ведать Правь - правильную ипостась бытия - то есть систему Кононов и правил, данных своим внукам Сварогом) человек совершал больше, а злое (навье) искупал поступками, то и его посмертие 'просветлялось' в последующем перерождении, а часть добрых плодов переносилось на потомков. Потому-то Михаил оказался отнюдь не беззащитен перед ассакинами.

Лет двадцать прошло с той поры, он тогда еще цесаревичем был. Двадцать лет, а вспоминая до сих пор свежи. Многоходовая, как потом выяснилось, комбинация ассакинов имела целью сперва подчинить его, а затем... А затем ликвидировать, заменив каким-то биодубликатом. Однако они погибли сами. Погибли от его руки, оказавшись слабее. Вот тогда к нему и пришло понимание. Понимание того, что грозит его империи, а вместе с ней и галактике. Ведь ассакины пришли из другой галактики, а там правят чужие боги. И кто знает какие боги там победили, темные или светлые? Судя по всему, темные. Или темный. Замысливший распространить свою власть на Сваргу - галактику Млечный Путь. И вот прошли годы, Михаил взошел на трон, но тайная война продолжалась. То что чужакам не удалось с ним, им удалось в Великом Султанате. Донесения оттуда все явственней показывали, кто на самом деле правит соседней враждебной державой. К счастью для Султаната, это начали понимать и некоторые светлые головы в армии, флоте и государственных структурах. Пришел лидер - адмирал флота Караколчак, родился и окреп заговор.

Главразведупр давно присматривался к Караколчаку, сделавшему головокружительную карьеру за относительно короткое время, благодаря своим способностям и талантам. В Великом Султанате грянула гражданская война. И тогда Михаил поддержал мятежного адмирала, помогая финансами и политическим влиянием. Первое помогло решить множество насущных проблем мятежников. Второе заставило задуматься многих пашей, в итоге большинство секторов Султаната хранило нейтралитет. Караколчаку удалось, будучи тогда еще адмиралом флота, поднять мятеж, склонить на свою сторону несколько флотов, многие системы, планетарные армии, политические партии и большинство общественных движений. И все это ради устранения загнившей, коррумпированной чиновничьей машины Великого Султаната, ради недопущения все более проявлявшихся тенденций развала государства и его институтов. Ему удалось победить проправительственных маршалов в короткой гражданской войне, после чего он провозгласил себя императором и генералиссимусом Али Первым и переименовал Великий Султанат в Оттоманскую Империю. Потом объявил всеобщую амнистию сражавшимся против него, естественно кроме бежавших султана Ибрагима VII и великого визиря Катраджи с несколькими их приспешниками. Да, Караколчак поднял мятеж и победил. К сожалению, не все чужаки в человеческом облики были уничтожены. Некоторые исчезли. Теперь оставалось только гадать, были ли великий визирь Катраджи и иже с ним изначально чужаками, пробивавшимися к власти, благодаря своим сверхспособностям, или же они были только биодубликатами, а настоящий визирь и прочие фигуры где-то бесследно сгинули.

Да, Караколчак оказался слишком силен для них, а ведь когда-то и он не подозревал в себе Дара. На его счастье, в рядах мятежников оказались сильные жрецы Заратустры, приверженцы древней религии,

влачившей почти подпольное существование в Султанате. Они-то и пробудили в адмирале дремавшие духовные силы.

Однако после поражения ассакины не оставляли усилий вернуть потерянное. Али I уже пережил два покушения и три попытки переворота, из которых только одна предпринималась заговорщиками людьми - много о себе мнившими пашами, при этом не как простыми исполнителями, а как вдохновителями и координаторами. Заговорщики-паши по обыкновению либо укорачивались на голову, либо получали двадцать пять лет каторги. Ассакины же уничтожались беспощадно. Да, Али I оказался на своем месте и главное, с ним был налажен контакт.

Ситуация в Оттоманской Империи продолжала тревожить Михаила. Он не тешил себя мыслью, что у чужаков не найдутся властелины (как он их принято было называть на языке спецслужб), сравнимые с Караколчаком и даже посильнее. И что тогда? Оттоманы выйдут из игры в самый канун вторжения? Или, что еще хуже, станут ударной фигурой в игре ассакинов? Поэтому Михаил искал любые возможности для поддержки своего исконного оттоманского врага, который должен был стать союзником. Ведь превратить врага в соратника - лучшая из побед. Если, конечно, враг не есть орудие Врага человеческого. В последнем случае врага надо уничтожать беспощадно, как делали это и завещали предки. Итак, оттоманы должны были стать соратниками. На этом направлении были задействованы немалые силы: вся мощь МИДа и все ресурсы Главразведуправления. Ведь ассакины и не думали смириться с проигрышем.

И вот теперь пришла армада, готовая ринуться и поглотить все человеческие миры. Эпохи сменяются, но как и встарь, человечество который раз оказывается на грани выживания. Прошли века как демонические силы Нави больше не полагаются на свои человеческие орудия, теперь они обрели поддержку у чужих богов и очередной раз делают ставку на чужую расу.

Михаил вновь задумался об Опете. Заново прокрутил в памяти разговор с Куристом и последние донесения из королевства.

Да, император верил королевскому министру. Верил, потому что деликатно читал его открытый разум, видел, что тот ничуть не лукавил и говорил искренне. И видел тщательно скрываемый посланником страх.

Михаил активизировал селектор на канале секретаря.

- Свяжитесь с членами совета безопасности, сообщите, что я их жду к восемнадцати ноль-ноль.
- Слушаюсь, Ваше Императорское Величество.
- А князя Царапова вызовите ко мне немедленно.
- Слушаюсь...

Он отключился. Потом все же взял один из силовых дисков и вставил в щель приемника. В ожидании прихода советника, император решил удовлетворить свое любопытство хотя бы отчасти.

ГЛАВА 21

Во всем был виноват Бобровский.

Неблагонадежный, не так давно возведенный район Купинска, где компактно селились эмигрировавшие еще в имперские времена беглецы из многих секторов Империи Нишитуран. Район пользующийся дурной славой. И зачем Его Величеству Кагеру, в бытность его графом-текронтом, взбрело в голову принимать у себя столько эмигрантов? В итоге, по меркам планеты Орбол этот "дурной" район Купинска считался бандитским. Правда, никто из местных властей не говорил, что Орбол всегда считался довольно тихой с точки зрения правопорядка планетой. Здесь испокон освоения не существовало организованных преступных групп. Однако не было их и в "дурном" районе.

Очевидно, что в любом порочном месте, будь то захудалом городишке или огромном мегаполисе на любой из планет в галактике, в ночное время, к тому же в окраинном, не блещущем чистотой и репутацией заведении, добропорядочной публике делать нечего. И призывно улыбающиеся девицы, на которых летом одежды ровно столько, сколько бы хватило, чтобы ее не заметить вовсе, ошиваются в таких местах отнюдь не для романтических любовных свиданий, а в поисках звонкой монеты. И нет ничего необычного, когда какой-нибудь ничего не соображающий балбес решит вдруг в пьяном угаре, что перед ним не потасканная за дешево раздвигающая ножки девица, а прямо сам эталон красоты и женственности, сошедший со стереозрана очередного новомодного фильма. И совсем уж типично, если такой вот рубаха-парень после тяжелого трудового дня решит провести вечер, плавно переходящий в ночь, в компании с друзьями. И после очередной порции тяжелого пошла вдруг решит срочно избавиться от прилива крови в паху, надеясь найти что-то не испытанное еще со своей благоверной. И кто при этом

сможет гарантировать вежливость, обходительность и прочие галантные штучки истинного кавалера? Но уличным девицам к этому не привыкать. Да иначе и было бы просто смешно.

И беда с Бобровским была в том, что он тоже изрядно выпил и окончательно потерял связь с реальностью. И чем ему приглянулась эта черноволоска? Обычная представительница древней профессии. И уж правда, ей не впервые приходилось терпеть грубость и пошлость от очередного кандидата в клиенты. Но нет же, Бобровскому взбрело в голову помочь этой милашке избавиться от оупевшего от излишне принятого спиртного верзилы-грубияна. В итоге, Масканин и Чепенко вмешались слишком поздно. А дальше все как всегда: поломанная мебель, побитая посуда, треснувшие носы и ребра, выбитые зубы и разбрызганная кровь. А потом пришлось уносить ноги от полиции, несясь по петляющим плохо освещенным улочкам "дурного" района Купинска...

- Ну идиоты! Ну кретины! Ну мать вашу! На подвиги их потянуло! - бушевал командир эскадрильи кавторанг Артемов. - Какого х... все это значит? Я вас спрашиваю! Какого хрена вам не сиделось в той занюханной гостинице? Чего вы поперлись в тот вонючий притон и устроили поножовщину с местными недоносками? Вы посмотрите на себя! И это офицеры Добровольческого Корпуса!

Вид представшей перед начальством тройцы действительно оставлял желать лучшего. Порванные в нескольких местах мундиры с невысохшими еще до конца пивными, коньячными и винными пятнами. У Масканина рассечена губа и разбиты в кровь костяшки пальцев. У Чепенко вид примерно тот же, но он не мог стоять прямо из-за болей в правом колене. Больше всех досталось Бобровскому, на лице которого уже начали оплывать оба глаза.

- Питекантропы! - в сердцах крикнул Артемов и недовольно поморщился. Он все же сдерживался по части отборных матов. Потом, видимо немного спустив пары, более примирительно добавил: - Кто-нибудь хочет сказать хоть что-нибудь в свое оправдание? Ну!

- Э-э-э... - подал голос Бобровский.

- Что, Бобровский, у тебя наконец-то появилось нечто похожее на мысли? Ну, давай, говори, мой лупоглазый друг.

- Ваше высокоблагородие, мы хотели поставить на место нескольких нахалов... не умеющих почтительно обращаться с дамами.

- Господи! Лейтенант, да у тебя еще хмель из башки не вышел! Да где ты нашел там нуждающихся в защите дам? - Артемов перевел взгляд на остальных. - Вы тоже, господа, так думаете, как и он?

- Никак нет, - за двоих ответил Масканин. - Мы всего лишь решили уберечь от беды товарища.

- Хух, - с облегчением выдохнул Артемов, - это уже лучше. И откуда вы такие взяли на мою голову, спасители? Не могли вежливо объяснить? И так же вежливо вывести своего товарища на улицу?

- Но их было слишком много, господин капитан второго ранга, - ответил Масканин. - И по их ромам невозможно даже вообразить... Да они и от родной мамы вряд ли слышали слово вежливое.

- И тогда наши brave офицеры решили разгромить весь трактир, - с сарказмом произнес Артемов и подойдя к своему персональнику, вывел на экран какой-то документ и (странно, но!) уже с оттенком гордости сказал: - У меня тут ориентировка от местной полиции. Ищут трех рослых и здоровых матросов, нанесших серьезные увечья шестерым клиентам трактира "Две луны" и сломавших челюсти еще четверем охранникам этого заведения, предположительно владеющих армейским рукопашным боем. Ха! И никаких примет. Это еще хорошо, что они ищут матросов, а не офицеров моей эскадрильи! Рослые и здоровые! Ха! Видать те придурки в трактире здорово в штаны наложили, раз дали легавым такие описания. Вы случайно не близнецы, ребята? Что-то у вас поразительно одинаковая комплекция. И никак не рослая и совсем не здоровая. Хотя у тебя-то, Чепенко, пожалуй действительно очень широкие плечи...

Артемов вырубил персональник и покачал головой.

- Ну, ничего. Смотраться вовремя смогли - и на том спасибо. Только где вы так драться научились? Отделать десятерых! Отобрать ножи! И успеть сделать ноги! Откуда вы к нам в штурмовики прибыли? Ну ты-то, Чепенко, и ты, Бобровский, пилотировали ДШК... должно быть занимались в свободное время с гранадерами, так?

- Так точно, - ответил Чепенко не без гордости. - В нашу подготовку входило кое-что из того, чему обучают ребят, которых мы доставляли для захватов плацдармов.

- Наслышан о десантуре, - Артемов посмотрел на Масканина. - А ты, лейтенант? В твоём личном деле есть много непонятного, кое-какие пробелы. Такое впечатление, что не кадровики мудрят, а кто-то по другому профилю.

- Я не знаю, кто там и что мудрит, ваше высокоблагородие.

- Ну конечно, ты может и обязан не знать.

- Правда, не знаю. Михайловское Кадетское кончал. А потом... Я, в некотором роде, был пехотинцем. Иногда случалось в рукопашную ходить... Да ведь мы же и не зверствовали. Уложили всех там тихо и мирно.

- Не зверствовали, - повторил командир эскадрильи, - это значит, что не поотрезали им головы, так? И не очень-то тихо вы там не зверствовали. Однако... Это можно списать на ваши проспиртованные мозги.

Масканин промолчал.

- Ладно, я еще присмотрюсь к вам повнимательнее, головорезы, будет время. Меня удивляет только одно, зачем же вы, убегая от купинских полицейских, запрыгнули в патрульный гравитолет военной полиции? Да еще сообщили, куда вас доставить.

Артемов злорадно наблюдал за вмиг вытянувшимися челюстями своих подчиненных.

Теперь до Масканина дошло. В голове еще до конца не прояснился туман после отрезвляющих таблеток, но теперь он вдруг понял, как так быстро оказался на ковре у комэска. Там, на окраине Купинска, им пришлось хорошенько побегать от наседавших на пятки черных гравитолетов полиции. И тогда попавшийся в темной подворотне странно знакомый гравитолет, выкрашенный в серо-зеленое с белой полосой вдоль борта, показался кому-то из впереди бегущих единственным спасением. Теперь все встало на свои места. Только из-за бродившего в голове алкоголя и из-за азарта доброй драки никто не обратил внимания, что перед ними армейская боевая машина, а полоса по борту выдавала принадлежность к королевской военной полиции. Надо же было быть такими идиотами! Они всем скопом подбежали к пилоту и попросили подкинуть к общежитиям на территории завода, что находился в четырех километрах южнее Купинска. Пилот коротко посоветовался с напарником и услужливо через пульт открыл десантный отсек. И, бах! Они без проблем преодолевают охраняемый периметр завода, производящего "Вихри-1", преодолевают все встречные КПП. И вот теперь попали под раздачу от командира эскадрильи. А завтра, вернее уже сегодня предстояло получить и обкатать новенькие штурмовики.

Но с другой стороны, Масканин знал, что им сказочно повезло. Не окажись патруля, их рано или поздно настигли бы местные полицейские, обложившие весь квартал. И попытались бы сцапать. Тогда ситуация грозила принять дурной оборот - пришлось бы бить морды блюстителям закона или в случае явного перевеса сил, подгулявшей троице грозило несколько часов в кутузке и страшная шумиха с неизбежным гневом всего высокого начальства. А оно, высокое начальство, не раз доводило до личного состава Добровольческого Корпуса приказ о строжайшем запрете конфликтовать с местными властями. А все потому, что здесь в королевстве не то, что дома, здесь с недавних пор порядки иные. И увы, приходится им следовать. А дома в империи это было просто невообразимо. Ни одному полицмейстеру и в голову не пришло бы задержать офицера. Мало того, любой полицейский с готовностью принял бы его сторону, лишь бы господин офицер кровопускание обидчикам не устроил. Ему-то что? С офицера и даже с унтера, как говорится, с гуся вода, а полиции потом с увечными возиться, а то и с трупами.

- Что, удивлены собственной тупостью? - Артемову стало уже совсем смешно. - Я еще придумаю, что с вами сделать. А сейчас убирайтесь! Даю вам три часа на то чтобы проспаться и привести в порядок внешний вид. И чтобы никто вас такими, как сейчас не видел! Понятно?

- Так точно! - громыхнул дружный ответ.

- Все, вперед, разбойники. Мне тут после вашего перегара комнату проветривать, чтобы потом с комендантом легче было это дело уладить.

При выходе из комендатуры их встретил тот самый пилот, что доставил их из города. Масканин внимательно оглядел его, сержанта военной полиции, и ответил неуклюжим взмахом руки в попытке ответить на отдавание чести младшим чином.

- Тут есть где умыться? - спросил Чепенко.

- Идемте, - добродушно ответил сержант и провел в уборную в соседнюю караулку.

Умывание в ледяной воде мигом привело всех троих в чувство. В головах совсем прояснилось, по телу предательски начала расползаться лень.

- Куда отсюда в общагу, чтоб не заблудиться? - поинтересовался, выйдя на улицу, Бобровский у ожидающего их сержанта.

- Тут совсем не далеко, метрах в двухстах. Выйдите к этой дороге, свернете у того бокса, там и увидите.

- Угу, понятно.

- Вы идите, - сказал Масканин, - я вас догоню. Забыл в гравитолете фуражку.

- Давай, - бросил Чепенко, - не сильно там...

Проводя их взглядом, Масканин обратился к полицейскому:

- Где тут твоя машина, сержант?

Тот кивнул и показал следовать за ним. Идя следом, Масканин немного удивился, ему показалось, что сержант смотрит на их троицу с восхищением. Или это ему привиделось, а всему виной ночь и приглушенное освещение вокруг комендатуры?

- Не плохо вы погуляли, - как бы между прочим сказал сержант, - втроем положить десятерых, переломать руки, ноги, ребра, челюсти и пригвоздить к стойке бара их же собственными ножами.

Масканин попытался восстановить последовательность событий в "Двух лунах", но полицейский понял его молчание по-своему.

- Очень просто, мы настроились на частоту купинской полиции... А вот и гравитолет, - он открыл десантный отсек. - Ищите свою фуражку.

Масканин запрыгнул на полуопущенную рампу и вошел внутрь. Здесь горело освещение и фуражка отыскалась быстро. Одно из убирающихся сидений было опущено, глядя на него, Масканин почувствовал почти непреодолимый зов тела немедленно растянуться и забыться пусть коротким, но счастливым сном. Черт с ней, с этой общагой. Какая разница, где перекантоваться пару-тройку часиков?

- Эй, сержант!

- Фуражки нет?

- Да нашел я ее, спасибо. Этот гравитолет в ближайшее время никуда не спешит?

- Вообще-то нет.

- Тогда я, наверное, посплю здесь.

- А, на здоровье, - полицейский пожал плечами. - Я сейчас свет вырублю.

- Благодарю.

Масканин принял позу поудобнее и мгновенно отключился.

Выспаться, естественно, не удалось, но на это он и не рассчитывал. Из сладкого забытья его вырвала чья-то рука, трясущая за плечо.

- Доброе утро, командир, - произнес чей-то смутно знакомый низкий голос, - подымайтесь.

- Угу... - Масканин открыл глаза и увидел напротив изучающие пронзительно голубые глаза на худом, вытянутом лице. Через секунду лицо было опознано и принадлежало оно кондуктору Алпатову - начальнику группы наземного технического персонала его пока еще не полученного штурмовика.

Масканин стянул с себя тонкое одеяло, удивившись его появлению на себе. В уголке был замечен штамп военной полиции.

- Подымайтесь, подымайтесь, вашбродь...

- Попить бы, - помечтал вслух Масканин, приняв сидячее положение. - Сушит.

- Я тут тоник с собой прихватил, командир. Хороший негазированный. Еще спецовку принес, чтоб вы в таком виде не светились.

Протянутая кондуктором полулитровая бутылка была опустошена с жадностью.

- Хух... Благодарю. Теперь я, кажется, в норме.

Он стащил с себя неприглядный китель и спешно стал натягивать комбинезон спецовки.

- Который час?

- Шесть двадцать две. В шесть сорок комэск строит, будем борты получать.

- Да, надо спешить, - Масканин надел фуражку, подхватил под руки китель и следом за Алпатовым выпрыгнул из гравитолета.

- А как ты меня разыскал, Егорыч?

- Лейтенант Чепенко помог.

- Понятно. Как насчет пробежки?

- А что еще остается, командир?

Пробегая мимо караула, Масканин приветливо махнул рукой выходящему из нее сержанту. Тот ответил со своей неизменной улыбкой.

На землю лег утренний туман, пришедший от реки Саяжа, что текла в нескольких километрах юго-западнее. Видимость не превышала двадцати метров. Но Алпатов прекрасно ориентировался. Через несколько минут они уже были у общежитий. Масканин заскочил к себе, кинул на кровать китель, потом за пять минут успел побриться и почистить зубы. На улице он нос к носу столкнулся с бароном Тулуковым, едва не наскочив на него.

- А-а, ночной герой, - улыбнулся командир звена, ответив на воинское приветствие подчиненного. - Ну пошли.

Для получения штурмовиков на завод были откомандированы лишь сводные команды от экипажей: пилоты, штурманы, бортинженеры и по три специалиста наземного техперсонала, закрепленных за каждым бортом. Однако у половины экипажей штурманов еще не было.

Весь личный состав построился на импровизированном плацу по звеньям. Рядом с Масканиным стоял его бортинженер мичман Белевцов, сзади кондуктор и боцмана-техники Алпатов, Нор, Драновский. Справа расположились ястребы барона Топоркова - еще одного пилота из его звена, слева орлы барона Тулукова. Перед строем медленно выхаживал Артемов, осматривая всех и каждого, застывших по стойке "смирно". Личный состав его собственного экипажа, построенного на правом фланге, возглавлял его штурман.

- Равняйся!.. Смир-рНО!! - раздалась команда. Артемов назидательно расстрелял глазами провинившихся этой ночью и прогремел: - Лейтенантам Масканину, Бобровскому и Чепенко я объявляю выговор без занесения в послужной список... и лишение премиальных, если они их заработают. Напоминаю всему личному составу третьей эскадрильи, присутствующему здесь, о необходимости соблюдения воинской дисциплины не только в служебное время, но и в свободное.

Комэск усмехнулся и продолжил:

- Теперь о приятном, господа. На площадке "тридцать шесть" нас уже ждут десять новеньких кораблей. Скоро нас туда подбросят специально выделенные гравитолеты. Так... Принимать борты не спешить. Внимательно и тщательно проверить работу всех систем, подсистем, узлов, пройти все стендовые опробования. Никто нас в шею не гонит. Только действительно удостоверившись в нормальной работе всего что нужно, можете докладывать по команде, - он сделал еще несколько шагов вдоль строя и остановился. - И последнее. Со мной только что связался дежурный по штабу бригады и сообщил, что из Миды к нам направлены пять недостающих штурманов. Так что, со штурманами у нас теперь полный порядок. Комплект. По прибытию, они незамедлительно приступят к выполнению своих обязанностей. Это все. Вопросы есть? Вопросов нет... Р-разойдись!

Мало-помалу, окутавший землю туман таял. Желтый диск орболового светила вышел из-за горизонта целиком, разгоняя лучами последние влажные клочья. Утро вступало в свои права.

Только теперь стали видны не замечаемые до этого бесконечные потоки тяжелых грузовых гравитолетов и гравиплатформ. Стали заметны разбросанные на огромной территории ангары, административные строения, цехи, склады всевозможные доки. Завод жил своей жизнью, днем и ночью производя смертоносную продукцию. И то, что было видно - это лишь ничтожная часть завода. Его сердце, его производственные мощности располагались глубоко под поверхностью земли, где существовал своеобразный подземный город из лабиринтов секций, уровней и ярусов.

Масканин был восхищен. Несколько долгих минут он просто смотрел на свой штурмовик, выкрашенный заводской серо-матовой краской, покоящийся на площадке на шести мощных опорных стойках. Бортинженер и наземные специалисты уже пробрались внутрь, а он все еще не мог отвести восхищенного взгляда. Да, корабль относился к малым звездолетам. Верно, что он не обладал сильной защитой и большой живучестью. Верно, что тактика штурмовиков - это зачастую тактика самоубийц. Но стоящий перед Масканиным "Вихрь-Г" был последним словом в опетских разработках штурмовиков, вместившим и последние технологии, и конструкторский опыт и гений. И в конце концов, это его первый корабль, которым он будет командовать. Его корабль.

Габаритами "Вихрь-Г" достигал в длину 110-ти метров, десяти в высоту, а если считать с башнями сверхсветовой связи и аннигиляторного орудия, то и всех четырнадцати. Он имел две палубы, разделенные на десять отсеков каждая, не считая носовых и кормовых отсеков. Для ближней дистанции вооружение состояло из носовой атомной пушки, башенного аннигиляторного орудия, двух полуутопленных в корпусе установок десятикилотонных ракет "Шива", по три на каждую установку. Для средней дистанции имелась установка пятидесятикилотонной ракеты "Саргамак" с боезапасом из двух таких ракет и установка стокилотонной "Ктулу" с таким же запасом. Для дальней дистанции унифицированная установка "Ктулу" могла быть переведена под прием трехсотшестидесятикилотонной "Хел". Но она же была предусмотрена и под захват почти не уступающего по длине самому кораблю контейнера с "Немезидой" - мегатонной ракетой или "Немезидой-А" - той же мощности, но с расщепляющейся боеголовкой. Для защиты имелись две установки противоракет "Орнер" с запасом по четыре единицы и зенитный аннигиляторный автомат.

Масканин не торопясь обошел корабль, визуально изучая всевозможные надстройки, открытые и пустующие пока ракетные порты, осмотрел выдвинутые наружу по каждому борту гравиприводы и плавно

переходящие в корму межзвездные двигатели. Сделав еще круг и встав у опущенного трапа перед носовым шлюзом, он почувствовал, что готов влюбиться в свой звездолет.

Несмотря на внешние габариты, внутри оказалось слишком мало места. Масканин протиснулся в пилотскую рубку и сел в одинокое кресло. Настало время приниматься за работу.

Первым делом он активизировал бортовчислитель и проверил его память. Потом, запустив программы всех нужных ему систем, он перевел их в тренажное положение и начал проверку, пользуясь заранее смоделированными полетными программами. Бортовчислитель, "поверив", что корабль покинул планету, взял курс к одной из ближайших звезд. Сперва настала очередь ИККК (информационного комплекса корабля и курса), по которому Масканин определил свое положение в пространстве, направление полета, вычислил скорость. Вернее, все это сделал сам ИККК, Масканин лишь произвел стандартную процедуру проверки. Следом была проверена система отображения информации, предназначенная для выведения на голограммный экран необходимых прицельных, пилотажных и навигационных данных, которые при необходимости совмещались с фоном внешнего пространства, а также формировались сигналы знакографической информации. Следующим был проверен ППНК (прицельно-пилотажный навигационный комплекс), предназначенный для решения боевых, пилотажных и навигационных задач, объединяющий несколько информационных систем и вычислители обработки боевых, пилотажных и навигационных данных. ППНК мог осуществлять автоматизированный самоконтроль и определять отказы и повреждения вплоть до подсистемы и узла. Потом настала очередь СВЦ (системы внешнего целеуказания), которая обеспечивала пилота и штурмана информацией о координатах кораблей взаимодействующих с ними, целей (и ориентиров, если боевая задача выполняется в пределах планеты), а также осуществляла функцию обмена данными с другими кораблями.

Масканин пришел к системе управления оружием, перевел ее в тренажное положение и запустил одну из стандартных учебно-боевых программ. По началу СУО показала себя на высоте, но потом случилась одна неприятная неожиданность: отказала нашлемная система целеуказания, из-за чего Масканин был "уничтожен".

Сорвав с головы проклятый шлем, Масканин долго думал куда бы его посильнее зафутболить. Остыв, он минут двадцать потратил на выяснения причины поломки и был вынужден признать свое поражение. Отчаявшись, он вызвал по внутренней связи копошащегося где-то на борту оружейника боцмана Драновского. Чтобы разобраться тому понадобилось всего несколько минут.

- Починить сможете?

- Постараемся, командир. На вид - ничего особенного.

Через четверть часа шлем был исправлен. Масканин вздохнул спокойно и заново повторил предыдущую программу. Теперь проблем не возникало. Управляющие сигналы от шлема с поворотом головы выдавались головкам самонаведения ракет. Теперь оставалось только проверить все это не в тренажных, а в реальных условиях.

Масканин вызвал на связь Белевцова, оказавшегося в одном из ближних отсеков.

- Как у вас там, мичман?

- Проверили антигравы. В порядке. Алпатов принялся за двигатели, я за ЗАГи*. Боцман Нор закончил с системой рециркуляции и регенерации воздуха, занялся сенсорами и детекторами.

- Что говорил Алпатов?

- Заверяет, что с движками все нормалек. Но на первый взгляд всегда так. На стендовых испытаниях может случиться все что угодно. Такое бывает.

- Сколько ему надо времени?

- Думаю, часа два, командир.

- Как закончит прощупывать, переведете антигравы на управление от меня. Полетим к стендам, не будем терять времени.

- Есть, командир.

Масканин отключился и занялся проверкой нескольких второстепенных комплексов, полностью погрузившись в процесс. Но из этого занятия его вырвало какое-то неясное чувство, которое заставило насторожиться. Он замер, почувствовал чье-то отдаленное и постороннее присутствие. Бесшумно люк переборки отошел в сторону, Масканин осторожно выглянул в узкий проход. Никого. Прислушался. Все тихо. Послав подальше мысли о паранойе, он выхватил из кобуры лучевой пистолет и осторожно прошел по проходу. И тут послышались чьи-то тихие шаги. Кто-то из техников? Или Белевцов? Нет, вряд ли они сейчас заняты по горло. Шаги приближались.

***ЗАГ - защитный антиядерный генератор.**

В проходе показался щеголеватый молодой офицер, который тут же был остановлен приставленным к вилу лучевиком. Масканин внимательно оглядел его смущенное лицо и новенький флотский мундир с мичманскими погонами.

- Какого черта без предупреждения? - Масканин опустил лучевик.

Офицер справился со своими чувствами, четко отдал честь и представился:

- Мичман князь Азанчеев, прибыл на должность штурмана в экипаж лейтенанта Масканина... Сударь, вы не знаете как его найти? - добавил он, оглядев представшего перед ним человека в спецовке.

- Это я, - Масканин спрятал лучевик в кобуру и протянул руку. Рукопожатие было крепким. - А по имени, по батюшке вас как?

- Айдар Салтанович.

Похоже, князь пока не выбрал как себя вести со столь "гостеприимным" командиром. Масканин же пока не горел желанием ему помочь.

- Разрешите вопрос?

- Разрешаю.

- Вы всех так встречаете?

- Бывает, князь. Прошу прощения. Мало ли что, нынче не мирное время.

- Понимаю. Показать удостоверение?

- Не стоит. Его у вас уже тысячу раз проверили, прежде чем пропустить сюда.

- Вы правы.

- Откуда прибыли?

- Опет, первая штурмовая дивизия. Переучивался там на опетские штурмовики, получил аттестацию и направили сюда.

- А до этого?

- Петербург. Гвардейская ударная.

- Случайно не из знаменитой серебряной эскадры?

- Никак нет. Служил в отдельной эскадрильи линейной дивизии.

- Понятно. Академию, стало быть, на Петербурге заканчивали?

- На Харькове. По высшему разряду окончил, служить выбрал на Кубани. Через год в гвардию предложили.

- Харьков, Кубань, Петербург... А родом откуда, позвольте спросить?

- Из Самары.

- Отчего же вы, князь, не там учились?

Азанчеев секунды две помолчал.

- Дядя мой - начальник Самарской Академии. Невместно.

Масканин кивнул и подумал, что слишком уж официальное у него со штурманом знакомство вышло. Надо будет их отношения сделать потеплее, товарищескими, как и должно быть в нормальном боевом экипаже. Но это откладывается на ближайшее потом. С другой стороны, интересная ситуация, до сих пор ему князьями командовать не приходилось. При этом Азанчеев из гвардии в Корпус прибыл, так и хотелось представить его в белоснежном мундире с антрацитово-черными костями и черепом на рукаве.

- Простите за этот небольшой допрос, князь. Располагайтесь. Осмотритесь, если хотите, и приступайте к проверке штурманской рубки. А я пожалуй кое с чем повожусь и займусь связью.

- Осмотреться не помешает, - Азанчеев улыбнулся, обнажив ровный ряд зубов. - Я с "Вихрем-Г" пока еще не имел дела. В первой штурмовой на "Гладиаторах-Х" летают.

Масканин снова кивнул и вернулся к себе. Закрыв люк, он связался с соседним штурмовиком командира звена.

- Это лейтенант Масканин. Мне нужен капитан-лейтенант Тулуков.

На экране внешней связи возник чем-то обеспокоенный Тулуков, не скрывший свою досаду этим вызовом.

- Слушаю вас, лейтенант.

- Командир, ко мне только что на борт прибыл штурман.

- И все?

- И все. Радостью делюсь.

- Да, верно. Я его сам направил к тебе. Мичман Азанчеев. А что?

- Да так. Хотел поинтересоваться, отчего штурмана в разнобой прибывают? Этак мы экипажи с неделю добирать будем.

- Ну-ну, с неделю... Эка ты хватил. Есть какие-либо проблемы посерьезнее? Например, с кораблем? Масканин заметил раздражение Тулукова, а последние вопросы были явно шпильками. Пропустив эти уколы мимо ушей (все знали, что барон иногда не в ладах с нервишками), спокойно ответил.

- Никак нет.

- Это хорошо, это радует. А у меня и Топоркова антиинерционные системы выпендрючиваются. И у твоего собутыльника - Чепенко, вроде тоже.

- По правде сказать, я еще не дошел до них.

Тулуков криво улыбнулся.

- А говоришь: "никак нет".

- Надолго мы здесь застряли?

- Пока не закончим. Думаю, за сутки разгребемся окончательно. Потом, как и положено, проверки в живую. На орбиту, прошвырнемся по системе. Если все выгорит, скоро будем на базе в Миде.

На физиономии Тулукова вновь воцарилась начальственная строгость.

- Давай за работу, Костя.

Масканин пожал плечами потухшему экрану и достал из пачки сигарету.

Подкурив, он задумался, перебирая по порядку первоочередные текущие дела. Работы хватит не на один час, но она вовсе не представляла перед ним как нечто скучное и утомительное. Масканин желал прочувствовать каждую частичку своего корабля.

ГЛАВА 22

В рабочий кабинет Кагера вошли главнокомандующий королевскими вооруженными силами маршал Опета Сгибнев, следом шеф спецслужб генерал-полковник Шкумат.

- Ваше Величество! - поприветствовали они в унисон.

Вид обоих говорил о предельной сосредоточенности.

- Проходите, господа, - пригласил Виктор, указав рукой на ожидающие кресла, задержав взгляд на расстегнутом воротнике мундира, идеально сидящего на коренастой фигуре всегда неизменно бодрого генерала Шкумата.

Погода в это время года в широте замка Алартон и впрямь выдалась необычайно жаркой. Но здесь в кабинете, как и во всем замке, поддерживалась живительная и приятная прохлада.

Кагер перевел взгляд на маршала Опета, по доброму позавидовав его впитанной многими десятилетиями службы выправке, которую он идеально сохранял даже сидя. Потом скользнул взглядом по сосредоточенному лицу Сгибнева. Королю показалось, что тот был погружен в себя.

- Господа, причина, по которой я вас так срочно вызвал - я получил сообщение от Куриста.

- Переговоры прошли успешно, сир, - невозмутимо и как бы настаивая на этом утверждении, произнес Шкумат.

- К счастью, вы правы, генерал. Курист добился успеха по всем пунктам.

- Я не сомневался в нем, сир. Он на своем месте.

Кагер кивнул.

- Переговоры заняли всего три дня и окончились подписанием новых соглашений по всем нашим предложениям. А это значит, что теперь мы можем действовать дальше. Действовать в соответствии с нашими планами, опираясь на реальные результаты, - он сделал паузу и встретил долженствующее внимание в глазах и невозмутимое спокойствие. - Теперь немного конкретики, господа. Михаил не вступает в войну с нишитурами, но создает видимость подготовки к ней. В ближайшие две-три недели он начинают переброску трех флотов и двух планетарных армий к границам Куроморской Конфедерации, то есть поближе к Пустоши. Что касается двадцать пятого флота, подтверждено решение о его переброске к нам и уже через семь циклов придут первые соединения. Но пока остался нерешенным вопрос о его дислокации. Вам, Георгий Александрович, - он посмотрел на Сгибнева, - предстоит решить этот вопрос с командующим флотом. Каковы ваши личные соображения на сей счет и что думает начальник генштаба?

- Ваше Величество, в этом вопросе я и маршал Роуц имеем общее мнение. А именно: наиболее целесообразно поставить союзный флот на Альтаске, которая уже окончательно очищена от нишитурицев. Мы руководствуемся следующим: наблюдается тенденция приведения воюющих сторон, то есть нас и

имперцев, в исходное положение. Как известно, после успешного контрнаступления группы "Дорд" маршала Вилангиса, имперцам пришлось и оставить Альтаску, и срочно эвакуироваться из Тиоры, опасаясь оперативного "мешка". Кроме того, имперцы временно отказались от проведения крупных операций, стремясь нивелировать наш опасный прорыв. Теперь же в виду ассакинской угрозы, следуя утвержденной вами, сир, директиве, Вилангис начал вывод своих сил из имперского космоса. Но высвобождаемые флота группы "Дорд" нам еще крайне понадобятся для парирования ожидаемого удара по Владивостоку III или же опять по самому Дорду. А в виду того, что мы вынуждены постоянно наращивать наши силы на границе с Пустошью и в виду того, что нельзя сбрасывать со счетов вероятность войны на два фронта, систему Альтаска не представляется возможным хоть сколько-нибудь серьезно прикрыть. Поэтому, пусть этим займется двадцать пятый русский флот.

- Что ж, Георгий Александрович, вот в этом вам и предстоит убедить его командующего, но прежде всего главу русской военной миссии. Думаю, вам сегодня же надлежит встретиться со светлейшим князем.

- Да, Ваше Величество. С Голенцовым у меня запланирована рабочая встреча на сегодняшний вечер. Но меня крайне интересует, что ответил император Михаил на наши предложения в случае развития варианта плотной блокады?

- Двадцать пятый русский флот будет напрямую подчинен своему Главному Командованию, но будет также подчинен и вам в оперативном отношении. Совет Безопасности, в частности сам император Михаил, согласен с нашими оценками, что чужаки не ограничатся на первом этапе вторжения лишь нашим королевством. Союзники единодушны с нами в том, что враг нанесет одновременный мощный удар и по приграничным с нами территориям Империи Нишитуран, а также, что следует ждать ударов и по граничащим с Пустошью независимым мирам. Что ассакины будут стремиться взять нас в глубокий охват и изолировать от помощи извне. В случае развития этого варианта, союзный флот переходит в наше полное подчинение и снабжение. Также, союзники обязались создать все необходимые запасы в надлежащем объеме, поскольку, как известно, наши и их стандарты корабельных ракет всех классов разнятся. Решено также, что двадцать пятый флот будет усилен "Баракудами-VI" в составе более ста единиц. Видимо, в русском генштабе в полной мере оценен наш опыт применения штурмовиков в войне с Империей Нишитуран.

Предложение Кагера полностью соответствовало действительности. Военное министерство Русской Империи к войне Опета и Нишитуры с самого начала проявляло повышенный разведывательный интерес. По различным каналам в недра военной разведки стекалась любая мало-мальски ценная информация, где ее просеивали и анализировали специалисты. Собранная информация обобщалась и прорабатывалась, на ее основе готовились отчеты и давались рекомендации. В частности не был обойден стороной и опыт использования опетцами и нишитурами штурмовых соединений, структура которых у них была идентичной. Каждый флот воюющих сторон имел в своем составе штурмовую дивизию, имелись и отдельные дивизии в резервах Главных Командований. Такая структура усиливала флота и давала возможность свободной переброски резервов на ответственные участки театров военных действий. И только из-за больших потерь Опет был вынужден расформировать отдельные дивизии и пополнить ими флота. Но в последнее время королевские заводы буквально штамповали штурмовики, что дало возможность создания множества новых соединений. Офицерами русского генерального штаба были сделаны надлежащие выводы, положившие начало структурным изменениям организации ВКС по опетскому образцу. До опетской войны в русском флоте штурмовики сводились не в бригады и дивизии, а в отдельные, не входящие в состав группировок эскадры. И было их скромное количество. Теперь же полным ходом создавались все новые и новые дивизии.

- Как мы и предполагали, - продолжил Кагер, - Михаил выступил с предложением аренды создаваемой базы, которая и явится платой за помощь их флотов войне. Срок аренды - восемьдесят лет с правом дальнейшего продления.

Кагер сделал паузу, остановив взгляд на Шкумате, что являлось знаком того, что король желает услышать мнения шефа спецслужб.

- Восемьдесят лет - многовато, конечно. Но условия, Ваше Величество, для нас крайне выгодны. В нашем положении платить за помощь в войне драгметаллами и иными средствами расчета было бы крайне накладно.

- А что думаете вы, Георгий Александрович?

- Согласен с оценкой генерала Шкумата.

- Спешу обрадовать вас, господа, тут есть еще один несомненный плюс. Наш военный атташе в миссии, полковник Уваров, запросил за право дальнейшего продления аренды, немного немало, тысячу малых и

средних минных заградителей. Михаил согласился без каких-либо дополнительных условий. Корабли придут с двадцать пятым флотом. Нам только нужно набрать экипажи. Георгий Александрович, как продвигается разработка плана минной войны?

- Проект практически завершен, Ваше Величество. Маршал Роуц через два цикла представит его для вашего утверждения.

- Два цикла? Что ж, время у нас, конечно, еще есть, хотя его становится все меньше и меньше. И никто не может сказать сколько. Ладно, торопить Роуца не стоит, два цикла ничего не решат. Но, я бы хотел ознакомиться с планом в общих чертах сейчас. Вкратце.

- Да, сир. За его основу был принят план, разработанный еще при жизни вашего уважаемого отца, когда мы еще были частью Империи Нишитуран...

- Понятно. Я ознакомился с ним, когда стал текронтотом. Как я понимаю, он претерпел ряд существенных изменений, не так ли?

- Так точно, сир. План стал составной частью общего оперативно-стратегического плана на направлении Пустоши. Изменения, внесенные операторами генштаба, состоят в следующем:

Первое, создание невысокой плотности минных полей по всей границе с Пустошью, кроме систем на особо опасных направлениях и систем на непосредственном удалении от Орбола, Шерола, Иналипоса.

Второе, накопление большого запаса космических мин калибром пятьдесят, сто, двести пятьдесят килотонн и полуторамегатоннок в периферийных системах Пустоши, в специально защищенных от обнаружения и бомбардировок хранилищах, которые были построены еще в имперские времена.

Третье, скрытная передислокация в эти системы минных заградителей, которые также разместятся в уже построенных ранее хорошо защищенных базах.

Замысел операции сводится к следующему: Встретить лобовые удары чужаков, прорвавшихся через уже поставленные поля соединениями второго штурмового, третьего и пятого флотов, держа во втором стратегическом эшелоне первый штурмовой флот и отдельные дивизии штурмовиков. Сдерживая этими силами авангарды ассакинов, дать возможность противнику создания некоторого превосходства сил против нашей приграничной группировки. На это отводиться восемь-пятнадцать циклов. На втором этапе, предполагается введение в бой оставленных в глубоком тылу чужаков минных заградителей с задачей, своими действиями всячески воспрепятствовать вражеским коммуникациям, срывать строительство тыловых баз и ремонтных доков, тем самым отрезать авангарды противника от тыла и основных сил. А отрезанную, с трудом снабженную и пополняемую группировку уничтожить введением в бой части нашего стратегического резерва, добившись многократного превосходства в силах. В целях обеспечения задач минных заградителей, предусматривается оставить в тылу противника отдельные крейсерские соединения, отдельные рейдеры и активно использовать призраки. Вкратце это будет выглядеть так, Ваше Величество.

Кагер потер подбородок и спросил:

- Сколько генштаб планирует привлечь сил и средств для этой операции?

- Примерно два с половиной миллиона мин, тысячу малых и сорок больших минных заградителей. Количество и состав эскадр прикрытия и отдельных крейсеров-рейдеров еще не проработано. Здесь как раз кстати та тысяча русских минзагов.

Король посмотрел на Шкумата.

- Что думаете вы, Антон Владимирович?

- План довольно дерзок, сир. И рискован. Он требует тончайшей детальной проработки, филигранной оценки всех факторов и надежного обеспечения скрытности. Но он мне по душе своей смелостью. Я воздержусь от каких-либо комментариев перед маршалом Роуцем и его подчиненными, поскольку военная стратегия не в моей компетенции. Здесь я полагаюсь на наших маршалов. Но меня кое-что настораживает, Ваше Величество. Все эти корабли, по сути, приносятся в жертву. Я ни в коем случае не берусь судить ни генштаб, ни Главное Командование... За свою службу и я оправил на гибель не одного хорошо подготовленного агента. Просто, в специфике моей работы жертвы в таких масштабах абсолютно неприемлемы.

- Вы правы, они заранее принесены в жертву, - ответил Сгибнев. - Но их жертвы будут не напрасны. И мы сделаем все, что в наших силах, чтобы уцелело как можно больше экипажей. Лучше пожертвовать малым, чтобы сохранить целое.

- Это, конечно, хороший принцип, - рассудил король, - но его следует применять осторожно, когда речь идет о жизнях... Экипаж малого минного заградителя - пятнадцать человек, правильно?

- Так точно, сир, - ответил Сгибнев.

- А экипаж, скажем, эсминцы класса "Онем" - четыреста девяносто.
- Так точно, сир.
- Простая арифметика говорит, что мы пошлем на смерть очень много моих подданных.
- Это так, Ваше Величество, - согласился Сгибнев. - Однако, сир, каждый офицер и матрос будет знать, за что пойдет на смерть. За ними женщины, дети и родные миры, а перед ними враг, не оставляющий после себя никого. К тому же отбираться будут только добровольцы.
- Нашлось бы столько добровольцев... Впрочем, я не сомневаюсь, что найдутся. Георгий Александрович, передайте начальнику генерального штаба, чтобы и не думал спешить с проработкой плана. Но меры по общей подготовке уже следует начинать.
- Есть, сир.
- И еще, пусть маршал Роуц приготовится к долгому и дотошному обсуждению этого плана со мной.
- Слушаюсь, сир.
- А вы, Антон Владимирович, усилие внимание к плану со своей стороны.
- Есть, сир.
- Так, - Кагер откинулся на спинку кресла, - что там с Империей Нишитуран, удалось пощупать каналы для переговоров?
- Пока нет, Ваше Величество, - спокойно ответил Шкумат. - Но усилия в этом направлении не ослабляются. Пока что, Безопасность Нишитуран и имперская контрразведка исправно не желают идти на контакты и рассматривают в наших упорных шагах провокации.
- Печально. Мир или хотя бы перемирие с империей нам нужны как воздух.
- Но у меня есть хорошая новость, сир, - с прежним спокойствием заявил шеф спецслужб. - Сегодня утром я получил донесение, что новый президент Объединенных Миров Намара принял решение послать к нам своего полномочного представителя. Полпред прибудет с предложением о вступлении в дипломатические отношения.
- Ну что же, это отрадное известие. Подождем господина полномочного представителя, - Кагер встал, давая понять, что совещание окончено. Шкумат и Сгибнев, естественно, немного опередил Его Величество. - На этой радостной ноте и закончим.

ГЛАВА 23

Масканин находил какое-то особое удовольствие в ходьбе. Вместо того, чтобы добраться до ангаров своей эскадрильи на гравитолете, он предпочел пройти эти несчастные три километра от КП бригады пешком. Погода в этот день выдалась не жаркая. Почти все небо было захвачено тучами. Орболское светило лишь изредка вырывалось из их могучих оков, не дававших царствовавшей в последние дни духоте вновь вступить в свои права. На Орболе стояло лето, а по стандартному времяисчислению был канун 622-го года. И пускай не вся галактика соблюдала празднование смены лет, традиция которой дошла из седой древности, но в Опетском Королевстве к Новому году относились почтительно.

Масканин попытался думать о празднике, но тщетно. Мысли то и дело возвращались к только что окончившемуся разбору вчерашних учений, проводимому командиром эскадрильи. Настроение было паршивое. Артемов, не в пример иному начальству, все же стеснялся в выражениях, что совсем не помешало ему (причем умело, благодаря многолетней практике), убедить подчиненных в их родстве с бандой тупых обезьян.

Но не все было плохо (Масканина не назначили на праздники в патруль, как экипажи Бобровского, Чепенко и их командира звена графа Слепова) и он выполнил все учебно-боевые задачи на должном уровне. Однако все это не радовало. Просто Масканин не любил быть "мертвым". А именно это с ним произошло, когда эскадрилья проводила учебную атаку крейсера "Ермак" из состава Добровольческого Корпуса. Если бы это был реальный бой, штурмовик постигла бы участь оказаться в разряде потерь.

Учения проводились на уровне всей бригады и состояли из трех фаз. Применялись учебные ракеты с имитаторами боеголовок и системами ликвидации, на тот случай из разряда "всяких", когда ракета случайно врывается в свою цель. Вместо аннигиляторных пушек и орудий атомных деструкторов тяжелых кораблей использовались их имитаторы.

В первой фазе проводились индивидуальные поединки между кораблями разных эскадрилий. Масканин вышел победителем во всех трех "боях". Пригодилась отработанная взаимозаменяемость со штурманом Азанчеевым и некоторые нестандартные тактические решения.

Во второй фазе шла отработка взаимодействия подразделений по прикрытию защитной орбитальной станции класса "Пирр-ХП" от условного противника из состава 5-го опетского флота в лице нескольких фрегатов, несущих по звену из пяти истребителей, и двух скоростных эсминцев. По итогам второй фазы, наблюдавшие за "сражением" высокие чины поставили 63-й бригаде оценку "удовлетворительно". Защитная орбитальная станция была "уничтожена", штурмовики понесли большие "потери". Правда и атаковавшие корабли 5-го флота (тоже получившие "удовлетворительно") все до одного остались с тяжелыми "повреждениями", а истребители были "уничтожены" вовсе. Масканинский "Вихрь-1" в этой фазе остался в строю, но получил небольшие "повреждения", а князь Азанчеев превосходно "всадил" учебную "Ктулу" в корму фрегата. Но итоги выглядели плачевно. Да, штурмовикам часто приходилось выполнять самоубийственные задания и они, зачастую, несли большие потери, нанося врагу потери еще более ощутимее. Но наученное прошлым опытом командование ставило перед ними во время учений двойную задачу: "уничтожить" противника и "выжить" самим. Второе было не менее важно и намного труднее.

Но самое сложное выпало на третью фазу, когда эскадрильям пришлось по очереди "штурмовать" крейсер, экипаж которого обладал высокой боевой выучкой. Сначала "Ермак" "атаковала" 1-я эскадрилья, но крейсер держал ее от себя на почтительной дистанции. В итоге, все ее атаки остались незавершенными и нерезультативными. Командир 2-й эскадрильи принял решение идти на пролом, что привело к "гибели" восьми и десяти штурмовиков и незначительным "повреждениям" "противника". Артемов же решил предоставить инициативу командирам звеньев и добился успеха, но слишком большой ценой. "Ермаку" досталось от учебных "Ктулу" и "Саргамаков", но из учебного боя вышли только "покалеченные" штурмовики старшего лейтенанта Слепова и лейтенанта Бобровского, да корабль самого командира эскадрильи Артемова.

Подведя общие итоги учений, начальник 16-й штурмовой дивизии и проверяющий из опетского генштаба настоятельно рекомендовали всем экипажам 63-й бригады уделить особое внимание отработке взаимодействия между кораблями и сработанности экипажей, а особенно отработке тактических приемов штурмовки тяжелых звездолетов. Это означало, что экипажи будут появляться на базе лишь затем, чтобы отоспаться, пополнить боезапас и антивещество.

Все это проносилось у Масканина в голове бесконечным круговоротом мыслей. Его совсем не страшила перспектива бесконечных полетов, маневров и напряженной самоотдачи. Уж лучше напрягаться на учениях, чем погибнуть в первом же бою.

Не заметно для самого себя, Масканин дошел к канониру, под которым скрывался ангар. Рядом, у холма высотой с человеческий рост стоял облаченный в бронескафандр вооруженный стэнксом часовой матрос. Часовой узнал своего командира и козырнул. Ответив ему, Масканин подошел к шлюзу и набрал комбинацию на идентификаторе киберзамка. Толстая бронированная дверь отошла в сторону. Открылся вход в кабинку гравифлифта, который доставил пассажира под землю.

Защищенный бронеплитами и антиядерными генераторами, ангар сообщался сетью тоннелей с подземными складами боеприпасов, комплектующих узлов для ремонта и хранилищем антивещества - топлива для межзвездных двигателей. У штурмовика царило оживление. Здесь копошились более десятка техников из надземного обслуживающего персонала и в два раза больше роботов и небольших самоходных гравиплатформ, груженных контейнерами с инструментами и аппаратурой.

У самого носа огромными желтыми цифрами красовался бортовой номер "26", неестественно яркий в искусственном освещении. Слева от номера была нанесена снежно-белая эмблема 63-й бригады в виде ромба с соответствующими цифрами.

Вытирая испачканные руки о покрытую пятнами спецовку, к Масканину подошел Алпатов - специалист по двигателям и начальник обслуживающей команды. Предупреждая его намерения сделать доклад по уставу, Масканин просто протянул свои пять, не заботясь, что может испачкаться сам. Они крепко пожали друг другу руки.

- Как наши дела, Егорыч?

- Движки и антигравы в порядке, командир. В общем, проблем нет, кроме системы перезарядки "Орнеров".

- Анвер здесь?

- На борту. Вместе с Драновским возьмется.

- Пойду гляну что там у них.

Масканин вскинул руку с часами.

- Ого, блин. Уже пол одиннадцатого.

- От комэска, командир?

- От него самого, Егорыч. Два часа усердно слушал недовольное пыхтение и дивился буйной фантазии по части общих умственных недостатков. Всей эскадрильи каждую косточку перемолол, разошелся не на шутку.

Алпатов понимающе кивнул.

- Но, он прав, - сказал Масканин, - тысячу раз прав.

Во время "штурмовки" крейсера, дала отказ система перезарядки противоракетной установки правого борта. Получилось, что четыре "Орнера" оказались заблокированными. И хотя не это являлось прямой причиной "гибели" штурмовика (скорее просто губительный огонь "Ермака"), но отказ внес в это дело свою лепту.

- Смирно! - крикнул кто-то из матросов, когда Масканин вошел в нужный ему отсек.

- Вольно.

В отсеке находились командир противоракетной батареи мичман Анвер, техник по вооружению боцман Драновский и два матроса наземного персонала. Все четверо были одеты в спецовки и выглядели устало, но не угрюмо.

- Что тут у вас?

На молочном-белом нишитском лице Анвера появилась довольная улыбка. Он похлопал рукой по одному из вскрытых блоков.

- Причина выявлена, командир. Какой-то не отягощенный интеллектом остолоп не установил режим герметичности в системе пневмоподачи револьверного барабана. Я разберусь кто этот умник. В итоге, при попытке зарядить "Орнер" в порт, в шахту барабана засосало все, что можно. Мы уже очистили ее. Теперь будем заменять испорченные узлы.

"А ведь знает, кто напортачил", - подумал Масканин. Не может быть, чтобы к установке полез кто-то посторонний. "Знает, но не говорит". Масканин бросил оценивающий взгляд на Анвера и решил, пусть мичман разбирается сам. Анвер этот - тоже загадка, как и давешний Юнер. Целых два нишита в Доброкорпусе, которых здесь встретил Масканин. Откуда офицеры-нишиты в русском флоте?

- Долго их менять? - спросил он.

- Часов пять-шесть. Может и меньше.

- Тут, в основном, загвоздка с "Орнером", командир, - сказал Драновский, - противоракеты-то не учебные. С боевым зарядом. А та, что застряла, на боевом взводе и у нее отказал предохранительный блок.

- А дублирующие системы защиты?

- В норме. Но лучше быть осторожными.

- Правильно.

Масканин подумал, что "Орнеры" единственные из ракет, которые ставились на боевой взвод еще до пуска. На то были причины. Случалось, что они умудрялись перехватывать вражеские ракеты в непосредственной близости от корабля, через 0,5-2 секунды после пуска. Такое случалось крайне редко и обходилось без вмешательства оператора, реакция которого, как у любого человека, не успевала среагировать. Но похоже, что в данном случае судьба попыталась сыграть злую шутку и хорошо, что эта шутка не удалась.

- Продолжайте, - добавил Масканин, поворачиваясь к выходу, - не хочу вас отвлекать.

Спрыгнув с трапа, он закурил и улыбнулся сам себе. Голову заполнили совсем другие мысли. Все-таки настроение понемногу подымалось, у него есть двое суток отгула. А сегодня канун Нового года и он, кажется, знал, как его встретит.

Попутный гравитолет подбросил до жилого сектора за пределами базы. Масканин зашел в небольшой магазин, торгующий самыми разнообразными товарами. Магазин открыл всего неделю назад предприимчивый житель Миды, добившись на это разрешения. Внутри было чисто и уютно, насколько может быть уютно в магазине. На стеллажах был аккуратно разложен товар. За прилавком что-то читал полноватый мужчина средних лет, обладатель короткой и ухоженной бороды.

- Добрый день.

- Добрый день, - приветливо ответил хозяин. - Что желаете? Или сначала посмотритесь, повыбираете?

- Нет, смотреть не буду. Мне нужен мобильный видеофон.

- Могу предложить орболского производства "Селенгу". Если желаете, имеется "Уникум", производства "Опетских Киберсистем". Или...

- Пожалуй, давайте "Уникум".

Хозяин вытащил из-под прилавка небольшую упаковку.

- Гарантия производителя. Номер присвоен, подключение входит в стоимость.
- Сколько?
- Двадцать восемь крон в валюте Империи Нишитуран или двадцать четыре опетские кроны. Масканин протянул кредитную карточку и взял упаковку под мышку.
- Пожалуйста, - вернул хозяин карточку.
- Скажите, а вам сын ничего не оставлял? На днях, когда он вас подменял, я сделал ему заказ.
- Да, да. Помню. Офицер Масканин?
- Правильно.

Продавец выставил на прилавок небольшой аквариум со светящимся разными цветами и оттенками аморфным существом.

- И сколько ваш сын хочет за него?
- О, пустяки! Десять нишитурских крон.

Комендантши общежития не оказалось на месте, чему Масканин несказанно обрадовался. Не хотелось вновь цапаться с этой нервной и вечно недовольной женщиной. Поднявшись к себе на этаж, он отпер входную дверь и прислушался. Так и есть. В соседней комнате номера тихо звучала музыка, значит сосед заявился "домой". Надо будет с ним познакомиться. А то доходило до смешного, за все время ни разу его не видел, только следы чужого присутствия изредка встречались, будто привидение по номеру шастало.

Масканин вошел в свою комнату и поставил аквариум на пустой стол. Сняв китель, он подошел к стереозкрану, который заменял окно и показывал уходящую в даль панораму с едва виднеющимися холмами и редко попадающими в поле зрения гравитолетами всех типов. Масканин раскрыл упаковку мобильного и набрал отложившийся в памяти номер Вероники. Через пару секунд в воздухе на уровне глаз появился плоский 50-ти сантиметровой по диагонали голоэкранный экран, на котором девушка одной рукой держала похожий аппарат, а другой вытирала полотенцем мокрые длинные волосы.

- Костя? - удивилась она.
- Привет, красавица. С Новым годом!

Девушка отбросила полотенце, убрала от лица волосы и искренне обрадовано улыбнулась.

- Вот уж не думала, что позвонишь.
- Сердишься?
- Ну, в общем, да.
- Прости. Не было подходящей возможности связаться. Не сердись пожалуйста. Неужели ты думала, что я не позвоню? Да я был бы последним идиотом, если б не сделал этого. Как можно о тебе забыть? Это немыслимо. Я много о тебе думал.

- Правда? Прямо таки много и прямо таки немыслимо?
- Истинная правда. Какие у тебя планы на Новый год?
- Планы? Да я, вообще-то не решила еще, к родителям собираться или с подругами отметить. Ты же не звонишь. А другого кавалера у меня нет. Между прочим, я про тебя родителям все уши прожужжала, думала приедешь, познакомлю.

- Это меня радует.

- Что радует?

- И то, что у тебя нет никого другого, и то, что у тебя нет нерушимых планов. В общем, жди в гости. У тебя и обсудим наши дальнейшие планы... Надеюсь, покажешь мне прекрасный город Амбаран.

- Хорошо... Так-так, - она на мгновение задумалась. - Тогда я обзвоню некоторые любимые мной рестораны и попробую заказать для нас места. Давай-ка, Костик, к восьми прилетай. Мне еще надо подготовиться, привести себя в порядок.

- К восьми? Что-то поздноватое.

- Ладно, к шести, больше не уступлю.

- Договорились.

- Адрес не забыл?

- Как можно, звезда моя?

Вероника рассмеялась.

- Ну, привет, Масканин! Не опаздывай!

- До встречи.

Он отключился и прилег на кровать.

"Сперва на восемь, потом на шесть и... "не опаздывай!" - подумал он, - начало впечатляет". Потом он вспомнил ее слова про родителей. Уж не рассматривает ли она его как возможного жениха? Очень

возможно, а то зачем сразу рассказывать о нем родителям? Или у них в семье существуют особенно доверительные отношения? Масканин даже слегка смутился, впервые за много лет он попал в подобное положение. Было что-то необычайное и неуловимое в ощущении того, что ты кому-то нужен. Если... если только он сделал правильный вывод. Впрочем, Масканин не испугался такого оборота событий, почувствовал, что был бы даже рад серьезным отношениям со счастливым финалом. Но сперва надо и познакомиться чуть поближе, и быть знакомым подольше. А ведь на Орболе еще и Хельга, к которой ни разу не удалось вырваться. Она конечно будет рада его визитам, но насколько она свободна сама в плане времени? Да, с Хельгой хорошо, но с ней ничего не светит. По многим причинам. Да и долго ли она на Орболе пробудет? И в самом королевстве? А Вероника - девчонка замечательная... Эх, если дело пойдет, надо будет влюбиться и жениться. Надоела уже холостяцкая жизнь. Вечно в столовке питаться, самому стирать, самому гладить, придешь "домой" и никто тебя не встретит. Кота что ли завести?

И как-то незаметно, он закрыл глаза и замечтался, совсем позабыв обо всем. И о том, что в любой момент может получить приказ и очутиться далеко от Орбола, чтобы погибнуть. А за этими сладкими мыслями также незаметно пришел сон. А когда Масканин очнулся и посмотрел на настенный хронометр, понял, что проспал обед. Странно, впервые организм выкинул нечто подобное. Возможно он сильно увлекся мечтами и чрезмерно расслабился. В другой раз об этом пришлось бы подсадовать, но не сегодня. У него есть огромные возможности наверстать упущенное.

До назначенного Вероникой времени осталось еще четыре часа. Можно скоротать время общением с соседом, если тот, конечно, окажется хоть немного дружелюбным. Интересно, почему, по словам комендантши, все его предшественники старались переселиться в другие номера?

- Кого там принесло? - послышался за дверью ленивый недовольный голос.

Масканин улыбнулся и постучал еще раз.

- Какого черта?

В этот раз в голосе прозвучала угроза, но не послышалось звуков шагов. Если на считать музыки и тихого непонятного кряхтения, за дверью было тихо.

Масканин постучал вновь, начав всерьез сомневаться, что его сосед не мудила.

За дверью что-то грохнулось, что вызвало длинную очередь несвязных матов. Наконец, дверь отошла в сторону. В проходе стоял коренастый с широким недружелюбным лицом человек лет примерно сорока пяти, одетый в легкое нижнее белье, попросту говоря, в летние кальсоны. Пара выпученных широко поставленных мутно-голубых глаз смотрела на вторгшегося незнакомца так, словно готова была испепелить. В нос бил сильный пивной дух.

- Ты кто?

"Я кто? Хорошенькое начало". Масканин соорудил наглую рожу.

- Я вообще-то живу тут. Дай, думаю, зайду, познакомлюсь.

- А-а-а! Сосе-ед! - уже вполне дружелюбно и даже обрадовано протянул крепыш. - Ну, заходи! Не стой там, как рыба об лед...

Масканин пожал протянутую руку, отметив, что соседова ладонь больше его собственной раза в два.

- Паша. Некоторые придурки зовут меня Паша-чудик, но я не злюсь.

- Масканин. Костя.

- Проходи. Садись вон туда. А я сейчас.

Масканин уселся за стол, заставленный добрым десятком пивных банок, осмотрелся, пока сосед подходил к окну и что-то выгребал из стоящих под ним ящиков, вокруг которых была выставлена батарея пустых бутылок. Комната была тех же размеров и с такой же непримечательной мебелью, что и у него. Но на этом сходство заканчивалось. Слово "бардак" было слишком мягким для этого места, скорее "жутчайший бардак" или лучше "упорядоченный хаос". Кровать - единственное место, на котором ничего не было. Все остальное пространство завалено коробками, фанерными и пластиковыми ящиками, предметами одежды, какими-то полуразобранными частями аппаратуры непонятного назначения и, конечно, пустыми пивными банками, такими же совсем пустыми винными, коньячными, водочными и еще какими-то бутылками. Из приоткрытой покосившейся дверцы платяного шкафчика выглядывал висевший на тремпеле китель с серебристым погоном старлейта. На одной из стен подергивалась голограмма с изображением пустынного ночного ландшафта неизвестной безжизненной планеты. Изображение то и дело рябило, видимо, блок питания расходовал свою последнюю энергию. И что такого интересного хозяин этой хибары нашел в безжизненном ландшафте? Но у комнаты все же была одна достопримечательность. Рядом с обшарпанным шкафом, что был прижат к стене у окна, красовался стереовизор. Орболского производства, судя по виду, при том последнего поколения, с набором

всевозможных функций и наворотов для объемного изображения. Транслировалось, с первого взгляда, не совсем понятное, но красочное зрелище побоища роботов. Побоище скоро сменилось блоком спортивных новостей. В одном из нижних углов стереоизображения выделялся значок логотипа со словами: "Канал 101 Азартный Спорт". Но звука не было.

- Во! Нашел! - Паша-чудик достал из ящика бутылку без этикетки и поставил на стол. - Это пимовый спирт. Всего-то тридцать пять градусов. Пробовал? Говорят, жуткая дрянь.

- Пимовый коньяк, что ли?

Хозяин берлоги разлил в рюмки мутно-оранжевое содержимое бутылки.

- Ну, - улыбнулся сосед, - за знакомство!

Масканин выпил вслед за ним и скривился. Пимовое вино ему нравилось больше. Да, что говорить! Оно было одним из самых лучших алкогольных напитков, что ему доводилось пробовать. Но пимовый спирт не лез ни в какие ворота.

- Хм, действительно дерьмо, - раздосадовался Паша-чудик, глядя в пустую рюмку. - Лучше я его спрячу. Потом сам раздавлю как-нибудь.

Закупоренная бутылка исчезла под столом, при этом раздался звон пустого стекла.

- Давай по пиву врежем, что ли. Как идет?

- Идет. Доброе пиво не помешает.

Они вскрыли по банке. Пиво и в самом деле оказалось добрым и обладало сказочным названием: "синий шахтер".

- Знаешь, Паша, жил я тут потихоньку и все мечтал узнать, что ж у меня за неуловимый сосед.

- Давно здесь?

- Давненько. Но не так чтобы очень. И успел наслушаться загадочных намеков от комендантши.

- Хэ, мымра! Карга старая. Ты от нее и про себя когда-нибудь сказки услышишь, попомни мое слово.

Есть у нее мания - подслушивать разговоры и делать ей одной понятные выводы. Ну ладно. Когда я перевелся в Миду, из общаги почти не вылезал. Это сейчас пошла эта чертова круговерть. Поначалу я и на службу ходил только на утреннее построение. Отметился и домой. Теперь же, видишь, отрываюсь.

Застрял на учениях с сорок восьмой бригадой. Попал в самое очко, сутками ни капельки спиртного... У, мать их за ногу! Я-то сам не штурмовик, а инженер-кибернетик. Рэбовец в общем. Оператор на постановщике помех ДИ-6. Ставлю помехи для систем наведения ракет, забиваю эфир по всем СС-диапазонам. Короче, создаю вашему брату трудности, чтоб все как на войне было. Теперь дали три цикла на отдых. Потом снова учения - делать всякие пакости. Люблю я это дело, Константин. Я, можно сказать, своего рода, виртуоз по пакостям.

- А Новый год?

- А что Новый год? - отмахнулся сосед и затараторил дальше: - Живу один, предоставлен сам себе.

Короче, варясь в собственном гов... э-э... соку. Была жена, но мы с ней разбежались, да чуть не порешили один другого. Или один другую? Иногда, бывает, с бодуна встанешь и рожа ее мерещиться. Жалко, что только мерещиться, переломал в пустую кучу мебели. С родней общаться тоже не хочу, хотя иногда и приходится. А шарахаться по "веселым заведениям", так они мне в одном месте сидят. Да и устал я. Лучше посижу в моей берлоге, да буду пробовать на прочность фортуны, делая ставки. Это, считай, единственная отдушина, что у меня осталась.

Масканин сделал большой глоток и заметил:

- Ты пессимист, похоже...

- Не-а, не пессимист, - Паша-чудик отбросил пустую банку и вскрыл новую. - Я никакой не пессимист, а черный пессимист. Но верю в фарт. Иногда, бывало, так прижимало, что думал, ну все, крышка мне. А потом, госпожа фортуна делает реверанс и смотришь, жизнь хоть и остается дерьмом, но уже не так воняет. Так меня и на флот занесло. Не знаю где б я сейчас был, если бы вообще где-то и как-то был, если б не флот. Наверное, где-то под забором в ампула вонючего хрона или подножным кормом. И в тоже время, меня пугает, что мое будущее связано с флотом. Здесь не принадлежишь сам себе.

- Не понимаю. Ты же только что...

Паша махнул рукой. А Масканин спросил:

- Об отставке не думал?

- Н-да, сосед, вопросик твой... Я какого рожна, по-твоему, в это сраное королевство потопал? Какая отставка? Зря я что ли в Добрый Корпус записался? И при том... - он дважды глотнул и крикнул. - Останься я в нашей империи, кто меня отпустит? В предвоенное время? Меня даже за пьянку не выгонят. Попадусь, вылечат, сделают психологическую коррекцию и обратно в строй. Нет уж, нет уж! Лучше так

как я сейчас. А вообще, дисциплина, по правде, - это для меня спасение. Но ее жесткие рамки, мать их... Не разгуляешься, в общем. По натуре я человек не военный. Я и сам порой не знаю чего хочу, но знаю, что не люблю военщину.

- Ну нагородил... - Масканин усмехнулся, глотая пиво. - Искал бы ты тогда другую стезю. А то "военщина"...

- "Военщина" - это не в том смысле, что сволочь всякая вкладывает. А стезю другую... Я и искал поначалу. Но нашел эту. Это единственное место, где есть порядок. Кроме того, я очень азартный человек, а игры со смертью приятно щекочут нервы, - он сделал еще несколько глотков.

- Кстати, о фортуне, - добавил Паша-чудик. - Хочешь сделать ставки?

Масканин допил пиво и медленно покачал головой, раздумывая про игры со смертью и приятное щекотание нервов. Эти игры и правда щекочут нервы, но для него в них нет ничего приятного. И не понимал он людей, которые сами ищут такие игры. Чего им не хватает? Адреналин нужен? Какой к чертовой матери адреналин может быть? Они просто с жиру бесятся при полной ущербности и примитиве внутреннего мира. Однако сосед на такого придурка не походил, тут что-то другое... А про ставки ответил:

- Боюсь, Паша, в противоположность тебе, я человек не азартный. Да и лишних денег, чтобы их вот так выбрасывать, у меня нет.

- Не азартный, говоришь. Не спеши. Я тебе кое-что покажу.

Он восстановил дистанционным пультом звук в стереовизоре, который после рекламы показывал продолжение безжалостного поединка роботов.

- Это спортивный канал. Можно просто смотреть, а можно делать ставки по королевской межзвездной сети. У меня тут есть выход на нее. Сами поединки проходят на Опете. Вероятность выигрыша - пятьдесят на пятьдесят. Для меня, конечно.

Масканин наблюдал как дубасят друг друга абсолютно идентичные роботы, вся разница которых состояла в раскраске: у одного преобладал красный цвет с рваными косыми ярко-желтыми полосами, другой был полностью выкрашен в синие. Двухметровые кибербойцы имели человекоподобные фигуры, были хорошо бронированы, но не очень-то подвижны. Степеней свободы конструкции им не хватало для приличной подвижности, извечный инженерный тупик - невозможность достичь уровня живого существа. Кибербойцы могли неуклюже передвигаться на ногах или летать изредка с помощью антигравитационных ранцев. Поединок озвучивался комментатором. Были хорошо слышны овации наблюдавших в живую зрителей, скрежет раздираемого металла, грохот столкновений и лязг механизмов. Гладиаторы были вооружены длинными плоскими мечами, которыми то и дело оставляли на прочной броне противника вмятины и пробоины.

- Что-то я не врублюсь. Их мечи проламывают броню, а она, на вид, что надо.

- Это не совсем мечи. Их режущая кромка сделана по принципу действия силового раздробителя, только с увеличенной мощностью. А вообще, мне нравятся эти железные парни. Это только на первый взгляд, что тут такого, что два робота калечат друг друга. Но ты глянь. Понаблюдай внимательно за поединком. Сразу заметишь, что они вытворяют. Видишь? Такое вытворяют, что ни одному умнейшему вычислителю не под силу.

- Хочешь сказать, у них какие-то особенные мозги? - увлекшись зрелищем, Масканин вскрыл еще одну банку. - Тогда из них можно первоклассных охранников сделать. И полицейских. И создать целую армию.

- Э-э, Костя, - Паша-чудик кисло улыбнулся, - это тупиковая идея, поверь. Люди уже пытались ей следовать в прошлые века. Раньше подобных монстров штамповали миллионами. Киберпехота, киберкорабли. А где они сейчас? Их победили солдаты из плоти и крови, слишком беззащитные для войны с ними, но куда более надежные. Вся шутка в том, что какую бы защиту не поставили, она не уберезет от подавляющего воздействия. Любая современная рэб-станция взламывает самую надежную экранировку и превратит киберсолдат в груды мертвого металла. К тому же, это такие мишени были! Представь, если по нему очередь влупить? Опрокидывается на раз. Полезной нагрузки - кот наплакал, весь набит приводами и прочей хренью, чтоб движение обеспечивать. А броню навешать, так он почти не подвижен становится. Гравипривод тогда еще не изобрели, но и сейчас он тоже не панацея. Броньки немного добавится, но остальные проблемы никуда не испарятся...

- А если не двухметрового? Если метра четыре ростом? Брони и боекомплекта ему можно...

- Ага! Пересчитай сколько он весить будет. И graviпривод надо надежно защитить, а то рванет от первого же попадания. И прикинь какой размерчик этому graviприводу нужен, чтобы автономность как хотя бы у бээмпэшки была. Мишень да и только! А этот боец, - Паша тыкнул в стереовизор, - весит около

трехсот пятидесяти кило, а твой четырехметровый уже тонны три-четыре будет. Теперь представь степень усложнения сочленений, сервоприводов и всяких шарниров. Да вырывающий момент будет такой что... И пострелять на ходу он толком не сможет, и не достаточно массивен, чтобы очередь той же скорострелки выдержать. Упадет и все, даже если броня спасет. В общем, ничего лучше классической схемы боевой машины не придумаешь.

- Погоди... Не дураки же предки были. Зачем-то ведь тратили усилия на эти разработки...

- Нашел что вспомнить... - Паша хохотнул. - Каких только тупиков в прошлой цивилизации не было. Научные представления развиваются, появляются новые теории, отбрасываются старые... В общем, наука развивается. Представь, что было бы, кабы ученые цеплялись за идеи Платона? Но это еще ничего, Платон был гением своего времени. А взять афериста от физики Эйнштейна? Он же намеренно в тупик уводил. Не отбросили бы его бредни, так бы и сидели до сих пор в колыбели человечества.

- Ну хорошо... Ну а кибертанк?

- Какой, к чертям, кибертанк? Я же говорил, ЭМ-удар и мертвая туша застыла... Поэтому-то в планетарных войсках солдаты из плоти и крови. И на флоте тоже. Плюс, люди обладают рядом преимуществ перед искусственным интеллектом. У человека есть воля, моральный дух, хитрость, коварство и другое, что не доступно кибермозгам.

- Тогда, что такого особенного в этих? - Масканин показал на стерео, где в это время красный кибербоец провел подсечку синему, что дало возможность ему серьезно повредить мечом ступню и голень противника.

- В том-то и дело, что мозги у них на четверть кибернетические, - было заметно, что разговор доставляет Паше-чудику удовольствие, что ему было приятно просветить нового знакомого в своем увлечении. - Остальные три четверти - это искусственный биомозг, сделанный по подобию человеческого, но на кремний-углеродной основе. Но и сам по себе такой гибрид далек от совершенства. Конечно можно вложить в биомозги кучу информации, можно снабдить кибернетическую часть мозга ситуационно-реагентной алгоритмической корреляцией, можно сделать многоуровневые логические цепи и прочее, но гибрид все равно не сможет конкурировать с мозгом человека. Гибрид будет безобразно туп в том смысле, что столкнувшись с неординарной ситуацией или неизвестным ему явлением, фактором, он будет пасовать, как несмышленный малыш. То же относится и к стопроцентному биомозгу. Беда искусственного разума в том, что он не способен бороться со, скажем так, низменными ухищрениями человека. Не знаю в чем тут дело, об этом написано горы заумной научной литературы.

- Я понял, к чему ты... Все игры в Творца заканчиваются тупиком.

- Вот! В точку.

- Дай-ка угадаю. Создатели твоих любимчиков-киберверзил пошли другим путем, по иному принципу. Верно?

- Правильно. Вся изюминка в том, что "Опетские Киберсистемы", создавшие этих бойцов, сделали просто гениальный ход. Вся биологическая часть мозга - табула раса, то есть чистый лист. В "О.К." разработали технологию копирования и переноса сознания человека, которого называют оператором, на эту самую табула раса. У самого человека, естественно, с мозгами ничего не происходит, но он может управлять кибербойцом как самим собой. В операторы отбирают жестко, надо великолепно уметь драться и владеть холодным оружием. Получается, что весь опыт, азарт, знания и человеческая логика и руководят этими гладиаторами.

Масканин достал сигарету и предложил соседу, тот охотно взял и спросил:

- Ну? Что думаешь?

- Впечатляет, - Масканин прикурил. - Думаю что в "О.К." просто не может не существовать в этой области секретных военных исследований. А то, что мы видим - это так, детские шалости.

- Согласен.

- А что с телом и сознанием оператора? Во время поединка?

- Вот тут уже подковырочка, - Паша-чудик глубоко затянулся, - настоящий мозг оператора впадает в кому. Все дело в том, что наше сознание, похоже, имеет и какую-то нематериальную составляющую, которая множиться не может. Иначе кибербоец стал бы стопроцентной личностью. А человек не в состоянии контролировать два мозга сразу. Существует большая опасность, что при повреждении мозга гладиатора, оператор так и не выйдет из комы. Поэтому, правилами запрещено наносить удары по голове, а в случае опасности разрушения мозга кибера, бой мгновенно прекращается.

- А часто подобное случается?

- Не так уж редко. Но смерть - большая редкость.

- Н-да... Со смертью играют ребята-операторы...
- Спорт как спорт. За риск им хорошо отстегивают. Да и контроль за боями самый серьезный.
- И давно эти игрища появились?
- Примерно с полгода. И уже стали жутко популярными и за пределами королевства. "О.К." массово продает кибербойцов во многие державы, кроме Империи Нишитуран, конечно.
- Да понятно... В империи, даже не будь войны, они не нужны. Высокородным нишитам другие гладиаторские бои интересны... С настоящей кровью и смертью. Слышал я, каждый четвертый из них содержит собственную школу гладиаторов-рабов.
- При этих словах Пашу-чудика зло перекошило.
- Ты чего? Я что-то не то ляпнул?
- Да нет, Костя, - Паша нервно докурил и воткнул сигарету в пепельницу. - Навяло что-то... Мои кошмарные годы всполошились. А знаешь, почему я смотрю эти бои? Как таковые деньги меня не очень интересуют. Я себя вспоминаю. Понимаешь, для меня это даже больше чем азарт. Это наверное, сродни наркоте. Единожды вкусив... Но, упаси Господь туда вернуться.
- Так ты что, гладиатором был?
- Угу, два года почти. До сих пор, знаешь ли, не перестаю удивляться, что жив. А иногда мне кажется, что это не со мною было. Или, что был слишком длинный кошмарный сон.
- Масканин смотрел на соседа, как... нет он просто тупо на него вытаращился.
- Что-то я не врубаюсь. Ты офицер флота... Русского флота...
- Ну да. Удивительно, правда? А о пограничных стычках никогда не слышал? Расшмотовали мой постановщик как-то раз... В плен попал.
- "Вот оно как", - подумалось Масканину. Плен, а с ним и допросы. Такие вещи неприятно вспоминать, не то что рассказывать, поэтому он произнес:
- Я не знал, прости...
- Да не в том дело. Это часть моей жизни и ее не выкинешь. И стыдиться этого я не стану никогда, - Паша-чудик глубоко затянулся и отпил пива. - После плена я в мир смерти попал... Там тоже люди есть, хорошие причем... Друг у меня был, родом отсюда, из Орбола. Как-то по молодости лет его угораздило публично оскорбить одну напыщенную дамочку, нишитку-аристократку. Знаешь, наверное, что за это бывало... Очень скоро его загребла... хэ, уголовная полиция, кажется. Потом скорый на расправу суд. И попал он в мир смерти. Стал одним из нас - десятков тысяч рабочих-зеков, изнемогающих от тяжелых работ в шахтах. Ко мне в бригаду попал, на Геом II. Это на границе с Пустошью. Там у нас даже дышать нельзя было и сила притяжения почти полторы стандартные. Идеальная каторга, мир-могильник. Люди погибали пачками. Провкальвал я с другом там четыре года, пока нас не купил представитель какого-то текронта. Потом школа гладиаторов и поединки на смерть... Представляешь? Насмерть! На каторге мы, конечно, отупели и очерствели... Но все равно...
- Паша уставился в одну точку. Но вот черты его разгладились, он встряхнулся и снова затараторил:
- Хотя вот и стараюсь все это забыть, но все же иногда как нахлынет... Или сны очень яркие такие. Я многих, таких же как я, на тот свет отправил. Жить хотелось и не задумывался ради чего, не расставался с надеждой, что когда-нибудь все это кончится. А друг мой... Единственный мой друг за все эти годы... Он отказался выйти против меня и на охранника кинулся. Убили его...
- Он допил очередную банку и стянул с себя тельник. Освобожденный от белья торс являл собой зрелище мощной мускулатуры, отмеченной множеством резаных и колотых шрамов всех размеров и форм.
- Это моя память. И это тоже, - показал он флюорисцентную наколку каторжника, сделанную на Геоме II.
- Да уж, не думал, что встречу родственную душу, - Масканин оголил свое предплечье, на котором четко выделялся такой же номер. - Хатгал III.
- Ты тоже, значит...
- Тоже, - кивнул Масканин и неожиданно для себя затянул:
- Эх, лихая сторона, сколько в ней не рыскаю,
Лобным местом ты красна, да веревкой склизкою...*
- Паша подхватил с ходу:
- А повешанным сам Дьявол-Сатана
Голы пятки лижет.
Эх, досада, мать чесна!
Не пожить, не выжить...*
- Дай пять, - Масканин был приятно удивлен.

Они стиснули руки так, что у обоих защемило костяшки. Паша хмынул и спросил:

- Откуда ты Высоцкого знаешь?

- Как откуда? Классическое образование...

- Из кадетов что ли?

- Ну да...

- То-то я и смотрю, - он задумался, а потом кашлянул и выдал: - Да, на... Вот такая она, Костя, прожорливая, карательная машина...

- Расскажу как-нибудь. Ну а ты? Как вырвался?

Паша-чудик вздохнул.

- Меня перепродали в опетский сектор.

Он встряхнул банку и отбросил ее в кучу таких же пустых.

- Но здесь я пробыл гладиатором не долго, - продолжил он свой рассказ. - Повезло. Перед смертью, Валерий Кагер ввел запрет на гладиаторские бои в своем секторе. Меня вернули на каторгу, но уже на Ютиву III. Потом покойный Кагер начал реформы и стал потихоньку отменять рабство. А когда текронтом стал Виктор... Тот ускорил процесс. Я стал свободен и вернулся домой. Потом долго еще интересовался реформами Кагера. После того, как опетский сектор отделился от империи и началась война, такие как я получили здесь полную реабилитацию. А я... Я начал жизнь с начала... На флоте меня восстановили, служил себе, пока Кагер королем не стал. Тогда у нас в тридцатом флоте набор в Доброкорпус объявили, сам великий князь Святослав командовать вызвался. Ну я и подал рапорт... А эти металлические сокрушители, - он махнул рукой на стерео, - в них я нахожу что-то от себя самого, наверное.

- И делаешь ставки.

- Ну, и делаю ставки. Еще по пивку, а?

- Нет, Паша, мне уже хватит.

- Ну тогда я угощу сам себя.

- И много выигрываешь?

Паша хитро улыбнулся.

- Как-то раз довольно прилично. Погудел тогда на славу и папаше своему расщедрился на шикарный гравитолет, хоть не очень в ладах с ним. Теперь-то уже в ладах, конечно. Он без ума от подарка. Об этом узнала моя старшая сестренция и решила попробовать сама. Вышла из нашенской сети в королевскую и давай шариться. Ха! Продулась в пух и прах!

От этого воспоминания Паша-чудик буквально засветился от удовольствия.

- Ты так ее не любишь?

- Терпеть не могу это шалаву. Как я тогда злорадствовал! Но вскоре, когда я в краткосрочный домой сгонял, ко мне заявились маман и младшая сестренка, которую я вообще-то люблю, и заставили пообещать, что я сорву для своей старшей приличный куш. Они думают это легко! Но делать нечего, я пообещал. И ты знаешь, что затребовала эта стерва?

- Ну.

- Эта полоумная в третий раз выходит замуж и ей, видите ли, нужна космическая яхта!

- Вот так сразу яхта? - Масканин улыбнулся.

- Не больше, не меньше.

- А ты что?

- Послал ее подальше, чуть не переломал ее поганые загребущие клещи. Но обещание есть обещание.

- Ну и как, получается?

- На десятую часть яхты уже наскреб... Кстати, скоро начнется следующий бой. Собираюсь ставить. Не желаешь? Уже появилась информация о следующих кибербойцах. На сегодня этот бой последний. Следующий через две недели.

- Не знаю, Паша. Впрочем, давай! Поставлю на того, на которого и ты. Какая минимальная ставка?

- Минимальная - сотня. А по крупному, нет?

- Опасаюсь. У меня на этот вечер блестящие планы.

Паша-чудик поклацал пультом. Рядом со стерео последних минут поединка развернулось второе объемное изображение двух кибербойцов с подробной информацией и о них, и об операторах. Оба гладиатора были идентичны, одной модели, но различались окраской и вооружением. Первый был покрыт ярко-красным и имел длинный меч, точно такой же, как у обоих сражающихся сейчас. Второй был вооружен большой двулезвинной секирой и был покрыт черным с золотыми диагональными полосами на

нагрудном панцире. В высвеченных данных об операторах содержалось сколько каждый провел поединков, сколько имеет побед, возраст, имя, стереснимок, излюбленная тактика.

- Я бы поставил на черного с золотым.

- Хороший выбор, - согласился сосед, - операторы примерно равны, но у такой секиры есть дополнительные преимущества в опытных руках.

- Ставим на него?

- Ага. Теперь немного о правилах. К ставкам допускаются только имеющие банковский счет.

Указываешь его в заявке и можешь приступать. В случае победы твоего кибербойца выигрыш составит сто процентов от ставки. Заявка стоит сотню.

- Приемлемо.

- Ну, тогда приступим. О правилах самого поединка расскажу по ходу.

... Спустя час Масканин вернулся к себе в отличном расположении духа. Удача ему улыбнулась, черно-золотой боец принес ему шесть сотен, которые были переведены на кредитную карточку. Азартный сосед получил восемь тысяч.

После принятия душа, Масканин тщательно выбрился, устранил пивной запах и весело посвистывая, занялся приготовлениями к намеченному свиданию. На свет был извлечен почти никогда не одевавшийся парадный мундир, сшитый из переливчато-черной ткани с прошитыми серебряной нитью погонами.

После неторопливого переодевания, перед зеркалом педантично были поправлены все детали, а грудь украсили награды. Потом настала очередь заранее приготовленного пластикового короба, обшитого отражающий свет материей. В короб был помещен аквариум с прогусом.

Офицер Масканин к свиданию готов.

ГЛАВА 24

Масканин не любил опаздывать. И вообще не терпел непунктуальность. Но именно это сейчас с ним происходило.

Вакуумный туннель кратчайшего маршрута, протянулся на одиннадцать тысяч километров, пересекая два континента и Хомеранский океан и проходил прямо через северную окраину Амбарана. Этот ухоженный и динамично развивающийся город с миллионным населением находился географически несколько северо-восточнее Миды, а из-за вращения планеты Масканин мог потерять целый час. Путешествие пневмопоездом по одной из ветвей, опутавших всю планету, в северные широты отняло еще час. В итоге, Масканин теперь клял себя последними словами, глядя на огромное табло часов амбаранской станции пневмоподземки. А табло говорило, что до назначенного Вероникой времени осталось всего 28 минут. Это еще хорошо, что орболские сутки совпадают с двадцатичетырех часовым циклом и местный час был почти равен стандартному. А Масканину не надо было срочно перестраиваться на местное время, ведь распорядок всех военных баз и гарнизонов строился по стандартному циклу.

Масканин махнул рукой гравитакси, лениво проплывавшему в пятнадцати метрах над головой.

Воздушная машина ярко-красного цвета плавно опустилась, открылась дверь пассажирского салона.

- Батровый проспект далеко от сюда? - спросил он, усаживаясь в просторное сидение.

- Далековато, почти на другом конце города, - живо ответил пилот.

- За двадцать минут доберемся?

- За двадцать? Не-ет, за столько - это проблема. Сейчас все воздушные уровни плотно забиты.

- А если постараться? Плачу вдвойне.

- Что ж, постараемся, - заявил таксист, приготовившись ввести в память вычислителя точный адрес. - Куда именно?

- Дом сто восемнадцать, корпус "В". Там еще рядом большой мост.

- Знаем.

- И еще. Надо бы по пути успеть заскочить в продуктовый магазин.

- Небось, на свидание спешите, а? - оценил наметанным глазом клиента таксист.

- Прямо в точку, дружище.

- Сделаем. И в магазин успеем, и по адресу вовремя появимся.

Пассажирский салон, на радость Масканина, имел выход к городской инфосети. Во время полета он успел просмотреть странички нескольких амбаранских ресторанов и на всякий случай запомнил их названия и координаты. Таксист не оплошал и действительно каким-то чудом доставил клиента в срок.

Держа в одной руке огромный и пестрый букет цветов, источающий нежнейшие ароматы, в другой прислоненный к животу аквариум и бутылку шампанского под мышкой, Масканин предстал перед заветной дверью минута в минуту.

Он почувствовал, что слегка волнуется. Странно даже, вроде и повода нет, вроде и ждут его, а поди ж ты. Отчего-то вспомнилась его первое свидание. Сколько же ему тогда было? Пятнадцать? Или шестнадцать? Одно точно - события происходили во время летнего отпуска. На первом свидании он тоже волновался, причем куда сильнее. Кажется, он тогда чуть ли не в статую превратился. Ноги словно пустили глубокие корни, язык отяжелел, будто свинцовый. Во рту пересохло и предательски участилось дыхание. Даже мышцы в миг стали деревянными и казалось, готовы были заскрипеть при попытке пошевелиться. И ведь знал, что выглядит как последний дурак, но ничего не мог с собою поделать. Даже выдавить слабую улыбку. Хорошо хоть, что не вспотели ладони, а то совсем уж было бы. И единственная мысль, которая тогда случайно застряла в пустой как вакуум балде, была... Черт, а что за мысль была?

Масканин позвонил. Оббитая лакированной кожей дверь отъехала в сторону. Он едва удержал челюсть на месте и с огромным трудом сдержал себя, чтобы часто-часто по-идиотски не заморгать. Ничего себе она приготовилась! Это ж сколько надо было с одной только прической возиться? Истукан-Масканин разглядывал ее во все глаза. Это продолжалось несколько долгих секунд, за которые Вероника успела поразиться не меньше. Явившийся к ней кавалер был в парадной форме, как говорится, при полном облачении, с огромным букетом, загадочным свертком и бутылкой, нацеленной горлышком прямо ей в глаз. На лице девушки разлился пылающий румянец.

Масканин был поражен. Нет, он был просто убит представшей перед ним Вероникой. Если бы у него спросили, что именно заставило его так прореагировать, то он не нашел бы вразумительного ответа.

На пляже близ Миды, когда они встречались впервые, она и тогда произвела неизгладимое впечатление. Причем столь сильное, что мысли о Веронике приходили по несколько раз в день с неизменной настойчивостью. А сейчас, стоя как истукан, Масканин не сводил восхищенного взгляда. И было от чего.

Он словно увидел ее впервые. Нынче это была как будто другая Вероника. Выглядела она сейчас не просто нарядно, а отчасти гротескно. И подчеркнуто строго, и в то же время вызывающе. Светло-светлорусые волосы с вплетенными золотыми нитями, ниспадали вьющимся водопадом на плечи и спину. От природы длинные ресницы теперь были особо подчеркнуты, что в купе с ярко-синими глазами делало девичий взгляд весьма выразительным. Строгие линии бровей, ровный, аккуратный, слегка вздернутый носик и правильный овал лица не были результатом труда хирурга-биоскульптора, а шедевром самой природы. Спелые слегка пухленькие губки придавали ее личику миловидности. Утонченная и совершенная фигура, естественно, была оценена по достоинству и раньше, теперь же ее формы были подчеркнуты платьем в строгом соответствии с последней орболианской модой. Легкое лазурно-голубое платье было приталено и обтягивало упругие груди. Лифчика под ним не было, отчего превосходно просматривались острые набухшие соски. Юбка прикрывала бедра чуть выше колен. Отметив это, Масканин дал волю воображению... В фасонах юбок он не разбирался. Юбка полуоткрывала бедра и выгодно подчеркивала стройность ног. Обута Вероника была в кожаные босоножки на высоких каблуках. Застежки обвивались вокруг тонких лодыжек. В довершение от девушки исходил несильный, но легкий и приятный аромат свежести.

Краем сознания Масканин отметил, что Вероника даже не нахмурилась при виде его столбняка, а подбоченясь, мило улыбунулась.

- Зайдешь? Или ты ошибся дверью? - голос прозвучал игриво.

Через секунду Масканин все-таки восстановил над собой контроль и решительно шагнул вперед. Когда дверь за ним закрылась, Вероника улыбунулась еще ослепительнее.

- Прости, - произнес он, мотнув головой, - я даже слов не подберу что со мной... Ты... в буквальном смысле сногшибательна.

Он вздохнул от смущения и протянул цветы.

- С Новым годом!

Девушка приняла букет. Прильнув к нему, благодарно коснулась губами его щеки, затем губ. Но уже через секунду поцелуй перерос в долгий и вовсе не из-за благодарности, а ради удовольствия.

- Боже! - ахнула она, с явной неохотой оторвавшись от Масканина, прочитав написанные им по пути нежные слова на обороте фирменной магазинной голографической открытки. - Это же цветы из тропиков Шерола! Костя, ты сумасшедший! Не разумно так расшвыриваться деньгами.

- Они - ничто, по сравнению с тобой... И это не лесть, а истинная правда. Рядом с тобой они смотрятся бледными сорняками, - он вытянул шампанское и протянул вместе с упаковкой. - Держи.

Вероника унесла цветы, сразу найдя для них вазу, и вскоре вернулась.

- Что это?

- Сюрприз. Надеюсь, он тебе понравится.

- Сейчас посмотрим. Идем. Кстати, можешь не разуваться.

Прежде чем последовать за ней, Масканин посмотрел под ноги. Он стоял на небольшом сером коврикe довольно странного вида. Догадаться о его назначении не составило труда, хотя обычно стерилизаторы выглядели непримечательными на вид и ворсистыми.

Они прошли в гостиную, где в центре на столе уже воцарились шеролские цветы в вазе.

- Ого! Санлокарское шампанское. И теперь такое редкое.

- Лучшее в галактике. Да и живем один раз.

- А что это за сюрприз?

- Не скажу. Разверни, узнаешь

Вероника так и сделала.

- Что это?

- Нравится?

- Нравится! Еще как нравится! - восхитилась она существом, пылающим изнутри словно живой огонь всеми цветами и красками.

- Это прогус. Из лазанового моря. А вот это - инструкция по уходу за ним.

- Настоящая прелесть! Говорят, его довольно не легко разыскать. А уж ловить как опасно...

- Ну если честно, я понятия не имею.

Вероника шагнула к нему и прижалась, ее горящие глаза были полны радости встречи. Поскольку руки теперь у Масканина были свободны, он тут же обнял ее за талию.

- А поцеловать? - прошептала она. - В прошлый раз ты действовал более решительно.

- В прошлый раз? Признаться, тогда на пляже я порядочно выпил... И потому был отчаянно храбр.

Теперь же... Когда я вижу такую красоту, я чувствую себя... Беззащитным совсем. Слушай, Ника... Можно тебя так называть?

Она кивнула, не переставая все это время улыбаться.

- Конечно можно... Как ты смотришь на то, чтобы шампанское на потом приберечь?

- Да как я смотрю? Всецело полагаюсь на тебя.

- Тогда я его отнесу. Пусть ждет своего часа в холоде.

Масканин проводил ее взглядом, отмечая плавно-грациозную походку. Даже в такой мелочи она была женственной. А когда девушка скрылась, он только теперь позволил себе осмотреться.

Гостиная была просторной. Скромная и не лишенная изящности мебель гармонировала с настенными панелями, изображающими живую природу. Смотря на какого-нибудь зверька, примостившегося около поваленного дерева, можно было заметить, что он то что-то обнюхивает, то умывается, то почесывается, то запрыгивает на оголившийся сухой ствол. Сцена выглядела естественно и натурально, а если б панель могла еще добавить звук и запахи, создалось бы впечатление настоящего лесного уголка. Но кто знает, возможно у этой модели имелась и звуковая карта, и набор законсервированных запахов?

Пол был выложен белым легко отмывающимся пластиком, сделанным под мрамор. Освещение давалось потолком. Отсюда вели несколько дверей. Та, через которую Масканин вошел, была открыта и как раз через нее выпорхнула Вероника. Что-то ее долго нет. Гадая о причине ее задержки, он осмелился прогуляться.

Первая попавшаяся дверь вела в уютную и небольшую спальню. Осматривать спальню Масканину и в голову не пришло, он попытал счастье в следующей двери. За ней оказалась небольшая комната, заставленная всевозможными шкафчиками, шифоньерами и множеством зеркал. Вероятно, здесь хранились наряды и косметика. Последняя дверь вела в... Масканин даже оторопел от удивления, увидев перед собой бассейн. По первому впечатлению квартира не казалась настолько большой, чтобы бассейн вмещать.

Комната была просторная, куда уж больше, чем все три предыдущие вместе взятые. Чтобы в нее попасть, надо было подняться по четырем ступенькам. Сам бассейн, выложенный голубой плиткой, достигал глубины человеческого роста. Воды в нем сейчас не было, но на дне были заметны два отверстия, одно из которых служило сливом, другое источником. Слева, у стены размещалось длинное и широкое ложе, на вид мягкое. В изголовье стоял низенький прозрачный столик с гигиеническими принадлежностями. На противоположной стене комнаты располагалась коллекция всевозможных декоративных масок, от диких и устрашающих, до просто смешных и добрых. Но это еще не все. Эта комната была не отдельной, через

нее можно было пройти на лоджию, отделенную от жилья всего лишь прозрачной пластиковой перегородкой. Впрочем, при желании можно избавиться от прозрачности и включать звукоизоляцию. Ну а пока что Масканин смотрел на панораму, отображавшую соседние небоскребы и шныряющие во всех направлениях гравитолеты.

Все еще удивляясь, что Вероника до сих пор не появилась, Масканин поддался любопытству и прошел на лоджию. Вид, открывавшийся с шестьдесят девятого этажа, впечатлял. Не было ничего необычного в уходящих, казалось, в самое небо небоскребах и висящих в воздухе на разных высотах магазинчиках, забегаловках и стоянках гравитолетов. Просто город преобразился, в его облике ощущался праздник. Он был до предела насыщен пестрящими анимациями, живыми голограммами и красочными поздравительными и рекламными вывесками.

Масканин прикурил сигарету, подставив лицо под свежий ветерок.

- Вот ты где, - сказала за спиной Вероника.

Он обернулся. Девушка держала в руках два бокала с красным вином и протянула один ему. Масканин взял его машинально, обратив все внимание на смену наряда. Теперь на ней было легкое длинное платье, полы которого доходили почти до щиколоток, и при ходьбе высокий разрез распахивался, обнажая правую ногу почти до самого основания. Платье было с декольте, светло-зеленое, подчеркивающее талию.

- Ну как я?

- Превосходно!

Вероника осторожно, чтобы не пролить вино, повернулась кругом, улыбаясь при этом.

- Теперь и на бал можно, - заявил Масканин.

- Насчет бала мы подумаем. А сейчас, мой кавалер, пьем вино на брудершафт.

Их руки переплелись. Бокалы опустели, после чего полетели через перила вниз под дружный смех. Но пролетев метра три, бокалы зависли и не спеша потянулись обратно к лоджии.

- Знаешь, Костик, я немного в отчаянии.

- Звучит интересно. Как это в отчаянии немного?

- До твоего прихода я обзвонила кучу ресторанов и все оказались забитыми.

- А какой-нибудь тихий спокойный уголок?

- Да ну где ты в Новый год такой уголок отыщешь? Мне и самой хочется что-то поспокойнее.

- А как насчет "Белой башни"?

- Обалдел? Там цены раз в десять выше, чем в обычном месте. Туда заглядывают чиновники из планетарной префектуры.

'Во как!' - отметил про себя Масканин. Ее ответ был похож на отповедь супруги, распоряжающейся семейной казной. Интересно, с чего бы это? Причем на самом старте отношений.

- И что? - пожал он плечами. - Теперь туда заглянем и мы. Привыкай, Ника, твой кавалер - офицер, ему все двери открыты. К тому же у меня скопились кое-какие сбережения за много месяцев. Мне и тратить-то их особо не на что было. Итак, приглашаю в "Белую башню". Предложение принимаешь?

Вероника не дала докурить, забрав и выбросив его сигарету. Она обняла Масканина и поцеловала.

- Хоть раз в жизни побываю там... Охота, знаешь ли, посмотреть на аристократов вблизи.

- Чего на них смотреть? Люди как люди. Мой штурман, например, самый настоящий князь. Отец тоже дворянин.

- В смысле? А ты?

- А что я? Тоже когда-нибудь стану... У нас в империи как полковником или каперангом становятся, так и дворянство получают. Ненаследственное. Но за особые боевые заслуги и наследственное государь дает. Только в этом случае все отпрыски мужеского пола обязаны либо на военную, либо на статскую службу идти. Но военной приоритет.

Масканин хотел подкурить новую сигарету, но решил, что не стоит.

- В общем, идем в "Белую башню". Обещаю, - он улыбнулся, - мы оттуда голодными не уйдем. Ну и, конечно, твои капризы.

- Капризы? - она запустила пальчики в его не слишком отросшую челку. - Сейчас, погоди, позвоню туда, поинтересуюсь, есть ли у них свободные места...

- Зачем? Не надо никуда звонить. Места есть. По пути к тебе я по инфосети прошвырнулся.

- Ну если так... Я гравитакси вызову. Угу?

"Белая башня" по праву считалась первоклассным рестораном, который был далеко не дешев, но и не самый дорогой на Орболе. Название себя полностью оправдывало. Ресторан являл собой копию древней крепостной башни, парящей над Амбараном на километровой высоте. Всем посетителям предлагалось

изысканное меню, концертные программы, танцы и море хорошего настроения. Временами в нем собирались местные сливки - аристократы из высокопоставленных чиновников или военных, крупные промышленники, профессура и просто те, кто чувствовал себя излишне отягощенным деньгами.

Ни под одну из этих категорий Масканин, конечно, не подходил. Ему и Веронике предоставили столик на одном из средних этажей, в огромном зале с высоким потолком. В самом центре зала исторгал причудливые водяные узоры фонтанчик в виде крылатого человечка, сидящего на корточках и запрокинувшего рогатую голову. Фонтан был натуральный, а не какая-нибудь там голограмма. Невысокое круглое узорчатое ограждение вокруг него было сделано из идеально отшлифованного камня, а крылатая человеческая скульптура ярко сверкала позолотой под сильным направленным освещением. Дальняя часть зала была отведена под эстраду, на которой размещался оркестр из дюжины музыкантов, и исполнялись песни несколькими часто сменяющим друг друга певцами. Перед самой эстрадой оставалось свободное место, отведенное для танцев, на котором уже кружились несколько пар. Все остальное пространство занимали бесконечные столики, за которыми веселились шумные компании либо одинокие влюбленные парочки. Последние доминировали. В самых дальних углах, подальше от эстрады и выходов, расположились уединенные кабинки, в которых обычно проводились деловые трапезы.

По части меню инициативу взяла Вероника, принявшая из рук официанта буклет с голографическими изображениями блюд. К моменту, когда блюда были поданы, Масканин был вынужден признаться себе, что успел изрядно проголодаться, тем более, что пропустил обед.

Официант в строгой белой униформе подал заказ. Масканин изучив карту вин, выбрал для способствования аппетиту опетское сухое вино.

Так, за трапезой с разговорами на отвлеченные темы и под музыку, незаметно пролетели два часа.

- Пошли потанцуем, - предложила Вероника и взяв своего спутника за руку, потащила в самую гущу танцующих.

Масканин не мог похвастаться особыми талантами в этой области, хотя танцы в невесомости любил, но в этом заведении они не практиковались. Он почувствовал себя неловко, но Вероника сглаживала все углы и вскоре, ему стало просто нравится кружиться с нею, обнимать и слегка прижимать к себе, ощущая разгоряченность девичьего тела. К счастью, они попали в интервал, когда звучали спокойные композиции специально для медленных танцев. А когда на сцену выпорхнула юная певичка и ее сильный звонкий голос подхватила ритмичная музыка, Вероника сжалась над Масканиным и они вернулись за столик.

Он заказал две бутылки крепленого вина "Лунный букет" и торт "Волшебство".

- Выглядит и правда волшебно, аж слюнки текут, - восхитилась Вероника, отрезая себе большой кусок.

Глядя на нее, Масканин невольно сравнил ее с маленькой девочкой-сладкоежкой и почему-то ему упорно казалось, что она непременно перепахает тортом и рот, и нос. Но этого не случилось. Он даже слегка расстроился из-за обманутых ожиданий.

- М-м, как вкусно! - девушка запыхала от удовольствия, откусывая от очередного ломтика. - А ты почему не ешь? Я все это сама не осилю.

- Уж не думаешь ли ты, что я тебе позволю слопать весь торт?

- Ну, где-то в глубине души я надеялась.

Масканин тихо похихикал.

- Ты чего?

- Представил, каково тебе будет, если и правда...

- Ах вот ты как? Тогда я съем его весь. Тебе назло.

- Давай, давай. Я даже помогу - открою вино.

Масканин с усилием надавил на пробку в горлышке и та сама вылезла наружу на половину. Вытащив ее, он разлил вино по бокалам и провозгласил тост:

- За тебя, сладкоежку.

Девушка слегка скривилась, кокетливо надула губки, выпила вслед за кавалером и, приманив его к себе, прошептала:

- Я еще отомщу.

Она поцеловала его, что было не просто - их разделял стол, а на нем торт, словно того и ждущий, чтобы испачкать одежду.

- Что я слышу, Ника? - Масканин отметил, что она слегка захмелела. - Ты, кажется, сказала "отомщу"?

- А ты как думал? И месть моя будет тонкой. Но она тебе понравится.

- Да? А тебе?

- А мне особенно.

- Ты что-то задумала?

- Возможно.

- Хм... Не томи.

- Пускай это будет сюрпризом. Скажу однако, что не сегодня.

- Кошки-мышки? Ладно, сдаюсь, - он вновь наполнил бокалы. - Пошли-ка лучше покружимся, пока ты не додумалась до чего-то еще.

Она улыбнулась.

- Что ж, охотно принимаю приглашение кавалера.

Каким-то удивительным образом получилось так, что они снова подгадали под медленные композиции. Протанцевав восемь или девять из них, Масканин отпустил Нику в уборную, а сам вернулся за столик и закурил.

Ни думая ни о чем конкретном, он просто рассматривал сизый табачный дым и лениво посматривал по сторонам. И случайно его взгляд остановился на одном из столиков, за которым в обществе элегантной нишитки средних лет сидел генерал. Странно, генерал не был нишитом, однако его дама... А как же расовые законы? Или их Кагер отменил? Не отдавая себе отчета, Масканин машинально рассматривал его награды, отметив медаль за операцию на Альтаске. Глазел пока не встретился с ним взглядом.

Спохватившись и почувствовав себя неловко, он кивнул генералу и удостоился вежливого кивка в ответ.

Почему-то в этот момент Масканину представились Бобровский и Чепенко, которые примерно в это самое время получали предполетный инструктаж перед заступлением в патруль по орболской системе. Потом пришла мысль о Паше-чудике, который, вероятно уже здорово упился, сидя в своей норе-комнатушке.

Вероника отсутствовала минут двадцать и он уже успел заскучать, отчего отрезал кусок торта себе на тарелку и уничтожил его с таким видом, будто в этом куске заключались все беды вселенной.

- Прости, что так задержалась, - сказала девушка вернувшись.

Масканин опустошил бутылку, разлив ее остатки по бокалам.

- Припудрила носик?

- Не только. Позвонила сестра, поболтала с ней. Потом позвонили мама с папой.

- Это хорошо, когда семья такая дружная.

- А разве может быть иначе?

- Еще как может. Мой сосед по общаге, например, своих родственников недолюбливает.

- Я лично с таким не сталкивалась. У нас в семье всегда ощущалось тепло. Я, можно сказать, самая младшая. Кроме меня у родителей еще две дочери и сын. Иван и Виктория переехали во Владивосток III, у них теперь свои семьи. Я и Машка остались в Амбаране и часто навещаем друг друга и родителей.

- А почему "можно сказать, самая младшая", Ника?

Она грустно улыбнулась.

- Я приемная дочь. Мои настоящие родители умерли, когда мне было пятнадцать.

- Прости, я не хотел...

- Не стоит, Костя. Давай лучше доедим торт, допьем вино и потанцуем. А потом прогуляемся снаружи, я тебе расскажу свою историю.

Если смотреть вниз с самого верхнего уровня "Белой башни", специально предназначенного для прогулок на "свежем воздухе", то кажется, что находишься на вершине мира. Только редкие заведения снабженные антигравитаторами забирались на такую высоту. Сверху, сквозь прозрачный экран, охраняющий клиентов от порывов ветра и холода, виднелись величественно проплывающие облака, до которых, казалось, можно дотянуться рукой. Снизу к ангарам то и дело подлетали или улетали гравитолеты, в основном местных марок, гравитакси среди них попадались крайне редко. А если высунуться посмотреть через башенные зубцы, то взору раскрывалась картина раскинувшегося и горящего миллиардами огней города.

- Я родилась на Риконе, - начала Вероника, прохаживаясь с Масканиным под руку, - это захудалый малонаселенный мирок в нарторийском секторе Империи Нишитуран. Мой отец был простым портовым рабочим, а мать работала в зоопарке Медона - самого большого города на планете. У меня еще был младший брат. Когда мне исполнилось пятнадцать стандартных лет, на Риконе разразилась эпидемия, косившая народ со страшной скоростью. Естественно, среди моих земляков никто не знал, что это за болезнь и откуда взялась. Риконские иммунологи беспомощно разводили руками. Об этом знали только ее виновники и секторальные чиновники. Что касается виновников, то они сами погибли. А текронт нарторийского сектора и его сановники не потрудились хоть что-то сказать риконцам, они даже не

сказали... ничего не сообщили гарнизону планеты, зато моментально ввели карантин. Никто не мог покинуть планету, а пытавшие счастья на частных яхтах - безжалостно расстреливались сторожевыми кораблями. Естественно, никто не горел желанием лететь на Рикон. Его жители решили, что их бросили на произвол. А эпидемия набирала силу. Но про них не забыли. Империя, а точнее Безопасность Нишитуран, все же выделила часть судов, которые начали посещать Рикон для доставки вакцины. Но вскоре мой народ постиг еще один удар - гарнизон планеты и его командование решили, что империя отреклась от них. Конечно, среди военных так думали не все, бээнцы и часть армейских полков сохранили лояльность императору. По планете прокатилась волна кровавых боев и убийств. Но верх взяли обезумевшие бунтовщики. Они начали мстить - сбивать доставляющие вакцину суда. Эскадра БН начала бомбардировки, но это не помогло. А о высадке десанта, естественно, не могло быть и речи.

Вероника взяла с подноса у проходящего мимо официанта бокал с вином.

- Из-за чего же разразилась эпидемия? - спросил Масканин.

Девушка несколькими глотками выпила вино и продолжила:

- Как я потом узнала, на Риконе находился секретный завод по производству биомассы какого-то биологического оружия. Конечно, после всего этого информация о нем перестала быть секретной. Завод был отлично защищен от всяких неожиданностей, но каким-то непостижимым образом где-то произошла утечка. Какой-то смертельно заразившийся кретин взорвал цех, в котором производили боевой вирус, очень живучий и способный к самовоспроизводству без биологического носителя. После взрыва произошла разгерметизация, вся эта дрянь попала в атмосферу.

- Не халцедонская язва, хоть?

- Нет, к счастью, не такой страшный... Мои родители и брат умерли. Я знала, что заразилась, хотя и не ощущала симптомов. Было жутко. Вымирали семьями, кварталами, селениями. Вакцины на всех не хватало, да еще эти уроды обстреливали каждый заходящий в атмосферу корабль. Я была напугана. Жутко напугана. И решила бежать с Рикона. Когда в космопорте Медона приземлился очередной звездолет со спасательным грузом, я чудом ухитрилась проникнуть на него и схорониться в грузовом отсеке в пустом контейнере, в котором доставлялась вакцина. У меня не было ни еды, ни питья, ни плана как потом оттуда выбраться - из корабля, прибывшего из зачумленной планеты. Только надежда. Звездолет оказался очень маленький, кажется, снятый с вооружения устаревший разведчик. Его пилотировал один-единственный человек, который меня обнаружил, когда мы покинули пределы риконской системы. Поначалу он заблокировал меня в отсеке, хотел убить и выкинуть в космос. Я много часов стояла перед видеокамерой и умоляла его меня пожалеть, и он пожалел. Его звали Валерий Аркинер, он был нишитом. Я его никогда не забуду. Он оказался осужденным. Из-за больших потерь эфор Ивола решил использовать в качестве пилотов только осужденных, которые имеют опыт пилотирования и астронавигации. Аркинер поместил меня в свою личную стерилизующую капсулу и ввел дозу вакцины. К счастью, болезнь не зашла далеко, у меня только-только начинался инкубационный период. Под конец полета я стала здоровой. Я ожидала, что он потребует благодарности и готова была даже отдаться... Но он не заставлял и даже не намекал. Он просто видел перед собой смертельно перепуганную девочку.

Дальше они прогуливались в молчании. Масканину пришла неожиданная мысль, что он своими руками убил Иволу, благодаря которому спаслись миллионы риконцев, да и сама Вероника.

- А как же ты карантинный контроль прошла?

- А никак. Хотя я уже была здорова, светиться властям космопорта было очень опасно. У меня неминуемо возникли бы проблемы и будущее не предвещало ничего обнадеживающего, не говоря уж о самом Аркинере. Он перед посадкой в космопорту на Окирамии II, спрятал меня в контейнере с пищевыми отходами. Выбирать не приходилось. Робот-погрузчик отвез контейнер на свалку, где на следующее утро его должны были забрать для утилизации. Той же ночью я выбралась и пешком покинула космопорт, где, к счастью, не было хорошей охраны, как у военных космодромов. Аркинер снабдил меня адресом своего друга, жившего на этой планете в городе Омия, что почти за тысячу километров от космопорта. Как я добралась до Омии - это тоже длинная история. Страх не покидал меня и тогда. Одна в чужом мире без документов и денег. С таким богатством меня могли запросто сцапать и посчитать беглой рабыней. Но все обошлось. Друг моего спасителя меня принял и удочерил. Так я стала Вероникой Солонцовой. Так я обрела вторую семью.

- Так ведь... Окирамия черт знает где. Вы эмигрировали?

- Да. Мои приемные родители решили поискать лучшей доли в опетском секторе, куда их звали родственники. И теперь они просто счастливы, и что решились, и что вовремя. После отделения и войны это было бы невозможно.

- Н-да, вот оно как... А знаешь, Ника, я рад, что они решились. Оставайтесь вы в империи, я бы не встретил тебя.

- Встретил бы кого-нибудь другого.

- Возможно. Но в сравнении с тобой... Словом, все другие женщины просто блекнут.

- Ах, лейтенант, вы неисправимый выдумщик на комплименты.

- Говорю от сердца.

- Верю, - она улыбнулась. - Очень хочется верить. И ценю.

Он обнял ее и целовал долго-долго, почти вечность.

- Давай возвращаться. Потанцуем. Заказать еще тортика, а?

- Заказывай... Идем. А, Новый год встретим у меня.

- Непременно.

...Вода была теплой и чистой. Из встроенных в потолок динамиков тихо лилась музыка. Масканин лежал на спине абсолютно расслабившись и закрыл глаза, даже не думая, почему не тонет, если вода в бассейне пресная. Он просто наслаждался.

- Костя, вылезь! - в голосе Вероники прозвучали капризные нотки.

Он открыл глаза. Девушка сидела на краю бассейна, свесив ноги в воду, в руке держала бокал с шампанским. Как и он, она была обнажена. Масканин с явным интересом рассматривал ее юное тело, в который раз восхищаясь ее фигурой. Ника с не меньшим интересом рассматривала его. Заметив, как она капризно надула губы, Масканин не решился испытывать судьбу и вылез из воды.

- А ты загадала желание в полночь? - он коснулся губами ее шеи и осторожно забрал опустевший бокал.

- Конечно, - прошептала она, глядя на его мокрые волосы.

- Интересно было бы его узнать.

- Вот еще! Оно же не исполнится.

От ее прикосновений, от ощущения ее близости, Масканин вновь почувствовал зов плоти. Наполняющая его страсть готова была вот-вот прорваться и выплеснуться. Сколько он еще вытерпит?

- А откуда у тебя шрам? - Ника коснулась его щеки. Этот вопрос отвлек его от коварного плана, назревающего под напором возбуждения.

- Память о прошлом.

- А твоя наколка? Ты ее стараешься прятать, но я все равно заметила. Что это за цифры?

Масканин глянул на предплечье и подавил начавшие пробуждаться неприятные воспоминания. Сейчас, в мягком, но не слабом освещении, флюоресцирующие цифры выглядели блекло, но не незаметно.

- Все это - память о Хатгале III.

- Это же... - девушка поразилась. - Один из миров смерти?

- Ну да. Пришлось там побывать. Имел такое несчастье... Однако повезло мне оттуда вырваться.

- Но как? Туда разве не на пожизненно ссылают?

- Зачислили в черный легион. Слышала о них?

Она кивнула.

- Потом ирианская война. Ирбидора, где меня только по чистой случайности не угробили.

Вероника уловила его неохоту рассказывать и поняла, что ему не приятно об этом вспоминать. Она не стала больше пытаться. Да и момент не тот. Воспоминания о былом грозили разрушить магию их единения, слишком много, видимо, у Масканина осталось тягостных воспоминаний. Слишком много. Он не хотел терять прошлое, тем более сейчас.

- Прости меня, Костя, я не хотела, - в ее шепоте звучала грусть. - У нас еще полбутылки великолепного санлокарского шампанского...

- Намек понял, - он улыбнулся и повлек ее к ложу, где на мягкой водонепроницаемой материи на подносе ожидали своего часа сочные фрукты и ягоды.

Приговорив вместе с ней под музыку шампанское и сладкие персики с шелковицей, Масканин повалил Нику на ложе и начал собирать губами капельки влаги с ее кожи. Она закрыла глаза и каждый раз ее пробивала легкая дрожь, когда мужские губы касались эрогенных мест.

- Поцелуй меня, - тихо-тихо произнесла Ника.

- погоди... У тебя тут две пикантные маленькие родинки в очень интересных местах.

- Ты их нашел, теперь знаешь мои тайны.

- Ну, первую найти не сложно... - он улыбнулся, а Ника тронула пальцами чуть ниже левого соска. - А вторую разыскать куда труднее...

- Та, что?.. Она всегда видна, когда я там удаляю волосики.

- Хм! выходит, их три... - Масканин погладил отросший холмик мягких завитушек. - Эту я не заметил.
- Тогда какая? - ее глаза открылись. В них читалось всамделишное удивление.
- Та, что рядом... - он осекся, не так уж и давно они знакомы и некоторые барьеры все еще не преодолены. - Как бы тебе сказать...
- О-о... Но я и не подозревала о ней.
- Я тоже, до недавнего времени.
- Она хихикнула.
- Потом, когда переберемся в спальню, я тебя тоже всего исследую, открою все твои тайны.
- Это случится нескоро...
- Но случится обязательно.
- Интригующее обещание.
- Я не обещаю, я предсказываю.
- Так ты у меня прорицательница?
- Ага. Вот погоди, я еще возьму власть в свои руки...
- Интересно, каково это попасть в плен очаровательной богини?
- Ее глаза закрылись, а на щеках проступил румянец...

ГЛАВА 25

Пришелец из Малого Магеланова Облака мчался с просто невообразимой скоростью. Верховный Адобвар Айх-Оно-Икеори бесстрастно наблюдал за развернутой объемной проекцией пришельца - черного тетраэдра. Ничто во вселенной не могло его удивить, тем более, что там, на тетраэдре, он бывал бесчисленное множество раз. Он ощущал недоумение с примесью страха всех находящихся на мостике аскни. Только его помощник Адобвар Тиху-Оно-Норх был также не возмутим.

Здесь, на периферии этой галактики, Верховный Адобвар (что означало главнокомандующий) должен был соединиться с ИКТИ-первородными - правителями его расы, одним из которых являлся он сам.

Гигантский черный тетраэдр начал стремительное торможение, но все равно, его скорость оставалась невообразимой, что серьезно обеспокоило капитана флагмана Верховного Адобвара. Самый мощный и быстроходный корабль, какой только имелся в армаде и который люди классифицировали бы как линкор, не мог и в помине сравниться скоростью с мчащимся к нему объектом.

Иктиоратш - так называли тетраэдр, это означало храм первородных. Он был единственным высокоинженерным наследием древней исчезнувшей и теперь забытой расы, павший первой жертвой ментальных ударов коварных, вероломных ассакинских властелинов. Иктиоратш - реликт исчезнувшего гения той расы. Реликт, "чуда" которого никто не смог повторить. И даже сами ИКТИ не смогли до конца изучить и выяснить все его многогранные возможности. Все пятьдесят перворожденных собирались в нем крайне редко и исключительно ради выработки общих согласованных стратегических решений. Так было и в этот раз. Собравшиеся из всех концов их родной галактики, которую люди называют Туманностью Андромеды, ИКТИ желали сами оценить, как силы, населяющей и господствующей в этой галактике расы, так и проделанные приготовления Айх-Оно-Икеори. Они желали оценить армаду вторжения.

На дистанции светового города Иктиоратш погасил скорость, сравнив ее со скоростью хода встречного корабля, пилот которого мог теперь спокойно совершать маневр сближения и захода в ожидающий его гигантский шлюз.

Темный тетраэдр быстро рос на экранах передней полусферы, своими очертаниями закрывая россыпь далеких галактик. Он просто поражал своими размерами. Вскоре, из общей картины неясного "пейзажа" стали выделяться отдельные модули и сотни уровней, к одному из которых и направился корабль. Через пару минут, на уровне, расцветченном по границам отблесками огней и защитных полей, стали выделяться гигантские надстройки, в десятки раз превосходящие по размерам приближающийся флагман, который уже принял наводящий луч и спешно нырнул в отверзшуюся пропасть приемного шлюза.

Едва только опорные стойки флагмана коснулись посадочной площадки, вокруг него засуетилась армия техников и роботов, а перед опустившимся трапом выстроилось подразделение эскорта.

Айх-Оно-Икеори покинул корабль и остановился перед воинами. Все они были иктонтами - представителями одного из видов сверхрасы, одинаковые, двухметровые, инсектоиды с наружным прочным скелетом, тем не менее, облаченные в бронекостюмы. Верховный Адобвар отметил их лишь

краем сознания, его внимание привлек прибывший его встречать Тиху-Самх. Тиху означало принадлежность к СИНГИ - второму кругу власти, Самх - административный руководитель. Айх-Оно-Икеори принял его поздравляющее с прибытием мыслеобразы и просьбу следовать за ним, а также узнал его имя - Обор, на которое, впрочем, не обратил внимание.

Стоящие шеренгой солдаты произвели манипуляции с ручным оружием, что означало воинское приветствие.

Айх-Оно-Икеори тронул размыкатель у основания шеи, в ту же секунду защитная, плотнооблегающая голову маска вздулась и стала складываться, пока не превратилась в нашейник. Теперь он смотрел двумя не мигающими глазами, расположенными на выпуклостях черепа этого покрытого чешуей рептилоидного тела коргона, обладающего сильно выступающей челюстью и балансирующим массивным хвостом.

Тиху-Самх-Обор напомнил о себе мыслеобразом, который, если его выразить человеческим эквивалентом, звучал бы примерно так: "прошу следовать за мной, первородный". ИКТИ оставил без ответа его мыслепросьбу и двинулся вперед, давая понять, что принял предложение.

СИНГИ сопроводил его до гравифта, которым они спустились на другой подуровень, где Верховного Адобвара ждал телерепортер, чтобы перенести во внутренний относительно небольшой сектор Иктиоратша, куда имели доступ только первородные.

ИКТИ вошел в разъехавшиеся перед ним, висящие в воздухе друг над другом, порталные обручи матово-белого цвета. Сфокусировал мысли на приказе по переносу и указанию места назначения. Телепортеры были чисто асакинским научно-технологическим достижением, установка их в Иктиоратше - единственное изменение, что коснулось последнего. Телепортерами могли пользоваться только первородные и СИНГИ, так как, чтобы осуществить перенос тела с одного места в другое, требовались огромные ментальные возможности носителя. Тело Айх-Оно-Икеори рассветилось мерцающим туманом и брызнуло во все стороны миллионами тончайших белых ярких всполохов. В ту же секунду он появился в своих апартаментах, где хранил некоторые из своих тел. Для единения ему требовалось тело с большой разрешающей способностью мозга, поэтому он решил сменить тело коргона на иктонта, которое было похоже на тела встретивших его у трапа воинов эскорта, с тем отличием, что все они были молоды, а его тело насчитывало уже более пяти тысяч лет, деформировалось, разрослось, мозг (и естественно, череп) превратился в непомерно разросшийся орган.

Ярко-оранжевые тона апартаментов воспринимались им успокаивающе. В центре одного из залов располагалась галерея погруженных в питательные растворы тел, контейнеры которых защищались экранирующими полями и полупрозрачным металлом. Повинуясь команде, одна из пустующих камер раскрыла створку и впустила внутрь. Он погрузился в густой раствор, голову накрыла просторная и теплая энергетическая полусфера, которая тут же плотно обволокла всю голову. Отдав следующие мыслеуказания, ИКТИ на пару секунд потерял сознание, а очнулся в другой камере, в другом теле - теле иктонда. Эту способность - перенос сознания в другое тело, имели лишь первородные. Несколько минут он наслаждался умственной разминкой, восторгаясь возможностями нынешнего более мощного мозга, одновременно проделывая восстановительные упражнения с полуатрофированными мышцами. Он установил полный контроль над телом, насытил все ткани кровью, задал нормальный ритм всем трем сердцам, нарастил периферийную нервную систему. Когда створка камеры открылась, у нее уже поджидала миниатюрная гравитележка, чтобы доставить в Хирсу - зал единения, в котором ожидали остальные 49 ИКТИ.

За тысячи лет почти полной неподвижности, это тело нарастило очень мощный внешний скелет, уплотнило и развило новые органы, увеличило размер головного мозга (что, правда, было сделано целенаправленно), а голова стала уродливо-несуразной и крайне тяжелой. Ноги высохли и полностью атрофировались. Используя силу ручных мышц, Верховный Адобвар переместился на гравитележку. Он уже ощутил отголоски настроений других ИКТИ. И он знал, что убедить их не тянуть со сроками вторжения ему вполне удастся, слишком уж благоприятны условия. Одно из сильнейших государств расы, населяющее эту галактику - Империи Нишитуран, раздирается междоусобицами. Если тянуть, то ее экономика скоро сможет обслужить любые военные запросы, так велик ее индустриальный потенциал. Успешно ведет себя и шпионская сеть, раскинутая по галактике.

Айх-Оно-Икеори испытывал уверенность и не сомневался, что передаст эту уверенность остальным первородным (хоть те еще будут некоторое время ждать донесений от своих личных представителей), ведь трофеи очень заманчивы: высокий технологический потенциал, новые территории и около тридцати миллиардов гуманоидов - биологический материал для производства нового поколения аскни.

ГЛАВА 26

18.01.622 г.с.в. Пространства Опетского Королевства

- Не нравится мне этот Кетрер, очень не нравится, - приглушенно сказал первый помощник капитан 3-го ранга барон Самер, когда он и командир "Тэргнена" оказались одни в дальнем уголке центральной рубки управления призрака.

Ревенцер посмотрел на двух десятков вахтенных операторов, сидящих за мониторами, пультами и голограммными панелями. Как и положено, все были заняты своим делом и никто не обращал на них внимания.

- Не вам одному, барон.

- Да, к сожалению. Этот Кетрер обладает редкостным талантом вызывать антипатию. И это меня беспокоит. Видели, как он ведет себя с экипажем?

Ревенцер кивнул.

- Я не понимаю, командир, почему вы это терпите и почему он здесь командует? В его словах часто скользит презрение и, вместо того, чтобы скрывать это, этот недоносок выставляет его на показ. Людям это не нравится и я их понимаю. Мы элита империи, а он разговаривает с людьми, как с недоумками или грязными фагами.

"Фаги, - подумал Ревенцер и удержался, чтобы не скривиться, - тут он, пожалуй, перегнул... но иногда возникает такое впечатление".

Фагами в империи называли закодированных на послушание и умственное ограничение рабов, которые занимались самой черной и грязной работой в муниципальных службах. В фаги попадали в основном преступники, которые не раз попадались на мелких нарушениях закона, за тяжелые преступления ждала либо смерть, либо каторга. Иногда фагами становились гомосексуалисты, чья ориентация, по имперским нормам, считалась мерзкой и недостойной человеческого существа.

- Мне это нравится, не больше, чем вам, барон. Но я вынужден его терпеть. Я выполняю приказ и не мне вам объяснять, что это значит.

- Приказ, - грустно повторил Самер. - Мы уже две недели в опетском космосе, а экипаж до сих пор не знает, что мы ищем. Да, черт возьми, что это за приказ такой, когда вы не можете ясно изложить нашу задачу мне, вашему первому помощнику?

Что ему было ответить Самеру? Ревенцер почувствовал себя неловко и это ему не нравилось. Возможно, при других обстоятельствах он бы и нарушил приказ Пикко, что было в принципе невыносимо, но не в этом случае. Он до сих пор помнил тяжелый взгляд вице-эфора Сиквинса.

Призраку "Тэргнен", как одному из самых быстроходных кораблей в галактике, понадобилось 22 стандартных суток, чтобы преодолеть почти половину империи и пересечь затихший на время фронт. И вот уже шестнадцатые сутки он блуждал от звезды к звезде в районе населенной планеты Иналипос, в противоположном от империи конце Опетского Королевства. И все это время Ревенцер с большим трудом терпел присутствие на своем корабле полковника барона Кетрера. Мало того, что тот не знаком с флотскими порядками, совал свой нос всюду, так он еще издавал неприемлимые распоряжения и третировал экипаж.

- Вы ждете от меня ответа, барон? Ждете действий? Но мой ответ вам не понравится. Вы знаете меня давно и очень хорошо. И значит знаете, что я не могу оставаться равнодушным. Но я бессилён. Кетрера навязали мне из Главного Управления и только поэтому я терплю его. Кроме того, я не уверен, что на КП у Пикко, меня, Эбекса и Ронкса посвятили во весь замысел этого задания.

- Понимаю, командир, и не завидую вам. Но что сказать людям, когда мы шесть раз обнаруживали крупные базы опетцев, здесь у самых границ с Пустошью и вместо того, чтобы атаковать при каждом благоприятном моменте, мы ограничиваемся наблюдением? Люди не понимают этого... И это действует деморализующе. Когда видишь цель и знаешь, что безнаказанно можешь ее уничтожить, но приходится ее упускать - такое под силу понять не каждому.

- Командир! - обратился вахтенный старшина. - Вызов службы слежения.

Ревенцер поблагодарил случай, за то что ему не пришлось продолжать этот неприятный разговор. Он подошел к пульту внутренней связи и активизировал нужный канал.

- Слушаю.

- Зафиксированы возмущения в системе PP-421-CV-MDCII. Дистанция один и шесть парсека.

- Приятно, - Ревенцер переключился на канал БЧ-1.

- Навигаторская, курс на PP-421-CV-MDCII.

"Тэргнен" начал маневр поворота, Ревенцер приказал одному из старшин вызвать в центральную рубку Кетрера.

На панорамном экране ГКП по центру стала красная звезда средней величины, в левом нижнем углу высветилась информация о системе, параметры всех девяти планет и их спутников.

Через несколько минут в ГКП появился полковник Кетрер.

- Что тут у вас? - потребовал он надменно.

Ревенцер предпочел не заметить его тон и спокойно ответил:

- Кое-что нащупали в этой системе. Будем проверять.

Полковник кивнул и временно потерял интерес к происходящему, усевшись у одного из пультов в антиперегрузочное кресло первого помощника. Самеру это совсем не понравилось, скривившись он отвернулся.

"Тэргнен" постепенно сбрасывал скорость и достигнув границы системы, теперь шел на одной десятой крейсерской.

- Служба слежения, - вызвал Ревенцер, - обстановка?

- Замечен патрульный катер, идущий к девятой планете.

- Приятно, - Ревенцер естественно знал, что катер не может просто так болтаться по системе и потому добавил: - Следите в оба, он не может быть один.

- Есть, командир, - четко ответил офицер на стереоэкране внутренней связи.

Призрак тем временем понизил скорость до трети световой и пробирался прямо к звезде. Потекли напряженные минуты ожидания. Сигнал вызова от службы слежения последовал через пол часа. На видеоэкране возникло озабоченное лицо начальника службы.

- Мы засекали мины, командир. Но они нас нет.

- Сколько?

- Пятьдесят две, пока. Они вокруг, дистанция до ближайших - восемь-десять светосекунд. Все находятся в режиме ожидания.

- Хорошо, продолжайте наблюдение.

Ревенцер задумался. Сначала катер, теперь мины, значит в этой системе что-то есть. Не будут же опетцы ставить минное поле за тысячу парсеков до фронта?

- Служба "Б", - вызвал он, желая застраховаться от неожиданностей вроде внезапного отказа какой-нибудь системы или модуля, что означало в перспективе смерть. - Что у вас?

- Все системы в норме, полное экранирование, - доложил начальник службы помех, - фиксируем облучения мин в пассивном режиме.

- Приятно, - Ревенцер переключил канал, - бэ-че три, держите на всякий случай тралы наготове.

- Есть, командир.

Ревенцер отключился и спросил у Самера:

- Что думаете об этом, барон?

Первый помощник помедлил с ответом:

- Система, скорее всего, обитаема. Очень может быть, что опетцы построили здесь одну базу, как те шесть, что мы обнаружили ранее.

- Я думаю также. И жду сюрпризов. Что-то тут не чисто. Зачем опетцам такая скрытость у себя в глубоком тылу?

- И зачем им столько баз у самых границ с Пустошью?

Самер повернулся Кетреру.

- Что мы ищем полковник?

- Это не ваше дело, капитан, - резко ответил Кетрер. - Рекомендую вам воздерживаться от подобных вопросов и от распускания сплетен.

Самер побагровел.

- Вы перегибаете палку, полковник, - злобно произнес он. - Дьявол с ним, я могу не знать о цели задания, но я не потерплю хамства! Извольте впредь уважительно обращаться ко мне, как к дворянину. И не только ко мне.

Кетрер встал и в упор спокойно уставился на первого помощника.

- Я напоминаю вам, капитан, что я тоже дворянин. Извольте соблюдать субординацию.

На лицо Самера легла тень призрака, на скулах заиграли желваки. Офицеры добрую минуту смотрели друг на друга в упор. И когда у Ревенцера сложилось впечатление, что Самер вот-вот бросится на полковника, тот вдруг резко отвернулся и зашагал прочь. Кетрер же едва заметно усмехнулся и уселся на прежнее место.

Корабль-невидимка медленно и осторожно пересек орбиту восьмой планеты, "вслушиваясь" и "всматриваясь" в пространство всеми сенсорами и детекторами.

- Командир! - обратился один из операторов. - На подходе к системе группа из шестнадцати объектов. Дистанция - десять светочасов.

Ревенцер и Самер подошли к одной из голограммных панелей, на которой высвечивалась развернутая плоскость планетной системы и группа синих точек, идущих по направлению к ней.

- Гасят скорость, - прокомментировал оператор панели.

Ревенцер кивнул и повернулся к помощнику.

- Вызовите службу слежения. Пусть установят типы кораблей и построение ордера.

Самер кивнул и отошел к другому пульту, а командир "Тэргнена" почувствовал на себе взгляд представителя вице-эфора, но когда глянул в его сторону, увидел, что полковник лишь безразлично рассматривает один из экранов внешней обстановки.

- Все корабли имперских образцов, - доложил Самер, снова подойдя к голограммной панели. - Шесть малых транспортов класса "Сверт", охранение - шесть эсминцев классов "Онем" и "Юкеон" и четыре штурмовика "Гладиатор-IV". Построение - стандартное.

Он помолчал и с надеждой в голосе шепотом продолжил:

- Если подойти к ним поближе, можно будет нащупать уязвимые места и...

- Нет, барон. Атаковать транспорты не будем.

- Но они же достигнут системы, где плотное минное поле и где мы уже не сможем маневрировать.

- Знаю. Но...

- У нас иная задача, - перебил Ревенцера внезапно подошедший сзади Кетрер. - Мы не должны себя обнаружить, господин первый помощник.

Самер медленно развернулся к нему.

- И что же, в таком случае, прикажете нам делать?

- Наблюдать. А вам, капитан Ревенцер, рекомендую пристроить "Тэргнен" в кильватер, так, кажется, вы говорите? В кильватер к этому каравану. О той планете, к которой он идет, надо, по возможности, выяснить все.

- Считаете, в этой системе есть что-то интересное Главное Управление?

- Сомневаюсь, капитан, но проверить следует. Не буду вас больше отвлекать, вы знаете что делать. Я буду у себя.

Кетрер покинул рубку.

- Странно, - сказал Самер.

- Вы о полковнике, барон?

- Нет, командир, я об опетцах. Это еще одна система, где они построили базу. Похоже, они создают сеть временных тыловых баз. Но зачем именно здесь? Так далеко от всех театров?

- Видимо, у них есть свои соображения.

Ревенцер подошел к пульту внутренней связи.

- Навигаторская, взять курс по кильватерной каравана.

- Есть.

- Ну все, - сказал он спустя пару секунд, - теперь будем ждать.

...По прошествию стандартных суток "Тэргнен" снялся с позиции у третьей планеты, выявив на ней построенные опетцами ремонтные доки и шахты, оборудованные под хранение боеприпасов и антивещества. Теперь призрак покидал эту систему, чтобы продолжить дальнейшие поиски.

Ревенцер возвращался к себе в каюту. Войдя в нужную секцию, он увидел поджидающего его Самера, по виду которого понял, что стряслось что-то дурное.

- Что еще не так?

- Кетрер, - ответил помощник.

Ревенцер пропустил его в каюту и вошел следом. Замкнув дверь, он подошел ко встроенному в переборку шкафчику с личными вещами и достал бутылку коньяка и пару рюмок.

- Благодарю, - сказал Самер, видя приготовления хозяина каюты. - Выпить сейчас не помешает.

Ревенцер разлил коньяк.

- Ну что там с Кетрером?

Они выпили.

- Он арестовал офицера.

- Что??? Кого?

- Лейтенанта Дира.

- Хм... Причина?

- Дир и еще человек пять собрались после вахты в кают-компании на партию в покер. Вошел Кетрер и вызвездил их за уклонение от обязанностей и тому подобное. А Дир возьми да и ляпни, что с тех пор, как полковник на борту, экипаж то и дело уклоняется от своих обязанностей, не вступая в бой с противником. Кетрер вызвал конвойную команду, приказал забрать у него лучевик и посадить в каюту под арест.

Ревенцер разлил еще по рюмке и спрятал бутылку. Карточные игры во время похода в принципе были запрещены, но не для кого не секрет, что офицеры, старшины и матросы (естественно, каждый в своей среде) часто грешат этим после очередной вахты. Да и сам он в молодости был в их числе, частенько нарушая пункт излишне строгого (как все считают) устава. Но у Дира и тех пятерых хватило ума собраться в кают-компании, когда на борту представитель Главного Управления, да еще попасться ему на глаза. Но не это главное, главное дурные обвинения лейтенанта в адрес Кетрера. Ревенцер был согласен, что зарвавшегося Дира надо наказать, но сделать это должен был он сам. Полковник не должен был прыгать через него, поскольку не он командует кораблем. Теперь же, Дир выглядит в глазах экипажа героем. И этого не исправить.

- Я поговорю с полковником, - произнес Ревенцер, выпив вслед за Самером.

Каюта Кетрера располагалась на следующей палубе. Выйдя из гравифлита, Ревенцер встретил здесь нескольких хмурых членов экипажа, которые машинально и отрешенно отдали честь, после команды "Смирно!". И каждый из них избегал смотреть ему в глаза. Ревенцеру это не понравилось, он заподозрил, что это первый признак морального упадка подчиненных.

Представитель ГУ встретил его хмуро, ограничив приветствие сдержанным кивком, всем видом показывая, что желал бы избежать разговора, о цели которого несомненно догадывается.

- Я поставлен в известность, господин барон, о вашем приказе относительно лейтенанта Дира, - начал Ревенцер нейтрально, скрыв раздражение, и воздержавшись от готовых сорваться с уст обвинений. Увидев спокойный кивок Кетрера, он продолжил: - Я согласен, что Дир проявил... э-э... несознательность и нарушил походный устав, выступил против вас с неразумными обвинениями. Я также согласен, что данный офицер заслужил наказания. Но, господин барон, вы допустили ошибку. И серьезную. Лейтенантом должен был заняться или я, или мой первый помощник. Я командир корабля и отвечаю на "Тэргнене" за все.

- Позвольте напомнить вам, господин капитан, что ваш призрак находится в моем временном подчинении, что я обладаю особыми полномочиями. Я отвечаю за ход нашей операции и не потерплю идиотских выходов ни от кого.

- Все это верно. Но согласитесь, в условиях того, чем мы занимаемся, у экипажа возникает множество самых разных предположений и догадок. На этом фоне, Дир один из многих.

- Вы ставите под сомнение право применения мною власти?

- Вовсе нет, господин полковник, вовсе нет. И я нисколько не приуменьшаю вашу роль. Но лишь хочу, чтобы впредь вы все делали через меня.

Несколько секунд Кетрер что-то взвешивал в уме и изрек:

- Да будет так. А что вы собираетесь предпринять с арестованным?

- Тут трудно что-то решить. Подчиненные ждут от меня отмены его ареста и если я это сделаю, то поставлю под большое сомнение ваш авторитет.

- Это меня и беспокоит.

- Но, - Ревенцер кивнул, - утвержу мой. Если же я оставлю все как есть, я подмочу уже свой авторитет. И то и другое недопустимо.

- Нужен компромисс.

- Именно, господин барон. Отдавая приказ конвойной команде, вы говорили что-то о сроке ареста?

- Нет.

- Превосходно. Тогда я объявлю, что лейтенант Дир будет находиться под стражей еще полтора цикла до заступления им на очередную вахту.

- Приемлемо.

- Что ж, на том и порешим.

Спустя два цикла, все дальше и дальше "Тэргнен" проникал в пространства, относимые к области системы Иналипос, следуя в границах четко установленного района поиска. И все реже и реже попадались системы с признаками обитаемости и все разреженной становился космос опетскими звездолетами. "Тэргнен" направлялся к Пустоши - в неисследованный космос, что породило в экипаже еще больше вопросов.

Ревенцер и Кетрер несколько раз обсуждали целесообразность продолжения поисков в Пустоши и после долгих обсуждений, пришли к выводу, (хотя и тайно каждый из них думал, что в нем больше надежды, нежели здравого смысла), что корабль движется в правильном направлении. Ведь Опетское Королевство кишит призраками с аналогичным заданием и не могут же они не обнаружить хоть какие-то признаки населенных, возможно, пригодных к жизни и индустриально развитых планет. Исходя из этих предпосылок, представитель ГУ и командир корабля решили продолжить поиски в Пустоши. Но тут стояла и другая уже прозрачная проблема - ближайшие миллионы звезд, причем неисследованных звезд.

И когда, к концу третьего цикла поисков наугад в Пустоши, вахтенный службы слежения доложил, что зафиксирована полусекундная передача в сверхсветовом диапазоне из системы оранжевого карлика, что прямо по курсу, Ревенцер посчитал это огромнейшей удачей. Оранжевый карлик находился в старом шаровом скоплении, в котором полно было красных гигантов и белых карликов. Но попадались и редкие Т-звезды, красно-коричневые с температурой поверхности чуть более 1000 Кельвин, готовые перейти в разряд планет. И даже попадались аномальные звезды S-класса, так называемые красные циркониевые.

Подойдя к интересующей его звезде, призрак понизил скорость хода до одной двадцатой крейсерской. Центральный бортовчислитель выдал ее характеристики и высветил их в левом нижнем углу панорамного стереоэкрана ГКП, на котором развернулась проекция системы. Ревенцер глянул на характеристики и остановился на некоторых из них: спектральный класс - K; величина - 0,99; температура поверхности в Кельвинах - 3600; количество планет - двенадцать. Потом он прочитал первичные характеристики планет - почти все холодные, смержшиеся и лишённые атмосферы мирки.

- Служба слежения, - вызвал Ревенцер, - что у вас?

- Ни каких признаков присутствия противника, командир, - ответил бесстрастно начальник службы.

- Усильте бдительность, тут что-то есть.

- Есть.

- Служба помех, - переключился он, - что у вас?

- Все системы на максимуме мощности, отказов нет, полное экранирование. Облучения не зафиксировано.

- Принято.

- Может, командир, кто-то из службы слежения ошибся, - предположил стоящий рядом первый помощник. - Знаете как бывает, усталость и все такое, вот и приняли за передачу по ССС нечто другое. Хотя... Я и сам в это не особо верю.

- Может и так, но не думаю, барон. Конечно, иногда даже и умнейшие вычислители допускают ошибки. Но... у меня еще не доброе предчувствие.

- У меня тоже, если честно. Мне кажется, здесь что-то прячется, что-то... и слово-то не подберу.

- Вот это мы и должны выяснить, барон.

Прозвучал сигнал вызова службы "Б", на видеоэкране внутренней связи появился ее начальник.

- Командир, фиксируем постоянное облучение. Источник - вторая планета. Облучение не направленное, похоже, нас не заметили.

- Принято, - Ревенцер повернулся к Самеру. - Объявите боевую тревогу.

По кораблю пронесся надрывный вой сирены, в звуках которой стал тонуть топот команд и расчетов, спешащих по палубам и отсекам занять свои посты согласно боевому расписанию. Самер принял доклады начальников всех боевых частей и служб.

- Командир! - обратился один из операторов. - Наблюдаю шесть целей. Направление: ноль-сорок; дистанция: одна и шесть астрономической. Построение - клином, идут развернутым фронтом.

Ревенцер подошел к одной из голограммных панелей, на которой высветились шесть засечек, подсвеченных синим маркером. Засечки стремительно удалялись от второй планеты. Изучая мельтешащую цифирь, он подумал о странности построения этой шестерки, которое нельзя было назвать иначе как боевой порядок. Но кого они опасались встретить здесь, в Пустоши? Через несколько секунд на ГКП заявился Кетрер. Он подошел к Ревенцеру и оценив обстановку, произнес:

- Сомневаюсь, что перед нами то, что мы ищем. Но проверить не мешает.

- Согласен, барон. Шансов мало, что это наша цель. Должно быть, как минимум, оживленное транспортное сообщение. Да и опетцы не идиоты строить тут подземные города для многих десятков миллионов людей. Здесь что-то не то.

- И все же, мы обязаны провести разведку, капитан. Однако я согласен с вами, пусть даже опетцы искусные мастера маскировки, но как скрыть следы деятельности мощнейших индустриальных миров?

- Склонен с вами согласиться. Очевидно, что это еще одна их база. Но на кой черт она здесь, в Пустоши?

- Ваш вопрос риторический?

- Естественно.

Когда подошел Самер, то по его виду они поняли, что "Тэргнен" столкнулся с чем-то необычным.

- Я принял доклад, - сказал он, - от службы слежения. Обнаруженные объекты не удалось идентифицировать. Вычислителям не удается их опознать.

- Как так? - изумился Кетрер.

- Они не подходят под известные параметры империи и Опета. Не подходят и под русские, да и вообще всех других звездных держав.

На несколько секунд наступило молчание.

- Новые секретные опетские разработки? - сделал предложение представитель ГУ.

- Может быть, господин полковник, может быть, - ответил Ревенцер и отдал распоряжение: - Навигаторская, курс на вторую планету, а командиру бэ-че вооружения передать: всем батареям готовность открыть огонь без моей команды.

Он глянул в глаза Кетрера и нашел в них поддержку.

- Есть, - ответил первый помощник и направился к пультам внутренней связи.

- Тут что-то не то, - прошептал ему вслед Ревенцер.

Развернувшись к указанной планете, "Тэргнену" пришлось совершить маневр огиба третьей планеты, имеющей четыре спутника, мимо одного из которых он проходил всего в каких-то восьмидесяти тысяч километрах.

Ревенцер и Кетрер наблюдали за проплывающей на стереоэкране грязно-пепельной луной, изъеденной эрозией и шрамами кратеров и разломов, когда неожиданно, из-за диска этого спутника вынырнули два идущих один за другим объекта. Как только они возникли, на некоторых голограммных панелях высветились их всемерные проекции и знакографические параметры внешних данных. Ничего подобного ни сам Ревенцер, ни его первый помощник, ни Кетрер и другие еще не видали. Неизвестные корабли обладали габаритами превышающими основной тип имперского крейсера, а их внешний облик своим видом вызывал множество всевозможных ассоциаций с хорошенько приплюснутым удлинненным цилиндром, имеющим тупой округлый нос. И как только они возникли, стало ясно, что до сих пор скрытно исследовавший систему призрак теперь был ими обнаружен. На такой малой дистанции все сложнейшее маскирующее оборудование секретного нишитурского корабля было бесполезно.

И для неизвестных звездолетов, и для призрака их встреча явилась полной неожиданностью. Но "Тэргнен" все же имел преимущество - он был полностью готов к бою. Его корпус содрогнулся от залпа носовых ракетных батарей. К первому чужаку устремились более десятка 50-ти килотонных "Саргамаков" и 10-ти килотонных "Шив". Одновременно открыли огонь аннигиляторные плутонги и плутонги атомных деструкторов, изготовились к стрельбе зенитные скорострелки. Неизвестные корабли, не успевшие активизировать системы защиты на полную мощность, оказались под убийственным огнем. Первый из них был уничтожен в течении двадцати секунд, превратившись в расширяющееся облако раскаленных газов. Второй лишился носа, всех надстроек, получил тяжелые пробоины. Но вскоре от него потянулись длинные трассы белых лучей. Большая часть трасс пронеслась мимо "Тэргнена" и лишь некоторые из них чиркнули по корпусу, слегка оплавив броню. Основную тяжесть поражающих факторов приняли внешние защитные экраны призрака.

Оба корабля начали маневрировать. Призрак прицельно бил по противнику всеми орудиями, его ракетные порты готовились дать еще один залп. Но в игру вступил неожиданный для имперцев фактор. Неизвестная могучая сила неимоверной мощью ударила по "Тэргнену". Это было похоже на удар колоссального невидимого молота. Удар смял призраку нос и заставил развернуться к врагу брюхом. Лишь благодаря антиинерционным полям, компенсировавшим все негативные моменты, весь экипаж остался на своих местах, а не поразлетался внутри отсеков и секций, впечатываясь в противоположные переборки, перекрытия, оборудование. Вслед за первым ударом последовал новый и не менее мощный - в правый борт, промявший броню и разmozживший часть надстроек.

Командир призрака остался внешне невозмутим, хотя все внутри него похолодело. Ревенцер видел испуганные лица Кетрера и других, и держа на связи командира бэ-че вооружения, приказал:

- Угостите его "Немезидой". И "Хелами".

- Есть, командир! - откликнулся в азарте артиллерист. - Сейчас мы его загасим!

Порты "Тэргнена" покинули две 360-ти килотонные "Хел", вслед за ними пара мегатонных "Немезид". Оператор первой "Хел" всадил свою подопечную прямо в развороченное нутро неизвестного звездолета. Видимо, от полученных в начале боя повреждений у противника отказали генераторы ядерной защиты, ракета в доли секунды превратила центральную часть его корпуса в огненный шар. То что осталось от корабля раздробилось на тысячи обломков и с огромной скоростью устремилось вокруг. Остальные операторы возвратили ракеты обратно. А одна из зенитных батарей "Орнеров" уничтожила единственную пару вражеских ракет, пущенных противником незадолго до гибели. Но из-за столь малой дистанции, на которой призрак вынужден был вступить в бой, перехват произошел в опасной близости от призрака. Вычислитель одной из ракет среагировал на "Орнер" и успел подорвать заряд. Ударный фронт расширяющегося смертоносного цветка омыл "Тэргнен", успев однако растерять значительную часть губительной энергии, поглощенной внешними защитными экранами.

Времени делать оценки не было. Ревенцер немедленно скомандовал навигаторам взять обратный курс, дабы как можно скорее покинуть и эту систему, и саму Пустошь. Первый пилот совершил разворот и лег на обратный курс, доведя форсаж всех главных и вспомогательных двигателей до предела. И его не надо было подгонять, в светочасе на "хвост" "Тэргнену" "сели" полтора десятка новых звездолетов.

Но уже через несколько минут, когда призрак оставил преследователей далеко позади, всеобщее напряжение спало. От службы "Б" пришел доклад, что удалось вернуть режим полной невидимости. Теперь корабль словно растворился в космосе.

Много времени ушло на выяснение полученных повреждений и подсчет потерь. "Тэргнен" лишился нескольких носовых отсеков, которые были просто сплющены, и некоторых отсеков правого борта, которые находились в эпицентре удара. Была уничтожена резервная башня сверхсветовой связи, заклинены ракетные порты правобортовой батареи "Ктулу" и серьезно повреждены некоторые орудийные башни. В довершение, работали с перебоями и вспомогательные двигатели этого борта. В носовых отсеках оказались погребенными восемьдесят один человек и двадцать в отсеках правого борта. Связи с ними не было, хотя, полагаясь больше на надежду нежели на здравый смысл, ее пытались установить непрерывно. Спасательные команды резали сверхпрочный металл плазменными резаками, пытались проникнуть в них, в надежде, что кто-то мог выжить. Еще сорок шесть человек спасатели извлекли из менее поврежденных отсеков и секций. У всех пострадавших были переломы, сотрясения, вывихи и увечья. Все они были доставлены в корабельный лазарет, где вскоре умерли трое из них.

Прошло 42 часа, в течении которых ремонтные команды, в меру их возможностей, устраняли повреждения, а экипаж нес боевые вахты. Ревенцер, находившийся на ГКП и почти не покидавший его, принял вызов командира инженерно-эксплуатационной БЧ.

Ревенцер подошел к видеозкрану с недобрим предчувствием и не ошибся.

- Командир, - осипшим голосом обратился главный корабельный инженер в звании капитана 3-го ранга, - аварии первого и второго вспомогательных двигателей правого борта. Отсеки сорок и пятьдесят два не отвечают. Разрешите эти движки вывести из рабочего режима.

- Что с людьми?

- Не известно.

- Вы установили степень аварии?

- Еще нет, но показатели критические.

- Отключайте.

- Есть!

Экран потух и почти сразу же засветился вновь, на нем возник начальник службы "Б".

- У нас большие проблемы, командир, - его голос и вид являл собой отрешенность. - Начался отказ экранирующих систем. Отказы следуют один за другим.

- Ваши действия?

- По мере выбывания задействуем резервные модули, но и они скоро прикажут долго жить.

- Что-нибудь же можно сделать?

- Пытаемся, но они испытали сильнейшую перегрузку при близком разрыве вражеской ракеты, так как были активизированы на максимум.

- Делайте, что в ваших силах, Меерц, - назвал его по имени Ревенцер. - И даже больше. "Тэргнен" зависит от вас. Конец связи.

Занятый недобрыми мыслями, он переключил канал и вызвал каюту первого помощника, где тот отдыхал после вахты. На экране появился заспанный Самер, успевший за пару секунд разогнать остатки сна.

- Слушаю, командир.

- Прошу меня простить, барон, что дал вам поспать всего три часа, но вы мне нужны. Вы должны немедленно прибыть к сороковому и пятьдесят второму отсекам, разобраться в масштабе аварий и взять там все под ваш личный контроль.

- Аварии серьезные?

- Выясните на месте. Жду доклада.

- Вас понял, командир.

Ревенцер отключился и немного подумав, справился о положении в некоторых других службах и боевых частях. Потом обо всем происшедшем поставил в известность Кетрера, которого также пришлось разбудить.

Когда полковник прибыл в центральную рубку, через пятнадцать минут с Ревенцером связался Самер, лицо которого, даже не смотря на естественную нишитскую бледность, было бело, словно мел, как будто от него отхлынула вся кровь. Видя состояние помощника, Ревенцер произнес:

- Ну, говорите же, барон.

- Произошла утечка из резервуара антивещества первого вспомогательного двигателя. Антивещество проникло в отсеки пятьдесят два и сорок, которые, будучи внешними, просто исчезли при аннигиляции. Исчезли также две секции сорок пятого отсека. Погибли шестнадцать человек. Частично поврежден и второй правобортовой ВД, если бы его не заглушили вовремя, произошел бы мощный взрыв.

- А как же экранирующие стенки резервуара и все уровни его защиты? - спросил Кетрер.

- Частично разрушены механическим спрессованием во время боя, что и явилось причиной всего этого.

Система аварийного оповещения также выведена из строя.

- Маквер там? - спросил Ревенцер про командира инженерно-эксплуатационной БЧ.

- Так точно. Руководит работами.

- Что он говорит?

- Что повреждения, к счастью, можно устранить своими силами.

- Что ж... Держите нас в курсе, барон. Конец связи.

Ревенцер повернулся к полковнику.

- Знаете, господин барон, я все время думаю... Что же это за звездолеты такие, которые мы уничтожили?

- И к чему вы пришли, господин капитан?

- Это не могут быть опетцы, а тем более русские. Да и другим здесь делать нечего за многие тысячи парсек от своих границ. И что это за оружие, что плющило нас? Детекторы масс зарегистрировали мощные направленные гравитационные поля. Но насколько я знаю, ни у кого нет подобного оружия.

- Верно. И как я понимаю, мы думаем об одном и том же.

Ревенцер кивнул и выдал:

- Ассакины.

- Ассакины, - повторил Кетрер. - Это почти невероятно.

- Да. Воюя с Опетом, мы о них напрочь забыли, но похоже, они о нас нет. И я боюсь, грядет новое вторжение.

Кетрер смолчал, раздумывая о важности добытых ими сведений, о перспективе задания и вообще об идущей войне. И в мыслях этих проглядывалось отчаяние от осознания того, что империя теперь ослабла, увязнув в войне со своим бывшим сектором. А какую силу представляют чужаки он знал хорошо, так как изучал углубленный курс по истории вторжения и войны с ними.

Ревенцер думал примерно о том же, но с точки зрения тактики. В Военно-Космической Академии, он как и все проходил курс ассакинской войны и теперь старался припомнить к какому же кораблю можно отнести встреченные "Тэргненом" звездолеты. Похоже, это были самые массовые в ту войну "Панцири" или, как их еще называли, броненосцы, только, несомненно модернизированные, о чем, например, говорило уже само наличие гравитационного оружия, чего у чужаков в прошлую войну не было. Еще Ревенцер припомнил примерный аналог броненосцу, к которому можно было отнести стандартный имперский крейсер, по сравнению с которым "Панцирь" был более бронирован, но менее маневрен и быстроходен, но с примерно равно огневой мощностью. Вот только это гравитационное оружие... Очевидно, что это оружие дает широкие возможности в ближнем бою, особенно если использовать "Панцири"

плотным строем и большими эскадрами. Ревенцер задумался над тем, что можно было бы противопоставить этому оружию и как ему противостоять. Он был убежден, что на разработку систем защиты от нового оружия чужаков и на разработку своего аналога могут уйти даже годы. А на выработку нейтрализующей тактики боя понадобится не один месяц, что означало и ошибки, и неизбежность высоких потерь.

В 12 часов корабельного времени 25 января произошло то, чего Ревенцер так боялся, впрочем, не только он, но и Самер, и Кетрер, и те, кто знали о плачевном состоянии корабля. "Тэргнен", полным ходом мчавшийся сквозь иналипоский район опетского космоса, вдруг перестал быть невидимым. Системы, позволяющие ему быть не замечаемым для сенсоров и детекторов масс других кораблей, окончательно вышли из строя. И немного погодя, служба слежения засекала патрульный опетский корабль. Вскоре стало ясно, что и он обнаружил призрак и теперь шел на перехват. Судя по параметрам, это был скоростной фрегат новейшей разработки "Шерол Индустри". Опетец выпустил все пять базирующихся на его борту истребителей "Гладиатор-IV".

Ревенцер приказал вырубить действующий на нервы сигнал боевой тревоги. Он с тревогой наблюдал за сокращением дистанции между ними и "Тэргненом" и жалел, что невозможно было изменить курс и попытаться уйти от преследования, что привело бы к неизбежному выходу к насыщенным торговым и пассажирским трассам. Он мучительно взвешивал все возможности дальнейших действий, но внешне оставался невозмутим, зная, что подчиненные неминуемо почувствуют его колебания и настроение. Кетрер и Самер также хранили холодное спокойствие.

Экипаж призрака прибывал в напряжении, но паники, естественно, не было. Отлично вышколенные и сработанные команды, службы и расчеты готовились к драке.

Ревенцер понимал, что если даже они одолеют вражеский фрегат и истребители, (что при нынешнем состоянии корабля было бы чудом), и отделаются легкими повреждениями, (что было уже совсем фантастично!), то вопрос их гибели - это лишь вопрос времени. Потеряв преимущество невидимости, "Тэргнен" просто не мог преодолеть все Опетское Королевство не будучи тысячи раз обнаруженным. Видимо, об этом же думал первый помощник, который, воспользовавшись тем, что полковник отошел в другой конец рубки, полушепотом сказал:

- Наше дело - амба, командир.

Ревенцер промолчал, а Самер продолжил:

- Мы уже не сможем тягаться с фрегатом и его "гладиаторами". Тем более со всем Опетом.

- Знаю, - тихо и сдавленно ответил Ревенцер, так, что его услышал только первый помощник. Он подумал о чужаках и вспомнил, что с Самером и некоторыми офицерами "без чинов" обсуждал в кают-компании их бой с неизвестными звездолетами. Тогда все сошлись на том, что это были ассакины. И вот теперь опять мысли об ассакинах, затаившихся в Пустоши. Кажется, Самер и он думали синхронно.

Дальнейшие слова первого помощника стали подтверждением:

- Сведения о чужаках, что мы добыли... Это очень важно. Мы должны донести их до командования. Иначе империя рискует быть застигнутой врасплох.

- Я уже думал об этом, барон. Согласен с вами во всем. Но что же делать? Сдаться опетцам?

- Да... Чтобы получить шанс проинформировать наших. Чтобы спасти экипаж.

- Предположим, мы так и сделаем. Сомневаюсь, что нам вообще предоставят хоть какой-нибудь шанс предупредить империю.

- Чего гадать? Будет хоть один шанс - мы его используем. Думаю, опетцы даже поспособствуют нам - это было бы в их интересах. А погибать сейчас глупо и бессмысленно.

- Иногда я поражаюсь, барон, как часто мы одинаково смотрим на вещи и события. Может у нас и сны общие? Впрочем, сейчас не до шуток... Сдача в плен, говорите. Это трудное решение, - Ревенцер вздохнул.

- Это в чем-то даже предательство.

- Но это правильное и единственно верное решение.

- А Катрер?

- Надо как-то убедить его.

- Хэ, это вряд ли. Да вы и сами это лучше меня знаете.

Ревенцер подошел к пульту внутренней связи.

- Бэ-че четыре.

- Вахтенный младший лейтенант Цетис, - отозвался офицер на видеоэкране.

- Что слышно от опетцев?

- Фрегат ведет постоянный СС-обмен шифрами, истребители в открытую переговариваются между собой. Ни каких передач непосредственно нам нет.

Ревенцер повернулся к Самеру.

- Похоже, командир фрегата принял решение, а может получил приказ нас уничтожить.

Первый помощник согласно кивнул.

- Младший лейтенант Цетис, - вновь обратился к связисту Ревенцер, - дайте мне Линера.

- Слушаюсь.

Через полминуты на экране появился начальник бэ-че связи старший лейтенант Линер.

- Слушаю, командир.

- Линер, дайте опетцам сигнал о капитуляции.

- Но... - на лице связиста отразилось крайнее изумление.

- Вы оглохли!?

- Никак нет!.. Есть, дать сигнал о капитуляции!

Ревенцеру показалось, что Линер ответил немного воодушевлено. Он переключил канал.

- Навигаторская, заглушить двигатели. Лечь в дрейф.

- Э-э... Есть, командир.

Давая эти приказы, он почувствовал в душе и необычную тяжесть и легкость одновременно. А когда услышал слова Кетрера и увидел направленный на него лучевой пистолет, к ним прибавилась злость.

- Немедленно отмените ваши распоряжения, - угрожающе процедил полковник. - Я беру командование кораблем на себя.

Говоря это, Кетрер подошел на семь шагов. Ревенцер в упор смотрел в черное дуло лучевика, но к своему удивлению, не ощутил и намека на страх, а лишь безысходность и отчаянную решимость.

- Барон... - начал было Самер.

- Заткнись! - Кетрер направил лучевик на него. - Исполняйте мой приказ, капитан, мы будем сражаться!

- Мы погибнем, - ответил Ревенцер.

- Лучше умереть в бою, чем сдаться опетским крысам.

Кетрера перекосило. Глядя на него, Ревенцер понял, что он сдерживается, чтобы не застрелить и его и Самера. В это мгновение Ревенцер заметил краем зрения осторожно крадущегося за спиной полковника матроса и ощутил, что сейчас на них смотрят все, кто находится в рубке. Он осторожно отвел глаза в сторону, улучив момент, когда полковник посмотрел на первого помощника, и встретился глазами с матросом. Тот бесшумно извлек из встроеной в бронескафандр кобуры лучевик и ждал команды командира. Ревенцер подмигнул ему.

- Барон, командование должно узнать об ассакинах... - возразил Самер, рискуя получить разряд.

- Оно узнает без нас! - огрызнулся полковник. - Призрак не должен попасть в руки опетцев. Труссы! С каких это пор смерти в бою нишит выбирает плен? Труссы! Ревенцер, я последний раз говорю, чтобы вы отменили свои при...

Грянул выстрел. Не оглушительный и резкий, а в чем-то даже мягкий. Именно так и показалось Ревенцеру, когда он смотрел на чернеющую и дымящуюся дырочку во лбу Кетрера и вдохнул запах озона. Тонкий луч прожег затылок полковнику, прошел насквозь и врезался в один из стереомониторов, который тут же заискрился. Представитель ГУ простоял еще несколько секунд и рухнул лицом вниз, издав при падении глухой стук.

В то же мгновение зазвучал сигнал вызова. Ревенцер подошел к пульту внутренней связи.

- Это Линер. Опетец принял наш сигнал и требует вас, командир.

- Хорошо, переключите приемник на мой канал.

- Есть.

Ревенцер перешел к пульту внешней связи, на котором возник нишит в мундире опетских ВКС.

- Я командир фрегата "Никон" капитан третьего ранга Канадинс. Мне нужен командир вашего корабля.

Ревенцер кивнул.

- Я командир призрака "Тэргнен" капитан второго ранга Ревенцер. От имени экипажа, я добровольно предлагаю принять нашу капитуляцию.

- Что ж, тогда продолжайте дрейф и не предпринимайте никаких действий. Особенно это касается попыток сделать шифропередачи. Любой незначительный выплеск энергии, засеченный моими сенсорами, также будет рассматриваться как агрессивные намерения, в случае чего отдам команду открыть огонь на поражение. К вам направится мой шлюп, который вы допустите к спасательному шлюзу. Не

пытайтесь противодействовать моим людям. За шлюпом будут следить мои "Гладиаторы". Вот мои условия.

- Я их принимаю.

- Тогда конец связи.

Экран потух.

Ревенцер повернулся к помощнику.

- Барон, у нас мало времени. Надо успеть уничтожить все секретные документы и шифры.

- Да, командир. Ну а информация о чужаках? Записи наших сенсоров? Тактические анализы?

- Ни в коем случае. Это шанс, что империя все-таки своевременно узнает о них.

- Понял.

- Ступайте. Подключите других. А я займусь главным и резервными командными пунктами.

- Есть.

Самер ушел выполнять приказ. А проделать надо было не мало: уничтожить все шифры; коды находящихся на борту ракет и противоракет; восьми оставшихся с прошлого года космических мин, уничтожить на них коды опознания "свой-чужой"; уничтожить все секретные шифры вычислителей связи и многое другое. Ревенцер же занялся "наведением порядка" на ГКП, стирая часть информации с главного и других бортовывчислителей, уничтожив всю информацию дешифровального вычислителя и вообще для верности, расстреляв его из лучевого пистолета. Потом отправился на первый ЗКП, где все повторил. Затем повторил и на втором ЗКП. А потом, усевшись в пустое кресло, погрузился в себя.

В его голове зрело решение, которому что-то в душе яростно сопротивлялось, но возобладал холодный прагматизм и нишитское воспитание. Ревенцер знал об истинной цели "Тэргнена" и понимал, что опетцы не должны узнать, что в империи известно об их секретных системах. Поэтому он не должен попасть в плен. Ведь опетцы с большой долей вероятности сделают психосканирование его мозга и извлекут много ценного. Эта тайна должна уйти вместе с ним. Он улыбнулся сам себе, почувствовав облегчение от того, что выполнит свой долг. Рука машинально вынула из кобуры лучевик, пальцы поставили его на взвод. Холодящее дуло коснулось виска, удобно уместившись по его центру.

- Да здравствует Нишитура! - прошептал он.

По безлюдной рубке 2-го ЗКП эхом разнесся выстрел.

ГЛАВА 27

- Ваше Величество, - прозвучал голос секретарши по селектору, - в приемной генерал Шкумат.

- Хорошо, Анна, пусть войдет.

Кагер отключил персональник и откинулся в кресло. Через несколько секунд система безопасности опознала гостя и открыла дверь перед ним.

- Ваше Величество! - поприветствовал генерал.

- Проходи, Антон, - король указал на кресло напротив и как только Шкумат уселся, произнес: - Ну, докладывай, какая еще буря надвигается на нашем горизонте?

- Боюсь, вы не угадали, сир, - в голосе Шкумата звучала бодрость с оттенком радости. - У нас появилась реальная возможность добиться перемирия с империей.

- Ах вот оно что... Слушаю.

- Вчера был захвачен имперский призрак "Тэргнен", принадлежащий ведомству Савонаролы. Произведен его осмотр и допрос экипажа с применением психосканирования мозга некоторых офицеров. Он возвращался из Пустоши(!), с боевыми повреждениями(!), причем, странными повреждениями. После допросов и просмотра записей его сенсоров и детекторов масс, установлено, что призрак вступил в бой с двумя звездолетами чужаков и уничтожил их. А увечья корабль получил в результате применения гравитационного оружия.

- Гравитационное оружие?

- Да, сир. Направленное гравитационное поле большой мощности. Лучшие специалисты в этой области сейчас заняты исследованием полученных данных.

Кагер кивнул.

- Продолжай.

- Так вот, в следствии близкого разрыва тяжелой противокорабельной ракеты, у призрака к чертям полетели все системы невидимости. Его обнаружил наш патруль и принял капитуляцию. Кстати, сир, это был Кай Канадинс.

- Кай? - Кагер улыбнулся, подумав о брате своей будущей невесты, но тут же он с отголоском неохоты вновь переключился на генерала.

- Продолжай.

- Никто из экипажа "Тэргнена" не знал истинной задачи призрака, кроме командира и представителя Главного Управления СРИН полковника Кетрера. Оба мертвы. Кетрер был убит, пытаюсь заставить экипаж вступить в бой с патрулем. Командир же, капитан второго ранга Ревенцер, застрелился. Предполагаю, что призрак совершал разведывательную операцию в наших глубоких тылах. Но нельзя исключать также вероятность того, что он был специально отправлен на исследование Пустоши, а возможно, получил комбинированную задачу.

- А не может ли быть так, что руководство империи почуяло ассакинскую угрозу?

- Не знаю, не люблю гадать, сир. И не думаю. Ведь до сих пор все наши попытки наладить каналы с коллегией эфоров провалилась. Имперская контрразведка и БН усматривают в этом затеянную нами дезинформационную игру и принимают нашу инициативу за проявление слабости. Их позиция ясна и предсказуема: рано или поздно империя раздавит Опет, а разыгрываемая опетцами ассакинская карта - это попытка оттянуть время, чтобы найти новых союзников и добиться вступления в войну Русской Империи.

- Все верно, черт побери. Будь мы на их месте, думали бы так же и действовали соответственно. Но Савонарола всегда был хитер и осторожен, может он решил подстраховаться? Послал пару-тройку призраков в Пустошь, чтоб быть уверенным, что никаких чужаков там нет?

- Сир, все возможно. Но я сомневаюсь. Савонарола не тот что прежде, он погряз в интригах. Хотя, я отдам ему должное, как бы он ни "разжирел", он не потерял хватку и держит руку на пульсе событий. И то, что он до сих пор эфор разведки тоже говорит о многом.

Кагер кивнул и спросил:

- Надеюсь "промывание мозгов" пленным проводилось без пристрастий? И что ты решил с этим призраком?

- Психосканирование проводилось очень аккуратно, нам не нужны идиоты или тяжелые остаточные явления. А призрак своим ходом и со своим экипажем под конвоем идет к Опету, его вооружение, естественно заблокировано.

- Предлагаешь вернуть его владельцам? Как жест доброй воли?

- Да, сир.

- И отправить с ними парламентаря?

- Да, Ваше Величество, и жду вашего одобрения. Но мне больше нравится слово "эмиссар".

Кагер ненадолго задумался, взвешивая различные варианты, и наконец, сказал:

- Одобряю. Перемирие, а еще лучше мир нам необходим как воздух. Мы не выдержим войны на два фронта, даже в случае того, что очень вероятно... что ассакины ударят и по Империи Нишитуран. У нас теперь есть реальный шанс, Антон. А на переговоры пошлем представителя высокого ранга, скажем, моего личного секретаря Дворинова. Что скажешь о кандидатуре?

- Дворинов? Думаю, он справится. И надо отправить с ним материалы о чужаках, как наши, так и переданные нам императором Михаилом. Это должно заинтересовать и эфоров, и Улрика. И придаст вес аргументам в нашу пользу. Вот, только, сир, мы все же рискуем Двориновым. У Савонаролы болезненная подозрительность. Кто знает, что он усмотрит в нашей инициативе?

- Я думал об этом, Антон, но куда денешься от риска? Жалко, конечно, будет потерять Дворинова, но что за война без потерь?

- Он носитель ценной информации, Ваше Величество. Придется ставить психоблоки. В случае попытки промыть ему мозги, его мозг саморазрушится.

- Согласен, это необходимая мера предосторожности, но он должен быть предупрежден о возможности смерти.

- Естественно.

- Однако я в нем уверен, Антон. Дворинов выполнит свой долг до конца. Я вызову его, поговорю, лично поставлю задачи. Он отличный аналитик и тонкий психолог, обладает даром убеждения. Пусть подготовит почву для переговоров с империей на высшем уровне, прозондирует обстановку в верхах.

- Не думаю, сир, что Улрик IV пойдет на такие переговоры, самое большое, на что можно рассчитывать, сир, это прямые переговоры скорее всего с эфором Савонаролой или эфором Саторой. И то вряд ли.

- Ты прав, но пусть попытается. После разговора со мной, ты лично проведешь с ним инструктаж, снабдишь всеми необходимыми материалами, сделаешь все прочие приготовления. К прибытию призрака на Опет, Дворинов должен быть готов.

- Есть, сир.

- Хорошо, с этим разобрались. Теперь я хочу знать как продвигается разработка ассакинского шпиона на Орболе?

- Он уже ликвидирован, Ваше Величество.

- Уже?

Шкумат помрачнел.

- Я еще не получил подробного отчета, сир. Только сегодня было установлено, что им оказался первый заместитель начальника Орболского Управления Королевской Безопасности. Оперативники отдела "Т" согласовали его ликвидацию с начальником КОРБа на Орболе, но операция имела плачевные последствия. Ассакин каким-то образом все пронюхал и взял под контроль всех находившихся в здании Управления людей.

- Что значит "взял под контроль"?

- Сейчас объясню, сир. Посланная группа захвата перестреляла друг друга, после чего был применен усыпляющий газ. После этого здание было захвачено. Ассакин впал в коматозное состояние и вскоре скончался. А пришедшие в себя сообщили, что помнят события последних часов очень смутно и говорили, что как будто кто-то засел им в голову и отдавал приказы. Я охарактеризовал обобщенные ощущения пострадавших, на самом же деле у каждого были индивидуальные ощущения и восприятия. Вот такая картина, сир.

- Телепатия.

- Да, сир. Без сомнений. Причем, довольно сильная.

- Трудно свыкнуться с мыслью, что такое возможно.

- Сейчас выясняют масштабы причиненного чужаком ущерба. Кроме того, совсем недавно практически синхронно скончались шестеро государственных чиновников разных рангов, среди них заместитель префекта Орбола по судостроительной промышленности. У всех шестерых смерть наступила в результате разрушения шишкообразного участка мозга, который у человека отсутствует. Все указывает на то, что они внедренные чужаки. Сейчас выясняется трагическая судьба тех людей, личину которых они приняли. Таким образом, ликвидирована еще одна разведгруппа ассакинов, работавшая по их стандартной связке: властелин - исполнители. Шпион, внедрившийся в Орболское Управление КОРБа, был их мозгом и координатором. Его уровень власти никак не меньше РУНГА, а скорее даже РНХ, судя по его способностям. Те шестеро, после его смерти, видимо, перестали его "чувствовать" и покончили с собой. Предположительно, они не были телепатами, скорее всего АСКНИ.

- Но зачем нужна их смерть?

- Пока не ясно, сир. Вероятно, они опасались, что тоже раскрыты. А может получили мыслеприказ и сработала мыслеустановка саморазрушения мозга, а причина - низкая способность к самостоятельным действиям и/или неимение выхода на каналы координатора группы.

- На какой сейчас стадии работа по выяснению других разведгрупп чужаков?

- Пока в стадии разработок, сир.

- Мне любопытно узнать о продолжении не столь давнего дела РНХа Александра Слока. Помню, ты докладывал, что операция прошла крайне успешно и даже удалось найти нити, тянущиеся к другой сети. И это большая удача для нас, поскольку шпионские сети чужаков никоим образом не пересекаются.

- Исключение, как раз, сеть Слока, когда он вступил в контакт с посланцем другого властелина и оказал помощь в попытке покушения на вас.

- Да, это единственное исключение, которое мы знаем. Но меня больше интересует тот офицер, без вмешательства которого ничего этого не получилось бы.

- Масканин.

- Да, Масканин. Что с ним сейчас?

- В данный момент, сир, он продолжает службу в Добровольческом Корпусе. За ним очень аккуратно ведется негласное наблюдение. Он всесторонне изучается.

- Я полагал, ты уже выторговал его у великого князя.

- Ммм... Я пока не спешу. Знаете, сир, я крайне редко ошибаюсь в людях. Настолько редко, что последний такой случай произошел довольно давно. А с этим Масканиным, как раз, боюсь сделать ошибку. Его способности я рассматриваю как палку о двух концах.

- Как он себя ведет?
 - Как обычный офицер, хороший офицер. Похоже, он чужд тщеславия и карьеризма. В некоторой степени скрытен, замкнут. У него есть небольшой круг общения. Есть достоинства и недостатки. В общем, ничем особо не выделяется. Своих способностей ни разу не пытался проявить.
 - Что же тебя в нем не устраивает?
 - Как раз его незаметность на общем фоне. Он просто не может быть таким. И еще я не знаю его цели. Какова его цель? Чего он хочет от жизни? Когда я это узнаю, он будет моим.
 - Если с ним до этого ничего не случится. Он военный, а военные - смертники.
 - Сир, никто не застрахован ни от случайностей, ни от неизбежности... Скажу вам, Ваше Величество, что когда Масканин появился в королевстве, у наших шустрых контриков возникла версия о его внедрении. Оснований было предостаточно, а главное - он убил самого эфора БН Иволу и остался жив. Были подозрения, что это не он вовсе убийца Иволы, а играет под него. И почему содержали в орбитальной тюрьме в соседнем секторе, пограничном с нами? И так далее и тому подобное. Сейчас, с прошествием времени все эти домыслы развеялись в прах. Нет сомнений, что жив он остался, потому что понадобился тогдашнему вице-эфору БН Саторе. Сатора устранил своего главного конкурента Вешенера, разыграв карту заговора Масканина, и стал эфором. А переправка Масканина в ту орбитальную тюрьму - нормальная практика, туда этапировали всех пленных, дезертиров и иных "счастливиц" с ирианских миров. Никто в империи не мог знать, что мы нанесем сокрушительное поражение имперцам на Дордском театре и так глубоко вклинимся в их космос. Да и тюрьма, где содержался Масканин, была обнаружена нашим кораблем почти случайно.
 - Что ж, Антон, тебе виднее как и что следует делать. Есть еще что-нибудь?
 - Пока ничего интересного, сир.
 - Ладно, тогда ступай.
- Когда генерал вышел, Кагер вызвал по селектору секретаршу:
- Анна, Дворинов еще не вернулся в Алартон?
 - Нет, Ваше Величество.
 - Когда прибудет, пусть немедленно зайдет ко мне.
 - Да, Ваше Величество.

ГЛАВА 28

- Думаю, хватит, Айдар, - улыбаясь и одновременно потирая шею, сказал Масканин, глядя на веселое лицо Азанчеева. - Чтобы с тобой драться на равных, требуется высокое мастерство. Я уже давненько не тренировался. Жиром, можно сказать, заплыл.
 - Жиром? - усмехнулся князь. - Да я тебя ни разу не опрокинул. Или это твой опыт дает о себе знать?
 - Может и так. Но перерыв получился длинным. Думаю, чтобы вернуться к моему прежнему уровню, понадобится минимум полгода тренировок. И это теперь невозможно.
 - А если ежедневно?
 - Тогда, наверное, месяц...
- Азанчеев поправил тренировочный костюм и заметил:
- Однако ты раскусил мою последнюю связку.
 - Оборона есть контратака. И все же, твоя связка меня достала.
 - Но была рассчитана на много большее. Ты хороший боец, командир.
 - Может быть, может быть... Ты мне льстишь, Айдар.
 - Льстят слюнявому начальству и некрасивым женщинам. Знаешь, после того, как я прошел школу во Владимирском Кадетском, я почти не встречал таких противников, как ты.
 - Интересно... И кто же у вас там инструктором был?
 - Войсковой старшина Заика.
 - Н-да, хорошо он вас дрочил.
- Они обменялись рукопожатием и Масканин пошел к брускам. А его место на жестких матах занял жилистый барон Топорков - командир штурмовика из звена Масканина.
- Спортзал был довольно велик, прекрасно оборудован и был предназначен вовсе не для досуга, а служил местом обязательных тренировок летного состава. Он размещался в одном из блоков базы 5-го флота, построенной еще двадцать лет назад на второй планете системы MP-285-XXX-V. Таких отдаленных баз

на границе с Пустошью существовало много и служили они опорными пунктами системной обороны. МР-285-XXX-V была системой двойной звезды - белого гиганта и желтого карлика, вокруг которых вращались девятнадцать непригодных для человека миров. Вторая планета имела атмосферу, в которой основными компонентами были водород и метан. И планета имела всего пару материков, нет, скорее крупных островов посреди бесконечных мелководных просторов, которые можно было бы обозвать болотами. Постоянная жара, высокая влажность и вездесущие туманы - таким был облик этого мирка. А глубоко под землей на одном из островов были устроены хранилища боеприпасов и антивещества, построены ремонтные доки, способные устранить не слишком серьезные повреждения. Тут же в недрах острова скрывались ангары, могущие принять и крупные звездолеты и малые, вроде истребителя, штурмовика, разведчика, постановщика помех.

После очередных учений, первая и третья эскадрильи 63-й бригады прибыли в эту систему для участия в крупных маневрах 5-го флота, которые должны были состояться на следующий цикл А пока командир базы предоставил прибывшие экипажи самим себе.

Масканин шел к брусью, осматриваясь, не прибавился ли кто еще в спортзале. Но, нет. Большинство пришли еще до его учебного боя со штурманом. Неподалеку, Чепенко о чем-то весело рассуждал с одним из своих подчиненных, перебирая ногами по бегущей дорожке. Вечно угрюмый в последние несколько дней Бобровский нещадно колотил боксерскую грушу с таким видом, будто она живая и он хотел ее во что бы то ни стало прибить. Лейтенант Разумовский и его специалист по ядерной защите оказались любителями тяжелой атлетики и засели за тренажеры с весовой гравитацией. В другом конце спортзала собрались полтора десятка человек из экипажей первой эскадрильи.

Масканин положил руки на брусья и сделал выход, после которого последовала серия упражнений. Повторив свои любимые приемы раз по пять, он начал просто отжиматься, когда рядом появился Чепенко.

- Что с Бобровским, не в курсе? - спросил Масканин, не переставая держать позу и качать трицепсы. - Уже который день сам не свой ходит.

- Злой Рок, - Чепенко улыбнулся.

- Опять что ли?

- И опять, и снова...

- Кто на этот раз?

- Подавальщица из столовки. На базе в Миде.

- Никак Эльвирка?

- Нет. Инка.

- Кто? Инна? Смотрю, у Гришки губа не дура. И на чем же ему в этот раз не подфартило?

- Не догадываешься. Старый козырь дал осечку. Короче, лимат все испортил. Маленький злобный уродец. Он Инке чуть нос не оттяпал. Она теперь клиент косметолога и во всем, конечно, Бобра обвиняет.

- Ну я думаю...

- Похоже, для него это большой удар. Я как-то хотел пошутить... В общем, посоветовал ему утопить своего гаденыша. И... - он гикнул. - Лучше бы я этого не говорил.

- Представляю себе... Ладно, когда-нибудь ему повезет. И в самом деле, он же не урод какой-нибудь и силенкой не обижен.

- Вот я и говорю. Злой Рок это.

Масканин спрыгнул с брусев и размяв плечи, спросил:

- А как у тебя с Ксюшей?

- А, - отмахнулся Чепенко, - расстались.

- Уже? Смешно, прямо...

- Сейчас-то и мне смешно, а тогда... Короче, она узнала, что у меня есть еще одна Ксюша и не знаю уж какими путями, выведала ли у кого или еще что... Короче, она с ней встретилась.

- Ну и?..

- Что, "ну и"? По физии я получил. От обоих.

- Сразу?

- По отдельности.

- Хм, интересно. Идем в душевую, потом попьем чего-нибудь.

Чепенко скривился.

- Опять этот кофе или соки? Черт бы его побрал этот сухой закон...

Тишину разорвал натужный вой сирены тревоги. Разорвал, как всегда это бывает, внезапно. Все, кто был в спортзале, бросились к выходу - в раздевалку, разбирать одежду и дособираться на ходу.

Масканин, как и все остальные, надеялся, что действующая на нервы своим вытьем тревога - учебная. Но, что если нет? Неужели имперцы забрались так далеко от фронта, почти к самой Пустоши?

В числе остальных, добравшись пневмовагонетками через множество секций в положенный блок и поднявшись гравифлифтом на положенный уровень, он облачился в бронескафандр и вбежал в ангар своей эскадрильи. Все десять штурмовиков в ангаре располагались в два ряда. Рядом с кораблями суетились, подымаясь на борт, экипажи. Оказавшись у носового трапа, он столкнулся с озабоченным Алпатовым.

- Хреновое дело, командир, - сказал начальник техперсонала, - на борту только учебные ракеты.

- Думаешь, это боевая тревога?

- Не знаю, но чем черт не шутит? Хорошо, что хоть Драновский распорядился поснимать с них ПэБээСы.*

Масканин не нашел что ответить, да и времени не было. Махнув рукой, запрыгнул на трап и скрылся внутри.

Усевшись в кресло, он активировал бортовчислитель. Все системы пилотской рубки пришли к жизни.

- Всем постам доложить готовность, - приказал он по общему каналу внутренней связи.

* ПБС - предохранительный блок самоликвидации

Прослушав все доклады, Масканин переключил канал и доложил командиру звена:

- Борт двадцать шесть к вылету готов.

- Двадцать шестой, принято, - отозвался Тулуков.

По общем канале раздался голос командира эскадрильи:

- Всем бортам, боевая готовность номер один. Это боевая тревога. Патруль обнаружил группу из четырех неопознанных объектов, держащих курс на МР-213-ХС-II. Объекты уничтожить, используя вооружение ближней дистанции. Тулуков, Слепов, Тучин, - обратился Артемов к командирам звеньев, - при выходе из системы, поставлю вам конкретные задачи. Действовать, господа, судя по всему, будем врозь. Ждем сигнала. Пока все. Конец связи.

Сигнал на вылет поступил через двенадцать минут. Сверху над каждым "Вихрем" разверзлись проемы верхнего уровня, куда корабли и устремились на антигравах. Подымая свой, Масканин обдумывал слова комэска: уничтожить объекты ближнедистанционным вооружением, то есть носовой аннигиляторной пушкой и кормовым аннигиляторным плутонгом, имевшим в башне два орудия. Но для этого необходимо было максимальное сближение с объектами. Стоп, Алпатов говорил про снятые с ракет ПБСы. Значит, есть шанс использовать учебные ракеты как простые болванки.

Базу покинули двадцать штурмовиков. Вскоре, с отставанием в несколько минут, к ним присоединились два эскадренных миноносца. МР-213-ХС-II находилась всего в парсеке, поэтому, вышедшие на перехват силы имели все шансы встретить группу неопознанных объектов на подлете к их системе.

- Пост слежения, - вызвал Масканин, - что там у нас вокруг?

- На подходе к базе караван из четырех транспортов в охранении корвета и эсминца, - прозвучал доклад.

- Пока больше ничего не замечено, командир.

- Понятно, - Масканин отключился.

Один из мониторов показывал стремительно уменьшающуюся двойную звезду МР-285-XXX-V. Прямо по курсу мерцала одинокая искорка МР-213-ХС-II, о которой бортовчислитель выдал информацию, как о имеющей всего пять лишенных атмосферы планет желто-белой звезде класса F-4. Время бежало стремительно. При подходе к звезде силы перехвата разделились, начав огибать с разных направлений эскадрильями. Эсминцы, все также отставая, шли прямо по центру. Когда на стереоэкранах желтое светило выросло до размеров кулака, каждая эскадрилья разбилась по звеньям, построившись в линии, протянувшиеся на две астроединицы.

Прозвучал сигнал вызова поста слежения. Масканин активизировал канал.

- Командир, объекты обнаружены. Дистанция - светочас. Они все это время держались в тени звезды.

Идут плотно. Их Преследуют авианесущий крейсер класса "Вертокс" и двадцать один истребитель "Скиф-IX". Крейсер и истребители опознаны как опетские. Возможно, это патруль.

- Что с этой четверкой?

- Опознать не удастся. ССДР* выдает лишь самые общие данные.

- Что именно?

- Корабли относятся к разряду малых, судя по всему - скоростные. Вооружение слабое, более точно определить невозможно. Очень сильное облучение по всем СС-диапазонам.

- Разведчики?

- Возможно. Характеристики облучения по некоторым параметрам совпадают с опетскими М-17 и М-19.
- Что-нибудь еще?
- Никак нет, командир.
- Хорошо, конец связи.

У границ МР-213-ХС-II неизвестные звездолеты нарушили плотный строй и рассыпались в разных направлениях. Два из них направились разными курсами в сторону эскадрильи Артемова. За ними цепко шла пятерка преследующих истребителей. Со стороны штурмовиков на перехват вышел сам Артемов и второе звено: штурмовики Слепова, Бобровского, Чепенко. Другой неопознанный звездолет пытался уйти, проскочив перед третьим звеном - кораблями Тучина, Разумовского, Чернеца. По внешней связи Масканин слушал переговоры, команды комэска и командиров звеньев. Он видел, что эсминцы не успевают, но явились причиной того, что преследуемые не попытались проскочить мимо них.

***ССДР - система сенсорно-детекторной разведки, предназначена для обнаружения и идентификации противника и средств его наведения и обнаружения.**

- Двадцать пятый, двадцать шестой, - вызвал Тулуков, - строимся в правый пеленг. Двадцать шестой - направляющий. Я замыкаю.

- Есть, - отчеканил Масканин и начал маневр.

То, что происходило, было в чем-то похоже на охоту с участием загонщиков и егерей. Масканин наблюдал, как неизвестный корабль едва не был перехвачен третьим звеном и выпустил одну-единственную ракету, которую перехватил "Орнер" штурмовика Чернеца. Самого Чернеца бортвычислитель Масканина распознавал как борт номер "32". Неизвестный ускользнул от тройки "Вихрей-I", взявших его в полуобхват. С двух других направлений его загоняли юркие и быстрые истребители, не дающие ему сбиться с диктуемого курса, который лежал мимо первого звена. Он был хорошей мишенью, но только из-за отсутствия боевых ракет все еще оставался цел. Истребители же были относительно далековато и успели, видимо, расстрелять весь боезапас своих ракет.

Похоже, что неизвестный не отличался маневренностью и полагался в основном на свои скоростные характеристики, иначе он сумел бы уйти от преследователей, пользуясь их огневым молчанием. Будь на его месте штурмовик, истребитель или тот же стандартный разведчик, он бы непременно использовал все возможности. В итоге, все складывалось не в его пользу.

Только благодаря своей высокой скорости он проскочил сквозь заслон штурмовиков Тулукова и Топоркова, обменявшись с последним безрезультатным орудийным огнем. Но от корабля Масканина ему уйти не удалось, даже не смотря на отчаянную попытку сманеврировать.

Масканин с легкостью и уверенно "сел" ему "на хвост". Но дистанция для носовой пушки была все еще велика, как и для башенного аннигилятора. Бортвычислитель выдавал неутешительный прогноз: цель не только невозможно догнать, но она медленно, но верно увеличивает отрыв.

- Противоракетная батарея, - вызвал Масканин и увидев на мониторе сосредоточенное лицо Анвера с обычным "Слушаю, командир", продолжил: - Мичман, если наш гость надумает сделать нам подарочек, будьте готовы к тому, что я не отверну от курса, иначе он уйдет.

- Вас понял.

- Действуйте, - Масканин переключился. - Штурман, готовьте "Ктулу".

На мониторе лицо Азанчеева не выдавало удивления, но он несколько секунд молчал. Тогда Масканин пояснил:

- Драновский снял с ракет ПэБээСы. Используем "Ктулу" как болванку.

- Есть.

Прежде чем экран потух, Масканин заметил, что князь улыбнулся. А в это время на параллельный курс вышли два "Орнера", мгновенно взятые в гравитационные захваты. И как раз вовремя. Преследуемый звездолет выстрелил в штурмовик ракету неизвестного типа. Масканин и не думал уклоняться, строго говоря, на такой дистанции это было трудно осуществимо. Но все же возможно. Один из "Орнеров" справился со своей задачей.

"Ктулу" без боевой части, управляемая Азанчеевым, покинула свой порт и понеслась к цели.

Неизвестный корабль попытался увернуться, но тщетно. Штурман всадил ракету в один из двух двигателей. Хотя у "Ктулу" не было боезаряда, но своей высокой кинетической энергией она пробила тонкий защитный корпус двигателя и вывела его из строя. Почему преследуемый звездолет не попытался ее перехватить, гадать было некогда, возможно ему было уже просто нечем сделать это, так как недавно он удирал от истребителей, либо не позволила дистанция.

Теперь разрыв между штурмовиком и незнакомцем начал быстро сокращаться. Беглец стал огрызаться какими-то лучевыми пушками. Используя великолепную маневренность "Вихря", Масканин уходил от их трасс, и сам открыл огонь носовым оружием. Три короткие очереди вырвали куски обшивки противника, разгерметизировав часть корабля. Меткостью отличился и комендор башенного аннигилятора, его залпы наделали немало развороченных дыр в корпусе и снесли часть надстроек. Сделав еще заход, Масканин добавил огоньку, превратив неприятеля в груды разлетающихся обломков.

Из четырех неопознанных звездолетов вырваться удалось только одному. Остальные погибли. Их останки были подобраны для изучения, также как и уцелевшие трупы экипажей.

Возвратившись на базу, Масканин, как и все остальные, размышлял об этих странных кораблях, с которыми они столкнулись. Почти все разговоры были об этом. Ни с чем подобным никто из участников операции до сих пор не сталкивался. Рождались предположения и домыслы. Кто-то утверждал, что это новые имперские разведчики. Некоторые же, их было мало, тихо предполагали ассакинскую угрозу. Им никто не верил, вернее не хотел верить. Со времени вторжения чужаков прошло более сорока стандартных лет. Срок не такой уж и большой, если учесть, что благодаря современной медицине люди, бывает, доживают и до 150-ти стандартных лет. Но все же и этот срок оказался большим, чтобы притупить страх и воспринимать ассакинов на уровне полумифической угрозы. Тем более, что за все эти годы о них совершенно ничего не было слышно.

Масканин не хотел гадать и старался не думать о принадлежности неизвестных кораблей. Он предпочитал лишний раз покопаться в своем штурмовике и пообщаться за работой с обслуживающим техниками.

А тем, кому не хотелось верить в ассакинов, поверить пришлось.

В тот же цикл на базе в системе МР-285-XXX-V были проведены лекции, в которых рассказывалось о готовящемся вторжении чужаков, была представлена собранная и классифицированная информация об их кораблях и устроен показ одного из подобранных в космосе у МР-213-СХ-II трупов. Уничтоженные корабли оказались разведчиками - предвестниками близкой агрессии. В тот же цикл подобные лекции были проведены во всех частях и соединениях Вооруженных Сил Опетского Королевства и расквартированного на его территории Русского Добровольческого Корпуса.

ГЛАВА 29

Корпус Центрального Управления Службы Разведки Империи Нишитуран представлял собой гигантский октагон высотой в шесть этажей и занимал площадь в четыре квадратных километра. Облик корпуса являл простоту и прямоту линий, был лишен четкой стилистики и помпезности, отчего казался хмурым и чужеродным даже жителям столичной планеты империи. Даже для ненаметанного глаза любого обывателя было очевидно, что строение имеет надежную систему защиты от ядерного удара и неприступно для атак с воздуха и земли. Но это был внешний облик корпуса. Его мозговой центр, откуда велось управление мощной и таинственной организацией под аббревиатурой СРИН, располагался глубоко под землей - в отдельных и изолированных многоуровневых бункерах.

Ровно в восемь ноль-ноль на территории корпуса приземлился служебный гравитолет эфора Савонаролы. Над столичным мегаполисом планеты Нишитуры вот уже который день висела низкая беспросветная облачность. За городской чертой бушевали обильные снегопады и бураны, а в самой столице на тротуарах и дорогах не было даже снега - как всегда четко работала метеослужба.

Савонарола спрыгнув на бетонитовое покрытие гравитолетной площадки и вдохнул полной грудью свежий прохладный воздух. За его спиной личный пилот поднял воздушную машину, чтобы отогнать в ангар. Неторопливой и тягостной походкой эфор разведки подбрел к парадному входу. Настроение у него было препаршивое. И тому были две причины: его жена и судьба призрака "Тэргнен". Мысли о призраке его крайне беспокоили, как и подозрения, что опетцы, возможно, пронюхали о тайной операции СРИН по обнаружению секретных опетских миров. Эфор не был склонен верить, что передача захваченного звездолета империи и миссия личного представителя Кагера имеют именно ту подноготную, что пытаются представить опетцы. Все члены экипажа "Тэргнена" проходят самую тщательную проверку, результаты которой он надеялся получить уже сегодня. А человек Кагера - Дворинов скоро будет доставлен специальным скоростным кораблем на Нишитуру, чтобы встретиться с ним и эфором БН Саторой, который проявил к вражескому эмиссару повышенный интерес.

Савонарола шел неторопливо и поймал себя на том, что вновь подумал о жене. Ладно, прах с ним, решил он. Пока он еще не в кабинете, то не на службе, следовательно можно немного позволить себе подумать и о своей половине.

Вчера вечером его жена закатила очередной скандал, да так разошлась, что повторила его и сегодняшним утром и с не меньшим запалом. Савонарола всегда был сдержан и никогда ни с кем не скандалил, предпочитая иные методы. Но Клавдия вывела его настолько, что подавляемый им гнев то и дело возвращал все мысли к ней.

"А что уж такого странного она от меня хочет? - подумал он. - Я же действительно все время пропадаю на службе. Мы вот уже несколько лет никуда с ней не ходили вместе. И не путешествуем. Сама она очень редко выбирается из дома. Любовников у нее нет, с моими-то возможностями я это знаю наверняка. И не думаю, что она страдает от недостатка моего внимания, за столько совместных лет жизни не сохранится ни одна любовь... Ей просто нужно развеяться. Да. Надо будет сделать Клавдии документы на другую фамилию и зашвырнуть на какой-нибудь курорт".

Выслушав традиционный утренний доклад дежурного офицера, он все также неторопливо прошел по вестибюлю к гравелифту. Мысли о Клавдии не покидали. Он заметил ее еще в молодости - свою полную противоположность, и был удивлен, что знаменитая в империи спортсменка, сделавшая удачную карьеру, завоевавшая множество медалей и получившая имя и славу, обратила внимание на него - молодого тогда офицера, к тому же слишком хрупкого, невысокого и утонченного для нишита. Савонарола всегда чувствовал себя коротышкой, очень уж необычен был его рост для представителя великой нишитской расы. А Клавдия выделялась ростом, привыкла смотреть на всех сверху буквально. В одежде она казалась слегка мужиковатой из-за развитой мускулатуры, но без одежды... Она была стройна. Довольно симпатична, и главное, домовита. Их пара стала предметом для шуток, впрочем, вовсе не злых, а скорее дружеских подтруниваний. Сколько же лет прошло с тех пор! И не мало из них они делили счастье пополам. Но теперь... Теперь пронеслись годы, дети выросли и кроме уважения друг к другу они уже ничего не испытывали.

"Да, надо бы отправить ее на курорт. И приставить к ней своего офицера. Приставить на роль кавалера для страховки от неожиданностей. Скучать она не будет, а я буду уверен, что милая женушка не поймает охотника на свой вертлявый зад. Хотя... тут мужчине доверия быть не может. Придется посылать женщину в спутницы... Только вот... Может я и слишком подозрителен, но... Но что если моя Клавдия вспомнит старое? Ведь когда-то она была равнодушна к своему полу. И как ее Комитет не сцапал тогда?" Эфор скривился. Он буквально ее спас женитьбой. Конечно, он тогда не знал, что она моральный выродок, это проявилось потом. Но он ее не бросил, сумел переродить пресытившуюся вырожденку в нормальную, заботливую и главное, любящую мать. "Что ж, если она вспомнит старое, я... Надо подумать... Главное, чтоб никто не пронюхал. Мне только позора сейчас не хватало. Да. Тут главное, чтоб никто не пронюхал, а то..." Что может случиться, он знал не понаслышке, за нарушение закона о морали санкция одна - смертная казнь. А знатных нишитов поражали в правах, то есть низвергали в рабство, и делали идиотами-фагами. И это, пожалуй, еще хуже смерти. Даже влияния и власти эфора может не хватить, чтобы замять дело в Комитете Расовой Чистоты. "Впрочем, к чему эти мысли? Въевшаяся в натуру подозрительность? Отправлю-ка еще третьего, чтоб последил за ними".

В идее о слежке за собственной женой эфор не находил ничего неприемлемого. И идея эта была конечно же не нова. Помимо специфики его службы, которая и сделала его таким, какой он есть теперь, Савонарола относился к супруге как к собственности.

Зайдя в кабинет, Савонарола полностью переключился на работу и неприязненно покосился на свое кресло.

Иногда, сидя в нем, он чувствовал себя слишком неудобно. Надо будет его сменить. За долгие годы службы, даже достигнув вершины карьеры, он так и не избавился от комплекса по поводу своей комплекции.

На глаза попался приземистый, бочкообразный стандартный робот-бар. Усевшись в кресло, эфор отодвинул на край стола несколько папок с пластиковыми листами и стопку силовых дисков, включил персональник и обратился к роботу:

- Ану-ка, сваргань мне бодрящего кофе.

В ответ робот тихо библикнул, а его хозяин откинулся в кресло.

"А все-таки, оно мягкое и удобное... Так, просмотрим, что у нас тут поступило за ночь."

В первую очередь эфора интересовала история с "Тэргненом" и как скоро в Центральное Управление будет доставлен Дворинов. Но поколебавшись секунду, он решил сперва проследить ход некоторых

других текущих дел. Первыми на очереди ждали доклады по обработанным донесениям агентуры в Которонской и Куроморской Конференциях.

"Это можно просмотреть и позже. Дальше."

Ожидаемого доклада от начальника Главного Управления Политической Разведки о последних событиях в Русской Империи еще не поступило. А вот весьма объемный итоговый рапорт начальника Управления Контрразведки системы Цертикон генерал-майора Марера как раз кстати. Проводимую Марером операцию Савонарола контролировал лично. Он вспомнил, как она начиналась.

Два месяца назад, от одного из надежно законспирированных агентов, внедренного в военно-промышленную разведку Федерации Шрак пришло донесения, что шракийцы крайне заинтересованы новыми разработками двигателей для тяжелых космических кораблей и владеют информацией об их потенциальных возможностях. Шракийцы тщательно готовили операцию по внедрению своего агента на один из заводов, производящих опытные образцы. Сначала было много вопросов, почему для своих целей они избрали именно завод, а не, скажем, конструкторский центр? А причина была в том, что его местонахождение, как и всех подобных центров и отдельных конструкторских бюро, тщательно скрывалось. Подробности нишитуранскому агенту известны не были, он прислал еще несколько донесений, но все они мало что раскрывали о ходе и конкретике вражеской операции. Вся контрразведка империи была поставлена на уши. Во всех конструкторских центрах и отдельных КБ, на военных заводах по производству корабельных двигателей была ужесточена и без того жесткая система доступа и контроля. Но несколько недель прошли в пустом ожидании, хоть контрразведка получила приятный сюрприз - в расставленные сети попала шпионская группа оттоманцев. Но это уже другая история.

Наконец, шракиец объявился на Циртиконе. Неизвестно как бы все сложилось, если бы не просчитался в оценке моральных качеств нишитуранского конструктора-разработчика, которого он пытался завербовать. Если быть точным, то вербовал он двух разработчиков, но с одним из них прокололся. Для начала шкариец устроился на военный завод простым рабочим-спецом и какое-то время присматривался к начальству и время от времени, к приезжающим ученым. Шракиец был первоклассным спецом и обладал надежной легендой, поэтому не вызывал подозрений. Руководствуясь своими наблюдениями, очень осторожными (как бы между прочим) опросами и подслушиванием через "жучки", которые он скрытно ухитрялся установить в самых защищенных и проходящих для сбора информации местах (надо отдать ему должное!), он наметил двух "жертв". После чего по одному предложил им очень большие деньги. Просто бешеные деньги. От которых невозможно отказаться. Первый разработчик колебался недолго и согласился сотрудничать. Второй же... Впрочем, второй тоже дал согласие. Но после нескольких встреч, опасаясь, что за ним могут следить сообщники шпиона, в чем он не ошибся, он все же нашел способ обратиться в Безопасность Нишитуран. Он оказался пламенным патриотом. Или дураком, поскольку тем самым отказался от огромных денег и не требовал вознаграждения от БН. Но, как бы там ни было, его патриотизм, наконец, помог выявить шракийского агента, о котором до этого не было известно даже место его пребывания. Но у контрразведки появился конкурент - БН. Соперничество спецслужб существовало извечно. В БН по этому делу только-только началась раскачка, а в ведомстве Савонаролы для начальника активных действий не хватало только того, что произошло. Контрразведчикам удалось выудить информацию у Безопасности Нишитуран (в обмен на некоторую другую) и провести операцию по обезвреживанию шракийского шпиона. В ходе этой операции удалось выявить еще двух человек, непосредственно работавших с главным фигурантом, и через них раскрыть хорошо налаженный канал.

Теперь эфор разведки читал рапорт генерала Марера. Все как и ожидалось: все лавры достались его ведомству. Шракийским шпионам не удалось покончить с собой, несмотря на встроенные в позвоночник взрывные устройства из биологических компонентов, благодаря чему ни один датчик на них среагировать не мог. В некоторых тканях шракийцев были видоизменены ДНК, общем их организмы представляли собой биобомбы, которым для детонации нужно было попадание в желудок крови. Достаточно просто прокусить язык и сглотнуть. Но дело в том, что подобные хитрые технологии иногда использовались и имперской разведкой. А поскольку и разведка, и контрразведка были объединены в одном ведомстве, люди генерала Марера изначально предполагали подобные трюки. И цертиконские оперативники сработали на славу. Сейчас шракийцы познают все прелести психосканирования мозга. А слишком жадный ученый арестован и находится под следствием. Его ждет тюремный научный центр, а работать там ему придется на совесть, если он не желает навлечь беду на свою семью.

Далее, Марер сообщал, что патриот, донесший на шпиона отказался от вознаграждения и даже обиделся. Этого генерал так оставить не смог и организовал его жене выигрыш в лотерею по всеимперской глобальной сети.

Робот-бар выдал чашечку заказанного кофе. Савонарола, принял ее, сделал пару глотков и набрал записку по ССС Мареру, в которой выразил ему личную благодарность, одобрение по поводу идеи с лотереей и пожелание скорейшего выяснения - каким образом шракийцы переправились через границу империи. По замкнутой вычислительной сети корпуса записка ушла в шифровальный отдел, а эфор, через несколько глотков, начал просмотр следующих документов.

Через час Савонарола отключил персональник и заказал у "железного болвана" еще кофе. Когда робот выдал очередную порцию, он втянул столь любимый им аромат, размышляя об операции по обнаружению опетских секретных индустриальных систем. К настоящему моменту большинство посланных на это задание призраков вернулось, их командиры составили рапорты. Итог: секретные системы не обнаружены. Но есть один немаловажный момент, который косвенно подтверждает искренность намерений опетского руководства - почти все вернувшиеся призраки обнаружили в прилегающих к Пустоши районах ОК военные базы. Невероятно, чтобы ведя такую тяжелую войну, опетцы расходовали драгоценные стратегические материалы у себя в глубоком тылу и держали там немалые силы. Это просто не может быть игрой с их стороны, иначе они безумцы, во что Савонарола никогда бы не поверил. Если даже допустить, что десятки обнаруженных (плюс неизвестно сколько необнаруженных) баз созданы с целью введения в заблуждение имперской разведки и генштаба, да и коллегии эфоров и императора, чтобы заключить мир и выиграть время, то это только отодвинет неизбежность на неопределенный срок. Только и всего. И Кагер, и его окружение должны это осознавать. Иначе - они авантюристы. Так думал Савонарола, попивая любимый напиток.

Потом он вызвал по внутреннему каналу дежурную часть.

- Дежурный оператор лейтенант Флагерон, - прозвучал четкий бодрый голос.

- Дайте связь в стереоформате с вице-эфором маршалом Сиквинсом.

- Слушаюсь, ваше сиятельство!

Ждать пришлось целую минуту, пока по защищенному каналу по ССС пошел вызов на базу Капа Флора II и пока находящийся там вице-эфор смог на него ответить. Перед Савонаролой развернулось окно объемного изображения его заместителя, по выражению лица которого он понял, что маршал не ожидал внезапного вызова.

- Что по экипажу "Тэргнена", граф?

Сиквенс быстро справился с удивлением и стал обычно-невозмутимым.

- Все мероприятия по дознанию завершены, ваше сиятельство. Я как раз готовил вам рапорт.

- Хорошо, буду ждать. Что с Двориновым?

- Он уже на подлете к столичной системе. Прибудет не позже четырнадцати ноля по вашему часовому поясу.

Савонарола кивнул.

- Обрисуйте в нескольких словах результаты по дознанию экипажа.

- Все указывает на то, что это не опетская провокация. Выходит, что "Тэргнен" действительно вступил в бой с чужаками. Специалисты утверждают, что записи сенсоров и детекторов масс корабля подлинные, всесторонние исследования по ним завершены.

- Хорошо, граф. Жду ваш рапорт. Конец связи.

"Значит, все-таки ассакины, будь они прокляты. Бездна! Время ими для вторжения выбрано крайне благоприятно - империя и Опет все глубже увязают в тяжелой затяжной войне. Но кое-что еще можно сделать... Итак, сегодня тридцать первый цикл января, а завтра император утвердит директиву широкомасштабного наступления на Опетское Королевство. И если это произойдет... Это станет подарком для чужаков и тяжелой трагической ошибкой для империи. Интересно, с чем же пожаловал посланец Кагера?"

Эфор разведки решил принять Дворинова здесь - в Центральном Управлении. И через несколько часов к переговорам присоединится эфор БН Сатора. И если на переговорах подтвердятся наихудшие опасения, то оба эфора инициируют внеочередной императорский консилариум сегодня же. Благо, что все остальные эфоры сейчас на Нишитуре.

Савонарола засунул в приемник робота пустую чашку и включил персональник. Следует подготовиться к разговору с Двориновым и оповестить Сатору о часе его прибытия.

Внеочередной консилариум продолжался более часа. В зале совещаний императорского дворца нависла гнетущая тишина. Бесшумно и размеренно император Улрик IV делал уже второй круг вокруг сидящих за большим консилариумным столом пяти эфоров. Он остановился рядом со стоящим на вытяжку Савонаролой. Затем перевел взгляд на застывших, словно памятники, пестро одетых лейб-гвардейцев, несущих караул по обе стороны парадных дверей в зал. Император произнес:

- Присаживайся, Савонарола, - и немного помолчав, добавил: - Если ты и Сатора так убеждены в скором вторжении ассакинов, то мы не склонны вам не верить.

Улрик IV прошелся к креслу-трону и опустил на него свое грузное тело.

- Кстати, Савонарола, а где сейчас этот эмиссар Опета?

- В одной из гостиниц под охраной моих людей, Ваше Величество.

- Передашь ему от нашего имени, что Опет получит перемирие без всяких условий на неопределенный срок.

- Есть, сир.

- Что думает эфор-главнокомандующий?

Генералиссимус Навукер встал со своего кресла и не посчитал нужным скрывать свое недовольство, отразившееся на его лице.

- Сир, я так понимаю, что теперь ни о каких боевых действиях с опетцами речи быть не может.

- Ты прав.

- Но, никто из здесь присутствующих не сомневается, что чужаки будут побеждены.

- Так и будет, генералиссимус, - уверенно заявил император. - Но Савонарола считает, а Сатора его поддерживает в этом, что новое вторжение будет куда более опасным для империи, война продлится много лет... Мы, кажется, начинаем понимать, к чему ты клонишь. Но, говори.

- Да, сир. Рано или поздно враг будет уничтожен, но проблема Опета, возможно, останется. Тем более, что его поддерживает Русская Империя. Поэтому, в будущем мы вернемся к тому же - к войне с опетскими крысами.

- Да, это совсем не исключено. Мы согласны с тобой.

- Сир, я предлагаю начать отвод от опетских границ наших сил. Пусть мы лишимся некоторых территорий, но лишимся мы их не навсегда. А отход даст ассакинам возможность взять все опетские системы в полную изоляцию. Таким образом, их руками мы избавим себя от опетской проблемы раз и навсегда.

- Хм... Садись, Навукер, - Император обвел всех присутствующих задумчивым взглядом. - Что ты, Сатора, думаешь об этом предложении?

- Оно заманчивое, сир, - поднялся эфор БН, - в чем-то даже красивое. Но оно мне совсем не нравится. Во-первых, население Опетского Королевства - ваши бывшие подданные и когда-нибудь они должны снова стать таковыми. Во-вторых, они люди, а Навукер уготовил им незавидную долю - истребление. Тотальное истребление инопланетными тварями. В-третьих, под удар ставятся наши миры, граничащие с королевством и наши граждане...

- Достаточно, присаживайся. Савонарола?

- Я поддерживаю эфора БН, сир. И могу привести множество доводов не в пользу авантюрного предложения Навукера.

- Понятно. Туварэ?

- Я больше склоняюсь ко мнению генералиссимуса, Ваше Величество, - заявил эфор промышленности. - Да, это нанесет определенный вред нам, но опетские отщепенцы будут поставлены на колени.

- Соричта?

- Я присоединяюсь к Савонароле и Саторе, сир, - ответил эфор транспорта и торговли.

- Что ж, мнения разделились, - Улрик IV откинулся в кресло-трон, в котором тут же включились вибромассажеры. Император расслабился и погрузился в себя.

В отрешенном состоянии он прибывал долго и никто из эфоров не позволил себе ни звука, боясь нарушить наступившую тишину и отвлечь от раздумий императора. В субъективном восприятии прошел добрый час, наверное, хотя на самом деле не более четверти часа. Когда Улрик очнулся от раздумий, он объявил:

- Мы решили. Чего бы это не стоило империи, но мы принимаем предложение эфора-главнокомандующего.

- Но, сир! - Соричта вскочил, что крайне не понравилось императору. - Ведь ставятся под удар не только опетцы, но и наши беззащитные граждане. И не просто под удар какого-то очередного врага, а под удар чужаков. Нелюдей. Абсолютно враждебных человечеству.

Дивясь эмоциональной вспышке Соричты и ощущая раздражение, Улрик IV смерил его холодным взглядом и ледяным тоном ответил:

- Решение принято.

Соричта, осмелившийся начать перепалку, страхась при этом монаршего гнева, осекся. Он опустился на свое место с таким видом, будто его побили. Савонарола и Сатора приняли свое поражение молча и покорно.

Император был мрачнее тучи. Было видно, что принятое им решение далось ему не легко, но ненависть к Опету пересилила. Чувствуя усталость (консилариум проводился глубокой ночью), он решил поскорее с ним закончить.

- Навукер, после завтра утром ждем тебя с проектом плана по отводу наших флотов и армий. Ждем также у себя и начальника генерального штаба.

- Есть, сир!

- Туварэ, после приема генералиссимуса, ждем тебя с планом эвакуации из приграничья всех стратегических промышленных объектов.

- Слушаюсь, Ваше Величество.

- Соричта, от тебя ждем доклада по принятию мер по эвакуации гражданского населения, в первую очередь - специалистов всех уровней, имперских служащих, бронированных высококвалифицированных рабочих и конечно, их семьи. Займешься этим сразу же после консилариума. Все вопросы согласовывай с Саторой.

- Слушаюсь, Ваше Величество.

- А ты, Сатора, обеспечишь мероприятия Соричты и Туварэ по своим каналам. Так же нельзя допускать распространения слухов и паники. Все должно проходить тихо, мирно и без лишнего шума. Свяжись с председателем Текрусии герцогом-текронтом Мунтеном, пусть срочно ее созовет. Ты должен уладить все недовольства текронтов, которые обязательно возникнут. Встреться лично с теми текронтами, часть чьих владений мы временно принесем в жертву. Если с ними возникнут особые сложности, дай знать нам, мы вызовем их для разговора к себе.

- Есть, сир.

- Теперь ты, Савонарола. Отправишь домой опетского эмиссара с наилучшими пожеланиями, - император скривился. - Нас интересуют возможные варианты действий в отношении ассакинского вторжения других звездных держав, прежде всего Русской Империи, Оттоманской Империи и Объединенных Миров Намара. Доклад сделаешь на следующем консилариуме, который состоится через неделю. Или недели недостаточно для зондажа?

- Боюсь, что нет, сир. Однако я сделаю все возможное. Но... неизвестно когда чужаки начнут агрессию.

- Верно, это знают только они сами, - император последний раз скользнул глазами по лицам эфоров и объявил: - Консилариум окончен, господа.

Конец второй книги

- [Комментарии: 36, последний от 10/12/2009.](#)
- © Copyright [Валидуда Александр Анатольевич](#) (yugira@mail.ru)
- Обновлено: 09/06/2009. 799к. [Статистика.](#)
- Роман: [Фантастика](#)

Ваша оценка:

[Связаться с программистом сайта.](#)

Новые книги авторов СИ, вышедшие из печати:

Ю.Иванович ["Оскал фортуны"](#) А.Сухов ["Меж мирами скользящий"](#) О.Бондарев, Ю.Бурносов ["Фолиант смерти"](#)
Ю.Набокова ["Шерше ля вмп"](#) Н.Андреев ["Гром победы раздавайся!"](#) А.Егоров ["Пентхаус"](#) О.Демченко ["Докричатся до мира"](#) Е.Малиновская ["Кодекс убийцы"](#) Е.Картур ["Суровые вампиры будни"](#) А.Одудалова ["Ожерелье Лараны"](#)
Д.Дашко ["Гвардеец"](#) П.Корнев ["Последний город"](#) Р.Хаер ["Идеальное Дело"](#) А.Глушановский ["Путь Демона"](#) Т.Форш ["Игра Лучезарного"](#) В.Коваленко ["Камбрия - навсегда!"](#) М.Палев ["Кольцо Соломона"](#) В.Куличенко ["Клуб города N"](#)
В.Зыков ["Владыка Сардуора"](#) С.Бадей ["Лукоморье. Каникулы боевого мага"](#) В.Контровский ["Остановившие Зло"](#)
С.Баталов ["Новобранцы"](#) Е.Клещенко ["Птица над городом"](#) И.Эльтеррус, М.Суворкина ["Желтый меч"](#)
Д.Удовиченко ["История Бастарда. Верховный маг империи"](#) С.Птаха ["Расшифрованный Исаев"](#)

Сайт - ["Художники"](#)

[Доска объявлений "Книги"](#)